

АРБИТРАЖ, СПОРТ И ДОПИНГ

Сборник некоторых решений
Дисциплинарной комиссии МОК,
Спортивного арбитражного суда (Лозанна),
аналитических и информационных материалов
в связи с допинговыми делами российских
спортсменов и функционеров

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА

**«ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА»**

**Вступление к серии
«Библиотека журнала „Вестник международного
коммерческого арбитража“»**

Уважаемые читатели!

Издателем журнала «Вестник международного коммерческого арбитража» было принято решение начать выпуск отдельных специальных изданий в качестве приложений к «Вестнику».

Публиковаться они будут в рамках серии «Библиотека журнала „Вестник международного коммерческого арбитража“». Книги в этой серии будут выходить по мере накопления для них материала, а не периодически.

В них будут содержаться интересные сведения по арбитражу, которые по тем или иным причинам в «Вестник» не вошли.

Надеемся, что эта инициатива окажется полезной.

А.И. Муранов

**Introduction to the Series
“Library of the International Commercial
Arbitration Review”**

We are pleased to announce that the publisher of International Commercial Arbitration Review has decided to start issuing separate and special publications as supplements to this Review.

They will be issued within the series “Library of the International Commercial Arbitration Review”. Volumes in this series will be published as materials accumulate for them, and not at specific intervals.

We will include interesting information on arbitration which for some reason was not included in the Review.

We hope that this initiative will be useful.

Alexander I. Muranov

АРБИТРАЖ, СПОРТ И ДОПИНГ

**Сборник некоторых решений
Дисциплинарной комиссии МОК,
Спортивного арбитражного суда (Лозанна),
аналитических и информационных материалов
в связи с допинговыми делами российских
спортсменов и функционеров**

Москва 2020

УДК 341.63
ББК 67.412.2
А79

А79   Арбитраж, спорт и допинг : Сборник некоторых решений Дисциплинарной комиссии МОК, Спортивного арбитражного суда (Лозанна), аналитических и информационных материалов в связи с допинговыми делами российских спортсменов и функционеров. — Москва : Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2020. — 912 с. — (Библиотека журнала «Вестник международного коммерческого арбитража»).

ISBN 978-5-903604-11-1 (пер.)

Издателем «Вестника международного коммерческого арбитража» (ISSN 2075-1931) было принято решение начать выпуск отдельных специальных изданий в качестве приложений к «Вестнику». Публиковаться они будут в рамках серии «Библиотека журнала „Вестник международного коммерческого арбитража“». Книги в этой серии будут выходить по мере накопления для них материала, а не периодически. В них будут содержаться интересные сведения по арбитражу, которые по тем или иным причинам в «Вестник» не вошли. Надеемся, что эта инициатива окажется полезной.

Данная книга является первым изданием в рамках серии «Библиотека „Вестника международного коммерческого арбитража“». Вниманию читателей предлагается подборка материалов в связи с некоторыми дисциплинарными, арбитражными и судебными разбирательствами в контексте скандально известных в последние годы антидопинговых дел с участием российских спортсменов и должностных лиц. Данный труд не носит исчерпывающего характера. Это не более чем иллюстративная подборка:

1) переводов дисциплинарных, арбитражных и судебных решений по указанным делам с английского языка на русский язык. Часть этих переводов накапливалась у составителя постепенно, а часть была любезно предоставлена соответствующими указанными ниже лицами;

2) научно-практических комментариев к некоторым из таких решений;

3) общедоступных сведений.

Но и такая выборка позволяет увидеть в красках все те юридические проблемы, в которые благодаря достойной сожалею политике российских органов власти погрузился российский спорт высших достижений.

Сборник предназначен для практикующих юристов, арбитров, судей, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех интересующихся спортивным арбитражем и борьбой с допингом в спорте.

УДК 341.63
ББК 67.412.2

ISBN 978-5-903604-11-1

© Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2020

ARBITRATION, SPORT AND DOPING

**Collection of Some Decisions
of the International Olympic Committee Disciplinary
Commission, the Court of Arbitration for Sport (Lausanne),
Analytical and Informational Materials in Connection
with the Doping Cases of Russian Athletes and Functionaries**

Moscow 2020

UDC (Universal Decimal Classification [УДК]) 341.63
Russian Library-Bibliographical Classification [ББК] 67.412.2
А 79

A79   **Arbitration, Sport and Doping : Collection of Some Decisions of the International Olympic Committee Disciplinary Commission, the Court of Arbitration for Sport (Lausanne), Analytical and Informational Materials in Connection with the Doping Cases of Russian Athletes and Functionaries.** – Moscow : Association of Researchers in Private International and Comparative Law, 2020. – 912 p. – (Library of the International Commercial Arbitration Review).

ISBN 978-5-903604-11-1 (hardcover)

The publisher of International Commercial Arbitration Review (ISSN 2075-1931) has decided to start issuing separate and special publications as supplements to this Review. They will be issued within the series “Library of the International Commercial Arbitration Review”. Volumes in this series will be published as materials accumulate for them, and not at specific intervals. We will include interesting information on arbitration which for some reason was not included in the Review. We hope that this initiative will be useful.

This publication is the first issue within the “Library of the International Commercial Arbitration Review”. We bring to your attention a selection of materials connected with some disciplinary proceedings, arbitrations and litigations in the context of the scandalous anti-doping cases in recent years involving Russian athletes and officials. This work is not a exhaustive treatise. It is nothing more than an illustrative selection of:

1) translations from English into Russian of the disciplinary and judicial decisions, as well as the arbitral awards in the above-mentioned cases. Some translations were gradually collected by the compiler, and some were provided by courtesy of the respective persons indicated below;

2) an academic and practical commentary on some of these decisions / awards;

3) publicly available information.

But even this selection illustrates in full color all of the legal problems which enmesh top level Russian sport due to the deplorable policy of the Russian authorities.

This collection is intended for practicing lawyers, arbitrators, judges of the state courts, academics and other researchers, lecturers, postgraduates and students of legal universities and faculties, as well for all those who are interested in sport arbitration and in fighting doping in sports.

UDC (Universal Decimal Classification [УДК]) 341.63
Russian Library-Bibliographical Classification [ББК] 67.412.2

ISBN 978-5-903604-11-1 (hardcover)

© Association of Researchers in Private International
and Comparative Law, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление к настоящему сборнику (А.И. Муранов)	11
Доклад Макларена (на основе материалов из «Википедии»).....	13
Список некоторых материалов, упомянутых в актах Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета и Спортивного арбитражного суда по допинговым делам в связи с российскими спортсменами. Источники, в которых с ними можно ознакомиться	43
А.И. Муранов. Юрико-технический анализ «креативных» актов Мосгорсуда по делу А.Ю. Зубкова в Спортивном арбитражном суде. Мосгорсуд как средство построения олимпийского чемпионства в отдельно взятой стране. Кот Шрёдингера в арбитраже. Особое психологическое восприятие госсудами арбитража в России. Цивилизационный конфликт двух систем	49
Решение Дисциплинарной комиссии МОК от 6 декабря 2017 г. в процессе против Александра Зубкова (SML-028).....	126
Арбитражное решение Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 г. по делу CAS 2017/A/5422 «Александр Зубков против Международного олимпийского комитета (МОК)»	212
Определения Московского городского суда от 21 ноября 2018 г. по делу № 3м-459/2018 в связи с Александром Зубковым	455
Апелляционное определение Московского городского суда от 11 января 2019 г. по делу № 33-0019 в связи с Александром Зубковым.....	471
Решение Спортивного арбитражного суда от 18 августа 2017 г. по делу CAS 2017/O/5039 «Международная ассоциация легкоатлетических федераций (ИААФ) против Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) и Анны Пятых»	483

Решение Дисциплинарной комиссии МОК от 27 ноября 2017 г. в процессе против Александра Легкова (SML-006)	524
Решение Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 г. по делу CAS 2017/A/5379 «Александр Легков против Международного олимпийского комитета (МОК)»	604
Решение Федерального суда Швейцарии от 15 января 2019 г. по делу № 4A_382/2018 в связи с Александром Легковым	835
А.И. Муранов. Недавнее решение Спортивного арбитражного суда по делу В.Л. Мутко: российская пропаганда и то, что было на самом деле, в том числе в свете законов логики	856
Арбитражное решение Спортивного арбитражного суда от 3 июля 2019 г. по делу CAS 2017/A/5498 «Виталий Мутко против МОК»	866
РУСАДА поддержало создание российского арбитража для апелляций атлетов (Спорт – РИА Новости, 3 февраля 2020 г.)	900
Ситуация с арбитражем, в том числе спортивным, в России сегодня: краткий комментарий А.И. Муранова к заметке «РУСАДА поддержало создание российского арбитража для апелляций атлетов»	902
Antoine Duval. The Russian Doping Scandal at the Court of Arbitration for Sport: Lessons for the World Anti-Doping System (excerpt)	907

CONTENTS

Foreword to This Collection (<i>Alexander I. Muranov</i>)	12
McLaren Report (<i>from Wikipedia, the free encyclopedia</i>)	14
A List of Some of the Materials Mentioned in the Decisions by the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee and the Awards of the Court of Arbitration for Sport in Doping Proceedings Cases in Connection with Russian Athletes. Sources Where Such Materials Can Be Found.....	43
Alexander I. Muranov. Legal and Technical Analysis of the “Creative” Decisions by the Moscow City Court Regarding the Case of Alexander Zubkov in the Court of Arbitration for Sport. The Moscow City Court as a Tool for Building the Olympic Championship in a Separate Country. Schrödinger’s Cat in Arbitration. The Specific Psychological Perception of Arbitration by the State Courts in Russia. Civilization Conflict of Two Systems	52
Decision of the IOC Disciplinary Commission dated December 6, 2017 in the proceedings against Aleksandr Zubkov (SML-028)	128
Arbitral Award delivered by the Court of Arbitration for Sport dated April 23, 2018. Arbitration CAS 2017/A/5422 <i>Aleksandr Zubkov v.</i> <i>International Olympic Committee (IOC)</i>	214
Rulings of the Moscow City Court dated November 21, 2018. Case No. 3m-459/2018 with regard to Aleksandr Zubkov	456
Appellate Ruling of the Moscow City Court dated January 11, 2019. Case No. 33-0019 with regard to Aleksandr Zubkov	471
Arbitral Award delivered by the Court of Arbitration for Sport dated August 18, 2017. Arbitration CAS 2017/O/5039 <i>International</i> <i>Association of Athletics Federation (IAAF) v. Russian Athletic Federation</i> <i>(RUSAF) & Anna Pyatykh</i>	485

Decision of the IOC Disciplinary Commission dated November 27, 2017 in the proceedings against Alexander Legkov (SML-006) 526

Arbitral Award delivered by the Court of Arbitration for Sport dated April 23, 2018. Arbitration CAS 2017/A/5379 *Alexander Legkov v. International Olympic Committee (IOC)* 606

Decision of the Federal Court of Switzerland dated January 15, 2019 No. 4A_382/2018 with regard to Alexander Legkov..... 837

Alexander I. Muranov. The Recent Award of the Court of Arbitration for Sport in the Case of Vitaly L. Mutko: Russian Propaganda and What Actually Happened, Including in the Light of the Laws of Logic..... 857

Arbitral Award delivered by the Court of Arbitration for Sport dated July 3, 2019. Arbitration CAS 2017/A/5498 *Vitaly Mutko v. IOC* 867

RUSADA Supports the Establishment of a Russian Arbitration Institution for Athletes’ Appeals (Sport – RIA Novosti, February 3, 2020) 900

The Situation with Arbitration, Including Sports Arbitration, in Russia Today: Brief Comments by Alexander I. Muranov on the Article “RUSADA Supports the Establishment of a Russian Arbitration Institution for Athletes’ Appeals” 903

Antoine Duval. The Russian Doping Scandal at the Court of Arbitration for Sport: Lessons for the World Anti-Doping System (excerpt)..... 907

Вступление к настоящему сборнику

Данная книга является первым изданием в серии «Библиотека журнала „Вестник международного коммерческого арбитража“».

Вниманию читателей предлагается подборка материалов в связи с некоторыми дисциплинарными, арбитражными и судебными разбирательствами в контексте скандально известных в последние годы антидопинговых дел с участием российских спортсменов и должностных лиц.

Состав этих материалов легко увидеть в разделе «Содержание» настоящего сборника.

Данный труд не носит исчерпывающего характера. Это не более чем иллюстративная подборка:

1) переводов дисциплинарных, арбитражных и судебных решений по указанным делам с английского языка на русский язык. Часть этих переводов накапливалась у составителя постепенно, а часть была любезно предоставлена соответствующими указанными ниже лицами;

2) научно-практических комментариев к некоторым из таких решений;

3) общедоступных сведений.

Но и такая выборка позволяет увидеть в красках все те юридические проблемы, в которые благодаря достойной сожалею политике российских органов власти погрузился российский спорт высших достижений.

Надеюсь, данная работа будет интересна и полезна для всех, кто занимается вопросами арбитража и (или) спортивного права.

*А.И. Муранов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО (У) МИД России,
управляющий партнер коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры» (www.rospravo.ru), арбитр*

Foreword to This Collection

This publication is the first issue within the “Library of the International Commercial Arbitration Review”.

We bring to your attention a selection of materials connected with some disciplinary proceedings, arbitrations and litigations in the context of the scandalous anti-doping cases in recent years involving Russian athletes and officials.

The composition of these materials is clearly set out in the “Content” section of this volume.

This work is not a exhaustive treatise. It is nothing more than an illustrative selection of:

1) translations from English into Russian of the disciplinary and judicial decisions and arbitral awards in the above-mentioned cases. Some translations were gradually collected by the compiler, and some were provided by courtesy of the respective persons indicated below;

2) an academic and practical commentary on some of these decisions / awards;

3) publicly available information.

But even this selection illustrates in full color all of the legal problems which enmesh top level Russian sport due to the deplorable policy of the Russian authorities.

I hope this work will be interesting and useful for anyone involved in arbitration and / or sports legislation.

*Alexander I. Muranov,
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Private
International and Civil Law, Moscow State Institute of International
Relations (MGIMO University) at the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Managing Partner at Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm
(www.rospravo.ru), Arbitrator*

ДОКЛАД МАКЛАРЕНА (на основе материалов из «Википедии»^{*})

Доклад Макларена — доклад канадского профессора права Ричарда Макларена, посвященный злоупотреблениям с допингом в российском олимпийском спорте. Он состоит из двух частей, опубликованных 18 июля и 9 декабря 2016 г. соответственно.

Ричард Макларен — канадский юрист из Университета Западного Онтарарио, солиситор и барристер в Юридическом обществе Верхней Канады, глава комиссии WADA по расследованию обвинений в допинг-махинациях на Олимпиаде 2014 г. в Сочи (с 20 мая 2016 г.).

Поводом к расследованию Макларена были, в частности, показания экс-главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова. Доклад описывает процесс подмены «грязных» (позитивных) анализов спортсменов на «чистые» в более чем 30 видах спорта на Зимних и Летних Олимпийских играх между 2012 и 2014 гг. По данным доклада, подлог был организован и контролировался российскими государственными органами, в частности Министерством спорта, при активной помощи ФСБ¹.

Россия в официальном письме министра спорта и президента ОКР в мае 2018 г. признала «неприемлемые манипуляции в антидопинговой системе, что и было выявлено в ходе расследований WADA (независимая комиссия Паунда, доклад Макларена) и МОК (комиссия Шмида)». Москва также признала решение МОК от 5 декабря 2017 г., подтвердившее выводы доклада Шмида о «систематическом манипулировании антидопинговыми правилами и антидопинговой системой в России путем сокрытия позитивных проб»².

13 сентября 2018 г. в письме WADA министр спорта России Павел Колобков согласился признать выводы доклада Макларена. К 18 января 2019 г. российская сторона выполнила все требования Всемирного антидопингового агентства: эксперты были допущены к базе данных Московской антидопинговой лаборатории и получили необходимые материалы, которые затем

---

^{*} https://ru.wikipedia.org/wiki/Доклад_Макларена

¹ Пресса Британии: Россию нельзя допускать к Олимпиаде (20 июля 2016 г.) (<https://www.bbc.com/russian/features-36842281>).

² «Допинговые манипуляции проходили без нашего ведома и разрешения»: Письмо министра спорта и главы ОКР президенту WADA (30 мая 2018 г.) (<https://m.sports.ru/athletics/1063651806.html>); Павел Колобков: «Россия признала не доклад Макларена, а решение МОК» (25 мая 2018 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/pavel-kolobkov-rossiya-priznala-ne-doklad-maklarena-a-reshenie-mok-1413176/>).

вывезли для установления подлинности и анализа¹. Осенью 2019 г. представители WADA и глава РУСАДА Юрий Ганус заявили, что в базе данных найдены «тысячи изменений», сделанных перед ее передачей представителям WADA². В результате 9 декабря 2019 г. Исполком WADA единогласно принял решение отстранить Россию от международных спортивных соревнований (включая Олимпийские игры) сроком на четыре года³.

MCLAREN REPORT (from Wikipedia, the free encyclopedia^{*})

The McLaren Report is the name given to an independent report released in two parts by professor Richard McLaren into allegations and evidence of state-sponsored doping in Russia. It was commissioned by the World Anti-Doping Agency (WADA) in May 2016. In July 2016, McLaren presented Part 1 of the report, indicating systematic state-sponsored subversion of the drug testing processes by the government of Russia during and subsequent to the 2014 Winter Olympics in Sochi, Russia. In December 2016, he published the second part of the report on doping in Russia.

Richard Henry McLaren OC (born 1945) is a law professor at Western University in Ontario, Canada, specializing in sports law.

His 97-page report covers significant state-sponsored doping in Russia. Although limited by a 57-day time frame, the investigation found corroborating evidence after conducting witness interviews, reviewing thousands of documents, cyber analysis of hard drives, forensic analysis of urine sample collection bottles, and laboratory analysis of individual athlete samples, with “more evidence becoming available by the day”.

---

¹ Подписаться под нарушениями и пустить в лабораторию: Минспорт ради РУСАДА согласился на всё (15 сентября 2018 г.) (<https://www.fontanka.ru/2018/09/15/053/>); Колобков заявил о выполнении требований WADA по московской лаборатории (18 января 2019 г.) (<https://www.rbc.ru/rbcfree/news/5c419b8c9a79473307a1d705?from=newsfeed>); см. также: Roan D. Russia doping ban: Wada suggested compromise to bring end to Rusada ban (Sep. 15, 2018) (<https://www.bbc.com/sport/45532629>).

² Юрий Ганус: Интервью (26 ноября 2019 г.) (<https://echo.msk.ru/programs/beseda/2543885-echo/>); Глава РУСАДА заявил о тысячах изменений в пробах из базы данных Московской лаборатории (15 октября 2019 г.).

³ WADA отстранило российских спортсменов от соревнований на четыре года (9 декабря 2019 г.) (<https://sportrbc.ru/news/5dedfd649a79471f50de9f2c?ruid=UET9A1vpT5Z+hUBbAyekAg>).

* https://en.wikipedia.org/wiki/McLaren_Report

The report concluded that it was shown “beyond a reasonable doubt” that Russia’s Ministry of Sport, the Centre of Sports Preparation of the National Teams of Russia, the Federal Security Service (FSB), and the WADA-accredited laboratory in Moscow had “operated for the protection of doped Russian athletes” within a “state-directed failsafe system” using “the disappearing positive [test] methodology”. McLaren stated that urine samples were opened in Sochi in order to swap them “without any evidence to the untrained eye”.

Below are presented details of history of preparing the McLaren Report and its consequences for the Russian and the world sport.

1. Предшествующие события

В декабре 2014 г. на немецком телеканале *ARD* вышел фильм о допинге, в котором российская спортсменка Юлия Степанова (на тот момент – Русанова) рассказала о подмене допинговых проб в российской легкой атлетике, а Лилия Шобухова – о том, как она давала взятку функционерам ВФЛА для участия в Олимпийских играх несмотря на нарушения в антидопинговом паспорте крови¹.

В ноябре 2015 г. *WADA* обвинило Родченкова в уничтожении свыше 1400 допинговых проб за три дня до проверки, несмотря на получение письма с требованием *WADA* сохранить все пробы². При этом регламентный срок хранения образцов истек, и, по версии российской стороны, требование *WADA* не было обязательным к исполнению³.

В январе 2016 г. Родченков уехал в США⁴. Вскоре после отъезда Родченкова скоропостижно скончались два человека, ранее во-

¹ Ahrens P. Doping-Nation Russland (Dec. 3, 2014) (<https://www.spiegel.de/sport/sonst/ard-zeigt-dokumentation-ueber-doping-in-russland-a-1006401.html>); Марьянчик Н. Лилия Шобухова: «Жалею, что не сказала о коррупции сразу» (9 ноября 2015 г.) (<https://www.sport-express.ru/athletics/reviews/936306/>).

² Допинговый скандал: что установила комиссия WADA (10 ноября 2015 г.) (https://www.bbc.com/russian/sport/2015/11/151106_doping_scandal_points); WADA: глава московской антидопинговой лаборатории уничтожил 1417 проб (9 ноября 2015 г.) (<https://ria.ru/20151109/1317291777.html>).

³ Регламентный срок хранения составлял 90 дней для проверенных образцов с отрицательным результатом, однако *WADA* подозревало, что среди таких проб могут быть позитивные, данные по которым были скрыты.

⁴ Сомов Д. Григорий Родченков: «Из России я сбежал из соображений личной безопасности» (13 мая 2016 г.) (<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/999454/>); см. также: Russian doping: Who is whistleblower Grigory Rodchenkov? (Jul. 19, 2016) (<https://www.bbc.com/news/world-europe-36833962>).

дивших в состав руководства РУСАДА: Вячеслав Синев (3 февраля 2016 г.) и Никита Камаев (15 февраля 2016 г.). Их смерть была названа «загадочной» и «странной» рядом СМИ¹. Впоследствии Родченков заявил, что накануне отъезда получил предупреждение об угрозе его жизни².

12 мая 2016 г. в американской газете “The New York Times” появилась статья «Российский инсайдер говорит, что олимпийское золото подпитано государственным допингом»³, основанная на интервью бывшего директора антидопинговой лаборатории Григория Родченкова журналистам Ребекке Руис и Майклу Швицу. Согласно этой статье, Родченков заявил о существовании в России государственной допинговой программы. По словам Родченкова, в рамках данной программы он участвовал в подмене около 100 проб мочи «В» российских спортсменов во время Зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи. В своем интервью Родченков сообщил также, что разработал коктейль⁴ из трех анаболических стероидов, который по его рекомендации принимали многие спортсмены, включая тех, кто участвовал в Олимпиаде 2012 г. в Лондоне и в Олимпиаде-2014 в Сочи⁵.

В день публикации статьи в “The New York Times” Григорий Родченков и американский кинодокументалист Брайан Фогель написали открытое письмо на имя главы Международного олимпийского комитета Томаса Баха и президента *WADA* Крейга Риди. В этом письме авторы предложили провести квалифицированную научную проверку допинговых проб, хранящихся в Лозанне, а также поделиться доказа-

---

¹ Анализ на крови: Один за другим загадочно ушли из жизни два крупных чиновника РУСАДА (15 февраля 2016 г.) (<https://lenta.ru/articles/2016/02/15/deathlab/>); Странная смерть от инфаркта «царя антидопинга» (16 февраля 2016 г.) (<https://www.inopressa.ru/article/16Feb2016/corriere/kamaev.html>).

² *Rodchenkov G.* Russia's Olympic Cheating, Unpunished (Sep. 22, 2017) (<https://www.nytimes.com/2017/09/22/opinion/russia-olympic-doping-rodchenkov.html>).

³ *Ruiz R.R., Schwirtz M.* Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold (May 12, 2016) (<https://www.nytimes.com/2016/05/13/sports/russia-doping-sochi-olympics-2014.html>) (перевод на русский язык: *Руис Р.Р., Швицу М.* The New York Times: как на Олимпиаде в Сочи работала тайная допинговая лаборатория (13 мая 2016 г.) (<https://openrussia.org/post/view/14989/>)).

⁴ Это был действительно коктейль из метонолона, тренболон, оксандролон и алкоголь (виски «Чивас» для мужчин и martini для женщин). Стероиды лучше растворяются и усваиваются в присутствии алкоголя.

⁵ *Ruiz R.R., Schwirtz M.* Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold (May 12, 2016) (<https://www.nytimes.com/2016/05/13/sports/russia-doping-sochi-olympics-2014.html>).

тельствами и информацией по российской допинговой программе, поддерживаемой государством. В этом письме авторы утверждают, что нынешние антидопинговые правила являются несовершенновыми и дают возможность любой стране – хозяйке Олимпийских игр манипулировать результатами антидопинговых проверок¹.

19 мая 2016 г. *WADA* объявило о том, что профессор Ричард Макларен, канадский спортивный юрист, приглашен в качестве независимой персоны возглавить группу для расследования обвинений Григория Родченкова².

2. Подготовка и содержание доклада Макларена

2.1. Экспертиза образцов

Чтобы проверить показания Родченкова, *WADA* случайным образом отобрало 11 контейнеров с мочой российских спортсменов из 95, упомянутых в списках на подмену проб и попавших на хранение в Лозанну (Россия отказалась предоставлять доступ к образцам, хранящимся в Московской лаборатории³). На всех 11 образцах обнаружили царапины на внутренней стороне крышки, что свидетельствует «о возможной подмене мочи»⁴. Экспертиза проводилась судебным экспертом по микроповреждениям. Для корректного установления вскрытия он исследовал «обычные» невскрытые пробирки, взятые в качестве образца, и не нашел царапин, а также смог осуществить вскрытие такой пробирки с получением схожей картины царапин. Согласно заключению, царапины на российских образцах были «незаметны для нетренированного глаза, но ясно видны под микроскопом» (об этом говорится в первой части доклада⁵).

¹ <https://www.sportschau.de/doping/doping-pdf-download-hajo-seppelt-100.pdf>; см. также: *Сомов Д.* Григорий Родченков: «Из России я сбежал из соображений личной безопасности» (13 мая 2016 г.) (<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/999454/>).

² *WADA Names Richard McLaren to Sochi Investigation Team* (May 19, 2016) (<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-05/wada-names-richard-mclaren-to-sochi-investigation-team>).

³ Совет *WADA* отказался восстанавливать в правах РУСАДА (16 ноября 2017 г.) (<https://novayagazeta.ru/news/2017/11/16/137057-sovet-wada-otkazalsya-vosstanavlivat-v-pravah-rusada>).

⁴ «Сохранить» или «карантин»: что инспекторы ВАДА рассказали про допинг в России (18 июля 2016 г.) (<https://republic.ru/posts/70935>).

⁵ *McLaren R.H.* *WADA Investigation of Sochi Allegations: The Independent Person Report [Part I]* (Jul. 16, 2016) (https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal.pdf). P. 12, 46–47, 51, 55, 72, 76–83.

Кроме того, аналогичные результаты (царапины на внутренней стороне крышки) были получены для 26 пробирок, упомянутых в списках на подмену и попавших на хранение в Лондон. При этом в пробах трех российских спортсменов находились чужие анализы (содержалась ДНК других людей), что совпало с показаниями Родченкова о подмене мочи некоторых спортсменов на «чужие» образцы¹, сообщается в первой части доклада².

Во второй части приведены более обширные результаты экспертиз (свыше 100 емкостей с царапинами), а также анализ «чужих» ДНК и «физиологически невозможных» концентраций солей (что подтвердило слова Родченкова о добавлении солей³). «Невозможные концентрации солей» зафиксированы, в частности, у обладателей четырех золотых медалей на Играх в Сочи⁴.

2.2. Расследование

Главной целью расследования была проверка предположения о поддержке «допинговой системы» на государственном уровне, а не факты употребления допинга конкретными спортсменами. На основе переписки Родченкова и опроса свидетелей был сделан вывод, что решения о том, каких спортсменов «спасать», а каких — нет, принималось в Министерстве спорта России. При этом участники понимали, что скрыть это будет трудно, и призывали⁵ снизить масштабы фальсификаций⁶.

---

¹ Согласно Родченкову, спортсмены заранее сдавали «чистые» образцы, которые затем можно было использовать для замены, однако этот материал был заготовлен не для всех спортсменов.

² «Сохранить» или «карантин»: что инспекторы ВАДА рассказали про допинг в России (18 июля 2016 г.) (<https://republic.ru/posts/70935>); *McLaren R.H.* WADA Investigation of Sochi Allegations: The Independent Person Report [Part I] (Jul. 16, 2016) (https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal.pdf). P. 12, 46–47, 51, 55, 72, 76–83.

³ Согласно Родченкову, в ряде случаев при замене «грязных» образцов на «чистые» менялась удельная плотность, зафиксированная в документах. При увеличении плотности образцы разбавляли водой, при снижении — добавляли соль.

⁴ «Кто разрешал такую чернуху в полный рост?» Новый доклад о допинге в России (9 декабря 2016 г.) (<https://republic.ru/posts/77251>); *McLaren R.H.* WADA Investigation of Sochi Allegations: The Independent Person Report [Part II] (Dec. 9, 2016) (https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf).

⁵ <https://www.ipevidencedisclosurepackage.net/documents/EDP0247.pdf>

⁶ «Кто разрешал такую чернуху в полный рост?» Новый доклад о допинге в России (9 декабря 2016 г.) (<https://republic.ru/posts/77251>).

Среди свидетелей названы Григорий Родченков, бывший сотрудник РУСАДА Виталий Степанов, бывшая легкоатлетка Юлия Степанова. Имена других свидетелей не назывались из соображений безопасности, хотя они «предоставили очень надежные перекрестные доказательства»¹.

Информация Григория Родченкова подтвердилась во многих крупных и мелких деталях, в том числе на основе документов, данных экспертиз и показаний других свидетелей. Например, согласно Родченкову, сотрудники ФСБ научились вскрывать бутылки в 2013 г., а до этого фальшивые отчеты заносились в базы данных, но моча в бутылках оставалась «грязной». Это позволило перепроверить пробы «В»² участников Олимпийских игр в Лондоне 2012 г. и лишить ряд россиян медалей после обнаружения в пробах допинга. Макларен пришел к выводу, что Родченков является надежным источником информации³.

При этом главным доказательством масштабных фальсификаций являются не показания свидетелей, а воспроизводимые экспертизы, подчеркивается во второй части доклада. «Подмена образцов мочи российских атлетов в Сочи получила дополнительное подтверждение; кроме этого установлено, что она не прекратилась с зимней Олимпиадой. Техника подмены, отточенная в Сочи, стала регулярной, ежемесячной практикой Московской лаборатории применительно и к летним видам спорта. Это подтверждается дальнейшим анализом ДНК и солевого состава проб», — говорится во второй части доклада⁴.

---

¹ Доклад независимой комиссии WADA. Основные тезисы (27 сентября 2016 г.) (<https://tass.ru/sport/3656335>).

² Обычно пробы «В» перепроверяют только в случае положительных результатов проб «А», поэтому в обычных условиях они не должны были анализироваться. В связи со скандалом в ВФЛА некоторые пробы «В» перепроверялись и ранее, однако только в связи с легкой атлетикой, и это не всегда приводило к дисквалификации (в некоторых случаях анализ проб не принимался в расчет, так как был нарушен регламент и пробы были вскрыты без разрешения спортсмена; в 2015 г. соответствующие правила были изменены).

³ *McLaren R.H.* WADA Investigation of Sochi Allegations: The Independent Person Report [Part I] (Jul. 16, 2016) (https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal.pdf). P. 12, 46–47, 51, 55, 72, 76–83.

⁴ *Смирнов С.* WADA опубликовало вторую часть доклада Макларена о допинге в России (9 декабря 2016 г.) (<https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2016/12/09/668997-wada-maklarena>).

2.3. Выводы

Главные выводы доклада Макларена¹:

1) в России была создана масштабная система манипуляции допинг-пробами. Свыше тысячи российских спортсменов были напрямую задействованы в фальсификации или выиграли от нее. В их числе — 12 медалистов Олимпийских игр в Сочи;

2) Московская антидопинговая лаборатория использовала беспроектный способ избежать дисквалификации за допинг, несмотря на то что забор проб осуществлялся международными допинг-офицерами. Более 500 фальшивых отчетов о пробах были переданы Московской лабораторией в электронную систему *WADA*;

3) Антидопинговая лаборатория в Сочи также использовала специальную методологию подмены образцов мочи, которая позволяла российским спортсменам на допинге участвовать в Играх². В Сочинской лаборатории подмена производилась ночью через специальное отверстие в стене, чтобы скрыть это от присутствовавших в лаборатории иностранных наблюдателей³. Руководил процессом подмены проб сотрудник ФСБ⁴, работавший под прикрытием инженера по техническому обслуживанию в сервисной компании “Bilfinger”^{5, 6};

---

¹ ВАДА: власти России поощряли допинг-программу (18 июля 2016 г.); Доклад Макларена: более тысячи россиян причастны к подмене допинг-проб (9 декабря 2016 г.); *Затару А.* ВАДА объявило о махинациях с допинг-пробами 12 российских медалистов Сочи (9 декабря 2016 г.) (<https://republic.ru/posts/77221>).

² *Disappearing Positive Methodology* — методология уничтожения позитивных проб заключалась в уничтожении «грязных» образцов мочи и замене последних на «чистые».

³ *Чикурис О.* 10 фактов, которые нужно знать о докладе о допинге комиссии Макларена (21 июля 2016 г.) (<https://www.kp.ru/daily/26558.4/3574550/>).

⁴ *Беляев И.* За мочу в сортире (19 июля 2016 г.) (<https://www.svoboda.org/a/27866737.html>).

⁵ Отстранить всех (18 июля 2016 г.) (<https://www.fontanka.ru/2016/07/18/146/>); Мутко ответил на публикацию дневников Родченкова (29 ноября 2017 г.) (<https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5a1e63179a794782a97f465f>); см. также: Russia state-sponsored doping across majority of Olympic sports, claims report (Jul. 18, 2016) (<https://www.bbc.com/sport/36823453>); Russian doping: Olympic chiefs to decide on sanctions after McLaren report (Jul. 19, 2016) (<https://www.bbc.com/sport/36829318>).

⁶ Роль ФСБ, по словам Родченкова, заключалась в том, чтобы вскрыть и затем запечатать контейнер с пробой так, чтобы эти действия не могли быть обнаружены (Russian doping: Who is whistleblower Grigory Rodchenkov? (Jul. 19, 2016) (<https://www.bbc.com/news/world-europe-36833962>)). В лаборатории под видом слесаря находился сотрудник ФСБ Блохин Евгений Николаевич. «Чистые» образцы мочи спортсменов хранились в холодильниках в здании Командного центра управления силами и средствами безопасности Олимпийского парка (Международная ул., 2) — по соседству со зданием

4) Министерство спорта руководило манипуляцией результатами анализов при активном участии и содействии ФСБ¹, Центра спортивной подготовки сборных команд России и лабораторий в Москве и Сочи;

5) имена спортсменов в докладе не раскрываются – они упоминаются под номерами. Их списки переданы в международные спортивные федерации для детальной проверки. Но соответствие номеров и некоторых спортсменов можно определить логическим вычислением².

По словам Макларена, «система включала Министерство спорта, лабораторию, Центр спортивной подготовки, РУСАДА и ФСБ. Это слишком много организаций и винтиков механизма, чтобы сказать, что все злоупотребления – это дело одного человека или даже нескольких людей. Система была организована на уровне ведомств, включая ФСБ, а не на уровне конкретных персонажей»³.

Во второй части доклада утверждается, что за несколько месяцев с момента выхода первой части ее выводы никем не были аргументированно оспорены, в том числе в поданных Россией исках⁴.

3. Последствия доклада

3.2. 2016 г.

Несколько национальных антидопинговых агентств призвали запретить российским спортсменам участвовать в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро. Требование отстранить россиян от предстоящей Олимпиады подписали национальные антидопинговые организации

Антидопинговой лаборатории в Сочи (Международная ул., 2/1) (“The clean urine bank was stored at the FSB Command Centre adjacent to the Sochi Laboratory”). По указанию замминистра спорта РФ Юрия Нагорных Родченков 1 февраля 2014 г. осмотрел здание, прилегающее к его лаборатории, в котором хранились образцы мочи и которое охраняли сотрудники ФСБ.

¹ Комиссия WADA обвинила ФСБ в подмене допинг-проб во время Игр в Сочи (18 июля 2016 г.) (<https://lenta.ru/news/2016/07/18/wada/>).

² Кто из медалистов Сочи пил коктейль Родченкова (11 декабря 2016 г.) (<https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/1129327.html>).

³ *Марьянчик Н.* Ричард Макларен: «МОК должен применить к России коллективные санкции» (30 ноября 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/reviews/richard-maklaren-mok-dolzhen-primenit-k-rossii-kollektivnye-sankcii-1342119/>).

⁴ *McLaren R.H.* WADA Investigation of Sochi Allegations: The Independent Person Report [Part II] (Dec. 9, 2016) (https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf).

США, Канады, Швейцарии, Австрии, Норвегии, а также Институт национальных антидопинговых организаций (INADO)¹. Соответствующее письмо было отправлено президенту МОК Томасу Баху².

Исполком МОК своим решением от 19 июля 2016 г. лишил аккредитации на летней Олимпиаде в Рио-де-Жанейро 2016 г. министра спорта России В.Л. Мутко и некоторых других сотрудников Министерства спорта³, а также дисквалифицировал легкоатлетов сборной России.

Исполком Международного паралимпийского комитета 7 августа 2016 г. принял решение о приостановлении членства Паралимпийского комитета России в организации⁴. Следствием этого решения стала невозможность участия паралимпийской сборной команды России в XV Паралимпийских летних играх 2016 г. в г. Рио-де-Жанейро. ПКР подал апелляции в Спортивный арбитражный суд⁵, суд Швейцарии и земельный суд Германии, но все ходатайства были отклонены.

9 декабря WADA выложило в открытый доступ в Интернете 1166 документов, использованных в расследовании Макларена⁶.

13 декабря Международная федерация бобслея и скелетона решила перенести Чемпионат мира 2017 г. по бобслею из российского Сочи⁷, а 22 декабря под давлением иностранных спортсменов и официальных лиц Союз биатлонистов России принял решение отказаться от про-

---

¹ Несколько национальных антидопинговых агентств потребовали отстранить россиян от ОИ-2016 (18 июля 2016 г.) (<https://tass.ru/sport/3465233>).

² ВАДА: власти России поощряли допинг-программу (18 июля 2016 г.) (<https://www.bbc.com/russian/live/news-36823054>).

³ Мутко не получит аккредитацию МОК на Олимпиаду в Рио (19 июля 2016 г.) (<https://www.bbc.com/russian/news-36839127>).

⁴ The IPC suspends the Russian Paralympic Committee with immediate effect (Aug. 7, 2016) (<https://www.paralympic.org/news/ipc-suspends-russian-paralympic-committee-immediate-effect>).

⁵ Международный спортивный суд отклонил апелляцию ПКР по оспариванию решения МПК о прекращении членства ПКР в МПК (23 августа 2016 г.) (https://paralymp.ru/press_center/news/society/mezhdunarodnyy_sportivnyy_sud_otklonil_apellyatsiyu_pkr_po_osparivaniyu_resheniya_mpk_o_prekrashchen/).

⁶ Спириг Д. WADA выложило в интернет 1166 документов, использованных в расследовании Макларена (9 декабря 2016 г.) (https://www.sovsport.ru/olympic_games/news/945448-wada-vylozhilo-v-internet-1166-dokumentov-ispolzovannyh-v-rassledovanii-maklarena).

⁷ IBSF: чемпионат мира-2017 по бобслею будет перенесен из Сочи в другую страну (13 декабря 2016 г.) (<https://argumenti.ru/sport/2016/12/515831>); см. также: Press release: IBSF decided to move the IBSF World Championships 2017 (Dec. 13, 2016) (<https://www.ibsf.org/en/news/19906-press-release-ibsf-decided-to-move-the-ibsf-world-championships-2017>).

ведения 8-го этапа Кубка мира по биатлону в Тюмени и Чемпионата мира среди молодежи и юниоров в Острове¹.

К концу 2016 г. были наказаны 27 российских спортсменов, еще против 28 возбуждены дисциплинарные дела². В соответствии с процедурой, к середине февраля 2017 г. несколько медалей были возвращены в МОК³.

3.2. 2017 г.

В сентябре была опубликована информация, что после передачи в мае 2017 г. перевода всех документов в антидопинговые организации *WADA* получило решения международных спортивных федераций по 96 спортсменам. В 95 случаях антидопинговые расследования прекращены за недостатком доказательств, и *WADA* поддержало эти решения. Имена спортсменов не назывались (в докладе они упоминаются под условными номерами). Генеральный директор агентства Оливер Ниггли подчеркнул, что целью доклада Макларена было выявление системы обхода антидопингового контроля, а не индивидуальных случаев нарушений⁴.

18 сентября число национальных антидопинговых организаций, призывающих отстранить Россию от Зимних Олимпийских игр 2018 г. в Пхёнчхане, достигло 28⁵.

К 29 ноября Россия по допинговым основаниям лишилась 13 медалей на Олимпийских играх в Сочи⁶, переместившись на четвертое место

---

¹ СБР отказался от проведения этапа Кубка мира по биатлону в Тюмени (22 декабря 2016 г.) (<https://www.championat.com/biathlon/news-2670820-sbr-otkazalsja-ot-provedenija-etapa-kubka-mira-po-biatlonu-v-tjumeni.html>).

² *Шамонаев О.* 8 олимпийцев под прицелом МОК (23 декабря 2016 г.) (<https://www.sport-express.ru/olympics/sochi2014/reviews/28-olimpiycev-pod-ricelom-mok-1080156/>).

³ Лишенные медалей российские спортсмены начали сдавать награды в МОК (14 февраля 2017 г.) (<https://lenta.ru/news/2017/02/14/russianmedals/>).

⁴ World Anti-Doping Agency Report on Russian Doping (Sep. 12, 2017) (<https://www.nytimes.com/interactive/2017/09/12/sports/olympics/WADA-russian-doping-report.html>); *Ruiz R.R.* World Anti-Doping Agency Clears 95 Russian Athletes (Sep. 12, 2017) (<https://www.nytimes.com/2017/09/12/sports/olympics/russian-doping-wada.html?mcubz=3>).

⁵ Отстранить Россию от ОИ-2018 призвали еще 12 антидопинговых агентств (18 сентября 2017 г.) (<https://tass.ru/sport/4570335>).

⁶ Золотых наград лишились Александр Легков (лыжи, 50 км), Александр Третьяков (скелетон), Александр Зубков, Алексей Воевода (бобслей, двойки), Алексей Воевода, Дмитрий Труненок и Алексей Негодайло (бобслей, четверки). Серебро потеряли Александр Легков, Дмитрий Япаров, Александр Бессмертных и Максим Вылегжанин (лыжи, эстафета; при этом виновными признаны только Легков и Вылегжанин),

в медальном зачете. Ряд спортсменов отстранены от международных соревнований пожизненно¹.

3.2.1. Отстранение Олимпийского комитета России от Олимпийских игр 2018 г.

19 июля 2016 г. Исполком МОК на основании ст. 59 Олимпийской хартии сформировал две дисциплинарные комиссии – под руководством Самюэля Шмида (для проверки фактов о государственном вмешательстве в работу антидопинговой системы, изложенных в докладе Макларена) и Дениса Освальда (для проверки применения допинга спортсменами). 2 декабря 2017 г. комиссия Самюэля Шмида представила Исполкому МОК доклад об использовании допинга в России². Ввиду выявленных «систематических манипуляций антидопинговыми правилами и антидопинговой системой в России в период Олимпийских игр в Сочи с помощью методологии исчезновения позитивных проб» 5 декабря 2017 г. МОК отстранил Олимпийский комитет России от участия в Олимпийских играх 2018 г.³

4. Судебные решения

В августе 2016 г. Паралимпийский комитет России (ПКР) подал иск в Спортивный арбитражный суд (CAS), оспаривая отстранение

Максим Вылегжанин (лыжи, 50 км), Максим Вылегжанин и Никита Крюков (лыжи, командный спринт; при этом виновным признан только Вылегжанин), Ольга Вилухина (биатлон, спринт), Яна Романова, Ольга Вилухина, Ольга Зайцева и Екатерина Шумилова (биатлон, эстафета; при этом виновными признаны только Вилухина и Романова), Ольга Фаткулина (коньки, 500 м). Бронзу забрали у Елены Никитиной (скелетон).

¹ Отстраненные скелетонисты и бобслеисты попросили Путина «разобраться» (30 ноября 2017 г.) (<https://www.rbc.ru/society/30/11/2017/5a1f9adc9a794773f202e8b5>); Российского бобслеиста отстранили после победы на этапе Кубка мира (29 ноября 2017 г.) (<https://sportrbc.ru/news/5a1ec22e9a7947d8b1eeb598?uid=UET9A15QPJ1qp1QzAyYoAg==>); МОК отобрал у сборной России еще две медали Олимпиады в Сочи (29 ноября 2017 г.) (<https://sportrbc.ru/news/5a1e9fc99a7947af7b2727b0?uid=UET9A15QPJ1qp1QzAyYoAg==>).

² IOC Disciplinary Commission's Report to the IOC Executive Board (Lausanne, 2 December 2017) (<https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/IOC-Disciplinary-Commission-Schmid-Report.pdf>).

³ IOC suspends Russian NOC and creates a path for clean individual athletes to compete in PyeongChang 2018 under the Olympic Flag (Dec. 5, 2017) (<https://www.olympic.org/news/IOC-suspends-russian-noc-and-creates-a-path-for-clean-individual-athletes-to-compete-in-pyeongchang-2018-under-the-olympic-flag>).

ПКР от Паралимпийских игр 2016 г. на основании данных доклада Макларена¹. Суд отклонил иск, в частности, указав²: «Паралимпийский комитет России представил комментарии по поводу аффидевита Макларена, помимо прочего, заявив, что обвинения „не доказаны“ и что они „однобокие“. Однако подобные претензии не были аргументированы. ...Оспаривание фактов должно быть конкретным... <...> ...Профессор Макларен представил свои доказательства письменно под присягой. Паралимпийский комитет России решил не подвергать его перекрестному допросу, хотя имел такую возможность, и не представил никакого опровержения его доказательств».

Апелляция в Федеральный суд Швейцарии также была отклонена³.

В ноябре 2017 г. три российских велосипедиста (Дмитрий Соколов, Кирилл Свешников и Дмитрий Страхов), которых отстранили от Олимпийских игр 2016 г., подали в канадский суд иск на WADA и Ричарда Макларена. Ответчики обвиняются в халатности, клевете, оскорбительной лжи, злоупотреблении должностными полномочиями, заговоре и вторжении в частную жизнь⁴.

Спортивный арбитражный суд 1 февраля 2018 г. вынес решение по апелляции 28 российских спортсменов, ранее пожизненно отстраненных МОК от участия в Олимпийских играх из-за допингового скандала. Суд постановил, что за недостаточностью доказательств санкции против них полностью снимаются, а решения о лишении наград отменяются⁵. Апелляции еще 11 спортсменов были отклонены,

---

¹ Жиляев Д. Паралимпийский комитет России подал иск в CAS (15 августа 2016 г.) (<https://rg.ru/2016/08/15/paralimpijskij-komitet-rossii-podal-isk-v-cas.html>).

² *Russian Paralympic Committee v. International Paralympic Committee*, CAS 2016/A/4745, Arbitral Award (Aug. 30, 2016), para. 43 (https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/161005070210720_RPC+vs+IPC_CAS+4745_English.pdf).

³ Федеральный суд Швейцарии отклонил апелляцию на отстранение россиян от Паралимпиады (31 августа 2016 г.) (<https://tvzvezda.ru/news/sport/content/201608311747-pkvt.htm>).

⁴ Первый иск России против Макларена. Наконец-то (16 ноября 2017 г.) (<https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/1475129.html>).

⁵ Это касается бобслеистов Дмитрия Трунenkova, Алексея Негодайло, Ольги Стульневой, Людмилы Удобкиной, скелетонистов Александра Третьякова, Сергея Чудинова, Елены Никитиной, Марии Орловой, лыжников Александра Легкова, Евгения Белова, Максима Вылегжанина, Алексея Петухова, Никиты Крюкова, Александра Бессмертных, Евгении Шаповаловой, Натальи Матвеевой, конькобежцев Ольги Фаткулиной, Александра Румянцева, Ивана Скобрева, Артема Кузнецова, саночников Татьяны Ивановой, Альберта Демченко, хоккеисток Екатерины Лебедевой, Екатерины Пашкевич, Татьяны Буриной и Екатерины Смоленцевой.

однако санкции против них смягчены: вместо пожизненной дисквалификации они пропустят только одни Олимпийские игры¹.

В феврале 2018 г. российские биатлонистки Ольга Зайцева, Яна Романова и Ольга Вилухина подали иск к Родченкову. Они считают, что несправедливо пострадали в результате его заявлений и не смогли выступить под российским флагом на Олимпийских играх в Южной Корее². Каждая спортсменка просит взыскать с информатора WADA 10 млн долл. США. Расходы спортсменок на судебное разбирательство профинансировал Михаил Прохоров. Родченков в ответ подал к нему встречный иск³.

В январе 2019 г. группа российских спортсменов под руководством бывшего президента Федерации гребного спорта России Вениамина Бута вручила иск о защите чести и достоинства на сумму около 300 млн руб. Ричарду Макларену. Документы были переданы в суд еще летом 2018 г., но по местным законам ответчик должен быть предупрежден о начале судебного процесса⁴.

5. Мнения и критика доклада Макларена

5.1. Официальная реакция России

5.1.1. Официальная позиция

В мае 2018 г. в письме главе WADA министр спорта Павел Колобков, президент Олимпийского комитета России Александр Жуков и глава Паралимпийского комитета России Владимир Лукин официально признали выводы доклада Макларена и решение МОК от 5 декабря 2017 г.⁵: «Серьезный кризис, который оказал влияние на российский спорт, был

---

¹ Левченко Г. Арбитраж отменил дисквалификацию 28 российских спортсменов. Россия вернется на первое место в медальном зачете в Сочи (1 февраля 2018 г.) (<https://republic.ru/posts/89283>); см. также: *Homewood B.* CAS overturns doping bans on 28 Russian athletes (Feb. 1, 2018) (<https://www.reuters.com/article/us-doping-olympics-russia/cas-overturns-doping-bans-on-28-russian-athletes-idUSKBN1FL4ET>).

² Зайцева, Вилухина и Романова подали иск к Родченкову (21 февраля 2018 г.) (https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/doping/spbnews_NI827167_Zajceva_Viluhina_i_Romanova_podali_isk_k_Rodchenkovu).

³ Информатор WADA Родченков подал иск к Прохорову (30 апреля 2018 г.) (<https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/04/30/768325-rodchenkov-podal-isk-k-prohorovu>).

⁴ Российские спортсмены вручили Макларену иск на 300 млн рублей (23 января 2019 г.) (https://www.gazeta.ru/sport/news/2019/01/23/n_12552163.shtml).

⁵ «Допинговые манипуляции проходили без нашего ведома и разрешения»: Письмо министра спорта и главы ОКР президенту WADA (30 мая 2018 г.) (<https://m.sports.ru/athletics/1063651806.html>).

вызван неприемлемыми манипуляциями в антидопинговой системе, что и было выявлено в ходе расследований *WADA* (независимая комиссия Паунда, доклад Макларена) и МОК (комиссия Шмида)».

Однако позже Павел Колобков заявил, что письмо признает только решение МОК от 5 декабря 2017 г.¹ (в котором шла речь о «систематическом манипулировании антидопинговыми правилами и антидопинговой системой в России путем сокрытия позитивных проб»²).

13 сентября 2018 г. в письме *WADA* министр спорта Павел Колобков согласился признать выводы доклада Макларена³.

5.1.2. Комментарии официальных лиц

• Президент России Владимир Путин заявил 18 июля 2016 г., что официальные лица, упомянутые в докладе, будут отстранены от работы. По сообщению ТАСС, первым был отстранен заместитель министра спорта Юрий Нагорных⁴. Путин также назвал Григория Родченкова, информация которого положила начало расследованию, «человеком скандальной репутации»^{5,6}. Позже Путин пояснил, что у Родченкова «проблемы с психикой» и он «работает под контролем американских спецслужб. Что они с ним там делают? Какие они ему дают препараты, чтобы он говорил то, что нужно? Это просто смешно»⁷. В октябре 2016 г. Путин заявил: «Мы видим значительную политизацию этой сферы [допинга], а подчас и предвзятое отношение к нашим спортсме-

¹ Павел Колобков: «Россия признала не доклад Макларена, а решение МОК» (25 мая 2018 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/pavel-kolobkov-rossiya-priznala-ne-doklad-maklarena-a-reshenie-mok-1413176/>).

² IOC suspends Russian NOC and creates a path for clean individual athletes to compete in PyeongChang 2018 under the Olympic Flag (Dec. 5, 2017) (<https://www.olympic.org/news/ioc-suspends-russian-noc-and-creates-a-path-for-clean-individual-athletes-to-compete-in-pyeongchang-2018-under-the-olympic-flag>).

³ Подписать под нарушениями и пустить в лабораторию: Минспорт ради РУСАДА согласился на все (15 сентября 2018 г.) (<https://www.fontanka.ru/2018/09/15/053/>); *Roan D. Russia doping ban: Wada suggested compromise to bring end to Rusada ban* (Sep. 15, 2018) (<https://www.bbc.com/sport/45532629>).

⁴ Медведев временно отстранил от должности замминистра спорта Нагорных (18 июля 2016 г.) (<https://tass.ru/sport/3466117>).

⁵ Russian doping: Olympic chiefs to decide on sanctions after McLaren report (Jul. 19, 2016) (<https://www.bbc.com/sport/36829318>).

⁶ Г.М. Родченков – бывший глава Московской антидопинговой лаборатории. В январе 2016 г. бежал в США вместе со своим заместителем Тимофеем Соболевским.

⁷ Большая пресс-конференция Владимира Путина (14 декабря 2017 г.) (<http://kremlin.ru/events/president/news/56378>).

нам. Но нужно признать, что мы и сами дали для этого повод, сами совершили целый ряд ошибок и просчетов в этой важнейшей и очень чувствительной области»¹.

• Позже Путин объявил: «...мы создаем новую систему борьбы с допингом, мы передаем эту систему из Министерства спорта, из Правительства, в независимую организацию, так, как это во многих странах мира сделано, на площадку Московского государственного университета, и не фигурально, а в прямом смысле этого слова. Мы разместим лабораторию именно на одной из площадок МГУ, поможем оснастить современной техникой, оборудованием и кадрами. Надеюсь, что никаких жуликов, которые сами организуют допинговые программы, а потом бегут за границу, там не будет. Надеюсь, что с помощью и наших независимых специалистов, и с помощью привлекаемых иностранных специалистов будет налажена строгая, действенная, эффективная система борьбы с допингом»². Минобрнауки подготовило проект постановления правительства РФ, которым в уставе МГУ будет закреплено право МГУ организовать работу Национальной антидопинговой лаборатории (НАДЛ)³. Ректор МГУ Виктор Садовничий заявил, что реконструкция здания, в котором разместится новая антидопинговая лаборатория на базе вуза, пройдет в сжатые сроки и завершится примерно через год. Антидопинговая лаборатория будет располагаться в здании недалеко от главного корпуса МГУ⁴. В августе 2017 г. Правительство России официально создало антидопинговую лабораторию на базе МГУ⁵. Ранее произошла смена юрилица: 4 апреля 2016 г. ФГУП «Антидопинговый центр» оповестило Минюст о прекращении деятельности путем реорганизации в форме преобразования в ФГБУ «Антидопинговый центр»⁶.

---

¹ Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта (11 октября 2016 г.) (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53070>).

² Совещание о подготовке к универсиаде 2019 года (1 марта 2017 г.) (<http://kremlin.ru/events/president/news/53972>).

³ Подготовлен проект постановления о создании в МГУ антидопинговой лаборатории (6 марта 2017 г.) (<https://www.sport-interfax.ru/552535>).

⁴ Реконструкция здания антидопинговой лаборатории в МГУ займет год (14 марта 2017 г.) (<https://tass.ru/sport/4093940>).

⁵ В РФ создана независимая от Минспорта национальная антидопинговая лаборатория (12 августа 2017 г.) (<https://www.dw.com/ru/v-рф-создана-независимая-от-минспорта-национальная-антидопинговая-лаборатория/a-40067478>).

⁶ *Фомин А.* «Новых руководителей WADA оценят по действиям в отношении России»: генеральный директор РУСАДА Юрий Ганус — о возможных санкциях в отноше-

• По инициативе Президента РФ в Олимпийском комитете России создана новая, «независимая общественная антидопинговая комиссия»¹ с целью «искоренения допинга из российского спорта» и «возвращения доверия» международных организаций и российских болельщиков². Ее председатель Виталий Смирнов заявил, что «в России не было, нет и никогда не будет государственной поддержки допинга», и пообещал «изучить и отреагировать на доклад Макларена»³. В сентябре 2017 г. Виталий Смирнов заявил, что Макларен «снял свои обвинения в государственном вмешательстве»; Макларен опроверг это заявление⁴.

• Дмитрий Медведев подписал постановление, согласно которому с 2017 по 2019 гг. РУСАДА получит 1,6 млрд руб. «на антидопинговое обеспечение спортивных сборных команд России». Ежегодно РУСАДА будет выделяться 556 млн руб.⁵

• Комитет Госдумы по спорту создал экспертную комиссию по анализу документов Ричарда Макларена. Глава комитета Михаил Дегтярев заявил, что «эта преступная группа [Макларена] работала в интересах в том числе иностранцев, из российских „чистых“ спортсменов делала „грязных“ в интересах иностранцев», и пообещал опубликовать собственный доклад по итогам анализа документов, размещенных Маклареном в Интернете⁶.

нии отечественного спорта и способах выхода из кризиса (7 октября 2019 г.) (<https://iz.ru/929160/aleksei-fomin/rukovoditelei-wada-budut-sudit-po-deistviyam-v-otnoshenii-rossii>).

¹ В состав независимой антидопинговой комиссии в РФ вошли четыре парламентария (28 июля 2016 г.) (<https://www.pnp.ru/social/2016/07/28/v-sostav-nezavisimoy-antidopingovoy-komissii-vrf-voshli-chetyre-parlamentariya.html>).

² Виталий Смирнов ждёт в антидопинговой комиссии представителей ВАДА Кто вошел в российскую антидопинговую комиссию? (28 июля 2016 г.) (<https://www.mk.ru/sport/2016/07/28/vitaliy-smirnov-zhdyot-v-antidopingovoy-komissii-predstaviteley-vada.html>).

³ Виталий Смирнов: наша комиссия отреагирует на доклад Макларена (9 декабря 2016 г.) (<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2831228>).

⁴ Профессор Макларен выпустил заявление о своих обвинениях в адрес России (5 сентября 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/professor-maklaren-vypustil-zayavlenie-o-svoih-obvineniyah-v-adres-rossii-1305337/>).

⁵ Постановление Правительства РФ от 3 марта 2017 г. № 248 «О порядке субсидирования Российского антидопингового агентства „РУСАДА“» (<http://government.ru/docs/26671/>).

⁶ Комитет Госдумы по спорту создает экспертную комиссию по анализу документов Макларена (13 января 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/komitet>

- Министр спорта РФ Виталий Мутко заявил, что «вся доказательная база строится на выводах одного человека, который был назван самым главным коррупционером в этой системе»¹. Также Мутко заявил: «У нас не было никаких программ, надуманность этого лжеца [Родченкова], который льет на нас эти вещи, она понятна... все эти доклады ничего под собой не имеют, кроме политизации»². Позже Мутко добавил: «Россия как страна провела Олимпийские игры на высочайшем уровне. Мы построили лабораторию так, как они требовали. Там внутри 23 человека работали, это был закрытый объект»³; «[Э]то нам надо спросить у ВАДА, у которого внутри Сочинской лаборатории работали 22 чиновника. Они там что делали? Спали? 20 допинг-офисеров забирали пробы»⁴.

- Министр спорта РФ Павел Колобков заявил 11 декабря 2017 г., что в России не было «государственной допинговой системы». По его информации, Григорий Родченков создал систему приема допинга спортсменами и вовлек в нее спортсменов, тренеров и «целые спортивные федерации». Министр назвал Родченкова «оборотнем» и «запугавшимся человеком»⁵.

- Представители ФСБ никак не прокомментировали обвинения в адрес своего ведомства.

- 18 июня 2016 г., в день публикации первой части доклада, СКР возбудил уголовное дело в отношении Григория Родченкова⁶. В августе

---

godsumy-po-sportu-sozdaet-ekspertnuyu-komissiyu-po-analizu-dokumentov-maklarena-1085755/).

¹ Виталий Мутко: «Выводы о докладе Макларена можно будет сделать только после расследования» (18 июля 2016 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/vitaliy-mutko-vyvody-o-doklade-maklarena-mozhno-budet-sdelat-tolko-posle-rassledovaniya-1023089/>).

² Виталий Мутко: «Вы же видите тренды – хакерские атаки, мы решаем все в мире...» (8 января 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/vitaliy-mutko-vy-zhe-vidite-trendy-hakerskie-ataki-my-reshaem-vse-v-mire-1084198/>).

³ Виталий Мутко: «Российский допинг? Что, в мире нет других проблем?» (14 ноября 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/vitaliy-mutko-rossiyskiy-doping-cto-v-mire-net-drugih-problem-1335263/>).

⁴ Виталий Мутко: «Не стоит ничего ждать от исполкома МОК, на котором решится вопрос участия россиян в Олимпиаде-2018» (23 ноября 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/olympics/pyeongchang2018/news/vitaliy-mutko-ne-stoit-nichego-zhdat-ot-ispolkoma-mok-na-kotorem-reshitsya-vopros-uchastiya-rossiyan-v-olimpiade-2018-1339249/>).

⁵ Познер: гость Павел Колобков (11 декабря 2017 г.) (<https://www.itv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-pavel-kolobkov-pozner-vypusk-ot-11-12-2017>).

⁶ СКР возбудил уголовное дело в отношении Григория Родченкова (18 июня 2016 г.) (https://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160618_skr_rodchenkov).

2016 г. СКР вызвал на допрос составителя доклада Ричарда Макларена¹, а также главу ВАДА Крейга Риди по делу бывшего главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова: следствие подозревает, что «команду об уничтожении допинг-проб он мог получить именно от кого-то из руководства Всемирного антидопингового агентства»².

- В сентябре 2017 г. Басманный райсуд Москвы по требованию СКР принял заочное решение о заключении под стражу по обвинению в злоупотреблениях должностными полномочиями бывшего директора Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, который эмигрировал в США и стал информатором Всемирного антидопингового агентства (WADA)³.

- В ноябре 2017 г. Следственный комитет России заявил, будто бы WADA не нашло подтверждения версии о существовании в России государственной допинговой программы; WADA назвало заявления СК неверными⁴. Тогда же в СКР назвали голословными и бездоказательными утверждения бывшего директора российского ФГУП «Антидопинговый центр» о существовании в РФ госпрограммы поддержки допинга, в том числе в отношении футболистов российской сборной: «По результатам допросов более 700 спортсменов, тренеров, медицинских работников сборных команд России, проживающих на всей территории РФ, сотрудников Всероссийских спортивных федераций, Центра спортивной подготовки сборных команд РФ, РУСАДА и Антидопингового центра следствием опровергнуты доводы Макларена и голословные утверждения Родченкова о существовании в России некой государственной допинговой программы для завоевания спортсменами максимального количества медалей, а также о вскрытии на Зимней Олимпиаде бутылок с допинг-пробами российских спортсменов и подмене в них положительных биопроб на отрицательные», — отметили

---

¹ Следственный комитет России решил вызвать на допрос главу ВАДА (23 августа 2016 г.) (<https://www.bbc.com/russian/news-37169222>).

² Следственный комитет вызовет на допрос главу WADA (23 августа 2016 г.) (<https://life.ru/p/894486>); СК России направил запросы о правовой помощи в связи с расследованием уголовных дел о допинговом скандале (23 августа 2016 г.) (<https://sledcom.ru/news/item/1062275/>).

³ Информатор ВАДА Родченков заочно арестован в России (28 сентября 2017 г.) (<https://www.sport-interfax.ru/580909>).

⁴ Совет WADA отказался восстанавливать в правах РУСАДА (16 ноября 2017 г.) (<https://novayagazeta.ru/news/2017/11/16/137057-sovet-wada-otkazalsya-vosstanavlivat-v-pravah-rusada>).

в СКР¹. Также СКР отверг «домыслы о наличии в стене здания [Сочинской] лаборатории отверстия и выносе через него допинг-проб российских спортсменов» и сообщил об изъятии следствием жестких дисков Московской лаборатории².

• В конце ноября 2017 г. СК обвинил Родченкова в создании ложных доказательств. По версии СК, будучи директором ФГУП «Антидопинговый центр», Григорий Родченков распространял среди спортсменов и тренеров препараты, которые впоследствии были определены как допинг. Затем он уничтожил допинг-пробы, а ради сокрытия результатов своей преступной деятельности «обвинил Россию в реализации некоей допинговой программы». У Родченкова, уже уехавшего в США, была возможность доступа к базе данных лабораторной информационной системы Московского антидопингового центра о тестированиях спортсменов. Сам Григорий Родченков, а также его бывшие коллеги Олег Мигачев и Тимофей Соболевский до июня 2016 г. «имели возможность бесконтрольно изменять эти данные с целью создания ложных доказательств». «Доказательства таких манипуляций могут быть предоставлены WADA и МОК», — подчеркнули в СК³. СКР опроверг «лживые показания Родченкова». Допрошенные СКР сотрудники Антидопингового центра, работавшие в Сочинской лаборатории в 2014 г., предупрежденные об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, дали свидетельские показания, что никаких действий по подмене проб не совершалось⁴.

• В декабре 2017 г. премьер-министр РФ Дмитрий Медведев на заседании Правительства подчеркнул, что Россия не может и не будет признавать откровенно лживые обвинения в существовании государственной системы применения допинга в спорте: «От нас продолжают требовать признания в каких-то программах до сих пор. Этого не будет никогда. Мы не можем и не будем признавать лживые выводы»⁵.

---

¹ В СКР назвали бесосновательными слова Родченкова о наличии в РФ допинговой госпрограммы (28 ноября 2017 г.) (<https://www.sport-interfax.ru/589320>).

² В отношении Григория Родченкова возбуждено еще одно уголовное дело (8 ноября 2017 г.) (<https://sledcom.ru/news/item/1177748>).

³ СК обвинил Родченкова в создании ложных доказательств для WADA (28 ноября 2017 г.) (<https://www.rbc.ru/society/28/11/2017/5a1d15b19a794728ac9a0bd6>).

⁴ СК России направил в ВАДА документы, опровергающие слова Григория Родченкова (11 мая 2018 г.) (<https://sledcom.ru/news/item/1226114/>).

⁵ Дмитрий Медведев: «Россия никогда не признает обвинения в существовании госсистемы допинга» (7 декабря 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/>

• В январе 2018 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил¹: «...Ричард Макларен в своем докладе заявил, что доказательств нет, они не знают, как это было сделано, но знают, как это могло быть сделано. Ни один нормальный суд ни в одной стране подобные обвинения не примет. Тем не менее на основе таких достаточно экзотических заявлений принимаются решения об отлучении страны от Олимпийских игр».

5.2. Реакция МОК и WADA

• В заявлении Исполкома МОК от 19 июля 2016 г. отмечается, что доклад Макларена выявил недостатки в борьбе с допингом, и поэтому МОК повторяет свой призыв, впервые озвученный 21 июня 2016 г., полностью пересмотреть антидопинговую систему и запрашивает WADA о созыве внеочередной «Всемирной конференции по допингу» в 2017 г.²

• Президент WADA Крейг Риди назвал охват и масштабы выводов первой части доклада «настоящим ужасом» (“real horror story”). Риди заявил, что работа Макларена будет продолжена³.

• ВАДА призвало отстранить Россию от участия в Олимпиаде в Рио⁴. Агентство также призвало международные спортивные федерации и организации запретить российским спортсменам участие в соревнованиях до тех пор, пока не произойдет «смена допинговой культуры»⁵.

---

dmitriy-medvedev-rossiya-nikogda-ne-priznaet-obvineniya-v-suschestvovanii-gossistemy-dopinga-1345481/).

¹ «Заряженность на русофобию беспрецедентна». Глава МИД РФ Сергей Лавров о новых санкциях, миротворцах в Донбассе и «красных линиях» Москвы (22 января 2018 г.) (<https://www.kommersant.ru/doc/3526872>).

² МОК: призываем полностью пересмотреть антидопинговую систему, запрашивая ВАДА о созыве внеочередной «Всемирной конференции по допингу» в 2017 году (19 июля 2016 г.) (<http://www.allsportinfo.ru/index.php?id=104846>); см. также: Statement of the Executive Board of the International Olympic Committee on the WADA Independent Person Report (Jul. 19, 2016) (<https://www.olympic.org/news/statement-of-the-executive-board-of-the-international-olympic-committee-on-the-wada-independent-person-report>).

³ Russian doping: Olympic chiefs to decide on sanctions after McLaren report (Jul. 19, 2016) (<https://www.bbc.com/sport/36829318>).

⁴ WADA обвинило Россию в манипуляции допинг-пробами (18 июля 2016 г.) (https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/wada_obvinilo_rossiyu_v_manipulyatsii_doping-probami/9034334).

⁵ ВАДА: власти России поощряли допинг-программу (18 июля 2016 г.) (<https://www.bbc.com/russian/live/news-36823054>); ВАДА: культура допинга в России слишком

• В феврале 2016 г. на официальном сайте МОК было опубликовано письмо генерального директора МОК Кристофа де Кеппера, в котором отмечается, что допинговые манипуляции в России нанесли ущерб чистоте спорта и подорвали доверие к нему (*damage to the credibility and integrity of sport*). В письме говорится, что против 28 российских участников Олимпийских игр в Сочи уже инициированы дисциплинарные меры на основе имеющихся доказательств, и в отношении остальных (упомянутых в докладе) продолжается расследование. При этом в «мандат» Комиссии Макларена не входило предоставление готовых «случаев антидопингового нарушения» для соответствующих полномочных органов (которыми являются международные федерации) по отдельным спортсменам. В результате во многих случаях международные федерации сталкиваются с трудностями в проведении своих расследований. 21 февраля ВАДА провело встречу с федерациями, где обсудило анализ и интерпретацию доказательств; при этом ВАДА сообщило, что во многих случаях доказательств будет недостаточно для применения дисциплинарных мер. «Установление приемлемых доказательств является значительным вызовом, с которым уже столкнулись некоторые международные федерации, когда в некоторых случаях им приходилось отменять временные санкции или когда они не могли, как минимум на данном этапе, начать дисциплинарные процедуры из-за нехватки твердых доказательств», — говорится в письме де Кеппера. В письме намечены дальнейшие меры к получению новых доказательств (такие как изучение проб 2008–2012 гг. и др.)¹.

• В октябре 2017 г. ВАДА сообщило о получении «неофициальной» копии базы данных Московской антидопинговой лаборатории за период январь 2012 г. — август 2015 г. с результатами анализа более 1000 российских спортсменов и о подтверждении содержимым этой БД доклада Макларена².

укоренилась (18 июля 2016 г.) (https://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160618_wrap_ioc_wada_doping_olympics_coates_reddie_russia).

¹ https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/News/2017/02/2017-02-24-IOC-Letter-On-the-Current-Situation-of-Anti-Doping-System-Reforms-English.pdf#_ga=1.67227026.2085218457.1488007574; см. также: Недостаточность доказательств: WADA раскритиковало доклад Макларена (25 февраля 2017 г.) (<https://ria.ru/20170225/1488740956.html>).

² *Ingle S.* Wada says database confirms McLaren report on Russia doping (Nov. 10, 2017) (<https://www.theguardian.com/sport/2017/nov/10/wada-mclaren-russia-doping>); см. также: WADA слили новый компромат на россиян (11 ноября 2017 г.) (<https://lenta.ru/news/2017/11/11/wadadoping/>); WADA нашло новые подтверждения обвинений

• В декабре 2017 г. представитель ВАДА Джек Робертсон заявил о сохранении системы допинга в российском спорте: «Россия по-прежнему отказывается от сотрудничества. Информация, запрошенная ВАДА, не предоставляется. Российские чиновники не признали вину, но запугали свидетелей и продолжали допинговую программу даже во время расследования. К настоящему моменту я не видел и не слышал чего-либо, свидетельствующего, что государственная допинговая программа отменена. И МОК знает обо всем этом»¹.

• В январе 2019 г. эксперты *WADA* наконец получили официальный доступ к БД Московской антидопинговой лаборатории (было передано 24 терабайта данных²). Ранее Следственный комитет России отказывал *WADA* в доступе к данным лаборатории, ссылаясь на то, что жесткие диски приобщены к материалам уголовного дела в отношении Григория Родченкова³.

• 23 сентября 2019 г. после анализа предоставленных СКР жестких дисков *WADA* заявило о несоответствии данных, изъятых в Москве, начало процедуру лишения статуса РУСАДА⁴ и дало три недели на ответы российской стороне⁵. Бывший руководитель ВАДА Дэвид Хоумэн заявил, что между данными, полученными от информатора *WADA*, и информацией из электронной базы данных московской лабораторной системы имеются многочисленные расхождения, в частности отсутствует информация о положительных допинг-пробах ряда российских спортсменов, упомянутых в докладе Ричарда Макларена⁶. Глава

Родченкова (3 декабря 2017 г.) (<https://www.dw.com/ru/wada-нашло-новые-подтверждения-обвинений-родченкова/a-41633207?maca=rus-tco-dw>).

¹ *Robertson J.* The 2018 Winter Olympics Are Already Tainted (Dec. 27, 2017) (<https://www.nytimes.com/2017/12/27/opinion/2018-winter-olympics-russia.html>).

² Глава *WADA*: удивлюсь, если Россия согласится с нашим решением о допинге (11 ноября 2019 г.) (<http://www.rfi.fr/ru/спорт/20191111-глава-wada-сэр-крейг-риди>).

³ *WADA* пришла на базу. Эксперты агентства наконец получили доступ к данным Московской антидопинговой лаборатории (9 января 2019 г.) (<https://www.kommersant.ru/doc/3849643>).

⁴ России угрожает отлучение от большого спорта (24 сентября 2019 г.) (<https://vz.ru/sport/2019/9/24/999330.html>).

⁵ В данных антидопинговой лаборатории в Москве нашли манипуляции (27 сентября 2019 г.) (<https://www.svoboda.org/a/30186787.html>); *Шамонаев О.* 9 октября – день икс. ВАДА будет атаковать (7 октября 2019 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/reviews/9-oktyabrya-den-iks-vada-budet-atakovat-1595777/>); Станислав Поздняков: «Ситуация очень серьезная» (25 сентября 2019 г.) (<http://fgssr.ru/novostj.aspx?id=30254>).

⁶ В данных антидопинговой лаборатории в Москве нашли манипуляции (27 сентября 2019 г.) (<https://www.svoboda.org/a/30186787.html>).

комиссии *WADA* по соответствию Джонатан Тейлор на основании заключения экспертов заявил, что это не случайное изменение¹. «Были положительные результаты [допинг-проб], которые были удалены. Вопрос: почему? Мы дадим [российской стороне] возможность все объяснить», – сказал Тейлор². Объяснения должна подготовить рабочая группа Министерства спорта РФ³. Генеральный директор РУСАДА Юрий Ганус подтвердил, что данные Московской антидопинговой лаборатории были изменены перед передачей экспертам Международного антидопингового агентства (*WADA*): речь идет о тысячах изменений в данных допинг-проб атлетов из России⁴. Ганус пояснил, что эту базу не мог исказить Родченков, поскольку изменения произошли позже его отъезда – в декабре 2018 г. и даже в январе 2019 г.⁵: в частности, в период с 20 ноября по 23 декабря из *LIMS* были удалены все логи за 2012, 2013, 2014 и 2015 гг., а в январе 2019 г. были стерты все данные за период с 2008 по 2011 гг.⁶ Помимо 145 «спасенных» спортсменов, ВАДА обнаружило попытку «утопить в допинге» чистую спортсменку Екатерину Катину и ее тренера Сергея Сырцова⁷.

В результате обнаружения этих фальсификаций 9 декабря 2019 г. Исполком ВАДА единогласно лишил Российское антидопинговое

¹ *Фомин А.* «Новых руководителей *WADA* оценят по действиям в отношении России». Генеральный директор РУСАДА Юрий Ганус – о возможных санкциях в отношении отечественного спорта и способах выхода из кризиса (7 октября 2019 г.) (<https://iz.ru/929160/aleksei-fomin/rukovoditelei-wada-budut-sudit-po-deistviyam-v-otnoshenii-rossii>); Ганус заявил, что ВАДА сомневается в случайности искажения данных московской лаборатории (30 сентября 2019 г.) (<https://www.sport-express.ru/doping/news/ganus-zayavil-chto-vada-somnevaetsya-v-sluchaynosti-iskazheniya-dannyh-moskovskoy-laboratorii-1592746/>); Ганус: *WADA* сомневается в случайном характере искажений данных московской лаборатории (30 сентября 2019 г.) (<https://tass.ru/sport/6943630>).

² России угрожает отлучение от большого спорта (24 сентября 2019 г.) (<https://vz.ru/sport/2019/9/24/999330.html>).

³ Россию опять подозревают в обмане и хотят оставить без Олимпиады (23 сентября 2019 г.) (<https://www.fontanka.ru/2019/09/23/109/>).

⁴ Глава РУСАДА признал подмену данных московской лаборатории (15 октября 2019 г.) (<https://sportrbc.ru/news/5da5bdba9a7947bb4eb5c9e8>).

⁵ *Фокс Е.* «Дна мы еще не достигли». Глава РУСАДА – о допинге и Кремле (25 ноября 2019 г.) (<https://www.bbc.com/russian/features-50525144>).

⁶ Что Россия меняла в базе данных: детская ошибка с датой, 20 тысяч удаленных файлов, подделанная переписка Родченкова (18 декабря 2019 г.) (<https://www.sports.ru/tribuna/blogs/streamofconsciousness/2669515.html>).

⁷ *Марьянчик Н.* «Спасли» 145 человек, но и «утопили» двоих невинных? Вопросы по отчету ВАДА (15 декабря 2019 г.) (<https://www.sport-express.ru/weightlifting/reviews/spasli-145-chelovek-no-i-utopili-dvoih-nevinovnyh-voprosy-po-otchetu-vada-1622311/>).

агентство (РУСАДА) статуса соответствия Всемирному антидопинговому кодексу¹. В ответ 21 декабря 2019 г. СКР вновь обвинил Родченкова и неустановленных лиц в дистанционном искажении данных лаборатории. В частности, упоминалось о манипуляциях в 2018–2019 гг. с данными на серверах и приборных компьютерах Московской антидопинговой лаборатории; доступ к данным для сотрудников лаборатории, поясняет Следком РФ, не ограничивался, так как лаборатория продолжала постоянно функционировать². Одновременно официальный представитель СКР заявил, что переданные ВАДА материалы – подлинные и никакие изменения в них не вносились³.

5.3. Критика доклада Макларена

• По мнению обозревателя “Forbes” Рона Катца, доклад сделан без соблюдения процессуальных норм, обязательных в американской системе правосудия. По его мнению, канадский профессор права Ричард Макларен повторил свои собственные выводы, которые были сделаны им ранее, когда он был членом независимой комиссии WADA из трех человек, которая обнародовала доклад о повсеместном употреблении допинга в российской легкой атлетике. По его мнению, для того чтобы доклад был справедливым и достоверным, его автором должен был стать человек, не связанный прежде с этой темой. Кроме того, как указано в американской Конституции, у обвиняемого должно быть право ответить на заявления свидетелей со стороны обвинения, как пишет Рон Катц. В докладе же приводятся цитаты свидетелей, имена которых не названы, а Россия не может защищать себя от безымянных обвинителей. Кроме того, по мнению Рона Катца, были нарушены другие процессуальные нормы, что в целом подрывает доверие к докладу⁴.

---

¹ WADA лишило Россию права выступать на Олимпиадах и чемпионатах мира (9 декабря 2019 г.) (<https://tass.ru/sport/7298579>).

² Следствие продолжает изучать обстоятельства внесения изменений в электронные файлы антидопинговой лаборатории (21 декабря 2019 г.) (<https://sledcom.ru/news/item/1422907/>).

³ СК: в переданную WADA базу данных изменения не вносились (21 декабря 2019 г.) (<https://www.ntv.ru/novosti/2269600/>).

⁴ Katz R. Russian Complaints about McLaren Report on Alleged State-Sponsored Doping Have Merit (Aug. 30, 2016) (<https://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/08/30/russian-complaints-about-mclaren-report-on-alleged-state-sponsored-doping-have-merit/#42b4d54a5119>); см. также: Forbes: Доклад о русском допинге не выдерживает юридической критики (5 сентября 2016 г.) (<https://www.pravda.ru/news/sport/1312237-wada/>).

5.4. Мнения

- Выводы Макларена широко освещались в мировой прессе. В частности, они стали центральной темой крупнейших британских газет сразу после выхода доклада. “Guardian” призвала не допускать Россию к Олимпийским играм в Рио-де-Жанейро, чтобы сохранить доверие к спорту¹.

- После публикации первой части доклада Макларена компания “Berlinger Special AG”, являющаяся производителем емкостей для хранения образцов мочи и крови при антидопинговом контроле, выступила (в тот же день) с заявлением. В нем утверждается, что компания регулярно проводит тестирование своей продукции – как самостоятельно, так и с привлечением независимого сертифицированного института в Швейцарии, и ни в одном из тестов вскрыть емкости не удавалось. Компания подчеркнула, что не может комментировать содержание доклада Макларена до проведения «внутреннего обширного анализа»².

- Член Исполкома МОК, президент ИИХФ Рене Фазель заявил агентству ТАСС, что не вся первая часть доклада главы комиссии WADA Ричарда Макларена базируется на реальных фактах. По его словам, пробы трех спортсменов, соревнующихся в стрельбе, не исчезли, как об этом говорится в докладе. Всего в документе упоминаются 643 исчезнувшие пробы³.

- Газета “The New York Times” 27 декабря 2016 г. написала, что врио РУСАДА Анна Анцелиович признала наличие системы допинга: «Это был институциональный сговор», но «представители руководства страны в это вовлечены не были»⁴. В ответ на эту публикацию в газете “The New York Times”, растиражированную СМИ, РАА «РУСАДА» официально заявило, что слова и.о. генерального директора А.А. Анцелиович были вырваны из контекста и искажены, создав ложное

---

¹ Пресса Британии: нужно спасти доверие к Олимпиаде (19 июля 2016 г.) (<https://www.bbc.com/russian/features-36832195>); Пресса Британии: Россию нельзя допускать к Олимпиаде (20 июля 2016 г.) (<https://www.bbc.com/russian/features-36842281>).

² McLaren/WADA investigation of Sochi 2014 allegations (Jul. 18, 2016) (<http://web.archive.org/web/20160816132803/http://www.berlinger.com/drug-and-doping-control/media/media-release-detail/mclarenwada-investigation-of-sochi-2014-allegations/>).

³ IIFH chief Fasel: WADA report on Russia’s alleged doping abuse needs more facts (Jul. 25, 2016) (<https://tass.com/sport/890475>).

⁴ NYT сообщила о признании российскими чиновниками наличия системы допинга (28 декабря 2016 г.) (<https://www.rbc.ru/politics/28/12/2016/58631c649a794773a1bd0e3>).

представление о том, что РУСАДА якобы признает наличие институциональной схемы покрытия допинга в России¹.

• Французский биатлонист Мартен Фуркад в интервью телеканалу *NRK* призвал коллег-спортсменов бойкотировать Кубок мира по биатлону в Тюмени, если *IBU* проявит мягкость по отношению к 31 российскому биатлонисту, обвиненному в допинге: это «не один или два»². Затем он выступил против коллективной ответственности за допинг в отношении сборной России, выразив свое мнение в эфире телеканала «Матч ТВ». «Я не хочу коллективной ответственности, хочу видеть ваших атлетов на следующей Олимпиаде. И даже при таком количестве допинговых дел я уверен, что большинство атлетов никогда ничего не употребляли. Слишком сильно уважаю спортсменов, чтобы допустить такую казнь», — заявил двукратный олимпийский чемпион. Он подчеркнул, что его «сильно огорчает вся эта шумиха, тем более пока нет никаких доказательств»³. Ранее он высказался по поводу отмены этапа Кубка мира: «Я очень хочу приехать в Тюмень в марте, чтобы показать, насколько велико мое уважение к русским. Но есть только одна причина, по которой я буду бойкотировать соревнования, и вы ее знаете». При этом он добавил, что должны быть предоставлены «веские доказательства» употребления допинга российскими спортсменами⁴.

• Михаил Прохоров назвал доклад Макларена «бездоказательной клеветой и чистой дымовой завесой»⁵. Позднее Прохоров призвал допросить Родченкова: «Необходимо уже дать понять на языке судебных решений всем этим Родченковым, Шмидам, Освальдам и им подобным деятелям МОК и ВАДА, что вся эта вакханалия будет стоить им репутации, профессии и денег»⁶.

¹ РУСАДА обвинило The New York Times в искажении информации (28 декабря 2016 г.) (<https://saint-petersburg.ru/m/sport/rubina/354932/>).

² Dopage: Fourcade menace de boycott en cas de clémence pour les Russes (Dec. 16, 2016) (<https://www.la-croix.com/Sport/Dopage-Fourcade-menace-boycott-clemence-pour-Russes-2016-12-16-1300811036>).

³ Фуркад выступил против коллективной ответственности за допинг (19 декабря 2016 г.) (<https://lenta.ru/news/2016/12/19/fourcade/>).

⁴ Там же.

⁵ Антидопинг-контроль Михаил Прохоров о том, как противостоять WADA и защитить российский спорт (21 февраля 2017 г.) (<https://www.kommersant.ru/doc/3224871>).

⁶ Прохоров готов инициировать судебный процесс против Родченкова в США (28 ноября 2017 г.) (<https://www.sport-express.ru/biathlon/news/prohorov-gotov-iniciirovat-sudebnyy-process-protiv-rodchenkova-v-ssha-1341570/>).

- Консультант Эстонского антидопингового агентства Сергей Илюков заявил, что открытые статистические данные¹ подтверждают наличие «системы махинаций в России», в чем «у профессионалов в области допинга нет никаких сомнений». В то же время «доклад [Макларена] готовился в спешке и в нем предостаточно упущений», а, помимо России, аналогичные проблемы есть у Украины, Белоруссии и Эфиопии².

- По данным опроса россиян, проведенного ВЦИОМ в декабре 2017 г., 97 % опрошенных слышали об отстранении сборной России от участия в Олимпиаде 2018 г. Виновными в произошедшем россияне в первую очередь считают политические силы других стран (45 %), российских чиновников, курирующих спорт (29 %), и международные спортивные организации (28 %)³.

- Двукратный олимпийский чемпион по плаванию Денис Панкратов подтвердил выводы доклада Макларена: «Мы нарушаем все законы, которые только можно нарушить. Постоянно обманываем, врем, лжем. Уберите государство из спорта. Претензии же не к спортсменам, а к России, которая сажает всех на допинг. У нас это идет на государственном уровне»⁴.

6. Выполнение требований WADA, ход расследования и процесс восстановления аккредитации РУСАДА

16 ноября 2017 г. Совет учредителей Всемирного антидопингового агентства (WADA) на заседании в Сеуле принял решение не восстанавливать в правах Российское антидопинговое агентство (РУСАДА).

---

¹ По версии эксперта, ухудшение результатов российских легкоатлетов, последовавшее после внедрения антидопингового паспорта крови, связано с применением допинговых методов, против которых был направлен паспорт.

² *Адамова С.* Антидопинговый эксперт Сергей Илюков: Родченков не врет. А Россия оправдывается, как после убийства Литвиненко (24 ноября 2017 г.) (https://theins.ru/opinions/81329?__cf_chl_jschl_tk__=77c470c4df5557d6a87bdd85ddbe2ba0bc32e123-1583766420-0-AZm3D43cnzdonff9f30FfeYDP0mopyjUohgNdvIqqwlgutrAE4O6v1OIDleWlkGhLHxWvnsd84iprGloIGi23YX_768Q9LTJPbAJxwlniTNYJSNH1bibYdhjUiZ353SPFGSslJepphF37OniyAHj7H_11_Nr1VbePjdp8z9XbEM-xeuBdw4BzXXKT07RMtvC4BHzcc_2CN14oo64-zLUunTBFaOG4PGInRn3A9a_ZmzgJeo7YvRPGmxMtw2scMXgOyALWaX6aRLx6t8i_BJVwhjdatk5CKs3hf5W3uyvq9Dt).

³ Российские спортсмены на Олимпиаде-2018 (22 декабря 2017 г.) (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116617>).

⁴ Чемпион ОИ заявил о существовании государственной системы допинга (11 декабря 2019 г.) (https://www.gazeta.ru/sport/news/2019/12/11/n_13799570.shtml).

«Вопрос к вам состоит в том, что если прошлая работа РУСАДА была полностью коррумпирована... и вы это отрицаете, как вы можете гарантировать, что это не повторится?» – мотивировал Джонатан Тейлор, глава комитета по соответствию WADA¹.

Для восстановления РУСАДА российские «антидопинговые власти» должны были признать выводы доклада Макларена (“the responsible authorities for anti-doping in Russia must publically accept the reported outcomes of the McLaren Investigation”)², а также предоставить доступ к опечатанным пробам мочи спортсменов, хранящимся в Московской антидопинговой лаборатории³, которые изъял Следственный комитет России⁴.

13 сентября 2018 г. в письме WADA министр спорта России Павел Колобков согласился признать выводы доклада Макларена и допустить экспертов WADA в Московскую антидопинговую лабораторию⁵.

К 18 января 2019 г., по заявлению Колобкова, российская сторона выполнила все требования Всемирного антидопингового агентства, и эксперты WADA закончили работу в Московской антидопинговой лаборатории, получив все необходимые материалы. Эксперты WADA работали в Москве во взаимодействии со всеми заинтересованными контрагентами, включая Следственный комитет России. Эксперты WADA извлекли материалы из информационно-управляющей системы Московской лаборатории и вывезли их из России для установления подлинности и тщательного анализа в агентстве⁶. 22 января 2019 г. Исполком Всемирного антидопингового агентства оставил

---

¹ Совет учредителей ВАДА решил не восстанавливать РУСАДА в правах (16 ноября 2017 г.) (<https://www.sport-interfax.ru/587568>).

² WADA Foundation Board takes important decisions that will significantly strengthen the Agency and the future of clean sport (Nov. 16, 2017) (<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2017-11/wada-foundation-board-takes-important-decisions-that-will-significantly>).

³ Совет WADA отказался восстанавливать в правах РУСАДА (16 ноября 2017 г.) (<https://novayagazeta.ru/news/2017/11/16/137057-sovet-wada-otkazalsya-vosstanavlivat-v-pravah-rusada>).

⁴ Исинбаева назвала невыполнимыми два требования WADA (16 ноября 2017 г.) (<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/11/16/741937-isinbaeva-nevopolnimimi>).

⁵ Подписать под нарушениями и пустить в лабораторию: Минспорт ради РУСАДА согласился на все (15 сентября 2018 г.) (<https://www.fontanka.ru/2018/09/15/053/>); см. также: Roan D. Russia doping ban: Wada suggested compromise to bring end to Rusada ban (Sep. 15, 2018) (<https://www.bbc.com/sport/45532629>).

⁶ Колобков заявил о выполнении требований WADA по московской лаборатории (18 января 2019 г.) (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c419b8c9a79473307a1d705?from=newsfeed>).

в силе легальный статус Российского антидопингового агентства (РУСАДА)¹.

Осенью 2019 г. представители *WADA* и глава РУСАДА Юрий Ганус заявили, что в базе данных найдены изменения, сделанные перед ее передачей представителям². В результате 9 декабря 2019 г. Исполком *WADA* единогласно принял решение отстранить Россию от международных спортивных соревнований (включая Олимпийские игры) сроком на четыре года³.

---

¹ РУСАДА простили, но до финала далеко (22 января 2019 г.) (https://www.gazeta.ru/sport/2019/01/22/a_12137695.shtml).

² Юрий Ганус: Интервью (26 ноября 2019 г.) (<https://echo.msk.ru/programs/beseda/2543885-echo/>).

³ WADA отстранило российских спортсменов от соревнований на четыре года (9 декабря 2019 г.) (<https://sportrbc.ru/news/5dedfd649a79471f50de9f2c?ruid=UET9A1vpT5Z+hUBbAyekAg>).

**СПИСОК НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛОВ,
УПОМЯНУТЫХ В АКТАХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА
И СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ДОПИНГОВЫМ
ДЕЛАМ В СВЯЗИ С РОССИЙСКИМИ СПОРТСМЕНАМИ.
ИСТОЧНИКИ, В КОТОРЫХ С НИМИ МОЖНО
ОЗНАКОМИТЬСЯ**

**A LIST OF SOME OF THE MATERIALS MENTIONED IN THE
DECISIONS BY THE DISCIPLINARY COMMISSION OF THE
INTERNATIONAL OLYMPIC COMMITTEE AND THE AWARDS
OF THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT IN DOPING
PROCEEDINGS CASES IN CONNECTION WITH RUSSIAN
ATHLETES. SOURCES WHERE SUCH MATERIALS
CAN BE FOUND**

1.1. Документальный фильм Хайо Зеппельта (Hajo Seppelt) «The Secrets of Doping: How Russia Makes Its Winners», показанный на немецком телеканале *ADR* 3 декабря 2014 г., в котором утверждалось, в частности, со слов легкоатлетки Юлии Степановой и главного специалиста образовательного отдела РУСАДА Виталия Степанова, о существовании в России изошренной системы приема допинга, осуществляемой при поддержке государства:

<https://vimeo.com/249176658>;

перевод текста фильма на русский язык: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/1782222-echo/>.

1.2. Первый доклад Независимой комиссии (9 ноября 2015 г.) под председательством Ричарда У. Паунда, учрежденной в связи с показом немецким каналом *ADR* документального фильма «Совершенно секретно: допинг. Как Россия делает своих победителей», в котором утверждалось о существовании в России изошренной системы приема допинга, осуществляемой при поддержке государства, для проведения независимого расследования практики использования допинга в России, коррупционных действий в связи с взятием проб и обработ-

кой результатов, других неэффективных методов администрирования антидопинговых процедур в России – в Московской лаборатории и РУСАДА:

на английском языке: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf;

на русском языке: http://freytakandsons.com/upload/Files/Доклад%20независимой%20комиссии%20под%20председательством%20Ричарда%20У_%20Паунда%20№%201%20от%2009_11_2015%20г_.pdf.

1.3. Второй доклад Независимой комиссии (14 января 2016 г., изменен 27 января 2016 г.) под председательством Ричарда У. Паунда, специально посвященный употреблению допинга в российской легкой атлетике при попустительстве Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF):

на английском языке: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_independent_commission_report_2_2016_en_rev.pdf.

1.4. Статьи в газете «The New York Times» (май 2016 г.), в которых, со слов д-ра Григория Родченкова, главы Московской и Сочинской лабораторий, сообщалось о деятельности по сокрытию употребления допинга во время Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г.:

Ruiz R.R., Schwirtz M. Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold (12 May 2016): <https://www.nytimes.com/2016/05/13/sports/russia-doping-sochi-olympics-2014.html> (перевод на русский язык: *Руус Р.Р., Швириц М.* The New York Times: как на Олимпиаде в Сочи работала тайная допинговая лаборатория (13 мая 2016 г.) (<https://open-russia.org/post/view/14989/>));

Ruiz R.R., Lai K.K.R., Parshina-Kottas Yu., White J. Russian Doctor Explains How He Helped Beat Doping Tests at the Sochi Olympics (13 May 2016): <https://www.nytimes.com/interactive/2016/05/13/sports/russia-doping-sochi-olympics-2014.html>.

1.5. Первый доклад Ричарда Макларена, независимого лица, назначенного ВАДА для расследования опубликованных утверждений д-ра Григория Родченкова (16 июля 2016 г.):

на английском языке: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal.pdf;

на русском языке: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal_ru_ac_1.pdf; http://freytakandsons.com/upload/Files/Report%20of%20Richard%20M_%20McLaren%20%E2%84%96%201%20from%2016_07_2016.pdf.

1.6. Заявление Исполнительного комитета МОК по поводу Первого доклада Ричарда Макларена (19 июля 2016 г.):

на английском языке: <https://www.olympic.org/news/statement-of-the-executive-board-of-the-international-olympic-committee-on-the-wada-independent-person-report>.

1.7. Второй доклад Ричарда Макларена, независимого лица, назначенного ВАДА для расследования опубликованных утверждений д-ра Григория Родченкова (9 декабря 2016 г.):

на английском языке: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf;

на русском языке: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_independent_investigation_report_-_part_ii_ru.pdf; http://freytakandsons.com/upload/Files/Report%20of%20Richard%20M_%20McLaren%20%E2%84%96%202%20from%2009_12_2016%20%D0%B3.pdf.

1.8. Экспертное заключение по следам на бутылочках для проб (EDP0902), результаты которого использовались Ричардом Маклареном в его докладах:

на английском языке: <https://www.yumpu.com/en/document/download/56506359/e6787-4703d-99c59-740a3-cd0ec-c1f47-c6e6f-1da01>;

на русском языке: [http://freytakandsons.com/upload/Files/1_%20Заключение%20судебной%20экспертизы%20\(EDP0902_RUS\).pdf](http://freytakandsons.com/upload/Files/1_%20Заключение%20судебной%20экспертизы%20(EDP0902_RUS).pdf).

1.9. Экспертное заключение нефролога, д-ра Марка Томаса по содержанию соли в пробах мочи (EDP1144) (2 декабря 2016 г.), результаты которого использовались Ричардом Маклареном в его докладах:

на русском языке: <http://freytakandsons.com/upload/Files/Экспертный%20отчет%20по%20солям.pdf>.

1.10. Письменные показания под присягой д-ра Григория Родченкова, предоставленные Дисциплинарной комиссии под председательством Дениса Освальда, в которых отдельно упоминается лыжник Александр Легков (27 октября 2014 г. [sic]):

на английском языке: https://assets.republik.space/s3/republik-assets/assets/sportpolitik/20141027_Oswald-Kommission_EE.pdf (с фрагментами дневника и переписки);

на английском языке: https://my-files.ru/Save/fuflkb/GRM-affidavit_updated_compressed.pdf (с другими фрагментами дневника и переписки);

на русском языке: https://my-files.ru/Save/gkfzdo/rodchenkov-affidavit-rus_updated.pdf.

1.11. Письменные показания под присягой д-ра Григория Родченкова, предоставленные Дисциплинарной комиссии под председательством Самуэля Шмида, которые содержат подробное описание использованной на Зимних Олимпийских играх в Сочи методологии подмены проб (2 ноября 2017 г.):

на английском языке: <https://www.sportsintegrityinitiative.com/wp-content/uploads/2017/12/Schmid-Affidavit-GR-Text-Searchable-email.pdf>.

1.12. «Список Дюшес»: <http://freytakandsons.com/upload/Files/Список%20Дюшес.pdf>.

1.13. Экспертное заключение проф. Мишеля Бюрнье (Michel Burnier) по содержанию соли в пробах мочи (6 октября 2017 г.), использовавшееся в качестве доказательства Дисциплинарной комиссией МОК в рамках соответствующих производств по делам отдельных спортсменов:

на английском языке: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/Appendix-VIII-CHUV-Report-Prof-Burnier-06-10-2017.pdf>.

1.14. Экспертное заключение проф. Кристофа Шампо (Christophe Champod) по следам на бутылочках для проб (30 ноября 2017 г.), использовавшееся в качестве доказательства Дисциплинарной комиссией МОК в рамках соответствующих производств по делам отдельных спортсменов:

на английском языке: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/Appendix-VII-ESC-LAD-Report-Prof-Champod-30-11-2017.pdf>.

1.15. Доклад Дисциплинарной комиссии МОК под председательством Самуэля Шмида Исполнительному совету МОК (2 декабря 2017 г.):

на английском языке: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/IOC-Disciplinary-Commission-Schmid-Report.pdf>.

Некоторые иные материалы

2.1. Антидопинговый закон Родченкова (США):

на английском языке: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3790/text?format=txt>.

2.2. Отчет независимых наблюдателей перед Зимней Олимпиадой в Сочи 2014 г.:

на английском языке: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/WADA-IO-Report-Olympics-Sochi-2014-EN.pdf>.

2.3. Книга адвокатского бюро «Фрейтак и сыновья», изданная по итогам модельного судебного процесса по допинговым делам (17 декабря 2018 г.):

на русском языке: http://freytakandsons.com/upload/Files/Book_KU_02_19_op.pdf.

2.4. Информационно-аналитический портал Консорциума специалистов по спортивному праву, на котором представлен ряд материалов с критикой докладов Макларена, документального фильма Хайо Зеппельта и др., в целом направленных на опровержение обвинений в систематическом употреблении допинга российскими спортсменами в рамках созданной государством схемы: <http://moscou-ecole.ru/category/документы/>.

2.5. Иск российских биатлонисток (Ольги Зайцевой, Яны Романовой и Ольги Вилухиной) к д-ру Григорию Родченкову, поданный в Верховный суд штата Нью-Йорк (20 февраля 2018 г.): <https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2018/02/rodchenkov.pdf>.

2.6. Отзыв д-ра Григория Родченкова на указанный иск (30 апреля 2018 г.): https://images.law.com/contrib/content/uploads/documents/389/29477/01_Answer-Counterclaims-and-Third-Party-Complaint-Anti-SLAPP.pdf.

**ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
«КРЕАТИВНЫХ» АКТОВ МОСГОРСУДА ПО ДЕЛУ
А.Ю. ЗУБКОВА В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ.
МОСГОРСУД КАК СРЕДСТВО ПОСТРОЕНИЯ ОЛИМПИЙСКОГО
ЧЕМПИОНСТВА В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ.
КОТ ШРЁДИНГЕРА В АРБИТРАЖЕ.
ОСОБОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ
ГОССУДАМИ АРБИТРАЖА В РОССИИ.
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ ДВУХ СИСТЕМ**

А.И. Муранов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО (У) МИД России,
управляющий партнер коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры» (www.rospravo.ru), арбитр

Приведенная ниже статья была опубликована А.И. Мурановым в виде блога на сайте www.zakon.ru 26 апреля 2019 г.: https://zakon.ru/blog/2019/04/26/yuridiko-tehnicheskij_analiz_kreativnyh_aktov_mosgorsuda_po_delu_ayu_zubkova_v_sportivnom_arbitrazhn.

Данный блог был просмотрен 1318 раз (по состоянию на 11 апреля 2020 г.), и ему было поставлено зарегистрированными пользователями шесть положительных оценок.

Как широко известно, бобслеист А.Ю. Зубков проиграл апелляцию в Спортивном арбитражном суде (далее — САС), который подтвердил решение от 6 декабря 2017 г. Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета в части признания А.Ю. Зубкова совершившим нарушение антидопингового правила, а также в части его дисквалификации в отношении соревнований, в которых он принимал участие на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., и лишения его соответствующих медалей, значков и дипломов, полученных на указанных соревнованиях.

Текст решения от 6 декабря 2017 г. Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета по делу А.Ю. Зубкова см. ниже на с. 126–211. Текст решения САС от 23 апреля 2018 г. по апелляции А.Ю. Зубкова см. ниже на с. 212–454.

После этого А.Ю. Зубков решил воспользоваться процессуальными средствами, предоставляемыми российским правом, и обратился в Московский городской суд с требованием о непризнании на территории России указанного решения САС. Определением от 21 ноября 2018 г. Московский городской суд заявление А.Ю. Зубкова удовлетворил (апелляционная инстанция это определение поддержала). Таким образом, теперь он не считается олимпийским чемпионом во всем мире, тогда как в России в свете российского права он продолжает им являться.

В статье подробно рассматриваются следующие аспекты данной ситуации:

- 1) вопрос о возможности непризнания решения САС в России;*
- 2) арбитрабельность спортивных споров в России и вопрос о допустимости признания в России решения САС;*
- 3) можно ли полагать, что А.Ю. Зубков своим обращением в Мосгорсуд что-то нарушил;*
- 4) ухудшил ли А.Ю. Зубков обращением в Мосгорсуд свое положение;*
- 5) вопрос об участии в деле САС;*
- 6) можно ли полагать, что само по себе принятие Мосгорсудом рассматриваемых актов нарушает какие-либо международные обязательства России;*
- 7) вопрос об Олимпийском комитете России как участнике дела в Мосгорсуде;*
- 8) апелляционное определение Мосгорсуда от 11 января 2019 г.: серьезное процессуальное несоответствие ГПК РФ;*
- 9) вопрос о надлежащем подателе частной жалобы;*
- 10) вопрос о сознательном отказе от последующего обжалования актов Мосгорсуда: политические причины;*
- 11) коллизия, порождаемая для Федерации бобслея России и Олимпийского комитета России актами Мосгорсуда; осложнение ситуации для Олимпийского комитета России в свете выводов Мосгорсуда;*
- 12) ссылки на противоречие решения САС публичному порядку России как единственный вариант его непризнания в России;*
- 13) некорректность довода Мосгорсуда о том, что между А.Ю. Зубковым и МОК гражданско-правовых отношений не имелось;*
- 14) некорректность тезиса Мосгорсуда о применимости презумпции невиновности;*
- 15) игнорирование Мосгорсудом правил Всемирного антидопингового кодекса 2009 г.; нарушение Россией в лице Мосгорсуда своих международных обязательств;*

16) некорректность тезиса Мосгорсуда о применимости презумпции невиновности в свете статуса САС;

17) игнорирование Мосгорсудом особенностей ситуации, рассмотренной САС;

18) двойной стандарт Мосгорсуда в отношении статуса САС; процессуальный парадокс;

19) прямое искажение Мосгорсудом решения САС: попытка представить последнее внутренне противоречивым;

20) некорректность доводов Мосгорсуда о предположениях, лежащих в основе решения САС; действительные факты и логика, лежащие в основе данного решения;

21) еще одно прямое искажение Мосгорсудом решения САС: передергивание в отношении бремени доказывания;

22) позиция Мосгорсуда по поводу презумпции невиновности с абстрактной, фантазийной точки зрения;

23) игнорирование Мосгорсудом выводов в решении САС о недоказанности совершения А.Ю. Зубковым двух других нарушений Всемирного антидопингового кодекса 2009 г.;

24) соблюдение / несоблюдение процедуры арбитража в САС в плане доказывания или же непротиворечие / противоречие публичному порядку России; риторичность данного вопроса применительно к Мосгорсуду;

25) соблюдение / несоблюдение процедуры арбитража в САС в плане доказывания или же непротиворечие / противоречие публичному порядку России; риторичность данного вопроса применительно к А.Ю. Зубкову и опять-таки к Мосгорсуду;

26) иные важные моменты в связи с рассматриваемым решением САС; автоматическое противоречие между актами Мосгорсуда и иными решениями САС, которые в России уже признаются.

Ключевые слова: Спортивный арбитражный суд; Международный олимпийский комитет; Московский городской суд; Александр Зубков; непризнание решения САС в России; противоречие решения САС публичному порядку России; некорректность доводов Мосгорсуда в отношении решения САС; игнорирование Мосгорсудом особенностей ситуации, рассмотренной САС; средство построения олимпийского чемпионата в отдельно взятой стране; кот Шрёдингера в арбитраже; особое психологическое восприятие госсудами арбитража в России; цивилизационный конфликт двух систем.

**LEGAL AND TECHNICAL ANALYSIS
OF THE “CREATIVE” DECISIONS BY THE MOSCOW CITY
COURT REGARDING THE CASE OF ALEXANDER ZUBKOV
IN THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT.
THE MOSCOW CITY COURT AS A TOOL FOR BUILDING
THE OLYMPIC CHAMPIONSHIP IN A SEPARATE COUNTRY.
SCHRÖDINGER’S CAT IN ARBITRATION.
THE SPECIFIC PSYCHOLOGICAL PERCEPTION
OF ARBITRATION BY THE STATE COURTS IN RUSSIA.
CIVILIZATION CONFLICT OF TWO SYSTEMS**

ALEXANDER I. MURANOV,
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Private
International and Civil Law, Moscow State Institute of International
Relations (MGIMO University) at the Russian Ministry of Foreign
Affairs, Managing Partner at *Muranov, Chernyakov & Partners*
Law Firm (www.rospravo.ru),
Arbitrator

The following article was published by Alexander I. Muranov as a blog post on the website www.zakon.ru on April 26, 2019: https://zakon.ru/blog/2019/04/26/yuridiko-tehnicheskij_analiz_kreativnyh_aktov_mosgorsuda_po_delu_ayu_zubkova_v_sportivnom_arbitrazhn.

This blog has been viewed 1,318 times (as at April 11, 2020) and has been positively rated six times by registered users.

It is widely known that the bobsledder Alexander Zubkov lost in the Court of Arbitration for Sport (hereinafter — CAS) his appeal against the decision dated December 6, 2017 of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee. The CAS upheld that decision insofar as it recognized that Alexander Zubkov had committed a doping violation, disqualified him in respect of the competition in which he had taken part in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014 and withdrawn from him the medals, medalist pins and diplomas won at the said competitions.

For the text of the decision dated December 6, 2017 of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee in the case of Alexander Zubkov, see below p. 126–211. For the text of the award dated April 23, 2019 of the CAS on the appeal of Alexander Zubkov, see below p. 212–454.

After this Alexander Zubkov decided to take advantage of the procedural remedies that Russian law gives and applied to the Moscow City Court with a demand that the CAS award not be recognized in Russia. The Moscow City Court on November 21, 2018 issued a ruling granting Alexander Zubkov's application (and the appellate instance upheld this ruling). So now he is not considered an Olympic champion anywhere in the world apart from in Russia where, under Russian law he still holds that status.

The article discusses in detail the following aspects of this situation:

*1) whether non-recognition of the CAS award in Russia is possible;
2) arbitrability of sport disputes in Russia and whether recognition of the CAS award in Russia is admissible;*

3) whether Alexander Zubkov committed some sort of violation by applying to the Moscow City Court;

4) whether Alexander Zubkov worsened his position by applying to the Moscow City Court;

5) the matter of CAS participation in the case at the Moscow City Court;

6) whether it is possible to believe that the Moscow City Court ruling not to recognize the CAS award violates any of Russia's international commitments;

7) the matter of the Olympic Committee of Russia being a party to the case at the Moscow City Court;

8) the appeal ruling of the Moscow City Court dated January 11, 2019: serious procedural non-compliance with the Code of Civil Procedure of the Russian Federation;

9) the issue of the proper complainant at the appellate instance;

10) the issue of the conscious refusal to appeal further against judicial acts of the Moscow City Court: political reasons;

11) conflict generated between the Bobsleigh Federation of Russia and the Olympic Committee of Russia by the judicial acts of the Moscow City Court; a complication of the situation for the Russian Olympic Committee in the light of the conclusions of the Moscow City Court;

12) references to the CAS award contravening Russian public policy as the only option for not recognizing that award in Russia;

13) the erroneous Moscow City Court argument that there were no civil law relations between Alexander Zubkov and the IOC;

14) the erroneous Moscow City Court thesis regarding the applicability of the presumption of innocence;

15) the Moscow City Court ignoring the rules of the World Anti-Doping Code 2009; violation by Russia through the Moscow City Court of its international commitments;

16) the erroneous Moscow City Court thesis regarding the applicability of the presumption of innocence in the light of the CAS status;

17) the Moscow City Court ignoring features of the situation that were considered by the CAS;

18) the Moscow City Court double standards regarding the status of the CAS; procedural paradox;

19) the Moscow City Court's direct distortion of the CAS award: the attempt to present the latter as internally contradictory;

20) the erroneous Moscow City Court arguments about the assumptions underlying the CAS award; the true facts and logic underlying this award;

21) a further direct distortion by the Moscow City Court of the CAS award: a misrepresentation in relation to the burden of proof;

22) the position of the Moscow City Court regarding the presumption of innocence from an abstract, fantasy point of view;

23) the Moscow City Court ignoring the findings in the CAS award on the failure to prove two other violations by Alexander Zubkov of the World Anti-Doping Code 2009;

24) compliance / non-compliance with the CAS arbitration procedure in terms of evidence or consistency / inconsistency with Russian public policy; the rhetorical nature of this question in relation to the Moscow City Court;

25) compliance / non-compliance with the CAS arbitration procedure in terms of evidence or consistency / inconsistency with Russian public policy; the rhetorical nature of this question in relation to Alexander Zubkov and again to the Moscow City Court;

26) other important points in connection with the CAS award under consideration; the automatic contradiction between the judicial acts of the Moscow City Court and other CAS awards that are already recognized in Russia.

Keywords: Court of Arbitration for Sport; International Olympic Committee; Moscow City Court; Alexander Zubkov; non-recognition of the CAS award in Russia; contravention of the CAS award to the Russian public policy; erroneous arguments of the Moscow City Court regarding the CAS award; ignoring by the Moscow City Court of features of the situation considered by the CAS; a tool to build the Olympic championship in a separate country; Schrödinger's cat in arbitration; specific psychological perception of arbitration by the state courts in Russia; civilization conflict of two systems.

1. Вступление

21 ноября 2018 г. Мосгорсуд вынес в качестве суда первой инстанции весьма резонансное и любопытное определение по делу № 3М-459/2018¹. Оно очень активно освещалось в российской прессе, в том числе спортивной.

На основании возражений А.Ю. Зубкова, известного спортсмена, Мосгорсуд отказал в признании в РФ решения Спортивного арбитражного суда (Court of Arbitration for Sport / Tribunal Arbitral du Sport (далее – CAS))² от 23 апреля 2018 г. по делу CAS 2017/A/5422³ в той его части, в которой было постановлено, что А.Ю. Зубков

– *«признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом;*

– *российский экипаж, занявший 1-е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины, дисквалифицируется».*

Мосгорсуд отказался признавать в РФ арбитражное решение CAS о лишении А.Ю. Зубкова и его коллег статуса олимпийских чемпионов⁴. Иными словами, он по сути признал за ними олимпийское чемпионство именно на территории РФ.

В апелляционной инстанции эта позиция была поддержана (см. ниже).

О кассационном обжаловании ничего пока не известно.

---

¹ <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/8cd78112-1454-44e1-b81b-66a56b14d4ad>; см. также с. 462–470 настоящего сборника.

² Это решение, как в нем указано, вынесено именно CAS. Он – юридическое лицо по праву Швейцарии, администрирующее конкретные арбитражные спортивные дела, рассматриваемые формируемыми для этого составами третейских судей. Решения по таким делам выносятся от имени CAS. В РФ ситуация иная: решения выносятся именно составами третейских судей от своего имени, а не постоянно действующими арбитражными учреждениями, администрирующими споры.

³ См. перевод этого решения на русский язык на с. 212–454 настоящего сборника. Оно было принято по апелляции А.Ю. Зубкова (далее также – Апеллянт) на решение Дисциплинарной комиссии МОК от 6 декабря 2017 г., перевод которого на русский язык также публикуется в настоящем сборнике (см. с. 126–211; данное решение также кратко изложено в п. 38–54 решения CAS).

⁴ Мосгорсуд отказал в признании в РФ двух из восьми пунктов резолютивной части указанного решения CAS, которые вместе с тем являются наиболее важными. В связи с этим далее для удобства говорится об отказе в признании в РФ данного решения вообще.

При этом указанное решение *CAS* было вынесено в рамках разбирательства 42 дел с участием российских спортсменов¹, поводом для которых послужили расследования в связи с Зимними Олимпийскими играми в Сочи в 2014 г.

Следует сразу сказать, что предпринятый ниже анализ актов Мосгорсуда коротким не является: дело Апеллянта весьма сложное и многоаспектное.

С одной стороны, в данном случае имеет место обычный пример «хромяющих отношений» в международном обороте: в одной стране арбитражное решение имеет силу, а в России – нет. Такое бывает сплошь и рядом.

С другой стороны, это действительно весьма необычное, резонансное дело, причем международного масштаба и очень любопытное во многих аспектах:

1) решение *CAS* от 23 апреля 2018 г. по делу *CAS 2017/A/5422*, а также решение Дисциплинарной комиссии МОК от 7 декабря 2017 г. по делу Апеллянта² нужно изучать всем тем, кто желает понять, что такое спортивный арбитраж, и какое место он сегодня занимает в мире и в РФ;

2) все обстоятельства данного дела – своего рода «юридический детектив», весьма увлекательно изложенный в решениях Дисциплинарной комиссии МОК и *CAS*. Более того, он был продолжен Мосгорсудом. При этом один из своих судебных актов по нему Мосгорсуд раскрывать отказался, что в такую историю вполне вписывается (см. ниже).

Все это действительно увлекательный материал для юридического чтения;

3) решение *CAS* и акты Мосгорсуда по данному делу – документальное свидетельство весьма серьезного столкновения двух систем, двух цивилизационных подходов к арбитражу: этатистского подхода, прогосударственной философии арбитража и автономного подхода, философии самостоятельного и автономного арбитражного правопорядка³, которую по сути утверждает *CAS*⁴. И надо сказать, что пока

---

¹ https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Media_Release__decision_RUS_IOC_.pdf

² Далее под «решением *CAS*» и «решением Дисциплинарной комиссии МОК» будут пониматься именно указанные акты.

³ См. об этом, например: *Gaillard E. Aspects philosophiques du droit de l'arbitrage international // Recueil des cours – Collected Courses. Academie de Droit International de la Haye. Vol. 329 (2008). P. 49–216.*

⁴ Думаю, это также связано с утверждаемой, в том числе в РФ, автономией *lex sportiva* (см., например: *Понкина А.И. Автономность спорта: Теоретико-правовое ис-*

что и морально, и юридически в таком противостоянии побеждает в целом вторая философия. При этом решения *CAS* по упомянутым делам действительно повысили у многих доверие к нему¹;

4) если же не ограничиваться только арбитражем, можно смело говорить о том, что решение *CAS* и акты Мосгорсуда по данному делу – документальное свидетельство весьма серьезного столкновения двух систем, а именно позитивного национально-государственного российского регулирования и автономной международной системы правил Олимпийского движения. Это еще более общий, а потому тем более интересный цивилизационный конфликт. Российское регулирование уже проигрывает и в юридическом, и в моральном плане, не говоря уж о *PR*-аспекте;

5) в данном деле Мосгорсуд основывался на серьезном процессуальном несоответствии ГПК РФ, допущенном Верховным Судом РФ в отношении иностранных решений еще в 2012 г., причем оно, не исключено, было неслучайным (см. ниже п. 3.8);

6) кроме того, Мосгорсуд, к сожалению, продемонстрировал осознанное манипулирование фактами, изложенными в решении *CAS*, поставил все с ног на голову, представил ситуацию шиворот-навыворот (см. ниже, например, п. 3.18 и п. 3.20);

7) акты Мосгорсуда по данному делу позволяют считать Россию допустившей нарушение своих международных обязательств (см. ниже п. 3.15);

8) эти акты – весьма показательная иллюстрация влияния политики на право;

9) более того, в нарративном аспекте они сплетаются в прекрасный психологический этюд, не только раскрывающий психологическую установку российских государственных судей в восприятии арбитража, но и отчетливо выражающий то, насколько российская действительность является параллельной по отношению к общемировой (см. ниже п. 4.11);

следование / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. М., 2013 (http://moscou-ecole.ru/lib/Autonomie_du_sport.pdf); *Mazzucco M.F. Lex Sportiva: Sports Law As a Transnational Autonomous Legal Order* (https://www.academia.edu/436095/Lex_Sportiva_-_Sports_Law_as_a_Transnational_Autonomous_Legal_Order), а также многие другие работы).

¹ См., например: *Owen D. CAS Credibility Raises after Publication of Legkov and Zubkov Decisions* (Apr. 24, 2018) (<https://www.insidethegames.biz/articles/1064343/david-owen-cas-credibility-raises-after-publication-of-legkov-and-zubkov-decisions>).

10) по поводу данного дела возникает множество любопытных юридико-технических вопросов, числом не менее 23, как указано ниже.

Как обычно, сначала об этом деле громко сообщили журналисты, причем многое напутали, в том числе ради сиюминутной сенсации.

Они, например, писали о том, что *«Мосгорсуд удовлетворил иск президента Федерации бобслея России Александра Зубкова к Спортивному арбитражному суду (CAS), лишившему его звания олимпийского чемпиона из-за обвинений в употреблении допинга»*¹ или что *«Александр Зубков просил вернуть медали Сочи и звание олимпийского чемпиона, чтобы получить пожизненную президентскую стипендию»*².

Есть и многие иные примеры, которые желающие без труда найдут сами.

На самом же деле речь шла о задействовании Апеллянтном в совокупности ст. 416 «Признание и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей)» и ст. 413 «Признание решений иностранных судов» ГПК РФ (см. об их содержании ниже).

Это особая юридическая процедура заявления в РФ возражений относительно признания иностранного арбитражного решения, а никакой не иск, тем более к CAS, и никакая не просьба что-либо вернуть.

Компетентным судом для рассмотрения таких вопросов в данном случае был именно Мосгорсуд (ч. 2 ст. 413 «Признание решений иностранных судов»³, ч. 1 ст. 416 «Признание и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей)»⁴ ГПК РФ).

Данное дело действительно весьма знаменательное и даже сенсационное (тут журналисты были отчасти правы): что-то столь же неординарное применительно к иностранным третейским решениям едва ли

---

¹ Бакланов А. Мосгорсуд разрешил бобслеисту Зубкову называться олимпийским чемпионом в России. Теперь он сможет получать президентскую стипендию (22 ноября 2018 г.) (<https://meduza.io/feature/2018/11/22/mosgorsud-vernul-bobsleistu-zubkovu-zvanie-olimpiyskogo-chempiona-v-rossii-teper-on-smozhet-poluchat-prezidentskuju-stipendiyu>).

² Там же.

³ «2. Заинтересованное лицо в течение одного месяца после того, как ему стало известно о решении иностранного суда, может заявить возражения относительно признания этого решения в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту нахождения или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, места нахождения или имущества в Российской Федерации, в Московский городской суд».

⁴ «1. Правила статей 411–413 настоящего Кодекса, за исключением части второй статьи 411, пунктов 1–4 и 6 части первой статьи 412 настоящего Кодекса, применяются также к решениям иностранных третейских судов (арбитражей)».

имело место в РФ в последние годы (если не десятилетия; по меньшей мере в общедоступной литературе о подобном не сообщалось).

Любопытно также то, что хотя журналисты и ошиблись в юридико-техническом описании позиции Апеллянта (якобы он предъявил иск), но на деле в чем-то они были не так уж и далеки от истины.

Действительно, ситуация с Апеллянтом была настолько накалена, что позицию последнего при желании вполне можно считать и его иском – прямой претензией к МОК: интересы и позиции двух сторон здесь настолько противоположны и непримиримы, что по сути это можно было бы рассматривать как именно что исковое противостояние между ними везде и всюду. Но чисто юридико-технически это не так, само собой.

2. По поводу обнародования актов Мосгорсуда по первой и «второй» инстанции

У рассматриваемого дела Мосгорсуда имеется своя интересная история в плане официального его освещения, особенно учитывая то, что никто это дело конфиденциальным не объявлял, все слушания были открытыми.

Мосгорсуд провозгласил отказ в признании в РФ соответствующей части решения CAS еще 21 ноября 2018 г. в ходе заседания. Однако полный текст его определения появился на сайте Мосгорсуда¹ (см. там вкладку «Судебные акты») только в конце января 2019 г.

Впрочем, это рутинная судебная проволочка в нарушение процессуальных требований, к которой все уже давно привыкли (хотя это и не повод, само собой, ее оправдывать).

В то же время 7 декабря 2018 г. пресс-служба Мосгорсуда разместила на его сайте комментарий «Мосгорсуд частично отказал в признании на территории России решения Спортивного арбитражного суда в отношении Александра Зубкова. Вопрос о возвращении медалей суд не рассматривал»². Он весьма подробный и во многом излагает содержание определения Мосгорсуда по поводу отказа в признании решения CAS.

---

¹ <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil-exec/details/7b665b65-24c0-4617-9c94-9b5bd0668a41?participants=%D0%B7%D1%83%D0%B1%D0%BA%D0%BE%D0%B2>

² <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/mosgorsud-chastichno-otkazal-v-priznanii-na-territorii-rossii-resheniya-sportivnogo-arbitrazhnogo-suda-v-otnoshenii-aleksandra-zubkova-vopros-o-vozvrashhenii-medalej-sud-ne-rassmatrival>

Мосгорсуд 21 ноября 2018 г. вынес еще одно определение по делу № 3м-459/2018¹ по поводу прекращения производства по возражениям Апеллянта против признания и исполнения некоторых положений резолютивной части решения *CAS*, поскольку счел, что одно из этих положений уже фактически исполнено, а другие требуют подачи отдельного заявления об их принудительном исполнении. Данное определение носит сугубо юридико-технический характер и далее рассматриваться не будет. Оно на сайте Мосгорсуда размещено не было.

Далее начались любопытные вещи.

11 января 2019 г. состоялось рассмотрение судебной коллегией апелляционной инстанции Мосгорсуда частной жалобы Олимпийского комитета России на определение Мосгорсуда от 21 ноября 2018 г. по поводу отказа в признании решения *CAS*. Последнее было оставлено без изменения.

При этом указанная судебная коллегия на самом деле не должна была являться надлежащей апелляционной инстанцией в данном деле (см. ниже п. 3.8).

Более того, обнаружение текста апелляционного определения Мосгорсуд решил не осуществлять² со ссылкой на ч. 5 ст. 15 «Особенности размещения в сети „Интернет“ текстов судебных актов» Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»:

«5. Не подлежат размещению в сети „Интернет“ тексты судебных актов, вынесенных по делам:

- 1) затрагивающим безопасность государства;*
- 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;*
- 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;*
- 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;*
- 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;*

---

¹ См. с. 457–461 настоящего сборника.

² <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/board-civil/details/2faacee3-7b1d-4865-a68c-14cf1ef5f76e?caseNumber=33-0019/2019>

б) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;

7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции;

8) разрешаемым в порядке статьи 126 [«Порядок вынесения судебного приказа»] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 123.5 [«Порядок вынесения судебного приказа»] Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

Непонятно, на основании чего Мосгорсуд так решил, особенно если учитывать, что дело было открытым.

Это тем более непонятно, если прочитать текст данного апелляционного определения Мосгорсуда¹. Там нет ничего такого особенного. Все, что в нем сказано, в РФ и без того общеизвестно (см. также ниже).

Пожалуй, не остается ничего иного, кроме как предположить, что в нем, вероятно, каким-то образом затрагиваются вопросы ограничения дееспособности гражданина, и (или) внесения исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния, и (или) установления факта, имеющего юридическое значение. В самом деле, почему бы не напрячь юридическую фантазию на путях расширительного толкования, придя к выводу о том, что возможность / невозможность обладать олимпийскими медалями с этими вопросами каким-то причудливым образом связана? Ведь при надлежащей глубине взгляда тут можно узреть и ограничение дееспособности российского гражданина на обладание такими медалями, и акт гражданского состояния гражданина России как олимпийского чемпиона (который хоть как-то хоть в каком-то реестре не может не фиксироваться), и факт, имеющий важное юридическое значение (иначе как быть, например, с медальным зачетом России?).

Кроме того, едва ли по прочтении апелляционного определения Мосгорсуда может созреть в уме такая фантазмагорическая интерпретация, при которой это дело как-то затрагивает безопасность России или же вовсе касается упомянутой неприкосновенности и свободы. Ну а иные пункты в упомянутой ч. 5 ст. 15 не подходят по определению.

Как бы то ни было, имеются, по всей видимости, глубинные причины для того, чтобы апелляционное определение Мосгорсуда не обнародовать (см. ниже).

---

¹ См. с. 471–482 настоящего сборника. Законным образом ознакомиться с ним и перепечатать его удалось благодаря журналистам в рамках подготовки настоящего материала для такого СМИ, как журнал «Вестник международного арбитража».

3. Различные моменты и вопросы в связи с актами Мосгорсуда

Прежде чем начать юридико-технический анализ вопросов в связи с упомянутыми актами Мосгорсуда¹, следует сделать ряд оговорок.

Во-первых, акты Мосгорсуда просто невозможно до конца понять, не прочитав само решение CAS, а также решение дисциплинарной комиссии МОК (они весьма объемные).

И это не преувеличение: акты Мосгорсуда составлены таким образом (причем не случайно, думается: см. ниже), что уяснить их подлинный смысл только исходя из них самих нельзя.

Во-вторых, разобраться в тонких нюансах рассматриваемого дела, не ознакомившись со всеми процессуальными материалами сторон, также невозможно. Российские государственные суды, как известно, в своих актах позиции сторон часто не излагают или же искажают. Анализ таких материалов — задача будущего, видимо. Автор доступа к ним не имел. Но известен, например, следующий любопытный факт: Апеллянт утверждал, что оценивать решения CAS следует через призму в том числе Трудового кодекса РФ, аргументируя это тем, что он подвергся дисциплинарным взысканиям. Вот как получается: участие в Олимпийских играх следует считать трудовой деятельностью. Хорошо хоть то, что Мосгорсуд этот абсурдный довод не использовал.

В-третьих, автор не ставит задачей анализировать решения CAS и (или) Дисциплинарной комиссии МОК в связи с Апеллянтом (хотя некоторые суждения в их отношении автор и делает).

В-четвертых, автор не пытается выяснить истину в отношении того, какие факты по этому делу действительно имели место, а какие — нет. У каждой из сторон своя правда, оценивать которую с содержательной точки зрения автор не берется (если не считать некоторые его сугубо субъективные ремарки).

В-пятых, автор не дает этические оценки действиям Апеллянта в связи с рассматриваемым делом. Сегодня, например, известно, что *«[о]н хотел, чтобы суд счел его невиновным в нарушении антидопинговых правил на Играх-2014, после чего Зубков сохранял бы право называться олимпийским чемпионом в своей стране и получать пожизненную президентскую стипендию на правах победителя Игр»*²;

---

¹ Далее под ними будут пониматься определение от 21 ноября 2018 г. об отказе в признании в РФ соответствующей части решения CAS и апелляционное определение от 11 января 2019 г.

² Возможная утрата Федерацией бобслея России членства в ОКР не лишит спортсменов Олимпиады (17 января 2019 г.) (<https://tass.ru/sport/6010761>).

«[д]ля меня в первую очередь важен мой статус олимпийского чемпиона на территории Российской Федерации. Это самая главная награда, которой я добился чистым спортом, выиграв олимпийские медали для страны...»¹

Не исключено, что Апеллянту известно, например, что-то такое, о чем другие и не догадываются, но сообщить об этом он пока что по той или иной причине не может, в том числе чтобы разъяснить свою позицию. Нельзя не учитывать и то, что Апеллянт мог оказаться вовлеченным во всю эту историю без особого на то желания. Как обычно бывает в РФ, когда на кону большие ставки, ему могли сделать предложение, от которого он не мог отказаться, ведь его просто бы не поняли. Так что Апеллянту, бывшему тогда элементом спортивной системы, можно даже посочувствовать, понимая, однако, что соответствующие решения он принимал все же сам.

Как бы то ни было, свое личное положение Апеллянт обращением в Мосгорсуд серьезно улучшил, а вот ситуацию для всех иных российских спортсменов, как будет показано ниже, серьезно ухудшил.

В-шестых, речь идет об очень непростом деле, в нем масса тонких нюансов. В частности, в нем возникают вопросы о применении той или иной редакции соответствующих документов (интертемпоральные коллизии), в детальное рассмотрение которых автор не входит.

Задача автора — юридикo-технический разбор указанных актов Мосгорсуда, причем прежде всего в процессуальном контексте *lege fori* и в свете решения *CAS*, с высказыванием субъективных суждений, носящих оценочный характер и на непогрешимость не претендующих. Автор — не инсайдер, а всего лишь наблюдатель. И возможно, что его суждения могут показаться тем, кто знает ситуацию изнутри, наивными.

При этом автор также не стремится сравнить подходы Мосгорсуда с теми скептическими взглядами на спортивный арбитраж, которые иногда заметны и у судов в развитых государствах (достаточно вспомнить, например, весьма критичное решение *Oberlandesgericht München* от 15 января 2014 г. по делу *Pechstein*² или решение апелляционного суда Брюсселя от 29 августа 2018 г. по делу *RFC Seraing and Doyen Sports v.*

---

¹ Зубков заявил, что для него важно оставаться олимпийским чемпионом на территории РФ (21 ноября 2018 г.) (<https://tass.ru/sport/5819768>).

² См. подробнее: *Keidel Chr. A Guide to the Higher Regional Court's Decision in the Pechstein Case* (Jan. 29, 2015) (<https://www.lawinsport.com/topics/item/a-guide-to-the-higher-regional-court-s-decision-in-the-pechstein-case>).

*URBFSA, UEFA and FIFA*¹): такой скепсис с теми идеями, которые предложил Мосгорсуд, сравнимым быть не может.

Перейдем к юридико-техническим вопросам, возникающим в связи с упомянутыми актами Мосгорсуда.

Предлагаемый ниже обзор на полноту не претендует, хотя в нем и обозначаются некоторые специальные и заслуживающие внимания моменты.

3.1. Вопрос о возможности непризнания решения CAS в РФ

Часть 1 ст. 413 «Признание решений иностранных судов» ГПК РФ предусматривает:

«1. Решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого».

Она является применимой к иностранным третейским решениям в силу ч. 1 ст. 416 «Признание и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей)» ГПК РФ:

«1. Правила статей 411–413 настоящего Кодекса, за исключением части второй статьи 411, пунктов 1–4 и 6 части первой статьи 412 настоящего Кодекса, применяются также к решениям иностранных третейских судов (арбитражей)».

С другой стороны, ст. 415 «Признание решений иностранных судов, не требующих дальнейшего производства» ГПК РФ устанавливает:

«В Российской Федерации признаются не требующие вследствие своего содержания дальнейшего производства решения иностранных судов: относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение;

о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов Российской Федерации;

о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации;

в других предусмотренных федеральным законом случаях».

---

¹ *Draye M., Jesuran B. Brussels Court Holds Arbitration Agreement in FIFA Statutes Invalid: Final Call or Half-Time Whistle for CAS Arbitration in Sports Disputes?* (Oct. 20, 2018) (<http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/10/20/brussels-court-holds-arbitration-agreement-fifa-statutes-invalid-final-call-half-time-whistle-cas-arbitration-sports-disputes-2/>).

Иными словами, далеко не все решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются в РФ без какого-либо дальнейшего производства.

Но дело в том, что указанная ст. 415 на иностранные арбитражные решения не распространяется.

Следовательно, все такие решения, которые не требуют принудительного исполнения, подлежат признанию в РФ без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Иными словами, тем самым создается особый, льготный режим для соответствующих иностранных арбитражных решений.

3.2. Арбитрабельность спортивных споров в РФ и вопрос о допустимости признания в РФ решения CAS

Однако является ли спортивный спор между МОК и Апеллянтom, который был рассмотрен в CAS, арбитрабельным с точки зрения права РФ?

Если нет, то вопрос о признании / непризнании этого решения в РФ вообще не стоит.

Мосгорсуд этот момент серьезно не анализировал. Арбитрабельность такого спора он принял за данность. Так, в его апелляционном определении лишь кратко указано на *«возможность обращения в суд с возражением относительно признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей), т.е. и Спортивного арбитражного суда»*.

Понятно, что запрета передавать спортивные споры в арбитраж в праве РФ не имеется.

Более того, ст. 36.2 «Постоянно действующее арбитражное учреждение, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры» и ст. 36.4 «Иностранные арбитражные учреждения»¹ Федерального закона от 4 декабря 2007 г.

---

¹ «1. Общероссийская спортивная федерация и профессиональная спортивная лига вправе признавать посредством указания на то в учредительных документах иностранное арбитражное учреждение, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) всех или определенных категорий споров между субъектами физической культуры и спорта по соответствующему виду спорта, в том числе споров, отнесенных к его компетенции международной спортивной федерацией по соответствующему виду спорта.

2. Рассмотрение споров в иностранном арбитражном учреждении осуществляется в соответствии с действующими в таком учреждении правилами рассмотрения споров.

№ 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о спорте) арбитрабельность таких споров признают. При этом последняя отсылает в данном вопросе к упомянутым в ней уставам.

В последней версии устава Федерации бобслея России, размещенной на ее сайте¹, не имеется указания на признание CAS как соответствующего иностранного арбитражного учреждения. Это и понятно: упомянутая ст. 36.4 появилась в Федеральном законе о спорте только в 2016 г., а действующая редакция данного устава была утверждена раньше (в 2013 г.). Да и вопрос насчет подобного признания в уставах сегодня политически не такой уж и простой, в том числе в свете анализируемых актов Мосгорсуда.

Нет указания на CAS и в уставе Олимпийского комитета России². К тому же Олимпийский комитет России общероссийской спортивной федерацией или профессиональной спортивной лигой не является.

С другой стороны, в п. 3.3 устава Федерации бобслея России сказано:

«Федерация обязана:

соблюдать законодательство Российской Федерации, общепринятые принципы и нормы международного права, касающиеся сферы своей деятельности, а также нормы и принципы, предусмотренные настоящим Уставом, уставом и иными актами Международной федерации бобслея и тобоггана».

Международная федерация бобслея и скелетона (International Bobsleigh & Skeleton Federation (далее – IBSF))³ признает юрисдикцию CAS и обязательность его решений (в силу хотя бы обязанности соблюдать Олимпийскую хартию; см. также, например, ст. 18 «Resolution of Dispute» ее устава⁴).

---

3. *Общероссийские спортивные федерации и соответствующие профессиональные спортивные лиги обязаны устанавливать и применять спортивные санкции к соответствующим субъектам физической культуры и спорта, не исполняющим решений третейского суда по спору, администрируемому признанным иностранным арбитражным учреждением, а также обеспечивать содействие в исполнении указанных решений».*

¹ <http://www.rusbob.ru/upload/iblock/76e/76e1528525ba0144d3d6a995a246ac41.pdf>

² <http://olympic.ru/upload/2019/02/Ustav-OKR-ot-12.12.2018.pdf>

³ До июня 2015 г. – Международная федерация бобслея и тобоггана (Fédération Internationale de Bobsleigh et de Tobogganing (FIBT)) (https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_федерация_бобслея_и_скелетона).

⁴ https://www.ibsf.org/images/documents/downloads/IBSF_Statutes_01082016.pdf

Ввиду этого только что приведенную формулировку из устава Федерации бобслея России можно толковать расширительно и считать, что эта Федерация CAS и его решения, которые признаются МОК и IBSF, также должна признавать.

Аналогичным образом не может не признавать их и Олимпийский комитет России, ведь в противном случае он лишится признания со стороны МОК.

От вопроса о необходимости соблюдения ими законодательства Российской Федерации, говорящего об обязательности актов Мосгорсуда, пока отвлечемся: речь сейчас об ином — о принципиальной признаваемости CAS и его решений со стороны Федерации бобслея России и Олимпийского комитета России.

Но возникает следующий вопрос: упомянутая ст. 36.4 Федерального закона о спорте сформулирована так, что совсем непонятно, объявляются ли решения иностранных арбитражных учреждений, включая CAS, признаваемыми в РФ вообще или же только в рамках таких федераций и лиг.

Быть признаваемым в РФ вообще соответствующее решение может лишь при условии, если спортивный спор между МОК и Апеллянтom квалифицировать в качестве гражданско-правового. В таком случае основанием для его признания в РФ будет являться в том числе Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) (далее — Нью-Йоркская конвенция).

Однако для многих носителей отечественного правосознания спорт высших достижений и привычное гражданское право — две вещи несовместные.

Но на самом деле это не так.

Спортивные отношения (из которых возник спор между МОК и Апеллянтom) прекрасно вписываются в логику и конструкции гражданского права, вполне подпадают под критерии в п. 1 ст. 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК РФ¹.

Ну в самом деле, не считать же эти отношения административными, публично-правовыми и т.д. (см. также ниже п. 3.13)?

Однако проблема в том, что в Мосгорсуд это в своем апелляционном определении от 11 января 2019 г. отрицает:

---

¹ «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты».

«Доводы частной жалобы о том, что между Зубковым А.Ю. и МОК сложились гражданско-правовые отношения, регулируемые соглашением об участии в Олимпийских играх, несостоятельны, поскольку бланк доступа к участию в Играх (л.д. 115, 206 т. 3), подписанный Зубковым А.Ю. и представителем Национального Олимпийского комитета, не является гражданско-правовым соглашением, заключенным между Зубковым А.Ю. и МОК, поскольку ни одна из сторон его подписавшая, не берет на себя каких-либо обязательств. Заполнив и подписав Бланк участия[,] Зубков А.Ю. подтвердил тем самым, что ознакомлен с правилами участия в Олимпийских Играх, с Антидопинговыми правилами МОК, обязуется их соблюдать, не возражает против сбора, использования и передачи персональных данных, соглашается с установленным порядком разрешения споров. Заполненный Зубковым А.Ю. Бланк участия не содержит сведений о наименовании договора, о сторонах договора, об условиях исполнения, обязательствах, ответственности сторон, в связи с чем отнести документ к какому-либо виду гражданско-правовых договоров, не представляется возможным».

Но в таком случае как Мосгорсуд мог исходить из того, что решение CAS, вынесенное не по гражданскому (т.е. по неарбитрабельному) спору, в РФ признано быть может?

Это нелогично, подобный негражданско-правовой спор не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с законом РФ.

Однако нормальную логику в актах Мосгорсуда отыскивать не стоит, ведь в их основе лежит совсем иной, альтернативный тип мышления (см. ниже).

3.3. Можно ли полагать, что Апеллянт своим обращением в Мосгорсуд что-то нарушил?

Например, ст. 61 «Dispute Resolution»¹ Олимпийской хартии² в редакции, действовавшей в 2014 г., которую он был обязан соблюдать

---

¹ «1. Решения МОК являются окончательными. Любой спор, относящийся к их применению или толкованию, может быть разрешен исключительно Исполнительным советом МОК и в некоторых случаях в порядке арбитража в Спортивном арбитражном суде (CAS).

2. Любой спор, возникающий по случаю Олимпийских игр или в связи с ними, должен передаваться исключительно в Спортивный арбитражный суд (CAS) в соответствии с Кодексом спортивного арбитража».

² https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Olympic-Studies-Centre/List-of-Resources/Official-Publications/Olympic-Charters/EN-2013-Olympic-Charter.pdf#_ga=2.10285494.2034557250.1553829782-1685579233.1553829782

как участник Игр в Сочи согласно ст. 40 «Eligibility Code»¹ этой Хартии?

В самом деле, почему бы и нет?

«*Any dispute... shall be submitted exclusively to the Court of Arbitration for Sport (CAS)...*» («Любой спор должен передаваться исключительно в Спортивный арбитражный суд (CAS)...»)².

Тем не менее нарушений в этом плане допущено не было.

В ст. 61 Олимпийской хартии говорится о разрешении спора по существу, который действительно должен рассматриваться CAS (без ущерба для компетенции органов МОК). Данный Суд такой спор с участием Апеллянта как раз и рассмотрел, именно по существу.

Применительно же к актам Мосгорсуда речь идет о совсем ином — о последующей оценке юридической силы решения CAS.

А это совершенно самостоятельный вопрос. И он может подпадать под юрисдикцию национальных судов.

Далее, ни в каком другом олимпийском документе не имеется запретов на то, чтобы национальные суды давали оценку юридической силы решений CAS.

Нет таких запретов и в документах IBSF (если признать их в данном случае применимыми), равно как и в документах Всемирного антидопингового агентства (World Anti-Doping Agency (WADA)). Конечно, тут может возникать масса юридикско-технических деталей по поводу трактовки тех или иных положений в этих документах, но все же они на только что сказанное не влияют.

Кроме того, Апеллянт не обещал, что отдаст такую оценку опять-таки, например, CAS. Да это и противоречило бы правилу *Nemo iudex in causa sua*.

Не обещал он и то, что отдаст ее какому-то иному органу или лицу, отличному от российского суда.

Само собой, можно пытаться все вышесказанное опровергать, но вряд ли это будет выглядеть убедительно, в том числе в свете того

---

¹ «Чтобы быть допущенным к участию в Олимпийских играх, спортсмен, наставник, тренер или другой официальный представитель команды должен соблюдать Олимпийскую хартию, включая условия допуска, установленные МОК, равно как и правила соответствующей МФ [международной федерации], одобренные МОК, а также быть заявленным своим НОК [национальным олимпийским комитетом].

Вышеперечисленные лица должны:

— уважать дух честной игры и ненасилия, а также вести себя соответствующим образом; и

— уважать и соблюдать во всех аспектах Всемирный антидопинговый кодекс».

² Все переводы цитат из англоязычных источников, приводимых в настоящей статье, выполнены автором.

баланса различных интересов, который сегодня присутствует в международном олимпийском спорте.

Было бы странным полагать, что МОК, или международные спортивные ассоциации, или CAS пытаются каким-то образом заполучить себе некие прерогативы за счет национальных судов: им просто этого не нужно, им более чем хватает своей компетенции, с которой все и без того считаются (и не могут не считаться).

Ввиду этого никаких нарушений в юридическом плане в самом по себе обращении Апеллянта в Мосгорсуд иметься не может.

Ни на международном, ни уж тем более на российско-национальном уровне.

Это, кстати, подтверждается и положением в ст. R59 Кодекса спортивного арбитража¹, применяемого CAS (возьмем для удобства его действующую редакцию):

«Решение, направленное Канцелярией CAS, является окончательным и обязательным для сторон без ущерба для средств против него, доступных в определенных обстоятельствах в соответствии со швейцарским правом в течение 30 дней после получения решения по почте или с курьером. Оно не может быть оспорено посредством заявления о его отмене в той мере, в какой стороны не имеют места жительства, обычного пребывания или коммерческого обзаведения в Швейцарии и в какой они точно выраженным образом исключили все разбирательства в отношении отмены в арбитражном соглашении или в соглашении, заключенном впоследствии, в частности в начале арбитража».

Если решение CAS можно оспаривать в Швейцарии (пусть даже и не всегда), то почему его нельзя пытаться ставить под сомнение в других государствах?

Так что если Апеллянт своим обращением в Мосгорсуд что-то нарушил, то не более, чем те лица, которые при заключении арбитражных соглашений сначала обязуются признавать обязательную силу вынесенных на их основании арбитражных решений, а потом просят соответствующие национальные суды отменить их или отказать в приведении их в исполнение.

Но в любом случае это не нарушение какого-то строгого, императивного запрета, нарушение *ius cogens* как в международном, так и в национально-конкретном плане.

Но, может быть, Апеллянт своим обращением в Мосгорсуд нарушил какие-то договорные или этические правила в плане арбитража?

---

¹ https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_2019__en_.pdf

В свете вышесказанного ответ очевиден: да, он их нарушил, коль скоро он обещал и обязался признавать обязательность решений CAS.

Но нарушил ровно настолько, насколько их нарушают лица, которые при заключении арбитражных соглашений сначала обязуются признавать обязательную силу вынесенных на их основании арбитражных решений, а потом просят соответствующие национальные суды отменить их или отказать в приведении их в исполнение.

Как говорил Гамлет, *«it is a custom more honour'd in the breach than the observance»* («обычай этот похвальнее нарушить, чем блюсти») (© М.Л. Лозинский)).

Правда, в случае с Апеллянтom ситуация в свете принципов эстоппеля и добросовестности все же сложнее, если учитывать сказанное ниже в п. 3.25.

В связи с вышесказанным нельзя не упомянуть и о том, что сам МОК оспорил в Федеральном суде Швейцарии решение CAS по делу № CAS 2017/A/5379¹, в котором А.Г. Легков, российский лыжник, в свою очередь выступил против решения Дисциплинарной комиссии МОК от 27 ноября 2017 г.² (аналогичного решению в отношении Апеллянта), которым он был лишен двух олимпийских медалей, полученных в 2014 г. в Сочи.

CAS в деле А.Г. Легкова отменил решение Дисциплинарной комиссии, что вызвало недовольство МОК, который обратился с заявлением об отмене этого решения CAS в Федеральный суд Швейцарии (дело № 4A_382/2018³).

Данный Суд отказал в отмене указанного решения CAS, что опять-таки вызвало у МОК разочарование:

«МОК разочарован решением швейцарского Федерального суда.

Международный олимпийский комитет (МОК) был с разочарованием проинформирован о решении Федерального суда Швейцарии об отклонении заявления МОК против решения CAS от 23 апреля 2018 г. относительно российского лыжника (гонки по пересеченной местности) Александра Легкова»⁴.

¹ <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5379.pdf>; см. перевод на русский язык на с. 604–834 настоящего сборника.

² <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/2017/SML-006-Decision-Alexander-LEGKOV.pdf>; см. перевод на русский язык на с. 524–603 настоящего сборника.

³ https://www.bger.ch/ext/eurospider/live/de/php/aza/http/index.php?highlight_docid=aza%3A%2F%2F15-01-2019-4A_382-2018&lang=de&type=show_document&zoom=YES&; см. перевод на русский язык на с. 835–855 настоящего сборника.

⁴ <https://www.olympic.org/news/ioc-disappointed-at-decision-of-swiss-federal-tribunal>

Нельзя не отметить, что это оспаривание в Федеральном суде Швейцарии вызвало в мировой спортивной и арбитражной среде большой резонанс: оно стало первым в истории оспариванием со стороны МОК решения CAS.

Апеллянт же в Федеральный суд Швейцарии не обращался, что понятно: там, в отличие от Мосгорсуда, шансов бы не было, что решение по делу А.Г. Легкова лишь подтвердило.

Так что Олимпийский комитет России в своем официальном заявлении от 6 декабря 2018 г.¹ ошибся, когда заявил следующее:

«В своих действиях ОКР исходит из того, что решение CAS, даже будучи признанным неисполнимым на территории Российской Федерации, не повлечет за собой отмену решений и санкций МОК, поскольку в принципе не может быть предметом пересмотра российскими государственными судебными инстанциями, включая Мосгорсуд, ввиду отсутствия юрисдикции последнего пересматривать решения, вынесенные международным третейским судом (арбитражем)».

3.4. Ухудшил ли Апеллянт обращением в Мосгорсуд свое положение?

Если сравнить решение CAS и решение Дисциплинарной комиссии МОК, то сразу станет понятно, что первое гораздо более благоприятно для Апеллянта и вообще для российского спорта.

Зачем тогда Апеллянт просил его отменить? Не доказывает ли это бесосновательность его требований, отсутствие у него подлинного интереса в этом деле? Нет.

Во-первых, каждый вправе сам выбирать, каким будет его положение: лучше или хуже.

Во-вторых, решение Дисциплинарной комиссии МОК Апеллянта уже не интересует. Его спортивная карьера закончена, а соблюдать данное решение никакие органы власти в РФ не обязаны: это акт частной организации, имеющей значение только для Олимпийского комитета России и соответствующих спортивных федераций.

А вот решение CAS – иное дело. При его признании в РФ оно в силу ГПК РФ могло бы влечь для всех, включая государственные органы, юридические последствия.

Так что свое личное положение Апеллянт серьезно улучшил, а вот ситуацию для всех иных российских спортсменов, как будет показано ниже, серьезно ухудшил.

---

¹ <http://olympic.ru/news/news-russia/ofitsialnoe-zayavlenie-okr-4/>

3.5. Вопрос об участии в деле CAS

Изначально Апеллянт привлек к участию в деле и CAS как отдельное юридическое лицо по праву Швейцарии.

Однако, насколько удалось понять, Мосгорсуд CAS из числа участвующих в деле лиц исключил (не вынося отдельное определение).

Было ли это правильно? Да.

Выносил решение не CAS как отдельное юридическое лицо, а состав арбитров, самостоятельным субъектом права не являющийся (хотя и выносил он данное решение от имени CAS). И что мог бы добавить сам CAS помимо того, что сказал этот состав? Расширить его позиции? Сузить их? Абсурд.

Правда, тут возникает вопрос: а какие положения ГПК РФ позволяли исключить CAS из участников дела? В ст. 220 «Основания прекращения производства по делу» или ст. 222 «Основания для оставления заявления без рассмотрения» ГПК РФ нет ничего, что позволяло бы это сделать.

Ввиду этого в свете положений ГПК РФ и позиции Апеллянта Мосгорсуд при желании мог бы оставить CAS в деле на основании, например, ст. 41 «Замена ненадлежащего ответчика»¹ ГПК РФ, которую можно применить по аналогии. Ссылки на правило ст. 35 ГПК РФ о том, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, могли бы и не помочь.

Впрочем, это самостоятельный интересный вопрос, который требует отдельного внимания.

При этом участие CAS в данном деле являлось бы для него с имиджевой точки зрения крайне неблагоприятным, так что не исключено, что Апеллянт привлек CAS не случайно.

Нужно отдать Мосгорсуду должное: тут он поступил верно.

3.6. Можно ли полагать, что само по себе принятие Мосгорсудом рассматриваемых актов нарушает какие-либо международные обязательства РФ?

МОК является неправительственной организацией, РФ в ней не участвует.

---

¹ «1. Суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим. После замены ненадлежащего ответчика надлежащим подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала.

2. В случае, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску».

В то же время РФ обязалась соблюдать Олимпийскую хартию перед проведением Игр в Сочи.

Согласно п. 3 ст. 34 «Election of the host city» Олимпийской хартии, действовавшей на тот момент (редакция 2007 г.) «[t]he National Government of the country of any applicant city must submit to the IOC a legally binding instrument by which the said government undertakes and guarantees that the country and its public authorities will comply with and respect the Olympic Charter» («[н]ациональное правительство страны города-заявителя должно представить МОК юридически обязывающий документ, которым названное правительство обязуется и гарантирует, что эта страна и его публичные власти будут соблюдать и уважать Олимпийскую хартию»).

Мосгорсуд — *public authority* (публичная власть) в России. А под «National Government» («национальным правительством») надлежит понимать, безусловно, все ветви власти в РФ (впрочем, то, в какой мере суды государства вправе вмешиваться в решения, принимаемые иными ветвями власти на международном уровне, — это особо сложный вопрос в контексте международного права и национального конституционного права; в РФ к его осмыслению только лишь начинают приступать).

Сейчас нет нужды вдаваться в освещение подробностей того, как именно РФ обеспечила соблюдение п. 3 ст. 34 Олимпийской хартии, и кто именно дал «a legally binding instrument» («юридически обязывающий документ»). Это довольно любопытный вопрос, хотя в РФ он мало кому интересен.

При этом надо сказать, что в какой-то мере в качестве такого «a legally binding instrument» можно рассматривать Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако это весьма двусмысленный документ в контексте упомянутого п. 3 ст. 34 Олимпийской хартии: он возлагает соответствующие обязательства на саму РФ (*National Government*) весьма и весьма косвенно. Впрочем, и это не столь важно в свете сказанного ниже, тем более что МОК, видимо, удовлетворился тем, что ему было представлено со стороны РФ.

В любом случае можно задаться вопросом: не является ли само по себе принятие Мосгорсудом (как *public authority* в России) рассматриваемых актов нарушением каких-либо международных обязательств РФ, в том числе перед МОК?

Думается, что нет.

Следует повторить еще раз: компетенция МОК и CAS распространяется на существо спортивных споров.

Между тем в судах РФ вопросы по существу тех проблем, которые имелись в деле Апеллянта, не рассматривались.

Мосгорсуд имел дело с совсем иным вопросом — с последующей оценкой юридической силы решения CAS.

При этом ни в тех документах, которые РФ представила МОК во исполнение упомянутого п. 3 ст. 34 Олимпийской хартии, ни в каких-то российских актах не имеется ничего, что мешало бы Мосгорсуду давать такую оценку саму по себе.

Наконец, соответствующее право России в лице Мосгорсуда вытекает и из ст. III Нью-Йоркской конвенции:

«Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. <... >».

Так что само по себе принятие Мосгорсудом рассматриваемых актов какие-либо строгие международные обязательства РФ не нарушает.

Ну а если что-то и нарушает, то ничуть не в большей степени, чем Апеллянт (см. выше п. 3.3).

И даже в меньшей, учитывая ту значимую роль, которую в правовой системе РФ должны были бы с конституционной точки зрения играть суды (пусть они и сделали выбор в пользу осуществления в целом функций фиглярских штампов, проставляемых президентско-исполнительной вертикалью).

Однако уже сейчас следует сказать, что нарушение иных международных обязательств РФ Мосгорсуд в ходе вынесения своих актов по данному делу все же допустил (см. ниже п. 3.15).

3.7. Вопрос об Олимпийском комитете России как участнике дела в Мосгорсуде

В суде первой инстанции в деле принимали участие МОК и Олимпийский комитет России.

Почему МОК, понятно: он являлся стороной в деле CAS, который рассматривал апелляцию А.Ю. Зубкова на решение Дисциплинарной комиссии МОК.

Но почему Олимпийский комитет России, который в деле CAS участником не был?

Возможно, по той причине, что в резолютивной части решения Дисциплинарной комиссии МОК говорилось:

«VI. Олимпийский комитет России обязан обеспечить полное выполнение этого решения.»

VII. Олимпийский комитет России должен, в частности, обеспечить настолько быстро, насколько это возможно, возврат в Международный олимпийский комитет медалей, значков и дипломов, присужденных Спортсмену в связи с соревнованиями по бобслею экипажей-двоек и экипажей-четверок?»

CAS эти пункты оставил в силе (см. п. 5 резолютивной части его решения).

Кроме того, коль скоро данное решение CAS признает МОК, то его должен признавать и Олимпийский комитет России. Он должен признавать его в РФ прежде всего в силу того, что осуществляет свою деятельность в качестве национального олимпийского комитета на основе признания его таковым со стороны МОК.

Но обязан ли он признавать эти два пункта в силу какого-либо указания в праве РФ?

Ответ на данный вопрос зависит от того, как квалифицировать приведенные выше п. VI и VII в решении CAS — как требующие принудительного исполнения или же не требующие.

В первом случае названные пункты для Олимпийского комитета России не имеют силы до тех пор, пока решение CAS в этой части не будет приведено в РФ в исполнение.

Во втором случае они являются для Олимпийского комитета России обязательными в силу положений ГПК РФ.

Думается, что предпочтение все же следует отдать второму варианту: приведенные п. VI и VII являются скорее декларативными, провозглашающими наличие у данного Комитета обязанности, но все же в свете их формулировок принудительного исполнения в РФ не требующими.

При этом сам Олимпийский комитет России не просил Мосгорсуд указанные пункты в РФ объявлять непризнанными.

Видимо, по этой причине он и участвовал в деле Мосгорсуда.

Удовлетворение / неудовлетворение требований Апеллянта не могло не иметь значения в свете ГПК РФ для обязанности Олимпийского комитета России соблюдать приведенные п. VI и VII решения Дисциплинарной комиссии МОК.

3.8. Апелляционное определение Мосгорсуда от 11 января 2019 г.: серьезное процессуальное несоответствие ГПК РФ

По первой инстанции заявление Апеллянта рассматривал согласно п. 9 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ Мосгорсуд.

Не может вызывать сомнений то, что это было самостоятельное, полноценное дело.

Да, по его итогам было вынесено определение, а не решение.

Но не потому, что это было не самостоятельное, полноценное дело, а лишь потому, что в его ходе суд не был вправе анализировать в материально-правовом плане доводы сторон: он был обязан рассматривать только те узкие вопросы, которые продиктованы природой дел о признании иностранных арбитражных решений.

В свете такого усечения законом полномочий суда он не мог выносить акт, который назывался бы именно «решением».

Ввиду этого определение Мосгорсуда от 21 ноября 2018 г. по своему процессуальному статусу равнозначно любому решению, вынесенному Мосгорсудом в качестве суда первой инстанции: в каждом из таких случаев имеет место самостоятельное, полноценное рассмотрение отдельного дела по существу (хотя существо в данных делах и различное).

Но если это было самостоятельное, полноценное дело, то апелляционной инстанцией по нему должен был выступать Верховный Суд РФ.

Это ясно следует из ст. 320.1 «Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления»¹ ГПК РФ в сравнении с его ст. 331 «Обжалование определений суда первой инстанции»².

¹ «Апелляционные жалобы, представления рассматриваются:

1) районным судом — на решения мировых судей;
2) верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом — на решения районных судов, решения гарнизонных военных судов;

3) Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации — на решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции; Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации — на решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции;

4) Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации — на решения Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции;

5) апелляционной инстанцией Московского городского суда — на решения данного суда по гражданским делам, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети „Интернет“, и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144.1 настоящего Кодекса».

² «1. Определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующи-

Судебная коллегия апелляционной инстанции Мосгорсуда могла рассматривать частную жалобу только на те соответствующие определения в деле Апеллянта, которые были вынесены отдельно от определения об отказе в признании решения CAS (например, на определение по делу № 3м-459/2018 в части прекращения производства по возражениям Апеллянта).

Однако еще 19 июня 2012 г. Верховный Суд РФ в п. 46 постановления своего Пленума № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» указал:

«46. Согласно положениям пункта 3 части 2 статьи 331, части 2 статьи 412, части 5 статьи 413, части 1 статьи 416 ГПК РФ частная жалоба, представление прокурора на определения суда первой инстанции о принудительном исполнении решения иностранного суда или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда; определения о признании решения иностранного суда или об отказе в признании решения иностранного суда; определения о признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей) или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей) подаются в апелляционную инстанцию верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа».

ми в деле (частная жалоба), а прокурором может быть принесено представление в случае, если:

- 1) это предусмотрено настоящим Кодексом;*
- 2) определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела.*
- 2. Частная жалоба, представление прокурора рассматриваются:*
  - 1) на определения мирового судьи – районным судом;*
  - 2) на определения районного суда, гарнизонного военного суда – верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом;*
  - 3) на определения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда – апелляционной инстанцией верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда;*
  - 4) на определения Верховного Суда Российской Федерации – Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.*
- 3. На остальные определения суда первой инстанции частные жалобы, представления прокурора не подаются, но возражения относительно них могут быть включены в апелляционные жалобу, представление».*

По сути это все же грубая процессуальная ошибка, искажение смысла ст. 331 ГПК РФ. Впрочем, в равной мере это могло быть и преднамеренным действием.

Ранее, кстати, ситуация была иной: подобные акты Мосгорсуда подлежали обжалованию именно в Верховный Суд РФ (правда, в кассационном порядке).

Сегодня же Верховный Суд РФ, получается, осознанно приравнивает особые дела по поводу иностранных решений к техническим определениям.

Это более чем яркая иллюстрация отношения российской власти к таким решениям¹.

Однако в свете вероятной *Realpolitik* российских властей подобная позиция представляется вполне логичной: Верховный Суд РФ не нужно подвергать рискам, связанным с иностранными решениями.

Важно понимать, что в рассматриваемом деле такой подход как раз и обеспечил выведение Верховного Суда РФ из-под сильного политико-юридического спортивного удара.

Действительно, для российских властей была бы крайне некомфортной ситуация, в которой судебная коллегия Верховного Суда РФ в составе трех судей рассматривала бы именно в апелляционном порядке доводы Апеллянта, МОК и Олимпийского комитета России.

Верховный Суд РФ по политическим причинам (см. ниже) не мог бы не оставить определение Мосгорсуда в силе, а это могло бы отразиться весьма печальным образом на отношении МОК к РФ.

Между тем подобный подход обеспечил то, что если жалоба и попала бы в Верховный Суд РФ, то только:

после рассмотрения кассационной жалобы в президиуме Мосгорсуда;

в кассационном порядке;

одному судье, а не трем, который мог легко отказать в передаче ее в судебную коллегия.

Вот такая в итоге «правовая» *Realpolitik* в прямом смысле.

---

¹ Кстати, согласно ГПК РФ вопросы признания или исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов рассматривают суды на уровне субъекта Федерации, а вопросы оспаривания решений третейских судов или выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов с местом арбитража в РФ (включая третейские решения в рамках международного коммерческого арбитража) – районные суды. Это также ясно говорит о пренебрежительном отношении российской власти к арбитражу, имеющему место в РФ.

3.9. Вопрос о надлежащем подателе частной жалобы

Отвлечемся от сказанного в предыдущем разделе.

Тогда в свете того, что частную жалобу на определение первой инстанции подал только Олимпийский комитет России, а не МОК, можно задаться следующим вопросом: имел ли он на это право в таких условиях с точки зрения своего статуса, был ли у него в обжаловании свой собственный интерес?

Представители Апеллянта утверждали, что нет, не имел, что нет, не было.

Однако так как Олимпийский комитет России был участником процесса в первой инстанции, а его обязанности вопросом о юридической силе соответствующих пунктов резолютивной части решения CAS затрагивались (см. выше п. 3.7), то все же подавать жалобу он мог.

3.10. Вопрос о сознательном отказе от обжалования актов Мосгорсуда: политические причины

Как уже говорилось, подавать жалобу на определение Мосгорсуда от 21 ноября 2018 г. МОК не стал.

Кроме того, на сайте Мосгорсуда нет никаких данных о подаче какой-либо кассационной жалобы в данном деле.

Безусловно, это не случайно: ни МОК, ни Олимпийский комитет России не хотят возвращения ко всей этой истории по политическим причинам: уж слишком она для них некомфортная.

3.11. Коллизия, порождаемая для Федерации бобслея России и Олимпийского комитета России актами Мосгорсуда. Осложнение ситуации для Олимпийского комитета России в свете выводов Мосгорсуда

Возникает еще один любопытный момент.

Как Федерации бобслея РФ быть с актами Мосгорсуда в свете ст. 36.4 «Иностранные арбитражные учреждения»¹ Федерального за-

---

¹ «1. Общероссийская спортивная федерация и профессиональная спортивная лига вправе признавать посредством указания на то в учредительных документах иностранное арбитражное учреждение, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) всех или определенных категорий споров между субъектами физической культуры и спорта по соответствующему виду спорта, в том числе споров, отнесенных к его компетенции международной спортивной федерацией по соответствующему виду спорта.

2. Рассмотрение споров в иностранном арбитражном учреждении осуществляется в соответствии с действующими в таком учреждении правилами рассмотрения споров.

3. Общероссийские спортивные федерации и соответствующие профессиональные спортивные лиги обязаны устанавливать и применять спортивные санкции к соответствующим субъектам физической культуры и спорта, не исполняющим решений третейского су-

кона о спорте и с учетом сказанного выше в п. 3.2 по поводу устава этой Федерации?

Исходя из положений данного устава, а также ввиду своего членства в *IBSF* Федерация бобслея России не может не признавать *CAS* и обязательность его решений, которые признаются и *IBSF*, и МОК.

Однако в свете рассматриваемых актов Мосгорсуда решение *CAS* для Федерации на территории России не должно иметь никакого значения.

Такая вот получается коллизия.

Разрешить ее можно только одним способом и только в прагматическом, а не юридическом плане: Апеллянт ничего у Федерации не требует, Федерация акты Мосгорсуда не отрицает, но и не упоминает, ну а на практике следует позиции МОК и *IBSF*, которые решение *CAS* по делу Апелланта признают и считают обязывающим.

Сказанное распространяется и на Олимпийский комитет России, который в данной ситуации вынужден «лабиринтировать между струйками», но в итоге все же не может не признавать решение *CAS* по делу Апелланта обязывающим в рамках его взаимоотношений с МОК, однако не в рамках правовой системы РФ, где он отрицать акты Мосгорсуда не может.

Олимпийский комитет России уже попытался сообщить о такой своей политике в официальном заявлении от 6 декабря 2018 г.¹

Здесь возникает еще один любопытный момент, положение Олимпийского комитета России с юридической точки зрения осложняющий.

Мосгорсуд в конце своего определения от 21 ноября 2018 г. о частичном удовлетворении требований Апелланта указал:

«Возражения относительно признания и исполнения иной части решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года, а именно о том, что...», [5.] *Все прочие постановления, содержащиеся в Решении, вынесенном Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017), оставить без изменений «... удовлетворению не подлежат, поскольку они носят процедурный характер и оснований для признания возражений в данной части обоснованными не имеется».*

Иными словами, Мосгорсуд позволил п. 5 решения *CAS* быть признанным в РФ, иметь в ней юридическую силу.

да по спору, администрируемому признанным иностранным арбитражным учреждением, а также обеспечивать содействие в исполнении указанных решений».

¹ <http://olympic.ru/news/news-russia/ofitsialnoe-zayavlenie-okr-4/>

В итоге это определение Мосгорсуда является в известной мере противоречивым: им не признаны в РФ два пункта в резолютивной части решения CAS, но допущено признание в РФ того ее пункта, в котором подтверждается действие соответствующих пунктов резолютивной части решения Дисциплинарной комиссии МОК. Последним тем самым придается на территории РФ определенная юридическая значимость.

Кстати, применительно к данной ситуации нельзя удержаться от того, чтобы не вспомнить о «коте Шрёдингера». С точки зрения квантовой механики кот (как и ядро атома) находится сразу в двух состояниях – и жив, и мертв одновременно. Так и решение CAS в РФ – и «живо», и «мертво» одновременно.

Но, само собой, подобное сравнение не вполне корректно, ведь, в отличие от мысленного эксперимента Эрвина Шрёдингера, мы смотрим на решение CAS в РФ не с одной позиции, а с двух совершенно разных – позитивного регулирования в РФ и олимпийского права. А это совершенно различные системы.

Впрочем, в чем-то приведенная аналогия рассматриваемую ситуацию описывает. Ну и тогда уж нельзя не вспомнить о многомировой интерпретации Эверетта, хотя эта аналогия также хромает.

3.12. Ссылки на противоречие решения CAS публичному порядку РФ как единственный вариант его непризнания в РФ

В свете ч. 1 ст. 417 «Отказ в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей)»¹ ГПК РФ, а также принимаемая во внимание сказанное по поводу арбитрабельности спора между

---

¹ «1. В признании и исполнении решения иностранного третейского суда (арбитража) может быть отказано:

1) по просьбе стороны, против которой оно направлено, если эта сторона представит компетентному суду, в котором испрашиваются признание и исполнение, доказательство того, что:

одна из сторон арбитражного соглашения была в какой-либо мере недееспособна или это соглашение недействительно в соответствии с законом, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого доказательства – в соответствии с законом страны, в которой решение было принято;

сторона, против которой принято решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве либо по другим причинам не могла представить доказательства, либо решение принято по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения. В случае, если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, не охватываемым таким соглашением, часть решения суда,

Апеллянтoм и МОК (см. выше п. 3.2), нельзя не констатировать, что из всех оснований для отказа в признании решения CAS на успех претендовать могло только противоречие публичному порядку РФ.

Иные основания просто не подходили ни в юридическом, ни в фактическом плане. При этом срок на обращение в Мосгорсуд пропущенным не оказался.

МОК и Апеллянт были дееспособными. Они согласились с компетенцией CAS в полном соответствии со швейцарским правом. Апеллянт был должным образом уведомлен о назначении арбитров и об арбитражном разбирательстве, а также мог представить доказательства. Решение было принято по спору, предусмотренному соглашением МОК и Апеллянта, подпадало под его условия и не содержало постановлений по вопросам, выходящим за его пределы. Состав третейского суда и арбитражное разбирательство соответствовали такому соглашению и праву Швейцарии.

Все это ясно и четко следует из п. 55–71, 234, 643 и 649 решения CAS.

Решение CAS стало обязательным для сторон и не было отменено, а его исполнение не было приостановлено судом Швейцарии.

Не менее важно и то, что, помимо прочего, противоречие публичному порядку – очень удобная для российских судов конструкция, позволяющая облечь в юридическую форму самые смелые предположения и фантазии.

3.13. Некорректность довода Мосгорсуда о том, что между Апеллянтoм и МОК гражданско-правовых отношений не имело

Указанный довод был обозначен в апелляционном определении Мосгорсуда от 11 января 2019 г., но не в определении первой инстанции (в этом они различаются).

в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, может быть признана и исполнена;

состав третейского суда или арбитражное разбирательство не соответствовали арбитражному соглашению либо в отсутствие такового не соответствовали закону страны, в которой имел место иностранный третейский суд (арбитраж);

решение еще не стало обязательным для сторон, или было отменено, или его исполнение было приостановлено судом страны, в которой или в соответствии с законом которой оно было принято;

2) если суд установит, что спор не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с федеральным законом или признание и исполнение этого решения иностранного третейского суда (арбитража) противоречат публичному порядку Российской Федерации».

Мосгорсуд пришел в первом определении к следующим выводам:

«Доводы частной жалобы о том, что между Зубковым А.Ю. и МОК сложились гражданско-правовые отношения, регулируемые соглашением об участии в Олимпийских играх, несостоятельны, поскольку бланк доступа к участию в Играх (л.д. 115, 206 т. 3), подписанный Зубковым А.Ю. и представителем Национального Олимпийского комитета, не является гражданско-правовым соглашением, заключенным между Зубковым А.Ю. и МОК, поскольку ни одна из сторон его подписавшая, не берет на себя каких-либо обязательств. Заполнив и подписав Бланк участия[,] Зубков А.Ю. подтвердил тем самым, что ознакомлен с правилами участия в Олимпийских Играх, с Антидопинговыми правилами МОК, обязуется их соблюдать, не возражает против сбора, использования и передачи персональных данных, соглашается с установленным порядком разрешения споров. Заполненный Зубковым А.Ю. Бланк участия не содержит сведений о наименовании договора, о сторонах договора, об условиях исполнения, обязательствах, ответственности сторон, в связи с чем отнести документ к какому-либо виду гражданско-правовых договоров, не представляется возможным».

Само собой разумеется, что Апеллянт, как уже говорилось, утверждал, что оценивать решения CAS следует через призму именно УК РФ и КоАП РФ, а не гражданского права. Более того, он ссылаясь даже и на Трудовой кодекс РФ, аргументируя это тем, что он подвергся дисциплинарным взысканиям (!). Вот как получается: участие в Олимпийских играх следует считать трудовой деятельностью. Хорошо хоть то, что Мосгорсуд этот абсурдный довод не использовал.

Выше уже кратко указывалось на то, что отношения, которые возникли между Апеллянт и МОК, следует квалифицировать именно как гражданско-правовые (см. выше п. 2 «Арбитрабельность спортивных споров в РФ и вопрос о допустимости признания в РФ решения CAS»). В самом деле, не считать же их публичными, административно-правовыми и т.д.?

Даже если называть их «гражданско-правовыми отношениями спортивно-организационного характера», чтобы отличать от классических гражданско-правовых отношений, это не лишает их частной природы и не превращает в какие бы то ни было публичные отношения.

Апеллянт — частное лицо. МОК — также частная организация, зарегистрированная в Швейцарии согласно Гражданскому кодексу последней, что отдельно отметил CAS в п. 2 своего решения: *«МОК учрежден в качестве ассоциации в соответствии со ст. 60 и след. Гражданского кодекса Швейцарии».*

В п. 872 своего решения CAS указал:

«В этом контексте следует подчеркнуть, что ВАДК [Всемирный антидопинговый кодекс] — это не закон, а просто документ частной организации, имплементация которого в регулирование другого органа требует соответствующего договорного соглашения».

Это еще раз подтверждает, что акты МОК — также документы частного лица, соблюдать требования которых вправе согласиться иное частное лицо.

Что же это тогда, если не гражданско-правовые отношения?

Кстати, Дисциплинарная комиссия МОК в п. 298 своего решения по делу Апеллянта также указала:

«...Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что данное разбирательство имеет гражданско-правовой характер и регулируется Антидопинговыми правилами МОК».

CAS был с этим, безусловно, согласен, что ясно следует из текста его решения. Представляется, что арбитрам даже в голову не могло прийти, что Мосгорсуд откажется считать отношения МОК и Апеллянта гражданско-правовыми, а то они обязательно указали бы на природу таких отношений.

Кстати, это полезный урок для всех тех, кто занимается арбитражем: в третейских решениях, которые могут оказаться перед российским государственным судом, всегда есть место для некоторых важных оговорок и заявлений на всякий случай, призванных стать инструментами *fool proof*.

Что же касается только что приведенной позиции Мосгорсуда, то также можно дополнительно сказать, что она:

1) внутренне противоречива. Сначала Мосгорсуд сам пишет о принятии Апеллянтом на себя обязательств, а потом заявляет об отсутствии таковых;

2) сугубо формалистична. Для возникновения гражданско-правовых отношений между МОК как организатором Олимпийских игр в Сочи и Апеллянтом не требовалось заключение формального договора с каким-то конкретным наименованием. Стороны таких гражданско-правовых отношений были известны: МОК и Апеллянт. Все прочие моменты, включая содержание их обязательств, условия исполнения последних, ответственность за их нарушения, были легко определяемы при помощи положений, содержащихся в том числе в Олимпийской хартии и в иных документах, регламентировавших проведение Олимпийских игр в Сочи.

Однако Мосгорсуд просто не мог, видимо, признать такие отношения гражданско-правовыми, и понятно почему: это просто лишало бы его единственной точки опоры, исключало бы его обращение к тому приему, который он использовал (задействие «презумпции невиновности»: см. ниже п. 3.14 и след.), т.е. влекло бы невозможность отказа в признании решения CAS в РФ.

Кстати, в российской литературе уже высказывалось мнение о том, что отношения по участию в Олимпийских играх являются частно-правовыми:

«Международные частные спортивные отношения складываются в рамках международного олимпийского движения. Право как регулятор общественных отношений было не способно в полном объеме произвести упорядочение всего многообразия процессов в данной сфере. Исторически сложилась ситуация, когда государства не осуществляли попыток урегулировать данные отношения, возникающие вне их территориальных пределов. Вмешательство в указанной сфере происходит исключительно с целью соблюдения публичных интересов, например, в области валютного, налогового, таможенного законодательства. Все остальное относится к отношениям частного (невластного) характера, которые отличаются наличием иностранного элемента.»

В результате анализа международных частных спортивных отношений формулируется следующий вывод: это частноправовые отношения трансграничного характера, складывающиеся в сфере организации и проведения олимпийских соревнований и урегулированные принципами и нормами права...»¹

Приводить иные аналогичные мнения здесь смысла не имеется: вопрос слишком очевидный.

Заполняемый же спортсменом, участвующим в Олимпийских играх, бланк уже почти что предлагалось считать типовым контрактом:

«Исследование показало, что главные различия Lex sportiva и Lex mercatoria лежат в области источников этих нормативных систем... К источникам Lex mercatoria чаще всего, среди прочего, относят международные конвенции, рекомендации международных организаций, общие принципы права, обычаи (в виде кодификаций), обыкновения, типовые контракты, своды единообразных правил и арбитражные решения. К источникам Lex sportiva автор относит всё вышеперечисленное со следующими оговорками:

---

¹ Вострикова Е.А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частноправовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. – М., 2012. С. 12.

<...>

– в части типовых документов (контрактов, формуляров и пр.) можно отметить их большое разнообразие. Спортсмены – участники Олимпийских игр, например, заполняют специальный бланк-заявку, в соответствии с положениями которого они соглашаются в том числе на юрисдикцию Спортивного арбитражного суда при возникновении споров во время Олимпийских игр»¹.

Кстати, научным руководителем по этой диссертации в течение почти всего срока ее подготовки являлась Т.Н. Нешатаева, судья Высшего Арбитражного Суда РФ, которая, видимо, не смогла бы в качестве судьи согласиться с тем, что между Апеллянтom и МОК гражданско-правовые отношения отсутствовали.

Гражданское право пало в РФ жертвой политических игр и не в первый раз.

Сегодня государство делает все от него зависящее, чтобы нивелировать значение гражданского права и гражданского общества, чтобы все максимально опубличить в своих собственных интересах.

Апелляционное определение Мосгорсуда от 11 января 2019 г. – очередной тому пример.

И этот подход Мосгорсуда также перекликается с тем, что в ст. 44 «Образование постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации и осуществление ими деятельности» Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в конце 2018 г. была внесена следующая норма:

«1.1. Отношения, связанные с деятельностью постоянно действующего арбитражного учреждения по администрированию арбитража, не являются предметом регулирования антимонопольного законодательства Российской Федерации».

Появление данного правила обеспечило Министерство юстиции РФ по инициативе ТПП РФ и «Российского» арбитражного центра. Они втроем опасаются антимонопольного контроля за своей деятельностью, поскольку осуществляют согласованные действия, направленные на монополизацию сферы арбитража в РФ. А это значит, что из-за боязни конкуренции они не могут не отрицать необходимость применения к сфере арбитража норм гражданского права, в том числе об услугах.

В марте 2018 г. АНО «Центр арбитражного разбирательства» (Новосибирск), ассоциация «Алтайский арбитражный центр» и Ассоциация

---

¹ Там же. С. 21–22.

независимого арбитража (Пермь) обратились в ФАС с заявлением об ограничивающих конкуренцию:

- 1) неправомерных действиях Минюста;
- 2) неправомерных согласованных действиях Минюста, ТПП РФ и АНО «Институт современного арбитража», а также о
- 3) злоупотреблении доминирующим положением ТПП РФ на рынке услуг по администрированию арбитража.

ФАС после долгих раздумий прислала отписку.

При этом она признала, что администрирование арбитража – рынок услуг, на который законодательство о защите конкуренции распространяется. Министерство юстиции РФ, ТПП РФ и «Российский» арбитражный центр просили ее это не делать, но ФАС совершенно верно нелогичным, неразумным и незаконным аргументам данных лиц, боящихся конкуренции, не вняла. Однако одновременно ФАС заявила, что никаких нарушений такого законодательства она не усматривает.

Действия ФАС были обжалованы в Арбитражный суд г. Москвы (Минюст, ТПП РФ и «Р»АЦ выступили там третьими лицами) (дело № А40-217302/2018¹).

В удовлетворении требований было ожидаемо отказано. Апелляционная инстанция решение оставила без изменения².

Кроме того, в рассматриваемом сейчас отношении представляет интерес также и дело Арбитражного суда г. Москвы по иску ЗАО «Полад» к ТПП РФ (№ А40-187146/2017³), в котором все суды, включая Верховный Суд РФ, по сути приравнивали арбитраж с точки зрения его природы к разбирательству в государственных судах, отказавшись признавать администрирование арбитража деятельностью по оказанию услуг и распространение на него норм гражданского права.

Наконец, в деле по иску автора настоящего материала к ТПП РФ сначала Тверской районный суд г. Москвы (дело № 2-2973/2018) отказался распространять на сферу арбитража нормы гражданского права, а затем его поддержали и вышестоящие инстанции⁴.

---

¹ <http://kad.arbitr.ru/Card/5de8288f-2be0-4036-87e6-75f59dd69da9>

² См. некоторые материалы по этим разбирательствам: Спор с ФАС о согласованных действиях на рынке арбитража (18 ноября 2018 г.) (<http://arbitrage.ru/news/496>).

³ <http://kad.arbitr.ru/Card/2707a105-8733-4551-b230-6f1182017d69>

⁴ См. подробнее: Право рекомендовать сторонам арбитров МКАС или МАК является прерогативой ТПП РФ, а не ее обязанностью (из решения Тверского районного суда города Москвы по делу № 2-2973/2018) (16 мая 2019 г.) (<http://mkas.tpprf.ru/ru/news/pravo-rekomendovat-storonam-arbitrov-mkas-ili-mak-yavlyaetsya-prerogativoy-tpprf-a-ne-ee-obyazannos-i283392/>).

Зачем государство, в том числе в лице своих судов, так делает? Причины понятны.

Сначала оно отрицает распространение на какую-то ситуацию норм гражданского права, а потом при необходимости этот вакуум начинает заполнять публичным регулированием или же позволяет в ней творить непотребные вещи различным недобросовестным лицам, насаждающим в такой пустоте вместо норм гражданского права удобный для них произвол (как это имеет место сегодня в сфере российского арбитража).

3.14. Некорректность тезиса Мосгорсуда о применимости презумпции невиновности

Еще одним тезисом в пользу непризнания в РФ решения CAS стала ссылка Мосгорсуда на «презумпцию невиновности» (в этом отношении позиции в определении первой инстанции и в апелляционном определении не различаются; далее приводится выдержка из определения от 27 ноября 2018 г.):

«Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Данные положения Конституции РФ корреспондируют пункту 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), согласно которой каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Презумпция невиновности является общеправовым принципом, который закреплен как в Конституции РФ, так и в отраслевых нормах права и по своей сути является составной частью публичного порядка в Российской Федерации.

Фундаментальным правовым началом в Российской Федерации является обязанность стороны, выдвигающей обвинение либо утверждающей о наличии какого-либо нарушения другой стороной обязательства или правовой нормы, доказать наличие такого нарушения. Доказательствами не могут признаваться предположения, а вина не может быть основана на такого рода доказательствах.

Между тем, основываясь на предположениях о вине Зубкова А.Ю. в нарушении антидопинговых правил путем предоставления им заблаговременно до проведения Олимпийских Игр чистой мочи, и при отсутствии доказательств со стороны Зубкова А.Ю., опровергающих предположения о его вине, Спортивный арбитражный суд пришел к выводу о нарушении Зубковым А.Ю. статьи 2.2 Всемирного Анти-Допингового Кодекса посредством использования им запрещенного метода, а именно посредством подмены мочи и посредством использования запрещенной субстанции» (см. также апелляционное определение).

Интересно отметить, что в апелляционном определении Мосгорсуда утверждения по поводу того, что между Апеллянтном и МОК гражданско-правовых отношений не имелось, расположены в конце, т.е. как бы дополняют в качестве субсидиарных тезисы о «презумпции невиновности».

Однако с точки зрения логики все должно было бы быть иначе: эти ссылки должны были бы вытекать из таких утверждений, но никак не наоборот.

Может, утверждения Мосгорсуда по поводу того, что между Апеллянтном и МОК гражданско-правовых отношений не имелось, были по сути лишь прелюдией к его тезисам по поводу «презумпции невиновности» (хотя и оказались в конце апелляционного определения)? Или все наоборот, и основными доводами выступают именно такие тезисы (тогда все особенно печально)?

Будем для удобства считать правильным первый вариант, даже если формулировки в актах Мосгорсуда говорят о совсем ином (кстати, такие формулировки тем более позволяют считать выводы, приведенные ниже, более чем основательными: это дело являлось политическим, а не правовым (как известно, в политике, особенно российской, все средства хороши)).

Что можно сказать в отношении данных тезисов Мосгорсуда о «презумпции невиновности»?

Во-первых, данная презумпция в рассматриваемом деле была просто неприменима в свете природы отношений между Апеллянтном и МОК. Не следует насаждать презумпции уголовного права в гражданско-правовой сфере.

Уголовным или каким-то иным публичным правом в рассматриваемом деле CAS и не пахло, ввиду чего и ссылаться каким-либо образом на «презумпцию невиновности» никаких оснований не было.

Кстати, Дисциплинарная комиссия МОК в п. 117 своего решения указала:

«117. Федеральный суд Швейцарии подтвердил (решение от 31 марта 1999 года, SP.83/1999), что дисциплинарные вопросы не подпадают под стандарты, применимые в уголовном судопроизводстве, а подчиняются стандартам, используемым в гражданском праве».

В сфере спортивного арбитража это уже давным-давно прописные истины:

*«В решениях [CAS] и Федерального [суда Швейцарии] неоднократно отмечалось, что... распределение бремени доказывания между спортсменами и антидопинговыми организациями не может оцениваться с точки зрения возможного нарушения принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека. Согласно этим решениям, по своей юридической природе отношения между атлетом и спортивной федерацией являются гражданско-правовыми, и они не оставляют места для применения принципов уголовного права, к которым и относится презумпция невиновности. Именно поэтому, с точки зрения Федерального трибунала, мнение [CAS] о достаточности доказательств для установления факта нарушения антидопинговых правил и, следовательно, для переноса бремени доказывания относится не к области публичного порядка, а к сфере доказывания и оценки доказательств, т.е. к проблемам, которые в частноправовых спорах не могут решаться на основе принципов уголовного права, прежде всего презумпции невиновности и принципа *in dubio pro reo* („в случае сомнения — в пользу обвиняемого“), а также соответствующих гарантий, закрепленных в Европейской конвенции по правам человека»¹.*

Во-вторых, CAS именно этому подходу и следовал, тем более в свете швейцарского права. Он прямо указал, что при оценке дела руководствуется не презумпцией невиновности, а иным стандартом.

В п. 183 своего решения CAS сослался на следующую позицию МОК:

«В отношении стандарта доказывания МОК согласен с тем, что стандарт достаточного удовлетворения выше стандарта баланса вероятностей. Однако МОК подчеркивает, что стандарт достаточного удовлетворения не так высок, как уголовный стандарт доказывания „вне разумных сомнений“ <...>».

---

¹ Пенцов Д.А. Развитие норм международного спортивного права в решениях Спортивного арбитражного суда и Федерального трибунала Швейцарии в 2016–2017 гг. // Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 4: Сборник статей / Под науч. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина; Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права. — М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. С. 189–190.

В итоге CAS указал:

«669. Таким образом, в соответствии со ст. 3.1 ВАДК [Всемирного антидопингового кодекса] стандарт доказывания, применимый в рамках данного апелляционного разбирательства, требует от МОК установить «к достаточному удовлетворению» состава арбитров [тот факт], что Спортсмен совершил, как заявляется, определенные нарушения антидопингового правила.

670. Как прямо указывается, данный стандарт „выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание „вне всяких разумных сомнений““. В случае его применения от состава арбитров прямо требуется «учитыва[ть] серьезность сделанного заявления».

Далее, в п. 671–674 своего решения, CAS поясняет смысл такого применимого стандарта доказывания «к достаточному удовлетворению», который выше стандарта «баланса вероятностей», но ниже стандарта «вне всяких разумных сомнений» («отсутствия разумных оснований для сомнений»).

В п. 681 своего решения CAS еще раз подчеркивает неприменимость уголовного стандарта доказывания:

«Во-первых, как объясняется выше, бремя установления наличия соответствующего нарушения антидопингового правила к достаточному удовлетворению состава арбитров лежит на МОК. Данный стандарт выше, чем простой баланс вероятностей, что означает, что для МОК недостаточно просто установить, что Спортсмен скорее совершил, чем не совершил, нарушение антидопингового правила. Однако при этом уголовный стандарт доказывания здесь неприменим, и от состава арбитров не требуется быть удовлетворенным в вине Спортсмена вне всяких разумных сомнений».

При этом CAS не выдумал сам стандарт доказывания «к достаточному удовлетворению»: он основывался на п. 3.1 «Burdens and Standards of Proof» («Бремя и стандарты доказывания») ст. 3 «Proof of Doping» («Доказывание допинга») Всемирного антидопингового кодекса 2009 г.¹, который был применим в этом деле:

«Антидопинговая организация несет бремя установления того, что имело место нарушение антидопингового правила. Стандарт доказывания должен заключаться в том, установила ли Антидопинговая организация нарушение антидопингового правила к достаточному удовлетворению

---

¹ World Anti-doping Code 2009. – Montreal: World Anti-doping Agency, 2009. P. 18–22 (https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_anti-doping_code_2009_en_0.pdf).

заслушивающего дело состава, учитывая серьезность сделанного заявления. Этот стандарт доказывания во всех случаях выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание „вне всяких разумных сомнений“. Когда Кодекс возлагает бремя доказывания на Спортсмена или другое Лицо, который(-о), как утверждается, совершил(-о) нарушение антидопингового правила, чтобы опровергнуть презумпцию либо установить конкретные факты или обстоятельства, стандартом доказывания должен быть баланс вероятностей, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 10.4 и 10.6, когда Спортсмен должен выполнить более высокое бремя доказывания».

В комментарии к этому п. 3.1, содержащемуся в самом Кодексе, говорится:

«Этот стандарт доказывания, который от Антидопинговой организации требуется соблюдать, сравним со стандартом, который применяется в большинстве стран в случаях, связанных с профессиональным ненадлежащим поведением. Он также широко применялся судами и заслушивающими дела составами арбитров в допинговых делах. См., например, решение CAS по делу N., J., Y., W. v. FINA, CAS 98/208, 22 декабря 1998 г.».

Хорошо, предположим, что CAS мог ошибиться в определении применимого стандарта доказывания.

Но где тогда обоснование в актах Мосгорсуда того, что CAS применял не тот стандарт доказывания?

Его просто нет (или, по-видимому, в качестве такового выступает намек на то, что CAS следовало руководствоваться Международным пактом о гражданских и политических правах?). Вместо этого голословное указание на то, что презумпция невиновности применима в любом случае, безотносительно к другим возможным стандартам доказывания.

Можно сказать, что Мосгорсуд сам немедленно начал презюмировать, что в данном деле присутствует уголовный контекст. Эта презумпция помогла ему обратиться к презумпции невиновности.

Однако задействование им первой презумпции было совершенно нелогично и необоснованно.

Вообще же, думается, Мосгорсуд мог бы попробовать зацепиться за такие вещи, как *disciplinary matters* и *disciplinary proceedings*, которые можно было бы попытаться объявить подчиняющимися административному праву, где тоже действует презумпция невиновности. В этом — по крайней мере для сермяжного отечественного юриста — было бы хоть немного больше правдоподобия, чем в абсолютно очевидной неприменимости здесь категории уголовного права.

В-третьих, важно подчеркнуть, что Мосгорсуд, установив для себя презумпцию наличия в рассматриваемых обстоятельствах уголовного контекста, начал изложение своих мотивов не с термина «презумпция невиновности», а с термина «обвинение», которое послужило предтечей первой. В апелляционном определении он эту логику продолжил.

Всего в двух актах Мосгорсуда термин «обвинение» и однокоренные с ним термины, используемые именно им, встречается 17 раз, причем всегда в контексте рассуждений в связи с Апеллянтом.

А вот в решении *CAS* все иначе.

Один раз термин «*accusations*» используется в отношении Апеллянта в п. 567 решения *CAS*, причем при изложении позиции самого Апеллянта. Один раз термин «*accused*» используется в отношении Апеллянта в п. 588 при изложении позиции МОК. И лишь один раз термин «*accused*» в отношении Апеллянта использует сам *CAS* (см. п. 686 его решения). Однако ни в коем случае не имея в виду уголовные обвинения, само собой.

Конечно же, термин «*accused*» легко перевести как «обвиняемый» (хотя у него много и иных значений, хотя бы, например, «укорять» или «предъявлять рекламацию»). Но Мосгорсуд воспользовался именно первым значением этого термина.

Образно можно заметить, что ему дали фалангу, а он откусил сразу и руку, и голову.

И надо сказать, что основания для этого ему дал в том числе сам *CAS* именно что неосторожным использованием одного слова.

Отсюда вывод: *caveat arbiter* в ситуации, когда дело может попасть в российские государственные суды.

В-четвертых, Мосгорсуд заявил в апелляционном определении (см. ниже особенно подчеркивания)

«В системе права Российской Федерации презумпция невиновности рассматривается преимущественно как возведенный в ранг международно-правового и конституционного принцип уголовного судопроизводства. Однако его действие не ограничивается только сферой уголовно-процессуальных отношений.

Формулируя требования к характеру взаимоотношений между личностью и государством в связи с уголовным преследованием, рассматриваемый принцип возлагает обязанность обращаться с лицом (до вступления в законную силу вынесенного в отношении его обвинительного приговора) как с невиновным не только на органы уголовного судопроизводства, но и на все другие государственные органы, от которых[,] в частности, зависит реализация правового статуса личности в области социальных,

трудовых, избирательных, жилищных и других прав. Соответственно, недопустимо нарушение презумпции невиновности как со стороны органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, так и со стороны других представителей публичной власти.

В связи с этим принцип презумпции невиновности не просто провозглашается в Конституции РФ и федеральных законах, но наполняется конкретным материальным и процессуальным содержанием в нормативных правовых актах различной юридической силы и отраслевой принадлежности, регулирующих все виды юридической ответственности (в КоАП РФ, в НК РФ, в Кодексе торгового мореплавания РФ и др.)».

Это, безусловно, очень мощные заявления. Может быть, еще и ГК РФ следовало для кучи упомянуть?

Неужели Мосгорсуд действительно имел в виду то, что CAS и его арбитры являются «представителями публичной власти», от которых, «в частности, зависит реализация правового статуса личности в области социальных... и других прав»?

Возможно.

Вне всяких сомнений (и это к вопросу об уголовном стандарте доказывания), третейские деятели из руководства ТПП и «Р»АЦ провозглашению такой идеи будут аплодировать.

Власть — голубая мечта многих, особенно голубых воришек.

Далее, при чем тут КоАП РФ и НК РФ? Они касаются совершенно иных, публичных отношений¹.

---

¹ Кстати, Мосгорсуду, возможно, следовало поподробнее остановиться на вопросе о публичном элементе в спортивном праве. Наверное, так бы поступил Верховный Суд РФ, если бы он рассматривал данное дело (тем более что задел для этого имеется).

И ведь это можно было бы сделать, основываясь, в частности, на работах тех многочисленных лиц, которые пишут о «соединении частноправовых и публично-правовых начал», «комплексных», «смешанных» отраслях, относя к ним спортивное право (само собой, такую «комплексность» можно поворачивать, в зависимости от выгоды, то в одну, то в другую сторону). Правда, и они, насколько я понимаю, в основном выводят «публичный элемент» применительно к спортивному регулированию через трудовое право.

Но, думается, именно на таком перспективном теоретическом пути появляется возможность рассуждать о квазиадминистративных процедурах. Ну а затем привлекать презумпцию невиновности.

Активнее реинкарнировать идеи советской теории «хозяйственного права» применительно к спорту!

Но пока что, к счастью, не все так считают: «Что касается принципов отдельных правовых институтов, то авторами первого отечественного учебного пособия по спортивному праву подробно рассмотрен принцип строгой ответственности при применении спортивных санкций, когда *de facto* налицо презумпция виновности и ограничение принципа *nulla poena sine culpa* („нет наказания без вины“), в иллюстрацию чему приводятся материалы дела *Volkers v. FINA*, в ходе которого Спортивный арбитражный суд указал, что

Между тем в гражданском праве действует как раз по общему правилу презумпция виновности, если иное не предусмотрено законом.

Одно из таких исключений – ст. 315 «Презумпция невиновности судов»¹ КТМ РФ, совершенно частный случай, который Мосгорсуд готов экстраполировать на весь КТМ РФ.

Мосгорсуд чисто по-человечески понять можно: он в вопросах торгового мореплавания, по-видимому, не разбирается и забыл, например, о том, что в КТМ РФ имеется также п. 3 ст. 186 «Ответственность перевозчика»².

3.15. Игнорирование Мосгорсудом правил Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. Нарушение Россией в лице Мосгорсуда своих международных обязательств

CAS в деле Апеллянта применял Всемирный антидопинговый кодекс 2009 г. и установил, что Апеллянт нарушил п. 2.2 его ст. 2 (см. п. 815 решения данного суда).

Статья 2 «Нарушение антидопингового правила» этого Кодекса предусматривает:

«Спортсмены или другие Лица несут ответственность за знание того, что представляет собой нарушение антидопингового правила, а также субстанций и методов, включенных в Запрещенный список.

Следующее составляет нарушения антидопингового правила:

<...>

Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода

2.2.1. Персональной обязанностью каждого Спортсмена является обеспечение того, чтобы никакая Запрещенная субстанция не попадала в его или ее тело. Соответственно, нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или осознанное Использование со стороны Спортсмена, чтобы установить нарушение антидопингового правила

в делах о допинге бремя доказывания невиновности лежит на спортсмене» (Сердюков А. В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 [Место защиты: ГУ ВШЭ]. М., 2010. С. 158 (http://www.sportscime.ru/files/library/SerdyukovDissertatsiyaDissertation_v_pechat.pdf)).

¹ *«Ни одно из участвовавших в столкновении судов не предполагается виновным, если не доказано иное».*

² *«Вина перевозчика, его работников или агентов, действовавших в пределах своих обязанностей (полномочий), предполагается, если не доказано иное... В отношении утраты или повреждения иного багажа, который не является каютным, вина указанных лиц предполагается, если не доказано иное... <...>».*

в отношении *Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода*.

2.2.2. *Успех или неудача в Использовании или в Попытке Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода неважны. Для совершения нарушения антидопингового правила достаточно того, чтобы Запрещенная субстанция или Запрещенный метод был(-а) использован(-а) или чтобы была предпринята попытка использовать ее или его*¹.

В комментарии к приведенному подп. 2.2.2, содержащемуся в самом Кодексе, говорится:

*«Демонстрация Попытки Использования Запрещенной субстанции требует доказывания намерения со стороны Спортсмена. Факт того, что может требоваться намерение для того, чтобы доказать это отдельное нарушение антидопингового правила, не подрывает принцип строгой ответственности, установленный для нарушений статьи 2.1 и нарушений статьи 2.2 в отношении Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода»*².

Иными словами, вопрос о вине спортсмена встает применительно к его *попытке использования* запрещенной субстанции или запрещенного метода, а не *использованию* как таковому. На последнее распространяется принцип строгой ответственности.

В подп. 2.1.1 п. 2.1 «Наличие Запрещенной субстанции, или ее Метаболитов, или Маркеров в Пробе Спортсмена» ст. 2 указанного Кодекса предусматривается:

*«2.1.1. Персональной обязанностью каждого Спортсмена является обеспечение того, чтобы никакая Запрещенная субстанция не попадала в его или ее тело. Спортсмены несут ответственность за любую Запрещенную субстанцию, или ее Метаболиты, или Маркеры, присутствие которых обнаружено в их Пробах. Соответственно, не является необходимой для установления антидопингового нарушения по статье 2.1 демонстрация намерения, вины, небрежности или осознанного Использования со стороны Спортсмена»*³.

В комментарии к этому подп. 2.1.1, содержащемуся в самом Кодексе, указывается:

¹ World Anti-doping Code 2009 / World Anti-doping Agency. — Montreal, 2009. P. 18, 22 (https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_anti-doping_code_2009_en_0.pdf).

Существует также другой перевод Кодекса на русский язык (см.: http://www.ruf.ru/assets/files/antidoping/Vsemirniy_antidopingoviy_kodeks_WADA.pdf).

² Ibid. P. 22.

³ Ibid. P. 19.

«Для целей нарушений антидопингового правила, предполагающих присутствие Запрещенной субстанции (или ее Метаболитов, или Маркеров), Кодекс устанавливает правило строгой ответственности, которое находится в Антидопинговом кодексе Олимпийского движения (OMADC) и в подавляющем большинстве антидопинговых правил, предшествовавших Кодексу. По принципу строгой ответственности, спортсмен несет ответственность и нарушение антидопингового правила происходит всякий раз, когда бы Запрещенная субстанция ни была найдена в Пробе Спортсмена. Нарушение происходит независимо от того, использовал ли Спортсмен Запрещенную субстанцию намеренно или ненамеренно либо был ли он небрежным или иным образом виновным. Если положительная Проба поступила по итогам проведенного во время Соревнования теста, то результаты этого Соревнования автоматически признаются недействительными (статья 9 (Автоматическое аннулирование (дисквалификация) индивидуальных результатов)). Тем не менее Спортсмен тогда имеет возможность избежать санкций или уменьшить их, если может продемонстрировать, что он или она не были виновны или значительно виновны... или в определенных обстоятельствах не намеревались улучшить его или ее спортивные результаты...

Правило о строгой ответственности за обнаружение Запрещенной субстанции в Пробе Спортсмена с возможностью изменения санкций на основе указанных критериев обеспечивает разумный баланс между эффективным антидопинговым правоприменением в интересах „чистых“ Спортсменов и справедливостью в исключительных обстоятельствах, когда Запрещенная субстанция попала в организм Спортсмена без вины или небрежности либо без существенной вины или существенной небрежности с его стороны. Важно подчеркнуть, что, хотя определение того, произошло ли нарушение антидопингового правила, основано на строгой ответственности, наложение санкции в виде лишения права на участие (дисквалификации) на установленный срок не является автоматическим. Принцип строгой ответственности, изложенный в Кодексе, последовательно отстаивался в решениях CAS»¹.

Соответственно, CAS не был обязан при применении п. 2.2 ст. 2 Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. исходить из презумпции невиновности Апеллянта.

Строго говоря, Апеллянт об этом не мог не знать и не мог с этим не согласиться в ходе разбирательства в CAS.

¹ World Anti-doping Code 2009 / World Anti-doping Agency. P. 19.

Мосгорсуд не понимает (или, скорее, делает вид, что не понимает), что использование уголовной презумпции невиновности в борьбе с допингом — абсолютно глупая идея, ведь тогда такая борьба станет просто невозможной.

Мосгорсуд мог бы с равным успехом предложить применять презумпцию невиновности в отношении владельцев источников повышенной опасности.

А между тем, думается, не будет столь уж большой натяжкой сказать, что задействование спортсменом своего тела вполне сравнимо с использованием источника повышенной опасности, в отношении вреда от которого вопрос о вине вставать просто не может.

При этом в свете сказанного возникает множество вопросов. Так, а кому тогда спортсмен причиняет вред? Ответ, впрочем, очевиден, а среди пострадавших — в том числе общество. А вот если «бес попутал» — это тогда выбытие из обладания в результате противоправных действий других лиц? Можно еще пофантазировать на тему синтов (разумных роботов), управление которыми кто-то перехватил. Сюда же будет относиться и платоновский миф из «Законов» о людях (спортсменах) как марионетках богов (государства)? Но достаточно об этом.

Необходимость использования принципа строгой ответственности прекрасно объяснена в одном из решений CAS¹:

«14. Верно то, что тест на строгую ответственность, скорее всего, в некотором смысле будет несправедливым в отдельном случае, как в случае Q., когда спортсмен мог принимать лекарства в результате неправильной маркировки или ошибочного совета, за который он или она не является ответственным(-ой) — особенно в условиях внезапной болезни в чужой стране. Но для спортсмена также в некотором смысле „несправедливо“ получить пищевое отравление накануне важного соревнования. Тем не менее ни в одном из этих случаев правила соревнования не будут изменены, чтобы устранить несправедливость. Подобно тому, как соревнование не будет отложено в ожидании выздоровления спортсмена, так и запрет недопустимых субстанций не будет снят при признании их случайного употребления. Превратности в соревновательности, как и в жизни в целом, могут приводить ко многим видам несправедливости, будь то по случайности или по неосторожности безответственных лиц, которые закон исправить не сможет.»

---

¹ USA Shooting & Q. v. Union Internationale de Tir (UIT), Arbitration CAS 94/129, Award (23 May 1995) (https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/CAS%2094-129%20USA%20Shooting%20v%20UIT%20Award.pdf).

15. Более того, представляется, что отказ от устранения случайной несправедливости по отношению к отдельному человеку за счет создания намеренной несправедливости по отношению ко всему корпусу других соревнующихся – похвальная цель политики. Это [намеренная несправедливость] то, что произошло бы, если бы запрещенные субстанции, повышающие результативность, терпелись бы при употреблении ненароком. Более того, скорее всего, даже преднамеренное злоупотребление во многих случаях избегало бы санкций ввиду отсутствия доказательств виновного намерения. И уж точно требование намерения влекло бы дорогостоящие судебные разбирательства, что может наносить урон [спортивным] федерациям – особенно тем, которые функционируют на скромных бюджетах, – в их борьбе против допинга».

Однако CAS в деле Апеллянта, учитывая все его особенности, среди которых фигурировало указание на то, что пробы мочи Апеллянта были подменены именно что третьими лицами для сокрытия факта употребления допинга, в своем решении исходил из того, что принцип строгой ответственности в такой ситуации не следует использовать безоглядно и что для привлечения Апеллянта к ответственности должна быть установлена та или иная форма его вины, поскольку был не исключен вариант, при котором он вообще не имел никакого отношения к упомянутой замене.

CAS, истолковав таким образом принцип строгой ответственности, проявил разумный и честный подход:

«712. В ситуациях непосредственного личного использования запрещенного метода или запрещенной субстанции ст. 2.2.1 ВАДК [Всемирного антидопингового кодекса] предусматривает, что „нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или осознанное использование со стороны Спортсмена“, чтобы установить нарушение антидопингового правила согласно ст. 2.2 ВАДК. Однако состав арбитров не считает, что этот принцип строгой ответственности применяется идентичным образом, когда Спортсмен, как утверждается, совершил действие или бездействие, которые способствовали замене его мочи другим лицом. В ином случае любой спортсмен, предоставивший пробу мочи в рамках обычных процедур допинг-контроля, автоматически совершил бы нарушение антидопингового правила, если бы третье лицо, которое совершенно не связано со спортсменом и которое спортсмен не знает и не контролирует, позже заменяет содержимое его пробы. Следовательно, и логика, и справедливость диктуют, что строгая ответственность в соответствии со ст. 2.2 ВАДК не может автоматически распространяться на все, что делается с пробой мочи

спортсмена после того, как он / она предоставит ее в соответствии с обычной процедурой допинг-контроля.

713. По мнению состава арбитров, спортсмен может быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 2.2 ВАДК за замену своей мочи другим лицом только в том случае, если (а) спортсмен совершил какое-либо действие или бездействие, которое способствует такой замене; и (б) он сделал это с фактической или предполагаемой осведомленностью о вероятности такой замены. Соответственно, спортсмен, который совершил действие, способствовавшее последующей замене его пробы мочи другим человеком, и знал или должен был знать, что такая замена, вероятно, произойдет, виновен в нарушении согласно ст. 2.2 ВАДК».

Далее, в 2006 г. РФ ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.) (см. Федеральный закон от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ).

Пункт 1 ее ст. 4 «Связь Конвенции с Кодексом» (имеется в виду Всемирный антидопинговый кодекс) предусматривает:

«1. В целях координации действий по борьбе с допингом в спорте на национальном и международном уровнях государства-участники обязуются придерживаться принципов Кодекса в качестве основы для принятия мер, предусмотренных в статье 5 настоящей Конвенции. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует принятию государствами-участниками других мер в дополнение к Кодексу» (хотя сам Кодекс частью указанной Конвенции и не является).

Правда, в данной Конвенции речь идет о Кодексе 2003 г., но это совершенно неважно.

Во-первых, в названном Кодексе также использовался принцип строгой ответственности¹. Во-вторых, РФ обязалась придерживаться именно принципов Кодекса.

Принцип строгой ответственности и отказа от уголовной презумпции невиновности в антидопинговом регулировании — один из основополагающих в нем.

Получается, что Россия в лице Мосгорсуда этот принцип нарушила.

Можно еще, кстати, вспомнить о том, что принцип строгой ответственности лежит также в основе определения термина «нарушение антидопингового правила» в ст. 2 упомянутой Конвенции.

Наконец, в Общероссийских антидопинговых правилах (утв. приказом Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947) также говорится:

¹ https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_code_2003_en.pdf

«2.1.1. Персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах. Соответственно, нет необходимости доказывать факт намерения, вины, небрежности или осознанного использования спортсменом при установлении нарушения в соответствии с пунктом 2.1.

<...>

2.2.1. Персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в его организм, а также неиспользование запрещенного метода. Соответственно, нет необходимости доказывать намерение, вину, халатность или осознание использования со стороны спортсмена для установления нарушения антидопингового правила по использованию запрещенной субстанции или запрещенного метода».

3.16. Некорректность тезиса Мосгорсуда о применимости презумпции невиновности в свете статуса CAS

Презумпция невиновности, как известно, имеет целью ограничение всевластия и произвола государства, обладающего мощным инквизиционным аппаратом для проведения соответствующих расследований.

Но разве можно сравнивать в этом плане CAS и государства?

CAS – международно уважаемое, но тем не менее частное лицо по швейцарскому праву, никаким инквизиционным аппаратом для соответствующих расследований не обладающее.

Хорошо, можно допустить, что МОК хотя и является опять-таки частным лицом по швейцарскому праву, но по своей финансовой и организационной мощи может превосходить многие небольшие государства. Да, это так и есть.

Но представить себе, чтобы МОК в указанном отношении превосходил государство уровня России?

И тем более представить подобное в плане превосходства в отношении CAS?

Это было бы просто безумием.

Однако Мосгорсуд в плане задействования презумпции невиновности не постеснялся поставить на одну планку Россию (вряд ли Мосгорсуд в состоянии представить себе иные формы государственного устройства, отличные от российского) и CAS. При этом, несомненно, имея в виду и МОК.

Однако это просто несерьезно, если не сказать больше — безумно или же злонамеренно.

3.17. Игнорирование Мосгорсудом особенностей ситуации, рассмотренной CAS

В ходе разбирательства в CAS МОК утверждал (п. 683 решения CAS): «Предполагаемая допинговая схема по самой своей сути была предназначена и разработана для того, чтобы в максимальной степени скрыть доказательства нарушений. В результате, чем успешнее был этот предполагаемый сговор в достижении своих целей, тем меньше вероятность получения МОК прямых доказательств нарушений. Таким образом, отсутствие прямых доказательств необязательно указывает на невиновность и в равной степени может свидетельствовать о том, что серьезные нарушения в действительности были скрыты».

CAS решил с методологической точки зрения, что это одно из тех относящихся к делу обстоятельств, которое должно быть им рассмотрено (п. 682 решения CAS).

Для Мосгорсуда же этот очевидный момент оказался непостижимым.

3.18. Двойной стандарт Мосгорсуда в отношении статуса CAS. Процессуальный парадокс

С одной стороны, Мосгорсуд не мог признать CAS себе равней.

Иначе с какой бы такой стати Мосгорсуд мог бы рассматривать вопрос о признании в РФ решения CAS?

Возникал бы тогда ненужный вопрос о том, что *par in parem non habet iurisdictionem*. Но какой тут вообще может быть *par in parem*, если речь ведется именно в РФ и именно о Мосгорсуде, с одной стороны, ну и одновременно о какой-то там частной иностранной институции — с другой? Пусть и признанной со стороны МОК, которая уважаемая, конечно, организация, но все же не суверенная, как не суверенен и CAS?

С другой стороны, Мосгорсуд по сути признал CAS себе равней, коль скоро потребовал от него применения презумпции невиновности, на что способны прежде всего суверены с мощным инквизиционным аппаратом для проведения соответствующих расследований.

В общем, такой вот процессуальный парадокс, а также непоследовательность со стороны Мосгорсуда, использованный им двойной стандарт и вообще непонятная ситуация: с одной стороны, равней CAS он себя не считает, но тут же задается вопросом: «А он меня уважает?»

Ну а почему тогда презумпцию невиновности не уважает? Значит, он и меня не уважает! Ну я и его не уважаю тогда – вот не признаю его решение, и все тут!»

3.19. Прямое искажение Мосгорсудом решения CAS: попытка представить последнее внутренне противоречивым

В определении от 21 ноября 2018 г. Мосгорсуд указал:

«При этом в пунктах 721–727 решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу содержатся дословно следующие суждения: „Коллегия отмечает, что МОК не дает четкой информации о точной дате, когда, или о месте, где Спортсмен предположительно передавал чистую мочу для этих целей. Коллегия также отмечает, что ни один из свидетелей, включая Доктора Родченкова, не утверждает, что он лично видел, как Спортсмен передавал чистую мочу подобным образом заранее до начала Игр в Сочи. Кроме того, не было представлено материальных свидетельств, демонстрирующих конкретный сосуд, в который чистая моча Спортсмена предположительно была собрана и в котором она хранилась. Также Коллегии не были представлены любого рода сообщения, исходящие от Спортсмена или предназначенные Спортсмену, которые бы указывали на сбор, транспортировку, хранение или использование чистой мочи для целей подмены мочи. В своих письменных и устных показаниях перед Коллегией Спортсмен опроверг предположение, что он когда-либо предоставлял чистую мочу вне рамок стандартных процедур допинг-контроля для целей, предполагаемых МОК. Таким образом, в данной ситуации у Коллегии отсутствуют прямые материальные свидетельства или показания свидетелей, которые бы служили обоснованием для предположения МОК в отношении предоставления Спортсменом чистой мочи данным способом и для этих целей. В своих адресных показаниях по данному Спортсмену Доктор Родченков заявил, что он помнит, что он видел имя Спортсмена на пакете, содержащем чистую мочу[.] в „банке-хранилище чистой мочи“ на объекте в Сочи, до начала Игр в Сочи. Однако его свидетельство не подкрепляется иными свидетельствами и, таким образом, само по себе не является достаточным доказательством того, что Спортсмен предоставил чистую мочу заблаговременно до начала Игр в Сочи. При том, что Коллегия отмечает, что прямых свидетельств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу заблаговременно до начала Игр в Сочи, не имеется, Коллегия ниже рассматривает заключения, которые могут быть выведены в данном отношении на основании свидетельств о зафиксированных концентрациях соли в моче, содержащейся во флаконах с пробами Спортсмена с Игр в Сочи“».

Это п. 721–727 решения CAS в изложении Мосгорсуда. Предельно честно обозначенная CAS позиция.

Однако Мосгорсуд привел ее в попытке продемонстрировать непоследовательность CAS, что якобы он сам признал, что никаких доказательств против Апеллянта не имеется, а потом начал использовать предположения с целью необоснованно его наказать.

Только вот Мосгорсуд привел последнее предложение в данной цитате совершенно зря: без него все предыдущее выглядело бы для тех, кто не читал решение CAS, гораздо убедительнее.

Между тем суть заключается именно в вопросе о концентрации соли в пробе мочи Апеллянта в свете того стандарта доказывания, который CAS не мог не применять и о котором Апеллянту не могло не быть известно (см. выше п. 3.14 и след.).

Так что дело обстоит иначе: CAS предельно четко обозначил все эти явно выгодные для Апеллянта моменты, согласился с их наличием, однако затем выявил факт, который перевешивал все такие моменты, вместе взятые.

Мосгорсуд же, к сожалению, поставил все с ног на голову, представил ситуацию шиворот-навыворот.

3.20. Некорректность доводов Мосгорсуда о предположениях, лежащих в основе решения CAS. Действительные факты и логика, лежащие в основе данного решения

CAS в свете предмета разбирательства (совершение / несовершение Апеллянтом нарушений антидопингового правила):

указал, что бремя доказывания совершения нарушений лежит именно на МОК (п. 665–666 решения CAS);

установил стандарт доказывания, и именно стандарт «к достаточному удовлетворению» (п. 667–674 решения CAS; см. выше п. 3.14);

определил средства доказывания и методологию, применяемую CAS в вопросах доказывания (п. 675–687, 690–696 решения CAS).

CAS отдельно подчеркнул, что он рассматривает конкретную ситуацию с Апеллянтом, а не общий вопрос о наличии, объеме, характере или масштабе какой-либо схемы приема допинга или сокрытия, которая, по утверждению МОК, задействовалась во время Игр в Сочи российскими чиновниками, спортивными функционерами и спортсменами в нарушение антидопингового правила (п. 693 решения CAS).

CAS заслушал представителей Апеллянта и МОК, а также самого Апеллянта.

CAS заслушал восемь свидетелей по вопросам фактов (п. 269–388 решения CAS).

CAS исследовал восемь подробнейших экспертных заключений, подготовленных иностранными и российскими специалистами. Восемь специалистов были заслушаны и опрошены CAS в ходе слушаний (п. 389–559 решения CAS).

CAS по итогам исследования всех выступлений сторон, разнообразных устных показаний и письменных доказательств составил очень подробное и тщательное решение. Если сравнивать с российскими реалиями, то таким же добросовестным образом в РФ арбитры относятся к своим обязанностям в лучшем случае в одном деле из ста (если не из большего их числа).

В итоге, в отличие от Дисциплинарной комиссии МОК, CAS:

признал, что присутствие имени Апеллянта в «списке Дюшес» (перечне спортсменов, которым выдавался для использования специально разработанный стероидный коктейль, прозванный «дюшесом» в свете, вероятно, ностальгии по советскому детству) само по себе не является доказательством совершения им нарушений антидопингового правила (п. 728–735 решения CAS);

признал, что не является доказанным то, что Апеллянт намеренно не до конца закрывал бутылочки с пробами, чтобы потом их можно было легче вскрыть для замены проб (п. 736–745 решения CAS);

признал, что не является доказанным то, что Апеллянт передавал третьим лицам формы допинг-контроля, заполняемые при сдаче проб мочи, чтобы потом было легче произвести их замену (п. 746–751 решения CAS);

признал, что само по себе экспертное заключение швейцарского профессора Шампо (Champod), подготовленное по итогам исследования царапин на бутылочках с пробами мочи российских спортсменов (в контексте вопроса об их вскрытии с целью замены проб), не является достаточным для того, чтобы считать Апеллянта совершившим нарушения антидопингового правила (п. 753–760 решения CAS);

не нашел основательным довод МОК о том, что отсутствие в моче Апеллянта сторонних ДНК подтверждает совершение им нарушения антидопингового правила (п. 783–785 решения CAS);

решил, что показаний профессора МакЛарена (McLaren) недостаточно для того, чтобы считать Апеллянта совершившим нарушения антидопингового правила (п. 734 решения CAS);

решил, что самих по себе показаний Г.М. Родченкова недостаточно для того, чтобы считать Апеллянта совершившим нарушения антидопингового правила (п. 786–788 решения CAS).

После прочтения решения CAS создается впечатление, что он не просто крайне благоприятно воспринимал доводы Апеллянта, а также выступавших в его пользу свидетелей и экспертов, но чуть ли не подыгрывал им (полностью соблюдая все правила, само собой: ничего предосудительного CAS не допускал). В свете этого впечатления разочарование МОК данным решением (и другими, аналогичными ему) становится более чем понятным (см. выше п. 3.3).

Вместе с тем в деле фигурировало лишь одно очень странное обстоятельство: повторный анализ показал, что уровень натрия (соли) в А-пробе и в В-пробе мочи Апеллянта, взятых в Сочи в ходе теста 23 февраля 2014 г., превышал нормальный в три раза (о деталях процесса исследования этих проб см. п. 5, 6, 42, 44, 45, 49–56, 59–61 решения Дисциплинарной комиссии МОК). Следов употребления допинга в данных пробах обнаружено не было. При этом процедура повторного анализа, включая вскрытие В-пробы, была соблюдена (см. решение Дисциплинарной комиссии, а также п. 888 решения CAS).

С точки зрения физиологии и естественных законов этот уровень был просто невозможен, с чем согласился и эксперт Апеллянта (п. 763 решения CAS). Никаких правдоподобных версий появления в моче такого количества соли никто в ходе разбирательства так и не выдвинул.

В свете этого CAS сделал не предположение, а единственный логически возможный вывод, что соль в данные пробы была намеренно добавлена, что это *«product of some form of deliberate human interference with the sample»* («результат какого-то намеренного человеческого вмешательства в данную пробу») (п. 773 решения CAS).

Далее CAS задался вопросом: возможно ли, что соль была добавлена именно в те пробы, которые брались у Апеллянта в Сочи в ходе теста 23 февраля 2014 г.? Единственным возможным с логической точки зрения был отрицательный ответ. В ином случае имелось бы серьезнейшее расхождение между показателем удельной плотности мочи в пробах, указанным в форме допинг-контроля (она заполняется в присутствии спортсмена в ходе теста), и той плотностью, которая появилась бы в результате добавления в такую пробу соли (она бы повысилась). Между тем плотность в повторно исследованных пробах совпадала с показателем, указанным в форме.

Ввиду этого CAS сделал не предположение, а следующий единственный логически возможный вывод: повторно исследованные пробы — не те, которые были получены от Апеллянта в Сочи.

Но, может быть, это было вещество другого лица? Нет, ДНК-анализ показал, что повторно исследованная моча, взятая из А-пробы и В-пробы, была именно Апеллянта.

И CAS опять сделал не предположение, а следующий единственный логически возможный вывод: моча, полученная от Апеллянта в Сочи и содержащаяся в бутылочках с А- и В-пробами, была заменена в этих бутылочках на его же, но иную мочу, удельная плотность которой, однако, отличалась от показателя плотности, указанного в форме допинг-контроля, ввиду чего в нее была добавлена соль.

CAS не задавался вопросом о том, кто и когда заменил мочу: для рассматриваемого им вопроса это было совершенно неважно. Важно было то, что замена мочи являлась запрещенным методом, нарушением антидопингового правила (п. 702 решения CAS; п. M2.1 Запрещенного списка ВАДА 2014 г., применяемого совместно со Всемирным антидопинговым кодексом¹).

Вместе с тем никто не сомневался в том, что сам Апеллянт лично мочу в пробах не заменял: это совершил кто-то другой. И при этом он уже располагал другой мочой Апеллянта.

Отсюда CAS сделал важный вывод (см. п. 713 его решения):

«По мнению состава арбитров, спортсмен может быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 2.2 ВАДК [Всемирного антидопингового кодекса] за замену своей мочи другим лицом только в том случае, если (а) спортсмен совершил какое-либо действие или бездействие, которое способствует такой замене; и (b) он сделал это с фактической или предполагаемой осведомленностью о вероятности такой замены. Соответственно, спортсмен, который совершил действие, способствовавшее последующей замене его пробы мочи другим человеком, и знал или должен был знать, что такая замена, вероятно, произойдет, виновен в нарушении согласно ст. 2.2 ВАДК».

CAS задался вопросом: а откуда такое заменившее пробы лицо могло взять новую мочу Апеллянта? Это было возможно, только если ее добровольно предоставил сам Апеллянт или же ее получили помимо его воли насильно либо когда он был в бессознательном состоянии.

Несложно догадаться, какой единственный логически возможный вывод сделал CAS в условиях, когда версия с насилием или бессознательным состоянием не выдвигалась, а вариант с добровольным предоставлением отрицался.

---

¹ The World Anti-Doping Code. The 2014 Prohibited List. International Standard. Version 2.0 (revised 2014 version) (<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/WADA-Revised-2014-Prohibited-List-EN.PDF>).

Сформулировал CAS это очень деликатно (п. 780 его решения):

«В данных обстоятельствах предварительное предоставление чистой мочи, принадлежащей Спортсмену, само собой разумеется, потребовало бы активного сотрудничества с его стороны. В связи с этим состав арбитров не считает, что существуют какие-либо правдоподобные сценарии, в которых чистая моча могла бы быть получена из тела Спортсмена без его ведома (Спортсмен тоже не указывал на то, что это было возможно)».

CAS затем сделал последний единственный логически возможный вывод: Апеллянт, как искушенный спортсмен международного уровня с обширным опытом прохождения процедур допинг-контроля, не мог не понимать, что предоставленная им моча может использоваться для запрещенного метода (п. 781 его решения).

Ввиду этого CAS не мог не признать Апеллянта совершившим нарушение п. 2.2 «Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода» ст. 2 «Нарушение антидопинговых правил» Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (п. 781 его решения).

Важно подчеркнуть еще раз: для CAS не имело значения, кто физически осуществлял замену мочи, — важен был сам факт замены, который был доказан, и важен был факт того, что Апеллянт не мог не оказаться в процесс такой замены вовлеченным, причем независимо от того, действовал ли он умышленно или по неосторожности (учитывая его статус, знания и опыт).

Таким образом, решение CAS в этой части основано не на предположениях, как заявил Мосгорсуд, а только на фактах и вытекающих из них логических выводах.

Можно даже утверждать, что CAS в данном случае обеспечил соблюдение не только стандарта «к достаточному удовлетворению», но даже и стандарта «вне всяких разумных сомнений» («отсутствия разумных оснований для сомнений»).

Единственное, что можно заметить, так это то, что в решении CAS следовало использовать более сильные и жесткие формулировки с упором именно на те единственные логически возможные выводы, которые вытекали из бесспорного факта необъяснимого уровня соли в А-пробе и в В-пробе Апеллянта: это бы в большей степени ограничило возможности для Мосгорсуда делать необоснованные заявления.

Далее CAS обратился к тому, совершил ли Апеллянт такое нарушение антидопингового правила, как использование запрещенной субстанции.

CAS задался вопросом: а был ли смысл в замене мочи Апеллянта, если чистая моча заменялась на другую чистую мочу?

Он сделал единственный логически возможный вывод: нет, смысла не было — единственной возможной целью было сокрытие употребления Апеллянтом допинга:

«811. Соответственно, тот факт, что состав арбитров счел, что Спортсмен сознательно способствовал подмене его проб мочи, является убедительным доказательством, полученным в результате умозаключения, того, что он также совершил нарушение антидопингового правила, заключающееся в использовании запрещенной субстанции. Проще говоря, использование Спортсменом запрещенной субстанции является единственным объяснением использования Спортсменом запрещенного метода (в данном случае — замены мочи)».

Следует отметить, что CAS уделил этому вопросу не очень много места в своем решении, что вряд ли было разумно. Кроме того, ему не следовало использовать такой термин, как *«inferential evidence»* («доказательство, полученное в результате умозаключения»), который был воспринят Мосгорсудом как ссылка CAS на косвенное доказательство¹ (см. определение от 21 ноября 2018 г.).

Все же CAS следовало подумать о том, что его решение окажется перед российскими судами, ввиду чего, учитывая статус CAS, его опыт и значимость его выводов, ему стоило быть внимательнее в используемых формулировках.

3.21. Еще одно прямое искажение Мосгорсудом решения CAS: перегивание в отношении бремени доказывания

Мосгорсуд в определении от 21 ноября 2018 г. заявил:

«Фактически для опровержения выдвинутых предположений о нарушении антидопинговых правил, исходя из вмененных Зубкову А.Ю. обвинений в их нарушении, ему было предложено доказать отрицательные факты по выдвинутым обвинениям, в частности того, что он не передавал кому-либо свою мочу для подмены допинг-проб, не закрывал емкость для допинг-контроля с нарушениями, в целом не нарушал антидопинговые правила, однако это недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения».

Однако это совершенно не так.

CAS прямо указал, что бремя доказывания совершения нарушений лежит именно на МОК (п. 665–666 решения CAS).

---

¹ Справедливости ради стоит отметить, что этот термин очень часто так и переводят.

Апеллянт был в свете этого вправе приводить свои объяснения и доказательства, которые могли бы опровергнуть позиции и доказательства МОК.

CAS нуждался исключительно в этом, а не в доказывании отрицательных фактов. Более того, CAS признал, что *«нет прямых доказательств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу в преддверии Игр в Сочи»* (см. выше п. 3.19). Как ввиду этого CAS мог фактически или юридически, прямо или косвенно требовать от Апеллянта *«доказать отрицательные факты»*? Это домысел Мосгорсуда.

И ведь Апеллянт и его представители отстаивали свою позицию успешно, приводя в том числе многочисленные устные и письменные доказательства.

Настолько успешно, что CAS в итоге признал, что МОК не справился с выполнением бремени доказывания по всем спорным аспектам, кроме одного. CAS также не принял в качестве убедительных доказательств показания профессора МакЛарена и очень скептически отнесся к показаниям Г.М. Родченкова (CAS использовал настолько осторожные формулировки, что невозможно говорить, что он на таких показаниях основывался: см., например, п. 787 и 788 решения CAS).

Но один-единственный аспект оказался убийственным для позиции Апеллянта – момент, связанный с абсолютно физиологически невозможным уровнем натрия (соли) в А-пробе и в В-пробе мочи А.Ю. Зубкова, взятых в Сочи в ходе теста 23 февраля 2014 г. И А.Ю. Зубков в этом случае, в отличие от всех прочих аспектов, не смог предложить ни одного правдоподобного объяснения (см. выше п. 3.20).

Показательный момент: когда в ходе слушания Апеллянту был задан вопрос о том, как он может объяснить такой уровень соли, он ответил: *«Очевидно, вам следует спросить экспертов, чтобы узнать... каким может быть возможное объяснение»* (п. 568 решения CAS).

Однако у экспертов мирового уровня, включая эксперта, выступавшего в пользу позиции Апеллянта, никакого ответа не нашлось.

Мосгорсуд, к сожалению, поставил все с ног на голову, представил ситуацию шиворот-навыворот.

Кстати, можно сделать еще одно попутное замечание: когда читаешь доводы Апеллянта и его представителей, сразу бросаются в глаза их прямые и косвенные намеки на презумпцию невиновности. Упрекнуть их в этом невозможно, само собой. Но, как бы то ни было, все равно создается впечатление (возможно, ошибочное), что они тем самым уже готовили почву для актов Мосгорсуда.

3.22. Позиция Мосгорсуда по поводу презумпции невиновности с абстрактной, фантазийной точки зрения

Если пофантазировать, то выводы Мосгорсуда по поводу презумпции невиновности – просто лучи света и поддержки, если на них в контексте такой презумпции взглянуть в особых российских условиях абстрактно.

Тогда окажется, что подобное твердое и неукоснительное отстаивание Мосгорсудом принципа презумпции невиновности в указанных условиях, в которых данный принцип в большинстве случаев судами и уже тем более органами исполнительной власти просто игнорируется, заслуживает особого внимания.

Но это все в фантазиях.

А что в реальности?

Искренняя уверенность Мосгорсуда в незыблемости принципа презумпции невиновности, а также пример подлинного, негибридного правосудия?

Или же акт некорректного обращения к данному принципу в свете необходимости построения олимпийского чемпионата в отдельно взятой стране?

Само собой, верен второй вариант.

При этом нельзя не подчеркнуть, что в тех уголовных делах, которые рассматриваются российскими судами, и гораздо более слабых доказательств, чем в настоящем деле, хватает для того, чтобы презумпцию невиновности опровергнуть.

3.23. Игнорирование Мосгорсудом выводов в решении CAS о недоказанности совершения Апеллянтom двух других нарушений Всемирного антидопингового кодекса 2009 г.

Мосгорсуд при рассмотрении решения CAS не принял во внимание следующие моменты:

1) CAS, в отличие от Дисциплинарной комиссии МОК, пришел к выводу, что совершение Апеллянтom нарушения п. 2.5 «Фальсификация или Попытка Фальсификации в любой части Допинг-контроля» ст. 2 Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. не является доказанным (п. 816–826 решения);

2) CAS, в отличие от Дисциплинарной комиссии МОК, пришел к выводу, что не является доказанным совершение Апеллянтom нарушения п. 2.8 «Назначение или Попытка назначения любому Спортсмену в период соревнования любого Запрещенного метода или любой Запрещенной субстанции, либо Назначение или Попытка назначения

любому Спортсмену в период вне соревнования любого Запрещенного метода или любой Запрещенной субстанции, которые запрещены в период вне соревнования, либо помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или любой другой тип соучастия, влекущий за собой нарушение антидопингового правила или Попытку нарушения антидопингового правила» ст. 2 Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (п. 827–849 решения).

Это ясно свидетельствовало о том, что CAS отнесся к своим функциям и задачам тщательно и пристрастно в отношении Апеллянта не проявлял.

Но для Мосгорсуда все это значения не имело.

3.24. Соблюдение / несоблюдение процедуры арбитража в CAS в плане доказывания или же непротиворечие / противоречие публичному порядку РФ? Риторичность данного вопроса применительно к Мосгорсуду

Согласно ст. 19 «Определение правил процедуры» Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»

«1. При условии соблюдения положений настоящего Закона и Федерального закона „Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации“ (в той части, в которой он применяется к международному коммерческому арбитражу) стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража третейским судом.

2. В отсутствие такого соглашения третейский суд может с соблюдением положений настоящего Закона осуществлять арбитраж таким образом, какой он считает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значимости любого доказательства».

Понятно, что технически приведенные положения в данном случае неприменимы: арбитраж по рассматриваемому делу CAS проходил в Швейцарии, а не в РФ.

Однако эти правила – воплощение общепризнанного, общемирового стандарта.

И они нашли также свое отражение и в Кодексе спортивного арбитража, который был применимым¹ в рассматриваемом деле CAS.

В связи с этим является очевидным в свете сказанного выше в п. 3.20, что CAS в деле Апеллянта распределил бремя доказывания, установил стандарт доказывания, определил средства доказывания и методологию, применяемую им в вопросах доказывания. Затем он исследовал и оценил все доказательства (как письменные, так и устные).

¹ https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_2017_FINAL_en_.pdf

И вдруг в Мосгорсуде встал вопрос о том, что определение бремени доказывания, стандарта доказывания, средств доказывания и соответствующей методологии оказалось настолько неверным, что вступило в противоречие с публичным порядком РФ.

Так какой же вопрос в рассматриваемом случае на самом деле возник?

О соблюдении процедуры арбитража в плане доказывания или же о противоречии публичному порядку РФ?

А это все-таки разные основания для отказа в признании в РФ решения CAS. Впрочем, в каких-то особенных случаях они могут и пересекаться, перекрываться — это вовсе не исключено.

Вопрос риторический, в том числе с учетом только что сделанной оговорки.

Однако важен следующий момент: если Мосгорсуд так упирал на «презумпцию невиновности», т.е. на вопросы доказывания, то и говорить ему для обоснования отказа в признании решения CAS следовало в первую очередь о несоблюдении процедуры арбитража.

И только потом уже привлекать категорию «публичный порядок», объясняя, что противоречие публичному порядку РФ проистекает именно из грубейшего игнорирования со стороны CAS вопросов «определения допустимости, относимости и значимости любого доказательства».

Тем не менее Мосгорсуд этого не сделал. Причины очевидны: это разрушило бы всю предвзятую политизированную логику в его актах.

3.25. Соблюдение / несоблюдение процедуры арбитража в CAS в плане доказывания или же непроворочение / противоречие публичному порядку РФ? Риторичность данного вопроса применительно к Апеллянту и опять-таки к Мосгорсуду

Апеллянт против того, что процедура арбитража в CAS, в том числе в плане доказывания, была соблюдена, не возражал.

Более того, он активно в ней участвовал и согласился с ее корректностью (п. 640 решения CAS):

«640. В заключение слушания Стороны подтвердили, что у них была полная и равная возможность представить свою позицию, что их право быть заслушанными было полностью соблюдено и что у них нет возражений по поводу способа, которым было проведено разбирательство».

Но тогда встает вопрос: почему он в Мосгорсуде об этом умолчал? Впрочем, ответ очевиден.

Встает еще один вопрос: почему указанный момент был Мосгорсудом проигнорирован?

И обращен он уже должен быть не к Апеллянту и даже не к его представителям (они лишь следовали принципу «цель оправдывает средства», за что их сложно упрекнуть), а именно к Мосгорсуду, который право знать должен, включая принципы эстоппеля и добросовестности.

3.26. Иные важные моменты в связи с рассматриваемым решением CAS. Автоматическое противоречие между актами Мосгорсуда и иными решениями CAS, которые в РФ признаются

Нельзя не вспомнить и о том, что дело Апелланта было лишь одним из 42 дел в отношении российских спортсменов, рассмотренных Дисциплинарной комиссией МОК и CAS.

В отличие от Дисциплинарной комиссии МОК, CAS в 28 делах решил, что никакие антидопинговые нарушения соответствующими спортсменами совершены не были, и все их результаты на Играх в Сочи были восстановлены. Рассмотрение трех дел было отложено.

И только по 11 делам CAS вынес решения, аналогичные решению по делу Апелланта¹.

МОК объявил в связи с этим о своих сожалениях и указал²:

«CAS потребовал еще более высокого порога для необходимого уровня доказывания, чем Комиссия Освальда [имеется в виду Дисциплинарная комиссия МОК] и предыдущие решения CAS».

В свете таких цифр не может не быть очевидным, что аргументам о том, что решение CAS по делу Апелланта противоречит российскому публичному порядку, претендовать на основательность не получится хотя бы потому, что во всех делах CAS применял одни и те же доказательственные стандарты.

Кроме того, в свете вышесказанного получается тогда следующее.

Во-первых, все указанные 28 решений CAS, если следовать логике Мосгорсуда, в РФ уже признаны. Нет сомнений, что Олимпийский комитет России, а также иные органы власти РФ это не могут не признать.

Повторим: в данных решениях использована та же самая логика, в том числе в отношении вопросов доказывания (т.е. и по поводу «пре-

---

¹ См. сообщение CAS от 1 февраля 2018 г.: Media Release. Anti-doping – Sochi 2014. The Court of Arbitration for Sport (CAS) Delivers its Decisions in the Matter of 39 Russian Athletes v/ the IOC: 28 Appeals Upheld, 11 Partially Upheld (https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Media_Release__decision_RUS_IOC_.pdf).

² См.: IOC Statement on CAS decision. The IOC has taken note of the CAS decision, with satisfaction on the one hand and disappointment on the other (<https://www.olympic.org/news/ioc-statement-on-cas-decision>).

зупмции невиновности» и «предположений»), которая Мосгорсуд в деле Апеллянта не устроила.

Явное противоречие между актами Мосгорсуда и актами CAS, признаваемыми юридически в РФ.

Отметил этот момент и Олимпийский комитет России в своем официальном заявлении от 6 декабря 2018 г.¹:

«Определение Мосгорсуда создает предпосылки для непризнания решений CAS и в отношении оправданных им 28 российских спортсменов — чемпионов и призеров Олимпийских игр 2014 в г. Сочи, поскольку при рассмотрении их апелляций и вынесении оправдательных решений CAS также применял предусмотренный Кодексом ВАДА принцип „ответственности без вины“ (strict liability)».

Во-вторых, по другим оставшимся 10 делам (не считая дела Апеллянта) возражения относительно признания в РФ «негативных» решений CAS не подавались. Или об этом просто еще неизвестно, ведь спортсмены могут проживать не только в Москве (такие возражения подаются в суд по месту жительства заявителя).

Если не подавались, то тогда такие «негативные» решения CAS в РФ уже считаются признанными?

Еще одно противоречие.

Или в свете актов Мосгорсуда они признанию автоматически не подлежат?

С точки зрения российской власти, именно так, наверное, ведь в третейском плане в РФ все возможно: это иная вселенная, параллельная по отношению к арбитражу (и не только к нему) реальность.

С другой стороны, вряд ли подобные нюансы российской власти, включая ее суды, в контексте ее пребывания в указанном месте интересны.

4. Некоторые выводы

Этих выводов не так и мало, а в совокупности они создают весьма интересную картину (без ущерба для вышесказанного).

Это не просто недопустимый пересмотр решения CAS по существу: это нечто большее.

4.1. Мосгорсуд в апелляционном определении указал по поводу определения первой инстанции следующее:

---

¹ <http://olympic.ru/news/news-russia/ofitsialnoe-zayavlenie-okr-4/>

«Судом сделан вывод о том, что признание и приведение в исполнение решения Спортивного арбитражного суда противоречат публичному порядку Российской Федерации[,] не анализируя представленные Спортивному арбитражному суд[у] доказательства, не производя им оценку либо переоценку в своем определении, не изменяя содержание решения...»

Это совершенно не так.

Мосгорсуд не просто произвел переоценку доказательств в деле CAS, но даже и произвел замену методологического подхода CAS применительно к доказыванию и доказательствам (см. выше).

Между тем в решении по данному делу были очень подробно обозначены все его нюансы, тщательно проанализированы доводы и доказательства сторон на основе четкой и последовательной методологии.

Решение CAS с юридикo-технической точки зрения практически безукоризненно (с учетом сказанного выше в п. 3.20, а также если не считать технические недочеты, объяснимые большим количеством одновременно готовившихся решений по делам российских спортсменов). В РФ в лучшем случае лишь одно из ста третейских решений может сравниться с ним по уровню (если не из большего их числа: я говорю это с уверенностью, так как изучал данный вопрос досконально на примере всех решений МКАС и МАК при ТПП РФ с начала 90-х годов).

Более того, CAS отнесся к доводам Апеллянта и его представителей максимально благоприятно (см. выше). В противном случае это решение, если бы CAS в большей степени принял во внимание позицию МОК, носило бы куда более разрушительный характер для Апеллянта и российского спорта в целом.

Так что вполне можно выразить субъективную уверенность в том, что судьбы Мосгорсуда решение CAS серьезно не изучали. Наверное, потому, что оно слишком большое, а компетенция лиц, выносивших акты Мосгорсуда, по рассматриваемым в нем вопросам до его уровня недотягивает, к сожалению. А еще потому, что после его прочтения прийти к тем беспочвенным выводам, которые были ими сделаны¹, с логической точки зрения попросту невозможно.

---

¹ Или, возможно, было так, как обычно: заранее формируется позиция, хоть немного пригодная для отказа, а затем отыскиваются (обычно помощниками) и при необходимости искажаются мало-мальски подходящие формулировки для создания видимости основательности такой позиции в глазах неискушенных лиц. Правда, в данном случае и это было сделано ужасно кондово. В некоторых районных судах могли бы лучше написать.

Впрочем, если они его и читали, то осознанно проигнорировали в свете сказанного и выше, и ниже.

Как сказал бы Коровьев, «поздравляю вас, граждане-судьи, со-врамши!».

4.2. Мосгорсуд совершенно неправильно применил принципы антидопингового регулирования. И сделал это, как представляется, намеренно. Более того, Мосгорсуд осознанно манипулировал фактами из решения CAS, поставив все с ног на голову, представив ситуацию шиворот-навыворот,

В свете этого очевидно, что его акты имеют отношение к праву только по форме, а не по существу.

Если они и юриспруденция, то насквозь политизированная. Это не правовые акты, а именно что политические.

Обращение Апеллянта в Мосгорсуд было обречено на успех.

Разве мог Мосгорсуд не удовлетворить его? Ведь иное было бы по сути признанием всех допинговых претензий в адрес российских чиновников, спортивных функционеров и спортсменов.

Именно поэтому акты Мосгорсуда в итоге и оказались политически, а не юридически мотивированными актами.

Мосгорсуд в этих актах рассуждал в особой манере, чем-то напоминающей чистой воды советизм и своего рода клеймение арбитражного империализма, посягнувшего на российскую невинность.

Но разве могло быть иначе в отношении дела, в связи с которым показания давал Г.М. Родченков? Особенно если учесть то, что на их основе появились все упомянутые выше дисциплинарные дела МОК и дела CAS в связи с российскими спортсменами? Нет, конечно.

А подобные политически ангажированные судебные решения предъявлять спокойно можно только внутри РФ (отечественный опыт в этом плане богат, ну а пипл подобное хавал, хавают и будет хавать).

На международном же уровне показывать их просто неприлично. Поэтому апелляционное определение Мосгорсуда и не афишируется.

4.3. Акты Мосгорсуда – это явный вызов системе разрешения споров в мировом спорте со стороны российской судебной системы (и не только). Своего рода «наш ответ Чемберлену».

Но в то же время идти до конца российская система опасается.

Именно поэтому дело Апеллянта искусственным образом и вывели из-под компетенции Верховного Суда РФ (хотя бы потому, что в плане кассации никакие действия предприняты не были (см. выше разд. 2)).

4.4. Акты Мосгорсуда – также явный опосредованными ими вызов системе разрешения споров в мировом спорте со стороны спортсмена, который ранее давал обещание соблюдать принятые в ней правила и требования.

Впрочем, это не нарушение им каких-то правил, а именно что скорее вызов (однако с учетом всего сказанного выше).

4.5. Не исключено, что в связи с вышеизложенным рассмотренная ситуация может выглядеть следующим образом.

Проблемы у Апеллянта возникли не из-за МОК, а по сути из-за РФ, которая обеспечить завесу тайны не смогла.

В этих условиях за частичным решением проблем он и обратился к соответствующему органу власти РФ, который, как водится, и помог. Все по понятиям, все логично. В РФ никаких вопросов к Апеллянту быть не может, а с МОК «его роман уже завершен».

Ну а Олимпийский комитет России все будет понимать, хотя и делая вид для МОК, что с актами Мосгорсуда он не согласен. Россия – душевная страна (и «дюшесная», видимо).

4.6. Еще также можно предположить, что вся эта история была затеяна не только ради Апеллянта и не только им, но и для иных целей.

Интерес Апеллянта понятен.

Но в чем же интерес власти, поспешившей ему на помощь?

Особенно в условиях, когда все ясно понимают, что никакие акты Мосгорсуда не избавят ни Олимпийский комитет России, ни Федерацию бобслея России от необходимости признавать решение CAS?

А также учитывая то, что в официальном письме министра спорта РФ и президента Олимпийского комитета России в мае 2018 г. были признаны *«неприемлемые манипуляции в антидопинговой системе, что и было выявлено в ходе расследований ВАДА (независимая комиссия Паунда, доклад Макларена) и МОК (комиссия Шмида)»*; что в Москве также признали решение МОК от 5 декабря 2017 г., подтвердившее выводы доклада Шмида о *«систематическом манипулировании антидопинговыми правилами и антидопинговой системой в России путем сокрытия позитивных проб»*; что 13 сентября 2018 г. в письме в адрес ВАДА министр спорта РФ согласился признать выводы доклада Макларена?¹

Возможно, задача была в том, чтобы выбить из рук тех, кто считается врагом российского спорта, такой сильный довод, как то, что

---

¹ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Доклад_Макларена.

решение CAS в свете норм ГПК РФ уже получило в РФ юридическую значимость и что в силу принципа эстоппель РФ больше не может опровергать данные Г.М. Родченкова (хотя CAS отнесся к показаниям последнего, как следует из вынесенного им решения, крайне скептически. Но даже и эта степень скептицизма – чрезмерно, слишком много).

В свете того, что история с допингом в российском спорте применительно к различным тонким нюансам может быть еще далеко не закончена, это может оказаться весьма важным моментом.

Не исключено, что такой процессуальный ход российским лицам могли подсказать консультанты, работавшие по дисциплинарным делам МОК и в делах CAS в связи с российскими спортсменами. Апеллянт же мог быть избран как самый значимый во всей этой истории российский спортсмен.

4.7. Особенности ситуации с делом Апеллянта в Мосгорсуде, честно говоря, подталкивают к предположению, что к тем выводам, которые сделала Дисциплинарная комиссия МОК, следует отнестись с еще большим вниманием и серьезностью, даже если с большинством из них CAS и не согласился.

А если взглянуть на п. 226 решения CAS, где перечислено множество лиц, выступавших в пользу Апеллянта в CAS (в том числе из неизвестного Международного центра правовой защиты, близкого к Минюсту, репутация которого давно уже ниже плинтуса, если не сказать больше), то укрепляешься в таком предположении еще сильнее.

4.8. Однако не будем романтиками – попробуем взглянуть на всю эту ситуацию в свете *Realpolitik*.

И как тогда может выглядеть ситуация?

Мосгорсуд беззастенчиво сделал то, что он сделал.

МОК занял очень жесткую позицию в отношении российских чиновников, спортивных функционеров и спортсменов по поводу нарушения ими антидопинговых правил. Это ясно следует из бескомпромиссных решений Дисциплинарной комиссии МОК, а также из правовых позиций МОК в 42 упомянутых выше делах CAS.

Олимпийский комитет России встал на сторону МОК. Однако и игнорировать акты Мосгорсуда он не может.

Между тем CAS отнесся к доводам Апеллянта и его представителей максимально благоприятно (см. выше). В противном случае решение CAS, если бы он в большей степени принял во внимание позицию

МОК, носило бы куда более разрушительный характер для российского спорта вообще.

После прочтения решений CAS в отношении Апеллянта и других российских спортсменов закрадывается мысль: а не пожалел ли CAS РФ?

В арбитраже решения очень часто принимаются по принципу «и вашим, и нашим», «50 на 50». Делается это (хотя и не озвучивается) со ссылкой на необходимость примирения сторон и желательность компромисса. По моему мнению, в большинстве случаев такая логика ущербна, но тем менее она все равно среди многих арбитров популярна хотя бы потому, что позволяет им избегать ответственности за принятие принципиальных решений.

Может быть, CAS также учитывал желательность политико-юридикo-спортивного компромисса, ведь куда без российских атлетов в мировом спорте? Благо что юридикo-технически такой компромисс был возможен, причем без ущерба для безукоризненности решения CAS.

Просто большая международная политико-правовая игра в сфере спорта, где интересы РФ игнорировать все же нельзя?

А может быть, CAS руководствовался логикой снисходительного отношения взрослых к наглым подросткам? Или же он был движим исключительно правовыми соображениями?

Думается, что скорее все же последний вариант.

Когда-нибудь мы получим ответ на данные вопросы. Осталось дождаться мемуаров соответствующих лиц, а то, что они появятся и в них эта громкая история будет отражена, нет никаких сомнений.

4.9. Сегодня, однако, возникает другой вопрос: а почему тогда РФ ответила так грубо, так неизящно? Да именно поэтому и ответила. Акты Мосгорсуда — примитивные каракули распоясавшегося, еще только обучающегося подростка по сравнению с каллиграфией профессионала.

«Тщательней надо, ребята! Ни на кого ваше упорство не действует, только на своего брата в телогрейке. <...> Общим видом овладели, теперь подробности не надо пропускать»¹ (© М.М. Жванецкий).

---

¹ *«Я хочу вот что сказать: ведь для себя работаем, что еще хуже — для внутреннего употребления. Я не имею в виду импорт, я имею в виду внутреннее глотание. Как в аптеке пишут: куда это не уходит, это другой своей такой же должен глотать. Это не стрижка, которой в массе мы не овладели, значит, так и ходим. Человек в плохой стрижке может что-то изобрести или встать утром и поехать-таки на работу.*

Он не поедет, если чего съел для внутреннего употребления. Что смешно? Те лекарства, что подробно делаем, точно выдерживая технологии, сами и глотаем. А потом слышны

Забавно еще и то, что в этом своем знаменитом монологе М.М. Жванецкий упоминает именно Швейцарию:

«Ну, а Швейцария — совсем маленькая страна. Красноярский край покрывает ее, как бык овцу. Она тужится и работает, как дизель в Заполярье. Но не в состоянии вылечить всех желающих в той далекой стране, где мы как раз и процветаем».

Отчасти вполне уместная аналогия.

Только Красноярский край заменен в данном случае Мосгорсудом.

Ну а «метил-глотил-гидрат на пару» — А-пробой и В-пробой вкупе с презумпцией невиновности.

И ведь всю эту историю сделал былью Мосгорсуд: он сам так написал. *Realpolitik*.

Ну а в МОК и в CAS в очередной раз задумаются о степени адекватности российских властей.

4.10. Апеллянт своим обращением в Мосгорсуд серьезно улучшил свое положение, но серьезно ухудшил ситуацию для российских спортсменов в целом.

То же самое сделал своими актами и Мосгорсуд.

Факт, уже давно не способный вызвать удивление: когда российским властям выгодно, они заявляют о недопустимости возложения коллективной ответственности на российских спортсменов, но затем в иной ситуации, когда им опять выгодно, с готовностью делают то, что положение таких спортсменов в целом ухудшает.

4.11. Как известно, до 2002 г. в России компетенцией рассматривать вопросы оспаривания или приведения в исполнение иностранных и отечественных решений, вынесенных в рамках международного ком-

---

медицинские крики: „Как же, мол, точно по формуле: СН три, СО два Н пять плюс метил-глотил-гидрат на пару — не помогает!“ А точно такая же швейцарская сволочь эту бациллу берет! Опять проверяем: СН три СО С два Н пять на пару — не берет! И что особенно противно, названия у них одинаковые.

Опять говорю: это нам же самим это глотать. Те, что сравнивают сидят этот феномен, глотают то, что берет. И с сожалением смотрят вниз и думают: „Когда же мы тут научимся?“ Ну, а Швейцария — совсем маленькая страна. Красноярский край покрывает ее, как бык овцу. Она тужится и работает, как дизель в Заполярье. Но не в состоянии вылечить всех желающих в той далекой стране, где мы как раз и процветаем.

Тщательней надо, ребята! Формулу вам дали — СН три СО С два Н пять два часа на пару — не берет? Должна брать! Может, руки надо помыть тому заскорузлomu пацану, что колбу держит? Не хочет сам — силой ему помыть! Прямо в его же присутствии. Тут особенно тщательней надо, ребята. Потравим друг друга окончательно» (<https://www.youtube.com/watch?v=o-UDT367Vvc>; <http://www.jvanetsky.ru/data/text/t7/tshatelnee>).

мерческого арбитража, обладали суды общей юрисдикции на уровне субъектов Российской Федерации. Равно как и вопросы признания / непризнания иностранных арбитражных решений.

И наиболее часто такие вопросы рассматривались в Мосгорсуде, что неудивительно, учитывая значение Москвы в экономике России.

Следует сказать, что в то время Мосгорсуд не относился столь пристрастно к решениям, вынесенным в рамках арбитража, как это нередко происходит сегодня в государственных арбитражных судах, в том числе не стремился активно использовать ссылки на публичный порядок для отмены данных решений или для отказа в приведении их в исполнение. Его подход в гораздо большей степени основывался на ст. 5 «Пределы вмешательства суда»¹ Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

В те времена Мосгорсуд называли порой «Мосгорштамп» за стремление оставлять в силе любые решения районных судов г. Москвы. Но такое название на дела о признании / о приведении в исполнение / об отмене арбитражных решений распространить тогда было невозможно — хотя бы потому, что Мосгорсуд рассматривал их по первой инстанции, причем рассматривал в целом проарбитражно (хотя и простовато).

Но все течет, все изменяется.

Сегодня великое противостояние России и Запада проникло и в арбитраж. «Линия фронта» проходит через сердца прежде всего государственных судей, а также ряда вьющихся вокруг Минюста российских арбитражных деятелей.

Такого позора не было даже в СССР, который четко разделял политику и бизнес, свои госсуды и арбитраж, не позволяя первым излишне вмешиваться во второй.

Сейчас же в РФ арбитраж воспринимается как оружие Запада против России, на что российская власть реагирует неадекватно.

4.12. Сегодня в РФ часто имеет место не просто отторжение судьями государственных судов основополагающих идей арбитража, не просто непонимание ими природы арбитража — создается впечатление, что эти судьи намеренно удалились в параллельную реальность и возвращаться не желают.

---

¹ «По вопросам, регулируемым настоящим Законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в настоящем Законе».

Отношение властей к арбитражу в РФ и отношение властей к арбитражу в развитых странах — совсем разные вещи с точки зрения не только юридино-технической, но прежде всего психологической. Зачастую это две непересекающиеся вселенные с различными принципами и подходами, более того — с несомствимыми мировоззренческими установками.

В восприятии арбитража со стороны власти в РФ сегодня проявляется не просто иной, альтернативный ход мышления, но и самые дремучие и нецивилизованные архаичные комплексы.

Государственные суды в своем противостоянии арбитражу не останавливаются перед подтасовкой фактов, искажением правдивой информации и прочими недостойными вещами.

Однако ничего удивительного в этом нет, если вспомнить о том, что российская власть с 2015 г. планомерно уничтожает в РФ гражданское общество, включая арбитраж, превращая его в квазиподобие государственных судов.

При этом история с рассмотренными актами Мосгорсуда доказывает, что на самом деле третейская реформа в РФ была проведена именно с целью уничтожения государством подлинного, независимого и беспристрастного арбитража.

В самом деле, где Минюст, а где Мосгорсуд? Не так уж они и соотрудничают.

Однако разве случайно то, что оба они, проявляя завидную чуткость, верно понимают «политику партии» и «задачи текущего момента», конъюнктуру применительно к арбитражу: полезность отрицания принципов арбитража, поощрение российской местечковости и дикости, отвержение международных стандартов?

4.13. Акты Мосгорсуда — явная реинкарнация идеи строительства социализма в отдельно взятой стране. И одновременно ее трансформация в создание симулякра отечественного «олимпийского» чемпионата.

Россия стремится к великому одиночеству во всем, включая арбитраж.

4.14. Повторим еще раз: решение CAS и акты Мосгорсуда по данному делу — документальное свидетельство серьезнейшего столкновения двух систем, двух цивилизационных подходов к арбитражу — этатистского подхода, прогосударственной философии арбитража и автономного подхода, философии самостоятельного и автономного арбитражного правопорядка, которую по сути утверждает CAS.

Если же не ограничиваться только арбитражем, можно смело говорить о том, что решение *CAS* и акты Мосгорсуда по данному делу — документальное свидетельство серьезнейшего столкновения двух систем, а именно позитивного национально-государственного российского регулирования и автономной международной системы правил Олимпийского движения. Это еще более общий, а потому тем более интересный цивилизационный конфликт. И надо сказать, что пока что и морально, и юридически в таком противостоянии побеждает в целом не первая философия и система, а вторая. Российское регулирование также уже проигрывает и в юридическом, и в моральном плане, не говоря уж о *PR*-аспекте.

4.15. Не следует верить всему, что сегодня пишут российские органы власти, включая суды. Они никогда не остановятся перед искажением информации ради своих интересов.

Помочь найти корректную информацию может только обращение к первоисточникам.

4.16. Все вышесказанное актуализирует вопрос о том, как далее будет выстраиваться отношение в РФ к решениям *CAS*, учитывая такой крайне негативный опыт в деле Апеллянта.

Есть над чем поразмыслить и спортивным федерациям, и Олимпийскому комитету России, и арбитрам, и исследователям, да и просто всем интересующимся.

К тому же здесь есть много того, о чем стоит задуматься, в том числе в плане цивилизационного конфликта.

Надеюсь, данная небольшая работа в чем-то в этом плане поможет.

4.17. Наконец, нет худа без добра.

Про рассмотренные акты Мосгорсуда можно смело сказать: «Не увидевши кривое, не оценишь и прямое».

Более того: *Praemonitus, praemunitus*.

Иными словами, теперь приемы, которые российские государственные суды используют против иностранных арбитражных решений, стали известны еще лучше.

А это значит, что им можно при желании противостоять.

Публикуемым ниже решением Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета (далее – ДК МОК) бобслеист Александр Зубков был признан совершившим нарушения антидопинговых правил Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (далее – ВАДК), а именно:

ст. 2.2 «Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода» в виде использования запрещенной субстанции («коктейля Дюшес», состоящего из допинговых препаратов, который был разработан д-ром Григорием Родченковым в целях повышения результатов спортсменов);

ст. 2.5 «Фальсификация или Попытка Фальсификации в любой части Допинг-контроля» (подлежащей субсидиарному применению в отношении тех действий, которые не охватываются ст. 2.2) в виде использования запрещенного метода и (или) манипуляций; а также

ст. 2.8 в виде сокрытия / соучастия в масштабной схеме подмены проб мочи спортсменов, реализованной на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., путем предоставления мочи, подлежащей замене, и информации о пробах, позволяющей идентифицировать соответствующие образцы.

ДК МОК наложила на А. Зубкова санкции в виде:

(i) дисквалификации в отношении соревнований, в которых он принимал участие на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г.;

(ii) лишения медалей, значков и дипломов, полученных на упомянутых соревнованиях;

(iii) объявления его лицом, не имеющим права на аккредитацию в любом качестве на Летних и Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи.

Такие выводы ДК МОК сделала на основании целого ряда доказательств, а именно:

(i) письменных показаний под присягой д-ра Григория Родченкова;

(ii) докладов независимого лица – Ричарда Макларена;

(iii) экспертных заключений по результатам исследования бутылочек для проб, содержания соли в пробах мочи спортсменов, а также анализа ДНК в указанных образцах мочи, исходя из их оценки в свете такого

стандарта доказывания, закрепленного в ст. 3.1 ВАДК, как «достаточное удовлетворение» («comfortable satisfaction»), который выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание «вне всяких разумных сомнений».

При этом ДК МОК отметила, что ввиду использования на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г. сложной и многоступенчатой методологии сокрытия положительных результатов допинг-контроля многие прямые доказательства могут быть в принципе недоступны, а значит, при оценке имеющихся доказательств, полученных с учетом ограниченных возможностей по расследованию соответствующих нарушений, следует исходить из того, что они похожи на кусочки головоломки: если рассматривать их по отдельности, может быть неясно, что они представляют, однако если сложить их вместе, вырисовывается ясная картина, применительно к соответствию которой действительности ДК МОК пришла к выводу о своем «достаточном удовлетворении» в отношении доказательств нарушения А. Зубковым антидопинговых правил.

By decision of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee (hereinafter – IOC DC), published below, it was held that the bobsledder Alexander Zubkov committed anti-doping rules violations of the 2009 World Anti-Doping Code (hereinafter – WADC), namely:

Art. 2.2 “Use or Attempted Use by an Athlete of a Prohibited Substance or a Prohibited Method” in the form of the use of a prohibited substance (a “Duchess cocktail” consisting of doping drugs, which was developed by Dr. Grigory Rodchenkov to improve athletes’ results);

Art. 2.5 “Tampering or Attempted Tampering with any part of Doping Control” (applicable in a subsidiary way in relation to those actions that are not covered by Art. 2.2) in the form of using the prohibited method and (or) manipulation; as well as

Art. 2.8 in the form of cover-up / complicity in a large scale scheme to substitute athletes’ urine samples implemented in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014, by providing urine to be replaced and information about the samples, allowing identification of the relevant samples.

The IOC DC imposed sanctions on Alexander Zubkov in the form of:

(i) disqualification from the competitions in which he took part in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014;

(ii) forfeit of medals, medalist pins and the diplomas obtained at the said competitions;

(iii) declaring him ineligible to be accredited in any capacity for all Summer and Winter Games Olympic subsequent to the Sochi Winter Olympic Games.

The IOC DC came to their conclusions on the basis of a range of evidence, namely:

(i) affidavits from Dr. Grigory Rodchenkov;

(ii) independent reports from Richard McLaren;

(iii) expert opinions on the results of a study of sample bottles, salt content in athletes’ urine samples, and DNA analysis in these urine samples, based on their assessment in the light of the standard of proof set forth in Art. 3.1 of the WADC as “comfortable satisfaction”, which is higher than a simple balance of probabilities, but lower than the proof “beyond any reasonable doubt”.

The IOC DC also noted that due to the use in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014 of a complex and multi-stage scheme to hide the positive results of doping control, much direct evidence may in principle be unavailable, which means that when evaluating the evidence obtained within the limited possibilities of investigating the relevant violations it should be assumed that it would resemble a puzzle: if considered separately, it may not be clear what each element represents, but if they are put together, a clear picture emerges, with respect to which the IOC DC concluded that it was “comfortably satisfied” as regards the evidence of anti-doping rules violations committed by Alexander Zubkov.

РЕШЕНИЕ*

Дисциплинарной комиссии МОК

в следующем составе:
Денис Освальд, председатель
Хуан Антонио Самаранч
Тони Эстанге

в процессе

против

Александра ЗУБКОВА
Родился 10 августа 1974 г., Российская Федерация,
спортсмен, бобслей
(SML-028)

I. ФАКТЫ

1. Александр ЗУБКОВ (далее – Спортсмен или спортсмен Зубков) участвовал в XXII Зимних Олимпийских играх в Сочи, Россия, в 2014 г. (далее – Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 г.). Идентификация Спортсмена на этих соревнованиях осуществлялась по номеру его аккредитации – 2002005.

2. С 16 по 17 февраля 2014 г. Спортсмен участвовал в соревнованиях по бобслею среди мужчин (экипажи-двойки), в которых он и его партнер по команде заняли 1-е место, за что были награждены золотой медалью, значком и дипломом.

3. С 22 по 23 февраля 2014 г. Спортсмен также участвовал в соревнованиях по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки), в которых он и его партнеры по команде заняли 1-е место, за что были награждены золотой медалью, значком и дипломом.

---

* Перевод данного решения с английского языка выполнен А.В. Наричей и П.Д. Савкиным (под редакцией А.И. Муранова) по: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/2017/SML-028-Decision-Aleksandr-ZUBKOV.pdf>. Само собой, перевод может быть усовершенствован, и обращение к оригиналу для всех желающих рекомендуется.

4. 5 февраля 2014 г. Спортсмена попросили предоставить образец мочи для допинг-контроля. Такому образцу был присвоен идентификационный номер 2869291.

5. 23 февраля 2014 г., в конце соревнований по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки), Спортсмена попросили предоставить образец мочи для допинг-контроля. Такому образцу был присвоен идентификационный номер 2889141.

6. Пробы А 2869291 и 2889141 были проанализированы во время Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. в аккредитованной Всемирным антидопинговым агентством (далее – ВАДА) лаборатории в Сочи, Россия (далее – Сочинская лаборатория). Такой анализ в то время не привел к неблагоприятным аналитическим выводам.

7. После завершения Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. взятые на них пробы были переданы в аккредитованную ВАДА лабораторию – Швейцарскую лабораторию допинг-анализа (Laboratoire suisse d'analyse du dopage) в Лозанне (далее – Лозаннская лаборатория) на длительное хранение.

8. 3 декабря 2014 г. немецкий телеканал *ARD* показал документальный фильм «Совершенно секретно: допинг. Как Россия делает своих победителей», в котором утверждалось о существовании изолированной системы приема допинга, осуществляемой при поддержке государства. В фильме участвовали российские спортсмены, тренеры, национальные и международные спортивные федерации, Российское антидопинговое агентство (далее – РУСАДА) и аккредитованная ВАДА лаборатория в Москве (далее – Московская лаборатория).

9. В ответ на эти утверждения ВАДА учредило Независимую комиссию под председательством Ричарда У. Паунда, королевского адвоката, заслуженного юриста (далее – НК), для проведения независимого расследования среди прочего практики использования допинга в России, коррупционных действий в связи с взятием проб и обработкой результатов, других неэффективных методов администрирования антидопинговых процедур в России – в Московской лаборатории и РУСАДА.

10. 9 ноября 2015 г. НК представила ВАДА доклад Независимой комиссии № 1 (далее – Доклад НК 1), Выводы, содержащиеся в Докладе

НК 1, заключались среди прочего в том, что расследование подтвердило существование широко распространенного мошенничества посредством использования допинговых субстанций и методов в России для повышения вероятности победы спортсменов и команд, а также в том, что это мошенничество осуществлялось окружением спортсменов, официальными лицами и самими спортсменами.

11. В Докладе НК 1, в частности, описываются участие Московской лаборатории в операциях по сокрытию и центральная роль ее директора – д-ра Григория Родченкова.

12. Одним из выводов Доклада НК 1 было то, что Московская лаборатория проводила незадокументированный анализ проб, не сохранившихся в обычных бутылочках (Доклад НК 1, с. 278–280, # 11, см. также с. 206).

13. 14 января 2016 г. НК представила ВАДА доклад Независимой комиссии № 2 (далее – Доклад НК 2), посвященный допингу в области атлетики в России.

14. С марта 2016 г. МОК проводил масштабную программу повторного анализа проб, взятых у спортсменов разных национальностей, в том числе российских, на Играх XXIX Олимпиады в Пекине 2008 г. и на Играх XXX Олимпиады в Лондоне 2012 г. Программа повторного анализа была инициирована вслед за процессом сбора информации, начавшегося в августе 2015 г., после консультаций с ВАДА и международными федерациями.

15. Результаты повторного анализа показали поразительно высокий уровень использования допинга. Было установлено более 100 неблагоприятных аналитических результатов (далее – НАР). Российские спортсмены составили наибольшую группу таких спортсменов, среди которых в наибольшей степени был распространен один запрещенный препарат – орал-туринабол. Эти результаты подтвердили существование широко распространенной системы допинга в России.

16. В первой половине мая 2016 г. американский новостной журнал «60 минут», а затем «Нью-Йорк таймс» сообщили о заявлениях, связанных с деятельностью по сокрытию допинга во время Зимних

Олимпийских игр в Сочи 2014 г. Первоисточником этих заявлений был д-р Родченков.

17. 19 мая 2016 г. ВАДА объявило о назначении профессора Ричарда Х. Макларена Независимым лицом (далее – НЛ) для расследования утверждений д-ра Родченкова.

18. 16 июля 2016 г. он представил в ВАДА Доклад Независимого лица (далее – Доклад НЛ 1), в котором среди прочего сообщалось о (i) действиях Московской лаборатории по защите российских спортсменов, принимающих допинг, при помощи специальной государственной «безотказной» системы, описанной в докладе как «методология исчезновения положительных проб» (далее – МИПП), (ii) о применении в Сочинской лаборатории уникальной методики замены проб, позволяющей российским спортсменам, принимающим допинг, участвовать в соревнованиях на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., и (iii) о том, что Министерство спорта организовывало, контролировало и отслеживало манипуляции с аналитическими результатами спортсменов или подмену проб при активном участии и содействии Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ), Центра спортивной подготовки национальных сборных команд России (далее – ЦСП), Московской и Сочинской лабораторий.

19. Некоторые из выводов Доклада НЛ 1 заключались в том, что (i) в контексте тех вопросов, в отношении которых у НЛ было право провести расследование, д-р Родченков был заслуживающим доверия и правдивым человеком, (ii) все остальные свидетели, опрошенные командой НЛ, заслуживали доверия, и (iii) у сотрудников Московской лаборатории не было выбора, участвовать или нет в управляемой государством системе.

20. Что касается Московской лаборатории, то было установлено, что (i) она действовала под государственным надзором и контролем за ее антидопинговой операционной программой, (ii) персонал Московской лаборатории должен был быть частью управляемой государством системы, которая позволяла российским спортсменам соревноваться с использованием допинговых препаратов, (iii) Московская лаборатория являлась последним «безотказным защитным щитом» в рамках управляемого государством режима использования допинга, (iv) с хра-

нившимися в ней с 10 сентября по 10 декабря 2014 г. бутылочками для проб были произведены манипуляции путем подмены проб, (v) МИПП планировалась и осуществлялась по крайней мере в течение периода с конца 2011 г. по август 2015 г., и (vi) российские спортсмены из подавляющего большинства летних и зимних олимпийских видов спорта получили от нее пользу.

21. В отношении Сочинской лаборатории было установлено, что (i) в планировании схемы подмены проб в ней участвовали Министерство спорта, ФСБ, ЦСП и Московская лаборатория, (ii) предварительно выбранная группа российских спортсменов, соревновавшихся в Сочи, была защищена с помощью методики подмены проб в Сочи, (iii) анализ, проведенный командой НЛ, показал, что в некоторых пробах уровень соли превышал уровень соли в моче здорового человека, подтверждая тем самым данные в ходе допросов показания о том, что соль была добавлена в пробы спортсменов, (iv) на бутылочках для проб, изученных командой НЛ, были обнаружены признаки манипуляций в виде снятия и повторного использования крышек, (v) анализ ДНК выявил три пробы, где она не соответствовала ДНК спортсмена, предоставившего такую пробу.

22. 22 сентября 2016 г. с учетом утверждений, содержащихся в Докладе НЛ 1, и в соответствии с правилом 59.2.4 Олимпийской хартии Президент МОК, г-н Томас Бах учредил Дисциплинарную комиссию под председательством г-на Дениса Освальда, чтобы инициировать среди прочего повторный анализ, включая судебно-медицинский анализ, и доскональную проверку всех российских спортсменов, которые участвовали в Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., а также их тренеров, официальных лиц и вспомогательного персонала.

23. 9 декабря 2016 г. НЛ представило Доклад Независимого лица 2 (далее — Доклад НЛ 2), в котором подробно описывается расследование, проведенное командой НЛ в период с июля по ноябрь 2016 г. Доклад НЛ 2 позволил сформировать более четкую картину и подтвердил выводы Доклада НЛ 1. В нем были выявлены спортсмены летних и зимних видов спорта, а также паралимпийцы, участвовавшие в сокрытии и манипуляциях с допингом. Вместе с Докладом НЛ 2 НЛ опубликовало данные, не имеющие конфиденциального характера, изученные в ходе расследования, — Пакет раскрытых доказательств (далее — ПРД).

24. Доклад НЛ 2 подтвердил следующие выводы:

(i) институциональный заговор существовал среди спортсменов летних и зимних видов спорта, которые сотрудничали с российскими чиновниками в Министерстве спорта, должностными лицами в его организациях (таких как РУСАДА, ЦСП и Московская лаборатория) и с ФСБ в целях манипулирования допинг-контролем. Эти спортсмены действовали не индивидуально, а в рамках организованной инфраструктуры, как указано в Докладе НЛ 1;

(ii) систематические и централизованные манипуляции с целью сокрытия в процессе допинг-контроля развивались и были усовершенствованы в ходе их использования на Олимпийских играх в Лондоне 2012 г., Универсиаде 2013 г., Московском чемпионате мира по легкой атлетике 2013 г. и Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г.;

(iii) подмена проб мочи российских спортсменов, которая, как дополнительно подтверждено в Докладе НЛ 2, имела место в Сочи, не прекратилась с закрытием Олимпийских игр. Метод подмены проб, использовавшийся в Сочи, стал регулярной ежемесячной практикой Московской лаборатории в отношении спортсменов летних и зимних видов спорта высшего уровня;

(iv) основные выводы Доклада НЛ 1 не изменились; он подтвердил, что судебно-медицинская экспертиза, основанная на неопровержимых фактах, была убедительной.

25. Что касается спортсменов, то в Докладе НЛ 2 указывается, что сотни российских участников состязаний, соревнующихся в летних, зимних и паралимпийских видах спорта, могут быть названы вовлеченными в манипуляции или получающими от них пользу за счет сокрытия положительных результатов допинг-тестов. В Докладе НЛ 2 упоминается об участии 95 спортсменов зимних видов спорта.

26. Что касается Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., то НЛ среди прочего пришло к заключению, что подмена проб была установлена и подтверждена объективными выводами, сделанными в результате судебно-медицинской экспертизы царапин и следов, анализа содержания соли в них и анализа ДНК. Все эти выводы указывают на манипуляции с пробами мочи.

27. В Докладе НЛ 2 представлены элементы доказательств в отношении идентификации спортсменов, которые извлекли пользу из допинг-схемы.

28. В дополнение к элементам, уже содержавшимся в Докладе НЛ 1 и Докладе НЛ 2 (далее совместно – Доклад Макларена), а также в ПРД, опубликованном на соответствующем веб-сайте (включая среди прочего список Дюшес), МОК был также предоставлен Информационный отчет НЛ, адресованный соответствующей Международной федерации.

29. Согласно Информационному отчету, подготовленному в связи со спортсменом Зубковым, две пробы, взятые на Олимпийских играх в Сочи 2014 г. (образцы В 2869291 и 2889141), были тайно вскрыты (царапины и следы, свидетельствующие о манипуляциях). Более того, одна из его проб (проба 2889141), как сообщалось, содержала соль натрия в невозможном для человека количестве – 18,8 г/л, что указывает на фальсификацию.

30. 22 декабря 2016 г. МОК уведомил Спортсмена через Олимпийский комитет России (далее – НОК или РОК) о начале в отношении него дисциплинарного разбирательства, которое должно было быть проведено Дисциплинарной комиссией МОК.

31. В первую очередь Дисциплинарной комиссии предстояло провести расследование с целью выяснения обстоятельств возможного(-ых) нарушения(-й) антидопингового правила.

32. Предполагаемое нарушение антидопингового правила, заявленное в то время, заключалось в «манипуляциях или попытке манипуляций в ходе какой-либо части допинг-контроля». При этом, как было прямо указано, за МОК сохранялось право заявлять об иных нарушениях антидопингового правила на основании информации, полученной в ходе расследования. Спортсмену было предложено предоставить МОК любое объяснение или соответствующую информацию относительно вышеупомянутых обстоятельств.

33. 30 декабря 2016 г. НОК подтвердил получение письма-уведомления от 22 декабря 2016 г. и запросил соответствующие доказательства в отношении судебно-медицинской экспертизы, проведенной под началом НЛ (т.е. царапин и следов, содержания соли, ДНК).

34. С января по март 2017 г. проходили дискуссии между МОК, Школой уголовного правосудия (*Ecole des sciences criminelles* (далее – *ESC*)) факультета права, уголовного правосудия и государственного

управления (Faculté de droit, des sciences criminelles et d'administration publique (FDCA)) Университета Лозанны и Лозаннской лабораторией с целью определения того, указывают ли следы, обнаруженные на бутылочках *BEREG-KIT* с пробами мочи, взятыми МОК у российских спортсменов во время Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., на совершенные манипуляции.

35. Официальное соглашение по поводу проведения исследования было заключено 10 марта 2017 г. Ответственным за его проведение был назначен Кристоф Шампо, профессор криминалистики в *ESC* и эксперт по анализу следов.

36. МОК также поручил проф. Мишелю Бюрнье из Университета Лозанны провести исследование содержания соли во всех А-пробах, взятых у российских спортсменов во время Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. В качестве исходных величин для него были использованы результаты анализа проб, взятых во время XXI Олимпийских игр в Ванкувере 2010 г. Цель исследования состояла в том, чтобы проверить, содержали ли конкретные пробы, собранные в Сочи, аномальные уровни соли, как это было установлено экспертами, назначенными НЛ, которые исследовали определенное количество проб.

37. 23 января 2017 г. НОК направил письмо Спортсмена от 30 декабря 2016 г., в котором он описал процедуру сдачи проб в Сочи. Он указал, что при этом его сопровождал врач Понарин А.Г.

38. 26 января 2017 г. Дисциплинарная комиссия подтвердила получение письменных объяснений, представленных Спортсменом, и указала, что будет проведено дополнительное расследование.

39. В тот же день в ответ на письмо от 30 декабря 2016 г. Дисциплинарная комиссия напомнила НОК о содержании письма-уведомления от 22 декабря 2016 г.

40. 23 февраля 2017 г. МОК уведомил Спортсмена через его НОК, что график проведения судебно-медицинской экспертизы был подтвержден и что результаты расследования, проведенного группой судебно-медицинской экспертизы, должны быть опубликованы примерно через 10 недель. Это были ожидаемые сроки, основанные на доступной в то время информации.

41. 17 октября 2017 г. МОК предоставил Спортсмену через его НОК ПРД, полученный от НЛ в связи со Спортсменом, и досье с доказательствами в отношении данного случая, также полученное от НЛ.

42. Это досье включало следующие элементы:

- список Дюшес в Сочи (отредактирован НЛ и зашифрован), в котором указано имя Спортсмена;
- список планируемых медалистов по дням, в котором также указано имя Спортсмена;
- досье НЛ, отправленное в МОК, содержащее общий обзор расследования и конкретные элементы, относящиеся к Спортсмену;
- судебно-медицинские заключения, подготовленные экспертами, уполномоченными НЛ провести исследование царапин и следов, в том числе специальный судебно-медицинский отчет, связанный с пробой В 2869291, согласно которому были обнаружены шесть отметин типа 1, три отметины типа 2В, включая повреждение и несколько волокон. Что касается пробы В 2889141, в данном отчете указывалось, что была обнаружена одна отметина типа 1 и одна – типа 2А;
- судебно-медицинские заключения, подготовленные экспертами, уполномоченными НЛ провести анализ содержания соли. В этих отчетах указывается, что в А-пробе 2889141 был обнаружен натрий в таком количестве, которое значительно превышает его ожидаемую концентрацию у здоровых людей. Было определено, что содержание соли натрия составляет 18,8 г/л.

43. В том же сообщении МОК предоставил Спортсмену выдержки из проведенного им дополнительного расследования.

44. Эти выдержки включали:

- отчет о методологии проведения судебно-медицинской экспертизы следов, видимых на внутренней стороне пластиковых крышек бутылочек *BEREG-KIT*, и их потенциальной связи с манипуляциями с использованием инструментов от 27 июля 2017 г. (далее – Отчет о методологии), подготовленный проф. Шампо;
- два отдельных заключения судебно-медицинской экспертизы, касающихся экспертизы В-проб 2869291 и 2889141, согласно которым на обеих пробах наблюдались множественные Т-следы;
- экспертный медицинский отчет, подготовленный проф. Мишелем Бюрнье относительно его исследования содержания соли, согласно которому А-проба 2889141 среди 13 других А-проб была определена как

значительно отличающаяся, вызывающая очень сильные подозрения в манипуляции с добавлением хлорида натрия.

45. Спортсмен был проинформирован о том, что МОК на основе его В-пробы 2889141 решил приступить к дальнейшей проверке, включающей общее аналитическое исследование и специальный анализ содержания соли в пробе. Цель такого анализа состояла в том, чтобы подтвердить уровень содержания соли, о котором сообщалось в ходе анализа, проведенного в отношении А-пробы 2889141. Спортсмена пригласили присутствовать на процедуре вскрытия и разделения его В-пробы 2889141, которая должна была состояться 26 октября 2017 г. в Лозаннской лаборатории.

46. МОК также проинформировал Спортсмена о том, что слушание Дисциплинарной комиссии состоится 6 ноября 2017 г., и предложил Спортсмену представить письменные заявления до 31 октября 2017 г.

47. НОК и Международная федерация бобслея и скелетона (далее – МФБС) также были приглашены принять участие в слушаниях в качестве заинтересованных сторон и представить письменные замечания к 31 октября 2017 г.

48. 20 октября 2017 г. МФБС сообщила МОК, что г-жа Хайке Грессванг, Генеральный секретарь МФБС, будет представлять Международную федерацию (далее – МФ) на слушании.

49. 22 октября 2017 г. Спортсмен сообщил напрямую МОК, что примет участие в процедуре вскрытия, разделения и анализа своей В-пробы. Он просил отложить вскрытие и разделение своей В-пробы и предоставить ему письмо-приглашение на имя его представителя, д-ра Василия Терентьева для целей подачи заявления на визу. Он также попросил МОК проинформировать его о продолжительности процедуры.

50. 24 октября 2017 г. МОК напомнил Спортсмену о том, что присутствие Спортсмена и (или) его представителя для вскрытия и разделения В-пробы не требуется, и указал, что Международные стандарты для лабораторий (далее – МСЛ) не предусматривают возможности Спортсмена и (или) его представителя принять участие в анализе В1-пробы. Спортсмен был проинформирован о том, что вскрытие и разделение В-пробы пройдет 26 октября 2017 г., и ему было предложено

подтвердить, будет ли д-р Терентьев присутствовать при этой процедуре. Спортсмену было предоставлено письмо-приглашение на имя д-ра Терентьева.

51. В тот же день Спортсмен предоставил МОК подписанную «форму Дисциплинарной комиссии», в которой он указал, что г-н Терентьев, биохимик, или г-жа Киселева, биохимик, будут представлять его на процедуре вскрытия, разделения В-пробы и повторного запечатывания В2-пробы. Он также указал, что лично примет участие в слушаниях Дисциплинарной комиссии и при этом ему будут помогать Артем Пацев (в качестве адвоката) и переводчик.

52. Позже в тот же день Спортсмен сообщил МОК, что г-жа Наталья Шушкова, биохимик, будет представлять его на процедуре вскрытия и разделения В-пробы.

53. 25 октября 2017 г. МОК была предоставлена доверенность, подписанная Спортсменом, на имя Натальи Шушковой.

54. В тот же день МОК подтвердил Спортсмену через г-на Пацева и через НОК, что вскрытие и разделение В-пробы произойдет 26 октября 2017 г. в 8:30 в Лозаннской лаборатории.

55. Вскрытие и разделение В-пробы, а также запечатывание В2-пробы произошли 26 октября 2017 г. в Лозаннской лаборатории. Спортсмен при этом не присутствовал; на процедуре его представляла г-жа Наталья Шушкова.

56. Как предусмотрено в МСЛ, на вскрытии и разделении присутствовал независимый свидетель.

57. 27 октября 2017 г. г-н Филипп Берч и г-н Кристофер Буг, юристы женевской юридической фирмы «Schellenberg Wittmer Ltd.», сообщили МОК, что они будут выступать в качестве представителей Спортсмена. Адвокаты Спортсмена просили продлить срок подачи письменного ответа до полудня 3 ноября 2017 г.

58. 30 октября 2017 г. МОК сообщил адвокатам Спортсмена, что крайний срок подачи письменного ответа продлен до полудня 2 ноября 2017 г.

59. Результаты анализа содержания соли, проведенного в отношении В1-пробы, стали известны 30 октября 2017 г. Они соответствовали результатам А-пробы. Высокий уровень содержащейся в исследованном образце соли вызывает очень сильное подозрение в манипуляции с добавлением в него хлорида натрия.

60. Результаты общего аналитического исследования стали известны 31 октября 2017 г. Запрещенные субстанции, метаболит(-ы) или маркер(-ы) запрещенного метода(-ов) в меню проверки обнаружены не были.

61. В тот же день МОК предоставил Спортсмену результаты специального анализа, проведенного в отношении В-пробы 2889141 исключительно в целях определения содержания соли.

62. 1 ноября 2017 г. г-н Сергей Пархоменко, Генеральный секретарь Федерации бобслея России (далее – НФ), направил в МОК вторую «форму Дисциплинарной комиссии», подписанную Спортсменом, в которой было указано, что на слушаниях Дисциплинарной комиссии он будет представлен г-ном Артемом Пацевым.

63. По просьбе МОК о разъяснениях г-н Берч подтвердил, что Спортсмен будет представлен его фирмой «Schellenberg Wittmer Ltd.» на слушаниях Дисциплинарной комиссии. Г-н Пацев также будет на них присутствовать в качестве адвоката Спортсмена.

64. 2 ноября 2017 г. МОК отметил, что все стороны договорились о проведении совместного слушания в отношении Спортсмена и семи других спортсменов (SML-003, SML-008, SML-009, SML-012, SML-015, SML-021 и SML-022). МОК также уточнил, что проба 2868594 не была подвергнута анализу ДНК.

65. В тот же день Спортсмен представил свои письменные заявления.

66. 3 ноября 2017 г. МОК предоставил Спортсмену и Дисциплинарной комиссии письменные показания под присягой проф. Макларена и письменные показания под присягой д-ра Родченкова.

67. 5 ноября 2017 г. НОК представил письменные замечания.

68. 6 ноября 2017 г., непосредственно перед началом слушания, Спортсмен попросил г-жу Кайшеву дать на нем показания в отношении результатов анализа содержания соли.

69. Слушание Дисциплинарной комиссии состоялось 6 ноября 2017 г. в штаб-квартире МОК в Лозанне, Швейцария.

70. Спортсмен присутствовал на слушаниях лично, его сопровождали г-н Филипп Берч, г-жа Анна Козьменко, г-жа Аннабель Мокеш, г-н Филипп Вималасена и г-н Артем Пацев (юристы), а также г-н Дмитрий Зайцев (переводчик).

71. НОК был представлен на слушаниях г-ном Виктором Березовым, заместителем начальника его юридического отдела, и г-ном Артемом Кошелем. Г-жа Хайке Грессванг, Генеральный секретарь МФБС, представляла МФ. Сергей Пархоменко, Генеральный секретарь Федерации бобслея России, представлял НФ.

72. МОК представляли г-н Жан-Пьер Моран и г-н Николя Франсе (внешние юрисконсульты МОК).

73. Профессор Кристоф Шампо и г-н Нил Робинсон были заслушаны в качестве свидетелей, вызванных МОК.

74. Г-жа Кайшева была заслушана в качестве свидетеля, вызванного Спортсменом.

II. ПРИМЕНИМЫЕ ПРАВИЛА

75. Данное разбирательство проводится в соответствии с Антидопинговыми правилами Международного олимпийского комитета, применимыми к XXI Зимним Олимпийским играм в Сочи 2014 г. (далее – Антидопинговые правила МОК).

76. Статья 1 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Применение Кодекса – Определение Допинга – Нарушение Правил

1.1 Под нарушением антидопингового правила понимается нарушение настоящих Правил.

1.2 Если нижеследующими специальными положениями не предусмотрено иное, положения Кодекса и Международных стандартов применяются *mutatis mutandis* в отношении Зимних Олимпийских игр в Сочи».

77. Статья 2 Антидопинговых правил МОК предусматривает, что с учетом некоторых изменений «статья 2 Кодекса применяется для определения нарушений антидопингового правила».

78. Статья 2 Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (далее – ВАДК 2009 г.) предусматривает следующее:

«Спортсмены или другие Лица несут ответственность за знание того, что представляет собой нарушение антидопингового правила, а также субстанций и методов, включенных в Запрещенный список».

79. Статья 2.2 ВАДК 2009 г. предусматривает следующее:

«Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода

2.2.1. Персональной обязанностью каждого Спортсмена является обеспечение того, чтобы никакая Запрещенная субстанция не попадала в его или ее тело. Соответственно, нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или осознанное Использование со стороны Спортсмена, чтобы установить нарушение антидопингового правила в отношении Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода.

2.2.2. Успех или неудача в Использовании или в Попытке Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода неважны. Для совершения нарушения антидопингового правила достаточно того, чтобы Запрещенная субстанция или Запрещенный метод был(-а) использован(-а) или чтобы была предпринята попытка использовать ее или его».

80. Статья 2.5 ВАДК 2009 г. предусматривает следующее:

«Следующее представляет собой нарушение антидопингового правила:

<...>

Фальсификация или Попытка Фальсификации в любой части Допинг-контроля».

81. Статья 2.8 ВАДК 2009 г. предусматривает следующее:

«Следующее представляет собой нарушение антидопингового правила:

<...>

Назначение или Попытка назначения любому Спортсмену в период соревнования любого Запрещенного метода или любой Запрещенной субстанции, либо Назначение или Попытка назначения любому Спортсмену в период вне соревнования любого Запрещенного метода или любой Запрещенной субстанции, которые запрещены в период вне соревнования, либо помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или любой другой тип соучастия, влекущий за собой нарушение антидопингового правила или Попытку нарушения антидопингового правила».

82. Статья 3 ВАДК 2009 г. предусматривает следующее:

«Доказательство допинга

3.1. Бремя и стандарты доказывания

Антидопинговая организация несет бремя установления того, что имело место нарушение антидопингового правила. Стандарт доказывания должен заключаться в том, установила ли Антидопинговая организация нарушение антидопингового правила к достаточному удовлетворению заслушивающего дело состава, учитывая серьезность сделанного заявления. Этот стандарт доказывания во всех случаях выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание „вне всяких разумных сомнений“. Когда Кодекс возлагает бремя доказывания на Спортсмена или другое Лицо, который(-о), как утверждается, совершил(-о) нарушение антидопингового правила, чтобы опровергнуть презумпцию либо установить конкретные факты или обстоятельства, стандартом доказывания должен быть баланс вероятностей, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 10.4 и 10.6, когда Спортсмен должен выполнить более высокое бремя доказывания.

3.2. Методы установления фактов и презумпций

Факты, связанные с нарушением антидопингового правила, могут быть установлены любым надежным способом, включая признательные показания. Следующие правила доказывания должны применяться в случаях допинга:

3.2.1. Презюмируется, что аккредитованные ВАДА лаборатории провели анализ Проб и выполнили процедуры, связанные с обеспечением их сохранности, в соответствии с Международным стандартом

для лабораторий. Спортсмен или другое Лицо может опровергнуть эту презумпцию, установив, что имело место отклонение от Международного стандарта для лабораторий, которое с разумной точки зрения могло привести к Неблагоприятному результату анализа.

Если Спортсмен или другое Лицо опровергнет предыдущую презумпцию, продемонстрировав, что имело место отклонение от Международного стандарта для лабораторий, которое с разумной точки зрения могло привести к Неблагоприятному результату анализа, то Антидопинговая организация несет бремя установления того, что такое отклонение не привело к Неблагоприятному результату анализа.

3.2.2. Отклонения от любого другого Международного стандарта или другого антидопингового правила или политики, которые не привели к Неблагоприятному результату анализа или другому нарушению антидопингового правила, не должны аннулировать такие результаты. Если Спортсмен или другое Лицо установит, что произошло отклонение от другого Международного стандарта или другого антидопингового правила или политики, которое с разумной точки зрения могло привести к Неблагоприятному результату анализа или другому нарушению антидопингового правила, то Антидопинговая организация несет бремя установления того, что такое отклонение не привело к Неблагоприятному результату анализа или стало фактическим основанием для нарушения антидопингового правила.

3.2.3. Факты, установленные решением суда или профессионального дисциплинарного трибунала компетентной юрисдикции, которые не являются предметом апелляционной жалобы, находящейся на рассмотрении, являются неопровержимым доказательством в отношении Спортсмена или другого Лица, к которому относится решение по этим фактам, если только Спортсмен или другое Лицо не установит, что данное решение нарушило принципы естественной справедливости.

3.2.4. Заслушивающий дело состав на слушании о нарушении антидопингового правила может сделать вывод, неблагоприятный для Спортсмена или другого Лица, который(-ое), как утверждается, совершил(-о) нарушение антидопингового правила, на основании отказа Спортсмена или другого Лица после заблаговременно сделанного до слушания запроса явиться на него (лично или по телефону в соответствии с указаниями состава) и ответить на вопросы состава или Антидопинговой организации, утверждающей о нарушении антидопингового правила».

83. Статья 4.2.1 ВАДК 2009 г. предусматривает следующее:

«Запрещенные субстанции и Запрещенные методы

В Запрещенном списке должны быть указаны те Запрещенные субстанции и Запрещенные методы, которые запрещены в качестве допинга в любое время (как во время соревнования, так и вне соревнования) из-за их потенциала по улучшению результатов в будущих соревнованиях или их маскирующего потенциала, а также те субстанции и методы, которые запрещены только во время соревнований. Запрещенный список может быть расширен ВАДА для конкретного вида спорта. Запрещенные препараты и Запрещенные методы могут быть включены в Запрещенный список путем использования общей категории (например, анаболические агенты) или конкретной ссылки на конкретную субстанцию или метод».

84. Глава М2.1 Запрещенного списка 2009 г. предусматривает следующее:

«М2. Химическая и физическая манипуляция

1. Фальсификация или попытка фальсификации с целью изменения целостности и достоверности проб, взятых во время допинг-контроля, запрещены. Они включают, но не ограничиваются катетеризацией, заменой мочи и (или) изменением».

85. Статья 6.2.9 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Характер и обстоятельства нарушения; приведение доказательств

Дисциплинарная комиссия должна определить характер и обстоятельства любого нарушения антидопингового правила, которое могло быть совершено. Она должна предоставить Спортсмену или другому Лицу возможность привести любое относимое доказательство, которое не требует использования несоразмерных средств (в соответствии с решением Дисциплинарной комиссии) и которое Спортсмен или другое Лицо считает полезным для защиты своей позиции по делу относительно результата проверки или другого нарушения антидопингового правила, либо устно перед Комиссией, либо письменно по желанию Спортсмена или другого Лица».

86. Статья 6.2.1 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Мнение экспертов, приведение других доказательств

Дисциплинарная комиссия может запросить мнение экспертов или получить другие доказательства по своему усмотрению».

87. Статья 7.1 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Автоматическое Аннулирование

Нарушение настоящих Правил в Индивидуальных видах спорта в связи с Допинг-контролем автоматически приводит к Аннулированию результатов Спортсмена в данном Соревновании со всеми вытекающими последствиями, включая лишение любых медалей, очков и призов».

88. Статья 7.3 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Дисциплинарная комиссия или Исполнительный совет МОК в зависимости от обстоятельств могут объявить Спортсмена, а также других заинтересованных Лиц временно или постоянно не имеющими права участвовать в Летних и Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи».

89. Статья 8.1 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Аннулирование Результатов Зимних Олимпийских игр в Сочи

Нарушение антидопингового правила, произошедшее во время или в связи с Зимними Олимпийскими играми в Сочи, может привести к Аннулированию всех результатов Спортсмена, полученных на Зимних Олимпийских играх в Сочи, со всеми [вытекающими] последствиями, включая лишение всех медалей, очков и призов, за исключением случаев, предусмотренных в статье 8.1.1.

8.1.1. Если Спортсмен установил, что нарушение произошло не по его или ее вине или небрежности, результаты Спортсмена на Соревнованиях (в отношении которых результаты Спортсмена не были автоматически аннулированы в соответствии со статьей 7.1 настоящих Правил) не подлежат Аннулированию, если только на результаты Спортсмена на Соревнованиях иных, чем Соревнования, на которых имело место нарушение антидопингового правила, не повлияло с большой вероятностью нарушение антидопингового правила со стороны Спортсмена».

90. Статья 8.3 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Последствия Нарушений антидопингового правила после Дисквалификации:

Последствия Нарушений антидопингового правила и проведение дополнительных слушаний в результате слушаний и решений МОК,

в том числе в отношении введения санкций сверх санкций, касающихся Зимних Олимпийских игр в Сочи, должны регулироваться соответствующими Международными федерациями».

91. Абзац третий ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«В видах спорта, которые не являются командными, но где награды присуждаются командам, если один или несколько членов команды совершили нарушение антидопингового правила в Период Зимних Олимпийских игр в Сочи, команда может быть дисквалифицирована, и (или) на нее может быть наложено другое дисциплинарное взыскание, предусмотренное применимыми правилами соответствующей Международной федерации».

92. Статья 11 Антидопинговых правил МФБС 2009 г. предусматривает следующее:

«Статья 11. Последствия для команд
<...>

11.2. Последствия для команд

Если будет установлено, что более двух членов команды совершили нарушение антидопингового правила в течение Периода Соревнования, руководящий орган Соревнования должен наложить на команду соответствующую санкцию (например, потеря очков, дисквалификация с соревнования или иная санкция) в дополнение к любым последствиям для отдельных Спортсменов, совершивших нарушение антидопингового правила.

11.3. Руководящий орган Соревнования может установить более строгие последствия для командных видов спорта

Руководящий орган Соревнования может принять решение установить правила для Соревнования, которые предусматривают более строгие Последствия для Команд, чем в статье 11.2, для целей Соревнования».

III. ОБСУЖДЕНИЕ

A. МИССИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМИССИИ

93. Данная Дисциплинарная комиссия была учреждена Президентом МОК после публикации выводов НЛ, проф. Макларена, содержащихся в его докладах (Доклад НЛ 1 и Доклад НЛ 2).

94. Основным выводом расследования, проведенного проф. Маклареном, было подтверждение существования институционализированной системы допинга с участием российских спортсменов, особенно на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г.

95. Миссия Дисциплинарной комиссии состояла в том, чтобы провести расследование, включающее судебно-медицинские экспертизы и всестороннюю проверку в отношении российских спортсменов, которые участвовали в Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., чтобы определить, действительно ли российские спортсмены (и если да, то какие) участвовали в заговоре, продемонстрированном проф. Маклареном, и извлекали из него пользу.

96. На основании информации, содержащейся в Докладе Макларена, и доказательств, предоставленных НЛ соответствующим международным федерациям (далее – МФ), Дисциплинарная комиссия в декабре 2016 г. возбудила разбирательство в отношении первой группы из 28 российских спортсменов.

97. Спортсмены были проинформированы о начале разбирательства, а также о том, что Дисциплинарная комиссия должна будет сначала провести дальнейшее расследование.

98. Спортсмен Зубков был одним из таких спортсменов.

В. ПРОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

99. По своей природе заговор такого типа, направленный на защиту группы спортсменов, включает в себя несколько человек, в том числе спортсменов, которые должны быть «защищены» схемой сокрытия.

100. Дисциплинарная комиссия не стремилась ни вершить коллективное правосудие, ни вводить коллективные санкции. Это означало бы наложение санкций на всех российских спортсменов, которые участвовали в Сочи, без учета того, предполагают ли имеющиеся доказательства их личную причастность к схеме допинга и (или) сокрытия.

101. Напротив, Дисциплинарная комиссия несколько раз указала, что она не будет применять коллективные санкции против российских спортсменов, как это было сделано другими спортивными организа-

циями. Дисциплинарная комиссия решила рассматривать каждый случай в отдельности и налагать санкции только на тех спортсменов, в отношении которых она сочтет, что имеется достаточно доказательств их личной причастности к нарушениям антидопинговых правил.

102. Этот принцип будет применяться ко всем связанным друг с другом делам, которые Дисциплинарная комиссия должна будет рассматривать, включая дело спортсмена Зубкова. Однако, если будет установлена общая мошенническая схема, это может быть принято во внимание Дисциплинарной комиссией при оценке имеющихся у нее доказательств в отношении каждого отдельного спортсмена.

С. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

103. Статья 3.1 ВАДК 2009 г., который применим к данному разбирательству в силу общей ссылки, содержащейся в ст. 1.2 Антидопинговых правил МОК, гласит следующее: «Антидопинговая организация несет бремя установления того, что имело место нарушение антидопингового правила».

104. Дисциплинарная комиссия отмечает, что, когда проф. Макларен опубликовал первую часть своего доклада непосредственно перед Олимпийскими играми в Рио, МОК принял решение не запрещать всем российским спортсменам участвовать в этих Играх.

105. Тем не менее МОК считал, что разоблачения проф. Макларена были настолько серьезными и настолько далеко идущими, что было оправданным установить презумпцию, что все российские спортсмены высшего уровня были частью этой системы и что только те спортсмены, которые могли опровергнуть ее, могли выступить на Играх.

106. Поскольку российская система была разработана для сокрытия допинга и любых следов нарушений, перенос бремени доказывания был разумным и оправданным подходом.

107. Дисциплинарная комиссия рассматривала возможность использования того же подхода, в частности, в контексте появившихся тем временем дополнительных элементов, подтверждающих существование заговора, особенно в связи с Зимними Олимпийскими играми в Сочи 2014 г.

108. Однако Дисциплинарная комиссия будет применять правовой принцип, содержащийся в ст. 3.1 ВАДК 2009 г.

109. Важно подчеркнуть, что должна установить Дисциплинарная комиссия в соответствии с применимым стандартом в данном разбирательстве.

110. Предметом данного разбирательства в действительности не является установление того, было ли совершено «традиционное» нарушение антидопингового правила, состоящее в присутствии запрещенной субстанции. В таком случае аналитическое исследование выявляет фактический элемент нарушения антидопингового правила объективно и прямо.

111. В настоящем деле Дисциплинарная комиссия должна оценить наличие схемы сокрытия и, кроме того, причастность к ней Спортсмена.

112. Это сокрытие является сложным процессом. Он включает сбор чистой мочи, организацию банка чистой мочи, мониторинг сбора после каждого соревнования (для определения проб, подлежащих подмене), скрытое вскрытие запечатанных проб и замену мочи (в том числе при необходимости корректировку ее удельного веса).

113. Схема сокрытия по своей природе и цели неуловима. Цель подмены проб как раз и состояла в том, чтобы прямые доказательства нарушения антидопингового правила исчезли (с уничтожением истинных проб). Поэтому некоторые типы прямых объективных доказательств по определению недоступны.

114. Сокрытие, как правило, доказывается либо свидетельскими показаниями, либо косвенными уликами, из которых можно сделать вывод о применении процесса.

115. Оценка доказательств такого типа требует, чтобы орган, принимающий решения, провел глобальную оценку всех элементов, находящихся в его распоряжении, взвесил их значимость и определил, подходит ли каждый элемент к другим и подтверждает ли он их, словно в головоломке. В конце этого процесса орган, принимающий решения, должен быть достаточно удовлетворен соответствием действительности общей картины, сложившейся из имеющихся доказательств.

116. Таким образом, Дисциплинарная комиссия рассмотрела имеющиеся у нее доказательства по этому делу и убедилась, что бремя доказывания, предусмотренное ст. 3.1 ВАДК 2009 г., выполнено.

117. Федеральный суд Швейцарии подтвердил (решение от 31 марта 1999 г., SP.83/1999), что дисциплинарные вопросы не подпадают под стандарты, применимые в уголовном судопроизводстве, а подчиняются стандартам, используемым в гражданском праве.

118. Следовательно, стандартом доказывания является не «вне всякого разумного сомнения», а, скорее, «баланс вероятностей».

119. Для антидопингового разбирательства в практике САС выработан конкретный стандарт, определяемый как «достаточное удовлетворение заслушивающего дело состава, учитывая серьезность сделанного заявления».

120. Этот стандарт был официально включен в ст. 3.1 ВАДК 2009 г.

121. Таким образом, Дисциплинарная комиссия оценила доказательства по данному делу в соответствии с критерием достаточного удовлетворения Комиссии, как описано выше.

D. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМИССИИ

122. При оценке дела спортсмена Зубкова Дисциплинарная комиссия имела в своем распоряжении и рассмотрела следующие элементы доказательств:

a. Доказательства, полученные от проф. Макларена

1. Доклад Макларена и его письменные показания под присягой

123. Предварительно Дисциплинарная комиссия отмечает, что Спортсмен пытался показать, что в Докладе Макларена не может быть никаких доказательств.

124. По словам Спортсмена, этот вывод вытекает из собственных заявлений проф. Макларена.

125. Дисциплинарная комиссия пришла к другому выводу.

126. Она считает, что содержание докладов проф. Макларена и предоставленные им доказательства являются весьма значимыми, могут и должны использоваться в данном разбирательстве.

127. Профессор Макларен неоднократно объяснял цель и масштабы своей миссии, которая заключалась в установлении наличия допингового заговора.

128. В этом отношении доказательства, изложенные в докладе, являются исключительно вескими.

129. Убедительные выводы, сделанные проф. Маклареном, включают подтверждение существования во время Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. схемы, при которой пробы защищенных российских спортсменов, прежде всего (но не только) спортсменов из предварительно выбранного списка, были подменены, т.е. заменены чистой мочой, чтобы позволить этим спортсменам соревноваться, имея «иммунитет» от допинг-контроля (Доклад НЛ 1, с. 87).

130. Эти выводы были основаны не только на свидетельских показаниях д-ра Родченкова. Профессор Макларен заслушал других свидетелей и получил результаты криминалистических и аналитических исследований, которые подтвердили реализацию предполагаемой схемы.

131. Глобальные доказательства существования схемы, полученные проф. Маклареном, являются очень вескими. Это позволяет сделать вывод о существовании и реализации схемы в Сочи (а также далеко за его пределами), который проф. Макларен описывает как находящийся «вне всякого разумного сомнения».

132. Дисциплинарная комиссия может только согласиться с этим выводом.

133. Относимость элементов, связанных с отдельными спортсменами, должна рассматриваться с другой точки зрения.

134. Дисциплинарная комиссия отмечает, что в своих докладах, и в частности в Докладе НЛ 2 (с. 35 и далее), проф. Макларен тщательно

но объяснил, как представленные в его докладах элементы должны быть поняты и использованы.

135. Поскольку проф. Макларен не выступал в качестве органа по управлению результатами, он правильно пояснил, что в его задачи не входила оценка того, является ли доказательство в отношении отдельных спортсменов достаточным для установления совершения нарушения антидопингового правила такими спортсменами.

136. В то же время проф. Макларен также четко указал, что его миссия, особенно в контексте второй части его доклада, включала сбор и предоставление элементов, указывающих на причастность отдельных спортсменов.

137. Эти элементы собираются и предоставляются соответствующим органам управления результатами в так называемых ПРД.

138. Дисциплинарная комиссия является органом МОК по заслушиванию дел и органом по управлению результатами, отвечающим за реализацию антидопинговых правил, применимых на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г.

139. Таким образом, Дисциплинарная комиссия тоже является органом, ответственным за оценку соответствующих доказательств в случаях, касающихся применения Антидопинговых правил МОК.

140. Соответствующие доказательства в этом отношении, несомненно, включают элементы, представленные в докладах, а также в ПРД, которые проф. Макларен подготовил для этой цели в отношении каждого из спортсменов, в отношении которых Дисциплинарная комиссия начала разбирательство.

141. Дисциплинарная комиссия отмечает, что проф. Макларен вместе со своей командой проделал большую работу, собрав много информации, опросив многих людей, изучив электронную переписку и другие документы, а также сравнив и проверив данные из различных источников.

142. Доклад НЛ 1, Доклад НЛ 2 и ПРД содержат множество имеющих отношение к делу элементов, которые помогли Дисциплинарной

комиссии понять схему, задействованную в Сочи, и причастность спортсменов к ней.

143. Профессор Макларен также поручил провести первую судебно-медицинскую экспертизу некоторых бутылочек для мочи и анализ содержания в ней соли, чтобы определить, могут ли быть обнаружены объективные признаки на бутылочках и внутри них, объективно подтверждающие, что с ними совершались манипуляции.

144. Профессор Макларен и его команда проделали значительную работу в очень сложных обстоятельствах и в очень сжатые сроки. Адвокаты Спортсмена пытались подорвать эту работу на том основании, что она содержала небольшое количество ошибок или что некоторые цифры или ссылки в ней были указаны неверно и (или) изменены. Тем не менее, внимательно изучив данный вопрос, Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что указанные недочеты не повлияли на общую ценность и достоверность доказательств, представленных проф. Маклареном в докладах и в ПРД.

145. Эти доказательные элементы (фрагменты головоломки) составляют важную часть общего объема имеющихся доказательств.

146. Ввиду специфики дел, связанных со схемой, целью которой было сокрытие доказательств, Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что выводы, которые она делает, необязательно вытекают из одного конкретного элемента доказательств, а скорее из его сочетания с совпадающими элементами как косвенных, так и прямых доказательств, когда такие доказательства имеются (следы на бутылочках, аномальный уровень соли).

147. В этом контексте заключительные выводы проф. Макларена относительно существования схемы и элементы доказательств, которые он предоставляет в ПРД относительно идентификации отдельных вовлеченных в нее спортсменов, имеют важное значение.

148. Профессор Макларен 27 октября 2017 г. дал письменные показания под присягой, которые надлежащим образом прояснили значение предоставленных им доказательств и представили их в перспективе.

149. Дисциплинарная комиссия отмечает, что авторитет проф. Макларена не вызывает сомнений, и также считает, что его доклады являются обоснованным подтверждением системы, которая существовала в России. Хотя проф. Макларен является косвенным свидетелем, он наиболее подходящее лицо для предоставления доказательств благодаря его обширному и глубокому знанию рассматриваемой схемы сокрытия.

150. Таким образом, Дисциплинарная комиссия считает, что она может и будет полагаться на выводы и элементы доказательств, представленные профессором Маклареном, как часть элементов доказательств, учитываемых ею для формирования своих собственных выводов.

151. Дисциплинарная комиссия отмечает, что такой же вывод был сделан в решении по делу CAS 2017/O/5039, в котором указывается, что «комбинация и различные типы фактов, представленные во Втором докладе НЛ в отношении любого отдельного спортсмена, являются косвенными доказательствами, которые можно использовать для установления нарушения антидопингового правила» (цитируемое решение, с. 20 #91). В том же решении признается, что доказательства, представленные профессором Маклареном, устанавливают существование навязанной государством схемы допинга и сознательного участия в ней спортсменов (цитируемое решение, с. 25 #114–115).

2. ПРД и досье доказательств

152. НЛ предоставило МОК конкретные ПРД и досье доказательств для каждого отдельного спортсмена, в отношении которого было возбуждено дисциплинарное разбирательство. Эти документы были направлены таким спортсменам.

(i) Список Дюшес в Сочи (EDP0055)

153. По словам проф. Макларена и д-ра Родченкова, список Дюшес представляет собой документ, который был составлен в преддверии Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., содержащий имена спортсменов, которые были «защищены».

154. Защита спортсменов, включенных в этот список, означала, что образцы их мочи, собранные в Сочи для проведения допинг-тестов, будут заменены чистой мочой, которую они заранее предоставили для этой цели. Чистая моча хранилась в так называемом банке мочи.

155. Список Дюшес был частью ПРД (EDP0055). Он был передан в МОК с именами спортсменов в отредактированном и зашифрованном виде.

156. Профессор Макларен идентифицировал имена, соответствующие кодам в конкретных ПРД и досье доказательств, предоставленных в связи с каждым спортсменом.

157. Этот список был получен с жестких дисков компьютера д-ра Родченкова. Профессор Макларен указал, что в соответствии с заключенным им с властями США соглашением он не имеет права предоставлять доступ к файлам электронных данных.

158. Однако в докладах Макларена он указал, что метаданные электронного файла показывают, что автором списка был г-н Алексей Великодный, сотрудник по связям ЦСП.

159. Защищенные таким образом спортсмены могли принимать коктейль из препаратов без риска положительного результата теста.

160. Данный коктейль был назван «коктейль Дюшес» — отсюда и название списка.

161. Дисциплинарная комиссия тщательно рассмотрела значение списка Дюшес.

162. По причинам, указанным в п. G(a)(i) ниже, Дисциплинарная комиссия считает его особенно надежным доказательством того факта, что спортсмены из этого списка были фактически и сознательно вовлечены в схему.

(ii) Список планируемых медалистов по дням

163. «Список планируемых медалистов по дням» упоминается в ПРД, представленных профессором Маклареном, и в данных им 27 октября 2017 г. письменных показаниях.

164. Соответственно, ссылка на него имеется в уведомительном письме, направленном МОК.

165. Фактическое значение этого списка (существует несколько разных версий) поставлено под сомнение.

166. Первоначально позиция МОК состояла в том, что данный список, в котором также упоминались спортсмены из списка Дюшес, служил для идентификации спортсменов, которые должны были быть дополнительно защищены, на выборочной (разовой) основе.

167. Дисциплинарная комиссия считает, что этот список мог быть не более чем прогнозом возможных медалей, которые российские спортсмены могли бы выиграть в различных соревнованиях.

168. Его нельзя рассматривать в том же свете, что и список Дюшес, который ясно описан д-ром Родченковым и проф. Маклареном как список защищенных спортсменов.

169. Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что нет никаких свидетельств в поддержку первоначальной позиции МОК, и список планируемых медалистов по дням не представляет собой имеющее отношение к делу доказательство для целей оценки как общей ситуации, так и индивидуальной причастности спортсменов.

(iii) Подмена проб и судебно-медицинская экспертиза царапин и следов

170. В рамках расследования, проведенного проф. Маклареном, определенное количество бутылочек с пробами, взятыми у российских спортсменов в Сочи, было подвергнуто экспертизе судебно-медицинским экспертом в Лондоне.

171. Данный эксперт сначала подтвердил, что, хотя механизм запечатывания должен был сделать это невозможным, бутылочки с пробами действительно можно было открыть. Для достижения такого результата эксперт использовал инструменты, аналогичные тем, которые описал д-р Родченков, видевший их в Сочи во время посещения объектов ФСБ, где, как он объяснил, хранились бутылочки с чистыми пробами и где происходило вскрытие бутылочек.

172. Что касается интерпретации результатов, эксперты в Лондоне классифицировали различные царапины и следы на бутылочках по нескольким категориям: отметины типа 1 (следы удара), отметины типа 2 (царапины) и подкатегории отметин типа 2.

173. Заключение судебно-медицинского эксперта в Лондоне состояло в том, что на определенном количестве проверенных им бутылочек

имелись царапины и следы, которые не соответствовали царапинам и следам, которые можно встретить на бутылочках, используемых в нормальных условиях, т.е. закрытых в обычном порядке и не открытых снова.

174. Эти царапины и следы соответствовали отметинам, которые можно было бы ожидать, если бы осмотренные бутылочки были открыты с использованием метода и инструментов, соответствующих тем, которые использовались экспертом.

175. Подтверждение того факта, что бутылочки могут быть открыты, и, когда это возможно, доказательство того, что это действительно произошло, является важным элементом проверки фактического осуществления схемы, описанной д-ром Родченковым.

176. Дисциплинарная комиссия считает, что работа, проделанная лондонским экспертом в указанном отношении, важна и убедительна с точки зрения ее выполнения, которое должно было установить существование схемы в целом. В этом плане оно остается полностью обоснованным.

177. Однако Дисциплинарной комиссии известно, что судебно-медицинский эксперт выполнил свою задачу в очень сжатые сроки, имея ограниченное время на осмотр каждой бутылочки. У него также не было возможности осмотреть все бутылочки.

178. По указанной причине было необходимо провести более полную и тщательную судебно-медицинскую экспертизу, нацеленную на получение результатов по всем соответствующим пробам, причем таких, чтобы их можно было использовать в рамках разбирательств в отношении отдельных спортсменов.

179. Это было целью более обширной судебно-медицинской экспертизы, которую заказал МОК. Данное исследование рассматривается ниже.

180. Хотя выводы лондонского эксперта по-прежнему значимы в отношении доказывания схемы фальсификации, Дисциплинарная комиссия будет более конкретно полагаться на выводы второй, более обширной судебно-медицинской экспертизы.

(iv) Анализ содержания соли

181. Доктор Родченков рассказал проф. Макларену, что перед подменной мочи он должен был убедиться, что моча, заменяющая ту, которая была взята в процессе допинг-контроля, имеет удельный вес, соответствующий удельному весу, измеренному при сборе и указанному в форме допинг-контроля (далее — ФДК).

182. Если и когда необходимо было внести корректировку, это делалось путем добавления соли или путем разбавления (см. Доклад НЛ 2, гл. 5).

183. В зависимости от количества используемой соли или объема разбавляющей жидкости, эта корректировка могла привести к выходу концентрации соли в моче за рамки нормального физиологического уровня.

184. Профессор Макларен впервые подтвердил это в Лондоне, проверив уровень соли в собранных им пробах.

185. Анализ, проведенный по поручению профессора Макларена, выявил ряд образцов с уровнями соли, находящимися за рамками физиологической нормы. Этот результат стал еще одним подтверждением того, что описанный д-ром Родченковым способ действий (*modus operandi*) действительно применялся.

186. Однако данное исследование, проведенное в Лондоне, имело те же ограничения, что и упомянутая выше судебно-медицинская экспертиза. Оно было выполнено с ограничением по времени и не со всеми пробами возможно причастных спортсменов.

187. Это побудило МОК провести второй, более тщательный и полный анализ уровня соли во всех пробах, взятых у российских спортсменов в Сочи.

188. По тем же причинам, которые уже упоминались выше, и вновь отмечая, что наблюдения, сделанные в Лондоне, являются очень веским доказательством, Дисциплинарная комиссия будет более конкретно полагаться на исследование, проведенное в Лозанне, которое рассматривается ниже.

(v) Анализ ДНК

189. Анализ ДНК выполнялся в рамках проверок, проведенных проф. Маклареном в Лондоне.

190. Как указано в письменных показаниях под присягой проф. Макларена от 27 октября 2017 г., анализ ДНК был осуществлен в отношении 16 проб 12 различных спортсменов, включая спортсменов из списка Дюшес и членов женской хоккейной команды.

191. Цель этого анализа состояла в том, чтобы проверить два аспекта объяснений доктора Родченкова. В обоих отношениях проверка была положительной.

192. Во-первых, объяснения доктора Родченкова касательно создания чистого банка мочи подразумевали, что моча, которая будет обнаружена в пробах после подмены, будет собственной мочой соответствующего спортсмена. По большей части такое предположение должно относиться к спортсменам, которых планировалось защитить заранее, т.е. к спортсменам, включенным в список Дюшес.

193. Анализ всех проб спортсменов из списка Дюшес, в отношении которых проводился анализ ДНК в Лондоне, действительно выявил совпадение.

194. Вопреки тому, что было первоначально указано в уведомительном письме (из-за недопонимания со стороны МОК фактического объема анализа ДНК, проведенного в Лондоне проф. Маклареном), среди проанализированных образцов проб Спортсмена не было.

195. Однако Дисциплинарная комиссия считает, что тот факт, что анализ ДНК репрезентативного числа проб спортсменов из списка Дюшес показывает последовательные и совпадающие результаты, все равно является весьма значимым доказательством.

196. Во-вторых, д-р Родченков также указал, что членов женской хоккейной команды в списке Дюшес не было и что они были включены в схему защиты в последний момент.

197. По указанной причине он подозревал, что из-за этого в банке мочи совсем не было или по крайней мере не было в достаточном количестве их чистой мочи. Соответственно, он указал, что моча третьих лиц могла использоваться для целей замены.

198. В этом случае анализ ДНК проб двух членов женской хоккейной команды, проведенный в рамках расследования проф. Макларена, действительно показал противоречивые результаты (смешанная ДНК). Таким образом, и в данном отношении заявления д-ра Родченкова оказались верными.

199. В заключение Дисциплинарная комиссия отмечает, что анализ ДНК, проведенный в Лондоне, действительно предоставляет имеющее отношение к делу доказательство реализации схемы и в качестве такового является значимым.

(vi) Электронная почта – Методология исчезновения положительных проб (МИПП)

200. В некоторых случаях доказательства, представленные проф. Маклареном, включали электронные письма. Это свидетельствует о том, что соответствующие спортсмены могли быть вовлечены в другой аспект схемы, т.е. в так называемую методологию исчезновения положительных проб.

201. Методология исчезновения положительных проб заключалась в сокрытии положительных результатов, которые были получены при первичном скрининге.

202. Указанный метод не касался Сочи напрямую. Однако причастность спортсмена в данном контексте свидетельствует о том, что он или она был(-а) защищенным спортсменом.

203. Дисциплинарная комиссия считает, что поэтому такие электронные письма могут представлять собой имеющие отношение к делу подтверждающие доказательства в тех случаях, когда они имеются.

204. Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что по делу спортсмена Зубкова таких доказательств не было.

в. Дополнительные доказательства, полученные МОК

(i) Судебно-медицинская экспертиза профессора Кристофа Шампо

205. Как указывалось выше, в Лозанне был проведен более полный и тщательный судебно-медицинский анализ.

206. С этой целью МОК связался с известным профессором криминологии в Лозаннском университете и специалистом по анализу следов, проф. Кристофом Шампо и назначил его в качестве эксперта.

207. Профессор Шампо представил общий отчет о методологии, которую он использовал, а также конкретные отчеты, касающиеся его выводов в отношении каждой исследованной бутылочки. Дисциплинарная комиссия заслушала его во время слушания, состоявшегося 6 ноября 2017 г.

208. Неудивительно, что не существует стандартной методологии для определения того, имеют ли бутылочки с мочой для допинг-анализа следы, указывающие на их тайное вскрытие.

209. Процедура, которой следовал профессор Шампо, сначала потребовала от него разработать методологию, а затем применить ее на соответствующих бутылочках и на определенном количестве контрольных бутылочек.

210. Как и лондонский эксперт, профессор Шампо начал с установления того, что действительно можно открыть бутылочку для пробы, используя инструменты, соответствующие тем, которые описаны в Докладе Макларена.

211. Профессору Шампо потребовалось два месяца, чтобы определить, как можно открывать и вновь закрывать бутылочки «Berlinget» и какими инструментами. Профессор Шампо объяснил Дисциплинарной комиссии, что он испробовал несколько методов и инструментов, пока не убедился, что нашел надлежащий и эффективный способ вскрытия бутылочек.

212. На методологическом уровне Дисциплинарная комиссия отметила, что, как и до этого лондонский эксперт, проф. Шампо установил, что бутылочки можно открывать.

213. Он достиг этого, используя инструменты, которые соответствовали наблюдениям, изложенным д-ром Родченковым.

214. Дисциплинарная комиссия убеждена, что метод и инструменты, использованные российскими исполнителями для вскрытия

бутылочек, не могут сильно отличаться от метода и инструментов, которые в конечном итоге были использованы профессором Шампо для его экспертизы.

215. Что касается изучения проб, то Дисциплинарная комиссия понимает, что это была очень деликатная и трудоемкая задача, которую проф. Шампо выполнил с особой тщательностью и профессионализмом.

216. Профессора Шампо попросили проверить 232 бутылочки с пробами (В-пробы), взятыми у российских спортсменов в Сочи. В исследование были включены 32 дополнительных контрольных образца.

217. Поскольку, как объяснил профессор Шампо, для полного исследования одной пробы требуется несколько часов, проверка всех бутылочек потребовала более трех месяцев интенсивной работы группы исполнителей, которые были специально назначены и обучены для этой цели.

218. Осмотр бутылочек начался во второй половине августа 2017 г., а результаты по первой партии из 50 бутылочек (включая 10 контрольных) были получены в сентябре 2017 г. За ними последовали результаты по другим партиям. Проверку всех проб планируется завершить по окончании года.

219. На дату слушания по настоящему делу были представлены результаты исследования 80 бутылочек. Изученные бутылочки включали пробы, взятые у спортсмена Зубкова.

220. Чтобы прийти к надежным выводам, проф. Шампо необходимо было на первом этапе классифицировать отметины, которые он обнаружил на бутылочках, полученных им для проведения исследования, и определить те из них, которые могли бы соответствовать отметинам, оставленным во время производственного процесса («F-следы»: «производственные следы») и нормального использования бутылочек («U-следы»: «следы использования»). Затем профессор Шампо смог приступить к анализу предоставленных ему бутылочек, чтобы установить царапины и следы, которые могли бы соответствовать отметинам, оставленным при вскрытии бутылочек с помощью инструментов, которые он определил как подходящие для открывания бутылочек («T-следы»: «следы использования инструмента»).

221. Что касается интерпретации результатов, проф. Шампо объяснил Дисциплинарной комиссии, что для их описания он классифицировал различные отметины и царапины, которые он обнаружил, по трем следующим категориям:

– «многочисленные Т-следы»: Т-следы, наблюдаемые во множестве мест. Результаты соответствуют использованию инструментов для открытия бутылочек. Они обеспечивают очень сильную поддержку заявлению о манипуляциях;

– «один или отдельные Т-следы»: Т-след(-ы) никогда не наблюдался(-ись) на бутылочке, используемой обычным образом. Тем не менее, учитывая их количество и расположение на бутылочках, нельзя сделать однозначный вывод: результаты неубедительны;

– «отсутствие Т-следа»: в этом случае на бутылочке не удалось обнаружить никаких следов, соответствующих вскрытию с помощью инструментов. Это обеспечило бы поддержку предположению, что бутылочка не была открыта описанным методом и инструментами.

222. На дату слушания результаты, уже сообщенные по 127 пробам, были следующими:

- 25 проб с многочисленными Т-следами;
- 16 проб с одним или отдельными Т-следами; а также
- 84 пробы без Т-следов.

223. Дисциплинарная комиссия была впечатлена качеством работы, выполненной профессором Шампо и его командой, а также его подходом к поставленной перед ним задаче. Профессор Шампо произвел впечатление очень знающего и в то же время очень осторожного специалиста. Не будучи уверенным, он, не колеблясь, признавал, что у него нет определенности. Это придало большую убедительность тем утверждениям, в отношении которых он заявлял о своей уверенности.

224. Что касается интерпретации результатов, и в частности отсутствия Т-следов, проф. Шампо подтвердил, что в этом случае действительно было больше оснований для вывода о том, что бутылочки не вскрывались. Тем не менее проф. Шампо также обратил внимание на то, что по собственному опыту он заметил, что чем больше сноровки появлялось у него и его команды (после вскрытия ряда бутылочек), тем меньше и незаметнее становились следы от вскрытия. Поэтому он понимал, что с хорошей подготовкой исполнитель сможет открывать бутылочки, не оставляя следов.

225. Дисциплинарная комиссия отмечает, что это осторожное заявление оставляет открытой возможность того, что пробы без Т-следов и тем более пробы только с одним или отдельными Т-следами могли быть вскрыты.

226. В соответствии с пояснениями доктора Родченкова и Доклада Макларена, Дисциплинарная комиссия обращает внимание на то, что метод, позволяющий подменять пробы, использовался в России как минимум с февраля 2013 г. Он был опробован на Универсиаде в Казани в июле 2013 г. и на Московском чемпионате мира по легкой атлетике в августе 2013 г. Это дало исполнителям достаточно времени для тренировок и повышения мастерства до Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г.

227. Дисциплинарная комиссия далее отмечает, что большинство спортсменов сдали несколько проб. В этих случаях были обнаружены пробы одного и того же спортсмена, среди которых по крайней мере одна содержала многочисленные Т-следы, свидетельствующие о фальсификации, в то время как на других пробах Т-следы отсутствовали и (или) был найден только один или отдельные Т-следы. Если спортсмен нуждается в эффективной защите, все его или ее пробы должны быть подменены, иначе защита не имеет смысла. Если судить, основываясь исключительно на том, что при защите спортсмена его пробы были подменены, это позволяет сделать логический вывод или по крайней мере усиливает его, что пробы без Т-следов или только с одним или отдельными Т-следами также могли быть вскрыты.

228. Этот вывод действительно положительно подтверждается данными анализа соли, проведенного проф. Бюрнье (см. ниже). Такой анализ установил аномально высокий уровень соли в пробах, в отношении которых в ходе экспертизы проф. Шампо не было выявлено Т-следов или были обнаружены только один или отдельные Т-следы.

229. Это позволяет сделать вывод о том, что российские исполнители, используя соответствующие методы и инструменты и имея гораздо больше времени для того, чтобы совершенствоваться и практиковаться, могли открывать бутылочки для проб, не оставляя характерных отметин или тем более только отдельных следов.

230. Таким образом, Дисциплинарная комиссия приходит к заключению, что экспертиза профессора Шампо подкрепляет следующие выводы:

- она с высокой степенью достоверности подтверждает, что значительное количество проб было тайно вскрыто в ходе специальных действий (*modus operandi*), что соответствует объяснению, предоставленному д-ром Родченковым. Это усиливает вывод о том, что схема, описанная в его заявлении, действительно была задействована и реализована так, как он описал;
- что касается проб отдельных спортсменов, она с высокой степенью достоверности подтверждает, что для проб с многочисленными Т-следами такие следы являются прямым и объективным доказательством того, что с соответствующими пробами совершались манипуляции;
- в отношении проб без Т-следов или только с отдельными Т-следами нельзя сделать однозначный вывод. Тем не менее другие имеющиеся доказательства фактически устанавливают, что бутылочки можно открывать, не оставляя следов или оставляя только отдельные Т-следы. Профессор Шампо подтвердил, что это возможно.

231. В заключение Дисциплинарная комиссия с достаточной удовлетворенностью полагается на результаты экспертизы профессора Шампо, демонстрирующие возможность фальсификации образцов и тот факт, что некоторые бутылочки действительно были открыты.

(ii) Медицинский отчет профессора Мишеля Бюрнье (уровень соли)

232. Как упоминалось выше, МОК поручил провести полную и тщательную медицинскую экспертизу в отношении содержания соли или всех проб, взятых у российских спортсменов.

233. Эта экспертиза была проведена профессором Мишелем Бюрнье из Лозаннской университетской больницы.

234. Профессор Бюрнье сначала установил адекватные и конкретные базовые показатели на основе измерений, проведенных в отношении проб, взятых на Зимних Олимпийских играх в Ванкувере 2010 г. Затем полученные таким образом значения были сопоставлены со значениями всех проб, взятых у российских спортсменов в Сочи (А-пробы).

235. Сравнение привело к выявлению 13 явно отличающихся проб (выбросов) в Сочи (пять мужчин и восемь женщин).

236. В этих пробах был зафиксирован аномально высокий уровень соли (более чем на три стандартных отклонения выше среднего значения в Ванкувере).

237. В своем отчете от 7 октября 2017 г. проф. Бюрнье описывает соответствующие результаты как «определенно выходящие за пределы диапазона и даже выходящие за пределы физиологических возможностей почек, что явно указывает на манипуляции с образцами, например добавление хлорида натрия (NaCl)».

238. Как упоминалось выше, отчет проф. Бюрнье основан на значениях, установленных в отношении А-проб.

239. Для каждого отличающегося образца, указанного в отчете профессора Бюрнье, МОК проверял значения посредством соответствующих В-проб, которые можно было наконец открыть, поскольку судебно-медицинская экспертиза уже была проведена и записана.

240. Результаты, полученные на основании В-проб, в каждом случае подтвердились.

241. Дисциплинарная комиссия считает, что выводы отчетов и результаты, полученные в отношении проб, важны в нескольких аспектах:

- полученные данные о многочисленных отличающихся образцах (выбросах) являются еще одним объективным и прямым подтверждением того, что в Сочи с пробами действительно осуществлялись масштабные манипуляции. Эти данные также соответствуют описанному д-ром Родченковым способу действий (*modus operandi*), включая тот факт, что моча, замененная в А- и В-образцах, была скорректирована по удельному весу до нужных показателей (при необходимости его увеличения – путем добавления соли). В этом отношении Дисциплинарная комиссия отмечает, что анализ уровня соли в пробах действительно не был бы проведен, если бы доктор Родченков не упомянул, что удельный вес регулировался таким образом;
- что касается отдельных спортсменов, выявление уровня соли выше нормы является четким и объективным свидетельством манипулирования соответствующими пробами. И наоборот, важно отметить,

что уровень соли, не идентифицированный в качестве аномального, не представляет собой доказательство отсутствия фальсификации. Во-первых, профессор Бюрнье не принимал во внимание низкие показатели. Это означает, что все нисходящие корректировки не могут быть определены в его исследовании в принципе. Кроме того, корректировки могут быть необходимы не во всех случаях или только до такой степени, что это не приведет к выбросам;

- наконец, результаты анализа содержания соли также важны с точки зрения интерпретации результатов судебно-медицинской экспертизы. Действительно, как уже упоминалось, тот факт, что в бутылочках без следов или только с одним или отдельными Т-следами была обнаружена моча с аномальным уровнем соли, показывает, что бутылочки можно открывать, не оставляя следов или, во всяком случае, многочисленных Т-следов.

242. В заключение Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что в экспертном отчете проф. Бюрнье были представлены ключевые доказательства, на которые Дисциплинарная комиссия могла полагаться, как указано выше.

(iii) Письменные показания под присягой д-ра Григория Родченкова

243. Как уже упоминалось, миссия профессора Макларена состояла, в частности, в том, чтобы проверить, были ли заявления д-ра Родченкова о существовании системы манипулирования допинг-контролем в России правильными и надежными. Эта проверка была необходима, поскольку объяснения, предоставленные доктором Родченковым, безусловно, имеют большое значение.

244. Профессор Макларен провел три долгих допроса д-ра Родченкова и смог сопоставить различные заявления бывшего директора Московской лаборатории и Сочинской лаборатории с другими полученными им элементами.

245. Таким образом, проф. Макларен является наиболее подходящим лицом для оценки достоверности того, что сообщил д-р Родченков.

246. Профессор Макларен пришел к четкому выводу, что доктор Родченков был «правдивым свидетелем». Более того, это был один из его ключевых выводов (Отчет НЛ 1, с. 86).

247. Профессор Макларен объяснил это следующим образом (Отчет НЛ 1, с. 21): «Я пришел к выводу, что д-р Родченков является заслуживающим доверия и правдивым свидетелем, когда он давал мне показания, являющиеся предметом настоящего доклада. Мне известно, что существуют обвинения против него, выдвинутые различными лицами и представителями учреждений. Хотя это может влиять на его надежность в более широком контексте, я не считаю, что это так в отношении данного Доклада. Я пришел к такому выводу, потому что полученные мной данные судебно-медицинской экспертизы и лабораторных исследований подтверждают, что он был полностью правдив в своих беседах со мной. Поэтому я, не колеблясь, заключаю, что в рамках предмета, на изучение которого мне предоставили полномочия, он является заслуживающим доверия и правдивым человеком».

248. Дисциплинарная комиссия провела собственную оценку достоверности заявлений д-ра Родченкова, особенно письменных показаний под присягой, которые он в итоге согласился предоставить для целей данного разбирательства.

249. Изучив все аспекты дела и все имеющиеся элементы, Дисциплинарная комиссия убедилась в том, что д-р Родченков говорит правду, по целому ряду причин, включая, но не ограничиваясь следующими:

- д-р Родченков был главным действующим лицом в системе и лучше всех подходит для того, чтобы объяснить, что она собой представляла;

- д-р Родченков больше не находится в России, и он защищен. Поэтому он теперь свободен говорить, не опасаясь ужасных последствий. Тот факт, что объяснения, которые он дал Независимой комиссии, будучи еще директором Московской лаборатории, в отношении массового уничтожения образцов накануне визита ВАДА, не были признаны НК заслуживающими доверия, и тот факт, что НК посчитала, что он в то время был «охраняемым» свидетелем, не является удивительным или имеющим отношение к делу. Это не ставит под сомнение достоверность объяснений, которые он дал позже, когда мог свободно говорить. Доктор Родченков впоследствии подтвердил, что уничтожение проб на самом деле было направлено на сокрытие тех из них, о которых была предоставлена ложная информация, что действительно является единственным правдоподобным объяснением;

- его высказывания очень точны и ясны. Они также очень последовательны, и нет никаких противоречий между различными элементами, которые он описывает;

- он предоставляет подробные сведения, касающиеся спортсменов, только тогда, когда у него, по-видимому, есть конкретная информация. Во многих случаях он просто упоминает о присутствии в списке Дюшес и его объективных последствиях, не пытаясь добавить конкретные детали. В одном случае предоставленная им информация имела решающее значение для снятия обвинения против спортсменки, против которой было возбуждено разбирательство вследствие того, что она была упомянута в списке медалистов по дням. Это показывает, что утверждение о том, что д-р Родченков просто придумывает истории против спортсменов, не имеет под собой никаких оснований. Напротив, четкая дифференциация объяснений, которые он предоставил, подтверждает надежность их содержания;

- во всех случаях, когда имелись другие доказательства, информация, предоставленная д-ром Родченковым, систематически подтверждалась такими доказательствами. Так, например, его объяснения относительно тайного вскрытия бутылочек и замены мочи подтверждаются наличием на них характерных следов, обнаруженных сначала лондонскими судебно-медицинскими экспертами, назначенными профессором Маклареном, а затем в ходе более обширного и тщательного исследования, проведенного профессором Шампо в Лозанне, причем доля бутылочек с такими следами, содержавших образцы мочи спортсменов из списка Дюшес, была особенно высока. То же самое относится и к его описанию корректировки удельного веса путем добавления соли или разбавления. И эксперт, назначенный профессором Маклареном, и профессор Бюрнье, назначенный МОК, выявили наличие аномальных уровней соли, подтвердив тем самым объяснения д-ра Родченкова;

- даже его объяснения относительно банка чистой мочи были подтверждены дополнительными доказательствами. В отчете НК упоминалось, что было установлено, что Московская лаборатория анализирует мочу, хранящуюся в нестандартных контейнерах, и не сообщает о результатах (Отчет НК 1, с. 206). В то время цель такого скрытого анализа нельзя было полностью понять. Теперь очевидно, что это соответствовало проверке мочи, предназначенной для банка мочи, который был описан д-ром Родченковым;

- объяснение, приведенное в отношении спортсменов, чьи пробы были подменены, хотя их не было в списке Дюшес в Сочи, также

оказалось верным. В подобном случае банк чистой мочи нельзя подготовить или нельзя подготовить в достаточном количестве. Поэтому моча может поступать из других источников. Тот факт, что смешанная моча была обнаружена в пробах именно тех спортсменов, в отношении которых д-р Родченков предсказывал такую возможность, является дополнительным подтверждением его объяснений;

- д-р Родченков постоянно вел дневник, в том числе когда был руководителем лабораторий в Москве и Сочи. Факты, о которых он сообщил, часто согласуются с записями в этом дневнике, соответствующие рукописные страницы которого он приложил к своим показаниям. Это также объясняет, например, почему он всегда мог точно указать даты и телефонные звонки. Названные страницы были написаны в период, когда д-р Родченков не мог предвидеть, что произойдет позже. Дисциплинарная комиссия не считает вероятным, что эти страницы были заново переписаны или что в то время д-р Родченков искажил реальность в своем дневнике. Таким образом, данные записи могут рассматриваться как важный элемент доказательств.

250. В заключение [следует отметить, что] чем тщательнее Дисциплинарная комиссия рассматривала имеющиеся в деле доказательства, тем больше она видела, что все другие элементы подтверждают заявления д-ра Родченкова.

251. Таким образом, Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что, какой бы ни была его мотивация и какие бы проступки он ни совершил в прошлом, д-р Родченков говорил правду, давая объяснения схемы сокрытия, которой он управлял.

252. Это в особенности относится к объяснениям, приведенным им в отношении так называемого списка Дюшес, который был одним из основных элементов схемы сокрытия.

253. Дисциплинарная комиссия, как и стороны, предпочла бы иметь возможность заслушать д-ра Родченкова лично.

254. Однако это не меняет ее убежденность в том, что д-р Родченков является правдивым свидетелем и что его показания отражают действительность и могут быть использованы в качестве допустимых доказательств.

Е. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПОРТСМЕНОМ

255. В подтверждение своих письменных заявлений Спортсмен представил пять статей из прессы / пресс-релизов.

256. На слушании 6 ноября 2017 г. д-р Анна Кайшева, биохимик, была заслушана в отношении вопросов, связанных со значением результатов, касающихся уровня соли.

257. После слушания были представлены две научные статьи, на которые д-р Кайшева особо опиралась в своей презентации.

258. Дисциплинарная комиссия приняла во внимание вышеуказанные доказательства и исследовала их относимость в ходе оценки, представленной ниже, и особенно при рассмотрении аргументов, выдвинутых Спортсменом на этой основе.

Ф. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ РОК

259. В подтверждение письменных заявлений, представленных 5 ноября 2017 г., РОК представил отчет, подготовленный 26 января 2014 г., накануне Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., компанией «Allinger Consulting International».

260. В этом отчете определены возможности сборной России и потенциальных российских призеров на предстоящих Олимпийских играх.

261. Дисциплинарная комиссия приняла во внимание данное доказательство и исследовала его относимость в ходе оценки, представленной ниже, и особенно при рассмотрении аргументов, выдвинутых Спортсменом.

Г. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ – НАДЛЕЖАЩАЯ ПРАВОВАЯ ПРОЦЕДУРА

262. Адвокаты Спортсмена решительно оспаривают ход разбирательства.

263. В частности, были выдвинуты возражения в отношении приемлемости данных под присягой письменных показаний д-ра Родченкова

от 2 ноября 2017 г., которые тем не менее были представлены 3 ноября 2017 г. в связи с необходимостью отредактировать эти показания в целях защиты лиц, не имеющих непосредственного отношения к настоящему разбирательству, а также их части, касающиеся некоторых других спортсменов. Допустимость дополняющих их данных под присягой письменных показаний проф. Макларена, представленных в тот же день, также была оспорена.

264. Эти возражения были сделаны как на основании того, что было недостаточно времени для проверки упомянутых показаний, так и ввиду того, что д-ра Родченкова и проф. Макларена нельзя было подвергнуть перекрестному допросу.

265. Они также были связаны с тем фактом, что эти доказательства были представлены на поздней стадии разбирательства, которое было начато за много месяцев до того, но затем вдруг внезапно ускорилось. Спортсмену не предоставляли доказательства, которые были полностью подготовлены гораздо раньше.

266. В качестве примера Спортсмен упомянул, в частности, тот факт, что Отчет о методологии, подготовленный 27 июля 2017 г., не предоставлялся до 30 октября 2017 г.

267. Дисциплинарная комиссия отмечает, что разбирательство действительно велось с некоторыми ограничениями по времени.

268. Приближались начало зимнего сезона и XIII Зимние Олимпийские игры в Пхёнчхане 2018 г. В этом контексте возникла очевидная необходимость в скорейшем разрешении рассматриваемых вопросов. Было очень большое ожидание, особенно среди спортсменов, что это должно произойти в преддверии следующих Олимпийских игр, а также в преддверии сезона.

269. Что касается общей длительности разбирательства, которое было начато в декабре 2016 г., Дисциплинарная комиссия отмечает, что Спортсмен был незамедлительно проинформирован о том, что МОК сначала должен будет провести дополнительное расследование.

270. На продолжительность такого расследования существенное влияние оказало время, необходимое для установления методоло-

гии и последующего проведения судебно-медицинской экспертизы проб.

271. Результаты этого исследования были важным элементом расследования.

272. Согласно объяснениям МОК, шаги по организации соответствующей судебно-медицинской экспертизы бутылочек для проб предпринимались с начала 2017 г. Официальное соглашение с Лозаннским университетом было заключено 10 марта 2017 г. В связи со сложностью миссии Дисциплинарная комиссия считает это разумным и осмотрительным.

273. После назначения профессору Шампо и его команде потребовалось несколько месяцев для того, чтобы подтвердить, что пробы могут быть вскрыты, и выработать надлежащую методологию в отношении экспертизы и классификации следов.

274. Это было сделано к концу июля и задокументировано в Отчете о методологии, подготовленном 27 июля 2017 г.

275. На данном этапе еще не было проведено ни одного исследования каких бы то ни было отдельных проб.

276. В этом контексте Дисциплинарная комиссия не считает, что Отчет о методологии следовало немедленно передать спортсменам. Представляется разумным его предоставление вместе с конкретными отчетами, связанными с каждым конкретным исследованием проб, в целях их подтверждения и дополнения.

277. На изучение 232 целевых бутылочек с В-пробами и 32 контрольных бутылочек потребовалось много времени.

278. Бутылочки были разделены на шесть партий приблизительно по 50 проб в каждой. Проверка одной бутылочки занимает несколько часов, а проверка одной партии – минимум две недели или более.

279. После того как группы исполнителей прошли обучение, непосредственная проверка началась в конце августа. Результаты исследования первых двух партий были готовы только во второй половине сентября 2017 г. Процесс изучения не будет завершен до начала 2018 г.

280. Дисциплинарная комиссия также была проинформирована о том, что до тех пор, пока судебно-медицинская экспертиза бутылочки не завершена, содержащаяся в ней проба не может использоваться для какого-либо другого анализа. Данная экспертиза должна быть проведена до вскрытия, при котором ломается запечатанная крышка бутылочки. Так, например, анализ уровня соли и анализ ДНК не могут быть выполнены ни на одной В-пробе до проведения в отношении нее судебно-медицинской экспертизы. Она, следовательно, имеет решающее значение для дальнейшего прогресса в расследовании.

281. Дисциплинарная комиссия отметила, что объяснения относительно процесса судебно-медицинской экспертизы и его продолжительности были подтверждены проф. Шампо.

282. Приведенные выше причины объясняют, почему настоящее разбирательство было приостановлено до этой осени. Затем оно возобновилось, как только были получены достаточные результаты судебно-медицинской экспертизы.

283. Уведомление о слушании, а также имеющиеся тогда доказательства, включая доказательства, предоставленные профессором Маклареном, результаты судебно-медицинской экспертизы его проб (включая Отчет о методологии для их подтверждения) и экспертиза проф. Бюрнье по поводу содержания соли были направлены Спортсмену через РОК 17 октября 2017 г.

284. Дисциплинарная комиссия отметила, что утверждение, согласно которому МОК ждал до 30 октября 2017 г., является неверным. Это дата, когда материалы дела вновь были переданы адвокатам Спортсмена, после того как они представили в тот же день соответствующую уверенность.

285. После указанного возобновления разбирательство проходило быстро с учетом ограничений, связанных с приближающимся спортивным сезоном, уже упомянутых выше.

286. Это касается общего порядка ведения разбирательства.

287. Что же касается письменных показаний под присягой д-ра Родченкова, Дисциплинарная комиссия рассмотрела следующие объяснения, представленные МОК.

288. С учетом сложившихся обстоятельств д-р Родченков в настоящее время проживает в Соединенных Штатах Америки (США) и находится там под программой защиты свидетелей. Доступ к нему контролируется и подвергается жестким ограничениям.

289. Перед самым слушанием МОК был проинформирован о том, что прямой доступ к доктору Родченкову для целей разбирательства в Дисциплинарной комиссии никоим образом и ни в какой форме невозможен.

290. После опубликования в средствах массовой информации указаний на то, что д-р Родченков тем не менее будет доступен для дачи показаний, в конечном итоге получилось установить прямой контакт с его американским адвокатом.

291. Из-за ограничений, связанных с условиями, налагаемыми на любое привлечение к делу д-ра Родченкова, с одной стороны, и уже упомянутых временных ограничений, требующих разрешения рассматриваемых вопросов без дальнейших задержек, единственным практическим решением на этом этапе разбирательства было предоставление письменных показаний под присягой.

292. Первые такие показания были получены только 27 октября 2017 г. Они включали конкретные части, касающиеся отдельных спортсменов, а именно тех, чьи дела были заслушаны 30 октября 2017 г.

293. Впоследствии были получены дополнительные показания, каждый раз с конкретными частями, охватывающими различных спортсменов.

294. Письменные показания, включая отдельные элементы, касающиеся Спортсмена, были подготовлены 2 ноября 2017 г. После редактирования имен (и частей, касающихся других спортсменов) они были переданы Спортсмену 3 ноября 2017 г.

295. Дисциплинарная комиссия отмечает, что это первый случай, когда удалось получить прямые показания д-ра Родченкова в рамках разбирательства, касающегося ситуации в России. Это положительный элемент, несмотря на то что это произошло в конце процесса.

296. Дисциплинарная комиссия также обращает внимание на то, что содержание показаний д-ра Родченкова не вызывает удивления. Помимо конкретных элементов, касающихся Спортсмена, то, что он описывает, уже было изложено в докладах проф. Макларена и в ПРД.

297. Что же касается того факта, что эти показания под присягой даны только в письменном виде, а д-ра Родченкова нельзя заслушать лично, Дисциплинарная комиссия придерживалась четкого мнения и уже упоминала, что было бы предпочтительнее, чтобы д-р Родченков также присутствовал на слушании по данному делу, как и на всех других слушаниях по делам, связанным с Сочи.

298. Вместе с тем Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что данное разбирательство носит гражданско-правовой характер и регулируется Антидопинговыми правилами МОК. Они определяют доказательства, допустимые в этом разбирательстве.

299. В соответствии со ст. 6.2.9 Антидопинговых правил МОК спортсмен может представить доказательства, если они не требуют использования несоизмеренных средств. Статья 6.2.9 Антидопинговых правил МОК дополнительно указывает, что такие доказательства могут быть представлены в письменном виде.

300. Из вышеизложенного следует, что (i) прагматический характер доказательства является имеющим отношение к делу и (ii) письменные доказательства считаются относимыми согласно применимым правилам.

301. Дисциплинарная комиссия считает, что те же соображения применимы к доказательствам, которые она может искать или получать по собственной инициативе в соответствии со ст. 6.2.10 Антидопинговых правил МОК.

302. Соответственно, Дисциплинарная комиссия постановила, что показания д-ра Родченкова могут быть приняты в качестве письменных доказательств в рамках данного разбирательства. В нынешних обстоятельствах это единственно возможный способ представления этих важных доказательств.

303. Дисциплинарная комиссия придала указанным доказательствам надлежащий вес, учитывая тот факт, что д-ра Родченкова нельзя было заслушать и допросить на слушании.

304. В отношении письменных показаний под присягой проф. Макларена Дисциплинарная комиссия отмечает, что их содержание лишь разъясняет некоторые аспекты, которые уже охватываются его докладами или ПРД.

305. С практической точки зрения нельзя ожидать, что проф. Макларен сможет принять участие в каждом из сотен дисциплинарных разбирательств, которые могут иметь место в связи с обстоятельствами, раскрытыми в его докладах, особенно с учетом того, что по сути он будет лишь подтверждать содержание своих докладов и письменных заявлений.

306. В заключение Дисциплинарная комиссия обращает внимание на то, что в данных обстоятельствах при принятии указанных доказательств не был нарушен принцип надлежащей правовой процедуры и Спортсмен мог при этом обоснованно защищать свою позицию по делу.

Н. ОЦЕНКИ

а. Общие оценки

307. Оценивая имеющиеся доказательства, Дисциплинарная комиссия сначала излагает выводы, которые можно сделать исходя из такой оценки в отношении существования схемы сокрытия, а затем то, что она позволяет Дисциплинарной комиссии прийти к заключению относительно причастности спортсменов в целом.

308. Обстоятельства, характерные для спортсмена Зубкова, будут далее рассмотрены в свете этих первых выводов.

(i) Существование схемы

309. Прежде всего Дисциплинарная комиссия подтверждает более чем достаточное удовлетворение в отношении того, что доказательства устанавливают наличие и использование в Сочи схемы подмены проб, описанной в Докладе Макларена и показаниях д-ра Родченкова.

310. Дисциплинарная комиссия разделяет выводы, сделанные проф. Маклареном в этом отношении.

311. Его выводы основаны не только на показаниях, данных д-ром Родченковым в ходе допросов, но и на множестве других подкрепля-

ющих доказательств, включая показания других свидетелей, судебно-медицинскую экспертизу бутылочек с пробами, доказательства, показывающие аномальные результаты в отношении уровня соли, и дополнительные элементы, связанные с анализом ДНК.

312. Подкрепляющие доказательства, рассмотренные проф. Маклареном, включали в себя дополнительные объективные элементы, такие как электронные письма, подтверждающие, что спортсмены были защищены различными методами.

313. В этом отношении Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что выводы проф. Макларена относительно существования допинг-схемы должны рассматриваться в их совокупности.

314. Они не только касаются того, что произошло в Сочи, но и демонстрируют существование развивающейся системы, которая с помощью различных методов в течение ряда лет преследовала четкую цель защиты российских спортсменов от эффективного допинг-контроля.

315. Доклады проф. Макларена описывают и устанавливают, как эта система развивалась и разрабатывала ответные меры, направленные на достижение этой цели в зависимости от обстоятельств.

316. Схема подмены проб, применявшаяся в Сочи, была решением, логически адаптированным к конкретным обстоятельствам в Сочи, в частности к тому факту, что присутствие международных экспертов являлось препятствием для использования методологии исчезновения положительных проб.

317. Дисциплинарная комиссия отмечает, что для правильной оценки имеющихся доказательств требуется, чтобы они рассматривались в глобальной перспективе. Если вернуться к уже использованному сравнению, различные элементы, представленные в докладе, похожи на кусочки головоломки. Если рассматривать их по отдельности, может быть неясно, что они представляют. Однако если сложить их вместе, вырисовывается ясная картина.

318. В этом случае все материалы, предоставленные проф. Маклареном, соответствуют друг другу и подтверждают допинговую схему, которая применялась среди прочего в Сочи.

319. Дополнительное расследование, проведенное МОК, усиливает и подтверждает выводы профессора Макларена.

320. Общие результаты судебно-медицинской экспертизы и анализа уровня соли, выполненных проф. Шампо и Бюрнье в отношении все проб, подтверждают, что они действительно подвергались масштабным манипуляциям с помощью действий (*modus operandi*), описанных д-ром Родченковым и изложенных в Докладе Макларена.

321. Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что необходимость осуществления оценки доказательств в данном контексте также относится к результатам двух указанных исследований.

322. Их цель на самом деле не ограничивалась установлением того, была ли вскрыта определенная бутылочка с пробой. В первую очередь они также были направлены на проверку того, подверглась ли манипуляциям по описанному сценарию конкретная группа бутылочек с пробами.

323. Эти два исследования дают доказательства, соответствующие описанному сценарию (т.е. следы и аномальные уровни соли), в связи с весьма большим количеством проб, с которыми, по словам д-ра Родченкова, производились манипуляции.

324. Такие общие результаты являются весьма серьезным подтверждением того, что описанный сценарий действительно имел место и был непосредственной причиной результатов, установленных исследованиями.

325. Единственным подтверждением иного объяснения этих результатов является тот факт, что выводы экспертов (правильно) не исключают полностью возможность того, что те или иные результаты, взятые по отдельности, могут быть вызваны другой причиной.

326. Однако, если рассматривать общие результаты двух исследований, становится очевидным, что их единственное возможное объяснение состоит в том, что пробы подвергались описанным манипуляциям. Альтернативные причины, которые в любом случае не указаны или не сделаны правдоподобными в какой-либо степени Спортсменом, никогда не смогут объяснить результаты любого из этих двух исследований в их совокупности.

327. Данный вывод становится еще более неизбежным, когда результаты двух исследований рассматриваются совместно (бутылочки со следами и высоким или невозможным уровнем соли).

328. На основании вышеизложенного Дисциплинарная комиссия может лишь сделать вывод о более чем достаточном удовлетворении в отношении того, что пробы мочи, взятые у российских спортсменов, систематически подменялись в Сочи в рамках организованной схемы.

(ii) Причастность спортсменов

329. Что касается причастности спортсменов, Дисциплинарная комиссия уделяла особое внимание оценке того, в какой степени можно утверждать об установлении того факта, что спортсмены были частью этого заговора и знали о нем.

330. Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что невозможно, чтобы спортсмены не были полностью вовлечены. Они также были основными выгодополучателями схемы.

331. Действовавшая система была очень сложной, и это был очень хороший механизм, в котором приходилось выполнять свою роль многим людям, в том числе спортсменам. Если бы один из участников потерпел неудачу, система не смогла бы функционировать. Дисциплинарная комиссия сравнивает ее со швейцарскими часами, в которых много шестеренок функционируют сообща, чтобы показывать точное время, и если одно колесико выходит из строя или же у него отламывается зубчик, то часы больше не работают.

332. Спортсмены являлись одной из таких шестеренок и были полностью вовлечены в схему во всех ее аспектах.

333. Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что такая схема не могла работать без личного участия спортсменов.

334. Это особенно касается спортсменов из списка Дюшес.

335. Для таких спортсменов использование коктейля Дюшес было частью схемы.

336. Доктор Родченков объяснил, что способ, которым должен был использоваться коктейль Дюшес, был специфическим и необычным («ополаскиватель для рта»). Спортсмен не мог не понимать, что цель его употребления была незаконной.

337. Невозможно представить, чтобы спортсмены, которым было известно о последствиях использования запрещенных субстанций, когда им предлагалось использовать коктейль Дюшес, не были одновременно проинформированы о том, что будут приняты меры для их защиты от допинг-контроля.

338. Спортсмены должны были сдать собственную мочу для хранения в банке мочи. Предоставление чистой мочи требует сотрудничества спортсмена.

339. Объяснение, что чистая моча могла быть предоставлена неосознанно в ходе регулярного допинг-контроля или медицинского осмотра, не заслуживает доверия.

340. Дисциплинарная комиссия отмечает, что формирование банка чистой мочи путем ее сдачи в нестандартных контейнерах, которые были проверены лабораторией, похоже, подтверждается наблюдением, сообщенным уже в первом докладе НЛ, в котором упоминается тот факт, что Московская лаборатория действительно тайно анализировала мочу, хранящуюся в необычных контейнерах (Отчет НЛ 1, с. 206). Однако на момент подготовки доклада НЛ потенциальная значимость и цель этого нерегулярного анализа не могли быть полностью поняты.

341. Участие спортсменов также требовалось для определения количества проб при сборе и передачи его конкретному лицу, которое участвовало в заговоре, чтобы быть уверенным, что они могут быть идентифицированы для целей подмены при получении в лаборатории.

342. В своих показаниях, касающихся конкретных спортсменов, д-р Родченков предоставил подробные указания, связанные, в частности, со сдачей проб мочи для чистого банка мочи некоторыми спортсменами. Он также дает разъяснения относительно использования коктейля Дюшес и того, как спортсмены будут реагировать на него. Эти показания подтверждают, что соответствующие спортсмены не могли не знать о том, что они делают.

343. Наконец, если говорить общо, основной целью схемы, задействованной в Сочи, было дать возможность спортсменам принимать допинг, не опасаясь положительного результата соответствующего теста.

344. Эта цель не может быть достигнута, и схема была бы бессмысленной, если бы спортсмены не знали, что они защищены. Действительно, если бы они не были осведомлены, они не могли бы воспользоваться такой защитой.

345. Соответственно, спортсмены должны были знать, что они защищены.

346. Это в любом случае верно в отношении спортсменов, входивших в список Дюшес. Они находились в самом центре организованной схемы.

347. Однако это также относится к спортсменам, защищенным на выборочной (*ad hoc*) основе. Эти спортсмены получили то, что можно назвать «допинговой дикой картой». Чтобы разыграть ее, они должны были знать о том, что смогут сделать это безопасно. Таким образом, вовлеченные спортсмены должны были отдавать себе отчет в том, что в их организме есть допинг, и в том, что это будет скрыто.

348. Когда Дисциплинарная комиссия совместно рассмотрела различные элементы, которые были необходимы для работы системы, она смогла прийти к единственному выводу, что спортсмены, которые были замешаны в данной схеме, лично участвовали в ней и знали об этом.

349. Указанный вывод Дисциплинарной комиссии в отношении спортсменов также соответствует наиболее вероятному ходу событий.

350. Дисциплинарная комиссия попыталась представить ход событий, при котором спортсмены не были бы лично вовлечены в схему и (или) не знали бы о ней.

351. Подобный сценарий подразумевал бы, что спортсмены были бы защищены без их ведома, и это произошло бы также в отношении чистых спортсменов.

352. Чистые спортсмены не нуждаются в какой-либо защите, и подмена их проб была бы совершенно неразумной.

353. Такой сценарий настолько маловероятен, что Дисциплинарная комиссия считает его невозможным.

354. Продолжая свою оценку, Дисциплинарная комиссия видит лишь одну причину замены мочи, взятой при допинг-контроле, на чистую мочу: избежать положительного результата допинг-теста.

355. Это, в свою очередь, означает, что исходная замещенная моча, скорее всего, содержала запрещенную(-ые) субстанцию(-и).

356. Исходя из этого, можно сделать вывод, что спортсмены, которые получили выгоду от замены, действительно использовали запрещенные субстанции.

357. Это согласуется с показаниями д-ра Родченкова о том, что спортсменам из списка Дюшес предложили коктейль Дюшес.

358. Последствия этого будут рассмотрены ниже при анализе вопроса о том, о каких нарушениях антидопингового правила может идти речь.

(iii) Выводы относительно существования схемы и причастности спортсменов

359. Обобщая выводы, сделанные после оценки имеющихся доказательств в отношении двух общих вопросов, упомянутых в начале этого раздела, Дисциплинарная комиссия сначала подтверждает, что она считает установленным вне всякого сомнения (что также означает ее достаточное удовлетворение) тот факт, что схема сокрытия, которая была описана в Докладе Макларена на основе объяснений д-ра Родченкова, действительно была реализована в Сочи.

360. В отношении же причастности спортсменов (не подразумевая тем самым конкретно спортсмена Зубкова), Дисциплинарная комиссия рассмотрела, какое из двух следующих предположений является наиболее вероятным (и затем обратилась к вопросу, соответствует ли критерию достаточного удовлетворения то, что произошло наиболее вероятное):

а) спортсмены были вовлечены в вышеуказанную схему либо с самого начала, либо на выборочной основе, и они знали об этом и участвовали в ней;

б) схема была реализована без ведома и участия спортсменов.

361. Ссылаясь на объяснения, представленные выше, Дисциплинарная комиссия считает, что первое предположение согласуется со всеми имеющимися доказательствами.

362. И наоборот, нет никаких доказательств в пользу второго предположения; подобный сценарий не только не соответствует нормальному ходу событий, но и просто не имеет никакого смысла. Такое предположение подразумевало бы, что была реализована сложная, изощренная и рискованная схема защиты спортсменов от эффективного допинг-контроля, притом что они не нуждались в этой защите и не могли воспользоваться данной схемой (поскольку они даже не знали, что могут безнаказанно использовать допинг).

363. Спортсмен пытался оспорить каждое отдельное доказательство, но когда все они совпадают и соответствуют друг другу, сомнений быть не может.

364. На этом основании Дисциплинарная комиссия отмечает, что она может с достаточным удовлетворением выбрать первое предположение и прийти к выводу, что спортсмены были активными участниками и (или) осведомленными выгодополучателями схемы, которая не могла бы работать без них. Это так в случае, когда существуют объективное доказательство подмены их проб или другие доказательства их причастности, включая, в частности, их присутствие в списке Дюшес.

в. Отдельные выводы о спортсмене Александре Зубкове

365. Обращаясь к конкретному случаю спортсмена Зубкова, Дисциплинарная комиссия приходит к выводу, что участие Спортсмена в допинг-схеме установлено к ее достаточному удовлетворению по причинам, изложенным выше, и в частности по следующим.

366. Прежде всего, Спортсмен является одним из тех, кто перечислен в списке Дюшес. По причинам, изложенным выше, Дисциплинарная комиссия уже делает решающий вывод только из этого обстоятельства.

367. Что касается случая Спортсмена, существует множество дополнительных элементов, которые решительно подкрепляют и подтверждают вышеприведенный вывод.

368. Во-первых, на двух бутылочках с пробами Спортсмена имеется множество четких Т-следов.

369. Во-вторых, уровень соли, установленный в отношении одной из проб, явно выходит за рамки физиологической нормы.

370. И следы, и высокий уровень соли сами по себе являются вескими и достаточными доказательствами манипуляций.

371. Если проанализировать их в общем контексте и совместно, данные доказательства имеют еще больший вес.

372. Это не просто случайные доказательства, так как они соответствуют элементам, которых можно ожидать, учитывая тот способ действий (*modus operandi*), который, как предполагается, имел место.

373. Поскольку с пробами манипулировали, можно ожидать следов от вскрытия: были найдены соответствующие следы, причем не на одной, а на двух пробах Спортсмена.

374. Поскольку в некоторых случаях образцы нужно было скорректировать по удельному весу, и для этого можно было использовать соль, уровней соли, выходящих за рамки физиологической нормы, тоже можно было ожидать: аномально высокий уровень соли действительно был обнаружен в одной из проб.

375. Дисциплинарная комиссия отмечает, что подтверждение того, что с указанными пробами манипулировали, не могло быть более веским.

376. Далее, д-р Родченков предоставляет дополнительные конкретные элементы, касающиеся причастности спортсмена Зубкова.

377. В этом отношении предварительно Дисциплинарная комиссия еще раз отмечает, что д-р Родченков был очень точен в своих показаниях относительно конкретных элементов, касающихся отдельных спортсменов.

378. Доктор Родченков последовательно проводит четкое различие между случаями, когда у него есть конкретные воспоминания, и случаями, когда он только указывает на причастность спортсмена, включенного в список Дюшес, или даже случаями, когда он не может предоставить какую-либо информацию.

379. Эта точность является одним из элементов, которые способствовали выводу Дисциплинарной комиссии о том, что д-р Родченков является заслуживающим доверия свидетелем.

380. Это придает вес конкретным доказательствам, которые в данном случае д-р Родченков предоставил именно в отношении Спортсмена, а также в более широком плане в отношении членов бобслейной команды.

381. Таким образом, д-р Родченков подтверждает, что хорошо помнит, как проверял мочу, которая была заведомо получена от Спортсмена для целей сдачи чистой мочи. Это согласуется с тем, что можно ожидать в случае спортсмена из списка Дюшес.

382. Доктор Родченков также утверждает, что он знал, что Спортсмен долгое время использовал запрещенные субстанции. Он описывает предоставление запрещенных субстанций тренеру команды и указывает случай, когда он и г-жа Родионова помогли команде избежать запланированного «неожиданного допинг-контроля».

383. По словам д-ра Родченкова, команда пропустила соревнование, запланированное незадолго до Сочи, чтобы подготовиться к Олимпийским играм при помощи коктейля Дюшес.

384. В контексте подготовки к Олимпийским играм д-р Родченков вспоминает разговор, в котором был особо отмечен тот факт, что коктейль на Спортсмене сработал довольно хорошо.

385. Доктор Родченков указывает, что впервые в Сочи моча членов бобслейной команды была подменена 31 января 2014 г. Дисциплинарная комиссия отмечает, что д-р Родченков в отношении той ночи не упомянул пробу, принадлежавшую именно Спортсмену. Тем не менее, что интересно, запись в дневнике на эту дату указывает на «денситометр для Дюшеса» и инструкции, которые было необходимо тогда выполнить.

386. Доктор Родченков хорошо помнит о подменах проб Спортсмена, осуществленных 5 февраля и 23 февраля 2014 г., о чем были сделаны совпадающие по времени записи в его дневнике.

387. Дисциплинарная комиссия отмечает, что показания д-ра Родченкова в отношении всей бобслейной команды подтверждаются объективными элементами, полученными в ходе судебно-медицинской экспертизы проб и исследования содержания соли: не менее чем у семи других членов мужской бобслейной команды были обнаружены пробы со множеством характерных Т-следов и (или) аномальными уровнями соли.

388. Исходя из вышеизложенных элементов, Дисциплинарная комиссия без колебаний приходит к выводу о более чем достаточном удовлетворении в отношении того, что Спортсмен был участником и выгодополучателем схемы сокрытия, реализованной на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г.

I. АРГУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПОРТСМЕНОМ И РОК

389. Спортсмен представил ряд аргументов в своих письменных заявлениях и в ходе слушания.

390. Они будут рассмотрены ниже.

391. Некоторые из этих аргументов уже были прямо или косвенно проанализированы в предыдущих частях данного решения, и Дисциплинарная комиссия постарается избежать ненужных повторений.

392. Конкретный элемент, приведенный РОК, рассматривается в разд. III.1 ниже.

а. Коллективное правосудие

393. Спортсмен, как и все иные соответствующие спортсмены, настаивал на том, что должно быть установлено отдельное нарушение антидопингового правила (НАП) против него и что этого недостаточно для обвинения в заговоре, так как в противном случае Дисциплинарная комиссия будет осуществлять неизбирательное коллективное правосудие, чего, как было заявлено, она не будет делать.

394. В этом отношении Спортсмен ссылается на интервью Председателя Дисциплинарной комиссии.

395. Дисциплинарная комиссия уже заявляла выше, что она не будет осуществлять коллективное правосудие.

396. Этот аргумент Спортсмена не учитывает, что специфическая особенность нарушений, о которых идет речь в данном разбирательстве, заключается в вовлеченности в схему, которая гораздо шире, чем тот ее компонент, к которому лично причастен Спортсмен.

397. В таком контексте первый и правильный шаг с точки зрения установления того, было ли совершено нарушение, заключается в проверке существования схемы.

398. Если это так, то дальнейшие шаги состоят в оценке того, были ли в нее вовлечены отдельные спортсмены, т.е. в рамках данного разбирательства именно спортсмен Зубков.

399. Поступать соответствующим образом – значит не осуществлять коллективное правосудие, а пытаться правильно определить индивидуальную вовлеченность участников схемы, которая сначала должна быть логически обоснована как таковая.

400. Именно это и сделала Дисциплинарная комиссия, проводя оценку данного дела (см. разд. III.H «Оценки»).

в. Процедурные вопросы

401. Практически все процедурные вопросы, поднятые Спортсменом, уже рассматривались выше (см. разд. III.G «Приемлемость доказательств – надлежащая правовая процедура»).

402. Поэтому Дисциплинарная комиссия рассмотрит только два вопроса, которые ранее отдельно не обсуждались.

403. Первый касается анализа ДНК. Спортсмен утверждает, что анализ ДНК его проб не проводился.

404. В этой связи Дисциплинарная комиссия принимает к сведению объяснения, представленные МОК.

405. Что касается спортсменов, фигурирующих в списке Дюшес, МОК изначально ошибочно предположил, что пробы всех спортсменов из этого списка были подвергнуты анализу ДНК в Лондоне с совпадающими результатами.

406. На основании данного предположения направленные спортсменам уведомления содержали соответствующее упоминание.

407. В действительности это было так лишь для репрезентативной части спортсменов из указанного списка.

408. В частности, пробы Спортсмена не подвергались анализу ДНК.

409. Хотя было бы предпочтительно иметь подтверждение ДНК, Дисциплинарная комиссия не считает отсутствие такого подтверждения решающим фактором. В самом деле, анализ ДНК, проведенный в Лондоне в отношении проб спортсменов из списка Дюшес, подтвердил для всех них, что моча в бутылочках была их собственной мочой.

410. Сбор дополнительных доказательств в отношении ДНК подразумевал бы значительную задержку с принятием решения.

411. Дисциплинарная комиссия отмечает, что согласно ст. 6.2.9 Антидопинговых правил МОК Дисциплинарная комиссия может отклонить доказательства, которые потребуют несоразмерных средств.

412. В заключение Дисциплинарная комиссия указывает, что анализ ДНК, проведенный в Лондоне, уже в достаточной степени подтверждает достоверность объяснений д-ра Родченкова, особенно в отношении того, что моча спортсменов из списка Дюшес была заменена их собственной мочой.

413. Наконец, Дисциплинарная комиссия считает, что других элементов доказательств, имеющих в данном разбирательстве, было достаточно для принятия решения без необходимости обращения к дополнительным доказательствам в отношении ДНК.

414. Далее, Спортсмен выдвигает возражения в отношении ПРД.

415. Эти утверждения касаются того факта, что ПРД были временно недоступны и (или) что их элементы были добавлены или изменены.

416. Дисциплинарная комиссия была проинформирована о том, что сайт ПРД (который не находится под контролем МОК) действительно был временно недоступен. Дисциплинарная комиссия, однако, не видит конкретной связи этого обстоятельства с делом Спортсмена.

417. Элементы ПРД, относящиеся к данному разбирательству, были предоставлены Спортсмену 17 октября 2017 г. Спортсмен ссылается на любые конкретные элементы, к которым он не мог получить доступ.

418. То же самое замечание относится к изменениям и исправлениям, внесенным в ПРД. Спортсмен не упоминает о таких изменениях или исправлениях, которые касались бы его дела или оказывали бы какое-либо влияние на его оценку.

419. Наконец, Дисциплинарная комиссия отмечает, что в ситуации, когда необходимо составить документы с таким количеством имен, данных и номеров, которые затем нужно перевести, некоторые недочеты неизбежны. Важно то, что существенные ошибки исправлены. На данный момент имеющие отношение к этому делу элементы не нуждаются в исправлении в связи с ним.

с. Интерпретация судебно-медицинской экспертизы

420. Выводы судебно-медицинской экспертизы носят эмпирический характер. Поэтому они не сформулированы в абсолютных выражениях.

421. Спортсмен попытался подорвать ценность всего исследования, сославшись на оговорку, правильно выраженную в Отчете о методологии, что эксперт не мог утверждать, что было невозможно зафиксировать Т-след на бутылочке.

422. Дисциплинарная комиссия отмечает, что Спортсмен «выдергивает» цитату, которую он использует в своем письменном заявлении, из контекста. Полный текст звучит так: «В этом случае мы можем утверждать, что эти результаты соответствуют тому, что эмпирически наблюдалось, когда мы производили манипуляции с тестовы-

ми бутылочками... Но мы никогда эмпирически не наблюдали такие следы на бутылочках, которые были правильно закрыты... Учитывая ограниченное количество бутылочек, которые мы исследовали при разработке данной методологии, мы не можем утверждать, что такие следы невозможно оставить при условии нормального использования бутылочки, но характер следов, их форма и соответствие используемым инструментам в разных местах позволяют нам сделать вывод, что эти результаты *в значительной степени поддерживают* мнение о том, что с бутылочкой совершались манипуляции по сравнению с ее обычным использованием. Под значительной поддержкой мы подразумеваем, что, по нашему мнению, фиксация таких следов в 1000–10 000 раз более вероятна, если они связаны с манипуляциями, а не с нормальным запечатыванием бутылочки» (Отчет о методологии, с. 35).

423. Таким образом, полный текст не только не поддерживает позицию Спортсмена, но и подтверждает, что многочисленные Т-следы являются веским доказательством манипуляций.

424. В случае Спортсмена эта уверенность усиливается тем фактом, что многочисленные Т-следы были обнаружены на двух пробах.

d. Анализ содержания соли

425. Спортсмен выдвинул первое возражение в отношении результатов определения уровня соли в В-пробе, о которых было сообщено только за два дня до истечения крайнего срока для представления письменных замечаний.

426. В этом отношении Дисциплинарная комиссия обращает внимание на то, что эти результаты только подтверждают результаты анализа А-пробы. Кроме того, никаких просьб о предоставлении дополнительного срока заявлено не было.

427. Наконец, просьба Спортсмена о заслушивании эксперта по этому вопросу была удовлетворена.

428. На слушании г-жа Анна Кайшева, выступившая в качестве эксперта, дала объяснения, согласно которым уровни соли (натрия), наблюдаемые в случаях, описанных как выбросы, могут быть «в пределах нормы».

429. Г-жа Кайшева основывала свои объяснения на двух элементах: во-первых, уровень натрия может значительно варьироваться; во-вторых, абсолютный уровень может достигать до самых высоких значений, наблюдаемых в случаях, описанных как выбросы.

430. Г-жа Кайшева указала, что она биохимик и не обладает специальными знаниями в отношении рассматриваемой проблемы. Она основывала свое мнение на опубликованных данных, в частности на двух упомянутых ею публикациях, которые она представила после слушания.

431. Дисциплинарная комиссия, заслушав г-жу Кайшеву и изучив содержание представленных ею публикаций, постановила, что выводы профессора Бюрнье никоим образом не ставятся под сомнение.

432. Тот факт, что естественное содержание натрия может варьироваться, является очевидным. Например, известно, что обильное питье разбавит мочу и снизит ее удельный вес. Примечательно, что в результате такого разбавления относительное содержание натрия в разных образцах одного и того же человека может значительно варьироваться. Это, однако, не дает никаких указаний относительно нормального максимального абсолютного уровня натрия, который можно ожидать в одной и той же моче.

433. Если бы такие существующие вариации подтолкнули бы рассматриваемые значения к высоким уровням, которые указывает г-жа Кайшева, аналогичные высокие результаты были бы зарегистрированы для показателей ряда спортсменов, которые проф. Бюрнье обоснованно использовал в качестве базовых, а не только в группе, в которой эти значения были ожидаемо установлены по другой причине.

434. Кроме того, (чрезвычайно) высокий показатель, на который ссылается г-жа Кайшева в случае с конкретным китайским спортсменом, по-видимому, не имеет той же природы, что и значения, рассмотренные в исследовании, проведенном проф. Бюрнье.

435. Показатель, на который ссылалась г-жа Кайшева, на самом деле является не показателем на литр, а показателем в день. Как следствие, этот показатель нельзя сравнивать со значениями, указанными в исследовании профессора Бюрнье, и фактически он не имеет никакого отношения к делу.

436. С учетом вышеизложенного Дисциплинарная комиссия может только подтвердить свой вывод о том, что аномально высокое, а в данном случае — чрезвычайно высокое содержание соли в одной из проб Спортсмена является убедительным доказательством того, что его пробы были включены в схему подмены, которая защитила его от эффективного допинг-контроля в Сочи.

437. Чтобы уточнить еще раз, Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что тот факт, что в отношении другой пробы не было установлено аномальных показателей, сам по себе не имеет решающего значения.

438. Единственный вывод, который можно отсюда сделать, заключается в том, что соответствующая проба не должна была корректироваться таким образом, чтобы это привело к сильно отличающимся показателям содержания соли. Это в равной степени может быть следствием того факта, что никакая корректировка не была нужна или что она выполнялась путем разбавления либо таким образом, чтобы уровень соли не превышал предельное значение.

439. Таким образом, тот факт, что в данной пробе не обнаружено аномального уровня соли, не противоречит другим доказательствам того, что она могла быть подделана.

е. Относимость Доклада Макларена

440. Спортсмен утверждает, что нельзя полагаться на любые данные из Доклада Макларена (и косвенно на любые доказательства, предоставленные проф. Маклареном).

441. Дисциплинарная комиссия уже рассмотрела и прояснила этот вопрос (см. выше разд. III.D.a.1).

442. Дисциплинарная комиссия подтверждает свою позицию, которая также указана в Докладе, состоящую в том, что (1) миссия проф. Макларена действительно не заключалась в оценке отдельных нарушений антидопингового правила, но вместе с тем (2) Доклад и доказательства, предоставленные для этой цели проф. Маклареном, являются частью доказательств, которые Дисциплинарная комиссия может оценивать, в зависимости от ее функции, в отдельных случаях в пределах своей компетенции.

443. Дисциплинарная комиссия отмечает, что содержание статьи, касающейся интервью с проф. Маклареном, на которое ссылается Спортсмен, не противоречит вышесказанному.

444. Это интервью было дано сразу после публикации первой части Доклада 4 августа 2016 г. Уже тогда в статье упоминался тот факт, что информация о некоторых отдельных спортсменах была собрана и представлена в качестве «побочного результата».

445. Как уточняется во второй части Доклада, предоставление соответствующим органам по управлению результатами элементов, связанных с выявлением вовлеченных спортсменов, стало одной из конкретных частей миссии проф. Макларена. Сайт ПРД был создан именно для этой цели.

446. Профессор Макларен предоставил существенные доказательства для данного разбирательства, и Дисциплинарная комиссия последовательно полагала, что она примет их во внимание.

447. Таким образом, в частности, в интервью, на которое ссылается Спортсмен, Председатель указал, что Дисциплинарная комиссия будет «работать с г-ном Маклареном, поскольку у него больше материалов, чем было опубликовано в докладе».

448. Именно это и сделала Дисциплинарная комиссия.

f. Показания д-ра Родченкова

449. Спортсмен настаивает на том, что показания д-ра Родченкова не могут считаться надежными.

450. Дисциплинарная комиссия уже объяснила, почему она приходит к совершенно противоположному выводу, что в отношении допинг-схемы она согласилась с проф. Маклареном в том, что д-ра Родченкова можно считать надежным свидетелем, и было показано, что он является таковым. (см. разд. III.D.b.(iii) выше).

451. Учитывая настойчивость возражений Спортсмена, Дисциплинарная комиссия добавляет следующее.

452. Спортсмен ссылается на прошлые действия и поступки д-ра Родченкова.

453. В этом отношении Дисциплинарная комиссия хочет очень четко подтвердить, что рассмотрение д-ра Родченкова в качестве надежного свидетеля никоим образом не является одобрением его прошлых действий и его морального облика.

454. Его действия на посту директора Московской лаборатории являются недостойными и непростительными.

455. При этом в случае заговора основные доказательства часто поступают от участников, которые соглашаются выступить в качестве свидетелей.

456. Таким образом, вопрос заключается в том, следует или не следует принимать во внимание доказательства, полученные из таких источников, по той причине, что у соответствующего свидетеля сомнительная история и моральный облик, и он является одним из (а в данном случае — главным) участников заговора.

457. Конкретно в этом случае можно предположить, что многие хотели бы, чтобы имел место второй вариант. Тем не менее нет никаких объективных причин не использовать самые прямые и имеющие отношение к делу доказательства, если только можно убедиться, что их содержание само по себе правдиво и достоверно.

458. В случае с д-ром Родченковым стоит подчеркнуть, что без его показаний подмена проб (среди прочего в Сочи) никогда бы не была раскрыта.

459. Между тем реальность схемы была подтверждена объективными доказательствами, которые даже не были бы обнаружены, если бы д-р Родченков не предоставил объяснений, которые оправдали проведение соответствующего расследования.

460. Проверка утверждений д-ра Родченкова была главной целью миссии проф. Макларена. Его выводы на этот счет однозначны.

461. Когда в мае 2016 г. были опубликованы свидетельства д-ра Родченкова, «Нью-Йорк Таймс» правильно указала, что на тот момент

они еще не проверены. Однако после публикации Доклада проф. Макларена это уже было не так, потому что данный Доклад представляет собой такую проверку.

462. Вывод в Докладе о том, что д-р Родченков является надежным свидетелем, очевидно, абсолютно не противоречит предыдущему, отличающемуся выводу НК, членом которой был проф. Макларен.

463. Между тем контекст и, соответственно, содержание показаний д-ра Родченкова радикально изменились. Как уже объяснено, в этом и состоит основное различие.

464. Что же касается предполагаемых «поразительных несоответствий», которые могут иметь место в показаниях, Дисциплинарная комиссия отмечает, что пример, упомянутый Спортсменом, по-видимому, вообще не является противоречием.

465. Действительно, нет фактического противоречия между упоминанием проф. Макларена о том, что д-ру Родченкову не был известен метод, использованный для вскрытия проб, и указанием во второй части Доклада на то, что д-р Родченков видел инструменты, которые могли быть использованы для этой цели.

466. Во-первых, определение уровня детализации в каждой из частей Доклада является результатом личного решения его автора. Во-вторых, описание инструментов не является описанием метода. Доктор Родченков по-прежнему настаивает на том, что он никогда не видел, как открывали бутылочки.

467. В любом случае Дисциплинарная комиссия не видит каких-либо существенных противоречий в примере, приведенном Спортсменом.

g. Список Дюшес и список медалистов по дням

468. Спортсмен утверждает, что нельзя полагаться на список Дюшес и список медалистов по дням.

469. Что касается последнего, Дисциплинарная комиссия уже прямо указала выше в разд. III.D.a.2(ii), что она не будет ссылаться на список медалистов по дням.

470. Этот вывод также касается элемента, заявленного РОК в связи с документом, в котором описываются надежды России на медали.

471. Дисциплинарная комиссия отмечает, что она пришла к такому выводу, в частности, на основании объяснений д-ра Родченкова.

472. Дисциплинарная комиссия рассмотрела относимость списка Дюшес в разд. III.D.a.2(i) и III.H.a.(ii) выше.

473. Спортсмен утверждает, что результаты судебно-медицинского анализа не позволяют прийти к заключению, которое Дисциплинарная комиссия делает исходя из простого присутствия в данном списке.

474. В этом отношении Дисциплинарная комиссия подтверждает свою позицию о том, что наличие только отдельных Т-следов и (или) отсутствие следов не противоречит выводу о причастности к схеме подмены, основанному на другом элементе доказательств вовлеченности в нее, таком как, в частности, присутствие в списке Дюшес.

475. Заключение Дисциплинарной комиссии в данном вопросе основано в первую очередь на том факте, что были обнаружены пробы без Т-следов или только с отдельными Т-следами, содержащими аномально высокий уровень соли. Это демонстрирует, что, по-видимому, действительно было возможно открыть бутылочки с пробами, не оставляя следов.

476. Профессор Шампо указал, что, несмотря на ограниченное количество бутылочек, которыми располагала его команда, обращает на себя внимание то обстоятельство, что навыки исполнителей улучшились и что это привело к значительному сокращению оставляемых ими следов.

477. Как уже отмечалось ранее в этом решении, лица, вскрывавшие бутылочки, могли воспользоваться длительным периодом до Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. для подготовки и совершенствования.

478. Соответственно, Дисциплинарная комиссия считает, что они достигли такого уровня мастерства, что смогли вскрывать бутылочки, не оставляя следов в определенных случаях.

479. В любом случае этот вопрос не имеет отношения к данному делу, поскольку на обеих бутылочках с пробами были обнаружены многочисленные Т-следы, и, кроме того, в отношении одной из них был установлен аномальный уровень содержания соли.

480. В заключение необходимо отметить, что аргументы Спортсмена не ставят под сомнение оценки Дисциплинарной комиссии в отношении его соучастия.

Ж. НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ, СОВЕРШЕННЫЕ СПОРТСМЕНОМ

а. Применимое положение

481. В соответствии со ст. 1.2 Антидопинговых правил МОК применимыми являются антидопинговые правила, изложенные в ВАДК.

482. На момент совершения предполагаемых нарушений еще действовал ВАДК в редакции 2009 г.

483. На основании сделанных выводов Дисциплинарная комиссия считает, что спортсмен Зубков совершил следующие нарушения антидопингового правила, определенные в ВАДК 2009 г.

б. Фальсификация (ст. 2.5 ВАДК 2009 г. или ст. 2.2 ВАДК 2009 г. и гл. М2 Запрещенного списка)

484. В качестве предварительного замечания Дисциплинарная комиссия обращает внимание на то, что возникает вопрос, следует ли рассматривать фактические обстоятельства этого дела в качестве потенциальной фальсификации по смыслу ст. 2.5 ВАДК 2009 г. или в качестве фальсификации, определяемой как использование Запрещенного метода, что будет представлять собой нарушение согласно ст. 2.2 ВАДК 2009 г. в сочетании с определением фальсификации как Запрещенного метода в соответствии с гл. М2 применимого Запрещенного списка (2014).

485. Исходя из комментария к ст. 2.5 ВАДК 2009 г., фальсификацией по смыслу указанной статьи является любое поведение, которое подрывает любую часть допинг-контроля, но еще не подпадает под определение Запрещенного метода.

486. Определение Запрещенных методов, изложенное в гл. М2 Запрещенного списка, гласит следующее:

«Фальсификация или попытка фальсификации с целью изменения целостности и достоверности проб, взятых во время допинг-контроля, запрещены. Они включают, но не ограничиваются катетеризацией, заменой мочи и (или) изменением».

487. Таким образом, данное определение фальсификации как Запрещенного метода в соответствии с гл. 2 Запрещенного списка прежде всего относится к изменениям целостности и достоверности пробы, включая, в частности, подмену мочи.

488. Дисциплинарная комиссия отмечает, что действия, описанные в приведенном выше определении, как представляется, в точности соответствуют основным признакам рассматриваемой схемы сокрытия.

489. Действительно, в данном случае подрыв процесса допинг-контроля был достигнут путем замены мочи, собранной во время теста, другой мочой.

490. Эта замена требует тайного вскрытия бутылочки и как таковая изменяет целостность проб.

491. В свете вышеизложенного и с учетом комментария к ст. 2.5 ВАДК 2009 г. Дисциплинарная комиссия приходит к выводу, что обстоятельства настоящего дела должны быть рассмотрены с точки зрения нарушения ст. 2.2 ВАДК 2009 г. во взаимосвязи с определением фальсификации как использования Запрещенного метода, изложенного в гл. М2 Запрещенного списка, а не в качестве потенциального нарушения ст. 2.5 ВАДК 2009 г.

492. Учитывая связь двух указанных положений, ст. 2.5 ВАДК 2009 г. в любом случае включает в себя более широкое понятие фальсификации и представляет собой *lex generalis*. Следовательно, в той мере, в какой это необходимо, любые действия, которые не подпадают под ст. 2.2 ВАДК 2009 г., охватываются ст. 2.5 ВАДК 2009 г. с практически такими же последствиями.

493. Уточнив данный аспект, Дисциплинарная комиссия отмечает, что установленная схема подмены проб представляет собой подрыв всего процесса допинг-контроля.

494. Тайное вскрытие бутылочки и фактическая замена мочи образуют только конечный этап процесса, который на самом деле выходит далеко за рамки данной фазы.

495. Сами эти действия, направленные непосредственно на фальсификацию, предполагают все другие необходимые меры, в том числе предоставление мочи, подлежащей замене, и информации о пробах, позволяющей идентифицировать соответствующие образцы. Весь процесс даже не заканчивается подменой — он также включает ложное сообщение о результатах анализа пробы, не являющейся той, которая была взята под регистрационным номером.

496. Таким образом, весь процесс образует цепочку, которая в глобальном плане представляет собой деяние, направленное на фальсификацию.

497. Спортсмен обязательно является участником данной цепочки — хотя бы ввиду предоставления чистой мочи, поскольку это необходимый элемент замены.

498. Таким образом, Спортсмен непосредственно принимал активное участие и, следовательно, совершал фальсификацию в той же степени, что и лицо, которое фактически выполняло замену мочи.

499. Дисциплинарная комиссия отмечает, что согласно ст. 2.2 ВАДК 2009 г. совершение нарушения не требует намерения, небрежности или даже осознания нарушения.

500. Следовательно, даже нет необходимости демонстрировать, что Спортсмен был сознательным участником процесса и знал о его подрывной цели, чтобы сделать вывод, что в любом случае установлено нарушение в виде фальсификации в соответствии со ст. 2.2 ВАДК 2009 г.

501. Учитывая обстоятельства и по причинам, уже изложенным выше, можно исключить возможность того, что Спортсмен был просто неосведомленным участником.

502. В заключение следует отметить, что Дисциплинарная комиссия полагает, что установлено нарушение ст. 2.2 ВАДК 2009 г. / использование Запрещенного метода — (M2) Фальсификация со стороны Спортсмена.

503. В субсидиарном порядке те же обстоятельства в любом случае будут считаться нарушением ст. 2.5 ВАДК 2009 г.

с. Использование (ст. 2.2 ВАДК 2009 г.)

504. Использование или Попытка использования Запрещенной субстанции могут быть установлены любым надежным способом.

505. Это включает свидетельские показания.

506. В настоящем деле тот факт, что Спортсмен использовал Запрещенные субстанции, может быть сделан уже исходя из его присутствия в списке Дюшес.

507. Спортсмены из этого списка должны были получать коктейль Дюшес и, следовательно, использовать его.

508. Защита, из которой извлекал выгоду Спортсмен, дала ему возможность использовать Запрещенные субстанции. Эта защита была специально задействована во время Олимпийских игр в Сочи 2014 г. и имела целью позволить употреблять Запрещенные субстанции в течение данного периода.

509. Дисциплинарная комиссия считает, что в контексте применения схемы, которая была направлена именно на это, можно на законных основаниях сделать вывод о том, что замена мочи преследовала цель, которая действительно была достигнута, а именно сокрытие фактического использования Запрещенных субстанций в течение рассматриваемого периода.

510. Говоря по существу, установление нарушения в виде использования в описанных обстоятельствах не меняет вытекающих последствий. В такой исключительной ситуации, как эта, Дисциплинарная комиссия считает правомерным сделать логический вывод из того факта, что укрывательство имело цель скрыть фактическое использование Запрещенных субстанций.

511. Такой логический вывод применим ко всем участникам схемы сокрытия.

512. В случае со Спортсменом правомерность данного вывода подтверждается дополнительными доказательствами, которые были предоставлены д-ром Родченковым и которые указывают, что Спортсмен действительно испробовал коктейль Дюшес и был удовлетворен его влиянием на свои результаты.

513. Как было упомянуто выше, лучшим и безопасным периодом для употребления коктейля был «защищенный» период Олимпийских игр в Сочи 2014 г. Соответственно, вероятность того, что он был использован в этот период, очень высока.

514. Потенциальные прямые доказательства такого использования были скрыты. Тем не менее вывод, который можно сделать из этого сокрытия и его цели, сохраняется.

515. Соответственно, исходя из данного вывода, Дисциплинарная комиссия считает, что Спортсмен также совершил еще одно нарушение антидопингового правила по смыслу ст. 2.2 ВАДК 2009 г., которое состоит в использовании Запрещенных субстанций.

d. Сокрытие / Соучастие (ст. 2.8 ВАДК 2009 г.)

516. Применение схемы сокрытия, которая была задействована и реализована в Сочи и за его пределами, предполагало сложный заговор в течение длительного времени и участие ряда лиц — от спортсменов до посредников, сотрудников лаборатории и представителей министерства.

517. Все они были соучастниками заговора, целью которого было сокрытие систематического употребления допинга. Это касается и спортсменов, в том числе и спортсмена Зубкова, который участвовал в сокрытии и тем самым совершил нарушение ст. 2.8 ВАДК 2009 г. (см. Доклад НЛ 2, с. 46–47).

518. К такому выводу о соучастии можно прийти, даже если Спортсмен участвовал в схеме в своих собственных интересах и для того, чтобы скрыть свои нарушения.

519. В решении по делу CAS 2007/A/1286-8-9; *Eder, Tauber & Pinter*, вынесенном в связи с другим заговором (хотя и гораздо меньшего масштаба), который затронул Олимпийские игры в Турине 2006 г., CAS

разработал соответствующую концепцию вертикального соучастия, в соответствии с которой спортсмен, вступающий в заговор вместе с другими спортсменами ради своих собственных интересов, совершает нарушение согласно ст. 2.8 ВАДК (CAS 2007/A/1286-8-9, с. 27, п. 76).

520. В случае членов бобслейной команды этот вывод усиливается тем фактом, что имеются элементы, свидетельствующие о том, что допинговые мероприятия были организованы и скрыты всей командой.

521. Таким образом, Дисциплинарная комиссия считает, что, участвуя в сложной схеме вместе с несколькими спортсменами и другими участниками и преследуя цель скрыть систематическое употребление допинга, Спортсмен также совершил нарушение ст. 2.8 ВАДК 2009 г.

К. ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЙ АНТИДОПИНГОВОГО ПРАВИЛА

а. Дисквалификация

522. Во исполнение ст. 7.1 и 8.1 Антидопинговых правил МОК результаты, достигнутые Спортсменом во время Олимпийских игр в Сочи 2014 г., должны быть аннулированы со всеми вытекающими последствиями (в частности, лишением медалей, дипломов, значков и т.д.).

523. В отношении вышеупомянутых последствий Дисциплинарная комиссия отмечает, что при наличии нарушений антидопинговых правил в данном случае единственным возможным следствием является дисквалификация всех без исключения результатов в силу применения ст. 8.1 Антидопинговых правил МОК.

524. Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что характер нарушения и обстоятельства этого дела делают такое последствие неизбежным.

525. Результаты соревнований, непосредственно связанные с пробой, в отношении которой прямо и объективно установлены манипуляции, уже должны быть автоматически дисквалифицированы в силу применения ст. 7.1 Антидопинговых правил МОК.

526. Что касается других результатов, Дисциплинарная комиссия считает, что Спортсмен не продемонстрировал, что он не несет ни-

какой вины и не допустил небрежности. Его вовлеченность в схему влияет на все его участие в Олимпийских играх.

527. С учетом обстоятельств и нарушений, о которых идет речь, Дисциплинарная комиссия без колебаний находит, что все результаты должны быть дисквалифицированы в соответствии со ст. 8.1 Антидопинговых правил МОК. Любого другого решения нет и быть не может.

528. Кроме того, ввиду дисквалификации Спортсмена в отношении рассматриваемых соревнований Дисциплинарная комиссия должна рассмотреть последствия в части результатов команды, в которой соревновался Спортсмен.

529. Данные последствия изложены в ст. 9 Правил.

530. В принципе, это те последствия, которые изложены в соответствующих правилах Международной федерации.

531. В данном случае ст. 11.2 Антидопинговых правил МФБС 2009 г. предусматривается, что результаты команды аннулируются только в том случае, если установлено, что более двух членов команды совершили нарушение антидопингового правила.

532. Это основание, на котором Дисциплинарная комиссия обнародовала резолютивные части своих решений по поводу дисквалификаций, ожидая объявления об официальной дисквалификации команды, для чего необходимо было признать нарушение антидопингового правила со стороны третьего участника команды по бобслею из четырех человек.

533. В случае с командой по бобслею из двух человек дисквалификация должна наступить, когда также будет установлено, что второй участник совершил нарушение антидопингового правила, поскольку нет никакой другой логической возможности.

534. При повторном рассмотрении вопроса Дисциплинарная комиссия приходит к выводу, что в Правилах есть возможность, связанная с тем, что существует очень тонкое отличие в формулировке абзаца третьего ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК («и (или)» вместо только «или» в абзаце втором ст. 9.1), которая предоставляет ей право

напрямую применять Дисквалификацию, когда награда присуждается команде в том виде спорта, который не является Командным.

535. Командный спорт, согласно Всемирному антидопинговому кодексу 2009 г., является таким видом спорта, в котором допускается замена игроков во время соревнований. Поэтому бобслей не является Командным видом спорта по смыслу Правил.

536. Следовательно, п. 1 ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК может быть применен, и результаты команды могут быть аннулированы начиная с первого обнаружения нарушения антидопингового правила, что является надлежащим решением.

537. В практическом плане это не меняет итог. Единственное отличие состоит в том, что информация об аннулировании результатов бобслейной команды будет включена во все решения, касающиеся ее отдельных членов.

538. Содержание такого решения будет дополнено соответствующим образом.

в. Дисквалификация в отношении Олимпийских игр

539. Во исполнение ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК Дисциплинарная комиссия может объявить Спортсмена временно или постоянно не имеющим права участвовать в последующих Летних и Зимних Олимпийских играх.

540. Эта мера соответствует применению п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии, которая предусматривает возможность временного или постоянного лишения такого права «в случае любого нарушения Олимпийской хартии, Всемирного антидопингового кодекса или любого другого решения или применимого постановления, изданного МОК или любыми МФ или НОК, включая, но не ограничиваясь Кодексом этики МОК, или любого применимого публичного закона или нормативного акта, или в случае любой формы неправомерного поведения».

541. В данном случае Дисциплинарная комиссия считает, что реализация схемы подмены проб была одним из самых страшных ударов по авторитету и репутации Олимпийских игр.

542. Было бы немыслимо, чтобы Олимпийское движение продолжало терпеть в своих рядах любого спортсмена или лицо, которые каким-либо образом были замешаны в такой схеме.

543. Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что дело не столько в том, что были совершены конкретные нарушения Антидопинговых правил МОК, оправдывающие дисквалификацию, сколько в гораздо большей степени в том, что они были частью заговора, который весьма негативно повлиял на Олимпийские игры и скомпрометировал их наихудшим образом.

544. Участие в таком заговоре не только является нарушением Антидопинговых правил МОК, но и представляет собой серьезнейший проступок, непосредственно затрагивающий основные ценности Олимпийских игр.

545. Лишение права на участие в Олимпийских играх особенно оправданно в связи со следующими Зимними Олимпийскими играми, которые пройдут в Пхёнчхане в 2018 г. Учитывая запутанность и сложность вопроса, потребовалось много времени, чтобы точно определить, что произошло во время Олимпийских игр в Сочи 2014 г. С точки зрения Олимпийского движения и особенно с точки зрения чистых спортсменов, которые чувствуют себя обманутыми и лишенными возможности участвовать в Олимпийских играх в честных и справедливых условиях, никаких адекватных последствий это пока не повлекло.

546. В данном контексте Дисциплинарная комиссия отмечает, что участие в Олимпийских играх в Пхёнчхане 2018 г. спортсменов, которые были непосредственно вовлечены в скандальную схему сокрытия, которая затронула предыдущие Зимние Олимпийские игры в Сочи, было бы еще одним ударом по авторитету Олимпийских игр.

547. Учитывая серьезность ущерба и долгосрочный вред, причиненный Олимпийскому движению, Дисциплинарная комиссия также считает, что дисквалификацию не следует ограничивать следующими Зимними Олимпийскими играми — она должна применяться ко всем будущим Летним и Зимним Олимпийским играм.

548. В качестве окончательного замечания Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что она осознает, что вынесенное ею решение

в части лишения права на участие в Олимпийских играх, вероятно, будет оспорено со ссылкой на решение CAS по делу CAS 2011/O/2422 *USOC v. IOC*.

549. Дисциплинарная комиссия считает, что нынешняя ситуация отличается от той, которая была предметом указанного решения.

550. В том деле решение о лишении права на участие было связано не с решением, принятым ввиду нарушений, имевших место на Олимпийских играх, а, скорее, с решением, принятым иными органами по другому делу. Вследствие этого в первую очередь возник вопрос о двойной ответственности. Такой вопрос не рассматривается в настоящем деле. Здесь лишение права на участие предусматривается одним решением, которое касается последствий событий на Олимпийских играх в соответствии с применимыми к ним правилами.

551. Дисциплинарная комиссия также считает, что этот вопрос является поводом для пересмотра и прояснения ситуации с правом МОК на адекватное управление правом на участие в Олимпийских играх.

552. Дисциплинарная комиссия придерживается той позиции, что, когда рассматриваемые нарушения представляют собой посягательства на фундаментальные олимпийские ценности, МОК правомочна применять правило, которое четко закреплено в Олимпийской хартии, основополагающем тексте, регулирующем Олимпийское движение.

553. Вопрос в этом случае заключается не в том, является ли законным объявление не имеющим права на участие в Олимпийских играх спортсмена, совершившего индивидуальное нарушение Правил, которое ставит под удар только его или ее собственную репутацию.

554. Вопрос здесь состоит в том, какие последствия могут возникнуть в отношении участия в Олимпийских играх лиц, вовлеченных в заговор, который, помимо нарушений антидопингового правила, которые он повлек за собой, представляет собой посягательство на фундаментальные олимпийские ценности и ввиду этого является этически недопустимым проступком по смыслу п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии.

555. В таком контексте лишение права на участие должно быть применимо и четко подтверждается п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии.

556. Это является фундаментальным обоснованием решения, которое настоящим выносит Дисциплинарная комиссия.

557. Дисциплинарная комиссия отмечает, что та же мера была применена в контексте (меньшего) заговора, который затронул Зимние Олимпийские игры 2006 г. и был подтвержден САС (CAS 2007/A/1286-8-9 *J. Eder, M. Tauber and J. Pinter v. IOC*).

с. Последствия после Олимпийских игр

558. Во исполнение ст. 8.3 Антидопинговых правил МОК дальнейшие меры в отношении последствий нарушений антидопингового правила, и в частности санкции, помимо тех, которые связаны с Олимпийскими играми в Сочи 2014 г., должны приниматься соответствующей Международной федерацией – МФБС.

IV. РЕШЕНИЕ

В соответствии с Олимпийской хартией, и в частности правилом 59.2.1, и в соответствии с Антидопинговыми правилами Международного олимпийского комитета, применимыми к XXII Зимним Олимпийским играм в Сочи в 2014 г., и в частности ст. 1, 2, 6, 7, 8 и 9,

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА ПОСТАНОВЛЯЕТ

I. Спортсмен Александр ЗУБКОВ:

а) признается совершившим нарушения антидопингового правила в соответствии со ст. 2 Антидопинговых правил Международного олимпийского комитета, применимых к XXII Зимним Олимпийским играм в Сочи в 2014 г.;

б) дисквалифицируется в отношении соревнований, в которых он принимал участие на XXII Зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 г., а именно:

і) соревнований по бобслею среди мужчин (экипажи-двойки), в которых он занял 1-е место, за что был награжден золотой медалью, значком и дипломом;

ii) соревнований по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки), в которых он занял 1-е место, за что был награжден золотой медалью, значком и дипломом;

с) лишается медалей, значков и дипломов, полученных на вышеупомянутых соревнованиях, которые необходимо вернуть в Международный олимпийский комитет.

II. Сборная России дисквалифицируется в отношении соревнований по бобслею (экипажи-двойки). Она лишается соответствующих медалей, значков и дипломов, которые подлежат возврату в Международный олимпийский комитет.

III. Сборная России дисквалифицируется в отношении соревнований по бобслею (экипажи-четверки). Она лишается соответствующих медалей, значков и дипломов, которые подлежат возврату в Международный олимпийский комитет.

IV. Международной федерации бобслея и скелетона предлагается соответствующим образом изменить результаты вышеупомянутых соревнований и рассмотреть любые дальнейшие действия в пределах своей компетенции.

V. Александр ЗУБКОВ объявляется лицом, не имеющим права на аккредитацию в любом качестве на Летних и Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи.

VI. Олимпийский комитет России обязан обеспечить полное выполнение этого решения.

VII. Олимпийский комитет России должен, в частности, обеспечить настолько быстро, насколько это возможно, возврат в Международный олимпийский комитет медалей, значков и дипломов, присужденных Спортсмену в связи с соревнованиями по бобслею экипажей-двоек и экипажей-четверок.

VIII. Это решение вступает в силу немедленно.

Лозанна, 6 декабря 2017 г. (резюлютивная часть решения вынесена 24 ноября 2017 г.)

Публикуемым ниже решением Спортивного арбитражного суда (далее – САС) по апелляции, поданной бобслеистом Александром Зубковым на решение от 6 декабря 2017 г. Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета (далее – ДК МОК) (см. выше), данная апелляция была частично удовлетворена: указанное решение было отменено лишь в части объявления названного спортсмена лицом, не имеющим права на аккредитацию в любом качестве на любых Летних и Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи (т.е. дисквалификация была ограничена только следующими Зимними Олимпийскими играми после Зимних Олимпийских игр в Сочи, а именно в Пхёнчхане в 2018 г.). Вместе с тем САС подтвердил оспоренное решение в части признания Александра Зубкова совершившим нарушение антидопингового правила, а также в части его дисквалификации в отношении соревнований, в которых он принимал участие на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., и лишения его соответствующих медалей, значков и дипломов, полученных на указанных соревнованиях.

Приходя к таким выводам, САС отметил, что объем апелляции не требует от арбитров принятия каких-либо решений относительно общего вопроса о наличии, объеме, характере или масштабах предполагаемой схемы приема или сокрытия допинга, действовавшей на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., как таковых. Однако, даже если признать ее существование, это, по мнению САС, не приводит автоматически к выводу, что Александр Зубков совершил нарушения антидопингового правила. Для констатации такого нарушения необходимо, исходя из совокупности представленных доказательств, сделать вывод в соответствии с требуемым стандартом достаточного удовлетворения, что он лично совершил конкретные действия или бездействие, образующие состав нарушения по каждому из указанных ДК МОК положений Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (далее – ВАДК).

В отношении заявляемого ДК МОК нарушения ст. 2.2 «Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода» ВАДК САС отметил, что ДК МОК выполнила

возложенное на нее бремя доказывания того, что Александр Зубков лично совершил действие или бездействие, которое способствовало последующей замене его пробы мочи Сочинской лабораторией, а именно заблаговременное предоставление «чистой» мочи, будучи осведомленным о вероятности такой замены, поскольку он не представил никакого объяснения аномально высокого (физиологически невозможного) содержания соли в его пробе, выявленного в ходе соответствующей экспертизы. САС также пришел к выводу о своем достаточном удовлетворении в отношении того, что Александр Зубков совершил нарушение антидопингового правила в форме использования запрещенного метода и запрещенной субстанции (ввиду того, что в данном случае использование запрещенной субстанции являлось единственным объяснением использования запрещенного метода).

Касательно заявляемого ДК МОК нарушения ст. 2.5 «Фальсификация или Попытка Фальсификации в любой части Допинг-контроля» ВАДК САС пришел к выводу, что совершение Александром Зубковым действий, которые могли бы охватываться данной статьёй, а именно преднамеренное неполное закрытие бутылочек с пробами мочи в пункте допинг-контроля и передача форм допинг-контроля третьим лицам в целях идентификации подлежащих подмене образцов мочи, не было доказано ДК МОК к достаточному удовлетворению САС.

Применительно же к заявляемому ДК МОК нарушению ст. 2.8 в форме сокрытия / соучастия ВАДК САС указал, что такое нарушение — в части помощи, поощрения, содействия, подстрекательства, сокрытия или любого другого типа соучастия, влекущего за собой нарушение антидопингового правила или его попытку, — не может быть совершено отдельно от других, т.е. оно производно от одного или нескольких самостоятельных нарушений антидопингового правила, и, кроме того, не распространяется на случаи (такие как данный), когда спортсмен скрывает свое собственное нарушение антидопингового правила. Вместе с тем не было представлено доказательств того, что Александр Зубков поощрял, помогал или скрывал (физически или психологически) совершение нарушений антидопингового правила другими спортсменами. Соответственно, САС пришел к выводу, что он не удовлетворен в достаточной степени в отношении того, что Александр Зубков совершил нарушение антидопингового правила, предусмотренное ст. 2.8 ВАДК.

By the award of the Court of Arbitration for Sport (hereinafter – CAS), published below, the appeal submitted by the bobsledder Alexander Zubkov against the decision dated December 6, 2017, of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee (hereinafter – IOC DC) (see above), was partially granted: the said decision was set aside only regarding the announcement of the named athlete to be ineligible for accreditation in any capacity at all Summer and Winter Olympic Games after the Olympic Winter Games in Sochi (i.e. restricting the disqualification only with regard to the next Winter Olympic Games after the Winter Olympic Games in Sochi, namely in PyeongChang in 2018). However the CAS at the same time confirmed the appealed decision insofar as it recognized Alexander Zubkov’s commitment of a doping violation as well as his disqualification in respect of the competition in which he took part in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014, and forfeit of medals, medallist pins and diplomas obtained at the said competitions.

In coming to these conclusions, the CAS noted that the scope of the appeal does not require the arbitrators to take any decisions on the general question of the existence, volume, nature or extent of the alleged scheme to use or hide doping during the Winter Olympic Games in Sochi in 2014 as such. However, even if its existence is recognized, this, in the opinion of the CAS, does not automatically lead to the conclusion that Alexander Zubkov committed anti-doping rule violations. In order to establish such a violation it is necessary, based on the entirety of the evidence submitted, to draw in accordance with the required “comfortable satisfaction” standard a conclusion that he personally committed specific acts or omissions constituting violations of each of the provisions of the World Anti-Doping Code 2009 (hereinafter – WADC), invoked by the IOC DC.

In relation to the violation of WADC Art. 2.2 “Use or Attempted Use by an Athlete of a Prohibited Substance or a Prohibited Method” alleged by the IOC DC the CAS noted that IOC DC had fulfilled its burden of proving that Alexander Zubkov personally committed the act or omission which facilitated the subsequent replacement of his urine sample by the Sochi laboratory, namely the prior provision of “clean” urine, being aware of the likelihood of such a replacement, since he did not provide any explanation for the abnormally high

(physiologically impossible) salt content in his sample, detected during the relevant examination. The CAS has also come to the conclusion that it was comfortably satisfied that Alexander Zubkov had violated the anti-doping rule in the form of using a prohibited method and a prohibited substance (in view of the fact that in this case the use of a prohibited substance was the only explanation for using the prohibited method).

Regarding the violation of WADC Art. 2.5 “Tampering or Attempted Tampering with any part of Doping Control” alleged by the IOC DC the CAS concluded that whether Alexander Zubkov had committed actions that might be covered by this Article, namely the deliberate incomplete closure of bottles with urine samples at the doping control station and passing doping control forms to third persons in order to identify urine samples to be replaced, was not proven by the IOC DC to the comfortable satisfaction of the CAS.

As for the alleged violation of WADC Art. 2.8 in the form of cover-up / complicity the CAS pointed out that such a violation – in terms of assistance, promotion, abetting, covering up or any other type of complicity, resulting in the violation of an anti-doping rule or its attempt, – cannot be made separately, i.e. it is derived from one or several separate violations of the anti-doping rule and, in addition, does not apply to cases (such as this) when an athlete conceals his own anti-doping rule violation. Furthermore there is no evidence that Alexander Zubkov encouraged, assisted or concealed (physically or psychologically) violations of the anti-doping rule by other athletes. Accordingly, the CAS has come to the conclusion that it was not comfortably satisfied with regard to the fact that Alexander Zubkov had committed an anti-doping rule violation under WADC Art. 2.8.

**ДЕЛО CAS 2017/A/5422 «АЛЕКСАНДР ЗУБКОВ
ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО
КОМИТЕТА (МОК)»**

**АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ*,
вынесенное
СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
в следующем составе:**

Председатель: проф. д-р Кристоф Веддер, профессор права в Мюнхене, Германия
Арбитры: д-р Хамид Г. Гарави, адвокат в Париже, Франция; д-р Дирк-Райнер Мартенс, адвокат в Мюнхене, Германия
Специально назначенный секретарь: г-н Эдвард Крейвен, барристер в Лондоне, Соединенное Королевство

в арбитражном разбирательстве между

Александром Зубковым, Россия,
представленным г-ном Филиппом Берчем и г-ном Кристофером Бугом, адвокатами юридической фирмы «Schellenberg Wittmer LLP»
в Женеве, Швейцария,
Апеллянт

и

Международным олимпийским комитетом, Швейцария,
представленным г-ном Жаном-Пьером Мораном,
г-ном Дэвидом Кассерли и г-ном Николя Франсе, адвокатами юридической фирмы «Kellerhals Carrard» в Лозанне, Швейцария,
и г-жой Тamarой Супирон, юрисконсульт, Международный олимпийский комитет,
Ответчиком

---

* Перевод данного решения с английского языка выполнен А.В. Нарицей и П.Д. Савкиным (под редакцией А.И. Муранова) по: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5422.pdf>. Само собой, перевод может быть усовершенствован, и обращение к оригиналу для всех желающих рекомендуется.

I. СТОРОНЫ

1. Г-н Александр Зубков (далее – Спортсмен или Апеллянт) – российский спортсмен-бобслеист, который участвовал в четырех Зимних Олимпийских играх (в Нагано в 1998 г. (сани), в Турине в 2006 г., в Ванкувере в 2010 г. и в Сочи в 2014 г.). На XXII Зимних Олимпийских играх, которые проходили в Сочи (Россия) в 2014 г. (далее – Игры в Сочи), Спортсмен занял первое место в соревнованиях по бобслею среди мужчин (команды-двойки и команды-четверки).

2. Международный олимпийский комитет (далее – МОК или Ответчик) является мировым руководящим органом олимпийского спорта, имеющим свои зарегистрированные офисы в Лозанне (Швейцария). МОК учрежден в качестве ассоциации в соответствии со ст. 60 и след. Гражданского кодекса Швейцарии.

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

3. Ниже приводится краткое изложение фактов и утверждений, основанное на письменных заявлениях сторон, прениях и показаниях на слушании. Дополнительные факты и утверждения, приведенные в письменных заявлениях, прениях и показаниях Сторон, могут быть изложены в соответствующих случаях в связи с последующим обсуждением правовых вопросов.

A. Общие факты

1. Факты, общие для Сочинских апелляций

4. Как поясняется ниже, апелляция Спортсмена была рассмотрена в Спортивном арбитражном суде (далее – САС) вместе с апелляциями 38 других российских спортсменов, которые были признаны Дисциплинарной комиссией МОК совершившими нарушения антидопингового правила на Играх в Сочи. Для удобства в данном решении апелляции, объединенные в одном производстве, именуются Сочинскими апелляциями, в то время как Спортсмен и 38 других спортсменов совместно именуются Сочинскими апеллянтами.

5. Помимо фактов, относящихся к апелляции Спортсмена, существуют различные фактические обстоятельства, которые являются

общими для всех Сочинских апелляций. Эти общие факты в сжатой форме представлены в данном разделе настоящего решения.

a. Игры в Сочи и появление утверждений о систематическом употреблении допинга и уклонении от допинг-контроля со стороны российских спортсменов

6. Игры в Сочи проходили с 7 по 23 февраля 2014 г. Сборная России добилась на них значительного успеха: российские спортсмены заняли первое место в общем списке медалей и завоевали в общей сложности 33 медали, в том числе 13 золотых. Это стало очень значительным улучшением по сравнению с показателями национальной сборной на предыдущих Зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 г., где Россия заняла 11-е место в медальном зачете.

7. Каждый из Сочинских апеллянтов участвовал в Играх в Сочи и сдавал пробы мочи в рамках обязательного допинг-контроля, проводимого во время Игр. Ни одна из этих проб не дала положительных результатов на наличие каких-либо запрещенных субстанций.

8. Позднее в том же году, 3 декабря, немецкий телевизионный канал показал документальный фильм о предполагаемом существовании обширной засекреченной институциональной допинг-программы во Всероссийской федерации легкой атлетики.

b. Независимая комиссия ВАДА

9. 16 декабря 2014 г. вслед за трансляцией этих утверждений в телеэфире Всемирное антидопинговое агентство (далее — ВАДА) объявило о назначении независимой комиссии (далее — Независимая комиссия) для срочного расследования этих обвинений. В рамках официального задания, которое было опубликовано 16 января 2015 г., от Независимой комиссии требовалось «провести независимое расследование систематического употребления допинга; коррупционной практики в отношении сбора проб и управления результатами и других видов неэффективного администрирования антидопинговых процессов, которые затрагивают Россию, Международную ассоциацию легкоатлетических федераций (МАЛФ), спортсменов, инструкторов, тренеров, врачей и других лиц из окружения спортсменов, а также аккредитованную лабораторию в Москве и Российское антидопинговое агентство (РУСАДА)».

10. Тремя членами Независимой комиссии, назначенной ВАДА, были г-н Ричард В. Паунд (королевский адвокат), бывший президент ВАДА, проф. Ричард Х. Макларен, опытный арбитр САС, профессор права в Западном университете в Онтарио (Канада), и г-н Гюнтер Юнгер, начальник отдела киберпреступности в Управлении уголовной полиции Баварии (Мюнхен, Германия).

11. 9 ноября 2015 г. Независимая комиссия представила свой окончательный доклад (далее – Доклад НК), который содержал подробную информацию о выводах Независимой комиссии, касающихся «системных сбоев в МАЛФ и России, которые препятствуют или уменьшают возможность [осуществления] эффективной антидопинговой программы в такой мере, что ни МАЛФ, ни РУСАДА, ни Российская Федерация не могут считаться соответствующими Кодексу».

12. В Докладе НК поясняется, что расследование Независимой комиссии «подтвердило наличие широко распространенного мошенничества посредством использования допинговых препаратов и методов, обеспечивающих или повышающих вероятность победы спортсменов и команд» в России. Это мошенничество осуществлялось «окружением спортсменов, официальными лицами и самими спортсменами». Далее в Докладе НК пояснялось, что расследование установило наличие:

- «глубоко укоренившейся культуры мошенничества», т.е. его «широкого распространения» и «давнего» признания «на всех уровнях». Независимая комиссия определила существование «принципиально ошибочного образа мышления, глубоко укоренившегося на всех уровнях российской легкой атлетики»;
- «эксплуатации спортсменов», включая проведение «принудительных мероприятий», чтобы заставить спортсменов участвовать в допинговой деятельности;
- «подтвержденного обмана со стороны спортсменов», в частности «последовательного и систематического использования препаратов для повышения результатов многими российскими спортсменами». Кроме того, значительная доля спортсменов «не желала участвовать» в расследовании Независимой комиссии;
- «подтвержденного участия докторов, тренеров и лабораторного персонала», которые «выступали в качестве посредников для систематического мошенничества вместе с тренерами по легкой атлетике».

13. Далее в Докладе НК было сделано множество подробных выводов, касающихся существования, масштаба, механизма и последствий этой допинг-схемы.

с. Доклады Независимого лица ВАДА (Доклады Макларена)

14. 19 мая 2016 г. ВАДА объявило, что назначило проф. Ричарда Макларена для проведения независимого расследования утверждений д-ра Григория Родченкова. Доктор Родченков являлся бывшим директором аккредитованной ВАДА лаборатории в Москве (далее – Московская лаборатория) и официальной антидопинговой лаборатории в Сочи (далее – Сочинская лаборатория). Покинув Россию в 2015 г., д-р Родченков сделал серию получивших широкую огласку утверждений о существовании изошренной допинговой схемы до, во время и после Игр в Сочи.

15. ВАДА дало профессору Макларену следующее задание:
«Установить:

1. Имели ли место манипуляции во время Игр в Сочи с процессом допинг-контроля, включая, но не ограничиваясь манипуляциями с пробами в Сочинской лаборатории.

2. Определить способ действий (*modus operandi*) и тех, кто участвовал в таких манипуляциях.

3. Определить любого спортсмена, который мог бы извлечь выгоду из этих предполагаемых манипуляций, чтобы скрыть результаты положительного(-ых) допинг-теста(-ов).

4. Определить, имел ли место этот образ действий в Московской лаборатории за пределами периода Игр в Сочи.

5. Есть ли какие-либо другие доказательства или информация, которыми владеет Григорий Родченков».

16. 16 июля 2016 г. проф. Макларен представил свой первый доклад (далее – Первый доклад Макларена) в ВАДА. Доклад был опубликован незадолго до Летних Олимпийских игр 2016 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия). В Первом докладе Макларена содержалось следующее краткое изложение «Основных выводов» проф. Макларена:

«1. Московская лаборатория действовала для защиты употребляющих допинг российских спортсменов в рамках навязанной государством „безотказной“ системы, описываемой в докладе как методология исчезновения положительных проб.

2. Сочинская лаборатория использовала уникальную методологию подмены проб, чтобы позволить употребляющим допинг российским спортсменам участвовать в Играх.

3. Министерство спорта организовывало, контролировало и отслеживало манипуляции с аналитическими результатами спортсменов или подмену проб при активном участии ФСБ, ЦСП, а также Московской и Сочинской лабораторий».

17. 9 декабря 2016 г. – ровно через год после публикации Доклада НК – проф. Макларен представил второй доклад (далее – Второй доклад Макларена). Глава 6 Второго доклада Макларена содержала подробные выводы о существовании обширной допинговой программы на Играх в Сочи. Профессор Макларен пришел к заключению, что имел место «[т]щательно организованный заговор с участием российских спортивных чиновников из Министерства спорта, ЦСП, сотрудников Сочинской лаборатории, находящихся в Москве, РУСАДА, Олимпийского организационного комитета России, спортсменов и ФСБ».

Он пояснил, что, хотя «никогда не удастся установить точное число участвующих лиц или их конкретные роли», общий эффект от этой программы лишил других участников равных условий на Играх в Сочи.

18. Во Втором докладе Макларена он пояснил, что Министерство спорта России разработало список избранных спортсменов, которым предполагалось давать «коктейль» улучшающих результаты препаратов для содействия их выступлениям на Играх в Сочи. По словам профессора Макларена, спортсмены из указанного списка «считались защищенными, и их пробы должны были автоматически заменяться во время игр» в соответствии со схемой; в связи с этим он назвал данных спортсменов «защищенными».

19. Далее проф. Макларен объяснил, что одним из ключевых аспектов программы по содействию употреблению допинга и его сокрытию было создание «каталогизированного банка чистой мочи защищенных спортсменов». Он должен был «храниться на месте, чтобы облегчить замену» грязных проб на чистые, т.е. пробы без указанных препаратов. Таким образом:

- до Игр в Сочи защищенные спортсмены предоставляли чистые пробы своей мочи в обычных пластиковых бутылках;

- эти пробы доставлялись в Московскую лабораторию, где их проверяли, чтобы убедиться, что они действительно чистые;
- после проверки чистые пробы передавались в Центр спортивной подготовки национальных сборных команд России (далее – ЦСП) и вносились в каталог под именем каждого спортсмена при подготовке к будущей доставке в Федеральную службу безопасности (далее – ФСБ);
- в период до Игр в Сочи в Командном центре ФСБ, который находился в непосредственной близости от Сочинской лаборатории, был создан «банк чистой мочи». Внутри этого здания была создана специальная комната с несколькими большими морозильными камерами с целью хранения чистых образцов мочи.

20. Во Втором докладе Макларена было описано, как после размещения банка чистых проб мочи в здании по соседству с Сочинской лабораторией были реализованы сложные меры для облегчения скрытой подмены проб мочи, сданных защищенными спортсменами для проведения тестов в рамках допинг-контроля во время Игр в Сочи. Мероприятия предусматривали тайное извлечение бутылочек с В-пробами спортсменов, которые передавались сотруднику ФСБ, разработавшему метод снятия и возвращения на место пластиковых крышек на бутылочках без обнаружения. Профессор Макларен пояснил, что для облегчения этого процесса спортсмены, которые прошли допинг-тесты, тайно отправляли изображения своих форм допинг-контроля (далее – ФДК) конкретным лицам, которые затем передавали эту информацию в Сочинскую лабораторию, тем самым позволяя ей определить, содержимое какой из обезличенных бутылочек необходимо заменить чистой мочой, принадлежащей соответствующим спортсменам.

21. Согласно резюме показаний д-ра Родченкова, предоставленному проф. Маклареном, ключевым аспектом допинг-схемы было создание и использование так называемого «сочинского списка Дюшес». В этом списке содержались имена 37 российских спортсменов, «чьи пробы подлежали автоматической замене их собственной чистой мочой, хранящейся в Командном центре ФСБ в Сочи». Пробы этих спортсменов необходимо было подменить, потому что им «было разрешено использовать коктейль из оксандролона, метенолона и тренболонна во время Игр».

22. По словам проф. Макларена, хотя описанное выше «выглядит как выдумка», выводы его докладов основаны на «непреложных фак-

тах», установленных в ходе судебно-медицинской экспертизы, включая анализ царапин на бутылочках с пробами, анализ концентрации соли в образцах мочи с Игр в Сочи и сравнительный анализ ДНК различных проб спортсменов, которые были определены как защищенные.

d. Доклад Дисциплинарной комиссии МОК Исполнительному совету МОК (Доклад Шмида)

23. В период между публикацией первого и второго докладов Макларена 19 июля 2016 г. МОК назначил Дисциплинарную комиссию под председательством г-на Самюэля Шмида, бывшего президента Швейцарской Конфедерации, для установления фактов в поддержку дисциплинарного разбирательства, возбужденного МОК в соответствии с правилом 59 Олимпийской хартии (далее – Комиссия Шмида).

24. 2 декабря 2017 г. Комиссия Шмида представила свой доклад Исполнительному комитету МОК (далее – Доклад Шмида). Доклад Шмида начинается с объяснения того, что функция Комиссии Шмида заключается в «установлении фактов на основе документально подтвержденных, независимых и беспристрастных доказательств». Далее в нем указывается, что Комиссия Шмида пришла к выводу, что:

«1) Анализ документальных, независимых и беспристрастных элементов, в том числе конфиденциально переданных [Комиссии Шмида], подкрепляется судебно-медицинским анализом, проведенным *ESC-LAD*, и биологическим анализом, выполненным *CHUV*. Это позволяет подтвердить существование методологии исчезновения положительных проб, а также методологии фальсификации (манипуляций), особенно во время Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., как описано в итоговом докладе проф. Ричарда Макларена.

[Комиссия Шмида] подтверждает серьезность фактов, беспрецедентный характер схемы мошенничества и, как следствие, исключительный ущерб авторитету МОК, Олимпийских игр и всего Олимпийского движения.

Российские чиновники признались в совершении правонарушений отдельными лицами в российских учреждениях, но не в „государственной системе поддержки допинга“.

[Комиссия Шмида] не нашла никаких документальных, независимых и беспристрастных доказательств, подтверждающих поддержку этой системы или осведомленность о ней со стороны высших государственных органов.

<...>

5) [Комиссия Шмида] отметила, что система совершенствовалась вместе с развитием антидопинговых технологий: первоначально методология исчезновения положительных проб основывалась на мошенничестве в механизме предоставления отчета в систему *ADAMS*, затем она превратилась в более сложный метод сдачи отчетности в *ADAMS* путем создания ложных биологических профилей и в конце концов результировалась в манипуляциях с пробами путем замены „грязной“ мочи на „чистую“. Для этого потребовались методология вскрытия бутылочек *BEREGKIT*®, формирование „банка чистой мочи“ и методология манипуляций для восстановления плотности проб мочи. Это было подтверждено результатами судебно-медицинского и биологического анализа *UNIL-ESC / CHUV*.

[Комиссия Шмида] указала на основании устных свидетельских показаний, что в период 2011–2012 гг. произошло качественное изменение в развитии: до этого времени отдельные спортсмены должны были покупать допинговые препараты и (или) платить, чтобы скрыть свои индивидуальные результаты тестов, в то время как, судя по всему, в рамках схемы во время Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. расходы на манипулирование допинг-тестами покрывались за счет программы.

6) В рамках этого изменения системы анализ доказательств, а также фильм „Икар“ показывают, что д-р Григорий Родченков играл ключевую роль. Благодаря своим научным способностям он смог разработать методы обнаружения для повышения эффективности борьбы с допингом, публиковать научные статьи и участвовать в экспертных программах по наблюдению, завоевав большой международный авторитет. Это, с одной стороны, позволило ему как эксперту по антидопинговой деятельности получить доступ к международным знаниям, навыкам и стратегии, в частности, во время Олимпийских игр в Лондоне 2012 г., что помогло ему внести вклад в разработку особой системы, которая функционировала на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г.

С другой стороны, такие знания позволили д-ру Григорию Родченкову разработать более качественные допинговые препараты и протоколы с гарантией того, что их будет сложнее обнаружить, и разработать методологию для сокрытия результатов допинг-тестов.

7) Детальный анализ электронной переписки, прилагаемой к докладам [Макларена]... позволяет подтвердить участие ряда лиц из Министерства спорта и подведомственных ему структур, таких как ЦСП, ВНИИФК, РУСАДА, Московская и Сочинская лаборатории. Все независимые и беспристрастные доказательства, а также результаты судебно-медицинского и биологического анализа подтверждают этот вывод.

Тем не менее независимые и беспристрастные доказательства не позволяют [Комиссии Шмида] с уверенностью установить, кто инициировал или кто возглавлял эту схему.

Во многих случаях упоминалось об участии на уровне министра спорта, но не было никаких признаков, независимых или беспристрастных доказательств, подтверждающих какое-либо участие или осведомленность на более высоком государственном уровне.

Это суждение подтверждается изменением формулировки проф. Ричарда Макларена в его заключительном докладе: в своем предварительном докладе он рассмотрел существование „навязанной государством безотказной системы“, включая деятельность Московской лаборатории, действующей „под государственным надзором и контролем за ее антидопинговой операционной программой“, но в своем заключительном докладе он изменил формулировку: „Институциональный заговор существовал среди спортсменов, занимающихся летними и зимними видами спорта, которые участвовали [в нем] вместе с российскими чиновниками из Министерства спорта и должностными лицами из его организаций, таких как РУСАДА, ЦСП и Московская лаборатория, а также ФСБ в целях манипулирования допинг-контролем“.

8) В дополнение к вышеизложенным выводам [Комиссия Шмида] считает, что различные российские учреждения считаются административно и (или) юридически ответственными, как показано во второй части этих выводов».

е. Дисциплинарная комиссия МОК

25. В декабре 2016 г. МОК назначил Дисциплинарную комиссию под председательством проф. Дениса Освальда, в которую также вошли г-н Хуан Антонио Самаранч и г-н Патрик Бауман (далее – ДК МОК). ДК МОК отвечала за расследование потенциальных нарушений антидопингового правила, совершенных российскими спортсменами на Играх в Сочи. В конце 2016 г. и в 2017 г. ДК МОК возбудила официальное дисциплинарное разбирательство против ряда российских спортсменов, утверждая, что на Играх в Сочи они сознательно и активно участвовали в тщательно разработанной схеме [приема] допинга и укрывательства под патронажем государства.

26. В ноябре и декабре 2017 г. ДК МОК вынесла свои окончательные решения, в которых содержались выводы о том, что несколько других российских спортсменов совершили нарушения антидопинговых

правил путем их участия в данной схеме. ДК МОК ретроспективно дисквалифицировала каждого из таких спортсменов, [аннулировав их результаты] в отношении соответствующих соревнований, в которых они принимали участие на Играх в Сочи, и объявила их не имеющими права на участие в любых будущих Летних или Зимних Олимпийских играх.

2. Факты, связанные со Спортсменом

27. 16 и 17 февраля 2014 г. Спортсмен принимал участие в соревнованиях по бобслею среди мужчин (экипажи-двойки) на Играх в Сочи, победителем которых стала команда России (ее членом являлся Спортсмен).

28. 22 и 23 февраля 2014 г. Спортсмен принимал участие в соревнованиях по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки) на Играх в Сочи, победителем которых снова стала команда России (ее членом являлся Спортсмен).

29. До своего участия в этих соревнованиях, 5 февраля 2014 г., Спортсмен прошел допинг-контроль. Он сдал пробу мочи, которой был присвоен идентификационный номер 2869291.

30. По окончании соревнований по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки), 23 февраля 2014 г., Спортсмен прошел еще один допинг-контроль. Он сдал пробу мочи, которой был присвоен идентификационный номер 2889141.

31. Ни одна из проб мочи, сданных Спортсменом во время процедур допинг-контроля на Играх в Сочи, не дала положительный результат на наличие любой запрещенной субстанции.

В. Разбирательство в отношении Спортсмена в Дисциплинарной комиссии МОК

32. После вышеуказанных расследований и докладов 22 декабря 2016 г. МОК уведомил Спортсмена, что ДК МОК против него возбуждено дисциплинарное разбирательство.

33. 17 октября 2017 г. МОК проинформировал Спортсмена, что расследование по его делу завершено. МОК приложил к этому письму большое количество документов, включая досье на Спортсмена

от Независимого лица (далее — НЛ), отчеты судебно-медицинских экспертов и результаты исследования бутылочек с пробами Спортсмена, данные научных анализов содержания натрия в моче Спортсмена и анализов ДНК. МОК потребовал у Спортсмена представить письменные замечания до 2 ноября 2017 г.

34. 2 ноября 2017 г. Спортсмен представил в ДК МОК письменные заявления, в которых отрицал выдвинутые против него обвинения.

35. 4 ноября 2017 г. Спортсмену была предоставлена дополнительная информация в виде письменных показаний под присягой проф. Макларена и д-ра Родченкова.

36. 6 ноября 2017 г. в штаб-квартире МОК в Лозанне (Швейцария) прошло слушание ДК МОК. Спортсмен присутствовал на слушании лично вместе со своим адвокатом.

37. 24 ноября 2017 г. ДК МОК огласила резолютивную часть своего решения по делу Спортсмена. 6 декабря 2017 г. ДК МОК представила мотивировочную часть своего решения по делу Спортсмена.

38. В указанном решении ДК МОК разъяснила, что она пришла к выводу о том, что Спортсмен «совершил нарушения антидопингового правила в соответствии со ст. 2 Антидопинговых правил Международного олимпийского комитета, применимых к XXII Зимним Олимпийским играм в Сочи в 2014 г.». В результате такого вывода Спортсмена дисквалифицировали, [аннулировав результаты] всех соревнований, в которых он принимал участие на Играх в Сочи, и лишив его обеих медалей. Российская команда также была дисквалифицирована [с аннулированием ее результатов] в соревнованиях по бобслею среди мужчин (экипажи-двойки и экипажи-четверки) на Играх в Сочи. Помимо этого, Спортсмен был объявлен не имеющим права на участие во всех будущих Летних и Зимних Олимпийских играх.

39. В начале мотивировочной части своего решения ДК МОК заявила, что она не стремилась применить «коллективное правосудие» или наложить «коллективные санкции». Вместо этого она рассматривала конкретные факты в делах каждого отдельного спортсмена. Однако она добавила, что, «если будет установлена общая мошенническая схема, это может быть принято во внимание Дисциплинарной комиссией

при оценке имеющихся у нее доказательств в отношении каждого отдельного спортсмена».

40. Далее ДК МОК объяснила, что разбирательство в отношении Спортсмена не ставит перед собой задачи установить, было ли совершено «традиционное» нарушение антидопингового правила, предполагающее присутствие запрещенной субстанции. В ходе разбирательства от ДК МОК скорее требовалось «оценить наличие схемы сокрытия и, кроме того, причастность к ней Спортсмена». В данном отношении важно учитывать, что такая схема «по своей природе и цели является неуловимой». Потому некоторые типы прямых объективных доказательств по определению недоступны. Вместо этого доказательства, как правило, состоят из «свидетельских показаний или косвенных улик, из которых можно сделать вывод о применении процесса».

41. В данном контексте ДК МОК заявила, что оценка доказательств «требует, чтобы орган, принимающий решения, провел глобальную оценку всех элементов, находящихся в его распоряжении, взвесил их значимость и определил, подходит ли каждый элемент к другим и подтверждает ли он их, словно в головоломке». В конце такого процесса орган, принимающий решения, должен быть достаточно удовлетворен «соответствием действительности общей картины, сложившейся из имеющихся доказательств».

42. ДК МОК продолжила делать различные замечания и заключения по поводу относимости и доказательственной силы выводов в докладах Макларена в отношении вопросов, по которым от ДК МОК требовалось принять решение. Она заявила, что:

- содержание докладов Макларена является «весьма значимым» для дела против Спортсмена. В них содержатся «исключительно веские» доказательства существования допинговой программы на Играх в Сочи, которая включала в себя подмену проб защищенных российских спортсменов. Выводы проф. Макларена о существовании схемы являются «убедительными» и основываются на «глобальных доказательствах», являющихся «очень вескими». Основываясь на таких доказательствах, ДК МОК указала, что «может лишь согласиться» с выводом проф. Макларена о том, что «существование и реализация схемы в Сочи (а также далеко за его пределами)» установлены «вне всяких разумных сомнений»;

- проф. Макларен «вместе со своей командой проделал большую работу, собрав много информации, опросив многих людей, изучив несколько электронных писем и других документов, а также сравнил и перепроверил данные из различных источников». Хотя в докладах Макларена содержалось «небольшое количество ошибок» и «неверно указанных ссылок», эти незначительные недочеты «не повлияли на общую ценность и достоверность доказательств, представленных проф. Маклареном»;

- авторитет проф. Макларена «не вызывает сомнений», а его доклады являются «обоснованным подтверждением системы, которая существовала в России». Хотя проф. Макларен является «косвенным» свидетелем, «он наиболее подходящее лицо для предоставления доказательств благодаря его обширному и глубокому знанию рассматриваемой схемы сокрытия»;

- соответственно, ДК МОК полагалась на выводы в докладах Макларена и предоставленные им доказательства как на часть проанализированных ею доказательств, представленных в ходе дисциплинарного разбирательства в отношении Спортсмена.

43. Далее ДК МОК сделала выводы по поводу определенных письменных доказательств. В частности, она заявила, что:

- список Дюшес являлся «особенно надежным» доказательством, которое подтверждало тот факт, что «спортсмены из этого списка были фактически и сознательно вовлечены в схему»;

- в то же время отдельный «список планируемых медалистов по дням» потенциально мог быть «не более чем прогнозом возможных медалей, которые российские спортсмены могли бы выиграть в различных соревнованиях»;

- в дополнение к упомянутым документам в некоторых случаях проф. Макларен предоставил копии электронных писем, связанных с определенными спортсменами. Данные письма «свидетельствовали о том, что соответствующие спортсмены могли быть вовлечены в другой аспект схемы», а именно в «так называемую методологию исчезновения положительных проб». Хотя это не касается Игр в Сочи напрямую, «причастность спортсмена в данном контексте свидетельствует о том, что он или она был(-а) защищенным спортсменом». Соответственно, такие электронные письма «могут представлять собой имеющие отношение к делу подтверждающие доказательства» причастности спортсмена к нарушениям антидопингового правила на Играх в Сочи;

- однако ДК МОК заявила, что «по делу спортсмена Зубкова таких доказательств не было».

44. ДК МОК также сделала выводы по поводу различных судебно-медицинских экспертиз, выполненных по его поручению, на результаты которых МОК полагался. В частности:

- *анализ царапин* — МОК дал поручение профессору Кристофу Шампо выполнить судебно-медицинскую экспертизу царапин на бутылочках, в которых содержались пробы, сданные разными российскими спортсменами на Играх в Сочи. ДК МОК была «впечатлена качеством» этой экспертизы. Она пришла к выводу, что проведенное исследование «с высокой степенью достоверности подтверждает, что значительное количество проб было тайно вскрыто в ходе специальных действий (*modus operandi*), что соответствует объяснению, предоставленному д-ром Родченковым». В отношении отдельных спортсменов эти доказательства также «с высокой степенью достоверности подтверждают, что для проб с многочисленными Т-следами такие следы являются прямым и объективным доказательством того, что с соответствующими пробами совершались манипуляции». Одновременно ДК МОК добавила, что хотя «нельзя сделать однозначный вывод» по поводу проб, на которых отсутствуют следы такого рода, «другие имеющиеся доказательства фактически устанавливают, что бутылочки можно открывать, не оставляя следов или оставляя только отдельные Т-следы»;

- *анализ уровней содержания соли* — МОК также дал поручение профессору Мишелю Бюрнье провести анализ содержания соли в пробах мочи, сданных российскими спортсменами на Играх в Сочи. Этот анализ выявил наличие ряда «резко отличающихся проб (выбросов)» с «аномально высоким уровнем соли». ДК МОК заявила, что эти результаты предоставили «еще одно объективное и прямое подтверждение того, что в Сочи с пробами действительно осуществлялись масштабные манипуляции» и что они совершались таким образом, который соответствует описанию д-ра Родченкова. Кроме того, в отношении отдельных спортсменов уровень содержания соли, превышающий стандартные показатели, «является четким и объективным свидетельством манипулирования соответствующими пробами». Однако при этом тот факт, что уровень содержания соли не является аномальным, «не представляет собой доказательство отсутствия фальсификации».

45. После рассмотрения данных судебно-медицинской экспертизы ДК МОК изучила письменные показания д-ра Родченкова. Она заявила, что:

- проф. Макларен, который провел три продолжительных допроса д-ра Родченкова, является «наиболее подходящим лицом для оценки

достоверности того, что сообщил д-р Родченков». Профессор Макларен пришел к выводу, что д-р Родченков является правдивым свидетелем;

- тем не менее ДК МОК провела собственную оценку достоверности заявлений д-ра Родченкова. По результатам такой оценки ДК МОК была «убеждена, что д-р Родченков говорит правду». Соответственно, «какой бы ни была его мотивация и какие бы проступки он ни совершал в прошлом, д-р Родченков говорил правду, давая объяснения схемы сокрытия, которой он управлял».

46. Исходя из этих показаний, ДК МОК заявила, что она «более чем достаточно удовлетворена в отношении того, что доказательства устанавливают наличие и использование в Сочи схемы подмены проб, описанной в Докладе Макларена и показаниях д-ра Родченкова». Этот вывод основывался на показаниях д-ра Родченкова и на «множестве других подкрепляющих доказательств, включая показания других свидетелей, судебно-медицинскую экспертизу бутылочек с пробами, доказательства, показывающие аномальные результаты в отношении уровня соли, и дополнительные элементы, связанные с анализом ДНК».

47. В отношении Спортсмена ДК МОК заявила о том, что пришла к выводу, согласно которому «невозможно, чтобы спортсмены не были полностью вовлечены» в вышеописанную схему. В данном отношении допинговая система была «очень сложной» и включала в себя «очень хороший механизм, в котором приходилось выполнять свою роль многим людям, в том числе спортсменам. Если бы один из участников потерпел неудачу, система не смогла бы функционировать». Далее ДК МОК провела аналогию со «швейцарскими часами, в которых много шестеренок функционируют сообща, чтобы показывать точное время, и если одно колесико выходит из строя или же у него отламывается зубчик, то часы больше не работают». По мнению ДК МОК, «спортсмены являлись одной из таких шестеренок и были полностью вовлечены в схему во всех ее аспектах».

48. Далее ДК МОК перешла к объяснениям, что это «особенно касается спортсменов из списка Дюшес», в отношении которых «использование коктейля Дюшес было частью схемы». По этому поводу она отметила, что:

- способ, которым должен был использоваться коктейль Дюшес, был настолько специфическим и необычным, что спортсмен не мог не знать о его незаконном назначении;

- нельзя себе представить, что, когда спортсменам предлагали использовать коктейль Дюшес, их также не информировали о мерах, которые будут приняты, чтобы защитить их от неблагоприятных аналитических результатов допинг-контроля;
- составной частью плана по замене образцов мочи была передача спортсменами их чистой мочи на хранение в соответствующий банк. Для предоставления чистой мочи требовалось сотрудничество со стороны спортсменов. Было бы фантазией предполагать, что чистую мочу для указанного банка можно было бы получить у этих спортсменов каким-то иным образом без их ведома (во время регулярных процедур допинг-контроля или медицинских осмотров);
- участие спортсменов также требовалось для определения уникальных идентификационных номеров проб, которые они сдавали во время допинг-контроля на Играх в Сочи, чтобы можно было использовать эту информацию для установления того, какие пробы необходимо подменить в Сочинской лаборатории;
- в целом основной целью схемы было предоставление спортсменам возможности принимать допинг, не боясь быть пойманными в результате положительного результата соответствующего теста. Этой цели нельзя было бы достичь, и вся схема не имела бы смысла, если бы спортсмены не знали, что они защищены. Таким образом, спортсмены, по всей видимости, были осведомлены, что находятся под защитой.

49. ДК МОК пришла к выводу, что вышесказанное, очевидно, верно в отношении спортсменов из списка Дюшес, которые находились «в самом центре организованной схемы», но также относится и к другим спортсменам, которых защищали на выборочной (ad hoc) основе. В этом отношении с учетом «различных элементов, которые были необходимы для работы системы», ДК МОК «смогла прийти к единственному выводу о том, что спортсмены, которые были замешаны в данной схеме, лично участвовали в ней и знали об этом». Соответственно, ДК МОК была достаточно удовлетворена в отношении того, что «спортсмены были активными участниками и (или) осведомленными выгодополучателями схемы, которая не могла бы работать без них».

50. Придя к выводу, что схема [приема] допинга существовала «вне всяких сомнений», ДК МОК перешла к рассмотрению конкретных доказательств в отношении Спортсмена. Она отметила, что его имя присутствует в списке Дюшес. Согласно ДК МОК, на этом основании был сделан «решающий вывод» о том, что Спортсмен был

активным и осведомленным участником схемы [приема] допинга и подмены проб.

51. Кроме того, ДК МОК заявила, что имеются дополнительные доказательства, которые «решительно подкрепляют» вышеуказанный вывод. В частности:

- на двух бутылочках с пробами Спортсмена с Игр в Сочи имеется «множество четких Т-следов», что указывает на произведенные с ними манипуляции;

- уровень содержания соли в одной из проб «явно выходит за рамки физиологической нормы»;

- д-р Родченков дал дополнительные конкретные показания об участии Спортсмена в схеме приема допинга. В частности, он (а) заявил, что хорошо помнит, как проверял чистую мочу Спортсмена; (b) заявил, что ему известно о том, что Спортсмен в течение длительного времени использовал запрещенные субстанции; (с) описал то, как передал тренеру команды по бобслею запрещенные субстанции, и указал случай, когда он и г-жа Ирина Родионова помогли команде избежать запланированного «неожиданного допинг-контроля»; (d) описал, как команда по бобслею пропустила запланированное соревнование прямо накануне Игр в Сочи, чтобы подготовиться при помощи коктейля Дюшес; (е) заявил, что он помнит разговор, в котором был особо отмечен тот факт, что коктейль на Спортсмене сработал довольно хорошо; (f) описал подмену проб с мочой членов команды по бобслею на Играх в Сочи 31 января 2014 г., хотя в отношении того дня отдельно не упомянул о пробе, принадлежавшей Спортсмену; и (g) заявил, что хорошо помнит о подменах проб Спортсмена 5 и 23 февраля 2014 г., о чем были сделаны совпадающие по времени записи в его дневнике;

- в завершение ДК МОК заметила, что «не менее чем у семи других членов мужской бобслейной команды были обнаружены пробы со множеством характерных Т-следов и (или) аномальными уровнями соли».

52. На основании доказательств, кратко изложенных выше, ДК МОК пришла к выводу, что Спортсмен совершил нарушения антидопингового правила, предусмотренные ст. 2.2 Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (далее – ВАДК), в виде использования запрещенного метода и (или) манипуляций (ст. 2.5 ВАДК); использования запрещенной субстанции (ст. 2.2 ВАДК) и сокрытия / соучастия (ст. 2.8 ВАДК).

53. Что касается ее решения о пожизненном запрете участия во всех будущих Летних и Зимних Олимпийских играх, ДК МОК сослалась на ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК, применимых к XXII Зимним Олимпийским играм в Сочи в 2014 г. (далее – Антидопинговые правила МОК) и п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии, заявив, что схема подмены проб, использованная во время Игр в Сочи, была «одним из самых страшных ударов по авторитету и репутации Олимпийских игр». Эта схема «весьма негативно повлияла на Олимпийские игры и скомпрометировала их наихудшим образом». Поэтому было бы «немыслимо», чтобы от Олимпийского движения и дальше требовалось терпеть в своих рядах «любого спортсмена или лицо... каким-либо образом замешанных в такой схеме».

54. После этого ДК МОК заявила, что участие в подобном заговоре представляет собой «серьезнейший проступок, непосредственно затрагивающий основополагающие ценности Олимпийских игр». С учетом «серьезности ущерба и долгосрочного вреда, причиненного Олимпийскому движению», ДК МОК посчитала, что решение о пожизненном запрете любого участия в Олимпийских играх является надлежащей и оправданной санкцией.

III. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

55. 1 декабря 2017 г. Спортсмен подал свое апелляционное заявление против МОК в отношении решения Дисциплинарной комиссии МОК в соответствии со ст. R47 и след. Кодекса спортивного арбитража (далее – Кодекс). В нем он назначил арбитром д-ра Хамида Гарави, адвоката в Париже (Франция) и попросил ускорить эту процедуру в соответствии со ст. R52 Кодекса.

56. 19 декабря 2017 г. после подачи 25 аналогичных апелляций и в ожидании предъявления ряда дополнительных апелляций Стороны договорились передать Сочинские апелляции двум составам арбитров и при этом заключили процессуальное соглашение (далее – Процессуальное соглашение). Соответствующие части Процессуального соглашения, касающиеся этой процедуры, являются следующими:

- д-р Хамид Гарави и почтенный Майкл Дж. Белофф, которым может быть заявлен отвод в соответствии со ст. R34 Кодекса, будут выступать в качестве соарбитров. Заместитель председателя Апелля-

ционного арбитражного отдела после консультаций со Сторонами назначит председателя состава арбитров. Любая сторона, желающая заявить отвод арбитру, должна сделать это в течение 72 часов с момента получения заявления о независимости такого арбитра;

- поскольку ДК МОК не могла своевременно выносить мотивированные решения по всем делам, председатель ДК МОК должен до 22 декабря 2017 г. представить заявление с изложением принципов, применяемых в таких решениях. Это не должно быть истолковано как отказ любого заявителя от любых его / ее прав;

- апелляцияционная записка Спортсмена должна быть представлена до 27 декабря 2017 г.;

- обе стороны должны определить свидетелей и объем свидетельских показаний к 13 января 2018 г., включая краткое резюме, описывающее объем таких ожидаемых показаний;

- отзыв ответчика должен быть представлен до 17 января 2018 г.;

- экспертные отчеты и свидетельские показания должны быть представлены до 17 января 2018 г.;

- стороны соглашаются на ограниченное объединение [их апелляций] следующим образом: (а) процессуальные сообщения от САС и в САС не должны направляться отдельно для каждого спортсмена, но могут направляться одновременно для всех спортсменов, которые предстанут перед одним и тем же составом арбитров; и (b) Стороны могут подать совместную апелляцияционную записку / ответ по вопросам, общим для всех спортсменов, и отдельные апелляцияционные записки / ответы, касающиеся вопросов, являющихся специфическими для каждого спортсмена;

- слушание начнется 22 января 2018 г. Оно продлится от пяти до семи дней, включая выходные, если необходимо, и пройдет в Швейцарии;

- стороны соглашаются, что слушание должно быть организовано следующим образом: сначала в течение трех дней будет проходить совместное слушание по «общим вопросам» для всех спортсменов (в частности, свидетели по фактическим обстоятельствам, методология экспертов); за ним последуют слушания для разных спортсменов, сгруппированных по виду спорта / составу арбитров. Оба состава арбитров могут присутствовать на совместном слушании по общим вопросам, но каждый состав должен присутствовать на соответствующих заседаниях, касающихся рассматриваемых ими дел. Составы арбитров оставляют за собой право вносить такие изменения в предложенный Сторонами план организации слушаний, которые они сочтут необходимыми;

- соответствующим международным федерациям (далее – МФ) будут переданы все представленные Сторонами материалы, и они будут приглашены для участия в слушаниях в качестве наблюдателей. Любое участие, выходящее за рамки этого, возможно при условии подачи заявления от МФ и по решению состава арбитров.

57. 20 декабря 2017 г. проф. Денис Освальд, председатель ДК МОК, опубликовал трехстраничное резюме принципов, которыми руководствуется ДК МОК при рассмотрении сочинских дел и принятии по ним решений. Принципы ДК МОК были обобщены следующим образом:

- ДК МОК рассматривала каждый случай в индивидуальном порядке и применяла санкции к спортсменам только тогда, когда имелись достаточные доказательства их личной причастности к нарушениям антидопинговых правил;

- в соответствии со ст. 3.1 ВАДК антидопинговая организация несет бремя установления того, что имело место нарушение антидопингового правила;

- стандарт доказывания – достаточное удовлетворение, учитывая серьезность сделанного заявления;

- принималось во внимание несколько элементов доказательств, которые были представлены в глобальной перспективе. Доказательства рассматривались как головоломка: в отношении отдельно взятого кусочка может быть неясно, что он представляет; если же сложить их все вместе, вырисовывается более ясная картина. Доказательства в этих случаях совпали и служили таким подтверждением, что никаких сомнений быть не могло;

- система в Сочи была разработана для выгоды так называемого списка защищенных спортсменов. Они были включены в список Дюшес, в то время как другие, особенно женщины-хоккеистки и спортсмены-бобслеисты, были активно вовлечены в общую схему. Это доказательство было подтверждено д-ром Родченковым и вещественными доказательствами, такими как следы на бутылочках, высокий уровень содержания соли и несоответствующие ДНК в пробах спортсменов;

- исходя из стандарта достаточного удовлетворения, спортсмена можно было признать защищенным и, соответственно, выгодополучателем и участником допинг-схемы, а значит, виновным в совершении нарушений антидопингового правила, если (а) он был включен в список Дюшес, поскольку спортсменам из списка был предоставлен

доступ к определенному коктейлю из запрещенных субстанций. Такие спортсмены были защищены от неблагоприятных аналитических результатов допинг-контроля в Сочи посредством автоматической замены [их проб]; и (или) (b) были получены объективные доказательства манипуляций в отношении одной или нескольких проб спортсмена. Такие доказательства состоят из выявленных в результате судебно-медицинской экспертизы следов на бутылочках, свидетельствующих о тайном вскрытии пробы, и (или) аномальных уровней соли в их моче, и (или) результатов анализа ДНК, указывающих на смешивание мочи;

• в определенных случаях и в дополнение к вышеизложенному ДК МОК полагалась на косвенные доказательства, указывающие на то, что некоторые спортсмены пользовались защитой.

58. 23 декабря 2017 г. Спортсмен заявил отвод назначенному Ответчиком в качестве арбитра достопочтенному Майклу Дж. Белоффу.

59. 24 декабря 2017 г. достопочтенный Майкл Дж. Белофф, хотя и не согласился с основаниями для отвода, заявленного Спортсменом, отказался от назначения в качестве арбитра.

60. 27 декабря 2017 г. Ответчик назначил в качестве арбитра профессора, д-ра Мартина Шимке вместо достопочтенного Майкла Дж. Белоффа. Профессор, д-р Шимке, однако, не принял назначение.

61. 27 декабря 2017 г. Спортсмен подал как глобальную апелляционную записку в рамках Сочинских апелляций, включая 50 приложений, так и индивидуальную апелляционную записку вместе с индивидуальными свидетельскими показаниями в соответствии с Процессуальным соглашением и ст. R51 Кодекса.

62. Ходатайство Спортсмена о предоставлении судебной защиты было составлено следующим образом:

«(1) чтобы решение Дисциплинарной комиссии МОК по делу Александра Зубкова... от 6 декабря 2017 г. было отменено;

(2) чтобы состав арбитров пришел к выводу, что Дисциплинарная комиссия МОК нарушила процессуальные права Апеллянта;

(3) чтобы МОК было приказано оплатить расходы на арбитраж (при их наличии) и судебные издержки и расходы Апеллянта».

63. 28 декабря 2017 г. Ответчик назначил в качестве арбитра д-ра Дирка-Райнера Мартенса, адвоката в Мюнхене (Германия).

64. 8 января 2018 г. после консультаций со Сторонами по вопросу о выборе председателя состава арбитров Канцелярия САС от имени заместителя председателя Апелляционного арбитражного отдела проинформировала Стороны о том, что состав арбитров, сформированный для принятия решения по данной апелляции, имеет следующий вид:

Председатель: профессор, доктор Кристоф Веддер, профессор права в Мюнхене (Германия).

Арбитры: д-р Хамид Г. Гарави, адвокат в Париже (Франция), д-р Дирк-Райнер Мартенс, адвокат в Мюнхене (Германия).

В ходе разбирательства этот состав арбитров назывался «состав арбитров 1».

65. В тот же день Канцелярия САС подтвердила формирование второго состава арбитров, который, по соглашению сторон, также заслушает общие вопросы, касающиеся Сочинских апелляций. Данный состав арбитров включал проф., д-ра Кристофа Веддера (председатель), проф., д-ра Михаэля Гайстлингера и д-ра Дирка-Райнера Мартенса (арбитры). В ходе разбирательства этот состав арбитров назывался «состав арбитров 2».

66. 15 января 2018 г. Спортсмен заявил ходатайство о предоставлении срочной судебной защиты с просьбой продлить крайний срок для позднего включения в состав участников предстоящих Зимних Олимпийских игр 2018 г. в Пхёнчхане, а также для рассмотрения Комиссией по приглашениям и Группой по реализации мер, связанных с олимпийскими спортсменами из России, приглашения Спортсмена до 5 февраля 2018 г.

67. 17 января 2018 г. Ответчик подал глобальный отзыв на Сочинские апелляции, включая 546 приложений, а также индивидуальный отзыв в отношении Спортсмена в соответствии с Процессуальным соглашением и ст. R55 Кодекса. В составе данных материалов Ответчик представил следующие экспертные отчеты и свидетельские показания:

экспертные отчеты:

- проф. Кристофа Шампо;
- проф. Мишеля Бюрнье;
- д-ра Венсана Каstellлы;

свидетельские показания:

- проф. Ричарда Макларена;
- д-ра Григория Родченкова.

68. Индивидуальная просьба Ответчика о предоставлении судебной защиты была составлена следующим образом:

«Ответчик просит:

- (1) Отклонить апелляцию, поданную Александром Зубковым.
- (2) Подтвердить Решение Дисциплинарной комиссии МОК по делу Александра Зубкова... от 6 декабря 2017 г.
- (3) Присудить МОК компенсацию расходов».

69. В тот же день, 17 января 2018 г., Спортсмен представил свои экспертные отчеты и свидетельские показания в следующем порядке:

экспертные отчеты:

- г-на Джеффри Арнольда;
- г-на Алексея Бушина;
- д-ра Евгении Буровой;
- проф. Дэвида Чарытана;
- д-ра Сьюзен Поуп;

свидетельские показания:

- г-на Евгения Кудрявцева;
- г-на Юрия Чижова;
- г-на Григория Кротова;
- г-на Максима Веревкина;
- г-на Андрея Князева;
- г-на Мартина Хиллебранда;
- г-на Павла Абраткиевича;
- г-на Массимилиано Дидони;
- г-жи Изабель Кнауте;
- г-н Рето Бургермайстера.

70. 19 января 2018 г. состав арбитров подтвердил Сторонам, что он примет показания д-ра Родченкова с помощью видео и с закрытым лицом. В таком сообщении Сторонам напомнили, что в конечном итоге составу арбитров предстоит взвесить представленные ему доказательства и оценить их соответствующим образом.

71. Кроме того, 19 января 2018 г. Ответчик подтвердил, что заявки на позднее включение в состав участников будут продлены до 5 февраля 2018 г.

IV. ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СТОРОНАМИ МАТЕРИАЛЫ

A. Представленные Спортсменом материалы

72. Представленные Спортсменом материалы, по сути, могут быть кратко изложены следующим образом.

1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций

a. Мотивы ДК МОК и общий подход к доказательствам

73. Сочинские апеллянты утверждают, что ДК МОК допустила фундаментальную ошибку в применении соответствующей правовой базы к фактам их дел. В частности, вместо того чтобы попытаться определить, были ли конкретные требования, изложенные в соответствующих положениях ВАДК, соблюдены в отдельных делах, ДК МОК применила общий и «огульный подход» к своей оценке доказательств. Она исходила из предрешенного заключения и применяла предположения и круговые логические рассуждения, чтобы прийти к окончательному выводу о том, что каждый из Сочинских апеллянтов виновен в нарушениях антидопингового правила. В частности, Сочинские апеллянты утверждают, что:

- ДК МОК начала с предположения о существовании институционализированной системы защиты определенных спортсменов, использующих допинг, во время Игр в Сочи. Это предположение, однако, основывалось исключительно на «противоречивых и неверных» заявлениях д-ра Родченкова. Несмотря на это, обосновывая свое решение, ДК МОК исходила из того, что они являются правдивыми и точными;
- ДК МОК также предположила, опять же на основании заявлений д-ра Родченкова, что конкретные спортсмены были вовлечены в схему институционализированного допинга. Она исходила из этого предположения, несмотря на отсутствие каких-либо убедительных доказательств, связывающих отдельных спортсменов с данной схемой;
- на основании двух указанных допущений ДК МОК пришла к выводу, что каждый из Сочинских апеллянтов наверняка: а) использовал коктейль Дюшес; б) предоставлял чистую мочу для замены грязных

образцов на чистые; и (с) сообщил номера своих проб допинг-контроля на Играх в Сочи лицам, которые отвечали за фальсификацию и замену содержимого проб, сданных Сочинскими апеллянтами в ходе допинг-контроля.

74. В результате такого подхода, по мнению Сочинских апеллянтов, ДК МОК пренебрегла основополагающим принципом, согласно которому выводы могут быть сделаны только из первичных фактов, устанавливаемых с помощью допустимых доказательств.

75. Кроме того, что касается заявлений о фальсификации, ДК МОК даже не пыталась определить конкретные действия, которые якобы совершил каждый Сочинский апеллянт. Вместо этого она просто утверждала, что весь процесс «образует цепочку, которая в глобальном плане представляет собой деяние, направленное на фальсификацию», и что каждый отдельный Сочинский апеллянт «наверняка» участвовал в этой цепочке и предоставлял мочу для фальсификации.

76. Сочинские апеллянты также утверждают, что при анализе доказательств ДК МОК не приняла во внимание, что:

- в результате временных ограничений, созданных МОК, Сочинские апеллянты не имели возможности или имели ограниченную возможность представить контрдоказательства в отношении отчетов, подготовленных экспертами МОК;
- показания д-ра Родченкова, который является основным свидетелем МОК и единственным источником многих заявлений против Сочинских апеллянтов, не проверены и не подтверждены;
- показания других неназванных свидетелей, упомянутых в докладах Макларена, являются недопустимыми, а также непроверенными и неподтвержденными;
- пакет раскрытых доказательств, сопровождавший доклады Макларена и названный МОК «независимыми и объективными доказательствами», фактически был предоставлен д-ром Родченковым. Оригиналы и метаданные этих документов не были переданы Сочинским апеллянтам, несмотря на их неоднократные просьбы об этом. Таким образом, указанные документы были не более чем очередными заявлениями д-ра Родченкова;
- доклады Макларена не являются доказательством, которое можно использовать для установления нарушений антидопингового правила в отношении Сочинских апеллянтов, а скорее являются «сборником

субъективных выводов профессора Макларена» и «воспроизведением непроверенных свидетельских показаний».

77. С точки зрения применения принципов ВАДК Сочинские апеллянты утверждают, что ДК МОК применила «неопределенное понятие заговора», который не образует отдельного нарушения антидопингового правила в соответствии с применимой редакцией ВАДК, действовавшей во время Игр в Сочи. Кроме того, ДК МОК стремилась объединить понятия «заговор» и «соучастие» путем ссылки на ошибочную интерпретацию объяснения «вертикального соучастия» в деле CAS 2007/A/1286-9. Если бы ДК МОК правильно применила принципы, отраженные в этих решениях, то она бы обязательно пришла к выводу, что нет прямых доказательств того, что кто-либо из отдельных Сочинских апеллянтов совершил нарушение антидопингового правила. Сочинские апеллянты утверждают также, что нет никаких признаков того, что кто-нибудь из них действовал в сотрудничестве друг с другом или с какими-либо третьими сторонами с целью совершения нарушения антидопингового правила. В частности, ДК МОК не учел субъективное намерение или знание какого-либо из отдельных Сочинских заявителей в связи с предполагаемой схемой.

b. Процессуальные права Сочинских апеллянтов

78. Помимо предполагаемых недостатков в подходе и мотивах ДК МОК Сочинские апеллянты также указывают на то, что разбирательство в ДК МОК нарушило их фундаментальные процессуальные права.

79. В частности, заявители Сочи утверждают, что:

- МОК уведомил большинство Сочинских апеллянтов о том, что 22 декабря 2016 г. он начал официальное расследование в отношении них. После этого подследственные Сочинские апеллянты в течение нескольких месяцев ничего не слышали от МОК. Только в октябре 2017 г. МОК сообщил этим лицам, что расследование завершено. Более того, остальные Сочинские апеллянты, т.е. те из них, кто не был уведомлен проведением в отношении него расследования в декабре 2016 г., были впервые проинформированы об этом только в октябре 2017 г.;

- МОК не предоставлял копии научных отчетов и анализов, которые он заказал, до очень поздней стадии процедуры. В некоторых случаях экспертные заключения МОК были предоставлены Сочинским апеллянтам только за несколько дней до слушаний в ДК МОК. Таким

образом, МОК «удерживал доказательства до самого последнего момента», в результате чего Сочинские апеллянты не смогли подготовить свою защиту надлежащим образом;

- помимо того, что МОК не раскрыл указанные научные отчеты и анализы в течение разумного периода времени, он отклонил, а в некоторых случаях продолжает отклонять ходатайства Сочинских апеллянтов о предоставлении доступа к соответствующим документам и доказательствам, находящимся в распоряжении МОК. Сочинские апеллянты безуспешно запрашивали доступ к: (а) бутылочкам для проб *BEREG-KIT*; (b) материалам и протоколам, связанным с анализом ДНК; (с) фотографиям и видео, сделанным проф. Шампо; (d) статистике МОК; и (д) неотредактированной версии дневника д-ра Родченкова;

- и наконец, несмотря на то что показания д-ра Родченкова и проф. Макларена были расценены ДК МОК как имеющие «большое значение», Сочинским апеллянтам было отказано в возможности провести перекрестный допрос любого из этих лиц.

80. Таким образом, Сочинские апеллянты утверждают, что МОК: (а) не раскрыл своевременно доказательства, которые использовались против них; (b) удержал ключевые доказательства и информацию; (с) не дал им надлежащей возможности ознакомиться с отчетами и аналитическими материалами; и (d) не дал им надлежащей возможности представить опровергающие доказательства в ответ на доказательства МОК.

81. В результате, по мнению Сочинских апеллянтов, МОК несправедливо лишил их возможности надлежащим образом представить свою позицию по делу. Эти «неоднократные нарушения» их фундаментальных процессуальных прав ставят под сомнение легитимность всего процесса и подрывают обоснованность решений ДК МОК.

82. В поддержку этого аргумента Сочинские апеллянты отмечают, что Антидопинговая комиссия Международной федерации бобслея и скелетона (далее – МФБС) недавно приняла решение, согласно которому «[т]о, что д-р Родченков не был заслушан надлежащей дисциплинарной или антидопинговой комиссией... вполне может быть оспорено в суде как несовместимое с принципами международного права, швейцарским процессуальным правом и, в частности, с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека в отношении

права на справедливый процесс» (Решение Антидопинговой комиссии МФБС по делу Александра Третьякова от 18 декабря 2017 г., п. 53).

с. Бремя и стандарт доказывания

83. Сочинские апеллянты утверждают, что МОК несет бремя доказывания к достаточному удовлетворению состава арбитров того, что они совершили нарушения антидопингового правила. В связи с этим Сочинские апеллянты ссылаются на решения САС по делам *CAS 2004/O/645 USADA v. Montgomery* и *CAS 2004/O/649 USADA v. Gaines* в поддержку предположения о том, что доказательства, необходимые для выполнения стандарта достаточного удовлетворения, должны отражать тяжесть проступка, в совершении которого обвиняются Сочинские апеллянты, и, в частности, чем серьезнее заявление, тем менее вероятно, что предполагаемое событие произошло, и, следовательно, тем более веские требуются доказательства, чтобы установить наступление данного события.

84. В этой связи Сочинские апеллянты отмечают, что Дисциплинарная комиссия Международной федерации санного спорта (далее — МФСС) недавно вынесла решение в отношении одного из Сочинских апеллянтов, в котором заявила, что «[э]тот вопрос касается допингового нарушения, которое следует рассматривать как серьезное, поскольку МОК пожизненно лишил спортсмена права на участие в Олимпийских играх. Следовательно, степень убежденности в факте допингового нарушения должна быть на уровне верхнего предела стандарта доказывания, так что для наложения санкций на спортсмена необходим высокий уровень убежденности» (Решение Дисциплинарной комиссии МФСС по делу Альберта Демченко от 12 января 2018 г.).

д. Предполагаемые нарушения антидопингового правила согласно ВАДК

85. Сочинские заявители утверждают, что на протяжении всего разбирательства было неясно, какие именно положения ВАДК, по заявлениям МОК, они нарушили. ДК МОК в конечном итоге сослалась на три категории нарушений, а именно: (а) манипуляции в соответствии со ст. 2.2 ВАДК и гл. М2.1 Запрещенного списка 2009 г. или в соответствии со ст. 2.5 ВАДК; (б) использование Запрещенной субстанции в соответствии со ст. 2.2 ВАДК; и (с) «сокрытие / соучастие» в соответствии со ст. 2.8 ВАДК.

86. В отношении ст. 2.2 и 2.5:

- Сочинские апеллянты критикуют вывод ДК МОК о том, что «даже нет необходимости демонстрировать, что Спортсмен был сознательным участником процесса и знал о его подрывной цели, чтобы сделать вывод, что... установлено нарушение в виде фальсификации в соответствии со ст. 2.2 ВАДК 2009 г.». Сочинские апеллянты Сочи утверждают, что абсурдно применять строгие стандарты ответственности к заявлениям о манипуляциях. Установление того, что спортсмен совершил нарушение антидопингового правила, в обстоятельствах, когда он предоставляет чистый образец мочи, который затем используется без его ведома третьей стороной в процессе, о котором спортсмен не знает, противоречило бы естественному правосудию. Вместо этого МОК должен установить в отношении каждого отдельного Сочинского апелланта, что он / она активно и сознательно совершил(-а) действие, которое представляет собой манипуляции в соответствии со ст. 2.2 и (или) 2.5 ВАДК;

- кроме того, Сочинские заявители указывают, что одно лишь предоставление чистой мочи не подпадает под понятие Запрещенного метода замены мочи. Таким образом, они настаивают на том, что ДК МОК допустила правовую ошибку, когда заявляла, что спортсмен, который предоставил чистую мочу, «совершал фальсификацию в той же степени, что и лицо, которое фактически выполняло замену мочи».

87. В отношении ст. 2.8 Сочинские апеллянты утверждают, что:

- в то время как «заговор» прямо упоминается в ст. 2.9 ВАДК 2015 г., это понятие отсутствует в ст. 2.8 ВАДК 2009 г. Вместо этого согласно ВАДК 2009 г. «заговор» является просто возможнымотягчающим обстоятельством в соответствии со ст. 10.6, а не независимым основанием для вывода о совершении нарушения антидопингового правила;

- для целей ст. 2.8 ВАДК соучастие или сокрытие требуют доказательств того, что спортсмен действует с намерением, т.е. в той или иной степени осознает действия, в которых он / она замешан(-а);

- следовательно, чтобы установить нарушение ст. 2.8 ВАДК в отношении отдельного спортсмена, МОК должен продемонстрировать не только то, что спортсмен совершил действие, скрывшее или способствовавшее сокрытию нарушения антидопингового правила третьей стороной, но и то, что он действовал с намерением скрыть нарушение или поспособствовать в этом.

е. Доказательства против Сочинских апеллянтов, показания д-ра Родченкова

88. Сочинские апеллянты утверждают, что на показания д-ра Родченкова нельзя полагаться с целью обоснования факта совершения любого нарушения антидопингового правила, заявленного МОК.

89. Во-первых, по их мнению, показания д-ра Родченкова не подтверждаются какими-либо другими свидетелями или документальными доказательствами. Несмотря на это, МОК безоговорочно согласился с правдивостью данных показаний и не стремился подтвердить или самостоятельно проверить их.

90. Во-вторых, Сочинские заявители утверждают, что д-р Родченков не является заслуживающим доверия свидетелем. В частности, по их мнению, д-р Родченков дал показания проф. Макларену в условиях, когда ему грозила депортация из Соединенных Штатов в Россию, где он мог бы подвергнуться уголовному преследованию. Соответственно, д-р Родченков был заинтересован в том, чтобы рассказать захватывающую историю, которая преуменьшала бы его собственную причастность к сокрытию положительных результатов допинг-теста и вместе с тем описывала бы изощренную грандиозную аферу, организованную российским государством. Однако нет никаких доказательств в поддержку этих утверждений.

91. Сочинские заявители также утверждают, что д-р Родченков ради личных интересов неоднократно менял свою историю в течение последних трех лет. Он заявил о широкомасштабном заговоре, осуществлявшемся при поддержке государства, только после того, как Независимая комиссия раскрыла его преступную деятельность. По мнению Сочинских апеллянтов, если бы д-р Родченков действительно был заинтересован в том, чтобы «честно рассказать» о такой причастности к правонарушениям, он сделал бы это в качестве конфиденциального свидетеля перед Независимой комиссией. Однако вместо этого «он явно лгал Независимой комиссии», которая рекомендовала ввести против него серьезные санкции. И только в тот момент д-р Родченков решил все «честно рассказать». Однако даже тогда он решил сначала сообщить свою историю средствами массовой информации, а не соответствующим уголовным или антидопинговым органам.

92. По словам Сочинских заявителей, помимо неоднократных изменений его истории, в показаниях д-ра Родченкова есть «поразительные несоответствия», которые не рассматриваются в докладах Макларена. Например:

- в период с июля по декабрь 2016 г. д-р Родченков изменил свои показания относительно известности ему методологии, которую якобы использовала ФСБ для вскрытия запечатанных бутылочек с В-пробами на Играх в Сочи. В то время как в Первом докладе Макларена указано, что неизвестно, как были открыты эти бутылочки, во Втором докладе Макларена зафиксировано, что д-р Родченков «вспомнил», что лично видел те самые инструменты, которые использовались для вскрытия;

- аналогичным образом д-р Родченков предоставил противоречивые сведения о составе предполагаемого коктейля Дюшес. Первоначально заявив, что «коктейль» состоял из смеси тренболон, оксандролон и метастерона, он впоследствии – без каких-либо объяснений – изменил описание на тренболон, оксандролон и метенолон. Метенолон – это совершенно другой стероид с иными химическими свойствами по сравнению с метастероном;

- д-р Родченков также первоначально сказал профессору Макларену, что «на каждом пункте допинг-контроля в Сочи был агент ФСБ, который отвечал за отправку ФДК защищенных российских спортсменов Ирине Родионовой [заместителю директора Центра спортивной подготовки] для пересылки д-ру Родченкову или его секретарю, чтобы убедиться, что подменены правильные пробы». Однако позднее он заявил, что сами спортсмены передавали изображения ФДК г-же Родионовой. Впоследствии д-р Родченков еще раз изменил свои показания, сообщив Комиссии Шмида, что «спортсмен или сопровождающее его лицо» или «инспектор или коррумпированный персонал пункта допинг-контроля» отвечали за фотографирование ФДК и отправку изображений г-же Родионовой.

93. Кроме того, Сочинские заявители также утверждают, что собственный судебно-медицинский анализ МОК подрывает заявления д-ра Родченкова. В этой связи:

- хотя МОК настаивает на том, что пробы всех защищенных спортсменов, указанных в Списке Дюшес, автоматически подменялись, судебно-медицинский анализ, проведенный МОК, не нашел убедительных доказательств манипуляций с пробами. Даже на основе

собственной классификации следов, разработанной МОК, – которая, по словам Сочинских заявителей, была в корне ошибочной – в общей сложности 119 из 171 исследованных бутылочек с Игр в Сочи вообще не содержали следов, которые могли бы потенциально свидетельствовать о фальсификации;

- МОК был вынужден завершить дисциплинарное разбирательство в отношении нескольких российских спортсменов, несмотря на обвинения д-ра Родченкова против этих спортсменов. В частности, д-р Родченков заявлял, что две указанные спортсменки были участниками предполагаемого заговора. Данное заявление было полностью основано на том факте, что их имена фигурировали в так называемом «списке медалистов по дням». Названный документ, как с того времени уже признал МОК, не имеет доказательной силы. Как следствие, МОК пришлось прекратить разбирательство в отношении этих двух спортсменок, несмотря на то что д-р Родченков прямо заявлял об их участии в нарушениях.

94. Наконец, Сочинские апеллянты утверждают, что д-р Родченков является «преступником и торговцем наркотиками с признанной историей преступлений, связанных с допингом». Независимая комиссия обнаружила, что он лично участвовал в манипуляциях с пробами крови и мочи для своей собственной финансовой выгоды, в том числе путем вымогательства и получения взяток. Таким образом, у него был четкий мотив обвинять в своих собственных проступках других. Это было отражено в Докладе НК, в котором д-р Родченков также назван «препятствующим [расследованию]» и «не заслуживающим доверия» лицом. Аналогичным образом в Первом докладе Макларена отмечалось, что «существуют обвинения против [д-ра Родченкова], выдвинутые различными лицами и представителями учреждений... которые могут влиять на его надежность в более широком контексте».

95. В-третьих, Сочинские заявители утверждают, что ряд заявлений, выдвинутых против них д-ром Родченковым, основаны на записях в дневнике, которые не имеют доказательной силы. В частности, они настаивают на том, что подлинность дневника не была независимо проверена. Они также отмечают, что дневник упоминался лишь попутно в Докладах Макларена, что говорит о том, что проф. Макларен либо не видел его, либо не придавал ему доказательной силы.

f. Прямые доказательства совершения нарушений антидопингового правила Сочинскими апеллянтами

96. Сочинские апеллянты утверждают, что нет никаких прямых доказательств того, что кто-либо из них активно совершал нарушения антидопингового правила или иным образом знал, участвовал или получал выгоду от таких нарушений, совершенных третьими сторонами.

97. Во-первых, Сочинские апеллянты утверждают, что нет никаких доказательств того, что кто-либо из них когда-нибудь принимал коктейль Дюшес. В этой связи:

- не оспаривается тот факт, что ни в одной пробе Сочинских апеллянтов, взятой во время Игр в Сочи, не содержалось каких бы то ни было запрещенных субстанций. В частности, ни одна из проб не показала присутствия какого-либо из трех веществ, которые предположительно составляли коктейль Дюшес;

- все Сочинские апеллянты прошли многочисленные тесты в рамках допинг-контроля за пределами России, которые по определению были вне досягаемости любой российской институционализированной системы допинга. Ни одна из проб, предоставленных Сочинскими апеллянтами за пределами России, никогда не давала положительного результата на наличие какой-либо запрещенной субстанции;

- д-р Родченков заявляет, что присутствие имени спортсмена в списке Дюшес означало, что он был «защищен» и, следовательно, ему разрешалось принимать коктейль Дюшес. Тем не менее д-р Родченков также подтвердил, что: (а) он никогда не давал коктейль Дюшес ни одному спортсмену; и (b) он никогда не был свидетелем того, как коктейль Дюшес дают каким-либо спортсменам. Поэтому его показания относительно употребления коктейля Дюшес отдельными Сочинскими апеллянтами являются не более чем слухами, которые должны быть проигнорированы составом арбитров;

- ни в Докладах Макларена, ни в свидетельских показаниях д-ра Родченкова не содержится какой-либо подробной информации, касающейся предполагаемого состава или действия, включая его длительность, коктейля Дюшес или дозировки и частоты назначения коктейля отдельным спортсменам.

98. Во-вторых, Сочинские апеллянты утверждают, что нет никаких доказательств того, что кто-либо из них когда-нибудь предоставлял мочу вне обычных процедур допинг-контроля. Каждый из Сочинских апеллянтов отрицает, что когда-либо предоставлял чистую мочу вне

стандартных процедур проверки. Нет никаких доказательств, опровергающих эти утверждения. В частности, Сочинские заявители указывают, что, хотя в Докладах Макларена кратко упоминаются документы, в которых перечисляются спортсмены, которые якобы предоставили чистую мочу для хранения в «банке мочи», происхождение и цель этих документов неясны, и их предполагаемое отношение к делу основано исключительно на недостоверных показаниях д-ра Родченкова.

99. В-третьих, Сочинские апеллянты утверждают, что просто нет никаких доказательств того, что кто-либо из них передавал информацию о своих пробах третьим сторонам. В частности:

- единственным основанием этого обвинения являются показания д-ра Родченкова, которые помимо общей ненадежности также очень расплывчаты. Доктор Родченков признает, что он никогда лично не видел, как спортсмены передавали кому-нибудь информацию о своих пробах;

- кроме того, как отмечалось выше, д-р Родченков дал противоречивые показания по этому вопросу, первоначально заявив, что информация передавалась г-же Родионовой сотрудниками ФСБ, находящимися на каждом пункте допинг-контроля, а не спортсменами, которые только что сдали пробы.

г. Косвенные доказательства совершения нарушений антидопингового правила Сочинскими апеллантами

100. Помимо отсутствия прямых доказательств, по мнению Сочинских апеллентов, нет также никаких косвенных доказательств того, что кто-либо из них совершил нарушение антидопингового правила.

(i) Следы

101. Что касается судебно-медицинской экспертизы следов на бутылочках для проб, заказанной МОК, то Сочинские апеллянты утверждают, что анализ, проведенный командой профессора Шампо в Лозаннской лаборатории, имеет ряд серьезных недостатков.

102. Во-первых, в Лозаннской лаборатории была разработана трехчленная классификация следов, которая не может должным образом отразить неопределенность в происхождении многих из них. В частности, лаборатория автоматически классифицировала все отметины, которые не совпали с «F-следами» (т.е. следами, «обычно связанны-

ми с производственным процессом») или «U-следами» (т.е. следами, «обычно наблюдаемыми... когда бутылочку правильно закрывают»), как «Т-следы» (т.е. «обычно наблюдаемые вследствие манипуляций»). Поэтому подход лаборатории к классификации следов не учитывает любые возможные погрешности или альтернативное объяснение отметин. Это особенно проблематично ввиду того, что:

- Лозаннская лаборатория признала, что различие между различными категориями следов не является определенным;
- Лозаннская лаборатория признала, что не может быть уверена в происхождении определенных отметин;
- Лозаннская лаборатория признала, что некоторые отметины, которые были классифицированы как Т-следы, не совпали с Т-следами, которые она произвела в контролируемых условиях.

103. Во-вторых, эмпирические данные, на которых базировался анализ Лозаннской лаборатории, были слишком ограниченными. В частности, «следы с известным статусом», которые составляли важную часть лабораторной схемы классификации следов на бутылочках с Игр в Сочи, были основаны на экспериментах, проведенных только на 11 бутылочках для проб. Это ограниченное количество бутылочек не могло предоставить надежные эмпирические данные, из которых можно было бы сделать достоверные выводы относительно происхождения отметин на бутылочках для проб в Сочи.

104. В-третьих, Лозаннская лаборатория не проверила никаких иных гипотез. Вместо этого она сосредоточилась исключительно на двух альтернативных предположениях, а именно на том, что исследуемые бутылочки: (а) были первоначально закрыты в соответствии со стандартными инструкциями, а затем принудительно открыты металлическими инструментами перед повторным запечатыванием с использованием той же крышки; или (б) были закрыты обычным образом без каких-либо нарушений. В результате Лозаннская лаборатория не рассматривала иные гипотезы относительно происхождения отметин на бутылочках: например, индивидуальные производственные характеристики, возникающие вследствие изготовления бутылочек с помощью разного оборудования, попадание в них посторонних частиц во время процесса сбора проб или акты саботажа.

105. В-четвертых, Лозаннская лаборатория не изменила свою первоначальную гипотезу после того, как она потерпела неудачу. В частности, оба альтернативных предположения, описанных выше, исходили

из допущения, что исследуемые бутылочки были закрыты в соответствии со «стандартными» инструкциями. В инструкциях производителей бутылочек *BEREG-KIT* говорится, что при их закрытии пластиковую крышку следует поворачивать «до тех пор, пока она не перестанет двигаться». Первоначальное тестирование, проведенное Лозаннской лабораторией, однако, обнаружило, что оставалось слишком много отметин, когда они пытались открыть флаконы, закрытые между 12 и 15 щелчками (максимально возможное закрытие). Соответственно, лаборатория решила изменить состояние закрытия от 6 до 11 щелчков. В результате, хотя первоначальная гипотеза о том, что бутылочки были закрыты в соответствии со стандартными инструкциями, потерпела неудачу, лаборатория не изменила ее и не рассмотрела альтернативный вариант. Сочинские апеллянты утверждают, что это «противоречит научному методу» и выступает «довольно явным признаком предвзятости».

106. В-пятых, методология вскрытия бутылочек, которую применяла Лозаннская лаборатория, полностью основывалась на непроверенных заявлениях д-ра Родченкова. Инструменты, которые использовались для этого в лаборатории, были подобраны таким образом, чтобы имитировать инструменты, описанные д-ром Родченковым. Однако никогда не было установлено, похожи ли такие инструменты на это описание, и не было никакого контакта между Лозаннской лабораторией и д-ром Родченковым. Сочинские апеллянты утверждают, что это «весьма сомнительно», поскольку другой судебно-медицинский эксперт использовал иные инструменты для получения результатов, которые оказались аналогичными. Это «подразумевает, что ряд предметов или условий может привести к оставлению аналогичных отметин на пластиковых крышках».

107. В-шестых, эксперименты, выполненные Лозаннской лабораторией, не проводились в условиях, сравнимых с теми, которые существовали во время Игр в Сочи, когда предположительно имели место манипуляции. В частности:

- хотя бутылочки для проб в Сочи были заполнены мочой, Лозаннская лаборатория открывала только пустые бутылочки в перевернутом положении. Неясно, однако, будут ли оставлены одинаковые следы независимо от того, открыты ли бутылочки в перевернутом или обычном положении. Действительно, неясно, можно ли вообще открыть перевернутую бутылочку, наполненную мочой;

- Лозаннская лаборатория не рассматривала вопрос о том, могло ли длительное замораживание бутылочек с пробами повлиять на следы, которые появляются внутри их крышек. Это важно, поскольку замораживание вызывает расширение и сжатие, что может привести к деформации или смещению. Данный фактор не может быть исключен в качестве причины отменит;

- Лозаннская лаборатория также не рассмотрела вопрос о том, могло ли окисление металлического кольца, которое наблюдалось в ряде случаев, повлиять на следы, обнаруженные на пластиковых крышках.

108. В-седьмых, Сочинские апеллянты утверждают, что Лозаннская лаборатория решила провести исследование бутылочек с Игр в Сочи, используя методы визуализации, применить которые позволяют крышки бутылочек. Из этого следовало, что отметины были «проверены не напрямую, а скорее через эффект деформации пластиковой крышки». Как указывается в представленных Сочинскими апеллянтами материалах, это «неоспоримо увеличивает уровень погрешности».

109. В-восьмых, Сочинские апеллянты утверждают, что члены группы, проводившей соответствующие эксперименты и судебно-медицинскую экспертизу в Лозаннской лаборатории, были недостаточно квалифицированы для выполнения этих задач. В частности, некоторые члены команды были студентами или аспирантами, которые прошли только ограниченную 15-дневную программу обучения и, следовательно, были «совершенно неопытными» в оценке отменит и царапин. Это существенно подрывает надежность всей процедуры.

110. В любом случае Сочинские апеллянты утверждают, что, помимо методологических и аналитических недостатков, обобщенных выше, результаты исследования, проведенного Лозаннской лабораторией, не дали каких-либо убедительных доказательств того, что в отношении бутылочек с пробами Сочинских апеллянтов были произведены манипуляции. В частности:

- Лозаннская лаборатория не обнаружила Т-следов на 119 из 171 исследованных бутылочек с пробами. Лаборатория пришла к выводу, что в десять раз более вероятно, что с этими флаконами для проб не манипулировали, чем наоборот;

- кроме того, в отношении 18 из 171 бутылочки для проб Лозаннская лаборатория обнаружила одну или несколько отдельных Т-следов. Лаборатория пришла к выводу, что эти результаты были

«нейтральными». Таким образом, следы на этих 18 бутылочках не свидетельствуют о манипуляциях;

- в отношении оставшихся 34 бутылочек Лозаннская лаборатория обнаружила многочисленные Т-следы. Однако лаборатория заявила, что «мы не утверждаем, что такие следы невозможно оставить при условии нормального использования бутылочки».

(ii) Содержание соли

111. В отношении анализа содержания соли, проведенного по заказу МОК, Сочинские апеллянты делают ряд заявлений.

112. Во-первых, из 230 проб мочи, взятых у российских спортсменов во время Игр в Сочи, профессор Бюрнье выявил только 13 проб 12 спортсменов, которые показали необычайно высокий уровень соли. Подавляющее большинство проб показали нормальную концентрацию натрия. Сочинские апеллянты утверждают, что нормальный уровень соли является убедительным доказательством того, что эти пробы не были подделаны.

113. Во-вторых, в любом случае в отношении проб, которые показали высокую концентрацию натрия, существует множество других причин, помимо фальсификации, которые могут это объяснять. Таким образом, высокие уровни натрия в отдельных пробах российских спортсменов, которые соревновались в Сочи, необязательно свидетельствуют о нарушении. В связи с этим Сочинские апеллянты утверждают, что:

- базовые показатели, выбранные проф. Бюрнье для целей установления нормального диапазона значений концентрации натрия в моче, недостаточно велики, чтобы обеспечить надежный набор средних и стандартных отклонений;

- в любом случае также неясно, были ли базовые показатели (а именно тех спортсменов, которые участвовали в Зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 г.) по медицинским, расовым или диетическим характеристикам репрезентативными для российских спортсменов, участвовавших в соревнованиях в Сочи. Поэтому достоверность сравнения базовых показателей и проб с Игр в Сочи сомнительна;

- отдельные пробы мочи не являются надежным свидетельством индивидуального потребления натрия. Это связано с тем, что уровни аналитов в моче (например, натрия) являются динамическими и часто

значительно варьируются в зависимости от физиологического состояния человека, предоставляющего пробу;

- кроме того, существует множество индивидуальных физиологических факторов, таких как кровяное давление и состояние гидратации (восполнения дефицита воды), а также внешних факторов, таких как прием пищи и привычный рацион, которые могут существенно влиять на концентрацию натрия в моче. Таким образом, невозможно описать конкретное содержание натрия как «нормальное» или «ненормальное», не зная физиологического состояния, массы тела и состояния здоровья человека во время сдачи пробы.

114. В-третьих, для измерения концентрации натрия в «резко отличающихся» пробах необходимо было разбавить их в лаборатории. Если разбавление выполняется неправильно, это может привести к существенной ошибке умножения. В этих обстоятельствах нельзя исключать, что значения, которые эксперт МОК определил как «выходящие за рамки физиологической нормы», на самом деле являются результатом ошибок в процессе разбавления в лаборатории, а не свидетельством манипулирования пробами.

(iii) Анализ ДНК

115. Что касается анализа ДНК, проведенного по заказу МОК, Сочинские апеллянты утверждают, что вопреки позиции МОК это судебно-медицинское заключение фактически подтверждает их мнение о том, что манипуляций с пробами не было.

116. Во-первых, было показано, что только в двух из 139 образцов мочи, подвергнутых анализу ДНК, имеется смесь ДНК двух или более лиц. Это подтверждает, что моча в бутылочках для проб Сочинских апеллянтов действительно была их собственной, а не чужой.

117. Во-вторых, в отношении двух проб, которые, как сообщалось, имели ДНК более одного человека:

- МОК по непонятной причине ждал более 10 месяцев, прежде чем передал соответствующие отчеты об анализе ДНК Сочинским апеллянтам в октябре 2017 г. Это значительно ограничило возможность Сочинских апеллянтов должным образом их проанализировать и подготовить подробные опровергающие доказательства;

- в любом случае, несмотря на эту необъяснимую задержку, Сочинские апеллянты получили экспертное заключение по поводу ана-

лиза ДНК от независимого судебно-медицинского эксперта — д-ра Сьюзен Поуп, которое устанавливает, что существует вероятность того, что смесь была вызвана загрязнением или другими нарушениями до или во время процедуры проверки. Далее д-р Поуп указала, что количество посторонней ДНК, обнаруженной в двух указанных пробах, было очень маленьким. Это не согласуется с объяснением д-ра Родченкова о том, что моча нескольких спортсменов была смешана с целью замены проб.

(iv) Список Дюшес

118. Сочинские заявители также утверждают, что список Дюшес не является доказательством того, что они использовали запрещенные субстанции или были вовлечены в какую-либо схему [приема] допинга или фальсификации либо знали о ней.

119. Во-первых, Сочинские апеллянты указывают, что список Дюшес — не что иное, как расписание соревнований, которое было подготовлено в преддверии Игр в Сочи с целью выявления потенциальных медалистов. Олимпийский комитет России подтвердил, что это так. Единственным доказательством обратного является необоснованное заявление д-ра Родченкова. Ни ДК МОК, ни проф. Макларен никогда не пытались проверить, верно ли это заявление.

120. Во-вторых, Сочинские апеллянты утверждают, что происхождение списка Дюшес сомнительно. Доктор Родченков является единственным источником сведений о происхождении этого документа. Нет никаких независимых подтверждающих доказательств относительно личности создателей списка Дюшес или точности информации, содержащейся в нем. При этом ни проф. Макларен, ни МОК не раскрыли никаких метаданных, которые могли бы потенциально прояснить обстоятельства, в которых был создан указанный документ.

121. В-третьих, список Дюшес содержит неточности и несоответствия материалам, содержащимся в Пакете раскрытых доказательств проф. Макларена (далее — ПРД), что еще больше снижает его доказательную силу. В частности, в некоторых случаях один и тот же буквенно-цифровой код редактирования использовался для обозначения двух разных спортсменов в списке Дюшес и в ПРД. Кроме того, некоторые из таких кодов, относящихся к нескольким конкретным спортсменам, необъяснимым образом отсутствуют в документе, который, как ут-

верждается, является переводом на английский язык списка Дюшес. Эти ошибки и несоответствия еще больше подрывают доказательную силу списка Дюшес.

(v) Доклады проф. Макларена

122. Сочинские апеллянты также утверждают, что показания, данные проф. Макларену анонимными свидетелями, которые впоследствии использовались для обоснования выводов, изложенных в Докладе Макларена, не имеют доказательной силы в настоящем разбирательстве.

123. Сочинские апеллянты указывают, что содержание Докладов Макларена не является допустимым доказательством, которое может быть использовано для обоснования совершения любого нарушения антидопингового правила в настоящем разбирательстве. В этом отношении Сочинские апеллянты утверждают, в частности, что:

- доклады Макларена — это просто мнения и выводы одного человека, основанные на обобщении непроверенных свидетельских показаний, документов и судебно-медицинских экспертиз;
- доклады Макларена четко дают понять, что они не предназначены для оценки того, совершали ли какие-либо отдельные спортсмены нарушения антидопингового правила. С момента публикации Докладов Макларена проф. Макларен неоднократно подтверждал, что они не были направлены на расследование потенциальных нарушений антидопингового правила со стороны отдельных спортсменов;
- в любом случае нет никаких признаков того, что выводы, содержащиеся в Докладах Макларена, были проверены или подтверждены с момента их публикации. До разбирательства в САС у Сочинских заявителей не было возможности допросить проф. Макларена. Поэтому содержание его докладов следует считать «простым проявлением личных мнений профессора Макларена».

h. Соответствующие санкции

124. В дополнение к представленным Сочинскими апеллантами материалам, касающимся нарушений антидопингового правила, которые они якобы совершили, Сочинские апеллянты утверждают, что, даже если будет установлено, что они совершили эти нарушения, санкция, наложенная ДК МОК, а именно лишение права на участие во всех будущих Олимпийских играх, совершенно непропорциональна.

125. Сочинские апеллянты отмечают, что в решениях ДК МОК не разъясняются факторы, побудившие ее ввести санкции такого масштаба против Сочинских апеллянтов. В связи с этим они утверждают, что ДК МОК не приняла во внимание обязательные положения, подробно изложенные в ВАДК.

126. Сочинские апеллянты настаивают на том, что, хотя Олимпийская хартия и Антидопинговые правила МОК, применимые к Играм в Сочи, лишь устанавливают общее правило, согласно которому спортсмены могут быть объявлены временно или постоянно лишенными права участвовать в будущих Олимпийских играх, конкретные санкции, накладываемые в отдельных случаях, должны быть определены в соответствии с ВАДК. Положения ВАДК представляют собой *lex specialis* в тех случаях, когда антидопинговые организации, такие как МОК, принимают меры, которые *de facto* являются санкциями, даже если формально они вводятся в соответствии с правилами допуска [на Олимпийские игры].

127. МОК утверждает, что Сочинские апеллянты совершили нарушения трех конкретных положений ВАДК, а именно:

- ст. 2.2 (Использование Запрещенных субстанций или Запрещенных методов);
- ст. 2.5 (Фальсификация в любой части Допинг-контроля);
- ст. 2.8 (Соучастие).

128. В каждом случае ВАДК устанавливает конкретные положения, касающиеся санкций, применимых к нарушениям этих положений. В частности:

- в случае нарушения антидопингового правила в виде фальсификации ст. 10.3.1 ВАДК предусматривает, что лицо, впервые совершившее нарушение, лишается права на участие сроком на два года, если только не выполняются условия ст. 10.5 или ст. 10.6. В соответствии со ст. 10.6, если фальсификация происходит в рамках допинг-плана или схемы, срок лишения права на участие может быть увеличен максимум до четырех лет;
- в случае нарушения антидопингового правила в виде использования запрещенных субстанций или запрещенных методов ст. 10.2 ВАДК предусматривает, что лицо, впервые совершившее нарушение, лишается права на участие сроком на два года. Опять же этот срок может

быть увеличен до четырех лет, если естьотячающие обстоятельства, которые могут включать повторное совершение нарушений, заговор или обман, чтобы избежать обнаружения нарушения;

- для нарушения антидопингового правила в виде соучастия ст. 10.3.1 ВАДК предусматривает, что санкцией в отношении лиц, впервые совершивших нарушение, должно быть «лишение права на участие сроком от четырех (4) лет до пожизненного», если только не выполняются условия ст. 10.5.

129. Соответственно, из этого следует, что МОК может наложить пожизненные запреты на Сочинских апеллянтов только путем установления того, что они совершили нарушение антидопингового правила в виде соучастия. Однако даже если это нарушение установлено, пожизненный запрет является максимально возможной санкцией. Ее введение зависит от надлежащего осуществления усмотрения МОК. В частности, МОК должен учесть конкретные обстоятельства в деле каждого отдельного спортсмена и указать надлежащие основания для своего решения наложить максимальную санкцию.

130. Сочинские апеллянты утверждают, что в настоящих делах нет никаких доказательств того, что ДК МОК рассматривала различные индивидуальные обстоятельства каждого из них. Наоборот, мотивировочные части всех решений содержат одинаковую формулировку, несмотря на значительные различия между отдельными случаями. Таким образом, очевидно, что ДК МОК неправомерно наложила общие санкции на Сочинских апеллянтов без какого-либо рассмотрения или упоминания их соответствующих индивидуальных обстоятельств.

2. Вопросы в апелляции Спортсмена

131. Спортсмен утверждает, что нет никаких доказательств того, что он совершил какой-либо проступок, не говоря уже о нарушении антидопингового правила. Спортсмен отмечает, что против него выдвинуто «только три конкретных обвинения», а именно что:

- он принимал коктейль Дюшес, разработанный д-ром Родченковым;
- он предоставил чистую мочу вне стандартных процедур проверки для предполагаемого банка мочи; а также
- он передал номера проб из своей формы допинг-контроля г-же Родионовой, чтобы можно было выполнить последующую подмену проб.

132. Спортсмен утверждает, что: (а) МОК не смог представить никаких доказательств, способных подтвердить любое из этих заявлений; и (b) единственным их источником выступают показания д-ра Родченкова, которые являются совершенно ненадежными и в любом случае просто слухами, когда речь идет об этих конкретных заявлениях.

133. Заявление д-ра Родченкова о том, что бобслейная команда пропустила финальный этап Кубка мира в Кёнигзее незадолго до Игр в Сочи «для завершения еще одного курса приема коктейля Дюшес, чтобы они могли выступить лучше в Сочи», является ложным; решение пропустить этот этап было принято иностранным тренером команды, г-ном Пьером Людерсом, чтобы: (а) дополнительно потренироваться на трассе в Сочи; и (b) испытать там новый спортивный инвентарь. Кроме того, в течение этого периода Спортсмен находился под контролем допинг-инспекторов, так как находился в пуле тестирования ВАДА.

134. Заявление д-ра Родченкова о том, что 31 января 2014 г. вся команда по бобслею прошла тестирование, столь же некорректно.

135. Заявление д-ра Родченкова о том, что Спортсмен купил бриллиантовые серьги и ожерелье для какого-то неназванного человека («предположительно для Ирины Родионовой»), потому что он был «благодарен», является «просто абсурдным» и «решительно отрицательно» Спортсменом.

136. Показания д-ра Родченкова «соответствовали его склонности выдумывать признаки допингового заговора, которого на самом деле нет».

137. В отношении своего предполагаемого употребления коктейля Дюшес Спортсмен утверждает, что: (а) он не принимал его; и (b) ни проф. Макларен, ни расследования, проведенные МОК, не выявили никаких доказательств того, что Спортсмен фактически употребил какую-либо запрещенную субстанцию.

138. Хотя д-р Родченков заявляет, что Спортсмен был защищен, и поэтому ему было разрешено принимать коктейль Дюшес, он также подтвердил, что никогда лично не был свидетелем того, чтобы какие-либо спортсмены употребляли этот коктейль. Соответственно, показания д-ра Родченкова – это просто слухи, которые следует иг-

норировать. Они, безусловно, не являются доказательством, которое могло бы убедить состав арбитров к его достаточному удовлетворению в том, что Спортсмен в какой бы то ни было момент времени употреблял коктейль Дюшес или любую другую запрещенную субстанцию, особенно с учетом всех отрицательных допинговых тестов, которые Спортсмен прошел в России и за рубежом.

139. Комиссия Освальда не полагалась на какие-либо дополнительные доказательства против Спортсмена. Вместо этого она постановила, что наличие нарушения антидопингового правила может быть установлено исключительно на основании: (а) того факта, что имя Спортсмена было в списке Дюшес; и (б) презумпции, что спортсмены из этого списка «должны были получать коктейль Дюшес и, следовательно, использовать его».

140. Что касается предоставления чистой мочи вне стандартных процедур проверки, Спортсмен утверждает, что, кроме обязательных медицинских осмотров раз в полгода в московской больнице, он никогда не сдавал мочу вне стандартных процедур проверки. Спортсмен отрицает предоставление мочи для «некоего „банка мочи“». Что касается заявления д-ра Родченкова о том, что ему «было поручено собрать и заморозить чистую мочу для использования в рамках протокола замены во время Игр в Сочи», Спортсмен утверждает, что нет никаких убедительных зафиксированных каким-либо образом доказательств, подтверждающих это заявление.

141. В отношении сообщения сведений, касающихся номеров его проб, Спортсмен указывает, что: (а) нет никаких доказательств того, что он когда-либо передавал информацию о своих пробах любому другому лицу; и (б) он этого не делал. В этой связи:

- показания д-ра Родченкова по данному конкретному вопросу являются «очень расплывчатыми», что отражает тот факт, что он лично не наблюдал, чтобы какой-либо спортсмен передавал кому-нибудь информацию о своих пробах. Показания д-ра Родченкова — это просто слухи и должны игнорироваться составом арбитров;

- более того, показания д-ра Родченкова по данному вопросу являются непоследовательными и противоречивыми. Как отмечалось выше, согласно Первому докладу Макларена, изначально д-р Родченкова показал проф. Макларену, что сотрудник ФСБ присутствовал в каждом пункте допинг-контроля на Играх в Сочи и отвечал за от-

правку форм допинг-контроля г-же Родионовой для дальнейшей передачи д-ру Родченкову. Однако в более позднем заявлении (записанном во Втором докладе Макларена) д-р Родченков изменил свои показания таким образом, что уже спортсмены, а не сотрудник ФСБ передавали фотографии своих форм допинг-контроля г-же Родионовой.

142. Что касается судебно-медицинской экспертизы бутылочек с пробами Спортсмена, то Лозаннская лаборатория выявила многочисленные Т-следы на обеих его пробах. Однако, учитывая ограниченное количество бутылочек, изученных в ходе разработки методологии исследования (а именно 22), Лозаннская лаборатория «не утверждала, что такие следы невозможно оставить при условии нормального использования бутылочки». Соответственно, Спортсмен утверждает, что Лозаннская лаборатория «признала, что масштабы ее исследования были слишком ограничены, чтобы можно было сделать какие-либо неблагоприятные выводы в отношении предполагаемых манипуляций с бутылочками для проб Апеллянта». В частности, Лозаннская лаборатория прямо указала, что «эти следы могут быть результатом нормального использования бутылочек». В сложившихся обстоятельствах не было никаких убедительных доказательств того, что в отношении бутылочек для проб Спортсмена совершались манипуляции. В любом случае не было никаких доказательств того, что Спортсмен: (а) сам когда-либо совершал манипуляции с какими-либо пробами; или (б) знал о таких манипуляциях.

143. Что касается анализа соли в моче Спортсмена, он установил, что: (а) одна из проб Спортсмена содержала нормальный уровень натрия; но (б) одна проба, как сообщалось, была «сильно отличающейся», т.е. содержащей уровень соли, выходящий за рамки физиологических возможностей. МОК недопустимым образом применил подход «орел — я выиграл, решка — ты проиграл» к этим различным результатам. В итоге: (а) анализ соли не предоставил убедительных доказательств того, что в отношении пробы Спортсмена совершались манипуляции; и (б) не было никаких доказательств того, что сам Спортсмен когда-нибудь совершал манипуляции с какими-либо пробами.

144. В заключение Спортсмен подчеркивает, что: (а) его никогда ранее не признавали виновным в совершении нарушения антидопингового правила; и (б) не было ни прямых доказательств, ни достоверных косвенных доказательств, свидетельствующих о совершении им

такого нарушения. Спортсмен указывает, что запрет помешает ему должным образом выполнять свои функции в качестве президента Федерации бобслея России и что если решение Комиссии Освальда будет оставлено в силе, то его карьера будет фактически завершена. Спортсмен утверждает, что с учетом всех обстоятельств дела состав арбитров не может быть достаточно удовлетворен в отношении того, что он совершил какое-либо нарушение антидопингового правила. Соответственно, решение Комиссии Освальда должно быть отменено.

В. Представленные Ответчиком материалы

145. Представленные Ответчиком материалы, по сути, могут быть кратко изложены следующим образом.

1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций

a. Предыстория предполагаемой схемы [приема] допинга и сокрытия

146. МОК в своих письменных материалах предоставил подробное описание схемы [приема] допинга и сокрытия, которая предположительно действовала в России с 2011 по 2015 гг.

147. МОК выделил три следующих «ключевых вывода» Первого доклада Макларена:

- Московская лаборатория работала для защиты российских спортсменов, употреблявших допинг, в рамках навязанной государством «безотказной» системы, которую в докладе назвали «методологией исчезновения положительных проб»;
- Сочинская лаборатория использовала уникальную методику подмены проб, которая позволяла российским спортсменам, употреблявшим допинг, участвовать в Играх в Сочи;
- Министерство спорта России организовывало, контролировало и отслеживало манипулирование аналитическими результатами спортсменов или подмену проб при содействии ФСБ, ЦСП, Московской и Сочинской лабораторий.

148. МОК отмечает, что и в докладах Макларена, и в Докладе Шмида методология исчезновения положительных проб была определена как источник институционализированной схемы [приема] допинга и сокрытия. В связи с этим МОК объясняет, что д-р Родченков в своих

письменных показаниях под присягой выделил два аспекта методологии исчезновения положительных проб, а именно:

- коды проб группы «защищенных» российских спортсменов передавались в Московскую лабораторию до проведения анализа мочи в них. Затем анализ мочи прекращался после начальной процедуры проверки, и отрицательные результаты заносятся в Антидопинговую систему администрирования и управления (далее – АДАМС) и Систему управления лабораторной информацией (далее – ЛИМС). Если специалисты Московской лаборатории предварительно устанавливали неблагоприятные аналитические результаты в отношении данных проб, об этом сообщалось заместителю министра спорта, г-ну Юрию Нагорных;

- в других случаях Московская лаборатория проводила первоначальную процедуру проверки проб, не зная, принадлежат ли они защищенному спортсмену. Если предварительно устанавливался неблагоприятный аналитический результат, Московская лаборатория должна была передавать эту информацию в электронном виде одному из подчиненных заместителя министра спорта. Данное лицо затем должно было узнать имя спортсмена, которому принадлежала проба, в РУСАДА, после чего соответствующая информация передавалась заместителю министра, который давал приказ «Сохранить» или «Карантин». В случае приказа «Сохранить» требовалось прекратить анализ пробы и сообщить о ложном отрицательном результате в АДАМС и ЛИМС. Приказ же «Карантин» означал, что аналитическая работа с пробой будет продолжаться как обычно. В целом в отношении выдающихся российских спортсменов выносились приказы «Сохранить», в то время как в отношении российских и иностранных спортсменов более низкого уровня, как правило, отдавались приказы «Карантин».

149. В дополнение к методологии исчезновения положительных проб во Втором докладе Макларена также описывалось наличие практики «проверки выведения из организма». Коротко говоря, это был процесс, который использовался для того, чтобы определить, выводятся ли конкретные стимулирующие субстанции из организма спортсмена до его участия в крупных спортивных соревнованиях. «Проверка выведения» включала в себя регулярный сбор и анализ мочи спортсмена в течение определенного периода времени, чтобы можно было измерить скорость экскреции этих субстанций и определить, был ли спортсмен чистым перед началом соревнований.

150. Согласно МОК, «Сочинский план» преследовал три основные цели, а именно: (а) облегчить использование препаратов для повышения результатов с короткими периодами выведения; (b) взять пробы мочи, сданные спортсменами, употребляющими допинг, во время тестов в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи, и подменить их чистой мочой, полученной от этих спортсменов до того, как они начали принимать такие препараты; и (с) воспрепятствовать тестированию российских олимпийцев МОК или ВАДА и отправке проб за границу.

151. Что касается первой цели, т.е. облегчения использования препаратов для повышения результатов с короткими периодами выведения, МОК утверждает, что доказательства устанавливают следующее:

- в 2010 г. доктор Родченков начал тестировать комбинации стероидов с целью создания коктейля из препаратов для повышения спортивных результатов со стабильным и коротким периодом выведения. Этот эксперимент в конечном итоге привел к созданию трехсоставного коктейля, известного как коктейль Дюшес, который состоял из оксандролона, метенолона и тренболлона. Чтобы обеспечить стабильный период выведения, стероиды были растворены в алкоголе;

- из-за необычной природы коктейля Дюшес метод его приема внутрь также был необычным: спортсмены полоскали «коктейлем» рот, в результате чего стимулирующие субстанции попадали в их кровь. Ввиду столь своеобразного способа приема маловероятно, что какой-либо спортсмен мог неосознанно употребить коктейль Дюшес, не отдавая себе отчет в том, что он принимает стимулирующую субстанцию в рамках централизованно организованной допинг-программы;

- д-р Родченков проверил коктейль Дюшес на собственном теле и определил, что срок выведения составляет от трех до пяти дней (относительно короткий период).

152. Что касается второй цели, предусматривающей замену «грязных» проб мочи «чистыми», полученными от тех же защищенных спортсменов, МОК утверждает, что, согласно доказательствам, примерно в марте 2013 г. г-жа Родионова и различные инструкторы и доктора команд дали указание примерно 75 российским спортсменам по зимним видам спорта начать собирать собственную чистую мочу. Этим спортсменам было предписано предоставить примерно пять-семь бутылочек чистой мочи, прежде чем они начали принимать коктейль Дюшес.

153. В соответствии с этими указаниями спортсмены начали собирать чистую мочу в различные бытовые емкости, например в обычные пластиковые бутылки. Инструкция о том, что моча должна предоставляться не в медицинских контейнерах, должна была четко дать понять этим спортсменам, что их моча впоследствии будет использоваться в ненадлежащих целях.

154. Помимо сбора чистой мочи, Министерство спорта создало электронную таблицу *Excel*, в которой были перечислены спортсмены, которых, по решению Министерства, следовало защитить от программ допинг-контроля. Эта таблица позже была названа списком Дюшес. Она была составлена г-ном Алексеем Великодным с использованием информации, полученной и предоставленной г-жой Родионовой. Предполагалось, что спортсмены, указанные в списке Дюшес, получат полную защиту от допинг-контроля до и во время Игр в Сочи.

155. Кроме того, наряду со сбором чистой мочи и определением списка спортсменов, которые будут защищены от допинг-контроля, д-р Родченков поручил сотруднику ФСБ, г-ну Евгению Блохину разработать методику вскрытия запечатанных бутылочек с пробами без повреждения их крышек. В феврале 2013 г. г-н Блохин сообщил, что он успешно разработал такую технику.

156. Во время Игр в Сочи г-н Блохин отвечал за операции в Командном центре ФСБ, который находился в здании, находящемся по соседству с Сочинской лабораторией. Из этого места г-н Блохин наблюдал за ежедневной подменой проб мочи, сданных защищенными российскими спортсменами во время процесса допинг-контроля.

157. Согласно МОК, процесс подмены грязных проб мочи на чистые включал следующие стадии.

158. Во-первых, когда спортсмены покидали пункт допинг-контроля, сдав пробу мочи, они или сопровождающее их лицо фотографировали их ФДК и отправляли ее в виде текстового сообщения г-же Родионовой. В то же время инспектор допинг-контроля или другой коррумпированный персонал пункта допинг-контроля тоже делал фотографию ФДК в качестве второго источника информации. Информация из ФДК затем передавалась текстовым сообщением д-ру Родченкову. Отдельно назначенные резервные координаторы также

отправляли фотографию ФДК либо помощнику д-ра Родченкова, г-ну Юрию Чижову, либо г-ну Блохину, либо секретарям д-ра Родченкова. Это делалось для того, чтобы обеспечить эффективную передачу информации и подтвердить ее точность.

159. Во-вторых, получив информацию из фотографий ФДК, д-р Родченков готовил таблицу «Улов дня», в которой перечислялись имена, кодовые номера, измерения удельного веса и объемы наполнения бутылочек с А- и В-пробами защищенных спортсменов, мочу которых необходимо было подменить. Тем временем г-н Блохин забирал бутылочки с чистой мочой, ранее предоставленной этими спортсменами, которые хранились в банке мочи. Он относил их в комнату № 124 в Сочинской лаборатории («Операционную»), которая была легко доступна извне и для прохода в которую не нужен был специальный значок. Затем г-н Чижов выбирал соответствующую бутылочку с чистой мочой и при необходимости корректировал ее удельный вес так, чтобы он соответствовал удельному весу, указанному в соответствующей ФДК. Если необходимо было увеличить удельный вес чистой мочи, г-н Чижов добавлял некоторое количество хлорида натрия. И наоборот, если нужно было его уменьшить, г-н Чижов использовал дистиллированную воду для разбавления.

160. В-третьих, г-н Евгений Антильский, начальник пункта допинг-контроля в Олимпийской деревне в Сочи, отвечал за прием и хранение проб мочи всех спортсменов, которые собирались ежедневно. Около 01:00 г-н Антильский звонил в Сочинскую лабораторию, чтобы сообщить, что транспортное средство с пробами находится на пути в лабораторию. В этот момент д-р Родченков и г-н Чижов проверяли лабораторию, чтобы убедиться, что все приглашенные ученые и внешние наблюдатели покинули здание.

161. В-четвертых, г-н Евгений Кудрявцев, начальник отдела приема, хранения и алиquotирования Сочинской лаборатории, проверял и регистрировал пробы по прибытии в лабораторию. После разделения бутылочек с А- и В-пробами г-н Кудрявцев перевозил тележку с бутылочками с В-пробами в зону хранения в замороженном состоянии, затем вынимал бутылочки с В-пробами, принадлежащие спортсменам, названным в таблице «Улов дня», и тайно помещал их в карман своего лабораторного халата. Далее он шел в комнату № 125 («Комнату алиquotирования»), где открывал бутылочки с А-пробами

и передавал эти бутылочки, а также соответствующие бутылочки с В-пробами через узкое отверстие («мышиную нору»), которое было специально просверлено в стене между Комнатой алиquotирования и Операционной.

162. В-пятых, д-р Родченков и г-н Чижов находились в Операционной и получали бутылочки с пробами, которые г-н Кудрявцев передавал им через «мышиную нору». Они отдавали запечатанные бутылочки с В-пробами г-ну Блохину, также присутствовавшему в комнате, который доставлял их в Командный центр ФСБ для вскрытия. Через некоторое время он возвращался с открытыми бутылочками с В-пробами. Затем г-н Чижов избавлялся от содержимого бутылочек с А- и В-пробами и тщательно их мыл. Потом д-р Родченков наполнял бутылочки чистой мочой защищенных спортсменов, следя за тем, чтобы ее объем и удельный вес соответствовали объему и удельному весу исходных образцов. Бутылочки с В-пробами затем закрывали оригинальными неповрежденными пластиковыми крышками. После этого бутылочки с А- и В-пробами возвращались г-ну Кудрявцеву в Комнату алиquotирования через «мышиную нору». Получив их, г-н Кудрявцев оставлял бутылочки с А-пробами в Комнате алиquotирования для анализа следующим утром и относил повторно запечатанные бутылочки с В-пробами обратно в зону длительного хранения в замороженном состоянии.

163. Что касается третьей цели, т.е. воспрепятствования независимой проверке, МОК утверждает, что, согласно доказательствам, заместитель министра спорта сотрудничал с ФСБ с целью создания системы, с помощью которой пробы, которые подлежали отправке за рубеж, можно было перехватить на российской границе. Кроме того, перед Играми в Сочи было заключено соглашение, согласно которому РУСАДА должно было проводить проверки вне соревнований в отношении норвежских спортсменов в Швейцарии, а норвежские антидопинговые органы должны были проводить аналогичные проверки в отношении российских спортсменов. Чтобы свести к минимуму вероятность того, что российских спортсменов поймают на допинге во время этих тестов, было принято решение о том, что российские лыжники поедут в Швейцарию, где РУСАДА будет собирать образцы их мочи, которые затем будут доставлены в Сочинскую лабораторию, которая будет скрывать любой положительный результат теста на допинг.

b. Данные судебных экспертиз

164. В подтверждение своей позиции по поводу существования описанной выше схемы и личного участия в ней Сочинских апеллянтов МОК опирался на данные нескольких судебных экспертиз. МОК утверждал, что при совместном рассмотрении с показаниями д-ра Родченкова и другими доказательствами эти данные убедительно подтверждают существование систематического допингового заговора и сокрытия на Играх в Сочи.

(i) Следы

165. Первая часть данных судебных экспертиз состояла из результатов исследования бутылочек *BEREG-KIT*, проведенного проф. Кристофом Шампо. МОК утверждает, что этот судебно-медицинский анализ установил ряд важных моментов, а именно:

- команда проф. Шампо установила, что для вскрытия запечатанной бутылочки *BEREG-KIT* можно было использовать специальные инструменты. Применение таких инструментов оставляло следы на бутылочках, которые можно было обнаружить под микроскопом;

- всего проф. Шампо проанализировал 232 бутылочки, содержащие пробы, сданные российскими спортсменами во время Игр в Сочи. Из этих 232 проб в общей сложности на 36 было обнаружены многочисленные Т-следы. МОК утверждает, что это обеспечивает «значительную поддержку» предположения, что в отношении данных бутылочек производились манипуляции;

- во всех 36 бутылочках с многочисленными Т-следами содержались пробы российских спортсменов, которые были определены как «защищенные» либо потому, что они были названы в списке Дюшес, либо потому, что, по воспоминаниям д-ра Родченкова, г-жа Родионова добавила их в список защищенных спортсменов;

- кроме того, исследование проф. Шампо показало, что было легче вскрывать те бутылочки *BEREG-KIT*, которые не были закрыты в максимально возможной степени. Он также отметил, что его способность открывать бутылочки быстро улучшалась с практикой и что развитие этих навыков сопровождалось соответствующим уменьшением количества отметин, оставляемых на бутылочках инструментами для вскрытия. На основании данных факторов проф. Шампо высказал мнение, что сочетание опыта и преднамеренного ограничения степени закупорки крышкой дает возможность вскрыть запечатанную бутылочку для пробы, не оставляя большого количества фиксируемых Т-следов;

- проф. Шампо также установил, что в случае 23 из 36 флаконов, которые имели многочисленные Т-следы, можно было определить первоначальную степень закрытия крышки бутылочки до того, как крышка была удалена и заменена. Этот анализ показал, что все 23 бутылочки не были закрыты до максимального уровня, прежде чем были вскрыты. Хотя максимальное закрытие составило 15 щелчков, можно было установить, что все 23 бутылочки были закрыты в диапазоне от 6 до 11 щелчков;
- напротив, все бутылочки из Сочи, которые использовались для одинарного или двойного слепого контроля, были закрыты до уровня не менее 13 щелчков. Эти данные подтверждают вывод о том, что: (а) спортсмены, бутылочки с пробами которых содержали многочисленные Т-следы, умышленно не закрыли их полностью, и (б) они сделали это, чтобы упростить вскрытие бутылочек с их пробами.

166. Таким образом, в заключение МОК утверждает, что нет иного объяснения появления многочисленных Т-следов на 36 бутылочках, кроме манипуляций с ними. Более того, было бы неправдоподобным совпадением то, что у всех бутылочек с пробами подозреваемых спортсменов был низкий уровень закупорки, тогда как у всех бутылочек с пробами других спортсменов – более высокий. Если бы степень закупорки была случайной, то помимо бутылочек с отметинами, указывающими на манипуляции, были бы обнаружены и другие бутылочки с уровнем закрытия крышки менее 12 щелчков. Тот факт, что этого не наблюдалось, свидетельствует о том, что это было не совпадение, а скорее еще одно свидетельство фальсификации.

(ii) Содержание соли

167. Вторую часть данных судебных экспертиз, на которые ссылался МОК, составляли результаты анализа содержания соли в образцах мочи Сочинских апеллянтов. С этой целью МОК поручил эксперту, профессору Бюрнье провести исследование содержания натрия в моче в этих пробах и сравнить результаты с базовыми показателями концентрации натрия в моче на XXI Зимних Олимпийских играх в Ванкувере. Данный анализ установил, что:

- в общей сложности 13 проб мочи российских спортсменов, участвовавших в Играх в Сочи, содержали уровни натрия, которые были более чем на три стандартных отклонения выше среднего уровня у спортсменов на Играх в Ванкувере и которые выходили за пределы физиологических возможностей почек;

- из этих 13 проб пять были получены от спортсменов-бобслеистов, четыре — от членов женской хоккейной команды, три — от лыжников и одна — от биатлонистки;
- кроме того, шесть из этих 13 проб имели коэффициент осмолярности, который тоже превышал физиологические возможности почек. Согласно МОК, это подтвердило, что аномальные результаты имеют только одно возможное объяснение — добавление соли непосредственно в пробы;
- из шести соответствующих спортсменов, у которых показатели натрия и осмолярности выходили за рамки физиологических возможностей, четверо были членами мужской команды по бобслею, а двое — лыжницами.

168. МОК утверждает, что, поскольку все аномальные значения соли были зарегистрированы в отношении проб спортсменов, причастных к заговору, это обеспечивает значительную поддержку предположения о существовании схемы [приема] допинга и сокрытия. В частности, это подтверждает заявление о том, что соль была добавлена в замененные пробы, чтобы «чистая» моча имела удельный вес, который соответствовал удельному весу «грязной» мочи, подлежащей замене.

169. Кроме того, поскольку три пробы с аномальными показателями соли были получены из бутылочек, которые не имели многочисленных Т-следов, это свидетельствует о том, что бутылочки с пробами можно было вскрывать, не оставляя множество Т-следов. Действительно, поскольку столь высокие уровни соли не были физиологически возможны, их можно было объяснить только манипулированием с пробами, которое могло произойти, только если бутылочки были вскрыты. Соответственно, отсутствие Т-следов на некоторых из этих бутылочек доказывает, что бутылочки с пробами можно вскрывать, не оставляя на них значительных и заметных следов.

170. Кроме того, по заявлению МОК, важно подчеркнуть, что аномально высокие уровни соли будут присутствовать только в том случае, если: (а) повысить удельный вес заменяемой чистой мочи, чтобы он соответствовал удельному весу грязной пробы, подлежащей замене; и (б) для достижения желаемого увеличения удельного веса добавить так много соли, что это поднимет концентрацию натрия выше физиологически возможного уровня.

171. В результате анализ уровня соли в моче необязательно будет отражать другие манипуляции, которые включали: либо (а) снижение удельного веса чистой мочи путем разбавления водой, а не добавления соли; либо (б) манипуляцию с удельным весом путем добавления некоторого количества соли, которое не является настолько большим, чтобы поднять концентрацию натрия в фальсифицируемой пробе выше пределов физиологических возможностей почек.

(iii) Анализ ДНК

172. Третья часть данных судебных экспертиз, на которые ссылается МОК, состояла из результатов анализа ДНК некоторых проб мочи Сочинских апеллянтов. Было два отдельных анализа ДНК:

- анализ ДНК, проведенный экспертом по ДНК под руководством проф. Макларена; а также
- анализ ДНК, проведенный экспертом по ДНК под руководством МОК.

173. Что касается первого, МОК пояснил, что проф. Макларен привлек эксперта для проведения анализа ДНК 16 проб мочи, взятых у 12 российских спортсменов, которые участвовали в Играх в Сочи. Все образцы были взяты у спортсменов, которые были включены в список Дюшес или были членами женской хоккейной команды. Анализ ДНК этих проб показал, что:

- все пробы спортсменов, которые были названы в списке Дюшес, содержали мочу спортсмена, который первоначально предоставил пробу. По мнению МОК, это согласуется с показаниями д-ра Родченкова о том, что пробы, предоставленные этими спортсменами, были подменены их предварительно собранной чистой мочой;
- анализ проб двух хоккеисток показал противоречивые результаты. По мнению МОК, это также согласуется с показаниями д-ра Родченкова, в частности с его указанием на то, что чистая моча хоккеисток либо не была собрана, либо была собрана в недостаточных количествах. Кроме того, бутылочки для проб этих двух спортсменок содержали отметины, указывающие на фальсификацию, в то время как в одной из них также был обнаружен физиологически невозможный уровень натрия.

174. Что касается анализа ДНК, проведенного непосредственно МОК, он выявил наличие двух проб спортсменок, которые содержали значительную долю мужской ДНК. В одном случае проба содержала ДНК от спортсменки и одного неопознанного мужчины; в другом —

ДНК спортсменки и трех неопознанных мужчин. По мнению МОК, очень маловероятно, что в каждом из этих случаев присутствие мужских ДНК было результатом случайного загрязнения. В частности:

- соотношение мужской и женской ДНК было таким, что маловероятно, что значительное количество мужской ДНК попало [в бутылочку] в результате случайного загрязнения;
- А- и В-пробы были исследованы в разных лабораториях, в разных странах и разным персоналом. Результаты анализов А- и В-проб соответствуют друг другу. Это исключает возможность того, что их загрязнение произошло в лаборатории. Кроме того, Лозаннская лаборатория также подробно объяснила меры, предпринятых для предотвращения загрязнения ДНК, что также исключает возможность перекрестного загрязнения проб, происходящего в процессе тестирования;
- попадание мужской ДНК не могло произойти на этапе, когда сдавались пробы. Только два человека участвовали в сборе проб: спортсмен и инспектор допинг-контроля. Следовательно, процесс сбора не мог привести к загрязнению от трех разных мужчин.

с. Показания доктора Родченкова

175. В дополнение к представленным выше данным судебных экспертиз МОК опирался на свидетельские показания, предоставленные д-ром Родченковым. Письменные и устные показания д-ра Родченкова по этому делу подробно изложены ниже. МОК утверждает, что состав арбитров должен быть полностью удовлетворен в отношении того, что описание событий, сделанное д-ром Родченковым, является правдивым и точным.

176. Во-первых, МОК утверждает, что д-р Родченков был главным действующим лицом в схеме [приема] допинга и сокрытия и в этом качестве как никто другой может описать ее работу.

177. Во-вторых, МОК указывает, что, поскольку д-р Родченков больше не находится в России, он теперь может говорить честно, в меньшей степени опасаясь последствий, чем если бы он решил описать существование и детали схемы, пока был в России. Нет ничего удивительного и существенного в том, что Независимая комиссия сочла д-ра Родченкова не заслуживающим доверия, поскольку в то время он еще исполнял обязанности директора Московской лаборатории. Выводы Независимой комиссии не ставят под сомнение достоверность показаний д-ра Родченкова сейчас, когда он может говорить свободно.

178. В-третьих, заявления д-ра Родченкова точны и ясны. Они также очень последовательны и не содержат «никаких противоречий» между различными элементами его описания.

179. В-четвертых, д-р Родченков предоставил подробные сведения, касающиеся отдельных спортсменов, только тогда, когда у него, по-видимому, была конкретная информация о них. Во многих случаях он просто упоминает о присутствии спортсмена в списке Дюшес и о его объективных последствиях, не пытаясь добавить конкретные детали. Более того, в трех случаях информация, предоставленная д-ром Родченковым, имела решающее значение для снятия со спортсменов обвинений в нарушениях. Это подрывает предположение, что д-р Родченков придумывает истории против спортсменов.

180. В-пятых, в каждом случае, когда имелись другие доказательства, они «систематически подтверждали» рассказ д-ра Родченкова. Например:

- объяснения д-ра Родченкова относительно тайного вскрытия запечатанных бутылочек с пробами и замены мочи были подтверждены последующей судебно-медицинской экспертизой Т-следов на бутылочках из Сочи;

- аналогичным образом описание д-ром Родченковым того, как удельный вес чистых проб мочи повышался путем добавления соли или понижался (в случае необходимости) путем разбавления, был подтвержден анализом соли в моче, описанным выше;

- объяснения д-ра Родченкова относительно банка чистой мочи также подтверждаются дополнительными доказательствами, например электронными письмами, полученными в ходе расследования проф. Макларена;

- указание д-ра Родченкова на подмену проб, принадлежащих спортсменам, которые не были включены в Список Дюшес, тоже подтверждается тем фактом, что в пробах некоторых из этих спортсменов была обнаружена смешанная моча, — фактом, который полностью соответствовал показаниям д-ра Родченкова о том, что у них не была взята (или была взята в недостаточном количестве) чистая моча перед Играми в Сочи для хранения в банке мочи.

181. В-шестых, д-р Родченков постоянно вел дневник, будучи директором Московской и Сочинской лабораторий. Факты, отраженные в этом дневнике, соответствуют его показаниям. Нет никаких призна-

ков того, что содержание дневника было переписано после событий, которые в нем описываются, или что д-р Родченков искажил реальность в своих записях. Таким образом, данный дневник подтверждает большую часть его показаний, относящихся к тому времени.

d. Бремя и стандарт доказывания

182. МОК согласен с Сочинскими апеллянтами в том, что он несет бремя установления нарушений антидопингового правила.

183. В отношении стандарта доказывания МОК согласен с тем, что стандарт достаточного удовлетворения выше стандарта баланса вероятностей. Однако МОК подчеркивает, что стандарт достаточного удовлетворения не так высок, как уголовный стандарт доказывания «вне разумных сомнений». Более того, стандарт доказывания не зависит напрямую от потенциальной серьезности санкции, налагаемой на спортсмена, или от серьезности нарушения, в котором он обвиняется.

184. Применяя стандарт достаточного удовлетворения, МОК заявляет, что для установления нарушения антидопингового правила в соответствующих случаях может быть достаточно только косвенных улик. В связи с этим МОК заявляет, что в соответствии со швейцарским законодательством третейские суды пользуются «значительным усмотрением в отношении оценки доказательств и в случае отсутствия какого-либо конкретного соглашения сторон принимающий решения орган по существу свободен в оценке доказательств».

185. МОК проводит сравнение между фактами настоящего дела и дела *CAS 2015/A/4059 WADA v. Thomas Bellchambers et al., Australian Football League & Australian Sports Anti-Doping Authority*. Этот случай касался разработки и реализации распространявшейся на команду допинг-программы, в рамках которой игроки получали инъекции с запрещенной субстанцией от врача команды. Игроки настаивали на том, что представленные ВАДА доказательства не позволяют к достаточному удовлетворению состава арбитров установить все основные элементы предполагаемых нарушений антидопингового правила, включая, в частности, то, что данная субстанция действительно является запрещенной и что ее давали отдельным игрокам в конкретных случаях. МОК утверждает, что состав арбитров в этом деле предпочел подход к доказательствам как к «жилам в кабеле», а не как к «звеньям в цепи» и задался вопросом, «со-

ответствуют ли они, если рассматривать их в совокупности, критерию достаточного удовлетворения». МОК выступает за аналогичный подход к оценке доказательств в настоящих апелляциях.

186. Кроме того, МОК проводит сравнение между подменой проб, которая предположительно имела место на Играх в Сочи, и типами скрытого мошенничества, которые составы арбитров САС ранее рассматривали в случаях договорных матчей. По мнению МОК, такие дела, как *CAS 2014/A/3625 Sivasspor Kulübü v. UEFA*, демонстрируют, что отсутствие определенного типа доказательств необязательно означает, что предполагаемый факт не имел места. Скорее, наступление или ненаступление предполагаемого факта должно быть проанализировано через призму других доступных доказательств с учетом того, что предполагаемое нарушение было намеренно скрыто.

187. В этой связи МОК подчеркивает, что составу арбитров также важно помнить, почему МОК была ограничена в возможности предоставить дополнительные свидетельские показания или другие доказательства, которые могли бы однозначно установить участие каждого отдельного Сочинского апеллянта в предполагаемой схеме [приема] допинга. В частности, учитывая обстоятельства, МОК утверждает, что нереально ожидать признаний со стороны российских спортсменов, инструкторов или связанных с ними лиц. Любой, кто даст такие показания, рискует подвергнуться в результате этого «ужасным последствиям». Это подтверждается тем фактом, что основные разоблачители, такие как д-р Родченков и г-жа Юлия Степанова и ее муж, г-н Виталий Степанов, вынуждены скрываться с момента раскрытия существования схемы.

188. В данном контексте МОК «предлагает составу арбитров, во-первых, прийти к заключению о существовании схемы [приема] допинга и сокрытия, а во-вторых, сделать выводы относительно общей причастности [к ней] спортсменов».

189. В отношении первого аспекта МОК утверждает, что вне всякого сомнения было установлено, что в России в период между 2011 и 2015 гг. существовала схема [приема] допинга и сокрытия. В этой связи МОК указывает на тот факт, что:

- Доклады Макларена описывают существование сложной, развитой системы, которая совершенствовалась в течение ряда лет

и функционировала для того, чтобы спортсмены, употреблявшие допинг, могли соревноваться так, как если бы они были чистыми. Эти выводы были подкреплены опубликованным проф. Маклареном ПРД, в котором содержалось более 1000 относящихся к тому времени документальных доказательств, подтверждающих результаты Докладов Макларена;

- решение Исполнительного совета МОК от 5 декабря 2017 г., которое приостановило деятельность Олимпийского комитета России на основании выводов об институализированном мошенничестве, не было оспорено в принципе;

- исполняющая обязанности генерального директора Российского национального антидопингового агентства, г-жа Анна Анцелиович подтвердила газете «Нью-Йорк таймс» в декабре 2016 г., что имел место «институциональный заговор»;

- все судебные экспертизы, заказанные МОК, которые включали исследование следов, анализ соли в моче и анализ ДНК, подтвердили, что пробы российских спортсменов на Играх в Сочи подвергались манипуляциям в широком масштабе и тем способом (*modus operandi*), который описал д-р Родченков.

190. МОК также утверждает, что «просто не заслуживает доверия» [версия], согласно которой Сочинские апеллянты не были вовлечены в схему [приема] допинга и сокрытия. В этой связи МОК указывает, что они были одновременно «основными выгодополучателями схемы» и неотъемлемой частью ее работы. Если бы какой-либо участник системы не выполнял свою роль, она бы не работала. Смысл существования этой схемы в том, чтобы защищенные спортсмены могли безопасно принимать допинг, зная, что это не будет выявлено положительным допинг-тестом. Данная цель не была бы достигнута, и вся схема была бы бессмысленной, если бы соответствующие спортсмены не были осведомлены о том, что они защищены таким образом.

191. В отношении Сочинских апеллянтов, имена которых фигурируют в списке Дюшес, МОК утверждает, что использование ими коктейля Дюшес было неотъемлемой частью схемы. Доктор Родченков описал специфический и необычный способ приема внутрь коктейля Дюшес. Поэтому невозможно, чтобы кто-то из Сочинских апеллянтов мог неосознанно употребить коктейль Дюшес, не отдавая себе отчет в том, что он / она принимает запрещенную субстанцию для повышения результатов в рамках незаконной допинг-программы.

192. Более того, нельзя себе представить, что, когда отдельным Сочинским апеллянтам предлагался коктейль Дюшес, они не были одновременно проинформированы о том, что будут приняты меры для того, чтобы скрыть использование ими запрещенной субстанции от допинг-контроля.

193. МОК заявляет, что в рамках данной схемы от спортсменов требовалось предоставить собственную мочу для хранения в чистом банке мочи. Для этого было необходимо их сотрудничество и активное участие. Нельзя себе представить, чтобы чистая моча была получена от указанных спортсменов во время регулярного допинг-контроля или медицинских осмотров и при этом они не знали, как она будет использоваться, особенно ввиду того обстоятельства, что имеются доказательства сбора мочи в таких контейнерах, как обычные пластиковые бутылки, а не бутылочки для проб.

194. МОК также утверждает, что от Сочинских апеллянтов требовалось фотографировать свои ФДК и отправлять их г-же Родионовой, чтобы она могла сообщить Сочинской лаборатории, какие пробы необходимо подменить. Опять же, Сочинские апеллянты должны были знать о ненадлежащей цели, для которой была нужна эта информация.

195. По всем указанным причинам МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов должен был полностью осознавать, что он защищен схемой [приема] допинга и сокрытия. Любой альтернативный сценарий, в котором Сочинские апеллянты не были лично вовлечены в эту схему и (или) не осведомлены о ней, просто неправдоподобен. В частности, нет никаких причин, по которым чистые спортсмены были бы защищены от допинг-контроля, поскольку тогда не было бы никакого смысла заменять пробы, принадлежащие таким спортсменам. Любой альтернативный сценарий также будет предполагать, что д-р Родченков рискует своей жизнью, выдумывая тщательно сфабрикованную историю без личной выгоды. Кроме того, это повлечет за собой ряд исключительных последствий, поскольку заявления д-ра Родченкова согласуются с результатами судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении проб мочи Сочинских апеллянтов на Играх в Сочи. МОК утверждает, что этот альтернативный сценарий настолько неправдоподобен, что попросту невозможен.

196. МОК отвергает утверждение о том, что ДК МОК применила коллективное правосудие в отношении Сочинских апеллянтов. Напротив, МОК утверждает, что ДК МОК тщательно рассмотрела обстоятельства каждого апеллянта в каждом конкретном случае перед тем, как пришла к выводу, что она достаточно удовлетворена в отношении того, что участие отдельного апеллянта в схеме было установлено. В этой связи МОК отмечает, что ДК МОК прекратила дисциплинарное разбирательство в отношении ряда спортсменов на основании недостаточности доказательств того, что они совершили нарушение антидопингового правила.

197. Таким образом, МОК утверждает, что состав арбитров может быть достаточно удовлетворен в отношении того, что каждый из Сочинских апеллянтов извлек выгоду из схемы замены мочи, а значит, принимал запрещенные субстанции и участвовал в умышленном сокрытии этой незаконной деятельности.

е. Фальсификация (ст. 2.5 и 2.2 ВАДК)

198. МОК отмечает, что определение фальсификации в качестве Запрещенного метода в соответствии с гл. М2 Запрещенного списка относится к изменениям целостности и достоверности пробы, и в частности включает замену мочи. МОК заявляет, что Сочинские апеллянты были активными участниками схемы, которая предполагала скрытую подмену мочи, собранной во время процедур допинг-контроля, на чистую мочу, которая была собрана и сохранена для конкретной цели осуществления такой замены. Данный процесс включал как неотъемлемый элемент тайное вскрытие запечатанных бутылочек для проб и замену их содержимого. Это явно подорвало достоверность проб.

199. Исходя из этого, МОК утверждает, что настоящие дела следует рассматривать как нарушение ст. 2.2 ВАДК в соответствии с определением фальсификации, изложенным в гл. М2.1 Запрещенного списка 2014 г., а не как фальсификацию согласно ст. 2.5 ВАДК. МОК также указывает на то, что с учетом соответствующих формулировок ст. 2.2 и ст. 2.5 последняя «включает в себя более широкое понятие фальсификации и представляет собой *lex generalis*». Соответственно, в той мере, в какой любое деяние не подпадает под действие ст. 2.2, оно подпадает под более широкую сферу действия ст. 2.5.

200. МОК утверждает, что в соответствии со ст. 2.2 ВАДК нарушение может иметь место даже при отсутствии намерения или небрежности и даже при отсутствии осознания нарушения. Таким образом, МОК указывает, что нет необходимости устанавливать, что Сочинские апеллянты были сознательными участниками схемы и знали о ее цели, чтобы установить нарушение этого положения. Тем не менее МОК в любом случае повторяет, что вероятность того, что Сочинские апеллянты были просто неосведомленными участниками, можно с уверенностью исключить.

201. Соответственно, МОК утверждает, что (а) каждый из Сочинских апеллянтов нарушил ст. 2.2 ВАДК и в дополнение к этому (b) те же фактические обстоятельства также представляли собой нарушение ст. 2.5 того же Кодекса.

f. Использование или Попытка Использования Запрещенной субстанции (ст. 2.2 ВАДК)

202. В дополнение к нарушению антидопингового правила в виде фальсификации МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов также совершил нарушение в виде использования Запрещенной субстанции. Согласно заявлению МОК, вывод об использовании Сочинскими апеллянтами запрещенных субстанций можно сделать на основании: (а) их присутствия в Списке Дюшес; или (b) их выборочной (ad hoc) защиты, о чем можно судить по результатам различных судебно-медицинских экспертиз, описанных выше.

203. МОК повторяет, что основная цель системы [приема] допинга и сокрытия состояла в том, чтобы дать возможность защищенным спортсменам использовать запрещенные субстанции, не опасаясь, что их поймают в процессе допинг-контроля. Таким образом, логически можно заключить, что каждый участник схемы пользовался преимуществами, которые эта схема должна была обеспечить, употребляя запрещенные субстанции во время Игр в Сочи. Соответственно, МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов совершил нарушение ст. 2.2 ВАДК путем использования запрещенных субстанций.

g. Сокрытие / соучастие (ст. 2.8 ВАДК)

204. МОК утверждает, что схема, реализованная во время Игр в Сочи, включала в себя сложный заговор с участием многочисленных категорий

лиц, в том числе спортсменов, посредников, персонала лабораторий и представителей Министерства спорта. Все эти люди были вовлечены в заговор, целью которого было сокрытие допинга. Участие в нем Сочинских апеллянтов представляет собой нарушение ст. 2.8 ВАДК.

205. В подтверждение этого заявления МОК ссылается на решение по делу CAS 2007/A/1286, 1288 и 1289 *J. Eder, M. Tauber & J. Pinter v. IOC*, где CAS применил концепцию вертикального заговора, в соответствии с которой спортсмен, вступающий в заговор вместе с другими спортсменами ради своих собственных интересов, совершает нарушение ст. 2.8 ВАДК.

206. МОК также отмечает, что в соответствии со ст. 2.8 ВАДК лицо, которое втягивается в «любой другой тип соучастия, влекущий за собой нарушение антидопингового правила или попытку нарушения антидопингового правила», совершает нарушение ст. 2.8. В этой связи в деле CAS 2008/A/1513 *Emil Hoch v. FIS & IOC* состав арбитров пояснил, что это положение «охватывает многочисленные действия, которые направлены на способствование нарушению антидопингового правила другой или третьей стороной». Состав арбитров также пояснил, что, хотя в ст. 2.8 прямо не указывается, насколько существенным должно быть содействие, чтобы представлять собой ее нарушение, «стандарт, вероятно, довольно низкий, поскольку в соответствии с формулировкой достаточно даже «любого типа соучастия».

207. МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов совершил (причем намеренно) многочисленные действия, которые способствовали совершению нарушения антидопингового правила. Эти действия включали: (а) предоставление чистой мочи для хранения в банке мочи; (б) фотографирование их ФДК и передачу изображений г-же Родионовой; и (с) то, что они намеренно не полностью закрывали бутылочки со своими пробами, не поворачивая пластиковую крышку до максимального количества щелчков. Кроме того, МОК указывает, что содействие Сочинских апеллянтов носило повторяющийся характер (например, каждый из них предоставил несколько проб чистой мочи) и имело основополагающее значение для успеха схемы подмены проб. Более того, в отличие от положения в деле *Hoch*, Сочинские апеллянты непосредственно знали о нарушении антидопингового правила, совершению которого они способствовали, а не просто догадывались по косвенным признакам.

208. В этих обстоятельствах МОК утверждает, что состав арбитров может быть достаточно удовлетворен в отношении того, что каждый из Сочинских апеллянтов нарушил ст. 2.8 ВАДК.

h. Процессуальные права

209. МОК отрицает, что разбирательство в ДК МОК нарушило основополагающие процессуальные права Сочинских апеллянтов. В этой связи МОК заявляет, что:

- разбирательство в ДК МОК проводилось в условиях ограниченного времени ввиду даты начала XXIII Зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане в феврале 2018 г. В связи с этим возникли «очевидная необходимость в скорейшем разрешении» дел и «очень большое ожидание», что это будет сделано до Игр 2018 г.;

- разбирательство было начато в декабре 2016 г. Все спортсмены были немедленно уведомлены о том, что МОК необходимо провести дополнительное расследование, прежде чем могут состояться какие-либо устные слушания;

- после этого МОК поручил проф. Шампо провести экспертизу следов, обнаруженных на соответствующих бутылочках с пробами. Данная стадия расследования «оказала блокирующее влияние на весь процесс», поскольку она должна была проводиться на запечатанных бутылочках с пробами, а это означало, что другие анализы проб, такие как анализ ДНК и анализ уровня содержания соли, не могли быть выполнены до завершения проверки следов на бутылочках. Именно по указанной причине разбирательство в ДК МОК пришлось приостановить до осени 2017 г.;

- Сочинские апеллянты были уведомлены о слушаниях в ДК МОК и имеющихся на тот момент доказательствах «при первой же возможности». После возобновления разбирательства оно проходило быстро. МОК добавляет, что, хотя некоторые аспекты доказательств «действительно были представлены на поздней стадии разбирательства», они тем не менее были переданы Сочинским апеллянтам, «как только стали доступны»;

- кроме того, в отношении показаний д-ра Родченкова МОК заявляет, что возможность получения прямых показаний «была обнаружена только в самом конце процесса». В этих обстоятельствах «наилучшим решением», которое могло быть достигнуто, было предоставление письменных показаний под присягой, которые во всех случаях передавались Сочинским апеллянтам в кратчайшие сроки.

210. МОК также утверждает, что в любом случае, поскольку CAS имеет все полномочия для рассмотрения доказательств *de novo*, любое нарушение процессуальных прав в первой инстанции устраняется этим разбирательством в CAS. В обоснование данного положения МОК ссылается на различные решения CAS, в том числе по делам CAS 2017/A/4387 *Delfino Pescara 1936 v. Royal Standard Liège & FIFA*; CAS 2015/A/3879 *MTBC v. ABF*; CAS 2013/A/3262 *J.M. Sánchez Alegría v. FIFA*; CAS 2014/A/3467 *G. v. TIU*; CAS 2009/A/1920 *FK Pobeda, Zabrcanec & Zdraveski v. UEFA*. Этот исцеляющий эффект охватывает такие процессуальные нарушения, как отказ в правосудии, несправедливость, отсутствие независимости суда первой инстанции, неучастие в разбирательстве или потенциальный конфликт интересов. Таким образом, утверждения Сочинских апеллянтов относительно нарушения ДК МОК их процессуальных прав носят чисто теоретический характер.

i. Санкции

211. МОК утверждает, что в результате нарушений антидопингового правила, которые, как заявляется, совершил каждый из Сочинских апеллянтов, их индивидуальные результаты на Играх в Сочи должны быть аннулированы следующим образом:

- в соответствии со ст. 7.1 и 8.1 Антидопинговых правил МОК результаты, показанные каждым Сочинским апеллянтом во время Игр в Сочи, должны быть аннулированы со всеми вытекающими последствиями;
- в соответствии со ст. 7.1 Антидопинговых правил МОК результаты соревнований, на которые напрямую повлияли манипуляции с пробами, установленные непосредственным и объективным образом, должны быть автоматически аннулированы;
- с учетом описанных выше предполагаемых нарушений антидопингового правила в соответствии со ст. 8.1 Антидопинговых правил МОК все результаты Сочинских апеллянтов на Играх в Сочи должны быть аннулированы.

212. Помимо этих индивидуальных дисквалификаций требуется также дисквалификация в отношении результатов команды в соответствии с применимыми правилами соответствующих международных федераций, например Международной федерации хоккея с шайбой (далее – МФХШ), Международного союза конькобежцев (далее – МСК), Международной федерации лыжного спорта (далее – МФЛС), МФСС и МФБС. Кроме того, п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил

МОК предусматривает, что в видах спорта, которые не определены как «командные виды спорта», но в которых награды присуждаются командам, вся команда может быть дисквалифицирована, если один или несколько членов команды совершили нарушение антидопингового правила во время Игр в Сочи.

213. Кроме того, помимо ретроспективных дисквалификаций отдельных лиц и команд, описанных выше, МОК утверждает, что на каждого из Сочинских заявителей должен быть наложен пожизненный запрет на участие в любых будущих Летних и Зимних Олимпийских играх. В частности, МОК указывает, что в соответствии со ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК у ДК МОК есть определенная свобода усмотрения при определении соответствующей санкции. В частности, она имеет право объявить спортсмена временно или постоянно не имеющим права участвовать в последующих Летних и Зимних Олимпийских играх. Эта мера соответствует п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии.

214. Практика САС устанавливает, что санкции не должны быть несоразмерны нарушению и всегда должны отражать степень вины спортсмена. В настоящих делах поведение Сочинских апеллянтов шокировало весь мир и представляет собой «наиболее серьезный пример систематического мошенничества в истории олимпийского спорта».

215. В свете важности Олимпийских игр и связанных с этим спортивных интересов МОК заявляет, что «от всех вовлеченных в них людей должны требоваться самые высокие стандарты поведения», поскольку «жизненно важно поддерживать честность в спорте». Институциональное сокращение нанесло серьезный ущерб имиджу Олимпийских игр. Поэтому «немыслимо, чтобы Олимпийское движение продолжало терпеть в своих рядах любого спортсмена или лицо, которые каким-либо образом были замешаны в такой схеме».

216. МОК заявляет, что не только факт конкретных нарушений антидопингового правила оправдывает наложение запрета на любое будущее участие в Олимпийских играх, но и «тот факт, что спортсмены были частью заговора, который весьма негативно повлиял на Олимпийские игры и скомпрометировал их наихудшим образом». Соответственно, ввиду серьезного и долгосрочного вреда, причиненного поведением Сочинских апеллянтов Олимпийскому движению, лишение права на участие не должно ограничиваться следующими

Зимними Олимпийскими играми, а должно распространяться на все последующие Летние и Зимние Олимпийские игры.

217. В подтверждение своего аргумента в пользу введения пожизненных запретов МОК утверждает, что Сочинские апеллянты ошибочно ссылаются на решение по делу *CAS 2011/O/2422 USOC v. IOC*. В этом деле вопрос заключался в том, может ли спортсмен, который ранее получил запрет сроком свыше шести месяцев за нарушение антидопингового правила, не связанное с Олимпийскими играми, быть дополнительно лишен возможности участвовать в последующих Олимпийских играх, в результате чего возник риск двойной ответственности. Напротив, настоящие дела касаются осуществления усмотрения согласно Олимпийской хартии в том, чтобы запретить спортсменам участвовать в будущих Летних и Зимних Олимпийских играх на основании их участия в самой серьезной форме систематического мошенничества в истории Олимпийских игр.

218. Соответственно, проблема, с которой сталкивается состав арбитров в данном деле, не ограничивается рассмотрением вопроса о том, является ли законным объявление спортсмена, совершившего индивидуальное нарушение антидопингового правила, которое не более чем поставило под сомнение его личную репутацию, не имеющим права на участие. Скорее, она касается санкций, которые могут быть должным образом наложены, когда человек участвует в заговоре, «который, помимо нарушений антидопингового правила, которые он повлек за собой, представляет собой посягательство на фундаментальные олимпийские ценности и ввиду этого является этически недопустимым проступком по смыслу п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии». МОК утверждает, что в данном контексте введение пожизненных запретов явно подтверждается п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии.

2. Материалы, представленные в отношении апелляции Спортсмена

219. В представленных в отношении Спортсмена материалах МОК начал с заявления о том, что «доказательства по данному вопросу всегда должны рассматриваться в контексте глобальной схемы, в которой каждый отдельный спортсмен, включая г-на Зубкова, был только одним участником и выгодополучателем вместе со многими другими». В этой связи существование широкомасштабного допингового режима на Играх в Сочи было «неопровержимой реальностью... подтвержденной совпадающими элементами объективных доказательств». У рас-

смастриваемой схемы была цель — оградить отдельных спортсменов от допинг-контроля и скрыть доказательства употребления ими допинга, и она не могла функционировать без участия защищенных спортсменов, включая Спортсмена.

220. Что касается участия Спортсмена в этой схеме, МОК утверждает, что:

- его имя значилось в списке Дюшес;
- на пробах всех восьми спортсменов, входивших в состав российских мужских команд по бобслею на Играх в Сочи, были обнаружены прямые доказательства манипуляций; из 15 проб: (а) на 10 были многочисленные Т-следы; и (б) в пяти было аномальное содержание соли;
- кроме того, имелись прямые доказательства фальсификации (в виде многочисленных Т-следов) проб, предоставленных двумя членами российской женской команды по бобслею;
- соответственно, было установлено, что «члены сборной команды России по бобслею были непосредственно вовлечены в схему»;
- что касается проб Спортсмена (с двух тестов в рамках допинг-контроля, проведенных на Играх в Сочи): (а) бутылочки для В-проб с обоих тестов имели многочисленные Т-следы; и (б) в моче, находящейся в бутылочках для А- и В-проб с одного из тестов в рамках допинг-контроля, содержался аномальный уровень соли, который, по словам профессора Бюрнье, был «выходящим за пределы физиологических возможностей почек, что явно указывает на манипуляции с образцами...»;
- кроме того, была проанализирована одна из бутылочек с В-пробами Спортсмена для определения уровня ее закупорки; данное исследование показало, что она, вероятно, была закрыта на уровне только шести щелчков; это: (а) подразумевает, что Спортсмен «намеренно не закрывал бутылочки полностью, чтобы облегчить их вскрытие»; и (б) «в значительной степени указывает на явное намерение облегчить последующую подмену».

221. Участие Спортсмена в допинг-схеме было также продемонстрировано показаниями д-ра Родченкова, в частности:

- он хорошо помнит, что даже до Олимпийских игр 2010 г. в Ванкувере Спортсмен (вместе с другими членами российской команды по бобслею) принимал стимулирующие субстанции;
- несколько раз г-жа Родионова рассказывала ему об употреблении Спортсменом допинга, в частности об использовании им гормона

роста человека, чтобы лучше защитить мышцы и сухожилия, которые страдают от последствий старения;

- однажды во время подготовки к Играм в Сочи г-жа Родионова сообщила о показателях Спортсмена, сказав, что коктейль Дюшес работает довольно хорошо, способствуя уменьшению жесткости его мышц, и что он улучшил свои результаты стартового рывка;

- незадолго до Игр в Сочи российская команда по бобслею не приняла участие в финальном этапе Кубка мира в Кёнигзее, чтобы завершить еще один курс приема коктейля Дюшес;

- 31 января 2014 г., находясь в Олимпийской деревне (Горный кластер), команда должна была предоставить пробы крови перед соревнованиями. У спортсменов также были взяты пробы мочи, что: (а) стало неожиданностью и поводом для беспокойства для д-ра Родченкова; и (б) привело к необходимости подменить эти пробы позже в тот же день;

- поздно вечером 5 февраля 2014 г. ему пришло текстовое сообщение о том, что спортсменов-бобслеистов уведомили о сдаче мочи. Получив эту информацию, он немедленно вернулся в Сочинскую лабораторию, после чего продолжал работать с г-ном Блохиным примерно до 03:30, занимаясь подменой проб;

- 22 февраля 2014 г., в первый день соревнований по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки), он отметил в своем дневнике, что нервничает по поводу отбора Спортсмена для допинг-теста;

- он хорошо помнит о том, как 23 февраля 2014 г. он подменил пробу Спортсмена и шутил по этому поводу с г-ном Блохиным, г-ном Кудряцевым и г-ном Чижовым;

- после Игр в Сочи г-жа Родионова продолжила обсуждать впечатляющие результаты Спортсмена и рассказала ему, что Спортсмен приобрел для нее бриллиантовые серьги и ожерелье (в знак своей благодарности ей).

222. Что касается личного участия Спортсмена в допинг-схеме, МОК также утверждает, что «защита спортсменов обязательно подразумевает, что они знают о такой защите, из которой они в ином случае не могли бы извлечь выгоду».

223. На основании приведенных выше доказательств МОК утверждает, что состав арбитров может быть достаточно удовлетворен в отношении того, что Спортсмен совершил следующие нарушения антидопингового правила:

- Фальсификация (в соответствии со ст. 2.2 и 2.5 ВАДК и гл. М2.1 Запрещенного списка);
- Использование Запрещенной субстанции (в соответствии со ст. 2.2 ВАДК); а также
- Сокрытие / Соучастие (в соответствии со ст. 2.8 ВАДК).

224. Вследствие этих предполагаемых нарушений МОК утверждает, что:

- результаты, показанные Спортсменом во время Игр в Сочи, должны быть аннулированы со всеми вытекающими последствиями;
- результаты соревнований, на которые напрямую повлияли манипуляции с пробами, установленные непосредственным и объективным образом, должны быть аннулированы;
- Спортсмен должен быть дисквалифицирован в отношении соревнований, в которых он участвовал во время Игр в Сочи;
- Спортсмен должен быть объявлен не имеющим права на аккредитацию в любом качестве на всех Зимних и Летних Олимпийских играх после Игр в Сочи; и

225. Помимо индивидуальной дисквалификации Спортсмена, в соответствии со ст. 11.3 Антидопинговых правил МФБС и ст. 9.1(3) Антидопинговых правил МОК должна быть дисквалифицирована в отношении соревнований по бобслею (экипажи-двойки и экипажи-четверки) на Сочинских играх российская команда с вытекающими отсюда последствиями (в частности, с лишением медалей, значков и дипломов у соответствующих спортсменов и их возвратом в МОК).

V. СЛУШАНИЕ

226. Слушание в рамках данного разбирательства состоялось 22–27 января 2018 г. в Женеве (Швейцария). Составу арбитров помогли г-н Брент Дж. Новицки, ведущий юрисконсульт САС, а также г-н Эдвард Крейвен и г-н Эндрю Смит, специально назначенные секретари. В ходе шестидневного слушания по делу Спортсмена на нем присутствовали следующие лица:

со стороны Апеллянта:

г-н Александр Зубков (Апеллянт);

г-н Филипп Берч (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);

д-р Кристофер Буг (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);

г-жа Аня Джордж (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
д-р Анна Козьменко (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
д-р Филипп Вималасена (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
д-р Аннабель Мёкеш (Schellenberg Wittmer) (адвокат; лично);
г-н Лука Гросели (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
г-н Оливье Билер (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
г-н Конрад Штегер (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
г-н Х. Мустерманн (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
г-жа Ксения Ильяш (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
г-жа Ирэн Ринггер (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
г-н Андрей Кондаков (Международный центр правовой защиты)
(юрист; лично);
г-н Никита Сергеев (Международный центр правовой защиты)
(юрист; лично);
г-н Антон Гармоза (Международный центр правовой защиты)
(юрист; лично);
г-н Кристоф Вишеманн (Wieschemann Rechtsanwälte) (юрист;
лично);
г-н Артем Пацев (Clever Consult) (юрист; лично);
г-н Пол Дж. Грин (Global Sports Advocates) (юрист; лично);
г-н Павел Абрамкин (свидетель; по видео);
г-н Массимилиано Дидони (свидетель; по видео);
г-н Мартин Хиллебранд (свидетель; по видео);
г-н Евгений Кудрявцев (свидетель; по видео);
г-н Юрий Чижов (свидетель; по видео);
г-н Григорий Кротов (свидетель; по видео);
г-н Максим Веревкин (свидетель; по видео);
г-н Андрей Князев (свидетель; по видео);
д-р Сьюзен Поуп (свидетель; лично);
г-н Джеффри Арнольд (свидетель; лично);
г-н Алексей Бушин (свидетель; лично);
г-жа Евгения Бурова (свидетель; лично);
проф. Дэвид Чарытан (свидетель; по видео);

со стороны Ответчика:

г-жа Тамара Супирон (МОК) (юрисконсульт; лично);
г-жа Анна ван Исендайк (МОК) (юрисконсульт; лично);
г-н Жан-Пьер Моран (Kellerhals Carrard) (юрист; лично);
г-н Дэвид Кассерли (Kellerhals Carrard) (адвокат; лично);
г-н Николя Франсе (Kellerhals Carrard) (юрист; лично);

г-н Антон Сотир (Kellerhals Carrard) (юрист; лично);
проф. Ричард Макларен (свидетель; по видео);
д-р Григорий Родченков (свидетель; по видео);
проф. Кристоф Шампо (свидетель; лично);
д-р Венсан Каstellла (свидетель; лично);
проф. Мишель Бюрнье (свидетель; по видео);
г-н Тьерри Богосян (свидетель; по видео);
г-жа Доминик Баз (переводчик; лично);

со стороны САС:

г-н Матьё Рееб (Генеральный секретарь);

наблюдатели:

г-жа Наталия Гарт (Федерация санного спорта России);
г-жа Елена Вяльбе (Федерация лыжных гонок России);
г-н Александр Кикнадзе (Федерация хоккея России);
г-н Сергей Пархоменко (Федерация бобслея России);
д-р Штефан Нецле (МФЛС);
д-р Михаэль Нот (МФЛС);
г-жа Беатрис Пфистер (МСК);
г-жа Кристина Кардис (МСК);
г-н Христиан Крее (МФСС);
г-н Хорст Лихтнер (МФХЛ);
г-жа Эшли Элерт (МФХЛ);

переводчики:

г-жа Ольга Дахина;
г-жа Елена Гуркина;
г-жа Лоуренс Биннингтон;
г-жа Мария Радецкая;
г-жа Ольга Никод;

стенографист:

г-жа Карен МакКендри.

227. В начале слушания председатель обоих составов арбитров, присутствовавший в зале слушаний, объяснил конкретный формат слушания, который был согласован Сторонами в Процессуальном соглашении. В течение следующих шести дней оба состава арбитров должны были заслушать 39 индивидуальных апелляций на решения ДК МОК.

228. Поскольку существуют вопросы, общие для всех 39 апелляций, а именно в отношении предполагаемой схемы допинга, Стороны согласились, что эти общие вопросы должны рассматриваться на совместных заседаниях перед обоими составами арбитров. Однако индивидуальные слушания по каждому из Сочинских апеллянтов должны проводиться исключительно составом арбитров, который занимается делом конкретного спортсмена.

229. Подробное расписание совместных заседаний и индивидуальных слушаний, которое было предложено по соглашению Сторон и изменено составами арбитров, было принято Сторонами.

230. Совещание по общим вопросам должно было проводиться обоими составами арбитров совместно, тогда как совещания, касающиеся каждого конкретного спортсмена, — только одним или другим составом арбитров отдельно. Тем не менее составы арбитров пояснили, что обсуждение общих вопросов может распространяться на аспекты, относящиеся к конкретным спортсменам, и поэтому попросили Стороны дать разрешение на совместную работу в таких обстоятельствах. Стороны в прямой форме согласились.

231. Председатель составов арбитров далее напомнил Сторонам, что в соответствии с Процессуальным соглашением резолютивные части 39 решений будут вынесены к 31 января или 1 февраля 2018 г., а мотивированные решения будут приняты в надлежащее время.

232. Кроме того, учитывая, что Ответчик продлил срок подачи заявлений в рамках процедуры позднего допуска к соревнованиям до 5 февраля 2018 г., председатель составов арбитров заявил, и Стороны подтвердили, что ходатайство Спортсмена о предоставлении срочной судебной защиты более неактуально.

233. Кроме того, председатель составов арбитров повторил, что на основании Процессуального соглашения наблюдатели от соответствующих федераций допущены к участию в совместных заседаниях и индивидуальных слушаниях, касающихся спортсменов, находящихся под их юрисдикцией, однако без права на выступление.

234. Наконец, председатель составов арбитров подтвердил, что Стороны согласны с компетенцией САС, формированием составов арбитров, приемлемостью апелляций и применимым правом.

А. Совместное слушание по Сочинским апелляциям

1. Вступительные заявления

а. Спортсмен

235. В начале слушания Сочинские апеллянты утверждали, что выводы МОК и наложенные им санкции не обоснованы ни фактически, ни юридически. Заявления Сочинских апеллянтов в поддержку этого утверждения могут быть кратко изложены следующим образом.

236. Не было никаких доказательств того, что кто-либо из Сочинских апеллянтов (а) употреблял предполагаемый коктейль Дюшес или любую другую запрещенную субстанцию; (б) сдавал мочу вне процедур допинг-контроля или медицинских осмотров; (в) передал кому-либо любую информацию относительно процедуры допинг-контроля на Играх в Сочи; (д) был вовлечен или принимал участие в тестах на «выведение [из организма]» в преддверии Игр в Сочи; (е) принимал участие в любых предполагаемых манипуляциях в отношении бутылочек с их пробами; или (ф) совершил нарушение антидопингового правила.

237. МОК и ДК МОК решили полагаться на утверждения д-ра Родченкова, слепо приняв их на веру, не заслушав его и не рассмотрев возможность того, что он делает голословные заявления, чтобы защитить себя. МОК не принял во внимание доказательства, противоречащие утверждениям д-ра Родченкова.

238. ДК МОК не рассматривала доказательства с объективной точки зрения, а вместо этого исходила из предрешенного заключения о том, что Сочинские апеллянты виновны, и применяла презумпции и круговые рассуждения для того, чтобы в конечном итоге сделать выводы, к которым она хотела прийти.

239. С точки зрения Сочинских апеллянтов, ДК МОК и МОК применили подход «орел — я выиграл, решка — ты проиграл». Например, в отношении вопроса о содержании соли МОК занял позицию, согласно которой: (а) аномальные уровни соли в пробах мочи спортсменов свидетельствуют о совершении нарушении антидопингового правила; но (б) обычный уровень соли в пробах мочи спортсменов не был доказательством того, что с их пробами не совершались манипуляции.

Аналогичный подход был применен в отношении царапин и следов. Одним словом, «спортсмены проигрывают в любом случае».

240. На некоторых Сочинских апеллянтов наложили пожизненный запрет лишь на основании того, что их имена фигурировали в так называемом списке Дюшес.

241. ДК МОК и МОК забыли, что они действуют в правовом поле, где у спортсменов есть права, которые должны соблюдаться; где есть правила о бремени и стандарте доказывания; и где невиновные не могут быть наказаны на основании простых предположений.

242. ДК МОК вынесла свои решения, полностью игнорируя как процессуальные права Сочинских заявителей, так и применимые нормы и правила. ДК МОК и МОК применили меры коллективного наказания, которое недопустимо по любым стандартам.

243. Решение по апелляциям не должно выноситься на основании заявления о широкомасштабном заговоре. ВАДК и швейцарское право основаны на фундаментальном принципе индивидуальной вины и ответственности. Нельзя отбрасывать принципы естественного правосудия, и внимание должно быть сосредоточено на том, совершил ли какой-либо из отдельных спортсменов определенное нарушение антидопингового правила, а не на том, существовала ли предполагаемая схема.

244. Состав арбитров обязан самостоятельно сделать эту оценку, а не полагаться на субъективные оценки доказательств, исходящие от других лиц, в том числе от проф. Маклареном, особенно в тех случаях, когда эти оценки были сделаны с нарушением надлежащей правовой процедуры.

245. Вопрос о бремени доказывания заключается в том, было ли установлено к достаточному удовлетворению состава арбитров нарушение антидопингового правила. Что касается стандарта доказывания, учитывая очень серьезный характер обвинений против Сочинских апеллянтов, для их обоснования требуются очень убедительные доказательства. Таких доказательств нет.

246. МОК нес бремя доказывания связи между предполагаемым конкретным нарушением антидопингового правила, т.е. фальсифи-

кацией, использованием запрещенной субстанции или сокрытием нарушения, и отдельными Сочинскими апеллянтами, что в различных существенных аспектах включало установление осведомленности или намерения со стороны спортсменов. На основании доказательств МОК не смог установить необходимую связь в отношении какого-либо из предполагаемых нарушений антидопингового правила.

247. Профессор МакЛарен не был ни свидетелем предполагаемых событий, ни независимым лицом, и его выводы никоим образом не являются обязательными для состава арбитров. Кроме того, профессор МакЛарен неоднократно подчеркивал, что он никогда не рассматривал и не пытался установить конкретные нарушения антидопингового правила, совершенные отдельными спортсменами.

248. Доктор Родченков не был заслуживающим доверия свидетелем; он неоднократно лгал в прошлом; у него была сильная мотивация обвинять других в своих проступках; его свидетельства были непоследовательными, противоречили собственным экспертам МОК и не выдерживали проверки; и он рассказал «захватывающую, но лживую» историю.

249. Точка зрения МОК изменилась, поскольку его первоначальная позиция не соответствовала данным судебно-медицинской экспертизы, проведенной его собственными экспертами. Составу арбитров следует заслушать также показания различных экспертов, признанных на международном уровне, со стороны Сочинских апеллянтов, которые подчеркивают многочисленные недостатки экспертных заключений, представленных МОК.

250. Наконец, составу арбитров следует заслушать показания самих Сочинских апеллянтов, которые объяснят свою невиновность и то, как на них повлияли необоснованные решения.

251. В заключение [следует отметить, что] единственная причина, по которой Сочинские апеллянты были наказаны, заключается в том, что: (а) их имена указаны в списке; и (б) по словам д-ра Родченкова, это означает, что они были защищены. Сочинские апеллянты стали жертвами ложных заявлений д-ра Родченкова и решения МОК слепо полагаться на них.

b. Ответчик

252. В своем вступительном заявлении МОК утверждал следующее.

253. ДК МОК сделала все возможное, чтобы провести разбирательство в сложившихся сложных обстоятельствах; в любом случае слушание в САС происходит заново (*de novo*).

254. В то время как состав арбитров рассматривает апелляции отдельных спортсменов, это надлежит делать в рамках заговора, который был направлен на полный подрыв системы допинг-контроля в интересах конкретной группы спортсменов.

255. «Айсберг» широко распространенного [приема] допинга всплыл на поверхность в 2016 г., когда д-р Родченков представил «Нью-Йорк Таймс» свои впечатляющие откровения о систематической подмене мочи на Играх в Сочи. До этого схема очень эффективно скрывалась.

256. Расследования, проведенные проф. Маклареном, показали, что на Играх в Сочи существовала институциональная схема допинга, направленная на то, чтобы некоторые российские спортсмены избежали допинг-контроля. Делая такой вывод, проф. Макларен принял во внимание: показания д-ра Родченкова; показания конфиденциальных свидетелей; судебно-медицинские экспертизы, в том числе в отношении следов на бутылочках, содержания соли и анализа ДНК в пробах; а также обширные документальные доказательства. Что касается институционализованного [приема] допинга, заговора и сокрытия, выводы проф. Макларена были «решающими и убедительными».

257. Организация схемы не ограничивалась лабораторией, а распространялась на Министерство спорта, где центральной, активной фигурой был г-н Нагорных, заместитель министра спорта, который отчитывался перед г-ном Мутко, министром спорта. ФСБ активно участвовала в этой схеме и во многом была ее составной частью. ЦСП, возглавляемый г-жой Родионовой, также был одним из главных участников этой схемы.

258. В феврале 2013 г. команда во главе с г-ном Блохиным нашла способ вскрывать якобы защищенные от вскрытия бутылочки для проб.

259. Схема требовала организованного участия всех вовлеченных в нее лиц, включая защищенных спортсменов, т.е. тех, кто был включен в список Дюшес.

260. При вынесении своих решений ДК МОК использовала и доказательства проф. Макларена, и досье доказательств, включая данные судебной экспертизы, в отношении каждого отдельного спортсмена.

261. Что касается бутылочек для проб группы подозреваемых, т.е. тех, кто был включен в список Дюшес, на 36 из приблизительно 90 бутылочек были обнаружены характерные следы, являющиеся веским подтверждением того факта, что бутылочки были вскрыты. Напротив, ни одна из проб спортсменов, не входящих в группу подозреваемых, не имела таких отметин.

262. Все «резко отличающиеся» по содержанию соли пробы с Игр в Сочи относились к группе подозреваемых. Кроме того, в некоторых случаях уровни соли: (а) были физиологически невозможны; и (б) предоставляли неопровержимое доказательства манипуляций с этими пробами.

263. Систематически применялась схема подмены мочи для защищенных спортсменов.

264. Что касается бремени и стандарта доказывания, от состава арбитров требуется: а) принять во внимание тот факт, что заговор имел целью скрыть доказательства; и (б) быть достаточно удовлетворенным в отношении своего вывода — не больше и не меньше.

265. Что касается вовлеченности спортсменов, то, заключив, что спортсмен является участником схемы, необходимо прийти и к выводу, что он знал о ней, потому что в противном случае сама схема не имела бы смысла. Вы не будете подменять чистые пробы другими чистыми пробами, и частью схемы было предоставление спортсменами своей чистой мочи. Отдельно взятые спортсмены были частью заговора, и именно его должен рассмотреть состав арбитров.

266. На основании имеющихся доказательств состав арбитров может быть достаточно удовлетворен в отношении того, что все Сочинские

апеллянтс участвовали в схеме и совершили нарушения антидопингового правила.

267. Что касается санкций, наложенных на Сочинских апеллянтов, следует отметить, что произошедшее на Играх в Сочи было худшим надругательством над Олимпийскими играми.

2. Процедура представления доказательств

268. Ниже приводится краткое изложение свидетельских показаний и доказательств в отношении фактических вопросов, общих для Сочинских апелляций:

а. Фактические доказательства

(i) Доктор Григорий Родченков

269. Доктор Родченков подготовил значительное количество письменных показаний под присягой, в которых он изложил то, что он называет «допинговой программой во время Игр в Сочи, осуществлявшейся при поддержке российского государства». Они включают:

- показания, представленные в связи с разбирательством в ДК МОК, от (а) 24 октября 2014 г. (здесь допущена опечатка: должен быть указан 2017 г.); (б) от 2 ноября 2017 г.; и с) от 5 ноября 2017 г.;
- показания от 2 ноября 2017 г., представленные в связи с разбирательством в Комиссии Шмида; а также
- показания от 15 января 2018 г., представленные в связи с настоящим разбирательством в САС, вместе с отдельными показаниями в отношении конкретных спортсменов.

270. В своих письменных показаниях д-р Родченков заявил, что работал директором Московской лаборатории с марта 2005 г. по 9 ноября 2015 г., а также директором Сочинской лаборатории в 2014 г., прежде чем покинуть Россию 17 ноября 2015 г. из-за «угроз моей физической безопасности и благополучию».

271. Доктор Родченков указал, что манипулирование системой допинг-контроля в России до, во время и после Игр в Сочи, которое он называет «Сочинским планом», было: «(а) организовано тогдашним министром спорта Виталием Мутко и тогдашним заместителем мини-

стра спорта Юрием Нагорных, (б) финансировалось Министерством спорта и (в) выполнялось десятками других чиновников и сотрудников РУСАДА (включая меня)».

272. Что касается событий, предшествовавших Играм в Сочи, д-р Родченков заявил, что Чемпионат мира МАЛФ 2013 г. «послужил важным „разогревом“ для нашей допинговой работы на Играх в Сочи». По словам д-ра Родченкова, к этому времени: (а) различным российским спортсменам было поручено поддерживать запасы чистой мочи; (б) спортсмены высшего уровня принимали коктейль из трех стероидов, который он разработал в 2010–2011 гг. на основе обнаруживаемости новых долгосрочных метаболитов; и (с) в Московской лаборатории д-р Родченков смог подменить «грязные» пробы мочи — которые, по его словам, «имели место только в нескольких случаях» — чистой мочой из запасов, которые собирались в течение долгого времени и которые «доставила в лабораторию для всех „защищенных“ спортсменов» г-жа Родионова, заместитель директора ЦСП, и г-н Алексей Мельников, государственный тренер. По словам д-ра Родченкова, к этому времени ФСБ удалось найти способ вскрытия якобы защищенных от этого бутылочек *BEREG-KIT*.

273. Доктор Родченков указал, что Сочинский план преследовал три основные цели, а именно:

- использование препаратов для улучшения результатов (далее — ПУР) с ограниченным периодом «выведения», что означает, что они не обнаруживаются в моче через очень короткий промежуток времени;
- обеспечение возможности во время Игр в Сочи подмены мочи употребляющих допинг спортсменов мочой, взятой у этих спортсменов до того, как они начали принимать ПУР; а также
- обеспечение возможности воспрепятствования как (а) тестированию российских олимпийских спортсменов, запланированному МОК или ВАДА, так и (б) доставке проб за границу.

274. Что касается первой цели, д-р Родченков описал свое создание им ПУР, именуемого «коктейль Дюшес», который, по его словам, «наряду с алкоголем содержал экстракты трех стероидов: оксандролон (Анавара), метенолона (Примоболана) и тренболон (Параболана)». Доктор Родченков назвал это «одним из своих самых значительных вкладов в российскую допинговую программу». Он заявил, что знал, что при разработке данного ПУР ему необходимо избегать веществ

в форме таблеток, поскольку это будет менее надежно, учитывая различия между метаболизмом спортсменов. Потому он создал коктейль Дюшес в жидкой форме, чтобы спортсмены могли его глотать или полоскать им рот, тем самым передавая стероиды «прямо и быстро в кровеносную систему и целевые мышечные ткани». Доктор Родченков указал, что г-н Алексей Киушкин, помощник г-жи Родионовой, «отвечал за приготовление коктейля, который Родионова раздавала тренерам и спортсменам». Он также заявил, что г-жа Родионова сказала ему, что изменила составленную им формулу, «давая смесь с виски некоторым спортсменам, но используя вермут Мартини для других спортсменов, которые не переносят виски».

275. Доктор Родченков заявил, что примерно в июле 2011 г. он испытал коктейль Дюшес на себе с целью оценки периода его выведения. После различных лабораторных тестов и анализа он пришел к выводу, что период выведения составляет «в среднем не более 3–5 дней».

276. Что касается личностей защищаемых спортсменов, д-р Родченков заявил, что «Министерство спорта, и в частности заместитель министра Нагорных, решило, какие спортсмены будут „защищены“ от угроз или проблем с допинг-контролем». По словам д-ра Родченкова, имена этих спортсменов были помещены в электронную таблицу *Excel* г-ном Великодным на основе информации от г-жи Родионовой; данную таблицу позже стали называть списком Дюшес. Доктор Родченков заявил, что г-н Нагорных сообщил ему, что г-н Мутко, министр спорта, рассмотрел и утвердил этот список. По словам д-ра Родченкова, подмена мочи у спортсменов, включенных в список Дюшес, была «автоматической», и они получали выгоду от «полной общей защиты».

277. Доктор Родченков заявил, что список Дюшес был ему отправлен 21 января 2014 г. и что «список „защищенных спортсменов“ увеличивался по мере того, как мы приближались к Играм в Сочи, включая (например) всю женскую хоккейную команду». Он также указал, что г-н Нагорных отдал распоряжение, (а) чтобы «иностранцы спортсмены», которые тем не менее имели право участвовать в соревнованиях за сборную России, не включались в этот список; и (б) чтобы члены российской команды по сноуборду были удалены из списка Дюшес, потому что данная команда «включала иностранцев, и мы не знали их протокола во время международных соревнований, а также никогда не проверяли их мочу, и поэтому не могли контролировать их протокол».

278. Что касается второй цели Сочинского плана и предполагаемого систематического сбора чистой мочи, д-р Родченков заявил, что примерно в марте 2013 г. «Родионова, тренеры и врачи команды дали указание примерно 75 российским спортсменам, занимавшимся зимними видами спорта, начать сбор мочи, которая будет использоваться для замены грязной мочи в случае необходимости во время Игр в Сочи». Доктор Родченков объяснил, что, несмотря на короткий период выведения коктейля Дюшес, Сочинский план для получения максимальной отдачи требовал от некоторых спортсменов продолжать использовать коктейль Дюшес незадолго до или во время Игр в Сочи, из-за чего возникал риск положительных допинговых тестов.

279. Соответственно, для устранения этого риска и в качестве «подстраховки» необходимо было создать «банк» чистой мочи, который можно было бы использовать во время Игр в Сочи с целью ее подмены. Доктор Родченков заявил, что спортсменам было предложено собрать примерно пять-семь бутылок или жестяных банок чистой мочи до того, как они начнут использовать коктейль Дюшес. Далее он указал, что «у Родионовой была своя команда, состоявшая из Киушкина, Великодного и других, которая собирала чистую мочу спортсменов во время тренировок и в периоды, когда их моча должна была быть чистой, т.е. либо перед допинг-протоколом, либо через продолжительное время после выведения». По словам д-ра Родченкова, спортсменам также было дано указание заморозить мочу перед отправкой бутылок г-же Родионовой в Москву в полиэтиленовых пакетах.

280. Доктор Родченков заявил, что в период с марта 2013 г. до Игр в Сочи г-жа Родионова или г-н Великодный доставляли эти запасы чистой мочи д-ру Родченкову в Московскую лабораторию. Он заявил, что данные образцы приблизительно ста спортсменов были проверены на чистоту и что его сотрудники «каталогизировали все пробы спортсменов, проанализировали их на предмет чистоты и передали Родионовой для хранения в ЦСП до их транспортировки в ФСБ [Командный центр]», который находился примерно в 100 метрах от Сочинской лаборатории.

281. По словам д-ра Родченкова, во время этого процесса в морозильных камерах Командного центра ФСБ хранилось около 500 образцов чистой мочи. Он заявил, что 1 февраля 2014 г. он лично осмотрел этот объект и видел чистые пробы мочи в морозильных камерах,

«хранящиеся в различных — неофициальных — бытовых пластиковых бутылках, находящихся в полиэтиленовых пакетах». Доктор Родченков указал: (а) что пробы хранились «очень неорганизованно»; (б) что он завершил инвентаризацию проб (вместе с тем он отметил, что его более раннее упоминание о проведении «полной инвентаризации» было неточным, поскольку он «не проверял содержимое каждого пакета чистой мочи в банке, но, как уже указывалось, просмотрел многие из них»); и (с) что по его распоряжению г-н Блохин согласился переставить пробы, разделив их на полках морозильной камеры по видам спорта, а затем в алфавитном порядке по фамилиям спортсменов.

282. Что касается вскрытия якобы защищенных от этого бутылочек *BEREG-KIT*, д-р Родченков описал группу лиц, называемых им «волшебниками», которые успешно разработали метод вскрытия запечатанных бутылочек. Он заявил, что руководитель этой команды, г-н Блохин сообщил ему в феврале 2013 г., что они достигли успеха в данном направлении. Затем д-р Родченков «сообщил об этом важном достижении г-ну Нагорных, который, в свою очередь, проинформировал о нем Мутко».

283. Доктор Родченков заявил, однако, что: (а) он «никогда непосредственно не наблюдал, как открывали или снимали крышки с любых бутылочек»; (б) соответственно, он не знал «точного метода» волшебников для вскрытия бутылочек; но (с) он действительно видел «стол с инструментами, которые напоминали инструменты стоматолога». Далее д-р Родченков сказал: «Я действительно знаю, частично основываясь на моих беседах с Блохиным, что ФСБ заменяла зубчатые кольца и пружины внутри крышек. Однако после их удаления ими я не замечал никаких изменений, когда мне возвращали бутылочки и крышки».

284. Что касается подмены мочи, д-р Родченков описал четырехэтапный процесс, кратко изложенный ниже.

285. Во-первых, спортсмен приходил в пункт допинг-контроля и предоставлял образец мочи в соответствии со стандартной процедурой, которая включала в себя окончательную проверку на протечку и закрытие бутылочек с А- и В-пробами инспектором допинг-контроля, закрепленным за спортсменом. Спортсмен или сопровождавшее его лицо, например врач команды или тренер, фотографировали запол-

ненную ФДК с помощью своего мобильного телефона, и «инспектор или коррумпированный персонал пункта допинг-контроля» делал то же самое.

286. Далее спортсмен или лицо из его окружения отправляли цифровую фотографию ФДК с помощью текстового сообщения г-же Родионовой, которая затем (а) пересылала фотографию д-ру Родченкову таким же образом; и (б) звонила ему в Сочинскую лабораторию, чтобы подтвердить, какие спортсмены сдали мочу в тот день в рамках допинг-контроля. По словам д-ра Родченкова, «дублиеры на 15–16 пунктах допинг-контроля отправляли фотографии ФДК спортсменов Чижову, Блохину и моим секретарям».

287. В своих письменных показаниях под присягой от 15 января 2018 г. д-р Родченков также заявил, что: (а) эти «резервные» сообщения также пересылались ему; (б) «ФДК всегда отправлялись в Сочинскую лабораторию обоими способами: один раз через Родионову или [в некоторых случаях через д-ра Авака] Абальяна и один раз дублирами Чижову, Блохину или моим секретарям. Мы хотели „двойной коммуникации“, чтобы подтвердить достоверность информации для процесса»; и с) г-жа Родионова «использовала несколько телефонов во время Игр в Сочи, и поэтому я получал информацию с одного из ее многочисленных телефонных номеров».

288. Во-вторых, д-р Родченков описал использование информации, содержащейся в ФДК, для создания таблицы «Улов дня», в которой были указаны имена, кодовые номера проб, измерения удельного веса и объем чистой мочи, необходимый для заполнения бутылочек с А- и В-пробами. После обсуждений между д-ром Родченковым, г-ном Чижовым и г-ном Блохиным последний доставлял чистую мочу соответствующих спортсменов в Операционную в Сочинской лаборатории и оставлял там для размораживания в течение дня, пока комната была заперта. После оттаивания чистых образцов мочи и «задолго до того, как ночью происходила подмена», г-н Чижов «работал над подготовкой проб к подмене той ночью», в том числе манипулируя с ними, чтобы скорректировать удельный вес в соответствии с показателями в ФДК. По словам д-ра Родченкова, «если удельный вес какой-либо чистой мочи был ниже, к пробе добавляли хлорид натрия для его увеличения. Если удельный вес какой-либо чистой мочи был выше, для его корректировки добавляли дистиллированную воду. Если удельный вес

совпадал или отличался в пределах 0,002 балла, то пробу оставляли как есть». Что касается этого конкретного действия, д-р Родченков заявил, что 31 января 2014 г., т.е. за неделю до начала Игр в Сочи, ему был предоставлен денситометр «Asahi» (устройство для измерения удельного веса мочи) – такая же модель, которая используется на пунктах допинг-контроля. По словам д-ра Родченкова, «наличие этого инструмента имело решающее значение для схемы подмены, поскольку мы должны были сопоставить чистые пробы с удельным весом, указанным в ФДК».

289. В-третьих, д-р Родченков описал дополнительные шаги, предпринятые в Олимпийской деревне в рамках Сочинского плана. В частности, он рассказал, как г-н Антильский, начальник станции допинг-контроля в поликлинике в Олимпийской деревне: (а) хранил пробы мочи в Олимпийской деревне примерно до 01:00; и (б) звонил в Сочинскую лабораторию, когда у спортсменов были собраны пробы, чтобы сообщить о прибытии проб в ближайшее время. Доктор Родченков заявил, что после получения этой информации «мы с Чижовым обходили Сочинскую лабораторию, чтобы убедиться, что все иностранцы и наблюдатели уехали, и чтобы было ясно, что можно подменить мочу».

290. В-четвертых, д-р Родченков описал сам процесс подмены мочи, о котором говорится в материалах МОК.

291. Доктор Родченков заявил, что после завершения этого процесса подмены мочи он (а) «уничтожал таблицу „Улов дня“ и удалял все ФДК в своем телефоне»; (б) «поручал [своим] секретарям и Чижову также удалить все ФДК со своих телефонов»; и (с) звонил г-же Родионовой, чтобы сообщить ей, что подмена завершена.

292. Что касается того, насколько часто это происходило, д-р Родченков рассказал, что он производил такие замены до начала Игр в Сочи, включая работу очень поздно ночью 5/6 и 6/7 февраля 2014 г. Он также заявил, что «подменял мочу по ночам на протяжении всех Игр в Сочи». Однако далее д-р Родченков указал, что это происходило не каждую ночь во время Игр в Сочи. В частности, он заявил, что «в течение двух ночей Тьерри Богосян, независимый наблюдатель ВАДА, задерживался в лаборатории допоздна. К счастью, в те ночи нам не нужно было подменять пробы мочи».

293. В отношении третьей цели Сочинского плана д-р Родченков заявил, что для решения проблем, связанных с отправкой проб российских спортсменов за рубеж, г-н Нагорных «работал с ФСБ над созданием системы для перехвата проб на границе»; он указал, однако, что он «не углублялся в детали этой части схемы». Доктор Родченков также сослался на то, что российским лыжникам было приказано поехать в Швейцарию в преддверии Игр в Сочи, где, по его словам, РУСАДА должна была взять пробы мочи, прежде чем доставить их в Сочинскую лабораторию, где следовало скрыть результаты.

294. На слушании д-р Родченков дал показания устно по скайпу, сидя за экраном, который скрывал всю верхнюю часть тела, за исключением предплечий и рук. Его адвокат, г-н Джим Уолден и переводчик находились рядом с ним на протяжении всей дачи показаний.

295. Во время его первоначального допроса д-р Родченков, в частности:

- описал хранение чистых проб мочи в бытовых бутылках, таких как бутылки из-под кока-колы и бутылочки для детского питания;
- заявил, что 21 января 2014 г. ему была предоставлена копия списка Дюшес, в которой «были указаны имена спортсменов, обсуждавшихся во время наших встреч, которые были кандидатами на медали и использовали коктейль до того, как сдали чистую мочу»;
- описал процесс оттаивания чистой мочи и корректировки ее удельного веса путем добавления соли или дистиллированной воды;
- описал процесс мытья бутылочек для проб и переливания мочи, первоначально хранившейся в них, в контейнер, представлявший собой, по словам д-ра Родченкова, большую пластиковую емкость объемом около 20 литров, содержимое которой выливали в туалет, когда она заполнялась приблизительно наполовину; а также
- заявил, что во время Игр в Сочи он подсчитал, что было подменено приблизительно 100 бутылочек для проб в диапазоне от двух до 12 бутылочек за ночь.

296. В ходе перекрестного допроса д-ра Родченкова спросили о видеозаписи 2017 г., на которой он говорит: «Мне плевать на борьбу с допингом»; ему указали на то, что этот комментарий отражает его истинные убеждения. Признавая, что он сделал данное заявление, разговаривая с другом, д-р Родченков ответил, что сказал это «в эмоциональном контексте». Доктора Родченкова также спросили о ком-

ментарии, который он сделал к своему дневнику 2014 г., а именно что это «миллионы долларов в моем кармане». Доктор Родченков ответил, что он пошутил, когда сказал это.

297. Что касается его показаний о реализации Сочинского плана, д-р Родченков заявил, что сотрудники или представители ФСБ присутствовали на пунктах допинг-контроля во время Игр в Сочи и что г-н Блохин сообщил ему, что более 20 сотрудников ФСБ получили сертификат инспектора допинг-контроля. Когда его спросили о фотографиях ФДК, д-р Родченков сказал, что они отправлялись «наверное, с 10:00», но не смог вспомнить, когда получались последние сообщения.

298. Что касается оттаивания чистой мочи, д-р Родченков заявил, что: (а) это регулярно начиналось в период с 17:00 до 19:00, после доставки г-ном Блохиным; и (б) иногда, чтобы ускорить процесс оттаивания, мочу помещали «в теплую воду в специальной пластиковой ванне». Он также указал, что г-н Чижов начинал свою подготовительную работу к ночной подмене около 17:00, и это продолжалось до раннего утра. На вопрос о показаниях г-на Чижова о том, что он не знает, как корректировать удельный вес проб мочи, д-р Родченков заявил, что это ложь; при повторном допросе адвокатом Ответчика д-р Родченков заявил, что у г-на Чижова есть международный сертификат инспектора допинг-контроля, который знаком с измерением удельного веса. Когда его спросили о его письменных показаниях о том, что ему звонили около 01:00, чтобы сообщить, что пробы направляются в Сочинскую лабораторию, д-р Родченков сказал, что первоначально он сам принимал такие звонки, но позднее, во время Игр в Сочи, поручил это близким коллегам.

299. Что касается доставки проб в Сочинскую лабораторию, которая, по его словам, происходила вскоре после 01:00, д-р Родченков заявил, что необязательно г-н Кудрявцев забирал их из санитарной машины, хотя он в конечном итоге отвечал за своевременное получение проб и их доставку через «мышиную нору» в Операционную.

300. Что касается мытья бутылочек для проб, д-р Родченков заявил, что это делалось с помощью дистиллированной воды, которую г-н Чижов приносил в Операционную со второго этажа. Что касается мочи, которую выливали в пластиковую емкость, д-р Родченков заявил, что выливал ее содержимое в туалет примерно в 15 метрах от Операционной.

301. Что касается бутылочек для В-проб, д-р Родченков заявил, что г-ну Блохину обычно требовалось один-два часа, чтобы вернуть их. Иногда они были полными, а иногда пустыми. Доктор Родченков заявил, что последний этап процесса подмены занимал полчаса.

302. Доктора Родченкова спросили по поводу утверждения в его показаниях о том, что в две ночи во время Игр в Сочи независимый наблюдатель ВАДА задерживался в Сочинской лаборатории допоздна, но «к счастью, в те ночи нам не нужно было подменять пробы мочи». Апеллянты сказали д-ру Родченкову, что если бы его рассказ о Сочинском плане был верным, то ему пришлось бы подменять пробы каждую ночь во время Игр в Сочи. Ответ д-ра Родченкова на этот вопрос был не вполне ясен; он включал утверждение о том, что «я помню, что в какие-то ночи не участвовал в подмене».

303. Доктору Родченкову задали вопрос по поводу его рассказа о банке чистой мочи. Он заявил, что, хотя лично не участвовал в сборе чистой мочи и никогда не видел, чтобы спортсмен сдавал чистый образец, он знал, что г-н Великодный доставил большинство этих проб в пластиковых пакетах.

304. Доктора Родченкова спросили по поводу его записей в дневнике, в частности о записях, когда он вставал утром и ложился спать ночью. Адвокат Сочинских апеллянтов отметил, что из анализа записей периода Сочинских игр следует, что д-р Родченков ложился с 23:00 до полуночи каждую ночь, за двумя или тремя исключениями. Доктор Родченков ответил, что в это время он «очень редко» находился в своей комнате и что он делал ложные записи о моменте отхода ко сну, «потому что Блохин очень нервничал из-за моего дневника».

305. Что касается создания коктейля Дюшес, д-р Родченков заявил, что он начал думать об этом проекте в конце 2010 г. Апеллянты отметили, что в Первом докладе Макларена среди его ингредиентов были перечислены оксандролон, тренболон и метастерон, а не метенолон. Доктор Родченков заявил, что это была опечатка и что «у нас никогда не было источника метастерона в России».

306. В своих устных показаниях д-р Родченков заявил, что он никогда: (а) не распространял коктейль Дюшес; (b) не видел, как спортсмен принимает коктейль Дюшес; (с) не был свидетелем того, как

спортсменам и тренерам дают указание использовать коктейль Дюшес; (d) не видел, как спортсмен сдает чистую пробу мочи; или (e) не видел, как спортсмен манипулирует с содержащей допинг пробой. Доктор Родченков не указал, проводился ли когда-либо анализ выгод и рисков применительно к коктейлю Дюшес.

307. В конце перекрестного допроса д-ра Родченкова спросили о критических замечаниях, которые он сделал в отношении двух российских разоблачителей, обвинивших его и других спортсменов в проступках. Доктор Родченков заявил, что обвинил этих разоблачителей в мошенничестве и нечестности, потому что «в то время я был в России, и у меня не было выбора, кроме как лгать...».

308. Отвечая на вопросы состава арбитров, д-р Родченков подтвердил, что он не знает, кто отправлял ФДК г-же Родионовой. Когда ему указали на его письменные показания, которые включали заявление о том, что «спортсмен или лицо из его окружения» отправляли г-же Родионовой фотографию ФДК, д-р Родченков заявил, что в своих письменных показаниях он описал план.

309. На вопрос состава арбитров о точном составе коктейля Дюшес д-р Родченков заявил, что ему нужно пять минут, чтобы объяснить, и потому воздержался от этого. Кроме того, он заявил, что у него нет информации о том, кто перевозил коктейль Дюшес, как и в какой форме (т.е. в виде таблеток или жидкости) он переправлялся через границы на соревнования или тренировочные сборы за рубежом. Что касается периода выведения коктейля Дюшес, д-р Родченков подтвердил свои письменные показания, что он составлял три-пять дней, хотя также заявил, что чем больше доза, принимаемая спортсменом, тем дольше период выведения.

310. После дачи показаний Стороны подтвердили, что не сомневаются в том, что лицом, которое давало показания по скайпу из-за экрана, был д-р Родченков.

(ii) Профессор Ричард Макларен

311. Профессор Макларен дал показания по скайпу на слушаниях перед составом арбитров. Он начал их с общей информации о предыстории своих докладов и своего задания, а затем представил беглый

обзор некоторых ключевых выводов, содержащихся в Докладах Макларена. Затем его подробно допрашивали представители МОК и Сочинских апеллянтов, а также члены состава арбитров.

312. В самом начале своих показаний проф. Макларен прямо подчеркнул, что в той степени, в какой речь идет о проступках отдельных спортсменов, его не просили и он не пытался определить, совершил ли какой-либо отдельный спортсмен нарушение антидопингового правила. Вместо этого его «просто попросили идентифицировать тех лиц, кто, возможно, извлек выгоду из системы», описанных в докладах Макларена. С этой целью всякий раз, когда информация, полученная проф. Маклареном, указывала на то, что конкретный спортсмен потенциально извлекал выгоду из системы, он предоставлял данную информацию в письменной форме ВАДА, которая, в свою очередь, передавала ее соответствующей международной федерации, к которой относился спортсмен. После этого международная федерация должна была решить, как на нее реагировать. В результате работа проф. Макларена стала «лишь отправной точкой для дальнейшей работы» других организаций.

313. Профессор Макларен далее объяснил, что в данном отношении, если в результате его расследования обнаруживались доказательства того, что конкретный спортсмен мог извлечь выгоду из указанной схемы, то «это не означало, что он действительно извлекал выгоду. Это не означало, что он совершил нарушение антидопингового правила». Мандат проф. Макларена просто требовал от него идентификации спортсменов, которые могли бы извлечь выгоду из данной схемы. Он, однако, не был органом управления результатами в отношении отдельных спортсменов.

314. Профессор Макларен также пояснил, что его расследование было связано с особыми ограничениями, касающимися времени, денег и данных, которые будут ему предоставлены.

315. Во время первоначального допроса адвокатом МОК проф. Макларена попросили ответить на предположение о том, что его доклады основываются только на показаниях д-ра Родченкова. Профессор Макларен сказал, что это неточная характеристика. В частности, он объяснил, что стремился подтвердить все, что сказал ему д-р Родченков. С этой целью проф. Макларен обращался к конфиденциальным

свидетелям, изучил многочисленные документы и большой объем данных судебно-медицинской экспертизы. Что касается конфиденциальных свидетелей, проф. Макларен объяснил, что в ходе своего расследования он беседовал с четырьмя лицами, которые предоставили информацию при условии, что их личности не будут раскрыты, ввиду серьезных рисков, с которыми они столкнутся, если об их сотрудничестве с проф. Маклареном станет известно.

316. Профессору Макларену был задан вопрос о степени его попыток поговорить со спортсменами и тренерами, которые могли быть причастны к схеме [приема] допинга, описанной им в своих докладах. Профессор Макларен ответил, указав на «немалые трудности», с которой столкнулась Независимая комиссия, когда она пыталась побеседовать с российскими спортсменами в рамках своего расследования. Эти трудности усугубились, когда ВАДА назначило проф. Макларена Независимым лицом. В тех немногих случаях, когда спортсмены откликнулись, они предоставляли информацию в обстоятельствах, неприемлемых для команды проф. Макларена (например, спортсмены выдвигали требование о даче письменных показаний в ответ на заранее предоставленные вопросы). В результате команда проф. Макларена «не смогла поговорить со спортсменами или завершить какие-либо обсуждения по существу вопроса, чтобы мы могли бы полагаться на то, что нам сказали». Аналогичная ситуация возникла, когда команда проф. Макларена пыталась поговорить с тренерами спортсменов.

317. Затем проф. Макларена попросили прокомментировать достоверность документальных доказательств, содержащихся в Пакете раскрытых доказательств. В своем первоначальном ответе проф. Макларен объяснил, что он привлек экспертов для проверки метаданных электронной документации, чтобы убедиться, что документы действительно были созданы в даты, которые на них указаны. Однако далее он указал, что условия соглашения, по которому команда проф. Макларена получила базу данных, не позволяли ему разрешать кому-либо еще проверять метаданные электронных документов. В ответ на дальнейшие подробные вопросы состава арбитров проф. Макларен объяснил, что он не знает, работал ли д-р Родченков на стационарном компьютере и копировал ли данные с него на свой ноутбук или наоборот. Проф. Макларен получил информацию в виде изображения данных на русском языке с ноутбука. Подлинность данных на этом изображении была проверена экспертом, имя которого он не мог вспомнить.

318. Затем проф. Макларену были заданы вопросы о списке Дюшес. Он объяснил, что в начале расследования Независимой комиссии была предоставлена распечатка списка Дюшес. Эта версия документа была создана спустя некоторое время после Игр в Сочи, так как в ней содержались медальные результаты Игр. Команда профессора Макларена не смогла подтвердить ее метаданные. Однако она смогла подтвердить метаданные для первоначальной версии списка Дюшес, который был создан г-ном Великодным 21 января 2014 г., за две недели до начала Игр в Сочи.

319. Далее проф. Макларен перешел к обсуждению достоверности показаний д-ра Родченкова. Он пояснил, что Независимая комиссия первоначально беседовала с д-ром Родченкова во время допросов, которые проводились в Московской лаборатории. Затем д-р Родченков лично встретился с г-ном Паундом, председателем Независимой комиссии. На основании этих допросов Независимая комиссия не считала д-ра Родченкова надежным свидетелем. Профессор Макларен объяснил, однако, что, когда он впоследствии говорил с д-ром Родченковым в ходе расследования Независимого лица, он смог подтвердить точность его показаний, используя доказательства из других надежных источников, например судебно-медицинской экспертизы в отношении уровня содержания соли, ДНК и следов на бутылочках.

320. Профессор Макларен добавил, что, поскольку д-р Родченков участвует в программе защиты свидетелей ФБР, он осознавал, что, если он не будет правдивым с проф. Маклареном, это может поставить под угрозу его пребывание в Соединенных Штатах. Это было «мощным стимулом для того, чтобы он был надежным и заслуживающим доверия». По всем указанным причинам проф. Макларен считает д-ра Родченкова «заслуживающим доверия свидетелем», на чье описание схемы подмены образцов в Сочи можно положиться.

321. Профессор Макларен был подвергнут перекрестному допросу адвокатом Сочинских апеллянтов. В ходе него проф. Макларен заявил среди прочего, что:

- он специально не проверял, действительно ли каждый из спортсменов, перечисленных в списке Дюшес, участвовал в Играх в Сочи;
- он не знал, участвовал ли фактически в соревнованиях кто-либо из отдельных спортсменов, указанных в списке Дюшес, после употребления коктейля Дюшес;

- он не поручал никаким экспертам проанализировать вероятный состав, дозировку и эффекты коктейля Дюшес;
- он подтвердил, что показания д-ра Родченкова состояли в том, что «большинство защищенных спортсменов» участвовало в допинговых программах. Таким образом, проф. Макларен счел «разумным предположить», что показания д-ра Родченкова заключались в том, что не все «защищенные спортсмены» участвовали в допинговых программах. Профессор Макларен не смог определить, кто из спортсменов участвовал в таких программах, а кто – нет;
- он не пытался связаться ни с одним из российских лиц, таких как г-н Кудрявцев или г-н Чижов, которые были названы в Докладах Макларена как неотъемлемые участники описанной в них схемы [приема] допинга и сокрытия;
- ввиду своего мандата он не расследовал вопрос о том, были ли среди Сочинских апеллянтов лица, которые не соблюдали процедуры допинг-контроля. Он также не говорил ни с одним из них с целью получения информации о потенциальных нарушениях антидопингового правила.

322. После перекрестного допроса проф. Макларен ответил на вопросы, заданные составом арбитров, которые касались методологии его расследования и конкретных аспектов доказательств, имеющих отношение к выводам в Докладах Макларена. В ходе этих ответов проф. Макларен объяснил ряд моментов, которые кратко изложены ниже.

323. Профессор Макларен заявил, что общее число лиц, вовлеченных в схему [приема] допинга и сокрытия, вероятно, превышало 1000 человек.

324. Власти Соединенных Штатов установили определенные условия в отношении возможности проф. Макларена общаться с д-ром Родченковым и получать доступ к его документам. Это включало в себя обязательство, что проф. Макларен не будет предоставлять доступ к электронным файлам данных д-ра Родченкова каким-либо третьим лицам и что не будет никаких стенограмм допросов д-ра Родченкова, проведенных проф. Маклареном. Профессор Макларен заявил, что ему «пришлось согласиться» с этими условиями и что он «не имел возможности вести по ним переговоры». Он не чувствовал себя комфортно, отвечая на вопрос состава арбитров о том, какие именно органы власти США имеются в виду.

325. Профессор Макларен заявил, что в ходе своего расследования он не занимался и не интересовался тем, проводился ли вовлеченными лицами анализ рисков и выгод предполагаемой схемы [приема] допинга или ее рациональности, а именно какими были дополнительные преимущества коктейля Дюшес и стоили ли они риска быть раскрытыми с учетом числа предположительных участников и общей сложности схемы, включая сбор и хранение чистой мочи, неполное закрытие бутылочек для проб спортсменами перед инспектором допинг-контроля, сообщение спортсменами их индивидуальных номеров ФДК с помощью СМС, вскрытие и подмену проб.

326. Профессор Макларен подтвердил, что в ходе его расследования его команда получила копии 18 страниц дневников д-ра Родченкова. Однако проф. Макларен пришел к выводу, что «нам будет слишком сложно и трудно использовать дневники в расследовании» и что они «не принесут никакой пользы нашему расследованию».

327. Профессор Макларен объяснил, что не пытался получить доступ к оригинальным версиям этих 18 страниц, потому что был уверен, что адвокаты д-ра Родченкова не станут предоставлять поддельные документы для расследования. Профессор Макларен подтвердил, что не пытался получить информацию о записях в дневнике (например, о том, были ли они написаны карандашом или чернилами) и добиться подтверждения подлинности его копий, поскольку решил, что не будет полагаться на них в расследовании. Однако состав арбитров указал на ссылку на дневники д-ра Родченкова на с. 55 Первого доклада Макларена, которая, в частности, послужила основой для существенного заявления о том, что министр спорта России Мутко принимал участие в предполагаемой схеме допинга. Профессор Макларен не смог объяснить непоследовательность своих показаний, а также то, почему он использовал выдержки из дневника, не проверив его подлинность и не проанализировав полную версию дневника, в связи с существенным утверждением в Первом докладе Макларена о том, что «выдержки из дневника д-ра Родченкова отражают несколько встреч с министром Мутко за месяц до и во время Игр в Сочи. В показаниях д-ра Родченкова говорится в том, что на этих встречах обсуждался план сокрытия [приема] допинга в Сочи».

328. Профессор Макларен подтвердил, что он не пытался лично связаться с любым из Сочинских апеллянтов в рамках своего рассле-

дования и что попытки его главного следователя связаться со спортсменами в России не привели к успеху. Отвечая на последующий вопрос, проф. Макларен также подтвердил, что ни он, ни его команда не стремились установить контакт ни с одним из врачей команды российских спортсменов.

329. Кроме того, проф. Макларен подтвердил, что не пытался получить копии видеозаписей с камер, которые находились в непосредственной близости от Операционной или Комнаты алиquotирования в Сочинской лаборатории, а также информацию о месте установки таких камер. Он добавил, что его команда пыталась получить данные и информацию из лаборатории через ВАДА, однако они не были предоставлены российскими властями.

330. Наконец, проф. Макларен подтвердил, что не пытался получить какие-либо записи с данными о телефонных звонках, поступавших на мобильный телефон д-ра Родченкова или исходивших с него, в период, когда происходила предполагаемая замена мочи в Сочинской лаборатории.

(iii) Евгений Кудрявцев

331. Г-н Кудрявцев, гражданин России, дал устные показания по скайпу. С 2012 по ноябрь 2017 г. он возглавлял отдел Московской лаборатории, отвечая за регистрацию и учет биологических образцов спортсменов.

332. Вначале он подтвердил точность своих свидетельских показаний от 17 января 2018 г., в которых г-н Кудрявцев изложил подробное опровержение заявлений д-ра Родченкова о существовании искусно разработанного заговора по подмене проб на Играх в Сочи. По словам г-на Кудрявцева, эти заявления полностью ложны, и такой схемы никогда не существовало.

333. В своих показаниях г-н Кудрявцев пояснил, что в 2013 г. и в начале 2014 г. он неоднократно посещал Сочи в рамках подготовки к Играм в Сочи. Г-н Кудрявцев рассказал о том, как в Сочинской лаборатории за это время прошло «несколько тщательных проверок», включая проверки, проведенные «зарубежными специалистами». Например, в январе 2014 г. научный директор ВАДА наблюдал за работой

инспекторов, которая включала тщательный осмотр каждой комнаты в лаборатории. Это было необходимым условием для получения Сочинской лабораторией официальной аккредитации ВАДА.

334. Г-н Кудрявцев также пояснил, что в Сочинской лаборатории на протяжении всех Игр в Сочи действовала «надежная система безопасности», как того требует ВАДА. Конкретные меры безопасности включали установку видеокамер по всему лабораторному зданию, систему электронных пропусков для контроля доступа в отдельные комнаты, круглосуточную группу безопасности и ограничения, которые препятствовали доступу любых неаккредитованных транспортных средств к площадке у лаборатории.

335. Далее г-н Кудрявцев рассказал о том, как лаборатория работала посменно в круглосуточном режиме, а ночью проводилась значительная часть работы. Коридоры вокруг отдела г-на Кудрявцева никогда не пустовали, даже ночью, и поэтому никакие подозрительные действия не могли остаться незамеченными.

336. Он также объяснил, что его отдел находился на том же этаже, что и Комната алиquotирования. В дневные и ночные смены в этой комнате всегда было от двух до трех сотрудников. Г-н Кудрявцев заявил, что г-н Тьерри Богосян, представитель ВАДА, внимательно следил за работой отдела во время Игр в Сочи, в частности за работой, проводимой в Комнате алиquotирования. Он добавил, что наблюдатели ВАДА, сотрудники лаборатории и др. могли входить в Комнату алиquotирования в любое время дня и ночи.

337. Г-н Кудрявцев прямо отрицал, что ему было известно о наличии какой-либо дыры в стене между Комнатой алиquotирования и Операционной.

338. Г-н Кудрявцев также заявил, что он не может вспомнить, чтобы когда-либо встречался с г-ном Блохиным или видел его в лаборатории.

339. Во время первоначального допроса адвокатом Сочинских апеллянтов г-н Кудрявцев отрицал, что он забирал В-пробы из назначенного места хранения и прятал их в своем лабораторном халате. По словам г-на Кудрявцева, невозможно было сделать это даже с одной бутылочкой, чтобы сразу не стало очевидно, что именно он делает.

Также было бы невозможно вымыть бутылочки для проб в соответствующей комнате, так как необходимое для этого оборудование было расположено на другом этаже лаборатории.

340. Затем г-н Кудрявцев повторил описание поведения и характера д-ра Родченкова, изложенное в его свидетельских показаниях. Он подтвердил, что д-р Родченков редко присутствовал в Сочинской лаборатории и в тех немногих случаях, когда он там находился, «часто был пьян». Далее г-н Кудрявцев сказал, что в целом д-р Родченков употреблял алкоголь и регулярно принимал наркотики, страдал от «перепадов настроения» и любил рассказывать «невероятные» и «красочные» истории. Г-н Кудрявцев предположил, что д-р Родченков «жаждал признания и внимания» и «был готов сделать абсолютно все ради финансовой выгоды».

341. Г-н Кудрявцев добавил, что он решил дать показания в ходе разбирательства в САС, потому что хотел доказать всему миру, что д-р Родченков лжет и что на Сочинских играх не происходило подмены проб.

342. В ходе перекрестного допроса г-н Кудрявцев повторил сказанное им в свидетельских показаниях по поводу неоднократных посещений г-ном Богосяном Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи и отрицание им того факта, что он когда-либо встречался с г-ном Блохиным.

343. Г-ну Кудрявцеву был задан вопрос по поводу различных электронных писем, которые д-р Родченков отправил ему в 2014 г. В ответ г-н Кудрявцев заявил, что перед Играми в Сочи д-р Родченков приказал «всем» создать учетную запись электронной почты на платформе *Gmail* и предоставить ему имена пользователей и пароли для этих учетных записей. Г-н Кудрявцев заявил, что он выполнил данную инструкцию и создал учетную запись, имя пользователя и пароль, которые предоставил д-ру Родченкову. Поэтому он предположил, что электронные письма, которые якобы были отправлены г-ном Кудрявцевым, на самом деле были составлены и отправлены д-ром Родченковым от имени г-на Кудрявцева. Г-н Кудрявцев утверждал, что он никогда не видел и не отвечал на электронные письма, которые были «фальшивыми» сообщениями, отправленными д-ром Родченковым, чтобы сотворить «сказку» о подмене проб.

(iv) Юрий Чижов

344. Г-н Чижов, гражданин России, дал показания по скайпу. С 2005 г. он был начальником отдела административного обеспечения Московской лаборатории. В этом качестве он отвечал за надзор за службами административной поддержки в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи.

345. Вначале он подтвердил точность своих свидетельских показаний от 17 января 2018 г. В них г-н Чижов пояснил, что ВАДА несколько раз осматривало Сочинскую лабораторию в период до Игр в Сочи. По его словам, представители ВАДА «тщательно осмотрели каждую комнату в здании», в том числе «все уголки и закоулки». В результате этих проверок были сделаны «незначительные критические замечания технического характера» в отношении лаборатории. Данные замечания были немедленно учтены, и международные инспекторы были впоследствии «очень довольны» состоянием здания, включая систему контроля и безопасности.

346. Далее г-н Чижов рассказал об особенностях системы безопасности, которая существовала в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи. В частности:

- большинство сотрудников имели доступ только к тем зонам лаборатории, где они фактически работали;
- сотрудники ВАДА имели доступ ко всем зонам лаборатории;
- система видеонаблюдения была установлена по всему зданию;
- лаборатория была ограждена по всему периметру, а камеры наблюдения постоянно контролировали вход.

347. Г-н Чижов заявил, что утверждения д-ра Родченкова о существовании схемы подмены проб в Сочинской лаборатории были «полностью выдуманы». Г-н Чижов отрицал, что когда-либо совершал какие-либо действия, о которых говорил д-р Родченков. Он был непреклонен в том, что никогда не занимался подменой проб и не готовил мочу для такой цели. Он также не видел, чтобы кто-то еще делал это.

348. По словам г-на Чижова, схема, описанная д-ром Родченковым, была бы невозможна, потому что:

- Сочинская лаборатория работала 24 часа в сутки на протяжении всех Игр в Сочи. В здании днем и ночью находились сотрудники.

Представители ВАДА также имели круглосуточный доступ к зданию и часто проводили проверки ночью;

- видеокамеры были установлены внутри всего лабораторного здания и по всему внешнему периметру. Круглосуточная видеозапись часто проверялась наблюдателями ВАДА. Г-н Чижов лично участвовал в просмотре видеозаписей с этих камер вместе с наблюдателем ВАДА;

- комнаты, где, по заявлению д-ра Родченкова, происходила подмена проб, были расположены на первом этаже лаборатории. Комната аликвотирования использовалась для аликвотирования образцов, а Операционная — для хранения пустых ящиков и оставшихся расходных материалов. Ящики были настолько плотно прижаты друг к другу, что было бы невозможно провести какие-либо манипуляции с пробами в этой комнате;

- кроме пустых ящиков, в Операционной не было другого оборудования. Там не было электричества, водопровода и канализации. Также в этой комнате или рядом с ней не было уборной. Поэтому было бы невозможно опорожнить и вымыть там бутылочки с мочой;

- не было никакого отверстия между двумя комнатами. Заявление о том, что г-н Чижов лично просверлил такую дыру или поручил кому-то сделать это, «просто абсурдно и совершенно не соответствует действительности».

349. Г-н Чижов отрицал какую-либо роль в манипулировании с пробами мочи или их подмене. Он настаивал на том, что утверждения о его причастности являются безосновательными.

350. Далее в своих показаниях г-н Чижов выдвинул различные обвинения в адрес д-ра Родченкова. В частности, г-н Чижов заявил, что д-р Родченков часто был пьян во время Игр в Сочи и не проводил много времени в Сочинской лаборатории. Более того, после того как д-р Родченков покинул Россию в 2015 г., он несколько раз связывался с г-ном Чижовым через *Viber*. Доктор Родченков вел себя «очень странно» во время этих звонков, например просил г-на Чижова напомнить ему, как они подменяли пробы в Сочи, потому что он забыл. Г-н Чижов сказал, что у него сложилось впечатление, что д-р Родченков «пьян или находится под воздействием психотропных веществ».

351. Давая устные показания перед составом арбитров, г-н Чижов повторил, что д-р Родченков «лгал», утверждая, что г-н Чижов участвовал в подмене проб мочи в Сочинской лаборатории. Г-н Чижов отрицал, что в лаборатории имела место такая подмена.

352. Далее г-н Чижов объяснил, что решил дать показания перед составом арбитров, потому что ненавидит ложь и чувствует, что его обвиняют в том, что он не делал.

353. Отвечая на вопросы, заданные ему в ходе перекрестного допроса, г-н Чижов подтвердил, что ранее он прошел учебный курс, чтобы стать инспектором допинг-контроля. В результате г-н Чижов научился собирать мочу и измерять кислотность проб. Однако он отрицал, что его когда-либо учили, как использовать денситометр для измерения удельного веса мочи.

354. Г-н Чижов также подтвердил, что туалеты были расположены примерно в 20 метрах от комнаты в лаборатории, где предположительно происходила подмена мочи. Он подтвердил, что у него был доступ к этой зоне лаборатории, которая находилась за пределами зоны строгого режима.

355. Г-ну Чижову задали вопрос по поводу его взаимодействия с г-ном Блохиным. Г-н Чижов заявил, что он пару раз видел г-на Блохина рядом с Сочинской лабораторией, но никогда не видел его внутри лаборатории.

356. Отвечая на вопросы состава арбитров, г-н Чижов подтвердил, что ни следственная группа проф. Макларена, ни ВАДА не связывались с ним с целью получения какой-либо информации в связи с предполагаемой схемой [приема] допинга и сокрытия. Он также подтвердил, что ни один следственный орган никогда не запрашивал никаких данных, касающихся текстовых сообщений, которые г-н Чижов отправлял и получал в течение соответствующего периода.

(v) Григорий Кротов

357. Г-н Кротов, гражданин России, дал показания по скайпу. С 2008 г. по июль 2016 г. г-н Кротов работал начальником отдела пептидного допинга и анализа крови Московской лаборатории.

358. Вначале он подтвердил точность своих свидетельских показаний от 17 января 2018 г. В них г-н Кротов пояснил, что в этом качестве он несколько раз ездил в Сочи в период до Игр в Сочи.

359. Согласно показаниям г-на Кротова, в январе 2013 г. представители ВАДА впервые посетили Сочинскую лабораторию. Г-н Кротов, присутствовавший при проверке, наблюдал, как они проводят чрезвычайно тщательный осмотр всех помещений в здании. В течение следующих 12 месяцев ВАДА провело серию дополнительных проверок в рамках официальной процедуры аккредитации.

360. Отдел г-на Кротова находился на втором этаже Сочинской лаборатории. Пробы доставлялись туда для анализа через специальный лифт с первого этажа. Пробы обычно поступали каждый день с 13:00 до 18:00 и с 22:00 до 05:00. Около 03:00 каждый день отдел лаборатории г-на Кротова начинал анализировать пробы, полученные ночью. По его словам, сотрудники ВАДА имели неограниченный доступ ко всей лаборатории и часто проводили инспекции, в том числе ночью.

361. Г-н Кротов заявил, что во время работы в Сочинской лаборатории он никогда не наблюдал ничего странного или подозрительного. Он никогда не видел в лаборатории незнакомых людей. Он особо отрицал, что когда-либо видел г-на Блохина в здании лаборатории. Г-н Кротов отвергал существование когда-либо схемы подмены проб, описанной д-ром Родченковым. Он добавил, что такую схему было бы невозможно реализовать — не в последнюю очередь потому, что Сочинская лаборатория находилась под «чрезвычайно строгим контролем при наличии системы безопасности». Видеокамеры были установлены во всех помещениях, и в них постоянно находились люди, что означало, что любые подозрительные ежедневные действия были бы замечены.

362. Далее г-н Кротов рассказал о своем опыте работы с д-ром Родченковым. По словам г-на Кротова, д-р Родченков был «хорошим ученым», но плохим руководителем лаборатории. Он был слаб в принятии исполнительных решений, забывчив и не мог должным образом контролировать своих подчиненных. Г-н Кротов добавил, что д-р Родченков страдал от «постоянных перепадов настроения» и имел склонность говорить странные и фантастические вещи. Г-н Кротов сделал ряд дополнительных заявлений относительно поведения и характера д-ра Родченкова. К ним относятся утверждения о том, что д-р Родченков был «помешан на деньгах» и «живо интересовался сексом».

363. В ходе перекрестного допроса г-н Кротов согласился с тем, что его команда базировалась на другом этаже Сочинской лаборатории, а не на этаже, где находились комнаты, где предположительно происходила подмена. Он объяснил, что контакт с сотрудниками лаборатории на других этажах происходил по телефону.

364. Адвокат МОК задал г-ну Кротову вопрос по поводу конкретного письма от г-на Великодного д-ру Родченкову, которое было переслано г-ну Кротову. В нем говорилось: «Все они должны быть тщательно повторно проверены и помещены на карантин в соответствии с указаниями YDN [Ю.Д. Нагорных]». Когда его попросили объяснить содержание сообщения, г-н Кротов отметил, что в электронном письме не было никаких направленных ему инструкций. Затем он добавил, что не открывал это письмо и не понял, почему оно было ему отправлено.

365. Затем г-на Кротова спросили о другом электронном письме, которое было прямо адресовано ему и в строке с темой которого было указано «Кандидаты в ЕРО». Г-н Кротов заявил, что, как и в случае с предыдущим письмом, он не открывал его и поэтому никогда не читал его содержание. Далее г-н Кротов указал, что «электронное письмо не может рассматриваться как проступок [sic]» и «ничего не подтверждает».

366. Адвокат МОК продолжил расспрашивать г-на Кротова о других электронных письмах, которые он посылал и получал от д-ра Родченкова и которые, по-видимому, касались указаний Министерства спорта относительно обработки положительных результатов допинг-контроля. Г-н Кротов среди прочего заявил, что, хотя г-н Великодный был назван в различных электронных письмах, отправленных ему, он понятия не имел, кем был г-н Великодный. Он предположил, что все эти электронные письма могли быть отправлены ему «случайно», и сказал, что их содержание не имеет для него смысла.

(vi) Максим Веревкин

368. Г-н Веревкин, главный специалист отдела сбора допинг-проб РУСАДА во время Игр в Сочи, дал показания по скайпу.

369. Вначале г-н Веревкин подтвердил точность своих свидетельских показаний от 17 января 2018 г. В них он объяснил, что отвечал за наблюдение за подготовкой примерно 400 инспекторов допинг-

контроля для Игр в Сочи. В дополнение к этой учебной работе г-н Веревкин был также начальником пункта допинг-контроля во время Игр в Сочи.

370. Г-н Веревкин описал процедуру заполнения и закрытия бутылочек для проб, которая применялась во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи, а именно:

- по прибытии в пункт допинг-контроля спортсмен предъявлял инспектору допинг-контроля паспорт и заполнял ФДК;
- затем инспектор сопровождал спортсмена в туалет, где он / она наливал(-а) мочу в чашку под наблюдением инспектора;
- потом спортсмен переливал мочу из чашки в две бутылочки для А- и В-проб, после чего закрывал их крышками;
- далее спортсмен передавал закрытые бутылочки инспектору, который убеждался в том, что они закрыты «в максимально возможной степени»;
- затем спортсмен переворачивал две бутылочки с пробами вверх дном, чтобы убедиться, что они правильно запечатаны;
- после этого две бутылочки помещались и запечатывались в отдельные пластиковые пакеты.

371. По словам г-на Веревкина, в процессе сбора проб принимал участие отдельный спортсмен, любые сопровождающие его представители, инспектор допинг-контроля, а иногда и наблюдатели от ВАДА или международных федераций. В этих обстоятельствах, по его убеждению, было «просто невозможно», чтобы кто-либо мог попытаться совершить манипуляции в отношении бутылочек с пробами, намеренно не закрывая крышки до максимально возможной степени. Г-н Веревкин заявил, что никогда не видел, чтобы подобное происходило на его пункте допинг-контроля во время Игр в Сочи.

372. Далее г-н Веревкин объяснил, что использование мобильных телефонов на станции допинг-контроля было запрещено, равно как и фотографирование. Если кто-то пытался воспользоваться телефоном в пункте допинг-контроля, ему немедленно приказывали это прекратить. По словам г-на Веревкина, данное правило «строго» соблюдалось из «соображений конфиденциальности». Г-н Веревкин закончил свои свидетельские показания, заявив, что в его пункте допинг-контроля во время Игр в Сочи не было ни одного случая подозрительной деятельности. Напротив, он получил «очень высокие отзывы междуна-

родных наблюдателей» в отношении поведения инспекторов допинг-контроля в его пункте.

373. Давая устные показания, г-н Веревкин более подробно рассказал о своей роли начальника пункта допинг-контроля. Он повторил, что обеспечивал соблюдение всеми инспекторами всех обязательных процедур допинг-контроля в его пункте. Он добавил, что представители ВАДА посещали пункт допинг-контроля г-на Веревкина во время Игр в Сочи, и он лично встречался с некоторыми из них. Г-н Веревкин повторил, что использование любых аудио- или видеоустройств в пункте допинг-контроля было «полностью запрещено».

374. Во время перекрестного допроса адвокатом МОК г-н Веревкин заявил, что сотруднику службы допинг-контроля было бы «трудно» передать содержание ФДК с помощью текстового сообщения другому лицу в пункте допинг-контроля. Однако г-н Веревкин подтвердил, что он не мог знать, что делали отдельные спортсмены после того, как покидали пункт допинг-контроля.

375. Во время допроса составом арбитров г-н Веревкин объяснил, что внутри пункта допинг-контроля не было камер наблюдения. Это было следствием обязательных международных стандартов, которые требовали защиты конфиденциальности спортсменов. Г-н Веревкин также указал, что простое присутствие мобильных телефонов в пункте допинг-контроля не было запрещено, поскольку спортсменам разрешалось брать с собой свои личные вещи, когда они проходили допинг-контроль. Вместе с тем использование телефонов в пункте допинг-контроля было запрещено.

(vii) Андрей Князев

376. Г-н Князев, гражданин России, который начал работать в РУСАДА в 2008 г. в качестве инспектора допинг-контроля, дал показания по скайпу. Во время Игр в Сочи он был начальником пункта допинг-контроля. В рамках этой роли г-н Князев отвечал за надзор за работой отдельных инспекторов, включая обеспечение того, чтобы они соблюдали все применимые правила и стандарты.

377. Вначале г-н Князев подтвердил точность своих свидетельских показаний от 16 января 2018 г. В них он заявил, что процедура закрытия бутылок с пробами в его пункте допинг-контроля всегда выполня-

лась надлежащим образом. Г-н Князев описал стандартную процедуру, которой [все] следовали, и специально отметил, что он «помнит, что она всегда выполнялась таким стандартным способом».

378. Г-н Князев в своих показаниях пояснил, что использование мобильных телефонов и оборудования для видеозаписи было «строго запрещено» во всех пунктах допинг-контроля. Если замечали, что кто-нибудь когда-либо использует телефон или портативное устройство в пункте допинг-контроля, такому лицу всегда велели убрать его.

379. Г-н Князев закончил свои показания, заявив, что он никогда не видел подозрительного или незаконного поведения в своем пункте допинг-контроля. Все инспектора там должным образом выполняли свои обязанности, в том числе «проверяли, чтобы бутылочки были правильно закрыты в максимально возможной степени».

380. Давая устные показания, г-н Князев представил краткое описание своей роли начальника пункта допинг-контроля и стандартного процесса, который применялся, когда спортсмены сдавали пробы мочи в пункте допинг-контроля во время Игр в Сочи. В ходе этого описания г-н Князев повторил, что, заполнив своей мочой две бутылочки для проб, спортсмен «очень плотно закрывал бутылочки в максимально возможной степени», после чего инспектор допинг-контроля «убеждался в том, что она фактически закрыта в максимально возможной степени». По мнению г-на Князева, было невозможно, чтобы бутылочки с пробами не были полностью закрыты в его пункте допинг-контроля. Г-н Князев также повторил, что использование устройств для аудио- и видеозаписи там было «строго запрещено».

381. В ходе перекрестного допроса г-н Князев заявил, что «любая вероятность загрязнения» в процессе сбора пробы была «исключена», поскольку крышка бутылочки для пробы всегда закрывается сразу же после ее сдачи. Он подтвердил, что инспектора допинг-контроля «не имеют права касаться какой-либо поверхности перед закрытием крышек» бутылочек с пробами и что любой контакт между инспектором и бутылочками «строго запрещен» до их закрытия.

(viii) Тьерри Богосян

382. В ходе слушаний МОК запросил разрешение на дачу показаний г-ном Тьерри Богосяном перед составом арбитров. Сочинские

апеллянты Сочи не возражали против этой просьбы. На основании соответствующих позиций Сторон состав арбитров разрешил МОК представить показания г-на Богосяна.

383. Г-н Богосян дал показания по скайпу в рамках слушания. Он не представлял письменных свидетельских показаний.

384. В своих устных показаниях г-н Богосян пояснил, что во время Игр в Сочи ему было поручено посещать Сочинскую лабораторию и наблюдать за максимально возможным количеством процессов. Это потребовало его присутствия в лаборатории в разное время дня и ночи. Он был свидетелем широкого круга различных процессов, включая обработку образцов, аналитическую работу, анализ данных и занесение результатов в АДАМС. Кроме того, он также наблюдал операции в пунктах допинг-контроля.

385. Г-н Богосян пояснил, что в период Игр в Сочи было примерно четыре дня, когда он вообще не посещал Сочинскую лабораторию. Он вспомнил, что присутствовал там две ночи подряд 8 и 9 февраля 2014 г. В двух других случаях он находился в лаборатории примерно до 21:00. В остальные дни он, как правило, уходил из лаборатории примерно с 17:00 до 18:00.

386. Далее г-н Богосян сказал, что он не может вспомнить, чтобы когда-либо проверял какие-либо записи видеокамер в лаборатории во время Игр в Сочи. Он также не знал, просматривал ли их какой-либо другой наблюдатель ВАДА. Однако он подтвердил, что ВАДА провело проверки систем безопасности в лаборатории в преддверии Игр в Сочи. В рамках этого процесса его команда отметила наличие камер как внутри, так и снаружи лаборатории.

387. В ходе перекрестного допроса г-н Богосян подтвердил верность заявления о том, что между независимыми наблюдателями ВАДА и сотрудниками Сочинской лаборатории было тесное сотрудничество и [указанные наблюдатели] имели полный доступ ко всем лабораторным операциям и документам. Также было верно, что члены независимой группы наблюдателей присутствовали в разное время дня и ночи во время Игр в Сочи, чтобы наблюдать за работой лаборатории в любое время.

388. Отвечая на вопросы состава арбитров, г-н Богосян заявил, что члены следственной группы проф. Макларена связались с ним, чтобы запросить «некоторую основную информацию» о его роли в группе независимых наблюдателей ВАДА. Однако он не встречался ни с кем из команды проф. Макларена.

в. Данные судебной экспертизы вскрытия бутылочек

(i) Профессор Кристоф Шампо

389. МОК опирался на данные судебно-медицинской экспертизы проф. Кристофа Шампо, профессора криминалистики в Школе криминалистики факультета права, уголовного правосудия и государственного управления Университета Лозанны.

390. Профессор Шампо дал устные показания перед составом арбитров в рамках совместного заседания по экспертным заключениям вместе с экспертами-криминалистами со стороны Спортсмена: г-ном Джеффри Арнольдом, г-ном Алексеем Бушиным и г-жой Евгенией Буровой.

391. В ходе этих показаний проф. Шампо подтвердил точность двух письменных экспертных отчетов от 27 июля 2017 г. и 30 ноября 2017 г. (далее — Отчеты Шампо). В первом отчете содержалось подробное объяснение методологии, разработанной профессором Шампо и его командой в Лозаннской лаборатории для судебно-медицинской экспертизы следов, видимых на внутренней стороне пластиковых крышек бутылочек для проб *BEREG-KIT* с Игр в Сочи. Во втором отчете, который был подготовлен после того, как эта методология была реализована в ходе длительной серии практических экспериментов и проверок, содержалось ее дополнительное краткое описание вместе с подробным обзором результатов тестирования и соответствующих выводов.

392. В двух отчетах проф. Шампо объяснил, что МОК поручил ему разработать «методологию, позволяющую определить, свидетельствуют или нет царапины, обнаруженные на бутылочках *BEREG-KIT*® с пробами мочи, предоставленных МОК, о произведенных манипуляциях». В свете этой инструкции проф. Шампо объяснил, что для каждой исследуемой бутылочки оценивались «два предположения», а именно: (а) «бутылочка первоначально была закрыта в соответствии

со стандартными инструкциями, затем принудительно вскрыта с использованием металлических инструментов и повторно запечатана с помощью той же крышки»; или (b) «бутылочка не подвергалась описанным выше предполагаемым манипуляциям и была использована и закрыта в соответствии со стандартными инструкциями без каких-либо нарушений».

393. Оба отчета Шампо начинались с описания физических компонентов бутылочки *BEREG-KIT* и способа их использования, предусмотренного их конструкцией. Коротко говоря, бутылочка *BEREG-KIT* состоит из стеклянного контейнера и пластиковой крышки. Верхняя часть стеклянного контейнера имеет стеклянную винтовую резьбу, которая ниже заканчивается стеклянным кольцом с четырьмя зубцами. Пластиковая крышка состоит из четырех отдельных компонентов: пластикового уплотнения; пружины из нержавеющей стали; металлического кольца с зубцами; и красного пластикового кольца, которое используется для предотвращения непреднамеренного закрытия бутылочки. Чтобы закрыть бутылочку, снимается красное пластиковое кольцо, так что пластиковая крышка может быть на нее навинчена. Затем пружина из нержавеющей стали толкает металлическое кольцо на четыре стеклянных зубца на контейнере, тем самым запечатывая бутылочку.

394. Корпус пластиковой крышки имеет 12 граней, шесть из которых плоские, а шесть — изогнутые. При закрытии бутылочки с пробой пластиковая крышка щелкает до 15 раз. Степень закрытия соответствует количеству щелчков. Полный оборот крышки на 360 градусов включает 12 щелчков. Максимальное закрытие в 15 щелчков соответствует полному повороту с четвертью. Чем сильнее закрыта бутылочка, тем меньше становится зазор между стеклянным контейнером и пластиковой крышкой.

395. В дополнение к описанию структуры, состава и нормального использования бутылочек *BEREG-KIT* в отчетах Шампо также приводятся цитаты из описания предполагаемого процесса манипуляций с бутылочками, содержащегося во Втором докладе Макларена, в котором в сжатой форме приведен рассказ д-ра Родченкова о том, что он видел оборудование, которое, как он утверждал, использовала ФСБ для вскрытия бутылочек с В-пробами на Играх в Сочи. В Отчетах Шампо далее объясняется, что «был исследован только вышеописанный метод фальсификации (манипуляций) (или аналогичный метод фальсифи-

кации), и не все возможные варианты использования бутылочек или действий, которые могут облегчить их вскрытие».

396. По словам профессора Шампо, его команда начала свой судебно-медицинский анализ, пытаясь разработать методику повторного вскрытия запечатанных бутылочек с пробами, «используя метод, максимально приближенный к тому, который описан» во Втором докладе Макларена. Для этого они спроектировали сделанные на заказ металлические инструменты, которые можно было вставить между пластиковой крышкой и стеклянной бутылочкой по крайней мере в двух положениях друг от друга, что позволило бы оператору инструментов «выдавить и поднять металлическое кольцо выше стеклянных зубцов и тем самым освободить пластиковую крышку».

397. Разработка инструментов «началась с описания, данного д-ром Родченковым», а затем «продолжалась путем многократных повторений методом проб и ошибок» командой проф. Шампо. Целью этого процесса проб и ошибок было «создание [инструмента], который можно было бы легко использовать, оставляя минимальное количество отметин» на бутылочках для проб. Профессор Шампо объяснил, что после «серии испытаний в течение шести месяцев с использованием различных методов, включая инструменты различных форм и из различных материалов», его команде удалось разработать инструменты, которые позволяли всякий раз открывать запечатанные бутылочки для проб таким образом, чтобы их можно было повторно закрыть той же пластиковой крышкой.

398. Чтобы достичь этого результата, команда проф. Шампо провела испытания «примерно 20 различных инструментов» в «разных условиях труда», что обеспечило создание «такого [инструмента], который привел к успешному вскрытию, оставив ограниченное количество отметин на внутренней стороне крышки». Профессор Шампо объяснил, что «начальная фаза проб и ошибок» включала тестирование «около 20 бутылочек».

399. Разработав инструменты и методы, позволившие им вскрывать запечатанные бутылочки, команда проф. Шампо начала «систематическое нанесение и изучение отметин в контролируемых условиях». По сути, это включало сравнение следов, которые были оставлены при изготовлении и обычном использовании бутылочек *BEREG-KIT*,

с отметинами, которые были оставлены, когда команда проф. Шампо использовала металлические инструменты для принудительного снятия пластиковой крышки с закрытых бутылочек.

400. На основе описанной выше методологии и с помощью созданных ими специальных инструментов команда проф. Шампо приступила к проведению экспериментов с использованием 22 бутылочек *BEREG-KIT*, «полученных из комплектов, совместимых с сочинскими». Целью этих экспериментов было «оставить отметины, в отношении которых можно было бы установить механизмы их нанесения». Затем команда проф. Шампо составила классификацию всех наблюдаемых «следов», которые проф. Шампо определил следующим образом: «Все посторонние следы внешнего воздействия на внутренней стороне пластиковой крышки (царапины и отметины, видимые на гладкой внутренней поверхности), на металлическом кольце или на полупрозрачном пластиковом кольце крышки».

401. По словам проф. Шампо, этот этап эксперимента включал следующие стадии:

- каждую бутылочку доставали из комплекта и осматривали. Следы, присутствующие на бутылочках на этом этапе, систематически регистрировались;
- потом бутылочки закрывали и повторно осматривали «для обнаружения следов, появившихся после их закрытия»;
- 11 из 22 бутылочек затем принудительно вскрыли с использованием инструментов, разработанных командой проф. Шампо, перед тем как их снова закрыли для «изучения следов, связанных с использованием инструментов»;
- впоследствии еще 10 бутылочек были повторно вскрыты группой судебно-медицинской экспертизы с использованием того же процесса.

402. В ходе этой начальной процедуры команда проф. Шампо отметила, что:

- «степень первоначальной закупорки» конкретной бутылочки «влияет на уровень сложности ее вскрытия». Таким образом, чем плотнее закрыта крышка бутылочки, тем «больше силы и движений между крышкой и стеклом требуется при использовании инструментов, в результате чего остается больше следов» при принудительном вскрытии бутылочки. И наоборот, когда бутылочка закрыта менее плотно, «пространство между стеклянным контейнером и пластиковой крышкой

становится больше, что облегчает вскрытие... в результате чего остается меньше следов, связанных с манипуляциями». Соответственно, «чем плотнее бутылочка изначально закрыта, тем больше будет количество следов, оставленных инструментами для вскрытия»;

- способность команды проф. Шампо повторно вскрывать бутылочки «улучшалась с увеличением количества открытых бутылочек. Такое улучшение означало, что количество следов, оставленных инструментами, уменьшилось».

403. Профессор Шампо разработал трехчленную классификацию, которая включала отнесение каждой обнаруженной отметины к одной из следующих трех категорий:

- «F-следы», «обычно наблюдаемые в результате производственного процесса у „Berlinger“ или его поставщиков»;

- «U-следы», являющиеся «обычно наблюдаемыми следами на внутренней стороне крышки, которые оставляют пружина, металлическое кольцо или стеклянный контейнер, когда бутылочку правильно закрывают»; а также

- «T-следы», «обычно наблюдаемые вследствие манипуляций, описанных выше. Их можно оставить разработанными инструментами. Другие T-следы связаны с движением металлического кольца при подъеме вверх или отвинчиванием крышки».

404. Профессор Шампо пояснил, что эксперименты по вскрытию проводились на 21 бутылочке, каждая из которых была первоначально закрыта «между 6 и 11 щелчками». Он указал, что такой уровень закрытия «был выбран для того, чтобы уменьшить количество T-следов». В частности, он объяснил, что «[к]огда бутылочка полностью закрыта (например, при 15 щелчках), пространство, остающееся для инструмента, уменьшается, и, следовательно, увеличивается количество оставляемых им следов. Сосредоточив внимание на бутылочках, закрытых с меньшим количеством щелчков, мы гарантированно работали в тех пределах, где ожидаемое количество следов от использования инструментов должно быть самым низким. Если такие следы можно обнаружить и охарактеризовать, то можно также зафиксировать и следы, оставленные на бутылочках, которые изначально были закрыты плотнее».

405. В связи с этим проф. Шампо добавил, что в соответствии с инструкциями изготовителя «бутылочка считается запечатанной (что

означает, что содержащаяся в ней моча не будет вытекать), если она закрыта на уровне по крайней мере 5–7 щелчков».

406. Разработав данную методологию и трехчленную (F-, U- и T-следы) систему классификации, команда проф. Шампо продолжила исследовать партии бутылочек с сомнительными пробами, включая (среди прочего) образцы мочи Сочинских апеллянтов с Игр в Сочи, а также определенное количество контрольных проб.

407. Процесс проверки каждой из этих бутылочек включал шесть следующих стадий:

- во-первых, бутылочку помещали на специальную подставку и фотографировали;
- во-вторых, каждую из 12 граней пластиковой крышки фотографировали в условиях контролируемого освещения;
- в-третьих, полученные таким образом изображения «исследовались и оценивались группой судебно-медицинской экспертизы, а видимые следы классифицировались как F-, U- или T-следы»;
- в-четвертых, когда на этих изображениях присутствовали T-следы, они записывались в соответствующих условиях освещения при большом увеличении;
- в-пятых, полученные фотографии оценивались группой судебно-медицинской экспертизы, которая затем «делала вывод» в отношении того, к какой категории они относятся;
- и наконец, следы исследовались «слепым» методом второй группой судебно-медицинской экспертизы. По словам проф. Шампо, это означало, что вторая группа, проводившая проверку, «не знала, какой вывод сделала первая группа, пока не приходила к своему собственному заключению».

408. Профессор Шампо предупредил, что наименования «F-», «U-» или «T-следы» «не означают, что характер отпечатка был окончательно установлен». На самом деле они указывают на то, что «[и]х атрибуты (размер, расположение, форма и направление) были совместимы с тем, что мы видели в случае отпечатка с известным статусом. Другими словами, при определении характеристик отпечатка, оставленного на внутренней стороне пластиковой крышки исследуемой бутылочки, присвоенные наблюдаемым следам наименования указывают только на то, что их источник презюмируется и что их атрибуты совместимы со следами, оставленными в контролируемых условиях».

409. Профессор Шампо далее пояснил, что после судебно-медицинской экспертизы конкретной бутылочки «можно сделать три возможных вывода в зависимости от следов, оставленных на внутренней стороне пластиковой крышки», а именно:

- «множество так называемых Т-следов вместе с U- и F-следами». Согласно отчету проф. Шампо, «эти результаты более чем в 1000 раз вероятнее, если бутылочка сначала была закрыта, а затем принудительно вскрыта и повторно запечатана с помощью той же крышки, чем если она была использована и закрыта в соответствии со стандартными инструкциями без каких-либо нарушений»;

- «одна или несколько отдельных так называемых Т-следов вместе с ожидаемыми U- и F-следами». Согласно отчету проф. Шампо, в этих случаях «результаты являются нейтральными, т.е. они не придают больше веса одному предположению в сравнении с другим»;

- «отсутствие так называемых Т-следов, присутствие только U- и F-следов». Согласно отчету проф. Шампо, в этих случаях «наличие таких следов более чем в 10 раз вероятнее, если они оставлены при нормальном закрытии бутылочки, а не в результате манипуляций».

410. В отношении «множества так называемых Т-следов» проф. Шампо пояснил, что его команда «никогда эмпирически не наблюдала такие следы на бутылочках, которые были правильно закрыты». Однако он предупредил, что, «учитывая ограниченное количество бутылочек (всего 22), которые мы исследовали при разработке данной методологии, мы не утверждаем, что такие следы невозможно оставить при условии нормального использования бутылочки». Тем не менее на основании проведенного тестирования «[x]арактер следов, их форма и соответствие используемым металлическим инструментам в разных местах позволяют нам сделать вывод, что эти результаты более чем в 1000 раз вероятнее, если бутылочка сначала была закрыта, а затем принудительно вскрыта и повторно запечатана с помощью той же крышки, чем если она была использована и закрыта в соответствии со стандартными инструкциями без каких-либо нарушений».

411. По словам проф. Шампо, наличие таких многочисленных Т-следов «в значительной степени поддерживает предположение, что с бутылочкой совершались манипуляции».

412. В отношении присутствия «одной или нескольких отдельных так называемых Т-следов» на бутылочке проф. Шампо пояснил,

что отметины такого типа не наблюдались ни в одной из серий тестов, т.е. следы не были обнаружены ни на бутылочках, которые были правильно закрыты, ни на бутылочках, с которыми команда проф. Шампо совершала манипуляции. Таким образом, их наличие «повышает вероятность манипуляций, но не может быть оценено в сравнении с предположением о предполагаемых манипуляциях». Обнаружение таких отдельных следов «может указывать на то, что был использован другой метод манипуляций, но это также может быть связано с некоторым другим неизвестным явлением». Соответственно, наличие «одной или нескольких отдельных так называемых Т-следов» на конкретной бутылочке было «нейтральным», что означало, что они «не придают больше веса одному предположению в сравнении с другим».

413. В отношении бутылочек, на которых не было обнаружено «так называемых Т-следов», проф. Шампо заявил, что, хотя «мы не утверждаем, что было бы невозможно произвести такие манипуляции, не оставив каких-либо различимых Т-следов», на основании результатов экспериментов он счел, что отсутствие таких отметин «более чем в 10 раз вероятнее, если они оставлены при нормальном закрытии бутылочки, а не в результате манипуляций». Соответственно, отсутствие каких-либо «так называемых Т-следов» на бутылочке «обеспечивает умеренную поддержку предположению о том, что бутылочка была правильно закрыта, а не предположению о ее приудительном вскрытии».

414. В отчете проф. Шампо от 30 ноября 2017 г. поясняется, что по состоянию на эту дату проверка 127 соответствующих бутылочек, а также положительных / отрицательных контрольных проб и одинарных / двойных слепых проб дала следующие результаты:

- все положительные / отрицательные контрольные пробы были правильно классифицированы;
- из 24 одинарных и двойных слепых проб 22 не имели Т-следов, а на двух были найдены отдельные Т-следы;
- на 25 (20%) из 127 соответствующих бутылочек были обнаружены многочисленные Т-следы;
- на 18 (14%) из 127 соответствующих бутылочек были обнаружены отдельные Т-следы;
- на 84 (66%) из 127 соответствующих бутылочек Т-следы отсутствовали.

415. Далее проф. Шампо объяснил, что его команда обнаружила, что степень закрытия конкретной бутылочки можно измерить, проанализировав высоту пластиковой крышки относительно стеклянного плеча флакона. Коротко говоря, чем плотнее закрыта пластиковая крышка, тем больше расстояние между стеклянным плечом и нижней частью крышки.

416. Из 25 соответствующих бутылочек, на которых были многочисленные Т-следы, команда проф. Шампо смогла оценить исходное положение стеклянного плеча в момент, когда они были изначально закрыты (т.е. степень их закупорки перед принудительным вскрытием), на 15 бутылочках. Это стало возможным благодаря тому, что положение «косых» Т-следов на пластиковых крышках «позволяет определить положение (или высоту относительно основания крышки) стеклянного плеча», которое, в свою очередь, «непосредственно связано со степенью закрытия». Поскольку на 15 из 25 бутылочек с многочисленными Т-следами были «косые» Т-следы, команда проф. Шампо смогла определить, насколько плотно была закрыта каждая из этих бутылочек до их принудительного вскрытия. Профессор Шампо объяснил, что оставшиеся 10 бутылочек с многочисленными Т-следами не содержали никаких «косых» отметин, что означает, что первоначальную степень закрытия нельзя было оценить таким образом. Он предположил, что для отсутствия таких отметин есть «множество причин», например «различия в способах работы с инструментами или навыках исполнителей».

417. Профессор Шампо пояснил, что, согласно анализу 15 бутылочек с косыми Т-следами, «у всех 15 бутылочек состояние [начального] закрытия оказалось ниже или равнялось 12 щелчкам». Это означает, что «[у] этих бутылочек, если мы предположим, что они, как заявляется, были вскрыты, начальное состояние закрытия составляло 12 щелчков или ниже. Большинство бутылочек было закрыто с 10 щелчками. Такой ограниченный уровень закупорки обеспечил наличие большего пространства между пластиковой крышкой и стеклянным контейнером при потенциальном вскрытии».

418. Далее проф. Шампо объяснил, что, напротив, все 24 одинарные и двойные слепые бутылочки показали уровень закупорки в 13 или более щелчков: из них две были закрыты до 13 щелчков, 12 – до 14 щелчков, а оставшиеся 10 – до 15 щелчков. Кроме того, этот «высокий

уровень закупорки» наблюдался у 127 соответствующих проб, «где все бутылочки были закрыты по крайней мере с 12 щелчками». В частности, две были закрыты до 12 щелчков, четыре – до 13 щелчков, 61 – до 14 щелчков; 51 – до 15 щелчков, а оставшиеся девять флаконов – до 15+ щелчков.

419. Соответственно, проф. Шампо пояснил, что в отношении 15 бутылочек с многочисленными косыми Т-следами их первоначальное закрытие «всегда было меньше 12 щелчков». Это более низкий уровень закрытия по сравнению с уровнем (по крайней мере 13 щелчков), наблюдаемым на 24 одинарных / двойных слепых пробах (бутылочках, взятых МОК с Игр в Сочи). Среди 127 соответствующих бутылочек ни одна не была закрыта менее чем с 12 щелчками».

420. В своем отчете от 30 ноября 2017 г. проф. Шампо также описал шаги, которые были предприняты для обеспечения качества экспериментального процесса. В частности:

- всего было исследовано 127 «соответствующих бутылочек». Кроме того, было 12 «положительных / отрицательных контрольных проб» и 24 «одинарных / двойных слепых пробы»;

- подлежащие проверке бутылочки были сгруппированы в партии. Каждая партия содержала от 36 до 54 исследуемых бутылочек вместе с несколькими контрольными пробами;

- контрольные пробы состояли из: (а) четырех бутылочек, которые использовались для разработки методологии известного статуса; (b) четырех одинарных слепых проб; и (с) от трех до пяти двойных слепых проб, являющихся бутылочками, которые были получены с Игр в Сочи и отобраны МОК;

- во время проверки каждой партии идентичность одинарных слепых бутылочек была «известна LAD [Швейцарской лаборатории допинг-анализа (Laboratoire suisse d'analyse du dopage)], но не группам судебно-медицинской экспертизы». Идентичность одинарных слепых проб не раскрывалась более широко до «окончания процесса слепой проверки»;

- идентичность двойных слепых проб была «неизвестна всем участникам, кроме МОК». Она не раскрывалась до тех пор, пока «не были получены все отчеты, связанные с партией»;

- каждая партия бутылочек сначала исследовалась группой судебно-медицинской экспертизы, а затем передавалась второй группе слепой проверки. Последняя проводила независимую оценку на основе фотографий, предоставленных первой группой;

- в отношении каждой бутылочки, применительно к которой были сделаны «разные выводы», или «различались зафиксированные следы и их описания», или требовались дополнительные изображения, проводилось «совещание для достижения консенсуса», где обсуждался соответствующий случай.

421. После представления своего второго доклада проф. Шампо продолжил исследовать оставшиеся бутылочки с Игр в Сочи. По состоянию на 15 января 2018 г. он изучил все 232 бутылочки, которые МОК поручил ему проверить. Результаты этого исследования показали, что:

- на 36 бутылочках для проб были многочисленные Т-следы;
- на 18 бутылочках для проб была одна или несколько отдельных Т-следов; а также
- на 178 бутылочках для проб не было Т-следов.

422. Все 36 бутылочек для проб, на которых имелись многочисленные Т-следы, содержали пробы спортсменов, идентифицированных как «защищенные».

423. 17 января 2018 г. проф. Шампо представил письменный ответ на различные критические замечания в отношении его методологии и выводов, содержащихся в совместной апелляционной записке Сочинских апеллянтов. В этом документе проф. Шампо заявил, что его команда не игнорировала возможность неопределенности относительно происхождения отдельно взятых отметин. Например, доклады проф. Шампо не предполагают, что простое присутствие одного Т-следа свидетельствует о том, что с бутылочкой совершались манипуляции. Напротив, наличие отдельных Т-следов было оценено как «нейтральное» в том смысле, что они не поддерживают одно предположение в сравнении с другим.

424. В отношении объема эмпирических данных, использованных для создания системы классификации следов, проф. Шампо заявил, что, хотя вскрытие 11 бутылочек «на первый взгляд может показаться ограниченным», все их крышки имеют 12 отдельных граней, каждая из которых была систематически исследована. Таким образом, в общей сложности были исследованы 132 грани, на которых потенциально могли быть Т-следы. В то же время методология включала анализ 10 правильно закрытых бутылочек с пробами. В результате F- и U-следы были обнаружены в общей сложности на 21 бутылочке,

что соответствует 252 граням. Кроме того, после представления отчета о методологии в июле 2017 г. еще 10 бутылочек, т.е. в общей сложности 120 граней, были проверены на наличие F-, U- и T-следов. Таким образом, общий объем данных был достаточным для того, чтобы сделать достоверные выводы.

425. В ответ на предположение о том, что Лозаннская лаборатория не проверила какие-либо альтернативные гипотезы, проф. Шампо пояснил, что мандат лаборатории «заключался не в том, чтобы проверить все возможные альтернативы, а только в том, чтобы оценить, могут ли (и в какой степени) обнаруженные отметины (возможные царапины и следы) на внутренней части пластиковой крышки помочь выбрать между двумя вариантами». Именно это и сделала лаборатория.

426. Профессор Шампо также защищал решение о проведении экспериментов на бутылочках, которые были закрыты до 11 или менее щелчков. Он объяснил, что ввиду того факта, что при использовании инструментов при 14 или 15 щелчках оставалось «больше следов и в конечном счете наши инструменты ломались из-за усилия, необходимого для подъема кольца», команда решила «сосредоточить наши эксперименты на тех случаях, где мы с наибольшей вероятностью могли оставить ограниченное количество T-следов». Использование этого «осторожного подхода» позволило его команде изучить эффект принудительного вскрытия бутылочек «в ситуации, когда проще всего выполнить вскрытие, и, следовательно, вероятность оставить ограниченное количество следов становится максимальной».

427. Профессор Шампо пояснил, что не считает, что есть какая-либо разница в отношении T-следов, нанесенных при вскрытии бутылочки в перевернутом состоянии, по сравнению с ее вскрытием в обычном положении. Поэтому решение вскрывать бутылочки в обычном положении не подорвало достоверность сделанных им выводов. Аналогичным образом проф. Шампо заявил, что длительное замораживание не оказывает видимого влияния на отметины, оставшиеся на пластиковой крышке. Присутствие мочи или окисление тоже не оказывают такого влияния.

428. В отношении предположения о том, что его группа недостаточно подготовлена и квалифицирована, проф. Шампо пояснил, что все члены его команды имеют по крайней мере степень бакалавра или магистра в области криминалистики. Все они прошли полностью задол-

кументированную учебную программу и подготовку для выполнения конкретных задач под наблюдением опытных судебно-медицинских экспертов. Решения, касающиеся классификации следов, обсуждались по крайней мере тремя экспертами, и на всех этапах экспертизы использовались строгие меры контроля качества. Он отверг предположение о том, что члены команды, проводившей исследование бутылочек, были недостаточно квалифицированы.

429. На слушаниях проф. Шампо начал свои устные показания с подведения итогов экспериментов, которые он и его команда разработали и провели, чтобы выяснить, возможно или нет установить признаки того, что с бутылочкой совершались манипуляции, путем изучения следов внутри пластиковой крышки бутылочек с пробами.

430. Профессор Шампо объяснил, что для проверки каждой отдельной бутылочки требовалось от 8 до 12 часов. После этого команда проф. Шампо готовила специальный отчет по каждой бутылочке.

431. Давая показания, проф. Шампо представил составу арбитров металлические инструменты, которые его команда изобрела для вскрытия бутылочек с пробами, и описал точную механику того, как данные инструменты можно использовать для этой цели. Он также продемонстрировал, как можно было вставить их в зазор между пластиковой крышкой и стеклянным контейнером в запечатанной бутылочке *BEREG-KIT*.

432. В ответ на критику его методологии г-ном Арнольдом проф. Шампо пояснил, что его команда решила не проводить тесты на бутылочках, которые были закрыты до 15 щелчков, потому что количество отметин, оставляемых на них металлическими инструментами, «значительно увеличивается с повышением плотности закупорки бутылочек», и становится все труднее «вскрыть бутылочку», когда она закрыта настолько плотно. Действительно, с плотно закрытыми бутылочками существует риск того, «что мы можем сломать инструмент», используемый для вскрытия. Таким образом, если бы команда проф. Шампо проводила эксперименты на бутылочках, закрытых до 15 щелчков, то они «просто наблюдали бы больше отметин». В этом отношении проф. Шампо пояснил, что данные отметины «будут иметь такую же природу», что и следы, наблюдаемые на бутылочках, которые закрыты менее плотно; их просто будет больше, поскольку для вскрытия

плотно закрытой бутылочки требуется больше движений. Вместо этого команда проф. Шампо приняла осознанное решение сосредоточить свое внимание на «наиболее трудной области», а именно на случаях, когда в результате «более низкого уровня закупорки» труднее отличить бутылочку, которая была принудительно вскрыта, от той, с которым этого не делали.

433. В ходе своих устных показаний проф. Шампо признал, что его команда «понятия не имела», какие инструменты фактически использовались лицами, осуществлявшими манипуляции с пробами в Сочи. Он мог лишь утверждать, что инструменты, которые он и его команда разработали, «совместимы с методом вскрытия... путем использования аналогичного процесса с другими инструментами». Он признал, что отметины, которые будут оставлены этими инструментами, «не будут точно такими же, как» следы, оставленные инструментами проф. Шампо. Тем не менее они будут показывать движения и будут находиться в «положениях, которые чужды любым отметинам, которые вы оставляете на этих бутылочках при правильном закрытии».

434. Отвечая на вопросы состава арбитров, проф. Шампо рассказал, что метод, разработанный его командой для вскрытия запечатанных бутылочек с пробами, включал использование двух металлических инструментов и дополнительного оборудования для удержания бутылочек в ходе этого процесса. В экспериментах участвовало более одного человека. Профессор Шампо подтвердил, что он не оценивал количество следов, которые остаются, когда один человек вскрывает бутылочку без помощи другого.

435. В отношении предположения о том, что Т-следы могут быть вызваны загрязнением, проф. Шампо заявил, что его команда «никогда не наблюдала каких-либо проблем с загрязнением» при анализе любых одинарных или двойных слепых проб. В отношении предположения о том, что следы могут появиться в результате ручного манипулирования с бутылочками, проф. Шампо объяснил, что они учитывали данный фактор, «потому что не ожидается, что такая цепь событий будет происходить на регулярной основе». Он снова отметил, что если бы это происходило на регулярной основе, то можно было бы ожидать, что это встретится в одинарных или двойных слепых пробах, чего не произошло. В любом случае, по заявлению проф. Шампо, даже если вставленные в пластиковую крышку пальцы могут привести

к образованию следов, они не будут выглядеть так же, как те, которые наблюдались при использовании инструментов для вскрытия бутылочки. При этом у них не будет также всех атрибутов Т-следов, которые наблюдал проф. Шампо.

436. Отвечая на вопросы состава арбитров, профессор Шампо объяснил, что риск сломать пластиковую крышку бутылочки выше, если она закрыта до 15 щелчков, поскольку для принудительного вскрытия бутылочки требуется большее давление. Профессор Шампо указал, что его команда открыла «три-четыре бутылочки», которые были закрыты до 15 щелчков, однако это было сделано на ранней стадии и «с помощью других инструментов» — не тех, которые в конечном итоге использовались для сбора данных в целях идентификации и характеристики Т-следов. Далее проф. Шампо подтвердил, что он не пытался определить какие-либо конкретные пробы из Сочи, которые имели тип и количество Т-следов, наблюдавшихся на бутылочках, закрытых до 15 щелчков.

437. В ходе всего процесса дачи показаний проф. Шампо повторял, что контроль качества, который установила его команда, был «критическим» компонентом процесса тестирования, поскольку он показывает, что отметины, возникшие в результате правильного закрытия бутылочек с пробами, нельзя спутать с Т-следами.

(ii) Отчет Шведского национального центра судебно-медицинской экспертизы

438. Что касается отчетов проф. Шампо и его устных показаний, МОК также опирался на отчет о технической проверке, проведенной Шведским национальным центром судебно-медицинской экспертизы (далее — Отчет *SNFC*). В Отчете *SNFC* изложены выводы технической проверки работы, выполненной *LAD*, и «научный и судебно-медицинский анализ разработанной методологии, а также соответствующих документов и судебно-медицинских отчетов».

439. В Отчете *SNFC* указывается, что после изучения и «выездной проверки» Лозаннской лаборатории, выполненной *SNFC*, он пришел к выводу, что «в результате сотрудничества *ESC* и *LAD* они разработали и реализовали метод, соответствующий научным и судебно-медицинским требованиям». Кроме того, «утверждения являются ясными и четкими, согласуются с требованиями к судебно-медицинской

отчетности... подкрепляются осторожным подходом, позволяющим не переоценивать выводы».

440. Отчет *SNFC* содержит подробные замечания и комментарии относительно методологии, использованной командой проф. Шампо, а именно:

- *SNFC* подтвердил, что «закрытие до 6–11 шелчков дает хорошие условия для возможных манипуляций». Напротив, бутылочка, закрытая с большим количеством шелчков, «создает плохие условия для манипуляций, так как делает затруднительным вскрытие бутылочки, не оставляющее множество следов. Согласно информации, предоставленной в ходе проверки, бутылочки, закрытые с 14–15 шелчками, нельзя было открыть с помощью примененного метода без серьезного повреждения крышки или инструментов»;

- в Отчете *SNFC* отмечается, что «классификация отметины как U- или T-следа затруднена» и что «отметины, не признанные F-, U- и T-следами... сами по себе классифицируются как T-следы и далее могут привести к нейтральному выводу»;

- в Отчете *SNFC* также поясняется, что в случае наличия «расхождений в классификации» между двумя группами проверки или «сомнительных выводов» проводилось «совещание по достижению консенсуса» для обсуждения соответствующих отметин. Все члены обеих команд участвовали в этих совещаниях, и «ни у кого не было более веского голоса, чем у других».

441. Что касается компетентности и квалификации членов команды проф. Шампо, в Отчете *SNFC* отмечается, что «[п]одготовка была сознательно ограничена по времени» как из-за «срочного характера задачи», так и из-за «того факта, что проводимое исследование было нацелено на идентификацию F-, U- и T-следов на внутренней стороне крышек бутылочек с использованием довольно жесткого подхода к судебной-медицинской экспертизе и возможным результатам... не требовавшего регулярного обучения анализу следов от инструментов для выполнения соответствующих функций».

(iii) Джеффри Арнольд

442. В ответ на экспертное заключение проф. Шампо Сочинские апеллянты опирались на экспертное заключение г-на Джеффри Арнольда, старшего консультанта-криминалиста. Г-н Арнольд представил подробный экспертный отчет от 7 января 2018 г. В нем он указал

различные критические замечания по поводу использованной проф. Шампо и его командой методологии и сделанных ими выводов.

443. Вначале г-н Арнольд объяснил, что его доклад был ограничен кабинетным анализом (без посещения лаборатории) Отчетов Шампо и что г-н Арнольд лично не имел доступа к каким-либо физическим пробам, подробным контрольным записям или лабораторным отчетам. Несмотря на эти ограничения, г-н Арнольд смог дать детальную критику методологии и выводов проф. Шампо.

444. В отношении методологии проф. Шампо г-н Арнольд заявил в своем отчете, что:

- вопрос, поставленный МОК перед проф. Шампо, «можно рассматривать как побуждающий к предвзятости, поскольку в нем предусматривается процесс манипуляций, а не поиск происхождения отметин». Кроме того, МОК также попросил проф. Шампо установить, «соответствуют ли» доказательства манипуляциям. Поэтому, по мнению г-на Арнольда, формулировка МОК предусматривает «предвзятый вопрос, для ответа на который требуется низкий стандарт доказывания»;

- в любом случае, вместо того чтобы пытаться определить, были ли отметины на бутылочках с пробами результатом процесса манипуляций, команда проф. Шампо стремилась ответить на другой вопрос, а именно можно ли связать наблюдаемые следы с манипуляциями, производимыми с помощью инструментов. Поэтому отчет проф. Шампо не смог ответить на вопрос, фактически поставленный МОК;

- кроме того, проф. Шампо не стал рассматривать иные возможные объяснения появления исследуемых отметин. Сам факт того, что такие отметины не являются несовместимыми с предполагаемыми доказательствами манипуляций, не означает, что они фактически были результатом манипуляций. Однако, поскольку проф. Шампо проверил только одну возможную причину появления следов, а именно манипуляции с помощью инструментов, он не может сделать вывод о том, что никаким другим образом нельзя оставить отметины, совпадающие с теми, которые обнаружены на соответствующих бутылочках.

445. Далее г-н Арнольд отметил, что:

- фактическое происхождение исследуемых следов и время их нанесения не были научно установлены. Не было «никаких убедительных научных данных» ни о происхождении этих следов, ни о дате их создания;

- бутылочки, которые использовала команда проф. Шампо для получения эмпирических данных, «были закрыты не в соответствии с рекомендациями производителя (15 щелчков), а в той степени, которая способствовала ожидаемым результатам». Это было следствием сознательного решения проф. Шампо, который заявил, что, поскольку «при вскрытии бутылочек, закрытых при 12 щелчках или более, оставалось слишком много отметин, мы решили установить степень закупорки [в интервале] между 6 и 11 щелчками в наших экспериментах». По словам г-на Арнольда, из этого следует, что методология тестирования проф. Шампо несовместима с двумя проверявшимися предположениями, которые были основаны на том, что бутылочки закрыты в соответствии со «стандартными инструкциями»;

- анализ проф. Шампо не предусмотрел категорию неоднозначных отметин. Он также не учитывал степень погрешности. Наличие дополнительной, «неоднозначной» категории позволило бы более точно классифицировать следы. Однако вместо этого проф. Шампо не предусмотрел возможность любой степени погрешности или подкатегорий. Соответственно, он мог классифицировать происхождение каждой отметины со 100%-й точностью, не принимая во внимание возможность их появления из любого другого источника, такого как загрязнение;

- по мнению г-на Арнольда, эмпирические данные, на которых основывались выводы проф. Шампо, были «явно слишком ограниченными». В частности, количество бутылочек, использованных для создания соответствующей базы данных, составляет очень малую часть от общего количества представленных бутылочек *BEREG-KIT*.

446. В дополнение к этим замечаниям г-н Арнольд выразил мнение о том, что большинству членов команды проф. Шампода «не хватало необходимого практического опыта для проведения научных исследований». В частности, большинство из них «не имело опыта работы в области судебно-медицинской экспертизы», в то время как некоторые были студентами, которые прошли всего 15-дневное обучение перед проведением соответствующего исследования.

447. Кроме того, г-н Арнольд отметил, что описание «совещаний по достижению консенсуса», содержащееся в Отчете *SNFC*, «вызывает обеспокоенность из-за того, что большинство неопытных практиков могут числом голосов подавить мнения меньшей группы экспертов при достижении „консенсуса“» относительно классификации отдельных следов.

448. Подводя итог всему вышесказанному, г-н Арнольд заявил, что методология, использованная проф. Шампо, «опиралась на неизвестные, презумпции и признанную ограниченной эмпирическую базу данных и осуществлялась большинством неопытных практиков или лиц из областей, которые в основном не связаны с научной или управленческой сферами». Соответственно, «следует проявлять определенную осторожность, соглашаясь со сделанными выводами или приписывая им научную обоснованность».

449. Затем г-н Арнольд в своем отчете указал несколько «возможных альтернативных причин» появления рассматриваемых следов:

- по его словам, «нетрудно оставить следы, которые будут казаться „совместимыми“ с соответствующими отметинами на внутренней поверхности крышки или полупрозрачного кольца, произведя манипуляции с компонентами крышки». В связи с этим г-н Арнольд объяснил, что, исследуя пластиковую крышку бутылочки, он «обратил внимание на то, что металлическое кольцо и пружина стремятся встать под углом внутри крышки». Для того чтобы снять металлическое кольцо с крышки, потребовалось «лишь легкое нажатие пальцем». Перемещение и замена металлического кольца «могут привести к появлению очевидных следов на полупрозрачном кольце». Аналогичным образом в результате ручного манипулирования металлической пружинкой внутри крышки в течение короткого времени также появлялись следы. Г-н Арнольд заявил, что осмотр им бутылочки из Сочи «показывает, что не так уж сложно оставить следы, кажущиеся „совместимыми“ с соответствующими отметинами на бутылочках, с которыми предположительно совершались незаконные манипуляции»;

- г-н Арнольд также описал, как попадание твердых частиц между металлическим кольцом и пластиковой крышкой или между одним из четырех стеклянных зубцов и пластиковой крышкой может привести к появлению следов, когда крышку двигают или навинчивают на бутылочку. Соответственно, загрязнение может быть альтернативным объяснением отметин, обнаруженных на соответствующих бутылочках. В частности, при увеличении видно, что поверхность металлического кольца имеет «ямки и неровности». В результате при попадании частицы между кольцом и внутренней поверхностью пластиковой крышки она могла бы при достаточном размере и твердости вызвать образование бороздок на пластиковой крышке;

- наконец, г-н Арнольд отметил, что имеется подтверждение гипотезы о том, что большинство Т-следов возникло через некоторое

время после первоначального осмотра экспертом в Великобритании в 2016 г. В частности, существует «огромная разница между заявленным количеством обнаруженных отметин на указанных бутылочках» в соответствующих данных анализа эксперта из Великобритании, проводившего первый осмотр, и команды проф. Шампо. Г-н Арнольд проиллюстрировал это ссылкой на одну конкретную бутылочку, в отношении которой британский эксперт идентифицировал семь наборов отметин, в то время как проф. Шампо определил более 40 Т-следов плюс F- и U-следы, разбросанные по всем 12 сторонам крышки бутылочки. По мнению г-на Арнольда, данное расхождение говорит о том, что «между экспертизой в Великобритании и экспертизой команды Шампо произошел значительный рост количества следов».

450. Как отмечалось выше, г-н Арнольд дал показания составу арбитров вместе с проф. Шампо. В начале своих устных показаний г-н Арнольд объяснил, что отчет проф. Шампо показал «мало доказательств рассмотрения альтернативных гипотез», которые могли бы дать «разумные объяснения наличию Т-следов». По мнению г-на Арнольда, альтернативное объяснение того, что Т-следы возникли из источника, не связанного с манипуляциями, «не было должным образом проверено».

451. Далее г-н Арнольд объяснил, что команда проф. Шампо и отдельный эксперт из Соединенного Королевства использовали различные импровизированные инструменты для проведения своих испытаний по принудительному вскрытию бутылочек для проб. Оба этих независимых эксперимента с использованием различных инструментов показали «степень согласованности с неизвестными отметинами». По мнению г-на Арнольда, эта согласованность «опровергает рабочую гипотезу», поскольку она указывает на то, что существует «ряд источников, которые могут фактически дублировать такие отметины и обеспечивать аналогичную согласованность».

452. Далее г-н Арнольд объяснил, что процесс криминалистической экспертизы включает в себя исследования, предназначенные для выявления причин и следствий. В данном случае эффект, т.е. неизвестные следы на флаконах, установлен. Соответственно, необходимо работать в обратном направлении, чтобы определить причину. Этот процесс требует «прохождения через практические, а не идеальные условия исходя из той точки, когда на бутылочках не было отметин, до того

момента, когда у нас появились доказательства их наличия». Однако, по мнению г-на Арнольда, доказательства указывают на то, что после первоначальных испытаний команда проф. Шампо получила неожиданные результаты. Затем проф. Шампо «адаптировал параметры своего теста, не корректируя предположения, чтобы они соответствовали ожидаемым результатам».

453. В частности, г-н Арнольд раскритиковал тот факт, что бутылочки, которые использовались для создания эталонов, «были закрыты не в соответствии со стандартными инструкциями... а в той степени, которая способствовала получению ожидаемых результатов, т.е. менее чем с 12 щелчками». Г-н Арнольд счел, что это «поднимает вопрос предвзятости». Он также подверг критике тот факт, что «не было категории неоднозначных отметин». Команда проф. Шампо ожидала, что сможет отнести все наблюдаемые следы к одной из трех категорий, «независимо от того, что они могут найти что-то неоднозначное, что в таком случае следовало бы отнести к другой категории».

(iv) Алексей Бушин и Евгения Бурова

454. Сочинские апеллянты также полагались на экспертные заключения г-на Алексея Бушина и г-жи Евгении Буровой, которые являются судебными экспертами и членами Российского федерального центра судебной экспертизы.

455. В совместном экспертном заключении от 17 января 2018 г. г-н Бушин и г-жа Бурова определили то, что, согласно их описанию, является серией «серьезных ошибок» в судебно-медицинской экспертизе проф. Шампо.

456. Во-первых, г-н Бушин и г-жа Бурова заявили, что анализ, проведенный проф. Шампо, фактически не затрагивает предположения, изложенные в отчете о методологии.

457. Во-вторых, они сочли, что существует разрыв между экспериментами, выполненными командой проф. Шампо, которая сосредоточила внимание на отметинах, нанесенных в условиях, когда бутылочки закрыты в диапазоне от 6 до 11 щелчков, и ситуацией, когда бутылочка правильно закрывается в соответствии с инструкциями производителя в диапазоне от 14 до 15 щелчков.

458. В-третьих, команда проф. Шампо не изучала, что произойдет, если произвести манипуляции с бутылочкой, наполненной мочой. Данные, полученные в ходе его экспериментов, были основаны на пустых бутылочках, тогда как бутылочки с пробами в Сочи, которые впоследствии оценивались с учетом этих данных, были наполнены мочой.

459. В-четвертых, наличие Т-следов просто указывает на то, что какой-то объект потенциально был вставлен в пространство между крышкой и бутылочкой с неясной целью или что в этом зазоре присутствовал посторонний предмет, когда бутылочку закрывали. Соответственно, наличие Т-следов необязательно указывает на то, что с бутылочками производились манипуляции.

460. В-пятых, в Отчетах Шампо не указано, что проводились какие-либо проверки на наружных поверхностях пластиковых крышек. Вместо этого такой «очень важный этап экспертизы был полностью проигнорирован».

461. В-шестых, в отчетах не указываются размерные характеристики осмотра бутылочек и не указывается величина зазора между крышкой и стеклянным контейнером при разных уровнях его закупорки.

462. В-седьмых, метод исследования проф. Шампо не позволяет достоверно воспроизвести результаты эксперимента. В частности, внешний вид следов на фотографиях бутылочек зависит от угла освещения и ширины пластика между наблюдателем и отметиной на внутренней поверхности крышки. В результате изображение следов на фотографиях может существенно отличаться от реальности.

463. В-восьмых, Отчеты Шампо не содержат конкретных общих и частных характеристик, которые можно использовать, чтобы отличить друг от друга F-, U- и Т-следы. В связи с этим следует отметить, что в них указывается, что если просто посмотреть на следы, оставленные на канавках после закрытия бутылочек, то невозможно провести различие между F- и U-следами.

464. В-девятых, содержание отчета *SNFC* указывает на то, что осмотры проводились студентами с ограниченной подготовкой, а не профессиональными экспертами. Это вызывает серьезные сомнения в достоверности выводов, изложенных в Отчетах Шампо.

465. В-десятых, все неклассифицированные отметины автоматически трактовались как Т-следы. Непосредственное обозначение в качестве Т-следов всех отметин, которые не соответствуют известным F-, U- и Т-следам, «вызывает путаницу».

466. В-одиннадцатых, в Отчетах Шампо не объясняется, как подпружиненное кольцо в крышке бутылочки для проб остается зафиксированным в нажатом положении после удаления инструментов, использованных для ее вскрытия. И также в них не объясняется, как это кольцо впоследствии возвращается в исходное положение.

467. В-двенадцатых, метод, использованный проф. Шампо для определения уровня закрытия отдельных бутылочек, «неубедителен». Даже в идеальных условиях только пять бутылочек из 21 показали результат, который примерно совпал с правильным статусом. Таким образом, надежность этого метода составляет «менее 25%». Кроме того, существует ряд проблем с идентификацией «косых» Т-следов, что было ключевым аспектом методологии, использованной проф. Шампо для определения степени начального закрытия. Например, в Отчетах Шампо не объясняется, каким образом отметины определяются как «косые».

468. В-тринадцатых, процесс контроля качества, описанный в Отчете *SNFC*, «вызывает сомнения». Например, сотрудники, которые выполнили большую часть первичной классификации отметин, не имеют опыта в этой области. Более того, из показаний проф. Шампо перед ДК МОК явствует, что он лично не проводил полных исследований соответствующих проб.

469. В свете изложенных выше моментов г-н Бушин и г-жа Бурова в своем совместном экспертном отчете пришли к выводу, что методология, использованная проф. Шампо, «не соответствует требованиям общепринятой методологии судебно-медицинской экспертизы» и результаты, полученные в результате его анализа, «не соответствуют основным принципам криминалистики – научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноты экспертных исследований».

470. И г-н Бушин, и г-жа Бурова дали показания перед составом арбитров на совместном заседании по экспертным заключениям вместе

с проф. Шампо и г-ном Арнольдом. В начале этих показаний г-н Бушин заявил, что анализ проф. Шампо связан с «серьезным несоответствием» в том, что все бутылочки, которые использовались для получения данных о Т-следах, были закрыты не более чем с 12 щелчками, тогда как обычное использование бутылочек для проб требует, чтобы они были полностью закрыты до максимального количества щелчков. По мнению г-на Бушина, это является «очень важной проблемой» в подходе проф. Шампо. Г-н Бушин также заявил, что Отчеты Шампо не содержат никакой информации относительно величины зазора между крышкой и бутылочкой при различных степенях закрытия. Г-н Бушин счел недостаток сведений по данному вопросу проблематичным.

471. Кроме того, г-н Бушин сказал, что у него «большие сомнения» в отношении системы, использованной проф. Шампо для классификации отметин, наблюдаемых на соответствующих бутылочках. В частности, г-н Бушин подчеркнул тот факт, что, хотя в первом докладе проф. Шампо указывалось, что все следы будут разделены на три группы, впоследствии выяснилось, что существуют определенные отметины, которые явно не подпадают ни под одну из этих трех категорий.

472. Г-жа Бурова в своих устных показаниях поддержала данные опасения. Она подчеркнула тот факт, что в Отчетах Шампо не указываются точные критерии, по которым конкретные отметины были отнесены к одной из трех категорий. Кроме того, г-жа Бурова обратила внимание на небольшое количество бутылочек, которые использовались для получения эмпирических данных, лежавших в основе оценки следов на бутылочках с пробами из Сочи. Она также повторила, что команда проф. Шампо сравнила отметины на пустых бутылочках с отметинами, которые были видны на бутылочках, наполненных мочой. По ее мнению, это отсутствие сравнения подобного с подобным было серьезным методологическим недостатком.

с. Экспертное заключение по поводу ДНК

(i) Доктор Венсан Каstellла

473. По поручению МОК д-р Венсан Каstellла провел анализ ДНК небольшого количества проб мочи, полученных от российских спортсменов с Игр в Сочи. Доктор Каstellла является руководителем лаборатории судебной генетики в Университетском центре судебной

медицины в Лозанне (Швейцария). Лаборатория анализирует более 20 000 образцов ДНК каждый год в рамках своей работы по уголовным делам и делам об отцовстве. Кроме того, д-р Каstellла является преподавателем генетики в Лозаннском университете и членом различных национальных и международных рабочих групп.

474. 10, 27 и 30 ноября 2017 г. д-р Каstellла подготовил «отчет[ы] о судебно-генетическом анализе биологических образцов». В последнем отчете от 30 ноября 2017 г. объясняется, что образцы ДНК были проанализированы с помощью процесса выделения ДНК, амплификации ДНК и капиллярного электрофореза. В результате этого процесса тестирования д-р Каstellла обнаружил, что:

- анализ ДНК Y-хромосомы пробы 14747161DNB, предоставленной спортсменкой, «содержит ДНК как минимум трех мужчин»;
- анализ ДНК Y-хромосомы пробы 14890161DNB, предоставленной спортсменкой, установил профиль, «по-видимому, одного мужчины».

475. В отчете от 30 ноября 2017 г. добавлено, что «в соответствии с постановлением Федерального департамента юстиции и полиции о лабораториях анализа ДНК (RO 363.11) результаты были подтверждены по меньшей мере двумя независимыми анализами».

476. Помимо подготовки этих трех письменных отчетов, д-р Каstellла дал устные показания перед составом арбитров на совместном заседании по экспертным заключениям вместе с экспертом по ДНК со стороны Спортсмена — д-ром Сьюзен Поуп.

477. В самом начале своих устных показаний д-р Каstellла объяснил природу анализа ДНК, который он провел в отношении проб с Игр в Сочи. Доктор Каstellла заявил, что он начал с анализа проб на «классические ДНК-маркеры». Данный процесс привел к выявлению «некоторого, но не очень большого количества» мужских ДНК в пробах двух спортсменов. В связи с этим д-р Каstellла провел дальнейшие анализы ДНК, которые специально предназначались для Y-хромосомы, с целью подтверждения присутствия мужской ДНК в таких пробах. Далее д-р Каstellла подтвердил, что, как указано в отчетах, упомянутых выше, этот анализ ДНК выявил, что одна проба мочи, предоставленная спортсменкой, содержала «не менее трех мужских ДНК», тогда как вторая — «по крайней мере одну мужскую ДНК».

478. В ходе дачи показаний д-ру Каstellе был задан вопрос о возможности загрязнения мужской ДНК пробы мочи спортсменки в результате сексуальной активности между мужчиной и женщиной. В ответ д-р Каstellла объяснил, что если спортсменка занималась сексом с мужчиной незадолго до взятия пробы мочи, то эта активность потенциально могла привести к присутствию мужской ДНК в пробе. Однако он предупредил, что в случаях сексуального насилия обычно трудно обнаружить присутствие мужской ДНК, когда у женщины берут пробу через три-пять дней после предполагаемого нападения. Доктор Каstellла добавил, что, возможно, существуют исследовательские методы для определения наличия спермы в моче, но лаборатория не проводила такие тесты, потому что они не были направлены на проверку наличия спермы в любой из проб мочи. В ходе перекрестного допроса д-р Каstellла также пояснил, что ссылка на сроки от трех до пяти дней в расследованиях сексуального насилия была основана на пробах ДНК, взятых из влагалищной области, а не на пробах мочи. Ему был «неизвестен фактор времени» для проб мочи, но «по его предположению, срок от трех до пяти [дней] должен быть одинаковым [в обоих случаях]». В ответ на дополнительный вопрос д-р Каstellла подтвердил, что сперма содержит «много» мужской ДНК.

479. Доктор Каstellла также пояснил, что по физиологическим причинам в моче женщины обычно содержится примерно в шесть раз больше ДНК, чем в моче мужчины. Далее он указал, что в пробе 2889760 соотношение женской и мужской ДНК составляло 20:1. Другими словами, в пробе было в 20 раз больше женской ДНК, чем мужской. Если затем эту цифру откорректировать с учетом того факта, что женская моча содержит примерно в шесть раз больше ДНК, чем мужская, получается, что соотношение 20:1 соответствует смеси примерно 70 мл женской мочи и 30 мл мужской.

480. Аналогично для пробы 2889681 соотношение женской и мужской ДНК составляло 40:1. Если эту цифру скорректировать с учетом того факта, что в женской моче содержится в шесть раз больше ДНК, чем в мужской, получается, что соотношение женской ДНК к мужской 40:1 соответствует смеси приблизительно 85 мл женской мочи и 15 мл мужской.

481. В ходе перекрестного допроса д-р Каstellла объяснил, что уровень ДНК в моче «значительно варьируется», однако ему были

известны две публикации в соответствующей научной литературе, которые подтверждают существование пропорции 6:1 в отношении соответствующих концентраций ДНК в женской и мужской моче.

482. Доктор Каstellла добавил, что, поскольку две женские пробы содержали ДНК в общей сложности от четырех разных мужчин, это вряд ли было результатом загрязнения во время процесса изготовления оборудования, поскольку загрязнение такой природы, вероятно, будет включать только одну ДНК другого человека.

483. Доктор Каstellла также заявил, что маловероятно, чтобы присутствие мужской ДНК в пробах спортсменов было результатом физического контакта с сосудом для отбора проб. Он подчеркнул, что количество мужской ДНК было достаточно большим, чтобы можно было обнаружить ее присутствие в пробе мочи объемом всего 4 мл. По его мнению, в этих обстоятельствах было очень маловероятно, что такое количество ДНК могло быть передано просто через физический контакт с внутренней частью сосуда для отбора проб. Доктор Каstellла заявил, что, хотя теория загрязнения «не может быть полностью исключена», в его личном рейтинге отдельных гипотез она «не относится к числу приоритетных». Напротив, преднамеренное смешивание мочи, принадлежащей более чем одному человеку, является «реалистичной» гипотезой.

(ii) Доктор Сьюзен Поуп

484. В подтверждение своей позиции по поводу доказательств МОК в отношении ДНК Сочинские апеллянты сослались на экспертный отчет, подготовленный д-ром Сьюзен Поуп. Доктор Поуп является членом Королевского общества ученых-криминалистов. В период с 1987 по 2011 г. она занимала ряд должностей, связанных с научными исследованиями и представлением отчетности, в Службе судебно-медицинской экспертизы Соединенного Королевства. В настоящее время она является председателем Группы специалистов по ДНК, которая консультирует Орган регулирования судебно-медицинской экспертизы по вопросам, связанным с ДНК.

485. В своем отчете от 17 декабря 2017 г. д-р Поуп объяснила, что она прочитала и проанализировала доклады, подготовленные д-ром Каstellлой. Затем она перешла к ряду замечаний относительно этих отчетов и различных способов загрязнения ДНК.

486. Доктор Поуп выявила ряд «возможных причин», из-за которых одна проба мочи может содержать ДНК более чем одного человека, а именно:

- посторонняя ДНК присутствовала до взятия пробы, т.е. в ситуации, когда смешение случилось до того, как проба была сдана в лаборатории. Доктор Поуп объяснила, что это может произойти в результате «контакта между другим человеком и внешней вагинальной областью женщины, предоставляющей пробу мочи, или пенисом мужчины, сдающего такую пробу»;

- ДНК другого человека попала в пробу в процессе ее получения. В связи с этим д-р Поуп объяснила, что «ДНК может поступать от другого человека напрямую или косвенным образом, из-за того, что расходные материалы (такие как контейнеры) либо реагенты, используемые для взятия и хранения пробы, уже были загрязнены посторонней ДНК»;

- загрязнение ДНК произошло в лаборатории, где проба была протестирована. В этом сценарии проба, отправленная в лабораторию, содержала только ДНК человека, который сдал мочу, однако в нее попала ДНК другого человека в результате «контакта с посторонней загрязняющей ДНК во время процессов отбора небольших количеств проб для тестирования или самого процесса тестирования». По словам д-ра Поуп, это может быть связано с (а) посторонней ДНК в реагентах или расходных материалах, используемых для анализа пробы; (b) передачей ДНК от людей, участвующих в обработке пробы; или (c) переносом ДНК из другой пробы, тестируемой одновременно.

487. Кроме того, существуют «очень редкие медицинские причины», по которым у человека может быть (или предположительно есть) небольшое количество ДНК со смешанным профилем. Например, реципиент трансплантата костного мозга может иметь ДНК его донора в своем кровотоке, сохраняя при этом свой собственный оригинальный профиль ДНК в других тканях и жидкостях организма.

488. Что касается возможности загрязнения ДНК в процессе отбора проб, д-р Поуп пояснила, что для его предотвращения необходимо принять комплекс мер предосторожности, более строгих, чем те, которые используются при взятии пробы мочи с целью токсикологического анализа или тестирования на наркотики. Это связано с тем, что присутствие ДНК из другого источника не повлияет на результаты токсикологического анализа или теста на наркотики, и поэтому меры предосторожности, применимые к данным тестам, обычно не направ-

лены на устранение возможности загрязнения ДНК. И наоборот, если основной целью взятия пробы мочи является проведение анализа ДНК, то «во время отбора пробы должно быть принято много мер предосторожности, чтобы минимизировать этот тип загрязнения».

489. Например, «для отбора пробы мочи должны использоваться специальные контейнеры, не содержащие ДНК. Контейнеры, используемые для образцов мочи, предназначенных для токсикологического анализа или тестирования на наркотики, могут быть стерильными, но с медицинской точки зрения „стерильные“ не означают „не содержащие ДНК“... „Не содержащие ДНК“ – это особый класс расходных материалов и реагентов, которые были предварительно обработаны для уничтожения любой присутствующей ДНК перед использованием». Более того, «люди, занимающиеся отбором и запечатыванием пробы мочи, должны использовать одноразовые перчатки и маски, не содержащие ДНК. Полученные в отношении пробы результаты анализа ДНК должны проверяться на чистоту по базе данных профилей производителей расходных материалов и реагентов, а также тех, кто помогал в отборе проб, как это обычно делается в отношении результатов анализа ДНК в криминалистике».

490. Давая устные показания, д-р Поуп подробно остановилась на пунктах, изложенных в ее письменном отчете. Она прямо подтвердила, что, исходя из проанализированной ею информации, две пробы спортсменок показали «множественные профили», что означает наличие в пробе ДНК более одного человека.

491. Однако она пояснила, что, прежде чем можно будет сделать какие-либо выводы относительно причины смешанного образца ДНК, необходимо быть уверенным в том, что не было никаких других внешних источников ДНК, которые были случайно занесены в пробу. В связи с этим д-р Поуп указала, что ей было неясно, было ли специально оборудовано оборудование, использованное для отбора проб мочи, таким образом, чтобы оно не содержало ДНК. Она повторила, что стандарт «стерильный» не означает «не содержащий ДНК».

492. Доктор Поуп отметила возможность загрязнения ДНК в процессе изготовления оборудования, используемого для отбора и хранения пробы мочи. Она сослалась на печально известный случай «призрака из Хайльбронна», где позже было обнаружено, что ватные

палочки, которые использовались для сбора ДНК с различных мест преступления, содержат ДНК человека, который участвовал в их производстве. Доктор Поуп также описала возможность загрязнения, возникающего в процессе отбора проб. В связи с этим она объяснила, что, если не будут соблюдены строгие меры предотвращения загрязнения ДНК, включая использование перчаток и масок, то возможно, что проба будет загрязнена (например) человеком, разговаривающим над пустой емкостью, путем передачи крошечных капель слюны.

493. Во время дачи показаний д-ра Поуп также спросили о возможности загрязнения пробы мочи инспектором допинг-контроля в процессе ее отбора. В ответ она объяснила, что наиболее эффективный способ исключить инспектора как возможный источник загрязнения – это взятие у него пробы для сравнения ее с чужеродной ДНК, обнаруженной в пробе мочи спортсмена. Тем не менее даже при исключении инспектора допинг-контроля в качестве потенциального источника загрязнения, если у спортсмена во время процесса отбора пробы на руках была ДНК другого человека, это могло быть еще одним возможным источником загрязнения.

494. Отвечая на вопросы состава арбитров, д-р Поуп согласилась с д-ром Каstellой, что вполне возможно, что мужская ДНК попала в пробу мочи, предоставленную спортсменкой, в результате сексуальной активности между ней и партнером-мужчиной. В связи с этим д-р Поуп пояснила, что результаты анализа ДНК сами по себе не помогают определить, является ли обнаруженная ДНК следствием какого-либо конкретного действия. Это связано с тем, что, говоря простым языком, «в анализе ДНК ничего не говорит о том, из каких жидкостей организма были получены профили ДНК». Также невозможно определить объем загрязнителя по количеству ДНК, обнаруженной в моче.

495. Доктор Поуп добавила, что если ДНК имеется в сосуде для отбора проб, то при условии правильного хранения контейнера ее присутствие, вероятно, останется относительно стабильным в течение довольно долгого времени.

496. Далее д-р Поуп пояснила, что в условиях отсутствия информации о том, была ли чужеродная ДНК в пробе занесена через мочу или через ДНК, уже содержащуюся в оборудовании для отбора проб, которое не было изготовлено по стандарту очистки от ДНК, трудно сделать

какие-либо выводы о том, были «очень-очень небольшие количества мужской ДНК», обнаруженные в двух смешанных пробах, результатом загрязнения или нет. Доктор Поуп добавила, что уровни мужской ДНК в двух смешанных образцах были «определенно теми видами загрязнений, с которыми я сталкивалась в судебно-медицинской практике», и в частности находились «в таком диапазоне... который я видела в пробах, загрязненных... в судебно-медицинской лаборатории».

497. Доктора Поуп спросили, согласна ли она с тем, что установлено, что в моче женщины концентрация ДНК примерно в шесть раз выше, чем в моче мужчины. В ответ д-р Поуп объяснила, что «на самом деле очень мало литературы по этому теоретическому различию» и что «количество клеток, которое может выделять каждый человек, весьма различно». Более того, количественные анализы ДНК «показывают расхождения в разумных пределах при повторении». Отсюда следует, что «существует большая неопределенность во всех цифрах, которые могут быть здесь использованы».

498. Доктор Поуп завершила свои устные показания, вернувшись к теме загрязнения. Когда ее спросили, можно ли исключить загрязнение в качестве объяснения присутствия мужской ДНК в пробах спортсменов, она ответила: «Если вы набираете мочу в стакан, на котором может быть ДНК, и переливаете ее в бутылочку, которая также может содержать ДНК», тогда «определенно существует вероятность загрязнения, причем более чем от одного человека». Она добавила, что «это следовало бы исключить более формальным образом, прежде чем делать окончательные выводы о том, являлись пробы смесью мочи или нет».

d. Экспертные заключения по поводу содержания соли

(i) Профессор Мишель Бюрнье

499. В обоснование своей позиции МОК также ссылался на экспертное заключение проф. Бюрнье, руководителя нефрологической службы в Университетской больнице в Лозанне (Швейцария). Профессор Бюрнье дал устные показания по скайпу на совместном заседании по экспертным заключениям вместе с д-ром Дэвидом Чарыганом.

500. В самом начале своих устных показаний проф. Бюрнье подтвердил точность своего экспертного отчета от 5 октября 2017 г. В нем

он пояснил, что МОК поручил ему определить «базовые показатели» для различных анализов мочи, а именно натрия, калия, хлора, кальция, креатинина, а также плотности мочи из проб, взятых у группы спортсменов, которые прошли тесты в рамках допинг-контроля на Играх в Ванкувере в 2010 г. (далее – Ванкуверские пробы); и (b) сравнить эти базовые показатели с результатами анализа проб мочи, полученных от группы российских спортсменов на Играх в Сочи (далее – Сочинские пробы), чтобы определить, находились ли Сочинские пробы в пределах базовых показателей, установленных в отношении Ванкуверских проб. «Целью» этих действий было «определение „предположительно“ нормального диапазона значений на основе данных из Ванкувера и выявление потенциальных резко отличающихся [Сочинских проб] (выбросов)».

501. Профессор Бюрнье объяснил, что он оценил распределение концентраций натрия, калия, хлора и кальция в моче в общей сложности для 250 проб с Игр в Ванкувере. В отношении каждого из этих параметров было проанализировано распределение значений по выборкам «вместе со средним, максимальным и минимальным значением, стандартным отклонением и верхним и нижним 95%-м доверительным интервалом». Кроме того, «были рассчитаны медиана и процентиля 5%, 75% и 95%».

502. Что касается Ванкуверских проб, проф. Бюрнье объяснил в своем отчете, что:

- для спортсменов мужского пола средняя экскреция натрия составила 95,4 ммоль/л со стандартным отклонением 49,37 ммоль/л;
- самый высокий уровень натрия среди проб от спортсменов мужского пола был 250 ммоль/л, в то время как самый низкий – 12 ммоль/л;
- для спортсменов женского пола средняя экскреция натрия составила 67,39 ммоль/л со стандартным отклонением 40,88 ммоль/л;
- самый высокий уровень натрия среди проб от спортсменов женского пола составил 180 ммоль/л, а самый низкий – 11 ммоль/л.

503. Исходя из этих данных проф. Бюрнье пояснил, что любые пробы с концентрацией натрия в моче, превышающей 243 ммоль/л для мужчин и 190 ммоль/л для женщин, должны классифицироваться как «выбросы» на том основании, что уровни натрия в таких пробах более чем на три стандартных отклонения выше среднего значения.

504. Профессор Бюрнье указал, что его анализ Сочинских проб установил, что:

- для спортсменов мужского пола средняя концентрация натрия в моче составляет 135,0 ммоль/л со стандартным отклонением 111,48 ммоль/л;
- самый высокий уровень натрия среди проб от спортсменов мужского пола составляет 843 ммоль/л, а самый низкий – 12 ммоль/л;
- для спортсменов женского пола средняя концентрация натрия в моче составляет 126,66 ммоль/л со стандартным отклонением 131,98 ммоль/л;
- самый высокий уровень натрия среди проб от спортсменов женского пола составляет 719 ммоль/л, а самый низкий – 11 ммоль/л.

505. Согласно анализу проф. Бюрнье, пять проб спортсменов и восемь проб спортсменок, соревновавшихся Сочи, имели концентрации натрия, превышающие на три стандартных отклонения соответствующие средние значения Ванкуверских проб. Таким образом, эти 13 проб были классифицированы как «выбросы».

506. Далее проф. Бюрнье пояснил, что, поскольку концентрации натрия в моче сильно зависят от концентрации конкретной пробы мочи, целесообразно «скорректировать значения по концентрации креатинина в моче, чтобы устранить эффект объема». В данном отношении он, однако, отметил, что «не существует четко определенных диапазонов концентраций креатинина в моче, основанных на разовой порции мочи, поскольку это зависит от пола, возраста, мышечной массы и концентрации мочи». Тем не менее анализ Ванкуверских проб показал «значительную» корреляцию между натрием в моче, с одной стороны, и креатинином в ней – с другой. Это ясно показало, что «чем выше концентрация креатинина в моче, тем выше в ней концентрация натрия».

507. Затем проф. Бюрнье провел такой же корреляционный анализ Сочинских проб. Для них он «показал ту же корреляцию». Важно, однако, что 13 «резко отличающихся проб (выбросов)», описанных выше, не соответствовали данной корреляции. Это позволило проф. Бюрнье сделать вывод, что «высокая концентрация натрия в моче [в таких пробах] не объясняется высокой концентрацией мочи, поскольку встречается и в менее концентрированных образцах».

508. Потом проф. Бюрнье перешел к исследованию других анализов мочи, упомянутых выше. Что касается калия, он обнаружил, что:

- для Ванкуверских проб средние концентрации калия в моче составляют 48,7 ммоль/л для мужчин и 46,76 ммоль/л для женщин, в каждом случае — со стандартным отклонением 32,2 ммоль/л. В четырех мужских и пяти женских пробах показатели были больше, чем 95%-й процентиль, в то время как три пробы «считались истинными выбросами», что означает, что они были выше 99,95%-го процентиля. Такие резко отличающиеся Ванкуверские пробы содержали «очень высокие концентрации калия в моче, которые довольно необычны и плохо объяснимы»;

- для Сочинских проб средние концентрации калия в моче составляют 42,88 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением 28,0 ммоль/л и 43,4 ммоль/л для женщин со стандартным отклонением 25,9 ммоль/л. Не было «статистически значимых выбросов в Сочинских пробах».

509. Что касается хлора в моче, проф. Бюрнье обнаружил, что:

- для Ванкуверских проб средние концентрации хлора в моче составляют 93,36 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением 53,88 ммоль/л и 68,13 ммоль/л для женщин со стандартным отклонением 46,21 ммоль/л;

- для Сочинских проб средние концентрации хлора в моче составляют 120,8 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением 102,7 ммоль/л и 120,3 ммоль/л для женщин со стандартным отклонением 136,8 ммоль/л;

- анализ концентраций хлора в моче «был аналогичным анализу, проведенному с натрием». В частности, 13 проб, «резко отличавшихся» по содержанию натрия, являлись также «выбросами» в отношении соответствующих концентраций хлора.

510. Что касается кальция в моче, профессор Бюрнье обнаружил, что:

- не было «значительных отклонений», а группы Ванкуверских и Сочинских проб были «довольно похожими»;

- однако 10 Ванкуверских проб считались «возможными выбросами», что означает, что они были выше 99-го процентиля;

- после коррекции по креатинину в моче некоторые из Сочинских проб остались выше 95-го или 99-го процентиля, «но их трудно в связи с этим считать выбросами, поскольку у соответствующих субъектов

могла быть гиперкальциурия, которая является [довольно] частым признаком в рассматриваемой генеральной совокупности».

511. Что касается удельного веса, проф. Бюрнье обнаружил, что:

- нормальный диапазон удельного веса составляет от 1,000 до 1,035 в зависимости от состояния гидратации;
- среднее значение удельного веса было «значительно выше» в Сочинских пробах, т.е. 1,019, чем в Ванкуверских пробах, т.е. 1,013;
- однако на уровне 0,5% «не было выявлено выбросов» ни в одном из наборов проб.

512. Наконец, проф. Бюрнье проанализировал корреляцию между удельным весом и расчетной осмолярностью мочи, т.е. концентрацией частиц в моче, исходя из содержания в ней натрия, калия, глюкозы и мочевины. Для целей этого анализа концентрация мочевины в моче была установлена на уровне 280 ммоль/л для мужчин и 180 ммоль/л для женщин «на основе предыдущих эпидемиологических данных», хотя проф. Бюрнье отметил, что это «вероятно, заниженная оценка в отношении спортсменов». Профессор Бюрнье объяснил, что:

- в Ванкуверских пробах «имеется отличная корреляция между рассчитанной осмолярностью и плотностью мочи» по отношению к женщинам наряду с тем, что по отношению к мужчинам была обнаружена «схожая корреляция»;
- в отличие от этого, Сочинские пробы «показывают рассчитанные осмолярности намного выше физиологической способности почек к концентрированию». Кроме того, были «явные выбросы... с очень высокой осмолярностью в моче с низким удельным весом, что указывает на несоответствие». По статистике, «у женщин не было обнаружено никакой корреляции», в то время как у мужчин была обнаружена только «слабая корреляция».

513. На основе анализа, приведенного выше, проф. Бюрнье пришел к следующим выводам в своем отчете.

514. Что касается концентраций натрия в моче, «значения, измеренные в Ванкуверских пробах, являются относительно однородными и не имеют четких выбросов. Все параметры физиологически правдоподобны». Напротив, среди Сочинских проб «13 были полностью вне диапазона и превышали на три стандартных отклонения не только

среднее значение для Ванкуверских проб, но и на два стандартных отклонения среднее значение Сочинских проб. Эти очень высокие концентрации натрия почти несовместимы с его нормальным потреблением людьми». Например, «концентрация 845 ммоль/л эквивалентна 49,7 г хлорида натрия в одном литре». Если человек выделяет всего 500 мл мочи в течение 24 часов, что маловероятно, тогда это будет соответствовать ежедневному потреблению 25 г натрия. Если человек выделяет 1000 мл мочи в течение 24 часов, это будет соответствовать ежедневному потреблению 50 г натрия.

515. В то же время проба, которая содержала 49,7 г натрия на литр, выделялась с мочой, содержащей только 7 666 мкмоль/л креатинина. Нормальный спортсмен мужского пола должен был бы выделять около 20 000 мкмоль/л креатинина в день. Соответственно, чтобы отразить это, количество соли следует умножить в 2,6 раза ($20\,000 / 7666$), что приводит к потреблению натрия 65 г в день, если субъект выделяет 500 мл мочи ежедневно, и 130 г в день при выделении им 1000 мл за тот же срок. Согласно экспертному заключению проф. Бюрнье, «эти цифры нереалистичны и убедительно свидетельствуют о том, что натрий был добавлен в [соответствующие] пробы, хотя в некоторых регионах России и Центральной Азии отмечалось очень высокое потребление натрия в диапазоне от 15 до 20 г NaCl/д».

516. Профессор Бюрнье добавил, что гипотеза о том, что соль была добавлена в 13 «резко отличающихся» проб, «также подтверждается наблюдением, что в этих пробах были обнаружены и очень высокие концентрации хлора... но не кальция или калия, которые часто следуют за натрием, если его высокая концентрация обусловлена высоким потреблением с пищей».

517. Кроме того, как отмечалось выше, существует «идеальная корреляция» между осмолярностью мочи и удельным весом в Ванкуверских пробах. Напротив, в отношении Сочинских проб наблюдаются «более слабые корреляции и явные выбросы». Рассчитанная осмолярность на основе натрия и калия «явно превышает физиологическую способность концентрировать мочу».

518. Из 13 «резко отличающихся» проб в общей сложности пять были от бобслеистов, четыре — от хоккеистов, три — от лыжниц и одна — от биатлонистки. Профессор Бюрнье пришел к выводу, что

в отношении этих 13 проб «[с]уществует очень большое подозрение в манипулировании с добавлением извне хлорида натрия к пробам».

519. 16 января 2018 г. проф. Бюрнье подготовил дополнительный документ, названный «Дополнение к анализам на основе таблицы данных, озаглавленной „Данные о содержании соли у спортсменов по крайней мере с одной пробой, содержащей высокий уровень соли“». Профессор Бюрнье объяснил в этом документе, что после подготовки своего отчета он получил «небольшую базу данных о спортсменах, измерения в отношении мочи которых проводились более одного раза», что позволило ему сравнить уровни натрия, калия, кальция и креатинина в моче и удельный вес проб этих спортсменов в разные моменты времени. Далее он суммировал результаты данного анализа следующим образом.

520. Первый спортсмен, лыжница, тестировалась дважды — 6 февраля и 17 февраля 2014 г. Сравнение соответствующих проб показало «огромную разницу в концентрации натрия — 484 ммоль/л 17 февраля по сравнению с 37 ммоль/л 6 февраля». Кроме того, последняя проба имела «более высокий удельный вес (1017 против 1010), но только половину концентрации креатинина». Такое положение дел было «противоречивым» и «подтверждало манипуляции».

521. Вторая спортсменка, хоккеистка, прошла два теста в рамках допинг-контроля — 9 февраля и 15 февраля 2014 г. Оба выявили «очень высокую концентрацию натрия (494 и 585 ммоль/л) и хлора наряду с низкой концентрацией калия и кальция». Пробы были очень похожи «очень высоким удельным весом и повышенными концентрациями креатинина в моче». По словам проф. Бюрнье, они были «совместимы с [предположением] о неправильном обращении с обеими пробами, учитывая высокое содержание Na [натрия]».

522. Третий спортсмен, выступавший в соревнованиях по бобслею среди мужчин, прошел два теста в рамках допинг-контроля — 12 и 17 февраля 2014 г. Существовала «огромная разница в содержании натрия (845 против 62 ммоль/л) 17 февраля и 12 февраля». Вместе с тем концентрации калия в двух пробах были «сопоставимы». Кроме того, концентрация креатинина в последней пробе (7666 ммоль/л) не была значительно выше, чем в более ранней пробе (6078 ммоль/л), однако удельный вес последней пробы (1,028) был «намного выше»

удельного веса первой пробы (1,010). Такое положение дел было «противоречивым».

523. Четвертый спортсмен, еще один участник соревнований по бобслею, прошел два теста в рамках допинг-контроля — 5 февраля и 23 февраля 2014 г. Положение этого спортсмена было «абсолютно идентично» положению третьего спортсмена, описанному выше. В частности, были выявлены «большое расхождение» между двумя пробами и «одинаковые концентрации креатинина в моче (около 6100 ммоль/л) в обеих пробах, несмотря на большую разницу в удельном весе (1027 против 1011)».

524. Пятый спортсмен также выступал в соревнованиях по бобслею среди мужчин. Как и третий и четвертый спортсмены, он тоже прошел два допинг-теста (в его случае — 8 и 14 февраля 2014 г.). Между ними была «огромная разница» по уровням натрия (596 ммоль/л и 91 ммоль/л) и содержанию хлора. Кроме того, хотя обе пробы имели схожий удельный вес (1,020 и 1,022), концентрация креатинина в первой пробе была в четыре раза выше по сравнению со второй пробой, полученной всего шесть дней спустя. Это «предполагает манипулирование» последней пробой, поскольку первая проба «совместима с нормальной концентрацией».

525. Шестым спортсменом была лыжница. Она прошла два теста в рамках допинг-контроля — 5 февраля и 17 февраля 2014 г. Однако «для второго измерения не осталось мочи», и поэтому сравнительный анализ в отношении нее невозможен.

526. Седьмая спортсменка была биатлонисткой. Она прошла три теста в рамках допинг-контроля — 31 января, 12 февраля и 19 февраля 2014 г. Сравнение первой и последней из этих проб показывает почти одинаковый удельный вес (1,020 и 1,024). Однако, хотя концентрация креатинина была «хорошей» по отношению к удельному весу, концентрация натрия на 19 февраля (347 ммоль/л) была «намного выше», чем «в самых концентрированных пробах мочи с удельным весом 1,024. Это удивительно и совместимо с предположением о добавлении соли».

527. Восьмая спортсменка была лыжницей. Она прошла три теста в рамках допинг-контроля — 7 февраля, 17 февраля 2014 г. и либо 19

января 2014 г., либо 19 февраля 2014 г. Хотя проф. Бюрнье сослался на тест, который состоялся «19.02.2014», он также указал на расхождение между пробой, предоставленной 17 февраля, «и двумя предыдущими измерениями». Поэтому составу арбитров неясно, проводился ли третий тест 19 января или 19 февраля. По словам проф. Бюрнье, между пробами было «сильное расхождение». В частности, было «расхождение в концентрациях креатинина в моче с более низкими концентрациями [sic] креатинина на 19-е число, чем на 17-е, несмотря на более высокий удельный вес». Такое положение дел было «противоречивым».

528. Девятый спортсмен был участником соревнований по бобслею. Он прошел два теста в рамках допинг-контроля – 15 февраля и 23 февраля 2014 г. У этого спортсмена была «наименьшая разница между двумя измерениями», а высокая концентрация натрия в пробе, датированной 15 февраля, «тоже была самой близкой к нормальному диапазону». По мнению проф. Бюрнье, в отношении этого спортсмена «вероятность манипуляций ниже».

529. Десятый спортсмен также был участником соревнований по бобслею. Он прошел допинг-тесты в те же даты, что и девятый. Эти тесты показали «огромную разницу в концентрации натрия (485 против 66 ммоль/л) и парадоксально более низкую концентрацию креатинина в моче 23 февраля (7778 против 11682 ммоль/л), когда моча является наиболее концентрированной (1,023 против 1,015)».

530. Во время своих устных показаний на слушании проф. Бюрнье подробно остановился на этих выводах и методологии, на которой они основаны.

531. Он начал с объяснения того, что в сравнение было включено 250 Ванкуверских проб и 250 Сочинских проб. 250 Ванкуверских проб были взяты у спортсменов со всего мира, тогда как Сочинские пробы – исключительно у российских спортсменов.

532. Далее проф. Бюрнье объяснил, как с помощью автоматической системы «с верхним пределом 350» измерялись уровни мочи в пробах. Если машина не могла измерить конкретную пробу, ее необходимо было разбавить дистиллированной водой, чтобы облегчить автоматический анализ.

533. Что касается обнаружения резко отличающихся проб (выбросов), проф. Бюрнье использовал «чисто статистический подход», основанный на среднем и стандартном отклонениях для наборов данных Ванкувера и Сочи. Он объяснил, что этот статистический анализ выявил 13 проб, которые были «необычными или аномальными» и представляли собой «явные выбросы», некоторые из которых были «несовместимы с... нормальной физиологией».

534. Профессор Бюрнье объяснил, что, составляя свой первый отчет, он не знал, что некоторые лица были представлены в Сочинских пробах два или даже три раза. В то время он был, по его словам, «полностью „слеп“ в отношении знания субъектов». Однако, как объяснялось выше, впоследствии он смог сравнить несколько проб, относящихся к 10 из 13 «выбросов». Это сравнение продемонстрировало «огромное различие» между пробами, которые были предоставлены с разницей всего в несколько дней. По мнению проф. Бюрнье, столь значительные несоответствия, как правило, подтверждают, что с соответствующими пробами произошло «что-то очень странное», «малопонятное с точки зрения нормальной физиологии».

535. Во время своих устных показаний проф. Бюрнье согласился с тем, что, поскольку в Ванкувере было отобрано 250 проб у международной группы спортсменов, вполне вероятно, что потребление соли в этой совокупности более вариативно ввиду разнообразия пищевых привычек в разных странах, чем уровень соли в 250 Сочинских пробах, которые были получены от спортсменов из одной страны. Однако он добавил, что «выбросы» среди Сочинских проб по уровням натрия значительно превышали Ванкуверские пробы и остальные Сочинские пробы. В этом отношении сравнение между 13 «выбросами» и более широкой совокупностью российских спортсменов, чьи пробы были протестированы в рамках анализа Сочинских проб, показало, что «выбросы» были на несколько стандартных отклонений выше среднего значения российских проб.

536. В отношении методологии разбавления, которая применялась в лаборатории, проф. Бюрнье объяснил, что каждая проба мочи обрабатывалась отдельно. Надежность разбавления была «очень высокой» и «очень линейной». Кроме того, проф. Бюрнье объяснил, что он проверил систему контроля качества, применяемую лабораторией, которая проводила тестирование. Эта система включала контроль

качества разбавления. Лаборатория была надлежащим образом сертифицирована, и поэтому проф. Бюрнье был уверен в пригодности и надежности методологии.

537. Далее проф. Бюрнье объяснил, что анализ креатинина выявил «физиологически противоречивые» результаты в отношении проб, содержащих «очень концентрированную мочу почти без креатинина в своем составе». В частности, когда моча концентрируется, обычно можно увидеть концентрацию как натрия, так и креатинина. В результате уровень креатинина в моче обычно очень хорошо коррелирует с ее удельным весом. Следовательно, если в разведенной моче спортсмена содержится больше креатинина, чем в концентрированной, это аномальное положение дел является «очень подозрительным».

538. Отвечая на вопросы состава арбитров, проф. Бюрнье заявил, что, хотя высокое кровяное давление может привести к повышению уровня натрия в моче, крайне маловероятно, что у здоровых молодых спортсменов будет такое состояние. Единственным другим естественным объяснением очень высоких концентраций соли будет ее потребление в очень большом количестве. В связи с этим, однако, проф. Бюрнье подтвердил, что, исходя из пробы мочи, невозможно сделать вывод об уровне соли, который человек потреблял в рамках своего рациона.

539. В ходе своих устных показаний проф. Бюрнье попросили объяснить, почему предполагаемая систематическая замена проб мочи может включать добавление соли в некоторые из них, но не в другие. В ответ проф. Бюрнье указал, что если чистая моча была собрана вне официального соревнования, то вполне вероятно, что лицо, предоставлявшее мочу, было в достаточной степени гидратировано в момент ее сдачи. В результате его моча может иметь нормальный удельный вес, т.е. примерно в диапазоне от 1,015 до 1,020. Напротив, если спортсмену необходимо предоставить пробу мочи сразу после периода интенсивных физических нагрузок, то его моча, вероятно, будет более концентрированной. Отсюда следует, что из-за разницы в удельном весе более концентрированную пробу, сданную после соревнования, нельзя просто подменить менее концентрированной пробой, сданной до соревнования.

540. Поскольку натрий является «основным фактором осмолярности», для приведения удельного веса пробы, взятой до соревнования, в соответствие с удельным весом пробы, взятой после соревнования, необходимо добавить соль в пробу, сданную до соревнования. Профессор Бюрнье добавил, что если цель состояла в обеспечении соответствия заменяющей пробы мочи удельному весу заменяемой пробы, то, возможно, выполняющему такую замену человеку не пришло в голову, что при последующих исследованиях пробы будет проверяться не только удельный вес, который был успешно скорректирован в результате манипуляций, но и концентрация натрия. По словам проф. Бюрнье, «они, вероятно, намеревались добиться соответствия только в отношении удельного веса, не заботясь о том, что находится внутри мочи».

541. Отвечая на последующие вопросы состава арбитров, проф. Бюрнье признал, что трудно сделать выводы относительно манипулирования пробами, имеющими низкие концентрации натрия. Это связано с тем, что существует ряд возможных физиологических объяснений низких концентраций натрия. Например, если человек очень обезвожен, натрий задерживается в почках и в результате выделяется в меньшем количестве. Профессор Бюрнье заявил, что, хотя он обнаружил среди Ванкуверских и Сочинских проб несколько образцов с разведенной мочой, которые показались подозрительными, он не смог прийти к каким-либо выводам о возможных манипуляциях с ними.

542. Отвечая на вопросы представителей МОК, проф. Бюрнье объяснил важность того факта, что 13 выявленных им статистических «выбросов» были сосредоточены в нескольких отдельных группах спортсменов. В контексте анализа проб, полученных от нескольких сотен спортсменов, по его мнению, «выходит за рамки... вероятности» случайное скопление концентраций, на несколько стандартных отклонений превышающих среднее значение, в одной и той же небольшой группе спортсменов.

543. Наконец, в ответ на вопрос представителей Сочинских апеллянтов проф. Бюрнье заявил, что россияне потребляют в среднем на 1 или 2 грамма соли в день больше, чем европейцы. Однако он указал, что более высокая средняя норма потребления натрия в рационе не может приблизиться к объяснению проб мочи, в которых уровень натрия на несколько сот процентов превышает среднюю или медианную концентрацию натрия.

(ii) Доктор Дэвид М. Чарытан

544. В ответ на экспертное заключение проф. Бюрнье Сочинские апеллянты опирались на экспертное заключение доктора Чарытана, доцента медицины в Гарвардской медицинской школе, квалифицированного врача и директора нефрологической службы отделения интенсивной терапии в Женской больнице Бригама в Бостоне (штат Массачусетс). Его заслушали по скайпу на совместном заседании по экспертным заключениям вместе с проф. Бюрнье.

545. Представители Сочинских апеллянтов поручили д-ру Чарытану проанализировать экспертный отчет проф. Бюрнье и результаты проведенного им тестирования. На основании этого анализа д-р Чарытан подготовил экспертный отчет от 16 января 2018 г., представленный в качестве доказательства в рамках данного разбирательства.

546. В начале своего отчета д-р Чарытан объяснил, что, хотя проф. Бюрнье провел сравнительный анализ уровней различных электролитов в моче, содержащихся в пробах, собранных на Играх в Ванкувере и на Играх в Сочи, они «обычно не оцениваются таким образом, потому что значения являются динамическими и могут значительно варьироваться в зависимости от физиологического состояния человека, предоставляющего пробу». Например, низкое содержание натрия может быть нормальным, если человек обезвожен или имеет низкое кровяное давление. С другой стороны, высокий уровень натрия может быть надлежащим, если человек потребляет много соли. Соответственно, по мнению д-ра Чарытана, «хотя диапазон значений для исследуемой совокупности может быть определен в отношении показателей мочи, проверенных в этом отчете, было бы неправильно указывать значение как нормальное или ненормальное, не зная физиологического состояния человека во время тестирования».

547. Доктор Чарытан также отметил, что в отчете проф. Бюрнье указывается, что тестовое оборудование, которое использовалось для измерения содержания натрия в Сочинских пробах, имело верхний предел обнаружения 350 ммоль/л. Соответственно, чтобы измерить любые значения выше этого порога, пробы необходимо было развести в лаборатории. Доктор Чарытан объяснил, что при неправильном выполнении «это может привести к существенной ошибке умножения». В связи с этим он отметил, что «методы раз-

бавления, обеспечения контроля качества во время процесса разбавления и обеспечения воспроизводимости процесса разбавления / измерения после разбавления не сообщаются д-ром Бюрнье, как и данные о линейности анализа (точность в сравнении с эталоном для значений выше верхнего предела)». Доктор Чарытан заявил, что «неясно, были ли приняты адекватные меры для обеспечения точных измерений и предотвращения ошибок разбавления при оценке высокого уровня натрия в моче». Затем он привел пример одного случая, в котором измерения показали результаты приблизительно 800 ммоль/л в одной пробе и приблизительно 500 ммоль/л в парной пробе. Расхождение между этими цифрами представляло собой «ошибку примерно 38%».

548. Что касается [предложенного] проф. Бюрнье определения «выброса», а именно значения, которое превышает три стандартных отклонения в большую или меньшую сторону от среднего значения в Ванкувере, и его определения «возможного выброса», а именно значения, которое превышает два стандартных отклонения в большую или меньшую сторону от среднего значения в Ванкувере, д-р Чарытан счел каждое такое определение «статистически достаточно обоснованным». Вместе с тем он предупредил, что базовая совокупность из примерно 250 спортсменов «скорее всего, не будет статистически достаточно большой, чтобы обеспечить узкие доверительные интервалы этих оценок истинного среднего значения и стандартных отклонений». Таким образом, эти цифры следует рассматривать как «оценки, имеющие некоторую степень неопределенности».

549. Кроме того, д-р Чарытан добавил, что неясно, были ли спортсмены из Ванкувера, чьи пробы использовались для установления базовых показателей, «по медицинским, расовым или диетическим характеристикам репрезентативны в отношении сочинских спортсменов». Он заявил, что если различия между этими двумя совокупностями спортсменов достаточно велики, то «это может означать, что было бы нецелесообразно использовать среднее значение / стандартное отклонение одной совокупности для строгих выводов в отношении другой совокупности». В этой связи д-р Чарытан отметил, что значение натрия в 25-м процентиле и медианные значения в Сочи были «значительно выше ($\approx 20-30\%$), чем значения в Ванкувере», несмотря на тот факт, что ни на один показатель не оказало существенного влияния наличие потенциальных выбросов.

550. Далее д-р Чарытан подверг критике заключение проф. Бюрнье о том, что 13 проб со значениями натрия, превышающими на три стандартных отклонения среднее значение в Ванкувере, были «выбросами», которые, вероятно, отражали добавление соли в пробы. Доктор Чарытан высказал следующие замечания:

- иногда проводится оценка соотношения натрия и креатинина в моче, чтобы оценить, как удаление воды влияет на концентрацию натрия при остром повреждении почек с низким диурезом. Тем не менее такое действие «не является стандартным», когда низкий диурез отсутствует и почка функционирует, «потому что количество соли, отфильтрованной нормальной почкой, может затруднить интерпретацию данного показателя». Вместо этого «обычно предлагается в данном контексте рассматривать только один натрий в моче как лучший показатель обработки соли для здоровой почки»;

- проф. Бюрнье ошибается, когда говорит, что выявленные им «резко отличающиеся пробы (выбросы)» не были концентрированными. Фактически «подавляющее большинство» таких проб имело удельный вес выше 1,020, в то время как «многие» превышали показатель 1,025. Соответственно, пробы, определенные проф. Бюрнье как неконцентрированные «выбросы», были в действительности «очень концентрированными»;

- было «неясно, представляют ли Ванкуверские пробы адекватный стандарт для оценки нормальности / выбросов измеренного натрия в моче у спортсменов в Сочи». Например, недавнее популяционное исследование 887 человек в Японии выявило диапазон содержания натрия в моче от 19 ммоль/л до 307 ммоль/л со средним значением «примерно 107 ммоль/л». Вместе с тем состав арбитров отмечает, что в следующем предложении своего отчета д-р Чарытан упомянул медианное значение для этой группы, а именно «приблизительно 126 ммоль/л». Состав арбитров предполагает, что ссылка на 107 ммоль/л или на 126 ммоль/л является ошибочной, однако любая ошибка применительно к заявленной степени представляется незначительной;

- и верхние пределы, и медианные значения, определенные в японском исследовании, были выше, чем соответствующие значения, измеренные в Ванкуверских пробах. Соответственно, если бы в качестве отправных использовались именно эти цифры, а не цифры из Ванкувера, то «вполне вероятно, что меньшее количество проб считалось бы выбросами». В частности, пробы с содержанием натрия в моче ниже 400 ммоль/л могут не рассматриваться в качестве таковых;

- с физиологической точки зрения не имеет значения, является ли измерение натрия выбросом. В частности, хотя такое высокое значение может быть необычным с точки зрения базовой совокупности или статистики, «оно все еще может быть физиологически нормальным, если оно реагирует на такие стимулы, как низкое кровяное давление... или чрезмерное потребление соли». Соответственно, по мнению д-ра Чаритана, «утверждение о том, что выбросы являются аномальными (а не просто необычными), вызывает принципиальные сомнения, если оно основано исключительно на том, что эти значения являются необычными».

551. В дополнение к своим замечаниям касательно измерений содержания натрия д-р Чарытан также сделал ряд других наблюдений, связанных с анализом проф. Бюрнье других электролитов в моче, а именно:

- д-р Чарытан обратил внимание на то, что, хотя проф. Бюрнье определил несколько выбросов в отношении значений калия в нескольких Ванкуверских пробах, он, по-видимому, считает их допустимыми физиологическими вариантами, а не свидетельством манипуляций. Доктор Чарытан отметил, однако, что проф. Бюрнье не предоставил никакого обоснования для этого различия в подходах;

- д-р Чарытан сделал аналогичное наблюдение в отношении подхода проф. Бюрнье к Ванкуверским пробам, которые имели высокие концентрации кальция в моче. Отношение к этим пробам со стороны проф. Бюрнье, а именно его утверждение о том, что было «трудно» рассматривать их как выбросы, потому что у соответствующих субъектов «могла быть гиперкальциурия», «внутренне противоречит» его отказу от аналогичного подхода применительно к пробам с высоким уровнем натрия.

552. Доктор Чарытан поставил под сомнение различные другие аспекты анализа проф. Бюрнье, например:

- д-р Чарытан сказал, что было «сомнительно» исходить из предположения о нулевом содержании глюкозы и уровне мочевины, равном 280 ммоль/л у мужчин и 180 ммоль/л у женщин. Этот подход предполагает, что ни один из спортсменов не имел недостатков, связанных с диабетом или регуляцией глюкозы, и что потребление белка, которое влияет на экскрецию мочевины, было как постоянным, так и одинаковым в отношении спортсменов и генеральной совокупности;

- при значительно повышенном содержании натрия в моче с физико-химической точки зрения ее концентрация должна быть очень высокой. Удельный вес мочи, который является «косвенным индикатором концентрации мочи», также должен быть высоким. Следовательно, если удельный вес конкретной пробы ниже, чем рассчитанная осмолярность, то существует несколько возможностей, а именно: (а) лабораторная ошибка измерения натрия в моче; или (б) погрешность измерения удельного веса. В этой связи следует отметить, что «характеристики выполнения теста на удельный вес в верхней части диапазона не приводятся» в отчете проф. Бюрнье, что затрудняет оценку вероятности возможных ошибок измерения;

- пробы с содержанием натрия более 600 ммоль/л «соответствуют значениям вне диапазона физиологических концентраций мочи». Тем не менее «исходя из расчетов, изложенных в отчете Бюрнье, нельзя сделать вывод о том, связаны ли такие значения с лабораторной ошибкой, загрязнением или преднамеренными манипуляциями»;

- показатели мочи в пределах 450–600 ммоль/л «вряд ли являются физиологическими». Однако, хотя они «необычны», «было бы неправильно утверждать, что значения в диапазоне 300–450 ммоль/л являются физиологически невозможными». В этом отношении значения в нижней части данного диапазона наблюдались в японском исследовании, рассмотренном выше;

- анализ проф. Бюрнье основан на предположении о фиксированной суточной экскреции креатинина, составляющей приблизительно 20 000 мкмоль/день. Однако, поскольку креатинин является продуктом распада в мышцах, из этого следует, что показатель суточной экскреции «может значительно различаться у разных спортсменов... независимо от того, является ли он надежным средним значением для всех спортсменов».

553. В заключении отчета д-ра Чарытана были определены пять «наиболее значительных проблем», которые, по его мнению, «подрывают» вывод проф. Бюрнье о том, что проведенные им тесты предоставили веские доказательства манипулирования пробами. В частности:

«а) Не существует „нормального“ диапазона содержания натрия в моче. Поэтому соответствующие значения лучше всего интерпретировать в контексте того, что является физиологически правдоподобным, а не ставить вопрос о том, какие значения являются обычными или необычными (выбросами).

б) Средняя концентрация натрия в моче из Сочи была выше, чем в моче из Ванкувера. Таким образом, Ванкуверские пробы могут не дать точной оценки пороговой величины для определения выбросов среди значений содержания натрия в Сочинских пробах.

с) Значения натрия в моче выше 300 ммоль/л были обнаружены в популяционных исследованиях. Кроме того, значения от 300 до 400 ммоль/л являются физиологически возможными. Эти данные свидетельствуют о том, что уровень натрия в моче в данном диапазоне, хотя и редко, можно увидеть у здоровых людей.

д) Анализы, используемые для измерения содержания натрия в моче, имели максимальный предел 350 ммоль/л. При измерении значений выше этого порога требовалось разбавление мочи, которое может привести к значительной ошибке измерения, если разбавление было неточным. Детали процедуры разбавления и процесса контроля качества не предоставлены.

е) Вспомогательные анализы касательно соотношения натрия и креатинина в моче, а также оценки суточного потребления / выделения и демонстрации содержания натрия представлены так, как если бы они были точными, хотя на самом деле они являются приблизительными».

554. Доктор Чарытан дал устные показания на апелляционном слушании в ходе совместного заседания по экспертным заключениям вместе с проф. Бюрнье. Доктор Чарытан начал свои устные показания, повторив, что «нет нормальных значений» для уровней натрия и других электролитов в моче. Наоборот, существует «огромный диапазон» потенциальных значений. В результате эксперты не стремятся определить общие «нормальные» показатели, поскольку соответствующие значения для индивидуума «действительно зависят от его физиологического состояния в момент их приема».

555. В самом начале своих устных показаний д-р Чарытан также повторил свои опасения по поводу:

- целесообразности использования статистического анализа Ванкуверских проб в качестве надежного ориентира для определения ожидаемых нормальных значений тех же электролитов в моче группы российских спортсменов на Играх в Сочи; а также
- отсутствия ясности в отчете проф. Бюрнье относительно методологии, использованной для разбавления проб в лаборатории, в связи с неспособностью тестового оборудования измерить содержание натрия выше 350 ммоль/л.

556. Давая устные показания, д-р Чарытан согласился с проф. Бюрнье, что экскреция креатинина имеет тенденцию быть достаточно стабильной и практически не меняется изо дня в день. Хотя на нее может оказывать умеренное влияние диета, например потребление мяса, вариация «как правило, оказывается небольшой». Несмотря на это, концентрация креатинина в пробах, взятых в течение дня, может существенно различаться.

557. Доктор Чарытан добавил, что, хотя «в целом верно», что отношение натрия к креатинину, как ожидается, будет изменяться «в пределах диапазона», поскольку эти два вещества «обычно отслеживаются вместе» в моче, существуют обстоятельства, при которых для человека физиологически возможно иметь «очень высокий уровень натрия и довольно низкий уровень креатинина» или наоборот. Доктор Чарытан также не рекомендовал придавать слишком большое значение существованию различных уровней натрия, креатинина и удельного веса в разных пробах, предоставленных одним и тем же спортсменом в разные даты. Эти значения «изменяются физиологически не только в течение дня, но и изо дня в день». Уровни натрия в моче человека зависят от количества соли, которое он недавно потреблял. В зависимости от ежедневных изменений в рационе потребление соли может изменяться на несколько граммов в течение двух разных дней. Поэтому нужно быть «очень осторожным», пытаясь провести такой сравнительный анализ.

558. Отвечая на вопрос состава арбитров, д-р Чарытан пояснил, что, если человек хочет увеличить удельный вес конкретной пробы мочи, он может достичь этой цели, добавив немало разных веществ, например калий или мочевины. Хотя соль легкодоступна, не так уж и трудно получить и многие другие возможные вещества. По его мнению, если бы кто-то разрабатывал схему для преднамеренного манипулирования удельным весом проб мочи, было бы несложно придумать более совершенный способ достижения этого, чем просто добавление соли в пробы мочи.

559. В ходе своих устных показаний д-р Чарытан подтвердил, что, по его мнению, концентрацию натрия выше 450 ммоль/л «трудно объяснить физиологически», в то время как уровни в районе 700–800 ммоль/л являются «физиологически... неправдоподобными». Однако, чем ближе уровень к величине 300 ммоль/л, тем ближе мы подходим к точке, где он является «необычным», но «физиологически

правдоподобным». В частности, по мнению д-ра Чарытана, пробы мочи с уровнями натрия от 300 ммоль/л до 400 ммоль/л «могут быть физиологически правдоподобными» независимо от того, превышают ли они более чем на три стандартных отклонения средний уровень в соответствующей совокупности.

е. Показания д-ра Григория Родченкова, касающиеся непосредственно Спортсмена

560. В дополнение к своим показаниям, связанным с общей схемой [приема] допинга и сокрытия, д-р Родченков также предоставил отдельные письменные показания под присягой от 15 января 2018 г., в которых содержались различные обвинения, касающиеся именно Спортсмена. Вкратце д-р Родченков заявил, что:

- он знал, что до Олимпийских игр в Ванкувере в 2010 г. Спортсмен и другие члены сборной России по бобслею принимали ПУР;

- несколько раз г-жа Родионова рассказывала ему об употреблении допинга Спортсменом. В частности, она заявила, что Спортсмен использует гормоны роста человека, чтобы защитить свои мышцы и сухожилия, которые страдали от старения;

- в конце января 2014 г. российская команда по бобслею пропустила финальный этап Кубка мира в Кёнигзее «для завершения еще одного курса приема коктейля Дюшес, чтобы они могли лучше выступить на Играх в Сочи»;

- 31 января 2014 г., когда члены команды находились в Олимпийской деревне, готовясь к Играм в Сочи, они должны были предоставить пробы крови перед соревнованиями. В этот день был произведен «неожиданный сбор» мочи членов команды; учитывая, что моча была взята «в период использования коктейля Дюшес», было «очевидно, что нам нужно будет подменить эти пробы чистой мочой команды»;

- во время беседы с г-ном Нагорных 31 января 2014 г. он подтвердил, что подменит пробы;

- позже в тот же день он встретился с г-ном Блохиным в Сочинской лаборатории, который «взял бутылочки и приказал „волшебникам“ вскрыть бутылочки с В-пробами, а я разморозил и подготовил пробы мочи бобслейной команды, скорректировав удельный вес так, чтобы он соответствовал ФДК». В результате этой подмены мочи, по заявлению д-ра Родченкова, «мы избежали катастрофы!»;

- до и во время Игр в Сочи у него было «несколько бесед с Родионовой именно о Зубкове»;

- в частности, однажды во время подготовки к Играм в Сочи он был с г-жой Родионовой и г-ном Нагорных (в кабинете г-на Нагорных), когда г-жа Родионова заявила, что «коктейль Дюшес сработал довольно хорошо, уменьшив жесткость его мышц, и он улучшил свой индивидуальный рекорд при разгоне»;

- поздно вечером 5 февраля 2014 г. ему сообщили, что спортсмены-бобслеисты подверглись допинг-контролю; получив эту новость, он немедленно вернулся в Сочинскую лабораторию и «работал допоздна, подменяя мочу бобслеистов всю ночь. Я вернулся домой в 3:30 утра»;

- в ночь на 23 февраля 2014 г. он подменил пробу мочи Спортсмена в Сочинской лаборатории. Он помнит это потому, что «это была ночь перед церемонией закрытия Игр в Сочи, и я пошутил, сказав Блохину, Евгению Кудрявцеву и Юрию Чижову, что у нас тоже своя церемония закрытия нашей схемы подмены с двумя Александрями — Александром Зубковым и Александром Легковым»;

- после Игр в Сочи он продолжил обсуждать впечатляющие результаты Спортсмена с г-жой Родионовой, которая сказала ему, что Спортсмен «был так благодарен [ей]... что купил ей бриллиантовые серьги и ожерелье». Г-жа Родионова была признательна за помощь, которую он (д-р Родченков) оказал, и «извинилась за то, что не может „поделиться“ [подарком Спортсмена] со мной», на что он ответил: «Не беспокойся — это твое».

561. В своих устных показаниях во время слушания д-р Родченков заявил, что:

- он видел имя Спортсмена среди прочего на пакетах с чистой мочой;
- он хорошо помнит, что поменял пробу Спортсмена 23 февраля 2014 г.

В. Индивидуальное слушание Спортсмена

562. В соответствии с соглашением, достигнутым Сторонами, индивидуальное слушание Спортсмена проводилось следующим образом: вступительные замечания от имени Спортсмена, прямой и перекрестный допросы Спортсмена, вопросы состава арбитров, повторные прямой и перекрестный допросы, прения Сторон.

1. Показания Спортсмена

563. Спортсмен представил свидетельские показания от 22 декабря 2017 г. в поддержку своей апелляции. В них он вкратце рассказал

о своей карьере элитного санника и бобслеиста, в том числе о выигрывше двух золотых медалей на Играх в Сочи (в соревнованиях по бобслею (экипажи-двойки и экипажи-четверки)). Спортсмен заявил, что ему никогда не сообщали ни о каком положительном тесте на запрещенные препараты, будь то в России или за рубежом. Спортсмен указал, что в течение года до Игр в Сочи он тренировался за пределами России примерно 40% времени.

564. Далее Спортсмен рассказал, как он прошел два теста в рамках допинг-контроля во время Игр в Сочи, которые, по его словам, проводились «как обычно и в соответствии с применимыми антидопинговыми правилами». Среди прочего Спортсмен заявил, что он помнит, что после наполнения бутылочек для сбора проб он «полностью закрыл бутылочки в максимально возможной степени», прежде чем передать их инспектору допинг-контроля, чтобы «убедиться, что они правильно закрыты до максимума, когда больше не раздается щелчков».

565. Спортсмен отрицал, что когда-либо совершал какие-либо нарушения. В частности, он отрицал, что:

- сообщал кому-либо номера бутылочек со своими пробами;
- вступал в любой личный контакт с д-ром Родченковым или любым другим персоналом в Сочинской и Московской лабораториях;
- участвовал в любой антидопинговой программе, употребляя любые запрещенные субстанции, собирая или замораживая чистую мочу вне стандартных протоколов (или получая соответствующие инструкции);
- знал о списке Дюшес до того, как прочитал о нем в прессе;
- знал или когда-либо встречал г-жу Родионову или д-ра Родченкова;
- покидал любые сборы, чтобы избежать тестирования на запрещенные медицинские препараты;
- проходил курс приема гормонов роста человека, чтобы бороться с возрастными проблемами с его мышцами и сухожилиями;
- то, что его просили предоставить перед соревнованиями любые пробы крови и мочи 31 января 2014 г.;
- покупал любые ювелирные украшения или делал подарки кому-либо во время или после Игр в Сочи.

566. Спортсмен также заявил, что: (а) российская бобслейная команда пропустила финальный этап Кубка мира в Кёнигзее, чтобы попрактиковаться на трассе в Сочи и испытать новое снаряжение;

и (b) в течение этого времени он находился под контролем инспекторов допинг-контроля, так как был в пуле тестирования ВАДА.

567. Спортсмен описал свое потрясение и возмущение обвинениями, выдвинутыми против него МОК. Он настаивал на том, что он чистый и честный спортсмен. Он заявил, что решение Комиссии Освальда: (a) было «неправильным и крайне несправедливым»; и (b) нанесло ему тяжелый урон.

568. Спортсмен дал устные показания лично на слушании. Во время своих устных показаний он подтвердил и в некоторых отношениях расширил содержание своих свидетельских показаний. Среди прочего Спортсмен объяснил, что не находился в Олимпийской деревне 31 января 2014 г., когда он, как утверждается, предоставил пробы крови и мочи до соревнований. Скорее, в тот день он был «на спортивной базе в Парусе» и вернулся в Олимпийскую деревню только после официальной церемонии открытия. Что касается аномальных показателей соли, обнаруженных в одной из его проб с Игр в Сочи, Спортсмен не выдвинул никакого объяснения этого, заявив, что «очевидно, вам следует спросить у экспертов, чтобы узнать... каким может быть возможное объяснение».

569. Во время перекрестного допроса Спортсмен заявил среди прочего, что:

- когда он отправлялся в пункт допинг-контроля, его сопровождал врач команды, г-н Пунарин;
- когда он покидал пункт допинг-контроля, он обычно брал с собой копию ФДК;
- учитывая его роль в подготовке сборной, у него действительно был контакт с ЦСП, однако он не знал, какую функцию г-жа Родионова выполняла во время рассматриваемых событий;
- в прошлом он работал в ЦСП и лично знал директора ЦСП, который не был г-жой Родионовой. Он не знал, что г-жа Родионова была заместителем директора ЦСП;
- за всю свою спортивную карьеру он никогда не принимал запрещенных субстанций.

570. Отвечая на вопрос состава арбитров относительно аномальных показателей соли в одной из его проб, Спортсмен подтвердил, что все, что он ел в Олимпийской деревне во время Игр в Сочи, было идентично тому, что ели другие спортсмены.

2. Заключительные заявления, касающиеся Спортсмена

а. Спортсмен

571. От имени Апеллянта было сказано, что:

- все заявления д-ра Родченкова основывались на том, что якобы сказала ему г-жа Родионова — человек, которого Спортсмен никогда не встречал;

- Спортсмен был выдающейся фигурой в спорте и был избран для того, чтобы нести российский флаг на церемонии закрытия Игр в Сочи. Из этого следует, что «если вы хотите придать больше смысла допинг-схеме, организованной государством, тогда довольно удобно выдвигать более конкретные обвинения против одного из самых важных спортсменов»;

- письменные показания д-ра Родченкова «полны ошибок и лжи»;
- царапины, обнаруженные проф. Шампо, неубедительны и ничего не подтверждают;

- хотя нет никакого объяснения очень высокого уровня соли в [пробах] Спортсмена, он не может нести ответственность за что-то, находящееся вне его знаний или контроля;

- внимание должно быть сосредоточено на поведении Спортсмена, и нет никаких доказательств того, что он совершил какой-либо проступок;

- не было оснований для: (а) изъятия медалей Спортсмена; или (b) пожизненного запрета на его участие в Олимпийских играх.

б. Ответчик

572. Ответчик в своем заключительном заявлении утверждал, что:

- против Спортсмена есть очень веские доказательства (данные судебных экспертиз);

- д-р Родченков говорил правду, и его показания должны быть предпочтительнее показаний Спортсмена;

- д-р Родченков дал конкретные показания по поводу того, что: (а) он видел мочу Спортсмена в банке мочи; и (b) он вспомнил, как подменял мочу Спортсмена;

- нет никакого другого правдоподобного объяснения присутствия многочисленных Т-следов, за исключением того, что с пробами производились манипуляции;

- анализ соли с точки зрения (а) уровня соли, (b) коэффициента осмолярности и (с) уровня креатинина предоставил прямое и неопровержимое доказательство того, что вскрытие и манипуляции имели место;

- кроме того, каждый член бобслейной команды «находился в более или менее одинаковой ситуации», что обеспечивало соответствующий контекст для индивидуальной апелляции Спортсмена.

С. Прения Сторон

573. В конце совместных и индивидуальных заседаний в рамках слушания Стороны представили свои общие итоговые заявления.

1. Спортсмен

574. В конце слушания Сочинские апеллянты заявили, что МОК не выполнила бремя доказывания того, что каждый отдельный спортсмен совершил нарушение антидопингового правила. Заключительные заявления Спортсмена могут быть кратко изложены следующим образом.

575. Доктор Родченков, «главный свидетель» МОК, признал, что: (а) он никогда не видел, чтобы какой-либо спортсмен принимал коктейль Дюшес; (б) он никогда не видел, чтобы какой-либо спортсмен предоставлял чистую пробу мочи; (с) он никогда не видел, чтобы какой-либо спортсмен манипулировал со своей пробой; и (d) у него не было доказательств того, что какой-либо спортсмен отправил свою ФДК г-же Родионовой.

576. Профессор Макларен также признал, что он никогда не видел никаких доказательств того, что кто-либо из Сочинских апеллянтов принимал коктейль Дюшес или иным образом лично нарушал допинг-процедуры. Кроме того, проф. Макларен признал, что его не просили и он не пытался определить, совершил ли кто-либо из Сочинских апеллянтов нарушение антидопингового правила.

577. При этом проф. Макларен не разговаривал ни с одним из спортсменов или другими лицами, которые предположительно имели ключевое значение для схемы [приема] допинга, в частности с г-ном Кудрявцевым и г-ном Чижовым. Он также (а) не проверил подлинность записей в дневнике д-ра Родченкова; (b) не проверил, были

ли периоды выведения, описанные д-ром Родченковым, верными; (с) не попытался получить телекоммуникационные данные, которые позволили бы ему проверить, приходили ли д-ру Родченкову сообщения, которые, как тот утверждал, он получал; или (d) не пытался получить записи с камер видеонаблюдения в Сочинской лаборатории.

578. МОК и ДК МОК слепо полагались на заявления д-ра Родченкова и доклад Макларена, как будто доклад Макларена был доказанным фактом.

579. Нет никаких доказательств того, что кто-либо из Сочинских апеллянтов совершил какой-либо проступок, и жизни невиновных спортсменов были разрушены.

580. Мотивы заявлений д-ра Родченкова были связаны среди прочего с его личной славой и финансовым обогащением, а не с желанием бороться с допингом. Он преступник, который лгал в прошлом, а его показания в отношении Игр в Сочи непоследовательны и, как было доказано, ошибочны.

581. МОК решил игнорировать любые доказательства, оправдывающие Сочинских заявителей, в том числе те, которые собраны самим МОК, и применил подход «орел — я выиграл, решка — ты проиграл» в ущерб спортсменам.

582. Все было основано на умозаключениях, а их недостаточно для того, чтобы что-то доказать.

583. Рассказ д-ра Родченкова о «Сочинском плане», в котором должны были участвовать сотни коррумпированных людей, в том числе все инспектора допинг-контроля, не заслуживал доверия.

584. Вопрос, стоящий перед составом арбитров, заключается не в том, что это был за «план», а в том, что «на самом деле произошло», и в том, имели ли какое-либо отношение к произошедшему Сочинские апеллянты.

585. Состав арбитров должен учитывать неосознанную предвзятость в отношении России и российских спортсменов в целом и должен сосредоточиться на доказательствах, касающихся каждого отдельного спортсмена.

586. МОК нес бремя доказывания, несмотря на его фактический перенос ДК МОК. Стандарт доказывания был высоким и находился на «самом верхнем пределе» скользящей шкалы, чтобы можно было быть достаточно удовлетворенным, учитывая серьезность заявлений.

587. Некоторые процессуальные недостатки в нарушении прав спортсменов на надлежащую правовую процедуру в ДК МОК не могли быть устранены и не были устранены на слушании в САС (например, отказ МОК разрешить доступ к бутылочкам, проанализированным проф. Шампо). Это должно привести состав арбитров к заключению о том, что выводы проф. Шампо «не имеют большого доказательственного значения, поскольку они не могут быть полностью оспорены экспертами апеллянтов».

588. Там, где нет объективных доказательств против обвиняемого, невозможно полагаться исключительно на косвенные доказательства. Если проводить аналогию с делом *CAS 2011/A/2625 Bin Ham-tam v. FIFA*, произошел серьезный сбой в расследовании и проверке заявлений д-ра Родченкова в отношении предполагаемого участия Сочинских апеллянтов. Сторона, которая даже не пытается получить соответствующие доказательства, не может просто полагаться на косвенные улики; если бы было иначе, это было бы равносильно переносу бремени доказывания.

589. История д-ра Родченкова о том, что предположительно произошло на Играх в Сочи, была противоречивой, не соответствовала действительности, и описываемые в ней события не могли произойти так, как он утверждает. Доктор Родченков не имел непосредственного знания о подавляющем большинстве предполагаемых фактов и доказательств, которые он стремился описать. Все его повествование в лучшем случае основано на предполагаемых рассказах других лиц; «[с]ам он понятия не имеет о том, что происходило».

590. Имели место многочисленные несоответствия относительно того, что предположительно произошло в Сочинской лаборатории. К ним относятся: (а) время, когда д-р Родченков получал фотографии ФДК; (б) то, как он узнавал личности спортсменов, чьи пробы нужно было подменить; (с) его утверждение о том, что он уничтожил все доказательства ФДК на своих телефонах (и поручал другим делать то же самое), притом что он сохранил дневник, касающийся

рассматриваемых событий; и (d) то, кто делал и отправлял фотографии ФДК.

591. Другие аспекты истории д-ра Родченкова противоречат всякой логике, в том числе (а) то, как бутылочки с пробами перемещались по Сочинской лаборатории, т.е. будучи спрятанными в лабораторном халате г-на Кудрявцева; и (b) его рассказ о мытье бутылочек для проб (в комнате, где не было проточной воды), а также сливе мочи в большую пластиковую емкость и ее последующем опорожнении в туалете, который находился рядом с главным входом и кабиной охраны Сочинской лаборатории, на частой основе.

592. Не было никаких относящихся к тому времени доказательств в подтверждение истории д-ра Родченкова. Его записи в дневнике, в которых он указывал, что ложится спать к полуночи почти каждую ночь во время Игр в Сочи, доказывают, что весь его рассказ о ночных подменах был сфабрикован.

593. Кроме того, пять свидетелей, которые находились там в соответствующее время, дали показания, что рассказ д-ра Родченкова — выдумка; они заслуживают доверия, в отличие от д-ра Родченкова.

594. Документация по обеспечению сохранности подтверждает, что почти половина всех рассматриваемых проб доставлялась в Сочинскую лабораторию днем, после обеда. Это не согласуется с показаниями д-ра Родченкова о том, что пробы прибывали в Сочинскую лабораторию вскоре после 01:00 с целью их подмены в ночное время.

595. Упомянутые документы также доказывают, что пробы часто обрабатывались и отправлялись на третий этаж Сочинской лаборатории для анализа, т.е. «за пределы зоны подмены», задолго до того, как, по словам д-ра Родченкова, она происходила.

596. Кроме того, некоторые пробы с многочисленными Т-следами обрабатывались в течение дня, что должно означать, что не было никакой корреляции между Т-следами и подменой проб.

597. МОК слепо полагался на сомнительное расследование проф. Макларена. Единственной целью последующего анализа МОК, например в отношении следов или царапин, уровня соли и ДНК, было

подтверждение его заранее сделанного вывода о том, что спортсмены должны быть виновны. Опять же, это не было объективным или достоверным расследованием.

598. Составу арбитров было представлено шесть версий списка Дюшес (возможно, была и седьмая версия); вместе с тем совершенно иной документ появился в фильме «Икар» под другим названием. В итоге список Дюшес или любая его версия (как на нее ни смотри) не является надежным доказательством и определенно не выступает таким доказательством, из которого можно извлечь заранее сделанные выводы относительно причастности невиновных спортсменов к предполагаемому плану.

599. В отношении более чем половины соответствующих бутылочек для проб, проанализированных проф. Шампо, не было выявлено никаких признаков фальсификации.

600. Выводы проф. Шампо противоречили истории, изложенной д-ром Родченковым, в частности его утверждению о том, что пробы защищенных спортсменов «автоматически» подменялись. Профессор Шампо признал, что: (а) на большинстве бутылочек с пробами Сочинских апеллянтов вообще не было Т-следов или были только отдельные Т-следы; но (b) ни он, ни члены его команды никогда не могли открыть бутылочку, не оставив Т-следов.

601. Выводы и методология проф. Шампо ошибочны. В частности: (а) он начал с предположения, что с бутылочками совершались манипуляции; (b) он не искал других возможных источников оставленных следов; (c) методология была разработана на основе только 21 бутылочки; (d) его классификация и категории следов не были четко определены; (e) он решил исключить из проверки полностью закрытые бутылочки (т.е. с 12–15 шелчками); (f) соответственно, в его отчете не было изображений того, какие следы были бы оставлены на полностью закрытых бутылочках; и (g) его оценка уровня закупорки бутылочек была ненадежной и не поддавалась проверке.

602. Обратив внимание на «количество шелчков», МОК выдвинул против Сочинских апеллянтов новое обвинение в том, что они намеренно не закрыли свои бутылочки для проб в полной мере, пытаясь

создать связь между предполагаемыми манипуляциями и отдельными спортсменами.

603. Что касается вопросов ДНК и содержания соли, то они относятся только к ограниченному числу случаев.

604. В отношении ДНК: (а) д-р Поуп показала, что существуют различные возможные источники загрязнения; (b) МОК проигнорировал такие возможности; и (с) МОК не выполнил бремя доказывания того, что единственная возможность, на которой он остановился, т.е. преднамеренное смешивание мочи с целью ее подмены, является тем, что в действительности произошло.

605. Что касается содержания соли: (а) у спортсменов с чрезвычайно высоким уровнем [соли] не было объяснения этим данным; (b) в таких случаях любое вмешательство происходило за спиной спортсменов, без их ведома и без их намерения; и (с) эти спортсмены не могут нести ответственность за манипуляции, в которых они не участвовали.

606. Что касается пожизненных запретов, то санкции, введенные МОК, были явно несоразмерными и несовместимыми со сложившейся практикой САС и применимыми правилами. МОК связан положениями ВАДК; его попытки изменить ВАДК были безуспешными; нельзя вносить изменения «через заднюю дверь» при вопиющем игнорировании четкой практики САС. Олимпийская хартия не выше ВАДК и не могла быть основой для пожизненных запретов. Одним словом, МОК не выше закона.

607. В заключение от имени Спортсмена было заявлено, что предполагаемая схема не была достаточно доказана и что не было никаких доказательств того, что Спортсмен совершил индивидуальное нарушение антидопингового правила.

608. На этом общем фоне Спортсмен сослался на свое индивидуальное ходатайство о предоставлении судебной защиты (см. выше п. 62), которое также было направлено в письменном виде составу арбитров перед прениями. Кроме того, Спортсмен попросил о возмещении оплаты оказанных ему юридических услуг и расходов в размере 75 000 швейцарских франков.

2. Ответчик

609. В заключение слушания Ответчик заявил следующее.

610. Сочинские апелляции касаются участия отдельных спортсменов в схеме, которая была разработана в интересах многочисленных защищенных спортсменов, для того чтобы оградить их от допинг-контроля.

611. Сочинская схема была заговором, который необходимо рассматривать в более широком контексте, а именно: институционализированное управление допингом, организованное на систематической основе Министерством спорта России, в центре которого находились (а) Московская лаборатория и (b) д-р Родченков.

612. Значительный прогресс произошел в 2013 г., когда ФСБ открыла методологию вскрытия и повторного запечатывания В-проб способом, который при обычных условиях невозможно обнаружить. Это дало конкретное решение проблемы, связанной с присутствием международных наблюдателей в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи.

613. Что касается материально-технического обеспечения, схема требовала: (а) подготовки мочи для замены, т.е. создания банка чистой мочи, предоставленной защищенными спортсменами, которая хранилась в неотслеживаемых контейнерах; (b) получения информации о пробах до их прибытия в Сочинскую лабораторию, что было достигнуто путем передачи копий ФДК защищенных спортсменов; (c) возможности обрабатывать пробы мочи по прибытии в Сочинскую лабораторию, что было достигнуто путем использования «мышинной норы» между Комнатой алиquotирования и Операционной; (d) способности открывать бутылочки с пробами, что выполнялось так называемыми волшебниками; и (e) в случае необходимости способности адаптировать удельный вес замещающей мочи.

614. Бессмысленно организовывать обмен чистых проб.

615. Учитывая количество требуемой чистой мочи, очень маловероятно, чтобы замещающая моча была взята во время обычных процедур, например сдачи пробы мочи при регулярном медицинском осмотре.

616. Пересмотр САС решений ДК МОК представлял собой полное повторное (de novo) рассмотрение и фактических, и правовых вопросов. Соответственно, не было смысла возвращаться к процедурным вопросам, которые возникли ранее; полное и независимое разбирательство в САС устранило любые более ранние упущения. Ускоренная процедура была согласована Сторонами и дала возможность представить, обсудить и расширить доказательства в САС.

617. Что касается бутылочек, которые были проанализированы экспертом МОК, невозможно представить, чтобы они были отправлены в Россию. Если бы эксперт Сочинских апеллянтов обратился с просьбой прийти и осмотреть лабораторию, в которой хранились бутылочки, этот запрос был бы удовлетворен. В любом случае Сочинским апеллянтам был предоставлен обширный массив фотографий исследований, проведенных экспертом МОК.

618. Что касается стандарта доказывания, а именно достаточного удовлетворения, МОК признал, что доказательства должны быть вескими, т.е. ясными, логичными и убедительными. В этом разбирательстве нет никакой возможности для применения уголовного стандарта доказывания.

619. При оценке имеющихся у него доказательств состав арбитров должен учитывать тот факт, что заговор по своей природе является скрытым; вовлеченные стороны будут стремиться использовать средства уклонения, чтобы гарантировать, что они не оставят следов своих проступков.

620. Московская лаборатория в течение многих лет, еще до Игр в Сочи, вела деятельность, направленную против допинг-контроля, и эти действия были раскрыты только благодаря горстке информаторов. В случае с сочинской схемой она бы осталась полностью скрытой, если бы д-р Родченков не предоставил разоблачающие сведения.

621. Что касается проф. Макларена, то его задачей не было проведение индивидуальных расследований. Скорее, этим должен был заниматься МОК, следуя выводам проф. МакЛарена относительно функционирования допинг-схемы, которые были логичными и последовательными. Не была частью данного разбирательства и оценка того, следовало ли проф. Макларену провести дополнительные расследования в ходе своей работы.

622. Состав арбитров имеет в своем распоряжении существенные доказательства – данные судебной экспертизы: (а) следов и царапин; (б) соли; и (с) ДНК. Важно рассмотреть различные доказательственные элементы в перспективе, а не изолированно.

623. Что касается анализа соли: (а) была использована соответствующая базовая совокупность, т.е. с Игр в Ванкувере; (б) на Играх в Сочи были отмечены «впечатляющие выбросы» с точки зрения зарегистрированных уровней натрия, причем все они относились к подозреваемой группе защищенных спортсменов; (с) значения осмолярности и креатинина предоставили еще одно неопровержимое доказательство того, что пробы были подделаны и заменены; (d) результаты судебно-медицинского анализа соли согласовывались с показаниями д-ра Родченкова относительно метода добавления соли в некоторые пробы замещающей мочи для выравнивания уровней удельного веса; (е) анализ доказал, что было возможно вскрывать и повторно запечатывать пробы; и (f) было только 13 случаев, связанных с аномальными показателями содержания соли, потому что зачастую не было необходимости добавлять соль в замещающие пробы вообще или в значительных количествах, чтобы достичь согласованности измерений удельного веса.

624. Что касается вопроса о следах и царапинах: (а) точный метод вскрытия бутылочек, который применялся во время Игр в Сочи, никогда не будет известен; (б) ФСБ разработала решение в феврале 2013 г., и поэтому у оперативников было достаточно времени, чтобы улучшить свои навыки до Игр в Сочи; (с) проф. Шампо посетил компанию «Berlinger», чтобы установить, какие следы могли быть вызваны производственным процессом; (d) бутылочки были изготовлены по самым высоким стандартам, покрыты защитной пленкой и защищены при транспортировке; (е) было бы абсурдно предполагать, что следы на бутылочках были вызваны грязью; (f) можно было различить отметины, возникшие естественным образом в ходе производственного процесса и нормального использования бутылочек, и отметины, соответствующие инструментам, использованным лаборантами для их вскрытия; g) проф. Шампо провел тщательный научный анализ с использованием двойных слепых контрольных бутылочек; (h) на контрольных бутылочках проф. Шампо ни разу не обнаружил многочисленные Т-следы; (i) альтернативные гипотезы, выдвинутые Сочинскими апеллянтами, по своей сути маловероятны и неправдоподобны; (j) отчет о проверке *SNFC* подтвердил методологический подход проф. Шампо; (k) если

на бутылочке обнаруживались многочисленные Т-следы, вероятность манипуляций была в 1000–10 000 раз больше; (l) различные критические замечания в отношении методологии, результатов и выводов проф. Шампо были необоснованными; (m) необходимо смотреть на результаты в глобальном контексте (например, 10 из 13 проб с высоким содержанием соли имели также множество четких Т-следов, что говорит о том, что «мы находимся на правильной территории»; при этом на одной из таких проб не было Т-следов, что доказывает, что бутылочки иногда можно вскрывать и подделывать, не оставляя следов); (n) и наконец, наличие многочисленных Т-следов на бутылочках с пробами является очень веским доказательством манипуляций.

625. Что касается вопроса ДНК, который имел отношение к двум случаям: (a) непреднамеренное загрязнение проб очень маловероятно и неправдоподобно; (b) в одном из случаев смешанной ДНК был также высокий показатель соли; и (c) в другом случае со смешанной ДНК были многочисленные Т-следы. Таким образом, данные анализа ДНК являются еще одним доказательством манипуляций.

626. Что касается д-ра Родченкова: (a) он был заслуживающим доверия свидетелем; (b) его показания были последовательными и логичными; и (c) в отношении наиболее важных моментов он был правдивым свидетелем.

627. Документы, относящиеся к тому времени, согласуются с подменой.

628. Нельзя предположить, что система, контролируемая д-ром Родченковым, была совершенной; возможно, некоторые пробы Сочинских апеллянтов прошли без подмены.

629. Составу арбитров не следует принимать показания г-на Чижова, г-на Кудрявцева или г-на Кротова, поскольку все они находились в России и не имели «другого выбора», кроме как дать соответствующие показания. Они не являются заслуживающими доверия свидетелями.

630. В тех случаях, когда показания г-на Чижова вступают в противоречие с показаниями г-на Богосяна, в частности в том, что касается просмотра записей с камер видеонаблюдения в Сочинской лаборатории, следует отдавать предпочтение показаниям г-на Богосяна.

631. Что касается списка Дюшес, его первоначальный вариант был выдан д-ру Родченкову 21 января 2014 г. и впоследствии был изменен после удаления четырех сноубордистов из списка защищенных спортсменов. В остальном первоначальный список остался без изменений.

632. Итак, из доказательств явствует подмена проб в Сочи. Эта схема не действовала в вакууме; чтобы она работала, защищенные спортсмены должны были предоставлять чистую мочу. Можно также с уверенностью предположить, что спортсменам было известно о передаче их ФДК. Иными словами, Сочинские апеллянты знали, что являются защищенными спортсменами, и сознательно участвовали в схеме подмены мочи.

633. Что касается нарушения антидопингового правила в виде манипуляции, то после того, как был установлен акт замены мочи, не было необходимости демонстрировать знание или намерение со стороны спортсмена.

634. Что касается нарушения антидопингового правила в виде использования запрещенной субстанции, то ДК МОК сделала соответствующий вывод исходя из того факта, что, поскольку спортсмен был защищен, это позволяло ему использовать запрещенную субстанцию, т.е. коктейль Дюшес. Было признано, что этот вывод «может быть, в целом является несколько надуманным».

635. Что касается нарушения антидопингового правила в виде сокрытия / соучастия, то это был способ описать то, что произошло в отношении схемы подмены на Играх в Сочи.

636. Наконец, что касается вопроса о санкциях, произошедшее в Сочи было катастрофой для Олимпийских игр. Жертвами стали чистые спортсмены, которые были «лишены их Игр, их медалей».

637. В заключение Ответчик утверждал, что достаточно доказательств того, что пробы подменялись в Сочинской лаборатории. Доказательство по поводу содержания соли убедительно само по себе. Существует достаточно доказательств того, что бутылочки вскрывались. Доказательства по ДНК имеют подтверждающее значение. Большинство спортсменов, включенных в список Дюшес, фигурируют

в одной или нескольких судебных экспертизах. Состав арбитров должен сделать свои выводы из всех этих доказательств.

638. Ответчик утверждал, что замена мочи подпадает под действие ст. 2.2 ВАДК в связи с гл. М2.1 Запрещенного списка; ст. 2.5 ВАДК подлежит лишь субсидиарному применению. Согласно ст. 2.2 ВАДК не являются необходимыми знание или намерение. Элементы ст. 2.8 ВАДК (т.е. сокрытие и заговор) также выполнены.

639. Ответчик сослался на свое ходатайство о предоставлении судебной защиты (см. выше п. 68), которое было направлено в письменной форме составу арбитров перед прениями. Ответчик обратился с просьбой о возмещении оплаты его судебных издержек и расходов в соответствии с общей политикой составов арбитров САС, но оставил это на усмотрение состава арбитров.

3. Завершение слушания

640. В заключение слушания Стороны подтвердили, что у них была полная и равная возможность представить свою позицию, что их право быть заслушанными было полностью соблюдено и что у них нет возражений по поводу способа, которым было проведено разбирательство.

VI. ЮРИСДИКЦИЯ

641. Статья R47 Кодекса предусматривает следующее:

«Апелляция на решение федерации, ассоциации или спортивного органа может быть подана в САС, если это предусмотрено уставом или регламентом указанного органа или если стороны заключили отдельное арбитражное соглашение и Апеллянт исчерпал средства правовой защиты, доступные ему до подачи апелляции, в соответствии с уставом или регламентом этого органа».

642. Статья 11.2 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Апелляции на решения, касающиеся нарушений антидопингового правила, их последствий и временных отстранений»

<...>

11.2.1. Решение, вынесенное по любому делу в связи с Зимними Олимпийскими играми в Сочи, может быть обжаловано исключи-

тельно в Спортивном арбитражном суде (САС) в соответствии с положениями, применимыми в таком суде.

11.2.2. В случаях, предусмотренных статьей 11.2.1, только следующие стороны имеют право подавать апелляцию в САС: (а) Спортсмен или другое Лицо, в отношении которого вынесено обжалуемое решение; (б) соответствующая Международная федерация и любая другая Антидопинговая организация, по правилам которой могла быть наложена санкция; и (с) ВАДА».

643. Ответчик не возражал против применения ст. 11.2 Антидопинговых правил МОК, и Стороны прямо подтвердили, что САС обладает юрисдикцией для принятия решения по этой апелляции в начале слушания.

644. С учетом вышеизложенного состав арбитров считает, что САС обладает юрисдикцией для принятия решения по этой апелляции.

VII. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

645. Статья R49 Кодекса предусматривает следующее:

«В отсутствие срока, установленного в уставе или регламенте соответствующей федерации, ассоциации или спортивного органа или в предварительно заключенном соглашении, срок для подачи апелляции составляет двадцать один день с момента получения обжалуемого решения».

646. Статья 11.5 Антидопинговых правил МОК предусматривает, что:

«Срок для подачи апелляции в САС составляет двадцать один (21) день с даты получения решения подающей апелляцию стороной».

647. Решение ДК МОК в отношении Спортсмена было вынесено только в резолютивной части 24 ноября 2017 г. Полное решение с мотивировочной частью было вынесено 6 декабря 2017 г.

648. Спортсмен подал свое апелляционное заявление в САС 1 декабря 2017 г., а его апелляционная записка в форме совместной апелляционной записки и индивидуальной апелляционной записки была подана 27 декабря 2017 г.

649. Стороны не оспаривали приемлемость апелляции. С учетом вышеизложенного и с конкретной ссылкой на сроки, установленные в Процессуальном соглашении Сторон, состав арбитров считает, что апелляция Спортсмена была своевременной и, следовательно, является приемлемой.

VIII. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

650. Статья R58 Кодекса предусматривает следующее:

«Состав арбитров решает спор в соответствии с применимыми правилами и в дополнение к этому нормами права, избранными сторонами, или при отсутствии такого выбора в соответствии с правом страны, в которой федерация, ассоциация или спортивный орган, вынесшие оспариваемое решение, постоянно находятся, или в соответствии с нормами права, применение которых состав арбитров считает целесообразным. В последнем случае состав арбитров должен обосновать свое решение».

651. Для участников Игр в Сочи Антидопинговые правила МОК и положения Олимпийской хартии были обязательными и принимались ими в качестве условия участия. Следовательно, эти положения являются «применимыми правилами» и представляют собой право, применимое к настоящему спору. Применение данных правил Сторонами не оспаривалось.

652. Статья 1 Антидопинговых правил МОК гласит:

«Применение Кодекса – Определение Допинга – Нарушение Правил

1.1. Под нарушением антидопингового правила понимается нарушение настоящих Правил.

1.2. Если нижеследующими специальными положениями не предусмотрено иное, положения Кодекса и Международных стандартов применяются *mutatis mutandis* в отношении Зимних Олимпийских игр в Сочи».

653. В преамбуле к Антидопинговым правилам МОК объясняется, что ссылки на «Кодекс» относятся к ВАДК. Следовательно, в соответствии со ст. 1.2 Антидопинговых правил МОК к данной апелляции применим ВАДК, за исключением случаев, когда в Антидопинговых правилах содержатся специальные положения, касающиеся отдельных вопросов.

654. В частности, в соответствии со ст. 2 Антидопинговых правил МОК «[с]татья 2 Кодекса применяется для определения нарушений антидопингового правила...». Согласно этой специальной отсылке, для целей Игр в Сочи нарушения антидопингового правила определяются в соответствии со ст. 2 ВАДК.

655. Кроме того, на основании ст. 3.1 Антидопинговых правил МОК также применим Запрещенный список ВАДА, «действующий в период Зимних Олимпийских игр в Сочи», т.е. Запрещенный список ВАДА 2014 г.

IX. СУЩЕСТВО СПОРА

656. Состав арбитров хотел бы отметить, что, хотя он тщательно рассмотрел все письменные материалы Сторон, экспертные отчеты, свидетельские показания и устные показания на слушании, ниже он полагается только на те доказательства, которые считает необходимыми для разрешения этого спора.

А. Правовые основы определения индивидуального нарушения антидопингового правила

657. Как указано выше, Антидопинговые правила МОК и положения Олимпийской хартии являются соответствующими правилами, применимыми к Играм в Сочи.

658. Перед рассмотрением существования фактических и юридических аргументов Сторон в рамках данного апелляционного разбирательства необходимо указать положения тех правил, которые определяют компоненты конкретных нарушений антидопингового правила, предположительно совершенных Спортсменом, и которые регулируют способ выполнения составом арбитров задачи по установлению того, были ли фактически совершены эти нарушения.

1. Определение нарушения антидопингового правила

659. В соответствии со ст. 2 Антидопинговых правил МОК «[с]татья 2 Кодекса [т.е. ВАДК] применяется для определения нарушений антидопингового правила».

660. Соответственно, ст. 2 ВАДК (в ред., действовавшей в 2014 г., т.е. ВАДК 2009 г.) была специально включена в Антидопинговые пра-

вила МОК. Таким образом, в ст. 2 ВАДК 2009 г. приводятся определения различных нарушений антидопингового правила, которые состав арбитров должен рассмотреть и применить для целей настоящего апелляционного разбирательства.

661. Статья 2 ВАДК определяет «Нарушения антидопингового правила». Статьи 2.1–2.8 затем перечисляют различные типы таких нарушений. Для целей настоящей апелляции основными положениями являются статьи 2.2, 2.5 и 2.8 ВАДК. Все они поочередно рассматриваются ниже.

662. Кроме того, ст. 3.1 Антидопинговых правил МОК прямо «включает Запрещенный список... действующий в период Зимних Олимпийских игр в Сочи». Соответственно, Запрещенный список ВАДА 2014 г. применяется к Играм в Сочи и содержит определения «запрещенных субстанций» и «запрещенных методов», которые состав арбитров должен рассмотреть и применить в рамках данного апелляционного разбирательства.

2. Бремя, стандарт и средства доказывания

663. Статья 1.2 Антидопинговых правил МОК предусматривает: «Если нижеследующими специальными положениями не предусмотрено иное, положения Кодекса и Международных стандартов применяются *mutatis mutandis* в отношении Зимних Олимпийских игр в Сочи».

664. Таким образом, ст. 1.2 предусматривает общее включение ВАДК, в том числе прилагаемых к нему правовых документов, за исключением случаев, когда в Антидопинговых правилах МОК содержатся специальные положения, касающиеся того же предмета. Поскольку Антидопинговые правила МОК не содержат каких-либо положений, регулирующих бремя, стандарт и средства доказывания, из этого следует, что соответствующие положения ВАДК определяют бремя, стандарт и средства доказывания, применимые в отношении нарушений антидопингового правила, которые, как утверждается, были совершены в связи с Играми в Сочи.

а. Бремя доказывания (ст. 3.1 ВАДК)

665. В предложении первом ст. 3.1 ВАДК указано, что бремя доказывания нарушения антидопингового правила лежит на соответствующей антидопинговой организации:

«Антидопинговая организация несет бремя установления того, что имело место нарушение антидопингового правила».

666. Соответственно, бремя установления того, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила лежит на МОК.

b. Стандарт доказывания (ст. 3.1 ВАДК)

667. В остальной части ст. 3.1 ВАДК рассматривается вопрос о стандарте доказывания:

«Стандарт доказывания должен заключаться в том, установила ли Антидопинговая организация нарушение антидопингового правила к достаточному удовлетворению заслушивающего дело состава, учитывая серьезность сделанного заявления. Этот стандарт доказывания во всех случаях выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание „вне всяких разумных сомнений“. Когда Кодекс возлагает бремя доказывания на Спортсмена или другое Лицо, который(-ое), как утверждается, совершил(-о) нарушение антидопингового правила, чтобы опровергнуть презумпцию либо установить конкретные факты или обстоятельства, стандартом доказывания должен быть баланс вероятностей, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 10.4 и 10.6, когда Спортсмен должен выполнить более высокое бремя доказывания».

668. В комментарии к ст. 3.1 ВАДК объясняется, что этот стандарт доказывания «сравним со стандартом, который применяется в большинстве стран к делам о ненадлежащем исполнении служебных обязанностей».

669. Таким образом, в соответствии со ст. 3.1 ВАДК стандарт доказывания, применимый в рамках данного апелляционного разбирательства, требует от МОК установить «к достаточному удовлетворению» состава арбитров [тот факт], что Спортсмен совершил, как заявляется, определенные нарушения антидопингового правила.

670. Как прямо указывается, данный стандарт «выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание „вне всяких разумных сомнений“». В случае его применения от состава арбитров прямо требуется «учитыва[ть] серьезность сделанного заявления».

671. Практикой САС выработаны важные руководящие указания относительно значения и применения стандарта доказывания «к достаточному удовлетворению». Обширный ряд прецедентов по данному вопросу отражает тот факт, что стандарт достаточного удовлетворения «хорошо известен в практике САС, так как являлся обычным стандартом САС во многих антидопинговых делах еще до принятия Кодекса ВАДА» (*CAS 2009/A/1912 Claudia Pechstein v. ISU*).

672. Проверка достаточного удовлетворения «должна принимать во внимание обстоятельства дела» (*CAS 2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulübü v. UEFA*). Эти обстоятельства включают в себя «первостепенную важность противодействия коррупции любого рода в спорте, а также принятие во внимание характера и ограниченных полномочий проводящих расследования органов при руководящих структурах в области спорта в сравнении с официальными следственными органами тех или иных стран» (*CAS 2009/A/1920 FK Pobeda – Prilep, Aleksandar Zabrcancec, Nikolce Zdraveski v. UEFA*; *CAS 2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulübü v. UEFA*).

673. Тяжесть определенного предполагаемого нарушения имеет значение для применения критерия достаточного удовлетворения в любом конкретном деле. В деле *CAS 2014/A/3625 Sivasspor Kulübü v. UEFA* состав арбитров заявил, что стандарт достаточного удовлетворения является «некой скользящей шкалой, основанной на рассматриваемых заявлениях: чем серьезнее заявление и его последствия, тем более высокая определенность (уровень доказывания) потребуется составу арбитров, чтобы быть „достаточно удовлетворенным“».

674. Однако важно четко понимать, что стандарт доказывания сам по себе не является переменной величиной. Он остается постоянным, но неотъемлемой частью такого неизменного стандарта является требование, согласно которому чем серьезнее заявление, тем более весомыми должны быть подтверждающие доказательства, чтобы оно было признано доказанным. Как объяснил состав арбитров в деле *CAS 2014/A/3630 Dirk de Ridder v. International Sailing Federation (ISAF)*, «сам по себе стандарт доказывания не меняется в зависимости от серьезности (исключительно дисциплинарных) обвинений. Скорее, чем более серьезным является обвинение, тем более весомыми должны быть подтверждающие его доказательства».

с. Средства доказывания (ст. 3.2 ВАДК)

675. В качестве общего правила ст. 3.2 ВАДК предусматривает:

«Факты, связанные с нарушениями антидопингового правила, могут быть установлены с помощью любых надежных средств, включая признательные показания».

676. В соответствии с комментарием к ст. 3.2, антидопинговая организация «может установить нарушение антидопингового правила согласно статье 2.2 (Использование или Попытка Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода) на основании признательных показаний Спортсмена, достоверных показаний третьих Лиц, надежных письменных доказательств, надежных данных анализа А- или В-пробы... или выводов, сделанных по [результатам] ряда Проб крови или мочи Спортсмена».

677. Кроме этого, в комментарии к ст. 2.2 ВАДК отдельно рассматриваются допустимые средства доказывания нарушений антидопингового правила, заключающихся в использовании запрещенной субстанции или запрещенного метода:

«Установление [факта] Использования или Попытки Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода с помощью любых надежных средств было возможно всегда. Как отмечается в комментарии к ст. 3.2 (Методы установления фактов и презумпций), в отличие от доказательств, требуемых для установления нарушения антидопингового правила согласно ст. 2.1, [факт] Использования или Попытки Использования также можно установить с помощью иных надежных средств, таких как признательные показания Спортсмена, свидетельские показания, письменные доказательства, выводы, сделанные на основании продолжительных наблюдений и анализа, или иная аналитическая информация, которая иным образом не соответствует всем требованиям к установлению Присутствия Запрещенной субстанции согласно ст. 2.1».

678. Наконец, в ст. 3.2 ВАДК говорится, что все нарушения антидопингового правила, за исключением тех, которые связаны с фактическим присутствием запрещенной субстанции, могут быть доказаны «любыми надежными средствами», включая, но не ограничиваясь свидетельскими показаниями и письменными доказательствами. Помимо этого, [факт] нарушения антидопингового правила согласно

ст. 2.2 ВАДК в виде использования или попытки использования запрещенной субстанции или запрещенного метода может быть установлен посредством ссылки на «иную аналитическую информацию, которая иным образом не соответствует всем требованиям к установлению» нарушения антидопингового правила, связанного с присутствием запрещенной субстанции.

679. В деле *CAS 2005/A/884 Tyler Hamilton v. USADA* состав арбитров CAS сослался на ст. 3.2 ВАДК и объяснил, что:

«Важно отметить, что это правило дает *USADA* и другим антидопинговым агентствам большую свободу действий в доказывании нарушений, если они смогут достаточно удовлетворить третейский суд, что средство доказывания является надежным. В результате нет необходимости в том, чтобы нарушение было доказано непосредственно при помощи научного теста. Вместо этого, как уже указывалось в нескольких делах, нарушение может быть доказано посредством признательных показаний, показаний свидетелей или иных документов, свидетельствующих о нарушении».

680. С учетом вышеуказанных положений ВАДК и судебной практики состав арбитров определяет следующие принципы, которыми он должен руководствоваться при оценке заявлений и доказательств в настоящем деле.

681. Во-первых, как объясняется выше, бремя установления наличия соответствующего нарушения антидопингового правила к достаточному удовлетворению состава арбитров лежит на МОК. Данный стандарт выше, чем простой баланс вероятностей, что означает, что для МОК недостаточно просто установить, что Спортсмен скорее совершил, чем не совершил, нарушение антидопингового правила. Однако при этом уголовный стандарт доказывания здесь неприменим, и от состава арбитров не требуется быть удовлетворенным в вине Спортсмена вне всяких разумных сомнений.

682. Во-вторых, при рассмотрении вопроса о том, достаточно ли удовлетворен состав арбитров касательно наличия нарушения антидопингового правила, состав принимает во внимание все имеющие отношение к делу обстоятельства. В контексте настоящего дела такие обстоятельства включают, но не ограничиваются следующим.

683. МОК утверждает, что Спортсмен был участником крупномасштабного заговора, среди прочего включавшего в себя организацию, важнейшим элементом которой было российское государство, в том числе федеральное правительство и служба национальной безопасности. Предполагаемая допинговая схема по самой своей сути была предназначена и разработана для того, чтобы в максимальной степени скрыть доказательства нарушений. В результате, чем успешнее был этот предполагаемый сговор в достижении своих целей, тем меньше вероятность получения МОК прямых доказательств нарушений. Таким образом, отсутствие прямых доказательств необязательно указывает на невиновность и в равной степени может свидетельствовать о том, что серьезные нарушения в действительности были скрыты.

684. МОК не является национальным или международным правоохранительным органом. Его полномочия по проведению расследований значительно уступают полномочиям, имеющимся у вышеуказанных органов. Так как МОК не может обязать [кого-либо] предоставить документы или дать показания, он вынужден в большей степени полагаться на добровольно предоставляемую информацию и доказательства, а также доказательства, уже находящиеся в общем доступе. Доказательства, которые он может представить CAS, обязательно отражают эти неотъемлемые ограничения полномочий МОК по проведению расследований. При оценке доказательств состав арбитров должен принять во внимание данные ограничения. В частности, такая оценка не должна основываться на нереалистичных ожиданиях относительно доказательств, которые МОК сможет получить у неохотно [идущих на сотрудничество] или [дающих] уклончивые ответы свидетелей или из иных источников.

685. С учетом сути предполагаемой схемы [приема] допинга и ограниченных полномочий МОК по проведению расследований МОК может надлежащим образом призвать состав арбитров сделать выводы из установленных фактов, которые направлены на восполнение пробелов в прямых доказательствах. Состав арбитров может поддержать такой призыв, если посчитает, что установленные факты в достаточной степени подтверждают такие выводы. В том случае, если состав арбитров будет достаточно удовлетворен фактическим основанием для вывода о том, что Спортсмен совершил определенное нарушение антидопингового правила, он может заключить, что МОК установил [факт] нарушения антидопингового правила, несмотря на то что сле-

лать такой вывод исключительно на основании прямых доказательств невозможно.

686. Однако при этом состав арбитров не забывает о том, что выдвинутые против Спортсмена заявления носят крайне серьезный характер. Его обвиняют в сознательном участии в коррупционном сговоре беспрецедентного масштаба и сложности. С учетом тяжести предполагаемого нарушения МОК вменяется в обязанность представить особо веские доказательства преднамеренного личного участия Спортсмена в указанном нарушении. В частности, для МОК недостаточно просто установить [факт] существования всеохватывающей схемы [приема] допинга к достаточному удовлетворению состава арбитров. Вместо этого МОК должен пойти дальше и в каждом конкретном случае установить, что отдельный спортсмен сознательно выполнял определенные действия, которые были связаны с совершением конкретно определимого нарушения антидопингового правила. Иными словами, состав арбитров должен быть достаточно удовлетворен в отношении того, что Спортсмен лично совершил определенное нарушение конкретного положения ВАДК.

687. В-третьих, обращаясь к вопросу о том, выполнил ли МОК свое бремя доказывания в соответствии с требуемым стандартом доказывания, состав арбитров рассмотрит любые допустимые «надежные» доказательства, представленные МОК. Сюда входят любые признавательные показания Спортсмена; любые «достоверные показания» третьих сторон; и любые «надежные» письменные доказательства или научные данные. В конечном счете перед составом арбитров стоит задача оценки и сравнения доказательств, представленных Сторонами в поддержку их соответствующих заявлений. Если, по мнению состава, доказательства обеих Сторон будут иметь одинаковый вес, правила о бремени доказывания разрубят этот гордиев узел.

В. Совершение Спортсменом нарушений антидопингового правила

688. В обжалуемом решении ДК МОК обнаружила, что во время Игр в Сочи имела место широкомасштабная и организованная схема [приема] допинга и сокрытия положительных допинг-тестов. Исходя из этого она затем пришла к выводу, что Спортсмен лично совершил различные нарушения антидопингового правила, а именно:

- нарушения ст. 2.2 ВАДК в форме использования запрещенной субстанции, т.е. коктейля Дюшес, и использования запрещенного метода, т.е. замены мочи;

- нарушение ст. 2.5 ВАДК, т.е. фальсификация в любой части допинг-контроля; а также
- нарушение ст. 2.8 ВАДК, т.е. сокрытие и соучастие в совершении нарушения антидопингового правила.

689. Спортсмен обжалует все эти выводы.

1. Подход состава арбитров

690. Прежде чем рассматривать доказательства и аргументы Сторон в отношении каждого из предполагаемых нарушений антидопингового контроля, состав арбитров должен сделать три важных предварительных замечания относительно объема апелляции Спортсмена и вопросов, которые от состава арбитров требуется или не требуется разрешить при ее рассмотрении.

691. Во-первых, решение ДК МОК было основано на доказательствах, предоставленных ей до даты ее решения, т.е. 24 ноября 2017 г. Исходя из этих доказательств ДК МОК пришла к определенным юридическим и фактическим выводам, изложенным в обжалованном решении. Однако в ходе данного разбирательства в САС состав арбитров имеет четкие полномочия в соответствии со ст. R57 Кодекса для изучения фактических и правовых вопросов *de novo* на основе обширных письменных материалов и устных показаний, представленных составу арбитров на слушании.

692. Отсюда следует, что состав арбитров находится в существенно ином положении по сравнению с ДК МОК. В частности, в ходе разбирательства перед составом арбитров впервые были заслушаны устные показания ряда важных свидетелей, в том числе д-ра Родченкова, проф. Макларена и других лиц. В отличие от ДК МОК, состав арбитров, таким образом, смог оценить достоверность и относимость показаний этих свидетелей на основе оценки их письменных и устных показаний, включая их ответы в ходе первоначального и перекрестного допроса адвокатами Сторон и их ответы на конкретные вопросы, заданные составом арбитров в ходе слушания. Таким образом, фактические выводы состава арбитров основаны на иной и более широкой доказательной базе, чем та, которая была доступна для ДК МОК.

693. Во-вторых, в апелляции Спортсмена оспаривается: (а) вывод о том, что он совершил нарушение антидопингового правила во время

Игр в Сочи; (б) его дисквалификация с Игр в Сочи; и (с) объявление его не имеющим права участвовать в любых других Зимних и Летних Олимпийских играх. Соответственно, объем апелляции не требует от состава арбитров принятия каких-либо решений относительно общего вопроса о наличии, объеме, характере или масштабах схемы [приема] допинга или сокрытия, действовавшей на Играх в Сочи, как таковых. Состав арбитров должен рассмотреть наличие, характер и объем такой схемы только в той мере, в какой это необходимо для определения конкретных вопросов, возникающих при решении по апелляции Спортсмена.

694. В-третьих, состав арбитров отмечает, что ДК МОК была достаточно удовлетворена в отношении того, что во время Игр в Сочи существовала схема подмены проб, и на основании этого заключения сделала вывод, что «невозможно, чтобы спортсмены не были полностью вовлечены», и что «такая схема не могла работать без личного участия спортсменов». Далее она заключила, что Спортсмен «был участником и выгодополучателем схемы сокрытия». ДК МОК, однако, не дала четкого объяснения того, как конкретные действия и бездействие привели к определенным выводам о нарушении антидопингового правила.

695. Тем не менее состав арбитров считает, что в обстоятельствах данного дела отдельные действия или бездействие Спортсмена должны быть установлены к достаточному удовлетворению состава, чтобы признать Спортсмена виновным в совершении определенного нарушения антидопингового правила. Состав арбитров не считает возможным заключить, что существование общей схемы [приема] допинга и сокрытия автоматически и неуклонно приводит к выводу, что Спортсмен совершил нарушения антидопингового правила, заявленные МОК. Вместо этого состав арбитров должен тщательно рассмотреть компоненты ответственности по каждому из соответствующих положений ВАДК, которые, как утверждается, нарушил Спортсмен. Затем он должен рассмотреть вопрос о том, позволяет ли составу арбитров совокупность представленных ему доказательств сделать вывод в соответствии с требуемым стандартом достаточного удовлетворения, что Спортсмен лично совершил конкретные действия или бездействие, необходимые для констатации нарушения антидопингового правила согласно каждому из указанных положений ВАДК.

696. Поэтому состав арбитров переходит к изучению того, присутствуют ли элементы каждого из соответствующих нарушений антидопингового правила в настоящем деле.

2. Использование запрещенной субстанции или запрещенного метода (ст. 2.2 ВАДК)

697. В соответствии со ст. 2.2 ВАДК использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода составляют нарушение антидопингового правила. Как отмечалось выше, запрещенные субстанции и запрещенные методы определены в применимом Запрещенном списке.

698. Статья 2.2.1 ВАДК гласит:

«Персональной обязанностью каждого Спортсмена является обеспечение того, чтобы никакая Запрещенная субстанция не попадала в его или ее тело. Соответственно, нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или осознанное Использование со стороны Спортсмена, чтобы установить нарушение антидопингового правила в отношении Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода».

699. Согласно тексту этого положения, простого факта того, что спортсмен использовал запрещенную субстанцию или запрещенный метод, по сути достаточно. Это ясно следует из ст. 2.2.2 ВАДК, которая гласит:

«Успех или неудача в Использовании или в Попытке Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода неважны. Для совершения нарушения антидопингового правила достаточно того, чтобы Запрещенная субстанция или Запрещенный метод был(-а) использован(-а) или чтобы была предпринята попытка использовать ее или его».

700. Обоснование ст. 2.2 ВАДК заключается в том, что запрещенные субстанции и запрещенные методы, определенные в Запрещенном списке, запрещены как таковые, независимо от намерения, вины или небрежности.

а. Использование Запрещенного метода

701. Согласно ст. 2.2 ВАДК, помимо использования запрещенной субстанции (о чем говорится ниже), использование запрещенного ме-

тогда представляет собой нарушение антидопингового правила. В этой связи состав арбитров отмечает, что предполагаемая подмена проб мочи является основой заявлений МОК против Спортсмена, из которой он делает вывод, что Спортсмен также должен был использовать запрещенную субстанцию. Поэтому состав арбитров начинает свой анализ с изучения возможного использования запрещенного метода Спортсменом, прежде чем обратиться к использованию запрещенной субстанции.

(i) Запрещенный метод: замена мочи

702. В начале своего анализа состав арбитров отмечает, что в гл. М2.1 Запрещенного списка 2014 г. замена мочи прямо определяется как запрещенный метод:

«Химическая и физическая манипуляция
<...>

Фальсификация или попытка фальсификации с целью изменения целостности и достоверности проб, взятых во время допинг-контроля. Они включают, но не ограничиваются катетеризацией, заменой мочи и (или) изменением (например, протеазы)».

703. Что касается замены мочи, ст. 2.2 ВАДК в взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка представляет собой более специальное правило по отношению к более общему положению ст. 2.5 ВАДК. Связь ст. 2.5 ВАДК отражена в комментарии к ней, где объясняется:

«Эта статья запрещает поведение, которое подрывает процесс допинг-контроля, но иным образом не будет включено в определение Запрещенных методов».

704. В результате ст. 2.5 ВАДК не применяется в отношении предполагаемой замены мочи. Следовательно, в соответствии с подходом ДК МОК, состав арбитров продолжит изучать заявление о замене мочи в рамках специального правила ст. 2.2 ВАДК, а не со ссылкой на общее правило ст. 2.5 ВАДК.

705. В обжалуемом решении ДК МОК заявила, что вскрытие бутылочек с пробами и замена мочи «образуют только конечный этап процесса, который на самом деле выходит далеко за рамки данной фазы» и что «сами эти действия, направленные непосредственно на фальсификацию, предполагают все другие необходимые меры, в том числе предоставление мочи, подлежащей замене, и информации о пробах, позволяющей идентифицировать соответствующие образцы».

706. Затем ДК МОК пришла к выводу, что Спортсмен «обязательно является участником данной цепочки — хотя бы ввиду предоставления чистой мочи, поскольку это необходимый элемент замены».

707. Таким образом, по словам ДК МОК, Спортсмен «непосредственно принимал активное участие и, следовательно, совершал фальсификацию в той же степени, что и лицо, которое фактически выполняло замену мочи».

708. С точки зрения ДК МОК, вывод о вовлеченности Спортсмена подтверждался общим предположением о том, что схема не может эффективно работать без участия спортсменов. Соответственно, вовлеченность спортсменов в целом и Спортсмена в частности была единственным возможным объяснением произошедшего.

(ii) Совершение действий, способствующих замене мочи

709. В качестве предварительного замечания состав арбитров указывает, что из положений ст. 2.2 ВАДК явствует, что она была специально разработана для того, чтобы охватить использование запрещенной субстанции или запрещенного метода самим(-ой) спортсменом(-кой). Это следует из определения нарушения антидопингового правила согласно ст. 2.2 ВАДК, которое относится к использованию или попытке использования «Спортсменом». Соответственно, ст. 2.2 ВАДК касается обстоятельств, когда спортсмен лично использует запрещенный метод. Это согласуется с определением большинства нарушений антидопингового правила в ст. 2 ВАДК, которые, помимо ст. 2.8 ВАДК, касаются исключительно действий, совершаемых спортсменом, или наличия запрещенной субстанции в теле спортсмена.

710. Отсюда следует, что ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка в основном применяется к замене мочи спортсменом в пункте допинг-контроля.

711. Состав арбитров отмечает, что МОК не заявляет, что кто-либо из Сочинских апеллянтов лично заменил свою мочу, и нет никаких свидетельств того, что Спортсмен лично вскрыл запечатанные бутылочки со своими пробами и заменил их содержимое чистой мочой. При этих обстоятельствах состав арбитров считает, что ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка требует, для того чтобы

Спортсмен был виновен в нарушении антидопингового правила путем использования запрещенного метода, совершения им действия или бездействия, которые были неразрывно связаны с заменой его мочи. Другими словами, Спортсмен должен был сделать что-то или не сделать что-то, что непосредственно способствовало замене его пробы мочи другим лицом.

712. В ситуациях непосредственного личного использования запрещенного метода или запрещенной субстанции ст. 2.2.1 ВАДК предусматривает, что «нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или осознанное использование со стороны Спортсмена», чтобы установить нарушение антидопингового правила согласно ст. 2.2 ВАДК. Однако состав арбитров не считает, что этот принцип строгой ответственности применяется идентичным образом, когда Спортсмен, как утверждается, совершил действие или бездействие, которые способствовали замене его мочи другим лицом. В ином случае любой спортсмен, предоставивший пробу мочи в рамках обычных процедур допинг-контроля, автоматически совершил бы нарушение антидопингового правила, если бы третье лицо, которое совершенно не связано со спортсменом и которое спортсмен не знает и не контролирует, позже заменяет содержимое его пробы. Следовательно, и логика, и справедливость диктуют, что строгая ответственность в соответствии со ст. 2.2 ВАДК не может автоматически распространяться на все, что делается с пробой мочи спортсмена после того, как он / она предоставит ее в соответствии с обычной процедурой допинг-контроля.

713. По мнению состава арбитров, спортсмен может быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 2.2 ВАДК за замену своей мочи другим лицом только в том случае, если (а) спортсмен совершил какое-либо действие или бездействие, которое способствует такой замене; и (b) он сделал это с фактической или предполагаемой осведомленностью о вероятности такой замены. Соответственно, спортсмен, который совершил действие, способствовавшее последующей замене его пробы мочи другим человеком, и знал или должен был знать, что такая замена, вероятно, произойдет, виновен в нарушении согласно ст. 2.2 ВАДК.

714. Таким образом, состав арбитров приходит к выводу, что спортсмен, совершивший действие или бездействие, которое способствовало последующей замене его пробы мочи Сочинской лабораторией,

совершил нарушение антидопингового правила согласно ст. 2.2 ВАДК, если он / она совершил(-а) соответствующее действие или бездействие с фактической или предполагаемой осведомленностью о вероятности замены его / ее пробы мочи.

715. МОК заявляет, что в соответствии с общей схемой подмены бутылочек, описанной выше, Спортсмен (а) предоставлял бутылочки со своей чистой мочей вне любого процесса допинг-контроля перед Играми в Сочи; (b) преднамеренно не закрывал бутылочки с пробами в максимальной степени во время проверок в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи; и (с) впоследствии передавал изображения своих ФДК лицам, участвовавшим в схеме подмены проб, после каждой из этих проверок. МОК утверждает, что, совершая действия (а)–(с), Спортсмен сознательно способствовал тайной подмене своих проб.

716. Состав арбитров считает, что если Спортсмен совершил одно или несколько из указанных действий, зная, что его пробы мочи, вероятно, будут заменены, то это будет означать использование или попытку использования запрещенного метода для целей ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка. В частности, состав арбитров удовлетворен в отношении того, что шаги (а), (b) и (с) были необходимы для того, чтобы пробы мочи Спортсмена были подменены в соответствии со способом действий (*modus operandi*) по замене мочи, описанным д-ром Родченковым в его письменных и устных показаниях, названным МОК в качестве механизма, с помощью которого грязные пробы мочи предположительно заменялись чистыми пробами в Сочинской лаборатории. Следовательно, выполнение шагов (а), (b) и (с) непосредственно способствовало бы замене мочи.

717. Состав арбитров также удовлетворен в отношении того, что шаги (а), (b) и (с), само собой разумеется, являются необычными действиями для любого спортсмена. Трудно представить себе какое-либо правдоподобное невинное объяснение любой из этих категорий деяний. Таким образом, состав арбитров считает, что, если к его достаточному удовлетворению будет установлено, что Спортсмен совершил какое-либо из этих действий, будут иметься веские основания заключить, что Спортсмен либо знал, либо должен был знать, что это будет непосредственно способствовать замене его пробы мочи другим лицом.

718. Таким образом, состав арбитров проверяет, установлены ли предположительно предпринятые Апеллянтном действия к достаточному удовлетворению состава арбитров, чтобы последний мог определить, совершил ли Спортсмен нарушение антидопингового правила в форме использования запрещенного метода. При выполнении такой проверки состав арбитров тщательно изучает различные предполагаемые действия в хронологическом порядке, ссылаясь на последовательность, в которой они предположительно произошли.

(аа) Предоставление чистой мочи

719. МОК утверждает, что Спортсмен преднамеренно сдавал чистую мочу в преддверии Игр в Сочи, зная, что она будет храниться в банке мочи с целью облегчения последующей замены его мочи на Играх в Сочи.

720. Как указывалось выше, по заявлению МОК, предоставление чистой мочи вне допинг-контроля или медицинского обследования в бытовых контейнерах и в достаточных количествах для создания банка мочи для последующей замены проб было неотъемлемым компонентом процесса замены мочи. Следовательно, этого действия, если оно выполняется в требуемом психическом состоянии Спортсмена, будет достаточно, чтобы вменить в вину Спортсмену любые последующие подмены проб, а значит, установить нарушение антидопингового правила согласно ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка. Соответственно, возникает важный вопрос о том, действительно ли Спортсмен предоставлял чистую мочу в преддверии Игр в Сочи для этой цели.

721. Состав арбитров отмечает, что МОК не указывает конкретную дату, в которую, как утверждается, Спортсмен предоставил чистую мочу для данной цели, или место, где он предположительно это сделал.

722. Состав арбитров также отмечает, что ни один из свидетелей, в том числе д-р Родченков, не утверждает, что действительно видел, как Спортсмен предоставил чистую мочу подобным образом в преддверии Игр в Сочи.

723. Кроме того, не было представлено никаких вещественных доказательств наличия конкретной емкости, куда, как утверждается, собиралась и где хранилась чистая моча Спортсмена. Кроме того, состав

арбитров не видел каких-либо сообщений, отправленных Спортсменом или Спортсмену, которые касаются сбора, передачи, хранения или использования чистой мочи с целью замены мочи.

724. В своих письменных и устных показаниях, представленных составу арбитров, Спортсмен отрицал, что когда-либо предоставлял чистую мочу вне стандартных процедур допинг-контроля для целей, заявленных МОК.

725. В связи с этим состав арбитров сталкивается с ситуацией, когда отсутствуют прямые вещественные доказательства или свидетельские показания в обоснование заявлений МОК относительно предоставления Спортсменом чистой мочи указанным образом и для данной цели.

726. В своих показаниях по поводу Спортсмена д-р Родченков утверждал, что помнит, как видел имя Спортсмена на пакете с чистой мочой в «банке чистой мочи» на объектах в Сочи перед Играми в Сочи. Однако эти показания не подтверждаются другими доказательствами и, следовательно, сами по себе не являются достаточным доказательством того, что Спортсмен предоставил чистую мочу в преддверии Игр в Сочи.

727. Хотя состав арбитров отмечает, что нет прямых доказательств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу в преддверии Игр в Сочи, состав арбитров рассматривает ниже выводы, которые можно сделать в этом отношении на основании показателей концентрации соли, содержащейся в моче в пробах Спортсмена с Игр в Сочи.

(bb) Список Дюшес

728. МОК заявляет, что список Дюшес является убедительным доказательством того, что Спортсмен должен был использовать коктейль Дюшес и для сокрытия использования содержащихся в нем запрещенных субстанций был защищен от любых неблагоприятных аналитических выводов посредством тайной замены его мочи в Сочинской лаборатории.

729. Состав арбитров соглашается с тем, что, если доказательства установят к его достаточному удовлетворению, что присутствие Спортсмена в списке Дюшес свидетельствует о том, что он действительно

принимал коктейль Дюшес, будучи уверенным, что в случае допинг-контроля его мочу подменяют, это будет важным, но необязательно решающим аргументом в пользу вывода о том, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в виде использования запрещенного метода в форме замены мочи.

730. Состав арбитров соглашается с тем, что все компоненты коктейля Дюшес, т.е. оксандролон, метенолон и тренболон, представляли собой запрещенные субстанции, перечисленные в гл. S1 Запрещенного списка ВАДА 2014 г., и что, таким образом, употребление коктейля Дюшес Спортсменом составляло бы нарушение антидопингового правила в виде использования запрещенной субстанции в соответствии со ст. 2.2 ВАДК (см. также ниже). Однако принципиальный вопрос в контексте использования запрещенного метода заключается в том, может ли состав арбитров быть достаточно удовлетворен в отношении того, что Спортсмен действительно принимал коктейль Дюшес, зная, что его пробы мочи будут заменены в лаборатории.

731. Доктор Родченков описал список Дюшес как перечень защищенных спортсменов, которые употребляли коктейль Дюшес. Рассматривая вопрос о том, доказывает ли список Дюшес, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, состав арбитров считает важным, что д-р Родченков в своих устных показаниях признал, что он никогда не видел, как кто-либо из спортсменов, названных в списке Дюшес, действительно принимает коктейль Дюшес. Более того, ни один другой свидетель, который давал показания перед составом арбитров, не утверждал, что он на самом деле видел, как Спортсмен употребляет коктейль Дюшес или любую другую запрещенную субстанцию во время Игр в Сочи.

732. Кроме того, состав арбитров отмечает, что доказательная сила списка Дюшес уменьшается и тем фактом, что некоторые из Сочинских апеллянтов, например члены женской хоккейной команды, не фигурировали в нем, но тем не менее, как заявляется, получали выгоду от схемы [приема] допинга и подмены проб на выборочной основе (ad hoc). Тот факт, что не все Сочинские апеллянты указаны в списке Дюшес, свидетельствует о том, что даже с позиции МОК он не считается полностью всеобъемлющим, относящимся к тому времени отражением предполагаемого участия спортсменов в систематическом употреблении допинга.

733. В своих показаниях по поводу Спортсмена д-р Родченков заявил, что летом 2013 г. г-жа Родионова доставила д-ру Родченкову множество проб мочи, принадлежащих Спортсмену, с целью проверки их пригодности для «Сочинского плана», т.е. для определения того, были ли они чистыми. Состав арбитров приходит к выводу, что данному аспекту показаний д-ра Родченкова может быть придан лишь ограниченный вес. Эти показания не подтверждаются никакими дополнительными свидетельствами и не являются доказательством того, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию во время Игр в Сочи.

734. Наконец, состав арбитров отмечает, что, согласно показаниям проф. Макларена, во время допроса д-ра Родченкова тот сказал, что на «большинство защищенных спортсменов» распространялись допинговые программы, и что, по мнению проф. Макларена, в связи этим «разумно предположить», что не все «защищенные спортсмены» в таких программах участвовали. Профессор Макларен не смог определить, кто из спортсменов был включен в них, а кто – нет. Если принять на веру это утверждение, оно не позволяет составу арбитров определить, был Спортсмен одним из спортсменов, участвовавших в допинговой программе, или нет.

735. В данных обстоятельствах, в отличие от ДК МОК, состав арбитров не считает, что факт присутствия Спортсмена в списке Дюшес сам по себе обосновывает к достаточному удовлетворению состава арбитров то, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию во время Игр в Сочи, что будет свидетельствовать о вероятном использовании запрещенного метода в виде замены мочи.

(сс) Преднамеренное неполное закрытие бутылочек для проб

736. МОК утверждает, что Спортсмен умышленно не закрывал полностью бутылочки со своими пробами в пункте допинг-контроля и тем самым сознательно способствовал замене его мочи в Сочинской лаборатории.

737. В обоснование своей позиции против Спортсмена МОК заявляет, что судебная экспертиза установила, что бутылочки с пробами Спортсмена с Игр в Сочи не были полностью закрыты и что это было сделано намеренно, чтобы облегчить их последующее вскрытие в соответствии с предполагаемой схемой подмены проб.

738. Как и в случае заявлений, касающихся предоставления чистой мочи в преддверии Игр в Сочи, состав арбитров соглашается с тем, что, если будет установлено, что Спортсмен преднамеренно не полностью закрыл бутылочки со своими пробами во время процесса допинг-контроля и что это было сделано для того, чтобы облегчить их принудительное вскрытие для подмены их содержимого, это будет важным, но необязательно решающим аргументом в пользу того, что Спортсмен способствовал подмене своей мочи и, следовательно, использовал запрещенный метод.

739. Поэтому возникает важный вопрос о том, можно ли установить, что Спортсмен преднамеренно ограничил закрытие бутылочек для проб во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи.

740. В своих показаниях перед составом арбитров Спортсмен отрицал, что он преднамеренно ограничил закрытие бутылочек с пробами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи. Он настаивал — как и все другие Сочинские апеллянты — на том, что закрыл бутылочки в максимально возможной степени.

741. Состав арбитров заслушал показания нескольких лиц, которые наблюдали за процессом допинг-контроля во время Игр в Сочи. Они объяснили, что инспектора допинг-контроля самостоятельно должны были обеспечить и обеспечивали плотное закрытие бутылочек с пробами, после того как спортсмен предоставлял свою пробу, в результате чего проверка герметичности закрытия бутылочек производилась дважды.

742. В этих обстоятельствах состав арбитров отмечает, что нет прямых доказательств того, что Спортсмен преднамеренно ограничил степень закрытия бутылочек со своими пробами, чтобы облегчить их принудительное вскрытие.

743. Состав арбитров рассмотрел заявление проф. Шампо о том, что с помощью судебной экспертизы можно сделать вывод, что одна из бутылочек с пробами Спортсмена была закрыта не до максимального количества щелчков. Однако тот факт, что это можно утверждать только в отношении одной бутылочки с пробой Спортсмена, не позволяет, по мнению состава арбитров, прийти к общему выводу о том, что Спортсмен намеренно не закрывал бутылочки со своими пробами.

Кроме того, состав арбитров принимает во внимание заключения судебных экспертов, к которым обратились Сочинские апеллянты. В частности, состав арбитров отмечает отсутствие подробного объяснения того, как отметины определялись в качестве «кривых», что является ключевым элементом методологии проф. Шампо для определения степени первоначального закрытия. Состав арбитров также отмечает, что лишь относительно небольшая часть из 21 бутылочки, протестированной проф. Шампо, позволила правильно определить первоначальную степень закрытия.

744. В дополнение к вышеизложенному состав арбитров также указывает, что проф. Шампо согласился с тем, что бутылочка с пробой может протечь, если будет закрыта менее чем с семью щелчками. Соответственно, согласно гипотезе МОК, Спортсмен, должно быть, сознательно стремился закрыть крышки бутылочек со своими пробами примерно до 8–11 щелчков. Это сравнительно небольшое «окно» с малым запасом погрешности, особенно если Спортсмен пытался попасть в такое «узкое окно», не вызывая подозрений у инспектора допинг-контроля. Как обсуждается ниже в отношении Т-следов, указывающих на вскрытие бутылочек с пробами, из-за ограниченной задачи и методологических недостатков исследования проф. Шампо представленные им данные судебной экспертизы не являются достаточно убедительными. Состав арбитров не нашел никакого подтверждения предположению МОК о том, что инспектора в пунктах допинг-контроля могли быть потенциально вовлечены из-за того, что они позволяли спортсменам не полностью закрывать бутылочки с их пробами.

745. Принимая во внимание факторы, изложенные выше, состав арбитров не может к своему достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что Спортсмен преднамеренно ограничил степень закрытия бутылочек со своими пробами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи.

(dd) Передача формы допинг-контроля

746. В соответствии с описанным выше предполагаемым способом действий (*modus operandi*) МОК предполагает, что сразу после каждого из его тестов в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи Спортсмен передавал копии своих ФДК третьему лицу, которое затем использовало содержащуюся в них информацию, чтобы определить, какие

бутылочки с пробами в Сочинской лаборатории необходимо вскрыть и заменить их содержимое чистой мочой.

747. МОК заявляет, что Спортсмен или член его окружения преднамеренно передавали изображение ФДК Спортсмена с тестов в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи в Сочинскую лабораторию, чтобы можно было идентифицировать его пробы мочи с целью замены их содержимого. И опять по тем же причинам, которые изложены выше в связи с предоставлением чистой мочи и ограниченным закрытием бутылочек с пробами, состав арбитров считает, что передача содержания ФДК в Сочинскую лабораторию, если она будет установлена, будет важным, хотя и не автоматически решающим, косвенным доказательством использования запрещенного метода Спортсменом.

748. Состав арбитров отмечает, что у него нет прямых доказательств того, что Спортсмен или лицо из его окружения фотографировали и (или) передавали содержание его ФДК какой-либо третьей стороне.

749. Давая свои показания перед составом арбитров, Спортсмен, как и все другие Сочинские апеллянты, отрицал, что он когда-либо фотографировал или передавал содержание своей ФДК любому другому лицу. МОК не привел каких-либо свидетельских показаний от тех, кто утверждает, что видел, как Спортсмен это делал. Кроме того, МОК не представил копий каких-либо сообщений, предположительно отправленных Спортсменом или членом его окружения, которые ссылаются на любую ФДК Спортсмена или содержат ее изображение.

750. В данных обстоятельствах позиция МОК в отношении передачи ФДК основана на заявлении, что такая передача была необходимым шагом при реализации предполагаемой схемы подмены проб, и, следовательно, можно с уверенностью сделать вывод, что каждый спортсмен, участвовавший в этой схеме, занимался указанной деятельностью. Состав арбитров, однако, считает, что не может оценить предполагаемую передачу Спортсменом ФДК на основании какого-либо общего предположения относительно его участия в какой-либо схеме. Вместо этого состав арбитров должен рассмотреть вопрос, позволяют ли ему прямые и (или) косвенные доказательства, представленные МОК, к его достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что Спортсмен или сопровождавшее его лицо преднамеренно передали

информацию, содержащуюся в его ФДК, третьему лицу с целью облегчения подмены его пробы.

751. Тщательно изучив доказательства, представленные Сторонами, и принимая во внимание отсутствие каких-либо прямых доказательств того, что содержание ФДК Спортсмена было передано какой-либо третьей стороне для этой цели, состав арбитров не может к своему достаточному удовлетворению сделать вывод, что Спортсмен совершил такое действие или действия.

(iii) Подмена проб

752. МОК утверждал, что следующие элементы свидетельствуют о подмене проб в Сочинской лаборатории: (1) вскрытие бутылочек, на что указывали многочисленные Т-следы; (2) вскрытие бутылочек, на что указывало повышенное содержание соли [в пробах]; и (3) вскрытие бутылочек, на что указывали смешанные ДНК [в пробах]. Все эти элементы должны быть рассмотрены по очереди. Как объяснялось выше, для любого вывода, касающегося использования Спортсменом запрещенного метода, обязательным условием является то, что действительно имела место предполагаемая замена его мочи.

(aa) Многочисленные Т-следы, указывающие на вскрытие бутылочки

753. В отношении многочисленных Т-следов, обнаруженных на крышках бутылочек с пробами Спортсмена, учитывая дискуссию между четырьмя судебными экспертами, состав арбитров считает, что наличие многочисленных Т-следов на бутылочках с пробами Спортсмена не является достаточно убедительным доказательством, позволяющим составу арбитров на основании только этого доказательства к его достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что третья сторона пыталась вскрыть данные бутылочки.

754. Во-первых, проф. Шампо не пытался рассмотреть, оценить и исключить какие-либо объяснения присутствия многочисленных Т-следов, за исключением (а) преднамеренных манипуляций или (б) нормального использования бутылочек для проб. Хотя в его докладе была сделана попытка оценить относительную вероятность этих двух факторов в качестве объяснения наличия таких отметин, его мандат от МОК не требовал от него определения и оценки вероятности любых других возможных причин. Данный фактор ограничивает степень,

в которой выводы, содержащиеся в его отчете, могут рассматриваться как решающее доказательство того, что царапины на бутылочках для проб отдельных спортсменов были вызваны манипуляциями с использованием инструментов. Это ограничение усиливается показаниями судебного эксперта Спортсмена, который заявил, что видимые на бутылочках с пробами Спортсмена следы такого типа могли быть оставлены при транспортировке бутылочек. Поскольку данная гипотеза не была исследована и оценена в отчете проф. Шампо, состав арбитров не может исключить ее в качестве возможного объяснения некоторых или всех многочисленных Т-следов.

755. Во-вторых, состав арбитров считает, что определенная критика некоторых аспектов методологии проф. Шампо со стороны Спортсмена является обоснованной. В частности, состав арбитров отмечает, что, хотя проф. Шампо было поручено оценить относительную вероятность появления отметин, связанного с нормальным использованием после закрытия в соответствии со «стандартными» инструкциями или принудительным вскрытием с помощью инструментов, набор данных, созданный его командой для проведения этой оценки, был почти полностью основан на испытаниях, проведенных на бутылочках для проб, которые преднамеренно не были закрыты в соответствии с инструкциями изготовителя, где говорилось, что пластиковую крышку следует поворачивать «до тех пор, пока она не перестанет двигаться».

756. Вместо того чтобы использовать бутылочки, закрытые с 15 щелчками, для создания набора данных, призванного стать основой для анализа бутылочек с пробами Спортсмена, проф. Шампо сознательно проводил испытания на бутылочках, которые были закрыты до 11 или менее щелчков. Он объяснил, что сделал это, потому что, когда его команда пыталась вскрыть бутылочки для проб, закрытые до 12 или более щелчков, появлялись значительные видимые царапины, а в одном случае бутылочка вообще потрескалась. Состав арбитров считает это важным моментом. Показания проф. Шампо говорят о том, что если бутылочки с пробами с Игр в Сочи были закрыты, как утверждают все Сочинские апеллянты, в соответствии со «стандартными» инструкциями, т.е. в максимально возможной степени, то, исходя из метода вскрытия, разработанного командой проф. Шампо, эти бутылочки содержали бы значительно больше гораздо более заметных Т-следов, чем те, которые в действительности были на них обнаружены. Таким образом, состав арбитров отмечает, что существует очевидное расхождение между гипотезой, которую команда проф. Шампо стремилась проверить, и на-

бором данных, который использовался для классификации отметин, обнаруженных на бутылочках с пробами Спортсмена.

757. В-третьих, состав арбитров обращает внимание на то, что испытания, проведенные командой проф. Шампо с целью получения репрезентативного набора данных об отметинах, который затем можно было бы использовать для категоризации следов на бутылочках с пробами Спортсмена, не проводились в условиях, идентичных тем, при которых предположительно эти бутылочки были принудительно вскрыты во время Игр в Сочи. В частности, в то время как все бутылочки с пробами из Сочи были заполнены мочой, когда, как утверждалось, они были вскрыты, команда проф. Шампо провела все свои испытания на пустых бутылочках для проб. Хотя проф. Шампо утверждал, что пустота бутылочек не имела бы значения для типов следов, которые оставались на бутылочках при их вскрытии, состав арбитров не вполне ясно, как можно с уверенностью делать это утверждение в обстоятельствах, когда команда проф. Шампо не проводила никаких испытаний, в которых сравнивались бы отметины, сделанные при вскрытии пустой бутылочки, и отметины, сделанные при повторном вскрытии полной бутылочки. Соответственно, состав арбитров считает, что в критике Спортсмена есть определенный здравый смысл, заключающийся в том, что в отсутствие испытаний на бутылочках для проб, заполненных жидкостью, доказательная сила полученных результатов снижается.

758. В-четвертых, состав арбитров также отмечает, что использованный проф. Шампо эталон отметин от обычного использования («U-следы») был основан на исследовании всего 11 бутылочек для проб. Хотя состав арбитров признает, что в отношении каждой из таких бутылочек было исследовано множество граней пластиковой крышки, он тем не менее считает, что это сравнительно небольшой набор образцов. Поскольку в ходе судебной экспертизы была предпринята попытка провести различие между отметинами, вызванными нормальным использованием, и отметинами, связанными с преднамеренным вмешательством с использованием инструментов, состав арбитров полагает, что относительно небольшой набор образцов является важным фактором при оценке общей достоверности классификации конкретных следов.

759. В-пятых, состав арбитров считает, что есть определенный резон в критике, высказанной экспертами Сочинских апеллянтов по поводу того, что трехчленная классификация T-, U- и F-следов проф. Шампо

подразумевает, что каждую наблюдаемую отметину можно отнести к одной из этих трех категорий со 100%-й уверенностью в правильности такого распределения, не вводя дополнительную категорию в отношении «неоднозначных» отметин. Состав арбитров не считает, что доказательства оправдывают столь высокий уровень определенности в характеристике всех обнаруженных отметин.

760. Принимая во внимание факторы, кратко изложенные выше, состав арбитров, исходя лишь из [наличия] многочисленных Т-следов, не может в соответствии с требуемым стандартом достаточного удовлетворения сделать вывод о том, что бутылочки с пробами Спортсмена действительно были вскрыты с целью замены мочи. Кроме того, состав арбитров отмечает, что следы на бутылочке сами по себе не могут служить прямым доказательством в отношении субстанций, которые содержались в бутылочке при нанесении на нее таких отметин. Наконец, следует иметь в виду, что не утверждалось, что Спортсмен лично участвовал в фактическом физическом вскрытии любой из бутылочек с его пробами.

(bb) Повышенное содержание соли

761. МОК заявляет, что, в соответствии с предполагаемой схемой подмены проб, в случаях, где имелось заметное расхождение между удельным весом чистой мочи в банке мочи и удельным весом грязной мочи, которая подлежала замене, к чистой моче добавлялось некоторое количество соли для приведения в соответствие ее удельного веса удельному весу грязной мочи. Цель этого состояла в том, чтобы гарантировать, что замена мочи будет скрыта, и избежать подозрений, которые могли бы появиться, если бы были заметные изменения в удельном весе мочи в бутылочках для проб.

762. Как объяснялось выше, Спортсмен прошел два теста в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи — 5 и 23 февраля 2014 г. Впоследствии было обнаружено, что моча в бутылочках с А- и В-пробами, сданными для второго теста, содержала концентрацию натрия 847 ммоль/л. Этот уровень соли был на несколько стандартных отклонений выше средней концентрации натрия в пробах, проверенных на Играх в Сочи.

763. Эксперты Сторон по содержанию соли — проф. Бюрнье и д-р Чарытан — согласились с тем, что не может быть естественного физио-

логического объяснения такой величины концентрации соли в моче отдельного спортсмена.

764. Как объяснялось выше, в экспертном отчете профессора Бюрнье были проанализированы концентрации аналитов мочи в 250 пробах с Игр в Ванкувере и среднее значение, диапазон и распределение этих концентраций были использованы для установления пороговых величин с целью определения статистических «выбросов», т.е. значений, которые были более чем на три стандартных отклонения выше среднего для данной группы спортсменов. Статистический анализ проф. Бюрнье показал, что у спортсменов мужского пола, соревновавшихся на Играх в Ванкувере, средний уровень натрия составляет 95,4 ммоль/л при стандартном отклонении 49,37 ммоль/л и максимальном уровне натрия 250 ммоль/л. Соответственно, проф. Бюрнье объяснил, что любая проба мочи от спортсмена-мужчины с концентрацией натрия выше 244 ммоль/л будет представлять собой «выброс» в том смысле, что она более чем на три стандартных отклонения превышает среднее значение для данного набора проб. Профессор Бюрнье провел аналогичные аналитические исследования в отношении Сочинских проб. Как объяснялось выше, этот анализ показал, что средняя концентрация натрия в моче у спортсменов мужского пола составляет 135 ммоль/л со стандартным отклонением 111,48 ммоль/л.

765. Доктор Чарытан оспаривал достоверность и полезность статистического анализа проф. Бюрнье. Он подчеркнул тот факт, что концентрации электролитов в моче являются динамическими и широко варьируются от человека к человеку в зависимости от ряда изменяющихся физиологических и диетических факторов. Доктор Чарытан также предположил, что, хотя использованное проф. Бюрнье определение «выброса» было статистически разумным, конкретные пороговые величины, которые проф. Бюрнье установил для определения того, что представляет собой «выброс», были основаны на недостаточно большом количестве проб, чтобы на их основе делать надежные выводы. Вместе с тем д-р Чарытан одновременно заявил, что концентрации натрия в моче более 450 ммоль/л «вряд ли» получены естественным путем, в то время как концентрации выше 600 ммоль/л находятся за пределами физиологических возможностей.

766. Состав арбитров считает, что исследование проф. Бюрнье Ванкуверских и Сочинских проб представляет собой строгий статисти-

ческий анализ, на основе которого выработаны надежные контрольные показатели; их можно использовать для определения «выбросов» концентраций определенных аналитов мочи, которые вряд ли имеют естественное физиологическое объяснение.

767. В этом отношении, хотя состав арбитров соглашается с тем, что уровни натрия в организме человека по естественным причинам являются динамичными и варьируются в зависимости от широкого спектра физиологических и диетических факторов, и также признает, что Ванкуверские пробы были взяты у группы спортсменов, которая с небольшой вероятностью по этническим или диетическим характеристикам будет полностью репрезентативной для Сочинских апеллянтов, он не соглашается с тем, что это не позволяет сделать какие-либо надежные выводы исходя из анализа таких статистических данных. Напротив, уделяя должное внимание естественным колебаниям уровня натрия у отдельных лиц и разных исследуемых групп, состав арбитров считает, что анализ, проведенный проф. Бюрнье в отношении Ванкуверских и Сочинских проб, обеспечивает надежную и объективную статистическую точку отсчета, которая помогает составу арбитров установить пробы мочи с концентрациями натрия, которые настолько превышают их среднее значение, что вряд ли это может быть результатом естественных причин.

768. В данном отношении состав арбитров отмечает, в частности, что все 13 проб с Игр в Сочи, которые проф. Бюрнье назвал «выбросами», относились к нескольким отдельным группам российских спортсменов. Состав арбитров соглашается с оценкой проф. Бюрнье о том, что если бы такие повышенные концентрации натрия были просто случайными естественными явлениями, то было бы крайне маловероятным их случайное сосредоточение в одних и тех же небольших группах спортсменов, а не широкое распространение среди сотен российских спортсменов, которые соревновались в самых разных видах спорта на Играх в Сочи.

769. Состав арбитров отмечает, что моча Спортсмена в бутылочках с пробами, относившимися к тесту в рамках допинг-контроля, который был проведен 23 февраля 2014 г., содержала уровень натрия 847 ммоль/л, который, как считали проф. Бюрнье и д-р Чарытан, значительно превышает диапазон физиологических возможностей. Другими словами, оба эксперта Сторон по содержанию соли согла-

сились с тем, что уровень натрия, обнаруженный в этой пробе мочи, не мог быть вызван естественным образом диетой или [особенностями] организма Спортсмена.

770. Состав арбитров также отмечает, что уровень натрия, содержащийся в пробе Спортсмена, более чем вдвое превышал значение, установленное проф. Бюрнье в качестве исходной точки диапазона «выбросов», который начинается с трех стандартных отклонений от среднего уровня натрия для спортсменов мужского пола на Играх в Ванкувере. Соответственно, проба мочи Спортсмена содержала уровень соли, который был физиологически невозможным и намного превышал нормальное статистическое распределение уровней натрия как в Ванкувере, так и в Сочи.

771. Таким образом, в свете этих убедительных научных и статистических доказательств состав арбитров без колебаний приходит к выводу, что нет естественного объяснения уровня натрия в пробе мочи Спортсмена, сданного для теста в рамках допинг-контроля, который был проведен 23 февраля 2014 г. Соответственно, из этого необходимо следует, что состав мочи в бутылочках с пробами, относившимися к данному тесту, отличается от состава мочи, которую Спортсмен предоставил во время процесса допинг-контроля 23 февраля 2014 г.

772. В то же время состав арбитров отмечает, что анализ ДНК проб Спортсмена на Играх в Сочи подтвердил, что моча в бутылочках с пробами принадлежала именно Спортсмену.

773. В этом отношении состав арбитров обращает внимание на то, что Спортсмен не выдвинул никакой теории случайного загрязнения солью или какого-либо другого конкретного и правдоподобного объяснения физиологически невозможных уровней соли, которые были обнаружены в его моче. Спортсмен заявил, что ел обычную еду в Олимпийской деревне, и не представил никакого объяснения высокого содержания соли в его пробе. Поэтому состав арбитров достаточно удовлетворен в отношении того, что повышенный уровень соли, зафиксированный в пробе мочи Спортсмена, был результатом какого-то намеренного человеческого вмешательства в данную пробу. Другими словами, уровень соли, зарегистрированный в пробе мочи Спортсмена, представляет собой неопровержимое вещественное доказательство того, что в отношении бутылочек с пробами производились манипу-

ляции, и соль намеренно была добавлена к их содержимому в какой-то момент после того, как Спортсмен предоставил свою пробу мочи во время допинг-контроля 23 февраля 2014 г.

774. В этом отношении состав арбитров отмечает, что нет никаких достоверных доказательств того, что моча, к которой была подмешана соль, была той же самой мочой, которую Спортсмен сдал для теста во время допинг-контроля во время Игр в Сочи. Другими словами, состав арбитров удовлетворен в отношении того, что соль не была добавлена в ту мочу, которая была взята у Спортсмена во время процесса допинг-контроля в Сочи 23 февраля 2014 г. Действительно, не было бы ощутимых преимуществ в намеренном добавлении соли в мочу, сданную во время процесса допинг-контроля, так как это немедленно привело бы к расхождению между удельным весом, записанным в ФДК для данной пробы, и удельным весом пробы в отсутствие каких-либо действий, направленных на сокрытие присутствия каких бы то ни было запрещенных субстанций, которые могут в ней содержаться.

775. С другой стороны, состав арбитров считает, что существует ясная и правдоподобная причина, по которой лицо, которое подменило содержимое пробы мочи, хотело бы добавить соль в «новую», чистую мочу. В частности, если удельный вес заменяемой мочи не будет таким же, как у «новой», чистой мочи, возникнет подозрительное расхождение между удельным весом, записанным в ФДК, и удельным весом «новой», чистой мочи. Поскольку это несоответствие может указать соответствующему антидопинговому органу на факт замены, необходимо, чтобы лицо, которое ее выполняет, приняло меры для выравнивания удельного веса «новой», чистой мочи, чтобы он соответствовал удельному весу заменяемой мочи.

776. В тех случаях, когда удельный вес «новой» пробы был выше удельного веса мочи, подлежавшей замене, это выравнивание могло быть достигнуто простым разбавлением «новой» пробы дистиллированной водой. Такое разбавление не оставило бы никаких заметных химических следов, и, следовательно, его было бы трудно обнаружить. И наоборот, если удельный вес «новой», чистой пробы был ниже удельного веса заменяемой мочи, то необходимо было бы увеличить концентрацию «новой» пробы. Одним из простых способов сделать это было намеренное добавление соли в «новую» пробу.

777. Соответственно, состав арбитров достаточно удовлетворен в отношении того, что в обстоятельствах настоящего дела наличие аномально высокого уровня соли является надежным доказательством факта, что (а) содержимое пробы мочи, предоставленной Спортсменом для теста в рамках допинг-контроля 23 февраля 2014 г., было намеренно подменено другой мочой, принадлежащей Спортсмену; и (б) к замещающей моче была добавлена соль, для того чтобы гарантировать отсутствие очевидной разницы между удельным весом, записанным в ФДК Спортсмена в отношении данного теста в рамках допинг-контроля, и удельным весом замещающей мочи.

778. В этой связи состав арбитров отмечает, что проба мочи Спортсмена, сданная для теста в рамках допинг-контроля 5 февраля 2014 г., не содержала аномального уровня соли. Данный факт, однако, не подрывает выводы состава арбитров относительно наличия замены мочи. Во-первых, тот факт, что более ранняя проба содержала нормальный уровень соли, не отменяет того, что моча в бутылочках для последующего теста в рамках допинг-контроля содержала характерный, аномальный уровень соли. Во-вторых, существенная разница между уровнями соли, обнаруженными в пробах мочи, полученных с интервалом всего в несколько недель, служит подтверждением вывода состава арбитров о том, что нет физиологического объяснения аномально высокого уровня соли, содержащегося в пробе мочи, сданной для теста в рамках допинг-контроля 23 февраля 2014 г.

779. Кроме того, состав арбитров отмечает, что процесс подмены мочи был бы эффективен только в том случае, если бы лицо, осуществившее акт замены, имело свободный доступ к чистой моче, принадлежащей Спортсмену. Без заблаговременного предоставления чистой мочи лицу, ответственное за физическое выполнение замены, не могло бы заменить содержимое проб мочи Спортсмена, сданных для тестов в рамках допинг-контроля в Сочи, «новой», чистой мочой, принадлежащей Спортсмену.

780. В данных обстоятельствах предварительное предоставление чистой мочи, принадлежащей Спортсмену, само собой разумеется, потребовало бы активного сотрудничества с его стороны. В связи с этим состав арбитров не считает, что существуют какие-либо правдоподобные сценарии, в которых чистая моча могла бы быть получена из тела Спортсмена без его ведома (Спортсмен тоже не указывал на то, что это было возможно).

781. Отсюда следует, что в какой-то момент до Игр в Сочи Спортсмен должен был добровольно выполнить просьбу о предоставлении достаточного количества чистой мочи вне нормального допинг-контроля и медицинских процедур. В этих обстоятельствах состав арбитров достаточно удовлетворен в отношении того, что, будучи искусственным спортсменом международного уровня с обширным опытом [прохождения] процедур допинг-контроля, Спортсмен должен был осознавать, что этот запрос является необычным и направлен на то, чтобы способствовать подрыву процесса допинг-контроля, позволяя заменять чистой мочой пробы мочи, предоставленные во время такого процесса.

782. Соответственно, состав арбитров достаточно удовлетворен в отношении того, что: а) пробы мочи Спортсмена с Игр в Сочи были заменены чистой мочой, предоставленной Спортсменом в преддверии Игр в Сочи; и (b) что Спортсмен сдал эту чистую мочу в преддверии Игр в Сочи, зная, что она будет использоваться для целей незаконной замены мочи во время Игр в Сочи.

(cc) Смешанная ДНК, указывающая на вскрытие бутылочки

783. Состав арбитров отмечает, что нет никаких доказательств присутствия какой-либо посторонней ДНК в пробах мочи Спортсмена с Игр в Сочи.

784. Кроме того, состав арбитров отмечает, что, по словам МОК, это подтверждает мнение МОК о том, что моча, сданная Спортсменом во время процесса допинг-контроля, была успешно заменена чистой мочой, предоставленной им в более ранний момент времени. Состав арбитров, однако, обращает внимание на то, что, хотя отсутствие смешанной ДНК в пробах Спортсмена может свидетельствовать об успешной реализации предполагаемого способа подмены проб (*modus operandi*), описанного МОК, это в равной степени подтверждает слова Спортсмена, отрицающего манипуляции с любыми его пробами мочи.

785. Таким образом, в данных обстоятельствах состав арбитров приходит к выводу, что отсутствие какой-либо смешанной ДНК в пробах мочи Спортсмена не обеспечивает большей поддержки позиции МОК, чем позиции Спортсмена.

(dd) Показания д-ра Родченкова по поводу Спортсмена

786. Доктор Родченков заявил, что незадолго до начала Игр в Сочи, 31 января 2014 г., он наблюдал за подменной проб, взятых у Спортсмена и других членов мужской команды по бобслею во время «неожиданного» отбора мочи. Кроме того, д-р Родченков сказал, что он помнит об участии в подмене проб мочи Спортсмена ночью 5 февраля и 23 февраля 2014 г. Он утверждал, что помнит, как видел имя Спортсмена, написанное на пакетах с чистой мочой. Он также утверждал, что помнит, как обсуждал использование Спортсменом коктейля Дюшес с г-жой Родионовой (см. выше). Пробы Спортсмена, взятые 5 февраля 2014 г., не содержали повышенную концентрацию соли.

787. Что касается утверждения д-ра Родченкова о том, что он помнит, как подменил пробы мочи Спортсмена 23 февраля 2014 г., состав арбитров отмечает, что записи в дневнике д-ра Родченкова на эту дату не содержат каких-либо упоминаний о подмене проб Спортсмена. Более того, д-р Родченков не сообщил в своем дневнике никаких подробностей относительно такой предполагаемой подмены. Соответственно, утверждение д-ра Родченкова на этот счет, а также касательно 5 февраля 2018 г. не подтверждается никакими документальными доказательствами, относящимися к тому времени.

788. Таким образом, доказательная сила данных показаний ограничена. Следовательно, исходя только из них, состав арбитров не может сделать вывод о том, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила. Показания д-ра Родченкова тем не менее согласуются и подтверждают вышеизложенный вывод состава арбитров относительно предоставления Спортсменом чистой мочи для того, чтобы дать возможность подменить его пробы мочи на Играх в Сочи.

(iv) Заключение об использовании запрещенного метода

789. Состав арбитров изучил каждый отдельный элемент предполагаемой схемы, с тем чтобы определить, будут ли эти элементы при их подтверждении прямыми или косвенными доказательствами представлять собой – индивидуальное или коллективное – нарушение антидопингового правила, предполагающее использование Спортсменом запрещенного метода.

790. Как состав арбитров пояснил выше, для его достаточного удовлетворения в отношении того, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в виде использования запрещенного метода, недостаточно просто установить существование общей схемы подмены проб; скорее, состав арбитров должен быть достаточно удовлетворен в отношении того, что Спортсмен лично и сознательно участвовал в конкретных действиях, которые являлись частью этой схемы и облегчали замену его мочи в ее рамках.

791. Состав арбитров пришел к выводу, что результаты научного анализа содержания проб мочи Спортсмена с Игр в Сочи, а именно физиологически невозможный уровень соли в пробах Спортсмена вместе с подтверждением посредством анализа ДНК того, что эти пробы содержали мочу Спортсмена, и отсутствием какого-либо конкретного и правдоподобного объяснения, к достаточному удовлетворению состава арбитров подтверждают тот факт, что Спортсмен предоставил чистую мочу в преддверии Игр в Сочи; что он сделал это с целью обеспечения возможности последующей подмены его проб мочи во время Игр в Сочи; и что его пробы на Играх в Сочи впоследствии действительно были подменены, и в них была добавлена соль, чтобы скрыть наличие такой замены. Соответственно, состав арбитров достаточно удовлетворен в отношении того, что Спортсмен тем самым совершил нарушение антидопингового правила в соответствии со ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка в форме использования запрещенного метода.

b. Использование запрещенной субстанции

792. Как отмечалось выше, Спортсмен предоставил пробы мочи в рамках процесса допинг-контроля 31 января, 5 февраля и 23 февраля 2014 г. Последующий анализ этих проб не выявил наличия каких-либо запрещенных субстанций.

793. Таким образом, в данном случае нет предполагаемого нарушения антидопингового правила в соответствии со ст. 2.1 ВАДК, т.е. *наличия* запрещенной субстанции. Как указывалось выше, объем доказательств, которые состав арбитров может изучить для целей рассмотрения вопроса о том, совершил ли спортсмен нарушение антидопингового правила, заключающееся в *использовании* запрещенной субстанции, шире, чем в соответствии со ст. 2.1 ВАДК. Принимая

во внимание, что *наличие* запрещенной субстанции может и должно быть установлено исключительно лабораторным анализом, *использование* запрещенной субстанции может быть установлено любыми надежными средствами, включая, но не ограничиваясь свидетельскими показаниями, документальными доказательствами и выводами, сделанными на основе аналитической информации иной, чем та, которая доказывает фактическое присутствие запрещенной субстанции.

794. В настоящем деле ДК МОК заключила, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию. В частности, она сделала этот вывод из: (а) доказательств, которые установили существование общей схемы подмены проб и сокрытия на Играх в Сочи; (б) присутствия имени Спортсмена в списке Дюшес, являвшегося, как засвидетельствовал д-р Родченков, списком защищенных спортсменов, использование которыми коктейля Дюшес во время Игр в Сочи умышленно скрывалось; (с) наличия многочисленных Т-следов на двух бутылочках с пробами Спортсмена с Игр в Сочи и наличия аномально высоких уровней соли в моче, содержащейся в бутылочках с пробами, сданными для одного из тестов в рамках допинг-контроля Спортсмена на Играх в Сочи; и (d) показаний д-ра Родченкова, касающихся Спортсмена, относительно предполагаемого использования им коктейля Дюшес и подмены его проб мочи для сокрытия такого использования. В связи с этим ДК МОК пояснила, что она «считает правомерным сделать логический вывод из того факта, что у замены мочи была цель, которой она и была подчинена, т.е. сокрытие фактического использования Запрещенных субстанций».

795. Придя к выводу к своему достаточному удовлетворению, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, предполагающее использование запрещенного метода, состав арбитров теперь должен разрешить вопрос о том, являются ли какие-либо элементы доказательств, которые присутствуют в данном деле, также достаточными (по отдельности или в совокупности), чтобы установить к достаточному удовлетворению состава то, что Спортсмен вместе с тем использовал запрещенную субстанцию. Для ответа на этот вопрос необходимо, чтобы состав арбитров оценил доказательную силу каждого элемента доказательств в той мере, в какой это касается конкретных обстоятельств и заявлений в индивидуальном случае Спортсмена. Состав арбитров должен сосредоточить свое внимание не на том, указывают ли доказательства на существование общей допинг-схемы на Играх в Сочи, а на том, подтверждают ли они вывод, что Спортсмен лично совершил конкретное нарушение анти-

допингового правила, заключающееся в использовании запрещенной субстанции, как заявляет МОК.

796. Таким образом, состав арбитров приступает к проверке того, установлены ли к его достаточному удовлетворению действия, предположительно совершенные Спортсменом. При проведении этой проверки состав арбитров рассматривает различные предполагаемые действия в хронологическом порядке, ссылаясь на последовательность, в которой они предположительно произошли.

(i) Предоставление чистой мочи

797. Состав арбитров соглашается с тем, что, если доказательства установят к его достаточному удовлетворению, что Спортсмен преднамеренно предоставил чистую мочу для хранения в банке мочи, чтобы облегчить последующую замену его проб мочи на Играх в Сочи, это будет важным, но необязательно решающим аргументом в пользу вывода о том, что Спортсмен впоследствии использовал запрещенную субстанцию.

798. Как указано выше, нет прямых доказательств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу в преддверии Игр в Сочи вне допинг-контроля или медицинских обследований. Тем не менее имеются подтверждающие это существенные данные судебных экспертиз и косвенные доказательства, что позволяет составу арбитров к его достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что Спортсмен действительно предоставил чистую мочу до Игр в Сочи, чтобы облегчить последующую подмену его проб во время Игр в Сочи. Следствия данных доказательств обсуждаются ниже.

(ii) Список Дюшес

799. Состав арбитров соглашается с тем, что, если будет установлено, что спортсмены, фигурирующие в списке Дюшес, действительно использовали коктейль Дюшес, наличие имени Спортсмена в списке Дюшес станет убедительным доказательством того, что он использовал запрещенную субстанцию.

800. Однако по тем же причинам, которые изложены выше в связи с использованием запрещенного метода, состав арбитров не может к своему достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что один

лишь список Дюшес устанавливает факт использования Спортсменом запрещенной субстанции. Тем не менее, если рассматривать его вместе с другими, убедительными доказательствами, имеющими отношение к делу, состав арбитров считает, что Список Дюшес способен подкрепить вывод о том, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию. Это подробнее рассматривается ниже.

(iii) Преднамеренное ограниченное закрытие бутылочек с пробами и передача ФДК

801. Кроме того, состав арбитров соглашается с тем, что, если будет установлено к его достаточному удовлетворению, что Спортсмен преднамеренно не полностью закрывал бутылочки со своими пробами, это будет важным, хотя и необязательно решающим доказательством замены мочи с целью скрыть использование запрещенной субстанции.

802. По причинам, изложенным выше в связи с предполагаемым использованием запрещенного метода, состав арбитров не может к своему достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что Спортсмен преднамеренно ограничил степень закрытия бутылочек со своими пробами во время процесса допинг-контроля.

(iv) Передача ФДК

803. МОК заявляет, что Спортсмен или член его окружения преднамеренно передали изображение ФДК Спортсмена, относящихся к тестам в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи, в Сочинскую лабораторию, чтобы можно было идентифицировать его пробы мочи с целью подмены их содержимого. И опять по тем же причинам, которые изложены выше в связи с предоставлением чистой мочи и ограниченным закрытием бутылочек с пробами, состав арбитров считает, что передача содержания ФДК в Сочинскую лабораторию, если она будет установлена, будет важным, хотя и не автоматически решающим, косвенным доказательством использования Спортсменом запрещенной субстанции.

804. По причинам, изложенным выше в связи с предполагаемым использованием запрещенного метода, состав арбитров не может к своему достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что Спортсмен передал изображения своих ФДК любому третьему лицу во время Игр в Сочи.

(v) Подмена проб

805. МОК утверждал, что следующие элементы свидетельствуют о подмене проб: (1) вскрытие бутылочек с пробами, на что указывают многочисленные Т-следы; (2) вскрытие бутылочек с пробами, на что указывает повышенное содержание соли; и (3) вскрытие бутылочек с пробами, на что указывает присутствие смешанной ДНК в пробе. Состав арбитров считает, что факт вскрытия бутылочек с пробами в случае его установления предоставит важное, хотя и не решающее, косвенное доказательство того, что моча была заменена и, следовательно, замененная моча содержала запрещенные субстанции.

806. На крышках бутылочек Апеллянта были обнаружены многочисленные Т-следы, а в моче содержалась чрезмерно высокая концентрация соли. Кроме того, в подтверждение своей позиции МОК также сослался на показания д-ра Родченкова по поводу Спортсмена. Все эти элементы должны быть рассмотрены по очереди.

(aa) Многочисленные Т-следы, указывающие на вскрытие бутылочки

807. На двух бутылочках с В-пробами Спортсмена были обнаружены многочисленные Т-следы, по классификации проф. Шампо. Согласно МОК, этот результат судебной экспертизы свидетельствует о том, что бутылочки Спортсмена были тайно вскрыты, и единственной целью их вскрытия была замена мочи, взятой в пункте допинг-контроля, которая предположительно содержала запрещенные субстанции, чистой мочой, принадлежащей Спортсмену.

808. Как указывалось выше в отношении использования запрещенного метода, доказательства наличия многочисленных Т-следов на бутылочках с пробами Спортсмена сами по себе не являются достаточно надежной доказательной базой, позволяющей составу арбитров к его достаточному удовлетворению сделать вывод о том, что бутылочки Спортсмена были принудительно вскрыты.

(bb) Повышенное содержание соли, указывающее на вскрытие бутылочки

809. Как указывалось выше в отношении использования запрещенного метода, бутылочк[и] с проб[ами] мочи Спортсмена, сданн[ыми] для теста в рамках допинг-контроля 23 февраля 2014 г. содержал[и]

мочу с концентрацией натрия 847 ммоль/л. В то же время анализ ДНК подтвердил, что в этих пробах с аномально высоким уровнем соли содержится собственная моча Спортсмена. По причинам, изложенным выше в связи с предполагаемым использованием запрещенного метода, состав арбитров к своему достаточному удовлетворению пришел к выводу, что Спортсмен предоставил чистую мочу в преддверии Игр в Сочи с целью облегчения последующей замены его проб мочи и, следовательно, совершил нарушение антидопингового правила в форме использования запрещенного метода в соответствии со ст. 2.2 ВАДК.

810. МОК заявил – и состав арбитров с этим соглашается, – что нет смысла подменять чистую мочу другой чистой мочой, принадлежащей тому же человеку. Нет никаких причин для того, чтобы спортсмен или кто-либо другой заменял чистую мочу, предоставленную во время процесса допинг-контроля, другой чистой мочой того же человека. Поэтому преднамеренная замена проб мочи Спортсмена должна была иметь цель. В этих обстоятельствах состав арбитров считает, что единственно возможной целью подмены проб мочи, предоставленных спортсменами, которые участвовали в Играх в Сочи, является предотвращение обнаружения в этих пробах в ходе их лабораторного анализа одной или нескольких запрещенных субстанций. Другими словами, единственным мотивом и объяснением выполнения сложного процесса замены мочи было сокрытие того факта, что спортсмен, чьи пробы заменялись, использовал запрещенную субстанцию, присутствие которой, вероятно, было бы обнаружено в отсутствие такой замены.

811. Соответственно, тот факт, что состав арбитров считал, что Спортсмен сознательно способствовал подмене его проб мочи, является убедительным доказательством, полученным в результате умозаключения, того, что он также совершил нарушение антидопингового правила, заключающееся в использовании запрещенной субстанции. Проще говоря, использование Спортсменом запрещенной субстанции является единственным объяснением использования Спортсменом запрещенного метода (в данном случае – замены мочи).

(сс) Смешанная ДНК, указывающая на вскрытие бутылочки

812. Как отмечалось выше в отношении использования запрещенного метода, в пробах мочи Спортсмена с Игр в Сочи не было обнаружено ДНК каких-либо других лиц. Соответственно, содержание ДНК в пробах мочи Спортсмена согласуется с его рассказом о событиях и не дает

какой-либо дополнительной доказательственной поддержки заявлению МОК о том, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию.

(vi) Заключение об использовании запрещенной субстанции

813. Резюмируя, состав арбитров отмечает, что ему не представлено показаний какого-либо свидетеля, который утверждает, что видел, как Спортсмен использовал запрещенную субстанцию до или во время Игр в Сочи. Также нет никаких других прямых доказательств, устанавливающих, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию.

814. Однако, как объяснялось выше, хотя состав арбитров не считает, что простое присутствие имени Спортсмена в списке Дюшес само по себе способно установить к достаточному удовлетворению состава арбитров, что Спортсмен использовал коктейль Дюшес, включение его имени в список Дюшес не является вообще не имеющим отношение к делу [доказательством], если рассматривать его вместе с другими доказательствами, представленными составу арбитров. В частности, после того как было установлено, что Спортсмен преднамеренно способствовал замене своей мочи, предоставляя чистую мочу в преддверии Игр в Сочи, и что такая линия поведения имела конкретную цель, т.е. сокрытие использования им запрещенной субстанции, из этого следует, что наличие имени Спортсмена в списке Дюшес обеспечивает некоторую дополнительную поддержку для вывода о том, что он действительно использовал запрещенную субстанцию, а именно запрещенные субстанции, составляющие коктейль Дюшес.

(с) Заключение о нарушении антидопингового правила в соответствии со ст. 2.2 ВАДК

815. Итак, по причинам, изложенным выше, состав арбитров приходит к выводу, что МОК выполнил свое бремя установления к достаточному удовлетворению состава арбитров того, что Спортсмен использовал как запрещенную субстанцию, так и запрещенный метод и, таким образом, совершил нарушения антидопингового правила в соответствии со ст. 2.2 ВАДК.

3. Фальсификация (ст. 2.5 ВАДК)

816. Статья 2.5 ВАДК предусматривает, что «[Ф]альсификация или [П]опытка [Ф]альсификации в любой части [Д]опинг-контроля»

составляет нарушение антидопингового правила. Никаких дополнительных элементов определения в этом положении не предусмотрено.

817. Комментарий к ст. 2.5 ВАДК объясняет:

«Эта статья запрещает поведение, которое подрывает процесс допинг-контроля, но иным образом не будет включено в определение Запрещенных методов».

818. Как объяснялось выше, замена мочи является запрещенным методом в соответствии со ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка. Соответственно, ст. 2.5 ВАДК применима только в той мере, в которой она относится к действиям, которые еще не включены в определение запрещенных методов согласно ст. 2.2 ВАДК. Следовательно, ст. 2.5 ВАДК охватывает виды манипуляций, иные чем замена мочи, и некоторые другие методы, определенные в гл. М Запрещенного списка.

819. Для этих целей в Приложении 1 к ВАДК приводится следующее определение «Фальсификации»:

«Изменение для ненадлежащей цели или ненадлежащим образом; ненадлежащее влияние; ненадлежащее вмешательство; препятствование, введение в заблуждение или участие в любых обманных действиях с целью изменения результатов или предотвращения выполнения нормальных процедур; или предоставление ложной информации Антидопинговой организации».

820. Кроме того, в Приложении 1 приводится следующее определение «Допинг-контроля»:

«Все этапы и процессы от планирования распределения тестов до окончательного рассмотрения любой апелляции, включая все промежуточные этапы и процессы, такие как предоставление информации о местонахождении, отбор и обработка проб, лабораторный анализ, терапевтические исключения, управление результатами и слушания».

821. Состав арбитров считает, что замена мочи, которая является запрещенным методом в соответствии с Запрещенным списком, подпадает исключительно под действие ст. 2.2 ВАДК и, следовательно, ст. 2.5 ВАДК не применяется. Тем не менее Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, предоставляя чистую мочу, а не подменяя свою мочу самостоятельно.

822. В этой ситуации возникает вопрос, подпадают ли действия, предположительно предпринятые Спортсменом, которые, возможно, являются неотъемлемой частью замены мочи, т.е. предоставление чистой мочи в преддверии Игр в Сочи, неполное закрытие бутылочек с пробами и передача изображений своей ФДК третьим лицам, равным образом под ст. 2.2 ВАДК и, соответственно, исключаются из сферы применения ст. 2.5 ВАДК или могут, если они рассматриваются как таковые и независимо от связи с подменой проб, представлять собой акты фальсификации согласно ст. 2.5 ВАДК. Несомненно, рассматриваемые по отдельности, эти действия являются необычными и нарушают применимые правила ВАДА о допинг-контроле, представляя собой фальсификацию или попытку фальсификации.

823. Однако составу арбитров не требуется принимать такое решение, поскольку в контексте ст. 2.2 ВАДК он не удовлетворен в отношении того, что Спортсмен преднамеренно не полностью закрывал бутылочки или передавал фотографии своих ФДК третьим лицам. Предоставление чистой мочи Спортсменом имело место задолго до Игр в Сочи и, следовательно, выходит за временные рамки применения ст. 2.5 ВАДК, установленные термином «допинг-контроль», который, в свою очередь, определяется в Приложении 1 к ВАДК: «от планирования распределения тестов до окончательного рассмотрения любой апелляции...».

824. ДК МОК даже не изучала, существовал ли какой-либо акт, необходимый для совершения фальсификации в соответствии со ст. 2.5 ВАДК. Вместо этого ДК МОК в своем обжалованном решении без каких-либо дополнительных объяснений постановила, что «в субсидиарном порядке те же обстоятельства в любом случае будут считаться нарушением ст. 2.5 ВАДК 2009 г.».

825. В общем и целом, по мнению состава арбитров, здесь имеет место неправильный подход к отношению между ст. 2.2 и 2.5 ВАДК, согласно которому если удовлетворяются условия ст. 2.2 ВАДК, то автоматически удовлетворяются и условия ст. 2.5 ВАДК. Напротив, если выполняются элементы ст. 2.2, касающиеся запрещенного метода, то, как поясняется в комментарии к ст. 2.5 ВАДК, обращение к ст. 2.5 ВАДК исключается.

826. Соответственно, состав арбитров не считает, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в виде фальсификации в соответствии со ст. 2.5 ВАДК.

4. Соккрытие, соучастие (ст. 2.8 ВАДК)

827. Статья 2.8 ВАДК предусматривает, что следующие действия представляют собой нарушение антидопингового правила:

«Назначение или Попытка назначения любому Спортсмену в период соревнования любого Запрещенного метода или любой Запрещенной субстанции, либо Назначение или Попытка назначения любому Спортсмену в период вне соревнования любого Запрещенного метода или любой Запрещенной субстанции, которые запрещены в период вне соревнования, либо помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, соккрытие или любой другой тип соучастия, влекущий за собой нарушение антидопингового правила или Попытку нарушения антидопингового правила».

а. Сфера применения

(i) Назначение спортсмену запрещенного метода

828. Первая часть данного положения запрещает «назначение... любому Спортсмену... любого Запрещенного метода или Запрещенной субстанции». Следовательно, это относится к назначению запрещенного метода спортсмену третьей стороной, а не к назначению запрещенного метода или субстанции самим спортсменом, если только не заявляется, что спортсмен назначил или пытался назначить запрещенный метод или субстанцию другому спортсмену. Назначение запрещенного метода или субстанции спортсменом самому себе представляет собой использование запрещенного метода или субстанции, которое подпадает под действие ст. 2.2, а не ст. 2.8 ВАДК.

(ii) Соучастие в нарушении антидопингового правила, совершенном третьим лицом

829. Второй элемент ст. 2.8 ВАДК охватывает «помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, соккрытие или любой другой тип соучастия, включающий в себя» нарушение антидопингового правила.

Ответственность в соответствии с этим элементом ст. 2.8 ВАДК обязательно зависит от наличия отдельного нарушения антидопингового правила согласно ст. 2.1–2.7, в отношении которого лицо, обвиняемое в нарушении ст. 2.8 ВАДК, «помогало, поощряло, содействовало, подстрекало, скрывало» или «соучаствовало» иным образом.

830. Следовательно, нарушение ст. 2.8 ВАДК не может быть совершено отдельно от других. Скорее, оно производно от одного или нескольких самостоятельных нарушений антидопингового правила в соответствии со ст. 2.1–2.7. Сутью нарушения антидопингового правила согласно ст. 2.8 является преднамеренное содействие совершению или сокрытию другого типа нарушения антидопингового правила, т.е. нарушения, подпадающего под действие одной или нескольких ст. 2.1–2.7, совершенных другим лицом, т.е. кем-то другим, а не лицом, обвиненным в нарушении антидопингового правила в соответствии со ст. 2.8.

(iii) Практика САС

831. Этот анализ подтверждается решением состава арбитров САС по «туринским» делам (*CAS 2007/A/1286, Eder v. IOC; CAS 2007/A/1288, Tauber v. IOC; CAS 2007/A/1289, Pinter v. IOC*), на которые ссылается МОК в настоящем деле.

832. Во время XX Зимних Олимпийских игр в Турине в 2006 г. три австрийских лыжника вместе со своими тренерами и врачами команды были размещены за пределами Олимпийской деревни в специальном доме. Там они использовали оборудование и субстанции, которые привезли с собой, чтобы контролировать и при необходимости снижать уровень гемоглобина путем инфузий солевого раствора. Вливания солевого раствора являются запрещенным методом согласно ст. 2.2 [ВАДК].

833. Спортсмены, тренеры и (или) врачи полностью сотрудничали друг с другом и знали, что делают другие. Некоторые из спортсменов физически помогали другим спортсменам в проведении инфузий. Некоторые из спортсменов признались в своем участии в этих мероприятиях.

(aa) Физическая, психологическая помощь

834. В своем решении состав арбитров по туринским делам рассмотрел толкование ст. 2.8 [ВАДК] (п. 62 и след.). По его мнению, данная статья «охватывает любую форму соучастия». Однако первая часть ст. 2.8 («назначение... любому спортсмену») «ограничивается действиями в отношении спортсменов», т.е. ситуацией, когда третье лицо действует в отношении спортсмена. Состав арбитров заключил:

«...первая часть ст. 2.8 может быть выполнена в физическом смысле, когда, например, спортсмен физически помогает другому спортсмену

или сотруднику вспомогательного персонала, предоставляя ему или ей оборудование, необходимое для применения этого Запрещенного метода. Вместе с тем такая физическая помощь почти неизбежно будет нарушением второй части ст. 2.8».

835. Состав арбитров по туринским делам также включил «психологическую помощь» в число возможных актов, способных привести к нарушению ст. 2.8:

«При отсутствии доказательств физической помощи нарушение ст. 2.8 также может быть установлено на основании того, что можно назвать „психологической помощью“. Психологическая помощь – это любая помощь, которая не является физической, например любое действие, способствующее нарушению».

836. Отсюда следует, что в соответствии с первой частью ст. 2.8 спортсмен не может помогать себе совершить нарушение антидопингового правила ни физически, ни психологически.

837. По мнению состава арбитров в туринских делах, вторая часть ст. 2.8 («помощь... или любой другой тип соучастия, влекущий за собой нарушение антидопингового правила...») «предназначена для очень широкого толкования и охвата любого нарушения антидопингового правила любым связанным им лицом, включая тренера или сотрудника вспомогательного персонала, и не ограничивается нарушениями антидопингового правила другими спортсменами».

838. В контексте решения по туринским делам вторая часть ст. 2.8 [ВАДК] охватывает (а) и действия третьих лиц, связанных положениями антидопинговых правил, которые производятся в отношении нарушения антидопингового правила, совершенного спортсменом; и (b) действия по физической или психологической помощи, которые производятся спортсменом для помощи или поощрения в нарушениях антидопингового правила, совершенных другими спортсменами.

(bb) Горизонтальное, вертикальное соучастие

839. Исходя из указанного толкования ст. 2.8 ВАДК:

«Таким образом, состав арбитров должен рассмотреть вопрос о том, помогал ли, поощрял ли каждый из Спортсменов... нарушения его коллег – других Апеллянтов таким образом, чтобы способствовать совершению ими... таких нарушений. МОК доказал к достаточному удовлетво-

рению состава арбитров, что каждый Апеллянт соответствует этим стандартам. Факты, изложенные выше, демонстрируют широкий масштаб сотрудничества и совместной деятельности с другими спортсменами и тренерами [в совершении нарушения антидопингового правила]».

840. Состав арбитров заявил, что высказывалось позиция о том, что согласно второй части ст. 2.8 помощь должна была иметь прямое отношение к совершению нарушения антидопингового правила другим спортсменом; он назвал эту концепцию «горизонтальным соучастием». Состав арбитров отклонил данную позицию:

«...в свете ясной формулировки второй части ст. 2.8, которая не относится только к спортсменам, спортсмен может нарушить ст. 2.8 также через „вертикальное соучастие“, при котором спортсмен совершает нарушение антидопингового правила, которому способствует тренер или вспомогательный персонал в обстоятельствах, когда этот тренер или вспомогательный персонал также способствуют нарушениям антидопингового правила другими спортсменами. В такой ситуации спортсмен может не знать точно, какие другие спортсмены тоже совершают нарушения антидопингового правила, но из-за общего использования им или ею тренера или вспомогательного персонала в ненадлежащих целях спортсмен является соучастником нарушений антидопингового правила этими другими спортсменами, а также тренером или вспомогательным персоналом. В данном контексте состав арбитров отмечает, что хотя „соучастие“, вероятно, предполагает определенную степень осведомленности со стороны лиц, которые предположительно являются соучастниками, необязательно, чтобы это лицо знало всех вовлеченных людей или все используемые Запрещенные методы...»

841. Однако ситуацию в Турине следует отличать от предполагаемой схемы в настоящем деле.

b. Совершение сокрытия / соучастия (ст. 2.8 ВАДК)

842. Прежде всего состав арбитров отмечает, что МОК не заявлял о том, что Спортсмен назначал запрещенную субстанцию или запрещенный метод какому-либо спортсмену, и, следовательно, дело Спортсмена не соответствует требованиям, изложенным в первой части ст. 2.8 ВАДК.

843. Таким образом, ст. 2.8 ВАДК относится к вопросу о том, помогал ли, поощрял ли или скрывал ли Спортсмен совершение нарушений

антидопингового правила другими спортсменами, предположительно участвующими в схеме. Хотя возможно, что Спортсмен знал о допинг-схеме, предположительно действовавшей на Играх в Сочи, и о том, как она функционировала, это не было доказано к достаточному удовлетворению состава арбитров.

844. Простого участия в схеме в собственных интересах Спортсмена было бы недостаточно для констатации помощи, поощрения или сокрытия нарушения антидопингового правила, совершенного другими спортсменами, даже при вовлеченности [в нее] тренеров, врачей команды и т.д. Ситуация в туринском деле была совершенно иной: там спортсмены полностью и сознательно сотрудничали друг с другом, со своими тренерами и другим вспомогательным персоналом.

845. В этой связи состав арбитров отмечает, что имеется существенная разница между формулировкой ст. 2.8 ВАДК 2009 г. и схожим положением ст. 2.9 ВАДК 2015 г. Статья 2.9 ВАДК 2015 г. квалифицирует действия, предусмотренные второй частью ст. 2.8 ВАДК 2009 г., в качестве отдельного нарушения антидопингового правила и прямо включает «заговор», помимо «соучастия», в его определение. Кроме того, в ст. 2.9 ВАДК 2015 г. уточняется, что данное нарушение должно быть совершено «другим лицом». Также это положение демонстрирует, что «соучастие» согласно ст. 2.8 ВАДК 2009 г. — как в качестве самостоятельного нарушения антидопингового правила, так и вместе с «заговором» в соответствии со ст. 2.9 ВАДК 2015 г. — зависит от отдельного нарушения антидопингового правила, совершенного третьим лицом.

846. Согласно ст. 10.6 ВАДК 2009 г. «заговор» может рассматриваться как отягчающее обстоятельство в случаях нарушений антидопингового правила, «иных чем нарушения статей 2.7... и 2.8...» ВАДК. МОК, однако, не утверждал о существовании отягчающих обстоятельств в этом отношении.

847. Касательно вышеизложенного состав арбитров отмечает, что, хотя можно сказать, что спортсмен, совершивший нарушение антидопингового правила в соответствии с допинг-схемой, тем самым «сговорился» с другими участниками схемы, совершение этого нарушения спортсменом само по себе не подпадает под рассматриваемое определение «помощь, поощрение, содействие, подстрекательство,

сокрытие или любой другой тип соучастия», предусмотренное ВАДК 2009 г. Статья 2.8 ВАДК не охватывает ситуацию, когда спортсмен скрывает свое собственное нарушение антидопингового правила.

848. Использование Спортсменом запрещенного метода, т.е. предоставление чистой мочи в преддверии Игр в Сочи, которое способствовало замене мочи, и использование Спортсменом запрещенной субстанции, т.е. коктейля Дюшес, не являются действиями, которыми Спортсмен поощрял, помогал или скрывал (физически или психологически) совершение нарушений антидопингового правила другими спортсменами. Также МОК не утверждал, что Спортсмен участвовал в каких-либо других действиях, которые могли бы помочь другим спортсменам совершить эти нарушения. Доказательства не устанавливают, что Спортсмен предоставлял помощь или поощрение «горизонтально», т.е. непосредственно по отношению к другим спортсменам, либо «вертикально», т.е. через тренеров или вспомогательный персонал. Вместо этого очевидно, что Спортсмен действовал от своего имени и в своих собственных интересах, а не в интересах своих коллег-спортсменов. В отличие от туринского дела, [в данном случае] нет никаких доказательств сотрудничества между Спортсменом и другими спортсменами, причастными к совершению нарушения антидопингового правила.

849. По причинам, изложенным выше, состав арбитров не удовлетворен в достаточной степени в отношении того, что Спортсмен совершил какое-либо действие или бездействие, которое заведомо помогало, поощряло или скрывало совершение нарушения антидопингового правила согласно ст. 2.2–2.7 ВАДК любым другим спортсменом. Соответственно, состав арбитров не считает, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в соответствии со ст. 2.8 ВАДК.

С. Санкции

850. Апеллянт совершил нарушение антидопингового правила как в форме использования запрещенного метода, т.е. замены мочи в своей пробе, предоставленной 23 февраля 2014 г. (кодовый номер 2889141), в соответствии со ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка ВАДА 2014 г., так и в форме использования запрещенной субстанции в соответствии со ст. 2.2 ВАДК. Проба Апеллянта была взята после соревнований по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки; при этом Апеллянт был пилотом), которые состоялись 22 и 23 февраля 2014 г. Следовательно, применяются следующие санкции:

1. Аннулирование (дисквалификация) результатов

а. Автоматическое аннулирование индивидуальных результатов, показанных на соревнованиях (ст. 7.1 Антидопинговых правил МОК)

851. Согласно ст. 7.1 Антидопинговых правил МОК:

«Нарушение настоящих Правил в Индивидуальных видах спорта в связи с Допинг-контролем автоматически приводит к Аннулированию результатов Спортсмена в данном Соревновании со всеми вытекающими последствиями, включая лишение любых медалей, очков и призов».

852. Согласно определениям, прилагаемым к ВАДК, «индивидуальный вид спорт» определяется как «любой вид спорта, не являющийся командным». «Командный спорт» описывается как «вид спорта, в котором допускается замена игроков во время соревнований». В соответствии с этими определениями, ВАДК и Антидопинговым правилам (ввиду включения в них ВАДК) известны лишь два вида спорта: индивидуальный и командный спорт. Поскольку бобслей не охватывается приведенным выше определением командного вида спорта, он является индивидуальным спортом по смыслу ст. 7.1 Антидопинговых правил МОК.

853. Таким образом, индивидуальный результат Спортсмена в соревнованиях по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки) автоматически аннулируется в соответствии со ст. 7.1 Антидопинговых правил МОК.

б. Аннулирование результатов, показанных во время Игр в Сочи (ст. 8.1 Антидопинговых правил МОК)

854. Согласно ст. 8.1 Антидопинговых правил МОК:

«Нарушение антидопингового правила, произошедшее во время или в связи с Зимними Олимпийскими играми в Сочи, может привести к Аннулированию всех результатов Спортсмена, полученных на Зимних Олимпийских играх в Сочи, со всеми [вытекающими] последствиями, включая лишение всех медалей, очков и призов, за исключением случаев, предусмотренных в статье 8.1.1».

855. Поскольку Спортсмен не утверждал об отсутствии вины или небрежности с его стороны, ст. 8.1.1 Антидопинговых правил МОК, которая позволила бы сохранить его результаты, показанные во вре-

мя Игр в Сочи, [не применяется]. Следовательно, другие результаты, достигнутые Спортсменом на Играх в Сочи, т.е. его индивидуальный результат, показанный на соревнованиях (экипажи-двойки), «могут» быть аннулированы.

856. В соответствии со ст. 8.1.1 Антидопинговых правил МОК он и его компетентные органы могут по своему усмотрению решить, следует ли аннулировать результат Спортсмена в данных соревнованиях (экипажи-двойки). Несмотря на то что согласно ст. R57 Кодекса состав арбитров обладает «всеми полномочиями по пересмотру фактических и правовых вопросов», он не считает, что ДК МОК в своем обжалованном решении вышла за рамки своего усмотрения, и, следовательно, постановляет, что результаты, достигнутые Спортсменом в указанных соревнованиях (экипажи-двойки), аннулируются со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие медалей, очков и призов.

с. Последствия для команд (ст. 9 Антидопинговых правил МОК)

857. В дополнение к аннулированию индивидуальных результатов Спортсмена, показанных в соревнованиях среди мужчин (экипажи-четверки и экипажи-двойки), имеются последствия для обеих команд, пилотом в которых был Спортсмен. Статья 9 Антидопинговых правил МОК предусматривает последствия для всей команды в случае индивидуальных нарушений антидопингового правила, совершенных ее членами, и проводит различие между «командными видами спорта» и «видами спорта, которые не являются командными, но где награды присуждаются командам». Согласно определению, приведенному в Приложении 1 к ВАДК, где командный спорт определяется как «вид спорта, в котором допускается замена игроков во время соревнований», бобслей не является командным видом спорта.

858. С учетом этого различия к рассматриваемому делу применяется п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК, который гласит:

«В видах спорта, которые не являются командными, но где награды присуждаются командам, если один или несколько членов команды совершили нарушение антидопингового правила в период Зимних Олимпийских игр в Сочи, команда может быть подвергнута Дисквалификации, и (или) к ней могут быть применены другие дисциплинарные меры, предусмотренные применимыми правилами соответствующей Международной федерации».

859. Согласно данному правилу, для возникновения последствий в отношении команды достаточно, чтобы один ее член совершил нарушение антидопингового правила. Состав арбитров отмечает, что в этом правиле термин «команда» используется безотносительно к общему различию между индивидуальными и командными видами спорта и применяется к бобслею как к индивидуальному виду спорта, хотя внутри боба находится более одного спортсмена.

860. На первый взгляд п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК предположительно ссылается на правила соответствующей МФ, которыми в данном случае будут Антидопинговые правила Международной федерации бобслея и скелетона (далее – Антидопинговые правила МФБС) в редакции от января 2009 г., как для целей «дисквалификации», так и для целей «других дисциплинарных мер». Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что эта статья требует иного толкования в том смысле, что она ссылается на правила соответствующих МФ только в отношении «других дисциплинарных мер». Такое толкование в значительной степени подтверждается использованием запятой перед «и (или)... другие дисциплинарные меры». Кроме того, в п. 2d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК, в котором для командных видов спорта в собственном смысле [этого слова] также дается ссылка на соответствующие правила МФ, запятая поставлена иначе, что, по-видимому, указывает на то, что автор ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК на самом деле намеревался предусмотреть различные решения для двух разных сценариев, т.е. для командных видов спорта в собственном смысле [этого слова] и индивидуальных видов спорта, где награды присуждаются командам. Таким образом, формулировка п. 2d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК подтверждает мнение о том, что п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК относится к правилам МФ только в отношении «других дисциплинарных мер», в то время как за «дисквалификацию» остается полностью ответственным МОК.

861. В соответствии с правилами толкования в швейцарском праве, которые применяются к Антидопинговым правилам МОК, состав арбитров «может также принимать во внимание... весь нормативный контекст, в котором находится конкретное правило» (*CAS 2017/A/4927 Aloyan v. IOC* (п. 74 с дополнительными ссылками)). Таким образом, толкование составом арбитров п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил в соответствии с «формулировкой правила» и с учетом «смысла пра-

вила с точки зрения используемых выражений и соответствующей грамматики и синтаксиса» (CAS, *ibidem*) подтверждается распределением ответственности и юрисдикции между МОК и МФ в отношении Олимпийских игр. Дисквалификация ввиду нарушения антидопингового правила в отношении всех Олимпийских игр вообще и Игр в Сочи в частности является исключительной прерогативой МОК, в то время как наложение «других дисциплинарных мер» входит в сферу ответственности МФ.

862. Согласно п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК для дисквалификации команды требуется, чтобы «один или несколько членов» команды совершили нарушение антидопингового правила во время Игр в Сочи. В этом случае «команда может быть подвергнута Дисквалификации». В отличие от ст. 7.1 и 8.1 Антидопинговых правил МОК, в п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК не проводится различие между аннулированием (дисквалификацией) результатов, показанных на соревнованиях, в связи с которыми было совершено нарушение антидопингового правила, и аннулированием (дисквалификацией) результатов, достигнутых иным образом во время Игр в Сочи. Следовательно, поскольку Спортсмен выступал в соревнованиях среди мужчин в составе экипажей-двоек и экипажей-четверок, п. 3d ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК допускает аннулирование (дисквалификацию) результатов, достигнутых соответствующими командами в обоих соревнованиях.

863. Однако соответствующие результаты «могут» быть аннулированы, и МОК, а также его компетентные органы могут по своему усмотрению решить, следует ли аннулировать результаты команды в соревнованиях среди экипажей-двоек и экипажей-четверок. Несмотря на то что согласно ст. R57 Кодекса состав арбитров обладает «всеми полномочиями по пересмотру фактических и правовых вопросов», он не считает, что ДК МОК в своем обжалованном решении вышла за рамки своего усмотрения. Более того, в бобслее, где два или четыре члена команды соревнуются в одном и том же бобе, ко всей команде обязательно нужно относиться одинаково с точки зрения результатов и расстановки по местам. Дисквалификация российских экипажей-двоек и экипажей-четверок в полном составе является неизбежным следствием аннулирования индивидуальных результатов Спортсмена в соответствии со ст. 7.1 и 8.1 Антидопинговых правил МОК.

864. Таким образом, результаты, достигнутые российской мужской командой по бобслею на соревнованиях среди экипажей-четверок, а также результаты мужской команды по бобслею на соревнованиях среди экипажей-двоек, где [в обеих командах] пилотом был Спортсмен, аннулируются со всеми вытекающими последствиями, включая лишение медалей, очков и призов.

2. Лишение права участвовать в будущих Летних и Зимних Олимпийских играх (ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК)

865. Согласно ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК:

«Дисциплинарная комиссия или Исполнительный совет МОК в зависимости от обстоятельств могут объявить Спортсмена, а также других заинтересованных Лиц, временно или постоянно не имеющими права участвовать в Летних и Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи».

866. Статья 7.3 Антидопинговых правил МОК соответствует п. 2.1 правила 59 [Олимпийской хартии] в редакции от 9 сентября 2013 г., который в целом предусматривает санкции, связанные с Олимпийскими играми:

«В контексте Олимпийских игр в случае любого нарушения Олимпийской хартии, Всемирного антидопингового кодекса или любого другого решения или применимого регламента, изданного МОК или любыми МФ или НОК, включая, но не ограничиваясь Кодексом этики МОК, или любого применимого публичного закона или нормативного акта, или в случае любой формы неправомерного поведения:

<...>

2.1 в отношении отдельных спортсменов и команд: временное или постоянное лишение права на участие или исключение из Олимпийских игр...».

867. На основании этих положений ДК МОК в своем обжалованном решении наложила на Апеллянта санкцию в виде лишения права на участие во всех последующих Летних и Зимних Олимпийских играх в любом качестве. Апеллянт «объявляется лицом, не имеющим права на аккредитацию в любом качестве на Летних и Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи».

868. ДК МОК посчитала, что «реализация схемы подмены проб была одним из самых страшных ударов по авторитету и репутации

Олимпийских игр», и пришла к выводу, что «было бы немыслимо, чтобы Олимпийское движение продолжало терпеть в своих рядах любого спортсмена или лицо, которые каким-либо образом были замешаны в такой схеме». При определении наказания в виде пожизненного лишения права участвовать в Олимпийских играх ДК МОК полагалась не столько на тот факт, что «были совершены конкретные нарушения Антидопинговых правил МОК», сколько на тот факт, что «они были частью заговора, который весьма негативно повлиял на Олимпийские игры и скомпрометировал их наилучшим образом».

а. Действительность ст. 7.3 Антидопинговых правил

869. Интересно отметить, что ДК МОК заявила, что осознает, что ее решение о лишении права на участие, «вероятно, будет оспорено» со ссылкой на решение по делу *CAS 2011/O/2422 USOC v. IOC* о действительности так называемого «правила Осаки».

870. Как и предполагал МОК, Спортсмен действительно оспорил действительность вышеуказанных правил МОК со ссылкой на решение по указанному делу, где на основании отдельного арбитражного соглашения между сторонами САС объявил «недействительным и неисполнимым» правило МОК, согласно которому спортсмену запрещалось участвовать в следующих Олимпийских играх, если ранее за нарушение антидопингового правила на него была наложена санкция в виде дисквалификации сроком более шести месяцев, и он уже отбыл ее. Состав арбитров САС в решении по упомянутому делу:

- пришел к выводу, что указанное правило имеет силу дисциплинарной меры и не является правилом о лишении права на участие;
- сослалась на Кодекс ВАДА, который предусматривает, что подписавшие его лица, в том числе МОК, должны имплементировать «без существенных изменений», в частности, ст. 10 ВАДК «Санкции в отношении отдельных лиц»; а также
- пришел к выводу, что оспоренное правило МОК представляет собой «существенное изменение» режима санкций ВАДК и поэтому является «недействительным и неисполнимым».

871. Спортсмен утверждал, что решение по делу о правиле Осаки должно применяться *mutatis mutandis* к настоящему делу, а значит, вышеупомянутые положения Антидопинговых правил МОК и Устава МОК являются недействительными и не могли служить основанием для наложения санкций на Спортсмена.

872. Состав арбитров не согласен [с этой позицией]. Хотя верно утверждение о том, что заявление о лишении права на участие в соответствии со ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК и п. 2.1 правила 59 Олимпийской хартии действует в качестве дисциплинарной санкции и, таким образом, возможно, нарушает обязательство МОК не изменять режим санкций ВАДК, такое нарушение будет просто представлять собой нарушение контракта МОК с ВАДА, в соответствии с которым МОК должен выполнять режим санкций ВАДК «без каких-либо существенных изменений». В данном контексте следует подчеркнуть, что ВАДК – это не закон, а просто документ частной организации, имплементация которого в регулирование другого органа требует соответствующего договорного соглашения. Из ст. 75 ГК Швейцарии можно почерпнуть то, что в соответствии со швейцарским правом указанное нарушение приводит не к недействительности нарушенного правила, а лишь к его оспоримости. Только в редких случаях решения швейцарской ассоциации являются недействительными изначально (*ab initio*), т.е. когда они поражены серьезным формальным или материальным пороком (*La Rochefoucauld*, *Standing to sue*, а procedural issue before the CAS, CAS Bulletin 1, 2011, p. 15 (с дополнительными ссылками)). В данном случае дело обстоит иначе.

873. Заключение состава арбитров не противоречит решению по делу о правиле Осаки, поскольку:

- во-первых, приняв и имплементировав «правило Осаки», МОК добавил дополнительную санкцию к той, которая уже была наложена МФ, в то время как в данном случае МОК ввел в действие собственные правила, и
- во-вторых, в решении по делу о правиле Осаки, согласно арбитражному соглашению между сторонами, CAS попросили вынести решение за или против действительности соответствующего правила МОК, и, таким образом, CAS был фактически уполномочен принимать решения именно по этому вопросу.

874. Таким образом, санкционные правила МОК в данном случае являются действительными и могут служить основой для санкций в отношении Спортсмена.

b. Неприменимость ВАДК

875. Статья 1.2 Антидопинговых правил МОК предусматривает следующее:

«Если нижеследующими специальными положениями не предусмотрено иное, положения Кодекса и Международных стандартов применяются *mutatis mutandis* в отношении Зимних Олимпийских игр в Сочи».

876. В отличие от ст. 2 Антидопинговых правил МОК, где определение нарушений антидопингового правила отсылает к ВАДК, санкции сформулированы в ст. 7–10 Антидопинговых правил МОК. Следовательно, к санкциям за нарушения антидопингового правила, совершенные во время Игр в Сочи, ВАДК не применяется.

с. Полномочия МОК по наложению санкций за нарушения его антидопинговых правил во время Игр в Сочи

877. Вместо этого ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК предусматривает наложение санкций за нарушения антидопингового правила, которые произошли во время Игр в Сочи и, следовательно, подпадают под изначальную олимпийскую юрисдикцию МОК. Напротив, что касается правила Осаки, МОК посредством постановления, принятого его Исполнительным советом, предусмотрел в области своей деятельности дополнительную санкцию за нарушение антидопингового правила, которое было совершено за пределами юрисдикции МОК и относилось к сфере ответственности МФ или другой антидопинговой организации. Дополнительная олимпийская санкция, предусмотренная МОК, служила дополнением к санкции, уже наложенной на спортсмена МФ или другой антидопинговой организацией, и, таким образом, выходила за пределы санкций за нарушения антидопингового правила, предусмотренных правилами МФ, которые имплементировали ВАДК.

878. В соответствии с ВАДК строгость санкций выражается в продолжительности срока лишения права на участие, исчисляемого в годах. В пределах юрисдикции МОК, которая ограничивается Олимпийскими играми, серьезность налагаемых им санкций может быть выражена только в количестве проводимых Олимпийских игр.

879. Состав арбитров считает, что применяемая ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК совместима с ВАДК, который в соответствии с правилами 41 и 44 Олимпийской хартии является обязательным для МОК.

d. Продолжительность срока лишения права на участие в Олимпийских играх (ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК)

880. Статья 7.3 Антидопинговых правил МОК предоставляет ему право по своему усмотрению объявлять спортсмена лишенным права на участие в Олимпийских играх «временно или пожизненно», т.е. отнесенным к одним, нескольким или любым последующим Игр.

881. Состав арбитров достаточно удовлетворен в отношении того, что Апеллянт совершил индивидуальное нарушение антидопингового правила в форме использования запрещенного метода в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, предоставив чистую мочу для замены его проб на Играх в Сочи, что фактически и произошло с его пробой, взятой после соревнований по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки) 23 февраля 2014 г., и индивидуальное нарушение антидопингового правила в форме использования запрещенной субстанции, тоже в нарушение ст. 2.2 ВАДК.

882. Однако от состава арбитров не требовалось исследовать вопрос (и она его не исследовала) о том, было ли нарушение антидопингового правила, совершенное Апеллянтом, частью схемы сокрытия, организованной во время Игр в Сочи, чтобы позволить российским спортсменам принимать коктейль Дюшес до или во время Игр в Сочи, будучи при этом защищенными от положительных результатов в отношении их проб. Таким образом, состав арбитров не может основывать какие-либо санкции в отношении Спортсмена на предполагаемой схеме и предполагаемом участии в ней Апеллянта.

883. В своем обжалованном решении ДК МОК указала в качестве обоснования пожизненной дисквалификации (лишения права участия) главным образом, если не исключительно, тот факт, что, согласно ее выводам, Спортсмен участвовал в предполагаемой схеме подмены проб. ДК МОК полагалась не столько на тот факт, что «были совершены конкретные нарушения Антидопинговых правил МОК», сколько в гораздо большей степени на тот факт, что индивидуальные нарушения антидопингового правила «были частью заговора, который весьма негативно повлиял на Олимпийские игры и скомпрометировал их наихудшим образом».

884. В отличие от выводов ДК МОК, состав арбитров смог к своему достаточному удовлетворению установить лишь то, что Спортсмен

совершил индивидуальные нарушения антидопингового правила в форме использования запрещенного метода и запрещенной субстанции в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, но не нарушение в форме фальсификации в соответствии со ст. 2.5 ВАДК и, в частности, не индивидуальное нарушение в форме сокрытия или соучастия в нарушении в соответствии со ст. 2.8 ВАДК. Следовательно, состав арбитров не может признать пожизненную дисквалификацию надлежащей санкцией.

885. Кроме того, при рассмотрении срока лишения права на участие в Олимпийских играх применительно к Апеллянту состав арбитров учитывает, что своим решением от 5 декабря 2017 г. МОК временно приостановил членство Олимпийского комитета России за участие в схеме только в отношении одних Зимних Олимпийских игр. МОК предпочел наложить санкции на истинных организаторов предполагаемой схемы, избрав минимальный запрет в виде [отстранения от] одних Олимпийских игр, в то время как ДК МОК применила против спортсменов, которые просто получили выгоду от этой схемы, санкции в виде пожизненной дисквалификации.

886. Исходя из вышеизложенного, состав арбитров постановляет, что Апеллянт лишается права участвовать в одних Зимних Олимпийских играх, следующих за Играми в Сочи, т.е. в Зимних Олимпийских играх 2018 г. в Пхёнчхане.

D. Нарушения права на надлежащую правовую процедуру

887. Предполагаемые нарушения права на надлежащую правовую процедуру, которые могли произойти в ходе разбирательства в ДК МОК, в той мере, в какой они касаются процедурных вопросов, устранены путем проведения разбирательства перед составом арбитров. Стороны подтвердили свое удовлетворение процедурой рассмотрения спора перед составом арбитров, а также полной возможностью представить свои позиции по делу.

888. Состав арбитров отмечает, что не было никаких предполагаемых недостатков, которые сделали бы результаты расследования перед ДК МОК недействительными, таких как нарушения, касающиеся права на вскрытие В-пробы.

Х. ВЫВОДЫ

889. Тщательно рассмотрев представленные Сторонами материалы, письменные и устные доказательства и свидетельские показания, представленные на шестидневном слушании, состав арбитров по причинам, изложенным выше, приходит к выводу, что Спортсмен совершил нарушение антидопингового правила в форме использования запрещенного метода, т.е. замены мочи, в соответствии со ст. 2.2 ВАДК во взаимосвязи с гл. М2.1 Запрещенного списка ВАДА 2014 г., а также в форме использования запрещенной субстанции согласно ст. 2.2 ВАДК. Состав арбитров не смог сделать вывод о совершении нарушения антидопингового правила в форме фальсификации в отношении допинг-контроля в соответствии со ст. 2.5 ВАДК или нарушения антидопингового правила в форме сокрытия или соучастия в нарушении антидопингового правила согласно ст. 2.8 ВАДК.

890. Деляя указанные выводы, состав арбитров хотел бы подчеркнуть то, что он *не разрешил* в рамках данного апелляционного разбирательства. Состав арбитров *не* вынес решения относительно того, существовала ли и в какой степени предполагаемая допинговая схема во время Игр в Сочи и как она действовала, даже несмотря на то, что он признает, что имеются значительные доказательства того, что она существовала и функционировала. Кроме того, состав арбитров *не* счел возможным заключить, что простое существование общей схемы [приема] допинга и сокрытия, даже если оно будет установлено, неуклонно приведет к выводу, что Спортсмен совершил нарушения антидопингового правила, заявленные МОК.

891. То решение, которое состав арбитров *действительно вынес* в рамках данного апелляционного разбирательства в отношении отдельного спортсмена по поводу выводов о совершении различных нарушений антидопингового правила на основании заключения о существовании предполагаемой схемы [приема] допинга и сокрытия, — это просто решение о том, что по всем изложенным выше причинам представленные составу арбитров доказательства оправдали только тот вывод (к достаточному удовлетворению состава арбитров), что Спортсмен индивидуально совершил нарушения антидопингового правила вопреки ст. 2.2 ВАДК.

892. На основании заключения о двух индивидуальных нарушениях антидопингового правила, совершенных Спортсменом, состав арби-

тров приходит к выводу, что пожизненное лишение права на участие в любом качестве в Зимних Олимпийских играх, а также в Летних Олимпийских играх не соответствует серьезности индивидуальных нарушений антидопингового правила, и, следовательно, объявляет Спортсмена лишенным права участвовать в любом качестве в следующих Зимних Олимпийских играх, т.е. в Зимних играх в Пхёнчхане 2018 г.

893. Соответственно, состав арбитров приходит к выводу о том, что апелляция Спортсмена против резолютивной части решения ДК МОК, оглашенной 24 ноября 2017 г., и мотивированного решения, вынесенного 6 декабря 2017 г., подлежит частичному удовлетворению, а обжалуемое решение – частичной отмене и соответствующему изменению.

XI. РАСХОДЫ

894. Статья [R]65.1 Кодекса гласит:

«Эта статья применяется к апелляциям на решения, которые носят исключительно дисциплинарный характер и принимаются международной федерацией или спортивным органом. В случае возражения любой из сторон относительно применения настоящего положения Канцелярия САС может потребовать, чтобы арбитражные расходы были оплачены заранее в соответствии со статьей R64.2 до принятия решения по соответствующему вопросу составом арбитров».

895. Статья R65.2 Кодекса предусматривает следующее:

«С учетом статей R65.2, п. 2, и R65.4 разбирательство проводится бесплатно. Гонорары и расходы арбитров, рассчитанные в соответствии со шкалой гонораров САС, вместе с расходами САС несет САС.

После подачи апелляционного заявления Апеллянт должен оплатить канцелярский сбор в размере 1 000 швейцарских франков. Без этого САС не будет продолжать разбирательство, и апелляция будет считаться отозванной.

<...>».

896. Статья R65.3 Кодекса предусматривает:

«Каждая сторона оплачивает расходы своих свидетелей, экспертов и переводчиков. В арбитражном решении и без какой-либо особой просьбы сторон состав арбитров имеет право по своему усмотрению предоставить выигравшей стороне возмещение расходов на оплату

юридических услуг и других издержек, понесенных в связи с разбирательством, и в частности расходов на свидетелей и переводчиков. При предоставлении такого возмещения состав арбитров учитывает сложность и исход разбирательства, а также поведение и финансовые возможности сторон».

897. Таким образом, настоящее арбитражное разбирательство проводится бесплатно, за исключением суммы, уплаченной Апеллянтom в Канцелярию САС в размере 1000 швейцарских франков, которая удерживается САС. Соответственно, единственный вопрос, который должен разрешить состав арбитров, заключается в том, следует ли предоставить «выигравшей стороне возмещение расходов на оплату юридических услуг и других издержек, понесенных в связи с разбирательством».

898. В данном отношении состав арбитров отмечает, что настоящая апелляция является частью объединенной, общей апелляции 39 спортсменов. В этой связи состав арбитров рассматривает расходы не на индивидуальной, а на общей основе применительно ко всем 39 апелляциям. Состав арбитров признает сотрудничество и профессионализм обеих Сторон в ведении этих дел и отмечает их эффективную работу. Действительно, во многих аспектах процедурные издержки, а именно на расшифровку записей и т.д., были разделены между Сторонами. В результате состав арбитров определяет, что каждая Сторона должна нести свои собственные юридические и другие расходы, связанные с этой процедурой.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ

Спортивный арбитражный суд постановляет, что:

1. Апелляция, поданная Александром Зубковым 1 декабря 2017 г. на решение Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета от 24 ноября 2017 г. (с изменениями, внесенными мотивированным решением от 6 декабря 2017 г.), частично удовлетворяется.

2. Пункт I(a) решения, вынесенного Дисциплинарной комиссией Международного олимпийского комитета от 24 ноября 2017 г. (с изменениями, внесенными мотивированным решением от 6 декабря 2017 г.), изменяется следующим образом:

I. Спортсмен Александр ЗУБКОВ:

а) признается совершившим нарушение антидопингового правила в соответствии с Антидопинговыми правилами Международного олимпийского комитета, применимыми к XXII Зимним Олимпийским играм в Сочи (Россия), во взаимосвязи с Всемирным антидопинговым кодексом.

3. Пункт V решения, вынесенного Дисциплинарной комиссией Международного олимпийского комитета от 24 ноября 2017 г. (с изменениями, внесенными мотивированным решением от 6 декабря 2017 г.), аннулируется и заменяется следующим образом:

V. Александр ЗУБКОВ объявляется лицом, не имеющим права на аккредитацию в любом качестве на следующих Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи (т.е. Пхёнчхан 2018).

4. Российская команда, занявшая 1-е место в соревнованиях по бобслею среди мужчин (экипажи-четверки), дисквалифицируется. Она лишается соответствующих медалей, значков и дипломов, которые подлежат возврату в Международный олимпийский комитет.

5. Все остальные постановления, содержащиеся в решении, вынесенном Дисциплинарной комиссией Международного олимпийского комитета, от 24 ноября 2017 г. (с изменениями, внесенными мотивированным решением от 6 декабря 2017 г.), сохраняются.

6. Данное решение выносится без выплаты расходов, за исключением канцелярского сбора в размере 1 000 швейцарских франков (одной тысячи швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который удерживается САС.

7. Каждая сторона несет свои собственные расходы и другие издержки, понесенные в связи с этим арбитражным разбирательством.

8. Все другие заявления или ходатайства о предоставлении судебной защиты отклоняются.

[Место арбитража: Лозанна, Швейцария

Дата вынесения резолютивной части решения: 1 февраля 2018 г.

Дата вынесения мотивированного решения: 23 апреля 2018 г.]

Как широко известно, бобслеист А.Ю. Зубков проиграл апелляцию в Спортивном арбитражном суде (САС), который подтвердил решение от 6 декабря 2017 г. Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета в части признания А.Ю. Зубкова совершившим нарушение антидопингового правила, а также в части его дисквалификации в отношении соревнований, в которых он принимал участие на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., и лишения его соответствующих медалей, значков и дипломов, полученных на указанных соревнованиях.

Текст решения от 6 декабря 2017 г. Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета по делу А.Ю. Зубкова см. выше на с. 126–211. Текст решения САС от 23 апреля 2018 г. по апелляции А.Ю. Зубкова см. выше на с. 212–454.

После этого А.Ю. Зубков решил воспользоваться процессуальными средствами, которые предоставляет российское право, и обратился в Московский городской суд с требованием о непризнании на территории России указанного решения САС. Определением от 21 ноября 2018 г. Московский городской суд заявление А.Ю. Зубкова удовлетворил (11 января 2019 г. апелляционная инстанция данное определение поддержала. При этом публикация определения суда апелляционной инстанции была запрещена ввиду его якобы конфиденциальности. Решение о таком запрете является просто неприличным. Законным образом ознакомиться с этим тайным судебным актом и переписать его удалось благодаря журналистам).

Таким образом, теперь А.Ю. Зубков не считается олимпийским чемпионом во всем мире, тогда как в России в свете российского права он продолжает им являться. В ходе рассмотрения заявления А.Ю. Зубкова Московский городской суд, а затем и апелляционная инстанция допустили многочисленные ошибки и нарушения закона при оценке упомянутого решения САС от 23 апреля 2018 г. по делу А.Ю. Зубкова, по сути пересмотрев его по существу.

Определение Московского городского суда в отношении решения САС от 23 апреля 2018 г. по делу А.Ю. Зубкова — ярчайший пример неправомерного и контрарбитражного подхода, продиктованного политическими соображениями.

It is widely known that the bobsledder Alexander Zubkov has lost in the Court of Arbitration for Sport (hereinafter CAS) the appeal against the decision dated December 6, 2017, of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee. The CAS upheld that decision in the part which recognized that Alexander Zubkov had committed a doping violation, disqualified him in respect of the competition in which he had taken part in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014 and withdrawn from him the medals, medalist pins and diplomas obtained at the said competition.

For the text of the decision dated December 6, 2017, of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee in the case of Alexander Zubkov see above p. 126–211. For the text of the award dated April 23, 2019, of the CAS on the appeal of Alexander Zubkov see above p. 212–454.

After that Alexander Zubkov decided to take advantage of the procedural remedies that Russian law gives him and applied to the Moscow City Court with a demand for the CAS award not to be recognized in Russia. The Moscow City Court on November 21, 2018 issued a ruling granting Alexander Zubkov's application (the appellate instance on January 11, 2019, upheld this ruling. At the same time, publication of the ruling by the appellate court was prohibited due to its alleged confidentiality. The ban is frankly indecent. Fortunately, it became legally possible to study this secret judicial act and transcribe it thanks to journalists).

So now, throughout the world, Alexander Zubkov is no longer considered an Olympic champion, while in Russia under Russian law he still has that status. During consideration of Alexander Zubkov's application the Moscow City Court, and subsequently the appellate court made numerous mistakes and violations of the law when reviewing the above-mentioned CAS award dated April 23, 2018 in the Alexander Zubkov case, essentially revising it on its merits.

The ruling by the Moscow City Court on the award of April 23, 2018 in the Alexander Zubkov case is a glaring example of an illegitimate and counter-arbitrational approach, dictated by political considerations.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ*

21 ноября 2018 года

город Москва

Московский городской суд в составе председательствующего судьи Басырова И.И. при секретаре Барановой Е.И., рассмотрев в открытом судебном заседании материал № Зм-459/2018 по возражениям Зубкова Александра Юрьевича против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

Зубков А.Ю. обратился в суд с возражениями против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации.

В судебном заседании представители Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский Комитет России» по доверенности Степанов Л.М., Берёзов В.А. заявили ходатайство о прекращении производства по возражениям Зубкова А.Ю., пояснив в обоснование, что решение Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года требует принудительного исполнения, а поэтому возражения относительно его признания могут рассматриваться судом только при обращении взыскателя с ходатайством о приведении данного решения к принудительному исполнению на территории Российской Федерации, чего взыскателем сделано не было. Поддержали ранее изложенные в письменном виде доводы о необходимости прекращения производства по делу.

Представители Международного Олимпийского Комитета по доверенности Хантимиров В.С., Кондратьева Э.Р., Решетникова В.В. также заявили ходатайство о прекращении производства по возражениям Зубкова А.Ю., изложив позицию[,] аналогичную ОСОО «Олимпийский Комитет России»[,] и поддержали ранее изложенные в письменном виде доводы о необходимости прекращения производства по делу.

Зубков А.Ю. и его представители по доверенности Сидоренко А.Ю. и Пацев А.А. возражали против прекращения производства по возраже-

---

* Ранее в печатном виде не публиковалось.

ниям, полагая, что основания для этого отсутствует, так как в основной своей части решение Спортивного арбитражного суда не требует принудительного исполнения, а соответственно[,] возражения заявлены правомерно.

Выслушав объяснения явившихся лиц, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Из представленных документов следует, что 24 ноября 2017 года Дисциплинарной комиссией Международного Олимпийского Комитета принято решение о совершении Зубковым А.Ю. нарушения антидопинговых правил при его выступлении на XXII Олимпийских Зимних Играх в Сочи в дисциплине Бобслей.

Данное решение было обжаловано Зубковым А.Ю. в Спортивный Арбитражный Суд.

Как следует из представленного решения, Спортивный Арбитражный Суд постановил:

1. Апелляцию, поданную Александром Зубковым 1 декабря 2017 г. на Решение Дисциплинарной Комиссии Международного Олимпийского Комитета от 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), частично удовлетворить.

2. Параграф I(a) Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), изменить на следующее:

I. Спортсмен, Александр ЗУБКОВ:

а) признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом.

3. Параграф V Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), аннулировать и изменить на следующее:

1. Александр ЗУБКОВ признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018).

4. Российский Экипаж, занявший 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины, дисквалифицируется. Соответствующие дипломы подлежат изъятию и должны быть возвращены в Международный Олимпийский Комитет.

5. Все прочие постановления, содержащиеся в Решении, вынесенном Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017), оставить без изменений.

6. Настоящее Решение Арбитража вынести безвозмездно, за исключением Судебного Канцелярского сбора в размере 1000 швейцарских франков (одна тысяча швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который будет удержан Спортивным Арбитражным Судом.

7. Каждая сторона самостоятельно оплачивает свои собственные издержки и прочие расходы, возникшие в связи с настоящим арбитражным разбирательством.

8. Все прочие ходатайства и требования отклонить.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 413 ГПК РФ решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Из положений изложенных норм ГПК РФ следует, что заинтересованное лицо может заявить возражения относительно решений иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения[,] и решений иностранных третейских судов (арбитражей).

Согласно статье 415 ГПК РФ в Российской Федерации признаются не требующие вследствие своего содержания дальнейшего производства решения иностранных судов:

относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение;

о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов Российской Федерации;

о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации;

в других предусмотренных федеральным законом случаях.

В соответствии с ч. 1 ст. 416 ГПК РФ правила статей 411–413 настоящего Кодекса, за исключением части второй статьи 411, пунк-

тов 1–4 и 6 части первой статьи 412 настоящего Кодекса, применяются также к решениям иностранных третейских судов (арбитражей).

Как следует из содержания резолютивной части решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года CAS 2017/A/5422[,] требуют принудительного исполнения следующие положения рассматриваемого решения:

Александр ЗУБКОВ признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018)[.]

Соответствующие дипломы подлежат изъятию и должны быть возвращены в Международный Олимпийский Комитет.

Настоящее Решение Арбитража вынести безвозмездно, за исключением Судебного Канцелярского сбора в размере 1000 швейцарских франков (одна тысяча швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который будет удержан Спортивным Арбитражным Судом.

Каждая сторона самостоятельно оплачивает свои собственные издержки и прочие расходы, возникшие в связи с настоящим арбитражным разбирательством.

Таким образом, возражать относительно признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года CAS 2017/A/5422 в части указанных положений, требующих принудительного исполнения[,] возможно только в случае подачи ходатайства о принудительном исполнении решения суда в порядке главы 45 ГПК РФ.

Кроме того, что решение Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года CAS 2017/A/5422 в части положения о том, что «Александр ЗУБКОВ признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018)»[,] уже фактически исполнено, поскольку Олимпийские Зимние Игры в Пхенчхане 2018 прошли в период с 09 по 25 февраля 2018 года.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

Таким образом, производство по возражениям Зубкова А.Ю. против признания и исполнения указанной части решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года подлежит прекращению.

Оснований для прекращения производств[а] по возражениям Зубкова А.Ю. в иной части решения суда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 134, ст.ст. 220, 224, 225 ГПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Прекратить производство по возражениям Зубкова Александра Юрьевича против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации в части:

Александр ЗУБКОВ признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018)[.]

Соответствующие дипломы подлежат изъятию и должны быть возвращены в Международный Олимпийский Комитет.

Настоящее Решение Арбитража вынести безвозмездно, за исключением Судебного Канцелярского сбора в размере 1000 швейцарских франков (одна тысяча швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который будет удержан Спортивным Арбитражным Судом.

Каждая сторона самостоятельно оплачивает свои собственные издержки и прочие расходы, возникшие в связи с настоящим арбитражным разбирательством.

В удовлетворении заявленных ходатайств ОСОО «Олимпийский Комитет России», Международного Олимпийского Комитета о прекращении производства по возражениям Зубкова А.Ю. в иной части решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года отказать.

Определение в части прекращения производства по возражениям может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Московского городского суда в течение 15 дней через Московский городской суд.

Судья Московского городского суда

Басыров И.И.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ*

21 ноября 2018 года

город Москва

Московский городской суд в составе председательствующего судьи Басырова И.И. при секретаре Барановой Е.И., рассмотрев в открытом судебном заседании материал № Зм-459/2018 по возражениям Зубкова Александра Юрьевича против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

Зубков А.Ю. обратился в суд с возражениями против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации.

В обоснование возражений заявитель указал на то, что он принимал участие в Зимних Олимпийских Играх в Сочи в 2014 году в дисциплине «бобслей» и участвовал в составе команды-двойки в гонках 16–17 февраля и в составе команды-четверки 22–23 февраля, на которых занял первые места. 05 и 23 февраля Зубков А.Ю. сдал по требованию инспекторов допинг-контроля допинг-пробы, которые оказались отрицательными, то есть в них не было обнаружено каких-либо запрещенных в спорте веществ (допинга). В ноябре 2017 года Дисциплинарной комиссией Международного Олимпийского Комитета было принято решение о том, что Зубков А.Ю. совершил антидопинговые нарушения, при этом ДК МОК ретроспективно аннулировала результаты Зубкова А.Ю. на соответствующих соревнованиях, в которых он участвовал на Зимних Олимпийских Играх в Сочи, и лишила его права участвовать во всех последующих Играх Олимпиады и Олимпийских Зимних Играх. Зубков А.Ю. обжаловал данное решение ДК МОК в Спортивный арбитражный суд (Лозанна, Швейцария), который является постоянно действующим третейским судом, компетентным рассматривать подобные споры, в силу третейской оговорки в Олимпийской Хартии, однако данным судом жалоба заявителя удовлетво-

---

* Печатается по: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/8cd78112-1454-44e1-b81b-66a56b14d4ad>.

рена лишь частично. Зубков А.Ю. полагает, что признание и исполнение решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года противоречит публичному порядку Российской Федерации, поскольку в отсутствие доказательств данный суд пришел к выводу о нарушении Зубковым А.Ю. антидопинговых правил, установленных МОК для участников Зимних Олимпийских Игр в Сочи в 2014 года, якобы путем предоставления неустановленным лицам своей чистой мочи, которой была заменена одна его допинг-проба, взятая на Играх в Сочи.

Зубков А.Ю. и его представители по доверенности Сидоренко А.Ю. и Пацев А.А. в суд явились, просили возражения удовлетворить.

Представители Международного Олимпийского Комитета по доверенности Хантимиров В.С., Кондратьева Э.Р., Решетникова В.В. в суд явились, просили в удовлетворении возражений отказать, поскольку рассматриваемое решение или его исполнение не противоречит публичному порядку в Российской Федерации, кроме того[,] Зубковым А.Ю. пропущен срок на подачу возражений, поскольку они поданы позднее месяца с того дня, когда он узнал о данном решении. Также представители полагали, что рассмотрение возражений против признания решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации возможно только в случае подачи взыскателем ходатайства о признании или об исполнении решения иностранного третейского суда (арбитража), поскольку указанное решение требует дальнейшего производства и подлежит принудительному исполнению.

Представители Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский Комитет России» по доверенности Степанов Л.М., Берёзов В.А. просили в удовлетворении возражений отказать по изложенным письменно доводам, которые являются аналогичными позиции МОК.

Выслушав объяснения явившихся лиц, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Из представленных документов следует, что 24 ноября 2017 года Дисциплинарной комиссией Международного Олимпийского Комитета принято решение о нарушении Зубковым А.Ю. антидопинговых правил при его выступлении на XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи в дисциплине Бобслей.

Данное решение было обжаловано Зубковым А.Ю. в Спортивный Арбитражный Суд, расположенный в г. Лозанна, Швейцария.

Как следует из представленного решения, Спортивный Арбитражный Суд постановил:

1. Апелляцию, поданную Александром Зубковым 1 декабря 2017 г. на Решение Дисциплинарной Комиссии Международного Олимпийского Комитета от 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), частично удовлетворить.

2. Параграф I(a) Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), изменить на следующее:

I. Спортсмен, Александр ЗУБКОВ:

а) признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом.

3. Параграф V Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), аннулировать и изменить на следующее:

I. Александр ЗУБКОВ признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018).

4. Российский Экипаж, занявший 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины, дисквалифицируется. Соответствующие дипломы подлежат изъятию и должны быть возвращены в Международный Олимпийский Комитет.

5. Все прочие постановления, содержащиеся в Решении, вынесенном Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017), оставить без изменений.

6. Настоящее Решение Арбитража вынести безвозмездно, за исключением Судебного Канцелярского сбора в размере 1000 швейцарских франков (одна тысяча швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который будет удержан Спортивным Арбитражным Судом.

7. Каждая сторона самостоятельно оплачивает свои собственные издержки и прочие расходы, возникшие в связи с настоящим арбитражным разбирательством.

8. Все прочие ходатайства и требования отклонить.

Определением Московского городского суда от 21.11.2018 г. прекращено производство по возражениям Зубкова Александра Юрьевича против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации в части постановленных данным решением суда положений о том, что:

Александр ЗУБКОВ признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018);

соответствующие дипломы подлежат изъятию и должны быть возвращены в Международный Олимпийский Комитет;

настоящее Решение Арбитража вынести безвозмездно, за исключением Судебного Канцелярского сбора в размере 1000 швейцарских франков (одна тысяча швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который будет удержан Спортивным Арбитражным Судом;

каждая сторона самостоятельно оплачивает свои собственные издержки и прочие расходы, возникшие в связи с настоящим арбитражным разбирательством.

Таким образом, подлежат рассмотрению возражения Зубкова Александра Юрьевича против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации в оставшейся части решения третейского суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 416 ГПК РФ правила статей 411–413 настоящего Кодекса, за исключением части второй статьи 411, пунктов 1–4 и 6 части первой статьи 412 настоящего Кодекса, применяются также к решениям иностранных третейских судов (арбитражей).

В соответствии с ч. 1 ст. 413 ГПК РФ решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения[,] признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Основания для отказа в признании и принудительном исполнении решений иностранных судов названы в статьях 412, 414 ГПК РФ.

Статья 414 ГПК РФ допускает отказ в признании решения иностранного суда, которое не подлежит принудительному исполнению, при наличии оснований, предусмотренных п. 1–5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ.

В частности, исходя из положений п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ допускается отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда (соответственно[,] и признани[и] решения иностранных третейских судов (арбитражей)) в случаях, если исполнение решения может

нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации[.]

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 417 ГПК РФ в признании и исполнении решения иностранного третейского суда (арбитража) может быть отказано[,] если суд установит, что спор не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с федеральным законом или признание и исполнение этого решения иностранного третейского суда (арбитража) противоречат публичному порядку Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «b» пункта 2 статьи V Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенной в г. Нью-Йорке в 1958 г. [,] в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Под публичным порядком Российской Федерации следует понимать фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

Как следует из содержания решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года[,] Зубкову А.Ю. при рассмотрении дела Спортивным арбитражным судом были выдвинуты обвинения в нарушении антидопинговых правил, основанные на предположениях. Фактически для опровержения выдвинутых предположений о нарушении антидопинговых правил, исходя из вмененных Зубкову А.Ю. обвинений в их нарушении, ему было предложено доказать отрицательные факты по выдвинутым обвинениям, в частности то, что он не передавал кому-либо свою мочу для подмены допинг-проб, не закрывал емкость для допинг-контроля с нарушениями, в целом не нарушал антидопинговые правила, однако это недопустимо с точ-

ки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения. При этом основанием для вывода Спортивного арбитражного суда о нарушении Зубковым А.Ю. антидопинговых правил явилось то, что в моче Зубкова А.Ю. содержится аномально высокий уровень соли и данное обстоятельство, по мнению третейского суда, свидетельствует о заблаговременном предоставлении Зубковым А.Ю. до начала игр чистой мочи в целях подмены допинг-пробы. Принятые как косвенные доказательства Спортивным арбитражным судом предположения об участии Зубкова А.Ю. в якобы установленной системе подмены анализов мочи на Олимпийских Играх в Сочи, поскольку им была предоставлена чистая моча для подмены сданной мочи на допинг, не содержат сведений о том, когда, где и при каких обстоятельствах, с каким умыслом Зубков А.Ю. предоставил чистую мочу.

При этом в пунктах 721–727 решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу содержатся дословно следующие суждения: «Коллегия отмечает, что МОК не дает четкой информации о точной дате, когда, или о месте, где Спортсмен предположительно передавал чистую мочу для этих целей. Коллегия также отмечает, что ни один из свидетелей, включая Доктора Родченкова, не утверждает, что он лично видел, как Спортсмен передавал чистую мочу подобным образом заранее до начала Игр в Сочи. Кроме того, не было представлено материальных свидетельств, демонстрирующих конкретный сосуд, в который чистая моча Спортсмена предположительно была собрана и в котором она хранилась. Также Коллегии не были представлены любого рода сообщения, исходящие от Спортсмена или предназначенные Спортсмену, которые бы указывали на сбор, транспортировку, хранение или использование чистой мочи для целей подмены мочи. В своих письменных и устных показаниях перед Коллегией Спортсмен опроверг предположение, что он когда-либо предоставлял чистую мочу вне рамок стандартных процедур допинг-контроля для целей, предполагаемых МОК. Таким образом, в данной ситуации у Коллегии отсутствуют прямые материальные свидетельства или показания свидетелей, которые бы служили обоснованием для предположения МОК в отношении предоставления Спортсменом чистой мочи данным способом и для этих целей. В своих адресных показаниях по данному Спортсмену Доктор Родченков заявил, что он помнит, что он видел имя Спортсмена на пакете, содержащем чистую мочу[,] в „банке-хранилище чистой мочи“ на объекте в Сочи до начала Игр в Сочи. Однако его свидетельство не подкрепляется иными свидетельствами и, таким образом, само по себе не является достаточным доказательством того,

что Спортсмен предоставил чистую мочу заблаговременно до начала Игр в Сочи. При том, что Коллегия отмечает, что прямых свидетельств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу заблаговременно до начала Игр в Сочи, не имеется, Коллегия ниже рассматривает заключения, которые могут быть выведены в данном отношении на основании свидетельств о зафиксированных концентрациях соли в моче, содержащейся во флаконах с пробами Спортсмена с Игр в Сочи».

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Данные положения Конституции РФ корреспондируют пункту 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), согласно которой каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Презумпция невиновности является общеправовым принципом, который закреплен как в Конституции РФ, так и в отраслевых нормах права и по своей сути является составной частью публичного порядка в Российской Федерации.

Фундаментальным правовым началом в Российской Федерации является обязанность стороны, выдвигающей обвинение либо утверждающей о наличии какого-либо нарушения другой стороной обязательства или правовой нормы, доказать наличие такого нарушения. Доказательствами не могут признаваться предположения, а вина не может быть основана на такого рода доказательствах.

Между тем, основываясь на предположениях о вине Зубкова А.Ю. в нарушении антидопинговых правил путем предоставления им заблаговременно до проведения Олимпийских Игр чистой мочи, и при отсутствии доказательств со стороны Зубкова А.Ю., опровергающих предположения о его вине, Спортивный арбитражный суд пришел к выводу о нарушении Зубковым А.Ю. статьи 2.2 Всемирного Анти-Допингового Кодекса посредством использования им запрещенного метода, а именно посредством подмены мочи и посредством использования запрещенной субстанции.

Вследствие этого суд приходит к выводу о противоречии решения Спортивного арбитражного суда публичному порядку Российской Федерации в той части, в которой постановлено, что спортсмен Александр Зубков признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Антидопинговым Кодексом, а также о дисквалификации российского экипажа, занявшего 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины.

Доводы представителей МОК и ОСОО «Олимпийский комитет России» о том, что Зубковым А.Ю. пропущен предусмотренный ч. 2 ст. 413 ГПК РФ месячный срок на подачу рассматриваемых возражений, суд не может признать обоснованным, поскольку копию мотивированного решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года он получил по почте 28.05.2018 г., что подтверждается распечаткой отслеживания грузов экспресс-доставки *DHL* (т. 2, л.д. 240), а возражения Зубковым А.Ю. поданы в суд 26.06.2018 г., то есть в месячный срок с момента получения мотивированного решения, а соответственно[,] и того момента[,] когда он узнал о его содержании в полном объеме.

Таким образом, возражения Зубкова А.Ю. против признания решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации подлежат удовлетворению в указанной части.

Возражения относительно признания и исполнения иной части решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года, а именно о том, что: «Апелляцию, поданную Александром Зубковым 1 декабря 2017 г. на Решение Дисциплинарной Комиссии Международного Олимпийского Комитета от 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), частично удовлетворить»; «Параграф I(a) Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), изменить на следующее:»; «Параграф V Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), аннулировать и изменить на следующее:»; «Все прочие постановления, содержащиеся в Решении, вынесенном Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017), оставить без изменений»; «Все прочие ходатайства и требования отклонить»,

удовлетворению не подлежат, поскольку они носят процедурный характер и оснований для признания возражений в данной части обоснованными не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 224, 225, 412, 413, 416 ГПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отказать в признании на территории Российской Федерации решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации в той части, в которой постановлено, что:

– спортсмен Александр Зубков признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом;

– российский экипаж, занявший 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины, дисквалифицируется.

В удовлетворении иной части возражений Зубкова Александра Юрьевича против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации отказать.

Определение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Московского городского суда в течение 15 дней со дня вынесения определения через Московский городской суд.

Судья Московского городского суда

Басыров И.И.

Судья Басыров И.И.
Дело № 33-0019

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ*

11 января 2019 года

город Москва

Судебная коллегия апелляционной инстанции Московского городского суда в составе председательствующего Лукашенко Н.И., судей Егоровой Ю.Г., Юдиной А.М., при секретаре Осиповой Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Лукашенко Н.И.

дело по частной жалобе Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский Комитет России» на определение Московского городского суда от 21 ноября 2018 г., которым постановлено: «Отказать в признании на территории Российской Федерации решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации в той части, в которой постановлено, что:

– спортсмен Александр Зубков признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом;

– российский экипаж, занявший 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины, дисквалифицируется.

В удовлетворении иной части возражений Зубкова Александра Юрьевича против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации отказать»[,]

УСТАНОВИЛА:

Зубков А. Ю. обратился в суд с возражениями против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации.

В обоснование возражений заявитель указал на то, что он принимал участие в Зимних Олимпийских Играх в Сочи в 2014 году в дисциплине

---

* Ранее в печатном виде не публиковалось.

«бобслей» и участвовал в составе команды-двойки в гонках 16–17 февраля и в составе команды-четверки 22–23 февраля, на которых занял первые места. 05 и 23 февраля Зубков А.Ю. сдал по требованию инспекторов допинг-контроля допинг-пробы, которые оказались отрицательными, то есть в них не было обнаружено каких-либо запрещенных в спорте веществ (допинга). В ноябре 2017 года Дисциплинарной комиссией Международного Олимпийского Комитета было принято решение о том, что Зубков А.Ю. совершил антидопинговые нарушения, при этом ДК МОК ретроспективно аннулировала результаты Зубкова А.Ю. на соответствующих соревнованиях, в которых он участвовал на Зимних Олимпийских Играх в Сочи, и лишила его права участвовать во всех последующих Играх Олимпиады и Олимпийских Зимних Играх. Зубков А.Ю. обжаловал данное решение ДК МОК в Спортивный арбитражный суд (Лозанна, Швейцария), который является постоянно действующим третейским судом, компетентным рассматривать подобные споры, в силу третейской оговорки в Олимпийской Хартии, однако данным судом жалоба заявителя удовлетворена частично. Зубков А.Ю. полагал, что признание и исполнение решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года противоречит публичному порядку Российской Федерации, поскольку в отсутствие доказательств данный суд пришел к выводу о нарушении Зубковым А.Ю. антидопинговых правил, установленных МОК для участников Зимних Олимпийских Игр в Сочи в 2014 года, якобы путем предоставления неустановленным лицам своей чистой мочи, которой была заменена одна его допинг-проба, взятая на Играх в Сочи.

Зубков А.Ю. и его представители по доверенности Сидоренко А.Ю. и Пацев А.А. в суд явились, просили возражения удовлетворить.

Представители Международного Олимпийского Комитета по доверенности Хантимиров В.С., Кондратьева Э.Р., Решетникова В.В. в суд явились, просили в удовлетворении возражений отказать, поскольку рассматриваемое решение или его исполнение не противоречит публичному порядку в Российской Федерации, кроме того[,] Зубковым А.Ю. пропущен срок на подачу возражений, поскольку они поданы позднее месяца с того дня, когда он узнал о данном решении. Также представители полагали, что рассмотрение возражений против признания решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года в Российской Федерации возможно только в случае подачи взыскателем ходатайства о признании или об исполнении решения иностранного третейского суда (арбитража), поскольку указанное решение требует дальнейшего производства и подлежит принудительному исполнению.

Представители Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский Комитет России» по доверенности Степанов Л.М., Берёзов В.А. просили в удовлетворении возражений отказать по изложенным письменно доводам, которые являются аналогичными позиции МОК.

Суд постановил указанное выше определение, об отмене которого в частной жалобе просит Общероссийский союз общественных объединений «Олимпийский Комитет России». В частной жалобе указывается, что заявление Зубкова А.Ю. не подлежало рассмотрению, поскольку взыскатель не обращался в Московский городской суд с ходатайством о принудительном исполнении решения иностранного суда (арбитража), в ст. 415 ГПК РФ указан исчерпывающий перечень категорий дел, которые признаются без дальнейшего производства на территории РФ, решение Спортивного арбитражного суда в этот перечень не входит, в связи с чем порядок подачи возражений Зубкова А.Ю. нарушен; Зубков А.Ю. пропустил месячный срок для обращения с данным заявлением, т.к. знал о состоявшемся решении Спортивного арбитражного суда; оспариваемое определение Московского городского суда от 21 ноября 2018 г. затрагивает права и интересы лиц, не привлеченных к участию в деле (других членов экипажа), в ходатайстве о привлечении данных лиц к участию в деле судом было неправомерно отказано; решение Спортивного арбитражного суда не противоречит публичному порядку Российской Федерации, т.к. государство как субъект отношений между Зубковым А.Ю. и МОК отсутствует; Олимпийские игры – это собственность МОК, все споры между спортсменами и МОК разрешает Спортивный арбитражный суд, в связи с чем у Зубкова А.Ю. гражданско-правовая ответственность по гражданскому соглашению Зубкова А.Ю. с МОК, а суд ошибочно квалифицировал правоотношения Зубкова А.Ю. с МОК как уголовно-правов[ые]; Зубков А.Ю. не доказал противоречие требований МОК публичному порядку РФ.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения явившихся лиц, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены определения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Судом установлено, что 24 ноября 2017 года Дисциплинарной комиссией Международного Олимпийского Комитета принято решение о нарушении Зубковым А.Ю. антидопинговых правил при его выступлении на XXII Олимпийских Зимних Играх в Сочи в дисциплине Бобслей.

Данное решение было обжаловано Зубковым А.Ю. в Спортивный Арбитражный Суд, расположенный в г. Лозанна, Швейцария.

Спортивный Арбитражный Суд постановил:

1. Апелляцию, поданную Александром Зубковым 1 декабря 2017 г. на Решение Дисциплинарной Комиссии Международного Олимпийского Комитета от 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), частично удовлетворить.

2. Параграф I (а) Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 декабря 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), изменить на следующее:

I. Спортсмен, Александр Зубков:

а) признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом.

3. Параграф V Решения, вынесенного Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 г.), аннулировать и изменить на следующее:

I. Александр Зубков признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018).

4. Российский Экипаж, занявший 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины, дисквалифицируется. Соответствующие дипломы подлежат изъятию и должны быть возвращены в Международный Олимпийский Комитет.

5. Все прочие постановления, содержащиеся в Решении, вынесенном Дисциплинарной Комиссией Международного Олимпийского Комитета 24 ноября 2017 г. (с поправками по обоснованному решению от 6 декабря 2017 [г.]), оставить без изменений.

6. Настоящее Решение Арбитража вынести безвозмездно, за исключением Судебного Канцелярского сбора в размере 1000 швейцарских франков (одна тысяча швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который будет удержан Спортивным Арбитражным Судом.

7. Каждая сторона самостоятельно оплачивает свои собственные издержки и прочие расходы, возникшие в связи с настоящим арбитражным разбирательством.

8. Все прочие ходатайства и требования отклонить.

Определением Московского городского суда от 21.11.2018 г. прекращено производство по возражениям Зубкова А.Ю. против признания и исполнения решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 г. в Российской Федерации в части постановленных данным решением суда положений о том, что:

Александр Зубков признается лишенным права на получение аккредитации в любой исполняемой должности на Олимпийских Зимних Играх, следующих за Олимпийскими Зимними Играми в Сочи (т.е. Пхенчхан 2018);

соответствующие дипломы подлежат изъятию и должны быть возвращены в Международный Олимпийский Комитет;

настоящее Решение Арбитража вынести безвозмездно, за исключением Судебного Канцелярского сбора в размере 1000 швейцарских франков (одна тысяча швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который будет удержан Спортивным Арбитражным Судом;

каждая сторона самостоятельно оплачивает свои собственные издержки и прочие расходы, возникшие в связи с настоящим арбитражным разбирательством.

Определение суда о частичном прекращении производства по делу не оспаривается.

Статья 416 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что правила статей 411–413, регулирующие порядок признания и исполнения решений иностранных судов, за исключением части второй статьи 411, пунктов 1–4 и 6 части первой статьи 412 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, применяются также к решениям иностранных третейских судов (арбитражей).

Согласно части 2 статьи 413 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо по месту его жительства или месту нахождения в течение месяца после того, как ему стало известно о поступлении решения иностранного суда[,] может заявить в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа возражения относительно признани[я] этого решения.

Доводы частной жалобы о том, что возражение Зубкова А.Ю. о признании и исполнении решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 г. не подлежит рассмотрению в связи с тем, что решение Спортивного арбитражного суда не было предъявлено к ис-

полнению на территории Российской Федерации, несостоятельны, поскольку противоречат требованиям ст. 416, ч. 2 ст. 413 ГПК РФ, предусматривающих возможность обращения в суд с возражением относительно признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей), т.е. и Спортивного арбитражного суда. Кроме того, из резолютивной части решения Спортивного арбитражного суда от 23.04.2018 г. усматривается, что оно содержит положения, подлежащие принудительному исполнению, и положения, не подлежащие принудительному исполнению, суд первой инстанции в части положений, требующих принудительного исполнения, прекратил производство по делу.

Основания для отказа в признании и принудительном исполнении решений иностранных судов предусмотрены статьями 412, 414 ГПК РФ.

Статья 414 ГПК РФ допускает отказ в признании решения иностранного суда, которое не подлежит принудительному исполнению, при наличии оснований, предусмотренных п. 1–5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ.

Положениями п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ допускается отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда (соответственно[,] и признани[и] решения иностранных третейских судов (арбитражей)) в случаях, если исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 417 ГПК РФ в признании и исполнении решения иностранного третейско[го] суда (арбитража) может быть отказано, если суд установит, что спор не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с федеральным законом или признание и исполнение этого решения иностранного третейского суда (арбитража) противоречат публичному порядку Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «b» пункта 2 статьи V Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенной в г. Нью-Йорке в 1958 г.[,] в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Под публичным порядком Российской Федерации подразумеваются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают

высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью[,] составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким принципам относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

Суд первой инстанции отказал в признании на территории Российской Федерации решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года по делу CAS 2017/A/5422 в Российской Федерации в той части, в которой постановлено, что:

– спортсмен Александр Зубков признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Анти-Допинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом;

– российский экипаж, занявший 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины, дисквалифицируется, ссылаясь на содержание решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года, при этом суд обоснованно исходил из того, что выдвинутые обвинения в нарушении антидопинговых правил Зубковым А.Ю. основаны на предположениях в отсутствие прямых доказательств вины.

Разрешая возражения Зубкова А.Ю., суд первой инстанции руководствовался статьей 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Данные положения Конституции РФ корреспондируют пункту 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), согласно которой каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Суд правомерно исходил из того, что презумпция невиновности является общеправовым принципом, который закреплен как в Конституции РФ, так и в отраслевых нормах права и по своей сути является составной частью публичного порядка в Российской Федерации. Фундаментальным правовым началом в Российской Федерации является обязанность стороны, выдвигающей обвинение либо утверждающей о наличии какого-либо нарушения другой стороной обязательства или правовой нормы, доказать наличие такого нарушения. Доказательствами не могут признаваться предположения, а вина не может быть основана на такого рода доказательствах.

Принимая во внимание указанные нормы права, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что решение Спортивного арбитражного суда основано на предположениях о вине Зубкова А.Ю. и нарушении антидопинговых правил, в связи с чем решение Спортивного арбитражного суда противоречит публичному порядку Российской Федерации в той части, в которой постановлено, что спортсмен Александр Зубков признан совершившим нарушение антидопинговых правил на основании Антидопинговых Правил Международного Олимпийского Комитета, применимых к XXII Олимпийским Зимним Играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи с Всемирным Анти-Допинговым Кодексом, а также о дисквалификации российского экипажа, занявшего 1е место в дисциплине Бобслей Четверки, мужчины.

Доводы частной жалобы о том, что суд первой инстанции ошибочно квалифицировал правовую природу взаимоотношений между Зубковым А.Ю. и Международным Олимпийским комитетом как уголовно-правовую в части применения к Зубкову А.Ю. ответственности и санкций, предусмотренных Всемирным антидопинговым кодексом и Антидопинговыми правилами Международного олимпийского комитета, не свидетельствуют о незаконности определения суда.

Как общепризнанный принцип международного права, характеризующий государство с точки зрения его приверженности к соблюдению прав человека, презумпция невиновности нашла закрепление в таких международных документах, как Всеобщая декларация прав человека (ч. 1 ст. 11), Европейская конвенция прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 6), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ч. 2 ст. 14), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ч. 2 ст. 6).

В системе права Российской Федерации презумпция невиновности рассматривается преимущественно как возведенный в ранг международно-правового и конституционного принцип уголовного судо-

производства. Однако его действие не ограничивается только сферой уголовно-процессуальных отношений.

Формулируя требования к характеру взаимоотношений между личностью и государством в связи с уголовным преследованием, рассматриваемый принцип возлагает обязанность обращаться с лицом (до вступления в законную силу вынесенного в отношении его обвинительного приговора) как с невиновным не только на органы уголовного судопроизводства, но и на все другие государственные органы, от которых[,] в частности, зависит реализация правового статуса личности в области социальных, трудовых, избирательных, жилищных и других прав. Соответственно, недопустимо нарушение презумпции невиновности как со стороны органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, так и со стороны других представителей публичной власти.

В связи с этим принцип презумпции невиновности не просто провозглашается в Конституции РФ и федеральных законах, но наполняется конкретным материальным и процессуальным содержанием в нормативных правовых актах различной юридической силы и отраслевой принадлежности, регулирующих все виды юридической ответственности (в КоАП РФ, в НК РФ, в Кодексе торгового мореплавания РФ и др.).

Обвинение не может быть основано на предположениях; недоказанность обвинения и наличие неустранимых сомнений в виновности влечет оправдание лица и в юридическом отношении имеет то же значение, что и доказанная невиновность.

Судом сделан вывод о том, что признание и приведение в исполнение решения Спортивного арбитражного суда противоречат публичному порядку Российской Федерации[,] не анализируя представленные Спортивному арбитражному суд[у] доказательства, не производя им оценку либо переоценку в своем определении, не изменяя содержание решения, суд первой инстанции основывался на том, что решение Спортивного арбитражного суда постановлено на предположениях о виновном поведении Зубкова А.Ю., что недопустимо при рассмотрении дел с соблюдением публичного порядка Российской Федерации.

Доводы частной жалобы о том, что между Зубковым А.Ю. и МОК сложились гражданско-правовые отношения, регулируемые соглашением об участии в Олимпийских играх, несостоятельны, поскольку бланк доступа к участию в Играх (л.д. 115, 206 т. 3), подписанный Зубковым А.Ю. и представителем Национального Олимпийского

комитета, не является гражданско-правовым соглашением, заключенным между Зубковым А.Ю. и МОК, поскольку ни одна из сторон[,] его подписавшая, не берет на себя каких-либо обязательств. Заполнив и подписав Бланк участия[,] Зубков А.Ю. подтвердил тем самым, что ознакомлен с правилами участия в Олимпийских Играх, с Антидопинговыми правилами МОК, обязуется их соблюдать, не возражает против сбора, использования и передачи персональных данных, соглашается с установленным порядком разрешения споров. Заполненный Зубковым А.Ю. Бланк участия не содержит сведений о наименовании договора, о сторонах договора, об условиях исполнения, обязательствах, ответственности сторон, в связи с чем отнести документ к какому-либо виду гражданско-правовых договоров не представляется возможным.

Доводы представителей МОК и ОСОО «Олимпийский комитет России» о том, что Зубковым А.Ю. пропущен предусмотренный ч. 2 ст. 413 ГПК РФ месячный срок на подачу рассматриваемых возражений, были предметом исследования суда первой инстанции и правомерно признаны необоснованными, поскольку копию мотивированного решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 года Зубков А.Ю. получил по почте 28.05.2018 г., что подтверждается распечаткой отслеживания грузов экспресс-доставки *DHL* (т. 2, л.д. 240), а возражения Зубковым А.Ю. поданы в суд 26.06.2018 г., то есть в месячный срок с момента получения мотивированного решения, а соответственно[,] и того момента, когда он узнал о его содержании в полном объеме.

Доводы частной жалобы о пропущенном процессуальном сроке для обращения в суд в связи с тем, что Зубков А.Ю. 23.04.2018 г. комментировал решение в прессе, в этот же день оно было опубликовано на сайте КАС, решение было направлено представителям Зубкова А.Ю., не свидетельствуют о пропуске срока.

Судебная коллегия не может согласиться в этой части с доводами частной жалобы по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 413 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо в течение одного месяца после того, как ему стало известно о решении иностранного суда, может заявить возражения относительно признания этого решения в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту нахождения или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное

лицо не имеет места жительства, места нахождения или имущества в Российской Федерации, в Московский городской суд.

ГПК РФ не предусматривает какого-либо объективного срока, исчисляемого с момента принятия решения, в пределах которого лицо могло бы заявить свои возражения относительно признания решения.

Из материалов дела усматривается, что Зубков А.Ю. получил подлинник решения по почте 28 мая 2018 г. (л.д. 240, т. 1). Доказательств того, что Зубков А.Ю. 23.04.2018 г. имел на руках подлинник решения Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 г. либо в установленном порядке заверенную копию данного решения, в материалах дела не имеется. Обстоятельства, на которые заявитель частной жалобы ссылается как на доказательства пропуска Зубковым А.Ю. срока для обращения в суд, свидетельствуют лишь о том, что Зубков А.Ю. знал о факте состоявшегося в отношении него решения Спортивного арбитражного суда, а не содержания и мотивировке данного решения. Из электронного сопроводительного письма Спортивного арбитражного суда от 23 апреля 2018 г., направленного в адрес представителей Зубкова А.Ю. (л.д. 13–15, т. 5)[,] усматривается, что сторонам вскоре будет направлен подлинный экземпляр Решения в установленном порядке.

Ссылка в частной жалобе на то, что определение Московского городского суда от 21.11.2018 г. затрагивает права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле[,] – Воеводы А.И., Трунenkova Д.В., Недогайло А.А., не является основанием к отмене определения, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 333, ст. 330 ГПК РФ. Судебная коллегия исходит из того, что указанные лица определением Московского городского суда от 21.11.2018 г. не обжалуют в установленном законом порядке, они не считают, что их законные права и интересы нарушаются постановленным определением суда, а представители Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский Комитет России» не наделены полномочиями выступать в защиту их интересов.

Иных доводов, которые могли бы повлечь отмену обжалуемого определения суда, частная жалоба не содержит.

В связи с этим оснований для отмены определения суда, отвечающего требованиям процессуального права, по доводам частной жалобы судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 334 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Определение Московского городского суда от 21 ноября 2018 г. оставить без изменения, частную жалобу Общероссийского союза общественных объединений «Олимпийский Комитет России» – без удовлетворения.

Председательствующий: *(подпись)*

Судьи: *(подпись)*

Публикуемым ниже решением Спортивного арбитражного суда (далее – САС) по иску, поданному Международной ассоциацией легкоатлетических федераций (далее – ИААФ) против Всероссийской федерации легкой атлетики и легкоатлетки Анны Пятых в связи с нарушением последней правила 32.2(а) Правил ИААФ 2007 г. «Наличие Запрещенной субстанции, или ее Метаболитов, или ее Маркеров в образцах Спортсмена» и правила 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г. «Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенных методов», было признано, что Анна Пятых действительно совершила такие нарушения.

Единоличный арбитр вынес это решение ввиду того, что Анна Пятых не оспаривала неблагоприятный результат анализа своей пробы, а также на основании выводов и доказательств, содержащихся во Втором докладе независимого лица – Ричарда Макларена, в том числе показаний доктора Григория Родченкова.

При оценке доказательной силы указанного доклада единоличный арбитр отметил, что сочетание и различные типы представленных в нем фактов в отношении любого отдельного спортсмена являются косвенными доказательствами, которые могут быть использованы для установления нарушения антидопингового правила в соответствии с правилом 33.3 Правил ИААФ 2013 г., позволяющим устанавливать факты, связанные с таким нарушением, любыми надежными средствами, включая, но не ограничиваясь экспертными отчетами и документальными доказательствами.

Арбитр также сослался на ряд решений САС, согласно которым факты, содержащиеся в докладах Макларена в отношении методологии сокрытия положительных результатов анализа проб спортсменов, соответствуют высокому порогу, а именно стандарту доказывания «вне всяких разумных сомнений».

Кроме того, в поддержку своего вывода единоличный арбитр указал, что Анна Пятых не оспаривала достоверность Второго доклада Макларена, а также не представила каких-либо доказательств в обоснование

своего утверждения о том, что ее положительные пробы связаны с потреблением диетической добавки.

Констатировав нарушение Анной Пярых антидопингового правила и указав наотягчающие обстоятельства, состоящие в сознательном участии в созданной при поддержке государства схеме приема допинга, а также в употреблении ею нескольких запрещенных субстанций, единоличный арбитр наложил на нее санкцию в виде дисквалификации на четыре года, а также в виде аннулирования всех результатов, полученных ею на соревнованиях в установленный в решении период, и лишения соответствующих титулов, наград, медалей, очков, призовых денег и денег за участие в соревнованиях.

By the award of the Court of Arbitration for Sport (hereinafter – CAS) published below, in the case initiated by the International Association of Athletics Federations (hereinafter – IAAF) against the Russian Athletic Federation and an athlete, Anna Pyatykh, in connection with a violation by the latter of rule 32.2(a) of the IAAF Rules 2007 “Presence of a Prohibited Substance or its Metabolites or Markers in an Athlete’s Sample” and the rule 32.2(b) of the IAAF Rules 2013 “Use or Attempted Use by an Athlete of a Prohibited Substance or a Prohibited Method”, it was held that Anna Pyatykh did indeed commit such violations.

The sole arbitrator made this award in view of the fact that Anna Pyatykh had not disputed the unfavorable result of the analysis of her tests (Adverse Analytical Finding), as well as on the basis of the conclusions and evidence contained in the Second Independent Person Report from Richard McLaren, including testimony of Dr. Grigory Rodchenkov.

In assessing the probative value of that Report, the sole arbitrator noted that the combined and various types of facts presented in it with respect to any individual athlete are indirect evidence that can be used to establish an anti-doping rule violation in accordance with Rule 33.3 of the 2013 IAAF Rules, allowing facts related to such violation to be established by any reliable means, including, but not limited to expert reports and documentary evidence.

The sole arbitrator also referred to a number of awards by the CAS, according to which the facts contained in the McLaren Reports regarding the methodology for concealing positive analysis of results of athletes’ samples (so called “Disappearing Positive Methodology”) meet a high threshold, namely, the standard of proof “beyond reasonable doubt”.

In addition, in support of his conclusion, the sole arbitrator pointed out that Anna Pyatykh had not disputed the credibility of McLaren’s Second Report, nor had she provided any evidence to substantiate her claim that her positive tests were related to the use of a dietary supplement.

Having established a violation of the anti-doping rule by Anna Pyatykh and pointing out aggravating circumstances consisting in conscious participation in a doping scheme created with the support of the state, as well as in the use of

several prohibited substances by her, the sole arbitrator sanctioned her in the form of disqualification for four years, and also in the form of annulment of all the results she received at the competitions during the period established in the award, as well as forfeiture of any relevant titles, awards, medals, points and prize and appearance money.

**ДЕЛО CAS 2017/O/5039 «МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКИХ ФЕДЕРАЦИЙ (ИААФ)
ПРОТИВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛЕГКОЙ
АТЛЕТИКИ (ВФЛА) И АННЫ ПЯТЫХ»**

**АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ*,
вынесенное
СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
в следующем составе**

проф. Дженс Эвальд, профессор, Орхус, Дания,
единоличный арбитр

в арбитражном разбирательстве:

**Международная ассоциация легкоатлетических
федераций (ИААФ), Монако,**
представленная г-ном Россом Венцелем и г-ном Николая Збинденом,
адвокатами юридической фирмы «Kellerhals Carrard», Лозанна,
Швейцария,
Истец

против

**1/ Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА), Москва,
Российская Федерация,
Первого ответчика**

и

**2/ г-жи Анны Пятых, Российская Федерация,
Второго ответчика**

---

* Перевод данного решения на русский язык первоначально был опубликован на сайте бюро присяжных поверенных «Фрейтак и Сыновья» (<http://freytakandsons.com/upload/Files/Решение%20CAS%20по%20делу%20Пятых.pdf>) и публикуется в настоящем сборнике с его любезного разрешения с редакционными исправлениями. Оригинал решения на английском языке см.: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Final_award_5039_IAAF_v_RUSAF_Anna_Pyatykh_for_publication_.pdf.

I. СТОРОНЫ

1. Международная ассоциация легкоатлетических федераций (ИААФ) (далее – Истец или ИААФ) является мировым органом управления по вопросам легкоатлетического спорта, созданным на неопределенный срок с юридическим статусом ассоциации в соответствии с законодательством Монако. Юридический адрес ИААФ: Монако.

2. Всероссийская федерация легкой атлетики (далее – Первый ответчик или ВФЛА) является национальным органом управления по вопросам легкоатлетического спорта в Российской Федерации, юридический адрес: г. Москва, Российская Федерация. ВФЛА является членом федерации ИААФ России, которая в настоящее время отстранена от членства.

3. Г-жа Анна Пятых (далее – Второй ответчик или Спортсменка) – российская спортсменка, специализирующаяся на тройном прыжке. Является спортсменкой международного уровня в рамках Правил Соревнований ИААФ (далее – Правила ИААФ).

II. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Ниже приведено краткое описание основных релевантных фактов, установленных на основе письменных документов и устных заявлений сторон и доказательств, рассмотренных в ходе настоящего арбитражного разбирательства и в ходе слушания. Данные обстоятельства дела изложены с единственной целью представления краткого содержания рассматриваемого вопроса. Дополнительные факты могут быть при необходимости приведены в связи с последующим обсуждением в правовом русле. Поскольку единоличный арбитр рассмотрел все факты, заявления, юридические доводы и свидетельские показания, представленные сторонами в настоящем разбирательстве, он ссылается в своем решении только на материалы и доказательства, которые он считает необходимыми для объяснения основания своего вынесенного решения.

5. Данное дело касается иска ИААФ ко Второму ответчику за нарушение правила 32.2(а) Правил ИААФ 2007 г. (Наличие Запрещенной субстанции, или ее Метаболитов, или ее Маркеров в Пробе Спор-

тсмена) и правила 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г. (Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода). ВФЛА включена в иск в качестве первого ответчика, поскольку ВФЛА не обеспечила возможность проведения слушания в связи с ее отстранением.

6. Два определенных фактических состава выражаются в отдельных нарушениях антидопингового правила: (А) повторное тестирование образца, отобранного в 2007 г. (далее – Заявления на основе повторного тестирования), и (В) московское тестирование на вымывание согласно описанию в отчетах независимого лица Ричарда Х. МакЛарена от 16 июля 2016 г. (далее – Первый отчет независимого лица) и от 9 декабря 2016 г. (далее – Второй отчет независимого лица) и лежащим в их основе доказательствам (далее – Заявления на основе тестирования на вымывание). Каждый фактический состав описывается отдельно.

7. (А) Заявления на основе повторного тестирования

8. 31 августа 2007 г. Спортсменка прошла допинг-контроль на 11-м Чемпионате мира ИААФ в Осаке (Япония). Образец был исследован непосредственно после допинг-контроля, и в нем не было обнаружено присутствие какой-либо запрещенной субстанции.

9. По запросу ИААФ образец Спортсменки был перенесен на долгосрочное хранение в аккредитованную Международным антидопинговым агентством (WADA) лабораторию в Лозанне (Швейцария).

10. 19 октября 2016 г. ИААФ потребовала лабораторию Лозанны провести дополнительные анализы образцов Спортсменки. Полученные анализы выявили присутствие метаболитов хлордегидрометилтестостерона (далее – *ДНСМТ*). *ДНСМТ* является экзогенным андрогенным анаболическим стероидом, запрещенным по условиям разд. S1.1a Запрещенного списка Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА).

11. 5 декабря 2016 г. ИААФ уведомила Спортсменку о нарушениях антидопингового правила, в частности, сообщив ей о ее праве представить объяснения неблагоприятного результата анализа и запрашивать анализ пробы В и (или) предоставление Пакета лабораторной документации по пробе А.

12. 15 декабря 2016 г., не получив ответа от Спортсменки, ИААФ временно отстранила ее от соревнований и сообщила ей о ее праве в течение 14 дней попросить о слушании, проводимом САС ввиду приостановления членства ВФЛА. Спортсменке был предоставлен выбор заслушивания ее дела либо единоличным арбитром в качестве органа первой инстанции в соответствии с правилом 38.3 Правил ИААФ, либо составом арбитров САС в качестве единственной инстанции.

13. Спортсменка представила свои объяснения неблагоприятного результата анализа 16 декабря 2016 г. по электронной почте. По ее объяснениям, положительный результат является следствием употребления пищевых добавок, которые она принимала. В своем письме она запросила, чтобы слушание ее дела было проведено единоличным арбитром в качестве органа первой инстанции, и среди прочего объяснила следующее:

«Одним из них с возможным положительным результатом для тренировок был препарат „Laxodrol“, выпускаемый „Ergogen Labs“. Продукт, согласно описанию, содержит исключительно натуральный растительный стероид, называемый 5 α -гидрокси-лактогенин. Через некоторое время, когда у меня закончился лаксодрол, я возобновила потребление другого 5-гидрокси-лактогенина, содержащего диетическую добавку, изготавливаемую „Xcel Sports nutrition“, а именно „Natural Strength“. Кроме того, насколько я помню, я употребляла большое количество других продуктов, произведенных „Xcel Sports nutrition“ – „Crackhead Xtreme“, предтренировочные и послетренировочные аминокислоты с разветвленной цепью (BCAA).

<...>

Кроме того, насколько я помню, я употребляла предтренировочные добавки „NANO VAPOR“ и пищевые добавки „Nitro-Tech Performance“, производимые компанией „Muscle Tech“.

Безусловно, в настоящий момент мое подозрение падает на те спортивные продукты питания, которые разработаны только как диетические добавки, но, очевидно, они не были таковыми, поскольку привели к неблагоприятным результатам анализов».

14. 23 декабря 2016 г. ИААФ проинформировала Спортсменку о том, что представленное ею объяснение не является удовлетворительным, поэтому ее отстранили от соревнований, и о том, что ее дело будет передано в САС в соответствии с правилом 38.3 Правил ИААФ.

15. (В) Заявления на основе тестирования на вымывание

16. 16 июля 2016 г. профессор Ричард Х. МакЛарен (далее – Независимое лицо или НЛ) опубликовал Первый отчет Независимого лица по заявлениям о систематическом употреблении допинга в России.

17. Основными выводами Первого отчета Независимого лица являются следующие:

- Московская лаборатория действовала в интересах защиты употребляющих допинг российских спортсменов в рамках продиктованной государством безотказной системы, описанной в отчете как «метод сокрытия положительных проб»;
- Сочинская лаборатория действовала по уникальному методу подмены проб для обеспечения возможности употребляющим допинг российским спортсменам принимать участие в соревнованиях Игр;
- Министерство спорта руководило, контролировало и осуществляло надзор за манипуляциями с результатами анализов спортсменов или подменой проб при активном участии и содействии Федеральной службы безопасности России (далее – ФСБ), Центра спортивной подготовки сборных команд России (далее – ЦСП) как в Москве, так и в Сочи.

18. 9 декабря 2016 г. Независимое лицо подтвердило основные выводы Первого отчета Независимого лица (с. 2 Второго отчета Независимого лица). Во Втором отчете Независимого лица НЛ описало так называемое «тестирование на вымывание» перед проведением некоторых крупных мероприятий, включая Олимпийские игры 2012 г. в Лондоне и Чемпионат мира ИААФ 2013 г. в Москве.

19. Тестирования на вымывание начались в 2012 г. с разработки д-ром Родченковым секретного коктейля под названием «Дюшес» с малой вероятностью обнаружения (с. 23 Второго отчета Независимого лица). Во Втором отчете Независимого лица говорится, что «данный процесс тестирования перед соревнованиями для проверки вероятности „чистоты“ результатов употребляющего допинг спортсмена на предстоящем соревновании известен как „тестирование на вымывание“» (см. с. 71 Второго отчета Независимого лица).

20. Тестирования на вымывание использовались для определения вероятности положительных результатов анализа участвующих

в программе употребления допинга спортсменов на Олимпийских играх 2012 г. в Лондоне (см. с. 71–78). В то время соответствующие спортсмены сдавали образцы в официальных контейнерах допинг-контроля «Bereg Kits». При регистрации лабораторией процедуры первоначального тестирования, выявляющей присутствие запрещенных субстанций, указанных в списке вымывания, образцы автоматически регистрировались как отрицательные в Системе антидопингового администрирования и управления (АДАМС) (см. с. 72 Второго отчета Независимого лица).

21. В результате этой программы тестирования российских положительных результатов анализов не было на Олимпийских играх 2012 г. в Лондоне, хотя 11 российских спортсменов показали положительные результаты тестирования на момент подготовки Второго отчета Независимого лица (см. с. 24 Второго отчета Независимого лица).

22. Соккрытие фальсифицированной информации АДАМС не было бы выявлено при нахождении образца под контролем Московской лаборатории, а затем дальнейшего его уничтожения. Учитывая, что контейнеры „Bereg Kit“ нумеруются и могут быть проверены, а также изъяты и подвергнуты тестированию, Московская лаборатория понимала, что раскрытие несоответствия содержимого контейнера исходным данным АДАМС было бы лишь вопросом времени (см. с. 72 Второго отчета Независимого лица).

23. Поэтому программа тестирования на вымывание была разработана до Чемпионата мира ИААФ 2013 г. в Москве. Было решено, что тестирование на вымывание будет выполняться уже не с официальными контейнерами „Bereg Kit“, а с применением емкостей, выбранных спортсменами, например банок из-под напитков и детских бутылочек, наполненных их мочой. ФИО спортсмена записывались на выбранном контейнере для идентификации его образца (см. с. 85 Второго отчета Независимого лица).

24. Эта «нелегальная» система заключалась в сборе проб через регулярные промежутки времени и последующем тестировании данных образцов на количество запрещенной субстанции для определения скорости уменьшения этих количеств для того, чтобы быть уверенным, что спортсмен при тестировании на соревнованиях покажет «чистые» результаты. Если тестирование на вымывание выявляло, что спортсмен

не покажет «чистые» результаты при тестировании на соревнованиях, то его или ее отстраняли от соревнований (с. 84 Второго отчета Независимого лица).

25. Московская лаборатория разработала график отслеживания спортсменов, участвующих в этой неофициальной программе тестирования на вымывание (далее – график вымывания). График вымывания регулярно обновлялся, когда новые образцы поступали в лабораторию для тестирования.

26. График вымывания был опубликован Независимым лицом на его сайте в сети «Интернет» (<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net/>). Все документы, содержащиеся на этом сайте, были обезличены из соображений конфиденциальности. Независимое лицо проинформировало ИААФ, что кодовый номер Спортсменки был А0701.

27. Документы Независимого лица, размещенные на сайте в сети «Интернет», по кодовому номеру Спортсменки включают в себя электронную таблицу графика вымывания в формате *Excel*, который был обновлен между 4 июля 2013 г. и 21 августа 2013 г. В последней версии графика вымывания от 21 августа 2013 г. представлена следующая информация по кодовому номеру А0701:

52	A0701 06/07	идет на тяжелой схеме!!!	Т/Е 10, оксандролон 3 млн., метенолон 7 млн., местеролон 600 000, оралтуринабол следы!!
53	A0701 17/07	идет на прогор-монах	Т/Е 6, оксандролон (80 000), опальное плохо видно
54	A0701 25/07	параллельный зачет	Т/Е 0.5 вроде чисто

28. Спортсменка участвовала в Чемпионате мира ИААФ 2013 г. в Москве на соревнованиях по тройным прыжкам 13 и 15 августа 2013 г., на которых заняла 7-е место.

29. 17 февраля 2017 г. ИААФ сообщила Спортсменке о том, что после ее писем от 5 и от 23 декабря 2016 г. стало известно о собранных Независимым лицом доказательствах, описанных выше, и она намеревается представить новые обоснования обвинения против Спортсменки в соответствии с правилом 32.2(b) Правил ИААФ. ИААФ передала соответствующие доказательства Спортсменке и дала ей возможность представить свои объяснения по данным доказательствам не позднее 3 марта 2017 г.

30. ИААФ указала, что по истечении данного крайнего срока дело (включая как Заявления на основе повторного тестирования, так и Заявления на основе тестирования на вымывание) будет передано в САС в соответствии с правилом 38.3 Правил ИААФ согласно запросу Спортсменки.

31. В своем письме ИААФ от 1 марта 2017 г. Спортсменка заявила следующее:

«Я хотела бы поблагодарить вас за передачу моего дела единоличному арбитру САС в соответствии с правилом 38.3 ИААФ.

Согласно информации, описанной в вашем письме рег. № „ИААФ 16-443/Anna Pyatykh/IP Report“ от 17.02.2017 г., я настоящим заявляю, что я всегда была достоверно осведомлена о том, что всегда была официально протестирована строго в соответствии с Кодексом ВАДА и Антидопинговыми правилами ИААФ, и я никогда не была освобождена от официального тестирования.

При всем уважении к профессору Ричарду МакЛарену я никогда не предоставляла неофициальных образцов мочи».

III. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

32. 22 марта 2017 г. ИААФ подала просьбу об арбитраже в САС в соответствии со ст. R38 Кодекса спортивного арбитража САС (далее — Кодекс). ИААФ ходатайствовала о том, чтобы в соответствии с правилом 38.3 Правил ИААФ эта процедура регулировалась арбитражными правилами апелляции САС, о том, чтобы ее просьба об арбитраже рассматривалась как апелляционное заявление и апелляционная записка, и о том, чтобы дело было передано единоличному арбитру, действующему в качестве органа первой инстанции.

33. 24 марта 2017 г. Канцелярия САС инициировала настоящий арбитраж и указала, что согласно просьбе Истца дело было передано в Отделение обычного арбитража САС, но будет рассматриваться в соответствии с правилами Отделения апелляционного арбитража САС, ст. R 47 и след. Кодекса. Ответчикам было предложено предоставить свой ответ в течение 30 дней.

34. 21 апреля 2017 г. Второй ответчик представил свой ответ в соответствии со ст. R55 Кодекса.

35. Первый ответчик не представил ответ в течение 30-дневного срока.

36. 2 мая 2017 г. согласно ст. R54 Кодекса и от имени Генерального секретаря САС Канцелярия САС проинформировала Стороны о создании органа для разрешения настоящего дела:

- профессор Дженс Эвальд, профессор права в Орхусе, Дания, как единоличный арбитр.

37. Кроме того, 2 мая 2017 г. Сторонам было предложено сообщить до 9 мая 2017 г. в Канцелярию САС, предпочитают ли они проведение слушания по этому вопросу или единоличный арбитр примет решение исключительно на основании письменных материалов Сторон.

38. В своем письме от 8 мая 2017 г. Спортсменка сообщила о том, что предпочитает, чтобы решение было вынесено единоличным арбитром на основании письменных материалов Сторон, при условии что он считает себя достаточно хорошо информированным.

39. В своем письме от 9 мая 2017 г. Истец сообщил о своем предпочтении проведения слушания по этому вопросу.

40. Несмотря на приглашение надлежащим образом, ВФЛА не заняла какую-либо позицию в отношении разбирательства в САС.

41. 16 мая 2017 г. Канцелярия САС сообщила Сторонам о решении единоличного арбитра провести слушание по этому делу, которое состоится в Лозанне, а также о предоставлении единоличным арбитром, в частности, Второму ответчику возможности участия в нем

по скайпу по запросу. Дополнительно со Сторонами был согласован день слушания.

42. 19 мая 2017 г. Канцелярия САС сообщила Сторонам о том, что слушание будет проведено в пятницу, 16 июня 2017 г., в 9:30 утра (среднеевропейское время) в Канцелярии САС в Лозанне, Швейцария, а также об удовлетворении просьбы Второго ответчика от 16 мая 2017 г. принять участие в слушании по скайпу.

43. 6 июня 2017 г. было вынесено процедурное постановление. Оно было подписано Истцом 8 июня 2017 г. и Вторым ответчиком 7 июня 2017 г.

44. Слушание состоялось 16 июня 2017 г. в Лозанне, Швейцария. Кроме единоличного арбитра и г-жи Полин Пелло, юрисконсульта САС, на слушании присутствовали следующие лица:

от ИААФ:

- г-н Росс Венцель, юрисконсульт;
- г-н Никола Збинден, юрисконсульт;
- г-н Хью Робертс, юрисконсульт;
- г-жа Луиза Райли, юрисконсульт;
- г-жа Александра Волкова, переводчик;

от Спортсменки:

- Спортсменка, по скайпу;
- г-н Эмиль Мамедов, переводчик, по скайпу.

45. Единоличный арбитр призвал обоих переводчиков говорить правду, предупредив их о предусмотренной швейцарским законодательством ответственности за лжесвидетельство.

46. Сторонам была предоставлена широкая возможность представить свое дело, свои аргументы и ответить на вопросы, заданные единоличным арбитром.

47. На слушании Истец сослался на два новых доказательства касательно Заявлений на основе повторного тестирования в поддержку утверждения о том, что продукт „Natural Strength“ не производился „Xcel Sports Nutrition“ до 2013 г.

48. До завершения слушания все Стороны прямо заявили об отсутствии возражений касательно хода разбирательства, прав Сторон быть заслушанными и равном отношении к ним в данном арбитражном разбирательстве.

49. После слушания Истец представил два доказательства, на которые он ссылаясь и по которым в письме от 21 июня 2017 г. единоличный арбитр предложил Ответчикам высказать свои комментарии.

50. В своем письме, отправленном по электронной почте 23 июня 2017 г., Второй ответчик сослался на ст. R56 Кодекса, представил свои комментарии и документы, полученные с помощью сервиса «Internet Archive Wayback Machine».

51. Первый ответчик не представил никаких заявлений по указанным доказательствам.

52. В письме от 23 июня 2017 г. было должным образом уведомлено о сообщении Второго ответчика от 23 июня 2017 г., и единоличный арбитр в целях разъяснения подчеркнул, что документы, представленные обеими Сторонами, являются документами, публично доступными в Интернете.

53. 3 июля 2017 г. Истец представил по электронной почте замечания по электронному письму Второго ответчика от 23 июня 2017 г. 4 июля 2017 г. Второй ответчик выразил возражения против их приемлемости и на вспомогательной основе представил ответ.

54. 7 июля 2017 г. на основании ст. R56 Кодекса единоличный арбитр исключил замечания Истца от 3 июля 2017 г. и ответ Второго ответчика от 4 июля 2017 г. из материалов дела.

55. Единоличный арбитр подтверждает, что он в своем решении учел все материалы, доказательства и аргументы, представленные Сторонами, даже при отсутствии их особого обобщения или упоминания в настоящем арбитражном решении.

IV. МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СТОРОНАМИ

56. Материалы, представленные ИААФ, по существу можно резюмировать следующим образом:

– ИААФ утверждает, что Спортсменка совершила два нарушения антидопингового правила, одно из которых связано с Заявлениями на основе повторного тестирования (нарушение присутствия) и одно – с Заявлениями на основе тестирования на вымывание (нарушение использования);

– что касается Заявления на основе повторного тестирования, в А-пробе Спортсменки обнаружено присутствие *ДНСМТ*, которое ею не оспаривается. *ДНСМТ* запрещен на соревнованиях и за их пределами по условиям разд. S1.1.a Запрещенного списка 2007 г. Следовательно, установлено нарушение правила 32.2(a);

– согласно правилу 49 Правил ИААФ 2016–2017 гг. срок исковой давности по правилу 47 Правил ИААФ 2016–2017 гг. применяется с обратной силой к нарушениям до вступления в силу Правил ИААФ 2016–2017 гг., «при условии, однако, что правило 47 будет применяться только с обратной силой, если период срока давности не истек до наступления даты вступления в силу»;

– датой вступления в силу в соответствии с правилом 48.5 Правил ИААФ 2016–2017 гг. является 1 января 2015 г., срок давности не истек на дату вступления в силу, и настоящее нарушение подпадает под действие срока давности Правил ИААФ 2016–2017 гг.;

– учитывая, что допинг-контроль состоялся 31 августа 2007 г. и ИААФ уведомила Спортсменку о неблагоприятном результате анализа 5 декабря 2016 г., срок давности по правилу 47 Правил ИААФ 2016–2017 гг. пропущен не был;

– что касается Заявлений на основе тестирования на вымывание, правило 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г. запрещает использование или попытку использования спортсменом запрещенной субстанции или метода;

– в соответствии с правилом 33.3 Правил ИААФ 2013 г. факты, связанные с нарушением антидопингового правила, могут устанавливаться любыми надежными средствами, включая, но не ограничиваясь презумпциями, показаниями третьих лиц, свидетельскими показаниями, отчетами экспертов и документальными доказательствами;

– ИААФ утверждает, что Спортсменка совершила нарушение правила касательно использования [запрещенной субстанции или запрещенного метода] в 2013 г. на основе достоверных доказательств, собранных Независимым лицом:

- Независимое лицо, очень авторитетный судья САС, подробно описало процесс тестирования на вымывание;

- Министерство спорта поручило ЦСП выдавать коктейль «Дюшес», содержащий оксандролон, метенолон и тренболон, российским спортсменам до Чемпионата мира ИААФ 2013 г.;
- во избежание обнаружения на Чемпионате мира ИААФ 2013 г. Московская лаборатория проводила «нелегальное» тестирование в неофициальных контейнерах;
- все результаты неофициального тестирования фиксировались в графике вымывания. График вымывания показал, что Спортсменка проходила тестирование три раза до Чемпионата мира ИААФ 2013 г., а именно тесты от 6, 17 и 25 июля 2013 г.;
- первоначальное тестирование 6 июля показало, что отношение Т/Е Спортсменки составило 10, и образец содержал оксандролон, метенолон, местеролон и *ДНСМТ*;
- удивительно, что два из трех компонентов коктейля «Дюшес» были в образце Спортсменки, указывая на то, что она принимала коктейль;
- Спортсменка предоставила еще два образца, датированных 17 и 25 июля 2013 г. Проба от 17 июля 2013 г. показала снижение коэффициента Т/Е 6 по сравнению с величиной 10 в пробе от 6 июля 2013 г., а также наличие оксандролон. Третья и последняя проба через 19 дней после первой была нормальной, с отношением Т/Е 0,5. Как показывает график вымывания, Спортсменка была «вроде чистой»;
- в результате Спортсменке было разрешено соревноваться на Чемпионате мира ИААФ 2013 г., поскольку россияне знали, что она не покажет положительный результат;
- все вышеизложенное отчетливо показывает, что Спортсменка использовала запрещенные вещества, а именно оксандролон, метенолон, местеролон, а также *ДНСМТ* в течение лета 2013 г. для подготовки к Чемпионату мира ИААФ 2013 г. в Москве;
  - в отношении периода дисквалификации ИААФ считает, что два нарушения антидопингового правила не должны рассматриваться как множественные нарушения и что санкции должны основываться на нарушении, которое подразумевает наиболее суровое наказание;
  - ИААФ утверждает, что нарушение антидопингового правила, возникающее по Заявлениям на основе тестирования на вымывание, подразумевает самое суровое наказание;
  - в соответствии с правилом 40.6(a) Правил ИААФ 2013 г. так или иначе применимая дисквалификация может быть увеличена до 4 лет из-за отягчающих обстоятельств, т.е. спортсмен, совершивший на-

рушение антидопингового правила в рамках плана или схемы употребления допинга, использовал несколько запрещенных субстанций или использовал запрещенные субстанции в нескольких случаях;

– почти все отягчающие факторы в правиле 40.6(a) Правил ИААФ 2013 г. имеют отношение к настоящему делу;

– в этом случае тестирование Спортсменки также показало положительный результат по *DHСMT* после повторного тестирования ее пробы, отобранной на 11-м Чемпионате мира ИААФ в Осаке (Япония) 31 августа 2007 г., которая должна быть принята во внимание при определении санкции против Спортсменки;

– ИААФ утверждает, что единственной возможной санкцией против Спортсменки является четырехлетний срок дисквалификации;

– что касается дисквалификации, ИААФ утверждает, что проба была отобрана 31 августа 2007 г., и поэтому все результаты Спортсменки должны быть аннулированы с этой даты до момента начала ее временного отстранения от соревнований 15 декабря 2016 г.

57. Истец направил в САС следующие просьбы о предоставлении судебной помощи:

«(i) САС обладает юрисдикцией для принятия решения по существу данного спора;

(ii) просьба об арбитраже ИААФ является допустимой;

(iii) Спортсменка признана виновной в совершении одного или нескольких нарушений антидопингового правила в соответствии с правилом 32.2(a) и (или) правилом 32.2(b) Правил ИААФ;

(iv) период дисквалификации длительностью в четыре года налагается на Спортсменку начиная с даты вынесения (окончательного) решения САС. Любой период временного отстранения от соревнований, наложенного или добровольно принятого спортсменкой до даты вынесения (окончательного) решения САС, засчитывается в счет общего срока дисквалификации;

(v) все результаты соревнований Спортсменки с 31 августа 2007 г. до начала ее временного отстранения 15 декабря 2016 г. аннулируются со всеми вытекающими последствиями (включая лишение всех титулов, наград, медалей, очков, призовых денег и денег за участие в соревнованиях);

(vi) арбитражные расходы полностью покрываются Первым ответчиком в соответствии с правилом 38.3 Правил соревнований ИААФ или в качестве альтернативы Ответчиками солидарно;

(vii) ИААФ получает возмещение своих судебных издержек».

58. Материалы, представленные Спортсменкой, по существу можно резюмировать следующим образом:

– касательно Заявлений на основе повторного тестирования Спортсменка утверждает, что «присутствие метаболитов запрещенной субстанции, очевидно, может быть вызвано потреблением зараженного продукта, а именно „Natural Strength“ (изготовлено „Xcel Sport Nutrition“). На этикетке рассматриваемой пищевой добавки перечислены „5 α -гидрокси-лактогенин“ без указания факта, что продукт содержит запрещенные субстанции»;

– в соответствии с результатами испытаний, опубликованными Антидопинговым агентством Соединенных Штатов (USADA) на его сайте в сети «Интернет», тестирование пробы, полученной в 2014 г., в результате употребления этой добавки показало наличие нескольких анаболических агентов, включая, но не ограничиваясь метандиеноном, метастероном, метилкостеболом, оксиместероном и туринаболом;

– что касается Заявлений на основе тестирования на вымывание, Спортсменка утверждает, что она всегда проходила официальную проверку строго в соответствии с Кодексом ВАДА и Правилами ИААФ, и она никогда не предоставляла неофициальные образцы мочи;

– касательно Второго отчета Независимого лица и лежащих в его основе доказательств Спортсменка занимает следующую позицию:

- для учета действительности неблагоприятного результата анализа и пригодности в антидопинговых разбирательствах должно выполняться соответствие Международному стандарту по тестированию и расследованиям (далее – МСТР) и Международному стандарту для лабораторий (далее – МСЛ);

- Истец приводит в обоснование своих заявлений «фрагмент документа *MS Excel*... так называемого „графика вымывания“, содержащего, помимо буквенно-цифрового кода (в колонке А), химические названия запрещенных веществ, коэффициенты Т/Е и десятичные числа с неопределенными единицами измерения (в колонке С)...»;

- основывая свою гипотезу о нарушении антидопингового правила в основном на указанном фрагменте документа *MS Excel*, Истец ошибочно делает вывод о том, что Спортсменка была частью диктуемой государством схемы допинга;

- этот фрагмент не имеет никакого отношения к МСЛ и никоим образом не может заменить данные, указанные в документации, касающейся внутрилабораторной системы обеспечения сохранности (TD2009LCOC), и лабораторном пакете документации (TD2009LD0C);

- Истец не представил документацию, касающуюся внутрилабораторной системы обеспечения сохранности (TD2009LCOC), и лабораторный пакет документации (TD 2009LDOC), которые могли бы в достаточной мере подтвердить обвинения в нарушении правила 32.2(b) ИААФ в 2012–2013 гг.;

- Истец не смог выполнить бремя доказывания, и, таким образом, Заявления на основе тестирования на вымывание должны быть сняты;
  - касательно периода дисквалификации Спортсменка утверждает, что, какая бы санкция ни была наложена, она должна соответствовать принципу соразмерности «в том смысле, что должен существовать разумный баланс между проступком и санкцией, поэтому санкция не должна превышать того, что разумно требуется для поиска оправданной цели...»;

- касательно дисквалификации Спортсменка отмечает, что ее период составит более девяти лет и трех месяцев. Спортсменка считает, что требование Истца очевидно и грубо несоразмерно по отношению к нарушению правила 32.2(a) Правил ИААФ 2006–2007 гг., и, кроме того, это считается нарушением справедливости и честности и, таким образом, противоречит обязательным правилам ИААФ 2007 г. и ВАДК.

59. Спортсменка заявила следующую просьбу о предоставлении судебной помощи, прося САС постановить:

- «(i) САС обладает юрисдикцией для принятия решения по существу данного спора;

- (ii) возражение по иску от Второго ответчика является допустимым;

- (iii) обвинение в нарушении антидопингового правила 32.2(b) ИААФ, относящееся к Заявлениям на основе тестирования на вымывание, против Второго ответчика должно быть отклонено полностью;

- (iv) период дисквалификации, налагаемой на Второго ответчика при условии совершения им нарушения антидопингового правила 32.2(a) Правил ИААФ, с учетом обстоятельств данного дела должен быть определен исходя из справедливости, как сочтет уместным, а также достаточным и соразмерным единоличный арбитр;

- (vi) юридические расходы ИААФ полностью возлагаются на ИААФ».

V. ЮРИСДИКЦИЯ, ПРИМЕНИМОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ АРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕДУРЫ И ПРИЕМЛЕМОСТЬ

60. ИААФ утверждает, что юрисдикция САС вытекает из правила 38.3 Правил ИААФ 2016–2017 гг. В результате приостановления

ее членства ВФЛА не смогла провести слушание в деле Спортсменки из-за делегирования полномочий ИААФ в соответствии с правилом 38 Правил ИААФ. В этих обстоятельствах ИААФ необязательно устанавливать с этой целью какие-либо сроки для ВФЛА. Спортсменка также прямо согласилась с применением правила 38.3 Правил ИААФ.

61. Правило 38.3 ИААФ 2016–2017 гг. определяет следующее:

«Если спортсмен просит организовать заслушивание, оно должно быть организовано без задержки и проведено в течение двух месяцев после даты уведомления спортсменом своей национальной федерации. Национальные федерации должны постоянно информировать ИААФ о состоянии всех дел, подлежащих заслушиванию, и обо всех датах, определенных для заслушивания, как только они будут утверждены. ИААФ имеет право присутствовать на всех заслушиваниях в качестве наблюдателя. Однако присутствие ИААФ на заслушивании или какое-то другое участие ИААФ в деле не повлияет на ее право подать апелляцию на решение национальной федерации в САС в соответствии с правилом 42. Если национальная федерация не способна провести слушание в течение двух месяцев или, завершив слушание, не способна принять решение в течение разумного периода времени, ИААФ может установить срок для принятия решения. Если в любом случае этот срок не соблюден, ИААФ может решить передать дело непосредственно единоличному арбитру, назначенному САС, если речь идет о спортсмене международного уровня. Дело будет рассматриваться в соответствии с правилами САС (теми, которые соответствуют апелляционной арбитражной процедуре без ссылок на какой-то определенный период времени, необходимый для апелляции). Национальная федерация отвечает за организацию заслушивания и несет расходы по его проведению, а решение, вынесенное единоличным арбитром, может быть обжаловано в САС в соответствии с нижеизложенным правилом 42. Неспособность национальной федерации провести заслушивание спортсмена в течение двух месяцев в соответствии с этим правилом может привести в дальнейшем к наложению санкции на основании правила 45».

62. Единоличный арбитр отмечает, что Спортсменка является спортсменкой международного уровня и что ВФЛА на самом деле не имеет возможности провести слушание по делу Спортсменки в срок, установленный правилом 38.3 Правил ИААФ. Поэтому единоличный арбитр подтверждает, что ИААФ получила разрешение на передачу дела непосредственно единоличному арбитру, назначенному САС

(Спортивный арбитражный суд), при условии подачи апелляции в САС в соответствии с правилом 42 Правил ИААФ. Таким образом, юрисдикция САС основывается на правиле 38.3 Правил ИААФ и применяются правила процедуры апелляционного арбитража.

63. Поскольку просьба об арбитраже, рассматриваемая одновременно в качестве апелляционного заявления и апелляционной записки, соответствует формальному требованию, установленному Кодексом, и поскольку отсутствуют возражения относительно приемлемости настоящего дела, единоличный арбитр считает, что просьба об арбитраже является приемлемой.

VI. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

64. ИААФ утверждает, что процедурные аспекты настоящей апелляции, включая срок давности, регулируются Правилами ИААФ 2016–2017 гг. Материальные аспекты Заявлений на основе повторного тестирования с учетом возможного применения принципа *lex mitior* (принципа снисходительности к нарушителю) регулируются Правилами ИААФ 2007 г., а материальные аспекты Заявлений на основе тестирования на вымывание — Правилами ИААФ 2013 г. К такому вопросу применяется право Монако (на субсидиарной основе).

65. Спортсменка утверждает, что разбирательство в основном регулируется Правилами ИААФ, и в соответствии с правовым принципом *tempus regit actum* (закон обратной силы не имеет) процессуальные вопросы регулируются правилами, действующими на момент совершения конкретного процессуального действия. Таким образом, процедурные вопросы должны регулироваться Правилами ИААФ 2016–2017 гг. Спортсменка указывает, что материальные аспекты заявленных нарушений антидопингового правила должны регулироваться при условии возможного применения принципа *lex mitior* редакциями правил ИААФ, изданными до 2015 г., такими как Правила ИААФ 2006–2007 гг. и 2012–2013 гг. Право Монако применяется на субсидиарной основе.

66. Статья R58 Кодекса предусматривает следующее:

«Состав арбитров решает спор в соответствии с применимыми правилами и в дополнение к этому нормами права, избранными сторонами, или при отсутствии такого выбора в соответствии с правом

страны, в которой федерация, ассоциация или спортивный орган, вынесшие оспариваемое решение, постоянно находятся, или в соответствии с нормами права, применение которых состав арбитров считает целесообразным. В последнем случае состав арбитров должен обосновать свое решение».

67. Единоличный арбитр отмечает, что утверждения Сторон соответствуют правилам 42.23 и 42.24 Правил ИААФ 2016–2017 гг., что разбирательство в основном регулируется Правилами ИААФ и, кроме того, правом Монако. Правила ИААФ 42.23 и 42.24 гласят:

«Во всех апелляциях САС, связанных с ИААФ, САС и состав арбитров САС должны соблюдать Конституцию, правила и регламенты ИААФ (включая антидопинговые правила). <...>

Во всех апелляциях САС, связанных с ИААФ, основным является право Монако, а арбитраж проводится на английском языке, если стороны не договорились иначе».

68. В соответствии с правовым принципом *tempus regit actum* единоличный арбитр убежден в том, что процессуальные вопросы регулируются положениями, действующими на момент совершения соответствующего процессуального действия. Следовательно, в то время как вопросы, связанные с существом дела, регулируются редакциями правил ИААФ до 2015 г. (а именно 2007 г. касательно Заявлений на основе повторного тестирования и 2013 г. касательно Заявлений на основе тестирования на вымывание), процедурные вопросы регулируются Правилами ИААФ 2016–2017 гг. Как будет объяснено ниже (см. п. 13 и след.), несмотря на введение исключения справедливости в Правила ИААФ 2016–2017 гг. и автоматическое аннулирование результатов в соответствии с их редакциями до 2015 г., делу Спортсменки ни в коем случае не вредит применение Правил ИААФ 2013 г. вместо Правил ИААФ 2016–2017 гг., поскольку единоличный арбитр считает, что существует первостепенное требование справедливости при толковании и определении санкций в соответствии с правилами ИААФ.

VII. КОНКРЕТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

69. Основные вопросы, которые должен решить единоличный арбитр:

А. Нарушила ли Спортсменка правило 32.2(а) Правил ИААФ 2007 г.?

(1) Совершение нарушения антидопингового правила

(2) Положение о сроке давности

В. Нарушила ли Спортсменка правило 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г.?

(1) Нормативно-правовая база

(2) Анализ Второго отчета НЛ в качестве основы для установления нарушения антидопингового правила

(3) Результаты, полученные единоличным арбитром

В случае утвердительного ответа на вопросы А и (или) Б

С. Санкция

(1) Дата начала и окончания периода дисквалификации

(2) Дисквалификация

А. Нарушила ли Спортсменка правило 32.2(a) Правил ИААФ 2007 г.?

1. Совершение нарушения антидопингового правила

70. В соответствии с правилом 32.2(a) Правил ИААФ 2007 г., «[п]ри-
сутствие Запрещенной субстанции, или ее Метаболитов, или Маркеров
в Пробе спортсмена» является нарушением антидопингового правила.

71. Единоличный арбитр отмечает, что *ДНСМТ* был найден в пробе А Спортсменки, что Спортсменка не запросила анализ пробы В и что, несомненно, Спортсменка, принимая *ДНСМТ*, т.е. субстанцию, запрещенную на и вне соревнований (см. разд. S1.1.a Запрещенного списка ВАДА 2007 г.), знала о его повышающих спортивные результаты свойствах. Единоличный арбитр далее отмечает, что Спортсменка не оспаривает неблагоприятный результат анализа.

72. Исходя из вышеизложенного, единоличный арбитр считает, что Спортсменка нарушила правило 32.2(a) Правил ИААФ 2007 г.

2. Положение о сроке давности

73. ИААФ считает, что в соответствии с правилом 49 Правил ИААФ 2016–2017 гг. срок давности по правилу 47 Правил ИААФ 2016–2017 гг. применяется с обратной силой к нарушениям, совершенным до вступления в силу этих Правил, «при условии, однако, что правило 47 будет применяться только с обратной силой, если период срока давности не истек до наступления даты вступления в силу».

74. Кроме того, ИААФ утверждает, что, поскольку нарушение имело место 31 августа 2007 г. в соответствии с правилами ИААФ, которые действовали в то время, срок давности по нему истекал восемь лет спустя, т.е. 31 августа 2015 г. Датой вступления в силу согласно правилу 48.8 Правил ИААФ 2016–2017 гг. являлось 1 января 2015 г. Таким образом, срок давности не истек к дате вступления в силу, и на настоящее нарушение распространяется срок давности Правил ИААФ 2016–2017 гг.

75. Спортсменка не представила никаких материалов в ответ на аргументы ИААФ по сроку давности.

76. Единоличный арбитр отмечает, что в соответствии с правилом 49.1 Правил ИААФ 2016–2017 гг. положение о сроке давности в правиле 47 является процессуальным правилом. Правило 49 прямо регулирует межвременную сферу применения 10-летнего срока давности Кодекса ВАДА 2015 г. Соответственно, 10-летний срок давности может применяться с обратной силой только в том случае, если ранее действовавший срок давности не истек 1 января 2015 г. («дата вступления в силу») (ср.: CAS 2015/A/4304, п. 27(e)). Поскольку в данном случае срок давности по предыдущему положению о сроке давности (установленному в Правилах ИААФ 2007 г.) истек 31 августа 2015 г., а датой вступления в силу является 1 января 2015 г., новый срок давности может иметь обратную силу.

77. Кроме того, единоличный арбитр отмечает, что допинг-контроль был проведен 31 августа 2007 г. и что ИААФ уведомила Спортсменку о неблагоприятном результате анализа 5 декабря 2016 г., следовательно, Спортсменка была извещена о нарушении антидопингового правила в течение 10 лет с даты его совершения.

78. Единоличный арбитр приходит к выводу, что ИААФ имела право возбудить разбирательство против Спортсменки.

В. Нарушила ли Спортсменка правило 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г.?

1. Нормативно-правовая база

79. Единоличный арбитр отмечает, что следующая нормативно-правовая база имеет отношение к обстоятельствам рассматриваемого дела.

80. Соответствующие части правила 32 Правил ИААФ 2013 г. гласят следующее:

«ПРАВИЛО 32. Нарушения антидопингового правила

1. Допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопингового правила, изложенных в правиле 32.2 настоящих Антидопинговых правил.

2. Спортсмены или другие лица несут ответственность за знание того, что представляет собой нарушение антидопингового правила, а также субстанций и методов, включенных в Запрещенный список. Следующее составляет нарушения антидопингового правила:

<...>

(а) Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода.

(i) персональной обязанностью каждого Спортсмена является обеспечение того, чтобы никакая Запрещенная субстанция не попадала в его или ее тело. Соответственно, нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или осознанное Использование со стороны Спортсмена, чтобы установить нарушение антидопингового правила в отношении Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода.

(ii) успех или неудача в Использовании или в Попытке Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода неважны. Для совершения нарушения антидопингового правила достаточно того, чтобы Запрещенная субстанция или Запрещенный метод был(-а) использован(-а) или чтобы была предпринята попытка использовать ее или его».

81. Правило 33(1), (2) и (3) Правил ИААФ 2013 г. гласит:

«ПРАВИЛО 33. Доказательство допинга

Бремя и стандарты доказывания

1. ИААФ, национальная федерация или другой орган, наделенный соответствующими полномочиями, несет бремя установления того, что имело место нарушение антидопингового правила. Стандарт доказывания должен заключаться в том, установили ли ИААФ, национальная федерация или другой орган нарушение антидопингового правила к достаточному удовлетворению заслушивающего дело состава, учитывая серьезность сделанного заявления. Этот стандарт доказывания во всех случаях выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание „вне всяких разумных сомнений“.

2. Когда эти Антидопинговые правила возлагают бремя доказывания на Спортсмена или другое Лицо, который(-ое), как утверждается, совершил(-о) нарушение антидопингового правила, чтобы опровергнуть презумпцию либо установить конкретные факты или обстоятельства, стандартом доказывания должен быть баланс вероятностей, за исключением случаев, предусмотренных в правилах 40.4 (Определенные субстанции) и 40.6 (отягчающие обстоятельства), когда Спортсмен должен выполнить более высокое бремя доказывания.

Методы установления фактов и презумпций

3. Факты, связанные с нарушением антидопингового правила, могут быть установлены любым надежным способом, включая, но не ограничиваясь признанием, показаниями третьих лиц, свидетельскими показаниями, отчетами специалистов, документами, заключениями, сделанными на основании многолетних наблюдений, например биологического паспорта спортсмена и другой аналитической информации».

82. Единоличный арбитр отмечает, что для установления нарушения антидопингового правила в соответствии с правилом 33.3 Правил ИААФ 2013 г. ИААФ обязуется установить такое нарушение к достаточному удовлетворению единоличного арбитра.

2. Анализ Второго отчета НЛ в качестве основы для установления нарушения антидопингового правила

83. Единоличный арбитр отмечает, что в своей попытке установить нарушение антидопингового правила, совершенное Спортсменкой, в соответствии с правилом 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г. ИААФ опирается на выводы, сделанные профессором Ричардом Х. Маклареном во Втором отчете НЛ. ИААФ придает первостепенное значение так называемому графику вымывания, указывая, что Спортсменка была неофициально протестирована три раза до Чемпионата мира ИААФ 2013 г., а именно 6, 7 и 25 июля 2013 г.

84. В предварительном порядке единоличный арбитр проанализирует Второй отчет НЛ в качестве основы для установления нарушения антидопингового правила в соответствии с правилом 32.2(b) Правил ИААФ 2007 г.

85. Второй отчет НЛ подтверждает выводы Первого отчета НЛ от 16 июля 2016 г. и «идентифицирует летних, зимних и паралимпий-

ских спортсменов, участвующих в сокрытии и манипуляциях с допингом» (см. с. 4 Второго отчета НЛ).

86. Ко Второму отчету НЛ прилагается публикация неконфиденциальных доказательств, рассмотренных НЛ, под названием «Пакет раскрытых доказательств» (далее – ПРД) (см. с. 128–144, Приложение А ко Второму отчету НЛ).

87. Метод расследования НЛ описан во Втором отчете НЛ (см. с. 10–15). Среди прочего НЛ провело кибер- и криминалистический анализ документальных доказательств, полученных с жестких дисков, резервных копий ноутбука д-ра Родченкова и его электронной почты. Из документации, полученной с жестких дисков, НЛ создало рабочую базу данных. Применительно к базе данных было сделано следующее (см. с. 13 Второго отчета НЛ):

- «обзор 4 237 графиков в формате *Excel*, тысяч документов и писем;
- перекрестное сравнение информации, имеющейся в базе данных, с записями в Системе антидопингового администрирования и управления (АДАМС) для выявления ложных записей;
- использование оперативной информации, собранной НЛ, для определения свидетелей, подлежащих допросу, и определения того, что им известно о предмете расследования; и
- использование оперативной информации для выявления конкретных образцов для лабораторного и криминалистического анализа».

88. Что касается достаточности доказательств совершения нарушения антидопингового правила любым отдельным спортсменом, во Втором отчете НЛ (см. с. 35–36 Второго отчета НЛ) говорится, что различные типы доказательств, предоставляемых в отношении любого отдельного спортсмена, «похожи на провода в кабеле». Каждый орган, отвечающий за управление результатами, должен определить на свое усмотрение, являются ли представленные доказательства, по отдельности или вместе, достаточно прочным кабелем для обоснования нарушения антидопингового правила в отдельном случае.

89. Согласно Второму отчету НЛ, случай использования в отношении спортсмена может быть установлен «любыми надежными средствами» в соответствии со ст. 3.2 Кодекса ВАДА. Применительно к расследованию НЛ надежные средства включают:

- i. контекстуальное доказательство, определяющее, как спортсмен вписывается в допинг-программу, существование которой было установлено в ходе расследования НЛ;
- ii. процедуру первоначального анализа (ППА), скрининг Московской лаборатории с указанием возможных запрещенных субстанций;
- iii. данные криминалистической экспертизы, связанные с фальсификацией или заменой образцов; и
- iv. показания д-ра Родченкова, связывающие конкретного спортсмена с допингом.

90. Что касается показаний, предоставленных д-ром Родченковым, то единоличный арбитр осведомлен об их оспаривании и принял к сведению следующие замечания г-на Рамони (ср. Клод Рамони «Второй отчет МакЛарена — основание для установления нарушений антидопингового правила российскими спортсменами?» Юрист по вопросам международного спортивной практики, с. 6):

«В отчете МакЛарена также упоминается информация, предоставленная д-ром Родченковым, в качестве доказательства употребления допинговых веществ. Использование таких доказательств может быть проблематичным для заслушивающего состава. Во-первых, пробы, анализируемые лабораториями, должны идентифицироваться только по их контрольному номеру, а не по имени спортсмена. Другими словами, одним из ключевых аспектов анализа проб является то, что лаборатория не знает — и не имеет возможности знать — личность человека, который предоставил образец, проверенный лабораторией. Следовательно, директору аккредитованной ВАДА лаборатории довольно неудобно раскрывать имена спортсменов, которые принимали соответствующие субстанции, но чьи образцы были зарегистрированы как отрицательные тем же директором лаборатории. В какой степени любые свидетельские показания д-ра Родченкова могли бы считаться надежными доказательствами в CAS с учетом всех обстоятельств рассматриваемого дела?»

91. Однако единоличный арбитр считает, что сочетание и различные типы фактов, представленных во Втором отчете НЛ в отношении любого отдельного спортсмена, являются косвенными доказательствами, которые могут быть использованы для установления нарушения антидопингового правила в соответствии с правилом 33.3 Правил ИААФ 2013 г. Этот вывод подтверждается целым рядом арбитражных решений CAS, а именно CAS (ОИ, Рио) AD 16/009, п. 7.12; CAS (ОИ,

Рио) AD 16/021, п. 7.4; CAS (ОИ) AB 16/024 и CAS 2016/A/4745, п. 40 и след. В CAS (ОИ, Рио) AD 16/009, п. 7.11, состав арбитров отметил, что «факты, содержащиеся в отчете МакЛарена в отношении „метода сокрытия положительных проб“, соответствуют – согласно отчету – высокому порогу, потому что применяемый стандарт доказывания был стандартом „вне всяких разумных сомнений“». Состав арбитров далее отметил (п. 7.12):

«Состав арбитров далее отмечает, что выводы доклада Макларена были серьезно восприняты МОК и привели к решению Исполнительного совета МОК от 24 июля 2016 г., в котором были установлены специальные критерии отбора для российских спортсменов, что является исключительным случаем в истории Олимпийских игр. Также данные выводы были одобрены ВАДА, высшим спортивным органом в мире, который возглавил и координировал борьбу с допингом, а также другими международными федерациями, такими как ИААФ».

92. Единоличный арбитр учитывает, что, независимо от того, достаточно ли доказательств нарушений антидопингового правила или нет, следует рассматривать каждый конкретный случай.

93. В настоящее время единоличный арбитр будет рассматривать, достаточно ли доказательств в настоящем деле для принятия решения о том, что Спортсменка нарушила правило 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г.

3. Заключение единоличного арбитра

94. ИААФ утверждает, что Спортсменка была проверена неофициально и что результаты были представлены в графике вымывания, а метаданные, которые, как было установлено, были сделаны одновременно с событиями, указывают на то, что Спортсменка была протестирована три раза до Чемпионатов мира ИААФ в 2013 г., а именно 6, 17 и 25 июля 2013 г.

95. Что касается данных графика вымывания, ИААФ подчеркивает, что (i) проба от 6 июля 2013 г. показала, что отношение Т/Е Спортсменки составило 10, и образец содержал оксандролон, метенолон и *ДНСМТ*; (ii) два из трех компонентов коктейля «Дюшес» были в образце Спортсменки; (iii) образец от 17 июля 2013 г. показал снижение коэффициента Т/Е, который составил 6 по сравнению с 10 в образце

от 6 июля 2013 г., а также присутствие оксандролонa; (iv) образец от 25 июля 2017 г. был нормальным, с коэффициентом Т/Е 0,5 и в результате (v) Спортсменке разрешили принять участие в соревнованиях на Чемпионате мира ИААФ 2013 г. в Москве.

96. ИААФ утверждает, что все вышеизложенное отчетливо демонстрирует, что Спортсменка использовала запрещенные субстанции, а именно оксандролон, метенолон, местеролон, а также *DHCMT* в течение лета 2013 г., чтобы подготовиться к Чемпионату мира ИААФ 2013 г. в Москве.

97. Спортсменка настаивает, что для того, чтобы неблагоприятный результат анализа считался действительным и годным в антидопинговом разбирательстве, он должен соответствовать Международному стандарту ВАДА по тестированиям и расследованиям (МСТР) и Международному стандарту ВАДА по тестированию (МСТ).

98. Что касается «графика вымывания», Спортсменка утверждает, что он не имеет никакого отношения к делу и «не образует достаточной доказательной базы», поскольку он не может заменить данные в документации, касающейся внутрилабораторной системы сохранности (TD2009LCOC), и в лабораторном пакете документации (TD2009LDOC).

99. Что касается оценки графика вымывания, Спортсменка придерживается следующей позиции:

«...В обоснование своих заявлений Истец представил дополнение – фрагменты документов *MS Excel*... так называемый „график вымывания“, содержащий, помимо буквенно-цифрового кода (в колонке А), химические названия запрещенных веществ, Т/Е и десятичные числа с неопределенными единицами измерения (в колонке С). Что это за цифры и единицы измерения – это чья-то догадка. Возможно, автор данного фрагмента подразумевал под ними концентрации эндогенных анаболических стероидов, но опять же единицы не были определены. Основываясь на своей гипотезе об антидопинговом нарушении, в первую очередь на вышеупомянутых фрагментах документа *MS Excel*, Истец неправоммерно делает вывод о том, что Спортсменка была частью продиктованной государством схемы допинга, неоднократно участвовала в неофициальных испытаниях, принимала много эндогенных анаболических стероидов, которые фактически внесены в Запрещенный список, и т.д. <...> Кроме того, Истец распространяет

недоказанные обвинения против Спортсменки на повторное тестирование, проведенное МОК...»

100. Что касается утверждения Спортсменки о том, что Второй отчет НЛ не имеет никакого отношения и «не составляет достаточной доказательной базы», поскольку он не соответствует требованиям МСТР, МСТ и другим требованиям к лабораториям, единоличный арбитр повторно заявляет, что факты, связанные с нарушением антидопингового правила, могут быть установлены любыми надежными средствами, включая, но не ограничиваясь экспертными отчетами и документальными доказательствами, в соответствии с правилом 33.3 Правил ИААФ 2013 г. Из этого следует, что такие факты не должны соответствовать требованиям МСТР, МСТ или другим лабораторным требованиям (ср.: *CAS 2007/A/1381*, п. 75 и 96 и след.).

101. Единоличный арбитр отмечает, что Спортсменка опровергала свое участие в графике вымывания, поскольку она «всегда проверялась официально, строго в соответствии с Кодексом ВАДА и Антидопинговыми правилами и регламентами ИААФ» и «никогда в жизни не предоставляла неофициальные образцы мочи». Единоличный арбитр обращает внимание на то, что Спортсменка не представила никаких объяснений ни в своих письменных материалах, ни на слушаниях, почему ее имя попало в график вымывания, и не оспаривала достоверность Второго доклада НЛ. Из этого следует, по мнению единоличного арбитра, что опровержение Спортсменки является необоснованным и не заслуживающим доверия. Единоличный арбитр считает, что ИААФ убедительно установила, что имя Спортсменки действительно записано в графике вымывания.

102. Что касается графика вымывания, единоличный арбитр полагает, что он не может быть рассмотрен отдельно от остальной части доклада НЛ. Скорее, график вымывания должен быть оценен в контексте доклада НЛ. Несмотря на это, единоличный арбитр считает, что график вымывания является убедительным свидетельством того, что Спортсменка принимала запрещенные вещества, а именно оксандролон, метенолон и местеролон. Единоличный арбитр отмечает, что «отношение Т/Е» обычно используется и упоминается в документах ВАДА, а именно в Техническом документе ВАДА TD 2004EAAS, для измерения выработки и отношения тестостерона к эпитестостерону (отношение Т/Е). Таким образом, единоличный арбитр согласен

с позицией ИААФ, что снижение уровня отношения Т/Е с 10 до 0,5 подтверждает тот факт, что Спортсменка принимала запрещенные субстанции для подготовки к Чемпионату мира ИААФ 2013 г. в Москве. Последнее, кроме того, подкрепляется малым временным расхождением между датами, указанными в графике вымывания, и участием Спортсменки в Чемпионате мира ИААФ 2013 г. в Москве.

103. Исходя из вышесказанного, единоличный арбитр приходит к выводу, что Спортсменка нарушила правило 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г.

С. Санкция

104. Единоличный арбитр отмечает, что ИААФ не считает, что второе нарушение антидопингового правила следует рассматривать как многократное. Следствием этого является наложение санкции ввиду нарушения, которое предусматривает самое суровое наказание. ИААФ заявляет, что в этом отношении нарушение антидопингового правила, вытекающее из Заявлений на основе графика вымывания, предусматривает более суровое наказание.

105. Единоличный арбитр считает, что, хотя стандартная санкция, связанная с обоими нарушениями, одинакова, нарушение, связанное с Заявлениями на основе графика вымывания, предусматривает более суровое наказание. Действительно, с одной стороны, ИААФ не заявляет о каких-либо отягчающих обстоятельствах в отношении нарушения, вытекающего из Заявлений на основе повторного тестирования, и утверждает о таких обстоятельствах применительно к нарушению, вытекающему из Заявлений на основе графика вымывания, тогда как, с другой стороны, Спортсменка не ссылается в субсидиарном порядке на отсутствие (значительной) вины или небрежности в совершении нарушения, которое вытекает из Заявлений на основе графика вымывания, в то время как она делает это для нарушения, вытекающего из Заявлений на основе повторного тестирования.

106. В свете вышеизложенного единоличный арбитр, который пришел к выводу, что Спортсменка нарушила правило 32.2(a) Правил ИААФ 2007 г. и правило 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г., считает, что нет необходимости изучать, должно нарушение правила 32.2(a) Правил ИААФ 2007 г. приводить или нет к наложению санкции менее чем на 2 (два) года в соответствии с правилом 40.1(a) Правил ИААФ

2007 г., поскольку нарушение правила 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г. влечет санкции от 2 (двух) до 4 (четырёх) лет.

107. В целях полноты единоличный арбитр отмечает, что в любом случае Спортсменка не смогла привести доказательства, позволяющие назначить более мягкое наказание. Действительно, она не представила каких-либо конкретных данных в подтверждение своих показаний о том, что ее положительные пробы связаны с потреблением диетической добавки, тогда как, в соответствии с устоявшейся судебной практикой САС (см., например: *CAS 2014/A/3820*, п. 80, или *CAS 2016/A/4377*, п. 52), спортсмен должен представить надлежащие доказательства, а не только утверждения с целью установить происхождение запрещенной субстанции.

108. В соответствии с правилом 40.2 Правил ИААФ 2013 г. период дисквалификации за нарушение правила 32.2(b) составляет два года, если только не были установлены условия для отмены или сокращения периода дисквалификации (правила 40.4 и 40.5 Правил ИААФ 2013 г.) либо для его повышения (правило 40.6 Правил ИААФ 2013 г.).

109. Правило 40.6 Правил ИААФ 2013 г. гласит:

<...>

«Отягчающие обстоятельства, которые могут увеличить срок дисквалификации

<...> Если в отдельно взятом случае, касающемся нарушения антидопингового правила, кроме нарушений, оговоренных правилом 32.2(g) (Незаконный оборот или Попытка Незаконного оборота) и правилом 32.2(h) (Использование или Попытка Использования), выясняется, что существуют отягчающие обстоятельства, которые оправдывают срок лишения допуска больший, чем стандартная санкция, то период лишения допуска, который должен был бы применяться в противном случае, будет увеличен максимально до четырех (4) лет, если только Спортсмен или другое Лицо не смогут доказать к достаточному удовлетворению заслушивающего состава, что они непреднамеренно совершили нарушение антидопингового правила.

(а) Примерами отягчающих обстоятельств, которые могут оправдать срок лишения допуска больший, чем стандартная санкция, являются следующие: Спортсмен или другое Лицо совершили нарушение антидопингового правила как часть допингового плана или схемы или индивидуально, или в сговоре, или в компании, созданной для совер-

шения нарушений антидопингового правила; Спортсмен или другое Лицо использовали либо обладали многими Запрещенными субстанциями или Запрещенными методами либо многократно использовали Запрещенную субстанцию или Запрещенный метод; обычный человек, который должен был бы испытывать удовольствие от улучшения результата, связанного с нарушением (нарушениями) антидопингового правила, помимо срока лишения допуска, который был бы применим в противном случае; Спортсмен или другое Лицо, замешанные в обмане или мешающие процедуре, с тем чтобы избежать обнаружения или признания нарушения антидопингового правила. Во избежание сомнения примеры отягчающих обстоятельств, приведенные выше, не являются исчерпывающими, и другие отягчающие факторы также могут оправдывать более длительный срок лишения допуска.

<...>».

110. ИААФ утверждает, что почти все отягчающие факторы актуальны в данном случае: (i) Спортсменка была вовлечена в навязанную государством допинговую схему; (ii) Спортсменка участвовала в неофициальном тестировании, проведенном до Чемпионата мира ИААФ 2013 г. в Москве; (iii) две из трех запрещенных субстанций, содержащихся в коктейле «Дюшес», были найдены в первой пробе Спортсменки; и (iv) Спортсменка использовала не одну запрещенную субстанцию, но четыре, а именно оксандролон, метенолон, местеролон и *ДНСМТ* (как в 2007, так и в 2013 г.).

111. ИААФ утверждает, что прием допинга для спортсмена является чрезвычайно серьезным нарушением и заслуживает самой суровой санкции в течение четырехлетнего срока дисквалификации: «На самом деле трудно предугадать, может ли быть поведение спортсмена более жестким, чем у спортсменки, получившей коктейль из нескольких экзогенные стероидов, разбавленных спиртом, чтобы уменьшить период их обнаружения, которая сознательно принимала участие в частных испытаниях, чтобы убедиться, что она будет чиста на Чемпионате мира ИААФ 2013 г., и, столкнувшись с явными обвинениями, просто отрицала, что когда-либо проходила неофициальное тестирование».

112. Кроме того, ИААФ утверждает, что необходимо принимать во внимание при оценке санкции Спортсменки, что ее проба, взятая для 11-го Чемпионата мира ИААФ в Осаке (Япония) 31 августа 2007 г., также показала положительный результат в ходе повторного тестирова-

ния на *DHСMT*. ИААФ ссылается на правило 40.7(d)(i) Правил ИААФ 2013 г., которое гласит, что «совершение многократных нарушений может рассматриваться как фактор при определении отягчающих обстоятельств (правило 40.6)».

113. Спортсменка считает, что нет достаточных и надежных доказательств, «свидетельствующих в пользу гипотезы о том, что Спортсменка действительно была вовлечена в организованную и сложную государственную допинговую схему и сама принимала допинг».

114. Единоличный арбитр соглашается с тем, что Спортсменка принимала участие в навязанном государством допинговом плане или схеме, подчеркивая, что: (i) согласно Второму докладу НЛ, в России существовал «институциональный заговор» (см. с. 1 Второму докладу НЛ); (ii) Второй доклад НЛ установил имя Спортсменки в графике вымывания; и (iii) Спортсменка использовала ряд запрещенных субстанций, найденных в коктейле «Дюшес».

115. Единоличный арбитр также согласен с тем, что Спортсменка сознательно участвовала в навязанном государством плане приема допинга на основании заключения Второго доклада НЛ о том, что все пробы, взятые перед соревнованиями, в течение тестирования на вымывание из организма запрещенных субстанций были секретно собраны только в неофициальных контейнерах (см. с. 84 Второго доклада НЛ). Соответственно, единоличный арбитр считает, что образцы Спортсменки в графике вымывания, датированные 6, 17 и 25 июля 2017 г., должны были быть собраны (секретно) в неофициальные контейнеры, и это не могло быть сделано без ее ведома.

116. Единоличный арбитр отмечает, что Спортсменка использовала четыре запрещенных субстанции, а именно оксандролон, метенолон, местеролон (в 2013 г.) и *DHСMT* (в 2007 и 2013 гг.), и поэтому он заключает, что Спортсменка использовала несколько запрещенных субстанций.

117. Единоличный арбитр полагает, что проба Спортсменки, взятая для 11-го Чемпионата мира ИААФ в Осаке (Япония) 31 августа 2007 г., показала положительный результат в ходе повторного тестирования на *DHСMT*. Поскольку было установлено, что Спортсменка совершила нарушение антидопингового правила в 2007 г. и была вовлечена в на-

вязанный государством допинговый план или схему, единоличный арбитр делает вывод о том, что Спортсменка использовала запрещенные субстанции не один раз.

118. Исходя из всего вышеизложенного, единоличный арбитр считает, что ИААФ смогла убедить его к достаточному удовлетворению в том, что Спортсменка участвовала в сложной допинговой схеме и неоднократно принимала несколько запрещенных субстанций.

119. Учитывая серьезность нарушения и тот факт, что присутствуют почти все отягчающие факторы, указанные в правиле 40.6(а) Правил ИААФ 2013 г., единоличный арбитр считает, что период дисквалификации в течение четырех (4) лет соответствует тяжести и ненадлежащему поведению Спортсменки.

Д. Дата начала и окончания периода дисквалификации

120. Что касается даты начала осуществления санкции, единоличный арбитр руководствуется правилом 40.10 Правил ИААФ 2013 г., согласно которому:

«За исключением случаев, изложенных ниже, период лишения допуска начинается со дня, когда по результатам заслушивания принимается решение о лишении допуска, или если от заслушивания отказываются, то со дня, когда лишение допуска признается или налагается каким-то другим образом. Любой период временного отстранения спортсмена (или наложенного на спортсмена, или добровольно им признанного) засчитывается в общий срок лишения допуска».

121. Единоличный арбитр считает, что по практическим соображениям и во избежание любого возможного недоразумения период дисквалификации начинается 15 декабря 2016 г., с даты начала временного отстранения, а не с даты вынесения настоящего решения.

Е. Дисквалификация

122. Единоличный арбитр отмечает, что это случай конкретной «положительной пробы», полученной 31 августа 2007 г. (повторный анализ), которая подпадает под действие правила 39.4 Правил ИААФ 2007 г., предусматривающего следующее:

«Помимо изложенного выше, если спортсмен был лишен допуска в соответствии с правилом 40, все результаты соревнования, показанные после даты, когда была взята оказавшаяся положительной проба (на соревнованиях или вне соревнования) или произошло другое нарушение антидопингового правила до начала периода временного отстранения или лишения допуска, должны быть аннулированы со всеми вытекающими последствиями для спортсмена (и, где это уместно, для любой команды, за которую выступал этот спортсмен), включая лишение всех титулов, наград, медалей, очков, призовых денег и денег за участие в соревнованиях».

123. В данном деле единоличный арбитр отмечает, что выполненный в 2016 г. повторный тест пробы, взятой 31 августа 2007 г. и показавшей присутствие запрещенной субстанции, привел к временному отстранению со стороны ИААФ только 15 декабря 2016 г. ИААФ стремится к аннулированию всех результатов Спортсменки во всех соревнованиях, в которых она принимала участие с 31 августа 2007 г. до ее временного отстранения 15 декабря 2016 г., а также к лишению любых призов, медалей, призовых денег и денег за участие. Этот период составляет девять лет и три месяца и значительно превышает максимальный срок дисквалификации в размере 4 лет, который может быть наложен в соответствии с Правилами ИААФ.

124. Единоличный арбитр отмечает, что в соответствии с буквальной формулировкой правила 40.8 Правил ИААФ все результаты соревнований Спортсменки с момента взятия положительной пробы до объявления о ее временном отстранении должны быть аннулированы.

125. Поэтому, исходя из правила 40.8 Правил ИААФ 2013 г., в принципе все результаты Спортсменки с 31 августа 2007 г. по 15 декабря 2016 г. должны быть аннулированы, несмотря на то что ИААФ не представила никаких доказательств использования допинга Спортсменкой с 1 сентября 2007 г. по 5 июля 2013 г. (первая дата, когда имя Спортсменки появляется в графике вымывания).

126. Единоличный арбитр ссылается на п. 182 решения по делу CAS 2016/0/4464 и замечание, сделанное в этом решении единоличным арбитром, что «продолжительность периода дисквалификации должна определяться с учетом аннулирования результатов спортсмена, которое равно обратному эффекту отстранения».

127. Единоличный арбитр согласен со Спортсменкой в том, что общий принцип справедливости должен преобладать во избежание наложения непропорциональных санкций. Единоличный арбитр считает, что применение справедливости необходимо не только в соответствии с общим принципом права, но и исходя из «исключения справедливости», упомянутого в правиле 39.4 Правил ИААФ 2007 г.

128. В соответствии с устоявшейся судебной практикой CAS, принцип пропорциональности требует оценки того, соответствует ли санкция нарушениям, совершенным в настоящем деле. Чрезмерные санкции запрещены (см., например: CAS 2005/A830, п. 10.21–10.31; CAS 2005/C/976 и 986, п. 139, 140, 143, 145–158; CAS 2006/A/1025, п. 75–103; CAS 2010/A/2268, п. 141 и след.; CAS 2016/0/4463, п. 170 и след.; CAS 2016/0/4464, п. 187 и след.; CAS 2016/0/4469, п. 182 и след.; все указанные решения упоминают и анализируют предыдущие решения, дела Европейского суда по правам человека и доктрину).

129. Единоличный арбитр в настоящем деле присоединяется к позиции состава арбитров, высказанной в п. 143 решения по делу CAS 2005/C/976 и 986:

«Чтобы выяснить, чрезмерна ли санкция, судья должен рассмотреть тип и масштаб доказанного нарушения правил, индивидуальные обстоятельства дела и общий эффект санкции на правонарушителя».

130. Единоличный арбитр ранее заключил, что Спортсменка приняла участие в сложном плане или схеме допинга, что она неоднократно принимала несколько запрещенных субстанций и что употребление допинга Спортсменкой носит серьезный, повторяющийся и сложный характер. Единоличный арбитр считает, что нецелесообразно полагаться на справедливость в ситуации, когда использование допинга является серьезным, повторным и сложным нарушением (см., например: CAS 2013/A/3274, п. 84–89).

131. Однако единоличный арбитр поддерживает позицию, сформулированную в п. 176 решения по делу CAS 2016/A/4469, а именно необходимость «принятия во внимание, что санкция аннулирования результатов включает в себя лишение любых титулов, наград, медалей, очков, призовых денег и денег за участие; санкция в качестве дисквалификации должна быть равна обратному введению периода дисквалификации и, таким образом, является серьезной санкцией».

Единоличный арбитр не считает справедливым аннулировать любые результаты Спортсменки с 1 сентября 2007 г. по 5 июля 2013 г., учитывая, что нет доказательств того, что она использовала допинговые субстанции или методы в течение этого периода.

132. Тем не менее не аннулировать результаты, достигнутые с использованием запрещенных субстанций, нельзя считать справедливым в отношении других спортсменов, которые соревновались со Спортсменкой 31 августа 2007 г. (финальный этап соревнований по тройным прыжкам на Чемпионате мира ИААФ 2007 г.), а также между 6 июля 2013 г. и 15 декабря 2016 г. Основная цель аннулирования результатов заключается не в том, чтобы наказать нарушителя, а в том, чтобы исправить любое несправедливое преимущество и устранить любые неправомерные выступления (ср.: CAS 2016/A/4464, п. 194; CAS 2016/0/4469, п. 176 (с дальнейшими ссылками на доктрину)).

133. Как следствие, единоличный арбитр считает, что все результаты, полученные Спортсменкой на соревнованиях 31 августа 2007 г. и с 6 июля 2013 г. до начала ее временного отстранения 15 декабря 2016 г., подлежат аннулированию, включая лишение любых титулов, наград, медалей, очков, призовых денег и денег за участие.

VIII. РАСХОДЫ

<...>

* * *

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ

Спортивный арбитражный суд постановляет:

1. Частично удовлетворить просьбу об арбитраже, поданную Международной ассоциацией федераций легкой атлетики (ИААФ) 22 марта 2017 г. против Всероссийской федерации легкой атлетики и г-жи Анны Пятых.

2. Г-жа Анна Пятых нарушила правило 32.2(a) Правил ИААФ 2007 г. и правило 32.2(b) Правил ИААФ 2013 г.

3. Дисквалифицировать Анну Пятых сроком на 4 (четыре) года начиная с 15 декабря 2016 г.

4. Аннулировать все результаты, достигнутые г-жой Анной Пятых 31 августа 2007 г. и в период с 6 июля 2013 г. по 15 декабря 2016 г., а также лишить ее любых титулов, наград, медалей, очков, призовых денег и денег за участие в соревнованиях, полученных за указанный период.

5. <...>

6. <...>

7. <...>

8. Отклонить любые другие и дальнейшие просьбы о предоставлении судебной защиты.

Место арбитража: Лозанна[, Швейцария]

Дата: 18 августа 2017 г.

Публикуемым ниже решением Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета (далее – ДК МОК) лыжник Александр Легков был признан совершившим нарушения антидопинговых правил Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (далее – ВАДК), а именно:

ст. 2.2 «Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода» в виде использования запрещенной субстанции («коктейля Дюшес», состоящего из допинговых препаратов, который был разработан д-ром Григорием Родченковым в целях повышения результатов спортсменов);

ст. 2.5 «Фальсификация или Попытка Фальсификации в любой части Допинг-контроля» (подлежащей субсидиарному применению в отношении тех действий, которые не охватываются ст. 2.2) в виде использования запрещенного метода и (или) манипуляций; а также

ст. 2.8 в виде сокрытия / соучастия в масштабной схеме подмены проб мочи спортсменов, реализованной на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., путем предоставления мочи, подлежащей замене, и информации о пробах, позволяющей идентифицировать соответствующие образцы.

ДК МОК наложила на А. Легкова санкции в виде:

(i) дисквалификации в отношении соревнований, в которых он принимал участие на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г.;

(ii) лишения медалей, значков и дипломов, полученных на упомянутых соревнованиях;

(iii) объявления его лицом, не имеющим права на аккредитацию в любом качестве на Летних и Зимних Олимпийских играх после Зимних Олимпийских игр в Сочи.

Такие выводы ДК МОК сделала на основании целого ряда доказательств, а именно:

(i) письменных показаний под присягой д-ра Григория Родченкова;

(ii) докладов независимого лица – Ричарда Макларена;

(iii) экспертных заключений по результатам исследования бутылочек для проб, содержания соли в пробах мочи спортсменов, а также анализа ДНК в указанных образцах мочи, исходя из их оценки в свете такого

стандарта доказывания, закрепленного в ст. 3.1 ВАДК, как «достаточное удовлетворение» («comfortable satisfaction»), который выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание «вне всяких разумных сомнений».

При этом ДК МОК отметила, что ввиду использования на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г. сложной и многоступенчатой методологии сокрытия положительных результатов допинг-контроля многие прямые доказательства могут быть в принципе недоступны, а значит, при оценке имеющихся доказательств, полученных с учетом ограниченных возможностей по расследованию соответствующих нарушений, следует исходить из того, что они похожи на кусочки головоломки: если рассматривать их по отдельности, может быть неясно, что они представляют, однако если сложить их вместе, вырисовывается ясная картина, применительно к соответствию которой действительности ДК МОК пришла к выводу о своем «достаточном удовлетворении» в отношении доказательств нарушения А. Легковым антидопинговых правил.

By decision of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee (hereinafter – IOC DC), published below, it was held that the skier Alexander Legkov committed anti-doping rules violations of the 2009 World Anti-Doping Code (hereinafter – WADC), namely:

Art. 2.2 “Use or Attempted Use by an Athlete of a Prohibited Substance or a Prohibited Method” in the form of the use of a prohibited substance (a “Duchess cocktail” consisting of doping drugs, which was developed by Dr. Grigory Rodchenkov to improve athletes’ results);

Art. 2.5 “Tampering or Attempted Tampering with any part of Doping Control” (applicable in a subsidiary way in relation to those actions that are not covered by Art. 2.2) in the form of using the prohibited method and (or) manipulation; as well as

Art. 2.8 in the form of cover-up / complicity in a large scale scheme to substitute athletes’ urine samples implemented in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014, by providing urine to be replaced and information about the samples, allowing identification of the relevant samples.

The IOC DC imposed sanctions on Alexander Legkov in the form of:

(i) disqualification from the competitions in which he took part in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014;

(ii) forfeit of medals, medalist pins and the diplomas obtained at the said competitions;

(iii) declaring him ineligible to be accredited in any capacity for all Summer and Winter Games Olympic subsequent to the Sochi Winter Olympic Games.

The IOC DC came to their conclusions on the basis of a range of evidence, namely:

(i) affidavits from Dr. Grigory Rodchenkov;

(ii) independent reports from Richard McLaren;

(iii) expert opinions on the results of a study of sample bottles, salt content in athletes’ urine samples, and DNA analysis in these urine samples, based on their assessment in the light of the standard of proof set forth in Art. 3.1 of the WADC as “comfortable satisfaction”, which is higher than a simple balance of probabilities, but lower than the proof “beyond any reasonable doubt”.

The IOC DC also noted that due to the use in the Winter Olympic Games in Sochi in 2014 of a complex and multi-stage scheme to hide the positive results of doping control, much direct evidence may in principle be unavailable, which means that when evaluating the evidence obtained within the limited possibilities of investigating the relevant violations it should be assumed that it would resemble a puzzle: if considered separately, it may not be clear what each element represents, but if they are put together, a clear picture emerges, with respect to which the IOC DC concluded that it was “comfortably satisfied” as regards the evidence of anti-doping rules violations committed by Alexander Legkov.

РЕШЕНИЕ*

Дисциплинарной комиссии МОК

в следующем составе:
Денис Освальд, председатель
Хуан Антонио Самаранч
Патрик Бауман

в процессе

против

Александра ЛЕГКОВА
Родился 7 мая 1983 г., Российская Федерация,
спортсмен, лыжные гонки
(SML-006)

I. ФАКТЫ

1. Александр Легков (далее – Спортсмен или спортсмен Легков) участвовал в XII Олимпийских зимних играх в Сочи в 2014 г. (далее – Олимпийские зимние игры Сочи 2014). Личность Спортсмена установлена по аккредитационному номеру 2000840.

2. 9 февраля 2014 г. Спортсмен принял участие в соревнованиях по лыжным гонкам (гонка преследования среди мужчин на 15 км (ски-атлон) + масс-старт на 15 км), в которых он занял 10-е место.

3. 16 февраля 2014 г. Спортсмен принял участие в соревнованиях по лыжным гонкам среди мужчин (эстафета на дистанции 4 x 10 км),

---

* Перевод данного решения на русский язык первоначально был опубликован в виде приложения к статье Евгения Слюсаренко «Окончательная бумажка. Фактическая! Броня!!! Полное решение МОК по Легкову» (30 ноября 2017 г.) (https://www.championat.com/other/article-3321865-polnyj-perevod-na-russkij-reshenija-mok-po-lyzhniku-aleksandru-legkovu.html?fbclid=IwAR0KPGGmUZ34n_mb6x36XlJvPc4Dcwyt2MiaSttfaARtAcRidbh8aZ1bWf4) и публикуется в настоящем сборнике с любезного разрешения сайта <https://www.championat.com> с редакционными исправлениями. Оригинал решения на английском языке см.: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/2017/SML-006-Decision-Alexander-LEGKOV.pdf>.

в которых он вместе с другими членами команды занял 2-е место и был награжден серебряной медалью, значком медалиста и дипломом.

4. 23 февраля 2014 г. Спортсмен принял участие в соревнованиях по лыжным гонкам среди мужчин на дистанции 50 км, в которых он занял 1-е место и был награжден золотой медалью, значком медалиста и дипломом.

5. 21 февраля 2014 г. Спортсмен был уведомлен о необходимости пройти допинг-контроль. Пробе мочи присвоен номер 2890880.

6. 23 февраля 2014 г. по окончании соревнований по лыжным гонкам среди мужчин на дистанции 50 км Спортсмен был уведомлен о необходимости пройти допинг-контроль. Пробе мочи присвоен номер 2890803.

7. Анализ проб А 2890880 и 2890803 во время Олимпийских зимних Игр в Сочи осуществлялся аккредитованной ВАДА лабораторий г. Сочи (Россия) (далее — Сочинская лаборатория). На тот момент анализ проб неблагоприятного результата не выявил.

8. По завершении Олимпийских зимних игр в Сочи в 2014 г. пробы, отобранные при проведении, были направлены в аккредитованную ВАДА лабораторию «Laboratoire suisse d'analyse du dopage» в Лозанне (Швейцария) (далее — Лаборатория в Лозанне) на длительное хранение.

9. 3 декабря 2014 г. немецкий телеканал *ARD* выпустил документальный фильм «Допинг — совершенно секретно: как Россия создает победителей», в котором утверждалось, что в России существует проработанная государственная система поддержки применения допинга. В документальном фильме упоминались российские спортсмены, тренеры, национальные и международные спортивные федерации, российское антидопинговое агентство (далее — РУСАДА) и лаборатория в Москве, аккредитованная ВАДА (далее — Московская лаборатория).

10. В качестве реакции на заявленные утверждения Всемирное антидопинговое агентство (далее — ВАДА) учредило Независимую комиссию под председательством юриста Ричарда У. Паунда (далее — НК)

для проведения независимого расследования, в частности, в отношении применения допинга в России, махинаций с отбором и анализом проб и иных фактов неэффективного управления антидопинговыми процессами в России, Московской лаборатории и РУСАДА.

11. 9 ноября 2015 г. НК представила ВАДА доклад № 1 (далее – Доклад НК №1). В ходе расследования НК среди прочего подтвердила наличие в России разветвленной мошеннической схемы с применением запрещенных субстанций и методов, целью которой было повышение вероятности победы спортсменов и команд, а также участие в мошенничестве лиц из окружения спортсменов, официальных лиц и самих спортсменов.

12. В докладе НК № 1 подробно описываются участие Московской лаборатории в мошенничестве и ключевая роль ее директора, доктора Григория Родченкова.

13. Среди прочего в отчете указано, что Московская лаборатория осуществляла недокументируемый анализ проб, содержащихся в емкостях, отличных от стандартных (Доклад НК №1, с. 278-80, № 11, см. также с. 206).

14. 14 января 2016 г. НК представила для ВАДА доклад независимой комиссии № 2 (далее – Доклад НК № 2), в котором основное внимание уделялось применению допинга в легкой атлетике в России.

15. С марта 2016 г. МОК провел масштабный повторный анализ проб спортсменов разных стран, включая российских, отобранных на Играх XXIX Олимпиады в Пекине в 2008 г. и Играх XXX Олимпиады в Лондоне в 2012 г. Процесс повторного анализа проб был запущен после сбора данных, производившегося с августа 2015 г. во взаимодействии с ВАДА и Международными спортивными федерациями.

16. В результате повторного анализа выявлен крайне высокий уровень применения допинга. Анализ образцов выявил более 100 неблагоприятных результатов анализа (далее – НРА). Наибольшее количество из них показали пробы российских спортсменов, при этом одна запрещенная субстанция была широко распространена (оралл туринабол). Указанные результаты подтвердили активное использование допинга в России.

17. В первой половине мая 2016 г. американское новостное издание «60 минут», а позднее газета «Нью-Йорк Таймс» в своих публикациях сообщили о мошеннической схеме по сокрытию допинга при проведении Олимпийских зимних игр в г. Сочи в 2014 г. Основным источником сведений являлся д-р Родченков.

18. 19 мая 2016 г. ВАДА объявило о том, что расследование заявлений д-ра Родченкова поручено независимому лицу – профессору Ричарду М. Макларену (далее – НЛ).

19. 16 июля 2016 г. НЛ представило в ВАДА доклад (Доклад НЛ № 1), согласно которому среди прочего: (i) Московская лаборатория осуществляла деятельность по сокрытию фактов применения допинга российскими спортсменами в рамках надежной государственной системы, описанной в докладе как «метод сокрытия положительных проб» (далее – МСПП); (ii) в Сочинской лаборатории применялся уникальный метод подмены проб, позволяющий российским спортсменам, применяющим допинг, участвовать в Олимпийских зимних играх в г. Сочи 2014 г.; (iii) Министерство спорта координировало и контролировало фальсификацию результатов и подмену проб при активном содействии Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ), Центра спортивной подготовки национальных сборных команд (далее – ЦСП), а также Московской и Сочинской лабораторий.

20. Среди прочего в Докладе НЛ № 1 указано, что: (i) д-р Родченков в контексте предмета заслуживает доверия; (ii) все остальные свидетели, опрошенные группой НЛ, заслуживают доверия; (iii) у сотрудников Московской лаборатории не было выбора, участвовать ли в государственной системе поддержки применения допинга.

21. Касательно Московской лаборатории, было установлено, что: (i) деятельность Московской лаборатории осуществлялась под надзором и контролем со стороны государства; (ii) персонал Московской лаборатории участвовал в обеспечении работы государственной системы поддержки допинга, что позволяло российским спортсменам участвовать в соревнованиях, применяя запрещенные субстанции; (iii) Московская лаборатория была надежным щитом государственной системы поддержки допинга; (iv) манипуляции над емкостями с пробами, хранившимися в Московской лаборатории с 10 сентября

по 10 декабря 2014 г., заключались в подмене мочи; (v) планирование и применение МСПП осуществлялось по крайней мере с конца 2011 г. по август 2015 г.; и (vi) российские спортсмены из подавляющего большинства летних и зимних олимпийских видов спорта получили выгоду от применения МСПП.

22. В отношении Сочинской лаборатории было установлено, что: (i) планирование схемы подмены проб в Сочинской лаборатории осуществлялось при участии Министерства спорта, ФСБ, ЦСП и Московской лаборатории; (ii) применение допинга группой предварительно отобранных российских спортсменов, соревновавшихся в Сочи, скрывалось путем применения метода подмены положительных проб; (iii) анализ, проведенный исследовательской группой НЛ, установил, что содержание соли в некоторых пробах превышает допустимый для здорового человека уровень, что стало подтверждением свидетельских показаний о добавлении соли в пробы спортсменов; (iv) изучив емкости с пробами, исследовательская группа НЛ выявила признаки их вскрытия и повторного закрытия; (v) анализ ДНК в трех случаях выявил несовпадение имеющихся образцов с образцами, вновь представленными спортсменами.

23. 22 сентября 2016 г. в соответствии с утверждениями, содержащимися в Докладе НЛ № 1, и в соответствии с правилом 59.2.4 Олимпийской хартии президент МОК г-н Томас Бах учредил Дисциплинарную комиссию под председательством г-на Дениса Освальда, среди прочего проводящую: повторный анализ проб, включая судебно-медицинскую экспертизу и полное расследование относительно всех российских спортсменов, участвовавших в Олимпийских зимних играх в Сочи 2014 г., а также тренеров, официальных лиц и иного персонала.

24. 9 декабря 2016 г. НЛ представило второй документ (далее – Доклад НЛ № 2), в котором подробно изложено расследование, проведенное группой НЛ в период с июля по ноябрь 2016 г. Доклад НЛ № 2 позволил сформировать более ясную картину и подтвердил результаты Доклада НЛ № 1. В нем были определены спортсмены в летних, зимних и паралимпийских видах спорта, замешанные в манипуляциях и сокрытии допинг-проб. Доклад НЛ № 2 сопровождался задокументированным Комплектом доказательств (далее – *EDP*), в котором НЛ представлены проверенные в ходе расследования доказательства, не носящие конфиденциальный характер.

25. Доклад НЛ подтвердил следующие выводы:

(i) институциональный сговор имел место среди спортсменов летних и зимних видов спорта, которые сотрудничали с российскими официальными лицами в Министерстве спорта, официальными лицами в его структуре (такими как РУСАДА, ЦСП и Московская лаборатория) и с ФСБ с целью манипуляций в отношении допинг-контроля. Спортсмены летних и зимних видов спорта действовали не индивидуально, а в рамках организованной структуры, о которой сообщалось в Докладе НЛ № 1;

(ii) систематические и централизованные манипуляции в процессе допинг-контроля применялись и совершенствовались на Олимпийских играх в Лондоне 2012 г., Универсиаде-2013, Московском чемпионате мира по легкой атлетике 2013 и Олимпийских зимних играх в Сочи 2014 г.;

(iii) практика подмены проб мочи российских спортсменов в Сочи, как подтверждено в Докладе НЛ № 2, не прекратилась с окончанием Олимпийских игр. Методика подмены, использованная в Сочи, стала регулярной практикой Московской лаборатории в работе со спортсменами высшего уровня, выступающими в летних и зимних видах спорта;

(iv) ключевой вывод Доклада НЛ № 1 остался неизменным; он подтвердил, что криминалистическое тестирование, базировавшееся на непреложных фактах, было убедительным.

26. В отношении спортсменов в Докладе НЛ № 2 отмечено, что сотни спортсменов из России, соревнующихся в летних, зимних и паралимпийских видах спорта, могут быть идентифицированы как участвующие в манипуляциях или получающие от них преимущество при сокрытии положительных допинг-проб. В Докладе НЛ № 2 упоминаются 95 спортсменов из зимних видов спорта.

27. Что касается Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г., то НЛ установило среди прочего, что подмена проб была выявлена и подтверждена объективными выводами, полученными в результате судебно-медицинской экспертизы царапин и отметок, анализа содержания соли и анализа ДНК, что указывает на манипуляции с пробами мочи.

28. В Докладе НЛ № 2 приводятся элементы доказательств в отношении идентификации спортсменов, которые получали выгоду от допинговой схемы.

29. Помимо элементов, уже включенных в Доклад НЛ № 1 и Доклад НЛ № 2 (далее совместно – Доклад Макларена) и в *EDP*, опубликованных на веб-сайте (включая среди прочего список «Дюшес»), МОК был дополнительно предоставлен Информационный отчет НЛ, адресованный соответствующей Международной федерации.

30. Согласно Информационному отчету по спортсмену Легкову, один из его образцов (проба Б 2890803), по-видимому, был тайно вскрыт (царапины и отметки, свидетельствующие о вскрытии).

31. 22 декабря 2016 г. МОК уведомил Спортсмена через Олимпийский комитет России (далее – ОКР) о начале дисциплинарного разбирательства в отношении него, которое будет проведено Дисциплинарной комиссией МОК.

32. Дисциплинарная комиссия в качестве первого шага провела расследование в целях определения обстоятельств потенциального нарушения(-й) антидопинговых правил.

33. Предполагаемое нарушение антидопинговых правил, заявленное на тот момент, заключалось в «фальсификации или попытке фальсификации какой-либо составляющей допинг-контроля». На основе полученных фактов право на дальнейшее расследование в отношении каких-либо еще нарушений антидопинговых правил было прямо определено. Спортсмену было предложено представить в МОК объяснение или информацию относительно вышеупомянутых обстоятельств.

34. В тот же день Международная федерация лыжного спорта (далее – *FIS*) временно отстранила Спортсмена.

35. 28 декабря 2016 г. г-н Кристоф Вишеманн проинформировал МОК о том, что он будет выступать в качестве представителя Спортсмена. Адвокат Спортсмена указал, что Спортсмен оспаривает временное отстранение, наложенное *FIS*. В письменном заявлении, представленным его адвокатом, Спортсмен утверждал, что он никогда не сдавал мочу или кровь вне рамок официального медицинского освидетельствования, проводившегося в соответствии с правилами, и никогда не получал подобных просьб. Спортсмен также утверждал, что он никогда не фотографировал емкость для сбора проб с целью

предоставления изображения третьей стороне и никогда не использовал запрещенные субстанции или запрещенные методы.

36. 30 декабря 2016 г. ОКР подтвердил получение письма от 22 декабря 2016 г. и запросил соответствующие доказательства в отношении судебно-медицинских экспертиз, проведенных в рамках расследования НЛ (в том числе царапин и следов, содержания соли, ДНК).

37. 8 января 2017 г. адвокат Спортсмена обратился в МОК, указав, что Антидопинговая комиссия Международной федерации бобслея и скелетона сняла временное отстранение с четырех спортсменов, в отношении которых проводится расследование Дисциплинарной комиссии. Адвокат Спортсмена также поставил под сомнение надежность *EDP*.

38. С января по март 2017 г. между МОК, Школой уголовного правосудия (Ecole des Sciences Criminelles) (далее — *ESC*) юридического факультета, уголовного правосудия и государственного управления Университета Лозанны и Лозаннской лабораторией состоялось обсуждение возможности проведения исследований в целях определения того, может ли наличие меток на емкостях «BEREG-KIT» с пробами российских спортсменов, собранными МОК во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г., свидетельствовать о манипуляциях с пробами.

39. Официальное соглашение на проведение исследования было заключено 10 марта 2017 г. с судебно-медицинским экспертом, профессором Кристофом Шампо.

40. МОК также поручил профессору Лозаннского университета Мишелю Бюрнье проведение исследования на содержание соли в пробах А российских спортсменов, отобранных во время Олимпийских зимних игр в Сочи. В качестве референтных значений для исследования были взяты значения содержания соли в пробах, отобранных в ходе XXI зимних Игр в Ванкувере в 2010 г. Цель исследования состояла в том, чтобы определить, содержали ли конкретные пробы, собранные в Сочи, аномальные уровни соли, как это было установлено экспертами НЛ, исследовавшими определенное количество проб.

41. 18 января 2017 г. адвокат Спортсмена направил письмо, в котором указал, что в различных *EDP* содержатся ошибки, и заявил,

что данные доказательства не могут считаться соответствующими доказательствами.

42. 23 января 2017 г. ОКР направил письмо Спортсмена, датированное 28 декабря 2016 г., в котором Спортсмен отрицал какую-либо ответственность в отношении следов на своих пробах.

43. 25 января 2017 г. адвокат Спортсмена запросил предоставление информации о конкретных нарушениях антидопинговых правил, фактической основе и дополнительных расследованиях, которые будут проводиться Дисциплинарной комиссией.

44. 26 января 2017 г. Дисциплинарная комиссия напомнила ОКР и адвокату Спортсмена о содержании письма от 22 декабря 2016 г. и указала, что будут проведены дальнейшие расследования.

45. 30 января 2017 г. Спортсмен подал апелляционное заявление в Спортивный арбитражный суд (далее – САС) в отношении временного отстранения, наложенного *FIS*.

46. 23 февраля 2017 г. МОК проинформировал адвоката Спортсмена об утверждении графика проведения судебно-медицинской экспертизы и о том, что результаты экспертизы планируется опубликовать примерно через 10 недель. Сроки были обозначены исходя из имеющейся на тот момент информации.

47. 16 мая 2017 г. адвокат Спортсмена повторно обратился в МОК с запросом о разъяснениях относительно содержания расследования.

48. В своем обращении адвокат указал, что Спортсмен не оспаривал Доклад Макларена как таковой.

49. 18 мая 2017 г. адвокат Спортсмена запросил дополнительную информацию о Докладе НЛ, в частности в отношении результатов экспертиз в рамках расследования профессора Макларена, точного состава «коктейля Дюшес», а также физиологических эффектов и способах выявления «коктейля Дюшес».

50. 23 мая 2017 г. Дисциплинарная комиссия проинформировала Спортсмена о том, что информация будет предоставлена по завершении расследований.

51. 29 мая 2017 г. САС выпустил резолютивную часть решения, касающуюся отстранения, наложенного *FIS*. Решение подтвердило временное отстранение Спортсмена до 31 октября 2017 г.

52. 3 августа 2017 г. адвокат Спортсмена запросил информацию о статусе расследований.

53. 31 августа 2017 г. САС опубликовал мотивировочную часть решения (CAS 2017/A/4968 «Александр Легков против Международной федерации лыжного спорта» (FIS)).

54. 13 октября 2017 г. МОК направил Спортсмену *EDP*, относящиеся к его делу и полученные от НЛ, а также досье доказательств по делу, также полученное от НЛ.

55. Досье доказательств включало следующие пункты:

- список Дюшес для Игр в Сочи (отредактированный и зашифрованный НЛ), в котором упоминается имя Спортсмена;
- ежедневный медальный список, в котором также упоминается имя Спортсмена;
- досье НЛ направленное в МОК, содержащее общее резюме расследования и конкретные факты, относящиеся к Спортсмену;
- отчеты о результатах судебно-медицинских экспертиз в отношении царапин и отметин, подготовленные экспертами, уполномоченными НЛ, а также отдельный отчет, относящийся к образцу пробы В (2890803), согласно которому было обнаружено две отметки типа 1, один набор отметок типа 2А, два набора отметок типа 2С и три набора отметок типа 2В;
- электронная переписка на русском языке с переводом на английский язык, предоставленная НЛ д-ром Родченковым.

56. В том же уведомлении МОК предоставил Спортсмену данные из проведенных дополнительных расследований.

57. Данные включали:

- отчет от 27 июля 2017 г. о разработанном профессором Шампо методе определения характера следов, видимых на внутренней стороне пластиковых крышек «BEREG-KIT», и их возможной связи с использованием инструментов для вскрытия;

• два отдельных отчета по результатам исследования проб В под номерами 2890803 и 2890880, согласно которым на обоих образцах было обнаружено несколько Т-меток.

58. МОК проинформировал Спортсмена о том, что слушание Дисциплинарной комиссии состоится 30 октября 2017 г., и предложил Спортсмену представить письменные материалы до 26 октября 2017 г.

59. ОКР и FIS также были приглашены на слушание в качестве заинтересованных сторон, и им было предложено представить письменные замечания до 20 октября 2017 г.

60. 19 октября 2017 г. адвокат Спортсмена запросил дополнительную информацию.

61. В том же обращении Спортсмен направил запрос в МОК на проведение сравнительного анализа ДНК образцов 2889847 и 2890880.

62. Адвокат Спортсмена просил провести экспертизу еще одного образца за номером 2889847, который также был взят у Спортсмена во время Олимпийских зимних игр в Сочи в 2014 г.

63. 20 октября 2017 г. адвокат Спортсмена направил в Дисциплинарную комиссию запрос о проведении совместного слушания с участием А. Легкова и другого спортсмена (SML-029). Запрос был удовлетворен.

64. В период с 20 по 24 октября 2017 г. адвокат Спортсмена и МОК обменялись обращениями в отношении проведения анализа образцов ДНК Спортсмена. Адвокат Спортсмена заявил, что забор контрольного образца необходимо осуществить в Италии, где в тот момент тренировался Спортсмен; в свою очередь МОК настаивал на приезде Спортсмена в Лозанну. В конечном итоге достичь согласия по данному вопросу не удалось.

65. В письме от 24 октября 2017 г. МОК подтвердил, что судебно-медицинская экспертиза пробы № 2889847 не проводилась. Анализ пробы в 2014 г. выявил неблагоприятный результат и показал наличие будезонида (на который у Спортсмена было оформлено разрешение на ТИ). По этой причине данная проба не вошла в число переданных в лабораторию Лозанны.

66. 25 октября 2017 г. адвокат Спортсмена вновь запросил общую информацию касательно результатов расследований Дисциплинарной комиссии.

67. 26 октября 2017 г. в ответ на запрос адвоката Спортсмена от 25 октября 2017 г. МОК подтвердил, что профессор Шампо и г-н Нил Робинсон, глава антидопингового отдела в структуре Медицинского и научно-исследовательского департамента МОК, ответят на вопросы во время слушания.

68. В тот же день Спортсмен подал письменные показания.

69. 27 октября 2017 г. МОК предоставил Спортсмену и Дисциплинарной комиссии письменные показания профессора Макларена.

70. 29 октября 2017 г. МОК предоставил Спортсмену и Дисциплинарной комиссии письменные показания д-ра Родченкова.

71. Слушание Дисциплинарной комиссии состоялось 30 октября 2017 г. в штаб-квартире МОК в Лозанне (Швейцария).

72. Спортсмен присутствовал на слушании лично в сопровождении адвокатов г-на Кристофа Вишеманна, г-жи Сюзанны Мантесберг Вишеманн и переводчика Андрея Долгова.

73. НОК на слушании представляли начальник юридического отдела ОКР г-жа Александра Бриллиантова и заместитель начальника юридического отдела ОКР г-н Виктор Березов. *FIS* на слушании представляли координатор *FIS* по вопросам противодействия применению допинга г-жа Сара Фуссек и привлеченный юридический советник *FIS* г-н Стефан Нетцле. Национальную федерацию на слушании представляла г-жа Елена Вьяльбе, президент Федерации лыжных гонок России (НФ).

74. МОК представляли привлеченные юридические советники г-н Жан-Пьер Моран и г-н Никола Франсе.

75. В качестве свидетелей были заслушаны профессор Кристоф Шампо и г-н Нил Робинсон.

II. ПРИМЕНИМЫЕ ПРАВИЛА

76 Данное дело проводится в соответствии с Антидопинговыми правилами Международного олимпийского комитета, применимыми к XXI Олимпийским играм в Сочи 2014 г. (далее – Антидопинговые правила МОК).

77. Статья 1 Антидопинговых правил МОК гласит:

«Сфера применения Кодекса – Определение допинга – Нарушение правил

1.1. Совершение антидопингового правонарушения является нарушением настоящих Правил.

1.2. К Олимпийским зимним играм в Сочи применяются следующие положения Правил, а также с учетом внесения необходимых изменений в толкование положения Кодекса и Международных стандартов».

78. Статья 2 Антидопинговых правил МОК гласит, что с учетом отдельных определенных изменений «для определения нарушений антидопинговых правил применяется статья 2 Кодекса».

79. Статья 2 Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (далее – Кодекс ВАДА 2009) гласит:

«Спортсмены или другие лица несут ответственность за знание того, что включается в нарушение антидопинговых правил, а также какие субстанции и методы включены в Запрещенный список».

80. Статья 2.2 Кодекс ВАДА 2009 гласит:

«Использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода

2.2.1. Персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в его организм. Соответственно, нет необходимости доказывать намерение, ошибку, халатность или осознание спортсменом того, что он совершил нарушение антидопинговых правил, применив запрещенную субстанцию или запрещенный метод.

2.2.2. Несущественно, привело ли использование запрещенной субстанции или запрещенного метода к успеху или неудаче. Для установления факта нарушения антидопинговых правил достаточно того, что имели место использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода.

81. Статья 2.5 Кодекса ВАДА 2009 гласит:

«Нижеперечисленное является нарушением антидопинговых правил:

<...>

Фальсификация или попытка фальсификации любой составляющей допинг-контроля».

82. Статья 2.8 Кодекс ВАДА 2009 гласит:

«Нижеперечисленное является нарушением антидопинговых правил:

Назначение или попытка назначения спортсмену в соревновательном периоде запрещенного метода или запрещенной субстанции, а также назначение или попытка назначения спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенного метода или запрещенной субстанции, запрещенных во время внесоревновательного тестирования, или помощь, поощрение, подстрекательство, пособничество, сокрытие или любой другой вид соучастия, включая нарушение или попытку нарушения антидопинговых правил».

83. Статья 3 Кодекса ВАДА 2009 гласит:

«Доказательство допинга

Бремя и стандарты доказывания

На Антидопинговую организацию возлагается бремя доказывания того, что нарушение антидопинговых правил имело место. Стандартом доказывания будет выявление Антидопинговой организацией нарушения антидопинговых правил на приемлемом уровне для осуществляющих процедуру слушания экспертов с учетом серьезности предъявляемых обвинений. Этот стандарт доказывания во всех случаях является более веским, чем лишь баланс вероятностей, но меньше доказанности при отсутствии обоснованных сомнений. Когда Кодекс возлагает на Спортсмена или иное Лицо, предположительно совершившее нарушение антидопинговых правил, бремя доказывания в части опровержения презумпции или установления конкретных фактов или обстоятельств, стандартом доказывания будет баланс вероятностей, кроме тех случаев, которые предусмотрены статьями 10.4 и 10.6, в соответствии с которыми спортсмен должен предоставить более веские доказательства.

– Методы установления фактов и презумпций

Факты, относящиеся к нарушению антидопинговых правил, могут быть установлены любыми надежными способами, включая при-

знание. В допинговых делах будут применяться следующие правила доказывания.

– Презюмируется, что лаборатории, аккредитованные ВАДА, осуществляют все процедуры, связанные с исследованием Проб и обеспечением их сохранности, в соответствии с Международным стандартом для лабораторий. Спортсмен или иное Лицо могут опровергнуть данную презумпцию путем установления наличия отступления от Международного стандарта для лабораторий, которое могло бы стать причиной Неблагоприятного результата анализа.

Если Спортсмен или иное Лицо оспорили указанную выше презумпцию, показав, что имело место отступление от Международного стандарта для лабораторий, которое могло бы по логике вещей стать причиной Неблагоприятного результата анализа, на Антидопинговую организацию возлагается бремя доказывания, что указанное отступление не стало причиной Неблагоприятного результата анализа.

Отступление от любого другого Международного стандарта или другого антидопингового правила или методики, не повлекшее неблагоприятный результат анализа или другое нарушение антидопинговых правил, не аннулирует данные результаты. Если спортсмен или иное лицо доказывает, что отступление от другого Международного стандарта или другого антидопингового правила или методики, которое могло послужить причиной неблагоприятного результата анализа, имело место, тогда на антидопинговую организацию возлагается бремя доказывания, что такое отступление не вызвало Неблагоприятный результат анализа и не могло быть причиной нарушения антидопинговых правил*.

Факты, установленные решением суда или компетентного профессионального дисциплинарного трибунала, на которые не подана апелляция, будут считаться неопровержимым доказательством против спортсмена или другого лица, которое имеет отношение к данным фактам, если только этот спортсмен или другое лицо не докажет, что данное решение нарушило принципы естественного права**.

Комиссия во время слушаний по нарушениям антидопинговых правил может вынести неблагоприятное заключение в отношении спортсмена или иного лица, о котором заявлено, что он нарушил антидопинговые правила, на основании отказа данного спортсмена или

---

* Это ст. 3.2.2 Кодекса ВАДА 2009.

** Это ст. 3.2.3 Кодекса ВАДА 2009.

иного лица явиться на слушания (лично или по телефону по указанию комиссии, проводящей слушания) после соответствующей заблаговременной просьбы и ответить на вопросы комиссии или антидопинговой организации, сделавшей заключение о нарушении антидопинговых правил»*.

84. Статья 4.2.1 Кодекса ВАДА 2009 гласит:

«Запрещенные субстанции и запрещенные методы

Запрещенный список должен включать в себя такие запрещенные субстанции и запрещенные методы, которые запрещены к использованию как допинговые все время, то есть как в соревновательном, так и во внесоревновательном периоде, поскольку они потенциально способны улучшать спортивные результаты на предстоящих соревнованиях или маскировать применение тех субстанций и методов, которые запрещены только в соревновательном периоде. Запрещенный список может быть расширен ВАДА для конкретного вида спорта. Запрещенные субстанции и запрещенные методы могут быть включены по классам (например, анаболические агенты) либо со ссылкой на конкретную субстанцию или метод».

85. Статья M2.1 Кодекса ВАДА 2009 гласит:

«M2. Химические или физические манипуляции

1. Фальсификация или попытка фальсификации в целях нарушения целостности и действительности проб, взятых во время допинг-контроля, запрещены. Это включает (но не ограничивается этим) катетеризацию, замену мочи и (или) изменения ее состава».

86. Статья 7.1 Антидопинговых правил МОК гласит:

«Автоматическое аннулирование индивидуальных результатов

Нарушение настоящих антидопинговых правил в Индивидуальных видах спорта, выявленное в ходе допинг-контроля, автоматически влечет Аннулирование результатов, полученных в ходе данных Соревнований, со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей, очков и призов».

87. Статья 7.3 Антидопинговых правил МОК гласит:

«Дисциплинарная комиссия или Исполком МОК, в зависимости от того, что применимо, может временно или пожизненно отстра-

---

* Это ст. 3.2.4 Кодекса ВАДА 2009.

нить Спортсмена, а также иных лиц от участия в Играх Олимпиад или Олимпийских зимних играх, следующих после Олимпийских зимних игр в Сочи».

88. Статья 8.1 Антидопинговых правил МОК гласит:

«Аннулирование результатов на Олимпийских зимних играх в Сочи

Нарушение антидопингового правила, имевшее место во время или в связи с Олимпийскими зимними играми в Сочи, может привести к Аннулированию всех результатов Спортсмена, полученных на Олимпийских зимних играх в Сочи, со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей, очков и призов, за исключением случаев, предусмотренных в статье 8.1.1.

8.1.1. Если Спортсмен сможет доказать, что при совершении нарушения отсутствовала его вина или халатность, то индивидуальные результаты Спортсмена в других Соревнованиях не должны быть Аннулированы (это относится к результатам, полученным Спортсменом, которые не были автоматически аннулированы в соответствии со статьей 7.1), если только нарушение антидопинговых правил не повлияло на результаты Спортсмена на Соревнованиях помимо того, в ходе которого произошло нарушение антидопинговых правил Спортсменом».

89. Статья 8.3 Антидопинговых правил МОК гласит:

«Последствия нарушений антидопинговых правил, помимо аннулирования результатов

Наложение последствий в связи с нарушением антидопинговых правил и проведение дополнительных слушаний вследствие слушаний и решений МОК, в том числе в части наложения санкций сверх налагаемых в связи с Олимпийскими зимними играми в Сочи, осуществляется соответствующими международными федерациями».

90. Пункт 3 ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК гласит:

«Если один или несколько членов команды вида спорта, который не является Командным, но где награды присуждаются командам, совершил/и нарушение антидопинговых правил в течение периода проведения Олимпийских зимних игр в Сочи, результаты всей команды могут быть аннулированы, и/или могут быть наложены иные дисциплинарные санкции, предусмотренные применимыми правилами соответствующей Международной федерации».

91. Статья 11 Антидопинговых правил *FIS* в редакции 2014 г. гласит:
«Статья 11. Последствия для команд

11.1. В случае выявления нарушения антидопингового правила одним членом команды в связи с проведением тестирования во время соревнования результат, полученный командой на соревновании, подлежит автоматическому аннулированию со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие медалей, призов, снятие очков.

11.1.1. Нарушение антидопингового правила членом команды в связи со спортивным мероприятием, на котором проводится командное соревнование (например, чемпионаты мира *FIS*), но не во время такого командного соревнования может привести к аннулированию результатов команды на основании применения статей 10.1/10.1.1.

III. ОБСУЖДЕНИЯ

A. ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМИССИИ

92. Настоящая Дисциплинарная комиссия была учреждена Президентом МОК по результатам публикации Докладов Независимого лица (НЛ) – профессора Макларена (Доклад НЛ № 1 и Доклад НЛ № 2).

93. Основным выводом расследований, проведенных профессором Маклареном, стало подтверждение существования институциональной системы применения допинга с участием российских спортсменов, в частности во время Олимпийских зимних игр в Сочи в 2014 г.

94. В задачи Дисциплинарной комиссии вошло проведение расследований, включая судебно-медицинскую экспертизу и полное расследование в отношении российских спортсменов, которые приняли участие в Олимпийских зимних играх в Сочи в 2014 г., в целях определения того, действительно ли российские спортсмены являлись участниками сговора, как это описано профессором Маклареном, и получили выгоду от участия в данном сговоре, и если да, то какие спортсмены.

95. Основываясь на информации, представленной в докладе Макларена, и на доказательствах, предоставленных НЛ соответствующим международным федерациям (МФ), в декабре 2016 г., Дисциплинарная комиссия открыла дела в отношении первой группы российских спортсменов в количестве 28 человек.

96. Спортсмены были проинформированы об открытии дел, а также о том, что сначала Дисциплинарной комиссии необходимо провести дальнейшие расследования.

97. Спортсмен Легков вошел в число таких спортсменов.

В. ПРОВЕДЕНИЕ КОНКРЕТНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

98. По своей природе подобный сговор, направленный на сокрытие (действий) группы спортсменов, включает несколько лиц, в том числе спортсменов, которые находятся «под защитой» такой схемы по укрывательству.

99. В задачи Дисциплинарной комиссии не входило применение принципа коллективной ответственности или наложение коллективных санкций. Это означало бы наложение санкций на всех российских спортсменов, которые приняли участие в [Играх в] Сочи, без учета того, существует ли доказательство их личного участия в допинге и (или) схеме по укрывательству.

100. Напротив, Дисциплинарная комиссия указывала несколько раз, что она не будет применять коллективные санкции в отношении российских спортсменов, как это было сделано другими спортивными организациями. Дисциплинарная комиссия решила проанализировать каждое дело в индивидуальном порядке и наложить санкции только на тех спортсменов, в отношении которых она придет к выводу о наличии достаточных доказательств их личного участия в нарушении антидопинговых правил.

101. Данный принцип будет использован при ведении всех соответствующих дел, которые предстоит рассмотреть Дисциплинарной комиссии, включая дело спортсмена Легкова. Однако, как только будет подтверждено существование общей схемы, направленной на мошенничество, данный факт может быть принят к сведению Дисциплинарной комиссией при оценке имеющихся доказательств по каждому спортсмену.

С. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

102. Статья 3.1 Кодекса ВАДА 2009, которая применима к данным расследованиям посредством использования общих принципов, из-

ложенных в ст. 1.2 Антидопинговых правил МОК, гласит следующее: «Бремя доказывания, что имело место нарушение антидопинговых правил, ложится на антидопинговую организацию».

103. Дисциплинарная комиссия учла, что, когда профессор Макларен опубликовал первую часть своего доклада незадолго до начала Олимпийских игр в Рио, МОК принял решение не отстранять всех российских спортсменов от участия в этих Играх.

104. Однако МОК определил, что ввиду серьезности и широты разоблачений, сделанных профессором Маклареном, будет оправданным предполагать, что все российские спортсмены высшего уровня являлись частью такой системы, и только те спортсмены, которые смогут опровергнуть данную презумпцию, будут допущены на Игры.

105. Поскольку российская система была создана для укрывательства допинга и сокрытия любых следов нарушений, изменение принципа по бремени доказывания стало разумным и оправданным.

106. Дисциплинарная комиссия рассматривала вариант использования подобного подхода, в особенности в контексте дополнительно возникших обстоятельств, подтверждающих существование сговора, в частности в отношении Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г.

107. Однако Дисциплинарная комиссия будет применять правовой принцип в соответствии со ст. 3.1 Кодекса ВАДА 2009.

108. Важно подчеркнуть, что должна была установить в данных делах Дисциплинарная комиссия в соответствии с применимыми стандартами.

109. Задачей расследований являлось на самом деле не установление того, было ли совершено «традиционное» нарушение антидопинговых правил, заключающееся в наличии запрещенной субстанции. В таком деле фактическое доказательство нарушения антидопинговых правил – объективное и непосредственное – появляется в результате проведения анализа.

110. В данном же случае Дисциплинарной комиссии необходимо было оценить само существование такой схемы по укрывательству, а также определить вовлеченность в нее Спортсмена.

111. Данная схема сокрытия представляет собой сложный процесс. Она предполагает забор чистой мочи, создание запаса чистой мочи для подмены, отслеживание забора проб после каждого соревнования (в целях определения, какие пробы необходимо заменить), место для вскрытия запечатанных емкостей, а также замену мочи (в том числе изменение ее удельного веса в тех случаях, когда это необходимо).

112. Схема сокрытия по природе своей и целям, которые преследуются, является неуловимым процессом. Подмена проб имела непосредственной целью сокрытие прямых свидетельств нарушений антидопинговых правил (путем уничтожения изначальных проб). В связи с этим и по сути отдельные виды прямых объективных доказательств недоступны.

113. Доказательством сокрытия традиционно могут считаться либо свидетельства очевидцев, либо косвенные улики, которые позволяют сделать логические выводы о процессе.

114. Оценка свидетельств такого рода требует от органа, принимающего решения, целиком оценить все составляющие, имеющиеся в его распоряжении, взвесить их значимость и определить, каким образом каждый элемент вписывается в систему и взаимодействует с другими элементами, как в мозаике. В конце процесса орган, принимающий решение, должен быть в достаточной степени удовлетворен тем, насколько общая представленная картина на основе имеющихся доказательств соответствует реальности.

115. Основываясь на принципе, описанном выше, Дисциплинарная комиссия рассматривала имеющиеся доказательства в данном деле и убедилась, что бремя доказывания, необходимое для того, чтобы прийти к выводам при применении ст. 3.1 Кодекса ВАДА, было выполнено.

116. Федеральный трибунал Швейцарии подтвердил (решение от 31 марта 1999 г., 5P.83/1999), что при рассмотрении дисциплинарных вопросов не применяются стандарты, используемые в уголовных расследованиях, а используются стандарты, применяемые в гражданском производстве.

117. В связи с этим Комиссия не использовала стандарт доказывания «вне разумных сомнений», а основывалась на балансе вероятностей.

118. Для целей антидопинговых расследований САС в пределах своей компетенции определил отдельный стандарт – «комфортное удовлетворение комиссии, проводящей слушания, с учетом серьезности выдвигаемого обвинения».

119. Данный стандарт был формально отражен в ст. 3.1 Кодекса ВАДА 2009.

120. Соответственно, Дисциплинарная комиссия оценивала представленные доказательства в данном деле с учетом того, насколько они были убедительны с точки зрения членов комиссии, как описано выше.

D. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМИССИИ

121. При рассмотрении дела спортсмена Легкова Дисциплинарная комиссия имела в распоряжении и изучала следующие элементы доказательств:

а. Доказательства, представленные профессором Маклареном

122. Предварительно, как отмечено Дисциплинарной комиссией, Спортсмен утверждал, что в Докладе Макларена не представлено доказательств.

123. По словам Спортсмена, данное утверждение основано на собственных заявлениях профессора Макларена.

124. Дисциплинарная комиссия пришла к иному заключению.

125. Комиссия считает, что содержание Доклада Макларена, равно как и представленные им доказательства, имеют непосредственное отношение к делу, могут и должны быть использованы в расследовании.

126. Профессор Макларен неоднократно объяснял цель расследования и объем поставленных задач, которые заключались в том, чтобы доказать существование допингового заговора.

127. В этом отношении доказательства, изложенные в докладе, очень существенные.

128. Среди убедительных выводов, сделанных профессором Маклареном, имеется подтверждение существования во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г. схемы, согласно которой пробы спортсменов, находящихся «под защитой», в частности спортсменов из предварительного списка, были подменены, т.е. такие пробы были заменены образцами с чистой мочой, благодаря чему эти спортсмены могли участвовать и быть неуязвимыми при допинг-контроле (Отчет НЛ № 1, с. 87).

129. Данные выводы были не только основаны на свидетельских показаниях д-ра Родченкова. Профессор Макларен заслушал показания других свидетелей и получил результаты судебно-медицинских и аналитических исследований, которые подтверждают использование указанной схемы.

130. В целом доказательства, полученные профессором Маклареном, очень весомые в той части, которая относится к существованию схемы. Они позволяют сделать заключение о существовании и претворении в жизнь схемы на Играх в Сочи (а также за рамками Игр в Сочи), что профессор Макларен характеризует как «вне разумного сомнения».

131. Дисциплинарная комиссия может только согласиться с таким заключением.

132. Что касается дел конкретных спортсменов, то обоснованность [доказательных] элементов должна рассматриваться с другой точки зрения.

133. Дисциплинарная комиссия отмечает, что в своих докладах, и в частности в Докладе НЛ № 2 (см. с. 35 и далее), профессор Макларен подробно объясняет, каким образом элементы, представленные в его докладе, должны пониматься и использоваться применительно к конкретным спортсменам.

134. Поскольку профессор Макларен не выступал в роли органа, отвечающего за обработку результатов, он совершенно справедливо отметил, что в его задачу не входило проанализировать доказательства в отношении отдельных спортсменов с точки зрения их достаточности для установления нарушения антидопинговых правил этими спортсменами.

135. В то же самое время профессор Макларен также четко указал, что его задача, особенно в контексте работы над второй частью доклада, включала сбор и предоставление [доказательных] элементов, доказывающих участие конкретных спортсменов.

136. Эти элементы собраны и переданы органам, ответственным за обработку результатов, и известны как *EDP*^{*}.

137. Дисциплинарная комиссия является подразделением МОК, ответственным за проведение слушаний, а также органом по обработке результатов, ответственным за выполнение антидопинговых правил на Олимпийских зимних играх в Сочи 2014 г.

138. Таким образом, Дисциплинарная комиссия также является органом, ответственным за анализ доказательств в делах, касающихся применения Антидопинговых правил МОК.

139. Соответствующие доказательства в этом отношении, безусловно, включают элементы, представленные в докладах и в *EDP*, которые профессор Макларен подготовил именно с этой целью по каждому спортсмену, в отношении которого Дисциплинарная комиссия начала расследования.

140. Дисциплинарная комиссия замечает, что профессор Макларен и его сотрудники проделали огромную работу по сбору информации, опросу большого количества людей, изучению электронной переписки и другой документации, а также по сравнению и перепроверке информации по различным источникам.

141. Доклад НЛ № 1, Доклад НЛ № 2 и *EDP* содержат множество [доказательных] элементов, что помогло Дисциплинарной комиссии понять схему, которая существовала в Сочи, и участие в ней спортсменов.

142. Профессор Макларен также инициировал первую судебно-медицинскую экспертизу некоторых емкостей с мочой и исследование на уровень содержания соли в целях определения того, были ли проведены какие-либо манипуляции с емкостями.

---

* Доказательная документальная база к докладу.

143. Значительный объем работы профессора Макларена и его сотрудников был проведен в очень сложных обстоятельствах и в жестких временных рамках. Юридические советники спортсменов предпринимали попытки недооценить данную работу, аргументируя это обнаруженными немногочисленными ошибками или тем, что некоторые цифры или ссылки были указаны неверно. Однако, тщательно изучив вопрос, Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что эти частные детали не оказывают влияния на общую ценность и надежность доказательств, представленных профессором Маклареном в докладах и *EDP*.

144. Эти элементы образуют важную часть всего объема полученных доказательств.

145. Ввиду специфики дел, связанных со схемой, целью которой было сокрытие доказательств, Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что выводы, которые она делает, необязательно вытекают из одного конкретного элемента доказательств, а скорее из его сочетания с совпадающими элементами как косвенных, так и прямых доказательств, когда такие доказательства имеются (отметины на емкостях, аномальные уровни соли).

146. В этом контексте убедительные выводы, сделанные профессором Маклареном относительно существования схемы, а также (доказательные) элементы, представленные им в *EDP* в отношении определения конкретных спортсменов, имеют большое значение.

147. Профессор Макларен 27 октября 2017 г. предоставил письменные свидетельства, в достаточной мере проясняющие важность доказательных элементов, которые он представил и которые он подверг объективной оценке.

148. Дисциплинарная комиссия замечает, что доверие профессору Макларену не подвергается никакому сомнению, и также считает, что его доклады являются обоснованным подтверждением системы, существовавшей в России. Даже если считать профессора Макларена косвенным свидетелем, он отлично осведомлен, имеет обширные и глубокие знания по расследуемой схеме сокрытия, чтобы предоставлять свидетельства.

149. Дисциплинарная комиссия в связи с вышеизложенным считает, что она может и будет полагаться на выводы и доказательные элементы, предоставленные профессором Маклареном, как части доказательной базы, которую она учитывает в собственных заключениях.

150. Дисциплинарная комиссия указывает, что такое же заключение содержится в решении по делу CAS 2017/0/5039, согласно которому «комбинация и различные типы фактов, представленных в Докладе НЛ № 2 в отношении любого конкретного спортсмена, являются косвенными доказательствами, которые могут быть использованы для установления нарушения антидопинговых правил» (см. с. 20). В том же решении указано, что свидетельства, представленные профессором Маклареном, приемлемы как подтверждающие существование управляемой государством системы допинга и информированного участия в данной схеме спортсменов (см. с. 25 решения, # 114–115).

2. EDP и досье, содержащее доказательства

151. НЛ предоставило МОК конкретные EDP и досье с доказательствами на каждого конкретного спортсмена, в отношении которого проводилось дисциплинарное расследование. Данные документы были направлены спортсменам.

(i) Список «Дюшес» по Сочи (EDP0055)

152. Согласно профессору Макларена и д-ру Родченкову, список «Дюшес» является документом, который был составлен до Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г. и содержал имена спортсменов, находящихся «под защитой».

153. Нахождение спортсменов, включенных в этот список, «под защитой» означало, что их пробы, отобранные в Сочи во время допинг-контроля, заменялись на другие с чистой мочой, которую они ранее предоставили для этих целей. Чистая моча содержалась в так называемом «банке мочи».

154. Список «Дюшес» входил в задокументированную доказательную базу – EDP0055. Он был направлен в МОК с указанием имен спортсменов в зашифрованном виде.

155. Профессор Макларен установил имена, соответствующие командам в конкретных документах *EDP* и доказательных досье, предоставленных на каждого спортсмена.

156. Данный список был извлечен из жесткого диска д-ра Родченкова. Профессор Макларен указал, что в соответствии с соглашением между ним и властями США он не имеет права предоставить доступ к электронным файлам.

157. Однако в своих докладах профессор Макларен указал на то, что метаданные электронных файлов свидетельствуют о том, что автором списка был г-н Алексей Великодный, сотрудник ЦСП, выполнявший связующую функцию.

158. Спортсмены находились «под защитой» для того, чтобы они могли принимать коктейль из препаратов без риска положительного тестирования.

159. Данный коктейль был определен как «коктейль Дюшес», откуда появилось и название списка.

160. Дисциплинарная комиссия тщательно изучила значимость списка «Дюшес».

161. По причинам, изложенным в п. G(a)(i) ниже, Дисциплинарная комиссия считает его заслуживающим доверия доказательством факта, что спортсмены, включенные в список, были эффективно и сознательно вовлечены в схему.

(ii) Ежедневный медальный список

162. Ежедневный медальный список упомянут в *EDP*, предоставленных профессором Маклареном, а также в письменном свидетельстве, направленном им же 27 октября 2017 г.

163. Как таковой список упоминался в уведомлении, направленном в МОК.

164. Эффективная значимость списка (существует несколько разных версий) вызывает вопросы.

165. Первоначальное предположение МОК заключалось в том, что этот список, в котором также фигурировали спортсмены из списка «Дюшес», был необходим для идентификации спортсменов, которых следовало дополнительно поставить «под защиту», ситуативно – в конкретных ситуациях, т.е. по принципу *ad hoc*.

166. Дисциплинарная комиссия полагает, что этот список не более чем предположение относительно того, какие медали могли завоевать на различных соревнованиях.

167. Он не может быть рассмотрен в том же ключе, что и список «Дюшес», который четко обозначен д-ром Родченковым и профессором Маклареном как список спортсменов, находящихся «под защитой».

168. Дисциплинарная комиссия пришла к заключению об отсутствии доказательств в пользу первоначального предположения МОК и о том, что ежедневный медальный список не представляет собой достаточного свидетельства для целей оценки как ситуации в целом, так и в отношении участия конкретных спортсменов.

(iii) Замена проб и доказательства, основанные на результатах судебно-медицинской экспертизы царапин и отметин

169. Определенное количество емкостей с пробами мочи российских спортсменов, отобранными в Сочи, было проанализировано экспертом в области судебно-медицинской экспертизы в Лондоне, что стало составной частью расследования профессора Макларена.

170. Указанный эксперт впервые подтвердил, что, хотя ожидалось, что механизм закрывания емкостей предполагал невозможность их вскрытия, бутылки с пробами вскрывались. Для достижения данного результата эксперт использовал инструменты, схожие с теми, которые д-р Родченков описал как инструменты, которые он видел в Сочи во время посещения рабочего помещения ФСБ, где, как он объяснял, хранились образцы с чистой мочой и где непосредственно и происходило вскрытие емкостей.

171. Что касается толкования результатов, эксперт в Лондоне разделил царапины и отметины на бутылках на различные виды: тип 1 – следы ударов, тип 2 – следы царапин и подкатегории отметин типа 2.

172. Судмедэксперт в Лондоне заключил, что на определенном количестве проверенных им емкостей присутствовали царапины и отметины, которые не соответствовали царапинам и отметинам, появляющимся при обыкновенном использовании, т.е. когда емкость закрывают обычным способом и повторно не открывают.

173. Эти царапины и отметины соответствовали тем, которые могли бы появляться, если бы исследуемые емкости открывались методом и при помощи тех инструментов, которыми воспользовался эксперт.

174. Подтверждение факта, что емкости могли быть открыты, и, по возможности, доказательство того, что это и произошло в действительности, является существенным элементом при подтверждении реального существования схемы, описанной д-ром Родченковым.

175. Дисциплинарная комиссия полагает, что работа, проделанная экспертом в Лондоне, важна и убедительна в контексте той задачи, для решения которой она была проведена, а именно для установления существования системы в целом. С этой точки зрения она остается действительной.

176. Однако Дисциплинарная комиссия учитывает, что судмедэксперт работал в жестких временных рамках с ограниченным временем для проведения анализа каждой емкости. Он также не имел возможности проанализировать все бутылки.

177. По этой причине необходимо было провести более полную и тщательную судебно-медицинскую экспертизу всех проб.

178. Это было целью более обширной судебно-медицинской экспертизы, инициированной МОК. Речь о данном исследовании идет ниже.

179. И хотя выводы эксперта в Лондоне по-прежнему могут быть использованы в качестве доказательства схемы манипуляций с пробами, Дисциплинарная комиссия будет в большей степени полагаться на заключения второй, более обширной судебно-медицинской экспертизы.

(iv) Анализ содержания соли

180. Д-р Родченков сообщил профессору Макларену, что перед подменной пробой ему необходимо было обеспечить соответствие удельного веса мочи в заменяющей пробе таковому в первоначально отобранной пробе и указанному в протоколе допинг-контроля (DCF).

181. Если и когда необходимо было произвести корректировку, это осуществлялось путем добавления соли или разбавления пробы (см. Доклад НЛ 2, разд. 5).

182. В зависимости от количества используемой соли или от объема разбавления эта корректировка могла приводить к содержанию соли в моче, выходящему за пределы нормального физиологического уровня.

183. Профессор Макларен организовал первое подобное исследование в Лондоне, обеспечив проверку содержания соли в имеющихся образцах.

184. Анализ, проведенный по поручению профессора Макларена, выявил ряд проб, содержание соли в которых превышало нормальный физиологический уровень. Этот результат стал еще одним подтверждением того, что метод, описанный д-ром Родченковым, действительно применялся.

185. Как и в случае с судебно-медицинской экспертизой, эксперты в Лондоне столкнулись с рядом сложностей: исследование проводилось в жестких временных рамках и не распространялось на все пробы.

186. В связи с этим МОК организовал повторный, более тщательный и полный анализ содержания соли во всех пробах, отобранных у российских спортсменов в Сочи.

187. По тем же причинам, о которых уже упоминалось выше, и вновь отмечая, что наблюдения, сделанные в Лондоне, являются крайне вескими доказательствами, Дисциплинарная комиссия будет в большей мере опираться на результаты исследования, проведенного в Лозанне и рассматриваемого ниже.

(v) Анализ ДНК

188. Анализ ДНК проводился в рамках проверки, проведенной профессором Маклареном в Лондоне.

189. Как указано в письменном заявлении профессора Макларена от 27 октября 2017 г., был проведен анализ ДНК 16 проб 12 разных спортсменов, включая спортсменов из списка «Дюшес» и членов женской хоккейной команды.

190. Целью анализа была проверка двух аспектов в заявлениях д-ра Родченкова. Проверка подтвердила оба из них.

191. Во-первых, по объяснениям д-ра Родченкова о формировании запаса чистых проб, подменные образцы мочи должны были быть собственными образцами спортсменов. Обычно такой запас создавался для спортсменов, на которых распространялась плановая программа «защиты», т.е. спортсменов из списка «Дюшес».

192. Анализ ДНК всех проб спортсменов из списка «Дюшес», проведенный в Лондоне, действительно выявил соответствие.

193. В отличие от того, что изначально было указано в письме-уведомлении (из-за недопонимания со стороны МОК в отношении фактического объема анализа ДНК, проведенного в Лондоне профессором Маклареном), пробы, проанализированные для ДНК, не включали образцы Спортсмена.

194. Однако Дисциплинарная комиссия считает, что тот факт, что анализ ДНК репрезентативного числа проб спортсменов в списке «Дюшес» показывает последовательные результаты, по-прежнему является веским доказательством.

195. Во-вторых, д-р Родченков также указал, что члены женской сборной по хоккею не входили в список «Дюшес» и были включены в программу «защиты» в последний момент.

196. По этой причине он предполагал, что в их случае в имеющемся запасе подменных проб могло не оказаться собственной чистой мочи

спортсменов или она имелась в недостаточном количестве. Следовательно, по его утверждению, для подмены могла использоваться моча третьих лиц.

197. В этом случае анализ ДНК проб двух членов женской хоккейной сборной, произведенный в рамках расследования профессора Макларена, действительно показал противоречивые результаты (смешение ДНК). Таким образом, по второму вопросу заявления д-ра Родченкова также оказались правдой.

198. В заключение Дисциплинарная комиссия отмечает, что анализ ДНК, проведенный в Лондоне, предоставляет соответствующие доказательства в отношении реализации схемы и потому значим.

(vi) Электронные письма – метод сокрытия положительных проб (МСПП)

199. В некоторых случаях доказательства, представленные профессором Маклареном, включали электронные письма. Это свидетельствует о том, что спортсмены, возможно, являлись участниками процесса реализации еще одной схемы, т.е. применения так называемого метода сокрытия положительных проб.

200. Суть метода сокрытия положительных проб заключалась в сокрытии положительных результатов, полученных при первоначальном анализе.

201. Этот метод напрямую не связан с Сочи. Однако участие спортсмена в этом контексте свидетельствует о том, что на него или на нее распространялась «программа защиты».

202. Дисциплинарная комиссия считает, что такие электронные письма – при их наличии в определенных делах – могут считаться вескими доказательствами.

203. В случае Спортсмена некоторые доказательства в виде электронных писем существовали. Их значение рассматривается ниже.

в. Дополнительные доказательства, полученные МОК

(i) Судебно-медицинская экспертиза профессора Кристофа Шампо

204. Как указано выше, в Лозанне была проведена более полная и тщательная судебно-медицинская экспертиза.

205. С этой целью МОК связался с Лозаннским университетом и назначил в качестве эксперта известного судмедэксперта, профессора Кристофа Шампо.

206. Профессор Шампо подготовил общий отчет о методе, который он применил, а также отдельные отчеты по каждой конкретной проверенной им емкости. Свои выводы он представил Дисциплинарной комиссии на слушании, состоявшемся 30 октября 2017 г.

207. Неудивительно, что стандартного метода для определения того, присутствуют ли отметки, свидетельствующие о тайном вскрытии, на емкостях, содержащих пробы мочи, не существует.

208. Согласно порядку, которому следовал профессор Шампо, сначала требовалось выработать метод, а затем применить его на конкретных емкостях и на определенном количестве контрольных образцов.

209. Как и специалист из Лондона, профессор Шампо начал с установления того факта, что тестовую емкость действительно можно открыть, применив инструменты, аналогичные тем, которые описаны в докладе Макларена.

210. Профессору Шампо потребовалось два месяца на то, чтобы определить, каким образом и с помощью каких инструментов возможно вскрыть и снова закрыть емкость «Берлингер». Профессор Шампо сообщил Дисциплинарной комиссии, что применил несколько методов и инструментов, пока его удовлетворил результат в виде надлежащего и эффективного способа вскрытия емкостей.

211. В отношении метода Дисциплинарная комиссия отметила, что, как и утверждал лондонский эксперт, профессор Шампо установил, что вскрыть емкости возможно.

212. Это удалось установить путем использования инструментов, аналогичных описанным д-ром Родченковым.

213. Дисциплинарная комиссия убеждена, что метод и инструменты, используемые российскими специалистами для открытия емкостей, не могли существенно отличаться от метода и инструментов, которые в результате применил профессор Шампо в своем исследовании.

214. При этом Дисциплинарная комиссия понимает, что данное исследование было крайне сложным и трудоемким и потребовало от профессора Шампо особой скрупулезности и специальных знаний.

215. Профессору Шампо необходимо было исследовать 232 емкости с пробами российских спортсменов, отобранными в Сочи. Также исследованию подлежали 32 дополнительных контрольных пробы.

216. Поскольку, как объяснил проф. Шампо, на полную экспертизу одной пробы требуется не менее нескольких часов, на экспертизу всех флаконов с пробами требуется более трех месяцев напряженной работы команды исполнителей, каждый из которых должен был быть в установленном порядке назначен и подготовлен для цели проверки проб.

217. Экспертиза флаконов была начата во второй половине августа 2017 г. и результаты первой партии из 50 флаконов (включая 10 контрольных образцов) были доставлены в сентябре 2017 г. Впоследствии были представлены результаты дальнейших партий. Экспертизу всех образцов планируется завершить в начале следующего года.

218. Ко дню слушания по данному делу были представлены результаты экспертизы 80 флаконов. В число проверенных флаконов входили флаконы, взятые у спортсмена Легкова.

219. Для того чтобы прийти к достоверным выводам, проф. Шампо должен был создать на первом этапе классификацию отметин, обнаруженных на флаконах, которые он получил для тестирования, выявляя отметины, которые могут быть оставлены во время процесса производства («F-отметины»: «производственные отметины») и в результате обычного использования флаконов по назначению («U-отметины»: «отметины вследствие обычного использования»). После этого профессор Шампо смог перейти к анализу представленных ему флако-

нов с целью выявления царапин и отметин, которые могли бы быть оставлены в результате вскрытия флаконов с помощью инструментов, которые, по его мнению, подходят для целей вскрытия («Т-отметины»: «отметины от инструментов вскрытия»).

220. Относительно анализа результатов проф. Шампо объяснил Дисциплинарной комиссии, что в целях описания результатов он разделил различные отметины и царапины, которые он обнаружил в процессе экспертизы, на три следующие категории:

- «множественные Т-отметины»: Т-отметины, наблюдаемые в нескольких положениях. Результаты согласуются с использованием инструментов для вскрытия флаконов. Они служат очень сильным аргументом в пользу заявленных манипуляций;

- «единичная или обособленная Т-отметина»: Т-отметина(-ы) никогда не наблюдалась(-ись) на флаконе, используемом при обычных обстоятельствах. Однако, учитывая количество отметин и их положение на флаконах, нельзя сделать убедительных выводов: результаты неубедительны;

- «без Т-отметин»: в этом случае на флаконе не могли быть обнаружены отметины, свидетельствующие о его вскрытии с помощью инструментов. Это обеспечило бы подтверждение версии о том, что флакон не был открыт описанным способом и инструментами.

221. По состоянию на дату слушания результаты, уже представленные по 80 образцам, были следующими:

- 19 образцов с множественными Т-отметинами;
- 11 образцов с единичной или обособленной Т-отметинной;
- 50 образцов без Т-отметин.

222. Дисциплинарная комиссия была впечатлена качеством работы, выполненной профессором Шампо и его командой, а также его подходом к задаче, поставленной перед ним. Профессор Шампо оказался очень осведомленным и в то же время очень осторожным. Когда он был не уверен, он без колебаний это признавал. Это придало убедительности утверждениям, в которых он, по его заверениям, был уверен.

223. Что касается анализа результатов, и в частности отсутствия Т-отметин, профессор Шампо подтвердил, что в этом случае действительно было больше оснований для заключения о том, что флаконы не вскрывались. Тем не менее профессор Шампо также отметил из соб-

ственного опыта, что по мере того, как он и его команда становились опытнее после открытия ряда флаконов, отметины становились менее заметными, а их количество уменьшалось. Поэтому для него представлялось вероятным, что с хорошей подготовкой исполнитель мог открывать флаконы, не оставляя следов.

224. Дисциплинарная комиссия отмечает, что это разумное заявление оставляет возможной вероятность того, что образцы без Т-отметин и тем более образцы с единичной или обособленной Т-отметиной могут быть вскрыты.

225. В соответствии с разъяснениями доктора Родченкова и Докладом Макларена Дисциплинарная комиссия отмечает, что метод, позволивший подмену образцов, применялся в России как минимум с февраля 2013 г. Он был опробован на Универсиаде в Казани в июле 2013 г. и на Чемпионате мира ИААФ в Москве в августе 2013 г. Это предоставило исполнителям много времени для обучения и совершенствования мастерства к Олимпийским зимним играм в Сочи 2014 г.

226. Дисциплинарная комиссия далее отмечает, что большинство спортсменов сдавало несколько образцов. В таких случаях наблюдались ситуации, когда из образцов одного и того же спортсмена по меньшей мере один был обнаружен с множественными Т-отметинами, подтверждающими манипуляцию, в то время как на другом(-их) образце(-ах) Т-отметин не было обнаружено либо были обнаружены единичные или обособленные Т-отметины. Если эффективно защищать спортсмена, все его образцы должны были быть заменены, иначе защита бессмысленна. Если на основании доказательств можно заключить, что спортсмен был защищен, это допускает или по крайней мере усиливает логический вывод о том, что образцы без Т-отметин или образцы только с единичными или обособленными Т-отметинами также могут быть открыты.

227. Этот вывод действительно подтверждается доказательствами, полученными в результате анализа соли, проведенного профессором Бюрнье (см. ниже). Такой анализ действительно обнаружил аномально высокий уровень соли в образцах, которые профессор Шампо отнес к образцам без Т-отметин или образцам с единичными или обособленными Т-отметинами. Добавление соли обязательно подразумевает открытие образца.

228. Это позволяет сделать вывод о том, что российские исполнители, использовавшие методы и инструменты, на совершенствование которых и практики работы с которыми у них было гораздо больше времени, могли открывать флаконы с образцами без оставления характерных отметин, а тем более с оставлением единичных отметин.

229. Исходя из этого, Дисциплинарная комиссия приходит к выводу, что экспертиза, проведенная профессором Шампо, подтверждает следующие выводы:

- она подтверждает с высокой степенью уверенности, что значительное количество образцов было тайно открыто способом, соответствующим объяснению, данному доктором Родченковым. Это подтверждает вывод о том, что схема, описанная в его заявлении, действительно была внедрена и реализована согласно его описанию;
- что касается образцов отдельных спортсменов, экспертиза подтверждает с высокой степенью уверенности, что для образцов, обнаруженных с множественными Т-отметинами, такие отметины являются прямым и объективным свидетельством того, что с такими образцами были произведены манипуляции;
- что касается образцов, на которых не были обнаружены Т-отметины или обнаружены только единичные Т-отметины, по ним нельзя сделать окончательный вывод. Однако иные имеющиеся доказательства фактически устанавливают, что образцы могли быть открыты без оставления следов или с оставлением единичной Т-отметины. Профессор Шампо подтвердил, что это возможно.

230. Таким образом, Дисциплинарная комиссия убеждена результатами экспертизы проф. Шампо, которые свидетельствуют о возможности вскрытия образцов, а также тем фактом, что несколько флаконов действительно были вскрыты.

(ii) Медицинский отчет профессора Мишеля Бюрнье (содержание соли)

231. Как уже упоминалось выше, МОК провел полную и всестороннюю медицинскую экспертизу в отношении содержания соли во всех образцах, взятых у российских спортсменов

232. Эта экспертиза была выполнена проф. Мишелем Бюрнье из госпиталя Университета Лозанны.

233. Проф. Бюрнье впервые использовал адекватную и конкретную референтную группу, образованную на основании измерений образцов, взятых по случаю проведения Олимпийских зимних игр в Ванкувере в 2010 г. Полученные таким образом значения затем подверглись сравнению со значениями всех образцов, взятых у российских спортсменов в Сочи.

234. В результате сравнения было выявлено 13 явных отклонений в случае Сочи (5 мужчин и 8 женщин).

235. Эти отклонения относились к образцам с аномально высоким содержанием соли (более трех допустимых отклонений выше среднего значения Ванкувера).

236. В своем докладе от 7 октября 2017 г. проф. Бюрнье описывает соответствующие результаты как «несомненно аномальные и даже за пределами физиологических возможностей человеческих почек, что с большой вероятностью предполагает манипулирование образцами, например с добавлением хлорида натрия (NaCl)».

237. Дисциплинарная комиссия считает эти результаты важными в нескольких отношениях:

- результаты множественных отклонений являются еще одним объективным и прямым подтверждением манипуляций с образцами в Сочи в крупных масштабах. Эти выводы также соответствуют тому, что было описано д-ром Родченковым. В этом отношении Дисциплинарная комиссия отмечает, что анализ уровня соли в образцах действительно не был бы осуществлен, если бы доктор Родченков не упомянул, что удельный вес подмененных образцов был скорректирован. Это усиливает его авторитет в качестве свидетеля;

- что касается отдельных спортсменов, то обнаружение уровня соли выше нормального диапазона является очевидным и объективным свидетельством манипуляций с образцами, о которых идет речь. И наоборот, важно отметить, что уровень соли, который не установлен в качестве аномального, не является доказательством отсутствия манипуляций. Во-первых, проф. Бюрнье не принимал во внимание низкие значения. Это означает, что все нисходящие корректировки не могут быть идентифицированы в его исследовании в принципе. Кроме того, корректировки, возможно, не были необходимы во всех случаях или были необходимы только до той степени, которая бы не свидетельствовала об отклонении;

- наконец, результаты анализа содержания соли также важны с точки зрения интерпретации судебно-медицинской экспертизы. Действительно, как уже упоминалось, тот факт, что образцы, не содержащие отметин или содержащие только единичные или обособленные Т-отметины, были обнаружены с аномальным уровнем соли, показывает, что образцы могут быть открыты без оставления отметин или во всяком случае множественных Т-отметин.

238. Таким образом, Дисциплинарная комиссия установила, что экспертный доклад проф. Бюрнье предоставил ключевые доказательства, на которые Дисциплинарная комиссия могла бы опираться, как указано выше.

(iii) Письменные показания д-ра Григория Родченкова

239. Как уже упоминалось, миссия профессора Макларена состояла в значительной степени в проверке правильности и достоверности заявлений доктора Родченкова о существовании системы манипуляций с допинг-контролем в России. Эта проверка была существенной, так как объяснения, данные Родченковым, конечно, имеют большое значение.

240. Профессор Макларен провел три продолжительных интервью с доктором Родченковым, и ему удалось проверить различные заявления бывшего директора Московской и Сочинской лабораторий, соотнеся их с другими данными, которые он получил.

241. Таким образом, профессор Макларен является наиболее подходящим лицом для оценки достоверности того, о чем сообщил доктор Родченков.

242. Профессор Макларен пришел к недвусмысленному выводу, что доктор Родченков был «честным свидетелем». Действительно, он сделал этот вывод одним из своих ключевых выводов (Доклад НЛ № 1, с. 86).

243. Профессор Макларен объяснил это следующим образом (Доклад НЛ № 1, с. 21):

«Я пришел к выводу, что доктор Родченков — заслуживающий доверия и правдивый свидетель и передал мне показания, которые являют-

ся предметом данного доклада. Мне известно, что различными лицами и представителями организаций выдвинуты обвинения против него. Хотя это может ущемить его авторитет в более широком контексте, я не считаю это возможным в отношении данного доклада. Я прихожу к такому выводу, поскольку результаты судебно-медицинской экспертизы и научно-лабораторных исследований, которые я собрал, подтверждают, что в беседах со мной он был абсолютно честен. Поэтому я, не сомневаясь, пришел к выводу, что в контексте рассматриваемого вопроса в рамках моего мандата он является заслуживающим доверия и честным человеком».

244. Дисциплинарная комиссия провела собственную оценку достоверности заявлений д-ра Родченкова, особенно письменных показаний, которые он в конечном итоге согласился предоставить для целей данного разбирательства.

245. После рассмотрения всех аспектов дела и всех доступных для рассмотрения элементов. Дисциплинарная комиссия убедилась в том, что д-р Родченков говорил правду по целому ряду причин, в том числе по следующим:

- д-р Родченков был главным действующим лицом в системе, и он является наиболее подходящим лицом для объяснения ее сущности;
- д-ра Родченкова больше нет в России, и он находится под защитой ФБР. Поэтому он теперь волен говорить открыто. Тот факт, что разъяснения, которые он дал Независимой комиссии в отношении массового уничтожения образцов накануне визита ВАДА, хотя и будучи в России, не были признаны Независимой комиссией, и тот факт, что в то время он находился под защитой как «охраняемый» свидетель, не являются ни удивительными, ни существенными. Это не ставит под сомнение достоверность объяснений, которые он предоставил позже, когда он мог свободно говорить. Впоследствии доктор Родченков подтвердил, что уничтожение образцов действительно совершалось с целью сокрытия образцов с ложным результатом, что действительно является единственным достоверным объяснением;
- его высказывания очень точны и однозначны. Они также очень последовательны, и между различными деталями, которые он описывает, нет противоречий;
- он предоставляет подробную информацию, касающуюся спортсменов, только когда у него, по-видимому, имеется конкретная информация; во многих случаях он просто упоминает о присутствии

в списке Дюшес и его объективных последствиях, не стремясь добавить конкретные детали. В одном случае информация, которую он предоставил, была решающей для целей закрытия дела по спортсмену, против которого было возбуждено разбирательство в связи с тем, что он упоминается в списке медалистов по дням. Это показывает, что утверждение о том, что доктор Родченков просто сочиняет истории против спортсменов, не имеет оснований. Напротив, очевидно различающееся содержание объяснений, которые он предоставил, подтверждает надежность их содержания;

- каждый раз, когда имелись другие доказательства, информация, предоставленная доктором Родченковым, систематически подтверждалась такими доказательствами. Так, например, его объяснения относительно тайного открытия флаконов и подмены мочи подтверждаются показательным наличием царапин и отметин, обнаруженных впервые лондонскими судебными экспертами, назначенными профессором Маклареном, а впоследствии подтвержденных более обширным и тщательным исследованием, проведенным профессором Шампо в Лозанне, с особенно высокой долей наличия отметин на флаконах из-под проб спортсменов из списка Дюшес. То же самое относится к его описанию регулировки относительной концентрации мочи посредством добавления соли или разбавления. Как эксперт, назначенный профессором Маклареном, так и проф. Бюрнье, назначенный МОК, подтвердили наличие аномального уровня соли, подтвердив объяснения доктора Родченкова;

- даже его объяснения в отношении чистого банка мочи подтвердились дополнительными доказательствами. В отчете Независимой комиссии упоминалось, что было установлено, что Московская лаборатория анализировала мочу, хранящуюся в необычных контейнерах, и не сообщала результаты по ним (Доклад НК № 1, с. 206). В то время цель такого скрытого анализа не могла быть полностью понятой. Теперь очевидно, что она согласовывалась с мероприятиями по проверке мочи, предназначенной для банка мочи, упомянутого доктором Родченковым;

- объяснение, данное в отношении спортсменов, чьи образцы были подменены, хотя они и не были указаны в списке Дюшес в Сочи, также подтвердилось. В данном случае чистый банк мочи не мог быть подготовлен. Поэтому моча должна была исходить из других источников. Тот факт, что смешанная моча была обнаружена в образцах именно тех спортсменов, в отношении которых доктор Родченков предсказал это, может быть дополнительным подтверждением достоверности его объяснений;

- доктор Родченков регулярно вел дневник, в том числе тогда, когда он возглавлял лаборатории в Москве и Сочи. Факты, о которых он сообщал, зачастую соответствуют записям в его дневнике; соответствующие рукописные страницы были приложены им к своим письменным показаниям. Это также объясняет, почему он всегда мог быть настолько точным, например, в отношении дат и телефонных звонков. Эти страницы были написаны в период, когда доктор Родченков не мог предвидеть, что произойдет позже. Дисциплинарная комиссия не считает в достаточной степени вероятным, что эти страницы могли быть переписаны или что доктор Родченков неверно интерпретировал события в своем дневнике. Поэтому эти записи могут считаться значительным доказательным элементом.

246. Наконец, чем ближе Дисциплинарная комиссия знакомилась с представленными в материалы дела доказательствами, тем больше подтверждений заявлениям доктора Родченкова она находила в других элементах.

247. Таким образом, Дисциплинарная комиссия пришла к выводу о том, что, какова бы ни была его мотивация и какое бы правонарушение он ни совершил в прошлом, доктор Родченков говорил правду, когда предоставил объяснения схемы сокрытия допинг-проб, которой он управлял.

248. Это особенно относится к объяснениям, которые он дал в отношении так называемого списка Дюшес, который был одним из основных столпов схемы сокрытия допинг-проб.

249. Дисциплинарная комиссия, как и стороны, предпочла бы лично заслушать доктора Родченкова.

250. Однако это не влияет на ее убежденность в том, что доктор Родченков является заслуживающим доверия свидетелем и что его заявления отражают реальность и могут быть использованы в качестве достоверных доказательств

Е. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПОРТСМЕНОМ

251. Помимо своих собственных заявлений, Спортсмен представил различные документы, в том числе письменные показания, подтверж-

денные президентом Федерации лыжных гонок России, а также его тренерами и вспомогательным персоналом.

252. Письменные показания относятся к тому факту, что Спортсмен ошибочно указан в списке Дюшес и в списке медалистов по дням в качестве участника гонки на 15 км классическим стилем.

253. Они далее указывают на то, что лица, которые дают письменные показания под присягой, не обладают знанием того, что Спортсмен предоставлял чистую мочу за рамками официального тестирования или медицинского осмотра.

254. Кроме того, Спортсмен предоставил список с указанием количества и дат проведения мероприятий по допинг-контролю, которые он прошел.

255. Наконец, Спортсмен предоставил ряд извлечений из *EDP*, где были указаны ошибки, которые были сделаны в этом контексте.

256. Дисциплинарная комиссия рассматривает эти доказательства и исследует их допустимость в ходе оценки, приведенной ниже, и в частности при рассмотрении аргументов, приведенных Спортсменом по этому поводу.

Ф. ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

257. Спортсмен возражал против допустимости письменных показаний под присягой доктора Родченкова от 27 октября 2017 г., которые были предоставлены 29 октября 2017 г. из-за необходимости отредактировать их для защиты имен лиц, которые не были непосредственно вовлечены в разбирательство. Он также возражал против допустимости письменных показаний профессора Макларена от 27 октября 2017 г., предоставленных в тот же день.

258. Эти возражения были сделаны как на основании недостаточного времени для изучения письменных показаний, так и на основании того, что лица, давшие письменные показания под присягой, не были доступны для перекрестного допроса.

259. Эти возражения также были связаны с тем фактом, что эти доказательства были представлены в конце разбирательства, которое

было начато несколькими месяцами ранее и впоследствии внезапно ускорилось.

260. В этой связи Дисциплинарная комиссия признает, что разбирательство проводилось со стесненными по времени сроками.

261. Начало зимнего сезона приближалось, и возникла необходимость скорейшего вынесения решения по делу, что признается в том числе Спортсменом.

262. В случае со Спортсменом ускоренное разбирательство также было связано с тем, что САС установил, что истечение срока предварительного отстранения установлено 31 октября 2017 г. Дата слушания была установлена с учетом этого.

263. Что касается общей продолжительности разбирательств, которые были начаты в декабре 2016 г., Дисциплинарная комиссия отмечает, что Спортсмен был незамедлительно проинформирован о том, что МОК сначала должен провести дополнительные расследования.

264. На продолжительность таких расследований сильно повлияли задержки, поскольку требовалось время для установления методологии, а затем для осуществления судебно-медицинского анализа образцов.

265. Результаты этого исследования были важным элементом исследований.

266. Согласно разъяснениям МОК, с начала 2017 г. были приняты шаги по организации надлежащего судебно-медицинского изучения образцов флаконов. Официальное соглашение с Лозаннским университетом было заключено 10 марта 2017 г. Учитывая новизну и сложность миссии, Дисциплинарная комиссия считает это достаточно разумным.

267. После назначения проф. Шампо и его команде потребовалось несколько месяцев, чтобы подтвердить, что образцы могут быть вскрыты, а также установить методологию в отношении категоризации отметин и реализовать ее на 232 образцах и 32 контрольных образцах. Результаты экспертизы первых партий были доступны только во вто-

рой половине сентября 2017 г. Экспертиза все еще продолжается и не будет завершена вплоть до конца года.

268. Дисциплинарной комиссии также было известно, что до тех пор, пока судебно-медицинская экспертиза флакона не будет завершена, образец, содержащийся в ней, не может использоваться для какого-либо другого анализа. Судебно-медицинское исследование должно проводиться до вскрытия, которое разрушает крышку флакона. Таким образом, например, анализы уровня соли и анализ ДНК не могут проводиться ни на одной пробе В до ее судебно-медицинской экспертизы, а такая экспертиза имеет определяющее значение для дальнейшего прогресса в исследованиях.

269. Дисциплинарная комиссия отмечает, что разъяснения относительно процесса судебно-медицинской экспертизы были подтверждены проф. Шампо. Она отмечает, что едва ли существовала какая-либо возможность приступить к расследованию быстрее.

270. Вышеприведенные причины объясняют, почему возникла необходимость приостановить разбирательство до этой осени. Оно было возобновлено, как только начали поступать результаты судебно-медицинской экспертизы.

271. Впоследствии поспешное возобновление разбирательства было обусловлено возникшими обстоятельствами, связанными с приближающимся началом сезона, о чем уже было упомянуто выше.

272. Это касается общих вопросов проведения разбирательства.

273. Что касается письменных показаний доктора Родченкова, Дисциплинарная комиссия рассмотрела следующие разъяснения, представленные МОК.

274. В свете сложившихся обстоятельств доктор Родченков в настоящее время находится в рамках программы защиты свидетелей в Соединенных Штатах Америки (США). Доступ к нему контролируется и подвергается жестким ограничениям.

275. Незадолго до непосредственного слушания дела МОК сообщили, что прямой доступ к доктору Родченкову для целей разбирательств

Дисциплинарной комиссии будет невозможен никаким способом и ни в какой форме.

276. После того как в средствах массовой информации была опубликована информация, согласно которой д-р Родченков тем не менее будет доступен для предоставления доказательств, в конечном итоге появилась возможность установить прямой контакт с его американским адвокатом.

277. Из-за ограничений, связанных с условиями, в которых предоставляется доступ к доктору Родченкову, с одной стороны, и уже упомянутых временных ограничений, требующих безотлагательного разрешения дела, единственным практичным решением на этом этапе разбирательства было предоставление письменных показаний.

278. Первое письменное показание, включая часть, непосредственно относящуюся к Спортсмену, было получено только 27 октября 2017 г., и потребовалось некоторое время для редактирования имен (и части сведений, относящихся к другим спортсменам).

279. Дисциплинарная комиссия отмечает, что это первый случай, если принимать во внимание все разбирательства по ситуации в России, когда свидетельские показания доктора Родченкова были доступны напрямую. Это позитивный момент, даже если он произошел в конце разбирательств.

280. Дисциплинарная комиссия также отмечает, что содержание письменных показаний доктора Родченкова под присягой не является неожиданностью. Помимо некоторых конкретных деталей, касающихся Спортсмена, то, что он описывает, уже изложено в докладах профессора Макларена и в *EPD*.

281. Что касается того факта, что показания под присягой представлены только в письменной форме и доктор Родченков не мог быть заслушан лично, Дисциплинарная комиссия уже выражала однозначное мнение, что отдала бы предпочтение личному присутствию доктора Родченкова на слушании, а также на всех других слушаниях по делам, связанным с Сочи.

282. Дисциплинарная комиссия тем не менее подчеркивает, что разбирательство имеет гражданско-правовую природу и регулируется

Антидопинговыми правилами МОК. Они определяют допустимость доказательств, используемых в разбирательствах.

283. В соответствии со ст. 6.2.9 Антидопинговых правил МОК Спортсмен может приводить доказательства, если это не требует использования несоразмерных средств. В ст. 6.2.9 Антидопинговых правил МОК далее указывается, что такие доказательства могут быть предоставлены в письменной форме.

284. Из вышесказанного следует, что (i) целесообразность доказательства является имеющей отношение к делу и (ii) письменные доказательства считаются относимыми к разбирательству доказательствами в соответствии с правилами.

285. Дисциплинарная комиссия считает, что те же соображения применимы к тем доказательствам, которые Комиссия сама может найти или получить в соответствии со ст. 6.2.10 Антидопинговых правил МОК.

286. Дисциплинарная комиссия приняла решение о том, что письменные показания доктора Родченкова могут быть приняты в качестве письменных доказательств в данных разбирательствах. В нынешних обстоятельствах это единственный возможный способ, которым могут быть получены эти важные доказательства.

287. Дисциплинарная комиссия придала указанным доказательствам достаточный правовой вес с учетом того факта, что доктор Родченков не мог быть заслушан и подвергнут допросу на слушании.

288. Что касается письменных показаний профессора Макларена, Дисциплинарная комиссия отмечает, что содержание этих письменных показаний является лишь разъяснением некоторых аспектов, которые уже были охвачены отчетами или *EPD*.

289. С точки зрения целесообразности профессор Макларен не может быть доступен для каждого из сотен дисциплинарных разбирательств, которые вполне могут иметь место, в связи с обстоятельствами, раскрытыми в его докладах, поскольку его утверждения по существу будут лишь подтверждением содержания его докладов и письменных заявлений.

290. Подводя итог по данному вопросу, Дисциплинарная комиссия считает, что при принятии указанных доказательств в текущих обстоятельствах принцип надлежащей правовой процедуры не был нарушен и что Спортсмен все еще может на законных основаниях выступить в защиту своей позиции.

Г. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

а. Общая оценка

291. Оценивая имеющиеся доказательства, Дисциплинарная комиссия сначала изложит выводы, которые такая оценка позволит сделать в отношении существования системы сокрытия, а затем то, что такая оценка доказательств позволяет заключить Дисциплинарной комиссии в отношении вовлеченности спортсменов в общем.

292. В свете этих первых выводов будут рассмотрены обстоятельства, связанные со спортсменом Легковым.

(i) Существование схемы

293. Вначале Дисциплинарная комиссия подтверждает: она более чем комфортно убеждена, что доказательства устанавливают то, что схема подмены проб, как было описано в докладе Макларена и письменных показаниях доктора Родченкова, в действительности имела место быть и была использована в Сочи.

294. Дисциплинарная комиссия разделяет выводы, сделанные проф. Маклареном в этом отношении.

295. Его выводы основаны не только на доказательствах, представленных доктором Родченковым в его интервью, но и на множестве других подтверждающих доказательств, в том числе на показаниях других свидетелей, судебно-медицинской экспертизе емкостей из-под проб, доказательствах, свидетельствующих об аномальных результатах соли, и дополнительных элементах, исходя из анализа ДНК.

296. Подтверждающие доказательства, рассмотренные проф. Маклареном, включали в себя дополнительные объективные элементы,

такие как электронные письма, подтверждающие, что спортсмены были защищены различными способами.

297. В этом отношении Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что выводы проф. Макларена касательно существования схемы допинга должны рассматриваться в их совокупности.

298. Они не только касаются того, что произошло в Сочи, но и демонстрируют существование развивающейся системы, которая с помощью различных методов в течение нескольких лет преследовала четкую цель — защитить российских спортсменов от эффективного допинг-контроля.

299. В докладах проф. Макларена описывается и устанавливается, как эта система развивалась и находила решения, направленные на достижение этой цели, в зависимости от обстоятельств.

300. Схема подмены, примененная в Сочи, была решением, логически адаптированным к конкретным обстоятельствам в Сочи, в частности к факту того, что присутствие международных экспертов было препятствием для применения метода сокрытия положительных проб.

301. Дисциплинарная комиссия отмечает, что корректная оценка имеющихся доказательств требует того, чтобы они были помещены в глобальную перспективу. Возвращаясь к имеющейся картине, различные элементы, установленные в отчете, похожи на детали головоломки. Если рассматривать их по отдельности, может быть неясно, что они представляют. Однако, собранные воедино, они имеют четкий смысл.

302. В этом случае все части, предоставленные проф. Маклареном, подходят друг к другу для подтверждения схемы допинга, примененной, в частности, в Сочи.

303. Дополнительные исследования, проведенные МОК, еще более усиливают и подтверждают выводы проф. Макларена.

304. Общие результаты судебно-медицинской экспертизы и анализа соли, проведенные проф. Шампо и Бюрнье по всем образцам, а также

методы работы, описанные доктором Родченковым и изложенные в Докладе Макларена, подтверждают, что действительно имели место крупномасштабные манипуляции.

305. Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что необходимость оценки доказательств в контексте также применяется в отношении результатов этих двух исследований.

306. Их цель не ограничивалась только установлением того, открывалась ли емкость с пробой. Они также представляют собой прежде всего проверку того, была ли конкретная группа образцов проб подвергнута описанному сценарию манипуляции.

307. В двух исследованиях приводятся доказательства, согласующиеся с описанным сценарием (т.е. отметины и аномальные уровни соли), в связи с весьма большим количеством образцов, к которым, по словам доктора Родченкова, была применена схема манипуляции.

308. Эти общие результаты являются очень мощным подтверждением того, что описанный сценарий действительно имел место и является действительной причиной результатов, установленных исследованиями.

309. Единственным аргументом в пользу альтернативной причины таких результатов является тот факт, что выводы экспертов (если быть точным) не полностью исключают возможность того, что другая причина могла быть источником индивидуального результата, рассматриваемого отдельно.

310. Однако, если рассматривать общие результаты двух исследований, становится очевидным, что единственным возможным объяснением этих общих результатов является то, что пробы были подвергнуты описанным манипуляциям. Альтернативные причины, которые, как бы то ни было, не описаны или не сделаны правдоподобными в какой-либо степени Спортсменом, никогда не могли объяснить результаты одного из двух исследований в их совокупности.

311. Это заключение становится еще более неизбежным, когда результаты двух исследований рассматриваются в совокупности (образцы с отметками и высоким или невозможным уровнем соли).

312. Исходя из указанного выше, Дисциплинарная комиссия может только заключить, что она комфортно убеждена в том, что образцы мочи, собранные у российских спортсменов, были подвергнуты систематическим манипуляциям в Сочи в рамках организованной схемы.

(ii) Участие спортсменов

313. Относительно участия спортсменов Дисциплинарная комиссия проявила особую осторожность при оценке того, в какой степени можно было бы считать установленным факт того, что спортсмены были частью этого заговора и знали об этом.

314. Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что полная невовлеченность спортсменов была невозможна. Они также были основными бенефициарами схемы.

315. Применяемая система была очень сложной, и это был очень точный механизм, в котором много людей выполняли свою роль, в том числе спортсмены. Если один из участников не выполнял бы свою роль, система не сработала бы. Дисциплинарная комиссия сравнивает ее со швейцарскими часами со многими маленькими колесиками, работающими совместно, чтобы показывать точное время, и если одно колесико выходит из строя или даже один зубец колесика отсутствует, то часы больше не работают.

316. Спортсмены были одним из таких колесиков, полностью вовлеченных в схему и во всех ее аспектах.

317. Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что эта схема не могла работать без личной вовлеченности спортсменов.

318. Это особенным образом относится к спортсменам из списка «Дюшес».

319. В отношении этих спортсменов использование коктейля «Дюшес» было частью этой схемы.

320. Доктор Родченков объяснил, что способ, которым должен был использоваться коктейль «Дюшес», был специфичным и необычным

(«ополаскивание рта»). Представляется невозможным, что спортсмен не понимал, что цель в данном случае не была правомерной.

321. Представляется немыслимым, что, когда спортсмену предложили использовать коктейль «Дюшес», осознавая при этом последствия использования запрещенных субстанций, спортсмены не были проинформированы в то же время о том, что будут приняты меры по их защите от допинг-контроля.

322. Спортсмены должны были предоставить свою собственную мочу для хранения в банке мочи. Предоставление чистой мочи требует осознанного участия спортсмена.

323. Утверждение об обратном — объяснение, что чистая моча могла быть предоставлена в ходе регулярного допинг-контроля или медицинского осмотра неосознанно, — не представляется правдоподобным.

324. Дисциплинарная комиссия отмечает, что создание запаса чистой мочи путем предоставления мочи в нетрадиционных контейнерах, которые проверялись лабораторией, подтверждается наблюдением, уже отмеченным в первом докладе Независимой комиссии, в котором упоминается тот факт, что Московская лаборатория действительно тайно анализировала мочу, хранящуюся в нерегулярных контейнерах (Доклад НК № 1, с. 206). На момент публикации Доклада НК потенциальная значимость и цель этого нестандартного анализа не могли быть полностью понятны.

325. Участие спортсменов также требовалось для идентификации номеров проб после их сбора и передачи их конкретному человеку, который был частью заговора, а также чтобы быть уверенным, что пробы могут быть идентифицированы для целей подмены при их получении лабораторией.

326. В качестве одной из частей своих доказательств, связанных с конкретными спортсменами, д-р Родченков представил подробные показания, касающиеся, в частности, предоставления образцов мочи для чистого банка мочи некоторыми спортсменами. Он также дает показания относительно использования коктейля «Дюшес» и того, как спортсмены будут реагировать на него. Эти показания подтверждают, что вовлеченные спортсмены не могли не знать, что они делали.

327. В заключение и в более общем плане сама цель схемы, примененной в Сочи, заключалась в том, чтобы позволить спортсменам употреблять допинг, не опасаясь положительного допинг-теста.

328. Эта цель не может быть достигнута, и эта схема будет бессмысленной, если спортсменам не будет известно, что они защищены. Действительно, если бы они не были осведомлены, они не смогли бы воспользоваться своей защитой.

329. Таким образом, спортсмены должны были знать, что они были защищены.

330. Это было неизбежно так для спортсменов, которые были в списке «Дюшес». Они находились в основе организованной схемы.

331. Однако это так и для спортсменов, защищенных на ситуативной основе. Эти спортсмены получили то, что можно было бы назвать «допинговыми свободными картами». Чтобы воспользоваться ими, они должны были знать, что они могли делать это безопасно. Поэтому участвующие спортсмены должны были знать о своем допинге и о том, что он будет сокрыт.

332. Когда Дисциплинарная комиссия в совокупности рассматривала различные элементы, необходимые для обеспечения функционирования системы, она смогла прийти только к выводу, что спортсмены, которые были вовлечены в эту схему, были лично вовлечены в нее и знали об этом.

333. Этот вывод Дисциплинарной комиссии в отношении спортсменов также соответствует наиболее вероятному ходу событий.

334. Дисциплинарная комиссия попыталась представить, был ли возможен ход событий, при котором спортсмены не были бы лично вовлечены и (или) не знали бы о схеме.

335. Такой сценарий означал бы, что спортсмены были бы защищены без уведомления, и это имело бы место и в отношении чистых спортсменов.

336. Чистым спортсменам не нужна защита, и замена проб чистых спортсменов была бы совершенно неразумной.

337. Такой сценарий настолько невероятен, что Дисциплинарная комиссия считает его невозможным.

338. Продолжая свою оценку, Дисциплинарная комиссия видит только одну причину, чтобы заменить мочу, собранную в рамках допинг-контроля, чистой мочой: в целях избегания положительного допинг-теста.

339. Это, в свою очередь, подразумевает, что исходная подмененная моча с большой вероятностью содержала запрещенную субстанцию(-и).

340. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что спортсмены, которые извлекли выгоду от подмены, фактически использовали запрещенные субстанции

341. Это согласуется с показаниями доктора Родченкова, что спортсменам из списка «Дюшес» был предложен коктейль «Дюшес».

342. Последствия этого будут рассмотрены ниже при разрешении вопроса, какие нарушения антидопинговых правил могут быть вменены.

343. Резюмируя выводы, сделанные после оценки имеющихся доказательств в отношении двух общих вопросов, упомянутых в начале настоящего раздела, Дисциплинарная комиссия в первую очередь подтверждает, что она признает вне разумных сомнений (что также означает комфортное удовлетворение Дисциплинарной комиссии) безусловную реализацию в Сочи схемы сокрытия, которая была описана в Докладе Макларена на основе объяснений доктора Родченкова.

344. Касательно вовлеченности спортсменов и безотносительно, в частности, к спортсмену Легкову Дисциплинарная комиссия рассмотрела вопрос о том, какое из следующих двух положений было наиболее вероятным (и впоследствии рассмотрела вопрос о наличии / отсутствии комфортной убежденности относительно вероятности произошедшего):

а) спортсмены были вовлечены в вышеуказанную схему либо с самого начала, либо ситуативно, и они знали об этом и принимали в этом участие;

б) схема была реализована без знания и участия спортсменов.

345. Что касается приведенных выше разъяснений, Дисциплинарная комиссия считает, что первое предположение согласуется со всеми имеющимися доказательствами.

346. И наоборот, нет доказательств, подтверждающих второе предположение, и такой сценарий не только был бы несовместим с нормальным ходом событий, но и просто не имел бы никакого смысла. Такое суждение предполагало бы, что для защиты спортсменов от эффективного допинг-контроля будет применяться сложная, утонченная и рискованная схема, в то время как соответствующие спортсмены не нуждаются в такой защите и не смогут извлечь выгоду из этой схемы (поскольку они даже не знали бы, что могут безопасно употреблять допинг).

347. Спортсмен стремился оспорить каждое отдельное доказательство, но, когда все части состыковываются и соответствуют друг другу, никаких сомнений быть не может.

348. Исходя из этого, Дисциплинарная комиссия отмечает, что она может с комфортом выбрать первое предположение и прийти к выводу о том, что спортсмены, которые были явно вовлечены в эту схему, — либо потому, что существуют объективные доказательства манипуляций с их образцами, либо ввиду других доказательств их вовлеченности, в том числе их присутствия в списке «Дюшес», — были активными участниками и (или) осведомленными бенефициарами схемы, которая не сработала бы без них.

в. Конкретные выводы относительно спортсмена Александра Легкова

349. Обращаясь к конкретному случаю Спортсмена, Дисциплинарная комиссия считает, что участие Спортсмена в допинговой схеме устанавливается до ее комфортного убеждения по причинам, изложенным выше, и в частности по следующим причинам.

350. Прежде всего, Спортсмен является одним из спортсменов, упомянутых в списке «Дюшес». По причинам, изложенным выше, Дисциплинарная комиссия уже делает очевидный вывод только из одного этого элемента.

351. В случае Спортсмена имеются, однако, и другие элементы, которые полностью подтверждают вышеуказанный вывод.

352. Две емкости с пробами Спортсмена имели неоспоримые множественные Т-отметки.

353. Доказательства, свидетельствующие о том, что его пробы были эффективно подменены, представляют собой объективное прямое доказательство того, что Спортсмен был вовлечен в эту схему.

354. Кроме того, спортсмен Легков является одним из спортсменов, в отношении которого д-р Родченков дает дополнительные конкретные доказательства.

355. В этом отношении Дисциплинарная комиссия еще раз отмечает, что д-р Родченков был очень точным в показаниях, которые он давал в отношении конкретных спортсменов.

356. Он последовательно проводил четкое разграничение между случаями, когда у него были конкретные воспоминания, и случаями, когда он описывал только вовлеченность спортсмена, находящегося в списке «Дюшес», или даже случаями, когда он не мог предоставить никакой информации.

357. Эта точность является одним из элементов, который внес свой вклад в заключение Дисциплинарной комиссии о том, что д-р Родченков является заслуживающим доверия свидетелем.

358. Это придает вес конкретным доказательствам, которые предоставил д-р Родченков в отношении Спортсмена, которые заключаются в следующем.

359. Доктор Родченков подтвердил, что он проверил мочу Спортсмена (которая, как было известно, была мочой последнего) на чистоту для целей подмены. Это согласуется с тем, что можно было бы ожидать в случае нахождения Спортсмена в списке «Дюшес».

360. Доктор Родченков также сослался на разговор, в котором упоминался положительный отзыв Спортсмена на коктейль «Дюшес». Вместе со ссылками на другие разговоры это подтверждает другой

аспект, связанный со списком «Дюшес», – тот факт, что Спортсмену был предложен коктейль «Дюшес», и он использовал его.

361. Доктор Родченков в особенности вспоминает о подмене образцов Спортсмена в ночь после его победной 50-километровой гонки 23 февраля 2014 г.

362. Дисциплинарная комиссия отмечает, что соответствующая емкость с пробой В (№ 2890803) является одной из емкостей, на которой судебно-медицинский анализ, проведенный в Лозанне, подтвердил наличие множественных Т-отметок.

363. Наконец, д-р Родченков упомянул и предоставил электронную переписку, свидетельствующую о том, что Спортсмен извлек вывод, будучи спасенным приказом «Сохранить».

364. Дисциплинарная комиссия отмечает, что этот элемент, скорее, имеет небольшое значение. Это касается случая вне Олимпийских игр (в апреле 2014 г.). Кроме того, он относится к субстанции, которая больше не является запрещенной.

365. Хотя это все еще может свидетельствовать о том, что Спортсмен был «защищен» в широком смысле, Дисциплинарная комиссия не считает, что эта переписка может иметь определенный вес.

366. Основываясь на вышеуказанных элементах, Дисциплинарная комиссия не сомневается в заключении, что она более чем комфортно убеждена, что Спортсмен был участником и бенефициаром схемы сокрытия, реализованной во время Олимпийских зимних игр Сочи 2014 г.

Н. АРГУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПОРТСМЕНОМ

367. Ряд аргументов был представлен Спортсменом в его письменных показаниях и во время слушания.

368. Поскольку некоторые из этих аргументов уже прямо или косвенно рассматривались в предыдущих частях этого решения, Дисциплинарная комиссия по сути не будет повторно их рассматривать.

369. Вместо этого Дисциплинарная комиссия будет стремиться сделать краткий обзор аргументов, которые были рассмотрены ею, но которые еще не были описаны в этом решении.

а. Значимость отрицательных результатов первоначального анализа

370. Первым аспектом, поднятым Спортсменом в качестве проблемы, является тот факт, что негативные результаты первоначального анализа создавали бы презумпцию чистоты этих проб.

371. Как указывает сам Спортсмен, по очевидным причинам в этом случае нет утверждения о наличии запрещенной субстанции.

372. Наоборот, этот случай касается процесса манипуляции, который должен был подменить мочу. В этом контексте представленные отрицательные результаты анализа потенциально подмененной мочи не имеют значения и не создают презумпцию того, что соответствующий Спортсмен не был вовлечен в подмену.

373. Такие результаты действительно были бы ожидаемы, если бы имела место предполагаемая манипуляция. Поэтому никакие выводы не могут быть сделаны из приведенного Спортсменом факта.

б. Ответственность МОК или ВАДА

374. Спортсмен утверждает, что именно МОК и (или) ВАДА отвечали за сохранность и правильное обращение с пробами.

375. В общем и целом Дисциплинарная комиссия отмечает, что представляется правильным, что соответствующая антидопинговая организация (далее – АДО) (в данном случае – МОК) отвечает за обработку и хранение образцов.

376. Что касается стадий допинг-контроля относительно сбора проб и их анализа в лаборатории, то они обычно осуществляются в соответствии с процедурами, изложенными в применимых правилах, содержащихся в этом отношении в Международном стандарте по тестированию и расследованиям (далее – МСТР) и Международном стандарте для лабораторий (далее – МСЛ), и путем поручения проведения анализа лаборатории, аккредитованной ВАДА.

377. Это именно то, что сделал МОК в Сочи.

378. Однако в случае преднамеренной манипуляции проблема заключается не в том, правильно ли осуществляла работу АДО в соответствии с требованиями МСТР и МСЛ, а, скорее, в том, имел ли место преднамеренный подрыв нормального процесса.

379. В этом случае ответственными лицами являются те, кто участвует в подрывной деятельности и (или) извлекает из этого выгоду.

380. По причинам, изложенным выше, Дисциплинарная комиссия пришла к выводу, что Спортсмен, безусловно, сознательно был вовлечен в схему, которая подорвала процесс допинг-контроля.

с. Вопросы, связанные с EPD

381. В этой части Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что ссылки, сделанные Спортсменом на стандарты, применимые к уголовному судопроизводству, не имеют никакого веса и не нуждаются в дальнейшем обсуждении.

382. Спортсмен пытается подорвать ценность доказательств, представленных в Докладе Макларена и в EPD, ссылаясь на то, что они включали ошибки и недочеты,

383. Однако ни одна из этих ошибок не относится к Спортсмену и не влияет на его дело. Дисциплинарная комиссия также отмечает, что, когда сводится такое количество имен, данных и цифр, в сочетании с необходимостью перевода некоторые ошибки неизбежны. Важно то, что существенные ошибки исправлены.

384. Что касается того, что имя Спортсмена скрыто и заменено кодом в списках, Дисциплинарная комиссия подтверждает, что документы были получены МОК в таком виде по причинам, указанным выше.

385. Соответствие между кодом и именем Спортсмена четко установлено в досье НЛ, которое было предоставлено Спортсмену.

d. Отсутствие результатов применения метода сокрытия положительных проб в Москве

386. Предположительно, Спортсмен делает вывод, что результаты, указывающие на применение в отношении его проб в Московской лаборатории метода сокрытия положительных проб, отсутствуют.

387. Дисциплинарная комиссия отмечает, что в данном деле речь идет о подмене проб в Сочи, а не о применении метода сокрытия положительных проб в Московской лаборатории. В этом контексте Дисциплинарная комиссия не видит значимости аргумента.

e. Невозможность использования коктейля «Дюшес» или сбора чистой мочи

388. В письменных показаниях Спортсмен в качестве аргумента приводит довод, что он не мог использовать коктейль «Дюшес» в связи с тем, что он часто проходил тестирования. Во время слушания он также утверждал, что у него не было возможности предоставить чистые пробы мочи, поскольку это было бы замечено его окружением, учитывая обстоятельства, в которых он жил.

389. Дисциплинарная комиссия отмечает, что вышеупомянутые элементы не могли бы предотвратить сбор чистой мочи. Обеспечение чистой мочой может быть выполнено успешно и дискретно в любое время. Тестирование по определению не будет препятствием. Напротив, периоды, в течение которых Спортсмен должен был оставаться чистым из-за тестирования третьей стороной, были бы особенно подходящими для обеспечения чистой мочой.

390. Кроме того, несмотря на большое количество тестов, которым Спортсмен подвергался, будучи лидирующим спортсменом Кубка Мира, история тестирований указывает на то, что до осени 2013 г. существовали длительные периоды, в течение которых могли быть взяты образцы как для целей подмены, так и тем более для сбора чистой мочи.

391. Это было особенно заметно в течение лета. Дисциплинарная комиссия отмечает, что д-р Родченков прямо упомянул, что образцы Спортсмена были представлены для анализа с лета 2013 г.

392. Что касается утверждения о том, что Спортсмен не мог использовать коктейль «Дюшес» из-за частоты тестирований, которым он подвергался, Дисциплинарная комиссия отмечает, что история допинга полна высококонтролируемых спортсменов, которые никогда не сдавали положительные пробы до тех пор, пока они наконец не должны были признать, что принимали допинг в течение длительного периода времени. Контроль никогда не был достоверным доказательством отсутствия допинга.

393. В этом случае коктейль «Дюшес» должен был иметь короткое окно обнаружения. Дисциплинарная комиссия отмечает, что Спортсмен утверждает, что окно обнаружения в действительности намного превышало бы 3–5 дней, указанных д-ром Родченковым. В отсутствие какой-либо объективной основы для этого Дисциплинарная комиссия не может подробно обсуждать вопрос о действительном окне обнаружения коктейля «Дюшес». Единственное возможное наблюдение заключается в том, что такое окно, вероятно, будет зависеть от множества факторов, в том числе от количества принимаемого внутрь, метода приема и т.д.

394. Дисциплинарная комиссия считает, что данный аргумент ни в коем случае не имеет отношения к делу. Действительно, вполне возможно, что было бы неосмотрительно использовать коктейль в зависимости от точного окна обнаружения, которое могло быть приблизительным и зависящим от количества принимаемого внутрь и метода приема. Таким образом, Спортсмен, возможно, не использовал запрещенные субстанции в периоды, в течение которых он подвергался частым независимым тестированиям.

395. Однако существует по меньшей мере один период, в течение которого Спортсмен мог безопасно использовать этот коктейль, а именно период Олимпийских игр, в ходе которых его образцы были подменены.

396. В этой связи и ввиду активного участия Спортсмена в олимпийской программе Дисциплинарная комиссия отмечает, что использование запрещенных субстанций, способствующих восстановлению, могло быть объяснимым.

397. Цель защиты, предоставляемой этой схемой, заключалась именно в том, чтобы защитить спортсменов во время Олимпийских

игр и позволить использование запрещенных субстанций, в частности, в течение этого периода.

f. Значение списка «Дюшес» и списка медалистов по дням

398. Спортсмен утверждает, что ни один вывод не может быть сделан из списка «Дюшес» и (или) списка Медалистов по дням.

399. Указанный вопрос не должен рассматриваться в отношении списка медалистов по дням, поскольку он не принимается во внимание в настоящем разбирательстве.

400. Что касается аргументов, представленных Спортсменом, Дисциплинарная комиссия в первую очередь отмечает, что ссылка, сделанная Спортсменом на упоминание в Докладе НЛ, которая якобы подтверждает, что не все пробы из списков были заменены, не имеет никакого отношения к делу.

401. Список, упомянутый в процитированной части Доклада НЛ, не имеет абсолютно ничего общего со списком «Дюшес». Это был список проб, идентифицированных доктором Родченковым, в отношении которых потенциально мог быть использован метод сокрытия положительных проб и частично подмен. При чтении Доклада НЛ можно отметить, что в этом случае показания доктора Родченкова также оказались правильными.

402. Спортсмен далее утверждает, что тот факт, что судебно-медицинский анализ не указал на множественные Т-отметки на большинстве емкостей спортсменов из списка «Дюшес», будет означать, что не все спортсмены в списке были защищены.

403. Дисциплинарная комиссия вновь подчеркивает, что, по ее мнению, тот факт, что результаты судебно-медицинского анализа свидетельствуют о множественных Т-отметках на значительной доле проб спортсменов из списка «Дюшес», фактически подтверждает то, что в этом списке были указаны спортсмены, которые действительно были защищены.

404. По мнению Дисциплинарной комиссии, не исключено, что емкости с отдельными Т-отметками или без Т-отметок были фактически подменены.

405. Эта возможность была подтверждена профессором Шампо и также объективно подтверждена результатами анализа содержания соли. Три пробы, у которых были обнаружены отдельные Т-отметки или не было Т-отметок, были среди тех, у которых были обнаружены аномальные уровни соли, свидетельствующие о манипуляции.

406. В случае со Спортсменом Дисциплинарная комиссия отмечает, что данный аргумент в любом случае не имеет отношения к этому делу: на двух емкостях с пробами Спортсмена были найдены множественные Т-отметки. Это объективно устанавливает то, что Спортсмен был защищен.

g. Отсутствие анализа ДНК

407. Спортсмен утверждает, что анализ ДНК в отношении его проб не проводился.

408. В этой связи Дисциплинарная комиссия отмечает разъяснения, которые были предоставлены МОК на слушании.

409. Что касается спортсменов из списка «Дюшес», то МОК первоначально ошибочно предположил, что пробы всех спортсменов из этого списка подвергались анализу ДНК и имели совпадающие результаты.

410. Уведомительные письма спортсменам были направлены исходя из этих предположений с соответствующим упоминанием.

411. Фактически это было сделано только для небольшой репрезентативной части спортсменов из указанного списка.

412. В частности, анализ ДНК образцов Спортсмена не проводился.

413. Когда недоразумение было обнаружено незадолго до слушания, адвокат Спортсмена попросил провести анализ ДНК.

414. МОК согласился при условии, что Спортсмен, который тренировался в Италии, прибудет в Лозанну для сбора контрольного образца в надлежащих условиях, чтобы избежать риска заражения чужеродной ДНК. Хотя МОК предложил отправить автомобиль для перевозки Спортсмена, в конечном итоге согласие относительно проведения анализа не было достигнуто.

415. Хотя было бы предпочтительнее иметь подтверждение ДНК, Дисциплинарная комиссия не считает его отсутствие критическим. Действительно, анализ ДНК, проведенный в Лондоне в отношении проб спортсменов из списка «Дюшес», подтвердил для всех, что моча в емкостях была их собственной.

416. Сбор дополнительных доказательств в отношении ДНК означал бы значительную задержку в принятии решения, которое даже сам Спортсмен просил оперативно вынести.

417. Дисциплинарная комиссия отмечает, что согласно ст. 6.2.9 Антидопинговых правил МОК Дисциплинарная комиссия может отклонить доказательства, которые потребовали бы несоразмерных средств. Дисциплинарная комиссия также принимает во внимание, что, хотя это и случилось на поздней стадии, Спортсмену была предложена возможность пройти анализ, но он отказался.

418. Наконец, Дисциплинарная комиссия считает, что анализ ДНК, проведенный в Лондоне, уже в достаточной степени подтверждает достоверность объяснений доктора Родченкова, особенно в отношении того, что моча спортсменов из списка «Дюшес» была заменена их собственной мочой.

419. Дисциплинарная комиссия в заключение считает, что другие элементы доказательств, имеющихся в этом разбирательстве, были достаточны для принятия решения без необходимости прибегания к дополнительным доказательствам в отношении ДНК.

h. Переписка по электронной почте

420. Как уже упоминалось в п. G(ii) выше, Дисциплинарная комиссия не придавала этой переписке значительного веса при оценке доказательств.

421. Поэтому не представляется необходимым ее подробно обсуждать.

i. Закрытие емкостей с пробами

422. На слушании Спортсмен объяснил, что он всегда закрывал емкости с пробами максимально возможно плотно.

423. По мнению Дисциплинарной комиссии, это не противоречит доказательствам судебно-медицинского анализа, свидетельствующим о том, что в отношении них были произведены манипуляции, несмотря на то что метод открытия емкости, который был установлен экспертом, основывался на закрытии, которое было осуществлено не до максимальной степени.

424. Экспертиза была нацелена на обнаружение отметок, указывающих на открытие, и этот способ позволил обнаружить их, даже если они были не очень очевидны. Это тем более не делает метод неадекватным для обнаружения более очевидных следов.

425. Далее и по существу, поскольку флаконы с образцами проб были открыты и закрыты заново, представляется невозможным определить, как они были первоначально закрыты.

426. В этом отношении Дисциплинарная комиссия отмечает, что поведение спортсмена во время допинг-контроля, который, как он / она знает, является обычным, необязательно свидетельствует о том, как один и тот же спортсмен будет вести себя во время допинг-контроля, который, как он / она знает, является частью схемы, которая включает подмену проб.

427. Как оказалось, на двух емкостях с пробами Спортсмена были обнаружены отметки, свидетельствующие об открытии. Это убедительно демонстрирует и подтверждает то, что Спортсмен был вовлечен в эту схему.

Вывод

428. В заключение [следует отметить, что] аргументы Спортсмена не ставят под сомнение оценку Дисциплинарной комиссией доказательств в отношении участия Спортсмена.

I. АНТИДОПИНГОВЫЕ НАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ СПОРТСМЕНОМ

а. Применимое положение

429. В соответствии со ст. 1.2 Антидопинговых правил МОК применяемыми составами нарушений антидопинговых правил являются нарушения, которые изложены в Кодексе ВАДА.

430. Во время совершения предполагаемых нарушений действующей редакцией Кодекса ВАДА была редакция от 2009 г.

431. Основываясь на сделанных выводах, Дисциплинарная комиссия считает, что спортсмен Легков совершил следующие нарушения антидопинговых правил, определенные в Кодексе ВАДА 2009 г.

в. Манипуляции (ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009 или ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009 и разд. М2)

432. В качестве предварительного наблюдения Дисциплинарная комиссия отмечает, что возникает вопрос, следует ли рассматривать фактические обстоятельства этого дела как возможные манипуляции по смыслу ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009 или манипуляции, определяемые как использование запрещенного метода, что представляет собой нарушение ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009 в сочетании с определением манипуляции как запрещенного метода в соответствии с разд. М2 применимого Запрещенного списка (2014).

433. В соответствии с комментарием к ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009 манипуляция согласно ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009 — это любое поведение, которое подрывает любую часть допинг-контроля, но которое еще не подпадает под определение запрещенного метода.

434. Определение запрещенных методов, изложенное в Запрещенном списке согласно разд. М2, гласит:

«Запрещается манипуляция или попытка манипуляции в целях изменения целостности и достоверности проб, собранных во время Допинг-контроля. Такие манипуляции включают, но не ограничиваются катетеризацией, подменной мочи и (или) изменением мочи».

435. Указанное определение манипуляции как запрещенного метода в соответствии с разд. М2 Запрещенного списка, таким образом, относится к изменениям целостности и достоверности пробы, включая, в частности, замену мочи.

436. Дисциплинарная комиссия отмечает, что действия, описанные в вышеуказанном определении, как представляется, точно соответствуют основным характеристикам рассматриваемой схемы сокрытия.

437. Действительно, в данном случае подрывная деятельность в отношении процесса допинг-контроля была достигнута путем подмены мочи, собранной во время тестирования, другой мочой.

438. Эта подмена требует тайного открытия емкости и как таковая изменяет целостность образцов.

439. С учетом этого и с учетом комментария к ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009 Дисциплинарная комиссия приходит к выводу, что обстоятельства настоящего дела должны рассматриваться в свете нарушения ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009 в связи с определением манипуляции, изложенным в разд. М2 Запрещенного списка, а не как потенциальное нарушение ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009.

440. Учитывая связь между двумя положениями, ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009 охватывает в любом случае более широкую концепцию манипуляции и представляет собой общую норму. Поэтому, насколько это необходимо, любое действие, которое не подпадает под ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009, подпадает под действие ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009 с фактически теми же последствиями.

441. Разъяснив это, Дисциплинарная комиссия отмечает, что установленная схема подмены проб представляет собой подрыв всего процесса допинг-контроля.

442. Тайное открытие флаконов и фактическая подмена мочи составляют только заключительные шаги в процессе, который фактически выходит далеко за пределы этой фазы.

443. Действие, связанное с манипуляцией, включает в себя все другие необходимые элементы операции, включая предоставление мочи, подлежащей подмене, и предоставление информации о пробах, позволяющих идентифицировать образцы для их подмены. Весь процесс даже не заканчивается подменой — он также включает ложное сообщение результатов тестирования пробы, которая не является той, которая была собрана под идентифицирующим номером.

444. Таким образом, весь процесс образует цепочку, составляющую в глобальном масштабе поведение, имеющее отношение к манипуляции.

445. Спортсмен обязательно участвует в этой цепочке, как минимум посредством предоставления чистой мочи, так как это является необходимым элементом подмены мочи.

446. Таким образом, Спортсмен принимает активное участие и, следовательно, совершает манипуляцию точно так же, как и тот, кто фактически выполняет подмену мочи.

447. Дисциплинарная комиссия отмечает, что согласно ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009 совершение нарушения не требует умысла или небрежности, а также не требует даже осознанного понимания нарушения.

448. Следовательно, даже не представляется необходимым демонстрировать то, что Спортсмен был сознательным участником процесса и знал о подрывной цели этой деятельности, чтобы сделать вывод о том, что в любом случае факт манипуляции в соответствии со ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009 установлен.

449. Учитывая обстоятельства и по причинам, уже изложенным выше, возможность того, что Спортсмен является просто неосведомленным участником, может быть исключена.

450. В заключение Дисциплинарная комиссия постановляет, что нарушение ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009 / использование Запрещенного метода – (M2) Манипуляция установлено в отношении Спортсмена.

451. Субсидиарно те же обстоятельства в любом случае составляют нарушение ст. 2.5 Кодекса ВАДА 2009.

с. Использование (ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009)

452. Использование или попытка использования запрещенной субстанции могут быть установлены любыми надежными средствами.

453. Это включает и показания свидетелей.

454. В данном случае тот факт, что Спортсмен использовал запрещенные субстанции, уже может быть выведен из его присутствия в списке «Дюшес».

455. Спортсмены в этом списке должны были получать коктейль «Дюшес» и, следовательно, использовать его.

456. Защита, из которой извлекал выгоду Спортсмен, позволила ему использовать запрещенные субстанции. Эта защита была специально создана во время Олимпийских игр в Сочи 2014 г. и имела целью позволить использование запрещенных субстанций в течение этого периода.

457. Дисциплинарная комиссия считает, что в контексте применения схемы, имеющей именно этот замысел, можно сделать вывод о том, что подмена мочи имела цель, которая действительно была выполнена, т.е. сокрыть фактическое использование запрещенных субстанций в течение рассматриваемого периода.

458. Если говорить по существу, обнаружение использования как нарушения в описанных обстоятельствах не приводит к изменению полученных последствий. В такой исключительной ситуации, как эта, Дисциплинарная комиссия считает правомерным сделать логичный вывод из того факта, что сокрытие имеет цель, т.е. сокрыть фактическое использование запрещенных субстанций.

459. Такой логический вывод может быть использован против участников схемы сокрытия.

460. В случае со Спортсменом данный вывод подтверждается дополнительными доказательствами, которые были предоставлены доктором Родченковым и которые указывают, что Спортсмен фактически тестировал коктейль «Дюшес» и что он был удовлетворен результатами относительно его функциональных показателей.

461. Как уже упоминалось выше, самым лучшим и безопасным периодом для использования коктейля был «защищенный» период Олимпийских игр в Сочи 2014 г. Соответственно, вероятность того, что он был использован в этот период, очень велика.

462. Потенциальные прямые доказательства такого использования были скрыты. Тем не менее остается логический вывод, который можно сделать из этого сокрытия и его цели.

463. Соответственно, на основании этого логического вывода Дисциплинарная комиссия постановляет, что Спортсмен также совершил другое нарушение антидопинговых правил по смыслу ст. 2.2 Кодекса ВАДА 2009, на этот раз заключающееся в использовании запрещенных субстанций.

d. Соккрытие / Соучастие (ст. 2.8 Кодекса ВАДА 2009)

464. Применение схемы сокрытия, внедренной в Сочи и за его пределами, связано с организованным сговором в течение некоторого времени и с участием нескольких участников – от спортсменов до посредников, сотрудников лаборатории и представителей министерства.

465. Все они были участниками заговора, цель которого заключалась в сокрытии допинговой практики. Это относится и к спортсменам – и среди них спортсмен Легков, – участвовавшим в сокрытии и в силу этого совершившим нарушение ст. 2.8 Кодекса ВАДА 2009 (см. Доклад НЛ № 2, с. 46–47).

466. Этот вывод о соучастии можно сделать, даже если Спортсмен принимает участие в схеме в своих собственных интересах и для того, чтобы скрыть свои собственные нарушения.

467. В решении по делу CAS 2007/A/1286-8-9; *Eder, Tauber & Pinter*, которое имело место в связи с другим заговором (хотя и с гораздо меньшим масштабом), который затронул Олимпийские игры в Турине 2006 г., САС установил соответствующую концепцию вертикального соучастия, в соответствии с которой спортсмен, вступающий в заговор вместе с другими спортсменами ради своих собственных интересов, совершает нарушение в соответствии со ст. 2.8 Кодекса ВАДА (CAS 2007/A/1286-8-9, с. 27, п. 76).

468. Таким образом, Дисциплинарная комиссия постановляет, что, будучи вовлеченным в организованную схему, включающую несколько спортсменов и имеющую целью сокрытие допинговых практик, Спортсмен также совершил нарушение ст. 2.8 Кодекса ВАДА 2009.

Ж. ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЙ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ

а. Аннулирование результатов

469. В соответствии со ст. 7.1 и 8.1 Антидопинговых правил МОК результаты Спортсмена на Олимпийских играх в Сочи 2014 г. аннулируются со всеми вытекающими последствиями (в частности, изъятием медалей, дипломов, значков и т.д.).

470. В отношении вышеуказанных последствий Дисциплинарная комиссия отмечает, что в случае нарушений антидопинговых правил единственным возможным последствием является аннулирование всех результатов в соответствии со ст. 8.1 Антидопинговых правил МОК.

471. Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что характер нарушений и обстоятельства дела неизбежно влекут за собой указанные последствия.

472. Результаты соревнований, к которым имеют непосредственное отношение пробы, по которым прямо и объективно установлен факт несанкционированного вмешательства, подлежат автоматическому аннулированию в соответствии со ст. 7.1 Антидопинговых правил МОК.

473. Что касается иных результатов, Дисциплинарная комиссия считает, что Спортсмен не доказал отсутствие вины или халатности. Его участие в реализации описанной схемы влияет на все его участие в Олимпийских играх.

474. Учитывая сложившиеся обстоятельства и нарушения, Дисциплинарная комиссия без каких-либо сомнений находит, что все результаты подлежат аннулированию согласно ст. 8.1 Антидопинговых правил МОК. Любое иное решение неприемлемо.

475. Кроме того, как следствие аннулирования личных результатов Спортсмена в указанных соревнованиях, согласно п. 2 ст. 9.1 Антидопинговых правил МОК и ст. 11 Антидопинговых правил *FIS* в редакции 2014 г. результаты мужской эстафеты на дистанции 4x10 км, достигнутые командой Российской Федерации, аннулируются со всеми вытекающими последствиями.

в. Отстранение от участия в Олимпийских играх

476. На основании ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК Дисциплинарная комиссия вправе временно или пожизненно отстранить Спортсмена от участия в последующих Играх Олимпиады и Олимпийских зимних играх.

477. Эта мера соответствует п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии, предусматривающей возможность временного или постоянного отстранения «в случае нарушения Олимпийской хартии, Всемирного антидопингового кодекса или любого другого решения или применимого положения, изданного МОК или любой МФ или НОК, включая, но не ограничиваясь положениями Кодекса этики МОК, или любого применимого закона или постановления, или в случае демонстрации какой-либо формы недостойного поведения».

478. В этом случае Дисциплинарная комиссия полагает, что применение схемы подмены проб явилось одним из жесточайших ударов по целостности и репутации Олимпийских игр.

479. Участие в Олимпийском движении спортсмена или человека, вовлеченного ранее в такую схему, немыслимо.

480. Дисциплинарная комиссия подчеркивает, что запрет на участие оправдан не столько по причине совершения Спортсменом конкретных нарушений Антидопинговых правил МОК, но в гораздо большей мере по причине того, что они являлись частью сговора, который нанес сильнейший удар по Олимпийским играм.

481. Участие в таком сговоре не только является нарушением Антидопинговых правил МОК, но и представляет собой пример крайне недостойного поведения, подрывающего основные ценности Олимпийских игр.

482. Запрет на участие, в частности, оправдан в отношении предстоящих Олимпийских зимних игр, которые пройдут в Пхёнчхане в 2018 г. С учетом сложности дела потребовалось значительное количество времени для того, чтобы точно определить, что именно произошло во время Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. С точки зрения Олимпийского движения и особенно с точки зрения спортсменов, не применяющих

допинг, которые чувствуют себя обманутыми и лишенными возможности участия в Олимпийских играх в честных и справедливых условиях, адекватных действий до сих пор не последовало.

483. С учетом этого Дисциплинарная комиссия отмечает, что участие в Олимпийских играх 2018 г. спортсменов, непосредственно задействованных в реализации скандальной схемы, повлиявшей на ход предыдущих Олимпийских зимних игр в Сочи, нанесет еще один удар по целостности Олимпийских игр.

484. Учитывая тяжесть нарушений и негативные последствия для Олимпийского движения в долгосрочной перспективе, Дисциплинарная комиссия также придерживается мнения, что запрет на участие не может ограничиваться предстоящими Олимпийскими зимними играми, но должен распространяться на все последующие Игры Олимпиады и Олимпийские зимние игры.

485. В заключение Дисциплинарная комиссия отмечает, что осознает, что выносимое ею решение о запрете на участие, скорее всего, будет оспорено со ссылкой на решение CAS по делу *CAS 2011/O/2422 USOC v. IOC*.

486. Дисциплинарная комиссия считает, что нынешняя ситуация отличается от рассматривавшейся в рамках дела, по которому вынесено это решение.

487. В том случае решение о запрете на участие было связано не с решением, принятым в связи с нарушениями, имевшими место на Олимпийских играх, а, скорее, с решениями других органов в другом случае. Это, в частности, вызвало вопрос о двойном наказании. В данном случае такой вопрос не возникает. В этом случае запрет на участие является частью одного решения, касающегося последствий нарушений применимых правил при проведении Олимпийских игр.

488. Дисциплинарная комиссия также считает, что этот вопрос является поводом для пересмотра и уточнения ситуации в отношении права МОК на принятие решений о допуске к участию в Олимпийских играх.

489. По мнению Дисциплинарной комиссии, в случае, когда рассматриваемые нарушения подрывают олимпийские ценности,

МОК должен быть вправе применять правило, четко закрепленное Олимпийской хартией – основополагающим текстом Олимпийского движения.

490. Вопрос в этом случае заключается не в том, насколько правомерным является отстранение Спортсмена, совершившего конкретное нарушение Правил, что ставит под вопрос только его или ее собственную целостность.

491. Здесь возникает вопрос о том, какие последствия могут возникнуть в отношении участия в Олимпийских играх участников сговора, который, помимо непосредственного нарушения антидопинговых правил, согласно п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии представляет собой фундаментальное нарушение олимпийских ценностей и сам по себе является примером этически неприемлемого, недостойного поведения.

492. В данном контексте отстранение должно применяться и явно подпадает под действие п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии.

493. На этом основано данное решение, принимаемое Дисциплинарной комиссией.

494. Дисциплинарная комиссия отмечает, что та же мера применялась в отношении участников (менее серьезного) сговора, который повлиял на ход Олимпийских зимних игр 2006 г. и был подтвержден CAS (*CAS 2007/A/1286-8-9 J. Eder, M. Tauber and J. Pinter v. IOC*).

с. Последствия вне рамок Олимпийских игр

495. В соответствии со ст. 8.3 Антидопинговых правил МОК дальнейшие действия в отношении последствий в связи с нарушениями антидопинговых правил, и в частности наложение санкций, помимо тех, которые связаны с Олимпийскими играми в Сочи 2014 г., входят в компетенцию соответствующей Международной федерации – Международной федерации лыжного спорта.

IV. РЕШЕНИЕ

В соответствии с Олимпийской хартией, а именно ст. 59.2.1, а также в соответствии с Антидопинговыми правилами Международного олим-

пийского комитета, применимыми в отношении XXII Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г., а именно ст. 1, 2, 6, 7, 8 и 9, Дисциплинарная комиссия Международного олимпийского комитета вынесла нижеследующее решение.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА ПОСТАНОВЛЯЕТ

I. В отношении спортсмена Александра ЛЕГКОВА установлено, что:
а) он совершил нарушение антидопинговых правил по ст. 2 Антидопинговых правил Международного олимпийского комитета, применимых к XXII Олимпийским зимним играм в Сочи 2014 г.;

б) его результаты на соревнованиях на XXII Олимпийских зимних играх в Сочи 2014 г. подлежат аннулированию, а именно:

(i) соревнования по лыжным гонкам среди мужчин на дистанции 50 км, в которых он занял 1-е место, за что он был награжден золотой медалью, значком медалиста и дипломом;

(ii) эстафета среди мужчин на дистанции 4x10 км, в которой он занял 2-е место, за что он был награжден серебряной медалью, значком медалиста и дипломом;

(iii) гонка преследования среди мужчин на 15 км (скиатлон) + масс-старт на 15 км по лыжным гонкам, в которой он занял 10-е место;

с) его медали, значки призера и дипломы, полученные за участие в вышеуказанных соревнованиях, отзываются и подлежат возврату в Международный олимпийский комитет.

II. Результаты сборной России в соревнованиях по лыжным гонкам в эстафете среди мужчин 4x10 км подлежат аннулированию. Медали, значки медалистов и дипломы, полученные на соревнованиях, отзываются и подлежат возврату в Международный олимпийский комитет.

III. Международной федерации лыжного спорта предлагается соответствующим образом пересмотреть результаты вышеуказанных соревнований и рассмотреть возможность дальнейших действий в рамках своей компетенции.

IV. Александр ЛЕГКОВ лишается права получения аккредитации в любом качестве на все Игры Олимпиады и Олимпийские зимние игры после Олимпийских зимних игр в Сочи.

V. Олимпийский комитет России должен обеспечить выполнение данного решения в полном объеме.

VI. Олимпийскому комитету России надлежит обеспечить скорейшее возвращение в Международный олимпийский комитет медалей, значков призеров и дипломов, присужденных за участие в соревнованиях по лыжным гонкам среди мужчин на дистанции 50 км с участием Александра ЛЕГКОВА и медалей, значков призеров и дипломов, полученных членами сборной команды России за участие в соревнованиях по лыжным гонкам – эстафете среди мужчин на дистанции 4x10 км.

VII. Это решение вступает в силу немедленно.

Лозанна, 27 ноября 2017 г. (резолютивная часть решения вынесена 1 ноября 2017 г.)

Публикуемым ниже решением Спортивного арбитражного суда (далее – САС) по апелляции, поданной лыжником А.Г. Легковым на решение от 27 ноября 2017 г. Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета (далее – ДК МОК) (см. выше), данная апелляция была полностью удовлетворена, а решение ДК МОК отменено.

Приходя к таким выводам, САС отметил, что объем апелляции не требует от арбитров принятия каких-либо решений относительно общего вопроса о наличии, объеме, характере или масштабах предполагаемой схемы приема или сокрытия допинга, действовавшей на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., как таковых. Однако, даже если признать ее существование, это, по мнению САС, не приводит автоматически к выводу, что А.Г. Легков совершил нарушения антидопингового правила. Для констатации такого нарушения необходимо, исходя из совокупности представленных доказательств, сделать вывод в соответствии с требуемым стандартом достаточного удовлетворения, что он лично совершил конкретные действия или бездействие, образующие состав нарушения по каждому из указанных ДК МОК положений Всемирного антидопингового кодекса 2009 г. (далее – ВАДК).

В отношении заявляемого ДК МОК нарушения ст. 2.2 «Использование или Попытка Использования Спортсменом Запрещенной субстанции или Запрещенного метода» ВАДК САС отметил, что ДК МОК не выполнила возложенное на нее бремя доказывания того, что Александр Легков использовал или пытался использовать запрещенную субстанцию, а также того, что он лично совершил действие или бездействие, которое способствовало последующей замене его пробы мочи Сочинской лабораторией (что могло бы квалифицироваться в качестве использования запрещенного метода), а именно заблаговременное предоставление «чистой» мочи, будучи осведомленным о вероятности такой замены, поскольку в ходе соответствующей экспертизы его пробы в ней не был выявлен аномально высокий уровень соли, отсутствуют какие-либо доказательства присутствия в ней чужеродной ДНК, а наличие на бутылочках с его пробами множественных Т-следов не является достаточно убедительным

доказательством, позволяющим составу арбитров заключить к своему достаточному удовлетворению, что какое-либо третье лицо пыталось их вскрыть.

Касательно заявляемого ДК МОК нарушения ст. 2.5 «Фальсификация или Попытка Фальсификации в любой части Допинг-контроля» ВАДК САС пришел к выводу, что совершение А.Г. Легковым действий, которые могли бы охватываться данной статьей, а именно преднамеренное неполное закрытие бутылочек с пробами мочи в пункте допинг-контроля и передача форм допинг-контроля третьим лицам в целях идентификации подлежащих подмене образцов мочи, не было доказано ДК МОК к достаточному удовлетворению САС.

Применительно же к заявляемому ДК МОК нарушению ст. 2.8 в форме сокрытия / соучастия ВАДК САС указал, что такое нарушение – в части помощи, поощрения, содействия, подстрекательства, сокрытия или любого другого типа соучастия, влекущего за собой нарушение антидопингового правила или его попытку, – не может быть совершено отдельно от других, т.е. оно производно от одного или нескольких самостоятельных нарушений антидопингового правила. Однако САС пришел к выводу, что А.Г. Легков не совершал таких нарушений в соответствии со ст. 2.2 и 2.5 ВАДК, а значит, не может быть признано и нарушение им ст. 2.8 ВАДК в части помощи или поощрения им в отношении своего собственного нарушения антидопингового правила. Кроме того, не было представлено доказательств того, что А.Г. Легков поощрял, помогал или скрывал (физически или психологически) совершение нарушений антидопингового правила другими спортсменами, а простого участия в допинговой схеме в собственных интересах, даже если он знал о ней и о том, как она действует (что тем не менее не было доказано к достаточному удовлетворению состава арбитров), недостаточно для констатации помощи и поощрения по смыслу ст. 2.8 ВАДК. Соответственно, САС пришел к выводу, что он не удовлетворен в достаточной степени в отношении того, что указанный спортсмен совершил нарушение антидопингового правила, предусмотренное ст. 2.8 ВАДК.

By the award of the Court of Arbitration for Sport (hereinafter – CAS), published below, the appeal submitted by the skier Alexander Legkov against the decision dated November 27, 2017, of the Disciplinary Commission of the International Olympic Committee (hereinafter – IOC DC) (see above), was granted in full and the said decision was set aside.

In coming to these conclusions, the CAS noted that the scope of the appeal does not require the arbitrators to take any decisions on the general question of the existence, volume, nature or extent of the alleged scheme to use or hide doping during the Winter Olympic Games in Sochi in 2014 as such. However, even if its existence is recognized, this, in the opinion of the CAS, does not automatically lead to the conclusion that Alexander Legkov committed anti-doping rule violations. In order to establish such a violation it is necessary, based on the entirety of the evidence submitted, to draw in accordance with the required “comfortable satisfaction” standard a conclusion that he personally committed specific acts or omissions constituting violations of each of the provisions of the World Anti-Doping Code 2009 (hereinafter – WADC), invoked by the IOC DC.

In relation to the IOC DC allegation of violation of WADC Article 2.2 “Use or Attempted Use by an Athlete of a Prohibited Substance or a Prohibited Method” the CAS noted that the IOC DC did not fulfill its burden of proving that Alexander Legkov used or tried to use a prohibited substance, or that he personally committed any act or omission which facilitated the subsequent replacement of his urine sample by the Sochi laboratory (which could qualify as using a prohibited method), namely the prior provision of “clean” urine, being aware of the likelihood of such a replacement, since an abnormally high level of salt was not detected during the relevant examination in his sample and since there was no evidence of the presence of alien DNA in it, while the presence of multiple T-marks on his sample bottles is not sufficiently convincing evidence to allow the panel to conclude to its comfortable satisfaction that any third party had attempted to open them.

Regarding the violation of WADC Art. 2.5 “Tampering or Attempted Tampering with any part of Doping Control” alleged by the IOC DC the CAS concluded that whether Alexander Legkov had committed actions that might be covered by

this Article, namely the deliberate incomplete closure of bottles with urine samples at the doping control station and passing doping control forms to third persons in order to identify urine samples to be replaced, was not proven by the IOC DC to the comfortable satisfaction of the CAS.

As for the alleged violation of WADC Art. 2.8 in the form of cover-up / complicity the CAS pointed out that such a violation – in terms of assistance, promotion, abetting, covering up or any other type of complicity, resulting in the violation of an anti-doping rule or its attempt, – cannot be made separately, i.e. it is derived from one or several separate violations of the anti-doping rule and, in addition, does not apply to cases (such as this) when an athlete conceals his own anti-doping rule violation. Furthermore there is no evidence that Alexander Legkov encouraged, assisted or concealed (physically or psychologically) violations of the anti-doping rule by other athletes. Accordingly, the CAS has come to the conclusion that it was not comfortably satisfied with regard to the fact that Alexander Legkov had committed an anti-doping rule violation under WADC Art. 2.8.

**ДЕЛО CAS 2017/A/5379 «АЛЕКСАНДР ЛЕГКОВ
ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО
КОМИТЕТА (МОК)»**

**АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ*,
вынесенное
СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
в следующем составе:**

Председатель: проф. д-р Кристоф Веддер, профессор права в Мюнхене, Германия
Арбитры: д-р Хамид Г. Гарави, адвокат в Париже, Франция; д-р Дирк-Райнер Мартенс, адвокат в Мюнхене, Германия
Специально назначенный секретарь: г-н Эдвард Крейвен, барристер в Лондоне, Соединенное Королевство

в арбитражном разбирательстве между

Александром Легковым, Россия,
представленным г-ном Филиппом Берчем и г-ном Кристофером Бугом, адвокатами юридической фирмы «Schellenberg Wittmer LLP» в Женеве, Швейцария, и г-ном Кристофом Вишеманом, адвокатом юридической фирмы «Wieschemann Rechtsanwälte» в Бохуме, Германия,
Апеллянт

и

Международным олимпийским комитетом, Швейцария,
представленным г-ном Жаном-Пьером Мораном, г-ном Дэвидом Кассерли и г-ном Николя Франсе, адвокатами юридической фирмы «Kellerhals Carrard» в Лозанне, Швейцария, и г-жой Тамарой Супирон, юрисконсульт, Международный олимпийский комитет,
Ответчиком

---

* Перевод данного решения на русский язык первоначально был опубликован на сайте бюро присяжных поверенных «Фрейтак и Сыновья» (http://freytakandsons.com/upload/Files/Решение%20CAS%20по%20делу%20А_Легкова%20RUS.pdf) и публикуется в настоящем сборнике с его любезного разрешения с редакционными исправлениями. Оригинал решения на английском языке см.: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5379.pdf>.

I. СТОРОНЫ

1. Г-н Александр Легков (далее – Спортсмен или Апеллянт) является российским лыжником, участвовавшим в трех зимних Олимпийских играх (Турин 2006, Ванкувер 2010 и Сочи 2014). На XXII зимних Олимпийских играх, которые проходили в Сочи, в 2014 г. (далее – Игры в Сочи), Спортсмен финишировал первым в 50-километровом соревновании по фристайлу и вторым в эстафете 4 x 10 км.

2. Международный олимпийский комитет (далее – МОК или Ответчик) является мировым руководящим органом Олимпийского спорта, зарегистрированные представительства которого находятся в Лозанне, Швейцария. МОК учрежден в качестве ассоциации в соответствии со ст. 60 и след. ГК Швейцарии.

II. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

3. Ниже приводится резюме фактов и утверждений на основе письменных представлений, заявлений и доказательств Сторон, представленных на слушании. Дополнительные факты и утверждения, содержащиеся в письменных материалах Сторон, заявлениях и доказательствах, могут быть указаны, когда это необходимо, в связи с последующей правовой дискуссией.

A. Фактические обстоятельства

1. Факты, общие для Сочинских апелляций

4. Как поясняется ниже, апелляция Спортсмена была заслушана в Спортивном арбитражном суде (далее – САС) совместно с апелляциями 38 других российских спортсменов, которые, согласно заключению Дисциплинарной комиссии МОК, совершили нарушения антидопинговых правил (далее – НАДП) на Играх в Сочи. Для удобства в этом решении совместные апелляционные процедуры называются «Сочинскими апелляциями», в то время как Спортсмен и 38 других спортсменов именуется в совокупности «Сочинскими апеллянтами».

5. В дополнение к фактам, характерным для апелляции Спортсмена, существуют различные фактические обстоятельства, которые являются

общими для всех Сочинских апелляций. Эти общие факты обобщены в этом разделе настоящего решения.

а. Игры в Сочи и появление утверждений о систематическом допинге и уклонениях от допинг-контроля со стороны российских спортсменов

6. Игры в Сочи проходили с 7 по 23 февраля 2014 г. Российская сборная пользовалась большим успехом на Играх в Сочи: российские спортсмены заняли первое место в общем зачете и выиграли в общей сложности 33 медали, в том числе 13 золотых медалей. Это было очень значительным улучшением по сравнению с выступлением сборной на предыдущих зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 г., где Россия заняла одиннадцатое место в медальном зачете.

7. Каждый из Сочинских апеллянтов соревновался на Играх в Сочи и предоставлял образцы мочи в рамках обязательного допинг-контроля, проводимого во время Игр. Ни один из этих образцов не показал положительных результатов на предмет наличия каких-либо запрещенных субстанций.

8. В том же году, 3 декабря, немецкий телеканал транслировал документальный фильм о предполагаемом существовании серьезной тайны — институциональной допинговой программы во Всероссийской федерации легкой атлетики.

б. Независимая комиссия ВАДА

9. 16 декабря 2014 г., после публикации этих утверждений, Всемирное антидопинговое агентство (далее — ВАДА) объявило о назначении независимой комиссии (далее — Независимая комиссия) для расследования этих утверждений в срочном порядке. Формальное рабочее задание, которое было опубликовано 16 января 2015 г., требовало от Независимой комиссии «провести независимое расследование практики допинга; коррупционных методов сбора образцов и подстраивания результатов; и других случаев неэффективного управления антидопинговыми процессами, которые касаются России, Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ), спортсменов, тренеров, врачей и других лиц из окружения спортсменов; а также аккредитованной лаборатории в Москве и Российского антидопингового агентства (РУСАДА)».

10. Тремя членами Независимой комиссии, назначенных ВАДА, были г-н Ричард В. Паунд, бывший президент ВАДА; профессор Ричард Х. МакЛарен, опытный арбитр САС и профессор права в Западном университете в Онтарио, Канада; и г-н Гюнтер Юнгер, руководитель отдела киберпреступности в Управлении уголовной полиции земли Бавария в Мюнхене, Германия.

11. 9 ноября 2015 г. Независимая комиссия представила свой окончательный отчет (далее – Отчет НК). В Отчете НК содержится подробное заключение о выводах Независимой комиссии в отношении «системных неудач в ИААФ и России, которые предотвращают или уменьшают возможность эффективной антидопинговой программы, в той мере, в которой ни ВФЛА, ни РУСАДА, ни Российская Федерация не могут считаться соблюдающими Кодекс».

12. В Отчете НК объясняется, что расследование Независимой комиссии «подтвердило существование широко распространенных случаев мошенничества путем использования допинговых субстанций и методов для обеспечения или повышения вероятности победы спортсменов и команд» в России. Мошеннические действия проводились «окружением спортсменов, чиновниками и самими спортсменами». В Отчете НК продолжалось объяснение того, что в ходе расследования было установлено наличие:

- «глубоко укоренившейся культуры мошенничества», которая включала «широко распространенное» и «долговременное» принятие обмана «на всех уровнях». Независимая комиссия определила существование «фундаментально ошибочного мышления, глубоко укоренившегося на всех уровнях российской легкой атлетики»;

- «эксплуатации спортсменов», включая развертывание «принудительной деятельности», чтобы заставить спортсменов участвовать в допинговых мероприятиях;

- «подтвержденных фактов мошенничества спортсменов», в частности «последовательного и систематического использования препаратов, повышающих результативность, многими российскими спортсменами». Кроме того, значительная часть спортсменов «не желала участвовать» в расследовании Независимой комиссии;

- «подтвержденного участия врачей, тренеров и персонала лаборатории», которые «действовали как инструменты реализации систематического мошенничества вместе с тренерами по легкой атлетике».

13. В Отчете НК далее приведено обширное количество подробных данных о существовании, сфере охвата, механике и последствиях этой схемы допинга.

с. Отчеты Независимого лица ВАДА (Отчеты МакЛарена)

14. 19 мая 2016 г. ВАДА объявило, что назначило проф. Ричарда МакЛарена для проведения независимого расследования заявлений, сделанных д-ром Григорием Родченковым. Доктор Родченков является бывшим директором ранее аккредитованной ВАДА лаборатории в Москве (далее – Московская лаборатория) и официальной антидопинговой лаборатории в Сочи (далее – Сочинская лаборатория). Покинув Россию в 2015 г., доктор Родченков опубликовал ряд широко распространенных утверждений о существовании сложной схемы допинга до, во время и после Игр в Сочи.

15. Рабочее задание, сформулированное ВАДА и направленное проф. МакЛарену, было следующим:

«Установить:

1. Проводились ли в ходе Игр в Сочи манипуляции процессом допинг-контроля, включая среди прочего действия по фальсификации образцов в Сочинской лаборатории.

2. Определить алгоритм действий и лиц, которые участвовали в таких манипуляциях.

3. Определить любого спортсмена, который мог бы воспользоваться этими предполагаемыми манипуляциями, чтобы скрыть положительный(-е) допинг-тест(-ы).

4. Определить, использовался ли этот алгоритм действий также в Московской лаборатории вне Игр в Сочи.

5. Есть ли и другие доказательства или информация, которыми владеет Григорий Родченков».

16. 16 июля 2016 г. проф. МакЛарен представил свой первый отчет (далее – Первый отчет МакЛарена) ВАДА. Отчет был опубликован незадолго до летних Олимпийских игр 2016 г. в Рио-де-Жанейро, Бразилия. В Первом отчете МакЛарена представлен следующий обзор «Основные выводы» проф. МакЛарена:

«1. Московская лаборатория работала для защиты принимавших допинг российских спортсменов в рамках отказоустойчивой системы, продиктованной государством, описанной в отчете как „метод сокрытия положительных проб“.

2. Сочинская лаборатория использовала уникальную методику замены образцов, которая позволила российским спортсменам участвовать в соревнованиях в Сочи.

3. Министерство спорта направляло, контролировало и управляло манипулированием аналитическими результатами спортсмена или заменой образцов при активном участии ФСБ, ЦСП, а также Московской и Сочинской лабораторий».

17. 9 декабря 2016 г. – ровно через год после публикации Отчета НК – проф. МакЛарен представил свой второй отчет (далее – Второй отчет МакЛарена). В гл. 6 Второго отчета МакЛарена содержатся подробные данные о существовании далеко идущей допинговой программы на Играх в Сочи. Проф. МакЛарен пришел к выводу, что имел место «[т]щательно организованный заговор, который предполагал соучастие российских спортивных чиновников в МС, ЦСП, московских лабораториях, РУСАДА, Олимпийском оргкомитете, среди спортсменов и в ФСБ России».

Он пояснил, что, хотя «невозможно установить точное количество вовлеченных лиц или их конкретные роли», общий эффект программы лишил других участников равных условий на Играх в Сочи.

18. Во Втором отчете МакЛарена проф. МакЛарен объяснил, что Министерство спорта России разработало список любимых спортсменов, которым будет предоставлен «коктейль» препаратов, повышающих результативность, чтобы помочь их выступлению на Играх в Сочи. По словам проф. МакЛарена, спортсмены в этом списке «считались защищенными, и их образцы автоматически заменялись во время игр» в соответствии со схемой; поэтому он назвал этих спортсменов «защищенными спортсменами».

19. Профессор МакЛарен далее пояснил, что ключевым аспектом программы по облегчению и сокрытию этого допинга было создание «каталогизированного банка чистой мочи защищенных спортсменов». Этот репозиторий чистой мочи будет «поддерживаться на месте, чтобы облегчить замену» грязных образцов на чистые, т.е. образцы без препаратов. В итоге:

- до Игр в Сочи защищенные спортсмены предоставили чистые образцы собственной мочи в пластиковых бутылках из-под напитков;
- эти образцы были доставлены в Московскую лабораторию, где они были протестированы, чтобы убедиться, что они были чистыми;

- после того, как это было подтверждено, чистые образцы были предоставлены Центру спортивной подготовки сборных команд России (далее – ЦСП) и каталогизированы под именем каждого спортсмена при подготовке к будущей доставке в Федеральную службу безопасности (далее – ФСБ);

- в период до Игр в Сочи «банк чистой мочи» был создан в Командном центре ФСБ, расположенном непосредственно рядом с Сочинской лабораторией. Внутри здания была создана специальная комната, содержащая несколько больших морозильников, с целью хранения чистых образцов мочи.

20. Второй отчет МакЛарена далее описывал, как после создания банка чистых образцов мочи в здании, расположенном по соседству с Сочинской лабораторией, были разработаны сложные механизмы для облегчения скрытой замены образцов мочи, предоставленных защищенными спортсменами при испытаниях на допинг-контроль во время Игр в Сочи. Эти меры касались тайного изъятия бутылок с образцами В для спортсменов, которые были предоставлены сотруднику ФСБ, который разработал технику для незаметных изъятия и замены пластиковых колпачков на бутылках. Профессор МакЛарен объяснил, что для облегчения этого процесса спортсмены, прошедшие допинг-контроль, тайно отправляли изображения своих форм допинг-контроля (далее – ФДК) конкретным лицам, которые затем передавали эту информацию в Сочинскую лабораторию, тем самым позволяя определить, содержимое какой из анонимизированных бутылок с образцами необходимо заменить чистой мочой, принадлежащей соответствующим спортсменам.

21. Согласно резюме проф. МакЛарена о доказательствах, представленных д-ром Родченковым, ключевым аспектом схемы допинга было создание и использование так называемого «сочинского списка Дюшес». В этом списке были имена 37 российских спортсменов, «чьи образцы должны были автоматически заменяться на их чистую мочу, хранившуюся в Командном центре ФСБ в Сочи. Образцы таких спортсменов должны были быть заменены, потому что спортсменам «было разрешено использовать коктейль из оксандролона, метенолона и тренболонна во время Игр».

22. По словам проф. МакЛарена, в то время как приведенное выше повествование «похоже на вымысел», выводы из его отчетов основывались на «неизменных фактах», установленных в судебно-медицинской

экспертизе, включая анализ царапин на бутылках для образцов, анализ концентрации соли в моче из образцов с Игр в Сочи и сравнительный анализ ДНК различных образцов спортсменов, идентифицированных как защищенные спортсмены.

d. Отчет Дисциплинарной комиссии МОК Исполнительному совету МОК (отчет Шмида)

23. Между публикацией Первого и Второго отчетов МакЛарена от 19 июля 2016 г. МОК назначил Дисциплинарную комиссию под председательством бывшего президента Швейцарской Конфедерации г-на Самуэля Шмида для установления фактов в поддержку дисциплинарной процедуры, начатой МОК в соответствии с правилом 59 Олимпийской хартии (далее – Комиссия Шмида).

24. 2 декабря 2017 г. Комиссия Шмида представила свой отчет Исполнительному совету МОК (далее – Отчет Шмида). Отчет Шмида начинался с объяснения того, что функция Комиссии Шмида заключалась в «установлении фактов на основе документированных, независимых и беспристрастных доказательств». Далее он пояснил, что Комиссия Шмида сделала вывод о том, что:

«1) Анализ документированных, независимых и беспристрастных элементов, в том числе конфиденциально переданных [Комиссии Шмида], подтверждается судебно-медицинским анализом, проведенным *ESC-LAD*, и биологическим анализом, выполненным *CHUV*. Это позволяет подтвердить существование метода сокрытия положительных проб, а также метода фальсификации, в частности, во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г., как описано в Заключительном отчете проф. Ричарда МакЛарена.

[Комиссия Шмида] подтверждает серьезность фактов, беспрецедентный характер схемы мошенничества и, как следствие, исключительный ущерб репутации МОК, Олимпийских игр и всего Олимпийского движения.

Российские официальные лица признавали правонарушения со стороны отдельных лиц в российских учреждениях, но никогда не признавали „государственной системы допинговой поддержки“.

[Комиссия Шмида] не обнаружила каких-либо документально подтвержденных, независимых и беспристрастных доказательств, подтверждающих поддержку или знание об этой системе со стороны высших государственных органов.

<...>

5) [Комиссия Шмида] отметила, что система развивается вместе с эволюцией антидопинговых технологий: первоначально метод сокрытия положительных проб основывался на обмане в механизме отчетности *ADAMS*, впоследствии он перерос в более разработанный метод для отчетности в *ADAMS* путем создания ложных биологических профилей; заканчивая подделкой образцов путем замены „грязной“ мочи „чистой“ мочой. Это потребовало методологии для открытия бутылок *BEREG-KIT®*, создания „банка чистой мочи“ и методологии фальсификации для восстановления удельного веса образцов мочи. Это было подтверждено результатами судебно-биологического анализа *UNIL-ESC/CHUV*.

[Комиссия Шмида] отметила, согласно устным показаниям свидетелей, что в 2011–2012 гг. произошла эволюция: до этого времени отдельные спортсмены должны были покупать допинговые продукты и (или) платить, чтобы скрыть свои индивидуальные результаты испытаний, в то время как кажется, что как часть схемы во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г. программа покрывала затраты на манипулирование допинг-тестами.

6) В рамках этой эволюции системы анализ доказательств, а также фильма „Икар“ показывает, что ключевую роль сыграл д-р Григорий Родченков. Благодаря своим научным способностям он смог установить методы обнаружения, чтобы улучшить борьбу с допингом, опубликовать научные статьи и принять участие в программах наблюдений экспертов, завоевав большой международный авторитет. Это позволило ему, с одной стороны, в качестве антидопингового эксперта получить доступ к международным экспертным знаниям и стратегии, в частности, во время Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г., что помогло ему внести вклад в развитие конкретной системы, которая должна была действовать во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 г.

С другой стороны, эти знания позволили доктору Григорию Родченкову разработать более подходящие допинговые продукты и протоколы, гарантируя, что они будут менее узнаваемы, и разработать методологию для сокрытия допинг-тестов.

7) Подробный анализ переписки по электронной почте, прилагаемый к Отчетам [МакЛарена]... позволяет подтвердить участие ряда лиц в Министерстве спорта и подчиненных ему организациях, таких как ЦСП, ВНИИФК, РУСАДА, Московская и Сочинская лаборатории. Все независимые и беспристрастные доказательства, а также результаты судебно-биологического анализа подтверждают этот вывод.

Тем не менее независимые и беспристрастные доказательства не позволяют [Комиссии Шмида] установить с уверенностью, кто инициировал или возглавлял эту схему.

Во многих случаях была сделана ссылка на участие на уровне министра спорта, но нет никаких указаний, независимых или беспристрастных доказательств, которые бы подтверждали причастность или осведомленность на более высоком государственном уровне.

Это утверждение подтверждается изменением формулировки проф. Ричарда МакЛарена в его заключительном отчете: в своем предварительном отчете он считал, что существует „отказоустойчивая система, продиктованная государством“, в том числе деятельность Московской лаборатории, действующей „под контролем государства, управляющего его антидопинговой операционной системой“; но в своем заключительном отчете он внес поправки в формулировку: „Институциональный заговор существовал среди спортсменов летнего и зимнего спорта, которые с российскими официальными лицами из Министерства спорта и его инфраструктурных организаций, таких как РУСАДА, СЦП и Московская лаборатория, а также ФСБ участвовали в манипуляциях с функциями допинг-контроля“.

8) В дополнение к вышеуказанным выводам [Комиссия Шмида] считает, что административная и (или) юридическая ответственность вменяется различным российским институтам, что показано во второй части этих выводов».

е. Дисциплинарная комиссия МОК

25. В декабре 2016 г. МОК назначила Дисциплинарную комиссию под председательством проф. Дениса Освальда, а также в составе г-на Хуана Антонио Самаранча и г-на Патрика Баумана (далее – ДК МОК). ДК МОК отвечала за расследование возможных НАДП, совершенных отдельными российскими спортсменами на Играх в Сочи. В конце 2016 г. и в 2017 г. ДК МОК инициировала формальное дисциплинарное разбирательство против ряда российских спортсменов, утверждая, что эти спортсмены сознательно и активно участвовали в сложной государственной схеме допинга и сокрытия результатов тестов на Играх в Сочи.

26. В ноябре и декабре 2017 г. МОК вынес свои окончательные решения, содержащие выводы о том, что Сочинские апеллянты и несколько других российских спортсменов совершили НАДП вследствие их участия в такой схеме. ДК МОК ретроспективно дисквалифициро-

вала каждого из этих спортсменов с соответствующих мероприятий, в которых они принимали участие в Сочинских играх, и объявила, что каждый такой спортсмен не сможет участвовать в каких-либо будущих Играх Олимпиады или Олимпийских зимних играх.

2. Факты, касающиеся Спортсмена

27. 9 февраля 2014 г. Спортсмен принял участие в соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности с общим стартом среди мужчин 15 км + 15 км (скиатлон среди мужчин) на соревнованиях в Сочи. Спортсмен занял десятое место.

28. 13 февраля 2014 г. Спортсмен прошел тест на допинг-контроль. Он предоставил образец мочи, которому был присвоен ссылочный номер 2889847.

29. 16 февраля 2014 г. Спортсмен участвовал в соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин 4x10 км на Играх в Сочи. Команда Спортсмена заняла второе место в этом соревновании, завоевав серебряную медаль.

30. 21 февраля 2014 г. Спортсмен прошел дополнительный допинг-контроль. Он предоставил образец мочи, которому был присвоен ссылочный номер 2890880.

31. 23 февраля 2014 г. Спортсмен участвовал в соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин на 50 км. Он занял первое место, завоевав золотую медаль. После этого события Спортсмен прошел третий допинг-контроль. Он предоставил образец мочи, которому был присвоен ссылочный номер 2890803.

32. Ни один из образцов мочи, которые Спортсмен предоставил во время тестов допинг-контроля на Играх в Сочи, не получил положительного результата в отношении любой запрещенной субстанции.

В. Разбирательство против Спортсмена перед Дисциплинарной комиссией МОК

33. Вслед за расследованиями и сообщениями, описанными выше, 22 декабря 2016 г. МОК уведомила Спортсмена о том, что против него

возбуждено дисциплинарное разбирательство со стороны ДК МОК. В тот же день Международная федерация лыжного спорта (далее – ФИС) временно отстранила Спортсмена от участия.

34. 25 января 2017 г. Спортсмен попросил, чтобы его уведомили о конкретном НАДП, которое, как утверждалось, было совершено Спортсменом и являлось фактическим основанием для этого утверждения. Он также запросил подробную информацию о дополнительных расследованиях, которые будут проводиться ДК МОК.

35. 30 января 2017 г. Спортсмен подал заявление об обжаловании в САС против временного отстранения от участия со стороны ФИС.

36. 23 февраля 2017 г. МОК проинформировал Спортсмена о том, что график судебно-медицинской экспертизы подтвержден и что результаты судебного расследования будут опубликованы примерно через десять недель.

37. 16 мая 2017 г. Спортсмен написал в МОК запрос о разъяснении содержания расследований МОК.

38. 18 мая 2017 г. Спортсмен запросил дополнительную информацию в связи с Отчетами МакЛарена. В частности, он намеревался получить (а) информацию о результатах судебно-медицинской экспертизы, проведенной проф. МакЛареном; (b) точный рецепт «коктейля Дюшес» из препаратов, повышающих результативность, предположительно созданного д-ром Родченковым (см. ниже); и (c) физиологический эффект и обнаруживаемость коктейля Дюшес.

39. 23 мая 2017 г. МОК информировал Спортсмена о том, что доступная информация будет предоставлена по завершении расследования.

40. 29 мая 2017 г. САС выдал постановление с подтверждением временного отстранения Спортсмена от участия со стороны ФИС до 31 октября 2017 г.

41. 31 августа 2017 г. САС опубликовал мотивированное решение по апелляции Спортсмена на временное отстранение от участия со стороны ФИС (2017/А/4968). Решение обуславливало ограничение

срока действия временного отстранения от участия требованием о том, чтобы ФИС предоставила больше доказательств не позднее 31 октября 2017 г.

42. 14 октября 2017 г. МОК предоставил Спортсмену Пакет раскрываемых документов-доказательств (далее – *EDP*), который МОК получил от проф. МакЛарена в отношении Спортсмена вместе с досье доказательств, касающихся конкретного случая Спортсмена. В то же время МОК также предоставил Спортсмену информацию о дополнительных расследованиях, которые он предпринял. Это включало отчет, описывающий судебно-медицинскую методологию, которая использовалась для выявления подозрительных царапин на бутылках для отбора образцов с Игр в Сочи и двух конкретных судебно-медицинских отчетов об образцах мочи Спортсмена с Игр в Сочи.

43. 19 октября 2017 г. адвокат Спортсмена запросил дополнительную информацию от МОК. В то же время Спортсмен также просил МОК провести сравнительный анализ ДНК двух образцов мочи с Игр в Сочи. Кроме того, он запросил судебно-медицинскую экспертизу третьего образца, который он также предоставил во время Игр в Сочи.

44. 20 октября 2017 г. Спортсмен попросил, чтобы МОК провел совместное слушание дела Спортсмена и дело другого спортсмена. Этот запрос был удовлетворен.

45. В период с 20 по 25 октября 2017 г. Спортсмен и МОК обменивались письмами по различным аспектам судебных доказательств.

46. 26 октября 2017 г. Спортсмен подал свои письменные материалы для слушания в МОК.

47. 27 октября 2017 г. МОК предоставил Спортсмену и ДК МОК affidavit от проф. МакЛарена.

48. 29 октября 2017 г. МОК предоставил Спортсмену и ДК МОК affidavit от д-ра Родченкова.

49. 30 октября 2017 г. слушание состоялось в ДК МОК, в штаб-квартире МОК в Лозанне, Швейцария. Спортсмен лично присутствовал на слушании.

50. 1 ноября 2017 г. ДК МОК объявила резолютивную часть своего решения по делу Спортсмена.

51. 27 ноября 2017 г. ДК МОК вынесла свое мотивированное решение в отношении дела Спортсмена.

52. В этом решении ДК МОК объяснила, что она пришла к выводу, что Спортсмен «совершил нарушения антидопинговых правил в соответствии со ст. 2 Антидопинговых правил Международного олимпийского комитета, применимых к XXII Олимпийским зимним играм в Сочи». В результате этого вывода Спортсмен был дисквалифицирован со всех мероприятий, в которых он принимал участие на Играх в Сочи, и обе его медали были отозваны. Российская сборная также была дисквалифицирована на соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин 4 x 10 км на Играх в Сочи. Кроме того, Спортсмен был признан не имеющим права участвовать в любых будущих Играх Олимпиады и Олимпийских зимних играх.

53. В начале своего обоснования ДК МОК заявила, что она не стремилась применять «коллективное правосудие» и налагать «коллективные санкции». Вместо этого она рассмотрела конкретные факты каждого дела каждого спортсмена. Вместе с тем она добавила, что «после того как будет установлена общая схема, направленная на мошенничество, этот факт может быть учтен Дисциплинарной комиссией при оценке доказательств, представленных ею в отношении каждого отдельного спортсмена».

54. ДК МОК продолжала объяснять, что разбирательство против Спортсмена не касалось установления того, было ли совершено «традиционное» НАДП, связанное с присутствием запрещенной субстанции. Скорее, разбирательство требовало, чтобы ДК МОК «оценила... факт наличия схемы сокрытия и, кроме того, участия в ней Спортсмена». В этой связи было важно, что схема сокрытия «по своей природе и цели трудна для понимания». Таким образом, некоторые типы прямых объективных доказательств по определению недоступны. Вместо этого доказательства обычно состоят из «свидетельских показаний или косвенных доказательств, из которых можно сделать вывод о процессе».

55. На этом фоне ДК МОК заявила, что оценка доказательств «требует, чтобы орган, принимающий решения, провел глобальную оценку

всех имеющихся в его распоряжении элементов, взвесил их значение и определил, подходит ли каждый элемент, и каким образом он подтверждает другие элементы, как в головоломке». В конце этого процесса орган, принимающий решения, должен быть удовлетворенно удовлетворен тем, что «глобальная картина, представленная имеющимися доказательствами, соответствует действительности».

56. ДК МОК продолжила делать различные наблюдения и выводы относительно значимости и весомости результатов Отчетов МакЛарена в отношении вопросов, которые должна была определить ДК МОК. Она заявила, что:

- содержание Отчетов МакЛарена было «крайне актуальным» по отношению к делу против Спортсмена. Отчеты МакЛарена содержат «чрезвычайно сильные» свидетельства существования допинговой программы на Играх в Сочи, которая включала замену образцов защищенных российских спортсменов. Выводы проф. МакЛарена о существовании схемы «убедительны» и основаны на «глобальных доказательствах», которые «очень сильны». Исходя из этих доказательств, ДК МОК сказала, что «может только согласиться» с заключением проф. МакЛарена о том, что «существование и реализация схемы в Сочи (а также за пределами Сочи)» были установлены «вне всяких разумных сомнений»;

- проф. МакЛарен «отлично справился» со «сбором большого количества информации, интервьюированием многих людей, изучением электронной переписки и других документов, а также сравнением и перепроверкой информации из разных источников». Хотя в Отчетах МакЛарена содержалось «небольшое количество ошибок» и «неверных ссылок», эти ошибочные данные «не повлияли на общую ценность и достоверность доказательств, предоставленных проф. МакЛареном»;

- репутация проф. МакЛарена «неоспорима», а Отчеты МакЛарена «являются обоснованным подтверждением системы, которая существовала в России». Даже если проф. МакЛарен является «косвенным» свидетелем, «он является наиболее подходящим лицом для предоставления доказательств из-за его широкой и глубокой осведомленности о рассматриваемой схеме сокрытия»;

- соответственно, ДК МОК будет опираться на выводы, содержащиеся в Отчетах МакЛарена, и доказательства, представленные проф. МакЛареном, в рамках анализа ДК МОК доказательств, представленных в дисциплинарном разбирательстве против Спортсмена.

57. ДК МОК продолжила делать выводы в отношении конкретных документальных доказательств. В частности, она постановила, что:

- список «Дюшес» является «надежным» доказательством, подтверждающим тот факт, что «спортсмены в этом списке были фактически и сознательно замешаны в схеме»;
- напротив, отдельные «списки получения медалей по дням» могут потенциально быть «не более чем проекцией возможных медалей, которые российские спортсмены могли бы выиграть на различных соревнованиях»;
- в дополнение к этим документам в некоторых случаях проф. Мак-Ларен предоставил копии электронных писем, касающихся некоторых спортсменов. Эти электронные письма «свидетельствуют о том, что соответствующие спортсмены, возможно, участвовали в другом аспекте схемы», а именно «методе сокрытия положительных проб». Хотя это не касалось непосредственно Игр в Сочи, «участие Спортсмена в этом контексте свидетельствует о том, что он являлся защищенным спортсменом». Соответственно, такие письма электронной почты «могут, таким образом, представлять собой подтверждающие доказательства» участия Спортсмена в НАДП на Играх в Сочи.

58. ДК МОК также сделала выводы о различных частях судебно-медицинской экспертизы, выполненной по поручению МОК, на которые опирается МОК. В частности,

- *анализ царипин* – МОК провел судебно-медицинский анализ царипин на бутылках с образцами, содержащих образцы, предоставленные различными российскими спортсменами на Играх в Сочи. ДК МОК «была впечатлена качеством» этого анализа. Она пришла к выводу, что анализ «подтверждает с высокой степенью уверенности, что значительное количество образцов были тайно открыты в ходе алгоритма действий, который соответствует объяснению, предоставленному д-ром Родченковым». Что касается отдельных спортсменов, это свидетельство также «подтверждает с высокой степенью уверенности, что для образцов, найденных с несколькими Т-образными отметками, такие знаки являются прямым и объективным свидетельством того, что соответствующие образцы были сфальсифицированы». В то же время ДК МОК добавила, что, хотя «нельзя дать твердого заключения» по поводу образцов, на которых не присутствует никаких отметок такого характера, «другие доступные данные фактически означают, что образцы могли быть открыты без оставления следов или только с отдельными Т-образными отметками»;

- *анализ уровней содержания соли* – МОК также поручил провести анализ концентрации соли в моче в образцах российских спортсменов во время Игр в Сочи. Этот анализ выявил наличие ряда «выпадающих показателей» с «аномально высокими уровнями содержания соли». По мнению ДК МОК, эти результаты дали «еще одно объективное и прямое подтверждение того, что с образцами действительно производились манипуляции в Сочи в больших масштабах» и что это делалось в соответствии с описанием, представленным д-ром Родченковым. Кроме того, в отношении отдельных спортсменов уровень содержания соли выше нормального диапазона «является ясным и объективным свидетельством манипуляций с образцами, о которых идет речь». Однако в то же время тот факт, что уровень содержания соли не является ненормальным, «не является доказательством отсутствия фальсификации».

59. Обратившись к судебным доказательствам, ДК МОК рассмотрела письменные показания д-ра Родченкова. Она заявила, что:

- проф. МакЛарен, который провел три длительных интервью с д-ром Родченковым, являлся «лучшим человеком, который мог оценить надежность фактов, которые сообщил д-р Родченков». Профессор МакЛарен обнаружил, что доктор Родченков был правдивым свидетелем;

- тем не менее ДК МОК вынесла свою собственную оценку достоверности заявлений д-ра Родченкова. Исходя из этой оценки, ДК МОК была «убеждена, что д-р Родченков говорил правду». Соответственно, «какова бы ни была его мотивация, и какие бы проступки он ни совершал в прошлом, д-р Родченков говорил правду, когда объяснял схему сокрытия, которую он контролировал».

60. Исходя из этих доказательств, ДК МОК заявила, что она была «более чем удовлетворена тем, что доказательства свидетельствуют о том, что схема замены образцов, описанная в Отчете МакЛарена и affidavit д-ра Родченкова, действительно была создана и внедрена в Сочи». Этот вывод был основан на доказательствах д-ра Родченкова и «множестве других подтверждающих доказательств, в том числе показаниях других свидетелей, судебной экспертизе бутылок с образцами, свидетельствах, показывающих аномальные результаты по содержанию соли, и дополнительных элементах, полученных из анализа ДНК».

61. В отношении Спортсмена ДК МОК заявила, что она пришла к выводу о том, что «невозможно, чтобы спортсмены не были полно-

стью вовлечены» в схему, описанную выше. В этой связи система допинга была «очень сложной» и включала «очень точный механизм, в котором большую роль играли многие лица, в том числе спортсмены. Если одно действующее лицо потерпело неудачу, система не будет функционировать». ДК МОК продолжила проводить аналогию со «швейцарскими часами со многими маленькими колесами, работающими совместно, чтобы показывать точное время, и если одно колесо выходит из строя или даже один зуб колеса отсутствует, то часы больше не будут работать». По мнению ДК МОК, «спортсмены были одним из таких колес, полностью вовлеченным в схему во всех ее аспектах».

62. ДК МОК продолжала объяснять, что это «в особенности относится к спортсменам из списка Дюшес», в отношении которых «использование коктейля Дюшес было частью схемы». В этой связи она отметила, что:

- способ, которым должен был использоваться коктейль «Дюшес», был настолько специфическим и необычным, что Спортсмену было невозможно не знать о его незаконной цели;
- непостижимо, что, когда спортсменам предлагалось использовать коктейль Дюшес, они также не были проинформированы о том, что будут приняты меры для защиты их от неблагоприятных аналитических результатов допинг-контроля;
- в рамках механизма замены мочи спортсмены должны были предоставить свою чистую мочу для хранения в банке мочи. Предоставление чистой мочи требовало сотрудничества со стороны спортсменов. Станным будет предположить, что чистая моча для банка мочи могла как-то быть получена от этих спортсменов без их ведома при регулярном допинг-контроле или медицинском осмотре;
- участие спортсменов также требовалось для идентификации уникальных номеров образцов, которые они предоставили во время допинг-контроля на Играх в Сочи, чтобы эта информация могла быть использована для определения того, какие образцы необходимо подменить в Сочинской лаборатории;
- в более общем плане сама цель этой схемы заключалась в том, чтобы дать возможность спортсменам использовать допинг, не опасаясь быть пойманными при положительном допинг-тесте. Эта цель не могла быть достигнута, и вся схема была бы бессмысленной, если бы спортсменам не сообщали, что они были защищены. Поэтому спортсмены должны были знать о том, что их защищают.

63. По мнению ДК МОК, это должно было быть справедливо для спортсменов, названных в списке Дюшес, которые были «в центре организованной схемы», но также это было справедливо и для других спортсменов, которые пользовались защитой на разовой основе. В этом отношении, принимая во внимание «различные элементы, которые необходимы для обеспечения функционирования системы», ДК МОК «могла прийти только к тому выводу, что спортсмены, которые были вовлечены в эту схему, лично участвовали в этом и знали об этом». Соответственно, ДК МОК была удовлетворена тем, что «спортсмены, которые были явно вовлечены в эту схему, – либо потому, что существуют объективные свидетельства фальсификации их образцов, либо вследствие наличия других доказательств их участия, в том числе, в частности, их присутствия в списке Дюшес, – были активными участниками и (или) осведомленными бенефициарами схемы, которая не могла бы работать без них».

64. Сделав вывод о том, что допинговая схема существовала «вне всяких разумных сомнений», ДК МОК обратилась к рассмотрению конкретных доказательств против Спортсмена. Она отметила, что имя Спортсмена фигурировало в списке Дюшес. По данным ДК МОК, это привело к «решительному выводу» о том, что Спортсмен был активным и осведомленным участником схемы допинга и замены образцов.

65. Кроме того, ДК МОК заявила, что имеются дополнительные свидетельства, которые «сильно подтверждают» этот вывод. В частности,

- две из бутылок с образцами Спортсмена с Игр в Сочи имели множественные следы, свидетельствующие о фальсификации;

- д-р Родченков представил дополнительные конкретные данные об участии Спортсмена в допинговой схеме. Например, д-р Родченков заявил, что он проверил мочу Спортсмена и отдельно вспомнил о замене образца мочи Спортсмена после его победы в 50-километровой гонке 23 февраля 2014 г. Он также вспомнил более ранний разговор, в котором обсуждался позитивный отзыв Спортсмена о коктейле Дюшес;

- наконец, д-р Родченков упомянул о переписке по электронной почте, в которой указывалось, что Спортсмен получил бы выгоду от распоряжения о «сохранении», а именно распоряжения Министерства спорта о сокрытии положительного результата допинг-теста. Тем не менее ДК МОК посчитала это «малорелевантным», поскольку

это касалось события, имевшего место в апреле 2014 г. вне Олимпийских игр, и было связано с субстанцией, которая больше не являлась запрещенной.

66. На основании приведенных выше доказательств ДК МОК заключила, что Спортсмен совершил НАДП, противоречащие ст. 2.2, в форме использования запрещенного метода и (или) фальсификации в нарушение ст. 2.5 Всемирного антидопингового кодекса 2009 (далее – ВАДК); использования запрещенной субстанции, противоречащего ст. 2.2 ВАДК; и сокрытия / соучастия в нарушение ст. 2.8 ВАДК.

67. В связи с принятием решения о наложении пожизненного запрета на участие во всех будущих Играх Олимпиады и Зимних Олимпийских играх ДК МОК сослалась на ст. 7.3 Антидопинговых правил МОК, применимых к XXVII Зимним Олимпийским играм в Сочи в 2014 г. (далее – АДП МОК), и п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии и заявила, что схема замены образцов, которая произошла во время Игр в Сочи, была «одним из худших ударов по целостности и репутации Олимпийских игр». Эта схема «отравила и подорвала авторитет Олимпийских игр наихудшим образом». Поэтому было бы «непостижимо», чтобы Олимпийское движение было бы вынуждено продолжать принимать «любого спортсмена или человека, которые каким-либо образом были замешаны в такой схеме».

68. Затем ДК МОК заявила, что участие в таком заговоре представляет собой «фундаментальные проступки, непосредственно влияющие на основные ценности Олимпийских игр». Ввиду «серьезности ущерба и долгосрочного вреда, причиненного Олимпийскому движению», ДК МОК посчитала, что применение пожизненного лишения права на любое участие в Олимпийских играх стало надлежащей и обоснованной санкцией.

III. РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

69. 2 ноября 2017 г. Спортсмен подал свое заявление об обжаловании в МОК в отношении решения ДК МОК в соответствии со ст. R47 и след. Кодекса спортивного арбитража (далее – Кодекс). В своем заявлении об обжаловании Спортсмен назначил г-на Николаса Стюарта, королевского адвоката, барристера в Лондоне, Соединенное

Королевство, в качестве арбитра и просил ускорить эту процедуру в соответствии со ст. R52 Кодекса.

70. 14 ноября 2017 г. МОК назначил distinguished Майкла Дж. Беллоффа, королевского адвоката, барристера в Лондоне, Соединенное Королевство, в качестве арбитра и возразил против просьбы Спортсмена о том, чтобы эта процедура проходила в ускоренном порядке.

71. Как отмечалось выше, 27 ноября 2017 г. ДК МОК вынесла мотивированное решение в отношении Спортсмена.

72. 8 декабря 2017 г. с согласия Ответчика Спортсмен назначил д-ра Хамида Гарави, адвоката в Париже, Франция, в качестве арбитра, заменившего г-на Стюарта.

73. 19 декабря 2017 г. после подачи 25 аналогичных апелляций и в ожидании подачи ряда дополнительных апелляций Стороны согласились передать Сочинские апелляции двум составам арбитров и при этом заключили соглашение по процедурным вопросам (далее — Соглашение по процедурным вопросам). Соответствующие части Соглашения по процедурным вопросам в отношении этой процедуры, заключаются в следующем:

- д-р Хамид Гарави и distinguished Майкл Дж. Беллофф с учетом обжалования в соответствии со ст. R34 Кодекса будут выступать в качестве соарбитров. Заместитель председателя Апелляционного арбитражного отдела в консультации со Сторонами назначит председателя состава арбитров. Любая сторона, желающая заявить отвод арбитру, должна сделать это в течение 72 часов после представления заявления о независимости таким арбитром;

- поскольку ДК МОК не смогла своевременно вынести мотивированные решения, председатель ДК МОК должен представить к 22 декабря 2017 г. заявление с изложением принципов, применяемых в решениях. Это не должно толковаться как отказ со стороны любого Апеллянта от любого из его прав;

- обоснование апелляции Спортсмена должно быть подано до 27 декабря 2017 г.;

- обе стороны должны идентифицировать свидетелей и объем свидетельских показаний к 13 января 2018 г., включая краткое резюме, описывающее объем таких ожидаемых показаний;

- ответ Ответчика должен быть подан до 17 января 2018 г.;

- отчеты экспертов и свидетельские показания должны быть поданы до 17 января 2018 г.;
- Стороны соглашаются на ограниченную консолидацию следующим образом: (а) процедурные сообщения от САС и в адрес САС не обязательно должны быть сделаны отдельно для каждого спортсмена, но могут направляться одновременно для всех спортсменов, которые предстанут перед одним и тем же составом арбитров; и (б) Стороны могут подать совместное обоснование апелляции / ответ по общим вопросам для всех спортсменов и отдельные обоснования апелляции / ответы, касающиеся вопросов по каждому спортсмену;
- Слушание начнется 22 января 2018 г. Оно продлится от 5 до 7 дней, включая выходные, если это будет необходимо, и будет проводиться в Швейцарии;
- Стороны соглашаются, что слушание будет организовано следующим образом: совместное слушание по «общим вопросам» для всех спортсменов (в частности, свидетели по фактическим обстоятельствам, методология экспертов), в течение 3 дней, а затем слушания для разных спортсменов, сгруппированные по дисциплине / составу арбитров. Оба состава арбитров могут присутствовать на совместном слушании по общим вопросам, но каждый состав арбитров будет присутствовать на соответствующих частях, касающихся их дел. Составы арбитров оставляют за собой право изменять предложенный Сторонами план организации слушаний, если они сочтут это необходимым;
- соответствующим международным федерациям (далее – МФ) будут представлены все материалы Сторон, и они будут приглашены для участия в слушании в качестве наблюдателей. Любое участие, помимо этого, будет обусловлено заявлением МФ и принятием решения составом арбитров.

74. 20 декабря 2017 г. проф. Денис Освальд, председатель ДК МОК, опубликовал трехстраничное резюме принципов, которых придерживалась ДК МОК в отношении дел в Сочи и принятия своих решений. Принципы ДК МОК были изложены следующим образом:

- ДК МОК изучала каждый случай индивидуально и налагала санкции на спортсменов, только если имелось достаточное количество доказательств личного участия в нарушениях антидопинговых правил;
- в соответствии со ст. 3.1 ВАДК антидопинговая организация несет ответственность за установление нарушения антидопинговых правил;
- стандартом доказывания является удовлетворенность его результатами, учитывая серьезность сделанного утверждения;

- было рассмотрено несколько элементов доказательств, которые были размещены в глобальной перспективе. Доказательства были рассмотрены как головоломка: одна часть может быть неясной относительно того, что она представляет, но все вместе они имеют более ясный смысл. Доказательства в этих случаях соответствовали друг другу и подтверждались до такой степени, что не возникало никаких сомнений;

- система в Сочи была разработана в интересах так называемого списка защищенных спортсменов. Защищенные спортсмены были представлены в списке Дюшес, в то время как другие, в частности женщины-хоккеистки и спортсмены-бобслеисты, были тесно вовлечены в общую схему. Это доказательство было подтверждено д-ром Родченковым и такими вещественными доказательствами, как царапины, высокий уровень содержания соли и несоответствующие ДНК в образцах спортсменов;

- основываясь на удовлетворительном результате, спортсмен может быть признан защищенным спортсменом и таким бенефициаром и участником схемы допинга, а значит, виновным в НАДП, если (а) спортсмен фигурировал в списке Дюшес, что указывает на то, что спортсменам в списке был предоставлен доступ к определенному коктейлю запрещенных субстанций. Эти спортсмены были защищены от неблагоприятных аналитических результатов во время допинг-контроля в Сочи через автоматическую замену образцов; и (или) (b) могут быть получены объективные свидетельства вмешательства в отношении одного или нескольких образцов спортсмена. Такие доказательства состоят из криминалистических отметок, указывающих на скрытое открытие образца, и (или) свидетельства аномальных уровней содержания соли в их моче, и (или) результатов анализа ДНК, свидетельствующих о смешивании мочи;

- в некоторых случаях в дополнение к вышесказанному ДК МОК полагалась на косвенные доказательства, свидетельствующие о том, что некоторые спортсмены пользуются защитой.

75. 23 декабря 2017 г. Спортсмен заявил отвод назначенному Отвечником в качестве арбитра достопочтенному Майклу Дж. Белоффу.

76. 24 декабря 2017 г. достопочтенный Майкл Дж. Белофф, не принимая оснований для отвода, заявленных Спортсменом, отклонил свое назначение в качестве арбитра.

77. 27 декабря 2017 г. Ответчик назначил проф. д-ра Мартина Шимке вместо почетного Майкла Дж. Белоффа в качестве арбитра, однако он не принял его назначение.

78. 27 декабря 2017 г. Спортсмен подал как глобальное обоснование апелляции по Сочинским апелляциям, в том числе 50 приложений, так и индивидуальное обоснование апелляции вместе с отдельным показанием свидетеля в соответствии с Соглашением по процедурным вопросам и ст. R51 Кодекса.

79. 28 декабря 2017 г. Ответчик назначил д-ра Дирка-Райнера Мартенса, адвоката в Мюнхене, Германия, в качестве арбитра.

80. 8 января 2018 г. после этапа консультаций со Сторонами по вопросу о выборе председателя состава арбитров Канцелярия САС от имени заместителя председателя Апелляционного арбитражного отдела проинформировала Стороны о том, что состав арбитров для принятия решения по этой апелляции будет следующим:

председатель: проф. д-р Кристоф Веддер, проф. права в Мюнхене, Германия;

арбитры: д-р Хамид Гарави, адвокат в Париже, Франция;
д-р Дирк-Райнер Мартенс, адвокат в Мюнхене, Германия.

На протяжении всей процедуры этот состав назывался «состав арбитров 1».

81. В тот же день Канцелярия САС подтвердила формирование второго состава арбитров, который по соглашению Сторон также рассмотрит общие вопросы, касающиеся Сочинских апелляций. В этот состав вошли проф. д-р Кристоф Веддер (председатель), проф. д-р Михаэль Гайстлингер и д-р Дирк-Райнер Мартенс (арбитры). На протяжении всей процедуры этот состав назывался «состав арбитров 2».

82. 15 января 2018 г. Спортсмен подал ходатайство о срочном предоставлении средства защиты в связи с продлением срока подачи заявок на предстоящие Зимние Олимпийские игры 2018 г. в Пхёнчхане, а также Группе по рассмотрению приглашений и Приемной комиссии Олимпийских спортсменов России для рассмотрения регистрации Спортсмена до 5 февраля 2018 г.

83. 17 января 2018 г. Ответчик подал свой глобальный ответ на Сочинские апелляции, в том числе 546 приложений, а также индивидуальный ответ в отношении Спортсмена в соответствии с Соглашением по процедурным вопросам и ст. R55 Кодекса. В рамках этого представления Ответчик подал следующие отчеты экспертов и свидетельские показания:

отчеты экспертов:

экспертные отчеты:

- проф. Кристофа Шампо;
- проф. Мишеля Бюрнье;
- д-ра Венсана Каstellлы;

свидетельские показания:

- проф. Ричарда Макларена;
- д-ра Григория Родченкова.

84. В тот же день, 17 января 2018 г., Спортсмен подал следующие отчеты своих экспертов и показания свидетелей:

экспертные отчеты:

- г-на Джеффри Арнольда;
- г-на Алексея Бушина;
- д-ра Евгении Буровой;
- проф. Дэвида Чарытана;
- д-ра Сьюзен Поуп;

свидетельские показания:

- г-на Евгения Кудрявцева;
- г-на Юрия Чижова;
- г-на Григория Кротова;
- г-на Максима Веревкина;
- г-на Андрея Князева;
- г-на Мартина Хиллебранда;
- г-на Павла Абряткиевича;
- г-на Массимилиано Дидони;
- г-жи Изабель Кнауте;
- г-н Рето Бургермайстера.

85. 19 января 2018 г. состав арбитров подтвердил Сторонам, что он примет показания д-ра Родченкова на видео и с закрытым лицом. В этом сообщении Сторонам напомнили, что в конечном итоге состав арбитров будет взвешивать доказательства, представленные ему, и соответствующим образом судить о них.

86. Кроме того, 19 января 2018 г. Ответчик подтвердил, что срок принятия заявлений на подачу документов с опозданием будет продлен до 5 февраля 2018 г.

IV. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТОРОН

А. Представления Спортсмена

87. Представления Спортсмена, по существу, можно резюмировать следующим образом.

1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций

а. Обоснование и общий подход ДК МОК к доказательствам

88. Сочинские апеллянты заявляют, что ДК МОК в основном ошибалась в применении соответствующей правовой основы к фактам дел Сочинских апеллянтов. В частности, вместо того чтобы определить, были ли выполнены конкретные требования, изложенные в соответствующих положениях ВАДК, в отдельных случаях, ДК МОК приняла общий и «широкий подход» к оценке доказательств. Она исходила из предрешенного вывода и применяемых предположений, а также круговых умозаключений, чтобы прийти к ее окончательному выводу о том, что Сочинские апеллянты были виновны в НАДП. В частности, Сочинские апеллянты заявляют, что:

- ДК МОК начала с предположения о существовании институциональной системы защиты некоторых принимающих допинг спортсменов во время Игр в Сочи. Однако это предположение основывалось исключительно на «противоречивых и неправдивых» утверждениях, сделанных д-ром Родченковым. Несмотря на это, обосновывая свое решение, ДК МОК исходила из того, что утверждения г-на Родченкова были верными и точными;

- кроме того, на основании утверждений д-ра Родченкова ДК МОК далее предположила, что отдельные спортсмены участвуют в схеме институционального допинга. Она исходила из такого допущения, несмотря на отсутствие каких-либо убедительных доказательств, связывающих отдельных спортсменов с этой схемой;

- исходя из этих двух допущений, ДК МОК заключила, что отдельные Сочинские апеллянты должны были (а) использовать коктейль Дюшес; (б) предоставлять чистую мочу для замены грязных образцов

мочи чистыми; и (с) сообщать номера своих образцов допинг-контроля на Играх в Сочи лицам, которые были ответственны за подделку и замену содержимого образцов, предоставленных Сочинскими апеллянтами во время процесса допинг-контроля.

89. В результате этого подхода Сочинские апеллянты заявляют, что ДК МОК не учитывала основополагающий принцип, согласно которому выводы могут быть сделаны только из первичных фактов, которые были установлены допустимыми доказательствами.

90. Кроме того, в отношении утверждений о фальсификации ДК МОК даже не попыталась определить конкретные действия, которые, по заявлению каждого Сочинского апелланта, якобы были совершены. Вместо этого она просто утверждала, что весь процесс «образует цепочку, составляющую в глобальном масштабе поведение, имеющее отношение к фальсификации», и что каждый отдельный Сочинский апелланта «должен был» участвовать в цепочке и предоставлять мочу для использования в целях фальсификации.

91. Сочинские апеллянты далее заявляют, что анализ данных ДК МОК в отношении доказательств не принял во внимание, что:

- в результате нехватки времени, созданной МОК для Сочинских апелланта, у них была лишь ограниченная возможность представить контраргументы в отношении отчетов, подготовленных экспертами МОК;

- свидетельство д-ра Родченкова, являющегося главным свидетелем МОК и единственным источником многих утверждений против Сочинских апелланта, не проверено;

- свидетельство других неназванных свидетелей, упомянутых в Отчетах МакЛарена, не может быть принято и также не проверено;

- пакет раскрываемых документов-доказательств, которые сопровождали Отчеты МакЛарена, которые ДК МОК называла «независимыми и объективными доказательствами», фактически был предоставлен д-ром Родченковым. Оригиналы и метаданные этих документов не были предоставлены Сочинским апелланта, несмотря на их неоднократные просьбы об этом. Таким образом, документы были не более чем дальнейшими утверждениями д-ра Родченкова;

- отчеты МакЛарена не являются доказательствами, которые могут быть использованы для установления фактов НАДП против Сочинских апелланта, но скорее являются «компиляцией субъектив-

ных выводов проф. МакЛарена» и «воспроизведением непроверенных свидетельских показаний».

92. Что касается применения принципов ВАДК, то Сочинские апеллянты заявляют, что ДК МОК применяла «неопределенное понятие заговора», которое не существует как автономное НАДП в соответствии с применимой версией ВАДК, действовавшей на момент Игр в Сочи. Кроме того, ДК МОК стремилась объединить понятия «заговора» и «соучастия» со ссылкой на ошибочную интерпретацию объяснения «вертикального соучастия» в деле CAS 2007/A/1286-9. Если бы ДК МОК правильно применяла принципы, отраженные в этих решениях, то она обязательно пришла бы к выводу, что нет прямых доказательств того, что какой-либо из отдельных Сочинских апеллянтов совершил НАДП. Кроме того, Сочинские апеллянты заявляют, что отсутствуют какие-либо признаки того, что любой из них действовал в сотрудничестве друг с другом или с любыми третьими лицами с целью совершения НАДП. В частности, ДК МОК не рассматривала субъективное намерение или осведомленность какого-либо отдельного Сочинского апелланта по отношению к предполагаемой схеме.

b. Процессуальные права Сочинских апеллянтов

93. В дополнение к предполагаемым недостаткам в подходе и аргументации ДК МОК Сочинские апеллянты далее заявляют, что разбирательство в ДК МОК нарушило их основные процессуальные права.

94. В частности, Сочинские апеллянты заявляют, что:

- МОК уведомил большинство Сочинских апеллянтов о том, что 22 декабря 2016 г. он открыл официальные расследования против них. После этого Сочинские апеллянты, которые находились под следствием, больше ничего не слышали от МОК в течение нескольких месяцев. Только в октябре 2017 г. МОК проинформировал этих лиц о том, что расследование было завершено. Более того, оставшаяся часть Сочинских апеллянтов, т.е. тех, кто не был уведомлен о том, что в отношении них проводилось расследование в декабре 2016 г., были проинформированы только в первый раз о факте проведения расследования в отношении них в октябре 2017 г.;

- МОК не предоставил копии научных отчетов и анализов, которые он заказал, до самого конца процедуры. В некоторых случаях экспертные доказательства МОК предоставлялись Сочинским апеллян-

там лишь за несколько дней до слушаний в ДК МОК. Поэтому МОК «удерживал доказательства до последнего момента», в результате чего Сочинские апеллянты не смогли надлежащим образом подготовить свою защиту;

- в дополнение к тому, что МОК не раскрывал эти научные отчеты и анализы в течение разумного периода времени, МОК отказался и в некоторых случаях продолжает отказывать в просьбах Сочинских апеллянтов о доступе к соответствующим документам и доказательствам, находящимся в распоряжении МОК. Сочинские апеллянты безуспешно просили получить доступ к: (а) бутылкам для образцов *BEREG-KIT*; (b) материалам и протоколам, относящимся к ДНК; (с) фотографиям и видеоматериалам, сделанным проф. Шампо; d) статистике МОК; и (е) неотредактированной версии дневника д-ра Родченкова;

- наконец, несмотря на то что свидетельства как д-ра Родченкова, так и проф. МакЛарена рассматривались как имеющие «основное значение» со стороны ДК МОК, Сочинским апеллянтам было отказано в возможности перекрестно допросить любого из этих лиц.

95. Таким образом, Сочинские апеллянты заявляют, что МОК: (а) не раскрыл своевременно доказательства, которые будут использоваться против них; (b) скрыл ключевые данные и информацию; (с) не предоставил надлежащей возможности для Сочинских апеллянтов рассмотреть отчеты и анализы; и (d) не предоставил Сочинским апеллянтам надлежащую возможность подать опровергающие доказательства в ответ на доказательства МОК.

96. В результате Сочинские апеллянты заявляют, что МОК несправедливо лишил их возможности надлежащим образом представить свою позицию по делу. Эти «неоднократные нарушения» основополагающих процессуальных прав Сочинских апеллянтов ставят под сомнение легитимность всего процесса и лишают юридической силы решения ДК МОК.

97. В подтверждение этого аргумента Сочинские апеллянты отмечают, что Группа по заслушиванию допинговых случаев Международной федерации бобслея и скелетона (IBSF) недавно вынесла решение, в соответствии с которым «незаслушивание д-ра Родченкова перед надлежащей Дисциплинарной комиссией или Группой по заслушиванию... вполне может быть оспорено в суде как несовместимое с принципами международного права, швейцарским процессуальным

правом и, в частности, с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека в отношении права на справедливый суд» (решение Группы по заслушиванию допинговых случаев Международной федерации бобслея и скелетона по делу Александра Третьякова от 18 декабря 2017 г., п. 53).

с. Бремя и стандарт доказывания

98. Сочинские апеллянты заявляют, что МОК несет ответственность за доказательство к удовлетворению состава арбитров того, что Сочинские апеллянты совершили НАДП. В связи с этим Сочинские апеллянты ссылаются на решения САС по делам *CAS 2004/O/645 USADA v. Montgomery* и *CAS 2004/O/649 USADA v. Gaines* в поддержку предположения о том, что доказательства, необходимые для выполнения стандарта достаточного удовлетворения, должны отражать тяжесть проступка, в совершении которого обвиняются Сочинские апеллянты, и, в частности, чем серьезнее заявление, тем менее вероятно, что предполагаемое событие произошло, и, следовательно, тем более веские требуются доказательства, чтобы установить наступление данного события.

99. В связи с этим Сочинские апеллянты отмечают, что Дисциплинарная комиссия Международной федерации санного спорта (далее — ФИЛ) недавно вынесла решение в отношении одного из Сочинских апеллянтов, в котором говорилось, что «[э]тот вопрос касается допингового нарушения, которое следует рассматривать как серьезное, поскольку МОК пожизненно лишил спортсмена права на участие в Олимпийских играх. Следовательно, степень убежденности в факте допингового нарушения должна быть на уровне верхнего предела стандарта доказывания, так что для наложения санкций на спортсмена необходим высокий уровень убежденности» (решение Дисциплинарной комиссии ФИЛ по делу Альберта Демченко от 12 января 2018 г.).

д. Предполагаемые НАДП в рамках ВАДК

100. Сочинские апеллянты заявляют, что на протяжении всего разбирательства было неясно, какие именно положения ВАДК, по утверждению МОК, нарушили Сочинские апеллянты. ДК МОК в конечном счете ссылалась на три категории НАДП, а именно: (а) фальсификацию в соответствии со ст. 2.2 и гл. М2.1 Запрещенного списка 2009 г. или

в соответствии со ст. 2.5 ВАДК; (b) использование запрещенной субстанции в соответствии со ст. 2.2 ВАДК; и (c) «сокрытие/соучастие» в соответствии со ст. 2.8 ВАДК.

101. В отношении ст. 2.2 и 2.5:

- Сочинские апеллянты критикуют вывод ДК МОК о том, что «нет даже необходимости демонстрировать, что Спортсмен был сознательным участником этого процесса и знал о своей цели подрывной деятельности, чтобы сделать вывод о том, что нарушение, связанное с фальсификацией, в соответствии со ст. 2.2 ВАДК 2009 г. было установлено». Сочинские апеллянты заявляют, что абсурдно применять строгий стандарт ответственности к обвинениям в фальсификации. Установление того, что спортсмен совершил нарушение антидопингового правила, в обстоятельствах, когда он предоставляет чистый образец мочи, который затем используется без его ведома третьей стороной в процессе, о котором спортсмен не знает, противоречило бы естественному правосудию. Вместо этого МОК должен установить в отношении каждого отдельного Сочинского апелланта, что он активно и сознательно совершил акт, который представляет собой фальсификацию в соответствии со ст. 2.2 и (или) 2.5 ВАДК;

- кроме того, Сочинские апеллянты заявляют, что предоставление чистой мочи не подпадает под запрещенный метод замены мочи. Таким образом, Сочинские апеллянты утверждают, что ДК МОК допустила правовую ошибку, когда утверждала, что спортсмен, который предоставляет чистую мочу, «совершает фальсификацию так же, как и тот, кто фактически выполняет замену мочи».

102. В отношении ст. 2.8 Сочинские апеллянты заявляют, что:

- в то время как термин «заговор» прямо упоминается в ст. 2.9 ВАДК 2015 г., термин «заговор» не упоминается в ст. 2.8 ВАДК 2009 г. Вместо этого в соответствии с ВАДК 2009 г. «заговор» является просто возможнымотягчающим обстоятельством в соответствии со ст. 10.6. Это не является независимым основанием для установления факта НАДП;

- для целей ст. 2.8 ВАДК соучастие или сокрытие требует подтверждения того, что спортсмен действует с умыслом, т.е. со степенью знаний о действиях, в которых он принимает участие;

- следовательно, чтобы установить нарушение ст. 2.8 ВАДК в отношении отдельного спортсмена, МОК должен продемонстрировать не только то, что спортсмен совершил акт, который помогал или скры-

вал совершение НАДП третьей стороной, но и то, что он поступал так с целью оказания помощи или сокрытия этого НАДП.

е. Свидетельства против Сочинских апеллянтов, показания д-ра Родченкова

103. Сочинские апеллянты заявляют, что показания д-ра Родченкова не могут быть использованы для поддержки какого-либо из НАДП, заявленного МОК.

104. Во-первых, Сочинские апеллянты утверждают, что доказательства д-ра Родченкова не подтверждены никакими другими свидетелями или документальными доказательствами. Несмотря на это отсутствие подтверждения, МОК безоговорочно согласился с правдивостью этих доказательств и не стремился проверить или независимо подтвердить его показания.

105. Во-вторых, Сочинские апеллянты заявляют, что д-р Родченков не является достоверным свидетелем. В частности, они заявляют, что д-р Родченков предоставил свои показания проф. МакЛарену в том контексте, когда он столкнулся с депортацией из Соединенных Штатов в Россию, где ему, вероятно, грозило уголовное преследование. Соответственно, д-р Родченков был заинтересован в рассказе о захватывающей истории, которая преуменьшала бы его собственную причастность к сокрытию положительных результатов допинговых тестов, и вместо этого представлял эту историю как одно из сложнейших и далеко идущих нарушений, организованных российским государством. Однако нет доказательств, подтверждающих эти заявления.

106. Сочинские апеллянты также утверждают, что д-р Родченков неоднократно менял свою историю за последние три года, чтобы продвигать свои личные интересы. Он выдвинул обвинения в широком государственном заговоре только после того, как Независимая комиссия разоблачила его преступную деятельность. По словам Сочинских апеллянтов, если бы д-р Родченков действительно был заинтересован в том, чтобы «честно рассказать» об этой причастности к правонарушениям, он сделал бы это в качестве конфиденциального свидетеля перед Независимой комиссией. Вместо этого, однако, «он явно лгал Независимой комиссии», которая далее рекомендовала наложить

на него серьезные санкции. Только в этот момент д-р Родченков решил «признаться». Однако даже тогда он решил сначала предоставить свою историю средствам массовой информации, а не соответствующим уголовным или антидопинговым органам.

107. В дополнение к неоднократным изменениям своей истории Сочинские апеллянты заявляют, что в показаниях д-ра Родченкова есть «поразительные несоответствия», о которых не сообщается в Отчетах МакЛарена. В качестве примера:

- в период с июля по декабрь 2016 г. д-р Родченков изменил свои показания относительно своих знаний о методологии, которую ФСБ якобы использовала для открытия запечатанных бутылок с образцами В на Играх в Сочи. В то время как в Первом отчете МакЛарена было указано, что неизвестно, как эти бутылки были открыты, во Втором отчете МакЛарена было зафиксировано, что д-р Родченков «вспомнил» лично, как он видел реальные инструменты, которые были использованы для открытия бутылок;

- аналогичным образом д-р Родченков представил противоречивые сведения о составе предполагаемого коктейля Дюшес. Первоначально заявив, что «коктейль» состоял из смеси тренболон, оксандролон и метастерон, он впоследствии и без каких-либо объяснений изменил описание на тренболон, оксандролон и метенолон. Метенолон — совершенно другой стероид с химическими свойствами, отличными от таковых метастерона;

- д-р Родченков также изначально сказал проф. МакЛарену, что «за каждой станцией допинг-контроля в Сочи был закреплен агент ФСБ, ответственный за отправку ФДК для защищенных российских спортсменов Ирине Родионовой [заместителю директора Центра спортивной подготовки] для направления д-ру Родченкову или его секретарю, чтобы убедиться, что были заменены правильные образцы». Позже он заявил, однако, что сами спортсмены передавали изображения ФДК г-же Родионовой. Впоследствии д-р Родченков еще раз пересмотрел свои показания, сообщив Комиссии Шмида, что «спортсмен или сопровождающее его лицо» или «сотрудник допинг-контроля или коррумпированный персонал на станции допинг-контроля» несут ответственность за фотографирование ФДК и отправку изображений г-же Родионовой.

108. Кроме того, Сочинские апеллянты также заявляют, что собственный судебный анализ МОК подрывает утверждения д-ра Родченкова. В этой связи:

- в то время как МОК утверждает, что для всех защищенных спортсменов, названных в списке Дюшес, автоматически заменялись образцы, судебный анализ, проведенный по заказу МОК, не нашел убедительных доказательств фальсификации образцов. Даже на основе собственной классификации царапин МОК, которая, как утверждают Сочинские апеллянты, в корне была ошибочной, в общей сложности 119 из 171 рассмотренных бутылок с Игр в Сочи не содержали никаких признаков, которые могли бы потенциально указывать на фальсификацию;

- МОК был вынужден закрыть дисциплинарное разбирательство против нескольких российских спортсменов, несмотря на утверждения д-ра Родченкова против этих спортсменов. В частности, д-р Родченков утверждал, что две установленные спортсменки были участницами предполагаемого заговора. Это утверждение было основано исключительно на том факте, что их имена появились в так называемом «списке получения медалей по дням». Этот документ, как признал МОК, не имеет доказательной ценности. Как следствие, МОК пришлось прекратить разбирательство в отношении этих двух спортсменов, несмотря на то что д-р Родченков прямо обвинял их в нарушении.

109. Наконец, Сочинские апеллянты заявляют, что д-р Родченков является «преступником и торговцем наркотиками с признанной историей преступлений, связанных с допингом». Независимая комиссия установила, что д-р Родченков лично участвовал в манипулировании образцами крови и мочи для собственной финансовой выгоды, в том числе путем вымогательства и принятия взяток. Таким образом, у него был ясный мотив, чтобы обвинять в своих собственных проступках других лиц. Это было отражено в Отчете НК, в котором также д-р Родченков был описан как «обструктивный» и «не заслуживающий доверия». Аналогичным образом в Первом отчете МакЛарена отмечается, что «есть обвинения против [д-ра Родченкова], выдвинутые различными лицами и институциональными представителями... которые могут повлиять на его авторитет в более широком контексте».

110. В-третьих, Сочинские апеллянты заявляют, что ряд утверждений, которые д-р Родченков предъявил Сочинским апеллянтам, основаны на записях из дневника, которые не имеют доказательной ценности. В частности, они утверждают, что подлинность дневника не была независимо проверена. Они также отмечают, что дневник

упоминался только в Отчетах МакЛарена, предполагая, что проф. МакЛарен либо не видел дневник, либо не придал ему доказательной силы.

f. Прямые свидетельства о совершении НАДП Сочинскими апеллянтами

111. Сочинские апеллянты заявляют, что нет прямых доказательств того, что кто-либо из них активно совершил НАДП или иным образом знал, участвовал или получал пользу от НАДП, совершенного третьими лицами.

112. Сочинские апеллянты заявляют, во-первых, что нет никаких доказательств того, что кто-либо из них когда-либо принимал коктейль Дюшес. В этой связи:

- нет никаких сомнений в том, что ни один из образцов Сочинских апеллянтов, собранных во время Игр в Сочи, не содержал никаких запрещенных субстанций. В частности, ни один из образцов не показал присутствие какой-либо из трех субстанций, которые предположительно входили в состав коктейля Дюшес;

- все Сочинские апеллянты подверглись многочисленным испытаниям допинг-контроля за пределами России, которые по определению были недоступны для любой институциональной допинговой системы в России. Ни один из образцов, предоставленных Сочинскими апеллянтами за пределами России, никогда не давал положительных результатов на какую бы то ни было запрещенную субстанцию;

- д-р Родченков утверждает, что присутствие имени спортсмена в списке Дюшес означало, что он был «защищен» и поэтому имел разрешение принимать коктейль Дюшес. Однако д-р Родченков также подтвердил, что: (а) он никогда не давал коктейль Дюшес никаким спортсменам; и (b) он никогда не видел, чтобы коктейль Дюшес давали каким-либо спортсменам. Его показания относительно употребления коктейля Дюшес отдельными Сочинскими апеллянтами — это не что иное, как слухи, которые составу арбитров следует игнорировать;

- ни в Отчетах МакЛарена, ни в свидетельских показаниях д-ра Родченкова не содержится подробной информации о предполагаемых составе или эффектах, в том числе о продолжительности таких эффектов, коктейля Дюшес или о дозах и частоте назначения коктейля отдельным спортсменам.

113. Во-вторых, Сочинские апеллянты заявляют, что нет никаких доказательств того, что любой из них когда-либо предоставлял мочу вне рамок обычных процедур допинг-контроля. Каждый из Сочинских апеллянтов отрицает, что когда-либо предоставлял чистую мочу вне рамок регулярных процедур тестирования. Нет доказательств, которые опровергают эти отрицания. В частности, Сочинские апеллянты заявляют, что, хотя в Отчетах МакЛарена кратко говорится о документах, в которых перечислены спортсмены, которые предположительно предоставили чистую мочу для хранения в «банке мочи», происхождение и назначение этих документов неясно, и их предполагаемая релевантность основана исключительно на недостоверном свидетельстве д-ра Родченкова.

114. В-третьих, Сочинские апеллянты заявляют, что нет никаких доказательств того, что любой из них передавал информацию о своих образцах третьим лицам. В частности:

- единственным основанием для этого утверждения является показание д-ра Родченкова, которое помимо того, что оно вообще ненадежно, также очень расплывчато. Доктор Родченков признает, что он никогда лично не был свидетелем того, чтобы какие-либо спортсмены передавали информацию о своих образцах кому-либо;

- кроме того, как отмечалось выше, д-р Родченков представил противоречивые данные по этому вопросу, изначально заявив, что информация передавалась г-же Родионовой агентами ФСБ на каждой станции допинг-контроля, а не спортсменами, которые только предоставляли образцы.

г. Косвенные доказательства, касающиеся НАДП со стороны Сочинских апеллянтов

115. В дополнение к отсутствию прямых доказательств Сочинские апеллянты также заявляют, что нет никаких косвенных доказательств того, что любой из Сочинских апеллянтов совершил НАДП.

(i) Царапины

116. В отношении судебно-медицинского анализа отметок на бутылках с образцами, проведенного МОК, Сочинские апеллянты заявляют, что анализ, проведенный группой проф. Шампо в Лозаннской лаборатории, имеет ряд серьезных недостатков.

117. Во-первых, Лозаннская лаборатория разработала тройную классификацию отметок, которая не позволяет правильно отражать неопределенность в происхождении многих отметок. В частности, лаборатория автоматически классифицировала все отметки, которые несовместимы с «F-образными отметками» (а именно отметками «типа тех, которые соответствуют производственному процессу») или «U-образными отметками» (а именно отметками «типа тех, которые наблюдаются... когда бутылка правильно закрывается»), как «T-образные отметки» (а именно отметки «типа тех, которые наблюдаются вследствие фальсификации»). Таким образом, подход лаборатории к классификации отметок не учитывал какой-либо ошибки или альтернативного объяснения отметок. Это особенно проблематично ввиду того, что:

- Лозаннская лаборатория признала, что различие между разными категориями отметок не является достоверным;
- Лозаннская лаборатория признала, что не может быть уверенной в происхождении определенных отметок;
- Лозаннская лаборатория признала, что некоторые отметки, которые были классифицированы как T-образные отметки, не были совместимы с T-образными отметками, которые лаборатория произвела в контролируемых условиях.

118. Во-вторых, эмпирические данные, на которых основывался анализ Лозаннской лаборатории, были слишком ограниченными. В частности, «отметки известного статуса», которые составляли важную часть базы лаборатории для классификации отметок на бутылках с Игр в Сочи, были основаны на экспериментах, проведенных только на 11 бутылках с образцами. Это ограниченное количество бутылок не могло предоставить надежные эмпирические данные, из которых можно было бы надежно сделать выводы о происхождении отметок на бутылках с образцами в Сочи.

119. В-третьих, Лозаннская лаборатория не смогла проверить какие-либо альтернативные гипотезы. Вместо этого она фокусировалась исключительно на двух альтернативных предположениях, а именно что проверяемые бутылки: (а) первоначально были закрыты в соответствии с обычными инструкциями, а затем принудительно вновь открыты металлическими инструментами перед тем, как запечатать их теми же крышками; или (б) регулярно закрывались без каких-либо нарушений. В результате Лозаннская лаборатория не рассматривала

альтернативные гипотезы о происхождении отметок на бутылках, например не учитывала отдельные производственные характеристики, возникающие в результате изготовления бутылок на разных машинах, введение посторонних частиц в бутылки во время процесса отбора проб или акты саботажа.

120. В-четвертых, Лозаннская лаборатория не смогла изменить свою первоначальную гипотезу после того, как эта гипотеза не подтвердилась. В частности, оба альтернативных предположения, описанных выше, подразумевали, что проверенные бутылки были закрыты в соответствии с «обычными» инструкциями. В инструкциях производителей бутылок *BEREG-KIT* указано, что при закрытии бутылки пластиковая крышка должна быть повернута «до упора». Однако начальное тестирование, проведенное Лозаннской лабораторией, показало, что осталось слишком много отметок, когда они попытались открыть бутылки, закрытые между 12 и 15 щелчками (максимально возможное закрытие). Соответственно, лаборатория решила изменять состояние закрытия между 6 и 11 щелчками. В результате, хотя первоначальная гипотеза о том, что бутылки были закрыты в соответствии с обычными инструкциями, не подтвердилась, лаборатория не изменила гипотезу и не рассмотрела альтернативную гипотезу. Сочинские апеллянты заявляют, что это «противоречит научным методам» и является «довольно простым признаком предвзятости».

121. В-пятых, методология открытия бутылок, которую использовала Лозаннская лаборатория, была полностью основана на непроверенных утверждениях д-ра Родченкова. Инструменты, используемые лабораторией для открывания бутылок с образцами, были разработаны таким образом, чтобы воспроизвести инструменты, описанные д-ром Родченковым. Однако не было установлено, похожи ли эти инструменты на это описание, и не было контакта между Лозаннской лабораторией и д-ром Родченковым. Сочинские апеллянты заявляют, что это «очень сомнительно», поскольку другой судебный эксперт использовал иные инструменты для создания того, что, по-видимому, было аналогичным. Это «означает, что ряд предметов или условий может привести к получению подобных отметок на пластиковых крышках».

122. В-шестых, эксперименты, проведенные Лозаннской лабораторией, не проводились в условиях, сопоставимых с теми, которые

существовали во время Игр в Сочи, когда предполагалось, что имела место фальсификация. В частности,

- в то время как образцы бутылок в Сочи были заполнены мочой, Лозаннская лаборатория открывала только пустые бутылки для образцов в перевернутом положении. Однако неясно, будут ли производиться одинаковые отметки, независимо от того, открываются ли бутылки вверх ногами или в правильном положении. Действительно, неясно, можно ли вообще открыть перевернутую бутылку, наполненную мочой;

- Лозаннская лаборатория не учитывала, повлияло ли долгосрочное замораживание бутылок с образцами на отметки, которые появляются внутри крышек. Это важно, поскольку замораживание вызывает расширение и сжатие, что может привести к искажению или перемещению. Это не может быть исключено как причина отметок;

- Лозаннская лаборатория также не смогла рассмотреть вопрос о том, может ли окисление металлического кольца, которое наблюдалось в ряде случаев, повлиять на отметки, обнаруженные на пластиковых крышках.

123. В-седьмых, Сочинские апеллянты заявляют, что Лозаннская лаборатория выбрала возможность провести осмотр бутылок в Сочи, используя методы визуализации, которые могут быть развернуты через крышки для бутылок, после чего отметки «не были рассмотрены напрямую, но, скорее, с учетом эффекта искажения от пластиковой крышки». В представлении Сочинских апеллянтов, это «неоспоримо увеличивает частоту ошибок».

124. В-восьмых, Сочинские апеллянты заявляют, что члены группы, которые провели соответствующие эксперименты и судебно-медицинский анализ в Лозаннской лаборатории, недостаточно квалифицированы для выполнения этих задач. В частности, несколько членов группы были студентами бакалавриата или аспирантами, которые прошли только ограниченную 15-дневную программу обучения и поэтому были «совершенно неопытными» в оценке отметок и царапин. Это фундаментально подрывает надежность всей экспертизы.

125. В любом случае Сочинские апеллянты заявляют, что, несмотря на методологические и аналитические изъяны, изложенные выше, результаты анализа, проведенного Лозаннской лабораторией, не дали никаких убедительных доказательств того, что образцы бутылок с образцами в Сочи были сфальсифицированы. В частности,

- Лозаннская лаборатория не нашла Т-образных отметок на 119 из 171 рассмотренной бутылки с образцами. Лаборатория сделала вывод, что в десять раз более вероятно, что с этими бутылками с образцами не производились манипуляции, чем то, что манипуляции были;
- кроме того, в отношении 18 из 171 бутылок с образцами Лозаннская лаборатория обнаружила одну или несколько изолированных Т-образных отметок. Лаборатория сделала вывод, что эти результаты были «нейтральными». Таким образом, отметки на этих 18 бутылках не указывают на фальсификацию;
- что касается оставшихся 34 бутылок, Лозаннская лаборатория обнаружила несколько Т-образных отметок. Однако лаборатория заявила, что «мы не утверждаем, что такие наблюдения невозможны с учетом допущения о нормальном использовании бутылки».

(ii) Содержание соли

126. В отношении анализа содержания соли, проведенного по заказу МОК, Сочинские апеллянты представляют ряд материалов.

127. Во-первых, из 230 образцов мочи, собранных у российских спортсменов во время Игр в Сочи, проф. Бюрнье выделил всего 13 образцов от 12 спортсменов, которые показали необычайно высокий уровень содержания соли. Подавляющее большинство образцов показало нормальную концентрацию натрия. Сочинские апеллянты заявляют, что нормальный уровень содержания соли является убедительным доказательством того, что эти образцы не были сфальсифицированы.

128. Во-вторых, в любом случае в отношении образцов, которые показали высокую концентрацию натрия, существует множество причин, отличных от фальсификации, которые могут объяснять повышенные уровни натрия. Поэтому высокие уровни натрия в отдельных образцах российских спортсменов, которые соревновались в Сочи, необязательно указывают на правонарушения. В связи с этим Сочинские апеллянты заявляют, что:

- размер референтной популяции, выбранный проф. Бюрнье с целью установления нормальных референтных диапазонов концентрации натрия в моче, недостаточно велик, чтобы обеспечить надежный набор средних и стандартных значений отклонения;
- также неясно в любом случае, является ли референтная популяция (а именно спортсмены, которые соревновались на Зимних Олимпийских

играх в Ванкувере в 2010 г.) с медицинской точки зрения, с расовой или диетической точек зрения репрезентативной для российских спортсменов, которые соревновались в Сочи. Таким образом, справедливость сопоставления референтной популяции с образцами в Сочи сомнительна;

- индивидуальные образцы мочи не являются надежным показателем индивидуального потребления натрия. Это связано с тем, что уровни анализируемых мочи (например, натрия) являются динамическими и часто значительно варьируются в зависимости от физиологического состояния человека, предоставляющего образец;

- кроме того, существует множество индивидуальных физиологических факторов, таких как кровяное давление и состояние гидратации, а также внешние факторы, такие как потребление пищи и привычки в еде, которые могут существенно влиять на концентрацию натрия в моче. Таким образом, невозможно описать конкретное значение содержания натрия как «нормальное» или «ненормальное», не зная физиологического состояния, веса тела и состояния здоровья индивидуума в момент предоставления образца.

129. В-третьих, для измерения концентрации натрия в «выпадающих из ряда» образцах необходимо, чтобы эти образцы были разбавлены лабораторией. Если разбавление выполняется неправильно, это может привести к существенной ошибке умножения. В этих обстоятельствах нельзя исключать, что значения, которые эксперт МОК определил как «нефизиологические», на самом деле являются результатом ошибок в процессе разбавления лабораторией, а не доказательствами манипуляции с образцами.

(iii) Анализ ДНК

130. Что касается анализа ДНК, проведенного по заказу МОК, Сочинские апеллянты заявляют, что, вопреки позиции МОК, это судебно-медицинское доказательство фактически поддерживает позицию Сочинских апеллянтов о том, что никакой фальсификации образцов не произошло.

131. Было показано, что только два из 139 образцов мочи, подвергнутых тестированию ДНК, представляют собой смесь двух или более отдельных ДНК человека. Это подтверждает, что моча в бутылках с образцами Сочинских апеллянтов действительно была их собственной, а не чужой мочой.

132. Во-вторых, в отношении двух образцов, которые, как сообщается, содержат ДНК более чем одного человека:

- МОК необъяснимо ждал более 10 месяцев, прежде чем передать соответствующие отчеты по ДНК в адрес Сочинских апеллянтов в октябре 2017 г. Это значительно затрудняло способность Сочинских апеллянтов надлежащим образом анализировать отчеты и готовить подробные доказательства опровержения;

- в любом случае, несмотря на эту необъяснимую задержку, Сочинские апеллянты получили экспертные доказательства по ДНК от независимого судебного врача, д-ра Сьюзен Поуп, которая утверждает, что существует вероятность того, что смесь была вызвана загрязнением или другими нарушениями до или во время процесса тестирования. Кроме того, д-р Поуп пояснила, что количество посторонних ДНК, обнаруженное в этих двух образцах, было очень небольшим. Это не согласуется с объяснением д-ра Родченкова, что моча нескольких спортсменов была смешана с целью замены образцов.

(iv) Список Дюшес

133. Сочинские апеллянты далее заявляют, что список Дюшес не является доказательством того, что Сочинские апеллянты использовали запрещенные субстанции или были вовлечены в какую-либо схему допинга или фальсификации.

134. Во-первых, Сочинские апеллянты заявляют, что список Дюшес — это не что иное, как график соревнований, который был подготовлен перед Играми в Сочи с целью выявления потенциальных призеров. Российский олимпийский комитет подтвердил, что это так. Единственным доказательством обратного является неподтвержденное заявление д-ра Родченкова. Ни один из сотрудников МОК или проф. МакЛарен никогда не пытались проверить, является ли это заявление правильным.

135. Во-вторых, Сочинские апеллянты утверждают, что происхождение списка Дюшес сомнительно. Доктор Родченков является единственным источником информации о происхождении документа. Нет никаких независимых подтверждающих доказательств относительно личности создателей списка Дюшес или точности содержащейся в нем информации. В этой связи ни проф. МакЛарен, ни МОК не раскрыли какие-либо метаданные, которые могли бы прояснить обстоятельства, в которых был создан документ.

136. В-третьих, список Дюшес содержит неточности и несоответствия материалам, содержащимся в Пакете раскрываемых документов-доказательств проф. МакЛарена (EDP), что еще больше снижает его доказательную ценность. В частности, в нескольких случаях один и тот же буквенно-цифровой код редактирования использовался для обозначения двух разных спортсменов в списке Дюшес и в EDP. Кроме того, некоторые из буквенно-цифровых кодов редактирования, относящихся к нескольким конкретным спортсменам, необъяснимо отсутствуют в документе, который, как утверждается, является английским переводом списка Дюшес. Эти ошибки и расхождения еще больше подрывают доказательную ценность списка Дюшес.

(v) Отчеты проф. МакЛарена

137. Сочинские апеллянты далее заявляют, что показания, предоставленные проф. МакЛарену анонимными свидетелями, которые впоследствии использовались для поддержки выводов, изложенных в Отчете МакЛарена, не имеют доказательной ценности в этих разбирательствах.

138. Сочинские апеллянты заявляют, что содержание Отчетов МакЛарена не является допустимым доказательством, которое может быть использовано для поддержки любого НАДП в этих разбирательствах. В этом отношении Сочинские апеллянты, в частности, заявляют, что:

- Отчеты МакЛарена — это просто мнения и выводы одного лица, основанные на компиляции непроверенных свидетельских показаний, документов и судебно-медицинских анализов;

- в Отчетах МакЛарена четко указывается, что они не предназначены для оценки того, совершили ли какие-либо отдельные спортсмены НАДП. С момента публикации Отчетов МакЛарена проф. МакЛарен неоднократно подтверждал, что они не были предназначены и не имели целью исследование потенциальных НАДП, совершенных отдельными спортсменами;

- в любом случае нет никаких указаний на то, что выводы, содержащиеся в Отчетах МакЛарена, были проверены или испытаны с момента их публикации. До начала разбирательства в САС у Сочинских апеллянтов не было возможности задать вопросы проф. МакЛарену. Поэтому содержание его отчетов должно рассматриваться как «простое отражение личных взглядов проф. МакЛарена».

h. Соответствующие санкции

139. Сочинские апеллянты заявляют, что помимо заявлений, касающихся НАДП, заявленных Сочинскими апеллантами, Сочинские апеллянты утверждают, что даже если бы они были признаны совершившими НАДП, санкция, введенная ДК МОК, а именно дисквалификация от всех будущих Олимпийских игр, является крайне непропорциональной.

140. Сочинские апеллянты отмечают, что решения ДК МОК не объясняют факторов, которые привели к тому, что она ввела санкции такого масштаба против Сочинских апеллантов. В результате Сочинские апеллянты заявляют, что ДК МОК не учитывала подробные обязательные положения, изложенные в ВАДК.

141. Сочинские апеллянты утверждают, что, хотя Олимпийская хартия и АДП МОК, применяемые к Играм в Сочи, устанавливают общее правило, что спортсмены могут быть объявлены временно или постоянно лишенными права участвовать в будущих Олимпийских играх, точные санкции, которые должны применяться в отдельных случаях, определяются в соответствии с ВАДК. Положения ВАДК являются специальным законом (*lex specialis*) в тех случаях, когда антидопинговые организации, такие как МОК, налагают меры, которые составляют фактические санкции, даже если в формальных выражениях они применяются в отношении правил приемлемости.

142. МОК утверждает, что Сочинские апеллянты совершили нарушения трех конкретных положений ВАДК, а именно:

- ст. 2.2 («Использование Запрещенных субстанций или Запрещенных методов»)
- ст. 2.5 («Фальсификация в любой части части Допинг-контроля»)
- ст. 2.8 («Соучастие»).

143. В каждом случае ВАДК излагает конкретные положения, касающиеся санкций, применяемых к нарушениям этих соответствующих положений. В частности,

- для НАДП, связанных с фальсификацией, ст. 10.3.1 ВАДК предусматривает, что лицо, впервые совершившее нарушение, получает двухлетний срок дисквалификации, если не соблюдаются условия, указанные в ст. 10.5 или ст. 10.6. Согласно ст. 10.6, если фальсификация

происходит как часть плана или схемы допинга, период дисквалификации может быть увеличен максимум до четырех лет;

- в отношении НАДП, связанных с использованием Запрещенных субстанций или Запрещенных методов, ст. 10.2 ВАДК предусматривает, что лицо, впервые совершившее нарушение, получает двухлетний срок дисквалификации. Опять же, этот срок может быть увеличен до четырех лет, если есть отягчающие обстоятельства, которые могут включать повторное совершение НАДП, заговор или вводящее в заблуждение поведение, чтобы избежать раскрытия НАДП;

- для НАДП, связанных с соучастием, в ст. 10.3.1 ВАДК предусматривается, что санкция для правонарушителей в первый раз составляет «дисквалификацию сроком от четырех (4) лет до пожизненной дисквалификации», если не соблюдаются условия в ст. 10.5.

144. Соответственно, из этого следует, что МОК может пожизненно дисквалифицировать Сочинских апеллянтов, только установив, что они совершили НАДП, связанные с соучастием. Однако, даже если этот факт НАДП установлен, дисквалификация на всю жизнь является *максимально* возможной санкцией. Наложение этой санкции обусловлено надлежащим усмотрением МОК. В частности, МОК должен учитывать конкретные обстоятельства каждого случая каждого спортсмена и должен предусматривать надлежащие причины для принятия решения о наложении максимальной санкции.

145. Сочинские апеллянты заявляют, что в настоящих случаях нет никаких доказательств того, что МОК рассматривал различные индивидуальные обстоятельства каждого из Сочинских апеллянтов. Напротив, все мотивированные решения содержат идентичную формулировку, несмотря на существенные различия между отдельными случаями. Поэтому понятно, что ДК МОК ошибочно ввела общие санкции в отношении Сочинских апеллянтов без какого-либо рассмотрения или ссылки на их соответствующие индивидуальные обстоятельства.

2. Вопросы в апелляции Спортсмена

146. Спортсмен утверждает, что нет доказательств того, что он совершил НАДП. Спортсмен указывает, что против него есть «всего три конкретных утверждения о правонарушениях», а именно:

- он принимал коктейль Дюшес, разработанный д-ром Родченковым;

- он предоставил чистую мочу вне рамок регулярных процедур тестирования, которая должна была использоваться для предполагаемого банка мочи; и
- он передал номера образцов из своей ФДК г-же Родионовой, чтобы обеспечить последующую замену его образцов.

147. В отношении предполагаемого употребления им коктейля Дюшес Спортсмен утверждает, что ни проф. МакЛарен, ни расследования, проведенные МОК, не показали никаких доказательств того, что Спортсмен фактически употреблял любую запрещенную субстанцию.

148. Хотя д-р Родченков утверждает, что Спортсмен был «защищенным спортсменом» и поэтому ему было разрешено принимать коктейль Дюшес, он также подтвердил, что никогда лично не видел спортсменов, употребляющих этот «коктейль». Соответственно, показания д-ра Родченкова – это просто слухи, которые следует игнорировать.

149. Согласно списку Дюшес, Спортсмен должен был принять участие в классической гонке на 15 км. Однако с середины 2013 г. было решено, что Спортсмен не примет участия в этой гонке. Это несоответствие отражает внутреннюю недостоверность списка Дюшес.

150. ДК МОК не полагалась на какие-либо дополнительные доказательства против Спортсмена. Вместо этого она просто посчитала, что существование НАДП может быть установлено исключительно на основе того факта, что имя Спортсмена было в списке Дюшес.

151. В связи с предоставлением чистой мочи вне рамок регулярных процедур тестирования Спортсмен утверждает, что, помимо обязательных медицинских осмотров раз в полгода в больнице в Москве, Спортсмен никогда не предоставлял мочу вне рамок регулярных процедур тестирования. Он утверждает, что нет никаких доказательств в виде записей, которые конкретно означают совершение Спортсменом таких действий. В этой связи Спортсмен утверждает, что, хотя в Отчете МакЛарена говорится о ряде документов, которые предположительно перечисляют спортсменов, которые предоставили чистую мочу для «банка мочи», Спортсмен не фигурировал ни в одном из этих списков. Поэтому в данных обстоятельствах нет никаких доказательств того, что Спортсмен когда-либо предоставлял мочу вне рамок обычных процедур тестирования, тем более что он делал это, чтобы внести вклад в «банк мочи».

152. Что касается передачи информации о его образцах, Спортсмен утверждает, что нет никаких доказательств того, что он когда-либо передавал информацию о своих образцах любому другому лицу. В этой связи:

- свидетельство д-ра Родченкова в связи с этим конкретным вопросом очень расплывчато, что отражает тот факт, что д-р Родченков никогда лично не наблюдал, чтобы какой-либо Спортсмен передавал информацию о своих образцах кому-либо. Свидетельство д-ра Родченкова — это просто слухи, и его следует игнорировать;

- более того, в любом случае показания д-ра Родченкова по этому вопросу были противоречивыми. Как отмечалось выше, согласно Первому отчету МакЛарена, первоначальные показания д-ра Родченкова проф. МакЛарену указывали, что агент ФСБ присутствовал на каждой станции допинг-контроля на Играх в Сочи и отвечал за отправку ФДК г-же Родионовой для последующей передачи д-ру Родченкову. Однако в более позднем заявлении, записанном во Втором отчете МакЛарена, д-р Родченков изменил свое мнение на другое — что спортсмены, а не агент ФСБ передавали фотографии своих ФДК г-же Родионовой;

- Спортсмен далее утверждает, что нет судебных доказательств, подтверждающих утверждения МОК о том, что он совершил НАДП. Что касается обнаружения нескольких Т-образных отметок на двух из его бутылок с образцами, Спортсмен отмечает, что в отчетах, подготовленных Лозаннской лабораторией в отношении этих бутылок с образцами, прямо указано, что ввиду ограниченного количества бутылок, которые были проверены группой проф. Шампо, «мы не утверждаем, что делать такие наблюдения невозможно при допущении о нормальном использовании бутылки».

153. Что касается химического анализа мочи Спортсмена, Спортсмен указывает, что в своем письме от 13 октября 2017 г. МОК заявил, что не обнаружил в его образцах мочи нефизиологического уровня соли. Тем не менее МОК заявляет, что это «не свидетельствует о том, что с образцом фактически не производились манипуляции». Спортсмен утверждает, что это сводится к нелогичному и несправедливому подходу со стороны МОК: «если выпадет орел, я выигрываю, а если решка — ты проигрываешь». Однако, в противоположность позиции МОК, отсутствие аномального уровня соли в моче Спортсмена подтверждает заявление Спортсмена о том, что он не совершил какое-либо НАДП.

154. Кроме того, Спортсмен отмечает, что анализ ДНК одного из образцов мочи Спортсмена проводился от имени МОК. Результаты этого анализа, которые не были сообщены Спортсмену до тех пор, пока ДК МОК не вынесла своего решения, подтвердили, что образец мочи содержал ДНК Спортсмена.

155. Наконец, Спортсмен отвергает попытку МОК привлечь в поддержку своей позиции содержание электронной переписки между г-ном Алексеем Великодным и д-ром Родченковым 10 января 2014 г. и 3 апреля 2014 г. В частности, Спортсмен утверждает, что:

- обвинения касаются предполагаемых манипуляций до и после Игр в Сочи. Таким образом, в соответствии со ст. 6.1.2 АДП МОК они не входят в сферу юрисдикции ДК МОК;

- в любом случае электронное письмо, отправленное 3 апреля 2014 г., касалось образца мочи, который Спортсмен предоставил 28 марта 2014 г. В этом письме указано, что образец содержал запрещенный препарат будесонид и поэтому должен был быть «сохранен». Это неверно. В результате более раннего диагноза астмы, вызванной упражнениями, у Спортсмена было действительное исключение для терапевтического использования будесонида и других лекарств для ее лечения. Он получил разрешение от ФИС на использование этого лекарства. Поэтому употребление данного препарата не являлось НАДП.

156. В заключение Спортсмен заявил, что его никогда ранее не признавали виновным в совершении НАДП, и нет прямых доказательств и достоверных косвенных доказательств, которые демонстрируют совершение им НАДП. В результате решения ДК МОК карьера Спортсмена будет фактически прекращена. Таким образом, Спортсмен утверждает, что при всех обстоятельствах дела состав арбитров не может быть удовлетворен результатом в отношении того, что Спортсмен совершил какое-либо НАДП. Соответственно, решение ДК МОК следует отменить.

В. Представления Ответчика

157. Представления Ответчика, по существу, можно резюмировать следующим образом.

1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций

а. Предыстория предполагаемой схемы допинга и сокрытия

158. МОК в своих письменных материалах дал подробное описание схемы допинга и сокрытия, которая предположительно действовала в России с 2011 по 2015 г.

159. МОК подчеркнул три следующих «ключевых вывода» Первого отчета МакЛарена:

- Московская лаборатория работала для защиты принимавших допинг российских спортсменов в рамках отказоустойчивой системы, которая в отчете описывалась как «метод сокрытия положительных проб»;
- Сочинская лаборатория использовала уникальную методику замены образцов, которая позволила российским спортсменам участвовать в соревнованиях на Играх в Сочи;
- Министерство спорта России направляло и контролировало манипуляции аналитическими результатами спортсменов или замену образцов. Это делалось при содействии ФСБ, ЦСП, Московской и Сочинской лабораторий.

160. МОК отмечает, что в Отчетах МакЛарена и в Отчете Шмида был указан метод сокрытия положительных проб как источник институциональной схемы допинга и сокрытия. В этой связи МОК объясняет, что д-р Родченков определил два аспекта метода сокрытия положительных проб в своем affidavitе. Вкратце:

- коды образцов группы «защищенных» российских спортсменов передавались Московской лаборатории до анализа мочи, проводимого на этих образцах спортсменов. Анализ мочи затем прекращался после первоначальной процедуры тестирования, и результаты передавались как отрицательные в Антидопинговую систему администрирования и управления (далее — *ADAMS*) и в Систему управления информацией лаборатории (далее — *LIMS*). Если аналитики из Московской лаборатории обнаруживали предполагаемые неблагоприятные аналитические данные в этих образцах, результаты доводились до сведения заместителя министра спорта, г-на Юрия Нагорных;
- в других случаях Московская лаборатория проводила первоначальную процедуру тестирования на образцах, не зная, принадлежат ли они защищенному спортсмену. Если обнаруживался предполагаемый неблагоприятный аналитический вывод, Московская лаборатория

сообщала эту информацию в электронном виде члену персонала заместителя министра спорта. Далее этот человек получал имя Спортсмена, которому принадлежал образец, от РУСАДА. Затем эта информация сообщалась заместителю министра, который выдавал распоряжение либо «Сохранить», либо «Карантин». Распоряжение «Сохранить» требовало прекращения анализа образца, и в *ADAMS* и *LIMS* сообщалось о ложном отрицательном результате. С другой стороны, распоряжение «Карантин» означало, что аналитическая работа будет продолжаться на образце как обычно. В целом выдающимся российским спортсменам были выданы распоряжения «Сохранить», в то время как российским спортсменам более низкого уровня и иностранным спортсменам обычно выдавались распоряжения «Карантин».

161. В дополнение к методу сокрытия положительных проб в Отчете МакЛарена также описывается существование практики «тестирования на вымывание». Коротко говоря, это был процесс, который использовался для определения того, вывелись ли отдельные вещества, повышающие результативность, из организма спортсмена до его участия в крупных спортивных соревнованиях. Процесс «тестирования на вымывание» включал регулярный сбор и исследование мочи Спортсмена в течение определенного периода времени, чтобы можно было измерять скорость экскреции этих веществ и определять, был ли спортсмен чистым до начала соревнований.

162. По мнению МОК, «Сочинский план» имел три основные цели, а именно: (а) облегчить использование препаратов, повышающих результативность, с короткими периодами вымывания; (b) взять образцы мочи, предоставленные принимавшими допинг спортсменами во время тестов допинг-контроля на Играх в Сочи, и заменить эти образцы чистой мочой, полученной от этих спортсменов, прежде чем они начали принимать препараты, повышающие результативность; и (с) препятствовать тестированию российских олимпийских спортсменов, проводимому МОК или ВАДА, и препятствовать доставке образцов за границу.

163. Что касается первой цели, облегчающей использование препаратов, повышающих результативность, с короткими сроками вымывания, МОК утверждает, что в доказательствах установлено, что:

- в 2010 г. д-р Родченков начал тестировать комбинации стероидов с целью создания коктейля препаратов, повышающих результативность, с надежным и коротким периодом вымывания. Этот экспери-

мент в конечном итоге привел к созданию трехстероидного коктейля, известного как коктейль Дюшес, который состоял из оксандролона, метенолона и тренболлона. Чтобы обеспечить надежный период вымывания, три стероида растворяли в спирте;

- из-за необычной природы коктейля Дюшес метод приема также был необычным: спортсмены полоскали «коктейлем» рот, позволяя субстанциям, повышающим результативность, проникать в кровоток. В результате этого необычного приема маловероятно, что любой спортсмен мог невольно принять коктейль Дюшес, не понимая, что он принимает субстанцию, повышающую результативность, как часть централизованно управляемой допинговой программы;

- д-р Родченков опробовал коктейль Дюшес на своем собственном теле и определил, что период вымывания составлял от трех до пяти дней – относительно короткий период вымывания.

164. Что касается второй цели, позволяющей заменять «грязные» образцы мочи «чистыми» образцами мочи тех же защищенных спортсменов, МОК утверждает, что доказательства свидетельствуют о том, что примерно в марте 2013 г. г-жа Родионова и различные тренеры и врачи команд проинструктировали около 75 российских спортсменов зимних видов спорта, чтобы последние начали собирать свою чистую мочу. Этим спортсменам было поручено предоставить примерно пять-семь бутылок чистой мочи каждому, прежде чем они начали принимать коктейль Дюшес.

165. В соответствии с этими инструкциями спортсмены начали собирать чистую мочу в различных имеющихся в продаже сосудах, например в бутылках из-под напитков. Инструкция о том, что моча должна быть предоставлена в немедицинских контейнерах, дала бы четкое указание тем спортсменам, что их моча впоследствии будет использована для ненадлежащей цели.

166. Наряду со сбором чистой мочи Министерство спорта создало электронную таблицу *Excel*, в которой были перечислены спортсмены, которые, по мнению Министерства, были защищены от программ допинг-контроля. Эту таблицу позже назвали списком Дюшес. Он был создан г-ном Алексеем Великодным, который использовал информацию, полученную и предоставленную г-жой Родионовой. Предполагалось, что спортсмены, названные в списке Дюшес, получают полную защиту от допинг-контроля до и во время Игр в Сочи.

167. Кроме того, наряду со сбором чистой мочи и идентификацией списка спортсменов, которые будут защищены от допинг-контроля, д-р Родченков поручил офицеру ФСБ, г-ну Евгению Блохину взять на себя ответственность за разработку методики открытия запечатанных бутылок с образцами без повреждения крышек бутылок. В феврале 2013 г. г-н Блохин сообщил, что он успешно разработал такую технику.

168. В ходе Игр в Сочи г-н Блохин руководил операциями в Командном центре ФСБ, который находился в здании, прилегающем к Сочинской лаборатории. С этого места г-н Блохин руководил ежедневной заменой образцов мочи, предоставленных во время процесса допинг-контроля защищенными российскими спортсменами.

169. По данным МОК, процесс замены грязных образцов мочи на чистые включал следующие этапы.

170. Во-первых, когда спортсмены покидали станцию допинг-контроля, предоставив свой образец мочи, они или сопровождающие их лица делали фотографию их ФДК и отправляли ее в виде текстового сообщения г-же Родионовой. В то же время сотрудник допинг-контроля (далее — СДК) или другой коррумпированный персонал на станции допинг-контроля также делал фотографию ФДК в качестве второго источника информации. Затем информация из ФДК передавалась текстовым сообщением д-ру Родченкову. Отдельно назначенные резервные координаторы также отправляли фотографию ФДК либо помощнику д-ра Родченкова, г-ну Юрию Чижову, либо г-ну Блохину или секретарям г-на Родченкова. Это делалось для того, чтобы гарантировать, что информация была фактически передана, и подтвердить достоверность передаваемой информации.

171. Во-вторых, получив информацию из фотографий ФДК, д-р Родченков готовил таблицу «Улов дня», в которой перечислялись имена, кодовые номера, измерения удельного веса и объема, необходимые для заполнения бутылок А и В защищенных спортсменов, образцы которых должны были быть заменены. Тем временем г-н Блохин доставал бутылки чистой мочи, ранее предоставленные этими спортсменами и хранившиеся в банке мочи. Он брал эти бутылки в комнате 124 в Сочинской лаборатории (далее — Операционная комната), которая была легко доступна снаружи и которая не находилась в зоне контроля безопасности. Затем г-н Чижов выбирал подходящую чистую

бутылку с мочой и при необходимости корректировал удельный вес чистой мочи, чтобы он соответствовал удельному весу, записанному в соответствующей ФДК. Если необходимо было увеличить удельный вес чистой мочи, г-н Чижов добавлял некоторое количество хлорида натрия. И наоборот, если необходимо было уменьшить удельный вес чистой мочи, тогда г-н Чижов использовал дистиллированную воду для ее разбавления.

172. В-третьих, г-н Евгений Антильский, руководитель станции допинг-контроля Олимпийской деревни в Сочи, отвечал за получение и хранение всех образцов мочи спортсменов, которые они собирали в течение каждого дня. Около 1 часа ночи г-н Антильский звонил в Сочинскую лабораторию, чтобы сообщить им, что транспортное средство с образцами отправилось в лабораторию. В этот момент д-р Родченков и г-н Чижов проверяли лабораторию, чтобы все приглашенные ученые и внешние наблюдатели покинули здание.

173. В-четвертых, г-н Евгений Кудрявцев, руководитель службы приема, хранения и алиquotирования в Сочинской лаборатории, проверял и документировал образцы, когда они прибывали в лабораторию. После отделения бутылок с образцами А и В г-н Кудрявцев катил тележку с образцами В в зону замороженного хранения, затем удалял бутылки с образцами В, принадлежащие спортсменам, указанным в таблице «Улов дня», и тайно помещал их в карман своего халата. Затем он отправлялся в комнату 125 (далее – Комната алиquotирования), где открывал бутылки с образцами А и передавал эти бутылки и соответствующие бутылки с образцами В через небольшую «мышиную нору», которая была специально просверлена в стене между Комнатой алиquotирования и Операционной комнатой.

174. В-пятых, д-р Родченков и г-н Чижов были в Операционной комнате и получали образцы бутылок, а г-н Кудрявцев передавал их через «мышиную нору». Они передавали неоткрытые бутылки с образцами В г-ну Блохину, также присутствовавшему в комнате, который передавал бутылки в Командный центр ФСБ, чтобы их открыли. Через некоторое время он должен был вернуть открытые бутылки с образцами В. Затем г-н Чижов утилизировал содержимое бутылок с образцами А и В и тщательно вымывал бутылки. Затем д-р Родченков повторно заполнял бутылки чистой мочой защищенных спортсменов, следя за тем, чтобы объемы и удельный вес соответствовали объемам

и удельному весу исходных образцов. Затем бутылки с образцами В запечатывались оригинальными неповрежденными пластиковыми крышками. Далее бутылки с образцами А и В возвращались г-ну Кудрявцеву в Комнату аликвотирования через «мышиную нору». Получив бутылки, г-н Кудрявцев оставлял бутылки с образцами А в Комнате аликвотирования для анализа на следующее утро и доставлял повторно закрытые бутылки с образцами В в зону долгосрочного замороженного хранения.

175. Что касается третьей цели, препятствующей проведению независимого тестирования, МОК утверждает, что доказательства свидетельствуют о том, что заместитель министра спорта сотрудничал с ФСБ в создании системы, при которой образцы, которые должны были быть отправлены за границу, могли быть перехвачены на российской границе. Кроме того, до Игр в Сочи была заключена договоренность, согласно которой РУСАДА должно было провести внесоревновательные тестирования норвежских спортсменов в Швейцарии, в то время как норвежские антидопинговые власти должны были провести внесоревновательные тестирования российских спортсменов. Чтобы свести к минимуму возможность уличения российских спортсменов в употреблении допинга во время этих тестов, было принято решение о том, что российские лыжники отправятся в Швейцарию, где РУСАДА соберет образцы их мочи, которые затем будут доставлены в Сочинскую лабораторию, которая скроет любые позитивные результаты тестов на допинг.

b. Судебные доказательства

176. В поддержку своей позиции о существовании описанной выше схемы и о личном участии Сочинских апеллянтов в этой схеме МОК опирался на несколько направлений судебных доказательств. МОК утверждал, что, если рассматривать их вместе и наряду со свидетельствами д-ра Родченкова и другими доказательствами, эти судебные доказательства убедительно подтверждают существование систематического допингового заговора и сокрытия на Играх в Сочи.

(i) Царапины

177. Первая цепь судебных доказательств состояла из результатов судебно-медицинской экспертизы бутылок *BEREG-KIT*, проведенной

проф. Кристофом Шампо. МОК утверждает, что этот судебно-медицинский анализ выявил ряд важных моментов. В итоге:

- группа проф. Шампо установила, что можно было использовать специальные инструменты для открытия закрытой бутылки *BEREG-KIT*. Использование таких инструментов оставило следы на бутылках, которые были обнаружены под микроскопом;

- в общей сложности проф. Шампо проанализировал 232 бутылки, содержащие пробы, полученные от российских спортсменов во время Игр в Сочи. Из этих 232 образцов было найдено всего 36 со множественными Т-образными отметками. МОК утверждает, что это обеспечивает «очень сильную поддержку» в отношении предположения о том, что с этими бутылками производились манипуляции;

- все 36 бутылок, содержащих множество Т-образных отметок, содержали образцы от российских спортсменов, которые были идентифицированы как «защищенные», либо потому, что они были названы в списке Дюшес, либо потому, что д-р Родченков вспомнил, что г-жа Родионова добавила их в список защищенных спортсменов;

- исследование проф. Шампо также показало, что было легче открыть бутылки *BEREG-KIT*, которые не были закрыты в максимально возможной степени. Он также отметил, что его способность открывать бутылки быстро улучшалась с практикой и что это повышенное мастерство сопровождалось соответствующим уменьшением количества отметок, оставляемых на бутылках инструментами для повторного открытия. Основываясь на этих факторах, проф. Шампо высказал мнение, что сочетание опыта и намеренное ограничение степени закрытия крышки бутылки может позволить открыть закрытую пробную бутылку, не оставляя много обнаруживаемых Т-образных отметок;

- проф. Шампо также установил, что в случае 23 из 36 бутылок, которые имели множественные Т-образные отметки, можно было установить начальную плотность закрытия крышки бутылки до того, как крышка была вновь открыта и заменена. Этот анализ показал, что все 23 из этих бутылок не были закрыты до максимальной плотности перед их повторным открытием. В то время как для максимального закрытия требовалось 15 щелчков, можно было установить, что все 23 из этих бутылок были закрыты до уровня от 6 до 11 щелчков;

- напротив, все бутылки из Сочи, которые использовались как средства единичного или двойного слепого контроля, были закрыты до уровня не менее 13 щелчков. Эти части информации подтверждают вывод о том, что: (а) спортсмены, чьи бутылки имеют множественные Т-образные отметки, сознательно не полностью закрыли свои бутылки

с образцами; и (b) они сделали это, чтобы облегчить повторное открытие своих бутылок с образцами.

178. Таким образом, в заключение МОК утверждает, что нет альтернативного объяснения, кроме как фальсификация, множественных Т-образных отметок на 36 бутылках. Более того, было бы невероятным совпадением то, что все бутылки подозреваемых спортсменов имели низкую плотность закрытия, тогда как бутылки всех других спортсменов имели более высокую плотность закрытия. Если бы плотность закрытия была случайной, закрытие менее чем на 12 щелчков наблюдалось бы и у бутылок, отличных от бутылок, содержащих отметки, указывающие на фальсификацию. Тот факт, что этого не наблюдалось, свидетельствует о том, что это не было совпадением, а, скорее, дополнительным признаком фальсификации.

(ii) Содержание соли

179. Второй цепью судебных доказательств, на которую полагался МОК, был анализ содержания соли в образцах мочи Сочинских апеллянтов. С этой целью МОК поручил эксперту, проф. Бюрнье провести судебно-медицинский анализ содержания мочевого натрия в этих образцах и сравнить результаты с референтными значениями концентрации натрия в моче на XXI Зимних Олимпийских играх в Ванкувере. Этот анализ установил, что:

- в общей сложности 13 образцов мочи у российских спортсменов, которые принимали участие в Играх в Сочи, содержали уровни содержания натрия в моче, которые были более чем на три стандартных отклонения выше среднего уровня у спортсменов на Играх в Ванкувере и которые выходили за рамки возможностей почечной физиологии;

- из этих 13 образцов пять были получены от мужчин-бобслеистов, четыре — от членов женской хоккейной команды, три — от лыжников, катающихся по пересеченной местности, а один — от женщины-биатлонистки;

- кроме того, шесть из этих 13 образцов имели коэффициент осмолярности, который также был выше почечных физиологических возможностей. По мнению МОК, это подтвердило, что аномальные результаты имеют только одно возможное объяснение — добавление соли непосредственно в образцы;

- из шести спортсменов с показателями содержания натрия и осмолярности, превышающими физиологические возможности, четверо

были членами мужской бобслейной команды, а двое были лыжниками на беговых лыжах.

180. МОК утверждает, что, поскольку все аномальные значения содержания соли были зарегистрированы для образцов спортсменов, вовлеченных в заговор, это обеспечивает сильную поддержку предположению о существовании схемы допинга и сокрытия. В частности, это подтверждает утверждение о добавлении соли в замененные образцы, чтобы обеспечить, чтобы «чистая» моча имела удельный вес, который соответствовал удельному весу «грязной» мочи, которая была заменена.

181. Кроме того, поскольку три из образцов с аномальными показателями содержания соли поступили из бутылок, у которых не было множественных Т-образных отметок, это доказательство согласуется с возможностью открытия бутылок с образцами без оставления множества Т-образных отметок. Действительно, поскольку эти высокие уровни соли не были физиологически возможными, их можно было объяснить только путем манипулирования образцами, которое могло произойти только в том случае, если бутылки были открыты. Соответственно, отсутствие Т-образных отметок на некоторых из этих бутылок доказывает, что бутылки могут быть вновь открыты без заметных отметок на них.

182. Кроме того, МОК заявил, что важно подчеркнуть, что аномально высокие уровни соли будут присутствовать только там, где: (а) чистая моча, которая была заменена, требует корректировки *вверх* ее удельного веса, чтобы соответствовать удельному весу грязного образца, который она заменяла; и (b) для достижения желаемого увеличения удельного веса необходимо было добавить количество соли, которое было настолько большим, что оно сделало концентрацию натрия выше физиологически возможной.

183. В результате анализ содержания соли в моче необязательно будет отражать другие вмешательства, которые включают либо: (а) корректировку *вниз* удельного веса чистой мочи, которая была достигнута путем разбавления водой, а не добавления соли; или (b) искусственного *увеличения* удельного веса путем добавления количества соли, которое было не настолько большим, чтобы вывести концентрацию натрия в контролируемом образце за пределы возможностей почечной физиологии.

(iii) Анализ ДНК

184. Третья цепь судебных доказательств, на которую опирается МОК, состояла из анализа ДНК некоторых образцов мочи Сочинских апеллянтов. Были два отдельных анализа ДНК:

- анализ ДНК, проведенный экспертом по ДНК, которого инструктировал проф. МакЛарен; и
- анализ ДНК, проведенный экспертом по ДНК, которого инструктировал МОК.

185. Что касается первого, МОК объяснил, что проф. МакЛарен привлек эксперта для проведения анализа ДНК 16 образцов мочи, полученных от 12 российских спортсменов, которые участвовали в соревнованиях в Сочи. Все образцы были от спортсменов, которые были названы в списке Дюшес или были членами женской хоккейной команды. Анализ ДНК этих образцов показал, что:

- образцы спортсменов, которые были названы в списке Дюшес, содержали мочу спортсмена, который изначально предоставил образец. По данным МОК, это согласуется с доказательствами д-ра Родченкова, что образцы, предоставленные этими спортсменами, были заменены их собственной ранее собранной чистой мочой;
- анализ образцов двух женщин-хоккеисток показал несовместимые результаты. По мнению МОК, это также соответствовало доказательствам д-ра Родченкова, в частности его доказательствам того, что чистая моча у женщин-хоккеистов либо не была собрана, либо была собрана в недостаточном количестве. Кроме того, на бутылках с образцами этих двух женщин-спортсменок содержались отметки, указывающие на фальсификацию, в то время как у одной также был уровень натрия в моче, который был физиологически невозможным.

186. Что касается анализа ДНК, проведенного непосредственно МОК, это выявило наличие двух образцов от женщин-спортсменок, которые содержали значительную долю мужской ДНК. В одном случае образец содержал ДНК от женщины-спортсменки и одного неизвестного мужчины; в другом случае образец содержал ДНК от женщины-спортсменки и трех неопознанных мужчин. По мнению МОК, было маловероятно, чтобы в любом случае присутствие мужской ДНК было результатом случайного загрязнения. В частности:

- отношение мужской и женской ДНК было таково, что маловероятно, что значительное количество мужской ДНК было введено через случайное загрязнение;

- образцы А и В были исследованы в разных лабораториях, в разных странах и разным персоналом. Результаты анализов образцов А и образцов В были согласованными. Это исключает возможность загрязнения образцов в лаборатории. Кроме того, Лозаннская лаборатория также представила подробное объяснение шагов, предпринятых ею для предотвращения загрязнения ДНК, что также исключило возможность перекрестного загрязнения образцов, происходящего во время процесса тестирования;

- попадание мужской ДНК не могло произойти на стадии отбора образцов. Только два человека участвовали в сборе образцов: спортсмен и СДК. Следовательно, процесс сбора не мог привести к загрязнению от трех разных мужчин.

с. Показания д-ра Родченкова

187. В дополнение к судебным доказательствам, изложенным выше, МОК основывался на свидетельских показаниях, предоставленных д-ром Родченковым. Письменные и устные показания д-ра Родченкова в этих разбирательствах подробно изложены ниже. МОК заявляет, что состав арбитров должен быть полностью удовлетворен тем, что отчет д-ра Родченкова о событиях правдивый и точный.

188. Во-первых, МОК утверждает, что д-р Родченков был основным действующим лицом в схеме допинга и сокрытия и как таковой лучше всех мог описать, как она работала.

189. Во-вторых, МОК утверждает, что, поскольку д-ра Родченкова уже нет в России, он теперь может честно говорить с меньшим страхом перед последствиями, чем если бы он решил описать существование и детали схемы, пока он был в России. Неудивительно и неважно, что Независимая комиссия считает, что д-р Родченков не заслуживает доверия, поскольку в то время он все еще был директором Московской лаборатории. Выводы Независимой комиссии не оспаривают достоверность доказательств д-ра Родченкова сейчас, когда он может говорить свободно.

190. В-третьих, высказывания д-ра Родченкова точны и ясны. Они также очень последовательны и не содержат «никаких противоречий» между различными элементами его показаний.

191. В-четвертых, д-р Родченков предоставлял подробную информацию о конкретных спортсменах, когда он, как представляется, имел конкретную информацию, касающуюся этих спортсменов. Во многих случаях он просто упоминает присутствие спортсмена в списке Дюшес и объективное следствие этого, не стремясь добавить конкретные детали. Более того, в трех случаях информация, предоставленная д-ром Родченковым, была решающей в оправдании спортсменов, которым были предъявлены обвинения в совершении правонарушений. Это подрывает предположение, что д-р Родченков придумывает истории против спортсменов.

192. В-пятых, в каждом случае, когда имеются другие доказательства, такие доказательства «систематически подтверждали» показания д-ра Родченкова. В качестве примера:

- объяснения д-ра Родченкова относительно скрытого открытия запечатанных бутылок с образцами и замены мочи были подтверждены последующим судебно-медицинским анализом Т-образных отметок на бутылках с образцами из Сочи;

- аналогичным образом рассказ д-ра Родченкова о том, как удельный вес чистых образцов мочи был изменен в большую / меньшую сторону (по мере необходимости) путем разбавления или добавления соли, был подтвержден анализом содержания соли в моче, описанным выше;

- показания д-ра Родченкова относительно банка чистой мочи также подтверждаются дополнительными доказательствами, например электронными письмами, полученными во время расследования проф. МакЛарена;

- объяснение д-ра Родченкова о замене образцов, принадлежащих спортсменам, которые не были названы в списке Дюшес, также подтверждается тем фактом, что образцы, принадлежащие некоторым из этих спортсменов, содержат смешанную мочу, — фактом, который был полностью совместим с доказательствами д-ра Родченкова о том, что у этих спортсменов до проведения Игр в Сочи не было или было недостаточно чистой мочи для хранения в банке мочи.

193. В-шестых, д-р Родченков регулярно вел дневник в качестве директора Московской и Сочинской лабораторий. Факты, записанные в этом дневнике, соответствуют доказательствам, которые он предоставил. Нет никаких указаний на то, что содержание дневника было переписано после событий, которые оно описывает, или что

д-р Родченков искажил реальность в своих ежедневных записях. Поэтому дневник обеспечивает одновременное подтверждение большей части его доказательств.

d. Бремя и стандарт доказывания

194. МОК соглашается с Сочинскими апеллянтами, что он несет ответственность за установление фактов НАДП.

195. Что касается стандарта доказывания, МОК соглашается с тем, что стандарт удовлетворенности результатами выше, чем стандарт баланса вероятностей. Однако МОК подчеркивает, что стандарт удовлетворенности результатами не столь высок, как уголовный стандарт доказывания «вне разумных сомнений». Более того, стандарт доказывания не зависит напрямую от потенциальной серьезности санкции, налагаемой на спортсмена, или от серьезности нарушения, в котором он обвиняется.

196. При применении стандарта удовлетворенности результатами МОК утверждает, что полностью косвенных доказательств может быть достаточно, чтобы установить НАДП в соответствующих случаях. В этой связи МОК заявляет, что в соответствии со швейцарским законодательством арбитражные суды пользуются «существенным усмотрением с точки зрения их оценки доказательств, и в случае отсутствия какого-либо конкретного положения, согласованного сторонами, принимающий решение орган по существу свободен в своей оценке доказательств».

197. МОК проводит сравнение между фактами настоящего дела и делом *CAS 2015/A/4059 WADA v. Thomas Bellchambers et al., Australian Football League & Australian Sports Anti-Doping Authority*. Этот случай касался разработки и реализации допинговой программы для всей команды, в результате которой игроки получали инъекции запрещенной субстанции от врача команды. Игроки утверждали, что доказательства, представленные ВАДА, были недостаточными, чтобы позволить составу арбитров удовлетвориться результатами, что были выполнены все основные элементы предполагаемых НАДП, в том числе, в частности, что данная субстанция действительно является запрещенной и что она назначалась конкретным игрокам в особых случаях. МОК утверждает, что в этом случае состав арбитров предпо-

чел подход к доказательствам, предполагающий «провода в кабеле», а не «звенья в цепочке», и поставил вопрос, «считались ли они кумулятивно выполняющими критерий удовлетворенности результатами». МОК выступает за аналогичный подход к оценке доказательств в настоящих апелляциях.

198. Кроме того, МОК проводит сравнение между выборочной заменой, которая предположительно происходила на Играх в Сочи, и типами скрытого мошенничества, которые ранее рассматривали составы арбитров CAS в случаях противоправного влияния на результаты спортивных соревнований. По данным МОК, такие дела, как *CAS 2014/A/3625 Sivasspor Kulübü v. UEFA*, показывают, что отсутствие определенного типа доказательств необязательно означает, что предполагаемый факт не имел места. Скорее, наступление или ненаступление предполагаемого факта должно анализироваться через призму других доступных доказательств с учетом умышленно скрытого характера предполагаемых нарушений.

199. В этой связи МОК подчеркивает, что для состава арбитров также важно помнить, почему МОК был ограничен в своей способности представлять дополнительные свидетельские показания или другие доказательства, которые могли бы однозначно установить участие каждого отдельного Сочинского апелланта в предполагаемой допинговой схеме. В частности, учитывая обстоятельства, МОК заявляет, что нереалистично ожидать признания от российских спортсменов, тренеров или связанных с ними лиц. Любой, кто предоставляет такие доказательства, может рассчитывать на «ужасные последствия» в результате этого. Об этом свидетельствует тот факт, что с тех пор, как было раскрыто существование этой схемы, такие ключевые люди, как д-р Родченков и г-жа Юлия Степанова и ее муж Виталий Степанов, были вынуждены жить в бегах.

200. На этом фоне МОК «предлагает составу арбитров, во-первых, прийти к выводу о существовании схемы допинга и сокрытия и, во-вторых, сделать выводы в отношении общего участия спортсменов».

201. Что касается первого аспекта, МОК утверждает, что вне всяких сомнений было установлено, что в России существовала схема допинга и сокрытия в период между 2011 и 2015 гг. В этой связи МОК указывает на то, что:

- в Отчетах МакЛарена описано существование сложной, развитой системы, которая была усовершенствована в течение нескольких лет и которая действовала, чтобы позволить спортсменам, принимающим допинг, соревноваться, как будто они были чистыми. Эти выводы были подкреплены публикацией проф. МакЛареном *EDP*, в котором содержалось более 1000 экземпляров относящихся к тому времени документальных доказательств, подтверждающих выводы Отчетов МакЛарена;

- решение Исполнительного совета МОК от 5 декабря 2017 г., которое приостановило участие Олимпийского комитета России на основании выводов об институциональном мошенничестве, в принципе не оспаривалось;

- исполняющая обязанности генерального директора Российского антидопингового агентства, г-жа Анна Анцелиович подтвердила «New York Times» в декабре 2016 г., что существует «институциональный заговор»;

- экспертные криминалистические данные, полученные МОК, которые включали анализ царапин, анализ содержания соли в моче и анализ ДНК, подтвердили, что образцами российских спортсменов на Играх в Сочи манипулировали в широких масштабах и в соответствии с алгоритмом действий (*modus operandi*), описанным д-ром Родченковым.

202. МОК также заявляет, что «просто не заслуживает доверия» то, что Сочинские апеллянты не были вовлечены в схему допинга и сокрытия. В этой связи МОК утверждает, что Сочинские апеллянты были «главными бенефициарами схемы» и неотъемлемой частью ее работы. Если один из участников системы не выполнял свою роль, система не могла работать. Суть этой схемы заключалась в том, чтобы дать возможность защищенным спортсменам принимать допинг безопасно, зная, что это не будет выявлено положительным допинг-тестом. Эта цель не могла быть достигнута, и вся схема была бы бессмысленной, если бы спортсмены не были осведомлены о том, что их защищают таким образом.

203. Что касается Сочинских апеллянтов, чьи имена появились в списке Дюшес, МОК утверждает, что использование этими спортсменами коктейля Дюшес было неотъемлемой частью этой схемы. Доктор Родченков описал специфический и необычный способ, которым должен был употребляться коктейль Дюшес. Поэтому невозможно,

чтобы любой из Сочинских апеллянтов мог невольно принимать коктейль Дюшес и не понимать, что он использует запрещенный препарат, повышающий эффективность, как часть незаконной допинговой программы.

204. Более того, немыслимо, что, когда отдельным Сочинским апеллянтам предлагали коктейль Дюшес, они не были проинформированы в то же время, что будут приняты меры для защиты использования ими запрещенной субстанции от обнаружения допинг-контролем.

205. МОК утверждает, что в рамках этой схемы спортсмены должны были предоставить свою собственную мочу для хранения в банке чистой мочи. Это требовало сотрудничества и активного участия этих спортсменов. Неверно, что чистая моча могла быть получена от этих спортсменов при регулярном допинг-контроле или медицинском обследовании без того, чтобы спортсмены знали, как будет использоваться моча, особенно потому, что доказательства подтверждают, что моча собиралась в такие контейнеры, как бутылки из-под напитков, а не в бутылки для образцов мочи.

206. МОК также утверждает, что Сочинские апеллянты должны были сфотографировать свои ФДК и отправить их г-же Родионовой, чтобы она могла сообщить в Сочинскую лабораторию, что образцы спортсменов необходимо подменить. Опять же, Сочинские апеллянты должны были знать о ненадлежащей цели, для которой требовалась эта информация.

207. По всем этим причинам МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов, должно быть, полностью знал, что их защищают по схеме допинга и сокрытия. Любой альтернативный сценарий, при котором Сочинские апеллянты лично не были вовлечены в эту схему и (или) не осведомлены о ней, просто неправдоподобен. В частности, нет причин, по которым чистые спортсмены были бы защищены от допинг-контроля, поскольку не было бы никакой цели в замене образцов, принадлежащих таким спортсменам. Любой альтернативный сценарий также предполагает, что д-р Родченков рискует своей жизнью, придумывая сложную сфабрикованную историю без личной выгоды. Это также повлекло бы за собой ряд чрезвычайных последствий, поскольку утверждения д-ра Родченкова совпадают с выводами судебного анализа, проведенного на образцах мочи Сочинских

апеллянтов с Игр в Сочи. МОК утверждает, что этот альтернативный сценарий настолько невероятен, насколько это невозможно.

208. МОК отвергает представление о том, что ДК МОК ввела форму коллективного правосудия против Сочинских апеллянтов. Напротив, МОК заявляет, что ДК МОК внимательно рассмотрела обстоятельства каждого Апеллянта на индивидуальной основе, прежде чем сделать заключение, что к ее удовлетворенности результатами было установлено участие отдельного Апеллянта в схеме. В этой связи МОК отмечает, что ДК МОК прекратила дисциплинарное разбирательство против ряда спортсменов на том основании, что не было достаточных доказательств того, что они совершили НАДП.

209. Таким образом, МОК заявляет, что состав арбитров может быть удовлетворен результатами того, что каждый из Сочинских апеллянтов воспользовался схемой замены мочи и, следовательно, принимал запрещенные субстанции и вступил в сговор для умышленного утаивания этой незаконной деятельности.

е. Фальсификация (ст. 2.5 и 2.2 ВАДК)

210. МОК отмечает, что определение фальсификации как Запрещенного метода в соответствии с гл. М2 Запрещенного списка связано с изменением целостности и действительности образца, и в частности включает замену мочи. МОК утверждает, что Сочинские апеллянты были активными участниками схемы, которая включала скрытую замену мочи, собранной во время процедур допинг-контроля, чистой мочой, которая была собрана и сохранена для конкретной цели осуществления этой замены. Этот процесс включал в качестве неотъемлемого элемента секретное повторное открытие закрытых бутылок с образцами и замену содержимого этих бутылок. Это явно скомпрометировало целостность образцов.

211. Исходя из этого, МОК заявляет, что настоящие случаи следует рассматривать как нарушения ст. 2.2 ВАДК в соответствии с определением фальсификации, изложенным в гл. М2.1 Запрещенного списка 2014 г., а не как фальсификацию согласно ст. 2.5 ВАДК. МОК далее утверждает, что, учитывая соответствующие формулировки ст. 2.2 и ст. 2.5, последняя «охватывает более широкую концепцию фальсификации и представляет собой *lex generalis*». Соответственно, в той

степени, в которой любое поведение не подпадает под действие ст. 2.2, оно подпадает под более широкую сферу применения ст. 2.5.

212. МОК утверждает, что в соответствии со ст. 2.2 ВАДК нарушение может иметь место даже при отсутствии намерения или небрежности и даже при отсутствии сознательного знания о нарушении. Следовательно, МОК утверждает, что нет необходимости устанавливать, что Сочинские апеллянты были сознательными участниками схемы и знали о ее цели, с тем чтобы установить нарушение этого положения. Тем не менее МОК в любом случае повторяет, что возможность того, что Сочинские апеллянты являются просто *незнающими* участниками, может быть надежно исключена.

213. Соответственно, МОК утверждает, что (а) каждый из Сочинских апеллянтов нарушил ст. 2.2 ВАДК, а также (б) что те же фактические обстоятельства также являлись нарушением ст. 2.5 того же Кодекса.

f. Использование или Попытка Использования Запрещенной субстанции (ст. 2.2 ВАДК)

214. В дополнение к НАДП, связанному с фальсификацией, МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов также совершил НАДП, связанное с использованием Запрещенной субстанции. В представлении МОК, использование Запрещенных субстанций Сочинскими апеллянтами может быть выведено либо из (а) их присутствия в списке Дюшес, либо из (б) их защиты на разовой основе, которая может быть выведена из результатов различных судебно-медицинских анализов, описанных выше.

215. МОК повторяет, что сама цель схемы допинга и сокрытия заключается в том, чтобы защищенные спортсмены могли использовать Запрещенные субстанции, не опасаясь быть пойманными в процессе допинг-контроля. Таким образом, логически можно сделать вывод о том, что каждый участник схемы использовал преимущество, которое должна была обеспечить схема, путем употребления Запрещенных субстанций во время Игр в Сочи. Соответственно, МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов совершил нарушение ст. 2.2 ВАДК с использованием Запрещенных субстанций.

г. Соккрытие / соучастие (ст. 2.8 ВАДК)

216. МОК утверждает, что схема, реализованная во время Игр в Сочи, включала сложный заговор с участием многочисленных категорий участников, в том числе спортсменов, посредников, сотрудников лаборатории и представителей Министерства спорта. Все эти люди были участниками заговора, у которого была конкретная цель скрыть допинг. Участие Сочинских апеллянтов в этом заговоре являлось нарушением ст. 2.8 ВАДК.

217. В поддержку этого заявления МОК ссылается на решение по делу *CAS 2007/A/1286, 1288 и 1289 J. Eder, M. Tauber & J. Pinter v. IOC*, где CAS применил концепцию вертикального заговора, в соответствии с которой спортсмен, который ради своих интересов участвует в заговоре с участием других спортсменов, совершает нарушение ст. 2.8 ВАДК.

218. МОК также отмечает, что в соответствии со ст. 2.8 ВАДК лицо, которое совершает «любой другой тип соучастия, связанный с нарушением антидопинговых правил или любыми попытками нарушения антидопинговых правил», совершает нарушение ст. 2.8. В связи с этим в деле *CAS 2008/A/1513 Emil Hoch v. FIS & IOC* состав арбитров пояснил, что это положение «охватывает многочисленные действия, направленные на то, чтобы способствовать нарушению антидопинговых правил другой или третьей стороной». Состав арбитров далее пояснил, что, хотя в ст. 2.8 четко не указано, насколько существенной должна быть помощь, чтобы представлять собой нарушение этой статьи, «стандарт, вероятно, является довольно низким, поскольку в соответствии с формулировкой даже „любой тип соучастия“ является достаточным».

219. МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов совершил многочисленные действия, которые помогали и были задуманы Сочинскими апеллянтами, чтобы совершить НАДП. Эти действия включали: (а) предоставление чистой мочи для хранения в банке мочи; (б) фотографирование своих ФДК и передачу изображений г-же Родионовой; и (с) то, что они намеренно не полностью закрывали бутылочки со своими пробами, не поворачивая пластиковую крышку до максимального количества щелчков. Кроме того, МОК утверждает, что помощь Сочинских апеллянтов носила повторяющийся характер:

например, каждый из них предоставлял несколько образцов чистой мочи, что было основополагающим для успеха схемы замены образцов. Более того, в отличие от позиции в деле *Hoch*, Сочинские апеллянты прямо знали о НАДП, совершению которого они способствовали, а не просто догадывались по косвенным признакам.

220. В этих обстоятельствах МОК заявляет, что состав арбитров может быть удовлетворен результатами доказательства того, что каждый из Сочинских апеллянтов нарушил ст. 2.8 ВАДК.

h. Процессуальные права

221. МОК отрицает, что разбирательство в ДК МОК нарушило основные процессуальные права Сочинских апеллянтов. В этой связи МОК заявляет, что:

- судебные разбирательства в ДК МОК были проведены в соответствии с временными ограничениями с учетом даты начала XXIII Зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане в феврале 2018 г. В этой связи была «очевидная необходимость быстро перейти к разрешению» дел и было «очень большое ожидание», что это будет сделано до Игр 2018 г.;
- разбирательства были открыты в декабре 2016 г. Все спортсмены были немедленно уведомлены о том, что МОК необходимо будет провести дополнительные расследования до того, как будут проведены устные слушания;
- после этого МОК поручил проф. Шампо провести экспертизу отметок, найденных на соответствующих бутылках с образцами. Этот этап исследования «имел эффект блокирования всего процесса», поскольку он должен был выполняться на закрытых бутылках с образцами, что означает, что другие анализы на образцах, такие как анализ ДНК и уровня содержания соли, не могли быть выполнены до тех пор, пока проверка отметок не будет завершена. Именно по этой причине судебные разбирательства перед ДК МОК должны были приостановиться до осени 2017 г.;
- Сочинские апеллянты были уведомлены о слушаниях, проводимых в ДК МОК, и предоставленных тогда доказательствах «при первой же возможности». После возобновления разбирательства работа ускорилась. МОК добавляет, что, хотя некоторые аспекты доказательств «фактически действительно были задержаны в ходе разбирательства», они тем не менее предоставлялись Сочинским апеллянтам, «как только они становились доступны»;

- далее в отношении показаний д-ра Родченкова МОК заявляет, что возможность получения прямых свидетельских показаний «была обнаружена очень поздно». В сложившихся обстоятельствах «лучшим решением», которое могло быть достигнуто, было предоставление письменных affidavits, которые всегда предоставлялись Сочинским апелляциям как можно скорее.

222. МОК далее заявляет, что в любом случае, поскольку САС имеет полное право проводить проверку доказательств заново (*de novo*), любое нарушение процессуальных прав в первой инстанции исправляется в ходе этих разбирательств в САС. МОК ссылается на различные решения САС в поддержку этого положения, в том числе *CAS 2017/A/4387 Delfino Pescara 1936 v. Royal Standard Liège & FIFA*; *CAS 2015/A/3879 MTBC v. ABF*; *CAS 2013/A/3262 J.M. Sánchez Alegría v. FIFA*; *CAS 2014/A/3467 G. v. TIU*; *CAS 2009/A/1920 FK Pobeda, Zabrcanec & Zdraveski v. UEFA*. Этот эффект исправления охватывает такие процессуальные недостатки, как отказ в правосудии, несправедливость, отсутствие независимости суда первой инстанции, неучастие в разбирательстве или потенциальный конфликт интересов. Таким образом, представления Сочинских апелляциям о нарушении их процессуальных прав перед ДК МОК носят чисто теоретический характер.

i. Санкции

223. МОК утверждает, что в результате НАДП, которые, как заявляется, совершил каждый из Сочинских апелляциям, индивидуальные результаты Сочинских апелляциям для Игр в Сочи должны быть аннулированы следующим образом:

- в соответствии со ст. 7.1 и 8.1 АДП МОК результаты, полученные каждым Сочинским апелляциям во время Игр в Сочи, должны быть аннулированы со всеми вытекающими последствиями;
- в соответствии со ст. 7.1 АДП МОК результаты соревнований, непосредственно затронутые образцом, для которого прямо и объективно был установлен факт несанкционированного мошенничества, автоматически дисквалифицируются;
- принимая во внимание предполагаемые НАДП, описанные выше, в соответствии со ст. 8.1 АДП МОК все результаты Сочинских апелляциям на Играх в Сочи аннулируются.

224. В дополнение к этим индивидуальным дисквалификациям дисквалификация результатов команды также требуется в соответствии

с применимыми правилами соответствующих международных федераций, т.е. Международной федерации хоккея на льду (ИИХФ), Международного союза конькобежцев (ИСУ), Международной федерации лыжного спорта (ФИС), ФИЛ и Международной федерации бобслея и скелетона. Кроме того, в п. 3 ст. 9.1 АДП МОК предусматривается, что в спорте, который не определен как «командный спорт», но где награды вручаются группам, если один или несколько членов группы совершили НАДП в период Игр в Сочи, то вся группа может быть дисквалифицирована.

225. Кроме того, в дополнение к ретроспективным индивидуальным и групповым дисквалификациям, описанным выше, МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов должен получить пожизненный запрет на участие в любых будущих Играх Олимпиады или Олимпийских зимних играх. В частности, МОК заявляет, что в соответствии со ст. 7.3 АДП МОК ДК МОК имела определенную свободу действий при определении соответствующей санкции. В частности, она имела право объявлять спортсмена временно или постоянно не имеющим права участвовать в последующих Играх Олимпиады и Олимпийских зимних игр. Эта мера соответствует п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии.

226. Судебная практика САС устанавливает, что санкции не должны быть несоизмеримыми правонарушению и должны всегда отражать степень вины спортсмена. В нынешних случаях поведение Сочинских апеллянтов потрясло мир в целом и представляет собой «самый серьезный пример системного мошенничества в истории олимпийского спорта».

227. В свете важности Олимпийских игр и связанных с этим спортивных интересов МОК утверждает, что «самые высокие стандарты поведения должны быть востребованы всеми вовлеченными людьми», поскольку «жизненно важно сохранить доверие к спорту». Институциональное сокрытие нанесло серьезный ущерб имиджу Олимпийских игр. Поэтому «невообразимо, чтобы Олимпийское движение продолжало принимать на своих мероприятиях любого спортсмена или человека, участвовавшего в такой схеме».

228. МОК заявляет, что не только факт конкретных НАДП оправдывает введение запрета на всякое последующее участие в Олимпийских играх, но также и «тот факт, что спортсмены были частью заговора,

который скомпрометировал и подорвал репутацию Олимпийских игр наихудшим образом». Соответственно, ввиду серьезного и долговременного вреда, который поведение Сочинских апеллянтов нанесло Олимпийскому движению, период дисквалификации не должен ограничиваться следующими Зимними Олимпийскими играми, но должен применяться ко всем последующим Играм Олимпиады и Зимним Олимпийским играм.

229. В поддержку своего аргумента в пользу введения пожизненных запретов МОК утверждает, что Сочинские апеллянты ошибочно полагаются на решение в деле *CAS 2011/O/2422 USOC v. IOC*. В этом деле проблема заключалась в том, может ли спортсмену, который ранее получил запрет сроком более чем на шесть месяцев за НАДП, не связанное с Олимпийскими играми, быть дополнительно запрещено участие в последующих Олимпийских играх, в результате чего возник риск двойной ответственности. Напротив, настоящие дела касаются осуществления дискреционных полномочий в соответствии с Олимпийской хартией, запрещающей спортсменам участвовать в будущих Олимпийских играх на основании их участия в самой тяжелой форме системного мошенничества в истории Олимпийских игр.

230. Соответственно, проблема, с которой сталкивается состав арбитров в данном деле, не ограничивается рассмотрением вопроса о том, является ли законным заявлять о неприемлемости спортсмена, который совершил отдельное НАДП, которое не более чем поставило под сомнение его личную репутацию. Скорее, это касается санкций, которые могут быть надлежащим образом введены, когда лицо участвует в заговоре, «который помимо нарушений антидопинговых правил, которые он повлек за собой, представляет собой фундаментальное нарушение олимпийских ценностей и как таковой является этически неприемлемым, неправильным поведением по смыслу п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии». МОК утверждает, что на этом фоне введение пожизненных запретов на участие явно подтверждается п. 2.1 ст. 59 Олимпийской хартии.

2. Представления в отношении апелляции Спортсмена

231. В отношении Спортсмена МОК утверждал, что «доказательства в этом вопросе всегда должны рассматриваться в контексте глобальной схемы, в которой каждый отдельный спортсмен, включая г-на Легко-

ва, был только одним участником и выгодоприобретателем вместе со многими другими». В связи с этим наличие широкомасштабного режима допинга на Играх в Сочи было «неизбежной реальностью... подтвержденной сближающимися элементами объективных доказательств». Цель этой схемы заключалась в том, чтобы защитить отдельных спортсменов от допинг-контроля и скрыть доказательства принятия ими допинга — и она не могла бы работать без участия защищенных спортсменов, включая Спортсмена.

232. МОК далее отметил, что имя Спортсмена значилось в списке Дюшес. В представлении МОК, тот факт, что имя Спортсмена появилось в этом списке, «сам по себе позволяет сделать вывод о том, что он был участником схемы допинга».

233. Вывод об участии Спортсмена был подтвержден дальнейшими доказательствами. В частности:

- д-р Родченков подтвердил, что Спортсмен был спортсменом, который был защищен спонсируемой государством допинговой программой;

- д-р Родченков отдельно вспоминает, что осенью 2013 г. у него были многочисленные беседы с г-жой Родионовой, которая заявила, что считает Спортсмена своим «специальным проектом». Она заявила, что хотела бы более внимательно следить за тем, чтобы Спортсмен был «защищен» до и во время Игр в Сочи;

- также осенью 2013 г. д-р Родченков был участником беседы с г-жой Родионовой и заместителем министра Нагорных в Министерстве спорта. В ходе этого разговора г-жа Родионова проинформировала заместителя министра о том, что Спортсмен хорошо реагировал на коктейль Дюшес и что его обучение и выступление становились лучше в результате этого;

- между летом 2013 г. и Играми в Сочи г-жа Родионова привезла несколько образцов мочи Спортсмена для анализа в лаборатории для хранения в банке чистой мочи. В этих случаях у них были разговоры об обучении Спортсмена и инструкциях г-жи Родионовой ему. По словам д-ра Родченкова, он считал, что Спортсмену известно о реальной причине предоставления образцов мочи, а именно что моча будет использоваться для предварительного тестирования и замены в ходе Игр в Сочи;

- д-р Родченков утверждает, что он отдельно помнит, что 23 февраля 2014 г. он заменил образцы мочи Спортсмена на Играх в Сочи;

- переписка между г-ном Великодным и д-ром Родченковым от 10 января 2014 г. и 3 апреля 2014 г. также (по словам МОК) «подтверждает, что г-н Легков был защищен».

234. Кроме того, данные судебной экспертизы МОК обеспечивают дальнейшую поддержку предположения о том, что Спортсмен совершил НАДП:

- множественные Т-образные отметки были обнаружены на двух бутылках с образцами В Спортсмена. Кроме того, в отношении одной из этих бутылок эксперт-криминалист смог оценить, что бутылка с образцами первоначально (т.е. до принудительного повторного открытия) была закрыта только на 6–12 щелчков. Это контрастирует с тем, что «все спортсмены заявили, что они закрыли свои бутылки до максимально возможного уровня». Соответственно, это «означает, что спортсмены, и в этом случае г-н Легков, сознательно не закрывали бутылки полностью, чтобы облегчить их повторное открытие»;

- анализ ДНК подтвердил, что образцы В Спортсмена содержали его мочу. Соответственно, МОК утверждает, что сочетание этого факта и наличия множественных Т-образных отметок «подтверждает, что образцы были сфальсифицированы и, следовательно, подлежали замене», и «подтверждает, что он предоставил чистую мочу для этой цели».

235. МОК утверждает, что тот факт, что Спортсмен прошел многочисленные тесты допинг-контроля за пределами России, не противоречит заключению о том, что он совершил НАДП в России. МОК отмечает, что нарушения, связанные с допингом, часто совершаются спортсменами, которые подвергаются интенсивному допинг-контролю. В частности, в этом случае коктейль «Дюшес» был «специально задуман таким образом, чтобы иметь короткое окно обнаружения», а описанная выше схема была специально предназначена для сокрытия использования коктейля Дюшес в период Игр в Сочи.

236. Исходя из вышеприведенных доказательств, МОК утверждает, что состав арбитров мог бы удовлетвориться результатами доказательств того, что Спортсмен совершил следующие НАДП:

- Фальсификация в соответствии со ст. 2.2 и 2.5 ВАДК и гл. М2.1 Запрещенного списка;
- Использование Запрещенной субстанции в соответствии со ст. 2.2 ВАДК; и
- Сокрытие / Соучастие в соответствии со ст. 2.8 ВАДК.

V. СЛУШАНИЕ

237. В этом процессе слушание проходило с 22 по 27 января 2018 г. в Женеве, Швейцария. Составу арбитров помогали г-н Brent Дж. Но-вицки, управляющий советник САС, и г-н Эдвард Крейвен и г-н Эн-дрю Смит, специально назначенные секретари. В течение шестиднев-ного слушания Спортсмена присутствовали следующие лица:

со стороны Апеллянта:

- г-н Александр Зубков (Апеллянт);
- г-н Филипп Берч (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- д-р Кристофер Буг (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- г-жа Аня Джордж (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- д-р Анна Козьменко (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- д-р Филипп Вималасена (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- д-р Аннабель Мёкеш (Schellenberg Wittmer) (адвокат; лично);
- г-н Лука Гросели (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- г-н Оливье Билер (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- г-н Конрад Штергер (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- г-н Х. Мустерманн (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- г-жа Ксения Ильяш (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- г-жа Ирэн Ринггер (Schellenberg Wittmer) (юрист; лично);
- г-н Андрей Кондаков (Международный центр правовой защиты) (юрист; лично);
- г-н Никита Сергеев (Международный центр правовой защиты) (юрист; лично);
- г-н Антон Гармоза (Международный центр правовой защиты) (юрист; лично);
- г-н Кристоф Вишеманн (Wieschemann Rechtsanwälte) (юрист; лично);
- г-н Артем Пацев (Clever Consult) (юрист; лично);
- г-н Пол Дж. Грин (Global Sports Advocates) (юрист; лично);
- г-н Павел Абрамкин (свидетель; по видео);
- г-н Массимилиано Дидони (свидетель; по видео);
- г-н Мартин Хиллебранд (свидетель; по видео);
- г-н Евгений Кудрявцев (свидетель; по видео);
- г-н Юрий Чижов (свидетель; по видео);
- г-н Григорий Кротов (свидетель; по видео);
- г-н Максим Веревкин (свидетель; по видео);
- г-н Андрей Князев (свидетель; по видео);
- д-р Сьюзен Поуп (свидетель; лично);

г-н Джеффри Арнольд (свидетель; лично);
г-н Алексей Бушин (свидетель; лично);
г-жа Евгения Бурова (свидетель; лично);
проф. Дэвид Чарытан (свидетель; по видео);

со стороны Ответчика:

г-жа Тамара Супирон (МОК) (юрисконсульт; лично);
г-жа Анна ван Исендайк (МОК) (юрисконсульт; лично);
г-н Жан-Пьер Моран (Kellerhals Carrard) (юрист; лично);
г-н Дэвид Кассерли (Kellerhals Carrard) (адвокат; лично);
г-н Николя Франсе (Kellerhals Carrard) (юрист; лично);
г-н Антон Сотир (Kellerhals Carrard) (юрист; лично);
проф. Ричард Макларен (свидетель; по видео);
д-р Григорий Родченков (свидетель; по видео);
проф. Кристоф Шампо (свидетель; лично);
д-р Венсан Каstellла (свидетель; лично);
проф. Мишель Бюрнье (свидетель; по видео);
г-н Тьерри Богосян (свидетель; по видео);
г-жа Доминик Баз (переводчик; лично);

со стороны САС:

г-н Матьё Рееб (Генеральный секретарь);

наблюдатели:

г-жа Наталия Гарт (Федерация санного спорта России);
г-жа Елена Вяльбе (Федерация лыжных гонок России);
г-н Александр Кикнадзе (Федерация хоккея России);
г-н Сергей Пархоменко (Федерация бобслея России);
д-р Штефан Нецле (МФЛС);
д-р Михаэль Нот (МФЛС);
г-жа Беатрис Пфистер (МСК);
г-жа Кристина Кардис (МСК);
г-н Христиан Крее (МФСС);
г-н Хорст Лихтнер (МФХЛ);
г-жа Эшли Элерт (МФХЛ);

переводчики:

г-жа Ольга Дахина;
г-жа Елена Гуркина;
г-жа Лоуренс Биннингтон;

г-жа Мария Радецкая;

г-жа Ольга Никод;

стенографист:

г-жа Карен МакКендри.

238. В начале слушания председатель обоих составов арбитров, присутствовавший в зале заседаний, объяснил конкретный формат слушания, который был согласован Сторонами в Соглашении по процедурным вопросам. В течение следующих шести дней обоими составами были заслушаны 39 индивидуальных апелляций на решения ДК МОК.

239. Поскольку существуют общие для всех 39 апелляций вопросы, а именно в отношении предполагаемой схемы допинга, Стороны согласились с тем, что эти общие вопросы должны решаться на совместных заседаниях перед обоими составами. Однако отдельные слушания для каждого из Сочинских апеллянтов были проведены исключительно составом, отвечающим за конкретного спортсмена.

240. Сторонами было принято подробное расписание совместных сессий и индивидуальных слушаний, которое было предложено по соглашению Сторон и изменено составами арбитров.

241. Обсуждения по общим вопросам должны проводиться совместно обоими составами арбитров, в то время как обсуждения, касающиеся каждого из отдельных спортсменов, должны проводиться отдельно исключительно перед тем или иным составом, ответственным за него. Вместе с тем составы арбитров пояснили, что обсуждение общих вопросов может распространяться на аспекты, связанные с отдельными спортсменами, и поэтому попросили Стороны разрешить совместную работу в этих обстоятельствах. Стороны прямо согласились на это.

242. Председатель составов арбитров далее напомнил Сторонам о том, что в соответствии с Соглашением по процедурным вопросам резолютивные части 39 решений будут вынесены 31 января или 1 февраля 2018 г., а мотивированные решения последуют в установленном порядке.

243. Кроме того, учитывая, что Ответчик продлил срок подачи заявок в рамках процедуры поздней подачи документов до 5 февра-

ля 2018 г., председатель составов арбитров заявил, и Стороны подтвердили, что запрос Спортсмена о срочном средстве защиты был более неактуален.

244. Кроме того, председатель составов арбитров подтвердил, что на основе Соглашения по процедурным вопросам наблюдатели от имени заинтересованных федераций были допущены к участию в совместных заседаниях и индивидуальных слушаниях, связанных со спортсменами, находящимися под их юрисдикцией, без права голоса.

245. Наконец, председатель составов арбитров подтвердил, что Стороны договорились о юрисдикции САС, формировании составов арбитров, приемлемости апелляции и применимом праве.

А. Совместное слушание по Сочинским апелляциям

1. Вступительное слово

а. Спортсмен

246. В начале слушания Сочинские апеллянты утверждали, что выводы и санкции, введенные ДК МОК, не обоснованы ни фактически, ни юридически. Представления Сочинских апеллянтов в поддержку этого утверждения можно резюмировать следующим образом.

247. Не было никаких доказательств того, что любой из Сочинских апеллянтов: (а) употреблял предполагаемый коктейль Дюшес или любую другую запрещенную субстанцию; (b) предоставлял мочу вне допинговых процедур или медицинских осмотров; (c) передавал любую информацию кому-либо в отношении процедуры допинга на Играх в Сочи; (d) участвовал или принимал участие в тестах на «вымывание» в преддверии Игр в Сочи; (e) был вовлечен в любые предполагаемые случаи фальсификации их бутылок с образцами; или (f) совершал НАДП.

248. МОК и ДК МОК решили полагаться, слепо и приняв их на веру, на обвинения д-ра Родченкова, не заслушав его и не посчитав, что он может выдвигать голословные обвинения, чтобы защитить себя. МОК проигнорировал доказательства, противоречащие утверждениям г-на Родченкова.

249. ДК МОК не удалось найти доказательства с объективной точки зрения; вместо этого она исходила из предрешенного вывода, а именно что Сочинские апеллянты были виновны, и применяла презумпции и круговые аргументы, чтобы гарантировать, что выводы, которых она хочет достичь, в конечном итоге будут достигнуты.

250. С точки зрения Сочинских апеллянтов, ДК МОК и МОК приняли подход: «если выпадет орел, я выигрываю, а если решка – ты проигрываешь». Например, в связи с вопросом о содержании соли МОК принял позицию о том, что: (а) аномальные уровни содержания соли в образцах мочи спортсменов были свидетельством НАДП; но (б) обычные уровни содержания соли в образцах мочи спортсменов не свидетельствовали о том, что их образцы не были сфальсифицированы. Аналогичный подход был применен в отношении вопросов с царапинами и отметками. Короче говоря, «спортсмены всегда проигрывают».

251. Некоторым из Сочинских апеллянтов было запрещено участие на всю жизнь, исходя лишь из того, что их имена появились в так называемом списке Дюшес.

252. ДК МОК и МОК забыли, что они действуют в правовом порядке, где спортсмены имеют права, которые должны соблюдаться; где существуют правила относительно бремени и стандарта доказывания и где на невиновных людей не могут быть наложены санкции на основе простых предположений.

253. ДК МОК приняла свои решения в полном пренебрежении как процессуальными правами Сочинских апеллянтов, так и применимыми правилами и положениями. ДК МОК и МОК наложили коллективное наказание, что было недопустимо по любым стандартам.

254. Решения по апелляциям не должны приниматься на основании заявления о широком заговоре. ВАДК и швейцарское право основаны на основополагающем принципе индивидуальной вины и ответственности. Принципы естественной справедливости нельзя отбросить, и основное внимание должно быть уделено вопросу о том, совершил ли какой-либо из отдельных спортсменов конкретное НАДП, а не о том, существует ли предполагаемая схема.

255. Состав арбитров обязан сам произвести эту оценку, а не полагаться на субъективные оценки доказательств, сделанные другими, включая проф. МакЛарена, особенно в тех случаях, когда эти оценки были сделаны в нарушение надлежащей правовой процедуры.

256. Бремя доказывания заключалось в том, было ли установлено НАДП к удовлетворению состава арбитров результатами. Что касается стандарта доказывания, учитывая очень серьезный характер утверждений против Сочинских апеллянтов, для их обоснования требовалось очень убедительное доказательство. Такого доказательства не существовало.

257. МОК несет бремя доказывания связи между предполагаемым конкретным НАДП, т.е. фальсификацией, использованием запрещенной субстанции или сокрытием НАДП, и отдельными Сочинскими апеллянтами, что в различных существенных аспектах связано с установлением фактов осведомленности или намерений со стороны спортсменов. По доказательствам МОК не смог установить необходимости связи в отношении любого из предполагаемых НАДП.

258. Профессор МакЛарен не был свидетелем предполагаемых событий и не был независимым, и его выводы никоим образом не являются обязательными для состава арбитров. Кроме того, проф. МакЛарен неоднократно подчеркивал, что он никогда не рассматривал или не стремился установить конкретные НАДП, совершенные отдельными спортсменами.

259. Доктор Родченков не был достоверным свидетелем; он неоднократно лгал в прошлом; у него была сильная мотивация обвинять других в своих проступках; его показания были непоследовательными, противоречили собственным экспертам МОК и не выдерживали проверки; и он рассказывал «захватывающую, но не правдивую» историю.

260. Позиция МОК изменилась, поскольку его первоначальная позиция не соответствовала судебной экспертизе, проводимой его экспертами. Состав арбитров будет также заслушивать доказательства от различных экспертов, представленных Сочинскими апеллянтами, которые были признаны на международном уровне, и будет отмечать многочисленные недостатки в экспертных доказательствах, представленных МОК.

261. Наконец, состав арбитров будет заслушивать свидетельства самих Сочинских апеллянтов, которые объяснят свою невиновность и то, как на них повлияли необоснованные решения.

262. В заключение [следует отметить, что] единственная причина, по которой попали под санкции Сочинские апеллянты, заключалась в следующем: (а) их имена отображаются в списке; и (б) д-р Родченков говорит, что это означает, что они были защищены. Сочинские апеллянты были жертвами ложных утверждений д-ра Родченкова и решения МОК слепо полагаться на эти утверждения.

b. Ответчик

263. В своем вступительном заявлении МОК представил следующее.

264. ДК МОК сделала все возможное для проведения разбирательства в сложных условиях, которые существовали; в любом случае слушание перед САС было начато заново (*de novo*).

265. Хотя состав арбитров рассматривает апелляции отдельных спортсменов, эти апелляции должны рассматриваться в рамках заговора, который был направлен на полное прекращение процессов допинг-контроля в интересах конкретной группы спортсменов.

266. «Айсберг» широкого допинга появился в 2016 г., когда д-р Родченков сделал свои впечатляющие откровения изданию «New York Times» о систематической замене мочи на Играх в Сочи. До этого схема очень эффективно скрывалась.

267. Исследования проф. МакЛарена установили, что на Играх в Сочи была создана институциональная схема допинга, направленная на предотвращение допинг-контроля для некоторых российских спортсменов. В своих выводах проф. МакЛарен принял во внимание: показания д-ра Родченкова; доказательства от конфиденциальных свидетелей; судебно-медицинские экспертизы, в том числе в отношении царапин, содержания соли и анализа ДНК; и обширные документальные доказательства. Что касается институционального допинга, заговора и сокрытия, выводы проф. МакЛарена были «решающими и окончательными».

268. Организация этой схемы не ограничивалась лабораторией, но распространялась на Министерство спорта с одной центральной активной фигурой – заместителем министра спорта, г-ном Нагорных, который подотчетен министру спорта, г-ну Мутко. ФСБ активно участвовала в этой схеме. ЦСП, возглавляемый г-жой Родионовой, также был центральным действующим лицом этой схемы.

269. В феврале 2013 г. группа во главе с г-ном Блохиным нашла способ открыть предположительно защищенные от фальсификаций бутылки с образцами.

270. Схема требовала дисциплинированного участия всех участников, включая защищенных спортсменов, т.е. тех, кто был в списке Дюшес.

271. При вынесении своих решений ДК МОК использовала как доказательства проф. МакЛарена, так и досье доказательств, в том числе судебные доказательства, в отношении каждого отдельного спортсмена.

272. Что касается бутылок с образцами группы подозреваемых, т.е. тех, кто указан в списке Дюшес, 36 из примерно 90 бутылок имеют значительные отметки, что свидетельствует о том, что они были открыты. Напротив, ни один из образцов спортсменов вне подозрительной группы не имел таких отметок.

273. «Выходящие за рамки значения» по содержанию соли с Игр в Сочи были у группы подозреваемых. Кроме того, в некоторых случаях уровни содержания соли: (а) были физиологически невозможны; и (б) представляли собой неопровержимые доказательства того, что образцы были сфальсифицированы.

274. Имело место систематическое применение схемы замены мочи для защищенных спортсменов.

275. Что касается бремени и стандарта доказывания, то состав арбитров должен: (а) учитывать тот факт, что заговор имеет целью скрывать доказательства; и (б) быть удовлетворенной результатами в отношении своих выводов – не более и не менее.

276. Что касается участия спортсменов, то, заключив, что спортсмен является участником схемы, необходимо прийти и к выводу, что он знал о ней, потому что иначе сама схема не имела бы смысла. Нельзя было бы заменять чистые образцы на другие чистые образцы, и часть схемы требовала от спортсменов предоставлять чистую мочу. Отдельные спортсмены были частью заговора, и это был заговор, с которым пришлось столкнуться составу арбитров.

277. Что касается доказательств, то состав арбитров мог бы с удовлетворением согласиться с тем, что все Сочинские апеллянты участвовали в этой схеме и совершали НАДП.

278. Что касается санкции, наложенной на Сочинских апеллянтов, то, что произошло на Играх в Сочи, было худшим извращением Олимпийских игр.

2. Доказательные разбирательства

279. Ниже излагаются показания свидетелей и доказательства в отношении фактических вопросов, общих для Сочинских апелляций:

а. Фактические доказательства

(i) Доктор Григорий Родченков

280. Доктор Родченков подготовил значительное количество affidavits, в которых он рассказал о том, что он назвал «российской государственной программой спонсирования допинга во время Игр в Сочи». К ним относятся:

- affidavits, представленные в связи с судебными разбирательствами в ДК МОК, датированные: (а) 24 октября 2014 г., что было типографской ошибкой и должно было указывать на 2017 г.; б) 2 ноября 2017 г.; и с) 5 ноября 2017 г.;
- affidavit от 2 ноября 2017 г., представленный в связи с разбирательством в Комиссии Шмида; и
- affidavit от 15 января 2018 г., представленный в связи с этими разбирательствами перед САС, наряду с отдельными affidavits, относящимися к отдельным спортсменам.

281. В своих письменных доказательствах д-р Родченков заявил, что он работал директором Московской лаборатории с марта 2005 г.

по 9 ноября 2015 г., а также директором Сочинской лаборатории в 2014 г., прежде чем покинуть Россию 17 ноября 2015 г. из-за «угроз своей физической безопасности и благополучию».

282. Доктор Родченков заявил, что манипулирование системами допинг-контроля в России до, во время и после Игр в Сочи, которое он назвал «Сочинским планом», было: «(а) организовано тогдашним министром спорта Виталием Мутко, а затем — заместителем министра спорта Юрием Нагорных, (б) финансировалось Министерством спорта и (с) осуществлялось десятками других государственных чиновников и служащих и сотрудников РУСАДА (включая меня)».

283. Что касается событий, связанных с Играми в Сочи, то д-р Родченков заявил, что Чемпионат мира *IAAF* 2013 г. «послужил важным „разогревом“ для нашей допинговой работы на Играх в Сочи». К этому времени, по словам д-ра Родченкова: (а) различным российским спортсменам было поручено поддерживать запасы чистой мочи; (б) спортсмены высшего уровня принимали трехстероидный коктейль, который он разработал в 2010–2011 гг. на основе обнаруженных новых долгосрочных метаболитов; и (с) в Московской лаборатории д-р Родченков мог заменять «грязные» образцы мочи, что, по его словам, «происходило только в нескольких случаях», на чистую мочу из запасов, которые накапливались с течением времени и которые «доставлялись в лабораторию для всех „защищенных“ спортсменов» г-жой Родионовой, заместителем директора ЦСП, и г-ном Алексеем Мельниковым, государственным тренером. По словам д-ра Родченкова, к этому времени ФСБ удалось установить способ открытия предположительно защищенных от фальсификаций бутылок *BEREG-KIT*.

284. Доктор Родченков заявил, что Сочинский план имел три основные цели, а именно:

- использование препаратов для улучшения результатов (далее — стимуляторы) с ограниченным периодом «вымывания», что означает, что они не могут быть обнаружены в моче через очень короткий промежуток времени;
- возможность во время Игр в Сочи поменять мочу принимавших допинг спортсменов на мочу, взятую у этих спортсменов, прежде чем они начали принимать стимуляторы; и
- способность предотвратить оба из следующих событий: (а) тестирование российских олимпийских спортсменов, запланированное МОК или ВАДА; и (б) доставку образцов за границу.

285. Что касается первой цели, д-р Родченков описал создание им стимулятора, именуемого коктейлем Дюшес, который, как он говорит, представляет собой «смешанные комбинированные спиртовые экстракты из трех стероидов: Оксандролон (Анавар), Метенолон (Примобалана) и Тренболон (Параболана)». Доктор Родченков назвал это «одним из своих самых значительных вкладов в российскую допинговую программу». Он заявил, что он знал, что ему необходимо избегать веществ в форме таблеток при разработке этого стимулятора, поскольку это было бы менее надежным, учитывая различия между метаболизмом спортсменов. Соответственно, д-р Родченков заявил, что он создал коктейль Дюшес в жидкой форме, чтобы спортсмены могли его глотать или полоскать им рот, чтобы стероиды «прямо и быстро попали в их кровоток и целевые мышечные ткани». Доктор Родченков заявил, что г-н Киушкин, помощник г-жи Родионовой, «отвечал за приготовление коктейля, который Родионова раздавала тренерам и спортсменам». Далее он заявил, что г-жа Родионова сказала ему, что она изменила формулу, разработанную им, «давая смесь с виски некоторым спортсменам, но используя вермут Мартини для других спортсменов, которые не переносили виски».

286. Доктор Родченков заявил, что примерно в июле 2011 г. он сам проверил коктейль Дюшес, чтобы оценить период его вымывания. После различных лабораторных тестов и анализа он сказал, что он пришел к выводу, что период вымывания составляет «в среднем не более 3–5 дней».

287. Что касается личностей защищенных спортсменов, д-р Родченков заявил, что «Министерство спорта, и в частности заместитель министра Нагорных, решило, какие спортсмены будут „защищены“ от угроз или проблем, связанных с допинг-контролем». По словам д-ра Родченкова, имена этих спортсменов были помещены в таблицу *Excel* г-ном Великодным по информации г-жи Родионовой; эта таблица позже будет называться списком Дюшес. Доктор Родченков заявил, что г-н Нагорный сообщил ему, что министр спорта г-н Мутко рассмотрел и утвердил этот список. По словам д-ра Родченкова, замена мочи для спортсменов из списка Дюшес была «автоматической», и эти спортсмены получали выгоду от «абсолютной защиты».

288. Доктор Родченков заявил, что 21 января 2014 г. ему был отправлен список Дюшес и что «список „защищенных спортсменов“

рос, когда мы приближались к Играм в Сочи, включив (например) всю женскую хоккейную команду». Он далее заявил, что (а) г-н Нагорных указал, что «иностранцы спортсмены», которые тем не менее могут претендовать на участие в сборной России, не должны быть включены в список, и (б) члены сборной России по сноуборду были удалены из списка Дюшес, потому что эта команда «включала в себя иностранцев, и мы не знали их протокола на международных соревнованиях и никогда не проверяли их мочу, а следовательно, не могли контролировать их протокол».

289. Что касается второй цели Сочинского плана и предполагаемого систематического сбора чистой мочи, д-р Родченков заявил, что примерно в марте 2013 г. «Родионова, тренеры и командные врачи направили около 75 российских спортсменов зимних видов спорта, чтобы начать сбор мочи, которая бы использовалась для замены грязной мочи, если это понадобится во время Игр в Сочи». Доктор Родченков объяснил, что, несмотря на короткий период вымывания коктейля Дюшес, Сочинский план, чтобы оказать максимальный эффект, требовал от некоторых спортсменов продолжать использование коктейля Дюшес незадолго до или во время Игр в Сочи, тем самым создавая риск положительных допинг-тестов.

290. Соответственно, чтобы устранить этот риск в качестве «страхового полиса», было необходимо создать «банк» чистой мочи, который можно было бы использовать во время Игр в Сочи для замены мочи. Доктор Родченков заявил, что спортсменам было предложено собрать приблизительно пять-семь бутылок или банок чистой мочи, прежде чем начать использовать коктейль Дюшес. Он также заявил, что «у Родионовой была своя группа, состоящая из Киушкина, Великодного и других, которая собирала чистую мочу спортсменов на учебных площадках и в периоды, когда их моча должна была быть чистой, т.е. либо перед допинг-протоколом, либо через продолжительное время после вымывания». По словам д-ра Родченкова, спортсменам также было поручено заморозить их мочу, прежде чем отправлять бутылки г-же Родионовой в Москву в полиэтиленовых пакетах.

291. Доктор Родченков заявил, что в период между мартом 2013 г. и Играми в Сочи г-жа Родионова или г-н Великодный передали этот запас чистой мочи д-ру Родченкову в Московскую лабораторию. Он заявил, что эти образцы примерно от ста спортсменов были про-

тестированы, чтобы убедиться, что они чисты, и что его сотрудники «каталогизировали все образцы спортсменов, проанализировали их на чистоту и передали их Родионовой для хранения в ЦСП до тех пор, пока их не отвезли в ФСБ [Командный центр]», который находился примерно в 100 метрах от Сочинской лаборатории.

292. По словам д-ра Родченкова, во время этого процесса в морозильных камерах Командного центра ФСБ хранилось около 500 чистых образцов мочи. Он заявил, что 1 февраля 2014 г. он лично осмотрел этот объект и наблюдал чистые образцы мочи в морозильниках, «хранящиеся в различных неофициальных, коммерчески доступных пластиковых бутылках, содержащихся в полиэтиленовых пакетах». Доктор Родченков заявил: (а) что образцы были «очень дезорганизованы», (b) что он завершил инвентаризацию образцов, хотя д-р Родченков утверждает, что его предыдущая ссылка на проведение «полной инвентаризации» была неточной, учитывая, что он «не рассматривал содержимое каждого пакета с чистой мочой в банке, но просматривал многие из пакетов, как указано здесь»; и (с) что по его поручению г-н Блохин согласился реорганизовать образцы, разделив их на полках морозильника по видам спорта, а затем в алфавитном порядке по фамилиям спортсменов.

293. Что касается открытия предположительно защищенных от фальсификации бутылок *BEREG-KIT*, д-р Родченков описал группу людей, которых он назвал «волшебниками», которые успешно разработали метод открытия запечатанных бутылок. Доктор Родченков заявил, что руководитель этой группы, г-н Блохин сообщил ему в феврале 2013 г., что они добились успеха в этом отношении. Затем д-р Родченков «сообщил об этом важном событии Нагорных, который, в свою очередь, сообщил об этом Мутко».

294. Однако д-р Родченков заявил, что: (а) он «никогда непосредственно не наблюдал, как открывали или снимали крышки с любых бутылочек»; (b) соответственно, он не знал «точного метода», используемого волшебниками для открытия бутылок; но (с) он видел «стол с инструментами, которые напоминали инструменты стоматолога». Далее г-н Родченков заявляет, что «я знаю, основываясь на своих суждениях с Блохиным, что ФСБ заменила зубчатые кольца и пружины в крышках. Как бы они ни выполнили удаление крышек, я не заметил никаких изменений, когда бутылки и крышки были возвращены».

295. Что касается процесса замены мочи, д-р Родченков описал четырехэтапный процесс, обобщенный ниже.

296. Во-первых, спортсмен должен был прибыть на станцию допинг-контроля и предоставить образец мочи в соответствии со стандартной процедурой, которая включает окончательную проверку на протечку и закрытие бутылок с образцами А и В, проводимую СДК, назначенным для спортсмена. Спортсмен или лицо, сопровождающее спортсмена, например командный врач или тренер, должны были сфотографировать заполненную ФДК с помощью своего мобильного телефона, и «СДК или коррумпированный персонал на станции допинг-контроля» должны были сделать то же самое.

297. Затем спортсмен или член его окружения отправляли цифровую фотографию ФДК г-же Родионовой с помощью текстового сообщения, которая затем: (а) должна была отправить фотографию д-ру Родченкову с помощью текстового сообщения; и (b) позвонить д-ру Родченкову в Сочинскую лабораторию, чтобы подтвердить, какие спортсмены сдали мочу в этот день для допинг-контроля. По словам д-ра Родченкова, «[р]езервные координаторы на 15–16 станциях допинг-контроля передавали текстовые снимки ФДК спортсменов Чижову, Блохину и моим секретарям».

298. В своем affidavitе от 15 января 2018 г. г-н Родченков далее заявил, что: (а) эти «резервные» сообщения также отправлялись ему; (b) «ФДК всегда отправлялись в Сочинскую лабораторию в одно и то же время через Родионову или [в нескольких случаях через д-ра Авака] Абальяна и один раз резервными координаторами Чижовым, Блохиным или моими секретарями. Мы хотели „двойную коммуникацию“, чтобы подтвердить достоверность информации для процесса»; и (с) г-жа Родионова «использовала несколько телефонов на Играх в Сочи, поэтому я должен был получать информацию с одного из ее многочисленных телефонных номеров».

299. Во-вторых, д-р Родченков описал использование информации, содержащейся в ФДК, для создания таблицы «Улов дня», в которой были указаны имена, номера кодов образцов, измерения удельного веса и объемы чистой мочи, необходимые для заполнения бутылок с образцами А и В. После обсуждений между д-ром Родченковым, г-ном Чижовым и г-ном Блохиным чистая моча соответствующих

спортсменов приносилась г-ном Блохиным в Операционную комнату в Сочинской лаборатории и оставлялась там, чтобы разморозиться в течение дня, в то время как комната была заперта. После того как образцы чистой мочи оттаивали, и «задолго до того, как происходила замена в ночное время», г-н Чижев «работал над подготовкой образцов для замены этой ночью», в том числе путем манипулирования образцами, чтобы откорректировать удельный вес, чтобы они соответствовали показаниям в ФДК. По словам д-ра Родченкова, «если удельный вес любой чистой мочи был ниже, в образец для увеличения удельного веса добавляли хлорид натрия. Если удельный вес любого образца чистой мочи был выше, для корректирования удельного веса добавляли дистиллированную воду. Если удельный вес соответствовал или отличался в пределах 0,002 пункта, тогда образец оставляли как есть». Что касается этого конкретного действия, д-р Родченков заявил, что 31 января 2014 г., т.е. за неделю до начала Игр в Сочи, ему был предоставлен денситометр «Asahi» (устройство, которое измеряет удельный вес мочи), который был той же модели, которая используется на станциях допинг-контроля. По словам д-ра Родченкова, «наличие этого инструмента имело решающее значение для схемы замены, поскольку нам приходилось сопоставлять чистые образцы с показаниями удельного веса, отмеченными в ФДК».

300. В-третьих, д-р Родченков рассказал о дополнительных шагах, предпринятых в Олимпийской деревне в рамках Сочинского плана. В частности, он рассказал о том, как г-н Антильский, управляющий директор станции допинг-контроля в поликлинике Олимпийской деревни: (а) сохранял образцы мочи в Олимпийской деревне до 01:00; и (b) звонил в Сочинскую лабораторию, когда образцы спортсменов были собраны, чтобы сообщить о прибытии проб в ближайшее время. Доктор Родченков заявил, что, получив эту информацию, «мы с Чижевым проверяли Сочинскую лабораторию, чтобы убедиться, что все иностранцы и наблюдатели ушли, и что все готово для замены мочи».

301. В-четвертых, д-р Родченков сам описал процесс замены мочи, на который делается ссылка в материалах, предоставленных МОК.

302. Доктор Родченков заявил, что после завершения этого процесса замены мочи он: (а) «уничтожил таблицу „Улов дня“ и удалял все ФДК в моем телефоне»; (b) «поручал [своим] секретарям и Чижеву также

удалить любые ФДК со своих телефонов»; и (с) звонил г-же Родионовой, чтобы сообщить ей, что замена была завершена.

303. Что касается частоты этой деятельности, д-р Родченков рассказал о проведении операций по замене до начала Игр в Сочи, в том числе о работе очень поздно ночью с 5 на 6 и с 6 на 7 февраля 2014 г. Он также заявил, что «проводил ночную замену мочи во время всех Игр в Сочи». Однако д-р Родченков утверждал, что это не происходило каждую ночь во время Игр в Сочи. В частности, он заявил, что «[в] течение двух ночей Тьерри Богосян, независимый наблюдатель ВАДА, задерживался в лаборатории. К счастью, в те ночи нам не нужно было менять образцы мочи».

304. Что касается третьей цели Сочинского плана, д-р Родченков заявил, что для решения проблем, связанных с отправкой образцов российских спортсменов за границу, г-н Нагорных «работал с ФСБ, чтобы создать систему для перехвата образцов на границе». Однако д-р Родченков заявил, что он «не участвовал в деталях этой части схемы». Доктор Родченков также упомянул российских лыжников, которым сказали поехать в Швейцарию до Игр в Сочи, где, как он говорит, РУСАДА должно было собирать образцы мочи, прежде чем доставить их в Сочинскую лабораторию, где результаты должны были быть скрыты.

305. На слушании д-р Родченков дал устное свидетельство через *Skype*. Он давал показания за экраном, который скрывал всю его верхнюю часть тела, кроме его предплечий и рук. Его адвокат, г-н Джим Уолден и переводчик сопровождали его на протяжении всего его показания.

306. Во время своего главного допроса д-р Родченков, в частности:

- описал хранение чистых образцов мочи в коммерчески доступных бутылках, таких как бутылки из-под кока-колы и бутылки для детского питания;

- заявил, что 21 января 2014 г. ему была предоставлена копия списка Дюшес, в котором «были указаны имена спортсменов, которые обсуждались во время наших встреч, которые были кандидатами на получение медалей и которые использовали коктейль, прежде чем они предоставили чистую мочу»;

- описал процесс оттаивания чистой мочи и корректирования ее удельного веса, будь то путем добавления соли или дистиллированной воды;

- описал процесс промывки бутылок с образцами и помещения первоначально сохраняемой в них мочи, которую, по словам д-ра Родченкова, выливали в большую пластиковую ванну объемом около 20 литров, а затем опорожняли, когда она была примерно наполовину полной, в туалет; и

- заявил, что во время Игр в Сочи он подсчитал, что было заменено примерно 100 бутылок с образцами, от двух до двенадцати бутылок в сутки.

307. При перекрестном допросе д-ра Родченкова спрашивали о видео 2017 г., на которой он говорит: «Я не забочусь о борьбе с допингом», и д-ру Родченкову указали, что этот комментарий отражает его истинные убеждения. Приняв тот факт, что он сделал это заявление, когда говорил с другом, д-р Родченков заявил, что оно было сделано «в эмоциональном контексте». Доктору Родченкову также был задан вопрос о комментариях, которые он сделал к своему дневнику 2014 г., в частности о том, что он представляет собой «миллионы долларов в моей сумке». Доктор Родченков ответил, что шутил, когда это сказал.

308. Что касается его отчета об осуществлении Сочинского плана, д-р Родченков заявил, что сотрудники или представители ФСБ присутствовали на станциях допинг-контроля во время Игр в Сочи и что г-н Блохин сообщил ему, что более 20 офицеров ФСБ получили сертификат СДК. Когда его спросили о фотографиях ФДК, д-р Родченков заявил, что они отправлялись «начиная примерно с 10:00», но он не мог вспомнить, когда должны были быть получены последние сообщения.

309. Что касается оттаивания чистой мочи, д-р Родченков заявил, что: (а) оно должно было регулярно начинаться между 17:00 и 19:00 после доставки г-ном Блохиным; и (б) иногда, чтобы ускорить процесс оттаивания, моча помещалась «в теплую воду в специальной пластиковой ванне». Далее он заявил, что г-н Чижов начинал свою подготовительную работу к ночной замене примерно в 17:00, продолжая до раннего утра. Когда допрашивали о показаниях г-на Чижова о том, что он не знал, как откорректировать удельный вес образцов мочи, д-р Родченков заявил, что это ложь; при повторном допросе адвокатом Ответчика д-р Родченков заявил, что г-н Чижов является международно сертифицированным СДК, который был знаком с техникой измерения удельного веса. Когда его спросили о его письмен-

ных показаниях о том, что ему звонили около 01:00, чтобы сообщить, что пробы направляются в Сочинскую лабораторию, д-р Родченков сказал, что первоначально он сам принимал такие звонки, но позднее, во время Игр в Сочи, поручил это близким коллегам.

310. Что касается доставки образцов в Сочинскую лабораторию, которая, по его словам, должна была происходить вскоре после 01:00, д-р Родченков заявил, что необязательно г-н Кудрявцев забирал их из санитарной машины, хотя г-н Кудрявцев в конечном счете отвечал за сбор образцов и своевременную доставку их через мышиную нору в Операционную комнату.

311. Что касается промывки бутылок с образцами, д-р Родченков заявил, что она выполнялась дистиллированной водой, которую г-н Чижов приносил в Операционную комнату со второго этажа. Что касается мочи, которая выливалась в пластиковую ванну, д-р Родченков заявил, что он сливал содержимое ванны в туалет примерно в 15 метрах от Операционной комнаты.

312. Что касается бутылок с образцами В, д-р Родченков заявил, что, как правило, для того, чтобы вернуть их, г-ну Блохину обычно требовалось один-два часа. Иногда они были полными, а иногда и пустыми. Доктор Родченков заявил, что последний этап процесса замены занимал полчаса.

313. Доктор Родченков был допрошен в отношении заявления в его affidavit о том, что в течение двух ночей во время Игр в Сочи независимый наблюдатель ВАДА задерживался в Сочинской лаборатории, но «к счастью, в те ночи нам не нужно было заменять образцы мочи», Апеллянты сказали д-ру Родченкову, что если бы его рассказ о Сочинском плане был верным, то ему пришлось бы подменять пробы каждую ночь во время Игр в Сочи. Ответ Родченкова на этот вопрос не был особенно ясен; в нем говорилось, что «я помню, что было ограниченное количество ночей, когда я не участвовал в замене».

314. Доктор Родченков был допрошен о его показаниях о банке чистой мочи. Он заявил, что, хотя он лично не участвовал в сборе чистой мочи и никогда не видел, чтобы спортсмен сдавал образец чистой мочи, он знал, что г-н Великодный предоставил большую часть этих образцов в полиэтиленовых пакетах.

315. Доктора Родченкова расспрашивали о его дневниках, в частности о том, когда он вставал утром и ложился спать ночью. Адвокат Сочинских апеллянтов отметил, что, судя по анализу записей периода Игр в Сочи, д-р Родченков шел спать между 23:00 и полуночью каждую ночь, с двумя или тремя исключениями. Доктор Родченков ответил, что он «очень редко» находился в своей комнате в это время и что он написал ложные записи о начале сна, «поскольку Блохин очень нервничал по поводу моего дневника».

316. Что касается создания коктейля Дюшес, то д-р Родченков заявил, что начал думать об этом проекте в конце 2010 г. Апеллянты отметили, что в Первом отчете МакЛарена были указаны следующие три ингредиента: оксандролон, тренболон и метастерон, а не метенолон. Доктор Родченков заявил, что это была типографская ошибка и что «у нас никогда не было источника метастерона в России».

317. В своих устных свидетельствах д-р Родченков заявлял, что он никогда: (а) не распространял коктейль Дюшес; (b) не видел, как спортсмен принимает коктейль Дюшес; (с) не наблюдал инструкций, которые даются спортсменам и тренерам для использования коктейля Дюшес; (d) не видел, как спортсмен сдает чистый образец мочи; или (е) не видел, как спортсмен фальсифицирует образец для теста на допинг. Доктор Родченков не указывал, был ли когда-либо проведен анализ пользы / рисков коктейля Дюшес.

318. К концу перекрестного допроса д-ру Родченкову был задан вопрос о критических замечаниях, которые он сделал в отношении двух российских осведомителей, которые обвиняли его и других спортсменов в совершении правонарушений. Доктор Родченков заявил, что обвинял этих осведомителей в обмане и нечестности, потому что «в то время я был в России, и у меня не было выбора, кроме как лгать...».

319. В ответ на вопросы состава арбитров д-р Родченков подтвердил, что он не знал, кто отправлял ФДК г-же Родионовой. Когда ему указали на его письменные показания, в которых содержалось заявление о том, что «спортсмен или член его окружения» отправил фотографию ФДК г-же Родионовой, д-р Родченков заявил, что тем, что он описывал в своих письменных доказательствах, был план.

320. Отвечая на вопрос состава арбитров о точном составе коктейля Дюшес, д-р Родченков заявил, что ему нужно пять минут, чтобы объяснить, и поэтому воздержался от этого. Кроме того, он заявил, что у него нет информации о том, кто перевозил коктейль Дюшес, как и в какой форме, т.е. таблеток или жидкости, он перевозился через границу на соревнования или в тренировочные лагеря за рубежом. Что касается периода вымывания коктейля Дюшес, д-р Родченков подтвердил свои письменные показания о том, что он составлял от трех до пяти дней, хотя он также заявил, что чем больше доза, получаемая спортсменом, тем дольше будет период вымывания.

321. После дачи показаний Стороны подтвердили, что они не сомневаются, что человек, который давал показания через *Skype* из-за экрана, был д-ром Родченковым.

(ii) Профессор Ричард МакЛарен

322. Профессор МакЛарен давал показания через *Skype* на слушании перед составом арбитров. Профессор МакЛарен начал давать устные показания, обобщая предысторию своих отчетов и свое задание, а затем представил беглый обзор некоторых ключевых выводов, содержащихся в Отчетах МакЛарена. Затем его подробно допрашивали представители МОК и Сочинских апеллянтов, а также члены состава арбитров.

323. В начале своего показания проф. МакЛарен прямо подчеркнул, что, поскольку это касается отдельных спортсменов, его не спрашивали и он не пытался определить, совершил ли какой-либо индивидуальный спортсмен НАДП. Вместо этого ему «просто было предложено определить тех, кто мог воспользоваться системой», описанной в Отчетах МакЛарена. С этой целью всякий раз, когда информация, полученная проф. МакЛареном, указывала, что конкретный спортсмен потенциально мог воспользоваться системой, он предоставлял информацию в письменной форме ВАДА, которое, в свою очередь, предоставляло информацию соответствующей международной федерации, к которой принадлежал спортсмен. Именно тогда международная федерация решала, как реагировать на эту информацию. Как результат, работа проф. МакЛарена была «просто отправной точкой для дальнейшей работы» других организаций.

324. Профессор МакЛарен далее объяснил, что в этом отношении, если его расследование получило доказательства того, что конкретный спортсмен мог воспользоваться этой схемой, то «это не означает, что они получали выгоду. Это не означает, что они совершили нарушение антидопинговых правил». Мандат проф. МакЛарена просто требовал от него определения спортсменов, которые могли воспользоваться этой схемой. Однако он не был органом управления результатами в отношении конкретных спортсменов.

325. Профессор МакЛарен также пояснил, что его расследование связано с особыми ограничениями в отношении времени, денег и данных, которые будут предоставлены для расследования.

326. В ходе главного допроса адвокатом МОК проф. МакЛарену было предложено ответить на предположение о том, что Отчеты МакЛарена были основаны только на показаниях д-ра Родченкова. Профессор МакЛарен ответил, что это не точная характеристика. В частности, он объяснил, что он пытался подтвердить все, что сказал ему д-р Родченков. С этой целью проф. МакЛарен консультировался с конфиденциальными свидетелями, ознакомился с многочисленными документами и массивом судебно-медицинских исследований. Что касается конфиденциальных свидетелей, проф. МакЛарен объяснил, что в ходе своего расследования он говорил с четырьмя лицами, которые предоставили информацию при условии, что их личность останется конфиденциальной, ввиду серьезных рисков, с которыми они столкнутся, если об их сотрудничестве с проф. МакЛарена станет известно.

327. Профессора МакЛарена спросили о степени его попыток поговорить со спортсменами и тренерами, которые потенциально были замешаны в схеме допинга, описанной им в Отчетах МакЛарена. Профессор МакЛарен ответил, описав «большую степень трудности», с которой столкнулась Независимая комиссия, когда она пыталась поговорить с российскими спортсменами в рамках своего расследования. Эти трудности усугубились, когда проф. МакЛарен был назначен ВАДА Независимым лицом. В редких случаях, когда спортсмены откликались, они предоставляли информацию в обстоятельствах, неприемлемых для группы проф. МакЛарена: например, они требовали предоставлять показания в письменной форме в ответ на поставленные заранее вопросы. В результате группа проф. МакЛарена «не смогла поговорить со спортсменами или завершить любые обсуждения

до такой степени, что мы могли бы полагаться на то, что они сказали нам». Аналогичная позиция возникла, когда группа проф. МакЛарена попыталась поговорить с тренерами спортсменов.

328. Затем проф. МакЛарена попросили прокомментировать достоверность документальных свидетельств, представленных в Пакете раскрываемых документов-доказательств. В своем первоначальном ответе проф. МакЛарен объяснил, что он привлек экспертов для проверки метаданных электронной документации, чтобы убедиться, что документы действительно созданы в сроки, в которые, по их мнению, они были созданы. Однако он пояснил, что условия соглашения, через которое группа проф. МакЛарена получила базу данных, не позволили ему разрешить кому-либо еще проверять метаданные электронных документов. После дальнейших подробных вопросов состава арбитров проф. МакЛарен объяснил, что он не знает, работал ли д-р Родченков на стационарном компьютере и скопировал ли данные с жесткого диска компьютера на свой ноутбук или наоборот. Профессор МакЛарен получил данные как изображение данных на русском языке с ноутбука. Подлинность данных была проверена на этом изображении экспертом, имя которого он не мог вспомнить.

329. Затем проф. МакЛарену задали вопросы о списке Дюшес. Профессор МакЛарен объяснил, что печатный экземпляр списка Дюшес был предоставлен Независимой комиссии в начале расследования. Эта версия документа была создана спустя некоторое время после Игр в Сочи, так как она содержала результаты медалей с Игр. Группа МакЛарена не смогла подтвердить метаданные этой версии документа. Он, однако, смог подтвердить метаданные для оригинальной версии списка Дюшес, которая была создана г-ном Великодным 21 января 2014 г., за две недели до начала Игр в Сочи.

330. Профессор МакЛарен продолжил обсуждение достоверности доказательств д-ра Родченкова. Он пояснил, что Независимая комиссия изначально допрашивала д-ра Родченкова во время интервью, проведенных в Московской лаборатории. Впоследствии г-н Родченков лично встретился с г-ном Паундом, председателем Независимой комиссии. Исходя из этих интервью, Независимая комиссия не считала д-ра Родченкова надежным свидетелем. Профессор МакЛарен объяснил, однако, что, когда он впоследствии обратился к д-ру Родченкову в ходе исследований Независимого лица, он смог подтвердить точность

показаний д-ра Родченкова, используя доказательства из других достоверных источников, например судебные доказательства уровней содержания соли, ДНК и царапин.

331. Профессор МакЛарен добавил, что, поскольку д-р Родченков находился под программой защиты свидетелей ФБР, он знал, что, если он не будет говорить правду проф. МакЛарену, это может поставить под угрозу его способность оставаться в Соединенных Штатах. Это было «мощным стимулом для того, чтобы его данные были надежны и правдивы». По всем этим причинам проф. МакЛарен считал д-ра Родченкова «заслуживающим доверия свидетелем», на чье описание сочинской схемы замены образцов можно было положиться.

332. Профессор МакЛарен был перекрестно допрошен адвокатом Сочинских апеллянтов. В ходе этого перекрестного допроса проф. МакЛарен заявил среди прочего, что:

- он специально не проверял, действительно ли каждый из спортсменов, перечисленных в списке Дюшес, участвовал в соревнованиях в Сочи;

- он не знал, действительно ли кто-то из отдельных спортсменов, названных в списке Дюшес, выступал в соревнованиях после употребления коктейля Дюшес;

- он не поручал экспертам проанализировать вероятный состав, дозировку и эффекты коктейля Дюшес;

- он подтвердил, что показания д-ра Родченкова состоят в том, что «большинство» «защищенных спортсменов» были на допинг-программах. Поэтому проф. МакЛарен счел «разумным предположить», что показания д-ра Родченкова состоят в том, что не все «защищенные спортсмены» были на допинг-программах. Профессор МакЛарен не смог определить, кто из спортсменов был на допинг-программах, а кто — нет;

- он не пытался связаться ни с одним из российских граждан, таких как г-н Кудрявцев или г-н Юрий Чижов, которые были названы в Отчетах МакЛарена как неотъемлемые участники схемы допинга и сокрытия, описанной в Отчетах;

- ввиду своего мандата он не исследовал, не было ли случаев непрохождения какими-либо из индивидуальных Сочинских апеллянтов процедур допинг-контроля. Он также не разговаривал ни с одним из Сочинских апеллянтов, чтобы получить информацию о потенциальных НАДП.

333. После его перекрестного допроса проф. МакЛарен ответил на вопросы, заданные составом арбитров в отношении его методологии расследования и конкретных аспектов доказательств, имеющих отношение к выводам Отчетов МакЛарена. В ходе этих ответов проф. МакЛарен объяснил ряд вопросов, которые кратко излагаются ниже.

334. Профессор МакЛарен заявил, что общее число лиц, которые были вовлечены в схему допинга и сокрытия, вероятно, превышает 1000 человек.

335. Власти в Соединенных Штатах ввели определенные условия в отношении способности проф. МакЛарена общаться с д-ром Родченковым и получать доступ к его документам. Это включало в себя обязательство, что проф. МакЛарен не должен предоставлять доступ к электронным файлам данных д-ра Родченкова третьим лицам и что не будет никаких стенограмм интервью д-ра Родченкова, которые брал проф. МакЛарен. Профессор МакЛарен засвидетельствовал, что он «должен был согласиться» на эти условия и что он «не мог их обсуждать». Он не чувствовал себя комфортно, отвечая на вопрос состава арбитров, какие именно органы власти США имеются в виду.

336. Профессор МакЛарен засвидетельствовал, что во время своего расследования он не участвовал и не спрашивал, проводился ли анализ риска / пользы предполагаемой схемы допинга лицами, которые были вовлечены, или рациональности предполагаемой схемы, а именно какие дополнительные преимущества давал коктейль Дюшес, и стоили ли эти выгоды риска быть раскрытым ввиду количества лиц, предположительно вовлеченных в схему, и общей сложности схемы, включая сбор и хранение чистой мочи, неполное закрытие бутылок с образцами спортсменов перед СДК, передачу спортсменами их отдельных номеров ФДК через СМС, а также открытие и замену образцов.

337. Профессор МакЛарен подтвердил, что в ходе своего расследования его группа получила копии 18 страниц дневников д-ра Родченкова. Однако проф. МакЛарен пришел к выводу, что было бы «слишком сложно использовать дневники в расследовании» и что они «не добавили никакой ценности для нашего расследования».

338. Профессор МакЛарен пришел к выводу, что он не стремился получить доступ к первоначальным версиям этих 18 страниц, потому

что он был уверен, что адвокаты д-ра Родченкова не предоставляли мошеннические документы для расследования. Профессор МакЛарен подтвердил, что он не стремился получить информацию о записях в дневнике, — например, написаны ли они карандашом или чернилами — и не стремился к тому, чтобы копии дневника были аутентифицированы, поскольку он решил, что на эти данные не будут полагаться в ходе расследования. Вместе с тем состав арбитров указал ссылку на дневники д-ра Родченкова на с. 55 Первого отчета МакЛарена, которая, в частности, послужила основой для существенного заявления о том, что российский министр спорта Мутко принимал участие в предполагаемой схеме допинга. Профессор МакЛарен не смог объяснить непоследовательность своих показаний и то, почему он использовал выдержки из дневников, подлинность которых не была проверена, и без анализа полной версии дневников в связи с существенным утверждением в Первом отчете МакЛарена, что «выдержки из дневника д-ра Родченкова отражают несколько встреч с министром Мутко за месяц до и во время Игр в Сочи. Показания д-ра Родченкова состоят в том, что план сокрытия допинга для Сочи обсуждался на этих встречах».

339. Профессор МакЛарен подтвердил, что он лично не пытался связаться с кем-либо из Сочинских апеллянтов в рамках своего расследования и что попытки его главного следователя связаться со спортсменами в России не привели к успеху. В ответ на более поздний вопрос проф. МакЛарен также подтвердил, что ни он, ни его группа не пытались установить контакт с любым из российских врачей группы спортсменов.

340. Профессор МакЛарен также подтвердил, что он не пытался получить копии видеоматериалов с камер, которые присутствовали в непосредственной близости от Операционной комнаты или Комнаты алиquotирования Сочинской лаборатории, и он не пытался получить информацию об их местонахождении. Он добавил, что его группа стремилась получить данные и информацию из лаборатории через ВАДА, однако эта информация не была предоставлена российскими властями.

341. Наконец, проф. МакЛарен подтвердил, что он не стремился получить какие-либо записи данных телефонных разговоров, касающихся использования д-ром Родченковым мобильного телефона

в период, когда предполагаемая замена мочи произошла в Сочинской лаборатории.

(iii) Евгений Кудрявцев

342. Г-н Кудрявцев, гражданин России, давал показания устно с помощью *Skype*. С 2012 г. по ноябрь 2017 г. он возглавлял отдел Московской лаборатории, отвечающий за регистрацию и учет биологических образцов спортсменов.

343. В начале своих показаний он подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 г., в котором г-н Кудрявцев изложил подробное опровержение утверждений д-ра Родченкова о существовании тщательно разработанного заговора на Играх в Сочи. По словам г-на Кудрявцева, эти обвинения являются полностью ложными, и такой схемы никогда не существовало.

344. В своем заявлении г-н Кудрявцев пояснил, что в 2013 г. и в начале 2014 г. он много раз посещал Сочи в рамках подготовки к Играм в Сочи. Он описал, как в это время Сочинская лаборатория провела «несколько тщательных проверок», включая проверки, проводимые «специалистами из-за рубежа». Например, в январе 2014 г. директор по вопросам науки ВАДА курировал инспекцию, которая включала тщательный осмотр каждой отдельной комнаты в лаборатории. Это было предпосылкой для того, чтобы Сочинская лаборатория получила официальную аккредитацию ВАДА.

345. Г-н Кудрявцев также пояснил, что «надежная система безопасности» функционировала в Сочинской лаборатории на всем протяжении Игр в Сочи, как того требует ВАДА. Конкретные меры безопасности включали установку видеочкамер по всему зданию лаборатории, систему электронных значков доступа для регулирования доступа к отдельным комнатам, круглосуточную службу безопасности и ограничения, которые препятствовали доступу любых неаккредитованных транспортных средств к площадке лаборатории.

346. Г-н Кудрявцев продолжил рассказывать о том, что лаборатория работала круглосуточно, при этом значительная работа проводилась ночью. Коридоры вокруг отдела г-на Кудрявцева никогда не были пустыми, даже ночью, и поэтому никакая подозрительная деятельность не могла остаться незамеченной.

347. Он также объяснил, что его отдел находился на том же этаже, что и Комната аликвотирования. На протяжении всей дневной и ночной смены в этой комнате всегда находилось от двух до трех человек. Г-н Кудрявцев заявил, что г-н Тьерри Богосян, представитель ВАДА, внимательно следил за работой отдела во время Игр в Сочи, в частности за работой, проводимой в Комнате аликвотирования. Он добавил, что наблюдатели ВАДА, сотрудники лабораторий и другие лица могли войти в Комнату аликвотирования в любое время дня и ночи.

348. Г-н Кудрявцев прямо отрицал, что знает о какой-либо дыре в стене между Комнатой аликвотирования и Операционной комнатой.

349. Г-н Кудрявцев также заявил, что не мог вспомнить, что когда-либо встречал г-на Блохина или видел его в лаборатории.

350. Во время главного допроса адвокатом Сочинских апеллянтов г-н Кудрявцев отрицал, что он удалял бутылки с образцами из назначенного хранилища, сокрыв их в своем лабораторном халате. По словам г-на Кудрявцева, было бы невозможно сделать это даже с одной бутылкой, чтобы было неочевидно, что он делает. Было бы также невозможно промыть образцы бутылок в соответствующей комнате, поскольку оборудование, необходимое для этого, было расположено на другом этаже лаборатории.

351. Г-н Кудрявцев продолжил повторять описание поведения и характера д-ра Родченкова в своих свидетельских показаниях. Он повторил, что д-р Родченков редко присутствовал в Сочинской лаборатории, а в редких случаях, когда он присутствовал, «он часто был пьян». Далее г-н Кудрявцев сказал, что в целом д-р Родченков пил алкоголь и регулярно принимал наркотики, страдал от «перемены настроения» и любил рассказывать «невероятные» и «красочные» истории. Г-н Кудрявцев предположил, что д-р Родченков «жаждал внимания» и «был готов сделать абсолютно все для финансовой выгоды».

352. Г-н Кудрявцев добавил, что он решил дать показания в ходе разбирательства перед САС, потому что он хотел доказать миру, что д-р Родченков лжет, и что никакие замены образцов не происходили на Играх в Сочи.

353. На перекрестном допросе г-н Кудрявцев повторил сказанное в его свидетельских показаниях о неоднократных посещениях г-ном

Богосяном Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи и опровержение со стороны г-на Кудрявцева того, что он когда-либо встречался с г-ном Блохиным.

354. Г-н Кудрявцев был допрошен о различных письмах электронной почты, которые д-р Родченков отправил ему в 2014 г. В ответ г-н Кудрявцев утверждал, что до Игр в Сочи д-р Родченков приказал «всем» создать учетную запись электронной почты на платформе *Gmail* и предоставить д-ру Родченкову имена пользователей и пароли для этих учетных записей. Г-н Кудрявцев заявил, что он выполнил это поручение и создал учетную запись, имя пользователя и пароль, которые он предоставил д-ру Родченкову. Поэтому он предположил, что письма, которые, по-видимому, были отправлены г-ном Кудрявцевым, были на самом деле составлены и направлены д-ром Родченковым на имя г-на Кудрявцева. Г-н Кудрявцев утверждал, что он никогда не видел и не отвечал на электронные письма, которые были «фальшивыми» сообщениями, направленными д-ром Родченковым, чтобы симитировать «сказочный разговор» о замене образцов.

(iv) Юрий Чижов

355. Г-н Чижов, гражданин России, давал показания устно с помощью *Skype*. С 2005 г. он возглавлял Секцию административной поддержки в Московской лаборатории. В этом качестве он отвечал за надзор за службами административной поддержки в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи.

356. В начале своих показаний он подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 г. В этом заявлении г-н Чижов пояснил, что ВАДА несколько раз проверяло Сочинскую лабораторию в период до Игр в Сочи. По словам г-на Чижова, представители ВАДА «тщательно изучили каждую комнату в здании», в том числе «каждый уголок и каждую трещину». В результате этих проверок лаборатории были сделаны «незначительные критические замечания технического характера». Эти замечания были немедленно учтены, и международные инспекторы впоследствии были «крайне удовлетворены» состоянием здания, включая систему контроля и безопасности.

357. Г-н Чижов продолжил описывать особенности системы безопасности, которая была создана в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи. В частности:

- большинство сотрудников имели доступ только к тем местам в лаборатории, где они фактически работали;
- сотрудники ВАДА имели доступ ко всем областям лаборатории;
- во всем здании была установлена система видеонаблюдения;
- ограждение периметра окружало лабораторию, и камеры безопасности постоянно контролировали вход.

358. Г-н Чижев заявил, что утверждения д-ра Родченкова о существовании схемы замены образцов в Сочинской лаборатории были «полностью выдуманы». Г-н Чижев отрицал, что когда-либо совершал какие-либо действия, заявленные д-ром Родченковым. Он был непреклонен в том, что он никогда не брал образцы и не готовил мочу для такой цели. Он также не видел, чтобы кто-то еще делал это.

359. По словам г-на Чижева, схема, описанная д-ром Родченковым, была бы невозможна, потому что:

- Сочинская лаборатория работала 24 часа в сутки во время Игр в Сочи. В здании днем и ночью находились сотрудники. Сотрудники ВАДА также имели неограниченный круглосуточный доступ к зданию и часто проводили инспекции в ночное время;

- видеокamеры были развернуты по всему зданию лаборатории и по внешнему периметру. Наблюдатели ВАДА часто просматривали видеопоток за 24 часа. Г-н Чижев лично участвовал в просмотре видеоматериалов с этих камер с наблюдателем ВАДА;

- комнаты, в которых, как д-р Родченков утверждал, происходила замена образцов, были расположены на первом этаже лаборатории. Комната алиquotирования использовалась для алиquotирования образцов, а Операционная комната использовалась для хранения пустых ящиков и оставшихся расходных материалов. Ящики были настолько плотно упакованы, что было бы невозможно провести какие-либо манипуляции с образцами в комнате;

- помимо пустых ящиков, в Операционной комнате не было другого оборудования. В комнате не было электричества, проточной воды или дренажа. В ней или рядом с ней также не было уборной. Поэтому было бы невозможно опорожнить и вымыть бутылки с мочой в этой комнате;

- между двумя комнатами не было просверлено отверстия. Утверждение, что г-н Чижев лично пробурил такую дыру или дал указание кому-то сделать это, было «просто абсурдным и совершенно неверным».

360. Г-н Чижев отрицал, что играет какую-либо роль в манипулировании или замене образцов мочи. Он настаивал на том, что утверждения, касающиеся его участия, были необоснованными.

361. Г-н Чижев продолжил в своем заявлении предъявлять различные обвинения в отношении д-ра Родченкова. В частности, г-н Чижев утверждал, что д-р Родченков был часто пьян во время Игр в Сочи и не проводил много времени в Сочинской лаборатории. Более того, после того как д-р Родченков покинул Россию в 2015 г., он несколько раз обращался к Чижев через *Viber*. Во время этих звонков д-р Родченков действовал «очень странно», например, попросив г-на Чижева напомнить ему, как они подменяли образцы в Сочи, потому что д-р Родченков забыл. Чижев сказал, что у него сложилось впечатление, что д-р Родченков был «пьян или находился под влиянием психотропных веществ».

362. Во время устного показания перед составом арбитров г-н Чижев подтвердил, что д-р Родченков «лгал», когда утверждал, что г-н Чижев участвовал в замене образцов мочи в Сочинской лаборатории. Г-н Чижев отрицал, что в лаборатории проводилась замена образцов.

363. Г-н Чижев продолжал объяснять, что он решил дать показания перед составом арбитров, потому что он ненавидит лгать и чувствует, что его обвиняют в том, чего он не делал.

364. В ответ на вопросы, поставленные перед ним на перекрестном допросе, г-н Чижев подтвердил, что он ранее проходил учебный курс, чтобы стать СДК. В результате г-н Чижев научился собирать мочу и измерять кислотность образцов. Он отрицал, однако, что он когда-либо обучался тому, как использовать денситометр для измерения удельного веса мочи.

365. Г-н Чижев также подтвердил, что туалеты расположены примерно в 20 метрах от комнаты в лаборатории, где якобы происходила замена мочи. Он подтвердил, что у него был доступ к этой области, которая находилась за пределами зоны повышенной безопасности в лаборатории.

366. Господин Чижев был допрошен о его взаимодействии с г-ном Блохиным. Г-н Чижев заявил, что несколько раз видел г-на Блохина

в Сочинской лаборатории, но он никогда не видел г-на Блохина внутри самой лаборатории.

367. Отвечая на вопросы состава арбитров, г-н Чижов подтвердил, что ни следственная группа проф. МакЛарена, ни ВАДА не связывались с ним в поисках какой-либо информации в связи с предполагаемой допинговой схемой и сокрытием. Он также подтвердил, что никакие следственные органы не запрашивали каких-либо данных о текстовых сообщениях, которые г-н Чижов направлял и получал в течение соответствующего периода.

(v) Григорий Кротов

368. Г-н Кротов, гражданин России, давал показания устно с помощью *Skype*. В период с 2008 по июль 2016 г. г-н Кротов работал начальником отдела пептидного допинга и анализа крови Московской лаборатории.

369. В начале своих показаний он подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 г. В этом заявлении г-н Кротов объяснил, что в этом качестве он неоднократно ездил в Сочи в период до Игр в Сочи.

370. По словам г-на Кротова, в январе 2013 г. представители ВАДА впервые посетили Сочинскую лабораторию. Г-н Кротов, присутствовавший на инспекции, отметил, что представители ВАДА провели тщательную проверку всех комнат в здании. В течение следующих 12 месяцев ВАДА провело ряд дополнительных проверок в рамках официальной процедуры аккредитации.

371. Секция г-на Кротова была расположена на втором этаже Сочинской лаборатории. Образцы доставлялись туда для анализа через специальный лифт с первого этажа. Образцы обычно доставлялись каждый день с 13:00 до 18:00 и с 22:00 до 05:00. Около 03:00 каждый день отдел лаборатории Кротова должен был начать анализировать полученные образцы в ночное время. По словам г-на Кротова, сотрудники ВАДА имели неограниченный доступ ко всей лаборатории и часто проводили инспекции, в том числе ночью.

372. Г-н Кротов заявил, что во время работы в Сочинской лаборатории он никогда не наблюдал ничего странного или подозрительного.

Он никогда не видел людей в лаборатории, которых он не знал. Он явно отрицал, что когда-либо видел г-на Блохина в здании лаборатории. Г-н Кротов отрицал, что схема замены образцов, описанная д-ром Родченковым, когда-либо существовала. Он добавил, что такую схему было бы невозможно реализовать — не в последнюю очередь потому, что Сочинская лаборатория подвергалась «исключительно строгому контролю с применением системы безопасности». Во всех помещениях были установлены видекамеры, и постоянно присутствовали люди, а это означало, что любые подозрительные ежедневные действия были бы замечены.

373. Далее г-н Кротов рассказал о своем опыте работы с д-ром Родченковым. По словам г-на Кротова, д-р Родченков был «хорошим ученым», но слабым руководителем лаборатории. Он был неумелым в принятии исполнительных решений, был забывчив и не мог должным образом контролировать своих подчиненных. Г-н Кротов добавил, что д-р Родченков страдал от «постоянных перемен настроения» и имел склонность говорить странные и фантастические вещи. Г-н Кротов сделал ряд дальнейших утверждений о поведении и характере д-ра Родченкова. К ним относятся утверждения о том, что д-р Родченков был «помешан на деньгах» и «сильно интересовался сексом».

374. На перекрестном допросе г-н Кротов согласился с тем, что его группа базировалась на другом этаже Сочинской лаборатории, а не на этаже, где находились комнаты, где предположительно происходила подмена. Он пояснил, что контакт с персоналом лаборатории на других этажах осуществлялся по телефону.

375. Г-н Кротов был допрошен адвокатом МОК о конкретном письме электронной почты г-на Великодного к д-ру Родченкову, которое было переслано г-ну Кротову. В электронном письме было указано, что «[в]се они должны быть тщательно проверены и помещены на карантин, как указано *YDN* [Ю.Д. Нагорных]». Когда его попросили объяснить содержание сообщения, г-н Кротов отметил, что письмо не содержало инструкций, адресованных ему. Затем он добавил, что он не открыл письмо и не понял, почему оно было отправлено ему.

376. Затем г-на Кротова спросили еще об одном электронном письме, которое было прямо адресовано г-ну Кротову и которое имело тему «Кандидаты ЕРО». Г-н Кротов заявил, что, как и в случае с пре-

дыдущим письмом, он не открывал этого письма и поэтому никогда не читал его содержание. Г-н Кротов продолжал утверждать, что «электронное письмо не может считаться нарушением» и «не подтверждает ничего».

377. Адвокат МОК задал вопрос г-ну Кротову о дальнейших электронных письмах, которые он отправил д-ру Родченкову и получил от него, которые, как представляется, касаются указаний Министерства спорта относительно обработки положительных результатов допинга. Г-н Кротов среди прочего заявил, что, хотя г-н Великодный был назван в разных письмах, отправленных ему, он понятия не имел, кто такой г-н Великодный. Он предположил, что все электронные письма были отправлены ему «случайно», и сказал, что содержание писем не имело для него смысла.

378. К концу своего показания г-н Кротов отрицал существование какой-либо схемы, которая включала бы замену образцов и (или) сокрытие положительных результатов допинговых тестов в Московской лаборатории.

(vi) Максим Веревкин

379. Г-н Веревкин, главный специалист отдела сбора образцов на допинг РУСАДА во время Игр в Сочи, давал показания устно с помощью *Skype*.

380. В начале своих показаний г-н Веревкин подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 г. В этом заявлении г-н Веревкин объяснил, что он отвечал за наблюдение за подготовкой примерно 400 СДК для Игр в Сочи. Помимо этой учебной роли г-н Веревкин был также руководителем станции допинг-контроля во время Игр в Сочи.

381. Г-н Веревкин описал процедуру заполнения и закрытия бутылок с образцами, которая соблюдалась во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи. Вкратце:

- по прибытии на станцию допинг-контроля спортсмен представлял паспорт СДК и заполнял ФДК;
- затем СДК сопровождал спортсмена в туалет, где он сливал мочу в чашку под наблюдением СДК;

- затем спортсмен выливал мочу из чашки в две бутылки для образцов А и В, прежде чем закрыть крышки этих бутылок;
- сделав это, спортсмен затем предоставлял закрытые бутылки СДК, который проверял закрытие бутылок «в максимально возможной степени»;
- затем спортсмен переворачивал две бутылки с образцами вверх дном, чтобы убедиться, что они были надлежащим образом запечатаны;
- после этого две бутылки помещались и запечатывались в отдельные полиэтиленовые пакеты.

382. По словам г-на Веревкина, процесс сбора проб включал участие отдельного спортсмена, любых сопровождавших его представителей, СДК, а иногда и наблюдателей от ВАДА или международных федераций. В этих обстоятельствах, по его убеждению, было «просто невозможно», чтобы кто-либо мог попытаться манипулировать бутылками с образцами, намеренно не закрывая крышки до максимально возможной степени. Г-н Веревкин заявил, что никогда не видел ничего подобного на своей станции допинг-контроля во время Игр в Сочи.

383. Г-н Веревкин пояснил, что использование мобильных телефонов на станции допинг-контроля было запрещено. Съемка фотографий также была запрещена. Если кто-то пытался использовать телефон на станции допинг-контроля, ему немедленно говорили прекратить. По словам г-на Веревкина, это правило соблюдалось «строго» из «соображений конфиденциальности». Г-н Веревкин закончил давать свои свидетельские показания, заявив, что на его станции допинг-контроля во время Игр в Сочи не было ни одного случая подозрительной деятельности. Напротив, он получил «очень высокие отзывы международных наблюдателей» в отношении поведения СДК на его станции.

384. Во время устных показаний г-н Веревкин расширил информацию о своей роли менеджера станции допинг-контроля. Он подтвердил, что он обеспечивал, чтобы все СДК на его станции соблюдали все обязательные процедуры допинг-контроля. Он добавил, что представители ВАДА посетили станцию допинг-контроля г-на Веревкина во время Игр в Сочи, и он лично встретился с некоторыми из них. Г-н Веревкин подтвердил, что использование каких-либо аудио- или видеоприборов на станции допинг-контроля было «полностью запрещено».

385. В ходе перекрестного допроса адвокатом МОК г-н Веревкин заявил, что сотруднику службы допинг-контроля было бы «сложно» сообщить содержание ФДК в виде текстового сообщения другому лицу со станции допинг-контроля. Г-н Веревкин подтвердил, однако, что он не мог знать, что делали отдельные спортсмены после того, как они покидали станцию допинг-контроля.

386. Во время допроса со стороны состава арбитров г-н Веревкин пояснил, что на станции допинг-контроля не было камер наблюдения. Это стало следствием обязательных международных стандартов, которые требовали защиты конфиденциальности спортсменов. Г-н Веревкин также пояснил, что простое присутствие мобильных телефонов на станции допинг-контроля не было запрещено, так как спортсменам разрешалось приносить с собой свои личные вещи, когда они подвергались допинг-контролю. Однако использование телефонов на станции допинг-контроля не было разрешено.

(vii) Андрей Князев

387. Г-н Князев, гражданин России, который начал работать в РУСАДА в 2008 г. в качестве СДК, давал показания устно с помощью *Skype*. Во время Игр в Сочи г-н Князев был руководителем станции допинг-контроля. В рамках этой роли он отвечал за надзор за работой отдельных СДК, в том числе за тем, чтобы они соблюдали все применимые правила и стандарты.

388. В начале своих показаний г-н Князев подтвердил точность своего показания свидетеля от 16 января 2018 г. В своем заявлении г-н Князев заявил, что процедура закрытия бутылок с образцами должным образом проводилась на его станции допинг-контроля. Г-н Князев описал стандартную процедуру, которая была соблюдена, и в частности заявил, что он «помнит, какова была стандартная процедура в любое время».

389. Г-н Князев в своем заявлении пояснил, что использование мобильных телефонов и видеозаписывающего оборудования было «строго запрещено» на всех станциях допинг-контроля. Если кто-либо когда-либо видел использование кем-либо телефона или портативного устройства на станции допинг-контроля, такому лицу всегда велели убрать его.

390. Г-н Князев закончил свое показание, заявив, что никогда не видел подозрительного или незаконного поведения на своей станции допинг-контроля. Все СДК на его станции надлежащим образом выполняли свои обязанности, что включало «проверку того, что бутылки были надлежащим образом закрыты в максимально возможной степени».

391. Во время своих устных показаний г-н Князев дал краткое описание своей роли руководителя станции допинг-контроля и стандартной процедуры, которая выполнялась, когда спортсмены предоставляли образцы мочи на станции допинг-контроля во время Игр в Сочи. В ходе этого описания г-н Князев подтвердил, что, заполнив своей мочой две бутылки для проб, спортсмен «плотно закрывал бутылки в максимально возможной степени», после чего СДК «удостоверялся, что она фактически закрыта в максимально возможной степени». По мнению г-на Князева, было невозможно, чтобы бутылки с образцами не были полностью закрыты на его станции допинг-контроля. Г-н Князев также подтвердил, что использование аудио- и видеозаписывающих устройств было «строго запрещено» на станции допинг-контроля.

392. В ходе перекрестного допроса г-н Князев заявил, что «любая возможность загрязнения», возникающая во время процесса отбора образцов, была «исключена», потому что крышка бутылки с образцом всегда закрывалась сразу после того, как образец был предоставлен. Он подтвердил, что СДК «не имеют права касаться любой поверхности перед закрытием крышек» бутылок с образцами, и любой контакт между СДК и бутылками для образцов «строго запрещен» до закрытия бутылок.

(viii) Тьерри Богосян

393. В ходе слушания МОК запросил разрешение на то, чтобы г-н Тьерри Богосян дал показания перед составом арбитров. Сочинские апеллянты не возражали против этой просьбы. На основе соответствующих позиций Сторон состав арбитров дал МОК разрешение представить показания г-на Богосяна.

394. Г-н Богосян давал показания устно с помощью *Skype* на слушании. Он не подавал письменных показаний свидетеля.

395. В своих устных показаниях г-н Богосян пояснил, что во время Игр в Сочи ему было поручено посетить Сочинскую лабораторию и наблюдать как можно больше процессов. Это требовало его присутствия в лаборатории в разное время в течение дня и ночи. Он стал свидетелем широкого круга различных процессов, включая обработку образцов, аналитическую работу, анализ данных и отчетность в *ADAMS*. Кроме того, он также наблюдал операции на станциях допинг-контроля.

396. Г-н Богосян объяснил, что в период Игр в Сочи было около четырех дней, когда он вообще не посещал Сочинскую лабораторию. Он напомнил, что он присутствовал в лаборатории в ночное время две ночи подряд 8 и 9 февраля 2014 г. В двух других случаях он присутствовал в лаборатории до 21:00. В течение большей части оставшихся дней он покидал лабораторию примерно с 17:00 до 18:00.

397. Г-н Богосян продолжал говорить, что он не мог вспомнить, проверял ли он когда-либо кадры с видеокamer в лаборатории во время Игр в Сочи. Он также не знал, просматривал ли любой другой наблюдатель ВАДА любой материал, записанный камерами. Однако он подтвердил, что ВАДА проводило проверки систем безопасности в лаборатории до Игр в Сочи. В рамках этого процесса его группа отметила наличие камер как внутри лаборатории, так и за ее пределами.

398. В ходе перекрестного допроса г-н Богосян подтвердил, что было правильно, что с независимыми наблюдателями ВАДА в полной мере сотрудничал персонал Сочинской лаборатории, и что первые имели полный доступ ко всем лабораторным операциям и документам. Правильно также, что члены независимой группы наблюдателей присутствовали в разное время дня и ночи во время Игр в Сочи, чтобы наблюдать за работой лаборатории в любое время.

399. Отвечая на вопросы состава арбитров, г-н Богосян заявил, что сотрудники следственной группы проф. МакЛарена связались с ним, чтобы попросить «некоторую базовую информацию» о его роли в группе независимых наблюдателей ВАДА. Однако у него не было никаких встреч с кем-либо из группы проф. МакЛарена.

b. Экспертные судебные доказательства открытия бутылок

(i) Профессор Кристоф Шампо

400. МОК опирался на экспертные научные данные проф. Кристофа Шампо, профессора криминалистики в Школе криминалистики факультета права, уголовного правосудия и государственного управления Лозаннского университета.

401. Профессор Шампо выступил в устной форме перед составом арбитров в рамках совместной сессии экспертных доказательств с судебными экспертами со стороны Спортсмена – г-ном Джеффри Арнольдом, г-ном Алексеем Бушиным и г-жой Евгенией Буровой.

402. Во время этого показания проф. Шампо подтвердил точность двух письменных экспертных отчетов от 27 июля 2017 г. и 30 ноября 2017 г. (далее – Отчеты Шампо). В первом отчете дано подробное объяснение методологии, которую проф. Шампо и его группа в Лозаннской лаборатории разработали для судебно-медицинской экспертизы отметок, видимых на внутренней стороне пластиковых крышек бутылок с образцами *BEREG-KIT* с Игр в Сочи. Второй отчет, который был подготовлен после того, как методология была реализована на основе серии практических экспериментов и проверок, предоставил еще одно краткое описание методологии, а также подробный обзор результатов тестирования и выводы, которые они дали.

403. В двух отчетах проф. Шампо пояснил, что МОК поручил ему разработать «методологию для определения того, свидетельствуют ли царапины, обнаруженные на бутылках *BEREG-KIT*® с образцами мочи, предоставленных МОК, о процессе фальсификации (или нет)». В свете этой инструкции проф. Шампо объяснил, что для каждой проверенной бутылки были оценены «два предположения», а именно: (а) «бутылка была первоначально закрыта в соответствии с обычными инструкциями, а затем принудительно открыта с использованием металлических инструментов и запечатана той же крышкой»; (б) «бутылка не подвергалась описанному выше предполагаемому способу фальсификации, но была использована и закрыта в соответствии с регулярными инструкциями без каких-либо неправильных действий».

404. Оба отчета Шампо начинались с описания физических компонентов бутылки *BEREG-KIT* и способа, которым работали бутылки.

Коротко говоря, бутылка *BEREG-KIT* содержит стеклянный контейнер и пластиковую крышку. Верхняя часть стеклянного контейнера имеет стеклянную винтовую резьбу, которая заканчивается ниже по контейнеру стеклянным кольцом с четырьмя зубцами. Пластиковая крышка состоит из четырех отдельных компонентов: пластикового уплотнения; пружины из нержавеющей стали; металлического кольца с зубцами; и красного пластикового кольца, которое используется для предотвращения непреднамеренного закрытия бутылки. Чтобы закрыть бутылку, красное пластиковое кольцо удаляется так, чтобы пластиковую крышку можно было накрутить на бутылку. Затем пружина из нержавеющей стали толкает металлическое кольцо на четыре формованных зуба на стеклянный контейнер, тем самым герметизируя бутылку.

405. Корпус пластиковой крышки имеет 12 граней, шесть из которых плоские, а шесть — изогнуты. Когда бутылка для образца закрывается, пластиковая крышка щелкает до 15 раз. Степень закрытия соответствует количеству щелчков. Полный 360-градусный поворот крышки предполагает 12 щелчков. Максимальное закрытие 15 щелчков соответствует одному и четверти полных оборотов. Чем больше бутылка закрывается, тем меньше становится промежуток между стеклянным контейнером и пластиковой крышкой.

406. Помимо описания структуры, состава и нормальной работы бутылок *BEREG-KIT*, Отчеты Шампо также цитируют описание предполагаемого процесса фальсификации бутылок, содержащегося во Втором отчете МакЛарена, в котором обобщен рассказ очевидца, д-ра Родченкова об оборудовании, которое, как он утверждал, ФСБ использовала для повторного открытия бутылок с образцами В на Играх в Сочи. В Отчетах Шампо далее разъяснялось следующее: «Был исследован только описанный выше метод фальсификации (или аналогичный метод фальсификации), а не все возможные способы использования бутылок или действия, которые могут облегчить их открытие».

407. По словам проф. Шампо, его группа начала свой судебно-медицинский анализ, пытаясь разработать метод повторного открытия закрытых бутылок с образцами «с использованием техники, максимально приближенной к технике, описанной во» Втором отчете МакЛарена. Для этого они спроектировали металлические инструменты, которые можно было вставить между пластиковой крышкой и стеклянной бутылкой по крайней мере в двух положениях

друг от друга, что позволило бы исполнителю «выдавить и поднять металлическое кольцо выше стеклянных зубцов и, следовательно, освободить пластиковую крышку».

408. Разработка инструментов «началась с описания, данного д-ром Родченковым», а затем «продолжилась с множеством повторений испытаний и ошибок» группой проф. Шампо. Целью этого процесса проб и ошибок было «разработать инструмент, который можно было бы легко использовать, оставив минимальное количество отметок» на бутылках с образцами. Профессор Шампо объяснил, что после «серии испытаний в течение 6 месяцев с различными техниками, включая инструменты различной формы и из различных материалов», его группе удалось разработать инструменты, которые последовательно позволяли открывать запечатанные с образцами таким образом, чтобы они закрывались с использованием той же пластиковой крышки.

409. Чтобы достичь этого результата, группа проф. Шампо опробовала «около 20 различных инструментов» при «различных условиях труда», что привело к разработке «одного, который позволил осуществить успешное открытие, оставив при этом ограниченное количество отметок на внутренней стороне крышки». Профессор Шампо объяснил, что «начальная фаза проб и ошибок» включала тесты «примерно на 20 бутылках».

410. Разработав инструменты и методы, которые позволили им открыть запечатанные бутылки, группа проф. Шампо начала «систематическое производство и получение отметок в контролируемых условиях». В сущности, это касалось сравнения отметок, созданных во время изготовления и обычного использования бутылок *BEREG-KIT*, с отметками, которые были созданы, когда группа проф. Шампо использовала металлические инструменты для принудительного удаления пластиковой крышки с закрытых бутылок.

411. На основе методологии, описанной выше, и с использованием специальных инструментов, которые они создали, группа проф. Шампо приступила к проведению экспериментов с использованием 22 бутылок *BEREG-KIT*, «полученных из комплектов, совместимых с сочинскими». Цель этих экспериментов заключалась в «создании отметок, для которых могут быть установлены механизмы их получения». Затем группа проф. Шампо дала классификацию всем наблюдаемым

«отметкам», которые проф. Шампо определил, как «[в]се посторонние оттиски внутри пластиковой крышки (царапины и отметки, видимые на гладкой внутренней поверхности), на металлическом кольце или на полупрозрачном пластиковом кольце крышки».

412. По словам проф. Шампо, на этом этапе эксперимента были предприняты следующие шаги:

- каждая бутылка была распакована из набора и исследована. Отметки, присутствующие на бутылках на этом этапе, систематически регистрировались;
- затем бутылки были закрыты и повторно рассмотрены «для обнаружения отметок, появившихся после их закрытия»;
- 11 из 22 бутылок были затем принудительно открыты с использованием инструментов, разработанных группой проф. Шампо, перед тем как их повторно закрыть, чтобы «исследовать отметки, связанные с использованием инструментов»;
- впоследствии еще 10 бутылок были вновь открыты группой судебной экспертизы, используя тот же процесс.

413. Во время этого первоначального процесса группа проф. Шампо заметила, что:

- «степень первоначального закрытия» конкретной бутылки «влияет на уровень трудности ее повторного открытия». Таким образом, чем плотнее закрыта крышка бутылки, «тем больше силы и движений между крышкой и стеклом необходимо при использовании инструментов, оставляющих больше отметок» при принудительном повторном открытии бутылки. И наоборот, когда бутылка закрыта менее плотно, «пространство, оставшееся между стеклянным контейнером и пластиковой крышкой, больше, что облегчает открытие... в результате чего остается меньше отметок, связанных с этим вмешательством». Соответственно, «чем плотнее бутылка изначально закрыта, тем больше будет количество отметок, оставленных после повторного открытия инструментами»;
- способность группы проф. Шампо повторно открыть бутылки «улучшалась с количеством открытых бутылок. Эта улучшившаяся способность означала, что количество отметок, оставленных инструментами, уменьшалось».

414. Профессор Шампо ввел трехчленную классификацию, которая включала распределение каждой наблюдаемой отметки в одну из следующих трех категорий:

- «F-образные отметки», которые являются отметками, «характерными для тех, которые наблюдаются после производственного процесса либо компании *Berlinger*, либо ее поставщиков»;
- «U-образные отметки», которые являются отметками, характерными для тех, которые наблюдаются на внутренней стороне крышки, которые оставляет либо пружина, либо металлическое кольцо, либо стеклянный контейнер, когда бутылка регулярно закрывается»; и
- «T-образные отметки», которые являются отметками, «типичными для наблюдаемых после фальсификации, как описано выше. Они могут быть оставлены разработанными инструментами. Другие T-образные отметки связаны с перемещением металлического кольца при применении силы или отвинчиванием крышки».

415. Профессор Шампо пояснил, что эксперименты по повторному открытию были проведены в общей сложности на 21 бутылке, каждая из которых была первоначально закрыта «между 6 и 11 щелчками». Он объяснил, что эта степень закрытия «была выбрана для уменьшения количества T-образных отметок». В частности, он пояснил, что «[к]огда бутылка полностью закрыта (например, при 15 щелчках), пространство, оставшееся для инструмента, уменьшается, что увеличивает количество отметок, которые будут оставлены. Сосредоточив внимание на бутылках, закрытых при меньшем числе щелчков, мы гарантируем, что мы работаем в границах, где ожидается, что отметки, связанные с инструментами, будут самыми низкими. Если эти отметки могут быть обнаружены и охарактеризованы, также может быть достигнуто обнаружение отметок, оставшихся на бутылках, изначально закрытых более плотно».

416. Профессор Шампо добавил в этой связи, что, согласно инструкциям производителя, «бутылка считается запечатанной (что означает, что содержащаяся в ней моча не будет вытекать) при закрытии по крайней мере на 5–7 щелчков».

417. Разработав эту методологию и трехчленную систему классификации F-, U- и T-образных отметок, группа проф. Шампо продолжила изучение партий сомнительных бутылок с образцами, содержащих (среди прочего) образцы мочи Сочинских апеллянтов с Игр в Сочи, а также ряд контрольных образцов.

418. Процесс изучения каждой из этих бутылок включал следующие шесть шагов:

- во-первых, бутылка была помещена на фотографической скамье и сфотографирована;
- во-вторых, 12 поверхностей пластиковой крышки были сфотографированы в условиях контролируемого освещения;
- в-третьих, полученные таким образом изображения были «проверены и оценены группой судебной экспертизы, а видимые отметки классифицированы как F-, U- или T-образные отметки»;
- в-четвертых, когда эти изображения показали наличие T-образных отметок, они записывались в соответствующих условиях освещения при большом увеличении;
- в-пятых, полученные фотографии были затем оценены экспертной группой, которая затем «приходила к заключению» относительно их категоризации;
- наконец, отметки были подвергнуты слепому рецензированию второй группой судебных экспертов. По словам проф. Шампо, это означало, что вторая группа, которая провела обзор, «не знала о заключении, достигнутом экзаменационной группой, пока не получала свой собственный вывод».

419. Профессор Шампо предупредил, что F-, U- и T-образные отметки «не означают, что характер отметок окончательно установлен». Вместо этого они означают, что «их атрибуты (размер, положение, форма и направление) были совместимы с тем, что мы видели на отметках известного статуса. Другими словами, при характеристике отметок, оставленных на внутренней стороне пластиковой крышки соответствующей бутылки, этикетки, обозначающие наблюдаемые отметки, указывают только на то, что их источник считается известным и что их атрибуты совместимы с наблюдениями, сделанными в контролируемых условиях».

420. Профессор Шампо пояснил, что после судебной экспертизы конкретной бутылки «можно сделать три возможных вывода, в зависимости от наблюдений на внутренней стороне пластиковой крышки». Были сделаны три вывода:

- «множество так называемых T-образных отметок наряду с U- и F-образными отметками». Согласно отчету проф. Шампо, «[э]ти результаты более чем в 1000 раз более вероятны, если бутылка была первоначально закрыта, затем принудительно открыта и запечатана той же крышкой, чем если она была использована и закрыта в соответствии с регулярными инструкциями без каких-либо ошибок»;

- «наблюдается одна или несколько изолированных так называемых Т-образных отметок наряду с ожидаемыми U- и F-образными отметками». Согласно отчету проф. Шампо, в этих случаях «[р]езультаты нейтральны, а это означает, что они не дают больше веса для одного предположения по сравнению с другим»;

- «никаких так называемых Т-образных отметок не наблюдается, но только U- и F-образные отметки». Согласно отчету проф. Шампо, в этих случаях «[н]аблюдения более чем в 10 раз более вероятны, если они последуют после нормального закрытия бутылки, а не при фальсификации».

421. В отношении «множественных так называемых Т-образных отметок» проф. Шампо объяснил, что его группа «никогда не наблюдала эмпирически такие отметки на бутылках, которые закрывались обычным образом». Однако он предупредил, что, «[у]читывая ограниченное количество бутылок (всего 22), которые мы исследовали при разработке этой методологии, мы не утверждаем, что такие наблюдения нельзя делать в соответствии с предположением о нормальном использовании бутылки». Тем не менее на основе проведенных испытаний «[х]арактер отметок, их форма и совместимость с работой металлических инструментов в разных местах позволяют сделать вывод о том, что эти результаты более чем в 1000 раз более вероятны, если бутылка была первоначально закрыта, затем принудительно открыта и повторно закрыта с помощью той же крышки, чем если бы она использовалась и закрывалась согласно обычным инструкциям без каких-либо ошибок».

422. По словам проф. Шампо, наличие таких множественных Т-образных отметок «очень сильно подтверждает предположение о том, что бутылка являлась предметом фальсификаций».

423. Что касается наличия «одной или нескольких изолированных так называемых Т-образных отметок» на бутылке, проф. Шампо объяснил, что следы такого характера не наблюдались ни в одном из тестов, т.е. отметки не были замечены ни на бутылках, которые были закрыты обычным образом, ни на бутылках, которые сфальсифицировала группа проф. Шампо. Как таковое, наличие этих отметок «повышает вероятность фальсификации, но не может быть оценено как точное предположение о фальсификации». Наблюдение таких изолированных отметок «может предполагать, что был использован

другой метод фальсификации, но это может быть вызвано и каким-либо другим неизвестным явлением». Соответственно, существование «одной или нескольких изолированных так называемых Т-образных отметок» на конкретной бутылке было «нейтральным», а это означало, что отметки «не дают больше веса одному предположению по сравнению с другим».

424. В отношении бутылок, где не было «так называемых Т-образных отметок», проф. Шампо заявил, что, хотя «мы не утверждаем, что было бы невозможно осуществить такой процесс фальсификации, не оставляя никаких узнаваемых Т-образных отметок», основываясь на результатах экспериментов, он считал, что отсутствие таких отметок было «более чем в 10 раз более вероятным, если они следовали после нормального закрытия бутылки, а не при наличии фальсификации». Соответственно, отсутствие каких-либо «так называемых Т-образных отметок» на бутылке «обеспечивает умеренную поддержку предположения о том, что бутылка была закрыта обычным образом, а не предположения о том, что бутылка была принудительно открыта».

425. Отчет Шампо от 30 ноября 2017 г. поясняет, что на эту дату проверка 127 соответствующих бутылок, а также положительных / отрицательных контрольных образцов и одиночных / двойных слепых образцов показала следующие результаты:

- все положительные / отрицательные контрольные образцы были правильно классифицированы;
- из 24 одиночных и двойных слепых образцов на 22 не было Т-образных отметок, а на двух были обнаружены изолированные Т-образные отметки;
- было обнаружено, что 25 (20 %) из 127 соответствующих бутылок имели несколько Т-образных отметок;
- было обнаружено, что 18 (14 %) из 127 соответствующих бутылок имеют изолированные Т-образные отметки;
- было обнаружено, что 84 (66 %) из 127 соответствующих бутылок не имеют Т-образных отметок.

426. Профессор Шампо пояснил, что его группа обнаружила, что степень закрытия конкретной бутылки можно измерить, исследуя высоту пластиковой крышки относительно стеклянного плеча бутылки. Короче говоря, чем плотнее закрыт пластиковый колпачок,

тем больше расстояние между стеклянным плечом и нижней частью крышки.

427. Из 25 соответствующих бутылок с несколькими Т-образными отметками группа проф. Шампо смогла оценить начальное положение стеклянного плеча в то время, когда бутылки были первоначально закрыты (т.е. в какой степени бутылки были закрыты, прежде чем они были принудительно открыты), в отношении 15 бутылок. Это было возможно, потому что положение «наклонных» Т-образных отметок на пластиковых крышках «дает возможность определить положение (или высоту относительно основания крышки) стеклянного плеча», которое, в свою очередь, «напрямую связано со степенью закрытия». Поскольку 15 из 25 бутылок с несколькими Т-образными метками содержали «наклонные» Т-образные отметки, группе проф. Шампо удалось выяснить, насколько сильно каждая из этих бутылок была закрыта до того, как они были принудительно открыты. Профессор Шампо объяснил, что оставшиеся 10 бутылок с несколькими Т-образными отметками не содержат никаких «наклонных» отметок, что означает, что первоначальная степень закрытия не может быть оценена таким образом. Он предположил, что существует «множество причин» отсутствия таких отметок, например «вариация в работе с инструментами или навыках исполнителя».

428. Профессор Шампо объяснил, что, согласно анализу 15 бутылок с наклонными Т-образными отметками, «все 15 бутылок показали состояние [первоначального] закрытия равное 12 или менее щелчкам». Это значит, что «[д]ля этих бутылок, если мы допустим, что они были вновь открыты, как предполагалось, их первоначальное состояние закрытия было 12 щелчков или менее. Большинство бутылок закрываются при 10 щелчках. Такая ограниченная степень закрытия обеспечивала больше доступного пространства между пластиковой крышкой и стеклянным контейнером во время потенциального повторного открытия».

429. Профессор Шампо пояснил, что, напротив, 24 одиночных и двойных слепых бутылки показали уровень закрытия 13 или более щелчков: из них две были закрыты до 13 щелчков, 12 были закрыты до 14 щелчков, а остальные 10 были закрыты до 15 щелчков. Более того, эта «высокая степень закрытия» была отмечена на 127 исследованных образцах, «где все бутылки были закрыты по крайней мере

на 12 щелчков». В частности, две были закрыты до 12 щелчков, четыре были закрыты до 13 щелчков, 61 была закрыта до 14 щелчков, 51 была закрыта до 15 щелчков, а оставшиеся девять бутылок были закрыты до 15 + щелчков.

430. Соответственно, проф. Шампо объяснил, что в отношении 15 бутылок с несколькими наклонными Т-образными отметками первоначальное закрытие этих бутылок «всегда было менее чем на 12 щелчков. Это более низкий уровень закрытия по сравнению с уровнем (по крайней мере 13 щелчков), наблюдаемым в 24 одиночных / двойных слепых образцах (бутылки, выбранные МОК с Игр в Сочи). Среди 127 соответствующих бутылок ни одна не была закрыта менее чем на 12 щелчков».

431. В своем отчете от 30 ноября 2017 г. проф. Шампо также рассказал о шагах, которые были предприняты для обеспечения качества экспериментального процесса. В частности:

- было обследовано 127 «соответствующих бутылок». Кроме того, было 12 «положительных / отрицательных контрольных образцов» и 24 «одиночных / двойных слепых образца»;

- бутылки, подлежащие исследованию, были сгруппированы в партии. Каждая партия содержала от 36 до 54 исследуемых бутылок вместе с несколькими контрольными образцами;

- контрольные образцы включали: (а) четыре бутылки, которые использовались для разработки методологии известного статуса; (б) четыре одиночных слепых образца; и (с) от трех до пяти двойных слепых образцов, являющихся бутылками, пришедшими с Игр в Сочи, которые были выбраны МОК;

- во время проверки каждой партии идентичность одиночных слепых бутылок была «известна LAD, но не судебным экзаменационным группам». Идентичность одиночных слепых образцов не была раскрыта более широко до «конца процесса слепого рецензирования»;

- идентичность двойных слепых образцов была «неизвестна всем субъектам, кроме МОК». Идентичность этих образцов не была обнаружена до тех пор, пока «все отчеты, связанные с партией, не были получены»;

- каждая партия бутылок была сначала обработана экзаменационной группой, а затем передана второй группе рецензентов. Эта последняя группа провела независимую оценку на основе фотографий, предоставленных экзаменационной группой;

- в отношении каждой бутылочки, применительно к которой были сделаны «разные выводы», или «различались зафиксированные следы и их описания», или требовались дополнительные изображения, была назначена «консенсусная встреча» для обсуждения случая.

432. После представления своего второго отчета проф. Шампо продолжал изучать дальнейшие бутылки с Игр в Сочи. По состоянию на 15 января 2018 г. он изучил все 232 бутылки, которые МОК поручил ему изучить. Результаты этого исследования показали, что:

- 36 бутылок с образцами имели множество Т-образных отметок;
- 18 бутылок с образцами имели одну или несколько изолированных Т-образных отметок; и
- у 178 бутылок с образцами не было Т-образных отметок.

433. Все 36 бутылок с образцами, которые имели множество Т-образных отметок, содержали образцы спортсменов, идентифицированных как «защищенные» спортсмены.

434. 17 января 2018 г. проф. Шампо представил письменный ответ на различные критические замечания в отношении его методологии и выводов, содержащихся в совместных обоснованиях апеллаций Сочинских апеллянтов. В этом документе проф. Шампо заявил, что его группа не проигнорировала возможность неопределенности в отношении происхождения определенных отметок. Например, в отчетах проф. Шампо нет предположений о том, что простое присутствие одной Т-образной отметки означает доказательство того, что бутылка была сфальсифицирована. Напротив, наличие изолированных Т-образных отметок оценивалось как «нейтральное» в том смысле, что оно не поддерживает одно предположение по сравнению с другим.

435. В отношении объема эмпирических данных, используемых для создания системы классификации отметок, проф. Шампо заявил, что даже если повторное открытие 11 бутылок «может показаться ограниченным с первого взгляда», каждая крышка бутылки имеет 12 отдельных граней, каждая из которых систематически исследовалась. Таким образом, было рассмотрено в общей сложности 132 грани, потенциально несущие Т-образные отметки. В то же время методология включала анализ 10 обычным образом закрытых бутылок с образцами. В результате F- и U-следы были обнаружены в общей сложности на 21 бутылке, что соответствует в общей сложности 252 граням. Кроме

того, после представления методологического отчета в июле 2017 г. еще 10 бутылок, содержащих в общей сложности 120 граней, были проверены на F-, U- и T-образные отметки. В результате общий пул данных был достаточным, чтобы можно было сделать надежные выводы.

436. В ответ на предположение, что Лозаннская лаборатория не смогла проверить какие-либо альтернативные гипотезы, проф. Шампо пояснил, что мандат лаборатории заключался не в том, «чтобы проверить все возможные альтернативы, а только в оценке того, имеются ли находки (потенциальные царапины и следы) на внутренней части пластиковой крышки, которые могут помочь выбрать (и с какой степенью) между двумя вариантами». Это именно то, что сделала лаборатория.

437. Профессор Шампо также защищал решение провести эксперименты на бутылках, которые были закрыты до 11 или менее щелчков. Профессор Шампо объяснил, что ввиду того, что использование инструментов при 14 или 15 щелчках оставило «больше отметок и в конечном итоге нарушило наш инструмент из-за силы, необходимой для поднятия кольца», группа решила «сосредоточить наши эксперименты на случаях, когда мы имеем наивысшую вероятность оставить ограниченное количество T-образных отметок». Использование этого «консервативного подхода» позволило его группе изучить эффект принудительного повторного открытия бутылок «в ситуации, когда легче всего провести открытие, следовательно, максимизировать перспективу оставить ограниченное количество отметок».

438. Профессор Шампо объяснил, что он не считает, что будет какая-либо разница в отношении T-образных отметок при открытии бутылки вверх ногами и при ее открытии в нормальном положении. Поэтому решение вскрывать бутылочки в обычном положении не подорвало достоверность сделанных им выводов. Точно так же проф. Шампо заявил, что длительное замораживание не оказывает заметного влияния на отметки, полученные на пластиковой крышке. Присутствие мочи или окисление тоже не оказывают такого влияния.

439. В отношении предположения о том, что его группа была недостаточно подготовлена и квалифицирована, проф. Шампо объяснил, что все члены его группы имеют степень бакалавра или степень магистра в области судебной медицины. Все они получили полностью задокументированную учебную программу и были обучены выполнять

конкретные задачи под наблюдением опытных судебно-медицинских экспертов. Решения, касающиеся классификации отметок, обсуждались не менее чем тремя экспертами, и на всех этапах экспертизы использовались строгие меры контроля качества. Он отклонил предположение о том, что члены группы, которые проводили проверку бутылок, были недостаточно квалифицированы.

440. На слушании проф. Шампо начал устные показания, обобщив эксперименты, которые он и его группа разработали и предприняли для изучения того, можно ли было идентифицировать признаки того, что бутылка была сфальсифицирована, путем наблюдения за отметками внутри пластиковой крышки бутылок с образцами.

441. Профессор Шампо объяснил, что проверка каждой отдельной бутылки занимает от 8 до 12 часов. После этого осмотра группа проф. Шампо затем подготовила конкретный отчет для каждой бутылки.

442. Во время своих показаний проф. Шампо продемонстрировал составу арбитров металлические инструменты, которые его группа изобрела, чтобы снова открыть бутылки с образцами, и описал точную механику того, как эти инструменты можно использовать для открытия бутылок. Он также продемонстрировал, как можно было вставить металлические инструменты в зазор между пластиковой крышкой и стеклом в герметичной бутылке *BEREG-KIT*.

443. В ответ на критику его методологии г-ном Арнольдом проф. Шампо объяснил, что его группа решила не проводить тесты на бутылках, которые были закрыты до 15 щелчков, поскольку количество отметок, которые металлические инструменты оставляют на бутылках, «увеличивается при более плотном закрытии бутылки», и становится «все труднее повторно открыть бутылку», когда она закрыта настолько плотно. Действительно, при плотно закрытых бутылках существует риск, что «мы можем сломать инструмент, используемый для открытия бутылки». В результате, если бы группа проф. Шампо провела эксперименты на бутылках, закрытых до 15 щелчков, тогда они «просто наблюдали бы больше отметок». В этом отношении проф. Шампо пояснил, что отметки «будут иметь такую же природу», что и следы, наблюдаемые на бутылках, которые закрыты менее плотно; их просто будет больше, поскольку для вскрытия плотно закрытой бутылки требуется больше движений. Вместо этого группа проф. Шампо при-

няла умышленное решение сосредоточить свое внимание на «самой сложной области», а именно на случаях, когда в результате «более низкой степени закрытия» было труднее провести различие между бутылкой, которая была принудительно повторно открыта, и той, с которой этого не делали.

444. В ходе своего устного выступления проф. Шампо признал, что его группа «не знала», какие инструменты фактически использовались людьми, которые фальсифицировали образцы в Сочи. Он мог просто заявить, что инструменты, которые он и его группа разработали, «совместимы с методом открытия... с использованием аналогичного процесса с другими инструментами». Он признал, что отметки, оставленные этими другими инструментами, «не будут точно такими же, как» отметки, оставленные инструментами проф. Шампо. Тем не менее эти отметки будут демонстрировать движения и будут находиться в «позициях, которые чужды любым отметкам, которые вы делаете на этих бутылках посредством обычного закрытия».

445. В ответ на вопросы состава арбитров проф. Шампо рассказал о том, как техника, разработанная его группой для открытия запечатанных бутылок с образцами, включала использование двух металлических инструментов и дополнительного оборудования для удерживания бутылок при использовании инструментов. В этих экспериментах участвовало более одного человека. Профессор Шампо подтвердил, что он не оценил степень отметок, которые появляются, когда один человек открывает бутылку без помощи другого человека.

446. Что касается предположения о том, что Т-образные отметки могут быть вызваны загрязнением, проф. Шампо заявил, что его группа «никогда не замечала никаких проблем с загрязнением» при анализе любого из одиночных или двойных слепых образцов. В отношении предположения о том, что отметки могут быть вызваны ручной манипуляцией бутылками руками человека, проф. Шампо объяснил, что это не было фактором, который учитывался, «потому что не ожидается, что такая цепочка событий будет происходить на постоянной основе». Он еще раз отметил, что если бы это было что-то, что происходило на регулярной основе, то оно должно было появиться в одиночных или двойных слепых образцах, чего не произошло. В любом случае проф. Шампо заявил, что даже если вставка пальцев в пластиковую крышку может производить отметки, они не появятся таким образом,

который наблюдался, когда инструменты использовались для повторного открытия бутылки. И у них не было бы всех атрибутов Т-образных отметок, которые наблюдал проф. Шампо.

447. В ответ на вопросы, заданные составом арбитров, проф. Шампо пояснил, что риск поломки пластиковой крышки бутылки выше, когда бутылка затягивается до 15 щелчков, так как требуется дополнительное давление для принудительного повторного открытия бутылки. Проф. Шампо объяснил, что его группа открыла «три-четыре бутылки», которые были закрыты до 15 щелчков, однако это было сделано на ранней стадии и «инструментами, отличными» от инструментов, которые в конечном счете использовались для сбора данных в целях идентификации и характеристики Т-образных отметок. Профессор Шампо подтвердил, что он не пытался идентифицировать какие-либо конкретные образцы в Сочи, которые имели тип и степень Т-образных отметок, которые наблюдались на бутылках, которые были закрыты до 15 щелчков.

448. Во всех своих доказательствах проф. Шампо подтверждал, что процесс обеспечения качества, который установила его группа, является «критическим» компонентом процесса тестирования, поскольку он показывает, что отметки, вызванные обычным закрытием бутылок с образцами, не могут быть перепутаны с Т-образными отметками.

(ii) Отчет Шведского национального судебно-медицинского центра

449. Что касается отчетов проф. Шампо и устных показаний, МОК также опирался на отчет о техническом аудите, проведенном Шведским национальным судебным центром (далее – Отчет *SNFC*). В Отчете *SNFC* изложены выводы технического аудита работы, проведенной *LAD*, и «научный и судебно-медицинский анализ разработанной методологии, а также соответствующих документов и судебно-медицинских отчетов»».

450. В отчете *SNFC* сообщается, что после обзора *SNFC* и его локального аудита Лозаннской лаборатории он пришел к выводу, что «*ESC* и *LAD* в сотрудничестве разработали и внедрили метод, соответствующий научным и судебным требованиям». Кроме того, «заявления являются прозрачными и разборчивыми и согласуются с требованиями

к судебной отчетности. Они надежно придерживаются консервативного подхода, чтобы не переоценивать результаты».

451. Отчет *SNFC* содержал подробные замечания и комментарии относительно методологии, применяемой группой проф. Шампо. Это включало следующее:

- *SNFC* подтвердил, что «закрытие на 6–11 щелчков дает хорошие условия для возможной фальсификации». Напротив, бутылка, закрытая на большее количество щелчков, «дает плохие условия для фальсификации, так как делает затруднительным вскрытие бутылочки, не оставляющее множество следов. Согласно информации, полученной во время проверки, бутылки, закрытые на 14–15 щелчков, не были доступны для открытия с применением метода без серьезного повреждения крышки или инструментов»;

- в Отчете *SNFC* отмечается, что «классификация отметки как U- или T-образной затруднена» и что «следы, не признанные как F-, U- и T-образные отметки... по сути, классифицируются как T-образные отметки и могут позже вести к нейтральному выводу»;

- в Отчете *SNFC* также поясняется, что, если существуют «расхождения в классификации» между двумя группами анализа или «сомнительные выводы», то для обсуждения этих оценок проводится «консенсусная встреча». Все члены обеих групп участвуют в этих встречах, «причем никто не получает более сильного голоса, чем другие».

452. Что касается компетентности и подготовки членов группы проф. Шампо, в Отчете *SNFC* было отмечено, что «[о]бучение сознательно ограничено во времени» как в результате «срочного характера задачи», так и «того факта, что проводимое исследование ограничивается идентификацией F-, U- и T-образных отметок на внутренней стороне крышек бутылок с использованием довольно негибкого подхода к судебной экспертизе и возможным результатам... не требовавшего регулярного обучения анализу следов от инструментов для выполнения соответствующих функций».

(iii) Джеффри Арнольд

453. В ответ на экспертные заключения проф. Шампо Сочинские апеллянты полагались на экспертные доказательства от г-на Джеффри Арнольда, старшего консультанта-криминалиста. Г-н Арнольд представил подробный экспертный отчет от 7 января 2018 г. В этом отчете

г-н Арнольд указал различные критические замечания по применяемой методологии и выводам, сделанным проф. Шампо и его группой.

454. В начале своего отчета г-н Арнольд пояснил, что его отчет ограничивается анализом Отчетов Шампо без физических наблюдений, и что г-н Арнольд лично не имел доступа к каким-либо физическим образцам, подробным замечаниям или лабораторным отчетам. Несмотря на эти ограничения, г-н Арнольд смог подвергнуть детальной критике методологию и выводы проф. Шампо.

455. В отношении методологии проф. Шампо г-н Арнольд в своем отчете заявил, что:

- вопрос, заданный МОК проф. Шампо, «можно рассматривать как побуждающий к предвзятости, поскольку он вводит процесс фальсификации, а не ищет происхождение отметок». Кроме того, МОК также просил проф. Шампо установить, соответствует ли доказательство «фальсификации». По мнению г-на Арнольда, формулировка МОК дает «предвзятый вопрос, требующий низкого уровня доказательств для ответа»;

- в любом случае, вместо того чтобы пытаться определить, были ли отметки на бутылках для образцов результатом процесса фальсификации, группа проф. Шампо попыталась ответить на другой вопрос, а именно могут ли наблюдаемые отметки быть связаны с фальсификацией с использованием инструментов. Поэтому отчет проф. Шампо не смог ответить на вопрос, фактически поставленный МОК;

- кроме того, проф. Шампо не смог исследовать альтернативные возможные объяснения причины соответствующих отметок. Сам факт того, что исследуемые отметки не являются несовместимыми с предполагаемыми доказательствами несанкционированного доступа, не означает, что они на самом деле являются результатом фальсификации. Тем не менее, поскольку проф. Шампо испытал только одну возможную причину появления отметок, а именно фальсификацию с использованием инструментов, он не может сделать вывод о том, что никакая другая причина не может привести к появлению отметок, соответствующих следам, отмеченным на соответствующих бутылках.

456. Далее г-н Арнольд отметил, что:

- фактическое происхождение исследуемых отметок и время их производства не было научно установлено. Не было «неопровержимых

научных доказательств» относительно происхождения этих отметок или даты их создания;

- бутылки, которые группа проф. Шампо использовала для создания эмпирических данных, «не были закрыты в соответствии с руководством производителя (на 15 щелчков), но в той степени, которая способствовала ожидаемым результатам». Это было результатом преднамеренного решения проф. Шампо, который заявил, что, «поскольку при открытии бутылок, закрытых с 12 щелчками или более, осталось слишком много отметок, мы решили изменять состояние закрытия между 6 и 11 щелчками в наших экспериментах». По словам г-на Арнольда, из этого следует, что методология тестирования проф. Шампо была несовместима с двумя проверявшимися предположениями, которые были основаны на закрытых бутылках в соответствии с «обычными инструкциями»;

- анализ проф. Шампо не позволил назвать категорию неубедительных отметок. Также он не учитывал допуск на ошибки. Наличие дополнительной, «неубедительной» категории позволило бы более точно классифицировать отметки. Вместо этого, однако, проф. Шампо не учитывал возможность какой-либо ошибки или подкатегории. Это подразумевало, что проф. Шампо смог классифицировать происхождение каждой отметки с точностью 100 % и не допускал отметок от каких-либо других источников, таких как загрязнение;

- по мнению г-на Арнольда, эмпирические данные, на которых основывались выводы проф. Шампо, были «явно слишком ограниченными». В частности, количество бутылок, используемых для создания соответствующей базы данных, составляет очень небольшую долю от общего количества бутылок *BEREG-KIT*.

457. В дополнение к этим наблюдениям г-н Арнольд высказал мнение, что большая часть группы проф. Шампо «не имела достаточного опыта работы в области проведения научных исследований». В частности, большая часть группы «не имела опыта работы в области судебно-медицинской экспертизы», в то время как многие из них были студентами, которые получили только 15 дней обучения, прежде чем проводить соответствующие судебно-медицинские экспертизы.

458. Кроме того, г-н Арнольд отметил, что описание «консенсусных встреч», содержащееся в Отчете *SNFC*, «повышало обеспокоенность тем, что большинство неопытных практиков могут одержать верх над мнением меньшего числа экспертов при достижении „консенсуса“» относительно классификации конкретных отметок.

459. Таким образом, г-н Арнольд заявил, что методология, используемая проф. Шампо, «опирается на неизвестность, презумпции и признанную ограниченную эмпирическую базу данных и осуществлялась большинством неопытных практиков или сотрудников, в основном не имеющих практического опыта (академического или управленческого)». Соответственно, «следует проявлять определенную осторожность в принятии сделанных заключений или степени научной силы, приписываемой заявленным выводам».

460. Г-н Арнольд затем указал в своем отчете несколько «возможных альтернативных причин» появления соответствующих отметок:

- по словам г-на Арнольда, «нетрудно получить отметки, которые „совместимы“ с соответствующими отметками на внутренней поверхности крышки или полупрозрачного кольца, манипулируя компонентами крышки». В связи с этим г-н Арнольд объяснил, как при работе с пластиковой крышкой бутылки он «заметил, что металлическое кольцо и пружина стремятся принять наклонный угол под крышкой». Для удаления металлического кольца из крышки потребовалось «лишь легкое нажатие пальцем». Движение и замена металлического кольца «могут оставлять явные отметки на полупрозрачном кольце». Аналогичным образом короткий период ручной манипуляции с металлической пружиной внутри крышки также оставлял отметки. Г-н Арнольд заявил, что осмотр им бутылки из Сочи «показывает, что создавать отметки, которые кажутся „совместимыми“ с соответствующими отметками на бутылках, которые, как утверждается, были сфальсифицированы, несложно»;

- г-н Арнольд также описал, как попадание твердых частиц между металлическим кольцом и пластиковой крышкой или между одним из четырех стеклянных зубов и пластиковой крышкой может привести к появлению отметок, когда крышку толкают или навинчивают на бутылку. Соответственно, загрязнение может быть альтернативным объяснением отметок, обнаруженных на соответствующих бутылках. В частности, при увеличении поверхность металлического кольца выглядит «изрытой и неровной». В результате, если частица была введена между кольцом и внутренней поверхностью пластиковой крышки, при достаточном размере и твердости она могла бы вызвать образование борозд на пластиковой крышке;

- наконец, г-н Арнольд отметил, что существует обоснование гипотезы в том, что большая часть Т-образных отметок возникла через некоторое время после первоначальной проверки, проведенной экспертом в Соединенном Королевстве в 2016 г. В частности, существует

«огромная разница между сообщенным числом наблюдаемых отметок на соответствующих бутылках» в соответствующих анализах британского эксперта, который проводил первую проверку, и группы проф. Шампо. Г-н Арнольд проиллюстрировал это ссылкой на одну конкретную бутылку, в отношении которой британский проверяющий идентифицировал семь наборов отметок, тогда как проф. Шампо идентифицировал более 40 Т-образных отметок плюс F- и U-образные отметки, распределенные по всем 12 сторонам крышки бутылки. По мнению г-на Арнольда, это расхождение говорит о том, что было «значительное увеличение количества отметок между проверкой британского эксперта и проверкой группы Шампо».

461. Как отмечалось выше, г-н Арнольд дал показания перед составом арбитров вместе с проф. Шампо. В начале своего устного выступления г-н Арнольд объяснил, что отчет проф. Шампо показал «мало доказательств рассмотрения альтернативных гипотез», которые могли бы обеспечить «разумные объяснения появления Т-образных отметок». По мнению г-на Арнольда, альтернативным объяснением является то, что Т-образные отметки, полученные от невинного источника, «не были надлежащим образом проверены».

462. Г-н Арнольд пояснил, что группа проф. Шампо и отдельный британский эксперт использовали разные импровизированные инструменты для проведения своих испытаний по принудительному повторному открытию бутылок с образцами. Оба этих отдельных эксперимента с использованием различных инструментов показали «степень согласованности с неизвестными отметками». По мнению г-на Арнольда, эта последовательность «фальсифицирует рабочую гипотезу», поскольку она указывает на то, что существует «ряд источников, которые могли бы фактически дублировать эти отметки и обеспечивать такую же согласованность».

463. Г-н Арнольд продолжал объяснять, что процесс судебной экспертизы включает в себя эксперименты, предназначенные для выявления причин и следствий. В данном случае известен эффект, т.е. неизвестные отметки на бутылках. Соответственно, для того, чтобы определить причину, необходимо работать в обратном направлении. Этот процесс требует «работы в практических, а не идеальных условиях: от того, как бутылки дошли из точки, где не было отметок, до точки, где отметки есть». Однако, по мнению г-на Арнольда, данные свиде-

тельствуют о том, что после их первоначального тестирования группа проф. Шампо зафиксировала неожиданные результаты. Профессор Шампо затем «адаптировал параметры своего теста, не корректируя предположения, в соответствии с ожидаемыми результатами».

464. В частности, г-н Арнольд подверг критике тот факт, что бутылки, которые использовались для создания контрольных показателей, «не были закрыты в соответствии с обычными инструкциями... но в определенной степени способствовали достижению ожидаемых результатов, т.е. менее чем с 12 щелчками». Г-н Арнольд считал, что это «ставит вопрос о предвзятости». Г-н Арнольд также критиковал факт отсутствия «категории неубедительных отметок». Группа проф. Шампо ожидала, что сможет отнести все наблюдаемые отметки к одной из трех категорий «независимо от того, что они могут найти что-то неубедительное, которое затем должно быть помещено в другую категорию».

(iv) Алексей Бушин и Евгения Бурова

465. Сочинские апеллянты также полагались на экспертные данные г-на Алексея Бушина и г-жи Евгении Буровой, которые являются как судебными экспертами, так и членами Российского федерального центра судебной экспертизы.

466. В совместном экспертном отчете от 17 января 2018 г. г-н Бушин и г-жа Бурова определили то, что они назвали серией «серьезных ошибок» в судебном анализе проф. Шампо.

467. Во-первых, г-н Бушин и г-жа Бурова заявили, что анализ проф. Шампо фактически не рассматривал предположение, изложенное в методологическом отчете.

468. Во-вторых, они посчитали, что существует разрыв между экспериментами, проведенными группой проф. Шампо, которые были сосредоточены на отметках, вызванных тем, что бутылки были закрыты на 6–11 щелчков, и ситуацией, когда бутылка закрыта обычным образом в соответствии с требованиями инструкции производителя на 14–15 щелчков.

469. В-третьих, группа проф. Шампо не изучила, что произойдет, если бутылка, наполненная мочой, будет сфальсифицирована. Данные,

полученные в экспериментах проф. Шампо, основывались на бутылках, которые были пустыми, тогда как бутылки с образцами в Сочи, которые впоследствии были оценены с использованием этих данных, были заполнены мочой.

470. В-четвертых, наличие Т-образных отметок просто указывает на то, что какой-то объект потенциально вставлялся в пространство между крышкой и бутылкой для неясной цели или что инородное тело находилось в этом промежутке, когда бутылка была закрыта. Поэтому наличие Т-образных отметок необязательно указывает на то, что бутылки с образцами были сфальсифицированы.

471. В-пятых, отчеты проф. Шампо не указывают, что было проведено какое-либо исследование отметок на внешних поверхностях пластиковых крышек. Вместо этого данный «очень важный этап экспертизы был полностью проигнорирован».

472. В-шестых, в отчетах не указаны размерные особенности проверки бутылки и величина пространства между крышкой и стеклянной бутылкой при разной степени закрытия крышки.

473. В-седьмых, метод исследования проф. Шампо не позволяет надежно воспроизвести результаты эксперимента. В частности, появление отметок на фотографиях бутылок зависит от угла света и ширины пластика между наблюдателем и отметкой на внутренней поверхности крышки. В результате изображение отметок на фотографиях может значительно отличаться от реальности.

474. В-восьмых, отчеты проф. Шампо не дают явных общих и конкретных характеристик, которые могут использоваться, чтобы отличить F-, U- и T-образные отметки друг от друга. В этой связи примечательно, что отчеты проф. Шампо показывают, что если вы просто посмотрите на отметки, оставленные на канавках после закрытия бутылок, то невозможно различить F- и U-образные отметки.

475. В-девятых, содержание Отчета *SNFC* указывает, что эксперименты проводились учащимися с ограниченной подготовкой, а не профессиональными экспертами. Это вызывает серьезные сомнения в отношении надежности выводов, изложенных в Отчетах Шампо.

476. В-десятых, все неклассифицированные отметки автоматически трактовались как Т-образные отметки. Непосредственное обозначение как Т-образных всех отметок, которые не соответствуют известным F-, U- и Т-образным отметкам, «вызывает путаницу».

477. В-одиннадцатых, Отчеты Шампо не объясняют, как подпружиненное кольцо в крышке бутылки с образцом остается зафиксированным в нажатом положении после снятия инструментов, используемых для открытия бутылки. Они также не объясняют, как подпружиненное кольцо впоследствии возвращается в исходное положение.

478. В-двенадцатых, метод, используемый проф. Шампо для определения уровня закрытия отдельных бутылок, «неубедителен». Даже в идеальных условиях только 5 из 21 бутылки показали результат, который примерно совпал с правильным статусом. Поэтому надежность этого метода «менее 25 %». Кроме того, существует ряд проблем с идентификацией «наклонных» Т-образных отметок, что является ключевым аспектом методологии, используемой проф. Шампо для определения степени первоначального закрытия. Например, в отчетах проф. Шампо не объясняется, каким образом отметки определяются как «наклонные».

479. В-тринадцатых, процесс контроля качества, описанный в Отчете *SNFC*, «вызывает сомнения». Например, персонал, который выполнял основную классификацию отметок, не имеет опыта в этой области. Более того, из показаний проф. Шампо перед ДК МОК, ясно, что он лично не проводил полных исследований по соответствующим образцам.

480. В свете пунктов, изложенных выше, г-н Бушин и г-жа Бурова в своем совместном экспертном заключении пришли к выводу, что методология, используемая проф. Шампо, «не соответствует требованиям общепринятой судебной экспертной методологии» и результаты исследования проф. Шампо «не соответствуют основным принципам судебно-медицинской экспертизы — научной достоверности, объективности, всесторонности и полноты проверок».

481. Г-н Бушин и г-жа Бурова представили доказательства в ходе совместной экспертной сессии с проф. Шампо и г-ном Арнольдом перед составом арбитров. В начале этого показания г-н Бушин заявил, что

анализ проф. Шампо связан с «большой несогласованностью» в том смысле, что бутылки, которые использовались для производства данных о Т-образных отметках, были закрыты не более чем на 12 шелчков, тогда как обычное использование бутылки с образцами требует, чтобы они были полностью закрыты до максимального количества шелчков. По мнению г-на Бушина, это было «очень важной проблемой» в подходе проф. Шампо. Г-н Бушин также заявил, что отчеты проф. Шампо не содержат никакой информации о размере зазора между крышкой и бутылкой при разных степенях закрытия. Г-н Бушин считал, что отсутствие информации об этом является проблемой.

482. Кроме того, г-н Бушин сказал, что у него «множество сомнений» в отношении системы, используемой проф. Шампо для классификации отметок, наблюдаемых на соответствующих бутылках. В частности, г-н Бушин подчеркнул тот факт, что, хотя первый отчет проф. Шампо заявлял, что все отметки будут классифицированы по трем группам, впоследствии выяснилось, что существуют определенные отметки, которые, естественно, не подпадают ни под одну из этих трех категорий.

483. Г-жа Бурова повторила эти опасения в своем устном выступлении. Она подчеркнула тот факт, что в отчете проф. Шампо не указаны точные критерии, по которым конкретные отметки были распределены в одну из трех категорий. Г-жа Бурова также обратила внимание на небольшое количество бутылок, которые использовались для создания эмпирических данных, которые лежали в основе оценки отметок на бутылках с образцами из Сочи. Она также подтвердила, что группа проф. Шампо сравнивала отметки с бутылок, которые были пустыми, с отметками, которые были замечены на бутылках, заполненных мочой. По ее мнению, это отсутствие сравнения подобного с подобным было серьезным методологическим недостатком.

с. Экспертные доказательства ДНК

(i) Доктор Венсан Каstellла

484. По поручению МОК д-р Венсан Каstellла провел анализ ДНК на небольшом количестве образцов мочи, полученных от российских спортсменов на Играх в Сочи. Доктор Каstellла является руководителем лаборатории судебной генетики в Университетском центре право-

вой медицины в Лозанне, Швейцария. Лаборатория ежегодно анализирует более 20 000 образцов ДНК в рамках своей работы в уголовных делах и делах об отцовстве. Кроме того, д-р Каstellла является преподавателем в области генетики в Лозаннском университете и членом различных национальных и международных рабочих групп.

485. 10, 27 и 30 ноября 2017 г. д-р Каstellла подготовил «отчет[-ы] о судебном генетическом анализе биологических образцов». Последний отчет от 30 ноября 2017 г. объяснил, что образцы ДНК были проанализированы с помощью процесса экстракции ДНК, амплификации ДНК и капиллярного электрофореза. В результате этого процесса тестирования д-р Каstellла обнаружил, что:

- анализ ДНК Y-хромосомы образца 14747161DNB, представленного женщиной-спортсменкой, «содержит ДНК от по меньшей мере трех мужчин»;
- анализ ДНК Y-хромосомы образца 14890161DNB, предоставленного женщиной-спортсменкой, установил профиль, «по-видимому, одного мужчины».

486. В отчете от 30 ноября 2017 г. говорилось: «В соответствии с постановлением Федерального департамента юстиции и полиции по лабораториям анализа ДНК (RO 363.11) результаты были подтверждены по крайней мере двумя независимыми анализами».

487. В дополнение к подготовке этих трех письменных отчетов д-р Каstellла представил устные показания перед составом арбитров в ходе совместной сессии свидетелей с экспертом по ДНК со стороны Спортсмена, д-ром Сьюзен Поуп.

488. В начале своего устного показания д-р Каstellла объяснил характер тестирования ДНК, которое он провел на образцах Игр в Сочи. Доктор Каstellла заявил, что он начал с анализа образцов на «классические маркеры ДНК». Этот процесс привел к идентификации «некоторого», но «не большого» количества мужской ДНК в образцах двух женщин-спортсменок. В результате д-р Каstellла затем проводил дальнейшие анализы ДНК, которые специально предназначались для выявления Y-хромосомы, с целью проверки наличия мужской ДНК в этих образцах. Доктор Каstellла продолжал подтверждать, что, как изложено в отчетах, упомянутых выше, этот анализ ДНК показал, что один образец мочи, предоставленный женщиной-спортсменкой,

содержал «по меньшей мере три мужские ДНК», а второй образец содержал «по меньшей мере одну мужскую ДНК».

489. Во время его показаний д-ра Каstellу спросили о возможности загрязнения мужской ДНК мочи женщины-спортсменки в результате половой активности между мужчиной и женщиной. В ответ д-р Каstellа объяснил, что если женщина-спортсменка занималась половой активностью с мужчиной незадолго до того, как был сделан образец мочи, то эта активность потенциально может привести к присутствию мужской ДНК в образце. Доктор Каstellа предупредил, однако, что в случаях сексуального насилия обычно трудно обнаружить присутствие мужской ДНК, когда образец получен от женщины через три-пять дней после предполагаемого нападения. Доктор Каstellа добавил, что, возможно, существуют методы исследования для определения присутствия спермы в моче, но лаборатория не проводила таких тестов, потому что они не были направлены на проверку наличия спермы в любых образцах мочи. В ходе перекрестного допроса д-р Каstellа далее пояснил, что ссылка на период времени от трех до пяти дней в исследованиях сексуального насилия основывается на образцах ДНК, взятых из области влагалища, а не на образцах мочи. Доктор Каstellа был «незнаком с фактором времени» для образцов мочи, но «предположил, что период в три-пять [дней] будет одинаковым». В ответ на еще один вопрос д-р Каstellа подтвердил, что сперма содержит «много» мужской ДНК.

490. Доктор Каstellа также объяснил, что по физиологическим причинам женская моча обычно содержит примерно в шесть раз больше ДНК, чем мужская моча. Доктор Каstellа далее объяснил, что в образце 2889760 соотношение женской ДНК к мужской ДНК составляло 20:1. Другими словами, в образце женской ДНК было в 20 раз больше, чем мужской ДНК. Если затем эту цифру откорректировать с учетом того факта, что женская моча содержит примерно в шесть раз больше ДНК, чем мужская моча, из этого следует, что соотношение 20:1 соответствует смеси приблизительно 70 мл женской мочи и 30 мл мужской мочи.

491. Аналогично для образца 2889681 соотношение женской ДНК к мужской ДНК составляло 40:1. Если эта цифра будет скорректирована с учетом того факта, что в женской моче в шесть раз больше ДНК, чем в мужской моче, из этого следует, что соотношение женской ДНК

к мужской ДНК в 40:1 соответствует смеси примерно 85 мл женской мочи и 15 мл мужской мочи.

492. При перекрестном допросе д-р Каstellла объяснил, что уровень ДНК в моче «значительно варьируется», однако он знал о двух публикациях в соответствующей научной литературе, которые подтверждали наличие соотношения 6:1 относительно соответствующих концентраций ДНК в женской моче и мужской моче.

493. Доктор Каstellла добавил, что, поскольку два женских образца содержали ДНК четырех разных мужчин, это вряд ли может быть результатом загрязнения во время процесса изготовления оборудования, поскольку загрязнение этого характера, вероятно, будет связано только с одной ДНК другого человека.

494. Доктор Каstellла также заявил, что маловероятно, что присутствие мужской ДНК в образцах женщин-спортсменок было результатом физического контакта с сосудом для сбора проб. Доктор Каstellла подчеркнул, что количество мужской ДНК было достаточно большим, чтобы можно было обнаружить присутствие этой ДНК в образце мочи всего в 4 мл. По его мнению, в этих условиях очень маловероятно, чтобы это количество ДНК могло быть передано просто через физический контакт с внутренней частью сосуда для сбора проб. Доктор Каstellла заявил, что, хотя теория загрязнения «не может быть полностью исключена», в его личном списке конкретных гипотез она «не занимает очень высокое место». Напротив, преднамеренное смешивание мочи, принадлежащей более чем одному человеку, является «реалистичной» гипотезой.

(ii) Доктор Сьюзен Поуп

495. В поддержку своей позиции в ответ на доказательства по ДНК МОК Сочинские апеллянты опирались на экспертный отчет, подготовленный д-ром Сьюзен Поуп. Доктор Поуп является членом Королевского общества судебных экспертов. В 1987 и 2011 гг. она занимала должности, связанные с научными исследованиями и отчетностью в Службе судебной медицины Соединенного Королевства. В настоящее время она является председателем Группы специалистов по ДНК, которая консультирует Судебно-медицинский регулирующий орган по вопросам судебной ДНК.

496. В своем отчете от 17 декабря 2017 г. д-р Поуп пояснила, что она прочитала и рассмотрела отчеты, подготовленные д-ром Каstellой. Затем она перешла к ряду замечаний относительно этих отчетов и различных способов загрязнения ДНК.

497. Доктор Поуп определила ряд «возможных причин», которые могут привести к тому, что один образец мочи будет содержать ДНК более чем одного человека. Эти возможности включают следующее:

- посторонняя ДНК присутствовала до того, как образец был взят, т.е. имела место ситуация, когда смесь возникла до того, как образец был получен в лаборатории. Доктор Поуп объяснила, что это может произойти в результате «контакта между другим человеком и внешней областью влагалища женщины, предоставляющей образец мочи, или пенисом мужчины, предоставляющего образец»;

- ДНК от другого человека была перенесена в образец во время процесса получения образца. В этой связи д-р Поуп пояснила, что «ДНК могла поступить непосредственно от другого человека или косвенно из-за посторонней загрязняющей ДНК, уже присутствующей в расходных материалах (например, в контейнерах) или в реагентах, используемых для взятия и хранения образца»;

- загрязнение ДНК происходило в лаборатории, где тестировали образец. В этом случае образец, отправленный в лабораторию, содержал только ДНК человека, который произвел мочу, однако в нее попала ДНК другого человека в результате «контакта с посторонней загрязняющей ДНК во время процессов отбора небольших количеств проб для тестирования или самого процесса тестирования». По словам д-ра Поуп, это может быть связано с: (а) посторонней ДНК в реагентах или расходных материалах, используемых для анализа образца; (b) переносом ДНК от людей, вовлеченных в обработку образца; или (c) переносом ДНК из другого одновременно тестируемого образца.

498. Кроме того, существуют «очень редкие медицинские причины», почему у человека может быть или имеется небольшое количество смешанного профиля ДНК. Например, реципиент костного мозга при его пересадке может иметь ДНК донора костного мозга в своем потоке крови, сохраняя при этом свой собственный оригинальный профиль ДНК в других тканях и жидкостях организма.

499. Что касается возможности загрязнения ДНК, происходящего во время процесса сбора образцов, д-р Поуп пояснила, что для

предотвращения загрязнения ДНК необходимо принять более строгий комплекс мер предосторожности, чем меры предосторожности, которые требуются для взятия образцов мочи для целей токсикологии или тестирования на наркотики. Это связано с тем, что присутствие ДНК из другого источника не повлияет на результаты тестов на токсикологию или наркотики, и поэтому меры предосторожности, применимые к этим тестам, обычно не направлены на устранение возможности загрязнения ДНК. И наоборот, если образец мочи был взят для основной цели обеспечения анализа ДНК, тогда «во время отбора образцов было бы много предосторожностей, чтобы свести к минимуму этот тип загрязнения».

500. Например, «для сбора образца мочи должны использоваться специальные контейнеры, не содержащие ДНК. Контейнеры, используемые для образцов мочи, предназначенных для тестирования на токсикологию или наркотики, могут быть стерильными, но с медицинской точки зрения стерильность не означает отсутствие ДНК... „Не содержащие ДНК“ представляют собой особый класс расходных материалов и реагентов, которые были предварительно обработаны, чтобы уничтожить любую ДНК, присутствующую на них, перед использованием». Кроме того, «люди, участвующие в сборе и запечатывании образца мочи, будут носить одноразовые перчатки и маски, не содержащие ДНК. По результатам ДНК, полученным в отношении образца, будет проводиться поиск по базе данных ДНК профилей от производителей расходных материалов и реагентов, а также тех, кто помогал брать образцы, как это обычно делается в отношении результатов анализа ДНК в криминалистике».

501. Во время своих устных показаний д-р Поуп расширила пункты, изложенные в ее письменном отчете. Доктор Поуп прямо подтвердила, что на основе информации, которую она просмотрела, два образца женщин-спортсменок показали «несколько профилей», что означает наличие ДНК более чем одного человека в образце.

502. Однако она пояснила, что, прежде чем можно будет правильно привести какие-либо выводы относительно причины смешанного образца ДНК, необходимо быть уверенным в том, что не было других внешних источников ДНК, которые случайно были введены в образец. В связи с этим д-р Поуп пояснила, что для нее не было очевидным, было ли оборудование, используемое для сбора образцов

мочи, преднамеренно обработано, чтобы быть свободным от ДНК. Она повторила, что стандарт «стерильности» не соответствует «отсутствию ДНК».

503. Доктор Поуп отметила возможность загрязнения ДНК в процессе производства оборудования, используемого для сбора и хранения образца мочи. Она ссылаясь на печально известный случай «призрака из Хайльбронна», где позже было обнаружено, что ватные палочки, которые использовались для сбора ДНК с различных мест преступления, содержат ДНК человека, который участвовал в их производстве. Доктор Поуп также описала возможность загрязнения, возникающего во время процесса сбора образцов. В связи с этим она объяснила, что, если следовать строгим процессам борьбы с загрязнением ДНК, включая использование перчаток и масок, то возможно, что образец может загрязниться (например) человеком, говорящим над пустым образцом, путем передачи крошечных капель слюны.

504. Во время ее показаний д-р Поуп была также опрошена о возможности загрязнения образца мочи СДК во время процесса отбора образцов. В ответ д-р Поуп пояснила, что самый эффективный способ исключить СДК в качестве возможного источника загрязнения — это взять у них образец для исключения для сравнения с чужеродной ДНК, обнаруженной в образце мочи спортсмена. Однако даже при исключении СДК как потенциального источника загрязнения, если у спортсмена на руках была ДНК другого человека во время процесса отбора проб, это могло бы стать еще одним возможным источником загрязнения ДНК.

505. В ответ на вопрос состава арбитров д-р Поуп согласилась с д-ром Кастеллой, что возможно, что половая активность между женщиной-спортсменкой и партнером-мужчиной может привести к присутствию мужской ДНК в образце мочи, предоставленном женщиной-спортсменкой. В связи с этим д-р Поуп пояснила, что ДНК сама по себе не помогает идентифицировать, была ли найденная ДНК результатом какого-либо конкретного действия. Это объясняется тем, что «в анализе ДНК ничего не говорит о том, из каких жидкостей организма получены профили ДНК». Нельзя также вывести объем загрязняющего вещества из количества ДНК, обнаруженной в моче.

506. Доктор Поуп добавила, что если ДНК присутствует в сосуде для сбора образцов, то, пока контейнер хранится правильно, присутствие ДНК, вероятно, будет оставаться относительно стабильным в течение довольно долгого времени.

507. Доктор Поуп пояснила, что в тех случаях, когда нет информации о том, передавалась ли инородная ДНК в образцах мочи через мочу или через ДНК, которая уже присутствовала внутри оборудования для сбора образцов, которое не было произведено по стандарту, требующему отсутствия ДНК, трудно сделать какие-либо выводы о том, были ли «очень-очень небольшие количества мужской ДНК» обнаружены в двух смешанных образцах в результате загрязнения или нет. Доктор Поуп добавила, что уровни содержания мужской ДНК в двух смешанных образцах «безусловно, являются теми видами загрязнений, которые я видела в судебной практике», и в частности были «в таком диапазоне... который я наблюдала в образцах, которые были загрязнены в судебной лаборатории».

508. Доктору Поуп был задан вопрос, согласна ли она с тем, что установлено, что женская моча содержит примерно в шесть раз большую концентрацию ДНК, чем мужская моча. В ответ д-р Поуп пояснила, что «на самом деле очень мало литературы по этому теоретическому различию» и что «количество клеток, которое может выделять любой человек, весьма изменчиво». Кроме того, известно, что тесты количественной оценки ДНК «изменяются в разумных пределах, если тест повторяется». Из этого следует, что «во всех цифрах, которые могут быть использованы при этом, существует большая неопределенность».

509. Доктор Поуп закончила свое устное выступление, вернувшись к теме загрязнения. Когда ее спросили, можно ли исключить загрязнение в качестве объяснения наличия мужской ДНК в образцах женщин-спортсменок, она ответила, что «[е]сли вы принимаете образец мочи в чашку, которая не может быть свободной от ДНК, и выливаете его в бутылку, которая не может быть свободной от ДНК», то существует «безусловно, возможность загрязнения и более чем от одного человека». Она добавила, что «это то, что нужно было бы исключить более формально, прежде чем делать убедительные выводы о том, были ли образцы смесями мочи».

d. Экспертные доказательства о содержании соли

(i) Профессор Мишель Бюрнье

510. В поддержку своей позиции МОК также опирался на экспертные показания проф. Бюрнье, начальника службы нефрологии в Университетской больнице в Лозанне, Швейцария. Профессор Бюрнье устно давал показания по *Skype* в ходе совместной экспертной сессии с д-ром Дэвидом Чарытаном.

511. В начале своего устного показания проф. Бюрнье подтвердил точность своего экспертного отчета от 5 октября 2017 г. В этом отчете проф. Бюрнье пояснил, что он получил от МОК инструкции: (а) определить «референтные значения» для различных анализов мочи, а именно содержание натрия, калия, хлорида, кальция, креатинина и мочи, из образцов, взятых от когорты спортсменов, прошедших допинг-контроль на Играх в Ванкувере в 2010 г. (далее — образцы из Ванкувера); и (б) сравнить эти референтные значения с результатами анализа образцов мочи, полученных от когорты российских спортсменов на Играх в Сочи (далее — образцы из Сочи), чтобы определить, находились ли образцы из Сочи в пределах референтных значений, установленных образцами из Ванкувера. «Целью этой задачи было «определить „повидимому“ нормальный диапазон, основанный на данных из Ванкувера, и определить потенциальные выходящие за рамки значения в [образцах из Сочи]».

512. Профессор Бюрнье объяснил, что он оценил распределение концентрации натрия, калия, хлорида и кальция в моче в общей сложности для 250 образцов с Игр в Ванкувере. В отношении каждого из этих параметров распределение значений по выборкам анализировалось «вместе со средним значением, максимальным и минимальным значением, стандартным отклонением и верхним и нижним 95 %-м доверительным интервалом». Кроме того, «были рассчитаны медиана и 5 %-е и 75 %-е и 95 %-е процентиля».

513. Что касается образцов из Ванкувера, проф. Бюрнье в своем отчете объяснил, что:

- для мужчин-спортсменов средняя экскреция натрия составляла 95,4 ммоль/л со стандартным отклонением 49,37 ммоль/л;

- самый высокий уровень натрия среди образцов у спортсменов мужского пола составил 250 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия – 12 ммоль/л;
- для женщин-спортсменок средняя экскреция натрия составляла 67,39 ммоль/л со стандартным отклонением 40,88 ммоль/л;
- самый высокий уровень натрия среди образцов у женщин-спортсменок составил 180 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия – 11 ммоль/л.

514. Исходя из этих данных, проф. Бюрнье объяснил, что любые образцы с концентрацией мочевого натрия более 243 ммоль/л для мужчин и более 190 ммоль/л для женщин будут классифицироваться как «выходящие за рамки значения» на основе того, что уровни натрия в таких образцах более чем на три стандартных отклонения выше соответствующего среднего значения.

515. Профессор Бюрнье объяснил, что его анализ образцов из Сочи установил, что:

- для мужчин-спортсменов средняя концентрация натрия в моче составляла 135,0 ммоль/л со стандартным отклонением 111,48 ммоль/л;
- самый высокий уровень натрия среди образцов у мужчин-спортсменов составлял 843 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия – 12 ммоль/л;
- для женщин-спортсменок средняя концентрация натрия в моче составляла 126,66 ммоль/л со стандартным отклонением 131,98 ммоль/л;
- самый высокий уровень натрия среди образцов у женщин-спортсменок составил 719 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия – 11 ммоль/л.

516. Согласно анализу проф. Бюрнье, пять образцов от мужчин-спортсменов в Сочи и восемь образцов от женщин-спортсменок в Сочи имели концентрацию натрия, превышающую на три стандартных отклонения соответствующие средние значения образцов из Ванкувера. Таким образом, эти 13 образцов были классифицированы как «выходящие за рамки значения».

517. Профессор Бюрнье пояснил, что, поскольку концентрация натрия в моче сильно зависит от концентрации конкретного образца мочи, целесообразно «корректировать значения концентрации креатинина в моче, чтобы отменить объемный эффект». В связи

с этим, однако, проф. Бюрнье отметил, что «нет четких диапазонов концентраций креатинина в моче, основанных на разовой порции мочи, поскольку это зависит от пола, возраста, мышечной массы и концентраций мочи». Тем не менее анализ образцов из Ванкувера показал «значительную» корреляцию между мочевым натрием, с одной стороны, и мочевым креатинином – с другой. Это ясно показало, что «чем выше концентрация креатинина в моче, тем выше концентрация натрия в моче».

518. Профессор Бюрнье продолжил такой же коррелятивный анализ образцов из Сочи. Этот анализ «показал ту же корреляцию для образцов из Сочи». Важно отметить, однако, что 13 «выходящих за рамки значений», описанных выше, не соответствовали этой корреляции. Это позволило проф. Бюрнье сделать вывод о том, что «высокая концентрация натрия в моче [в этих 13 выделяющихся образцах] не объясняется очень концентрированной мочой, поскольку встречается в довольно неконцентрированной моче».

519. Профессор Бюрнье продолжил анализ других образцов мочи, упомянутых выше. В отношении калия проф. Бюрнье обнаружил, что:

- для образцов из Ванкувера средняя концентрация калия в моче составляла 48,7 ммоль/л для мужчин и 46,76 ммоль/л для женщин, в каждом случае – со стандартным отклонением в 32,2 ммоль/л. Четыре мужских образца и пять женских образцов были выше 95 %-го перцентиля, а три образца «считались истинными выходящими за рамки значениями», что означает, что они были выше 99,95 %-го перцентиля. Эти выходящие за рамки значения в образцах из Ванкувера содержали «очень высокие концентрации калия в моче, которые довольно необычны и недостаточно объяснены»;

- для образцов в Сочи средняя концентрация калия в моче составляла 42,88 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением в 28,0 ммоль/л и 43,4 ммоль/л для женщин со стандартным отклонением в 25,9 ммоль/л. В образцах из Сочи не было «значительных выходящих за рамки значений».

520. Что касается хлорида в моче, проф. Бюрнье обнаружил, что:

- для образцов из Ванкувера средние концентрации хлорида в моче составляли 93,36 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением 53,88 ммоль/л и 68,13 для женщин со стандартным отклонением 46,21 ммоль/л;

- для образцов из Сочи средние концентрации хлорида в моче составляли 120,8 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением 102,7 ммоль/л и 120,3 для женщин со стандартным отклонением 136,8 ммоль/л;

- анализ концентрации хлорида в моче «был аналогичен анализу концентраций натрия». В частности, 13 «выходящих за рамки значений» натрия были также «выходящими за рамки значениями» в отношении их соответствующих концентраций хлорида в моче.

521. Что касается кальция в моче, проф. Бюрнье обнаружил, что:

- не было «никаких серьезных отклонений», а группы образцов из Ванкувера и Сочи были «довольно похожими»;

- однако десять образцов из Ванкувера считались «возможными выходящими за рамки значениями», т.е. они были выше 99 %-го перцентиля;

- после коррекции по креатинину в моче некоторые образцы из Сочи оставались выше 95 %-го или 99 %-го перцентилей, «но трудно считать их выходящими за рамки значениями, поскольку у этих испытуемых может быть гиперкальциурия, которая является довольно общей характеристикой среди популяции».

522. Что касается удельного веса, то проф. Бюрнье обнаружил, что:

- нормальный диапазон для удельного веса составляет от 1,000 до 1,035, в зависимости от состояния гидратации;

- среднее значение удельного веса было «значительно выше» в образцах из Сочи, т.е. 1,019, чем в образцах из Ванкувера, т.е. 1,013;

- на уровне 0,5 %, однако, «не было выявленных выходящих за рамки значений» в любом наборе образцов.

523. Наконец, проф. Бюрнье проанализировал соотношение между удельным весом и расчетной осмолярностью мочи, т.е. концентрацией частиц в моче, на основе мочевого натрия, калия, глюкозы и мочевины. Для целей этого анализа концентрация мочевины в моче была установлена на уровне 280 ммоль/л для мужчин и 180 ммоль/л для женщин «на основе предыдущих эпидемиологических данных», хотя проф. Бюрнье отметил, что это «вероятно, недооценка спортсменов». Профессор Бюрнье пояснил, что:

- в образцах из Ванкувера «наблюдается отличная корреляция между рассчитанной осмолярностью и удельным весом мочи» по от-

ношению к женщинам наряду с тем, что «сходная корреляция» была обнаружена в отношении мужчин;

- напротив, однако, образцы из Сочи «показывают расчетные осмолярности выше физиологической способности почек концентрировать мочу». Кроме того, были «явные выходящие за рамки значения... с очень высокой осмолярностью в моче с низким удельным весом, что предполагает несоответствие». Статистически «корреляция не была обнаружена у женщин», тогда как только «слабая корреляция» была обнаружена в отношении мужчин.

524. На основе анализа, обобщенного выше, проф. Бюрнье сделал следующие выводы в своем отчете.

525. Что касается концентрации натрия в моче, «значения, измеренные в образцах из Ванкувера, относительно однородны и без явных выходящих за рамки значений. Все значения физиологически правдоподобны». Напротив, в образцах из Сочи «73 образца были полностью вне допустимого диапазона и выше трех стандартных отклонений от среднего значения для образцов из Ванкувера, а также выше двух стандартных отклонений по сравнению со средним значением по образцам из Сочи. Эти очень высокие концентрации натрия почти несовместимы с нормальным потреблением натрия у людей». Например, «концентрация в 845 ммоль/л эквивалентна 49,7 г хлорида натрия в одном литре». Если человек мочеиспускает только 500 мл в течение 24 часов, что маловероятно, то это будет соответствовать ежедневному потреблению натрия в 25 г. Если человек мочеиспускает 1000 мл в течение 24 часов, то это будет соответствовать ежедневному потреблению натрия в 50 г.

526. В то же время образец, содержащий 49,7 г натрия на литр, выводился с мочой, содержащей только 7666 ммоль/л креатинина. Нормальный мужчина-спортсмен ожидаемо выделял бы около 20 000 ммоль/л креатинина в день. Соответственно, чтобы отразить это, количество соли следует умножить на коэффициент 2,6 (20 000 / 7666), что покажет потребление натрия в 65 г в день, если субъект мочеиспускает 500 мл в день, и 130 г в день, если субъект мочеиспускает по 1000 мл в день. По мнению проф. Бюрнье, «эти цифры не являются реалистичными и свидетельствуют о том, что натрий был добавлен в следующие образцы, хотя в некоторых районах России и Центральной Азии очень высокое потребление натрия было зарегистрировано в диапазоне от 15 до 20 г NaCl/сут.».

527. Профессор Бюрнье добавил, что гипотеза о добавлении соли к 13 «выходящим за рамки» образцам «подтверждается наблюдением, что в этих образцах также обнаружены очень высокие концентрации хлорида, но не кальция или калия, которые часто следуют за натрием, если высокая концентрация натрия обусловлена большим потреблением его с пищей».

528. Кроме того, как отмечалось выше, существует «идеальная корреляция» между осмолярностью мочи и удельным весом в отношении образцов из Ванкувера. Напротив, в отношении образцов из Сочи есть «более слабые корреляции и явные выходящие за рамки значения». Расчетная осмолярность на основе натрия и калия «явно выше физиологической способности концентрировать мочу».

529. Из 13 «выходящих за рамки значений» в общей сложности пять были от мужчин-бобслеистов, четыре – от женщин-хоккеисток, три – от женщин-лыжниц и один от женщины-биатлонистки. Профессор Бюрнье пришел к выводу, что в отношении этих 13 образцов «существует очень большое подозрение в манипулировании добавлением внешнего хлорида натрия к образцам».

530. 16 января 2018 г. проф. Бюрнье подготовил дополнительный документ, озаглавленный «Дополнение анализов на основе таблицы данных, озаглавленной „Данные по соли от спортсменов по крайней мере с одним образцом с высоким содержанием соли“». Профессор Бюрнье объяснил в этом документе, что после подготовки своего отчета он получил «небольшую базу данных о спортсменах, имевших более одного измерения мочи», что позволило ему сравнить уровни натрия, калия, кальция и креатинина в моче, а также удельный вес образцов этих спортсменов во времени. Далее он обобщил результаты этого анализа следующим образом.

531. Первый спортсмен, женщина-лыжница, тестировалась дважды – 6 февраля и 17 февраля 2014 г. Сравнение этих образцов показало «огромную разницу в концентрации натрия – 484 ммоль/л 17 февраля против 37 ммоль/л 6 февраля». Кроме того, последний образец имел «более высокий удельный вес (1017 против 1010), но только половину концентрации креатинина». Такое положение вещей было «противоречивым» и «подтверждало манипуляцию».

532. Второй спортсмен, женщина-хоккеистка, 9 февраля и 15 февраля 2014 г. прошла два допинг-теста. Оба этих теста показали «очень высокую концентрацию натрия (494 и 585 ммоль/л) и хлорида с низкими концентрациями калия и кальция». Образцы были очень похожи «очень высоким удельным весом и повышенными концентрациями креатинина в моче». По словам проф. Бюрнье, эти образцы были «совместимы с неправильным обращением с обоими образцами с учетом высокого содержания Na [натрия]».

533. Третий спортсмен, мужчина-бобслеист, прошел два допинг-теста — 12 и 17 февраля 2014 г. Существовала «огромная разница в содержании натрия (845 против 62 ммоль/л) между 17 февраля и 12 февраля». Напротив, однако, концентрация калия в двух образцах была «сопоставимой». Кроме того, концентрация креатинина в последнем образце (7 666 ммоль/л) не была значительно выше, чем концентрация креатинина в более раннем образце (6 078 ммоль/л), однако удельный вес последнего образца (1,028) был «намного выше», чем удельный вес предыдущего образца (1,010). Такое положение вещей было «противоречивым».

534. Четвертый спортсмен, еще один спортсмен-бобслеист, прошел два теста допинг-контроля — 5 февраля и 23 февраля 2014 г. Позиция этого спортсмена была «абсолютно идентична» позиции третьего спортсмена выше. В частности, было обнаружено «большое несоответствие» между двумя образцами и «одинаковыми концентрациями креатинина в моче (около 6100 ммоль/л) в обоих образцах, несмотря на большую разницу в удельном весе (1027 против 1011)».

535. Пятый спортсмен также был мужчиной-бобслеистом. Как и третий и четвертый спортсмены, он также прошел два допинг-теста (в его случае — 8 и 14 февраля 2014 г.). В этих двух тестах (596 ммоль/л и 91 ммоль/л) в содержании хлорида и в уровнях натрия была «огромная разница». Кроме того, хотя оба образца имели сходный удельный вес (1,020 и 1,022), концентрация креатинина в первом образце была в четыре раза выше, чем во втором образце, предоставленном всего через шесть дней. Это «предполагает манипуляцию» с последним образцом, так как первый образец «совместим с нормальной концентрацией».

536. Шестым спортсменом была женщина-лыжница. 5 февраля и 17 февраля 2014 г. она прошла два теста на допинг-контроль. Тем

не менее «для второго измерения не осталось мочи», и поэтому сравнительный анализ в отношении этого спортсмена не проводился.

537. Седьмым спортсменом была женщина-биатлонистка. Она прошла три теста допинг-контроля — 31 января, 12 февраля и 19 февраля 2014 г. Сравнение первого и последнего из этих образцов показывает почти тот же удельный вес (1,020 и 1,024). Однако, хотя концентрация креатинина была «хорошей» по отношению к удельному весу, концентрация натрия на 19 февраля (347 ммоль/л) была «намного выше», чем «наиболее концентрированные образцы мочи с удельным весом 1,024. Это удивительно и объясняется добавленной солью».

538. Восьмым спортсменом был женщина-лыжница. Она прошла три теста допинг-контроля — 7 февраля, 17 февраля 2014 г., а также 19 января 2014 г. или 19 февраля 2014 г. Хотя проф. Бюрнье сослался на тест, который состоялся «19.02.2014», он также сослался на несоответствие между образцом, предоставленным 17 февраля, «и двумя предыдущими измерениями». Поэтому составу арбитров неясно, прошел ли третий тест 19 января или 19 февраля. По словам проф. Бюрнье, между образцами было «сильное несоответствие». В частности, имело место «расхождение в отношении концентраций креатинина в моче с более низкими концентрациями на 19-е число, чем на 17-е, несмотря на более высокий удельный вес». Такое положение дел было «противоречивым».

539. Девятым спортсменом был мужчина-бобслеист. Он прошел два теста на допинг-контроль — 15 февраля и 23 февраля 2014 г. Этот спортсмен показал «наименьшую разницу между двумя измерениями», а высокая концентрация натрия в образце от 15 февраля «была также самой близкой к нормальному диапазону». По мнению проф. Бюрнье, «вероятность манипулирования понижена» в отношении этого спортсмена.

540. Десятый спортсмен также был мужчиной-бобслеистом. Он прошел допинг-тесты в те же даты, что и девятый спортсмен. Эти тесты показали «огромную разницу в концентрации натрия (485 против 66 ммоль/л) и парадоксальную более низкую концентрацию креатинина в моче на 23 февраля (7778 против 11682 ммоль/л), когда моча является наиболее концентрированной (1,023 против 1,015)».

541. Во время приведения своих устных доказательств на слушании проф. Бюрнье расширил эти выводы и методологию, которая их подкрепляла.

542. Профессор Бюрнье начал с объяснения того, что в сравнение входило 250 образцов из Ванкувера и 250 образцов из Сочи. 250 образцов из Ванкувера были взяты у спортсменов со всего мира, тогда как образцы из Сочи были взяты исключительно у российских спортсменов.

543. Профессор Бюрнье продолжил объяснять, как измерялись уровни мочи в образцах с использованием автоматической системы «с верхним пределом в 350». Если машина не могла измерить конкретный образец, он разбавлялся дистиллированной водой, чтобы облегчить автоматический анализ.

544. В отношении обнаружения выходящих за рамки значений проф. Бюрнье использовал «чисто статистический подход», который основывался на средних и стандартных отклонениях для наборов данных из Ванкувера и Сочи. Он пояснил, что этот статистический анализ выявил 13 образцов, которые были «необычными или ненормальными» и составляли «явные выходящие за рамки значения», некоторые из которых были «несовместимы с... нормальной физиологией».

545. Профессор Бюрнье объяснил, что во время своего первого отчета он не знал, что некоторые люди были представлены два или даже три раза в образцах из Сочи. По его словам, он был «полностью слеп в отношении любых знаний о субъектах» во время этого отчета. Однако, как объяснялось выше, впоследствии он смог сравнить несколько образцов, относящихся к десяти из 13 «выходящих за рамки значений». Это сравнение продемонстрировало «огромную разницу» между образцами, которые были предоставлены с разницей всего в несколько дней. По мнению проф. Бюрнье, эти широкие различия, как правило, подтверждают, что с этими образцами происходило «что-то очень странное», что «очень трудно понять с помощью нормальной физиологии».

546. Во время своего устного выступления проф. Бюрнье согласился с тем, что, поскольку 250 образцов из Ванкувера были взяты у международной популяции спортсменов, вполне вероятно, что потребление

соли в ней было более вариативным в результате разнообразия диетических привычек в разных странах, чем в 250 образцах из Сочи, которые все поступили от спортсменов из одной страны. Он добавил, однако, что «выходящие за рамки значения» в образцах из Сочи имели уровни натрия, которые были значительно выше, чем образцы из Ванкувера, а также остальные образцы из Сочи. В этом отношении сравнение между 13 «выходящими за рамки значениями» и более широкой популяцией российских спортсменов, образцы которых были протестированы в рамках анализа образцов в Сочи, показало, что «выходящие за рамки значения» были на несколько стандартных отклонений выше среднего значения по российским образцам.

547. В связи с методологией разбавления, которая была использована в лаборатории, проф. Бюрнье объяснил, что каждый образец мочи обрабатывался отдельно. Надежность разведения была «очень высокой» и «очень линейной». Кроме того, проф. Бюрнье объяснил, что он рассмотрел систему контроля качества, применяемую лабораторией, которая провела тесты. Эта система включала контроль качества в отношении разбавления. Лаборатория была надлежащим образом сертифицирована, и поэтому проф. Бюрнье был уверен в пригодности и надежности методологии.

548. Профессор Бюрнье продолжил объяснять, что анализ креатинина выявил «физиологически противоречивые» результаты с образцами, содержащими «очень концентрированную мочу почти без содержания креатинина». В частности, когда моча концентрируется, обычно наблюдается концентрация как натрия, так и креатинина. В результате уровень креатинина в моче обычно очень хорошо коррелирует с удельным весом мочи. Следовательно, если образцы мочи спортсмена содержат больше креатинина в разбавленной моче, чем в концентрированной моче, это аномальное состояние дел «очень подозрительно».

549. В ответ на вопросы, заданные составом арбитров, проф. Бюрнье заявил, что, хотя высокое кровяное давление может привести к повышенным уровням натрия в моче, крайне маловероятно, чтобы у здоровых молодых спортсменов было такое состояние. Единственным естественным объяснением очень высоких концентраций соли было бы потребление очень большого количества соли. В связи с этим, однако, проф. Бюрнье подтвердил, что невозможно экстраполировать

из образца мочи уровень соли, который человек потреблял как часть своего рациона.

550. В ходе своих устных показаний проф. Бюрнье попросили объяснить, почему предполагаемая систематическая замена образцов мочи может включать добавление соли к некоторым образцам мочи, но не к другим. В ответ проф. Бюрнье объяснил, что если чистая моча была собрана вне официального соревнования, то вполне вероятно, что лицо, предоставляющее мочу, будет разумно гидратировано в то время, когда оно предоставляет мочу. В результате его моча, вероятно, будет иметь нормальный удельный вес, т.е. примерно в диапазоне от 1,015 до 1,020. Напротив, если спортсмен должен предоставить образец мочи сразу после периода интенсивного физического напряжения, то его моча, вероятно, будет более концентрированной. Из этого следует, что из-за разницы в удельном весе двух образцов более концентрированный образец мочи, сданный после соревнования, не мог быть просто заменен менее концентрированным образцом мочи, полученным до соревнования.

551. Так как натрий является «основным фактором осмолярности», чтобы привести удельный вес образца, взятого до соревнования, в соответствие с удельным весом образца, взятым после соревнования, необходимо было бы добавить соль к образцу, взятому до соревнования. Профессор Бюрнье добавил, что если цель заключалась в том, чтобы убедиться, что образец заменяющей мочи соответствует удельному весу образца, который он заменил, то, возможно, выполняющему такую замену человеку не пришло в голову, что при последующих исследованиях пробы будет проверяться не только удельный вес, который был успешно скорректирован в результате манипуляций, но и концентрация натрия. По словам проф. Бюрнье, «они, вероятно, собирались скорректировать только удельный вес, не заботясь о том, что внутри мочи».

552. В ответ на дальнейшие вопросы состава арбитров, проф. Бюрнье признал, что трудно сделать выводы относительно манипуляции образцами по образцам, которые имеют низкие концентрации натрия. Это связано с тем, что существует ряд возможных физиологических объяснений низких концентраций натрия. Например, если человек очень обезвожен, натрий задерживается в почках и в результате выделяется в меньшем количестве. Профессор Бюрнье заявил, что, хотя

он выявил некоторые образцы разбавленной мочи в образцах из Ванкувера и Сочи, которые оказались подозрительными, он не смог прийти к каким-либо выводам о возможных манипуляциях с этими образцами.

553. В ответ на допрос представителей МОК проф. Бюрнье объяснил важность того факта, что 13 статистически «выходящих за рамки значений», которые он определил, были сосредоточены в нескольких отдельных группах спортсменов. В контексте анализа образцов, полученных от нескольких сотен спортсменов, он считал, что это «бросает вызов... вероятности», что концентрация нескольких стандартных отклонений выше среднего будет случайным образом сосредотачиваться в одной и той же небольшой группе спортсменов.

554. Наконец, в ответ на допрос представителей Сочинских апеллянтов проф. Бюрнье заявил, что россияне потребляют в среднем на 1 или 2 грамма больше соли в день, чем европейцы. Он заявил, однако, что более высокий средний уровень потребления натрия с пищей не может приблизиться к объяснению образцов мочи, которые имели уровни натрия на несколько сотен процентов выше средней или медианной концентрации натрия.

(ii) Доктор Дэвид М. Чарытан

555. В ответ на экспертные доказательства проф. Бюрнье Сочинские апеллянты полагались на экспертные данные д-ра Чарытана, доцента медицины в Гарвардской медицинской школе, квалифицированного медицинского врача и директора нефрологической службы отделения интенсивной терапии в Женской больнице Бригама в Бостоне, Массачусетс. Он был заслушан по *Skype* на совместной экспертной сессии с проф. Бюрнье.

556. Представители Сочинских апеллянтов поручили д-ру Чарытану проанализировать экспертный отчет проф. Бюрнье и результаты тестирования проф. Бюрнье. На основе этого обзора д-р Чарытан подготовил экспертный отчет от 16 января 2018 г., который был представлен в качестве доказательства в этих разбирательствах.

557. В начале своего отчета д-р Чарытан объяснил, что, хотя проф. Бюрнье провел сравнительный анализ уровней различных электролитов в моче в образцах, собранных на Играх в Ванкувере и Играх

в Сочи, электролиты мочи «обычно не оцениваются таким образом, потому что значения являются динамическими и могут широко варьироваться в зависимости от физиологического состояния индивидуума, предоставляющего образец». Например, низкий показатель по натрию может быть нормальным, если индивид обезвожен или имеет низкое кровяное давление. С другой стороны, высокое значение натрия может быть соответствующим, если человека употреблял много соли. Соответственно, по мнению д-ра Чарытана, «в то время как диапазон популяции может быть определен для показателей мочи, проверенных в настоящем отчете, было бы неверно сообщать о показателе как нормальном или ненормальном, не зная физиологического состояния индивидуума во время тестирования».

558. Доктор Чарытан также отметил, что отчет проф. Бюрнье предполагал, что испытательное оборудование, используемое для измерения содержания натрия в образцах из Сочи, имеет верхний предел обнаружения в 350 ммоль/л. Соответственно, для измерения любых значений выше этого порога образцы должны быть разбавлены в лаборатории. Доктор Чарытан объяснил, что, если это будет сделано неправильно, «это может привести к существенной ошибке умножения». В связи с этим д-р Чарытан отметил, что «[м]етоды разбавления для обеспечения контроля качества в процессе разбавления и обеспечения воспроизводимости процесса разбавления / измерения после разбавления не сообщаются д-ром Бюрнье, как и линейность тестов (точность по сравнению с референтным значением для значений выше верхнего предела)». Доктор Чарытан заявил, что «неясно, были ли приняты адекватные меры для обеспечения точного измерения и устранения ошибок разбавления при оценке высокого уровня мочевого натрия». Затем он привел пример одного случая, в котором измеренное значение составило приблизительно 800 ммоль/л в одном образце и приблизительно 500 ммоль/л в парном образце. Расхождение между этими цифрами представляло собой «ошибку приблизительно в 38 %».

559. В отношении определения «выходившего за рамки значения» проф. Бюрнье, а именно значения, которое на три стандартных отклонения выше или ниже среднего значения в Ванкувере, и его определения «возможного выхода за рамки», а именно значения, которое на два стандартных отклонения выше или ниже среднего значения в Ванкувере, д-р Чарытан считал, что каждое такое определение является «статистически разумным определением». Он предупредил,

однако, что референтная популяция примерно в 250 спортсменов «скорее всего, не будет статистически достаточно большой, чтобы обеспечить узкие доверительные интервалы этих оценок истинного среднего значения и стандартных отклонений». В результате цифры следует рассматривать как «оценки, которые имеют определенную степень неопределенности».

560. Кроме того, д-р Чарытан добавил, что неясно, были ли спортсмены из Ванкувера, образцы которых были использованы для установления референтных значений, «с медицинской точки зрения, расово или диетически репрезентативны в отношении спортсменов в Сочи». Он заявил, что если различия между двумя популяциями спортсменов будут достаточно большими, то «это может означать, что было бы нецелесообразно использовать среднее значение / стандартное отклонение одной популяции, чтобы делать строгие выводы относительно другой популяции». В этой связи д-р Чарытан отметил, что значение натрия в 25-м процентиле и медианные значения в Сочи было «значительно выше ($\approx 20\text{--}30\%$), чем значения в Ванкувере», несмотря на то что ни на один показатель не оказало существенного влияния наличие потенциальных выходящих за рамки значений.

561. Доктор Чарытан подверг критике вывод проф. Бюрнье о том, что 13 образцов с натриевыми значениями, превышающими три стандартных отклонения от среднего значения в Ванкувере, были «выходящими за рамки значениями», которые, вероятно, отражают добавление соли к образцам. Доктор Чарытан отметил, что:

- иногда оценивают соотношение мочевого натрия и креатинина в моче, чтобы оценить, как удаление воды влияет на концентрацию натрия в условиях острой почечной недостаточности с низким выходом мочи. Тем не менее это «не стандартно» для случая, когда низкий выход мочи отсутствует, а почка функционирует, «потому что количество соли, отфильтрованной нормальной почкой, может затруднить интерпретацию этого показателя». Вместо этого «в общем случае предлагается рассматривать только натрий мочи в этом контексте как лучший показатель обработки соли для здоровой почки»;

- проф. Бюрнье неверно сказал, что «выходящие за рамки значения», которые он идентифицировал, не были сконцентрированы. Фактически «подавляющее большинство» этих образцов имели удельный вес выше 1,020, тогда как «многие» были выше 1,025. Соответственно, образцы, идентифицированные проф. Бюрнье как неконцентриро-

ванные «выходящие за рамки значения», были, по сути, «очень концентрированными»;

- было «неясно, являются ли образцы из Ванкувера подходящим стандартом для оценки нормальности / выброса измеренного мочевого натрия спортсменов в Сочи». Например, недавнее популяционное исследование 887 индивидуумов в Японии выявило диапазон мочевого натрия между 19 ммоль/л и 307 ммоль/л со средним значением «приблизительно в 107 ммоль/л». Вместе с тем состав арбитров отмечает, что в следующем предложении своего отчета д-р Чарытан сослался на медианное значение этой когорты как «приблизительно 126 ммоль/л». Состав арбитров предполагает, что либо ссылка на 107 ммоль/л, либо ссылка на 126 ммоль/л ошибочна, однако любая ошибка применительно к заявленной степени представляется несущественной;

- как верхние пределы, так и медианные значения, определенные японским исследованием, были выше, чем соответствующие значения, измеренные в образцах из Ванкувера. Соответственно, если бы в качестве руководства использовались эти цифры, а не цифры из Ванкувера, то «вероятно, что меньшее количество образцов считалось бы выходящими за рамки значениями». В частности, образцы с мочевым натрием до 400 ммоль/л могут не считаться выходящими за рамки значениями;

- с физиологической точки зрения не имеет значения, является ли измеренный показатель содержания натрия выходящим за рамки значением. В частности, хотя выходящее за рамки высокое значение может быть необычным на основе популяции или статистически, «оно может быть физиологически приемлемым, если оно вызвано реакцией на стимулы, такие как низкое кровяное давление или чрезмерное потребление соли». Соответственно, по мнению д-ра Чарытана, «утверждение о том, что выходящие за рамки значения являются ненормальными (а не просто необычными), в корне сомнительно, если оно основывается исключительно на том, что эти значения являются необычными».

562. В дополнение к своим комментариям, касающимся измерений содержания натрия, д-р Чарытан также сделал различные другие наблюдения, касающиеся анализа содержания других электролитов в моче, проведенного проф. Бюрнье. В итоге:

- д-р Чарытан отметил, что, хотя проф. Бюрнье выделил несколько выходящих за рамки значений в отношении значений калия в нескольких образцах из Ванкувера, он, по-видимому, считал эти выходящие

за рамки значения допустимыми физиологическими вариантами, а не доказательствами манипуляции. Однако д-р Чарытан отметил, что проф. Бюрнье не представил никаких обоснований для этого различия в подходах;

- д-р Чарытан сделал аналогичное наблюдение в отношении подхода проф. Бюрнье к образцам из Ванкувера, которые имели высокую концентрацию кальция в моче. Отношение к этим пробам со стороны проф. Бюрнье, а именно его утверждение о том, что «трудно» рассматривать их как выходящие за рамки значения, поскольку субъекты «возможно, имели гиперкальциурию», «внутренне противоречит» его отказу от аналогичного подхода применительно к пробам с высоким уровнем натрия.

563. Доктор Чарытан поставил под сомнение различные другие аспекты анализа проф. Бюрнье. Например:

- д-р Чарытан сказал, что «сомнительно» исходить из предположения нулевого содержания глюкозы и мочевины в 280 ммоль/л у мужчин и 180 ммоль/л у женщин. Этот подход предполагает, что ни у одного из спортсменов не было диабета или дефектов, связанных с глюкозой, и что потребление белка, которое влияет на экскрецию мочевины, было как постоянным, так и сходным среди спортсменов и в популяции в целом;

- если натрий мочи очень высок, то физиохимически концентрация мочи должна быть очень высокой. Удельный вес мочи, которая является «косвенным индикатором концентрации мочи», также должен быть высоким. Следовательно, если удельный вес конкретного образца ниже расчетной осмолярности, то существует несколько возможностей, а именно: (а) лабораторная ошибка при измерении натрия в моче; или (b) ошибка измерения удельного веса. В этой связи следует отметить, что «рабочие характеристики теста удельного веса в верхнем конце диапазона не предусмотрены» в отчете проф. Бюрнье. Это затрудняет оценку вероятности ошибок измерений;

- образцы с натрием более 600 ммоль/л «приравняются к значениям вне диапазона концентраций физиологической мочи». Однако «то, представляют ли собой такие значения лабораторные ошибки, загрязнение или преднамеренное манипулирование, нельзя определить из расчетов, изложенных в Отчете Бюрнье»;

- показатели содержания в моче примерно 450–600 ммоль/л «вряд ли будут физиологическими». Однако, хотя они были бы «необычными», «было бы неверно утверждать, что значения в 300–450 ммоль/л

физиологически невозможны». В этом отношении значения в нижней части этого диапазона наблюдались в рассмотренном выше японском исследовании;

- анализ проф. Бюрнье основан на предположении о фиксированном ежедневном выведении креатинина примерно в 20 000 мкмоль/сут. Однако, поскольку креатинин является продуктом распада в мышцах, из этого следует, что ежедневная экскреция «может значительно различаться у разных спортсменов... независимо от того, является ли это надежным средним значением для всех спортсменов».

564. Отчет д-ра Чарытана завершился определением пяти «наиболее значимых вопросов», которые, по его мнению, «подрывают» заключение проф. Бюрнье о том, что проведенные им тесты послужили убедительным доказательством манипуляции с образцами. В частности:

а) Не существует „нормального“ диапазона для мочевого натрия. Поэтому значения лучше всего интерпретировать в контексте того, что является физиологически правдоподобным, а не спрашивать, какие значения являются обычными или необычными (выходящими за рамки значениями).

б) Средняя концентрация мочевого натрия в Сочи была выше, чем в Ванкувере. Таким образом, образцы из Ванкувера могут не дать точной оценки порогового значения для определения выходящих за рамки значений содержания натрия в моче из Сочи;

в) в исследованиях, основанных на популяции, наблюдались значения натрия в моче выше 300 ммоль/л. Более того, значения от 300 до приблизительно 400 ммоль/л являются физиологически возможными. Эти данные свидетельствуют о том, что значения натрия в моче в этом диапазоне, хотя и редко, можно наблюдать у здоровых людей.

д) Анализы, используемые для определения мочевого натрия, имели максимальный предел 350 ммоль/л. Для измерения значения выше этого порога требуется разбавление мочи, что может ввести значительную погрешность измерения, если разбавление является неточным. Детали процедуры разбавления и процесса контроля качества не предусмотрены.

е) Вспомогательные анализы относительно отношения натрия к креатинину в моче, а также оценки ежедневного приема / выведения и демонстрации содержания натрия представлены так, как если бы они были точными, тогда как на самом деле они являются грубыми оценками».

565. Доктор Чарытан дал устные показания в ходе апелляционного слушания в ходе совместной экспертной сессии с проф. Бюрнье. Доктор Чарытан начал устные показания, подтвердив, что «не существует нормальных значений» для уровней натрия в моче и других электролитов в моче. Напротив, существует «огромный диапазон» потенциальных значений. В результате эксперты не стремятся определять общие «нормальные» значения, поскольку соответствующие значения для индивида «действительно зависят от физиологического состояния индивида в то время, когда они были взяты».

566. В начале своего устного выступления д-р Чарытан также повторил свои опасения по поводу:

- целесообразности стремления использовать статистический анализ образцов из Ванкувера в качестве надежного эталона для определения ожидаемых нормальных значений тех же электролитов мочи среди группы российских спортсменов на Играх в Сочи; и
- отсутствия ясности в отчете проф. Бюрнье относительно методологии, используемой для разбавления образцов в лаборатории в ответ на неспособность испытательного оборудования измерять значения натрия выше 350 ммоль/л.

567. Давая устные показания, д-р Чарытан согласился с проф. Бюрнье, что экскреция креатинина имеет тенденцию быть довольно стабильной и практически не меняется изо дня в день. Хотя на нее может оказывать умеренное влияние диета, например потребление мяса, вариация «имеет тенденцию быть маленькой». Несмотря на это, концентрация креатинина в образцах, взятых в течение дня, может сильно варьироваться.

568. Доктор Чарытан добавил, что, хотя было «в целом верно», что ожидается, что отношение натрия к креатинину будет меняться «в пределах диапазона», поскольку эти два вещества «как правило, отслеживаются вместе» в моче, существуют обстоятельства, при которых физиологически возможно, чтобы у человека был «очень высокий уровень натрия и довольно низкий уровень креатинина» или наоборот. Доктор Чарытан также предостерег от придания слишком большого веса существованию различных уровней натрия, креатинина и удельного веса в разных образцах, предоставленных одним и тем же спортсменом в разные даты. Эти значения «физиологически меняются не только в течение дня, но и изо дня в день». На уровень натрия в моче

человека влияет количество соли, которое он недавно потреблял. В зависимости от ежедневных изменений в рационе человека, потребление соли может изменяться на несколько граммов в течение двух разных дней. Поэтому следует стремиться к «большой осторожности», пытаясь провести такой сравнительный анализ.

569. Отвечая на вопрос состава арбитров, д-р Чарытан объяснил, что, если стремиться увеличить удельный вес конкретного образца мочи, можно достичь этой цели, добавив немало разных веществ, например калий или мочевины. Хотя соль легкодоступна, не так уж и трудно получить и многие другие возможные вещества. По его мнению, если бы кто-то разрабатывал схему намеренного манипулирования удельным весом образцов мочи, было бы не намного сложнее разработать более эффективные способы достижения этого, чем просто добавление соли к образцам мочи.

570. В ходе своего устного выступления д-р Чарытан подтвердил, что, по его мнению, концентрацию натрия выше 450 ммоль/л «трудно объяснить физиологически», тогда как уровни в области 700–800 ммоль/л «физиологически... неправдоподобны». Однако чем ближе уровень к 300 ммоль/л, тем ближе к точке, где уровень «необычен», но «физиологически правдоподобен». В частности, по мнению д-ра Чарытана, образцы мочи с содержанием натрия между 300 ммоль/л и 400 ммоль/л «могут быть физиологически правдоподобными» независимо от того, составляют ли они более трех стандартных отклонений выше среднего уровня соответствующей популяции.

е. Показания д-ра Григория Родченкова в отношении Спортсмена

571. Помимо своих доказательств относительно общей схемы допинга и сокрытия, д-р Родченков также представил отдельное короткое свидетельское заявление от 15 января 2018 г., в котором были сделаны различные обвинения, конкретно касающиеся Спортсмена.

572. Доктор Родченков заявил, что Спортсмен был защищен спонсируемой государством допинговой программой. Спортсмен был включен в список Дюшес, и поэтому ему было поручено собирать и замораживать чистую мочу, чтобы использовать ее для замены во время Игр в Сочи.

573. Доктор Родченков утверждал, что осенью 2013 г. у него были многочисленные беседы с г-жой Родионовой о конкретных спортсменах, которых она хотела защитить. Г-жа Родионова заявила, что Спортсмен был ее «специальным проектом». Поэтому она поручила д-ру Родченкову проявлять большую осторожность, чтобы обеспечить защиту Спортсмена до и во время Игр в Сочи.

574. В то же время д-р Родченков беседовал с г-жой Родионовой и г-ном Нагорных в Министерстве спорта. В ходе этого разговора г-жа Родионова проинформировала г-на Нагорных о том, что Спортсмен хорошо реагировал на коктейль Дюшес и что его обучение и результаты улучшились в результате этого.

575. Доктор Родченков далее утверждал, что между летом 2013 г. и Играми в Сочи г-жа Родионова «приносила мне многочисленные образцы мочи [Спортсмена], чтобы проверить, что образец подходит для Сочинского плана». Она также привезла образцы для «тестирования на вымывание». Исходя из этих бесед, «мне было ясно, что [Спортсмен] знал, что он предоставляет образцы мочи для предварительной проверки и использования для замены на Играх в Сочи» и Спортсмен «знал, что он тестировал свои окна вымывания, чтобы использовать коктейль Дюшес таким образом, который не был бы обнаружен на Играх в Сочи».

576. Доктор Родченков сказал, что 23 февраля 2014 г. он заменил образец мочи Спортсмена и тем самым «защитил Легкова». Он заявил, что пошутил с г-ном Блохиным, г-ном Кудрявцевым и г-ном Чижовым, что они проводили «церемонию закрытия нашей схемы замены образцом Легкова». Доктор Родченков сделал запись в своем дневнике, посвященную победе Спортсмена 23 февраля 2014 г. По словам д-ра Родченкова, он сделал это, потому что он относил успех Спортсмена отчасти к использованию им коктейля Дюшес.

577. 2 апреля 2014 г. д-р Родченков отправил по электронной почте письмо г-ну Великодному, чтобы сообщить ему, что образец, который был взят у Спортсмена на Чемпионате России-2014, показал положительный результат для Будезонида. В ответ г-н Великодный выдал распоряжение «сохранить», что означало, что д-р Родченков должен был ввести ложноотрицательный отчет в базу данных *ADAMS*.

В. Индивидуальное слушание Спортсмена

578. В соответствии с соглашением, достигнутым Сторонами, индивидуальное слушание Спортсмена проводилось следующим образом: вступительные замечания от имени Спортсмена, опрос Спортсмена в ходе прямого, перекрестного допроса, вопросы, заданные составом арбитров, опрос в ходе повторного прямого и перекрестного допроса, заявления от имени Спортсмена и Ответчика.

1. Свидетельские показания Спортсмена

579. Спортсмен лично выступал перед составом арбитров. В начале своих показаний Спортсмен подтвердил точность своего показания свидетеля от 18 декабря 2017 г. в поддержку его апелляции. В этом свидетельском заявлении Спортсмен подвел итоги своей карьеры в качестве элитного лыжника. Он описал те близкие отношения, которыми он наслаждался со своей тренерской командой, и специальную программу обучения, которую он завершил с ними до Игр в Сочи. В рамках этих показаний Спортсмен объяснил, что с 9 ноября 2013 г. до своего отъезда на Сочинские игры в феврале 2014 г. он проживал либо дома одного из своих тренеров в Давосе, Швейцария, либо в различных отелях Западной Европы, где также проживали его тренеры. В результате было совершенно очевидно, что если кто-то посещал его в одном из этих мест либо для того, чтобы предоставить субстанции, повышающие результативность, или для сбора мочи от него, то его тренеры знали бы об этом.

580. Спортсмен продолжил описывать, как он прошел в общей сложности три допинг-контроля во время Игр в Сочи. Тесты проводились в разное время суток, что влияло на цвет и плотность образцов. Он сказал, что помнит, что после заполнения бутылок для сбора проб он «полностью закрывал бутылки, насколько это возможно, до тех пор, пока они не переставали шелкать». Он добавил, что его тренер, г-жа Изабель Кнауте всегда сопровождала его к процедурам допинг-контроля и обеспечивала, чтобы процесс закрытия бутылок с образцами соответствовал применимой процедуре.

581. Спортсмен отрицал, что он когда-либо использовал или имел какую-либо запрещенную субстанцию или участвовал в любой допинговой схеме. В частности, он отрицал, что ему когда-либо предоставляли

алкогольную жидкость для полоскания во рту или для питья. Он отрицал наличие каких-либо знаний о попытках вмешаться в допинг-контроль и отрицал, что когда-либо предоставлял образцы чистой мочи для хранения в банке чистой мочи перед Играми в Сочи. Спортсмен объяснил, что в 2013 г. он предоставил 14 образцов для допинг-контроля, которые были протестированы лабораториями в Дрездене и Лозанне. Все эти тесты были отрицательными, и его профиль крови никогда не показывал никаких аномальных отклонений. Он сказал, что в течение своей карьеры он подвергался допинг-контролю за пределами России; ни один из образцов, предоставленных во время этих процедур допинг-контроля, никогда не показывал положительный результат.

582. Спортсмен заявил, что он не знал г-жу Родионову и не имел с ней никаких контактов. Он также объяснил, что, хотя список Дюшес указывал, что он должен был принять участие в классической гонке на 15 км в Сочи, он не участвовал в этой гонке, решив летом 2013 г., что он будет соревноваться исключительно на трех других мероприятиях.

583. Спортсмен продолжал описывать свое возмущение и шок, когда он был обвинен МОК в допинге. Он настаивал, что он честный и справедливый спортсмен и никогда не совершал никаких нарушений. Он заявил, что решение ДК МОК было «крайне несправедливым» и было направлено на разрушение его профессиональной жизни.

584. Спортсмен дал устные свидетельства лично на слушании. Во время устных показаний Спортсмен расширил содержание показаний свидетеля. Он объяснил, как осенью 2013 г. он провел значительное время, тренируясь в Швейцарии, в течение которого он не работал ни с одним российским врачом. Он пояснил, что он также провел значительное время за границей в Австралии и Абу-Даби летом 2013 г.

585. Спортсмен констатировал, что он никогда не встречался с д-ром Родченковым и никогда не слышал о нем, пока СМИ не начали сообщать о предполагаемой схеме допинга. Он повторил, что не знает и никогда не встречался с г-жой Родионовой. Он настаивал, что он понятия не имеет, почему г-жа Родионова, как утверждается, говорила д-ру Родченкову, что он был ее особым проектом. Он также настаивал на том, что он никогда не употреблял никаких «коктейлей» препаратов, повышающих результативность; ему никогда не говорили, что он «защищенный» спортсмен; он никогда не предоставлял никакой

чистой мочи для банка мочи; и он понятия не имел, как появились парапины на любой из его бутылок с образцами с Игр в Сочи.

586. Во время перекрестного допроса Спортсмен заявил среди прочего, что:

- он не использовал свой мобильный телефон в любой момент во время Игр в Сочи. Вместо этого ему был предоставлен спонсорский мобильный телефон с отдельной *SIM*-картой, с которой он всегда поддерживал связь со своим тренером во время Игр;
- он не смог объяснить содержание сообщений электронной почты, которыми обменивались г-н Великодный и д-р Родченков в апреле 2014 г. в отношении образцов мочи Спортсмена.

2. Свидетели от имени Спортсмена

а. Рето Бюргермайстер

587. Спортсмен также опирался на заявление свидетеля от 26 октября 2017 г. от г-на Рето Бюргермайстера, тренера Спортсмена до и во время Игр в Сочи. В этом заявлении г-н Бюргермайстер заявил, что, насколько ему известно, Спортсмен находился под исключительным медицинским наблюдением директора по внутренней медицине в больнице в Давосе в период с ноября 2013 г. и до его отъезда в Сочи в феврале 2014 г. Кроме того, за исключением обязательных медицинских осмотров раз в полгода в Москве, г-н Бюргермайстер заявил, что он не знал о контактах между Спортсменом и любым российским врачом из любой спортивной федерации России.

588. Г-н Бюргермайстер объяснил, что в течение соответствующего периода он и г-жа Изабель Кнауэ тренировали Спортсмена. Таким образом, Спортсмен не был частью учебной группы под руководством российского тренера.

589. Г-н Бюргермайстер заявил, что он не знал ни одного случая, когда тренер, врач или другое лицо предоставляли или предлагали предоставить препараты, повышающие результативность, Спортсмену. Он также не знал о том, что какой-либо из его спортсменов предоставлял бы мочу вне рамок официальных процедур тестирования и медицинских осмотров. Далее г-н Бюргермайстер заявил, что он не знает г-на Великодного и никогда не имел с ним никаких контактов.

590. Что касается списка Дюшес и «списка получения медалей по дням», г-н Бюргермайстер отметил, что оба документа зафиксировали, что Спортсмен должен был участвовать в классическом 15-километровом соревновании. Фактически, однако, с самого раннего этапа было принято решение о том, что Спортсмен будет соревноваться исключительно в лыжных гонках 15 км + 15 км, в эстафете 4 x 10 км и в 50-километровом классическом соревновании.

591. Г-н Бюргермайстер подчеркнул, что он твердо привержен работе исключительно со спортсменами, которые не принимают допинг. Если бы ему стало известно, что любой спортсмен, которого он тренировал, использовал препараты, повышающие результативность, тогда он немедленно прекратил бы свои отношения с этим спортсменом. Г-н Бюргермайстер завершил свое заявление свидетеля, подчеркнув, что на протяжении всего периода у него не было оснований полагать, что Спортсмен будет использовать препараты, повышающие результативность. Скорее, результативность Спортсмена «всегда соответствует типу, воздействию и результатам его обучения».

592. Г-н Бюргермайстер не давал устных свидетельств на слушании.

b. Изабель Кнауते

593. Г-жа Кнауते представила заявление свидетеля от 15 января 2018 г. в поддержку апелляции Спортсмена. В этом заявлении она объяснила, что она была тренером Спортсмена вместе с г-ном Бюргермайстером в течение нескольких лет до и во время Игр в Сочи. Как и г-н Бюргермайстер, г-жа Кнауते заявила, что, насколько ей известно, Спортсмен находился под исключительным медицинским наблюдением директора по внутренней медицине в больнице в Давосе, где Спортсмен пробыл большую часть года.

594. Г-жа Кнауते представила краткую информацию о маршруте международного перемещения Спортсмена в 2013 г. и начале 2014 г. Это показало, что Спортсмен присутствовал в России только в течение короткого периода и большую часть времени проводил за границей. В частности, г-жа Кнауते объяснила, что между 11 ноября 2013 г. и его отъездом в Сочи в феврале 2014 г. Спортсмен «жил либо в моей квартире в Давосе, либо с тренерами команды и ответственным лицом в Западной Европе». Г-жа Кнауते сказала, что ни она, ни какой-либо

другой член группы Спортсмена никогда не видели, чтобы кто-либо предоставлял Спортсмену препараты, повышающие результативность, или собирал у него чистую мочу. Она также не знала о каком-либо случае, когда кто-либо предоставлял или предлагал предоставлять Спортсмену препараты, повышающие результативность.

595. Как и г-н Бюргермайстер, г-жа Кнауते заявила, что она не знала г-на Великодного и никогда с ним не связывалась. Она говорила о том же, о чем и г-н Бюргермайстер, — о несоответствии между списком Дюшес, «списком получения медалей по дням» и соревнованиями, а также о том, что давно было решено, в каких соревнованиях Спортсмен примет участие на Играх в Сочи. Г-жа Кнауते также заявила, что, как и г-н Бюргермайстер, она была привержена работе только с чистыми спортсменами и немедленно прекратила бы свои тренерские отношения с любым спортсменом, который связан с допингом. Она подчеркнула, что у нее никогда не было оснований полагать, что Спортсмен будет использовать препараты, повышающие результативность, и что его выступление всегда соответствовало характеру и результатам его тренировок.

596. Г-жа Кнауते не давала устных свидетельств на слушании.

3. Заключительные заявления, касающиеся Спортсмена

а. Спортсмен

597. В своем заключительном заявлении адвокат Спортсмена указал, что нет никаких доказательств того, что Спортсмен принимал коктейль Дюшес или любую другую запрещенную субстанцию либо предоставил чистую мочу вне рамок обязательных медицинских осмотров в Москве. Доктор Родченков в своем аффидавите утверждал, что Спортсмену «было дано указание» собирать чистую мочу, но он не утверждал, что Спортсмен делал это. Доктор Родченков далее показал, что г-жа Родионова «должна была» доставить чистую мочу Спортсмена в Московскую лабораторию, но он не доказал, что она это сделала. По словам Спортсмена, список Дюшес в любой версии не свидетельствует о том, что он был «защищенным» спортсменом. Кроме того, Спортсмен не знал г-жу Родионову и не знал о «схеме», если таковая имела, в Сочи.

598. Как объяснили свидетели Спортсмена, Спортсмен жил и тренировался в Швейцарии под руководством швейцарских и немецких тренеров и физиотерапевтов со своей частной командой с 2011 г. до конца 2014 г. Он никогда не тренировался с российской командой. В январе и начале февраля 2014 г. перед Играми в Сочи он предоставил шесть образцов мочи, которые были проанализированы нерусскими лабораториями. Сразу после гонки на 50 км 23 февраля 2014 г. он вернулся в Швейцарию, где его могли проверить в зарубежных лабораториях.

599. Было заявлено, что Спортсмен не знал о предполагаемой фальсификации. Как свидетельствует г-жа Кнауते, которая сопровождала его на станции допинг-контроля, и как проверили СДК, его бутылки с образцами были полностью закрыты. Кроме того, в форме передачи образцов Сочинской лаборатории указано, что 21 февраля 2014 г. один из образцов Спортсмена, который, как утверждается, был сфальсифицирован ранним утром (после 01:00), прибыл в Сочинскую лабораторию только в 16:15 в тот же день. Таким образом, ночная замена не могла произойти. Образец, собранный 23 февраля 2014 г. после 50-километровой гонки, прибыл в лабораторию в 00:45 утра 24 февраля и в Комнату алиquotирования в 01:42. Если бы д-р Родченков заменял этот образец, он должен был быть в постели не раньше, чем около 04:00. Однако, согласно его дневнику, у д-ра Родченкова был «хороший ночной сон».

600. Переписка по электронной почте, которая была представлена в дальнейшем, не имела никакого отношения к делу, и Спортсмену было отказано в доступе к доказательствам против него.

601. Просьбы Спортсмена о предоставлении средства защиты были следующими:

«Апеллянт требует:

(1) чтобы решение Дисциплинарной комиссии МОК по делу Александра Легкова (SML-006) от 27 ноября 2017 г. было аннулировано;

(2) чтобы состав арбитров заключил, что процессуальные права Апелланта были нарушены Дисциплинарной комиссией МОК;

(3) чтобы МОК было предписано оплатить расходы на арбитраж (если таковые имеются) и судебные издержки и расходы, понесенные Апеллянтom».

b. Ответчик

602. Ответчик в своем заключительном заявлении утверждал, что есть объективные доказательства, которые в конечном итоге демонстрируют совершение Спортсменом НАДП во время Игр в Сочи. Две бутылки с образцами Спортсмена имели множество Т-образных отметок и были закрыты на 6–12 щелчков. Доктор Родченков засвидетельствовал, что он отдельно вспомнил, что увидел чистую мочу Спортсмена в банке чистой мочи в Сочинской лаборатории и поменял образцы Спортсмена в ночь на 23 февраля 2014 г. Далее было сообщено, что у коктейля Дюшес было очень короткое временное окно обнаружения, которое позволило Спортсмену принять коктейль Дюшес во время Игр в Сочи, когда Сочинские апеллянты были «защищены».

603. По словам Ответчика, образцы Спортсмена со множественными Т-образными отметками «соответствуют схеме», и его появление в списке «Дюшес» было «очень сильным признаком» того, что он был одним из защищенных спортсменов. В заключение Ответчик сообщил, что факты и обстоятельства, индивидуально связанные с Спортсменом, должны оцениваться в контексте заговора и схемы.

604. Просьбы Ответчика о предоставлении средства защиты были следующими:

«Международный олимпийский комитет просит:

- (1) апелляцию, поданную Александром Легковым, — отклонить;
- (2) решение Дисциплинарной комиссии МОК в отношении г-на Александра Легкова (SML-006) от 27 ноября 2017 г. — подтвердить;
- (3) присудить МОК возмещение расходов».

С. Окончательные заявления

605. По завершении совместных и отдельных сессий слушания Стороны представили свои окончательные заявления.

1. Спортсмен

606. По завершении слушания Сочинские апеллянты заявили, что МОК не выполнила бремя доказывания того, что каждый отдельный спортсмен совершил НАДП. Заключительные заявления Спортсмена можно резюмировать следующим образом.

607. Доктор Родченков, «свидетель обвинения» МОК, признал, что: (а) он никогда не видел, чтобы какой-либо спортсмен принимал коктейль Дюшес; (b) он никогда не видел, чтобы какой-либо спортсмен дал образец чистой мочи; (с) он никогда не видел, чтобы какой-либо спортсмен сфальсифицировал свой образец; и (d) у него не было доказательств того, что какой-либо спортсмен отправил свои ФДК г-же Родионовой.

608. Профессор МакЛарен также признал, что он никогда не видел никаких доказательств того, что какой-либо из Сочинских апеллянтов принимал коктейль Дюшес или иным образом лично нарушал допинг-процедуры. Профессор МакЛарен также признал, что его не спрашивали и он не пытался определить, совершил ли кто-либо из Сочинских апеллянтов НАДП.

609. Кроме того, проф. МакЛарен не разговаривал ни с одним из спортсменов или с другими лицами, которые якобы были ключевыми для схемы допинга, в частности с г-ном Кудрявцевым и г-ном Чижовым. Он также: (а) не проверял достоверности записей дневника д-ра Родченкова; (b) не проверял, являются ли периоды вымывания, описанные д-ром Родченковым, истинными; (с) не пытался получить телекоммуникационные данные, которые позволили бы ему проверить, получал ли д-р Родченков сообщения, которые, по его утверждению, он получал; или (d) не пытался получить записи с камер видеонаблюдения в Сочинской лаборатории.

610. МОК и ДК МОК слепо полагались на утверждения г-на Родченкова и Отчета МакЛарена, как будто Отчет МакЛарена был доказанным фактом.

611. Не было никаких доказательств того, что кто-либо из Сочинских апеллянтов сделал что-то неправильно, а жизнь невиновных спортсменов была разрушена.

612. Мотивы д-ра Родченкова для выдвижения обвинений были связаны среди прочего с его личной славой и финансовой выгодой, а не с желанием бороться с допингом. Он был преступником, который лгал в прошлом, и его показания в отношении Игр в Сочи были непоследовательными и оказались ошибочными.

613. МОК решил игнорировать любые доказательства, оправдывающие Сочинских апеллянтов, в том числе доказательства, собранные самим МОК, и принял подход «если выпадет орел, я выигрываю, а если решка – ты проигрываешь» в ущерб спортсменам.

614. Все было основано на умозаключениях, а их недостаточно, чтобы доказать что-либо.

615. Отчет Родченкова о «Сочинском плане», в котором обязательно были бы задействованы сотни коррумпированных людей, включая всех СДК, не заслуживает доверия.

616. Вопрос, стоящий перед составом арбитров, был не тем, что было «планом», а скорее тем, что «на самом деле произошло», и были ли Сочинские апеллянты связаны с тем, что произошло.

617. Состав арбитров должен помнить о бессознательном предвзятом отношении к России и российским спортсменам в целом и должен сосредоточиться на доказательствах, касающихся каждого отдельного спортсмена.

618. МОК несет бремя доказывания, несмотря на его фактический перенос ДК МОК. Стандарт доказывания был высоким, а при «самом верхнем пределе» скользящей шкалы должен был быть удовлетворенностью результатами доказательства, учитывая серьезность утверждений.

619. Некоторые процессуальные недостатки в нарушении прав спортсменов на надлежащую правовую процедуру перед ДК МОК не могли быть и не были устранены на слушаниях в САС (например, отказ МОК разрешить доступ к бутылкам, проанализированным проф. Шампо). Это должно заставить состав арбитров сделать вывод о том, что выводы проф. Шампо «не имеют большой доказательной ценности, поскольку они не могут быть полностью оспорены экспертами апеллянтов».

620. В тех случаях, когда нет объективных доказательств против обвиняемого, невозможно полагаться исключительно на косвенные доказательства. Если проводить аналогию с делом *CAS 2011/A/2625 Bin Hammam v. FIFA*, произошел серьезный сбой в расследовании и про-

верке утверждений д-ра Родченкова в отношении предполагаемого участия Сочинских апеллянтов. Сторона, которая даже не пытается получить соответствующие доказательства, не может просто полагаться на косвенные доказательства; если бы это было иначе, это означало бы перенос бремени доказывания.

621. Рассказ д-ра Родченкова о том, что якобы произошло на Играх в Сочи, был непоследовательным, неверным, и описываемые в нем события не могли произойти так, как он утверждает. Доктор Родченков не знал из первых рук о подавляющем большинстве предполагаемых фактов и доказательств, которые он пытался описать. Вся его история в лучшем случае была основана на предполагаемых историях других; «[о]н сам не знает, что происходило».

622. Были многочисленные несоответствия в отношении того, что, как утверждается, произошло в Сочинской лаборатории. Это включало следующее: (а) время, когда д-р Родченков получил фотографии ФДК; (b) как он узнал личности спортсменов, чьи образцы необходимо было поменять; (с) его заявление о том, что он уничтожил все доказательства ФДК на своих телефонах (и давал указание другим делать то же самое), притом что он сохранил дневник, касающийся событий, о которых идет речь; и (d) кто принимал и отправлял фотографии ФДК.

623. Другие аспекты истории д-ра Родченкова нелогичны, в том числе: (а) как бутылки с образцами перемещались по Сочинской лаборатории, т.е. скрывались в лабораторном халате г-на Кудрявцева; и (b) его сведения о промывке бутылок с образцами (в комнате, в которой не было проточной воды) и сливе мочи в большую пластиковую ванну и ее последующем опорожнении в туалете, который находился рядом с главным входом и кабиной охраны Сочинской лаборатории, на регулярной основе.

624. В подтверждение истории д-ра Родченкова не было доказательств, относящихся к тому времени. Его записи в дневнике, в которых он указывал, что ложится спать около полуночи почти каждую ночь во время Игр в Сочи, доказывали, что вся его история о ночных заменах была сфабрикована.

625. Кроме того, пять свидетелей, которые были там в соответствующее время, дали доказательства того, что показания д-ра Родченкова

были вымыслом; они были достоверными свидетелями, в отличие от д-ра Родченкова.

626. Документация по обеспечению сохранности подтвердила, что почти половина всех образцов, о которых идет речь, были доставлены в Сочинскую лабораторию днем, в обед. Это было несовместимо с рассказом д-ра Родченкова о поставках образцов в Сочинскую лабораторию вскоре после 01:00 с целью ночной замены.

627. Эти документы также доказали, что образцы часто обрабатывались и отправлялись на третий этаж Сочинской лаборатории для анализа, т.е. «за пределы зоны подмены», задолго до того, как, по словам д-ра Родченкова, она происходила.

628. Кроме того, некоторые из образцов со множественными Т-образными метками обрабатывались в течение дня, что должно означать отсутствие корреляции между Т-образными метками и выборочной заменой.

629. МОК слепо опирался на сомнительное исследование проф. МакЛарена. Единственной целью последующего анализа МОК, например, в отношении отметок или царапин, соли и ДНК было подтверждение его заранее сделанного вывода о том, что спортсмены должны быть виновны. Опять же, это не было объективным или надежным расследованием.

630. Перед составом арбитра было шесть версий списка Дюшес (возможно, была седьмая версия), но в фильме «Икар» появился совершенно другой документ с другим именем. Короче говоря, список Дюшес или любая его версия (как на нее ни смотри) не являются достоверными доказательствами, и это, безусловно, не является доказательством, из которого можно извлечь заранее сделанные выводы относительно причастности невиновных спортсменов к предполагаемому плану.

631. Более половины соответствующих бутылок с образцами, проанализированных проф. Шампо, не выявили никаких признаков фальсификации.

632. Выводы проф. Шампо противоречили рассказу д-ра Родченкова, в частности его заявлению о том, что образцы защищенных спор-

тсменов «автоматически» подменялись. Профессор Шампо признал, что: (а) на большинстве типовых бутылок Сочинских апеллянтов, не было никаких Т-образных отметок вообще или были только отдельные Т-образные отметки; но (b) ни он, ни члены его группы не смогли открыть бутылку, не оставив Т-образных отметок.

633. Выводы и методология проф. Шампо были ошибочными. В частности: (а) он исходил из того, что бутылки были сфальсифицированы; (b) он не рассматривал другие возможные источники отметок; (с) его методология была разработана на основе только 21 бутылки; (d) не была четко определена его классификация и категоризация отметок; (е) он решил исключить из рассмотрения полностью закрытые бутылки (т.е. бутылки, закрытые на 12–15 щелчков); (f) соответственно, в его отчете не было приведено никаких фотографий того, какие отметки будут оставлены на бутылках, которые были полностью закрыты; и (g) его оценка степени закрытия бутылок была ненадежной и не выдерживающей проверки.

634. Обращая внимание на проблему «числа щелчков», МОК сделал новое заявление против Сочинских апеллянтов, что они сознательно не закрывали бутылки со своими образцами в полной мере, пытаясь создать связь между предполагаемым вмешательством и отдельными спортсменами.

635. Что касается вопросов ДНК и содержания соли, они применимы только к ограниченному числу случаев.

636. Что касается ДНК: (а) д-р Поуп свидетельствовала о наличии различных возможных источников загрязнения; (b) МОК проигнорировал такие возможности; и с) МОК не выполнил бремя доказывания того, что единственная возможность, на которой он остановился, т.е. преднамеренное смешивание мочи с целью ее подмены, является тем, что в действительности произошло.

637. Что касается соли: (а) у спортсменов с чрезвычайно высоким уровнем не было объяснения этих показаний; (b) в таких случаях любые фальсификации, которые произошли, имели место за спиной спортсменов, без их ведома и без их намерений; и (с) эти спортсмены не могут нести ответственность за фальсификацию, частью которой они не являются.

638. Что касается пожизненных запретов, санкции, введенные МОК, были явно несоразмерными и несовместимыми с судебной практикой САС и применимыми правилами. МОК был связан ВАДК; его усилия по изменению ВАДК были безуспешными; и не разрешалось вводить изменения через «черный ход» при вопиющим игнорированием четкой практики САС. Олимпийская хартия не была выше ВАДК и не могла быть основанием для пожизненных запретов. Короче говоря, МОК не был выше закона.

639. В заключение от имени Спортсмена было представлено, что предполагаемая схема недостаточно доказана и что не было доказательств какого-либо отдельного НАДП, совершенного Спортсменом.

640. На этом общем фоне Спортсмен сослался на свою индивидуальную просьбу о предоставлении средства защиты (см. ниже п. 601), которая была отправлена в письменном виде составу арбитров перед заключительными заявлениями. Кроме того, Спортсмен попросил о возмещении своих судебных издержек и расходов в размере 75 000 швейцарских франков.

2. Ответчик

641. По завершении слушания Ответчик представил следующее.

642. Сочинские апелляции касались участия отдельных спортсменов в схеме, разработанной на благо многочисленных защищенных спортсменов с целью защиты от допинг-контроля.

643. Сочинская схема была заговором, который следует рассматривать в более широком контексте, а именно: институциональный допинг-менеджмент, систематически организованный Министерством спорта России, в центре которого находились (а) Московская лаборатория и (б) д-р Родченкова.

644. В 2013 г. произошел значительный прогресс, когда ФСБ открыла методологию для открытия и повторного запечатывания образцов В таким образом, который обычно не может быть обнаружен. Это обеспечило конкретное решение проблемы, связанной с присутствием международных наблюдателей в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи.

645. Что касается ее логистики, то эта схема требует: (а) приготовления мочи, подлежащей замене, т.е. создания банка чистой мочи из мочи, предоставленной защищенными спортсменами, хранящейся в непрослеживаемых контейнерах; (б) получения информации об образцах до их прибытия в Сочинскую лабораторию, что было достигнуто путем передачи копий ФДК защищенных спортсменов; (с) способности обрабатывать образцы мочи по прибытии в Сочинскую лабораторию, что было достигнуто с помощью мышиной норы между Комнатой алиquotирования и Операционной комнатой; (д) способности открывать бутылки с образцами, что проводилось так называемыми волшебниками; и (е) при необходимости способности адаптировать удельный вес заменяющей мочи.

646. Нельзя было бы организовать замену образцов, которые были бы чистыми.

647. Учитывая количество чистой мочи, было очень маловероятно, чтобы подменная моча была выведена из обычных процессов, например предоставления образцов мочи при регулярном медицинском осмотре.

648. Пересмотр САС решений ДК МОК представлял собой полное повторное (*de novo*) рассмотрение и фактических, и правовых вопросов. Соответственно, не было никакой цели в повторном рассмотрении процедурных вопросов, которые возникли ранее; полное и независимое разбирательство в САС устранило любые более ранние упущения. Ускоренная процедура была согласована между Сторонами и предоставила возможность представить, обсудить и расширить доказательства, представленные САС.

649. Что касается бутылок, которые были проанализированы экспертом МОК, не представляется возможным отправить их в Россию. Если бы поступила просьба эксперта Сочинских апеллянтов прийти и осмотреть лабораторию, в которой хранятся бутылки, этот запрос был бы удовлетворен. В любом случае Сочинским апеллянтам был предоставлен обширный массив фотографий исследований, проведенных экспертом МОК.

650. Что касается стандарта доказывания, а именно удовлетворения результатами доказательств, МОК согласился с тем, что доказательства

должны быть убедительными, т.е. четкими и логичными. В этих разбирательствах не было возможности применить уголовный стандарт доказывания.

651. При оценке представленных ему доказательств состав арбитров должен учитывать тот факт, что заговор по своей природе скрыт; заинтересованные стороны будут стремиться использовать средства уклонения для обеспечения того, чтобы они не оставляли следов своих правонарушений.

652. Московская лаборатория в течение многих лет до Игр в Сочи подрывала допинг-контроль, и это поведение было раскрыто только благодаря горстке осведомителей. В случае с Сочинской схемой она оставалась бы полностью скрытой, если бы не разглашение д-ром Родченковым.

653. Что касается проф. МакЛарена, то его миссия не заключалась в проведении индивидуальных расследований. Скорее, это была работа МОК, следуя выводам проф. МакЛарена о функционировании схемы допинга, которые были логичными и последовательными. Не была частью этих разбирательств и оценка того, должен ли проф. МакЛарен провести дополнительные расследования в ходе своей работы.

654. Состав арбитров располагает существенными судебными доказательствами в отношении: (а) отметок и царапин; (b) соли; и (с) ДНК. Важно рассматривать различные очевидные элементы в перспективе, а не в отдельности.

655. Что касается анализа соли: (а) была использована соответствующая референтная популяция, т.е. с Игр в Ванкувере; (b) на Играх в Сочи были отмечены «впечатляющие выходящие за рамки значения» с точки зрения зарегистрированных уровней натрия, все из которых находились в пределах подозреваемой группы защищенных спортсменов; (с) значения осмолярности и креатинина предоставили еще одно неопровержимое доказательство, что образцы были сфальсифицированы и заменены; (d) результаты судебно-медицинского анализа соли согласовывались с показаниями д-ра Родченкова относительно метода добавления соли в некоторые образцы замещающей мочи для выравнивания уровней удельного веса; (е) анализ показал, что можно было открыть и повторно запечатать образцы; и (f) было только 13 случаев,

связанных с аномальными показателями содержания соли, потому что часто необязательно добавлять соль в замещающие образцы вообще или в значительных количествах, чтобы достичь согласованности измерений удельного веса.

656. Что касается отметин и царапин: (a) точный метод открытия бутылок, который применялся во время Игр в Сочи, никогда не будет известен; (b) ФСБ разработала решение в феврале 2013 г., и поэтому у оперативников было достаточно времени для повышения их квалификации до Игр в Сочи; (c) проф. Шампо посетил компанию «Berlinger», чтобы узнать, какие следы могут быть вызваны производственным процессом; (d) бутылки были изготовлены по самым высоким стандартам, защищены пленкой и защищены в пути; (e) было абсурдно предполагать, что отметки на бутылках были вызваны грязью; (f) можно было различать отметки, происходящие естественным образом от производственного процесса и нормального использования бутылок, и отметки, соответствующие использованию лаборантами инструментов для их открытия; (g) проф. Шампо провел строгий и научный анализ с использованием двойных слепых контрольных бутылок; (h) на контрольных бутылках проф. Шампо не обнаружил множественных Т-образных отметок; (i) альтернативные гипотезы, выдвинутые Сочинскими апеллянтами, по своей сути маловероятны и неправдоподобны; (j) аудиторский отчет *SNFC* подтвердил методологический подход проф. Шампо; (k) там, где на бутылке было обнаружено множество Т-образных отметок, была в 1000–10 000 раз большая вероятность фальсификации; (l) различные критические замечания по методологии, результатам и выводам проф. Шампо были необоснованными; (m) необходимо смотреть на результаты в глобальном контексте (например, 10 из 13 образцов с высоким содержанием соли также имеют неопровержимые множественные Т-образные отметки, которые показывают, что «мы находимся на правильной территории там», тогда как один из этих 13 образцов не имел Т-образных отметок, что доказывает, что бутылки иногда можно открывать и подделывать, не оставляя никаких отметок); (n) и наконец, наличие множественных Т-образных отметок на бутылках для образцов является очень сильным свидетельством фальсификации.

657. Что касается проблемы ДНК, которая имеет отношение к двум случаям: (a) непреднамеренное загрязнение образцов было маловероятным и неправдоподобным; (b) в одном из случаев смешанной

ДНК наблюдалось также высокое содержание соли; и (с) в другом случае смешанной ДНК было множество Т-образных отметок. Таким образом, доказательство в отношении ДНК было дополнительным доказательством фальсификации.

658. Что касается д-ра Родченкова: (а) он был заслуживающим доверия свидетелем; (b) его показания были последовательными и содержательными; и (с) по основным вопросам он был правдивым свидетелем.

659. Совпадающие документы были совместимы с заменой образцов.

660. Нельзя было предположить, что система, контролируемая д-ром Родченковым, была идеальной; возможно, что некоторые образцы Сочинских апеллянтов прошли без замены.

661. Состав арбитров не должен соглашаться с доказательствами г-на Чижова, г-на Кудрявцева или г-на Кротова, всех из которых были в России и «не имели выбора», кроме как дать соответствующие показания, что они и сделали. Они не были надежными свидетелями.

662. В тех случаях, когда доказательства г-на Чижова противоречили показаниям г-на Богосяна, в частности в отношении контроля за камерами в Сочинской лаборатории, следует предпочесть доказательства г-на Богосяна.

663. Что касается списка Дюшес, его первоначальный вариант был выдан д-ру Родченкову 21 января 2014 г. и впоследствии был изменен, когда из списка защищенных спортсменов были удалены четыре сноубордиста. Помимо этого, первоначальный список остался без изменений.

664. Таким образом, из доказательств явствует подмена проб в Сочи. Эта схема не работала в вакууме; для ее работы защищенные спортсмены должны были предоставить чистую мочу. Можно также смело предположить, что спортсмены знали о передаче своих ФДК. Короче говоря, Сочинские апеллянты знали, что они были защищенными спортсменами и сознательно участвовали в схеме замены мочи.

665. Что касается НАДП, связанного с фальсификацией, как только был установлен акт замены мочи, нет необходимости демонстрировать знания или намерения со стороны спортсмена.

666. Что касается НАДП, связанного с использованием запрещенной субстанции, то ДК МОК сделала вывод о том, что, поскольку спортсмен был защищен, это позволило ему использовать запрещенную субстанцию, т.е. коктейль Дюшес. Было признано, что этот вывод «может быть, в общем, немного надуманным».

667. Что касается НАДП, связанного с сокрытием / соучастием, это был удобный способ описать, что произошло в отношении схемы замены образцов на Играх в Сочи.

668. Наконец, что касается вопроса о санкциях, то, что произошло в Сочи, было катастрофическим для Олимпийских игр. Жертвами были чистые спортсмены, которые были «лишены своих Игр, своих медалей».

669. В заключение Ответчик сообщил, что имеются достаточные доказательства того, что образцы были заменены в Сочинской лаборатории. Содержание соли является убедительным доказательством само по себе. Существует достаточное доказательство того, что бутылки были открыты. Данные по ДНК имеют вспомогательную ценность. Большинство спортсменов, включенных в список Дюшес, причастны к одной или нескольким частям судебных доказательств. Состав арбитров должен сделать свои выводы из всех доказательств.

670. Ответчик сообщил, что замена мочи соответствовала требованиям ст. 2.2 ВАДК в связи с гл. М2.1 Запрещенного списка; ст. 2.5 ВАДК имеет только вспомогательное применение. Согласно ст. 2.2 ВАДК не являются необходимыми знание или намерение. Элементы ст. 2.8 ВАДК, т.е. сокрытие и заговор, также удовлетворяются.

671. Ответчик сослался на свою просьбу о предоставлении средства защиты (см. выше п. 604), которая была отправлена в письменном виде составу арбитров перед заключительными заявлениями. Ответчик обратился с просьбой о возмещении судебных издержек и расходов Ответчика в соответствии с общей политикой составов арбитров САС, но оставил это на усмотрение состава арбитров.

3. Закрытие слушания

672. По завершении слушания Стороны подтвердили, что у них была полная и равная возможность представить свою позицию, что их право быть заслушанными было полностью соблюдено и что у них нет возражений по поводу способа, которым было проведено разбирательство.

VI. ЮРИСДИКЦИЯ

673. Статья R47 Кодекса предусматривает следующее:

«Обжалование решения федерации, ассоциации или органа, связанного со спортом, может быть подано в САС, если это предусмотрено законом или положениями указанного органа или если стороны заключили конкретное арбитражное соглашение, и если Апеллянт исчерпал средства правовой защиты, доступные ему до апелляции, в соответствии с уставами или правилами этого органа».

674. Статья 11.2 АДП МОК предусматривает следующее:

«Апелляции на решения о нарушениях антидопинговых правил, последствия и временное отстранение

11.2.1. Во всех случаях, связанных с Зимними Олимпийскими играми в Сочи, решение может быть обжаловано исключительно в Спортивный арбитражный суд (САС) в соответствии с положениями, применяемыми в таком суде.

11.2.2. В случаях, предусмотренных статьей 11.2.1, только следующие стороны имеют право обратиться в САС: (а) Спортсмен или другое Лицо, которое является субъектом обжалуемого решения; (b) соответствующая Международная федерация и любая другая Антидопинговая организация, по правилам которой могут быть наложены санкции; и (c) ВАДА».

675. Ответчик не возражал против применения ст. 11.2 АДП МОК, и Стороны прямо подтвердили, что САС обладает юрисдикцией для принятия решения по этой апелляции в начале слушания.

676. Принимая во внимание вышесказанное, состав арбитров утверждает, что САС обладает юрисдикцией для принятия решения по этой апелляции.

VII. ДОПУСТИМОСТЬ

677. Статья R49 Кодекса предусматривает следующее:

«В случае отсутствия лимита времени, установленного в уставе или правилами федерации, ассоциации или спортивного органа или в предварительно заключенном соглашении, срок обжалования должен быть двадцать один день с момента получения обжалуемого решения».

678. Статья 11.5 АДП МОК предусматривает, что:

«Срок подачи апелляции в САС должен составлять двадцать один (21) день с даты получения решения стороной-апеллянтom».

679. Решение ДК МОК в отношении Спортсмена было вынесено только в резолютивной части 1 ноября 2017 г. Полное решение с мотивировочной частью было вынесено 27 ноября 2017 г.

680. Спортсмен подал свое заявление об обжаловании в САС 2 ноября 2017 г., и его обоснование апелляции в форме совместного обоснования апелляции и индивидуального обоснования апелляции было подано 27 декабря 2017 г.

681. Стороны не оспаривали приемлемость апелляций. Принимая во внимание вышесказанное и с конкретной ссылкой на сроки, установленные в Соглашении по процедурным вопросам Сторон, состав арбитров утверждает, что апелляция Спортсмена была своевременной и поэтому является допустимой.

VIII. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

682. Статья R58 Кодекса предусматривает следующее:

«Состав арбитров решает спор в соответствии с применимыми нормативными актами и, как правило, правовыми актами, выбранными сторонами, или в случае отсутствия такого выбора в соответствии с законодательством страны, в которой федерация, ассоциация или спортивный орган, которые вынесли оспариваемое решение, является domiciliрованным, или в соответствии с нормами права, применение которых состав арбитров считает уместным. В последнем случае состав арбитров должен привести основания для своего решения».

683. Для участников Игр в Сочи АДП МОК и положения Олимпийской хартии были обязательными и принимались ими в качестве условия участия. Следовательно, эти положения являются «применимыми нормами» и представляют собой право, применимое к настоящему спору. Применение этих правил не оспаривалось Сторонами.

684. В ст. 1 АДП МОК говорится:

«Применение Кодекса – Определение допинга – Нарушение правил

1.1. Нарушение антидопинговых правил является нарушением настоящих Правил.

1.2. В соответствии с конкретными нижеследующими положениями нижеприведенных правил положения Кодекса и Международных стандартов применяются с учетом соответствующих изменений в отношении Зимних Олимпийских игр в Сочи».

685. Преамбула к АДП МОК объясняет, что ссылки на «Кодекс» относятся к ВАДК. Поэтому согласно ст. 1.2 АДП МОК ВАДК применим к этой апелляции, за исключением того, что в АДП содержатся конкретные положения, касающиеся конкретных вопросов.

686. В частности, согласно ст. 2 АДП МОК «[с]татье 2 Кодекса применяется для определения нарушений антидопинговых правил...». В соответствии с этим конкретным включением для целей Игр в Сочи НАДП определяются в соответствии со ст. 2 ВАДК.

687. Кроме того, в силу ст. 3.1 АДП МОК применяется также Запрещенный список ВАДА, «действующий в период Зимних Олимпийских игр в Сочи», т.е. Запрещенный список ВАДА 2014 г. также применяется.

IX. СУЩЕСТВО СПОРА

688. Состав арбитров хотел бы подчеркнуть, что, хотя он тщательно рассмотрел все письменные материалы Сторон, отчеты экспертов, свидетельские показания и устные показания на слушании, ниже он полагается только на те доказательства, которые считает необходимыми для разрешения этого спора.

А. Правовая основа для определения отдельного НАДП

689. Как указано выше, АДП МОК и положения Олимпийской хартии были соответствующими правилами, применимыми к Играм в Сочи.

690. Прежде чем рассматривать фактические и юридические аргументы Сторон в рамках данного апелляционного разбирательства по существу, необходимо определить положения тех правил, которые определяют составляющие конкретных НАДП, которые, как утверждает, совершил Спортсмен и которые регулируют поведение состава арбитров, чтобы решить, действительно ли эти НАДП были совершены.

1. Определение НАДП

691. В соответствии со ст. 2 АДП МОК «[с]татья 2 Кодекса [т.е. ВАДК] применяется для определения нарушений антидопинговых правил».

692. Соответственно, ст. 2 редакции ВАДК, действовавшей в 2014 г., т.е. ВАДК 2009 г., была конкретно включена в АДП МОК. Таким образом, ст. 2 ВАДК 2009 г. содержит определения различных НАДП, которые состав арбитров должен рассмотреть и применить для целей настоящей апелляции.

693. Статья 2 ВАДК определяет «Нарушения антидопинговых правил». В ст. 2.1–2.8 затем перечисляются различные типы НАДП. Для целей настоящей апелляции основными положениями являются ст. 2.2, 2.5 и 2.8 ВАДК. Каждое из этих положений рассматривается в свою очередь ниже.

694. Кроме того, ст. 3.1 АДП МОК прямо «включила Запрещенный список... действующий в период Зимних Олимпийских игр в Сочи». Соответственно, Запрещенный список ВАДА 2014 г. относится к Играм в Сочи и содержит определения «запрещенных субстанций» и «запрещенных методов», которые состав арбитров должен рассмотреть и применить в рамках данного апелляционного разбирательства.

2. Бремя, стандарт и средства доказывания

695. Статья 1.2 АДП МОК предусматривает:

«В соответствии с конкретными нижеследующими положениями нижеприведенных правил положения Кодекса и Международных стандартов применяются с учетом соответствующих изменений в отношении Зимних Олимпийских игр в Сочи».

696. Таким образом, в ст. 1.2 предусматривается общее включение ВАДК, в том числе прилагаемых к нему правовых документов, за исключением случаев, когда в АДП МОК содержатся конкретные положения, касающиеся того же предмета. Поскольку АДП МОК не содержит каких-либо положений, регулирующих бремя, стандарт и средства доказывания, из этого следует, что соответствующие положения ВАДК определяют бремя, стандарт и средства доказывания, применимые в отношении НАДП, которые, как утверждается, были совершены в связи с Играми в Сочи.

a. Бремя доказывания (ст. 3.1 ВАДК)

697. Статья 3.1 ВАДК в своем первом предложении устанавливает, что бремя доказывания НАДП лежит на соответствующей антидопинговой организации:

«Антидопинговая организация несет ответственность за установление факта нарушения антидопинговых правил».

698. Соответственно, МОК несет ответственность за установление того, что Спортсмен совершил НАДП.

b. Стандарт доказывания (ст. 3.1 ВАДК)

699. Остальная часть ст. 3.1 ВАДК затем рассматривает стандарт доказывания:

«Стандартом доказывания является то, что Антидопинговая организация установила нарушение антидопинговых правил к удовлетворенности результатами заслушивающего дело состава арбитров с учетом серьезности сделанного заявления. Этот стандарт доказывания во всех случаях выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем доказывание „вне всяких разумных сомнений“. В тех случаях, когда Кодекс налагает бремя доказывания на Спортсмена или другое

Лицо, предположительно совершившее нарушение антидопинговых правил, чтобы опровергнуть презумпцию или установить определенные факты или обстоятельства, стандартом доказывания является баланс вероятностей, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 10.4 и 10.6, когда Спортсмен должен нести более высокое бремя доказывания».

700. Комментарий к ст. 3.1 ВАДК поясняет, что этот стандарт доказывания «сопоставим со стандартом, который применяется в большинстве стран к случаям, связанным с профессиональным проступком».

701. Поэтому в соответствии со ст. 3.1 ВАДК стандарт доказывания, применяемый в этих процедурах апелляции, требует от МОК установить к «удовлетворенности» состава арбитров результатами доказательств, что Спортсмен совершил конкретные предполагаемые НАДП.

702. Применительно к этому стандарту четко указано, что он «выше, чем простой баланс вероятностей, но ниже, чем стандарт доказывания „вне всяких разумных сомнений“». При применении этого стандарта состав арбитров явно обязан «иметь... в виду серьезность сделанного утверждения».

703. Судебная практика САС дает важные указания относительно значения и применения стандарта доказывания «удовлетворенности результатами». Обширный ряд прецедентов по данному вопросу отражает тот факт, что стандарт удовлетворенности результатами «хорошо известен в практике САС, поскольку он был обычным стандартом САС во многих антидопинговых делах даже до Кодекса ВАДА» (*CAS 2009/A/1912 Claudia Pechstein v. ISU*).

704. Тест на удовлетворенность результатами «должен учитывать обстоятельства дела» (*CAS 2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulübü v. UEFA*). Эти обстоятельства включают «первостепенную важность борьбы с коррупцией любого вида в спорте, а также рассмотрение характера и ограниченных полномочий следственных органов при руководящих структурах в области спорта по сравнению с официальными национальными следственными органами» (*CAS 2009/A/1920 FK Pobeda – Prilep, Aleksandar Zabrcancec, Nikolce Zdraveski v. UEFA*; *CAS 2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulübü v. UEFA*).

705. Тяжесть конкретного предполагаемого правонарушения имеет отношение к применению стандарта удовлетворенности результатами в любом конкретном случае. В деле *CAS 2014/A/3625 Sivasspor Kulübü v. UEFA* состав арбитров заявил, что стандарт удовлетворенности результатами является «своего рода скользящей шкалой, основанной на утверждениях, поставленных на карту: чем серьезнее утверждение и его последствия, тем выше определенность (уровень доказательности), которая потребуется составу арбитров для „удовлетворенности результатами“».

706. Однако важно четко понимать, что сам стандарт доказывания не является переменным. Он остается постоянным, но присущим этому неизменному стандарту является требование, что чем серьезнее заявление, тем более весомыми должны быть подтверждающие доказательства, чтобы оно было признано доказанным. Как пояснил состав арбитров CAS в деле *CAS 2014/A/3630 Dirk de Ridder v. International Sailing Federation (ISAF)*, «стандарт доказывания сам по себе не изменяется в зависимости от серьезности (чисто дисциплинарных) обвинений. Скорее, чем серьезнее обвинение, тем более убедительные доказательства должны быть для его обоснования».

с. Средства доказывания (ст. 3.2 ВАДК)

707. В качестве общего правила ст. 3.2 ВАДК предусматривает следующее:

«Факты, связанные с нарушениями антидопинговых правил, могут устанавливаться с помощью любых надежных средств, включая признательные показания».

708. Согласно комментарию к ст. 3.2, антидопинговая организация «может установить нарушение антидопинговых правил в соответствии со статьей 2.2 (Использование или Попытка Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода) на основании признавательных показаний Спортсмена, достоверных показаний третьих Лиц, надежных документальных доказательств, надежных аналитических данных об Образцах А или В... или выводов, сделанных из профиля крови Спортсмена или образцов мочи».

709. Кроме того, в комментарии к ст. 2.2 ВАДК конкретно рассматриваются допустимые способы доказывания НАДП, которые

состоят в использовании запрещенной субстанции или запрещенного метода:

«Всегда было так, что Использование или Попытка Использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода могут быть установлены любыми надежными средствами. Как отмечено в комментарии к статье 3.2 (Способы установления фактов и презумпций), в отличие от доказательства, необходимого для установления нарушения антидопинговых правил в соответствии со статьей 2.1, Использование или Попытка Использования также могут быть установлены другими надежными средствами, такими как признательные показания Спортсмена, свидетельские показания, документальные доказательства, выводы, сделанные на основании продолжительных наблюдений и анализа, или другая аналитическая информация, которая в ином случае не удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к установлению наличия Запрещенной субстанции в соответствии со статьей 2.1».

710. Наконец, ст. 3.2 ВАДК устанавливает, что все НАДП, кроме тех, которые связаны с фактическим присутствием запрещенной субстанции, могут быть доказаны «любыми надежными средствами», включая, помимо прочего, свидетельские показания и документальное подтверждение. Кроме того, НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК в форме использования или попытки использования запрещенной субстанции или запрещенного метода может быть установлено со ссылкой на «другую аналитическую информацию, которая в ином случае не удовлетворяет всем требованиям для установления» факта НАДП, основанного на наличии запрещенного препарата.

711. В деле *CAS 2005/A/884 Tyler Hamilton v. USADA* состав арбитров CAS сослался на ст. 3.2 ВАДК и пояснил, что:

«Важно отметить, что это правило дает большую свободу действий *USADA* и другим антидопинговым агентствам для доказательства нарушений, если они могут удовлетворить арбитражный суд результатами того, что средства доказывания надежны. В результате нет необходимости, чтобы нарушение было доказано самим научным испытанием. Вместо этого, как уже указывалось в нескольких делах, нарушение может быть доказано путем признательных показаний, показаний свидетелей или с помощью документации, свидетельствующей о нарушении».

712. Принимая во внимание положения ВАДК и судебную практику, изложенные выше, состав арбитров определяет следующие

принципы, которые должны служить руководством для его оценки утверждений и доказательств в настоящем деле.

713. Во-первых, как объяснялось выше, бремя установления наличия соответствующего НАДП к удовлетворенности состава арбитров результатами доказательств лежит на МОК. Этот стандарт выше, чем просто баланс вероятностей, что означает, что МОК недостаточно установить, что более вероятно, что Спортсмен совершил НАДП. В то же время, однако, уголовный стандарт доказывания неприменим, и составу арбитров не требуется быть удовлетворенным результатами вне всяких разумных сомнений в отношении вины Спортсмена.

714. Во-вторых, при рассмотрении вопроса о том, удовлетворен ли он результатами доказательства НАДП, состав арбитров рассмотрит все соответствующие обстоятельства дела. В контексте настоящего случая соответствующие обстоятельства включают среди прочего следующее.

715. МОК утверждает, что Спортсмен был частью далеко идущего заговора, который охватывал, помимо прочего, организацию, в которой важнейшим компонентом является российское государство, включая элементы его центрального правительства и службу национальной безопасности. Предполагаемая схема допинга была по самой своей природе предназначена для того, чтобы в максимально возможной степени скрывать доказательства правонарушений. В результате, чем успешнее предполагаемый заговор достиг своей цели, тем меньше прямых доказательств правонарушений, вероятно, будет доступно МОК. Таким образом, отсутствие прямых доказательств необязательно указывает на невиновность, но в равной степени может свидетельствовать о том, что серьезные нарушения были эффективно скрыты.

716. МОК не является национальным или международным правоохранительным органом. Его следственные полномочия существенно ограничены, в отличие от полномочий, доступных этим органам. Поскольку МОК не может принуждать к предоставлению документов или показаний, он должен больше полагаться на консенсуальное предоставление информации и доказательств, а также на доказательства, которые уже находятся в общественном достоянии. Доказательства, которые он может представить перед САС, обязательно отражают эти присущие ограничения в следственных полномочиях МОК. Оценка

составом арбитров доказательств должна учитывать эти ограничения. В частности, она не должна основываться на нереалистичных ожиданиях относительно доказательств, которые МОК может получить от неохотных или уклончивых свидетелей и из других источников.

717. Принимая во внимание характер предполагаемой схемы допинга и ограниченные полномочия МОК, МОК может надлежащим образом предложить составу арбитров сделать выводы из установленных фактов, которые направлены на устранение пробелов в прямых доказательствах. Состав арбитров может поддержать такое предложение, если считает, что установленные факты обоснованно поддерживают сделанные выводы. До тех пор пока состав арбитров удовлетворен фактической основой для вывода о том, что Спортсмен совершил конкретное НАДП, он может заключить, что МОК установил факт НАДП, несмотря на то что невозможно прийти к такому выводу только с помощью прямых доказательств.

718. В то же время, однако, состав арбитров осознает, что обвинения, выдвинутые против Спортсмена, имеют наивысшую серьезность. Спортсмена обвиняют в сознательном участии в коррумпированном заговоре беспрецедентных масштабов и изощренности. Учитывая серьезность предполагаемых нарушений, МОК обязан приводить особенно убедительные доказательства преднамеренной личной заинтересованности Спортсмена в совершении этого правонарушения. В частности, для МОК недостаточно просто установить существование всеобъемлющей схемы допинга к удовлетворенности результатами доказательств состава арбитров. Вместо этого МОК должен идти дальше и устанавливать в каждом отдельном случае, что каждый Спортсмен сознательно выполнял конкретные действия, которые включали в себя совершение конкретного и идентифицируемого НАДП. Другими словами, состав арбитров должен быть удовлетворен результатами доказательств того, что Спортсмен лично совершил определенное нарушение конкретного положения ВАДК.

719. В-третьих, при рассмотрении вопроса о том, выполнил ли МОК свое бремя доказывания в соответствии с требуемым стандартом доказывания, состав арбитров рассмотрит любые допустимые «надежные» доказательства, представленные МОК. Это включает в себя: любые признательные показания Спортсмена; любые «достоверные показания» третьих лиц; и любые «надежные» документальные дока-

зательства или научные данные. В конечном итоге составу арбитров поручено взвешивать доказательства, представленные Сторонами в поддержку их соответствующих утверждений. Если, по мнению состава арбитров, доказательства обеих сторон имеют одинаковый вес, необходимо применять правила бремени доказывания.

В. Совершение НАДП Спортсменом

720. В принятом обжалуемом решении ДК МОК установила, что во время Игр в Сочи проводилась широкомасштабная и организованная схема допинга и сокрытия положительных допинг-тестов. Исходя из этого вывода, она затем сделала вывод о том, что Спортсмен лично совершил различные НАДП, а именно:

а. нарушения ст. 2.2 ВАДК в форме использования запрещенной субстанции, т.е. коктейля Дюшес, и использования запрещенного метода, т.е. замены мочи;

б. нарушения ст. 2.5 ВАДК, т.е. фальсификация в любой части допинг-контроля; и

с. нарушения ст. 2.8 ВАДК, т.е. сокрытие и соучастие в совершении НАДП.

721. Спортсмен обжалует все эти выводы.

1. Подход состава арбитров

722. Прежде чем рассматривать доказательства и аргументы Сторон в отношении каждого из предполагаемых НАДП, составу арбитров необходимо сделать три важных предварительных замечания в отношении сферы охвата апелляции Спортсмена и вопросов, которые от состава арбитров требуется или не требуется разрешить при ее рассмотрении.

723. Во-первых, решение ДК МОК было основано на доказательствах, представленных ею до даты его принятия, т.е. 1 ноября 2017 г. Исходя из этих доказательств, ДК МОК установила определенные юридические и фактические выводы, изложенные в обжалуемом решении. Однако в этих разбирательствах перед САС у состава арбитров есть прямой мандат согласно ст. R57 Кодекса для изучения вопросов факта и права заново (*de novo*) на основе обширных письменных материалов и устных доказательств, представленных составу арбитров на слушании.

724. Из этого следует, что состав арбитров находится в совершенно ином положении по сравнению с ДК МОК. В частности, в ходе разбирательства перед составом арбитров впервые были заслушаны устные свидетельства ряда важных свидетелей, в том числе д-ра Родченкова, проф. МакЛарена и многих других. В отличие от ДК МОК, состав арбитров, таким образом, смог оценить надежность и актуальность показаний свидетелей на основе оценки их письменных и устных свидетельств, включая их ответы во время основного допроса и перекрестного допроса со стороны адвокатов Сторон и их ответы на конкретные вопросы, заданные составом арбитров в ходе слушания. Таким образом, фактические выводы состава арбитров основаны на другой и более широкой доказательной базе, чем та, которая была доступна для ДК МОК.

725. Во-вторых, в апелляции Спортсмена оспаривается: (а) вывод о том, что он совершил НАДП во время Игр в Сочи; (b) его дисквалификация с Игр в Сочи; и (с) заявление о том, что он не имеет права участвовать в любых других Зимних Олимпийских играх или Играх Олимпиады. Соответственно, объем апелляции не требует от состава арбитров каких-либо определений относительно общего существования, объема, характера или масштабов схемы допинга или сокрытия, действовавшей на Играх в Сочи, как таковых. Состав арбитров должен только рассмотреть вопрос о существовании, характере и масштабах такой схемы в той мере, в которой это необходимо сделать для определения конкретных вопросов, которые возникают для решения по апелляции Спортсмена.

726. В-третьих, состав арбитров отмечает, что ДК МОК была удовлетворена результатами доказательства того, что во время Игр в Сочи существовала схема замены образцов, и на основании этого вывода сделала вывод о том, что «было невозможно, чтобы спортсмены не были полностью вовлечены» и что «схема не могла работать без личного участия спортсменов» (п. 314 и 317). Далее она сделала вывод о том, что Спортсмен «был участником и бенефициаром схемы сокрытия». Тем не менее ДК МОК неясно объяснила, как конкретные действия и упущения привели к конкретным выводам о НАДП.

727. Вместе с тем состав арбитров считает, что в обстоятельствах этого дела индивидуальные действия или бездействие Спортсмена должны быть установлены к удовлетворенности состава результатами

доказательств, с тем чтобы признать Спортсмена виновным в конкретном НАДП. Состав арбитров не считает возможным сделать вывод о том, что наличие общей схемы допинга и сокрытия автоматически и неумолимо приводит к выводу о том, что Спортсмен совершил НАДП, как утверждает МОК. Вместо этого состав арбитров должен тщательно рассмотреть компоненты ответственности по каждому из соответствующих положений ВАДК, согласно которым Спортсмен, как утверждается, нарушил правила. Затем он должен рассмотреть вопрос о том, позволяет ли совокупность доказательств, представленных составу арбитров, выполнить требуемый стандарт удовлетворенности результатами доказательств, что Спортсмен лично совершил конкретные действия или упущения, необходимые для установления факта НАДП по каждому из этих отдельных положений ВАДК.

728. Поэтому состав арбитров приступит к рассмотрению того, существуют ли в каждом конкретном случае элементы каждого из соответствующих НАДП.

2. Использование Запрещенной субстанции или Запрещенного метода (ст. 2.2 ВАДК)

729. Согласно ст. 2.2 ВАДК использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода представляет собой НАДП. Как отмечалось выше, запрещенные субстанции и запрещенные методы определены в применимом Запрещенном списке.

730. В ст. 2.2.1 ВАДК говорится:

«Обязанность каждого Спортсмена — обеспечивать, чтобы никакая запрещенная субстанция не попадала в его тело. Соответственно, нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность, знание использования со стороны Спортсмена, чтобы установить нарушение антидопинговых правил по использованию Запрещенной субстанции или Запрещенного метода».

731. Согласно тексту этого положения, сам факт того, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию или запрещенный метод, сам по себе является достаточным. Об этом говорится в ст. 2.2.2 ВАДК, которая гласит:

«Успех или неудача использования или попытки использования Запрещенной субстанции или Запрещенного метода не являются суще-

ственными. Для нарушения антидопинговых правил достаточно, чтобы Запрещенная субстанция или Запрещенный метод использовались или была попытка их использования».

732. Обоснованием ст. 2.2 ВАДК является то, что запрещенные субстанции и запрещенные методы, определенные в Запрещенном списке, запрещены как таковые, независимо от намерения, вины или небрежности.

а. Использование Запрещенной субстанции

733. Во время Игр в Сочи Спортсмен прошел три допинг-контроля — 13, 21 и 23 февраля 2014 г. В этих случаях Спортсмен предоставил образцы мочи под кодовыми номерами 2889847, 2890880 и 2890803. Каждый из этих образцов был доставлен в Сочинскую лабораторию. Результаты последующего анализа образцов с этими номерами не выявили наличия какой-либо запрещенной субстанции.

734. Это дело не связано с предполагаемым НАДП в соответствии со ст. 2.1 ВАДК, т.е. наличием запрещенной субстанции. Таким образом, как объяснялось выше, диапазон доказательств, которые состав арбитров может рассмотреть в целях решения вопроса о том, совершил ли Спортсмен НАДП, является более широким, чем согласно ст. 2.1. Принимая во внимание, что наличие запрещенной субстанции может и должно быть установлено исключительно лабораторным анализом, использование запрещенной субстанции может быть установлено любыми надежными средствами, включая, помимо прочего, свидетельские показания, документальные доказательства и заключения, сделанные из аналитической информации, отличной от той, которая доказывает фактическое присутствие запрещенной субстанции.

735. ДК МОК пришла к выводу, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию. В частности, она сделала этот вывод из: (а) доказательства, подтверждающего существование общей схемы замены образцов и сокрытия на Играх в Сочи; (б) присутствия имени Спортсмена в списке Дюшес, о чем свидетельствовал д-р Родченков, который был списком защищенных спортсменов, использование которыми коктейля Дюшес в период Игр в Сочи было специально скрыто; (с) наличия множества Т-образных отметок на двух бутылках с образцами Спортсмена с Игр в Сочи; и (d) показаний д-ра Родченкова в отношении

Спортсмена, который заявил, что Спортсмен испытал коктейль Дюшес перед Играми в Сочи. В этой связи ДК МОК пояснила, что «считает легитимным логическое следствие из того факта, что замена мочи имела цель, которой действительно служила, т.е. сокрытие фактического использования Запрещенных субстанций» (п. 453).

736. В поддержку своей позиции перед САС МОК опирается на ряд элементов, которые, как он представляет, являются показателем как наличия общей схемы замены образцов, так и индивидуального участия Спортсмена в этой схеме. Эти элементы включают в себя: наличие и содержание списка Дюшес; показания д-ра Родченкова в связи с существованием предполагаемой схемы в целом и предполагаемого участия Спортсмена в этой схеме в частности; наличие множества Т-образных отметок на нескольких бутылках с образцами российских спортсменов, включая бутылки с образцами, принадлежащие Спортсмену; чрезмерно высокое содержание соли в ряде образцов мочи российских спортсменов; и наличие ДНК одного или нескольких мужчин в образцах мочи двух российских женщин-спортсменок.

737. Только некоторые из этих факторов непосредственно применимы к делу Спортсмена. В частности, не было обнаружено, что образцы мочи Спортсмена с Игр в Сочи содержат аномально высокие уровни соли; и они не содержали какой-либо смешанной ДНК. Соответственно, в этих случаях отсутствует доказательный вес, который эти два результата экспертизы могут иметь в других случаях.

738. Поэтому вопрос, который должен установить состав арбитров, заключается в том, достаточно ли индивидуально или коллективно выявить какие-либо из доказательств, которые присутствуют в этом случае, чтобы установить удовлетворенность состава результатами доказательств того, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию на Играх в Сочи. Чтобы ответить на этот вопрос, составу арбитров необходимо оценить доказательную ценность каждого элемента доказательств, поскольку она касается конкретных обстоятельств и утверждений в индивидуальном случае Спортсмена. Составу арбитров следует фокусировать свое внимание не на том, свидетельствуют ли факты о существовании общей схемы допинга и сокрытия на Играх в Сочи, а на том, поддерживает ли она вывод о том, что Спортсмен лично совершил конкретное НАДП, связанное с использованием запрещенной субстанции, как утверждает МОК.

739. Поэтому состав арбитров приступает к рассмотрению того, установлены ли действия, предположительно совершенные Спортсменом, к удовлетворенности результатами доказательств состава. При проведении этого обследования состав арбитров рассматривает различные предполагаемые действия в хронологическом порядке, ссылаясь на последовательность, в которой они, как заявляется, имели место.

(i) Предоставление чистой мочи

740. МОК утверждает, что Спортсмен преднамеренно предоставлял чистую мочу до Игр в Сочи, зная, что она будет храниться в банке мочи, с целью облегчить последующую замену его мочи на Играх в Сочи.

741. Состав арбитров признает, что, если доказательства подтверждают к удовлетворенности результатами доказательств то, что Спортсмен преднамеренно предоставил чистую мочу для хранения в банке мочи, чтобы облегчить последующую замену его образцов мочи на Играх в Сочи, тогда это обеспечивает значительный, но не обязательно окончательный вывод о том, что Спортсмен впоследствии использовал запрещенную субстанцию. Таким образом, важный вопрос заключается в том, действительно ли Спортсмен предоставил чистую мочу до Игр в Сочи для этой цели.

742. Состав арбитров отмечает, что МОК не указывает конкретную дату или место заявляемого предоставления Спортсменом чистой мочи для этой цели.

743. Состав арбитров также отмечает, что ни один из свидетелей не утверждал, что на самом деле Спортсмен предоставил чистую мочу таким образом до Игр в Сочи.

744. Кроме того, не было представлено никаких физических доказательств, показывающих конкретный сосуд, в котором, как утверждается, собиралась и хранилась чистая моча от Спортсмена. Кроме того, состав арбитров не видел сообщений, отправленных Спортсменом или Спортсмену, которые ссылаются на сбор, передачу, хранение или использование чистой мочи для замены мочи.

745. В своих письменных и устных доказательствах, представленных составу арбитров, Спортсмен отрицал, что он когда-либо предоставлял чистую мочу за пределами обычных процедур допинг-контроля в целях, о которых заявляет МОК.

746. Поэтому состав арбитров сталкивается с ситуацией, когда нет прямых физических доказательств или свидетельских показаний, подтверждающих утверждение МОК в отношении предоставления чистой мочи Спортсменом таким образом и для этой цели. Вместо этого позиция МОК является полностью косвенной и основанной на умозаключениях.

747. Что касается свидетельства д-ра Родченкова в отношении Спортсмена о том, что в течение лета 2013 г., т.е. за несколько месяцев до Игр в Сочи, г-жа Родионова принесла ему многочисленные образцы мочи Спортсмена для проверки их пригодности для «Сочинского плана», состав арбитров приходит к выводу, что этому аспекту показаний д-ра Родченкова можно придать ограниченный вес. Это не подтверждается никакими дополнительными доказательствами, в том числе судебными доказательствами, и не дает доказательств использования Спортсменом запрещенной субстанции во время Игр в Сочи.

748. В этих обстоятельствах состав арбитров не удовлетворен результатами доказательств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу до Игр в Сочи, чтобы облегчить последующую замену его образцов мочи на Играх в Сочи.

(ii) Список «Дюшес»

749. Что касается списка Дюшес и коктейля Дюшес, состав арбитров признает, что компоненты коктейля Дюшес, т.е. оксандролон, метенолон и тренболон, были запрещенными субстанциями, перечисленными в разд. S1 Запрещенного списка ВАДА 2014 г., и что употребление Спортсменом коктейля Дюшес, таким образом, составило бы НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК. Поэтому критический вопрос заключается в том, может ли состав арбитров удовлетвориться результатами доказательств того, что Спортсмен фактически принимал коктейль Дюшес.

750. Доктор Родченков описал список Дюшес как список защищенных спортсменов, которые употребляли коктейль Дюшес. При рас-

смотрении вопроса о том, подтверждает ли список Дюшес совершение НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК Спортсменом, состав арбитров считает важным, что д-р Родченков признал в своих устных показаниях, что он никогда не видел, что какой-либо спортсмен из списка Дюшес, фактически его принимает. Действительно, ни один другой свидетель, который давал показания перед составом арбитров, не утверждал, что фактически видел, как Спортсмен употребляет коктейль Дюшес или любую другую запрещенную субстанцию во время Игр в Сочи.

751. Кроме того, состав арбитров отмечает, что доказательная ценность списка Дюшес еще больше уменьшается тем фактом, что некоторые из Сочинских апеллянтов, например члены женской хоккейной команды, не фигурировали в нем, но тем не менее, как утверждалось, выиграли от схемы допинга и замены образцов на разовой основе. Тот факт, что не все Сочинские апеллянты фигурируют в списке Дюшес, свидетельствует о том, что даже с позиции МОК список Дюшес не считается полностью всеобъемлющим, относящимся к тому времени отражением предполагаемого участия спортсменов в систематическом употреблении допинга.

752. Касательно показаний д-ра Родченкова в отношении Спортсмена по поводу предполагаемого использования им коктейля Дюшес состав арбитров отмечает доказательства д-ра Родченкова о том, что, как утверждает г-жа Родионова, осенью 2013 г. ему было сообщено о ее желании обеспечить, чтобы Спортсмен был «защищен» во время Игр в Сочи, и что Спортсмен принимал коктейль Дюшес и хорошо отзывался о нем. Однако это доказательство является слухом, и поэтому его доказательная ценность очень ограничена, особенно в том, что касается последующих действий Спортсмена во время Игр в Сочи в феврале 2014 г. В любом случае, даже если принять его на веру, предполагаемое заявление просто отражает намерение со стороны г-жи Родионовой. Оно не содержит никаких доказательств действий или намерений Спортсмена.

753. Наконец, состав арбитров отмечает, что проф. МакЛарен засвидетельствовал, что д-р Родченков во время своего интервью с ним заявил, что «большинство» из «защищенных спортсменов» находятся на допинговых программах, и поэтому было «разумно предположить», что не все «защищенные спортсмены» были на допинг-программах. Профессор МакЛарен не смог определить, кто из спортсменов был

на допинг-программах, а кто — нет. Если принять на веру это утверждение, оно не позволяет составу арбитров определить, был Спортсмен или нет, одним из спортсменов, участвующих в программе допинга.

754. В сложившихся обстоятельствах, в отличие от МОК, состав арбитров не считает, что сам факт присутствия Спортсмена в списке Дюшес достаточен для того, чтобы состав арбитров был удовлетворен результатами доказательства того, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию во время Игр в Сочи.

(iii) Умышленно ограниченное закрытие бутылок с образцами

755. В подтверждение своей позиции против Спортсмена МОК утверждает, что судебные доказательства свидетельствуют о том, что бутылки с образцами Спортсмена с Игр в Сочи не были полностью закрыты и что это было сделано намеренно, чтобы облегчить последующее повторное открытие бутылок в соответствии с предполагаемой схемой замены образцов.

756. Как и в случае утверждений о предоставлении чистой мочи до Игр в Сочи, состав арбитров признает, что если установлено, что Спортсмен намеренно не закрывал свои бутылки с образцами во время процесса допинг-контроля и что это было сделано для того, чтобы облегчить принудительное повторное открытие бутылок, с тем чтобы их содержимое было заменено, то это даст убедительные доказательства того, что Спортсмен, о котором идет речь, использовал запрещенную субстанцию. Нет смысла заменять чистую мочу на чистую мочу. Соответственно, доказательства того, что Спортсмен стремился облегчить замену своих образцов мочи, дают значительные, хотя и не автоматически убедительные, явные доказательства того, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с использованием запрещенной субстанции. Поэтому важный вопрос заключается в том, можно ли установить, что Спортсмен намеренно ограничивал закрытие бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи.

757. В своих показаниях перед составом арбитров Спортсмен отрицал, что он сознательно ограничивал закрытие своих бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи. Он настаивал (как и все остальные Сочинские апеллянты), что он в максимальной степени закрывал бутылки.

758. Состав арбитров заслушал показания нескольких лиц, которые контролировали процесс допинг-контроля во время Игр в Сочи. Эти лица объяснили, что сами СДК должны были проверять и проверяли, что бутылки с образцами были плотно закрыты, после того как спортсмен предоставлял свой образец, в результате чего проверка герметичности закрытия бутылки с образцом производилась дважды.

759. В этих обстоятельствах состав арбитров отмечает, что нет прямых доказательств того, что Спортсмен намеренно ограничивал степень закрытия своих бутылок с образцами, чтобы облегчить трудительное повторное открытие бутылок.

760. Состав арбитров рассмотрел заявление проф. Шампо о том, что через судебно-медицинскую экспертизу можно было сделать вывод о том, что одна из бутылок с образцами Спортсмена не была закрыта до максимального количества щелчков. Однако тот факт, что это может быть заявлено только для одной из бутылок с образцами Спортсмена, не позволяет, по мнению состава арбитров, сделать общий вывод о том, что Спортсмен намеренно не закрывал бутылки со своими образцами. Кроме того, состав арбитров рассматривает доказательства судебно-медицинских экспертов со стороны Сочинских апеллянтов. В частности, состав арбитров отмечает отсутствие подробного объяснения того, каким образом отметки были определены как «наклонные», что является обозначением, которое является ключевым компонентом методологии проф. Шампо для определения степени первоначального закрытия. Состав арбитров также отмечает, что только относительно небольшая часть из 21 бутылки, проверенной проф. Шампо, позволила правильно определить начальную степень закрытия.

761. Кроме того, состав арбитров также отмечает, что проф. Шампо согласился с тем, что бутылка с образцом будет протекать, если она будет закрыта менее чем на семь щелчков. Соответственно, по гипотезе МОК, Спортсмен должен был сознательно стремиться закрыть крышки бутылок со своими образцами примерно от восьми до 11 щелчков. Это относительно небольшое окно с небольшим полем для ошибок, особенно если Спортсмен пытался попасть в это узкое окно, не вызывая подозрения у СДК. Состав арбитров не нашел поддержки в отношении предположения, выдвинутого МОК, о том, что СДК на станциях допинг-контроля потенциально могли быть задействованы, позволяя спортсменам не полностью закрывать свои бутылки с образцами.

762. Принимая во внимание вышеизложенные факторы, состав арбитров не может с уверенностью сказать, что Спортсмен намеренно ограничивал степень закрытия своих бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи.

(iv) Передача формы допинг-контроля

763. МОК утверждает, что Спортсмен или член его окружения намеренно передали изображение ФДК Спортсмена с тестирований в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи в Сочинскую лабораторию, чтобы можно было определить его образцы мочи с целью их замены. Опять же, по тем же причинам, которые изложены выше в связи с предоставлением чистой мочи и ограниченным закрытием бутылок с образцами, состав арбитров считает, что раскрытие содержания ФДК Сочинской лаборатории, если оно будет установлено, обеспечит значительные, хотя и не автоматически убедительные, непроверяемые доказательства использования запрещенной субстанции Спортсменом.

764. Состав арбитров отмечает, что у него нет прямых доказательств того, что Спортсмен или любой член его окружения фотографировали и (или) передавали содержание его ФДК какой-либо третьей стороне.

765. Давая показания перед составом арбитров, Спортсмен отрицал, как и все остальные Сочинские апеллянты, что он когда-либо фотографировал или передавал содержимое своей ФДК любому другому лицу. МОК не привел свидетельств очевидцев, утверждавших, что они видели, как Спортсмен делал это. Кроме того, МОК не представил копии любых сообщений, предположительно отправленных Спортсменом или членом его окружения, которые ссылаются на содержимое любой из ФДК Спортсмена или содержат ее изображение.

766. В этих обстоятельствах позиция МОК в отношении передачи ФДК основывается на утверждении о том, что такая передача является необходимым шагом в осуществлении предполагаемой схемы замены образцов, и поэтому можно надежно предположить, что каждый Спортсмен, который был вовлечен в эту схему, участвовал в этой деятельности. Вместе с тем состав арбитров считает, что он не может оценить предполагаемую передачу Спортсменом ФДК на основании какого бы то ни было предположения о его участии в какой-либо схеме. Вместо этого состав арбитров должен рассмотреть вопрос о том, позволяют ли

ему прямые и (или) косвенные доказательства, представленные МОК, с уверенностью заключить, что Спортсмен или сопровождавшее его лицо сознательно передавали информацию о его ФДК третьему лицу с целью облегчения замены его образца.

767. Тщательно проанализировав доказательства, представленные Сторонами, и с учетом отсутствия каких-либо прямых доказательств того, что содержание ФДК Спортсмена было передано какой-либо третьей стороне для этой цели, состав арбитров не может прийти к его удовлетворенности результатами доказательств к выводу о том, что Спортсмен совершил такое действие или действия.

(v) Замена образцов

768. Ответчик сообщил, что следующие элементы свидетельствуют о замене образцов: (1) открытие бутылки, на что указывали множественные Т-образные отметки; (2) открытие бутылки, на что указывало высокое содержание соли; и (3) открытие бутылки, на что указывала смешанная ДНК. Состав арбитров считает, что тот факт, что бутылки с образцами были открыты, в случае его установления предоставит значительные, хотя и не неопровержимые доказательства того, что моча была заменена и что, следовательно, замененная моча содержала запрещенные субстанции. Множественные Т-образные отметки были обнаружены на крышках бутылок Апеллянта. Каждый из этих элементов должен быть рассмотрен поочередно.

(aa) Множественные Т-образные отметки, указывающие на открытие бутылки

769. Что касается множественных Т-образных отметок на бутылках с образцами Спортсмена, то в связи с обсуждением между четырьмя экспертами в области судебной экспертизы состав арбитров считает, что наличие множества Т-образных отметок на бутылках с образцами Спортсмена не является достаточно убедительным доказательством, позволяющим ему заключить к его удовлетворенности результатами доказательств, что третья сторона попыталась открыть эти бутылки.

770. Во-первых, проф. Шампо не пытался рассматривать, оценивать и исключать любые объяснения наличия множественных

T-образных отметок, кроме (а) преднамеренной фальсификации или (b) нормального использования бутылок с образцами. Хотя в его отчете делается попытка оценить относительную вероятность этих двух факторов в качестве объяснения наличия таких отметок, его мандат от МОК не требовал от него определения и оценки вероятности каких-либо других возможных причин. Этот фактор ограничивает степень, в которой результаты в его отчете могут рассматриваться как определяющие доказательства того, что царапины на отдельных бутылках образцов спортсменов были вызваны манипуляциями с использованием инструментов. Это ограничение подкрепляется доказательствами судебного эксперта Спортсмена, который засвидетельствовал, что видимые на бутылках с образцами Спортсмена отметки такого типа могли появиться во время транспортировки бутылок с образцами. Поскольку эта гипотеза не была исследована и оценена в отчете проф. Шампо, состав арбитров не может исключить это как возможное объяснение появления некоторых или всех из многочисленных T-образных отметок.

771. Во-вторых, состав арбитров считает, что есть смысл в некоторых критических замечаниях Спортсмена по аспектам методологии проф. Шампо. В частности, состав арбитров отмечает, что, хотя проф. Шампо было поручено оценить относительную вероятность того, что отметки были вызваны нормальным использованием после закрытия в соответствии с «обычными» инструкциями или путем принудительного повторного открытия инструментами, набор данных, который его группа создала для проведения этой оценки, основывался почти исключительно на тестах, проведенных на бутылках с образцами, которые намеренно не были закрыты в соответствии с инструкциями производителя, в которых говорилось, что пластиковая крышка должна быть повернута «до упора».

772. Вместо того чтобы использовать бутылки, закрытые до 15 щелчков, чтобы сформировать набор данных, призванный стать основой для анализа бутылок с образцами Спортсмена, проф. Шампо сознательно выполнил тесты на бутылках, которые были закрыты до 11 или менее щелчков. Он объяснил, что он сделал это, потому что, когда его группа пыталась принудительно повторно открыть бутылки с образцами, которые были закрыты до 12 или более щелчков, это создало значительные видимые царапины, а в одном случае бутылка вообще потрескалась. Состав арбитров считает это важным моментом. Доказательства

проф. Шампо свидетельствуют о том, что если бутылки с образцами с Игр в Сочи были закрыты, как утверждают все Сочинские апеллянты, в соответствии с «обычными» инструкциями, т.е. в максимально возможной степени, то, исходя из метода вскрытия, разработанного группой проф. Шампо, эти бутылки имели бы Т-образные отметки в значительно большем количестве и гораздо более заметные, чем те, которые были в действительности обнаружены. Поэтому состав арбитров отмечает, что существует явное расхождение между гипотезой, которую пыталась исследовать группа проф. Шампо, и набором данных, который использовался с целью классификации отметок, наблюдаемых на бутылках с образцами Спортсмена.

773. В-третьих, состав арбитров отмечает, что испытания, проведенные группой проф. Шампо с целью создания репрезентативного набора данных отметок, который затем мог бы использоваться для классификации отметок на бутылках с образцами Спортсмена, не проводились в обстоятельствах, одинаковых с обстоятельствами, в которых, как утверждалось, бутылки принудительно повторно открывались во время Игр в Сочи. В частности, в то время как все бутылки с образцами в Сочи были заполнены мочой, когда, как утверждалось, они были принудительно повторно открыты, группа проф. Шампо провела все свои испытания на пустых бутылках для образцов. Хотя проф. Шампо утверждал, что пустота бутылок не имела бы никакого отношения к типам отметок, которые появлялись, когда бутылки были принудительно повторно открыты, составу арбитров неясно, как это утверждение можно уверенно сделать в обстоятельствах, когда группа проф. Шампо не проводила никаких испытаний, в которых сравнивались бы отметки, сделанные, когда пустая бутылка была вновь открыта, с отметками, сделанными при повторном открытии полной бутылки. Соответственно, состав арбитров считает, что в критике Спортсмена есть некоторый смысл в той части, что неспособность провести тесты на бутылках для образцов, заполненных жидкостью, уменьшает доказательную ценность результатов этих испытаний.

774. В-четвертых, состав арбитров также отмечает, что контрольный показатель проф. Шампо для отметок от нормального использования («U-образные отметки») основывался на исследовании всего 11 бутылок с образцами. В то время как состав арбитров признает, что на каждой из этих бутылок были проверены множество граней пластиковой

крышки, состав арбитров тем не менее считает, что это относительно небольшой набор образцов. Поскольку судебно-медицинский анализ стремился различать отметки, вызванные нормальным использованием, и следы, связанные с преднамеренным вмешательством с использованием инструментов, состав арбитров считает, что относительно небольшой размер выборки является важным фактором при оценке общей надежности категоризации отдельных отметок.

775. В-пятых, состав арбитров считает, что в критике, высказанной экспертами Сочинского апелланта, существует некоторый смысл, заключающийся в том, что трехчленная классификация Т-, U- и F-образных отметок проф. Шампо означает, что можно отнести каждую обнаруженную отметку к одной из этих трех категорий со 100 %-й уверенностью в правильности этого распределения, без необходимости дополнительной категории в отношении «неубедительных» отметок. Состав арбитров не считает, что доказательства оправдывают такой высокий уровень достоверности в характеристике всех наблюдаемых отметок.

776. Принимая во внимание вышеизложенные факторы, состав арбитров не может прийти к выводу, исходя из требуемого стандарта удовлетворенности результатами, что бутылки с образцами Спортсмена фактически были открыты, только на основе множественных Т-образных отметок. Кроме того, состав арбитров отмечает, что отметки на бутылке сами по себе не могут дать никаких прямых доказательств относительно субстанций, которые содержались в бутылке, когда такие отметки были сделаны. Наконец, следует иметь в виду, что не было заявлено, что Спортсмен был лично вовлечен в фактическое физическое повторное открытие любой из своих бутылок с образцами.

(bb) Повышенное содержание соли, указывающее на открытие бутылки

777. Состав арбитров отмечает, что образцы мочи Спортсмена с Игр в Сочи не содержали аномально высоких уровней натрия, которые были названы «выходящими за рамки значениями» проф. Бюрнье. Поэтому в сложившихся обстоятельствах содержание соли в образцах мочи Спортсмена соответствует показаниям Спортсмена о событиях и не дает доказательной поддержки утверждению МОК о том, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию.

(сс) Смешанная ДНК, указывающая на открытие бутылки

778. Состав арбитров отмечает, что нет никаких доказательств наличия какой-либо чужеродной ДНК в образцах мочи Спортсмена с Игр в Сочи.

779. Состав арбитров далее отмечает, что МОК заявляет, что это поддерживает утверждения МОК о том, что моча, предоставленная Спортсменом во время процесса допинг-контроля, была успешно заменена на чистую мочу, предоставленную Спортсменом в более ранний момент времени. Вместе с тем состав арбитров отмечает, что, хотя отсутствие смешанной ДНК в образцах Спортсмена может быть совместимо с успешным выполнением предполагаемого алгоритма действий (*modus operandi*) по замене образцов, описанного МОК, оно в равной степени согласуется с отрицанием Спортсменом того, что любые образцы его мочи были заменены.

780. Поэтому в сложившейся ситуации состав арбитров приходит к выводу о том, что отсутствие какой-либо смешанной ДНК в образцах мочи Спортсмена не дает больше поддержки утверждениям МОК, чем позиции Спортсмена.

(vi) Другие доказательства

781. Помимо доказательств, изложенных выше, состав арбитров также отмечает, что Спортсмен опирался на показания нескольких свидетелей, которые установили, что в течение месяцев до Игр в Сочи Спортсмен проводил большую часть своего времени за границей в непосредственной близости от нерусских тренеров и проходил многочисленные тесты допинг-контроля, проводимые нерусскими учреждениями и лабораториями, все из которых показывали отрицательный результат по запрещенным субстанциям. Состав арбитров считает, что это доказательство соответствует позиции Спортсмена и не может быть проигнорировано.

782. В то же время он отмечает, что не существует обязательного несоответствия между утверждениями МОК об использовании запрещенной субстанции Спортсменом во время Игр в Сочи и свидетельствами Спортсмена о том, что он ранее провел значительный период времени за пределами России и никогда не показывал положительный результат

по запрещенным субстанциям до Игр в Сочи. Соответственно, состав арбитров считает, что доказательства этих свидетелей должны быть наделены некоторым, но лишь ограниченным весом в его общей оценке позиции Спортсмена.

(vii) Заключение об использовании запрещенной субстанции

783. Таким образом, состав арбитров отмечает, что: (а) нет никаких доказательств, представленных составу арбитров от какого бы то ни было свидетеля, который утверждает, что наблюдал, как Спортсмен использовал запрещенную субстанцию до или во время Игр в Сочи; (b) у состава арбитров нет прямых свидетельств или документальных доказательств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу для хранения в банке мочи перед Играми в Сочи; (с) у состава арбитров нет прямых свидетельств или документальных доказательств того, что Спортсмен передавал содержание своих ФДК с Игр в Сочи любому другому лицу; (d) результаты научного анализа содержания образцов мочи Спортсмена с Игр в Сочи не дают прямых доказательств использования Спортсменом запрещенной субстанции; (е) судебно-медицинские доказательства, касающиеся отметок и царапин на бутылках с образцами, сами по себе не являются доказательством предполагаемого открытия бутылок с образцами третьей стороной, не говоря уже об их достаточности для установления факта НАДП Спортсменом; (f) в то время как д-р Родченков представил некоторые конкретные показания, которые подтверждают заявление МОК о том, что Спортсмен использовал коктейль Дюшес, доказательная ценность этих показаний ограничена по нескольким причинам; и (g) Спортсмен представил свидетельские показания, которые согласуются с его отрицанием совершения правонарушений, хотя доказательный вес этих показаний также ограничен.

784. МОК полагается, в частности, на Отчеты МакЛарена, которые содержат вывод о том, что существует общая схема допинга и замены образцов, но воздерживаются от выражения какого-либо мнения о том, был ли, и если да, то в какой степени кто-либо из Сочинских апеллянтов вовлечен в совершение конкретного НАДП. Основываясь на своей убежденности в существовании схемы, МОК делает вывод из этого предполагаемого факта, что схема не имела бы никакого смысла без активного участия Спортсмена и других Сочинских апеллянтов. Исходя из этого, он утверждает, что невозможно, чтобы Сочинские

апеллянт, включая Спортсмена, не были полностью вовлечены в совершение этого проступка.

785. Как указывалось выше, составу арбитров не нужно выносить решение (и, таким образом, он от этого воздерживается) о существовании этой схемы, даже если он признает, что есть существенные доказательства того, что она имела место. Но даже если гипотетически признать, что эта схема существует, исходя из его вывода о том, что участие Спортсмена в каком-либо из ее аспектов не доказано, состав арбитров не удовлетворен результатами доказательств в пользу вывода об использовании Спортсменом запрещенной субстанции. Состав арбитров не готов признать Спортсмена виновным в НАДП, связанном с использованием запрещенной субстанции, не имея возможности определить к его удовлетворенности результатами доказательств участие Спортсмена в предполагаемой схеме.

786. В свете этих факторов состав арбитров приходит к выводу о том, что МОК не выполнил свое бремя установления к удовлетворенности результатами доказательств состава арбитров того, что Спортсмен использовал или пытался использовать запрещенную субстанцию, нарушив тем самым ст. 2.2 ВАДК.

в. Использование Запрещенного метода

787. Согласно ст. 2.2 ВАДК помимо использования запрещенной субстанции использование запрещенного метода также представляет собой НАДП.

(i) Запрещенный метод: замена мочи

788. Глава M2.1 Запрещенного списка 2014 г. явно определяет замену мочи как запрещенный метод:

«Химические и физические манипуляции
<...>

Фальсификация или попытка фальсификации, чтобы изменить целостность и достоверность образцов, собранных во время Допинг-контроля. Это включает, помимо прочего, замещение и (или) изменение мочи (например, протеазы)».

789. Что касается замены мочи, ст. 2.2 ВАДК в сочетании с гл. M2.1 Запрещенного списка представляет собой более специальное правило

в отношении более общего положения ст. 2.5 ВАДК. Взаимосвязь ст. 2.5 ВАДК отражена в комментарии к ст. 2.5 ВАДК, в которой объясняется, что «[э]та статья запрещает поведение, которое подрывает процесс допинг-контроля, но не включалось бы в определение запрещенных методов».

790. В результате ст. 2.5 ВАДК не применяется в отношении предполагаемой замены мочи. Поэтому и в соответствии с подходом ДК МОК состав арбитров продолжит рассмотрение утверждения о замене мочи в рамках конкретного правила ст. 2.2 ВАДК, без ссылки на общее правило ст. 2.5 ВАДК.

791. В обжалуемом решении ДК МОК заявила, что открытие бутылок с образцом и замена мочи «формируют только заключительные шаги в процессе, который фактически выходит далеко за рамки этой фазы» и что «фальсификация включает в себя все другие необходимые элементы операции, включая предоставление чистой мочи, подлежащей замене, и предоставление информации об образцах, позволяющее заменить образцы и идентифицировать их» (п. 442, 443).

792. Затем ДК МОК пришла к выводу, что Спортсмен «обязательно является участником этой цепи, как минимум вследствие предоставления чистой мочи, поскольку это необходимый элемент замены мочи» (п. 445).

793. Поэтому Спортсмен, согласно ДК МОК, «непосредственно принимает активное участие и, следовательно, совершает фальсификацию, так же как и лицо, которое фактически выполняет замену мочи» (п. 446).

794. Для ДК МОК заключение об участии Спортсмена было поддержано общим утверждением о том, что схема не может эффективно работать без участия спортсменов. Соответственно, участие спортсменов в целом и Спортсмена в частности было единственным возможным объяснением того, что произошло.

(ii) Совершение действий, способствующих замене мочи

795. В порядке предварительного замечания состав арбитров указывает, что из положений ст. 2.2 ВАДК явствует, что это положение

специально составлено для того, чтобы охватывать использование запрещенной субстанции или запрещенного метода самим Спортсменом. Это ясно из определения НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, которая относится к использованию или попытке использования «Спортсменом». Соответственно, ст. 2.2 ВАДК касается обстоятельств, когда Спортсмен лично использует запрещенный метод. Это согласуется с определением большинства НАДП в ст. 2 ВАДК, которые, помимо ст. 2.8 ВАДК, касаются исключительно деяний, совершенных спортсменом, или наличия запрещенной субстанции в собственном теле спортсмена.

796. Из этого следует, что ст. 2.2 ВАДК, применяемая в сочетании с гл. М2.1 Запрещенного списка, в основном предназначена для применения к случаю замены мочи спортсменом на станции допинг-контроля.

797. Состав арбитров отмечает, что МОК не утверждает, что любой из Сочинских апеллянтов лично заменил свою собственную мочу и что нет никаких предположений о том, что Спортсмен лично вновь открыл свои запечатанные бутылки с образцами и заменил содержимое бутылок на чистую мочу. В этих обстоятельствах состав арбитров считает, что ст. 2.2 ВАДК в связи с гл. М2.1 Запрещенного списка требует, чтобы Спортсмен совершил действие или упущение, которое было по существу связано с заменой его мочи, чтобы быть виновным в НАДП, связанным с использованием запрещенного метода. Другими словами, Спортсмен должен был сделать или не сделать то, что непосредственно способствовало замене его образца мочи другим лицом.

798. Применительно к ситуациям прямого личного использования запрещенного метода или запрещенной субстанции в ст. 2.2.1 ВАДК предусматривается, что «нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или знание об использовании со стороны Спортсмена», чтобы установить НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК. Однако состав арбитров не считает, что этот принцип строгой ответственности применяется одинаково, когда Спортсмен якобы совершил какое-либо действие или упущение, которое способствовало замене мочи Спортсмена другим лицом. Если бы это было иначе, тогда любой спортсмен, который предоставил бы образец мочи в рамках обычных процедур допинг-контроля, автоматически

совершил бы НАДП, если третье лицо, которое полностью не связано со спортсменом и в отношении которого спортсмен не имеет никаких знаний или контроля, позже заменило бы содержимое образца спортсмена. Следовательно, логика и справедливость диктуют, что строгая ответственность по ст. 2.2 ВАДК не может автоматически распространяться на все, что делается с образцом мочи спортсмена, после того, как он предоставил его в соответствии с обычной процедурой допинг-контроля.

799. По мнению состав арбитров, спортсмен может быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 2.2 ВАДК за замену его мочи другим лицом, если: (а) спортсмен совершил какое-либо действие или упущение, которое облегчает эту замену; и (b) он сделал это с фактической или предполагаемой осведомленностью о вероятности возникновения этой замены. Таким образом, спортсмен, который совершил акт, способствовавший последующей замене его образца мочи другим лицом, и знал или должен был знать, что такая замена может произойти, виновен в НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК.

800. Поэтому состав арбитров приходит к выводу о том, что спортсмен, совершивший действие или упущение, которое облегчило последующую замену его собственного образца мочи Сочинской лабораторией, совершил НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, если он совершил соответствующее действие или упущение с фактической или предполагаемой осведомленностью о том, что его собственный образец мочи, скорее всего, будет заменен.

801. МОК утверждает, что в соответствии с общей схемой замены образцов, описанной выше, Спортсмен (а) предоставлял бутылки со своей чистой мочой вне рамок какого-либо процесса допинг-контроля до Игр в Сочи; (b) сознательно не закрывал бутылки со своими образцами до максимально возможной степени во время тестов допинг-контроля на Играх в Сочи; и (c) впоследствии передавал изображения ФДК лицам, участвовавшим в схеме замены образцов, после каждого из этих тестов в рамках допинг-контроля. МОК утверждает, что посредством совершения действий (а)–(с) Спортсмен сознательно облегчил скрытую замену своих образцов.

802. Состав арбитров считает, что если Спортсмен совершил одно или несколько из этих действий, зная, что его образцы мочи, вероятно,

будут заменены, то это будет представлять собой использование или попытку использования запрещенного метода для целей ст. 2.2 ВАДК в сочетании с гл. М2.1 Запрещенного списка. В частности, состав арбитров удовлетворен тем, что п. (а), (b) и (с) были бы необходимы для того, чтобы образцы мочи Спортсмена были заменены в соответствии с алгоритмом действий (*modus operandi*) по замене мочи, описанным д-ром Родченковым в его письменных и устных показаниях и выдвинутом МОК в качестве механизма, с помощью которого грязные образцы мочи предположительно заменялись чистыми образцами мочи в Сочинской лаборатории. Таким образом, выполнение п. (а), (b) или (с) непосредственно способствовало замене мочи.

803. Состав арбитров также удовлетворен тем, что п. (а), (b) и (с) являются явно и очевидно нерегулярными действиями для любого спортсмена. Трудно представить себе какое-либо правдоподобное невиновное объяснение любой из этих категорий действий. В этой связи состав арбитров считает, что если к удовлетворению состава арбитров результатами доказательств будет установлено, что Спортсмен совершил какое-либо из этих действий, тогда будет иметь место сильный вывод о том, что Спортсмен либо знал, либо должен был знать, что это непосредственно облегчит замену его образца мочи другим лицом.

804. Поэтому состав арбитров рассматривает вопрос о том, установлены ли действия, предположительно совершенные Апеллянтom, к удовлетворенности результатами доказательств состава арбитров, с тем чтобы определить, совершил ли Спортсмен НАДП в форме использования запрещенного метода.

(aa) Предоставление чистой мочи

805. Предоставление чистой мочи за пределами допинг-контроля или медицинских исследований в коммерческих контейнерах и в достаточных количествах для создания банка мочи для последующей замены образцов является неотъемлемым компонентом процесса замены мочи. Как указано выше, этого было бы достаточно, чтобы отнести замену образцов к Спортсмену и, следовательно, установить факт НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК в связи с гл. М2.1 Запрещенного списка.

806. По причинам, изложенным выше в отношении предполагаемого использования запрещенной субстанции, состав арбитров к своему

удовлетворению результатами доказательств не может прийти к выводу о том, что Спортсмен предоставил образцы своей чистой мочи перед Играми в Сочи, которые затем хранились в банке мочи для последующей замены на Играх в Сочи.

(bb) Список Дюшес

807. МОК утверждает, что список Дюшес является убедительным доказательством того, что Спортсмен должен был использовать коктейль Дюшес и, чтобы скрыть использование им запрещенных субстанций, входящих в коктейль Дюшес, он был защищен от любых неблагоприятных аналитических результатов через тайную замену его мочи в Сочинской лаборатории.

808. Как объяснялось выше в отношении использования запрещенной субстанции, состав арбитров к своему удовлетворению результатами доказательств не может прийти к выводу о том, что список Дюшес позволяет установить, что Спортсмен использовал запрещенную субстанцию. По той же причине состав арбитров к своему удовлетворению результатами доказательств не может прийти к выводу о том, что список Дюшес позволяет установить, что образцы мочи Спортсмена были намеренно заменены во время Игр в Сочи и что Спортсмен знал об этом.

(cc) Умышленно ограниченное закрытие бутылок с образцами

809. МОК утверждает, что Спортсмен намеренно не полностью закрыл свои бутылки с образцами на станции допинг-контроля и тем самым сознательно облегчил замену своей мочи в Сочинской лаборатории.

810. По причинам, изложенным выше в отношении предполагаемого использования запрещенной субстанции, состав арбитров к своему удовлетворению результатами доказательств не может прийти к выводу о том, что Спортсмен сознательно ограничил степень закрытия своих бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля.

(dd) Передача ФДК

811. В соответствии с предполагаемым алгоритмом действий (*modus operandi*), описанным выше, МОК предполагает, что сразу по-

сле каждого из его тестов в рамках допинг-контроля на Играх в Сочи Спортсмен передавал копии своих ФДК третьему лицу, которое затем использовало содержащуюся в них информацию для определения того, необходимо ли вновь открывать бутылки с образцами в Сочинской лаборатории, а их содержимое – заменять чистой мочой.

812. По причинам, изложенным выше в отношении предполагаемого использования запрещенной субстанции, состав арбитров к своему удовлетворению результатами доказательств не может прийти к выводу о том, что Спортсмен передавал изображения своих ФДК любому третьему лицу во время Игр в Сочи.

(iii) Замена образцов

813. МОК сообщил, что следующие элементы свидетельствуют о замене образцов: (1) открытие бутылки с образцом, на что указывают множественные Т-образные отметки; (2) открытие бутылки с образцом, на что указывает высокое содержание соли; и (3) открытие бутылки с образцом, на что указывает наличие в образце смешанной ДНК.

814. Состав арбитров считает, что тот факт, что бутылки с образцами были открыты, в случае его установления предоставит значительные, хотя и не автоматически неопровержимые доказательства того, что моча была заменена

815. Множественные Т-образные отметки были обнаружены на крышках бутылок Апеллянта. Кроме того, МОК в поддержку своей позиции также сослался на показания д-ра Родченкова в отношении Спортсмена. Каждый из этих элементов должен быть рассмотрен поочередно.

(aa) Множественные Т-образные отметки, указывающие на открытие бутылки

816. Бутылки Спортсмена имели множественные Т-образные отметки по классификации, установленной проф. Шампо. По данным МОК, этот результат судебной экспертизы свидетельствует о том, что бутылки Спортсмена были тайно открыты, и единственной целью открытия бутылок была замена мочи, собранной на станции допинг-контроля, чистой мочой Спортсмена.

817. Как указано выше в отношении использования запрещенной субстанции, наличие множества Т-образных отметок не является для состава арбитров удовлетворительным доказательством того, что бутылки Спортсмена были открыты.

(bb) Повышенное содержание соли, указывающее на открытие бутылки

818. МОК утверждает, что в соответствии с предполагаемой схемой замены образцов, когда наблюдалось значительное расхождение между удельным весом чистой мочи в банке мочи и удельным весом грязной мочи, подлежащей замене, в чистую мочу добавляли некоторое количество соли для коррекции ее удельного веса, чтобы он соответствовал удельному весу грязной мочи. Целью этого было обеспечить скрытую замену мочи и избежать возникновения подозрений, которые возникли бы, если бы были заметные изменения удельного веса мочи в бутылках с образцами.

819. Как указано выше, образцы мочи Спортсмена не выявили аномально высоких уровней содержания соли, и поэтому по уровню содержания соли в моче Спортсмена нельзя сделать вывод в отношении того, была ли открыта бутылка.

(cc) Смешанная ДНК, указывающая на открытие бутылки

820. Как отмечалось выше в отношении использования запрещенной субстанции, образцы мочи Спортсмена с Игр в Сочи не содержали ДНК других лиц. Соответственно, содержание ДНК в образцах мочи Спортсмена соответствует показаниям Спортсмена о событиях и не дает доказательной поддержки утверждению МОК о том, что Спортсмен использовал запрещенный метод замены мочи.

821. Как указано выше, при отсутствии смешанной ДНК в образцах Спортсмена нельзя сделать вывод об открытии бутылки.

(dd) Свидетельство д-ра Родченкова в отношении Спортсмена

822. В отношении заявления д-ра Родченкова о том, что, как он мог вспомнить, он заменял образцы мочи Спортсмена 23 февраля 2014 г., состав арбитров отмечает, что записи в дневнике д-ра Родченкова

на эту дату не содержат ссылок на замену образца Спортсмена. Более того, д-р Родченков не предоставил никаких подробностей в своем дневнике относительно предполагаемой замены. Соответственно, заявление д-ра Родченкова является простым утверждением, которое не подтверждается какими-либо относящимися к тому времени документальными доказательствами.

823. Таким образом, доказательный вес этих доказательств ограничен, и состав арбитров не может установить на основе таких доказательств, что Спортсмен совершил НАДП.

(iv) Отсутствие прямых доказательств

824. Коротко говоря, нет прямых доказательств, подтверждающих, что Спортсмен предоставил чистую мочу, зная, что она будет использоваться для замены мочи, или что он не полностью закрыл бутылки с образцами, или что он передавал изображения своих ФДК по той же причине. На этом фоне состав арбитров должен рассмотреть оставшиеся доказательства, чтобы определить, может ли он, несмотря на полное отсутствие каких-либо прямых доказательств того, что Спортсмен сознательно способствовал замене своих образцов мочи, тем не менее с уверенностью заключить, что он, должно быть, сделал это.

825. Состав арбитров признает, что по причинам, изложенным выше, характер предполагаемой схемы таков, что чем более успешными были участники этой схемы в реализации и сокрытии схемы замены образцов, тем меньше прямых свидетельств участия этих лиц в схеме, вероятно, будет доступно. Соответственно, отсутствие прямых доказательств необязательно связано с отсутствием правонарушений. Тем не менее состав арбитров обязан добросовестно применять стандарт доказывания, закрепленный в ВАДК.

(v) Вывод

826. Как было указано выше, при анализе предполагаемого использования Спортсменом запрещенной субстанции состав арбитров изучил каждый из отдельных аспектов предполагаемой схемы с целью определения того, будут ли эти аспекты, если они будут доказаны прямыми или косвенными доказательствами, индивидуально или

коллективно, составлять НАДП, включающее использование запрещенной субстанции Спортсменом.

827. Эти же аспекты, возможно, также могли бы представлять собой использование запрещенного метода, как указано выше. Однако, как пояснил состав арбитров в связи с предполагаемым использованием Спортсменом запрещенной субстанции, для того чтобы к удовлетворению состава доказать, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с использованием запрещенного метода, недостаточно просто установить существование общей схемы замены образцов; скорее, состав арбитров должен к своему удовлетворению прийти к выводу, что Спортсмен был лично и сознательно замешан в конкретных действиях, которые были частью схемы и способствовали замене его мочи в рамках этой схемы.

828. Поскольку состав арбитров пришел к выводу, что в случае Спортсмена ни одно из фактических утверждений МОК не было удовлетворительно доказано, он заключает, что должен прийти к такому же выводу относительно предполагаемого использования Спортсменом запрещенного метода, как и тот, который состав арбитров сделал в отношении предполагаемого использования им запрещенной субстанции.

829. Применяя требуемый стандарт доказывания, состав арбитров вынужден сделать вывод о том, что МОК не выполнил бремя установления того факта, что Спортсмен использовал запрещенный метод, для целей ст. 2.2 ВАДК. В частности, состав арбитров приходит к выводу о том, что доказательная ценность косвенных доказательств недостаточна для преодоления отсутствия прямых доказательств того, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с использованием запрещенного метода.

830. Следовательно, по причинам, изложенным выше, состав арбитров не считает, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со ст. 2.2 ВАДК в связи с гл. M2.1 Запрещенного списка.

3. Фальсификация (ст. 2.5 ВАДК)

831. В ст. 2.5 ВАДК предусматривается, что «фальсификация или попытка фальсификации в какой-либо части допинг-контроля» пред-

ставляют собой НАДП. Никаких дополнительных элементов определения в этом положении не предусмотрено.

832. В комментарии к ст. 2.5 ВАДК поясняется:

«Эта статья запрещает поведение, которое подрывает процесс допинг-контроля, но не включалось бы в определение запрещенных методов».

833. Как объяснялось выше, замена мочи является запрещенным методом в соответствии со ст. 2.2 ВАДК в связи с гл. М2.1 Запрещенного списка. Соответственно, ст. 2.5 ВАДК применима только в той мере, в какой она относится к действиям, которые еще не включены в определение запрещенных методов согласно ст. 2.2 ВАДК. Таким образом, ст. 2.5 ВАДК охватывает виды фальсификации, иные чем замена мочи, и несколько других методов, определенных в разд. М Запрещенного списка.

834. Для этих целей в Приложении 1 к ВАДК дается следующее определение термина «Фальсификация»:

«Изменение для ненадлежащей цели или ненадлежащим образом; неправомерное влияние; неправомерное вмешательство; препятствие, введение в заблуждение или участие в любых мошеннических действиях для изменения результатов или предотвращения реализации обычных процедур; или предоставление ложной информации Антидопинговой организации».

835. Кроме того, в Приложении 1 приведено следующее определение термина «Допинг-контроль»:

«Все этапы и процессы от планирования распределения тестов до окончательного решения любой апелляции, включая все промежуточные этапы и процессы, такие как предоставление информации о местонахождении, сбор и обработка проб, лабораторный анализ, терапевтические исключения, управление результатами и слушания».

836. Установив, что замена мочи приходится исключительно на ст. 2.2 ВАДК, состав арбитров не должен определять, охватываются ли те аспекты, которые, возможно, являются неотъемлемой частью замены мочи, т.е. предоставление чистой мочи, неполное закрытие бутылок и передача копий ФДК, в равной степени ст. 2.2 ВАДК и, таким

образом, освобождается от установления факта фальсификации в соответствии со ст. 2.5 ВАДК, поскольку в любом случае состав арбитров в контексте ст. 2.2 ВАДК не был убежден в том, что любые действия, предположительно предпринятые Спортсменом, были доказаны к его удовлетворению.

837. ДК МОК даже не проверяла, имели ли место какие-либо действия, требуемые для совершения фальсификации в соответствии со ст. 2.5 ВАДК. Вместо этого в своем обжалуемом решении ДК МОК без каких-либо дополнительных разъяснений постановила, что «[в] любом случае такие же обстоятельства считаются составляющими нарушение согласно ст. 2.5 ВАДК 2009 г.» (п. 451).

838. В общем и целом для состава арбитров это неправильное представление о взаимосвязи между ст. 2.2 ВАДК и ст. 2.5 ВАДК, заключающейся в том, что если соблюдаются требования ст. 2.2 ВАДК, то требования ст. 2.5 ВАДК также соблюдаются автоматически. Напротив, если элементы ст. 2.2 в отношении запрещенного метода выполнены, как поясняется в комментарии к ст. 2.5 ВАДК, использование ст. 2.5 ВАДК не допускается.

839. Соответственно, состав арбитров не обнаружил, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с фальсификацией, в соответствии со ст. 2.5 ВАДК.

4. Соккрытие, соучастие (ст. 2.8 ВАДК)

840. Статья 2.8 ВАДК предусматривает, что следующее поведение составляет НАДП:

«Использование или Попытка использования по отношению к любому Спортсмену, участвующему в соревнованиях, любого Запрещенного метода или Запрещенной субстанции, или Использование или Попытка использования по отношению к любому Спортсмену вне соревнования любого Запрещенного метода или любой Запрещенной субстанции, которые запрещены вне соревнований, или помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или любой другой тип соучастия, связанный с нарушением антидопинговых правил или любым посягательством на нарушение антидопинговых правил».

а. Сфера применения

(i) Использование запрещенного метода по отношению к спортсмену

841. Первая часть этого положения запрещает «использование... по отношению к любому Спортсмену... любого Запрещенного метода или Запрещенной субстанции». Таким образом, это касается использования запрещенного метода по отношению к спортсмену третьей стороной, а не использование запрещенного метода или субстанции самим спортсменом, если не утверждается, что спортсмен использовал или пытался использовать запрещенный метод или субстанцию по отношению к другому спортсмену. Использование запрещенного метода или субстанции спортсменом в отношении самого себя представляет собой использование запрещенного метода или субстанции, которое подпадает под действие ст. 2.2 ВАДК, а не ст. 2.8.

(ii) Соучастие в НАДП, совершенном третьим лицом

842. Вторая часть ст. 2.8 ВАДК охватывает «содействие, поощрение, помощь, подстрекательство, сокрытие или любой другой тип соучастия, связанный с» НАДП.

Ответственность в соответствии с этой частью ст. 2.8 ВАДК обязательно обусловлена наличием самостоятельного НАДП в соответствии со ст. 2.1–2.7, в отношении которого лицо, обвиняемое в нарушении ст. 2.8 ВАДК, «помогало, поощряло, содействовало, подстрекало, скрывало» или иным образом являлось «соучастником».

843. Поэтому нарушение ст. 2.8 ВАДК не может быть совершено изолированно. Скорее, оно производно от одного или нескольких самостоятельных НАДП согласно ст. 2.1–2.7. Сутью НАДП в соответствии со ст. 2.8 является умышленное облегчение совершения или сокрытие другого НАДП, т.е. НАДП, подпадающего под одну или несколько ст. 2.1–2.7, совершенного другим лицом, т.е. кем-либо, кроме лица, обвиняемого в НАДП в соответствии со ст. 2.8.

(iii) Судебная практика САС

844. Этот анализ подтверждается решениями состава арбитров САС по «туринским» делам (*CAS 2007/A/1286, Eder v. IOC; CAS 2007/A/1288,*

Tauber v. IOC; CAS 2007/A/1289, Pinter v. IOC), на которые опирался МОК в настоящем деле.

845. Во время XX Зимних Олимпийских игр в Турине в 2006 г. три австрийских лыжника на беговых лыжах были размещены вместе со своими тренерами и командными врачами за пределами Олимпийской деревни в специальном доме. Там они использовали оборудование и вещества, которые привезли с собой, чтобы контролировать и при необходимости понижать уровни гемоглобина за счет инфузий физиологического раствора. Инфузии физиологического раствора запрещены в соответствии со ст. 2.2.

846. Спортсмены, тренеры и (или) врачи полностью сотрудничали друг с другом и знали о том, что делают другие. Некоторые из спортсменов физически помогали другим спортсменам вводить инфузии. Некоторые из спортсменов признали свою причастность к этой деятельности.

(aa) Физическая, психологическая помощь

847. В своем решении состав арбитров по «туринским» делам рассмотрел интерпретацию ст. 2.8 (п. 62 и след.). По мнению состава, ст. 2.8 «фиксирует любую форму соучастия». Первая часть ст. 2.8 («использование... по отношению к любому спортсмену»), тем не менее «ограничивается действиями в отношении спортсменов», т.е. ситуацией, когда третье лицо действует в отношении спортсмена. Состав арбитров заключил:

«...первая часть ст. 2.8 может быть выполнена в физическом смысле, когда, например, спортсмен физически помогает другому спортсмену или вспомогательному персоналу, предоставляя ему оборудование, которое необходимо для использования этого Запрещенного метода. Эта физическая помощь также почти неизбежно будет нарушением второй части ст. 2.8».

848. Состав арбитров по «туринским» делам также включал «психологическую помощь» в число возможных действий, способных вызвать нарушение ст. 2.8:

«В отсутствие доказательства физической помощи нарушение ст. 2.8 также может быть установлено тем, что можно было бы назвать „психологической помощью“. Психологическая помощь будет представлять

собой любую помощь, которая не была бы физической помощью, например любые действия, которые способствовали бы поощрению нарушения».

849. Из этого следует, что в соответствии с первой частью ст. 2.8 спортсмен не может физически или психологически помочь себе в совершении НАДП.

850. Согласно составу арбитров по «туринским» делам, вторая часть ст. 2.8 («помощь... или любой другой тип соучастия, связанный с нарушением антидопинговых правил...») «должна быть очень широкой и охватывать любое нарушение АДП любым лицом, связанным обязательствами из АДП, включая тренера или сотрудника службы поддержки, и не ограничивается нарушениями АДП со стороны спортсменов» (п. 64).

851. В контексте решения по «туринским» делам вторая часть ст. 2.8 охватывает как (а) действия третьих лиц, которые связаны положениями антидопинговых правил, принятыми в отношении НАДП, совершенных спортсменом, так и (b) действия по физической или психологической помощи, предпринятые спортсменом для помощи или поощрения НАДП, совершенных другими спортсменами.

(bb) Горизонтальное, вертикальное соучастие

852. Исходя из этого толкования ст. 2.8 ВАДК:

«Таким образом, состав арбитров должен рассмотреть вопрос о том, помогал ли, поощрял ли каждый из Спортсменов... нарушения его коллег — других Апеллянтов таким образом, чтобы способствовать совершению ими... таких нарушений. МОК доказал к удовлетворенности результатами доказательств состава арбитров то, что каждый Апеллянт соответствовал этим стандартам. Факты, изложенные выше, демонстрируют широкую структуру сотрудничества и общей деятельности с другими спортсменами и тренерами в [НАДП]».

853. Состав арбитров по «туринским» делам заявил, что было высказано мнение о том, что в соответствии со второй частью ст. 2.8 помощь должна была непосредственно касаться совершения НАДП другим спортсменом; он назвал эту концепцию «горизонтальным соучастием». Состав арбитров отклонил этот аргумент:

«...в свете простого изложения второй части ст. 2.8, которая не относится только к спортсменам, спортсмен может нарушать ст. 2.8 также посредством „вертикального соучастия“, в рамках которого спортсмен участвует в нарушении НАДП, чему помогает тренер или вспомогательный персонал, в тех случаях, когда этот тренер или вспомогательный персонал также аналогичным образом облегчали нарушения АДП другими спортсменами. В такой ситуации спортсмен не может положительно знать, какие другие спортсмены также участвуют в нарушениях АДП, но при общем использовании тренера или вспомогательного персонала для ненадлежащих целей спортсмен участвует в нарушениях АДП этих других спортсменов, а также тренера или вспомогательного персонала. В этом контексте состав арбитров отмечает, что, хотя „соучастие“, вероятно, будет связано с некоторой степенью осведомленности со стороны лиц, которые предположительно являются соучастниками, нет необходимости, чтобы это лицо знало всех вовлеченных людей или все используемые Запрещенные методы...»

854. Однако ситуацию в «туринских» делах следует отличать от предполагаемой схемы в данном случае.

b. Совершение сокрытия / соучастия (ст. 2.8 ВАДК)

855. Во-первых, состав арбитров приходит к выводу о том, что, поскольку Спортсмен сам не совершал НАДП согласно ст. 2.2 или 2.5, он не может оказывать помощь или поощрять совершение своего собственного НАДП в соответствии со второй частью ст. 2.8.

856. Во-вторых, вопрос, предусмотренный в ст. 2.8, заключается в том, оказал ли Спортсмен помощь своему окружению и т.д. в совершении НАДП другими спортсменами, предположительно вовлеченными в эту схему. Хотя, возможно, Спортсмен знал о допинговой схеме, якобы действующей на Играх в Сочи, и о том, как она действует, это не доказано к удовлетворенности результатами доказательств состава арбитров.

857. В любом случае простое участие в схеме в собственных интересах Спортсмена было бы недостаточным для оказания помощи и поощрения НАДП, совершенных другими спортсменами, даже при участии тренеров, командных врачей и т.д. Ситуация в «туринских»

делах была совершенно иная: в том случае спортсмены полностью и сознательно сотрудничали между собой и с тренерами и т.д.

858. В этой связи состав арбитров отмечает, что существует значительная разница между формулировкой ст. 2.8 ВАДК 2009 г. и соответствующим положением ст. 2.9 ВАДК 2015 г. Статья 2.9 ВАДК 2015 г. делает вторую альтернативу ст. 2.8 ВАДК 2009 г. отдельным НАДП и прямо включает «заговор», помимо «соучастия», в определение этого НАДП. Кроме того, ст. 2.9 ВАДК 2015 г. уточняет, что НАДП должно быть совершено «другим лицом». Кроме того, это положение демонстрирует, что «соучастие» в соответствии со ст. 2.8 ВАДК 2009 г. в качестве независимого НАДП, как и «заговор» в соответствии со ст. 2.9 ВАДК 2015 г., обусловлены отдельным НАДП, совершенным третьим лицом.

859. Согласно ст. 10.6 ВАДК 2009 г. «заговор» может рассматриваться какотягающее обстоятельство в случае НАДП «иных чем нарушения статей 2.7... и 2.8...» ВАДК. Это положение опять же демонстрирует, что «соучастие» в соответствии со ст. 2.8 ВАДК 2009 г. в качестве независимого НАДП, как и «заговор» в рамках ВАДК 2015 г., обусловлено отдельным НАДП, совершенным третьим лицом.

860. В отношении вышеизложенного состав арбитров отмечает, что, хотя о спортсмене, который совершает НАДП в соответствии с допинговой схемой, можно сказать, что он «сговорился» с другими участниками схемы, совершив это НАДП, совершение этого НАДП спортсменом само по себе не подпадает под рассматриваемое определение «помощь, поощрение, подстрекательство, сокрытие или любой другой тип соучастия».

861. По причинам, изложенным выше, состав арбитров не удовлетворен доказательствами того, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со ст. 2.2 или 2.5 ВАДК. По аналогичным причинам состав арбитров не удовлетворен доказательствами того, что Спортсмен совершил какое-либо действие или упущение, которое сознательно облегчило совершение НАДП любым другим спортсменом. Состав арбитров не считает, что имеются достаточно убедительные и явные доказательства, позволяющие ему с уверенностью заключить, что Спортсмен помогал, поощрял, содействовал, подстрекал, скрывал любое НАДП или иным образом являлся соучастником любого НАДП

в соответствии со ст. 2.2–2.7 ВАДК, совершенного другими спортсменами. Соответственно, состав арбитров не обнаружил, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со ст. 2.8 ВАДК.

С. Санкции

862. По причинам, изложенным выше, состав арбитров не удовлетворен доказательствами того, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со ст. 2.2, 2.5 или 2.8 ВАДК. Поскольку состав арбитров не обнаружил никаких НАДП в отношении Спортсмена, из этого следует, что в деле Спортсмена не должна применяться никакая санкция.

D. Нарушения процессуальных прав

863. Поскольку состав арбитров не был удовлетворен доказательствами того, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со ст. 2.2, 2.5 или 2.8 ВАДК, он, таким образом, снимает выводы и санкции, введенные против Спортсмена, со стороны ДК МОК, и все индивидуальные результаты, полученные Спортсменом по случаю Игр в Сочи, восстанавливаются со всеми вытекающими последствиями.

864. В свете этих выводов состав арбитров не считает необходимым рассматривать заявления Спортсмена о предполагаемых нарушениях его процессуальных прав в ходе разбирательства в ДК МОК. Отступая от выводов и санкций со стороны ДК МОК, состав арбитров считает, что никакая полезная цель не может преследоваться путем определения того, являются ли отмененные выводы и санкции результатом процедуры, в рамках которой были нарушены процессуальные права Спортсмена.

865. Поэтому состав арбитров не делает никаких выводов по этому вопросу в контексте апелляции Спортсмена.

X. ВЫВОДЫ

866. Полностью рассмотрев материалы Сторон, письменные доказательства, а также устные свидетельства и показания, представленные на шестидневном слушании, состав арбитров по причинам, изложенным выше, приходит к выводу, что Ответчик не выполнил свое бремя доказывания к удовлетворенности состава арбитров того, что Апеллянт совершил НАДП во время Игр в Сочи. Состав арбитров не смог установить совершение НАДП в форме использования запре-

щенной субстанции, т.е. использования коктейля Дюшес в соответствии со ст. 2.2 ВАДК, или в форме использования запрещенного метода, т.е. замены мочи в соответствии со ст. 2.2 ВАДК в связи с гл. М2.1 Запрещенного списка ВАДА 2014 г., или в форме фальсификации в соответствии со ст. 2.5 ВАДК, или в форме сокрытия либо соучастия в НАДП в соответствии со ст. 2.8 ВАДК.

867. Приходя к этим выводам, состав арбитров хотел бы подчеркнуть то, что он *не* разрешил в рамках данного апелляционного разбирательства. Состав арбитров *не* вынес определения о том, существовала ли и в какой степени предполагаемая схема допинга во время Игр в Сочи, и как она функционировала, хотя признает, что имеются существенные доказательства того, что она существовала и работала. Кроме того, состав арбитров *не* посчитал возможным сделать вывод о том, что наличие общей схемы допинга и сокрытия, даже если оно будет установлено, неизбежно приведет к заключению, что Спортсмен совершил НАДП, заявленные МОК.

868. То решение, которое состав арбитров *действительно вынес* в рамках данного апелляционного разбирательства в отношении отдельного спортсмена по поводу выводов о совершении различных НАДП, — это просто решение о том, что по всем причинам, изложенным в этом решении, доказательства, представленные составу арбитров, не оправдывают вывод о достаточной удовлетворительности доказательств того, что Спортсмен посредством действий или бездействия индивидуально совершил какое-либо из предполагаемых НАДП.

869. Соответственно, состав арбитров приходит к выводу о том, что выводы и санкции, введенные против Апеллянта со стороны ДК МОК в обжалуемой резолютивной части ее решения, вынесенной 1 ноября 2017 г., и мотивированное решение от 27 ноября 2017 г. подлежат отмене.

870. Индивидуальные результаты Апеллянта, полученные во время Игр в Сочи, должны быть восстановлены со всеми вытекающими последствиями в отношении восстановления медалей, призовых значков и дипломов. Аналогичным образом дисквалификация сборной России с соревнований по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин 4 x 10 км аннулируется со всеми соответствующими последствиями в отношении восстановления медалей, призовых значков и дипломов.

XI. РАСХОДЫ

871. Статья 65.1 Кодекса гласит:

«Настоящая статья применяется к апелляциям на решения, которые носят исключительно дисциплинарный характер и которые вынесены международной федерацией или спортивным органом. В случае возражения какой-либо стороны в отношении применения настоящего положения Канцелярия САС может потребовать, чтобы расходы на арбитраж были оплачены заранее в соответствии со статьей R64.2 до принятия решения составом арбитров по этому вопросу».

872. Статья R65.2 Кодекса предусматривает следующее:

«В соответствии со статьями R65.2, п. 2, и R65.4, разбирательство проводится бесплатно. Гонорары и расходы арбитров, рассчитанные в соответствии со шкалой гонораров САС, вместе с расходами САС несет САС.

После подачи апелляционного заявления Апеллянт должен оплатить канцелярский сбор в размере 1 000 швейцарских франков. Без этого САС не будет продолжать разбирательство, и апелляция будет считаться отозванной.

<...>».

873. Статья R65.3 Кодекса предусматривает следующее:

«Каждая сторона оплачивает расходы на своих собственных свидетелей, экспертов и устных переводчиков. В арбитражном решении и без какой-либо конкретной просьбы сторон состав арбитров имеет право по своему усмотрению предоставить выигравшей стороне возмещение расходов на оплату юридических услуг и других издержек, понесенных в связи с разбирательством, и в частности расходов на свидетелей и устных переводчиков. При предоставлении такого возмещения состав арбитров учитывает сложность и исход разбирательства, а также поведение и финансовые возможности сторон».

874. Таким образом, настоящее арбитражное разбирательство проводится бесплатно, за исключением суммы, уплаченной Апеллянтом в Канцелярию САС в размере 1000 швейцарских франков, которая удерживается САС. Соответственно, единственный вопрос, который должен разрешить состав арбитров, заключается в том, следует ли предоставить «выигравшей стороне возмещение расходов на оплату юридических услуг и других издержек, понесенных в связи с разбирательством».

875. В данном отношении состав арбитров отмечает, что настоящая апелляция является частью объединенной, общей апелляции 39 спортсменов. В этой связи состав арбитров рассматривает расходы не на индивидуальной, а на общей основе применительно ко всем 39 апелляциям. Состав арбитров признает сотрудничество и профессионализм обеих Сторон в ведении этих дел и отмечает их эффективную работу. Действительно, во многих аспектах процедурные издержки, а именно на расшифровку записей и т.д., были разделены между Сторонами. В результате состав арбитров определяет, что каждая Сторона должна нести свои собственные юридические и другие расходы, связанные с этой процедурой.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ

Спортивный арбитражный суд постановляет, что:

1. Апелляция, поданная Александром Легковым 2 ноября 2017 г. на решение Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета от 1 ноября 2017 г., удовлетворяется.

2. Решение, вынесенное Дисциплинарной комиссией Международного олимпийского комитета от 1 ноября 2017 г., отменяется.

3. Все индивидуальные результаты, полученные Александром Легковым по случаю XXII Олимпийских зимних игр в Сочи, восстанавливаются со всеми вытекающими последствиями.

4. Данное решение выносится без выплаты расходов, за исключением канцелярского сбора в размере 1 000 швейцарских франков (одной тысячи швейцарских франков), оплаченного Александром Зубковым, который удерживается САС.

5. Каждая сторона несет свои собственные расходы и другие издержки, понесенные в связи с этим арбитражным разбирательством.

6. Все другие ходатайства или просьбы о предоставлении средства защиты отклоняются.

[Место арбитража: Лозанна, Швейцария

Дата вынесения резолютивной части: 1 февраля 2018 г.

Дата вынесения мотивированного решения: 23 апреля 2018 г.]

Публикуемое ниже решение Федерального суда Швейцарии от 15 января 2019 г. № 4А_382/2018 было, безусловно, одним из самых громких в 2019 г. (оно уже активно обсуждается) – хотя бы потому, что это первое дело, в котором Международный олимпийский комитет оспорил решение Спортивного арбитражного суда (Лозанна), являющееся одним из многих, вынесенных по итогам расследования так называемого «российского допингового скандала».

Данным обширным арбитражным решением, принятым по итогам непростого разбирательства, было отменено решение Дисциплинарной комиссии МОК о применении к российскому лыжнику А.Г. Легкову санкций за нарушение антидопинговых правил по причине недоказанности совершения им таких нарушений.

МОК утверждал перед Федеральным судом Швейцарии о нарушении его права быть выслушанным (САС не исполнил свою минимальную обязанность изучить и вникнуть в соответствующие проблемы) и о том, что арбитражное решение обладало «эффектом неожиданности» (САС основал свое решение на непредвиденных мотивах), что в свете особенностей процедуры разбирательства было недопустимым (ссылка на такой «эффект» используется перед этим судом часто, но находит поддержку очень редко).

Весьма детально рассмотрев содержание решения САС, Федеральный суд Швейцарии все указанные доводы отверг.

Это весьма интересное решение, в котором Федеральный суд сделал следующие, в частности, выводы:

право быть выслушанным – в том виде, в котором оно гарантируется правом Швейцарии, – не требует того, чтобы международное арбитражное решение было мотивированным. Тем не менее из судебной практики следует минимальная обязанность арбитражного суда изучить и вникнуть в соответствующие проблемы;

в Швейцарии право быть выслушанным относится главным образом к установлению фактов. Право сторон быть опрошенными по правовым вопросам признается только ограниченным образом. По общему правилу,

*согласно правовой максиме *jura novit curia*, государственные или арбитражные суды свободно оценивают юридическую значимость фактов, равно как они могут принимать решения также на основе правовых правил иных, чем те, которые выдвигаются сторонами;*

отказ третейского суда сделать вывод о вовлеченности А.Г. Легкова в российскую программу приема допинга и его сокрытия только на основании того, что эта программа, как утверждается, существовала, не нарушает право МОК быть выслушанным и не влечет «эффект неожиданности»;

является недопустимым, когда заявитель, хотя и защищая свою позицию, в действительности пытается под предлогом заявления о нарушении его права быть выслушанным подвергнуть сомнению тот способ, которым третейский суд оценил доказательства, фигурирующие в деле, и добиться того, чтобы Федеральный суд вернул ему дело с тем, чтобы тот определенно констатировал существование определенного факта: само собой разумеется, такая попытка изначально обречена на провал;

аргумент третейского суда о том, что даже если бы существование российской допинговой программы и было установлено, он не был бы тем не менее убежден в вовлеченности А.Г. Легкова в нарушение антидопинговых правил, не имеет ничего общего с тем, что Федеральный суд критически охарактеризовал как «шаблонную формулу», при помощи которой третейский суд просто указывает, что он учел все факты, правовые доводы и доказательства, представленные сторонами, но при этом ссылается лишь на те доводы и доказательства, которые необходимы для объяснения его мотивов (в решении от 29 апреля 2013 г. № 4А_730/2012 Федеральный суд указал, что эта формула «не имеет большего значения, чем стилистическая оговорка»).

Decision of the Federal Court of Switzerland dated January 15, 2019 No. 4A_382/2018 published below was certainly be one of the most notorious in 2019 (it is already being actively discussed) if only because this is the first case in which the International Olympic Committee has challenged an award by the Court of Arbitration for Sports (Lausanne) which was one of many rendered following the investigation of the so-called “Russian doping scandal”.

This lengthy arbitral award, rendered on the basis of a complicated hearing, overturned the decision of the IOC Disciplinary Commission on applying sanctions for violation of anti-doping rules to Alexander G. Legkov, a Russian skier, due to the lack of evidence of such violations.

The IOC claimed before the Swiss Federal Court that its right to be heard was violated (CAS did not fulfill its minimum obligation to examine and delve into the relevant problems) and that the arbitration award had a “surprise effect” (CAS based its award on unforeseen motives), which in the light of facts of the proceedings was inadmissible (the reference to this “effect” is often used before that court, but it is very rarely supported).

Having examined in detail the contents of the CAS decision, the Federal Court of Switzerland rejected all these arguments.

This is a very interesting decision, in which the Federal Court made the following conclusions, in particular:

the right to be heard, in the form in which it is guaranteed by Swiss law, does not require that an international arbitration award be motivated. However, as follows from judicial practice there is a minimum obligation of the arbitral tribunal to examine and delve into the relevant problems;

*in Switzerland, the right to be heard refers mainly to establishing facts. The right of parties to be interviewed on legal issues is recognized, but only in a limited way. As a general rule, according to *jura novit curia*, state courts or arbitral tribunals are free to assess the legal significance of facts, as well as to make decisions based on legal rules other than those put forward by the parties;*

refusal by the arbitral tribunal to draw a conclusion about whether Alexander G. Legkov was involved in the Russian doping program and hiding it only on the

basis that this program allegedly existed does not violate the right of the IOC to be heard and does not entail a “surprise effect”;

it is inadmissible when the applicant while defending his position, is actually trying, under the pretext of alleging a violation of his right to be heard, to question the way in which the arbitral tribunal assessed the evidence in the case and to ensure that the Federal Court returns it to the tribunal to have the existence of a certain fact definitively ascertained. It goes without saying that such an attempt was doomed to failure from the outset;

the argument of the arbitral tribunal that even if the existence of the Russian doping program were established, it would not, nevertheless, be convinced of Alexander G. Legkov’s involvement in violation of the anti-doping rules, has nothing to do with what the Federal Court critically described as a “typical formula” by which the arbitral tribunal simply indicates that it took into account all the facts, legal arguments and evidence presented by the parties, but actually refers only to the arguments and evidence that are necessary to explain its reasoning (in the decision of April 29, 2013, No. 4A_730/2012 the Federal Court indicated that this formula “does not matter more than a stylistic clause”).

4A_382/2018

Решение от 15 января 2019 г.*

Первое отделение по гражданским делам

Состав:

Госпожи федеральные судьи Кисс (председательствующая), Холь и Никиль.

Секретарь: М.О. Карруццо

Участники процесса: Международный олимпийский комитет, представленный господами Жаном-Пьером Мораном и Антонио Риготти, заявитель,

против

Х._____, представленного господами Филиппом Берчем и Кристофером Бугом, противная сторона.

Предмет:

международный арбитраж по вопросам спорта, заявление по гражданскому делу в отношении решения, вынесенного 23 апреля 2018 г. Спортивным арбитражным судом (CAS 2017/A/5379).

Факты

A.

A.a. Международный олимпийский комитет (МОК) является международной, неправительственной организацией, преследующей некоммерческие цели, учрежденной в форме ассоциации по швейцарскому праву; ее местонахождением является Лозанна. Олимпийской

---

* Перевод данного решения на русский язык печатается по: Вестник международного коммерческого арбитража. 2018. № 2(17). С. 403–414. Оригинал решения на французском языке см.: https://www.bger.ch/ext/eurospider/live/fr/php/aza/http/index.php?highlight_docid=aza%3A%2F%2Faza://15-01-2019-4A_382-2018&lang=fr&zoom=&type=show_document

хартией на него возлагается миссия по руководству Олимпийским движением, включая Олимпийские игры (ОИ), являющиеся кульминационным событием, а именно летние ОИ, также известные как Игры Олимпиады, и зимние ОИ.

С 7 по 23 февраля 2014 г. российский город Сочи принимал Зимние Олимпийские игры (далее – Игры в Сочи). Спортсмены из страны-организатора завоевали 33 медали, что позволило России занять первое место в общем медальном зачете, хотя она заняла не более чем одиннадцатое место в этом рейтинге на предыдущих Зимних Олимпийских играх, проходивших в Ванкувере (Канада) в 2010 г.

Х. _____ является российским лыжником, который участвовал в Играх в Сочи. Он завоевал... медаль в свободной индивидуальной гонке..., а также... медаль в эстафетной гонке... в составе российской команды. 13, 21 и 23 февраля 2014 г. российский лыжник подвергся трем антидопинговым тестам, все они дали отрицательный результат в свете всех проверок, осуществленных в отношении российских спортсменов, вовлеченных в арбитражное разбирательство, о котором пойдет речь далее.

A.b. 3 декабря 2014 г. один немецкий телеканал выпустил документальный фильм о существовании, как утверждалось, обширной, секретной и институциональной допинговой программы в рамках Всероссийской федерации легкой атлетики, после чего Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) назначило независимую комиссию в составе трех членов для расследования этого утверждения. В своем докладе от 9 ноября 2015 г. независимая комиссия подтвердила факт широкомасштабных махинаций, организованных лицами из окружения спортсменов, официальными лицами и самими спортсменами с целью повысить шансы спортсменов и команд страны-организатора на успех за счет использования веществ и методов, подпадающих под действие антидопингового регулирования.

В 2015 г. доктор А. _____, бывший директор Московской антидопинговой лаборатории и антидопинговой лаборатории, созданной в Сочи на время проведения ОИ, покинул Россию и осуществил ряд разоблачений, получивших широкое освещение, о существовании изощренного допингового плана до, во время и после Игр в Сочи. Также 19 мая 2016 г. ВАДА поручило проф. Ричарду Х. МакЛарену провести независимое расследование по поводу утверждений д-ра А. _____. В первом отчете, датированном 16 июля 2016 г., проф. МакЛарен пришел к выводу, что Московская лаборатория действовала с целью защиты

принимавших допинг российских спортсменов в рамках высоконадежной системы, организованной государством, которая была обозначена в отчете под названием «методология исчезновения положительных проб» (Disappearing Positive Methodology); что лаборатория в Сочи использовала уникальную систему замены образцов (она заключалась в предоставлении российским спортсменам доступа к банку мочи, позволяющему заранее хранить там образцы подлежащей мочи, сданной ими, которыми заменялись бы при наступлении дня проверки образцы, содержащие запрещенные вещества) с целью позволить российским спортсменам, использующим допинг, участвовать в Зимних ОИ 2014 г.; наконец, что манипулирование результатами антидопинговых тестов и замена образцов организовывались, контролировались и отслеживались Министерством спорта при активном участии Федеральной службы безопасности (ФСБ), Центра спортивной подготовки национальных сборных команд России (ЦСП) и двух вышеупомянутых лабораторий. Во втором отчете проф. МакЛарена, датированном 9 декабря 2016 г., содержались подробные разъяснения насчет функционирования беспрецедентной допинговой программы по поводу Игр в Сочи. По мысли автора, имел место тщательно организованный заговор, охватывавший соучастие официальных лиц из Министерства спорта, ЦСП, сотрудников находившейся в Москве Сочинской лаборатории, Российского антидопингового агентства (РУСАДА), Олимпийского комитета России, спортсменов и ФСБ.

Между публикацией двух докладов проф. МакЛарена МОК назначил Комиссию по расследованию, возглавляемую Самуэлем Шмидом, бывшим президентом Швейцарской Конфедерации, с целью установления фактов, которые могли оправдать открытие дисциплинарного производства. 2 декабря 2017 г. упомянутая Комиссия выпустила отчет, который подтвердил по существу существование и масштабы российской допинговой программы и сделал акцент на беспрецедентном характере выявленных махинаций.

А.с. В декабре 2016 г. МОК учредил Дисциплинарную комиссию в составе трех членов под председательством проф. Дениса Освальда (далее — Дисциплинарная комиссия), которой было поручено расследование потенциальных нарушений антидопинговых правил, допущенных отдельными российскими спортсменами на Играх в Сочи. Упомянутая Комиссия официально начала дисциплинарные расследования в отношении первой группы из 28 российских спортсменов, которым было поставлено в упрек сознательное и активное участие

во время Игр в Сочи в допинговой и изошренно скрываемой системе, организованной государством. Одним из таких лиц был Х. _____, который был уведомлен МОК 22 декабря 2016 г. о начале в отношении него дисциплинарного производства. В тот же день Международная федерация лыжного спорта (ФИС) временно отстранила российского спортсмена. По апелляции этого лица Спортивный арбитражный суд (САС) в постановлении от 31 августа 2017 г. указал, что временное отстранение соответствующего лица следует прекратить, насколько это уместно, не позднее 31 октября того же года.

1 ноября 2017 г. после рассмотрения дела Дисциплинарная комиссия вынесла резолютивную часть своего решения. Признав Х. _____ виновным в нарушении Антидопинговых правил МОК, применимых на ОИ в Сочи, она аннулировала все достигнутые им на этих Играх результаты, распорядилась вернуть две медали, которые он завоевал в этой связи, дисквалифицировала российскую команду по эстафете..., потребовала возврата вознаграждений, полученных ее членами, призвала ФИС изменить результаты соревнований, в которых Х. _____ принимал участие, и объявила, что данный российский лыжник лишен права на аккредитацию в любом качестве на будущих Играх Олимпиады или Зимних Олимпийских играх, следующих за Играми в Сочи.

Полный текст решения был изготовлен 27 ноября 2017 г. Основания, указанные в нем, кратко изложены в решении САС (п. 52–68). В качестве предварительного замечания Дисциплинарная комиссия заявляет, что, в отличие от других спортивных организаций, она не будет применять систему коллективных санкций против всех российских спортсменов, которые участвовали в сочинских играх, а рассмотрит каждое дело индивидуально, в том числе дело Х. _____, для того чтобы применить санкции только к тем спортсменам, в отношении которых она убедится при помощи достаточных доказательств в их личной вовлеченности в нарушение антидопинговых правил, ею констатированное. Тем не менее Дисциплинарная комиссия оставила за собой право в случае установления существования масштабной фальсификации принимать во внимание это положение дел, когда она приступит к оценке доказательств вины каждого отдельного спортсмена. Затем она объясняет, почему дела, касающиеся российских спортсменов, подозреваемых в допинге, выходят за рамки обычной ситуации, делая особенно акцент на том факте, что здесь имеет место не обычное нарушение антидопинговых правил, состоящее в использовании запрещенного вещества, но использование методов, нацеленных на сокрытие применения допинга; следовательно, невозможно обра-

тяться к определенным видам прямых и объективных доказательств. Также она сравнивает свою работу со сбором кусочков паззла, предполагающим позволить ей констатировать к ее удовлетворению, что общая картина, полученная из имеющихся доказательств, соответствует действительности. Переходя затем к изучению частей конкретных доказательств, Дисциплинарная комиссия делает прежде всего вывод, что объяснения, предоставленные в двух отчетах проф. МакЛарена, являются достаточно надежными, чтобы быть принятыми во внимание в рамках расследования, проводимого в отношении Х. _____, что то же самое относится к большинству доказательств, представленных в двух экспертных заключениях, имеющихся в деле, и что, наконец, это равным образом относится к письменным показаниям, исходящим от д-ра А. _____. В конце данного расследования она приходит к выводу, что имеющиеся доказательства устанавливают к ее более чем достаточному удовлетворению («that it was more than comfortably satisfied that...»), что программа по подмене образцов была действительно внедрена и реализована на Играх в Сочи. По мнению Дисциплинарной комиссии, невозможно было представить, чтобы российские спортсмены не были вовлечены в эту программу, которая, подобно швейцарским часам, не могла бы функционировать при отсутствии одного из ее многочисленных колесиков. По ее мнению, Х. _____ по различным причинам не был исключением из правила. Он также должен быть признан виновным в нарушении ст. 2.2, 2.5 и 2.8 Всемирного антидопингового кодекса (Кодекс ВАДА), версия 2009 г., и быть подвергнутым вышеуказанным санкциям.

В.

В.а. Х. _____, как и другие наказанные российские спортсмены, подал апелляцию на касающееся его решение Дисциплинарной комиссии (дело CAS 2017/A/5379). По общему согласию всех сторон была установлена особая процедура с объединением для рассмотрения отдельных вопросов. Таким образом, российский лыжник и другие апеллянты подали 27 декабря 2017 г. краткую совместную апелляцию, посвященную общим для всех спортсменов вопросам, к которой прилагалась отдельная краткая апелляция в адрес CAS от каждого спортсмена с описанием его (ее) особой ситуации. 17 января 2018 г. МОК подал свои отзывы на общую апелляцию и на различные индивидуальные апелляции. Два состава из трех арбитров в каждом были назначены для вынесения решений по всем апелляциям с уточнением,

что они оба будут участвовать в устных слушаниях по общим вопросам, но затем каждый из них отдельно займется делами, касающимися конкретных спортсменов, которые будут переданы им в зависимости от рассматриваемой спортивной дисциплины.

В.в. Мотивированным решением от 23 апреля 2018 г., вынесенным после объявления резолютивной части 1 февраля 2018 г., САС удовлетворил апелляцию Х. _____, отменил решение, принятое 1 ноября 2017 г. Дисциплинарной комиссией против российского лыжника, и восстановил его индивидуальные результаты, полученные им по случаю Зимних ОИ в Сочи в 2014 г., со всеми вытекающими отсюда последствиями как для него, так и для российской эстафеты... Мотивы такого решения, которое изложено не менее чем на 154 страницах, будут кратко изложены ниже в той мере, в которой это требуется для рассмотрения позиций, приведенных заявителем.

В.в.а. Состав начинает с изложения релевантных, на его взгляд, фактов, разделяя их на те, которые касаются всех апеллянтов (решение, п. 4–26), и те, которые относятся более особенным образом к ситуации Х. _____ (решение, п. 27–32). Далее он кратко представляет процедуру в отношении российского спортсмена, которая осуществлялась в Дисциплинарной комиссии (решение, п. 33–68), а затем в рамках его собственных полномочий (решение, п. 69–86). После этого он подробно излагает аргументы, выдвинутые Х. _____ и МОК, на которых первый основывает свою апелляцию (решение, п. 87–156), а второй – свой отзыв (решение, п. 157–236); он [состав арбитров] поступает так в обоих случаях, придерживаясь разделения, упомянутого выше. Изложение хода слушания (Hearing), которое состоялось с 22 по 27 января 2018 г. в Женеве, занимает большую часть решения, в которой, по-прежнему основываясь на том же разделении, приводятся вступительные заявления сторон (Opening Statements), задействованные доказательства (свидетельские показания, экспертные заключения, показания российского лыжника и т.п.), заключительные заявления сторон (Closing Statements) и заключительные прения (Final Pleadings; решение, п. 237–672).

В.в.в. Последующие главы оспариваемого решения касаются вопросов допустимости апелляции (п. 673–687). В них Состав констатирует свою компетенцию, которую он выводит из ст. R47 Кодекса спортивного арбитража (далее – Кодекс) в связке со ст. 11.2.1 Антидопинговых

правил, установленных МОК для Игр в Сочи (далее – Правила), право апеллянта обратиться в суд в силу ст. 11.2.2 Правил, а также приемлемость апелляции *ratione temporis* по ст. R49 Кодекса в связи со ст. 11.5 Правил. Что касается применимого права, он опирается на ст. 1.2 Правил со ссылкой на ст. R58 Кодекса, что приводит к применению Кодекса ВАДА (версия 2009 г.) для принятия решения о том, нарушал или нет апеллянт антидопинговые правила.

В.б.с. Урегулировав предварительные вопросы, Состав приступает к рассмотрению апелляции по существу (решение, п. 688–865). На его взгляд, относящимися к делу положениями в этом отношении являются ст. 2.2, 2.5, 2.8 и 3.1 Кодекса ВАДА, к которому прилагается Запрещенный список 2014 г., установленный ВАДА. Из последнего приведенного положения он сделал вывод, что бремя доказывания лежит на МОК и, что касается стандарта доказывания, он выше, чем просто баланс вероятностей, но ниже, чем доказательства вне всякого разумного сомнения; одним словом, именно МОК следовало установить к удовлетворению суда, что российский спортсмен совершил конкретные нарушения антидопинговых правил, ему вменяемые, уточнив, что чем серьезнее последствия таких нарушений, тем выше должна быть степень определенности, требуемая Составом для того, чтобы быть «достаточно удовлетворенным». Таким образом, последний установил принципы, которые он применял в поиске истины: во-первых, на МОК лежала обязанность по установлению наличия нарушения соответствующего антидопингового правила, причем так, чтобы Состав был этим удовлетворен; во-вторых, Состав, как выносящий решение орган, должен был принимать во внимание все решающие обстоятельства дела; отсутствие прямых доказательств необязательно означало невиновность, но могло также заставить задуматься о том, что серьезный проступок, заслуживающий наказания, был на самом деле скрыт; более того, поскольку МОК не является национальным или международным органом, уполномоченным на правоприменение, и поэтому его полномочия по проведению расследования являются ограниченными по сравнению с государственным или международным органом, то Состав должен учитывать такое положение дел при оценке им доказательств, которые ему представлены, насколько будет допустимо, в зависимости от случая, чтобы признать, что МОК установил к его удовлетворению наличие нарушения антидопинговых правил, несмотря на невозможность прийти к подобному выводу исключительно на основании прямых доказательств; однако в то же

самое время, учитывая тяжесть предъявленных апеллянту обвинений, МОК должен представить особо убедительные доказательства преднамеренного участия спортсмена в нарушении, о котором утверждается; поэтому ему будет недостаточно для удовлетворения Состава просто установить существование общей системы применения допинга; также ему необходимо продемонстрировать достаточным образом в каждом отдельном случае, что соответствующий спортсмен сознательно предпринимал конкретные действия, составляющие специфическое и идентифицируемое нарушение антидопингового правила; в-третьих, чтобы проверить, привел ли МОК доказательства, бремя представления которых на нем лежало, в требуемой степени, Состав примет во внимание любые допустимые и надежные средства доказывания, представленные этой организацией; если предположить, что доказательства, приведенные и одной, и другой стороной, покажутся ему одинаково весомыми, тогда он будет применять правила о бремени доказывания.

V.b.d. После рассмотрения вопроса о проблематике доказывания Состав указывает метод, который он будет использовать для изучения спорных вопросов (решение, п. 722–728). Он подчеркивает, во-первых, что ст. R57 Кодекса позволяет ему пересматривать вопросы факта и права с полной возможностью их изучения (*de novo*), так что он сможет принять во внимание доказательства, которые ему представлены, не ограничиваясь теми, которые существовали на день провозглашения решения Дисциплинарной комиссии. Также он настаивает на том факте, что его выводы основаны на других, более широких основаниях, чем те, на которых основывалась вышеуказанная Комиссия. Состав отмечает, во-вторых, что, учитывая спорные вопросы, поднятые заявителем, ему надлежит делать определенные выводы не касательно общего наличия, цели, характера и масштаба допинговой программы или программы по сокрытию [приема допинга] как таковой, использовавшейся на Играх в Сочи, но только применительно к исследованию в необходимой степени конкретных вопросов, подлежащих разрешению при рассмотрении апелляции российского спортсмена. В-третьих, он поясняет, что для него невозможно заключить, что наличие общей программы допинга и маскировки [приема допинга] обязательно подразумевает *ipso facto* совершение апеллянтом нарушений антидопинговых правил, о которых утверждает МОК. Ему потребуется скорее убедиться применительно к каждому из таких нарушений, что российский спортсмен несет в этом отношении ответственность, иначе говоря, что совокупность доказательств, имеющих в его распоряже-

нии, позволяет ему заключить к достаточному его удовлетворению, что спортсмен лично совершил конкретные действия или допустил бездействие, образующие составные элементы каждого из оспариваемых нарушений антидопинговых правил.

В.в.е. Состав затем обстоятельно изучает различные нарушения антидопинговых правил, заявленные МОК против апелланта (решение, п. 729–865). В конце этого изучения, основанного на всех имеющихся доказательствах, он приходит к выводу, что МОК не представил, как ему было положено, достаточных доказательств нарушения апеллантом того или иного из указанных правил (решение, п. 866). Затем он завершает свои разъяснения, которые следует воспроизвести здесь на оригинальном языке решения:

«867. Приходя к таким выводам, Состав хочет подчеркнуть то, что им *не* было решено при этой апелляции. Состав *не* постановлял относительно того, существовала ли и в какой степени допинговая схема, о которой утверждается, во время Игр в Сочи и как она действовала, даже если он признает, что имеются существенные доказательства того, что она имела и работала. Более того, Состав *не* посчитал возможным заключить, что существование общей схемы приема допинга и его сокрытия, даже если это установлено, неизбежно вело бы к выводу о том, что Спортсмен совершил нарушение тех антидопинговых правил, о которых утверждает МОК.

868. Что Состав при данной апелляции отдельного спортсмена против вывода о различных нарушениях антидопинговых правил *действительно решил*, так это просто следующее: по всем причинам, изложенным в настоящем решении, доказательства, представленные перед Составом, не оправдывают к достаточному удовлетворению Составу вывод, что Спортсмен путем действий или бездействия лично совершил любое из нарушений антидопинговых правил, о которых утверждается».

С.

27 июня 2018 г. МОК (далее — заявитель) подал заявление по гражданскому вопросу в Федеральный суд ввиду нарушения его права быть выслушанным в состязательном разбирательстве (абз. 2(d) ст. 190 Закона о международном частном праве) с целью добиться отмены оспариваемого решения. Федеральный суд не требовал подачи отзыва на заявление. Он, однако, потребовал от САС представления материалов дела.

1.

Согласно абз. 1 ст. 54 Закона о Федеральном суде Федеральный суд излагает свое решение на официальном языке, по общему правилу — на языке оспариваемого решения. Поскольку это решение было вынесено на другом языке (а именно на английском), Федеральный суд использует официальный язык, выбранный сторонами. Перед САС они использовали английский, тогда как заявление, которое адресовано Федеральному суду, заявитель изложил на французском, тем самым соблюдая абз. 1 ст. 42 Закона о Федеральном суде в связи с абз. 1 ст. 70 Конституции [Швейцарии] (ATF 142 III 521, п. 1). Согласно своей практике, Федеральный суд, следовательно, вынесет свое решение на французском языке.

2.

Оспаривание по гражданским делам допустимо в отношении решений, касающихся международного арбитража на условиях, закрепленных в ст. 190–192 Закона о международном частном праве (абз. 1(а) ст. 77 Закона о Федеральном суде). Идет ли речь о предмете заявления, процессуальной правоспособности на его подачу, сроках его подачи, выводах, приведенных заявителем, или просьбе, изложенной в заявлении, — ни по одному из этих условий допустимости заявления в данном случае вопрос не встает. Таким образом, ничего не препятствует приступить к рассмотрению делу.

3.

В своем единственном доводе заявитель, объявляющий о нарушении его права быть выслушанным, упрекает САС в том, что он, с одной стороны, не исполнил свою минимальную обязанность изучить и вникнуть в соответствующие проблемы и, с другой стороны, основал свое решение на неподвижных мотивах.

3.1.

3.1.1. Право быть выслушанным — в том виде, в котором оно гарантируется абз. 3 ст. 182 и абз. 2(d) ст. 190 Закона о международном частном праве, — не требует того, чтобы международное арбитражное решение было мотивированным. Тем не менее из судебной практики следует минимальная обязанность арбитражного суда изучить и вникнуть в соответствующие проблемы. Эта обязанность нарушается, когда непреднамеренно или по недоразумению арбитражный суд не рассматривает представленные одной из сторон утверждения, аргументы,

доказательства и предложения доказательств, важные для вынесения решения. На так называемую потерпевшую сторону возлагается обязанность продемонстрировать в своем заявлении, направленном против решения, какое упущение арбитров не позволило ей быть выслушанной по важному вопросу. Именно ей следует обосновать, что, с одной стороны, арбитражный суд не изучил некоторые вопросы фактов, доказательств или права, которые она последовательно выдвигала в поддержку своих выводов, и что, с другой стороны, эти вопросы были такого характера, что влияли на исход спора (ATF 142 III 360, п. 4.1.1 и п. 4.1.3).

3.1.2. В Швейцарии право быть выслушанным относится главным образом к установлению фактов. Право сторон быть опрошенными по правовым вопросам признается только ограниченным образом. По общему правилу, согласно правовой максиме *jura novit curia*, государственные или арбитражные суды свободно оценивают юридическую значимость фактов, и они могут принимать решения также на основе правовых правил иных, чем те, которые выдвигаются сторонами. Следовательно, постольку, поскольку арбитражное соглашение не ограничивает задачу суда лишь правовыми средствами, задействованными сторонами, они не должны заслушиваться особым образом по поводу пределов действия, признаваемых за правовыми правилами. В качестве исключения необходимо их выслушать, когда судья или арбитражный суд намеревается основывать свое решение на норме или правовом соображении, которые в ходе разбирательства не поднимались и уместность которых стороны не могли предугадать (ATF 130 III 35, п. 5 со ссылками). В остальном понимание того, что является непредвиденным, — вопрос оценки. Также Федеральный суд ограничивает себя в применении последнего правила по той причине и потому, что следует учитывать особенности такого типа процедуры во избежание использования аргумента о неожиданности в стремлении добиться пересмотра решения по существу за счет процедуры рассмотрения заявления против этого решения (решение 4A_716/2016 от 26 января 2017 г., п. 3.1). Он напомнил о нем опять несколько лет назад, отказавшись распространить данную судебную практику на установление фактов (решение 4A_538/2012 от 17 января 2013 г., п. 5.1, подтвержденное решениями 4A_214/2013 от 5 августа 2013 г., п. 4.3.1, и 4A_305/2013 от 2 октября 2013 г., п. 4).

Федеральный суд в любом случае очень редко признавал заявлявшийся перед ним аргумент об эффекте неожиданности (ATF 130 III

35, п. 6.2; решение 4А_400/2008 от 9 февраля 2009 г., п. 3.2). В подавляющем большинстве дел он его отклонял (решения 4А_716/2016 от 26 января 2017 г., п. 3.2; 4А_136/2016 от 3 ноября 2016 г., п. 5.2; 4А_322/2015 от 27 июня 2016 г., п. 4.4; 4А_324/2014 от 16 октября 2014 г., п. 4.3; 4А_544/2013 от 26 мая 2014 г., п. 3.2.2; 4А_305/2013 от 2 октября 2013 г., п. 4; 4А_214/2013 от 5 августа 2013 г., п. 4.3.1; 4А_407/2012 от 20 февраля 2013 г., п. 5.3; 4А_538/2012 (указано выше), п. 5.1; 4А_46/2011 от 16 мая 2011 г., п. 5.1.3; 4А_254/2010 от 3 августа 2010 г., п. 3.3; 4А_240/2009 от 16 декабря 2009 г., п. 3, и 4Р.105/2006 от 4 августа 2006 г., п. 7.2, последний абзац). Однако верно и то, что ограничение, которое он устанавливал в течение длительного времени применительно к такому аргументу, едва ли имело сдерживающий эффект для потенциальных заявителей по вопросам международного арбитража (решение 4А_525/2017 от 9 августа 2018 г., п. 3.1 в конце).

3.2.

3.2.1. По мнению заявителя, оспариваемое решение нарушило его право быть выслушанным ввиду того, что в нем не рассмотрен его существенный довод, сформулированный следующим образом (решение, п. 200; заявление, п. 45):

«...МОК... призывает Состав, во-первых, прийти к выводу о существовании схемы использования и сокрытия допинга и, во-вторых, сделать выводы в отношении общей вовлеченности в нее спортсменов».

Заявитель в связи с этим подчеркивает, что рассматриваемое дело проистекает не из традиционного нарушения антидопинговых правил, характеризующегося наличием запрещенной субстанции в организме спортсмена, но скорее из задействования институциональной допинговой программы в рамках сговора, инициированного государством — организатором ОИ в Сочи к выгоде спортсменов, имеющих его гражданство, а целью данной махинации являлось сокрытие любых следов допинга у спортсменов, которые тем не менее использовали запрещенные ВАДА субстанции. Без сомнения, он признает то, что российские апеллянты поддержали перед Составом — что требовалось доказать их личную вину Тем не менее те же самые апеллянты, согласно ему, не оспаривали значимость для дела вопроса о существовании российской допинговой программы, вследствие чего обсуждение было сосредоточено на вопросе доказательств реализации такой программы. Схожее мнение, впрочем, разделял и Состав, но этот последний, хотя и признал, что обладает большим числом

доказательственных материалов, чем Дисциплинарная комиссия, посчитал, что ему надлежит не выносить решение о существовании российской допинговой программы как таковой, а единственно определить, был ли вовлечен в нее тот или иной спортсмен. Он также не принимал во внимание различные доказательства, такие как чрезмерно высокое содержание соли или присутствие ДНК других [лиц] в пробах мочи определенных российских апеллянтов, лишь по тому мотиву, что заявитель не преуспел в установлении того, что пробы Х. _____ были подвержены таким аномалиям. Действуя подобным образом, Состав при оценке доказательств вовлеченности противной стороны в организованные махинации просто-напросто проигнорировал основной довод заявителя, согласно которому следовало изучить саму суть институциональной допинговой системы, имевшей целью именно сокрытие вовлеченности в нее применяющих допинг спортсменов.

Также, согласно заявителю, то, каким образом действовал Состав, тоже привело к эффекту неожиданности, учитывая, что сама противная сторона не оспаривала значимость для дела российской допинговой программы, но стремилась показать, что существование такой программы не было установлено. Эффект неожиданности был особенно заметным, поскольку определенный Составом подход к процедуре создавал впечатление, что существование вышеназванной программы находилось в центре дела. И заявитель упомянул о возможности, которая была согласована сторонами, обратиться в САС с общими документами, касающимися всех апеллянтов, о решении провести общие слушания и о предложении Составу, сделанном сторонам в ходе арбитража и принятом ими, проводить совместные заседания не только по вопросам, представляющим интерес для всех российских спортсменов, как это было предусмотрено изначально, но также по вопросам, касающимся лично противной стороны. По словам заявителя, если бы он мог предположить, что Состав намеревался просто-напросто проигнорировать вопрос о существовании институциональной допинговой программы, включая ее значимость для оценки доказательств, относящихся к вовлеченности российских апеллянтов в общем и противной стороны в частности, он бы не согласился на то, чтобы оба Составы заседали совместно, учитывая, что два арбитра были номинированы российскими апеллянтами и лишь один был номинирован им. В остальном неожиданность представляется для заявителя особенно поразительной ретроспективно, поскольку Состав разъяснил, особенно в п. 867

своего решения, что имелись существенные доказательства того, что российская допинговая программа, существование которой он отказывался констатировать, функционировала успешно.

Заявитель по-прежнему воздерживается от попыток добиться пересмотра способа, которым Состав оценил соответствующие доказательства, но подтверждает свою позицию по поводу того факта, что доказательства, касающиеся существования российской допинговой программы, были проигнорированы. Если вкратце, то он упрекает Состав за то, что последний отнесся к данному делу так, как будто это был «классический» случай [употребления] допинга, тогда как оно вписывалось в контекст того, что заявитель называет самым крупным допинг-скандалом всех времен, демонстрирующим уровень беспрецедентной изощренности, особенно в сокрытии доказательств. Согласно его позиции, Состав тем самым лишил его права быть выслушанным в части существа дела, отказав в разрешении вопроса о существовании российской допинговой программы и воздержавшись таким образом от того, чтобы сделать выводы, которые необходимо вытекали из доказательств вовлеченности отдельных спортсменов в эту незаконную систему.

Напоследок заявитель ссылается на дополнительный аргумент, которым Состав уточнил относительно нарушения антидопингового правила, заключающегося в использовании запрещенной субстанции, что даже если бы существование российской допинговой программы было установлено, он не был бы тем не менее убежден в вовлеченности апеллянта в нарушение упомянутого правила. Ссылаясь на решение 4A_730/2012 от 29 апреля 2013 г., п. 3.3.2, он квалифицирует этот дополнительный аргумент как «стилистическую формулу», являющуюся ненадлежащей для того, чтобы устранить нарушение права быть выслушанным.

3.2.2. При чтении аргументации, причем не вполне ясной и по сути носящей характер апелляционного обжалования [т.е. в том числе по вопросам факта], которая только что была кратко изложена, бросается в глаза, что заявитель, хотя и защищая свою позицию, в действительности пытается под предлогом заявления о нарушении его права быть выслушанным подвергнуть сомнению тот способ, которым Состав оценил доказательства, фигурирующие в арбитражном деле, и добиться того, чтобы Федеральный суд вернул ему дело с тем, чтобы тот определенно констатировал существование оспариваемой российской допинговой программы и чтобы тот неизбежно сделал вывод о том,

что противная сторона была в нее вовлечена. Само собой разумеется, такая попытка изначально обречена на провал.

Из остального явствует — с учетом выводов, сформулированных в отношении п. 867/868 оспариваемого решения, в том виде, в каком они воспроизведены *in extenso* в п. В.в.е настоящего решения, — что заявитель в своем заявлении представил в очень сжатой форме изложение соображений по тонким нюансам, при помощи которых Состав, по его мнению, показал способ понять связь, которая могла существовать между институционализированной системой допинга, созданной, как представляется, для Игр в Сочи, и возможной индивидуальной виновностью российских спортсменов, которые были подвергнуты дисциплинарным санкциям в первую очередь за то, что они оказались замешанными в данной махинации. В этом отношении не следует упускать из вида то, что Дисциплинарная комиссия, созданная — стоит это уточнить — заявителем, позаботилась о том, чтобы указать, что она не будет недифференцированным образом применять систему коллективных санкций против всех российских спортсменов, участвовавших в Играх в Сочи, но рассмотрит каждый случай индивидуально, чтобы наказать только тех спортсменов, чью личную вовлеченность в констатируемое ею нарушение антидопинговых правил она сможет установить. Состав придерживался аналогичных мотивов в отношении исключения коллективных санкций. Тем не менее далее он несколько отклонился от подхода, использованного Дисциплинарной комиссией, в том смысле, что, вопреки последней, он не признал, что из предположительно доказанного существования общей допинговой системы и ее сокрытия необходимо прийти обязательно к выводу о том, что такой индивидуальный спортсмен совершил нарушение антидопинговых правил, о котором утверждает МОК. Однако знание того, можно или нет вывести индивидуальную ответственности из констатации существования незаконной системы, применяемой в больших масштабах, является вопросом права, который находится за пределами компетенции Федерального суда, когда он принимает решение по заявлению в сфере международного арбитража. Это означает, что заявитель не может жаловаться в данном Федеральном суде на выбор между двумя альтернативными условиями, который сделал Состав, отказавшись выводить вину противной стороны единственно из существования, даже если оно доказано, общей допинговой программы, применявшейся в рамках соревнований, в которых заинтересованное лицо приняло участие под флагом страны-организатора.

При этом никоим образом не продемонстрировано и в остальном не представляется, что Состав нарушил непреднамеренно или по недоразумению право заявителя на то, чтобы его утверждения, аргументы, доказательства и предложения доказательств, имеющие значение для вынесения решения и представленные в соответствии с применимыми правилами процедуры, были приняты во внимание.

В остальном заявитель без веской причины доказывает эффект неожиданности. Едва ли можно представить, что организация такой значимости, участвовавшая в широко освещаемом процессе, которой оказывали содействие два специалиста по спортивному арбитражу, все еще может быть каким-либо образом застигнутой «неожиданностью» в ходе судебного разбирательства, в котором значительных ставок избежать она не могла.

Наконец, дополнительные мотивы, выдвинутые Составом, не имеют ничего общего с тем, что Федеральный суд охарактеризовал как «шаблонную формулу» в решении 4A_730/2012, процитированном заявителем, в которой Состав просто указал, что он учел все факты, правовые доводы и доказательства, представленные сторонами, но при этом ссылаясь лишь на те доводы и доказательства, которые необходимы для объяснения его мотивов.

В этих условиях заявление, поданное на рассмотрение данного Федерального суда, не может не быть отклонено.

4.

Заявитель, проигравший дело, должен оплатить расходы по федеральному разбирательству (абз. 1 ст. 66 Закона о Федеральном суде). Противная сторона, которой подача отзыва не предлагалась, не имеет права на возмещение издержек.

По этим мотивам Федеральный суд объявляет:

1.

Заявление отклоняется.

2.

Судебные расходы, определяемые в 5000 швейцарских франков, возлагаются на заявителя.

3.

Распределение издержек не производится.

4.

Настоящее решение направляется представителям сторон и в Спортивный арбитражный суд.

Лозанна, 15 января 2019 г.

От имени первого отделения по гражданским делам Федерального суда Швейцарии

Председательствующая: Кисс

Секретарь: О. Карруццо

НЕДАВНЕЕ РЕШЕНИЕ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ДЕЛУ В.Л. МУТКО: РОССИЙСКАЯ ПРОПАГАНДА И ТО, ЧТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СВЕТЕ ЗАКОНОВ ЛОГИКИ

А.И. Муранов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО (У) МИД России,
управляющий партнер коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры» (www.rospravo.ru), арбитр

Приведенная ниже статья была опубликована А.И. Мурановым в виде блога на сайте www.zakon.ru 25 октября 2019 г.: https://zakon.ru/blog/2019/10/25/nedavnee_reshenie_sportivnogo_arbitrazhnogo_suda_po_delu_vl_mutko_rossijskaya_propaganda_i_to_chto_b.

Данный блог был просмотрен 17 567 раз (по состоянию на 11 апреля 2020 г.), и ему было поставлено зарегистрированными пользователями шесть положительных оценок.

В статье анализируется арбитражное решение, вынесенное 3 июля 2019 г. Спортивным арбитражным судом по делу CAS 2017/A/5498 «Виталий Мутко против МОК». Этим арбитражным решением было отменено решение, принятое 5 декабря 2017 г. Исполнительным советом Международного олимпийского комитета, который постановил «[о]тстранить тогдашнего министра спорта г-на Виталия Мутко... от любого участия во всех будущих Олимпийских играх».

Многие СМИ в РФ назвали такую отмену «победой российского спорта» и свидетельством того, что никакие спортивные нарушения со стороны российских органов власти никогда не совершались.

В статье объясняется истинное значение данного арбитражного решения, которое на самом деле является «пирровой победой», равно как и то, что объявление его «победой российского спорта» — всего лишь пропаганда.

Ключевые слова: Спортивный арбитражный суд; Международный олимпийский комитет; Виталий Мутко; отстранение от любого участия во всех будущих Олимпийских играх; отмена решения Исполни-

тельного совета Международного олимпийского комитета; российские СМИ; спортивные нарушения со стороны российских органов власти; «пиррова победа»; пропаганда.

THE RECENT AWARD OF THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT IN THE CASE OF VITALY L. MUTKO: RUSSIAN PROPAGANDA AND WHAT ACTUALLY HAPPENED, INCLUDING IN THE LIGHT OF THE LAWS OF LOGIC

ALEXANDER I. MURANOV,

Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Private International and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) at the Russian Ministry of Foreign Affairs, Managing Partner at *Muranov, Chernyakov & Partners* Law Firm (www.rospravo.ru), Arbitrator

The following article was published by Alexander I. Muranov as a blog post on the website www.zakon.ru on October 15, 2019: https://zakon.ru/blog/2019/10/25/nedavnee_reshenie_sportivnogo_arbitrazhnogo_suda_po_delu_vl_mutko_rossijskaya_propaganda_i_to_chno_b.

This blog has been viewed 17,567 times (as at April 11, 2020) and has been positively rated six times by registered users.

The article analyzes the award made on July 3, 2019 by the Court of Arbitration for Sport in the case CAS 2017/A/5498 Vitaly Mutko v. IOC. This arbitral award set aside the decision taken on December 5, 2017 by the Executive Board of the International Olympic Committee, which decided “[t]o exclude the then Minister of Sport, Mr Vitaly Mutko... from any participation in all future Olympic Games”.

The majority of the mass media in Russia declared this award to be “a victory for Russian sport” and evidence that no sport violations were ever committed by the Russian authorities.

The article explains the true meaning of this arbitral award, which is in fact a Pyrrhic victory, as well as the fact that declaring it “a victory for Russian sport” is just propaganda.

Keywords: the Court of Arbitration for Sport; the International Olympic Committee; Vitaly Mutko; exclusion from any participation in all future Olympic

Games; setting aside the decision of the Executive Board of the International Olympic Committee; Russian mass media; sport violations by the Russian authorities; Pyrrhic victory; propaganda.

Несколько месяцев назад в российских СМИ прошла новость о том, что «арбитраж в Лозанне снял с В.Л. Мутко пожизненный запрет на посещение Олимпиад»¹.

Да, решением от 3 июля 2019 г. Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport (CAS) / Tribunal Arbitral du Sport (TAS)) (далее – САС) по делу CAS 2017/A/5498² отменил следующее решение, принятое Исполнительным советом Международного олимпийского комитета (далее – МОК) 5 декабря 2017 г.: «*Отстранить тогдашнего министра спорта Виталия Мутко... от любого участия во всех будущих Олимпийских играх*».

Некоторые назвали такую отмену «победой российского спорта» и свидетельством того, что никакие спортивные нарушения со стороны российских органов власти не совершались: «*Но самое главное: то, что CAS принял решение удовлетворить его ходатайство, является серьезной победой не только Виталия Леонтьевича, но и всего российского спорта... Потому что признаются права не только Виталия Леонтьевича как гражданина России, но и то, что все те нарушения, в которых всех нас обвиняли, на самом деле безосновательны. На месте Виталия Леонтьевича я бы подал иск на компенсацию (морального вреда). Потому что если все его требования удовлетворены, значит, нет состава преступления, а он понес такое наказание, существенные моральные издержки и потратил немало нервов*»³.

До этого В.Л. Мутко сообщал, что кто-то якобы пытался давить на арбитров в его деле, чтобы решение, как можно предположить, было против него (понятно, что нельзя допустить, будто бы давить тут как-то могла РФ: для чиновников РФ, говорящих повсюду о соблюдении правил, такое просто невозможно): «*Жесткая процедура ко мне применена. Здесь очень много вещей. Понятно, что идет некий прессинг небольшой*

---

¹ Арбитраж в Лозанне снял с Мутко пожизненный запрет на посещение Олимпиад (11 июля 2019 г.) (<https://www.newsru.com/sport/11jul2019/mutko.html>).

² https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_5498_FINAL_signed_.pdf. См. также перевод этого решения на русский язык на с. 866–899 настоящего сборника.

³ Свишев: решение CAS - результат борьбы Мутко и победа российского спорта (11 июля 2019 г.) (<https://rsport.ria.ru/20190711/1556418468.html>).

на коллег, которые должны принимать решение. До 14 марта [2019 г.] мы должны подать подробную жалобу, потом поступит ответ МОК. Будем двигаться в рамках регламента»¹.

Само собой разумеется, что все эти слова о «победе российского спорта» – лишь пропаганда (см. также об этом ниже).

На самом деле решение МОК было отменено по очевидным причинам, которые носят формальный, в чем-то даже технический характер.

САС не согласился с МОК в том, что отстранение В.Л. Мутко от любого участия во всех будущих Олимпийских играх дисциплинарной санкцией не являлось. И было бы странно, если бы САС, учитывая формулировки его решения, пришел к выводу, что это не санкция, а, например, как утверждал МОК, некая «мера» или «заявление о намерениях», сделанное «заранее», которым МОК показал, как он намерен осуществлять свое усмотрение в соответствии с Олимпийской хартией, если будет подана заявка на участие В.Л. Мутко в будущих Олимпийских играх (см. п. 36 решения).

Далее САС пришел к выводу о том, что МОК неправильно применил правило 44 Олимпийской хартии². По мнению САС, оно, безусловно, не давало МОК права наложить именно пожизненный запрет на участие в Олимпийских играх: оно просто разрешает МОК отказать в заявке участнику или спортсмену в отношении конкретных Олимпийских игр.

Никаких иных положений, которые оправдывали бы принятие именно обжалуемого решения, в Олимпийской хартии, по мнению САС, не имеется, т.е. у этого решения просто не было формального правового основания.

Так что у кого-то, кто пытался осуществлять «некий прессинг небольшой», ничего не получилось. Да и как могло получиться, если сразу было в целом ясно, что дело В.Л. Мутко именно по очевидным причинам являлось скорее выигрышным?

САС оставалось лишь показать очевидность этих причин, если для кого-то просто, например, в силу неосведомленности они таковыми не казались.

---

¹ Минюст США заинтересовался судьями CAS, которые оправдали российских олимпийцев (6 марта 2018 г.) (<https://www.newsru.com/sport/06mar2018/cas.html>).

² <https://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentia-bria-2017.pdf>

Хотя верно, что сил и средств на все это было потрачено немало. Но таков арбитраж, тем более в подобных вопросах. В российских судах гораздо дешевле обошлось бы.

САС при этом отдельно подчеркнул, что в свете сделанных им выводов по поводу неправильности применения со стороны МОК соответствующих правил ему не нужно принимать решение по вопросам о том, существовала ли в России осуществлявшаяся при поддержке государства или институционализируемая система допинга, и можно ли привлечь за это к ответственности В.Л. Мутко (см. п. 71 решения).

И, конечно же, решение САС касается только действительности обжалованного решения и не влияет на любое будущее решение, которое МОК может принять в отношении В.Л. Мутко применительно к любым Олимпийским играм (см. п. 70 решения).

Так что победа в САС в чем-то оказывается пирровой.

Решение САС в связи с В.Л. Мутко небольшое: 22 страницы, если не считать титульный лист и оглавление (мотивировке уделена одна треть, и в ней много цитат; сами по себе выводы САС весьма краткие, однако база под них подведена достаточная).

В чем может состоять интерес в прочтении этого решения САС? Причин тому несколько.

1. Данное решение выполнено на очень хорошем уровне, в отличие от большинства решений, выносимых в РФ.

Лучше стремиться к идеалу, чем продолжать поддержку дешевого, небрежного и даже зачастую халатного стиля подготовки третейских решений, который в РФ, к сожалению, распространен.

Иначе и не могло быть, если взглянуть на имена западных арбитров, выносивших решение. У них институт репутации арбитров не таков, как в РФ. Вернее, в РФ его еще в целом вообще нет — он только начинает формироваться.

Интересный факт: госсудей все готовы за сервильность критиковать, а об арбитрах ПДАУ, склонных к этому не менее, а в чем-то даже более в свете повышенных гонораров, никто ничего не говорит. Понятно, что арбитры прикрыты конфиденциальностью дел в арбитраже, но все же и эту тему имеет смысл поднимать: за завесой тайны

арбитража благодаря российским реалиям также могут твориться недостойные вещи. Но это действительно самостоятельный вопрос.

2. Решение САС – наглядный пример беспристрастности и профессионального использования чисто формально-правового подхода в хорошем смысле этого слова, в контексте принципов законности и предсказуемости (именно на это и делал упор В.Л. Мутко).

Несмотря на всем известные не самые радостные факты, связанные с предыдущей деятельностью В.Л. Мутко, все же даже он смог добиться отмены не устраивавшего его решения (пусть и по формальным основаниям, что также неплохо, если вспомнить, что в РФ в последние пять лет правоприменители уже не только содержание закона игнорируют, но потихоньку и формой могут начинать пренебрегать).

Так что на справедливость могут рассчитывать и иные российские функционеры, особенно если вспомнить о том, что, как стало недавно известно, *«данные Московской антидопинговой лаборатории были изменены перед передачей экспертам Международного антидопингового агентства (WADA). <...>*

...данные Московской лаборатории были подделаны для того, чтобы защитить репутацию известных российских спортсменов, которые сейчас работают в органах власти или являются высокопоставленными спортивными чиновниками. ...речь идет о тысячах изменений в данных допинг-проб атлетов из России.

...возможностью изменить данные Московской лаборатории могли обладать только лица, близкие к российским властям»¹.

3. Решение САС – также демонстрация независимости САС, того противовеса МОК, который на деле позволяет ограничивать административные полномочия последнего.

Лично у меня есть большие сомнения (могу ошибаться) в том, что Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата», президентом которой является уважаемый Владимир Сергеевич Лисин, а учредителем – Олимпийский комитет России, действительно может демонстрировать подлинную независимость (за исключением разве что «независимости» от принятых в цивилизованном мире стандартов таковой).

---

¹ Глава РУСАДА признал подмену данных московской лаборатории (15 октября 2019 г.) (<https://sportrbc.ru/news/5da5bdba9a7947bb4eb5c9e8?uid=UET9B11s9DqL8VqOA8erAg==>).

Г-н Лисин давно известен тем, что пытался быть активно-неравнодушным к известному делу по иску Н.В. Максимова к НЛМК в МКАС (позиция НЛМК даже в чем-то убедила одного из арбитров, написавшего особое мнение¹). Не может вызывать удивление и то, что вынесенное против НЛМК решение МКАС было затем отменено по забавным основаниям (ну и потом также был он небезучастен к постыдной арбитражной «реформе-спецоперации» в РФ, по итогам которой и возглавил упомянутый третейский центр).

Видимо, именно поэтому и было решено, что нет и не может быть лучше кандидата для подтверждения независимости Национального центра спортивного арбитража (который, не исключено, создавался в том числе и для того, чтобы в случае необходимости решать дела как надо, а потом приносить решения в МОК и в САС в качестве «доказательств». Почему бы и нет, разве приведенный выше пример с данными Московской антидопинговой лаборатории вдохновляющим не является?). Хотя, кто знает, быть может, люди с возрастом мудреют и становятся приверженцами честного (а не просто своего «частного») арбитража?

Ну и наконец, Национальному центру спортивного арбитража благоволит сам Минюст, а этот факт, как известно, не самый лучший аттрактант, учитывая высокий статус Минюста как Антимидаса российского права.

Но как тогда быть субъектам сферы профессионального спорта? Наверное, делать то же, что и раньше делало большинство: терпеть, страдать и вздыхать.

Есть еще спортивный арбитраж в МКАС, но что-то подсказывает, что «конкуренцию» с ПДАУ ОКР он может и не выдержать: руководство первого и второго — совершенно разномасштабные фигуры.

4. Благодаря этому решению САС можно еще лучше понять, как функционирует современный *lex sportiva*, значение которого в современном мире, весьма ценящем состязательные зрелища, будет только возрастать.

5. В чем-то любопытно сравнить пропагандистское освещение в РФ, которое грешит преувеличениями, искажениями, а порой и во-

---

¹ См. подробнее: Муранов А. Любопытный третейский артефакт из прошлого (особое мнение к решению по делу МКАС № 244/2009 (Максимов v. НЛМК)) — возможный коннектор-символ для арбитражной «реформы», ее вдохновителей и бенефициаров (29 ноября 2019 г.) (https://zakon.ru/blog/2019/11/29/lyubopytnyj_tretejskij_artefakt_iz_proshlogo_osoboe_mnenie_k_resheniyu_po_delu_mkas_2442009_maksimo).

все элементарными логическими ошибками, с тем, что́ на самом деле сказал САС.

Как известно, в рамках классической логики из лжи следует все что угодно, или, иными словами, из ложного высказывания следует любое высказывание. Это один из так называемых парадоксов материальной импликации – одного из вариантов формализации понятия условной связи («если... то»), при котором не учитывается содержание антецедента (основания) и консеквента (следствия).

Соответственно, пропагандистские СМИ рассудили так: если решение МОК «ложно», значит, г-н Мутко – честный человек (или, как вариант, ангел во плоти). Но ирония в том, что при прямо противоположном выводе, т.е. при предположении того, что г-н Мутко вдруг – нечестный человек (или, как вариант, дьявол во плоти), приведенное условное высказывание все равно было бы истинным: если решение МОК «ложно», значит, г-н Мутко – нечестный человек.

Такой парадокс легко объясняется отсутствием содержательной связи между посылкой и заключением (в связи с этим для контраста см. выше указание на верный и логичный вывод САС о том, что ему не нужно принимать решение по вопросу о существовании в России институционализированной система допинга и ответственности за это В.Л. Мутко).

Вместе с тем можно возразить, что, строго говоря, решение МОК было признано не «ложным», а «безосновательным». Но тогда в сообщениях пропагандистских СМИ проявляется не менее забавная ошибка: если решение в отношении г-на Мутко безосновательно, значит, «все те нарушения, в которых всех нас обвиняли, на самом деле также безосновательны». Называется это необоснованным индуктивным обобщением.

Вместо послесловия:

комментарии к блогу А. Муранова и ответы на них*

26.10.2019 – 10:42 Евгений Турчинский

Уважаемый Александр Игоревич, по прочтении размещенного Вами материала рискну предложить в его дополнение, (либо предвосхищая таковой) слова сэра У. Черчилля: «Успех – это способность двигаться от одной неудачи к другой без потери энтузиазма!»

---

* Орфография и пунктуация в нижеприведенных комментариях сохранены.

26.10.2019 – 15:49 Александр Муранов >> Евгений Турчинский

Евгений Александрович, спасибо!

В свете слов уважаемого У. Черчилля искренне желаю успеха уважаемым НЦСА при АНО «Спортивная арбитражная палата», АНО «Спортивная арбитражная палата», В.Л. Мутко, В.С. Лисину, ОКР, ТПП РФ и т.д.

26.10.2019 – 14:32 Виктор Геращенко

Уже не первый раз сталкиваюсь с парадоксальными ситуациями, в которых «эксперты» берутся судить о вещах, в которых совершенно не разбираются, на том лишь основании, что им когда-то читали лекции на темы, в чем-то перекликающиеся с предметом их обсуждения. Причина проста: это им ничем не грозит, кроме насмешек читателей. В русской фольклористике это обозначается одной короткой фразой, понять смысл которой им, и в том числе автору этого «исследования» не дано: «Мели, Емеля, твоя неделя!» А можно сказать еще понятнее. Советую автору заучить формулировку этой идеи наизусть: «Сейчас многие берутся судить о языкознании на том лишь основании, что они умеют разговаривать».

Но кроме юридического графоманства, вам можно предъявить обвинение в самом неприятном для любого ученого грехе. Он называется подлог. Вы начинали писать свой опус, уже твердо зная, зачем вы это делаете. У вас была цель опорочить человека, и вы просто подгоняли под нее факты. А это уже должностное преступление для эксперта, коим вы себя мните. Так что, куда ни кинь — всюду клин. Не повезло вам, но вы сами виноваты. Будете продолжать в том же духе, перестанете уважать сами себя. Об окружающих я уже не говорю.

Не выставляйте так примитивно себя на посмешище. Вы же не Трамп, который «победил ИГИЛ в Сирии». Вы запомните одну простую аксиому, которая к законности не имеет никакого отношения: Запад с помощью созданного ими *WADA* создал легальную систему приема любого (любого, Карл!) допинга «исключительными» для победы над русскими, прикрываясь т.н. терапевтическими исключениями. Одновременно он запретами на любые лекарства, продающиеся в любой аптеке, вроде фуросемида, посадил на крючок всех неисклнучительных и пользуется этим как инструментом их травли. Однажды это все раскроется, и вам будет очень стыдно за то, что вы играли в покер в команде шулеров. Не ломайте себе жизнь, молодой человек!

26.10.2019 – 15:43 Александр Муранов >> Виктор Геращенко

Спасибо, Виктор Николаевич (если это Вы на самом деле), за отзыв. Согласен, пусть читатели читают и даже насмеваются, если хотят: их право.

Спасибо и за знакомство с моими лекциями, их совсем немного.

Да, к сожалению, чтобы что-то осветить, надо много букв, то, что Вы называете «графоманством» (хотя и сами могли бы покороче выразить идею «Берегитесь!» Могли бы, например, как Карлсон: «Деньги дерешь, а корицу жалеешь. Берегись!». Или как еще там в книге о нем (цитирую по памяти): «Берегись! Жизнь так коротка, а ты недостаточно серьезен!»).

Если же у Вас конкретные претензии к тексту: пишете не на графоманском, а типа четко)), без туманных рассуждений про *WADA*. Или не пешети.

Мне 48 лет, какой же тут Вам «молодой человек»? Уже пожилой, уже на пенсии был бы, посвяти жизнь прокуратуре или полиции если, поздно опасаться жизнь ломать. Ну или попробуйте, если захочется.

Насчет *WADA*: напишите тут блог, вскройте этот гнойник, если у Вас есть желание.

Всё лучше, чем комментировать подобным образом.

28.10.2019 – 8:32 Александр Калинин

Автор много пишет о пропаганде в СМИ. Хотелось бы узнать, что автор понимает под словом пропаганда (дайте определение)? И какие конкретно СМИ вы относите к ним. И чем оценочное мнение событий некоторых людей, которых цитируют некоторые СМИ, отличаются от пропаганды или это одно и то же?

28.10.2019 – 12:28 Александр Муранов >> Александр Калинин
Sapienti sat.

28.10.2019 – 13:42 Александр Калинин >> Александр Муранов
Так и думал.

Приведенным ниже решением Спортивный арбитражный суд (далее – САС) отменил решение, принятое 5 декабря 2017 г. Исполнительным советом Международного олимпийского комитета (далее – МОК), который постановил «[о]тстранить тогдашнего министра спорта г-на Виталия Мутко... от любого участия во всех будущих Олимпийских играх».

САС не согласился с МОК в том, что отстранение В.Л. Мутко от любого участия во всех будущих Олимпийских играх дисциплинарной санкцией не являлось. И было бы странно, если бы САС, учитывая формулировки его решения, пришел к выводу, что это не санкция, а, например, как утверждал МОК, некая «мера» или «заявление о намерениях», сделанное «заранее», которым МОК показал, как он намерен осуществлять свое усмотрение в соответствии с Олимпийской хартией, если будет подана заявка на участие В.Л. Мутко в будущих Олимпийских играх.

Далее САС пришел к выводу о том, что МОК неправильно применил правило 44 Олимпийской хартии. По мнению САС, оно, безусловно, не давало МОК права наложить именно пожизненный запрет на участие в Олимпийских играх: оно просто разрешает МОК отказать в заявке участнику или спортсмену в отношении конкретных Олимпийских игр.

Никаких иных положений, которые оправдывали бы принятие именно обжалуемого решения, в Олимпийской хартии, по мнению САС, не имеется, т.е. у обжалуемого решения МОК просто не было формального правового основания.

Конечно же, решение САС касается только действительности обжалуемого решения МОК и не влияет на любое будущее решение, которое МОК может принять в отношении В.Л. Мутко применительно к любым Олимпийским играм.

The award by the Court of Arbitration for Sport (hereinafter – CAS) presented below set aside the decision taken on December 5, 2017 by the Executive Board of the International Olympic Committee (hereinafter – IOC), which decided “[t]o exclude the then Minister of Sport, Mr Vitaly Mutko... from any participation in all future Olympic Games”.

The CAS did not agree with the IOC that excluding Mr. Vitaly Mutko from any participation in all future Olympic Games was not a disciplinary sanction. And it would be strange if the CAS, given the wording of its award, had come to the conclusion that this was not a sanction, but, for example, as the IOC claimed, a “measure” or “statement of intent” made “in advance” by which the IOC showed how it intended to exercise its discretion in accordance with the Olympic Charter, if Mr. Vitaly Mutko would apply for any future Olympic Games.

Furthermore the CAS concluded that the IOC had incorrectly applied Rule 44 of the Olympic Charter. According to the CAS this certainly did not give the IOC the right to impose a lifelong ban on participation in the Olympic Games: it simply allows the IOC to reject a participant or athlete in relation to specific Olympic Games.

According to the CAS there are no other provisions in the Olympic Charter that justify the passing of the appealed decision, i.e. this decision simply does not have a formal legal basis.

Of course, the CAS award only addresses the validity of the IOC appealed decision and does not affect any future decision that the IOC might adopt vis-à-vis Mr. Vitaly Mutko in reference to any specific future Olympic Games.

**ДЕЛО CAS 2017/A/5498 «ВИТАЛИЙ МУТКО
ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО
КОМИТЕТА (МОК)»**

**АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ*,
вынесенное
СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ**

в следующем составе:

Президент: г-н Массимо Коччия, профессор и адвокат, Рим, Италия

Арбитры: г-н Эфраим Барак, адвокат, Тель-Авив, Израиль

Г-н Ян Полссон, профессор и адвокат, Майами, Флорида, США

Специально привлеченный секретарь: г-н Франсиско А. Лариос,
адвокат, Майами, Флорида, США

в арбитражном разбирательстве между

г-ном Виталием Мутко,
представленным Фабрисом Робером-Тиссо, юристом междуна-
родной юридической фирмы «Bonnard Lawson», Женева, Швейцария
Апеллянт

и

Международным олимпийским комитетом (МОК), Лозанна, Швей-
цария,
представленным Жан-Пьером Мораном, юристом юридической
фирмы «Kellerhals Carrard», Лозанна, Швейцария

Ответчик

* * *

---

* Перевод данного решения с английского языка выполнен А.В. Наричей и А.А. Ле-
пой (под редакцией А.И. Муранова) по: [https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/
Award_5498_FINAL_signed_.pdf](https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_5498_FINAL_signed_.pdf). Само собой, перевод может быть усовершенствован,
и обращение к оригиналу для всех желающих рекомендуется.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Данная апелляция подается г-ном Виталием Мутко на решение, принятое 5 декабря 2017 г. Исполнительным советом Международного олимпийского комитета, который среди прочего постановил «отстранить тогдашнего министра спорта г-на Виталия Мутко... от любого участия во всех будущих Олимпийских играх» (далее – Обжалуемое решение).

2. Как будет подробно изложено ниже, состав арбитров решил с согласия сторон разделить настоящее арбитражное разбирательство на две части и в соответствии со ст. 188 Закона Швейцарии о международном частном праве (PILA) рассмотреть в настоящем решении только два предварительных вопроса, которые потенциально имеют решающее значение для дела: действительно ли Обжалуемое решение надлежащим образом квалифицируется как санкция, и имеет ли оно надлежащее правовое основание (см. ниже разд. IX).

II. СТОРОНЫ

A. Апеллянт

3. Апеллянт, г-н Виталий Мутко, является действующим заместителем премьер-министра России и был министром спорта, туризма и молодежной политики России с 12 мая 2008 г. по 21 мая 2012 г. и министром спорта России с 21 мая 2012 г. по 19 октября 2016 г.

B. Ответчик

4. Ответчик, Международный олимпийский комитет (далее – МОК), является мировым руководящим органом олимпийского спорта, имеющим свои зарегистрированные офисы в Лозанне, Швейцария.

III. ПРЕДЫСТОРИЯ

5. Ниже приводится краткое изложение соответствующих фактов и утверждений, представленных сторонами в связи с вышеупомянутыми предварительными вопросами. Дополнительные факты и утверждения, содержащиеся в поданных сторонами документах, могут быть изложены в соответствующих случаях в связи с последующим

обсуждением правовых вопросов. Хотя состав арбитров рассмотрел все факты, утверждения, правовые аргументы и доказательства, представленные сторонами в ходе настоящего разбирательства, в данном решении он ссылается только на факты, поданные документы и доказательства, которые считает необходимыми для принятия решения по указанным предварительным вопросам.

6. 16 декабря 2014 г., после показа на немецком телеканале документального фильма о предполагаемом существовании секретной и тщательно разработанной схемы допинга во Всероссийской федерации легкой атлетики (далее – ВФЛА), Всемирное антидопинговое агентство (далее – ВАДА) сформировало так называемую Независимую комиссию (далее – НК) для расследования утверждений, сделанных в этом документальном фильме. 9 ноября 2015 г. НК опубликовала свой окончательный доклад (далее – Доклад НК), в котором заявила о «существовании широко распространенного обмана с использованием допинговых веществ и методов, обеспечивающих или повышающих вероятность победы спортсменов и команд» в России.

7. 19 мая 2016 г. ВАДА назначило профессора Ричарда Макларена (канадского профессора права) в качестве «Независимого лица» для проведения расследования некоторых получивших широкую огласку утверждений, сделанных доктором Григорием Родченковым – бывшим руководителем Московской антидопинговой лаборатории и антидопинговой лаборатории на Олимпийских играх в Сочи, – который заявил о существовании институционализированной допинг-схемы в России до, во время и после Зимних Олимпийских игр в Сочи.

8. 16 июля 2016 г. профессор Макларен представил свой первый доклад, согласно которому имелись свидетельства систематического и осуществлявшегося при поддержке государства манипулирования процессом антидопингового контроля в России до и после Олимпийских игр в Сочи. 9 декабря 2016 г. профессор Макларен представил свой второй доклад, в котором повторил свои выводы о существовании обширной допинг-программы на Олимпийских играх в Сочи и пришел к выводу, что имел место «тщательно организованный заговор с участием российских спортивных чиновников из МС [Министерства спорта], ЦСП [Центра спортивной подготовки], находящихся в Москве сотрудников Сочинской лаборатории, РУСАДА [Российского антидопингового агентства], Олимпийского

организационного комитета России, спортсменов и ФСБ [Федеральной службы безопасности]».

9. 19 июля 2016 г., в период между публикацией двух докладов Макларена, Исполнительный совет МОК (далее – ИС МОК) учредил Дисциплинарную комиссию МОК под председательством бывшего президента Швейцарской Конфедерации, г-на Самуэля Шмида (далее – Комиссия Шмида). Задача Комиссии Шмида состояла в том, чтобы установить факты, связанные с предполагаемыми российскими допинговыми манипуляциями на Играх в Сочи, «на основе документально подтвержденных, независимых и объективных доказательств». ИС МОК пояснил, что «в соответствии с правилом 59 Олимпийской хартии ИС МОК начал сегодня процедуру применения дисциплинарных мер, связанных с причастностью должностных лиц из Министерства спорта России и других лиц, упомянутых в докладе, вследствие нарушений Олимпийской хартии и Всемирного антидопингового кодекса. Для ускорения этой процедуры ИС МОК сформировал Дисциплинарную комиссию и в соответствии с официальным разъяснением 1 к правилу 59 Олимпийской хартии делегировал задачу по установлению фактов и проведению слушания, требуемого официальным разъяснением 3 к правилу 59, а также на основе принципов естественного права».

10. 2 декабря 2017 г. Комиссия Шмида опубликовала свой доклад (далее – Доклад Шмида), подтверждающий систематическое манипулирование антидопинговыми правилами и наличие системы в России, которая нанесла «исключительный ущерб репутации МОК, Олимпийских Игр и всего олимпийского движения». Комиссия Шмида пришла к выводу, что сотрудники Министерства спорта и подчиненных ему структур были непосредственно вовлечены в манипулирование; однако Комиссия Шмида не нашла достаточного количества задокументированных, независимых и объективных доказательств, чтобы решить, был ли Апеллянт лично вовлечен в эти манипуляции или знал о них. Тем не менее Комиссия Шмида определила, что Апеллянт, будучи тогдашним главой Министерства спорта, нес «решающую административную ответственность за действия, совершенные в то время в рамках российского Министерства или подведомственных ему структур», и, соответственно, рекомендовала, чтобы он понес «основную часть» этой административной ответственности. Комиссия Шмида призвала ИС МОК «принять надлежащие меры, которые должны быть достаточно

жесткими, чтобы обеспечить наложение эффективных санкций за существование систематического манипулирования антидопинговыми правилами и системой в России, а также чтобы привлечь к юридической ответственности различные вовлеченные организации».

11. ИС МОК официально утвердил Доклад Шмида 5 декабря 2017 г. и вынес Обжалуемое решение:

«Сегодня Исполнительный совет (ИС) МОК обсудил выводы Комиссии Шмида, касающиеся систематического манипулирования антидопинговой системой в России до принятия этого решения. В докладе Комиссии также рассматриваются манипуляции в антидопинговой лаборатории на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., которые непосредственно касались Олимпийских игр. ИС утвердил доклад Комиссии.

Теперь, когда соблюдена надлежащая процедура и предоставлено право быть выслушанным, ИС, следуя рекомендациям Комиссии Шмида, принял следующие решения:

I. Приостановить участие Олимпийского комитета России (ОКР) с немедленным вступлением в силу решения об этом.

II. Пригласить отдельных российских спортсменов на Зимние Олимпийские игры в Пхёнчхане 2018 г. в соответствии со следующими рекомендациями:

1. Список приглашенных будет по своему исключительному усмотрению определен коллегией под председательством Валери Фурнейрон, председателя Независимой организации допинг-тестирования (ИТА). В состав коллегии войдут члены Группы по тестированию перед Играми: один назначается ВАДА, другой – Организацией по борьбе с допингом в спорте (DFSU), а третий – МОК (д-р Ричард Баджетт).

2. Эта коллегия будет руководствоваться в своих решениях следующими принципами:

а) Она может рассматривать только спортсменов, которые квалифицировались в соответствии с квалификационными стандартами их соответствующих видов спорта.

б) Спортсмены к удовлетворению этой коллегии должны считаться «чистыми»:

– У спортсменов не должно быть дисквалификаций или случаев признания их не имеющими права соревноваться за любое Нарушение антидопинговых правил.

– Спортсмены должны были пройти все тесты перед Играми, рекомендованные Группой по тестированию перед Играми.

– Спортсмены должны были пройти любые другие тестовые испытания, установленные коллегией, для обеспечения равных условий.

МОК по своему исключительному усмотрению в конечном итоге определит приглашенных спортсменов из списка.

3. Эти приглашенные спортсмены будут участвовать, будь то в индивидуальных или командных состязаниях, в Зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане 2018 г. под названием „Олимпийский спортсмен из России (ОСР)“. Они будут соревноваться в форме с этим названием и под олимпийским флагом. Олимпийский гимн будет исполняться на любой церемонии.

4. Эти приглашенные спортсмены будут пользоваться той же технической и логистической поддержкой, что и любой другой спортсмен-олимпиец.

5. Коллегия по своему исключительному усмотрению определит список приглашенных для вспомогательного персонала и должностных лиц.

6. Эта коллегия будет руководствоваться в своих решениях следующими принципами:

а) Ни один член руководства олимпийской сборной России на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г. не может быть включен в список приглашенных.

б) Ни один тренер или врач, чей спортсмен был признан виновным в совершении Нарушения антидопинговых правил, не может быть включен в список приглашенных. Все тренеры и врачи, включенные в список приглашенных, должны подписать соответствующее заявление.

с) Любыми другими требованиями, которые считаются необходимыми для защиты репутации Олимпийских игр.

7. МОК по своему исключительному усмотрению в конечном итоге определит вспомогательный персонал и должностных лиц из списка, которых следует пригласить.

III. Не предоставлять аккредитацию ни одному чиновнику из Министерства спорта России на Зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане 2018 г.

IV. Отстранить тогдашнего министра спорта Виталия Мутко и его тогдашнего заместителя Юрия Нагорных от любого участия во всех будущих Олимпийских играх.

V. Отстранить Дмитрия Чернышенко, бывшего руководителя Оргкомитета „Сочи 2014“, от участия в Координационной комиссии „Пекин 2022“.

VI. Приостановить участие президента ОКР Александра Жукова в качестве члена МОК, учитывая, что его членство связано с его должностью президента ОКР.

VII. МОК оставляет за собой право принимать меры против других лиц, причастных к этой системе, и налагать на них санкции.

VIII. ОКР должен возместить расходы, понесенные МОК на проведение расследований, и внести свой вклад в создание Независимой организации допинг-тестирования (ИТА) на общую сумму в 15 млн долл. США для наращивания потенциала и повышения репутации глобальной антидопинговой системы.

IX. МОК может частично или полностью снять приостановку участия ОКР с момента начала Церемонии закрытия Зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане 2018 г., при условии что эти решения полностью соблюдаются и выполняются ОКР, а также приглашенными спортсменами и должностными лицами.

X. МОК издаст оперативные рекомендации по выполнению этих решений».

12. Конкретное решение ИС МОК, касающееся Апеллянта, изложено в следующей редакции: «ИС, следуя рекомендациям Комиссии

Шмида, принял следующие решения: <...> IV. Отстранить тогдашнего министра спорта Виталия Мутко... от любого участия во всех будущих Олимпийских играх». МОК никогда официально не уведомлял Апеллянта об Обжалованном решении. МОК просто опубликовал Обжалованное решение без изложения каких-либо оснований в форме пресс-релиза на английском и русском языках на своем официальном веб-сайте, в категории «Новости».

IV. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

13. 26 декабря 2017 г. в соответствии со ст. R47 и R48 Кодекса спортивного арбитража 2017 г. (далее – Кодекс САС) Апеллянт подал апелляцию на решение ИС МОК, опубликованное 5 декабря 2017 г.

14. 30 апреля 2018 г. в соответствии со ст. R51 Кодекса САС Апеллянт подал краткое изложение апелляции, в котором содержалась просьба о представлении документов.

15. 29 марта 2018 г. Канцелярия САС уведомила стороны о том, что от имени Президента Апелляционного арбитражного отдела САС и в соответствии со ст. R54 Кодекса САС состав арбитров, сформированный для принятия решения по этому делу, будет состоять из профессора Массимо Кочча (Рим, Италия) в качестве председателя, г-на Эфраима Барака (Тель-Авив, Израиль), назначенного Апеллянтом, и профессора Ульриха Хааса (Цюрих, Швейцария), назначенного Ответчиком.

16. 18 апреля 2018 г. Канцелярия САС уведомила стороны о том, что г-н Франсиско А. Лариос (Майами, Флорида, США) был назначен специально привлеченным секретарем.

17. В тот же день профессор Хаас сообщил сторонам, что ВАДА попросило его присоединиться к Рабочей группе ВАДА по вопросам управления и возглавить ее. 25 апреля 2018 г. после просьбы Апеллянта о пересмотре назначения г-на Хааса арбитром в том случае, если он согласится с назначением в ВАДА, профессор Хаас взял самоотвод. Впоследствии Ответчик назначил в качестве арбитра профессора Яна Полссона (Майами, Флорида, США), который согласился с этим назначением 22 мая 2018 г.

18. 25 июня 2018 г. Ответчик попросил состав арбитров разделить разбирательство на две части, чтобы состав арбитров мог рассмотреть некоторые предварительные вопросы в рамках частичного решения. В связи со своей просьбой о разделении Ответчик среди прочего указал, что его «решение об „отстранении“ Апеллянта от участия не имеет какого-либо иного действительного значения или эффекта, являясь лишь пояснительным заявлением о том, что МОК не намерен приглашать Апеллянта присутствовать на будущих Олимпийских играх» и что его решение «отстранить» означало «не приглашать на Олимпийские игры лицо в качестве гостя».

19. 27 июня 2018 г. Апеллянт подал возражение против просьбы Ответчика о разделении разбирательства.

20. 9 июля 2018 г. состав арбитров предложил Ответчику пояснить, ответив на ряд вопросов, значение и последствия Обжалуемого решения по отношению к Апеллянту, и в частности точный объем «отстранения» Апеллянта от будущих Олимпийских игр. Состав арбитров указал, что ответы Ответчика послужат «оперативным руководством», изданным МОК в соответствии с п. X Обжалуемого решения, и будут учтены при рассмотрении просьбы о разделении разбирательства.

21. 16 июля 2018 г. Ответчик представил свои ответы на вопросы состава арбитров.

22. 24 июля 2018 г. Апеллянт представил свой отзыв на письмо Ответчика от 16 июля 2018 г., подтвердив свое возражение против просьбы о разделении разбирательства. Апеллянт также обратился с просьбой о том, чтобы Ответчик представил протокол заседания ИС МОК от 5 декабря 2017 г. (далее — Протокол ИС МОК).

23. 26 июля 2018 г. состав арбитров отклонил просьбу Ответчика о разделении разбирательства, оставив за собой право вернуться к этому вопросу после представления ответа Ответчиком.

24. 30 июля 2018 г. Ответчик подал возражение против просьбы Апеллянта о представлении Протокола ИС МОК.

25. 2 августа 2018 г. в соответствии со ст. R44.3 Кодекса САС состав арбитров отклонил просьбу о представлении Протокола ИС МОК —

главным образом на том основании, что Апеллянт не продемонстрировал относимость таких документов к делу.

26. 3 августа 2018 г. Апеллянт потребовал, чтобы состав арбитров пересмотрел свое решение от 2 августа 2018 г. 6 августа 2018 г. состав арбитров отклонил просьбу Апеллянта о пересмотре, указав среди прочего на то, что (i) Апеллянт не запросил Протокол ИС МОК в своем кратком изложении апелляции, как того требует ст. R51 Кодекса САС, (ii) Апеллянт не смог доказать относимость запрашиваемого документа к делу, как того требует ст. R44.3 Кодекса САС, и что (iii) право обеих сторон быть выслушанными было соблюдено, поскольку у каждой из них была возможность рассмотреть просьбу о предоставлении документов.

27. 15 августа 2018 г. в соответствии со ст. R55 Кодекса САС Ответчик представил свой ответ.

28. 18 сентября 2018 г. после консультаций со сторонами состав арбитров в соответствии со ст. R56 Кодекса САС решил удовлетворить просьбу Апеллянта о проведении второго раунда представления письменных документов, против чего возражал Ответчик. Состав арбитров обосновал свое решение исключительными обстоятельствами, указав, что второй раунд представления письменных документов был оправдан в связи с тем, что (i) Апеллянту не были известны в полном объеме основания Обжалуемого решения до представления ответа Ответчиком и что (ii) Ответчик ссылался на новые доказательства, впервые представленные в его ответе. Состав арбитров также просил стороны отдельно рассмотреть два юридических вопроса в их соответствующих повторно поданных документах: (i) можно ли квалифицировать Обжалуемое решение как санкцию, и (ii) если предположить, что оно действительно представляет собой санкцию, был ли соблюден «принцип законности».

29. В том же письме от 18 сентября 2018 г. состав арбитров также отклонил просьбу Апеллянта (заявленную в его кратком изложении апелляции) о представлении следующих документов: (i) всех подтверждающих и неотредактированных материалов, на которые ссылался профессор Макларен в своих двух докладах, (ii) всей подтверждающей документации (с приложениями) в поддержку аффилированного д-ра Родченкова, на которую ссылались МОК, профессор Макларен

и Комиссия Шмида, и (iii) метаданных, на которые ссылались профессор Макларен и Комиссия Шмида в своих соответствующих докладах, метаданных, на которых основывались новые экспертные доклады МОК, метаданных, относящихся к обмену электронными сообщениями, на которые ссылался МОК, и метаданных, относящихся к компьютерной программе *LIMS*, все из которых Ответчик отказался представить. Состав арбитров отклонил вышеупомянутые просьбы Апеллянта о представлении документов, поскольку Апеллянт не выполнил требования ст. R44.3 Кодекса САС. Состав арбитров пришел к выводу, что (i) просьбы Апеллянта были в целом чрезмерно широкими и расплывчатыми, (ii) он не смог достаточно подробно описать запрошенные документы и их относимость к делу, и (iii) заявление Ответчика о том, что эти документы не находились у него на хранении или под его контролем, является правдоподобным и убедительным.

30. 19 декабря 2018 г. Апеллянт представил свой ответ.

31. 20 марта 2019 г. Ответчик, отметив, что состав арбитров в своем письме от 18 сентября 2018 г. обратил внимание сторон на конкретные предварительные вопросы, повторно заявил просьбу о разделении разбирательства на две части, указав, что достиг соглашения с Апеллянтом по поводу данной просьбы. Таким образом, Ответчик просил состав арбитров вынести решение о наличии надлежащей правовой основы для Обжалуемого решения, отмечая, что этот вопрос может быть разрешен без рассмотрения сложных, лежащих в основе обстоятельств и доказательств и что это окажет благоприятное воздействие на ход разбирательства с точки зрения экономии времени и средств. В связи с этим Ответчик признал, что Апеллянт не подпадает под действие правил 59.1 или 59.2 Олимпийской хартии и что правило 59.3 Олимпийской хартии не имеет значения в данном случае, поскольку на рассмотрении не было дела об олимпийской аккредитации или заявлении Апеллянта о выдаче аккредитации. Ответчик также указал, что предварительное решение по этому вопросу не повлияет на его право приглашать любое лицо на будущие Олимпийские игры в соответствии с правилами 59.4 и 44 Олимпийской хартии. Ответчик также заявил, что обе стороны считают, что для принятия решения по предварительным вопросам, указанным составом арбитров 18 сентября 2018 г., не потребуется никаких дополнительных поданных документов или слушания, поскольку обе стороны уже подробно рассмотрели их в своих предыдущих представленных документах. Ответчик также

отметил, что стороны согласились с тем, что если предварительным решением состава арбитров настоящий арбитраж будет фактически прекращен, то они откажутся от требований о возмещении их юридических издержек и разделят издержки на разбирательство в САС. Ответчик также попросил состав арбитров приостановить течение срока для представления вторичного возражения. В тот же день Апеллянт подтвердил свое согласие с вышеуказанным.

32. 22 марта 2019 г. состав арбитров, рассмотрев переписку сторон и их соглашение, проинформировал стороны через Канцелярию САС, что он решил: (1) разделить дело на два производства и в соответствии со ст. 188 Закона Швейцарии о международном частном праве (PILA) вынести решение, касающееся только двух предварительных вопросов, изложенных в письме Канцелярии САС от 18 сентября 2018 г., учитывая, что потенциально они имеют решающее значение для дела; (2) вынести решение по этим предварительным вопросам без проведения слушания, учитывая, что он достаточно хорошо проинформирован о них (ст. R57 Кодекса САС); и (3) приостановить течение срока для представления вторичного возражения Ответчиком до вынесения решения по предварительным вопросам.

V. ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СТОРОНАМИ ДОКУМЕНТЫ

A. Апеллянт: г-н Виталий Мутко

33. Апеллянт заявил следующие требования о предоставлении судебной защиты:

— В его кратком изложении апелляции:

- «1. Апелляция г-на Виталия Мутко является допустимой.
2. Апелляция г-на Виталия Мутко удовлетворится.
3. Пункт IV решения, вынесенного Исполнительным советом МОК 5 декабря 2017 г. в отношении г-на Виталия Мутко, отменяется или — в качестве альтернативы — подлежит изменению по усмотрению состава арбитров САС, чтобы быть пропорциональным и справедливым.
4. Г-ну Виталию Мутко присуждается компенсация его юридических издержек и других расходов, связанных с этим апелляционным разбирательством в САС.
5. МОК несет издержки по арбитражу».

– В своем ответе, прямо заменяя предыдущие требования о предоставлении судебной защиты (опустив процедурные и доказательственные ходатайства, которые не имеют отношения к вопросам, рассматриваемым в настоящем предварительном решении):

«<...> По существу:

1. Апелляция г-на Виталия Мутко является допустимой.
2. Апелляция г-на Виталия Мутко удовлетворяется.
3. Пункт IV решения, вынесенного Исполнительным советом МОК 5 декабря 2017 г. в отношении г-на Виталия Мутко, отменяется.
4. Г-ну Виталию Мутко присуждается компенсация его юридических издержек и других расходов, связанных с этим апелляционным разбирательством в САС.
5. МОК несет издержки по арбитражу».

34. Суть представленных Апеллянтom документов относительно предварительных вопросов в целом можно изложить следующим образом:

– Обжалуемое решение налагает санкцию на Апеллянта.

Обжалуемое решение «отстраняет» Апеллянта от любого участия во всех будущих Олимпийских играх. Таким образом, оно налагает реальную санкцию на Апеллянта в виде пожизненного запрета. Такая санкция сродни дисквалификации спортсмена применительно к Олимпийским играм или временному отстранению от участия согласно Кодексу ВАДА. Обжалуемое решение имеет характер и неотъемлемые черты санкции и воспринимается как таковая Апеллянтom и мировым сообществом. Даже если признать, что Обжалуемое решение содержит элементы как правила допуска, так и санкции, оно тем не менее будет действовать и иметь эффект дисциплинарной санкции.

– Обжалуемое решение является «решением».

Обжалуемое решение – это не просто «мера» или «заявление о намерениях», указывающие «заранее», что Апеллянт «не будет приглашен» на все будущие Олимпийские игры, как утверждает МОК. Это обязательное решение, «отстраняющее» Апеллянта от Игр. Ответчик теперь не может «переписать» Обжалуемое решение, утверждая, что он никогда не пытался «отстранить» Апеллянта от будущих Олимпийских игр и что

он лишь хотел объявить о своем намерении не принимать в будущем от него заявление о его участии в них. В любом случае, даже если Обжалуемое решение будет считаться «заявлением о намерениях» (quod non), эта мера будет незаконной в соответствии со ст. 28 ГК Швейцарии (SCC) и ст. 5 и 7 Федерального закона о картелях и других ограничениях конкуренции (LCart), представляя собой злоупотребление правом в связи с нарушением принципа добросовестности.

– Обжалуемое решение не имеет надлежащей правовой основы и, как следствие, должно быть отменено.

Поскольку Обжалуемое решение налагает санкцию, оно должно базироваться на четкой и надлежащей правовой основе. Такая правовая основа требуется даже в том случае, если кто-либо охарактеризует Обжалуемое решение как основанное на правиле допуска (quod non), учитывая, что оно все равно будет действовать и иметь эффект дисциплинарной санкции. Однако никакой надлежащей правовой основы для применения санкций против Апеллянта нет, и, следовательно, нарушается принцип законности, поскольку:

(i) правило 44 Олимпийской хартии не распространяется на Апеллянта. Это правило действует только в отношении спортсменов. Ответчик пытается «скорректировать» правило 44 таким образом, чтобы оно было применимо к данной ситуации. Однако подобное применение правила 44 явно противоречит намерениям законодателя. Более того, никакое другое правило в Олимпийской хартии или какое-либо положение Кодекса ВАДА не является надлежащей правовой основой для Обжалуемого решения;

(ii) требования правила 59 Олимпийской хартии и его официального разъяснения не выполняются;

(iii) Ответчик прямо признал, что если Обжалуемое решение квалифицируется как санкция, то оно не имеет правовой основы, поскольку Ответчик не имеет полномочий налагать какие-либо дисциплинарные санкции на Апеллянта ввиду того, что он «не подпадает под юрисдикцию МОК и под действие его регулирования».

В. Ответчик: Международный олимпийский комитет

35. В своих требованиях о предоставлении судебной защиты, включенных в его ответ, Ответчик просит состав арбитров САС:

«(i) в качестве предварительного вопроса – разделить производство по делу на две части;

(ii) в любом случае отклонить апелляцию, поданную Виталием Мутко;

(iii) подтвердить решение Исполнительного совета МОК в отношении Виталия Мутко;

(iv) subsidiarily – изменить формулировку Решения в том смысле, что МОК отклонит заявку на участие Апеллянта в Олимпийских играх;

(v) приказать Виталию Мутко внести взнос в счет оплаты юридических и других издержек МОК, связанных с этим разбирательством, в сумме, которую состав арбитров сочтет целесообразной».

36. Суть представленных Ответчиком документов в целом можно изложить следующим образом:

– Обжалуемое решение не наложило санкцию на Апеллянта; Ответчик просто использовал свое усмотрение в соответствии с правилом 44 Олимпийской хартии.

Во-первых, Обжалуемое решение не может представлять собой санкцию, поскольку у Ответчика нет никаких юрисдикционных полномочий, позволяющих ему налагать дисциплинарные санкции на Апеллянта ввиду того, что последний не был членом МОК и не выполнял каких-либо функций в Олимпийском комитете России (ОКР). Во-вторых, Обжалуемое решение не является санкцией, поскольку под термином «отстранение» Исполнительный совет МОК просто подразумевал, что Апеллянт является персоной нон-грата и не будет приглашен для участия в будущих Олимпийских играх, т.е. ему не будет предоставлена олимпийская аккредитационная карта (ОАС), если она будет запрошена в будущем. Поскольку Апеллянт не имеет права участвовать в Олимпийских играх, фактическое значение Обжалуемого решения состоит в том, что ему не будет разрешено и не будет предоставлено право участвовать в Олимпийских играх в любой официальной роли после подачи соответствующей заявки. Следует признать, что термин «отстранение» не совсем уместен, поскольку это слово, по-видимому, подразумевает, что Апеллянт будет лишен права, которого в противном случае у него бы не было. Поэтому, если состав арбитров посчитает это целесообразным, ему следует уточнить решение, чтобы отразить его истинное предполагаемое значение. Чего САС не может сделать, так это принять решение, которое будет предполагать, что Апеллянт имеет право на участие в Олимпийских играх, которого у него явно нет.

– Обжалуемое решение в действительности не является «решением».

Обжалуемое решение — это «мера» или «заявление о намерениях», сделанное «заранее», в котором Ответчик показывает, как он намерен осуществлять свое усмотрение в соответствии с правилом 44 Олимпийской хартии, если будет подана заявка на участие Апеллянта в будущих Олимпийских играх. В Обжалуемом решении заявлено, что Ответчик не намерен принимать Апеллянта как участника «в любом качестве» на любых будущих Олимпийских играх (хотя он по-прежнему может свободно приобретать и использовать билеты на Олимпийские игры, поскольку это обстоятельство не подпадает под действие правил 44 и 52 Олимпийской хартии). Однако официального решения о его участии пока не принято. На данном этапе нет находящейся на рассмотрении заявки о предоставлении олимпийской аккредитационной карты (ОИАС), и даже нельзя предположить, на каком основании будет подана такая заявка и какой организацией. Ответчик может принять решение по этому вопросу только в том случае, если Апеллянт подаст конкретную заявку на получение такой карты. Соответственно, Обжалуемое решение не является окончательным или обязательным по своему характеру; это просто заявление о политике, которое может быть изменено в будущем, когда будет подана заявка на получение карты. Тем не менее в настоящее время Ответчик не может представить себе какую бы то ни было причину, которая «могла бы позволить Исполнительному совету МОК пересмотреть вопрос об участии Апеллянта в Олимпийских играх и принять другое решение». Таким образом, фактическое положение или права Апеллянта не были затронуты, и, следовательно, Обжалуемое решение нельзя считать действительным «решением».

– Правило 44 Олимпийской хартии является надлежащей правовой основой Обжалуемого решения.

Правовая основа Обжалуемого решения — правило 44 Олимпийской хартии, которое регулирует «приглашения и заявки» применительно к Олимпийским играм. Несмотря на то что правило 44 и его официальные разъяснения «в значительной степени» касаются участия *соревнующихся*, это правило также распространяется *на всех участников*, принимающих участие в Олимпийских играх «в каком бы то ни было качестве» (как это вытекает из п. 6 официальных разъяснений к правилу 44). В соответствии с правилом 44 в качестве организации, контролирующей Олимпийские игры, Ответчик имеет

неограниченное право решать, кто приглашен на Олимпийские игры, а кто — нет; оно ограничивается только тем, что его решение по приглашению не может быть произвольным, несправедливым или необоснованным. Ответчик правильно использовал свое усмотрение в соответствии с Олимпийской хартией и в ответ на российскую допинговую программу имел все основания заявить о своем намерении не приглашать Апеллянта на все будущие Олимпийские игры. Будучи министром спорта в течение соответствующего периода, Апеллянт должен нести решающую ответственность за эту программу, независимо от того, был ли он лично в нее вовлечен и (или) знал о ней. Учитывая степень своего усмотрения в соответствии с правилом 44 Олимпийской хартии, Ответчику не нужно было устанавливать факт совершения Апеллянтом какого-либо конкретного нарушения правила, чтобы оправдать свое объявленное намерение не принимать его на всех будущих Олимпийских играх. В соответствии с правилом 52 Олимпийской хартии ИС МОК решает, кто имеет право на получение карты *OIAC*, которая предоставляет ее владельцу право принимать участие в Олимпийских играх. Правило 52(2) подтверждает, что ИС МОК обладает полной компетенцией и полномочиями издавать распоряжения и предписания по выдаче карт *OIAC*. Отказ в выдаче карты *OIAC* не лишает лицо каких-либо прав, поскольку решение по правилу 44 является дискреционным, и никто не обладает «безотзывным» правом участвовать в Олимпийских играх.

VI. ЮРИСДИКЦИЯ

37. Статья R47 Кодекса САС предусматривает следующее:

«Апелляция на решение федерации, ассоциации или органа, связанного со спортом, может быть подана в САС, если это предусмотрено уставом или регламентом указанного органа или если стороны заключили конкретное арбитражное соглашение, а также при условии, что Апеллянт исчерпал средства правовой защиты, доступные ему до подачи апелляции в соответствии с уставом или регламентом указанного органа».

38. Согласно правилу 61(2) Олимпийской хартии «[л]юбой спор, возникающий в связи с Олимпийскими играми, должен передаваться на рассмотрение исключительно в Спортивный арбитражный суд в соответствии с Кодексом спортивного арбитража».

39. В принципе, Ответчик не согласен с тем, что вышеуказанная арбитражная оговорка, включенная в правило 61 Олимпийской хартии, будет применима к делу такого рода. Однако Ответчик прямо признал юрисдикцию состава арбитров по решению данного вопроса, в то же время указав, что признание им юрисдикции САС в этом конкретном деле не должно иметь никакого отношения к какому-либо другому будущему делу, когда третья сторона попытается сослаться на указанную арбитражную оговорку.

40. Поскольку обе стороны прямо признали юрисдикцию САС в отношении их спора, состав арбитров считает, что он обладает юрисдикцией для принятия решения по настоящему делу.

VII. ДОПУСТИМОСТЬ

41. Статья R49 Кодекса САС предусматривает следующее:

«В отсутствие срока, установленного в уставе или регулировании соответствующей федерации, ассоциации или спортивной организации или в предыдущем соглашении, срок для подачи апелляции составляет двадцать один день с момента получения обжалуемого решения. Президент соответствующего отделения не начинает такую процедуру, если по формальным признакам апелляция подана с опозданием, и уведомляет об этом лицо, подавшее документ».

42. В Олимпийской хартии не указан срок подачи апелляции на решение ИС МОК. Следовательно, по умолчанию должен применяться срок в двадцать один день.

43. Обжалуемое решение было опубликовано на официальном сайте Ответчика 5 декабря 2017 г. Апеллянт направил апелляцию в САС 26 декабря 2017 года, т.е. в течение двадцатидневного срока, отведенного в соответствии со ст. R49 Кодекса САС. Следовательно, апелляция Апеллянта является допустимой.

VIII. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

44. Статья R58 Кодекса САС предусматривает следующее:

«Состав арбитров решает спор в соответствии с применимым регулированием и subsidiarily в соответствии с нормами права, из-

бранного сторонами, а в отсутствие такого выбора — в соответствии с правом страны, в которой находится федерация, ассоциация или спортивная организация, вынесшие оспариваемое решение, или в соответствии с нормами права, которые состав арбитров считает подходящими. В последнем случае состав арбитров должен обосновать свое решение».

45. Стороны согласны с тем, что состав арбитров должен решить настоящий спор в соответствии с (i) Олимпийской хартией, которая должна использоваться в качестве «применимого регулирования» вместе с любым другим регулированием, прямо упомянутым в Олимпийской хартии, таким как Всемирный антидопинговый кодекс и субсидиарно (ii) право Швейцарии как право страны, в которой имеет местонахождение Ответчик.

46. Единственное, по поводу чего расходятся стороны, заключается в том, следует ли также применять российское право к вопросу о том, должен ли Апеллянт нести административную ответственность за предполагаемую российскую допинговую программу. Апеллянт утверждает, что определенные положения российского права подлежат применению в качестве свержимперативных норм в соответствии со ст. 19 Закона Швейцарии о международном частном праве, в то время как Ответчик полагает, что они не должны применяться. В этом отношении состав арбитров считает, что применимость или неприменимость российского права не имеет отношения к настоящему предварительному решению, поскольку вопрос о предполагаемой административной ответственности Апелланта не связан с предварительными вопросами, которые должны быть рассмотрены в настоящем документе. Поэтому у состава арбитров нет необходимости рассматривать вопрос о том, следует ли также применять определенные положения российского права и в какой степени.

IX. СУЩЕСТВО ДЕЛА

47. Для целей настоящего предварительного решения Апеллянт утверждает, что Обжалуемое решение должно быть отменено, как налагающее на него санкцию без надлежащей правовой основы. Ответчик, с другой стороны, добивается оставления в силе Обжалуемого решения. Ответчик утверждает, что Обжалуемое решение не наложило санкцию; этим решением скорее было просто «заранее»

объявлено о намерении Ответчика отклонить любую будущую заявку на участие Апеллянта в Олимпийских играх. По мнению Ответчика, такое заявление заметно отличается от решения о наложении санкции на отдельное лицо и не повлияло на правовое положение и права Апеллянта. Кроме того, Ответчик утверждает, что у Обжалуемого решения есть надлежащая правовая основа – правило 44.3 Олимпийской хартии.

48. В свете разногласий сторон состав арбитров рассмотрит следующие вопросы.

А. Наложено ли Обжалуемое решение санкцию на Апеллянта?

В. Если это так, была ли у ИС МОК надлежащая правовая основа для наложения санкции на Апеллянта, т.е. был ли соблюден ИС МОК так называемый «принцип законности» при применении правила 44.3 Олимпийской хартии?

А. Надлежащая характеристика Обжалуемого решения как санкции

49. Полный текст решения, принятого МОК против г-на Мутко 5 декабря 2017 г., гласит:

«Сегодня Исполнительный совет (ИС) МОК обсудил выводы Комиссии Шмида, касающиеся систематического манипулирования антидопинговой системой в России до принятия этого решения. В докладе Комиссии также рассматриваются манипуляции в антидопинговой лаборатории на Зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 г., которые непосредственно касались Олимпийских игр. ИС утвердил доклад Комиссии.

Теперь, когда соблюдена надлежащая процедура и предоставлено право быть выслушанным, ИС, следуя рекомендациям Комиссии Шмида, принял следующие решения:

<...>

IV. Отстранить тогдашнего министра спорта Виталия Мутко... от любого участия во всех будущих Олимпийских играх».

50. В соответствии с практикой САС, правило, запрещающее лицу участвовать в мероприятии из-за предшествующего нежелательного поведения, квалифицируется как санкция:

«...правила квалификации или допуска – это правила, которые служат содействию организации мероприятия и обеспечению того, что спортсмен отвечает требованию наличия способности добиваться результата, установленного для рассматриваемого типа состязания. ...общая черта в правилах квалификации (допуска) заключается в том, что они не предусматривают санкций за нежелательное поведение спортсменов. Квалификационные правила устанавливают определенные атрибуты, требуемые от спортсменов, желающих быть допущенными к соревнованиям, и определенные формальности, которые необходимо соблюдать для того, чтобы участвовать в них... *От квалификационных правил отличаются правила, которые запрещают спортсмену участвовать в соревнованиях из-за предшествующего нежелательного поведения с его стороны. Такое правило, цель которого состоит в том, чтобы наложить санкцию на спортсмена из-за его предшествующего поведения, запретив ему участие в мероприятии из-за такого поведения, налагает санкцию. Запрет на участие в соревновании может быть одной из возможных дисциплинарных мер, представляющих собой санкцию за нарушение правила поведения*» (курсив добавлен) (п. 33–34 решения по делу CAS 2011/O/2422; см. также решение по делу CAS OG 02/001).

51. С учетом этой практики CAS состав арбитров находит, что посредством Обжалуемого решения на Апеллянта действительно была наложена санкция. Если принять во внимание весь контекст Обжалуемого решения, оно недвусмысленно запрещает Апелленту участвовать во всех будущих Олимпийских играх в связи с его должностью министра спорта и, таким образом, его функциональной ответственностью за предполагаемую российскую схему допинга. Действительно, Обжалуемое решение постановляет «отстранить» Апелланта «от любого участия во всех будущих Олимпийских играх» и прямо основывается на Докладе Шмида, в котором рекомендовалось, чтобы Ответчик (i) считал Апелланта, как главу Министерства спорта во время осуществления российской допинг-схемы, «ответственным за действия, совершенные... в рамках российского министерства или подведомственных ему структур», и (ii) «принял надлежащие меры, которые должны быть достаточно жесткими, чтобы эффективно наложить санкции за существование систематического манипулирования антидопинговыми правилами и системой в России, а также чтобы привлечь к юридической ответственности различные вовлеченные организации...» (курсив добавлен).

52. Надлежащее прочтение Обжалуемого решения в свете рекомендаций Доклада Шмида, на которых оно явно основано, приводит состав арбитров к выводу, что Обжалуемое решение недвусмысленно наложило на Апеллянта пожизненный запрет на участие в Олимпийских играх. Таким образом, состав арбитров без колебаний приходит к заключению, что с правовой точки зрения Обжалуемое решение следует квалифицировать как дисциплинарную санкцию.

53. Вывод состава арбитров о том, что Обжалуемое решение носит дисциплинарный характер, справедлив, несмотря на то что:

(i) в своем письме от 16 июля 2018 г. в CAS Ответчик утверждал, что термин «отстранение» просто означает, что он «не пригласит» Апеллянта на все будущие Олимпийские игры и отклонит любую заявку на его участие в них. В этом письме Ответчик заявил, что «в любом типе аккредитации, включенной в карту *OIAC*, будет отказано», если заявка на его участие будет подана в будущем, и что «он не может представить себе какую бы то ни было причину, которая могла бы позволить Исполнительному совету МОК пересмотреть вопрос о [его] участии... в Олимпийских играх и принять другое решение» (см. письмо от 16 июля 2018 г.). По мнению состава арбитров, это имеет тот же эффект отстранения или пожизненного запрета Апеллянту участвовать в Олимпийских играх в каком бы то ни было качестве;

(ii) в представленных им документах Ответчик утверждал, что Обжалуемое решение не является санкцией, поскольку оно основано на правиле допуска (т.е. правиле 44 Олимпийской хартии, которое касается «приглашений и заявок» применительно к Олимпийским играм). Однако, опираясь на практику CAS, в частности решение по делу *CAS 2011/A/2442* и решение по делу *CAS OG 02/001*, состав арбитров считает, что Обжалуемое решение более правильно охарактеризовать как санкцию, чем как решение, касающееся приглашения или заявки применительно к Олимпийским играм. Это связано с тем, что, с точки зрения Ответчика, Обжалуемое решение было принято из-за предшествующего нежелательного поведения Министерства спорта и его подведомственных структур, т.е. неспособности обеспечить эффективную программу допинг-контроля в России, за что, по мнению Ответчика, Апеллянт должен нести решающую административную ответственность. Как поясняется в его ответе, Ответчик вынес Обжалуемое решение, поскольку «Апеллянт должен нести от-

ветственность за фактически полный провал системы допинг-контроля в России во время его работы в Министерстве спорта». Другими словами, Обжалуемое решение наказывает Апеллянта за предположительное систематическое манипулирование антидопинговой системой в России, установленное Комиссией Шмида. В результате оно обладает характеристиками санкции, несмотря на то что оно было вынесено на основании правила 44 Олимпийской хартии;

(iii) Ответчик утверждает, что Обжалуемое решение не может считаться санкцией, поскольку у него нет полномочий подвергать дисциплинарному наказанию отдельное лицо, такое как Апеллянт, который не является членом МОК и иным образом не подпадает под дисциплинарную юрисдикцию МОК. Коллегия арбитров находит, однако, что этот вопрос не имеет значения для целей определения того, *действительно ли* Обжалуемое решение наложило или не наложило дисциплинарную санкцию на Апеллянта; действительно, вопрос о том, имел ли Ответчик юрисдикционные полномочия налагать санкции на Апеллянта, подразумевает рассмотрение вопроса о наличии или отсутствии надлежащей правовой основы для соответствующей меры, что будет рассмотрено ниже.

54. Кроме того, на вывод состава арбитров о том, что Обжалуемое решение представляет собой санкцию против Апеллянта, не влияют выводы, содержащиеся в решении по делу *CAS OG 18/02* и решении по делу *CAS OG 18/03*. Ответчик заявляет, что эти арбитражные решения подтверждают, что любое решение, принятое в соответствии с правилом 44 Олимпийской хартии, не является санкцией. Состав арбитров, однако, иначе истолковывает принятие этих решений. Составы арбитров CAS в указанных делах оценивали, подразумевала ли процедура МОК, установленная в п. II Обжалуемого решения, — которая предоставила российским спортсменам, которые в противном случае не смогли бы участвовать в Олимпийских играх из-за приостановки участия ОКР, возможность участвовать в них как «Олимпийские спортсмены из России» (ОСР), — санкцию. Данные составы арбитров находили, что эта процедура не была дисциплинарной; скорее, ее было правильнее охарактеризовать как основанную на допуске, поскольку фактически она защищала права спортсменов, которые не были вовлечены в осуществлявшуюся при поддержке государства схему допинга в России, предоставляя им возможность участвовать в Олимпийских играх, если они удовлетворяли опреде-

ленным условиям. Как правильно указано в решении швейцарского кантонального суда по гражданским делам от 19 февраля 2018 г., «неприглашение заявителей на Олимпийские игры в Пхёнчхане 2018 г. было не индивидуальной санкцией, а следствием решения о приостановлении участия российского НОК только на одно состязание» (в оригинале на французском языке (п. 46): «la non-invitation des requérants aux JO de PyeongChang 2018 n'est pas une sanction individuelle mas la conséquence de la décision de suspendre le CNO russe»). Напротив, Обжалуемое решение действительно привело к индивидуальному отстранению Апеллянта на основании его предполагаемого предшествующего поведения. Как таковое, его правильнее охарактеризовать как санкцию, чем как заявление по поводу приглашения или заявки.

55. В свете вышеизложенного состав арбитров считает, что Обжалуемое решение наложило на Апеллянта санкцию. Следовательно, как и в случае с любой оспариваемой санкцией, состав арбитров должен проверить, имеет ли она надлежащую правовую основу.

В. Отсутствие правовой основы Обжалуемого решения

56. Согласно Ответчику, правовая основа Обжалуемого решения — правило 44 («Приглашения и заявки») Олимпийской хартии, которое предусматривает:

«1. Приглашения принять участие в Олимпийских играх должны быть разосланы МОК всем НОК за год до церемонии открытия.

2. Только НОК, признанные МОК, могут подавать заявки на участие соревнующихся в Олимпийских играх.

3. Любая заявка на участие должна быть принята МОК, который может по своему усмотрению в любое время отклонить любую заявку без указания оснований. Никто не обладает „безотзывным“ правом участвовать в Олимпийских играх.

4. НОК подает заявки на участие соревнующихся только в соответствии с рекомендациями, данными национальными федерациями. Если НОК их одобряет, он передает такие заявки в Организационный комитет ОИ (ОКОИ). ОКОИ должен подтвердить их получение. НОК

должны проверить действительность заявок, предложенных национальными федерациями, и обеспечить, чтобы никто не был исключен по расовым, религиозным или политическим мотивам или по причине других форм дискриминации.

5. НОК направляют на Олимпийские игры только тех соревнующихся, которые должным образом подготовлены к международным соревнованиям высокого уровня. Через свою Международную федерацию (МФ) национальная федерация может попросить, чтобы Исполнительный совет МОК пересмотрел решение НОК по вопросу заявок на участие. Решение Исполнительного совета МОК является окончательным».

57. В официальных разъяснениях к правилу 44 Олимпийской хартии далее указывается:

«1. Исполнительный совет МОК определяет количество всех участников Олимпийских игр.

2. Порядок и сроки подачи заявок на участие соревнующихся в спортивных состязаниях на Олимпийских играх и их принятия определяются Исполнительным советом МОК.

3. Все заявки должны быть поданы в соответствии с предписаниями МОК.

4. В качестве предварительного условия для участия в Олимпийских играх каждый соревнующийся должен соблюдать все положения Олимпийской хартии и правила международной федерации, регулирующей его вид спорта. НОК, который подает заявку об участии такого спортсмена, несет ответственность за то, чтобы такой спортсмен был в полной мере осведомлен и соблюдал Олимпийскую хартию и Всемирный антидопинговый кодекс.

5. Если в стране, в которой есть признанный НОК, не существует национальной федерации по конкретному виду спорта, такой НОК может подавать индивидуальные заявки на участие соревнующихся в этом виде спорта на Олимпийских играх при условии одобрения Исполнительным советом МОК и Международной федерацией, регулирующей такой вид спорта.

6. Все участники Олимпийских игр в каком бы то ни было качестве должны соблюдать процедуру подачи заявок, предписанную Исполнительным советом МОК, включая подписание формы заявки, в которой содержится обязательство (i) соблюдать Олимпийскую хартию и Всемирный антидопинговый кодекс и (ii) передавать споры на рассмотрение в CAS.

7. Соответствующий НОК также должен соблюдать процедуру подачи заявок, включая подписание формы заявки, упомянутой в п. 6 выше, чтобы подтвердить и гарантировать, что все соответствующие правила были доведены до сведения соревнующегося, и что НОК был уполномочен соответствующей национальной спортивной федерацией выполнить такую процедуру подачи заявок от ее имени.

8. По требованию ОКОИ соответствующая Международная федерация должна подтвердить и гарантировать после прекращения подачи заявок, что заявленные участники по конкретному виду спорта удовлетворяют соответствующим квалификационным критериям соревнований в рамках Олимпийских игр.

9. Никакая заявка на участие не будет действительна, если не были соблюдены вышеуказанные положения.

10. Снятие делегации, команды или отдельного лица, заявки на которых были поданы надлежащим образом, если такое снятие осуществляется без согласия Исполнительного совета МОК, является нарушением Олимпийской хартии, подлежит расследованию и может привести к принятию мер или санкций.

11. Количество заявок на каждый вид спорта устанавливается Исполнительным советом МОК после консультации с соответствующими международными федерациями за три года до соответствующих Олимпийских игр.

12. Количество заявок на участие в индивидуальных видах спорта не должно превышать количество, предусмотренное на чемпионатах мира, и не должно превышать трех для каждой страны, если только Исполнительный совет МОК не предоставит исключение.

13. Для командных видов спорта число команд не должно превышать двенадцати для каждого пола и не должно быть менее восьми, если только Исполнительный совет МОК не примет иного решения.

14. Для получения справедливой разбивки по количеству замен в определенных видах спорта, как индивидуальных, так и командных, и с учетом того факта, что в некоторых других видах спорта допускается только одна заявка на участие в соревновании и одна заявка от страны без каких-либо замен, Исполнительный совет МОК после консультации с соответствующими международными федерациями может увеличить или уменьшить количество таких замен».

58. Правило 59 Олимпийской хартии, также цитируемое Ответчиком, в соответствующей части гласит:

«В случае любого нарушения Олимпийской хартии, Всемирного антидопингового кодекса, Кодекса олимпийского движения о предотвращении манипулирования состязаниями или любого другого регулирования Сессия, Исполнительный совет МОК или дисциплинарная комиссия, указанная в п. 2.4 ниже, могут принять следующие меры или санкции:

1. В контексте Олимпийского движения:

1.1 в отношении членом МОК, Почетного президента, почетных членом и членом почета МОК:

а) порицание, выносимое Исполнительным советом МОК;

б) временное отстранение от должности на определенный период, объявляемое Исполнительным советом МОК. Отстранение может распространяться на все или часть прав, прерогатив и функций, вытекающих из членства соответствующего лица.

Вышеупомянутые санкции могут применяться в сочетании. Они могут быть наложены на членом МОК, Почетного президента, почетных или членом почета МОК, которые своим поведением ставят под угрозу интересы МОК, также независимо от какого-либо конкретного нарушения Олимпийской хартии или любого другого регулирования.

2. В контексте Олимпийских игр в случае любого нарушения Олимпийской хартии, Всемирного антидопингового кодекса или любого другого решения или применимого регулирования, принятого МОК, любой международной федерацией или НОК, включая, но не ограничиваясь Этическим кодексом МОК, Кодексом Олимпийского движения о предотвращении манипулирования состязаниями, или любого применимого публичного закона или нормативного акта, или в случае любой формы неправомерного поведения:

2.1 в отношении индивидуальных соревнующихся и команд: временное или постоянное лишение права участия или отстранение от Олимпийских игр, дисквалификация или отзыв аккредитации; в случае дисквалификации или отстранения медали и дипломы, полученные в связи с соответствующим нарушением Олимпийской хартии, возвращаются в МОК. Кроме того, по усмотрению Исполнительного совета МОК соревнующийся или команда могут потерять любые места, полученные в связи с другими соревнованиями на Олимпийских играх, от которых он или она были отстранены или в которых были дисквалифицированы; в этом случае завоеванные им или ею медали и дипломы должны быть возвращены в МОК (Исполнительный совет);

2.2 в отношении должностных лиц, руководителей и других членов любой делегации, а также судей и членов жюри: временное или постоянное лишение права участия или отстранение от Олимпийских игр (Исполнительный совет МОК);

2.3 в отношении всех других аккредитованных лиц: отзыв аккредитации (Исполнительный совет МОК);
<...>.

59. Апеллянт оспаривает применимость правила 44 или правила 59 Олимпийской хартии (или любого положения Олимпийской хартии или Кодекса ВАДА по этому вопросу) в качестве надлежащей правовой основы Обжалуемого решения. По мнению Апеллянта, Обжалуемое решение не соответствует принципам законности и предсказуемости.

60. Состав арбитров отмечает, что, в соответствии с устоявшейся практикой CAS, «„принцип законности“ („principe de légalité“ на французском языке) требует, чтобы правонарушения и санкции были четко и предварительно определены законом, и препятствует „корректировке“ существующих правил для их применения к ситу-

ациям или поведению, для которых законодатель не предусматривает четко сформулированного наказания. Арбитры САС черпали вдохновение в этом общем принципе права в отношении спортивных дисциплинарных вопросов, сформулировав и применив то, что было названо „проверкой предсказуемости“. Действительно, в решениях САС неизменно утверждается, что спортивные организации не могут налагать санкции без надлежащей правовой или нормативной основы и что такие санкции должны быть предсказуемыми. Другими словами, правонарушения и санкции должны быть предусмотрены четкими правилами, принятыми заранее» (см. п. 30 решения по делу CAS 2008/A/1545; см. также решения по делам CAS 2014/A/3765, CAS 2011/A/2670, CAS 2017/A/5086 среди нескольких других решений САС).

61. Из формулировки правила 44 Олимпийской хартии и официальных разъяснений к нему для состава арбитров очевидно, что это правило применяется только к «заявке» «участников» или «соревнующихся» в отношении конкретных Олимпийских игр и что любая такая заявка на участие должна быть подана национальным олимпийским комитетом (НОК). Нет никаких указаний на то, что правило 44 или официальные разъяснения к нему применяются к ситуациям, в которых отдельное лицо не подавало заявку через НОК для участия в Олимпийских играх.

62. Состав арбитров отмечает, что, как представляется, правило 44 разработано таким образом, что оно применяется только непосредственно к потенциальным «участникам» состязаний на Олимпийских играх или «соревнующимся» в состязаниях на Олимпийских играх, а не к любому отдельному лицу, желающему принять участие в Олимпийских играх в каком-либо ином качестве. В частности, состав арбитров сомневается в том, что ссылки в п. 6 официальных разъяснений на «всех участников Олимпийских игр в каком бы то ни было качестве» достаточно, чтобы охватить лиц, не являющихся спортсменами, таких как «высокопоставленные лица» и «официальные гости», как утверждает Ответчик. Однако составу арбитров нет необходимости решать этот вопрос, поскольку, что гораздо важнее, правило 44, безусловно, не дает Ответчику права наложить пожизненный запрет на участие в Олимпийских играх на участника или спортсмена (не говоря уже о других отдельных лицах); правило 44 просто разрешает Ответчику «отказаться в заявке» участнику или спортсмену в отношении конкретных Олимпийских игр.

63. Правило 44 Олимпийской хартии, таким образом, не является пригодной правовой основой для рассматриваемой санкции, потому

что (i) ОКР или любая другая организация не представляли какое-то обращение по «заявке» Апеллянта в отношении тех или иных Олимпийских игр, и (ii) Обжалуемое решение запрещает Апеллянту участвовать во «всех будущих Олимпийских играх», тем самым выходя за рамки правила, которое разрешает отклонение заявки только в отношении конкретных Олимпийских игр. Следовательно, правило 44 не является надлежащей правовой основой Обжалуемого решения. В соответствии с вышеупомянутой практикой САС, Ответчик не может «корректировать» правило 44, чтобы обеспечить его применение в тех случаях, в отношении которых, как в настоящей ситуации, законодатель этого явно не предусматривал.

64. Ответчик также не может воспользоваться правилом 59 Олимпийской хартии (процитировано выше). Действительно, правило 59 предоставляет Ответчику право налагать некоторые серьезные санкции; однако оно может применяться только к четко определенным категориям лиц или команд, а Апеллянт не подпадает ни под одну из этих категорий.

65. В частности, правило 59.1 Олимпийской хартии распространяется только на «членов МОК, Почетного президента, почетных членов и членов почета МОК», а Апеллянт не имеет ни одного из этих званий МОК.

66. Помимо этого, правило 59.2, которое позволяет Исполнительному совету МОК налагать санкции вплоть до «постоянного лишения права участия или отстранения от Олимпийских игр», применяется только к:

- «индивидуальным соревнующимся или командам» (п. 2.1);
- «членам любой делегации» (как ясно определено местоимением «другие») и «судьям и членам жюри» (п. 2.2); и
- «всем другим аккредитованным лицам» (п. 2.3, который вместе с тем предусматривает в качестве единственно возможной санкции «отзыв аккредитации»).

67. Состав арбитров не испытывает затруднений в установлении того, что правило 59.2 также не может применяться к делу Апеллянта в качестве надлежащей правовой основы Обжалуемого решения, учитывая, что Апеллянт не был и не является олимпийским соревнующимся, членом олимпийской делегации, судьей или членом жюри и не имеет какой-либо олимпийской аккредитации, которая может быть отозвана.

68. Наконец, состав арбитров отмечает, что Ответчик даже признал, что в том случае, если состав арбитров охарактеризует Обжалуемое решение как санкцию (как он это сделал), у Обжалуемого решения не будет правовой основы из-за отсутствия у Ответчика полномочий на наложение каких бы то ни было дисциплинарных санкций на Апеллянта как лицо, не подпадающее под юрисдикцию и регулирование МОК.

69. В свете вышеизложенного состав арбитров должен отменить Обжалуемое решение в связи с отсутствием правовой основы.

70. Конечно, решение состава арбитров касается только действительности Обжалуемого решения и не влияет на любое будущее решение, которое Ответчик может принять в отношении Апеллянта применительно к любым Олимпийским играм.

71. В связи с тем, что Обжалуемое решение было отменено на указанном основании, арбитражное разбирательство прекращается в силу настоящего предварительного решения. Как следствие, стороны освобождаются от дальнейшего представления любых документов, и составу арбитров не нужно принимать решение по вопросам о том, существовала ли в России осуществлявшаяся при поддержке государства или институционализируемая система допинга, и можно ли привлечь за это к ответственности Апеллянта. Составу арбитров нет необходимости рассматривать какие-либо другие вопросы.

С. Дополнительные или иные ходатайства

72. Все дополнительные либо иные ходатайства или просьбы сторон отклоняются.

Х. РАСХОДЫ

73. Статья R64.5 Кодекса САС предусматривает:

«В арбитражном решении состав арбитров определяет, какая сторона должна нести арбитражные издержки или в какой пропорции стороны их разделят. По общему правилу и без каких-либо отдельных просьб сторон состав арбитров имеет право по своему усмотрению присудить выигравшей стороне возмещение ее издержек на представителей и других расходов, понесенных в связи с разбирательством,

и в частности издержек на свидетелей и переводчиков. При этом состав арбитров учитывает сложность и исход разбирательства, а также поведение и финансовые возможности сторон».

74. Состав арбитров отмечает, что стороны согласились с тем, что если это предварительное решение приведет к прекращению настоящего арбитража, то они откажутся от требований о возмещении их юридических издержек и разделят издержки на разбирательство в САС. Соответственно, состав арбитров считает, что (i) стороны в равной мере разделят расходы по данному арбитражу, как это будет определено САС и отдельно сообщено сторонам, и (ii) обе стороны будут нести свои собственные издержки на представителей и другие расходы, понесенные в связи с этим арбитражем.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ

Спортивный арбитражный суд постановляет, что:

1. Апелляция, поданная г-ном Виталием Мутко 26 декабря 2017 г., удовлетворяется.

2. Решение в отношении г-на Виталия Мутко, принятое Исполнительным советом Международного олимпийского комитета 5 декабря 2017 г., отменяется.

3. Издержки по данному арбитражу, которые будут определены и доведены до сведения сторон Канцелярией САС, в равной степени относятся на обе стороны.

4. Каждая сторона несет свои собственные издержки на представителей и другие расходы, понесенные в связи с этим арбитражем.

5. Все дополнительные либо иные требования или просьбы о предоставлении судебной защиты отклоняются.

Место арбитража: Лозанна, Швейцария

Дата: 3 июля 2019 г.

РУСАДА ПОДДЕРЖАЛО СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО АРБИТРАЖА ДЛЯ АПЕЛЛЯЦИЙ АТЛЕТОВ*

Публикуемая ниже короткая заметка из российского издания «Спорт – РИА Новости» объясняет причины, по которым РУСАДА поддерживает создание в России арбитражного института для рассмотрения апелляций российских спортсменов. Одна из таких причин заключается в том, что спортивный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате России оказался непрофессиональным.

RUSADA SUPPORTS THE ESTABLISHMENT OF A RUSSIAN ARBITRATION INSTITUTION FOR ATHLETES' APPEALS

This short article from a Russian mass media publication “Sport – Russian Information Agency Novosti”, published below, explains the reasons why RUSADA supports the establishment in Russia of an arbitration institution for Russian athletes’ appeals. One of the reasons is that the institution for sports arbitration at the Russian Chamber of Commerce and Industry turned out to be unprofessional in dealing with appeals by Russian athletes.

РУСАДА не против создания национального арбитража для рассмотрения апелляций российских спортсменов, но, согласно федеральному закону, апелляционной инстанцией для российских атлетов сейчас является только Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне, заявила РИА Новости заместитель генерального директора РУСАДА Маргарита Пахноцкая.

Многokратный чемпион России в дисциплине хаф-пайп Никита Автанеев 23 января был дисквалифицирован на два года за нарушение порядка предоставления информации о местонахождении. Первый вице-президент Федерации сноуборда России Наталья Подоровская заявила РИА Новости, что действующие правила РУСАДА не позволили обжаловать дисквалификацию Автанеева, так как подать апел-

---

¹ Печатается по: *Сатдинов И.* РУСАДА поддержало создание российского арбитража для апелляций атлетов (3 февраля 2020 г.) (<https://tsport.ria.ru/20200203/1564198518.html>).

ляцию можно только в *CAS*, для чего, по ее словам, необходимо найти в короткий срок непосильную для спортсмена и федерации сумму.

«Что касается создания в России национального спортивного арбитража, мы не против, мы только за. Но в этом арбитраже должны работать компетентные, профессиональные независимые люди без всякого подтекста, люди не из спортивных структур, федераций, олимпийского комитета. Мы не возражаем. Но сейчас, согласно общероссийским антидопинговым правилам, апелляционной инстанцией для российских спортсменов является *CAS*, потому что нет ничего другого функционирующего. Подчеркиваю, это не правила РУСАДА. Это правила российского закона. Они закреплены приложением к федеральному закону Российской Федерации о физкультуре и спорте», — сказала Пахноцкая по телефону.

Также Подоровская, комментируя дисквалификацию Автанеева, заявляла, что спортсмен и федерация рассчитывали, что решение РУСАДА можно обжаловать в спортивном арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

«Что касается инстанции в Торгово-промышленной палате, то их закрыли, потому что там были совершенно непрофессиональные люди, которые не имели необходимого опыта и не умели пользоваться антидопинговым кодексом, — объяснила Пахноцкая. — Та панель, которую собрали в конце 2018 — начале 2019 года, тоже выглядит не очень хорошо. 50 % людей в ней с конфликтом интересов, это представители федераций, главные тренеры, директора, президенты. Другая половина — юристы, которые не имеют нужного опыта».

**СИТУАЦИЯ С АРБИТРАЖЕМ,
В ТОМ ЧИСЛЕ СПОРТИВНЫМ, В РОССИИ СЕГОДНЯ:
КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ А.И. МУРАНОВА К ЗАМЕТКЕ
«РУСАДА ПОДДЕРЖАЛО СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО
АРБИТРАЖА ДЛЯ АПЕЛЛЯЦИЙ АТЛЕТОВ»**

В публикуемом ниже материале автор подробно комментирует идею создания в России арбитражного института для рассмотрения апелляций российских спортсменов.

Он объясняет:

- *что ситуация с допингом и коррупцией в российском спорте стала столь проблематичной, что было принято решение наделить РУСАДА особыми полномочиями по борьбе с ними;*

- *причины, по которым спортивный арбитражный суд при ТПП РФ оказался непрофессиональным в рассмотрении апелляций российских спортсменов;*

- *угрозы, с которыми сталкивается российский арбитраж в свете так называемой арбитражной «реформы», начатой государственными органами с целью уничтожения независимого арбитража в России. Вторжение российского государства в российский спорт привело к допинговым скандалам с участием «грязных» спортсменов, легко поддающихся манипуляциям. Нет никаких сомнений, что вмешательство государства в арбитраж может закончиться тем же самым: мошенничеством, грязью, скандалами и неуважением на международном уровне. К сожалению, ни государство, ни чиновники не способны действовать иначе. Не будучи в состоянии играть по международным правилам, они устроили в РФ свою собственную «олимпиаду» для арбитража, где употребление допинга (господдержки) является обязательным, особенно для так называемого «Российского» арбитражного центра. Атака российского государства на арбитраж неизбежно приводит к созданию коррумпированных арбитражных центров с «грязными» арбитрами, легко поддающимися влиянию и контролю.*

Автор подчеркивает, что важно понимать, что за попытками создать в России апелляционную арбитражную инстанцию стоит в том числе стремление противодействовать CAS, ввиду чего вопрос об обеспечении независимости такой инстанции — ключевой. Между тем имеются серьезные сомнения в том, что подобную независимость в современной России гарантировать удастся.

**THE SITUATION WITH ARBITRATION,
INCLUDING SPORTS ARBITRATION, IN RUSSIA TODAY:
BRIEF COMMENTS BY ALEXANDER I. MURANOV ON THE ARTICLE
“RUSADA SUPPORTS THE ESTABLISHMENT OF A RUSSIAN
ARBITRATION INSTITUTION FOR ATHLETES’ APPEALS”**

The author gives detailed comments on the idea of establishing in Russia an arbitration institution for Russian athletes’ appeals.

He explains:

- *that the situation with doping and corruption in Russian sports is so problematic that it was decided to vest RUSADA with special powers to combat them;*

- *why the institution for sports arbitration at the Russian Chamber of Commerce and Industry turned out to be unprofessional in dealing with appeals by Russian athletes;*

- *the threats which Russian arbitration faces in the light of the so-called arbitration “reform” launched by the state authorities to destroy independent arbitration in Russia. The incursion of the Russian state into Russian sports led to doping scandals and “dirty” athletes, easily subjected to manipulation. There is no doubt that state intervention in arbitration may end up the same: scams, dirt, scandals and contempt on an international level. Unfortunately, neither the state nor other functionaries are able to function in any other way. Unable to play according to international rules they organized their own “Arbitration Olympiad” in Russia, where the use of doping (i.e. a state support) is mandatory, especially at the so-called “Russian” Arbitration Center. The attack by the Russian state on arbitration inevitably results in creating corrupt arbitration centers and “dirty” arbitrators, easily subjected to influence and control.*

The author stresses that it is important to understand that behind these attempts to create an appeal arbitration institution in Russia there is also an intention to oppose the CAS. Thus the issue of ensuring the independence of such an institution is a vital, key matter. Meanwhile there are serious doubts that such independence can be guaranteed in modern Russia.

Мнение заместителя гендиректора РУСАДА Маргариты Пахноцкой не может не привлечь внимание.

Первое: «Что касается инстанции в Торгово-промышленной палате, то их закрыли, потому что там были совершенно непрофессиональные

люди, которые не имели необходимого опыта и не умели пользоваться антидопинговым кодексом... Та панель, которую собрали в конце 2018 – начале 2019 года, тоже выглядит не очень хорошо. 50 % людей в ней с конфликтом интересов, это представители федераций, главные тренеры, директора, президенты. Другая половина – юристы, которые не имеют нужного опыта».

Мне кажется, что ситуация с коррупцией и грязью в спорте достала государство и Олимпийский комитет России настолько, что они решили (так как сами по соответствующим причинам не могут этим заниматься, прежде всего из-за личных связей с нарушителями и связанности круговой порукой) создать что-то вроде чрезвычайного органа по борьбе с ними, наделив полномочиями РУСАДА, дав ему карт-бланш на все, в первую очередь на высказывание правды (ну оно и стало ее активно и громко при случае говорить).

Достала эта ситуация не потому, что государство и Олимпийский комитет России так уж против нее (для внутреннего потребления и она бы сошла), а ввиду того, что на международном уровне они лишаются возможностей в отношении медалей, чтобы потом вести пропаганду в обществе насчет того, что РФ опять всех победила.

МОК – не ООН, права вето у РФ нет, а наличие ядерного оружия никакого значения не имеет.

В общем, в очередной раз остается в РФ уповать не на способность справиться самим благодаря собственному желанию и ресурсам, а именно что из-за иностранных требований соблюдать приличия.

Заграница нам поможет.

А то, что сказала М. Пахноцкая, – во многом правда. Конечно, она ошибается, говоря, что спортивный арбитраж при ТПП закрыли по указанной ею причине. Закрыли на самом деле в том числе потому, что ТПП по политическим мотивам не могли позволить иметь еще одно ПДАУ в дополнение к МКАС и МАК.

Но в отношении кадрового состава М. Пахноцкая права: ТПП просто не умеет работать с людьми, а также старается подобрать в арбитры боязливых и зависимых. Я много раз видел, как заявления достойных и независимых юристов просто игнорировали, зато включали в списки друзей К.И. Девяткина или преподавателей, которые боятся А.А. Костину слово поперек сказать.

Одна сторона рассказывала мне с округлившими глазами про дело в прежнем спортивном арбитраже при ТПП (в составе был известный всем арбитражный руководитель), это реальный случай: *«Они в ходе слушания объявили перерыв, сказав, что потом продолжится слушание,*

и долго совещались. А затем нас позвали и объявили решение. Мы спросили: „Ну как же так?“. Они потупили глаза и уши».

Нынешние конвульсии МАК (надеюсь, она все же выплывает) — следствие аналогичного неумения включать в список арбитров соответствующих специалистов. Далеко не всех в списке МАК морской бизнес может ценить и уважать. Понятно, что очень это непростое дело: подобрать стоящих специалистов. Так хотя бы пытаться адекватно надо, что не делается.

Не вызывает сомнений то, что вмешательство государства в сферу арбитража может закончиться так же, как и его вторжение в сферу спорта высших достижений: жульничеством, грязью, скандалами и презрением на международном уровне. Государственные и прочие чиновники иначе не умеют.

Не будучи в состоянии играть по международным правилам, они устроили в РФ свою собственную «олимпиаду» для арбитража, где употребление допинга (господдержки) является обязательным, особенно для так называемого «Российского» арбитражного центра. И эти «играющие тренеры», все эти соответствующие члены «совета» при Минюсте и члены органов ПДАУ — грязные эксперты, грязные арбитры (как и грязные спортсмены). Понятия не имеют, что такое *fair play*.

Очень интересно с точки зрения этики: как могут, в частности, А.В. Асосков, Р.С. Бевзенко, А.В. Грищенкова, А.Н. Жильцов, А.А. Панов, Р.М. Ходыкин и прочие рассказывать студентам и другим о принципах цивилистики и арбитража, а потом поддерживать Минюст или работать на «Р»АЦ, ТПП и т.д.? Не будем же мы предполагать, что они настолько глупы, что не понимают суть происходящего? Но они не расскажут: сказать им нечего.

Им совсем не совестно перед другими юристами участвовать в воплощении жульнической (воровской) схемы. Арбитраж по совершенно гоппническому варианту (обманом и насилием) был «отжат» у общества, у коллег, скрысятничан (вместе с *RATS*), а они в этом помогают, да еще и гордятся, публично хвастаются этим.

Поразительное бесстыдство, удивительная продажность тех, кто еще некоторое время назад казался всем приличным. 2020 год — точно их год.

Делать якобы добрые и хорошие вещи, заигрывая с обманом и насилием, — профанация, а также подвид того же обмана.

Ну или сказали бы всем прямо и открыто, что они все понимают, но ради дешевой и сомнительной славы и денег готовы врать своим же коллегам.

Второе: *«Что касается создания в России национального спортивного арбитража, мы не против, мы только за. Но в этом арбитраже должны работать компетентные, профессиональные независимые люди без всякого подтекста, люди не из спортивных структур, федераций, олимпийского комитета. Мы не возражаем. Но сейчас, согласно общероссийским антидопинговым правилам, апелляционной инстанцией для российских спортсменов является CAS, потому что нет ничего другого функционирующего. Подчеркиваю, это не правила РУСАДА. Это правила российского закона. Они закреплены приложением к федеральному закону Российской Федерации о физкультуре и спорте».*

На самом деле не правила закона и нет такого приложения к нему.

Слово «апелляция» встречается в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» лишь один раз: в ч. 5 его ст. 26, без какой-то конкретики.

Про апелляцию в плане именно CAS говорится в Общероссийских антидопинговых правилах, которые утверждены приказом Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947.

При этом также весьма показательно то, что Минспорт МКАС при ТПП РФ не доверяет, и это объяснимо.

Поверит ли он ПДАУ при Спортивной арбитражной палате? То, что у В.С. Лисина стремление подвинуть в сторону ТПП не пропало, — несомненно.

Будем наблюдать за борьбой арбитражных олигархов, одновременно являющейся борьбой упомянутого олигарха с ТПП (она сама не из финансового олигархата, но структура в то же время не слабая, само собой, хотя действительно серьезно к ней во власти не относятся. Так, место для пенсионеров или бывших комсомольских функционеров, еще бывших работников внутренних органов и чекистов).

При этом важно понимать, что за попытками создать в России апелляционную арбитражную инстанцию стоит в том числе стремление противодействовать CAS, ввиду чего вопрос об обеспечении независимости такой инстанции — ключевой. И имеются большие сомнения, что такую независимость в современной России гарантировать удастся.

**THE RUSSIAN DOPING SCANDAL
AT THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT:
LESSONS FOR THE WORLD ANTI-DOPING SYSTEM
(excerpt)***

ANTOINE DUVAL,
Senior Researcher at the Asser Institute

The Russian doping scandal that rocked the sporting world during the past two years is far from over. The WADA is still in turmoil over its total failure to discover the Russian doping scheme and the IOC and other SGBs are still struggling to find the appropriate response to Russia's total disregard of the spirit and letter of the WADA Code. Yet the recent publications of a string of awards related to the scandal by the CAS provides us with the opportunity to offer some preliminary reflections on the role of the CAS in dealing with the consequences of the scandal for the world anti-doping system at large. This article will analyse the relevant CAS awards in a chronological order. The modest ambition of this paper is to retrace the reasoning used by the CAS panels and to analyse its broader consequences for the practical operation of the world anti-doping system.

Российский допинговый скандал, потрясший весь спортивный мир в последние два года, еще далек от завершения. ВАДА до сих пор находится в смятении из-за своей полной неспособности раскрыть российскую допинговую схему, а МОК и другие спортивные руководящие органы все еще пытаются найти адекватный ответ на выказанное Россией полное пренебрежение к духу и букве Кодекса ВАДА. Тем не менее ряд недавно опубликованных решений Спортивного арбитражного суда (далее — САС) дают нам возможность высказать некоторые предварительные соображения касательно роли САС в борьбе с последствиями этого скандала для мировой антидопинговой системы в целом. В данной статье в хронологическом порядке анализируются соответствующие решения САС. Ее скромная

---

* Печатается по: Duval A. The Russian Doping Scandal at the Court of Arbitration for Sport: Lessons for the World Anti-Doping System // Yearbook of International Sports Arbitration 2016 / A. Duval, A. Rigozzi (eds.). — Т.М.С. Asser Press; Springer, 2018. P. 96–99. <https://doi.org/10.1007/978-94-6265-237-8>

цель состоит в том, чтобы проследить ход рассуждений, используемых составами арбитров САС, и рассмотреть их более широкие последствия для практического функционирования мировой антидопинговой системы.

<...>

5. Conclusion

The CAS has played (and will play in upcoming disputes) a key role in responding to the Russian doping scandal. This is in line with its general function as a judicial check on the autonomy of the SGBs, while also acknowledging their legitimate authority in setting the rules of the game. In the awards reviewed, it has clearly sided with the SGBs (e.g. IAAF, IPC, FISA, IWF) which have adopted a tougher stance vis-à-vis their Russian members and Russian athletes. Broadly speaking there are three main takeaways from these cases:

- First, an athlete's eligibility to international sporting competitions cannot be severed from the status of her national SGBs. In other words, the athletes, as members of a national SGB, bear part of the responsibility for the SGB's failure to comply with, for example, its duties under the WADA Code. This does not preclude the introduction of legal mechanisms that, as the one introduced by the IAAF, would enable athletes to discharge this responsibility in specific circumstances.

- Second, IFs can impose painful sanctions upon their affiliates in case of noncompliance with their duties under the WADA Code. The CAS recognized that in order to function properly, the WADA Code needs to be supported at the national level, and to be supported at the national level non-compliance must be met with deterrent sanctions that will necessarily extend to the athletes affiliated with the noncompliant body. Again, the athletes are not passive members of a national SGB. They bear a share of the political (and in the end legal) responsibility attached to its governance.

- Third, the CAS has demonstrated that there was no fatality in taking a lenient road to deal with the Russian state doping scandal. In the IAAF award, the Panel even left open the possibility for the IOC to decide that Russian athletes would have to compete under a neutral flag. This is a good reminder that the IOC's decisions to let the Russian athletes compete at the Rio Olympics, and thus dilute the negative effects of being caught organizing a comprehensive state doping system (as was very recently evidenced by the second McLaren Report), was not a legally mandated decision but

a political choice that deserves critical scrutiny.²¹⁵ Thus, the IPC's decision to find all Russian athletes ineligible for the Rio Paralympics was endorsed by both the CAS and, remarkably, by the German Constitutional Court.²¹⁶

At the time of writing, it is unclear where the Russian doping scandal will lead us next.²¹⁷ The IOC is still in the process of investigating the situation and determining whether it will adopt sanctions against the ROC.²¹⁸ The IAAF and the IPC are now in a second phase, aimed at monitoring with the help of WADA and independent taskforces the evolution of Russia's anti-doping policies.²¹⁹ Once Russia's policies will be deemed compliant with the IAAF and IPC's reinstatement criteria, the Russian SGBs will recover their full membership rights and Russian athletes their eligibility for international competitions. Finally, WADA is still trying to re-organize its operation to strengthen its compliance capabilities.²²⁰

The Russian doping scandal has highlighted many unsuspected weaknesses of the world anti-doping system. First, it has become clear that the WADA Code is not self-applicable. In fact, harmonizing the anti-doping rules was not sufficient to have the levelling, or "defragmenting",²²¹ effect hoped for.²²²

---

²¹⁵ For such critical scrutiny, see Sean Ingle, *The IOC has failed to Protect its Honest Athletes in the Doping Scandal*, *The Guardian*, 31 July 2016. <https://www.theguardian.com/sport/blog/2016/jul/31/ioc-russia-doping-athletes-rio-olympics>. Accessed 25 January 2017.

²¹⁶ See A Duval, *The Russian Doping Scandal at the Court of Arbitration for Sport: The IPC's Rio Ineligibility of the Russian Paralympic Athletes*, *ASSER International Sports Law Blog*, 18 January 2017. <http://www.asser.nl/SportsLaw/Blog/post/the-russian-doping-scandal-at-the-court-of-arbitration-for-sport-the-ipc-s-rio-ineligibility-of-russian-paralympic-athletes>. Accessed 25 January 2017.

²¹⁷ Nick Butler, *What is Likely to Happen Next in the Struggle Against Russian Doping*, *Inside The Games*, 16 January 2017. <http://www.insidethegames.biz/articles/1045894/nick-butler-what-is-likely-to-happen-next-in-the-struggle-against-russian-doping>. Accessed 25 January 2017.

²¹⁸ Declaration of the IOC Executive Board, IOC Press Release, 7 December 2016. <https://www.olympic.org/news/declaration-of-the-ioc-executive-board>. Accessed 25 January 2017.

²¹⁹ Information on the Suspension of the Russian Paralympic Committee (RPC) by the IPC, IPC Press Release, 21 November 2016. <https://www.paralympic.org//russian-paralympic-committeesuspension>. Accessed 25 January 2017 and Standing Tall for Clean Athletes—IAAF Council Meeting, Day 2, IAAF Press Release, 1 December 2016. <https://www.iaaf.org/news/press-release/council-meeting-2016-rusaf>. Accessed 25 January 2017.

²²⁰ In this regard, I have outlined a number of potential reforms in Duval 2016b.

²²¹ Latty 2011.

²²² The idea that harmonizing the rules would be the miracle cure for doping was at the heart of the IOC's drive for the creation of WADA. See IOC Medical Commission 1999. See also more recently Foschi 2006; Latty 2007, p. 411; DeFrantz 2009; and Mitten and Opie 2010, pp. 282–283.

In other words, we are re-discovering in the anti-doping context the well-known distinction between law in the books and law in action.²²³ Second, and logically following from this first lesson, the national (and local) level matters very much for the concrete operation of the WADA Code. The world anti-doping system does not constitute a separate transnational legal order disconnected from national laws. Nor did the entry into force of the UNESCO Convention really put an end to the diversity of approaches to anti-doping at the national level.²²⁴ Legal pluralism and particularism characterizes the enforcement and implementation of the WADA Code in a world akin to a mosaic of diverse regulatory realities.²²⁵ Instead of evidencing the emergence of an overarching global administrative law, as envisaged for example by Lorenzo Casini,²²⁶ the WADA Code has been rather the embodiment of what one could call ‘glocal administrative law’.²²⁷ Third, it is now obvious that WADA is a weak institution as far as its capacity to monitor and enforce the WADA Code is concerned.²²⁸ In enforcing the Code, WADA must rely on the goodwill of national authorities and their material capacity to deploy efficient anti-doping policies. Moreover, the enforcement of the WADA Code is also dependent on the willingness of SGBs to sanction their members (and ultimately the athletes) for their noncompliance with the Code. WADA is constructed as a toothless tiger deprived of the private or public power to enforce its claim to authority. At best it can flag and publically shame non-compliant public or private authorities, but if the SGBs do not follow through on the information provided its capacity to give real bite to the WADA Code ends there. In other words, we need to make peace with the fact that the world anti-doping system is currently an asymmetric, diachronic and heterarchic transnational regulatory “assemblage”,²²⁹ rather than a neat hierarchical global regulatory construct.

In this regard, the often-obsessive focus of the media (and some legal scholars) on WADA and its Code obfuscate in my view the complex trans-

---

²²³ On this old distinction, see Pound 1910.

²²⁴ As hoped by many, see for example Wagner 2011.

²²⁵ See on the prevalence of this pluralism Vidar Hanstad et al. 2010 and Soulé and Lestrelin 2012.

²²⁶ See Casini 2009.

²²⁷ For a similar conclusion framed differently, see Demesley and Trabal 2007 and Soulé and Lestrelin 2012, pp. 149–151.

²²⁸ Contrary to what some considered recently, see Casini 2009, p. 446. See also for high hopes Houlihan 2002.

²²⁹ Sassen 2006.

national/glocal geography of the world anti-doping system.²³⁰ Interestingly, the CAS has shown a good grasp of this particular reality in assessing the responsibilities of national SGBs and athletes in the Russian doping scandal. In any event, it is time for WADA to be reformed to match the challenges posed by this peculiar transnational/glocal regulatory landscape, and for the SGBs to fully commit to supporting WADA in doing so. Until now, it seems that the world anti-doping system has been good at catching poor or poorly advised athletes, unable to rely on the adequate support to navigate or circumvent the anti-doping rules and procedures. For example, the many cocaine cases are a symptom of this tendency to catch the ill-informed and careless.²³¹ I personally hope the Russian doping scandal will help to shift the focus towards enhancing our understanding of the complex operation of the network of institutions active in the fight against doping and of their respective responsibilities in ensuring a doping-free environment.²³² This would imply both a renewed focus on a critical descriptive analysis of the operation of the system at the local level(s) and from a normative perspective the willingness to take potential local shortcomings seriously and, thus, to actively support the capacity of a weak centre (WADA) in sanctioning them. Fortunately, in its awards dealing with the Russian doping scandal, the CAS has shown a willingness to embrace such an endeavour.

---

²³⁰ Calling for a similar new research agenda, see Amos and Fridman 2009, p. 368.

²³¹ See the CAS cocaine cases reviewed in Duval 2015.

²³² Already in favour of such a shift, see Demeslay and Trabal 2007, p. 160.

АРБИТРАЖ, СПОРТ И ДОПИНГ:

**Сборник некоторых решений Дисциплинарной комиссии МОК,
Спортивного арбитражного суда (Лозанна), аналитических
и информационных материалов в связи с допинговыми делами
российских спортсменов и функционеров**

Выпускающий редактор П.Д. Савкин

*Издатель: Ассоциация исследователей международного частного
и сравнительного права
105005, г. Москва, Денисовский пер., 23, стр. 6*

Подписано в печать 11.04.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 57. Тираж 100 экз.
Заказ №

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»,
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5

ISBN 978-5-903604-11-1

